Министерство образования Республики Беларусь

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка

УСЛОВИЯ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ:

перспективные исследованиябудущих педагогов, психологов, специалистов по социальной работе

Часть 1

Сборник научных статей
по материалам Международной научно-практической конференции
г. Минск, 3 апреля 2025 г.

Научное электронное издание
локального распространения

Минск

БГПУ
2025

ISBN 978-985-541-928-1

© Оформление. Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, 2025

УДК 37.013.42 + 364.4
ББК 74.6
У66

Р е д к о л л е г и я:
В. В. Мартынова, кандидат педагогических наук, доцент,
декан факультета социально-педагогических технологий БГПУ (отв. ред.);
Т. В. Гормоза, кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры возрастной и педагогической психологи БГПУ;
А. П. Лобанов, доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры возрастной и педагогической психологии БГПУ
Г. В. Корзенко, доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры социальной работы БГПУ;
О. С. Куницкая, кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой социальной педагогики БГПУ;
Ю. В. Башкирова, старший преподаватель
кафедры возрастной и педагогической психологии БГПУ;
И. С. Журавкина, кандидат психологических наук, доцент кафедры
возрастной и педагогической психологии БГПУ;
А. М. Русецкая, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы БГПУ;
А. В. Пищова, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной педагогики БГПУ;
Е. К. Погодина, старший преподаватель кафедры социальной педагогики БГПУ

Условия успешной социализации детей и молодежи: перспективные
У66 исследования будущих педагогов-психологов, социальных педагогов и социальных работников : Часть 1 : сб. науч. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 3 апреля 2025 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол. : В. В. Мартынова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГПУ, 2025. – 859 с.

ISBN 978-985-541-928-1.

В сборнике научных статей по материалам международной научно-практической конференции, проводимой в рамках Международного форума студенческой науки «Студенческая наука – инновационный потенциал будущего», представлены результаты научных исследований студентов, магистрантов, аспирантов, отражающие теоретические и практические аспекты проблемы социализации личности на современном этапе, социальной поддержки населения разных возрастных групп, формированияи развития личности, диагностики и коррекции поведения.

Адресуется научно-педагогическим работникам и специалистам учреждений образования и социальной сферы, аспирантам, магистрантам, студентам вузов.

Минимальные системные требования:
Операционная система Windows 98 и выше Процессор Pentium III, RAM 32 Mb (ОЗУ), HDD 250 Mb
Видеоадаптер с разрешением 800×600, 256-цветов,
32 Mb видеопамяти, DVD-ROM, мышь

© Оформление. Белорусский
государственный педагогический
университет имени Максима Танка, 2025

Программное обеспечение: Adobe Acrobat Reader

Ответственный за выпуск *Е. К. Погодина*
Техническое редактирование и компьютерная верстка *О. С. Яворской*
Дизайн обложки *Е. С. Выдрицкой*

Дата подписания к использованию 10.10.22. 4,36 Mb. Тираж 5 электрон. экз. Заказ 111.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/236 от 24.03.14. Ул. Советская, 18, 220030, Минск

Секция 1.
Родительский университет – система поддержки родителей в семейном воспитании

УДК 378.013.42

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ТРОЛЛИНГА

Е. А. Алексеенко,
студент 2 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минска (Республика Беларусь)
katealekseenko83@gmail.com
*Науч. рук. – **М. В. Гусакова**, преподаватель*

Аннотация. В статье представлен новый феномен, актуальный в сети Интернет. Описаны понятия «троллинг» и «коммуникативное поведение», проанализированы психологические аспекты коммуникативного поведения и интернет-коммуникаций участников троллинга. Представлено исследование по данной теме, проведенное с участием школьников.

Ключевые слова: троллинг; сетевое пространство; коммуникация; поведение; общество.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF TROLLING PARTICIPANTS

E.A. Alekseenko,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific supervisor – **M. V. Gusakova**, teacher*

Annotation. The article presents a new phenomenon that is relevant on the Internet. The concepts of “trolling”, “communicative behavior” are described, and psychological aspects of communicative behavior and Internet communications of trolling participants are analyzed. A study on this topic, conducted with the participation of shoolchildren, is presented.

Key words: trolling; network space; communication; behavior, society.

В современном мире для всего человечества доступно большое количество гаджетов: смартфоны, планшеты, ноутбуки и иное. Смартфон и современные технологии являются частью нашей жизни. Телефон мы используем для обучения, для чтения новостей, для общения, в том числе в мессенджерах и социальных сетях. При помощи Интернета мы можем узнавать что-то новое, копировать интересную информацию, узнавать о жизни своих друзей и знакомых через посещение их социальных сетей, мы «лайкаем» и «постим» понравившиеся новости, публикации, фотографии.

Все чаще в повседневной жизни мы сталкиваемся с травлей в информационном пространстве. Стремительные темпы развития сети Интернет, социальных сетей, мессенджеров, сетевых коммуникаций способствуют развитию различных новых феноменов. Одним из них можно считать понятие «троллинг», определение которого встречается в различных источниках.

По мнению авторов, одной из версий определения понятия «троллинг» является фраза, которая была популярной в начале 90-х годов – «новичок». Слово «новичок» обозначало мягкая шутка, понятная только для ближайшего окружения давно общающихся людей.

Первое упоминание «троллинга» в научной литературе принадлежит Джудит Донат в 1996 году, которая считала, что «троллинг» – это своеобразная «игра в подделку личности, но без согласия большинства игроков».

Согласно утверждению А. А. Бочавер, «троллинг – размещение на электронных ресурсах провокационной и (или) оскорбительной информации с целью вызвать ответную негативную реакцию, агрессию и спровоцировать конфликт между участниками коммуникации» [3, с. 182].

Похожее определение в своей статье дает Ю. А. Агуреева: «троллинг – это особый тип коммуникативного поведения в средствах массовой информации, возникающий, как реакция на их функциональные изменения и используется для описания различных типов деструктивного поведения в Интернет-пространстве, начиная с шуточных реплик и заканчивая оскорбительными комментариями и поведением в социальных сетях, мессенджерах, на онлайн платформах, в онлайн играх» [1, с. 183].

Жертвой троллинга может стать любой человек не зависимо от физических и материальных возможностей, успехов в учебе и спорте, особенностей характера, увлечений, коммуникативных способностей и другого.

Термин «троллинг» широко используется для характеристики различных типов асоциального и деструктивного поведения в глобальной сети Интернет. Наиболее точной классификацией троллей в зависимости от причин, провоцирующих асоциальное поведение можно назвать классификацию Дж. Бишон. Он выделил 12 типов троллей и разделил их на 4 группы [2, с.16].

Таблица 1. – Группы троллей

Группы троллей	Характеристика
«Ненавистники»	Члены сообщества, которые разжигают ссоры, споры, проявляют агрессию при виртуальном общении без определенной цели
«Прокаторы»	Нацелены на привлечение внимания. Также в эту группу можно отнести интернет-троллей, которые

	публикуют негативный контент
«Болтуны»	Члены сообщества, которым нравится принимать участие в троллинге не зависимо от правильных, отрицательных, полезных или бесполезных комментариев. Тролли, стимулирующие общение в виртуальном сообществе различными методами, в том числе подстрекательство-участники третьей группы
«Наблюдатели»	Изучают диалог всех членов сообщества, ждут подходящий момент для размещения информации провокационного контента. В эту группу входит тролль, который открыто не проявляет виртуальную агрессию. Он скрытый тролль, скрыто «лайкает», «репостит» негативные высказывания групповой коммуникации

После появления троллинга, учеными было определено, что причинами агрессивного поведения в Интернет пространстве или целенаправленной травли жертвы являются: месть за те страдания, которые были принесены троллю ранее; поиск внимания по отношению к себе; уверенность в том, что жертва об этом не узнает, т.е. анонимность; желание унизить человека, поставить его на место; психологические проблемы, собственные комплексы; уверенность в том, что жертва заслуживает травли; одобрение в обществе сверстников; получение удовлетворения от унижения собеседование; управление над более слабыми и уязвимыми сверстниками; скука, забава.

Проанализировав причины агрессивного поведения в информационном пространстве, можно отметить, что тролли не умеют справляться с собственными эмоциями и чувствами, а также не умеют контролировать свое эмоциональное состояние. Сетевые агрессоры не понимают, что они наносят существенный вред не только себе, но и другим. Перечисленные причины отличают троллинг от других форм деструктивного поведения в Интернете, например, киберзапугивание, при котором личность нарушителя известна, а его намерения целенаправленные.

Пассивными и активными участниками социального троллинга являются жертва, обидчик, родители, преподаватели, наблюдатели. Независимо от роли ситуация агрессивного поведения в сетевом пространстве сказывается на всех членах общества, участвующих в троллинге.

Одним из видов поведения общества в сетевом пространстве является коммуникативное поведение, которое определяется нормами и позволяет обозначить его, как нормативное или ненормативное. Вид ненормативного или

девиантного коммуникативного поведения с целью вызова некоторой реакции называется троллингом.

Согласно высказыванию доктора филологических наук И. А. Стернина «коммуникативное поведение – это совокупность норм и традиций общения, определенного лингвокультурной общности» [5, с. 35].

К психологическим аспектам коммуникативного поведения «наблюдателя» можно отнести то, что они присоединяются к чувствам, которые испытывают «жертвы»- это страх и тревога. Они боятся того, чтобы с ними не случилось то, что случилось с жертвой троллинга. Для них главное, чтобы их не заметили. В исключительных случаях наблюдатели присоединяются к агрессору.

Психологическими аспектами коммуникативного поведения «обидчика» являются: рассказы о том, что он превосходит над кем-то; грубое поведение, предпочтение в общении отдает тем, кто демонстрирует силу; шутки стали грубыми и злыми; отсутствие общения со своими старыми друзьями; написание оскорбительных комментариев и реплик; использование гаджетов без посторонних лиц так, чтобы ему никто не мешал; агрессивное поведение в обществе и иное.

Для проведения исследования на базе ГУО «Средняя школа № 44 имени Якуба Коласа г. Минска» использовались такие методики как, тест «Незащищенность от кибербулинга» (модификация В. П. Шейнова), а также авторский опросник «Тролль-онлайн».

Проведенное исследование позволило установить, что «троллинг» довольно распространенное явление в современном обществе обучающихся школы. Тех детей, которые не сталкивались с троллингом, среди опрошенных достаточно мало: 21 %. Исследование также показало, что роль обычного пользователя примеряют на себе 83 % опрошенных, 9 % являются наблюдателями. Настораживает тот факт, что среди опрошенных обучающихся есть жертвы троллинга и это составляет 4 % из всех опрошенных.

Необходимо констатировать, что деструктивным поведением в сетевом пространстве необходимо управлять. Для управления агрессией в Интернете должны быть специалисты, которые контролируют поведение людей. Также действенным способом контроля, который поможет в решении проблемы троллинга носит законодательный характер.

Интернет-троллинг – мощный вид социальной коммуникации, а также серьезная проблема, борьба с которой должна носить комплексный характер.

При анализе анкет, было установлено, что на вопрос «Как вы обходите троллинг?» дано 50 % ответов «Игнорирую собеседника», 30 % опрошенных

ничего не предпринимают, 19 % – тролят в ответ. Важным показателем является то, что из всех опрошенных участников исследования, только 1 % обучающихся ждет помощи от сетевых агрессоров.

По мнению И. С. Гилевой, «родители должны проводить с ребенком профилактическую работу зависимости от социальных сетей, объяснять в чем может состоять опасность их чрезмерного использования, рассказывать подростку о том, с чем он может столкнуться в виртуальном пространстве» [4, с.138].

Самым влиятельным участником троллинга является преподаватель, который может наблюдать за происходящим в классном коллективе. Анализировать взаимодействие в обществе обучающихся, степень их взаимодействия. Преподаватель незамедлительно должен информировать родителей, субъектов профилактики учреждения образования, если заметил такие особенности, как появление аутсайдера в коллективе, который на занятиях будет сидеть отдельно, перемены проводить в одиночестве и будет отказываться от посещения и участия в воспитательных мероприятиях, отказываться выходить к доске. У такого ребенка могут проявляться перепады настроения, подавленность, рассеянность внимания, плаксивость, конфликты со сверстниками.

Подводя итог, необходимо ответить, что троллинг – явление намеренного раздражения, оскорбления, провоцирование других пользователей в сети Интернет. Оскорбительные высказывания наносят вред не только определенному пользователю, но и обществу в целом.

Полученные результаты исследования могут использоваться при работе педагогов-психологов, педагогов социальных по профилактике троллинга, при составлении коррекционно-профилактических программ, комплекса коррекционных занятий школьников, проявляющий высокий уровень обиды и агрессии. Вместе с тем, работа будет направлено на формирование навыков безопасного поведения в сети Интернет, обучение родителей и педагогов взаимодействию с детьми с учетом психологической особенности личности.

Список литературы

1. *Агуреева Ю. А.* Кто такие «Интернет-тролли»? / Ю. А. Агуреева // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – № 1 (23). – С. 181–185.

2. *Бишон, Дж.* Образы «троллей» в средствах массовой информации (СМИ): обзор медиатекстов и моральной паники, связанной с «интернет-троллингом» / Дж. Бишон // Международный журнал веб-сообществ. – 2014. – Т. 10. – № 1. – С. 7-24.

3. *Бочавер, А. А.* Кибербуллинг: травля в простанстве соверменных технологий. / А. А. Бочавер // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2014. – № 3. – С. 177-191.

4. *Гилева, И. С.* К вопросу о профилактике интернет-зависимости у подростков. / И. С. Гилева // Журнал. Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2016. – № 4 (26). – С. 136–139.

5. *Стернер, И. А.* Коммуникативное поведение и межкультурная коммуникация / И. А. Стернер // Коммуникативистика и когнитивная лингвистика. – 2010. – № 15. – С. 34-39.

УДК 37.013

РАЗВІЦЦЁ КАМПЕТЭНЦЫЙ ЭМАЦЫЙНАЙ РЭГУЛЯЦЫІ СТАРШАКЛАСНІКАЎ: МЕТАДЫЧНЫЯ РЭКАМЕНДАЦЫІ ЗАКОННЫМ ПРАДСТАЎНІКАМ

В. А. Барысава,
студэнтка 3 курса факультэту сацыяльна-педагагічных тэхналогій
УА «Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка»
г. Мінск (Рэспубліка Беларусь)
segodnyadoma@mail.ru
*Навук. кір. – **А. С. Куніцкая**, к.пед.н., дацэнт*

Анатацыя. У артыкуле разглядаюцца вынікі эмпірычнага даследвання ўзрозню сфармаванасці кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі вучняў старэйшых класаў, апісваецца ўплыў сямейнага выхавання на развіццё кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі старшакласнікаў і прыведзены метадычныя рэкамендацыі законным прадстаўнікам па развіццю кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі старшакласнікаў.

Ключавыя словы: кампетэнцыі эмацыйнай рэгуляцыі; старшакласнікі; сям’я.

THE DEVELOPMENT OF COMPETENCIES OF EMOTIONAL REGULATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS: METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR PARENTS

V. A. Barysava,
3d year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific adviser – **A. S. Kunitskaya**, PhD, Associate professor*

Анатацыя. The article examines the results of an empirical study of the differences in the formation of emotional regulation competencies of high school students, describes the influence of family upbringing on the development of emotional regulation competencies of high school students, and provides methodological recommendations for parents on the development of emotional regulation competencies of high school students.

Keywords: competencies in emotional regulation; high school students; family.

Акутальнасць дадзенага даследвання абумоўлена тым, што сучасная сістэма адукацыі становіцца ўсё больш накіраванай на стварэнне ўмоваў для паспяховай сацыялізацыі вучняў, а не толькі на дасягненне імі высокіх акадэмічных рэзультатаў. Неабходным фактарам паспяховай сацыялізацыі індывіда з’яўляецца развітасць кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі. Узровень развітасці кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі ўплывае на ўсе аспекты жыццядзейнасці чалавека, у першую чаргу ад яго залежыць здольнасць выбудоўваць блізкія даверлівыя адносіны з іншымі, а таксама суб’ектыўнае

адчуванне дабрабыту чалавекам. Тое, наколькі добра чалавек разумее свае эмоцыі і тое, як яны праяўляюцца, уплывае на яго стрэсаўстойлівасць, сацыяльную паспяховасць [1].

З мэтай дыягностыкі ўзроўню сфармаванасці кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі вучняў старэйшых класаў намі было арганізавана даследванне. У даследванні прынялі ўдзел 30 навучэнцаў дзяржаўнай установы адукацыі «Гімназія №146 г. Мінска». Выбарка складалася з вучняў 15-18 гадоў: сярод іх 20 дзяўчат і 10 хлопцаў.

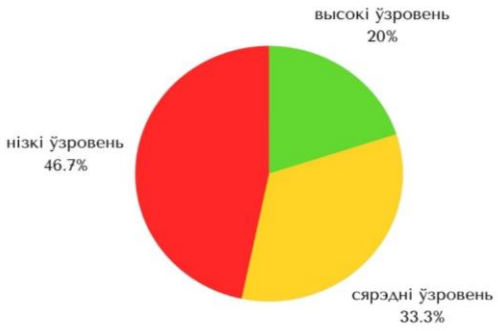
У ходзе правядзення эмпірычнага даследвання былі выкарыстаны наступныя методыкі: “Тэст эмацыйнага інтэлекту” Д. В. Люсіна (ЭмІн); “Методыка ацэнкі «эмацыйнага інтэлекту»” Н. Хола (Е. І. Іллін). Падабраны намі дыягнастычны інструментарый суадносіўся са зместавымі аспектамі кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі (далей – КЭР), якія былі апісаны ў Канцэпцыі фармавання ўніверсальных кампетэнцый дзяцей і моладзі, якая вучыцца, што дазволіла вызначыць ўзроўні развітасці кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі старшакласнікаў.

Для вывучэння такіх кампанентаў КЭР, як распазнаванне ўласных эмоцый і кіраванне ўласнымі эмоцыямі выкарыстоўваўся тэст эмацыйнага інтэлекту Д. В. Люсіна (ЭмІн). Методыка дазваляе ацаніць узровень развіцця асобных кампанентаў кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі і дзеліць яго на наступныя ўзроўні:

1. Нізкі ўзровень развіцця кампаненту КЭР;
2. Сярэдні ўзровень развіцця кампаненту КЭР;
3. Высокі ўзровень развіцця кампаненту КЭР [2].

Пасля апрацоўцы дадзеных былі атрыманы наступныя паказнікі, якія дазваляюць судзіць пра ўзровень развіцця наступных кампанентаў КЭР.

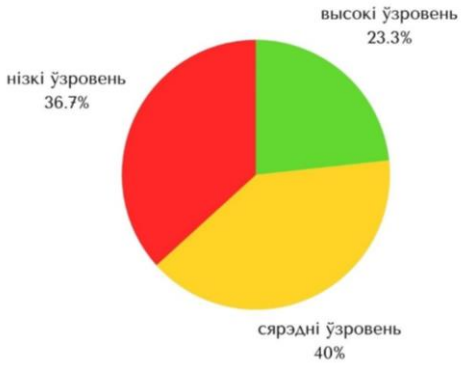
Па субшкале ПЭ (разуменне сваіх эмоцый) у 20% апытаных быў выяўлены высокі ўзровень разумення сваіх эмоцый, у 33,3% сярэдні ўзровень, у 46,7% нізкі ўзровень (малюнак 1).

Мал.1 – Паказнікі па субшкале ПЭ (разуменне сваіх эмоцый)

Па субшкале УЭ (кіраванне сваімі эмоцыямі) для большасці старшакласнікаў уласцівы сярэдні ўзровень кіравання сваімі эмоцыямі – 40%, высокі ўзровень – 23,3%, нізкі ўзровень – 36,7% (малюнак 2).

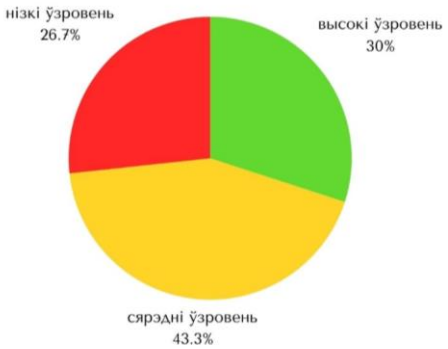
Вынікі паказваюць, што ў вучняў старэйшх класаў лепей развіта субшкала МП (кіраванне сваімі эмоцыямі), а субшкала МП (разуменне сваіх эмоцый) практычна ў паловы апытаных старшакласнікаў знаходзіцца на нізкім узроўні развіцця.

Мал.2 – Паказнікі па субшкале УЭ (кіраванне сваімі эмоцыямі)

Для вывучэння эмпатыі як кампаненту КЭР выкарыстоўвалася методыка Н. Хола ацэнкі «эмацыйнага інтэлекту» (Е. І. Іллін). У методыке вылучаецца Шкала Эмпатыя, яна выяўляе здольнасць эмацыйна ўспрымаць іншага чалавека: прымаць яго стан, яго хваляванні, яго эмоцыі; праяўленне адказнай эмацыйнай рэакцыі на пачуцці іншых, павага да іншых, суперажыванне і спрыянне іншым.

Пасля абробкі дадзеных былі атрыманы паказнікі, якія дазваляюць судзіць пра ўзровень развітасці эмпатыі, як зместавага аспекту КЭР. Аналіз вынікаў даследвання паказаў, што для большасці старшакласнікаў уласцівы сярэдні ўзровень развітасці эмпатыі – 43,3%, для 30% уласіцвы высокі ўзровень, для 26,7% нізкі ўзровень (малюнак 3).

Мал.3 – Паказнікі па шкале "Эмпатыя"

Вынікі паказваюць, што ў старшакласнікаў узровень развіцця субшкал ПЭ (разуменне сваіх эмоцый) і УЭ (кіраванне сваімі эмоцыямі) знаходзіцца на нізкім узроўні, а шкала Эмпатыя – на сярэднім.

Падсумоўваючы шкалы можна судзіць аб агульным узроўні развіцця КЭР. Так, у ходзе даследвання было выяўлена, што для паловы старшакласнікаў 50% уласцівы сярэдні ўзровень развітасці кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі. Нізкім ўзроўнем развітасці кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі ўладаюць 23,3% старшакласнікаў. Высокі ўзровень развітасці кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі адзначаны ў 26,7% вучняў.

Такім чынам, на падставе атрыманых дадзеных, можна зрабіць вынік, што кампетэнцыі эмацыйный рэгуляцыі вучняў старэйшых класаў недастаткова развіты і бачыцца неабходнай распрацоўка метадычных рэкамендацый для законных прадстаўнікоў старшакласнікаў па развіццю кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі дзяцей ва ўмовах сям'і.

Роля сям'і ў працэсе развіцця кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі з'яўляецца адной з вызначальных, таму як, няглядзячы на тое, што менавіта юнацкі ўзрост з'яўляецца сенсітыўным перыядам для развіцця кампетэнцый, пачатак іх фармавання прыходзіцца яшчэ на дашкольнае дзяцінства. Так, на развіццё кампетэнцыі эмацыйнай рэгуляцыі ў вучняў старэйшых класаў у першую чаргу ўплывае ўзровень развітасці кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі бацькоў, эмацыйна шчасныя ўзаемаадносіны паміж бацькамі і іх здольнасць стварыць умовы для гарманічных сямейных узаемаадносінаў.

На гэтай падставе намі былі распрацаваны метадычныя рэкамендацыі законным прадстаўнікам па развіццю кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі ў вучняў старэйшых класаў у дзяржаўнай уставнове адукацыі «Гімназія №146 г. Мінска», рэкамендацыі прэзентаваны на малюнках 3 і 4.

В.К. Загвоздкін у сваёй працы «Эмацыйны інтэлект і яго развіццё ва ўмовах сямейнага выхавання» апісвае пяць крокаў «эмацыйнага адукавання», якія нямецкія вучоныя выявілі ў «паспяховых» бацькоў. Такія бацькі:

1. усведамляюць пачуцці дзяцей;
2. разумеюць выраз пачуццяў дзяцей як нагоду зблізіцца з дзіцём і навучыць яго нечаму;
3. выслухоўваюць дзіцяці, спачуваюць яму і пацвярджаюць яго пачуцці;
4. дапамагаюць дзіцяці назваць свае пачуцці;
5. ставяць граніцы і адначасова развіваюць стратэгіі па вырашэнню праблемаў, выклікаючых эмоцыі [3].

Многія бацькі прыходзяць да гэтых прынцыпаў інтуітыўна, магчыма, менавіта дзякуючы ім дзеці ўсё ж такі развіваюць кампетэнцыі эмацыйнай рэгуляцыі да неабходнага ўзроўню. Гэтыя ж прынцыпы рэлевантны і для класных кіраўнікоў, педагогаў сацыяльных і педагогаў-псіхолагаў [4].

Законным прадстаўнікам для паспяховай дапамогі ў развіцці кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі **неабходна памятаць, што:**

- Калі вы не развіваеце кампетэнцыі эмацыйнай рэгуляцыі ў сябе, развіць іх у дзяцей таксама не атрымаецца;
- Усведамляйце свае эмоцыі і эмоцыі іншых людзей – умейце іх называць, разумець прычыны, даваць накірунак рэалізацыі;
- Называйце свае эмоцыі і эмоцыі іншых людзей, спыняйце сябе некалькі разоў у дзень і пытайцеся: «Што я зараз адчуваю?», «Чаму я гэта адчуваю?», «Што я магу зрабіць з гэтай эмоцыяй, як яе выказаць?»;
- Праяўляйце наглядальнасць, станьце спагадлівымі, будзьце гатовымі дапамагаць тым, хто мае патрэбу;
- Прыдзяляйце ўвагу невербальнай мове – міміка, постаць, жэстыкуляцыя і іншае;
- Пры няшчасцях праяўляйце падзяку за атрыманы вопыт;

Будзьце гатовы слухаць і чуць;

Мал.4 – Памятка для законных прадстаўнікоў па развіццю кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі ў вучняў старэйшых класаў ч.1

Прывівайце гэтыя правілы і сваім дзецям, паказваючы «як» на ўласным прыкладзе, а таксама:

- Прызнавайце эмоцыі дзяцей, не зняцэньвайце іх, часцей выкарыстоўвайце такія фразы, як «Гэта нармальна – злавацца, сумаваць, адчуваць сябе расчараваным/расчараванай», «Нармальна адчуваць любыя эмоцыі», «Я разумею цябе, я таксама гэта адчувала/адчуваў» і іншыя;
- Выражайце свае эмоцыі, называйце свае пачуцці: «Я хвалююся, што…», «Я перажываю з-за таго, што…», «Мне сумна, таму што…», «Я радуюся, калі…» і іншыя;
- Называйе пачуцці дзіцяці: «Я бачу, што ты злуешся, ты моцна засмуціўся/засмуцілася?», «Я разумею, што табе зараз сумна, хочаш абмеркаваць гэта?» і іншыя;
- Развівайце эмпатыю: глядзіце фільмы і чытайце кнігі разам, абмяркоўвайце іх праз прызму эмацыйных станаў герояў, задавайце пытанні «Як ты думаеш, што адчуваў герой у гэты момант?», «Чаму ён так сябе паводзіў?», «Пра што ён думаў у той сітуацыі?», «Чаго б яму цяпер хацелася?» і іншыя;
- Будзьце побач і паказвайце сваю зацікаўленасць і неабыякавасць, будзьце гатовы дапамагчы і падтрымаць [4].

Мал.5 – Памятка для законных прадстаўнікоў па развіццю кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі ў вучняў старэйшых класаў ч.2

Такім чынам, абавязковай умовай паспяховага развіцця кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі старшакласнікаў з'яўляецца актыўны ўдзел законных прадстаўнікоў у дадзеным працэсе. Непасрэдна іх прыклад, уключанасць і зацікаўленасць маюць вызначальную ролю ў працэсе развіцця кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі старшакласнікаў.

Спіс літаратуры

1. *Лулаева, О. А.* Об актуальности исследования эмоционального интеллекта старшеклассников / О. А. Лулаева, Ю. М. Гришаева // Россия в XXI веке: образование как важный цивилизационный институт развития и формирования российской культурно-исторической идентичности : XXX Моисеев. чтения – науч.-практ. конф., Москва, 24–25 марта 2022 г. : сб. докл. и материалов / Рос. акад. наук, Комиссия РАН по изучению науч. наследия выдающихся ученых, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т ; сост. Г. Р. Исакова ; под общ. ред. М. Ч. Залиханова, С. А. Степанова. – М., 2022. – С. 353–361.
2. *Бобрышова, Д. М.* Особенности развития эмоционального интеллекта в старшем школьном возрасте / Д.М. Бобрышова // Будущее науки-2022 : сб. науч. ст. 10-й Междунар. молодеж. науч. конф. – Т. 2. Гуманитарные науки. Юриспруденция. Государство. – М., 2022. – С. 31–34.
3. *Проскурин, Н. Н.* Особенности развития эмоционального интеллекта в юношеском возрасте [Электронный ресурс] / Н. Н. Проскурин // Mod. Science. – 2020. – № 12-3. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44405040_99866464.pdf. (дата обращения: 25.03.2025).
4. *Вдовина, Н. А.* Изучение проблем развития эмоциональной устойчивости в юношеском возрасте / Н. А. Вдовина, Е .И. Томилева // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы современной науки, достижения и инновации : сб. науч. ст. по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф., г. Уфа, 28 янв. 2022 г. / Науч.-издат. центр «Вестник науки» ; редкол.: И. А. Соловьев [и др.]. – Уфа : УГУ, 2022. – С. 58–64.

УДК 37.013

ДЕСТРУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ: СУЩНОСТЬ И ТИПОЛОГИЯ

М. В. Бахар,
студент 2 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь
svon5888@gmail.com
Науч. рук. – ***О. С. Куницкая****, к.пед.н., доцент*

Аннотация. В данной статье внимание уделяется проблеме деструктивного поведения старших подростков, рассматривается сущность этого явления. Предложены различные типологии, основанные на изучении литературы других авторов. Определены специфические характеристики каждого типа такого поведения. Результаты могут быть использованы для разработки эффективных стратегий профилактики деструктивного поведения и формирования конструктивных стратегий поведения у подростков.

Ключевые слова: деструктивное поведение; делинквентное поведение; девиация.

DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF OLDER TEENAGERS: ESSENCE AND TYPOLOGY

M. V. Bakhar*,*
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
Scientific supervisor – **O. S. Kunitskaya,** *PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor*

Abstract. In this article, attention is paid to the problem of destructive behavior of older adolescents, and the essence of this phenomenon is considered. Various typologies based on the study of other authors' literature are proposed. The specific characteristics of each type of such behavior are defined. The results can be used to develop effective strategies for the prevention of destructive behavior and the formation of constructive behavioral strategies in adolescents.

Keywords: destructive behavior; delinquent behavior; deviation

Актуальность данного исследования обусловлена, во-первых, возрастающим уровнем деструктивного поведения среди старших подростков, что является угрозой для их личностного развития, социальной адаптации и общества в целом. Это поведение проявляется в виде причинения вреда природе, себе, окружающим и нематериальным объектам. Во-вторых, из-за недостаточной эффективности современных средств и методов профилактики, требуются более новые и результативные способы решения этой проблемы, учитывающие особенности подросткового возраста.

В последние десятилетия особое внимание уделяется влиянию социальных сетей и кибербуллинга на формирование деструктивных моделей

поведения подростков, так как именно через интернет многие из них находят для себя негативные паттерны поведения.

Деструктивное поведение исследовалось такими учеными как З. Фрейд (изучал разрушительное начало в человеке), Ю. Козелецкий (изучал созидающую и деструктивную трансгрессию), Ю. М. Антонян (изучение деструктивной агрессии), Ц. П. Короленко и Т. А. Донских (анализировали поведенческие девиации), Е. В. Змановская (изучала и выделяла группы отклоняющегося поведения). Некоторые исследователи отмечали, что деструктивность – это то, что уже заложено в человеке, другие же утверждали о том, что это результат социального научения.

Психолог В. Б. Куликов в своей работе «Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект» дает следующее понятие деструктивному поведению: «форма активности личности, вызывающая разрушение функционирующих структур». Это поведение может быть как целенаправленным, так и неосознаваемым. В первом случае деструктивное поведение является непринятием социальных условий, норм, а во втором – реакцией психики на определенную социальную позицию [1].

В этой же работе проводится четкая грань между понятиями «деструкции» и «девиации», авторы утверждают, что с девиации начинается деструкция, которая выходит за принятую грань нормы. При этом девиация не всегда приводит к деструкции.

Л. Н. Фархадова, И. Н. Разварина и Е. О. Смолева, исследуя факторы деструктивного поведения, выделяют внешние и внутренние факторы. К внешним факторам они относят те, которые влияют на индивида в процессе его вхождения в общество, например, влияние значимой для человека группы. В процессе адаптации индивид наблюдает нормы, правила, ценности и установки того, кто является для него авторитетом, когда он входит в референтную группу, а после начинает следовать этим групповым правилам. Они определяют его ценности, предпочтения, способы взаимодействия и деятельности. К внутренним факторам авторы относят личные мотивы, способности и приоритеты индивида [2].

В детстве значительную роль играют именно внешние факторы, так как «дети постоянно пребывают в социальной среде, насыщенной воспитательными стимулами, ориентированными специально на них». Дети постепенно принимают социальные нормы общества, в котором они находятся, и процесс этот происходит в семье, так как она является первичным институтом социализации. В подростковом же возрасте референтная группа меняется, и дети ориентируются не на мнение и взгляд родителей, а на мнение и взгляд

своих сверстников. И именно в этот момент стоит понять, какое поведение присуще этой группе, нормальное или рискованное [2].

Особенности подросткового возраста объясняют большую вероятность формирования деструктивного поведения в сравнении с другими группами. Те подростки, которые испытывают на себе давление окружающих, буллинг или дискриминацию, подвержены риску развития деструкции больше всего.

В работе «Рискованное деструктивное поведение подростков и условия его формирования» авторы отмечают, что «при попадании ребенка в группу сверстников, характеризующуюся рискованным деструктивным поведением, отсутствие собственных жизненных ориентиров приведет к усвоению им аналогичных практик» [2].

В. Б. Куликов и К. В. Злоказов отмечают, что подросток, попадая в группу с антисоциальной направленностью, искажает свои мысли, ценности, поведение, но при адаптации подростка к социально-адаптированной группе с правильным и конструктивным поведением, он будет социально благополучен.

Деструктивное поведение человека может быть как направленным на себя, так и на других, а также быть импульсивным неосознаваемым поступком или же целенаправленным сознательным.

В работе «Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект» авторы ссылаются на классификацию И. В. Лысак для выделения целей для внешнего деструктивного поведения:

1. Потребление в пищу другого человека (людоедство, каннибализм), убийство и уничтожение человека, как единичное, так и массовое;
2. Разрушение или уничтожение социальных, общественных либо государственных форм деятельности и отношений, которое проявляется как терроризм, революционизм;
3. Разрушение материальных объектов, памятником архитектуры, искусства, проявляющееся в виде вандализма [1].

Ю. И. Клейберг в своей работе «Типология деструктивного поведения» выделяет типы внешнего деструктивного поведения:

1. Аддиктивное поведение. Проявляется в наличии зависимостей у человека;
2. Антисоциальное поведение. Характеризуется пренебрежением человеком правил общества;

И типы внутреннего деструктивного поведения:

1. Суицидальное поведение. Означает причинение вреда себя с целью летального исхода;

2. Конформистское поведение. Проявляется как отречение от своего мнения и своих установок индивидом ради примыкания к большинству;

3. Нарциссическое поведение. Характеризуется желанием все контролировать и наносить психологический вред окружающим ради своего самоутверждения;

4. Фанатическое поведение. К этому типу обычно относят вовлеченность индивида в религиозные культы;

5. Аутистическое поведение. Проявляется как агрессия, истерики, приносит вред обществу и может быть направлено и на себя, и на других.

Также автор предлагает свою классификацию деструктивного поведения:

1. Антисоциальное (внешнедеструктивное поведение). Оно противоречит общественному порядку, несет угрозу для общественных структур и окружающих людей. Это включает в себя алкоголь, наркоманию и запрещенные законодательством деяния.

2. Асоциальное (косвенно-деструктивное) поведение. Оно разрушает моральные отношения между людьми, притупляет понятие нравственности. Выражается через агрессию, хамство, конфликты и насилие.

3. Дисоциальное (аутодеструктивное) поведение. Этот вид несет вред для психологического и медицинского состояния человека, а также самой личности и ее развитию в целом. Проявляется в форме суицида, селфхарма, нарциссизма, фанатизма, пищевых и психоактивных зависимостей [3].

Н. В. Майсак в своей работе «Матрица социальных девиаций: классификация типов и видов девиантного поведения» выделяет три большие группы социальных девиаций человека: конструктивное поведение, аутодеструктивное поведение и внешнедеструктивное поведение. К группе «конструктивное» она относит художественное, научное, техническое, и компьютерное творчество. В группе «аутодеструктивное» выделяется аддиктивное и суицидальное поведение. К аддиктивному поведению автор относит бодибилдинг, трудоголизм, лудоманию, вуайеризм, нарушения пищевого поведения, табакокурение, наркоманию, токсикоманию, клептоманию. К суицидальному поведению относят пирсинг, татуаж, шрамирование, садизм, мазохизм, сам суицид, эвтаназию, паркур, а также профессиональную деятельность, связанную с риском для жизни, например, спасатель, летчик.

Внешнедеструктивное поведение Н. В. Майсак делит на противоправное поведение и коммуникативные девиации. К первой группе относят преступления, административные правонарушения, агрессивные действия в целях самозащиты, убийство в военное время, вандализм, воровство, хакерство,

сутенерство, сектантскую деятельность. Ко второй группе относят сами особенности личности, например, гиперобщительность, вегетативность, сквернословие, проявления личностью жестокости, хитрости, лживости, нигилизм, аутизацию и т. п. [4].

Отдельно стоит выделить делинквентное поведение, Ж. В. Садовникова в своей работе «Анализ причин деструктивного поведения детей и подростков в современном обществе. Способы профилактики» придерживается определения, данного Е. В. Змановской в работе «Девиантология. Психология отклоняющегся поведения» и трактует делинквентное поведение как то поведение, которое нарушает нормы права, иными словами, противоправное поведение.

Ж. В. Садовника пишет о трех видах делинквентного поведения:

1. Последовательно-криминогенный тип. Характеризуется устойчивым преступным поведением, являющимся частью образа жизни человека. Людям с таким типом присуще асоциальное мировоззрение, ценности и установки;
2. Ситуативно-криминогенный тип. Характеризуется преступными действиями, совершаемыми под влиянием внешних обстоятельств эпизодически, а не систематически. Люди этого типа часто легко поддаются чужому влиянию, не имеют твердых убеждений и собственного сформированного мнения;
3. Ситуативный тип. Отличается нарушением моральных норм или совершением административных правонарушений под влиянием каких-либо обстоятельств. Преступное поведение для этого типа не характерно.

В целом Ж. В. Садовникова к делинквентному поведению относит мелкое мошенничество и воровство, вымогательство вещей или денег у своих сверстников, вандализм, относящийся к имуществу государства или других людей, драки, побои, а также действия, связанные с оборотом наркотических и психотропных веществ. Агрессивное поведение отражается у подростков через насильственные поступки [5].

Работа с детьми группы риска, которые склонны к рискованному и деструктивному поведению, требует системного и комплексного подхода с участием семьи, ближайшего окружения и образовательного учреждения. В коррекционной деятельности с такими подростками специалисту надо руководствоваться принципами поддержки, приучения ребенка к положительно-активным видам деятельности, исключающим склонность к риску, запреты и ограничения в свободе. Важно стимулировать внутренний потенциал подростка, развивать его инициативность, креативность, гибкость

мышления при выборе реакций своего поведения в общении и взаимодействии с другими [2].

Таким образом, понятие деструктивного поведения рассматривается в научной литературе, которое представляет собой разрушающее поведение личности. Оно может быть как результатом социализации индивида в негативной среде (группе), так и быть связанно с личностными особенностями. Подростки больше всего подвержены риску формирования деструктивности в силу своей возрастной специфики. Несмотря на множество классификация, главное чертой деструктивного поведения является направленность – внутрь (на себя) или вовне (на других). Зачастую выделяется деструктивное поведение, которое наносит вред другим людям, которое противоречит общественным убеждениям и которое является противоправным. При работе с подростками группы риска требуется взаимодействие семьи, школы и ближайшего окружения.

Список литературы

1. *Куликов, В. Б.* Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект [Электронный ресурс] / В. Б. Куликов, К. В. Злоказов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. - №3 (27). – С. 89-92. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnoe-povedenie-teoretiko-metodologicheskiy-aspekt?ysclid=m3bw0h0mtp683617021. – Дата доступа: 26.03.2025.
2. *Фахрадова, Л. Н.* Рискованное деструктивное поведение подростков и условия его формирования / Л. Н. Фахрадова, И. Н. Разварина, Е. О. Смолева // Проблемы развития территории. – 2017. - № 1 (87). – С. 114-129. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/riskovannoe-destruktivnoe-povedenie-podrostkov-i-usloviya-ego-formirovaniya. – Дата доступа: 26.03.2025.
3. *Клейберг, Ю. А.* Типология деструктивного поведения / Ю. А. Клейберг // Вестник Краснодарского университета МВД России. Психология и педагогика. – 2008. - № 1. – С. 130-135. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-destruktivnogo-povedeniya?ysclid=m8q3ndmewh544092091. – Дата доступа: 26.03.2025.
4. *Майсак, Н. В.* Матрица социальных девиаций: классификация типов и видов девиантного поведения / Н. В. Майсак // Современные проблемы науки и образования. – 2010. - № 4. – С. 78-86.
5. *Садовникова, Ж. В.* Анализ причин деструктивного поведения детей и подростков в современном обществе. Способы профилактики [Электронный ресурс] / Ж. В. Садовникова // Вестник Московского университета. Сер. 20, Педагогическое образование. – 2023. – Т. 21, № 2. – С. 120-134. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prichin-destruktivnogo-povedeniya-detey-i-podrostkov-v-sovremennom-obschestve-sposoby-profilaktiki?ysclid=m3bv55w86v349570704 (дата обращения: 26.03.2025).

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПОДГОТОВКЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К БУДУЩЕЙ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

А. Д. Вербовская,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. К. Погодина**, старший преподаватель*

Аннотация. В статье актуализируется проблема подготовки молодежи к будущей семейной жизни. Раскрывается сущность психологической готовности к брачно-семейным отношениям. Представлены основные направления и формы социально-педагогической работы по подготовке старшеклассников к семейной жизни.

Ключевые слова: семья; брак; готовность к брачно-семейным отношениям; старшеклассники; подготовка молодежи к семейной жизни.

SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES AIMED AT PREPARING HIGH SCHOOL STUDENTS FOR FUTURE FAMILY LIFE

***A.D. Verbovskaya**,*
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. K. Pogodina**, Senior Lecturer*

Abstract. The article highlights the problem of preparing young people for future family life. The essence of psychological readiness for marriage and family relations is revealed. The main directions and forms of social and pedagogical work on preparing high school students for family life are presented.

Keywords: family; marriage; readiness for marital and family relations; high school students; preparation of youth for family life.

Одной из актуальных проблем института семьи в современном обществе выступает тенденция к утрате ее прежнего социального статуса, а также смещение ее значимости в системе ценностных приоритетов молодого поколения [1]. Эти изменения указывают на трансформацию восприятия семейных ролей и функций. Решение этих проблем возможно только при условии тщательного изучения механизмов формирования семейных ценностей и установок у учащихся.

На современном этапе развития общества молодежь формирует собственные представления о сущности брака и характере супружеских отношений, при этом для молодых супругов в современных социокультурных условиях отсутствуют четкие нормативные ориентиры и образцы семейной жизни. На смену жесткому контролю и подчинению приходят другие принципы взаимоотношений между мужчиной и женщиной, между родителями и детьми. В связи с этим особую значимость приобретает проблема целенаправленной подготовки старшеклассников к будущей семейной жизни, рассматриваемой как важный механизм укрепления и стабилизации брачно-семейных отношений в перспективе [3; 6].

Понятие готовности к брачно-семейным отношениям рассматривается как определённый стимул к созданию семьи, стремление к общим интересам и деятельности.

По мнению Л. Б. Шнейдер, готовность к брачно-семейным отношениям включает в себя:

– нравственную готовность к браку – готовность личности придерживать нравственных требований в отношениях с брачным партнером;

– сотрудничество в межличностном общении с партнером;

– способность отказаться от эгоистичных ценностей;

– наличие эмпатии;

– навыки конструктивного разрешения конфликтов и развитая способность регулировать свои негативные эмоции [7].

Базовым компонентом готовности к семейно-брачным отношениям выступает психологическая готовность к браку – представляет собой систему установок, которые проявляются в определенном эмоциональном отношении к семейной жизни и брачным отношениям и определяют поведение человека в семье, его статус и распределение семейных ролей.

Психологическая готовность браку формируется, в первую очередь, на основе опыта социализации в родительской семье. Семья создает для ребенка определенный индивидуальный морально-психологический климат и выступает в роли первичной социальной среды, в которой посредством целенаправленного воспитания родители формируют у ребенка представления о базовых принципах внутрисемейного взаимодействия, охватывающего как супружеские, так и родительско-детские отношения [4]. В семейной среде человек усваивает фундаментальные навыки социальной адаптации и коммуникативные умения, необходимые для жизни в обществе. Кроме того, при высоком культурно-образовательном уровне родителей ребенок постигает не только эти основы, но и сам уклад семейных отношений как совокупность

культурно обусловленных норм и ценностей. Таким образом, семейная среда создает особый морально-психологический климат и служит для ребенка первой школой формирования навыков межличностного общения.

В семье у ребенка формируются представления о семейных отношениях. Родитель для любого ребенка – это образец для подражания. Эмоциональное и социальное взаимодействие ребенка с родителями является важнейшим фактором его развития, оказывая определяющее воздействие на становление индивидуальных черт характера, формирование жизненных ориентиров, моделей общения с социумом и личности в целом. Именно благодаря тесной связи с родителями, формируется его собственная система ценностей, в том числе семейных, а также готовность к браку и созданию семьи [5].

Одной из приоритетных задач современной системы образования выступает формирование у молодежи осознанного отношения к будущему вступлению в брак и построению полноценной семейной жизни. Данная подготовка должна носить планомерный характер и базироваться на знаниях и ценностных установках, формируемых в процессе обучения в учреждениях общего среднего образования [2].

Подготовка молодежи к семейной жизни – это комплекс мероприятий, обеспечивающих формирование у юношей и девушек осознанного отношения к институту брака, изучение основ построения семейно-брачных отношений и понимание необходимости создания целостной и счастливой семьи для собственного благополучия и благополучия общества [4].

Основными направлениями деятельности учреждения образования по подготовке молодежи к вступлению в брак и созданию семьи являются:

– проведение психолого-педагогического просвещения учащихся и их родителей (законных представителей) по широкому кругу вопросов, касающихся семейно-брачных отношений;

– организация консультационной помощи участникам образовательного процесса по вопросам, связанным с особенностями семейного взаимодействия;

– проведение практических занятий и тренингов, направленных на формирование у юношей и девушек семейно-брачных ценностей, осознанного и ответственного отношения к материнству и отцовству, ответственности за воспитание детей, развитие у учащихся стремления к самопознанию и саморазвитию, формирование коммуникативных навыков и умений конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.

Социально-педагогическая работа по подготовке старшеклассников к брачно-семейным отношениям включает:

– работу с учащимися по семейной тематике (диагностика семейно-брачных установок учащихся, проведение факультативного курса по вопросам брака и семьи, формирование личностных и социальных компетенций, необходимых для будущей семейной жизни, создание условий для освоения конструктивных моделей взаимодействия, проведение внеклассных мероприятий по семейной проблематике с привлечением профильных специалистов, организация семейных праздников, тематических встреч, конкурсов);

– работу с родителями (законными представителями) обучающихся (выявление интересов и потребностей родителей в сфере семейного просвещения, организация работы Родительского университета на базе учреждения образования для удовлетворения запросов родителей, проведение родительских лекториев и круглых столов, привлечение родителей к участию в школьных мероприятиях и праздниках, реализации творческих и общественно полезных проектов).

Таким образом, подготовка старшеклассников к будущей семейной жизни представляет собой комплекс мероприятий, направленных на формирование у учащихся семейно-брачных ценностей, осознанного отношения к вступлению в брак и созданию семьи, ответственного отношения к материнству, отцовству и воспитанию детей, а также умений и навыков, необходимых для успешного построения семейно-брачных отношений. В рамках такой подготовки необходимо делать акцент на осознании юношами и девушками важности создания счастливой и полноценной семьи как залога собственного благополучия и устойчивости общества.

Список литературы

1. *Мартынова, В. В.* Основы семейной жизни. 10 класс: Семья как социальный институт: пособие для педагогов учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения / В. В. Мартынова, Е. К. Погодина. – Минск : Нац. ин-т образования, 2021. – 264 с.

2. *Мартынова, В. В.* Основы семейной жизни: Подготовка к браку и семейной жизни. 9 класс: пособие для педагогов учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения / В. В. Мартынова, Е. К. Погодина. – Минск : Нац. ин-т образования, 2020. – 192 с.

3. *Погодина, Е. К.* Основы семейной жизни : учебная программа факультативных занятий для IX-XI классов учреждений общего среднего образования / Е. К. Погодина // Национальный образовательный портал. – URL: https://adu.by/images/2023/vosp/fz-Osnovi-semeinoi-jizni.pdf (дата обращения: 28.02.2025).

4. *Погодина, Е. К.* Основы семейной жизни : 11 класс. Семья и дети : пособие для педагогических работников учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения / Е. К. Погодина, В. В. Мартынова. – Минск : Нац. ин-т образования, 2023. – 184 с.

5. *Погодина, Е. К.* Подготовка учащихся к семейной жизни / Е. К. Погодина. – Минск : Бел. гос. пед. ун-т, 2025. – 128 с.

6. *Погодина, Е. К.* Роль факультативных занятий в формировании семейно-брачных ценностей учащихся общеобразовательных учреждений / Е. К. Погодина // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения : сб. науч. ст. / сост.: С.Д. Матюшкова, С.Г. Туболец ; под науч. ред. А.П. Орловой ; отв. за вып. С.А. Моторов. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 151-154.

7. *Шнейдер, Л. Б.* Основы семейной психологии / Л. Б. Шнейдер. – М. : Деловая книга, 2010. – 768 с.

УДК 37.013.42

ПРОФИЛАКТИКА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ТИПОВ КУРЕНИЯ В СРЕДЕ УЧАЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т. К. Гаева,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
tgaeva@gmail.com
*Науч. рук. – **Е. А. Носова**, доцент*

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности употребления альтернативных типов курения в среде учащихся учреждения профессионального образования, представлен социально-педагогический проект по профилактике альтернативного курения в учреждении профессионального образования.

Ключевые слова: альтернативные типы курения; вейпинг; аддиктивное поведение; профилактика альтернативного курения.

PREVENTION OF ALTERNATIVE TYPES OF SMOKING AMONG STUDENTS OF VOCATIONAL EDUCATION INSTITUTIONS

T. K. Hayeva,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific director - **E. A. Nosova**, associate professor*

Abstract: this article examines the specifics of the use of alternative types of smoking among students of a vocational education institution and presents a socio-pedagogical project for the prevention of alternative smoking in a vocational education institution.

Keywords: alternative types of smoking; vaping; addictive behavior; prevention of alternative smoking.

Современное общество сталкивается с множеством социально-медицинских проблем, среди которых особое место занимает растущая популярность нетрадиционных форм потребления табака среди подростков, таких как электронные сигареты, вейпы, кальяны и другие никотиносодержащие устройства. Широкое распространение этих устройств среди молодежи вызывает серьезную тревогу у педагогов, родителей и врачей. Электронные сигареты представляют собой порождение научно-технического прогресса – благовидную попытку замены чем-либо вредного табакокурения [1].

Альтернативные способы курения подразумевают различные методы употребления табака и никотина, отличные от традиционных сигарет. Согласно результатам исследования, представленным в соответствии с одобренной ВОЗ методологией поэтапного подхода к эпидемиологическому надзору – STEPS в 2020 г. в нашей республике 26,7% населения употребляют табачные изделия. Особую обеспокоенность вызывает употребление нагреваемых табачных изделий, которое более распространено среди молодых людей (18 – 29 лет) и составляет 7,6% [2].

Распространено мнение, что вейпинг является более безопасной альтернативой традиционному курению. Однако, при использовании альтернативных типов курения происходит ингаляция никотина, а также акролеина, формальдегида, бензальдегида, аценафтена, угарного газа, микрочастиц и ароматизаторов, выделяющихся при нагревании жидкости [3].

Уже сейчас есть причины утверждать, что вейпинг не так уж и безвреден. Исследования учреждений здравоохранения выявляют взаимосвязь между употреблением альтернативных типов курения и развитием заболеваний легких, сердечно-сосудистых патологий, а также формирование аддикции.

Для того, чтобы изучить актуальное состояние склонности учащихся учреждения профессионального образования к альтернативным типам курения было проведено диагностическое исследование на базе исследования: ГУО «Минский государственный механико-технологический колледж». В исследовании приняли участие учащиеся 1-ых, 2-ых и 3-их курсов в количестве 124 человека. Исследование проводилось с использованием:

1. теста Фагестрёма «Проверь свою никотиновую зависимость»;
2. теста Даниеля Хорна для определения типа курительного поведения.

Анализ информации, полученной после проведения тестирования по методике Фагестрёма, позволил получить следующие результаты (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты тестирования по методике Фагестрёма «Проверь свою никотиновую зависимость»

Уровень зависимости	%	Количество подростков
Очень слабая зависимость	50,1	63
Слабая зависимость	17,7	22
Средняя зависимость	12	15
Высокая зависимость	11,2	14
Очень высокая зависимость	8	10

По результатам исследования установлено, что 50.1% учащихся (63 человека) обладают очень слабой зависимостью, это свидетельствует о том, что

половина учащихся не испытывает значительного влечения к курению и никотину. Возможно, они используют никотин в незначительных количествах, либо редко прибегают к курению.

Слабая зависимость выражена у 17,7% (22 человека). Эта категория указывает на наличие некоторой зависимости, но она ещё не оказывает значительного влияния на жизнь учащихся. Скорее всего эти учащиеся курят время от времени, но могут легко отказаться от этой привычки.

Учащиеся, у которых наблюдается средняя зависимость, составляют 12% (15 человек). Они могут испытывать трудности с контролем своей зависимости, это значит, что курение присутствует в их повседневной жизни и может негативно влиять на их здоровье и учебу.

Учащихся с высокой зависимостью 11,2% (14 человек) испытывают значительную зависимость от никотина. Они нуждаются в поддержке для прекращения курения и могут сталкиваться с серьезными проблемами из-за этого.

Очень высокой зависимостью обладает 8% (10 человек). Эта группа представляет собой наименьшую часть, однако она наиболее уязвима. Учащиеся с очень высокой зависимостью могут испытывать физические и психологические симптомы при попытке отказаться от никотина, что требует профессиональной помощи.

Анализ результатов исследования по методике «Тест для определения типа курительного поведения (Д. Хорна)» показал, что из шести типов курительного поведения больше всего распространён тип «Расслабление» 29% (36 человек), связанный с получение дополнительного удовольствия во время отдыха. Затруднение прекращения курения свидетельствует о формирующейся зависимости.

На втором месте по распространенности выявление тип «Поддержка» 19,3% (24 человека), который указывает, что для этих студентов курение является способом справиться с эмоциональным напряжением, тревогой, стрессом. У 17,7% (22 человек) выявлен тип курения «Стимуляция», связанный с попыткой стимуляции и снятия усталости. У учащихся часто наблюдаются симптомы астении и вегетососудистой дистонии. Это указывает на значительное воздействие курения на физическое и психическое здоровье.

Тип курения «Игра с сигаретой» принадлежит 15,3% (19 человек) учащихся, для которых характерна не только физическая и психологическая зависимость, но и рутинный и социальный аспект курения. Для них важны аксессуары и социальный аспект.

У 13,7% (17 человек) относятся к типу «Жажда», который характеризуется выраженной физической зависимостью от никотина. Курение происходит независимо от ситуации и вопреки запретам. Наименее распространенным типом среди учащихся является тип «Рефлекс» 5% (6 человек), характеризующийся автоматическим курением без осознания причин. Это указывает на глубокую зависимость, требующую профессионального вмешательства. (таблица 2).

Таблица 2 – Типы курительного поведения (по тесту Д. Хорна)

Тип курения	%	Количество подростков
Стимуляция	17,7	22
Игра с сигаретой	15,3	19
Расслабление	29	36
Поддержка	19,3	24
Жажда	13,7	17
Рефлекс	5	6

В ходе проведения исследования актуального состояния склонности к альтернативным типам курения среди учащихся учреждения профессионального образования было обнаружено, что наиболее распространенными мотивами являются стремление к расслаблению (29%) и использование курения как способ справиться со стрессом (19,3%). Значительная часть учащихся (17,7%) использует курение для стимуляции, демонстрируя высокую степень психологической зависимости, проявляющуюся в симптомах астении и вегетососудистой дистонии. Наличие группы с выраженной физической зависимостью (13,7%) подчеркивает необходимость медицинского вмешательства. Наконец, незначительная, но значимая группа (5%), демонстрирует глубокую и сильную зависимость от курения, требующую специализированной помощи. Анализ степени зависимости показывает наличие как слабо выраженных форм, так и сильной зависимости.

Результаты исследования подчеркивают необходимость проведения специально-организованных мероприятий, направленных на профилактику альтернативных типов курения среди учащихся учреждения профессионального образования. В целях минимизации альтернативных типов курения разработан социально-педагогический проект. Проект "Здоровое дыхание – здоровое будущее!". Цель проекта – формирование у учащихся

учреждения профессионального образования стойкого неприятия любой формы употребления никотина. Задачи проекта:

– предоставление учащимся достоверной информации о составе, принципах действия и последствиях употребления электронных сигарет, вейпов, снюсов и других альтернативных курительных изделий;

– развитие у учащихся навыков критического восприятия информации о преимуществах и безопасности альтернативных типов курения;

– совершенствование коммуникативных навыков, умения взаимодействовать, а также развитие навыков отказа от предлагаемого курения;

– формирование осознанного выбора в пользу здорового образа жизни и чувства ответственности за свое здоровье.

Срок реализации проекта: в течение учебного года.

Этапы реализации проекта:

1. Подготовительный этап (сентябрь – октябрь), в рамках которого проводилась констатирующая диагностика целевой группы, разработка методических материалов для реализации задач проекта, подготовка необходимого материального и технического оснащения для проведения мероприятий проекта.

2. Основной (процедурно-реализационный) этап (ноябрь – апрель). На данном этапе осуществляется проведение мероприятий, направленных на решение задач и достижение цели проекта. Так, для решения первой задачи проекта были организованы и проведены информационные лекции: «Состав и действие электронных сигарет и вейпов», «Снюс: мифы и реальность», «Последствия употребления альтернативных курительных изделий для организма», показ документальных фильмов и видеороликов: о вреде электронных сигарет и других альтернативных курительных изделий, а также были разработаны информационных буклетов с достоверной информацией о составе, принципах действия и последствиях употребления электронных сигарет, вейпов, снюсов и других альтернативных курительных изделий. Для решения второй задачи (развитие у учащихся навыков критического восприятия информации о преимуществах и безопасности альтернативных типов курения) были разработаны и проведены интерактивные занятия «Реклама и реальность: разоблачение маркетинговых уловок табачных компаний», организованы дебаты «Аргументы за и против электронных сигарет: что стоит за этими словами?», проведены ролевые игры «Как противостоять давлению рекламы». В рамках решения третьей задачи проекта (совершенствование коммуникативных навыков, умения взаимодействовать, а также развитие навыков отказа от предлагаемого курения) с учащимися были

проведены групповые дискуссии "Как поддержать друга, который хочет бросить курить/вейпить», практические занятия по развитию эмпатии и активного слушания, круглые столы с участием старшеклассников, волонтеров и педагогов по темам профилактики курения. В целях формирования осознанного выбора в пользу здорового образа жизни и чувства ответственности за свое здоровье были организованы спортивные мероприятия, пропагандирующих активный образ жизни, проведены тематические классные часы "Здоровье – это ценность!", "Мой выбор – здоровая жизнь!", конкурсы плакатов и рисунков: на тему здорового образа жизни и профилактики вредных привычек, а также занятия с элементами тренинга "Как справляться со стрессом без вредных привычек", "Развитие самооценки и уверенности в себе".

3. Заключительный (рефлексивно-оценочный) этап (май). На этом этапе будет проведена контрольная диагностика целевой группы проекта, обсуждены удачные и проблемные моменты в реализации проекта, приняты решения о дальнейшей судьбе проекта.

Социально-педагогический проект по профилактике курения среди учащихся учреждения профессионального образования находится на завершающей стадии реализации.

Список литературы

1. *Лыгина, А. Д.* Вейпинг – как альтернатива традиционному курению / А. Д. Лыгина, О. С. Булычева // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 4-2. – URL: https://eduherald.ru/ru/article/view?id=16136 (дата обращения: 28.03.2025).

2. День некурения 2024 года // Республиканский центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья. – URL: https://rcheph.by/news/den-nekureniya-2024g.html (дата обращения: 28.03.2025).

3. Вейпинг: вред электронной сигареты : Информационный бюллетень // БГУИР. – URL: https://www.bsuir.by/m/12_100229_1_120140.pdf (дата обращения: 28.03.2025).

УДК 37.013

КОМПЕТЕНЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ СТУДЕНТОВ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРОЯВЛЕНИЯ

М. С. Головнёва,
студент 2 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
golovnyovskaya@gmail.com
*Науч. рук. – **О. С. Куницкая**, к. пед. н., доцент*

Аннотация. Основное содержание статьи составляет анализ компетенций эмоциональной регуляции студентов, а также структуры компетенций эмоциональной регуляции. Выделены составляющие её сформированности у юношей, а также проанализирована корреляция развитости компетенций эмоциональной регуляции у студентов с успешностью их дальнейшей профессиональной деятельностью.

Ключевые слова: компетенции эмоциональной регуляции; студенты; универсальные компетенции; компетентность.

STUDENTS' EMOTIONAL REGULATION COMPETENCIES: SUBSTANTIVE ASPECTS AND MAIN SIGNS OF MANIFESTATION

M. S. Golovnyova,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
Scientific supervisor – **O. S. Kunitskaya,** *PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor*

Abstract. The main content of the article is the analysis of student’s emotional regulation competencies, as well as the structure of emotional regulation competencies. The components of its formation in young men are identified, and the correlation of the development of student’s emotional regulation competencies with the success of their further professional activity is analyzed.

Keywords: emotional regulation competencies; students; universal competencies; competence.

В современном образовании происходят серьёзные изменения. На смену устаревшей модели, ориентированной, в первую очередь, на достижение высокого академического результата, приходит новый подход. Нынешняя модель образования ставит в приоритет благополучие и здоровье учащихся, отказываясь от жестких методов и искусственных стимулов, которые негативно влияют на процесс обучения. Это означает, что оценка качества образования

теперь не сводится к формальной оценке количественных показателей успеваемости обучающихся, важно учитывать гораздо больше факторов, влияющих на ученика. Это включает в себя его общее самочувствие: физическое и психическое здоровье, эмоциональное состояние, а также осознание себя частью учреждения образования. Данные критерии рассматриваются как преимущественные при характеристике качества образования. Современное образование стремится к тому, чтобы социально-педагогическая работа помогала учащимся в формировании преобразующих опережающих компетенций, навыков, которые позволят им адаптироваться к будущему, постоянно учиться и находить смысл в жизни. Это включает в себя:

1. Развитие навыков, помогающих справляться с будущими вызовами.
2. Воспитание стремления к самосовершенствованию. Помощь в определении жизненных целей и ценностей.

Для этого необходимо:

1. Разработка гибких учебных программ.
2. Усиление чувства сопричастности, привязанности к учреждению образования (через шефство, тьюторство).

Современное образование делает акцент на создании условий, которые помогут учащимся стать активными, осознанными и успешными членами общества.

Эмоциональный интеллект в контексте человеческого интеллекта был предметом изучения зарубежных ученых (Дж. Гилфорд, Г. Айзенк, Дж. Мейер и П. Саловей, Р. Бар-Он, Д. Гоулман) и советских учёных (Л. С. Выготский, З. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин, А. Н. Леонтьев, Б. М. Тяплов, В. П. Зинченко). Эмоциональный интеллект был определен как сумма навыков и способностей человека в распознавании эмоций, распознавании намерений, мотивации и желаний людей, в то числе собственных, а также умение управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач. Со временем российские (А. А. Бадалев, С. П. Деревянка, Е. П. Ильин, И. Н. Мещаракова, Д. Ю. Луцин) и белорусские ученые, изучающие данную тему (И. М. Андреева, В. Ф. Русецкий, А. В. Тархов, А. И. Гаврилюс, Е. Л. Касьяник, И. П. Кондрацева, Т. Е. Титавец, С. Р. Бутрим) продолжали изменять и корректировать понятие. Однако даже при различных интерпретациях и личных взглядах основная мысль сохраняется – под термином понимаются множественные способности и компетенции, совокупность «ментальных способностей» к идентификации, пониманию и управлению эмоциями.

С. Велде проводит различие между "компетентностью" и "компетенциями". Компетентность – это индивидуальное качество человека, сочетающее в себе знания, умения, навыки и способность к адаптивному(гибкому) мышлению. Компетенции, в свою очередь, представляют собой определенные требования к образовательной подготовке, формирующей учебную программу. Э. Ф. Зеер рассматривает компетентность как совокупность теоретических и эмпирических знаний, а также способов действий, необходимых для успешной профессиональной деятельности. Иными словами, компетентность – это комплексное качество личности, которое отражает результаты обучения и готовность к практической деятельности в конкретных областях. Она зависит от конкретной ситуации и требует развитого эмоционального интеллекта (EQ) для формирования соответствующих компетенций, связанных с управлением эмоциями. Связь между EQ и успехом в учебе или карьере проявляется в способности понимать чувства окружающих, что способствует развитию навыков убеждения, вдохновения и влияния. Дэниэль Гоулман подчеркивает, что IQ играет лишь незначительную роль в достижении успеха (5-25%), в то время как ключевым фактором для успешной карьеры являются навыки эмоциональной регуляции.

Е. А. Климова проводила исследования, в ходе которых изучала связь между навыками эмоциональной регуляции студентов и их успеваемостью, а также общим самочувствием. В своих исследованиях она использовала методики для оценки уровня стресса у студентов в разных обстоятельствах, а также оценивала их способность управлять эмоциями. Результаты показали, что студенты с развитыми навыками эмоциональной регуляции, испытывают меньше стресса и лучше справляются с учебными нагрузками. Кроме того, Климова подчеркивает, что развитые навыки эмоциональной регуляции помогают студентам позитивнее относиться к учебе и улучшают их взаимоотношения друг с другом. Кроме того, в своих работах Климова изучает, как различные факторы, такие как социальная поддержка и индивидуальные черты личности, влияют на уровень эмоциональной регуляции у студентов. Она отмечает, что развитие навыков эмоциональной регуляции может быть включено в учебный процесс, с целью повышения общего психологического благополучия студентов и улучшения их академических достижений.

Исходя из этих данных, компетенцию эмоциональной регуляции мы будем рассматривать как составную часть универсальных компетенций, согласно концепции формирования универсальных компетенций детей и учащейся молодёжи.

Универсальные компетенции – это компетенции, связанные с общими знаниями, умениями, ценностно-смысловыми установками и личностными характеристиками, которые позволяют человеку творчески самореализоваться, социально взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям, эффективно решать проблемы независимо от сферы и специфики деятельности.

Компетенции эмоциональной регуляции, а также компетенции в области общения и сотрудничества, то есть компетенции коммуникации образуют категорию социально-эмоциональных навыков.

Для каждой универсальной компетенции выделены ключевые содержательные аспекты и основные характеристики ее проявления (таблица). Определенные признаки проявления универсальных компетенций позволяют рассматривать их в трех контекстах/уровнях: личностном, локальном и глобальном.

Согласно содержанию, компетенцию эмоциональной регуляции можно разделить на три составляющих: распознавание эмоций, управление эмоциями, эмпатия.

В отношении каждой из составляющих можно выявить признаки их проявления (табл. 1). В какой-то степени, эти признаки могут показывать уровень сформированности определенных компетенций.

Таблица 1 – Содержательные аспекты и основные признаки проявления компетенций эмоциональной регуляции, основанные на Концепции формирования универсальных компетенций детей и учащейся молодёжи

Содержательный аспект компетенции	Основные признаки проявления компетенции
Распознавание эмоций	осознание уникальности эмоционального состояния каждого человека; дифференциация эмоций; понимание причин возникновения эмоций; идентификация своих эмоций и эмоций других людей.
Управление эмоциями	доверие к себе, своим силам и возможностям; оптимистический взгляд на мир и свою жизнь; установка на выбор сложных задач и достижение высоких результатов; проявление стрессоустойчивости, умений преодолевать уныние в ситуациях неудач, тревожность/раздражительность; умение успокаивать себя и других.
Эмпатия	понимание чувств, потребностей и намерений других; проявление ответной эмоциональнойреакции на чувства других; уважение других; сопереживание и содействие другим.

Вместе с тем, основными признаками успешного развития способности распознавать эмоции будут: способность человека различать эмоции и

эмоциональные состояния, а также понимание того, как эти эмоции проявляются и воспринимаются в разных контекстах. Основными показателями умения управлять эмоциями являются доверие к себе, своим силам и возможностям, оптимистический взгляд на мир и свою жизнь, установка выбирать сложные задачи и достигать высоких результатов, проявление стрессоустойчивости. Способность преодолевать уныние в ситуациях неудач, способность преодолевать тревожность и раздражительность, а также умение успокаивать себя и других.

Важно отметить, что компетенции эмоциональной регуляции можно считать достаточно сформированными у студентов, если студент умеет регулировать собственные чувства, импульсы и эмоции, устанавливает и поддерживает позитивные эмоциональные отношения в социально-профессиональной среде, а также выстраивает конструктивную коммуникацию с учётом эмоционального состояния собеседника.

Таким образом, на основании теоретического анализа научных источников были выявлены содержательные аспекты и основные признаки проявления компетенций эмоциональной регуляции студентов, которые включают в себя регулирование собственных чувств, импульсов и эмоций; установление и поддержание позитивных эмоциональных отношений в социально-профессиональной среде, выстраивание конструктивной коммуникации с учётом эмоционального состояния собеседника.

В контексте высшего образования можно сказать, что развитие компетенций эмоциональной регуляции у студентов напрямую связано с развитием компетентности в целом и критически необходимо для их дальнейшей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Концепция формирования универсальных компетенций детей и молодежи [Электронный ресурс] // Национальный образовательный портал. – Режим доступа : https://adu.by/images/2023/05/kontseptsiya-proekt.pdf. – Дата доступа : 30.03.2025.

2. *Валиуллина, Е. В.* Компоненты эмоционального интеллекта в юношеском возрасте / Е. В. Валиуллина // Вестн. Белгор. ин-та развития образования. – 2020. – Т. 7, № 3. – С. 85–93.

3. *Осипова, И. С* Индивидуальные особенности эмоционального самораскрытия в юношеском возрасте / И. С. Осипова // Гуманитарий: актуал. проблемы гуманитар. науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 35–38.

4. *Шкахова, Ф. А.* Особенности развития эмоционального интеллекта у лиц юношеского возраста / Ф. А. Шкахова, Г. Ш. Гавашели, Н. Т. Башкур // Изв. Воронеж. гос. пед. ун-та. – 2023. – № 3. – С. 44–48.

5. *Шабанова, Т. Л.* Психологические условия формирования компетентности студентов педагогического ВУЗа [Электронный реусурс] / Т. Л. Шабанова // . – 2014.

УДК 378.013

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

Д. Д. Грошева,
студент 2 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
grosevadara6@gmail.com
*Научный руководитель – **Е. А. Носова**, канд. пед. наук, доцент*

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности детей младшего школьного возраста, воспитывающихся в неполной семье.

Ключевые слова: младшие школьники; неполная семья.

CHARACTERISTICS OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN BRINGING UP IN A SINGLE-PARENT FAMILY

D. D. Grosheva,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank"
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific adviser. – **E. A. Nosova**, Ph.D. ped. Sciences, Associate Professor*

Abstract. This article examines the characteristics of children of primary school age raised in a single-parent family.

Keywords: junior schoolchildren; single-parent family.

Семья является первым институтом социализации личности, она во многом определяет дальнейшее развитие ребенка. Родители закладывают своим детям ключевые модели поведения, нормы и ценности, правила общества, в котором они существуют. Задача семьи — воспитывать ребенка в любви, взаимопонимании, поддержке и сделать так, чтобы в дальнейшем он стал полноценным членом общества. А. С. Макаренко отмечает, что, воспитывая детей, нынешние родители воспитывают будущее страны, и значит, и историю мира [1, с. 73]. Функция социального педагога и психолога сопровождать детей и их семьи на этом пути, оказывать нужную помощь и поддержку.

Неполные семьи особенно нуждаются во внимании со стороны специалистов социальной и психологической сферы, так как они сталкиваются с множеством трудностей. Для того, чтобы оказать им соответствующую помощь, нужно учитывать индивидуальные особенности младших школьников, воспитывающихся в неполной семье. Ростовская Т. К. пишет о том, что у детей из неполных семей часто встречаются социальная неустойчивость,

когнитивные, коммуникационные, экономические и медицинские проблемы. Также она говорит о том, что дети из этой категории семей находятся в повышенном риске вовлечения в криминальные практики и преступную деятельность [2, с. 6]. Младшие школьники, воспитывавшиеся в неполной семье, могут испытывать трудности в интеллектуальном развитии, успеваемости в школе, половой идентификации, коммуникации со сверстниками и построении взаимоотношений в целом. Быстрова Н. В. В своей работе выделяет, что неполный состав семьи накладывает определенный отпечаток на развитие детей. В неполной семье условия жизни, эмоциональное и психологическое состояние ребенка может значительно отличаться от воспитания в полной семье [3, с. 37].

С целью изучения особенностей самооценки и определения чувства одиночества младших школьников, воспитывающихся в неполных семьях, нами было проведено эмпирическое исследование на базе ГУО «Средняя школа №44 г. Минска имени Якуба Коласа». В нём участвовали 42 учащихся 3-х классов, 11 из которых воспитываются в неполных семьях. Исследование особенностей самооценки и чувства одиночества были выбраны, потому что дети из неполных семей часто страдают от низкой самооценки, неуверенности в себе и чувства покинутости. В исследовании были использованы следующие методики – «Шкала одиночества», «Лесенка».

Результаты по методике «Шкала одиночества» представлены на рисунке 1.

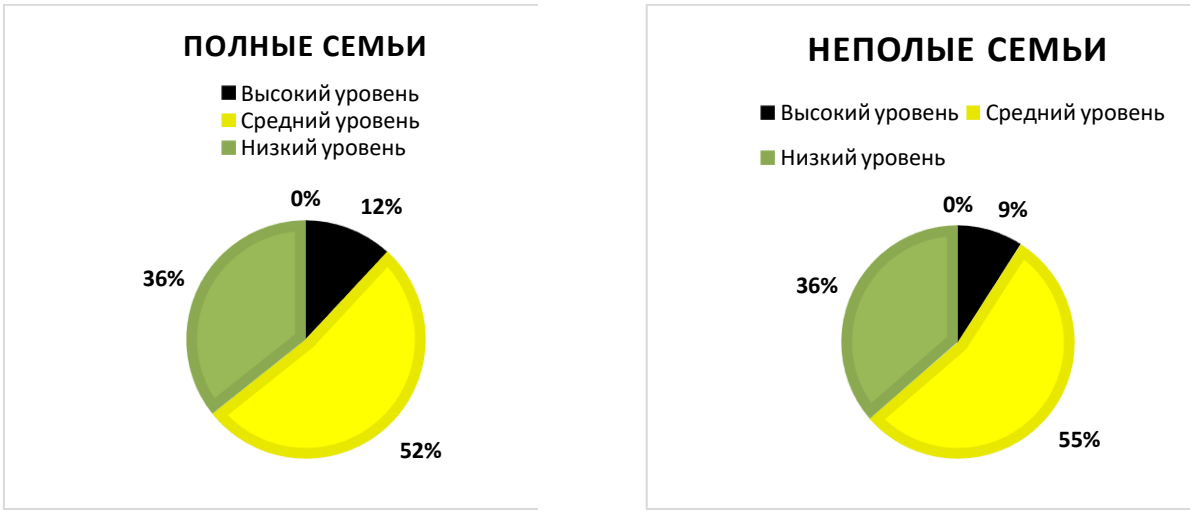

Рис. 1 – Результаты исследования по методике «Шкала одиночества»

Сравнительный анализ полученных данных не выявил существенных отличий по методике «Шкала одиночества», однако незначительные различия имеются. Так, 12% детей из полных семей и 9% детей из неполных семей находятся на высоком уровне шкалы одиночества. Это говорит о том, что,

несмотря на различия в семейной структуре, проблема одиночества затрагивает как детей из полных, так и из неполных семей. Хотя процент детей с высоким уровнем одиночества ниже в неполных семьях, это все равно указывает на наличие значительной доли детей, испытывающих чувство одиночества. На среднем уровне находятся 52% детей из полных семей и 55% из неполных семей. Это значит, что детей, испытывающих средний уровень одиночества несколько больше среди младших школьников, воспитывающихся в неполной семье. Такой результат может указывать на то, что, несмотря на наличие поддержки в неполных семьях, определенные факторы могут способствовать более высокому уровню одиночества. Уровень одиночества в пределах низкого значения одинаков как у детей из полных, так и у детей из неполных семей (по 36%). Это может означать, что факторы, способствующие низкому уровню одиночества, присутствуют в обеих группах. Возможные объяснения этого явления могут включать наличие крепких эмоциональных связей и поддержки, а также ведение активной социальной жизни.

В целом, исследование показывает, что более половины учащихся младших классов испытывают средний уровень одиночества, а у каждого десятого ребенка выявлен высокий уровень одиночества. Следовательно, требуется целенаправленная социально-педагогическая работа с этими детьми по преодолению чувства одиночества.

Результаты по методике «Лесенка» представлены на рисунке 2.

Рис.2 – Результаты исследования по методике «Лесенка»

По итогам диагностики завышенную самооценку имеют 17% детей, воспитывающихся в полной семье и 22% детей, воспитывающихся в неполной семье. Преобладание процента завышенной самооценки у детей из неполных семей может свидетельствовать о том, что они развивают определенные механизмы защиты, чтобы справляться с отсутствием одного из родителей. Это

может быть связано с попытками компенсировать недостаток внимания или поддержки. Адекватная самооценка отмечается в значении 64% у детей из полных семей и в значении 43% у детей из неполных семей. Следовательно, можно отметить, что дети из полных семей имеют более высокую вероятность формирования адекватной самооценки. Это может указывать на то, что стабильная семейная структура и наличие обоих родителей способствует здоровому развитию самооценки у детей. Также это может свидетельствовать о том, что дети из неполных семей могут сталкиваться с большими эмоциональными и социальными трудностями. Заниженная самооценка наблюдается у 12% детей, находящихся в полных семьях, и 14% детей, находящихся в неполных. Здесь следует выделить, что разница в процентах невелика, однако она может указывать на определенные тенденции. На уровне низкой самооценки находятся 7% детей из полных семей и 21% детей из неполных. Это говорит о том, что дети, воспитывающиеся в неполной семье более подвержены проблемам с самооценкой по сравнению с детьми, воспитывающимися в полной семье. Разница в процентах может указывать на то, что отсутствие одного из родителей или нестабильная семейная обстановка могут негативно сказываться на эмоциональном состоянии детей. Важно учитывать, что низкая самооценка может иметь долгосрочные последствия для развития ребенка, включая влияние на его учебу, социальные навыки и психическое здоровье.

Таким образом, эти данные подчеркивают важность поддержки детей из неполных семей, а также необходимость создания программ и ресурсов, которые помогут им развивать здоровую самооценку и справляться с возникающими трудностями.

Список литературы

1. *Ростовская, Т. К.* Неполная семья в контексте современных демографических концепций / Т. К. Ростовская, О. Д. Натсак // Социодемографические исследования. – 2024. – № 2. – С. 1-11.

2. *Быстрова, Н. В.* Социально-психологические особенности детей из неполных семей / Н. В. Быстрова, С. А. Цыплакова, О. Д. Коротеева // Карельский научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 37-39.

УДК 37.013.42

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ УЧАЩИМИСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

К. И. Дубинка
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
ksjushaprosto.95@gmail.com
*Науч. рук. – **О. С. Куницкая**, к.пед.н., доцент*

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты социально-педагогической профилактики употребления психоактивных веществ учащимися старших классов.

Ключевые слова: социально-педагогическая профилактика; психоактивные вещества; аддиктивное поведение подростков; социально-педагогическая поддержка; социальная адаптация

ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL PREVENTION OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCE USE BY SENIOR CLASS STUDENTS

K. I. Dubinka
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific supervisor – **O. S. Kunitskaya,** *PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor*

Abstract. The article examines key aspects of social and pedagogical prevention of psychoactive substance use by senior school students.

Keywords: social and pedagogical prevention; psychoactive substances; addictive behavior of adolescents; social and pedagogical support; social adaptation

Актуальность сущностных характеристик социально-педагогической профилактики употребления психоактивных веществ (далее по тексту – ПАВ) учащимися старших классов заключается в том, что именно эта проблема является одной из наиболее острых и серьезнейших для современного общества. Возраст, когда ученики переходят в старшие классы, считается критическим с точки зрения склонности к употреблению ПАВ и последствий, которые могут возникнуть в результате этого. Подростки начинают проявлять интерес к новым активностям, в том числе это и употребление ПАВ, из-за чего возникает необходимость обеспечения социальной поддержки и профилактики.

Е. К. Погодина определяет социально-педагогическую профилактику как «систему мер социального воспитания, направленных на создание оптимальной социальной ситуации развития детей и подростков, способствующих проявлению различных видов их активности» [1, с. 9].

Таблица 1 – Сущностные характеристики социально-педагогической профилактики употребления ПАВ

Сущностные характеристики социально-педагогической профилактики употребления подростками ПАВ		
Сущность понятия СПП	Принципы СПП	Направления СПП
Этапы СПП		
Диагностика проблемы	Разработка и реализация программ	Оценка эффективности
Формы и методы	Формы и методы	Формы и методы

Сущность характеристики социально-педагогической профилактики учащихся старших классов, склонных к употреблению психоактивных веществ, представляет собой описание системы мер, направленную на предупреждение употреблению опасных веществ в подростков и молодежной среде.

Такие меры включают в себя информационную, профилактическую и коррекционную работу с учащимися, их законными представителями, педагогами. Кроме того, они охватывают и другие сферы, такие как медицинская помощь, социальная реабилитация и т. д.

Основными целями социально-педагогической профилактики употребления психоактивных веществ среди учащихся старших классов являются развитие превентивных мер, а также здоровой и безопасной среды в обществе и в учреждении образования.

В качестве конкретных мер профилактики этой проблемы могут выступать создание информационных буклетов, проведение диалоговых площадок, лекций в школах, организация профилактических групп и семинаров, специализированных курсов для педагогов и других специалистов, проведение спортивных, культурно-массовых мероприятий и тд.

Анализ научных источников позволил нам определить профилактику употребления ПАВ, как «Социально-педагогическая профилактика употребления ПАВ – это целенаправленная, поэтапно реализуемая, методически обеспеченная деятельность педагога социального и педагога-психолога, направленная на предупреждение употребления подростками веществ, которые влияют на функции центральной нервной системы, приводящих к изменению психического состояния, таких как алкоголь, никотин, стимуляторы, депрессанты, нитриты и другие вещества».

Направления социально-педагогической профилактики учащихся старших классов склонных к употреблению психоактивных веществ многообразны, они могут включать в себя такие аспекты как:

1. Информационно-образовательное направление: проведение семинаров, лекций, занятий с элементами тренинга для подростков. Проведение тематических родительских собраний для законных представителей с целью расширения знаний о вреде употребления ПАВ, обучение навыков здорового образа жизни [1].

2. Психологическое направление: проведение групповых и индивидуальных консультаций с подростками, страдающих зависимостью, их законными представителями, формирование навыков противостоять психологическому давлению со стороны сверстников, развитие личностных ресурсов, а также развитие адаптивных стратегий поведения [3].

3. Воспитательное направление: формирование этических и моральных ценностей, поддержание духовного и благонравного здоровья, создание атмосферы дружбы, поддержки, уважения, укрепления семейных связей, проведение профилактических кампаний против употребления ПАВ и общественных акций.

4. Нормативное направление: соблюдение требований законодательства, включая уголовную ответственность за продажу и хранение наркотических веществ, контроль и надзор за наркотическими веществами [2].

Оценка и эффективность социально-педагогической профилактики употребления ПАВ проводится с помощью мониторинга и опросников, а также путем анализа уровня жизни и развития подростков, находящихся в зоне риска употребления психоактивных веществ.

Основные принципы социально-педагогической профилактики употребления психоактивных веществ:

1. Принцип превентивности: профилактика должна проводится на начальных стадиях формирования проблемы, для того чтобы избежать ее возникновения.

2. Принцип системности предполагает выявление всех источников проблемы, которое могут быть возможны, одновременное формирование условий для последующего ее разрешения и использование для этого всевозможных способов и методов деятельности.

3. Принцип комплексности представляет собой организацию воздействия на различных уровнях.

4. Принцип адресности является учетом возрастных, половых, социальных характеристик и индивидуальных особенностей.

5. Принцип активизации личностных ресурсов человека предполагает обучение навыкам и умениям, которые способствуют самостоятельному решению проблем.

6. Принцип непрерывности профилактической деятельности [1].

Е. К. Погодина выделила ряд форм социально-педагогической профилактики употребления учащимися старших классов употребления ПАВ, которые могут быть использованы в учреждениях образования:

- организация социальной среды опирается на представлениях о определяющем влиянии окружающей среды на формирование зависимости, влияние на социальные факторы, есть возможность предотвращения нежелательного поведения личности.

-информирование является одной из распространенных форм профилактики, суть заключается в воздействии на когнитивные процессы личности с целью повышения ее способности к принятию серьезных решений, информирование осуществляется в форме лекций, бесед, распространении специальной литературы.

-активное обучение социально важным навыкам.

-организация здорового образа жизни проявляется в представлениях о ответственности о собственном здоровье, умение подростка достигать оптимального состояния своего организма и успешно противостоять негативным факторам.

- активизация личностных ресурсов представляет собой занятия учащимися спортом, творческим самовыражением и т.п.

-минимализация негативных последствий употребления ПАВ используется уже в сформированной зависимости, она направлена на профилактику рецедива или его негативного последствия [1].

Н. В. Курцева приводит методы работы в социально-педагогической профилактике:

1. Методы формирования сознания индивида – методы, которые направлены на формирование правильных суждений (беседа, дискуссия, совет, убеждение, общественное мнение).

2. Методы организации деятельности и закрепление позитивного опыта поведения (поручение, упражнение, тренинг, игра).

3. Методы стимулирования и мотивации деятельности (принуждение, поощрение, порицание, педагогическое стимулирование).

4. Методы контроля и самоконтроля (социально-педагогическое наблюдение, социально-педагогический консилиум, анализ результатов

деятельности учащихся, создание контрольных социально-педагогических ситуаций) [4].

Таким образом, были выявлены сущностные характеристики социально-педагогической профилактики учащихся склонных к употреблению ПАВ. Проанализировав научную и социально-педагогическую литературу, было выведено определение социально-педагогической профилактики употребления ПАВ. Также, были выделены направления социально-педагогической профилактики (информационно-образовательное, психологическое, воспитательное и нормативное). Ряд необходимых принципов для работы (принцип превентивности, принцип системности, принцип комплексности, принцип адресности, принцип активизации, принцип непрерывности). В том числе были выделены формы и методы необходимые для работы с данной проблемой.

Список литературы

1. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая профилактика / Е. К. Погодина. – Минск : БГПУ, 2021. – 208 с.

2. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая виктимология / Е. К. Погодина. – Минск : БГПУ, 2019. – 140 с.

3. *Хриптович, В. А.* Распространённость потребления психоактивных веществ среди учащейся молодёжи Республики Беларусь / В. А. Хриптович // Психология. Серия «В помощь педагогу». – 2012. – № 4. – С. 19 – 24.

4. *Курцева, Н. В.* Основы социальной педагогики / Н. В. Курцева. – Краснодар : КГУ, 2009. – 227 с.

УДК 37.013

АДАПТАЦИЯ УЧАЩИХСЯ ПЕРВЫХ КЛАССОВ: СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА

О. А. Колий,
студент 2 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
olgakolii1975@gmail.com
*Науч. рук. – **О. С.Куницкая,** к.пед.н., доцент*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема адаптации учащихся первых классов, анализируется возможные пути решения данной проблемы некоторыми учеными. Рассмотрены этапы, уровни и виды адаптации учащихся первых классов, проанализирована структура процесса адаптации, рассмотрены компоненты данного процесса, на анализе которых ориентирована работа педагога для формирования успешной адаптации.

Ключевые слова: социально-педагогическая поддержка; учащиеся первых классов; адаптация; учреждения общего и среднего образования.

FIRST GRADE STUDENTS ADAPTATION: ESSENCE AND STRUCTURE

O. A. Koliy,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific supervisor – **O. S. Kunitskaya,** *PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor*

Abstract. This article considers the problem of adaptation of first-grade students, analyzes possible ways of solving this problem according to some authors. The stages, levels and types of adaptation of first grade students are considered, the structure of the adaptation process is analyzed, the components of this process are considered, the analysis of which is focused on the teacher's work for the formation of successful adaptation.

Keywords: socio-pedagogical support; first grade students; adaptation; general and secondary education institutions.

Адаптация учащихся первых классов в образовательном учреждении представляет собой многогранный процесс, включающий психологические и социальные изменения. Существенные изменения в жизни ребенка, связанные с началом школьного обучения, оказывают влияние на его психоэмоциональное и физическое состояние. При этом следует отметить, что в возрасте 6-7 лет морфологическое созревание лобной доли коры большого мозга еще не завершено, что в свою очередь, также значительно усложняет процесс адаптации к новым условиям жизни. Поступление в школу ставит перед

ребёнком новые задачи, что может вызывать увеличение тревожности и беспокойства. Поэтому адаптация учащихся первых классов к обучению и жизни в школьной среде является одной из актуальных проблем, стоящих перед социально–педагогической наукой и практикой [1].

Первый год обучения в школе для каждого ребёнка является новым этапом социализации. Знакомство учащихся первых классов с новой средой может сопровождаться возникновением некоторых проблем, как образовательных, так и психологических. Поэтому в школах необходимо организовать систематическую работу по социально-педагогической поддержке детей в этот период. Деятельность специалистов должна быть организована в виде комплексной системы, которая будет охватывать всех участников образовательного процесса – учащихся, родителей, а также всех педагогов, взаимодействующих с детьми.

В различные временные периоды проблемой адаптации учащихся первых классов занимались различные педагоги и психологи: Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконина, Ш. А. Амонашвили, Н. Ф. Голованова, А. С. Белкин, В. И. Загвязинский и др. Среди представителей белорусской педагогической школы, которые занимались вопросами адаптации учащихся первого на современном этапе, можно выделить О. С. Куницкую, Е. К. Погодину, Т. Г. Леонтьеву. В настоящее время сохраняется интерес к данной проблеме, а не до конца решенные вопросы свидетельствуют о необходимости дальнейшей работы в данной области педагогики.

В современной психолого-педагогической литературе адаптация рассматривается как «сложный многофакторный процесс, в ходе которого ребенок интегрируется в новые условия жизни, систему требований и контроля» [2, с. 163]. Когда речь идет об адаптации детей к школе, подразумевается их приспособление к окружающему миру и людям, а также адаптация окружающей среды и людей к ним.

Процесс адаптации является двусторонним: если одна из сторон недостаточно эффективно вовлечена в процесс, акклиматизация детей к школьному процессу будет затягиваться и иметь отрицательные последствия, которые отразятся не только на учебном процессе, но также и на психоэмоциональном состоянии учащегося, психологическом климате школьного коллектива и внутрисемейных взаимоотношениях.

В норме, в случае создания всех благоприятных условий для ребенка, процесс адаптации к обучению в учреждении образования охватывает только первое полугодие. Однако зачастую детям сложнее адаптироваться к новым условиям и требованиям, которые им предъявляют в школе.

Адаптация учащихся первых классов к обучению может развиваться по двум различным сценариям: ребёнок может либо успешно адаптироваться к школе (он принимает и осознает свою новую социальную роль ученика, понимает предъявляемые к нему требования), либо же не адаптироваться к школе, что свидетельствует о дезадаптации ребёнка. Признаками дезадаптации могут быть неуспеваемость, драчливость, капризы, плохое поведение, энурез, плохие отношения со сверстниками и учителем.

Социально–педагогическую поддержку учащихся первых классов в период их адаптации к образовательной среде в учреждении общего среднего образования следует рассматривать как один из элементов системы педагогической поддержки наряду с поддержкой психологической, содействующих развитию процессов успешной социализации, самореализации и адаптации личности к условиям образовательной среды.

В процессе адаптации учащийся проходит определенные этапы. Первые 2-3 недели обучения называются «физиологические штормы». За это время организм ребенка реагирует на все новые воздействия со значительным напряжением практически со всех своих систем. Дети тратят много ресурсов своего организма. Это объясняет тот факт, что многие первоклассники болеют в сентябре. Далее следует неустойчивое приспособление. Организм ребенка находит приемлемые, почти оптимальные варианты реакций на новые условия. В целом продолжительность адаптации ребенка к школе варьируется от 2 до 6 месяцев, в зависимости от индивидуальных характеристик учащегося [3].

В исследованиях ученых были выявлены три стадии адаптации детей к школе:

- высокий уровень адаптации. Проявляется в положительном отношении учащегося к школе. Он считает требования, предъявляемые к нему, адекватными. Учебный материал усваивается легко, ребенок осваивает программу тщательно и полностью. Он справляется с решением сложных задач, внимательно слушает указания и объяснения учителя, выполняет задания без постороннего контроля. Ученики первого года обучения также проявляют значительный интерес к самостоятельному обучению, готовятся ко всем урокам и выполняют контрольные работы. Они занимают высокие позиции в классе.

- средний уровень адаптации. Учащийся первого класса с энтузиазмом относится к школе, посещение занятий не вызывает у него негативных эмоций. Он понимает учебный материал, если учитель объясняет его подробно и ясно. Ребёнок сосредоточен и внимателен при выполнении заданий и инструкций взрослых, однако нуждается в контроле качества выполнения. Может иметь

проблемы с концентрацией на темах, которые ему неинтересны. Выполняет поручения добросовестно и дружит со многими одноклассниками.

- низкий уровень адаптации. Отношение к школе безразличное или же негативное. Может часто жаловаться на недомогание, испытывает депрессивное настроение. Могут наблюдаться проблемы с дисциплиной, возникают трудности с усвоением нового материала, ребёнку необходим постоянный контроль со стороны педагога. Учащийся первого класса не проявляет интереса к выполнению самостоятельных заданий на уроке. Он сохраняет внимание и работоспособность только с длительными перерывами для отдыха, проявляя пассивность. У учащегося нет близких друзей, он знаком только с частью своих одноклассников, зная лишь их имена и фамилии.

Существует виды адаптации: стихийная адаптация – проблема адаптации учащихся к школе ускользает от внимания учителей и специалистов по сопровождению; частично организованная адаптация – коррекционно-развивающие занятия проводятся время от времени; организованная адаптация – комплексная система поддержки всех участников образовательного процесса (учеников, учителей, специалистов, родителей), направленная на решение различных проблем, с которыми сталкиваются дети.

Работу педагога для достижения успешной адаптации необходимо организовывать с учетом трех основных компонентов адаптации [4]:

- мотивационно-ценностный компонент адаптации. Он определяет ценностное отношение к познавательной деятельности как способу личностно-профессионального становления, а также характеризует удовлетворенность ребёнка обучением (педагог может отслеживать динамику данного компонента по следующим показателям: позитивные высказывания, оптимизм ребёнка относительно посещения школы; принятие и освоение норм и правил учреждения образования; формирование ответственности у ребёнка);

- учебно-познавательный компонент адаптации. Он определяет процесс приспособления к новым формам и способам осуществления учебно-познавательной деятельности (педагог может отслеживать динамику данного компонента по следующим показателям: активность ребёнка в образовательном процессе; овладение навыками, необходимыми для обучения);

- социально-коммуникативный компонент. Он определяет наличие социальной компетентности, отражающей процесс освоения новой системы социально-ролевого взаимодействия (педагог может отслеживать динамику данного компонента по следующим показателям: приспособление к новой социальной роли как ученика; позитивное отношение к одноклассникам; овладение навыками межличностного взаимодействия).

Деятельность специалистов школы должна быть нацелена на развитие всех трёх компонентов, чтобы избежать формирования дезадаптации у ребёнка. Необходимо обращать внимание на проявления компонентов адаптации, чтобы отслеживать динамику их формирования и своевременно осуществлять коррекцию. В норме ребёнок должен испытывать положительные эмоции от посещения школы, соблюдать правила внутреннего распорядка, овладеть навыками обучения и общения в школьном коллективе. В случае, если данных проявлений компонентов адаптации не выявлено педагогом, необходимо осуществлять социально-педагогическую поддержку ребёнка.

Таким образом, сущность процесса адаптации учащихся первых классов в учреждении общего и среднего образования является частью процесса социализации и представляет собой сложный и многогранный процесс, в ходе которого дети приспосабливаются к новым условиям учебной жизни. Адаптация первоклассников в учреждении общего среднего образования будет протекать успешно при условии создания комплексной системы поддержки всех участников образовательного процесса (учеников, учителей, специалистов, родителей), направленная на решение различных проблем, с которыми сталкиваются учащиеся первых классов.

Список литературы

1.*Битянова, М. Р.* Адаптация ребенка в школе: диагностика, коррекция, педагогическая поддержка / М. Р. Битянова. – М. : Владос, 2002. – 112 с.

2.*Рамазанова, Э. А.* Психолого-педагогическое сопровождение первоклассников в период адаптации к школе / Э. А. Рамазанова, У.Ш. Магомедханова, А.Б. Курбанова // МНКО. – 2018. – №6. – С. 163–165.

3.*Васюк, С. Н.* Адаптация первоклассников к школе / С. Н. Васюк // Вопросы науки и образования. – 2018. – №23. – С. 137–139.

4.*Куницкая, О. С.* Адаптация первокурсников: теория и практика социально педагогической поддержки : пособие / О. С. Куницкая. – Минск: БГПУ, 2019. – 174 с.

УДК 37.013.42

ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГА СРЕДИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ

А. В. Крестьянович,
студент 3 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
anastasiakrestanovic@gmail.com
Науч. рук. – **В. И. Вашнева**, *старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена проблеме буллинга в среде младших подростков, особенностям проявления в образовательном учреждении и негативного влияния на процесс обучения и воспитания. Описана сущность проблемы буллинга среди младших подростков. Предлагаются направления социально-педагогической профилактики по предупреждению и предотвращению буллинга в среде младших подростков.

Ключевые слова: буллинг; младшие подростки; направления социально-педагогической профилактики буллинга.

TECHNOLOGY OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL PREVENTION OF BULLYING AMONG YOUNGER TEENAGERS

A. V. Krestsyanovich,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific supervisor – **V. I. Vashneva**, *senior lecturer*

Abstract. The article is devoted to the problem of bullying among younger teenagers, the peculiarities of its manifestation in an educational institution and the negative impact on the process of education and upbringing. The essence of the problem of bullying among younger teenagers is described. The directions of social and pedagogical prevention for the prevention and prevention of bullying among younger teenagers are proposed.

Keywords: bullying; younger adolescents; directions of social and pedagogical prevention of bullying.

Актуальность исследования социально-педагогической профилактики буллинга предоставляет собой важную проблему современности и является проблемой в рамках образовательного учреждения и негативно влияет на процесс обучения и воспитания. В современном образовательном процессе еще нет универсальных способов остановить процесс травли. Формирование ненасильственной среды в учреждении образования является аспектом создания благоприятной атмосферы для обучения и развития детей.

Издевательства – это серьезная проблема в школах, и ее не всегда легко исправить, так как каждая ситуация уникальна. Когда дети подвергаются травли, это может заставить почувствовать их «не такими, как все» и подорвать их уверенность в себе. Это может продолжаться и во взрослой жизни. Исследования показывают, что издевательства могут изменить то, как подростки относятся к себе и как они взаимодействуют с другими. По этой причине для школы важным аспектом является помощь школьникам, подвергающимся издевательствам, и создавать условия, где все чувствуют себя комфортно и безопасно.

Буллинг – это форма насилия в учебной среде, при которой происходит систематическое унижение одним или несколькими учащимися одного более слабого учащегося. Он проявляется в виде вербальных и физических издевательств, например, оскорбления, унижения, удары, порча вещей, а также в виде сплетен, запугивания, игнорирования, бойкота. Причины возникновения данного явления среди младших подростков могут быть следующими:

- низкий уровень морального сознания у агрессоров;
- расхождения в точках зрения и мировоззрении у членов коллектива, наличие значимых отличий от большинства у жертв и остальных членов коллектива (особенности поведения, различие в физических характеристиках);
- видимая слабость и виктимность у потенциальной жертвы;
- проявления злости к жертве;
- отсутствие занятости у членов коллектива, низкий уровень развития коллектива [1].

Отношения в процессе буллинга складываются по правилам унижения, отпора, силы, издевательств над жертвой, проявления агрессивного поведения. Буллинг используется как средство становления и развития структуры группы и влечет за собой негативные последствия такие как: сильные эмоциональные переживания, которые могут преобразоваться в психические расстройства; снижение самооценки и неуверенность в себе; повышенная тревожность и дезадаптированность; изменения в поведении, например агрессивность, склонность к девиантному поведению; физиологические последствия, проявляющиеся в постоянном плохом самочувствии; проблемы со школьной успеваемостью и налаживанию социальных контактов.

Возникновение буллинга в коллективе влечет за собой наличие определенных факторов риска. В частности, если в коллективе проявляют антидисциплинарные формы поведения. Подобное поведение формирует напряженную атмосферу в коллективе и есть высокий риск буллинга [2].

Профилактика буллинга в младшем подростковом возрасте – комплекс мер и мероприятий, направленных на предупреждение возникновения буллинга и снижение уровня агрессии, насилия в младшем подростковом возрасте.

Целью проведения профилактической работы буллинга среди младших подростков является предотвращение основных, а также второстепенных факторов возникновения серьезных конфликтных ситуаций и различных форм поведения, способствующих развитию буллинга в школьном коллективе.

Социально-педагогическая деятельность педагога социального и педагога-психолога направлена на выявление обучающихся «группы риска» и устранение причин возникновения буллинга. Специалисты используют множество средств социально-педагогической работы по формированию ненасильственной среды в учреждении общего среднего образования, которые помогают педагогу социальному и педагогу-психологу разработать эффективную технологию социально-педагогической профилактики буллинга, включающую такие компоненты как предохранение, предупреждение, предостережение, устранение и контроль.

Направления социально-педагогической профилактики буллинга среди младших подростков:

1. Предупреждение педагогических рисков возникновения буллинга: информационно-просветительские мероприятия по проблеме школьного буллинга; мониторинг проблемы среди учащихся; поддержание ненасильственной среды в УО.

2. Формирование благоприятной среды: воспитание культуры общения и поведения; профилактика девиантного поведения; соблюдение правил поведения в УО; работа специалистов по сплочению коллектива.

3. Повышение коммуникативной компетентности учащихся: формирование знаний, умений и навыков поведения в конфликтных ситуациях; формирование навыков конструктивного взаимодействия в группе.

4. Организация досуговой деятельности младших подростков, вовлечение их в кружки, секции, спортивные мероприятия т.д.

5. Работа с обучающимися: информационно-просветительская работа, проведение индивидуальных и групповых консультаций, повышение уровня коммуникативных навыков, конструктивного поведения в конфликте, коррекция отклоняющегося поведения подростков.

6. Работа с родителями младших подростков: проведение индивидуальных и групповых консультаций, занятий, направленных на повышение педагогической компетентности родителей подростков.

7. Работа с педагогами: проведение индивидуальных и групповых консультаций, круглых столов, практикумов.

8. Работа специалистов по сплочению коллектива. Следует организовывать совместные мероприятия, поездки, часы общения, экскурсии, прогулки, игры в перемену. Максимально включать весь класс в процесс работы, чтобы никто из школьников не чувствовал себя невостребованным.

9. Педагогическая поддержка – работа специалистов учреждения образования, направленная на оказание помощи детям в решении их проблем, связанных с индивидуальными особенностями личности школьников, повышением успеваемости, эффективном межличностным взаимодействием, жизненным самоопределением [3].

Важно отметить, что профилактика буллинга будет эффективной, если осуществляется тесное сотрудничество родителей и учителей, особенно классных руководителей, для защиты и поддержки ребенка в ситуациях травли. Однако, многие подростки не делятся своими проблемами с родителями из-за страха, что родители не смогут помочь, или из-за опасения, что ситуация ухудшится.

Буллинг является серьезной проблемой среди младших подростков, которая влечет за собой негативные последствия как для отдельных личностей, так и для школьного коллектива в целом. Профилактическая работа по проблеме буллинга направлена на работу с обучающимися, их родителями и педагогами. Профилактические мероприятия направлены на снижение уровня враждебности в среде младших подростков и формирование показателей разрешения конфликтных ситуаций в рамках образования положительных стратегий поведения. Эффективными методами преодоления буллинга являются: совместная работа администрации, социального педагога и психолога; взаимодействие с родителями, помощь в решении проблемы.

Список литературы

1. *Волкова, Е. Н.* Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / Е. Н. Волкова. – СПб. : Питер, 2019. – 240 с.

2. *Кривцова, С. В.* Буллинг в школе: сплоченность неравнодушных / С.В. Кривцова. – М. : Юрайт, 2021. – 203 с.

3. *Павлова, А. Б.* Профилактика буллинга в системе деятельности классного руководителя / А. Б. Павлова, Е. А. Алисов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Педагогика и психология. – 2018. – №3 (35). – С. 59–64.

УДК 37.013.42

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАЗВИТИЮ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В. В. Крук
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
svetlanakruk31@gmail.com
*Науч. рук. – **О. С. Куницкая**, к. пед. н., доцент*

Аннотация. В данной научной статье представлены цели, задачи, этапы, формы и методы социально-педагогической деятельности по развитию коммуникации у старших дошкольников. Также выделены условия и конкретные виды деткой деятельности для успешного формирования коммуникативных навыков детей старшего дошкольного возраста. Рассмотрено, что играет важную роль в формировании коммуникативных компетенций в старшем дошкольном возрасте.

Ключевые слова: социально-педагогическая деятельность; коммуникативные навыки; старший дошкольный возраст; развитие.

ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF SOCIO-PEDAGOGICAL ACTIVITIES FOR THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATION SKILLS IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN

V. V. Kruk
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic Of Belarus)
Scientific supervisor – **O. S. Kunitskaya,** *PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor*

Annotation. This scientific article presents the goals, objectives, stages, forms and methods of socio-pedagogical activities for the development of communication in older preschoolers. The conditions and specific types of children's activities for the successful formation of communication skills of older preschool children are also highlighted. It is considered what plays an important role in the formation of communicative competencies in the senior preschool age.

Keywords: social and pedagogical activity; communication skills; senior preschool age; development.

Для осуществления социально-педагогической деятельности изначально специалисту необходимо определить цели и задачи для успешного развития коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста. Задачи должны быть ориентированы на формирование навыков общения, в случае если

они по какой-либо причине не сформированы, на адаптацию ребенка к обществу, в котором он существует, для обеспечения комфорта и установления новых контактов в социуме и т. д. Для определения содержания деятельности, методов и форм организации поможет правильная постановка цели.

Коммуникативные компетенции входят в группу универсальных функциональных компетенций детей и молодежи. Термин коммуникативных компетенций представлен в проекте «Концепция формирования универсальных компетенций детей и учащейся молодежи» следующим образом: «Компетенции коммуникации – совокупность знаний, навыков, ценностно-смысловых установок и личностных характеристик, благодаря которым человек продуктивно общается, в том числе на иностранных языках, использует возможности информационно-коммуникационных технологий; понимает и уважает картины мира, точки зрения других людей; адресно воздействует на собеседников; владеет разнообразными техниками достижения консенсуса в диалоге» [1].

Цель социально-педагогической деятельности по развитию коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста заключается в: методическом обеспечении процесса развития коммуникативных навыков в социально-педагогической деятельности.

В социально-педагогическую деятельность включаются такие задачи по развитию навыков коммуникации у детей старшего дошкольного возраста как:

- планомерное и систематическое формирование функций когнитивного контроля в различных детских видах деятельности (трудовая, игровая, коммуникативная, творческая, поисково-исследовательская и предметная);
- позволение детям оказаться в ситуациях проектной и командной работы, где педагог в свою очередь показывает и озвучивает свои действия для облегчения распределения и принятия на себя ролей детьми;
- деятельность, в которой дети дошкольного возраста осваивают первоначальные качества, умения и способы действий в развитии компетенций коммуникации, необходимо создание условий для ощущения детьми ситуации успеха и эмоционального комфорта [1].

Развитие коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста в социально-педагогической деятельности специалиста должно осуществляться поэтапно. Выделяется три основных этапа: диагностический, формирующий, рефлексивный, в которые включено использование эффективных форм и методов. Рассмотрим каждый из них подробно:

1. Диагностический этап – предполагает под собой изучение уровня сформированности коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста. Сбор первичной диагностической информации по запланированным методам диагностики. Методы: диагностирующие методики для оценки групп коммуникативных навыков; методика «контекстного общения»; методики изучения качеств личности. Формы: наблюдение; формирование групп воспитанников с разными уровнями сформированности коммуникативных навыков.

2. Формирующий этап – реализация определенной программы на основе диагностических результатов. Методы: экспериментальная работа, прямое и косвенное наблюдение. Формы: игровая деятельность, творческие виды деятельности, проектная деятельность и др.

3. Контрольный этап – производится специалистом оценка и анализ уровня сформированности коммуникативных умений у детей при условиях применения определенной программы на основании рекомендованной модели. Методы: наблюдение (прямое и косвенное), работа с элементами экспериментальной деятельности, в соответствии с выбранными на первом этапе методиками использование игровых техник и заданий для определения и выявления уровня коммуникативных умений у детей. Формы: игровая деятельность, творческие виды деятельности, проектная деятельность и др.; наблюдение; формирование групп воспитанников с разными уровнями сформированности коммуникативных навыков [2].

Для того, чтобы развитие коммуникативных навыков происходило успешно, дети дошкольного возраста должны приобрести умение использовать речевой материал подходящий для конкретных ситуаций общения. Расширить, систематизировать и развить умение пользоваться языковыми средствами, использовать общий алгоритм общения детям позволяет ознакомление с типичными ситуациями общения и со способами реализации функций коммуникации. Регулируют процесс общения структурные компоненты коммуникативных навыков, так как они выступают в комплексе. Особое значение имеет развитие у детей старшего дошкольного возраста коммуникативных качеств речи. Коммуникативные качества речи представляют собой их особенности и свойства подтверждающие совершенство речевой культуры и обеспечивают потребности общения. К коммуникативным качествам в речевой структуре относятся: разнообразность, правильность и чистота речи. А в свою очередь к качествам функциональной стороны речи относятся: логичность, точность, выразительность, доступность, уместность, действенность [3].

В развитии речи и коммуникативных навыков большое значение имеет диалог. При освоении умения строить диалог дети чувствуют себя равными, раскованными и свободными, а также учатся самоконтролю и самоорганизации. Но непосредственно умению строить конструктивный диалог необходимо обучать детей. Для этого необходимо в учреждениях дошкольного образования уделять отдельное внимание воспитателям на занятиях таким формам работы как: планирование и проведение систематических бесед, упражнений по построению и задаванию вопросов, игровых моментов, дидактических и сюжетно-ролевых игр. Чтобы в результате дети вышедшие из дошкольного учреждения приобрели умения самостоятельного построения диалога, ведения не стимулированной беседы и имели достаточную речевую активность характерную для их возраста, педагогу необходимо организовать и планировать свою деятельность так, чтобы усиливать развитие диалогических умений, которые обязательны для коммуникации и построения связных конструктивных диалогов в дошкольном возрасте. Непосредственно активная диалогическая речь формируется при ситуативном или организованном взаимодействии ребенка со взрослым или с другими детьми [4].

Развитие коммуникативных навыков происходит в совокупности с различными видами деятельности в учреждении дошкольного образования: лепка, аппликация, рисование, конструирование, на занятиях по физическому воспитанию, познанию окружающего мира, развитию речи, по формированию элементарных математических представлений, художественной литературы, а также в нерегламентированных видах деятельности. В данной ситуации развития необходимо соблюдать системный и целостный подход, так как в совокупности при активном вовлечении ребенка в различные виды деятельности развитие будет происходить успешно и активно. Также при развитии и воспитании детей несомненно необходимо использовать индивидуальный подход учитывая особенности личности ребенка. если педагог и родители не будут сконцентрированы на этих важных моментах, а также не будет осуществляться взаимодействие дошкольного учреждения и семьи, то ребенок в последующем будет терпеть неудачи в налаживании контактов.

Важными условиями в социально-педагогической деятельности для развития навыков коммуникации у детей старшего дошкольного возраста являются: Формирование осознанности в отношении и применении коммуникативных навыков в процессе взаимодействия со взрослыми и сверстниками; Социально-педагогическая деятельность последовательна и поэтапна – изначально необходимо оз –накомление, далее усвоение и в завершение закрепление и воспроизведение приобретенных коммуникативных

навыков и совершенствование уже имеющихся. Необходимо, чтобы социально-педагогическая деятельность по развитию коммуникативных навыков имела системный и комплексный характер, а также имела место осуществления общения со взрослыми и детьми, которые являются позитивным и эффективным примером общения [5].

Таким образом, на основе изучения научных источников был проведен теоретический анализ: определены цель, задачи и этапы социально-педагогической деятельности по развитию коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста(диагностический, формирующий и контрольный). Установлены и рассмотрены сущностные характеристики социально-педагогической деятельности по развитию навыков коммуникации у детей старшего дошкольного возраста, которые в себя включают: расширение, систематизация и развитие умений пользоваться языковыми средствами, использование общего алгоритма общения, как примера, тесное взаимодействие семьи и дошкольного учреждения. Рассмотрены условия для успешного развития коммуникативных навыков детей: социально-педагогические (осознанность отношения и применения коммуникативных навыков; последовательность и поэтапность; системность и комплексность) и психолого-педагогические (высокая компетентность родителей в области развития коммуникативных знаний умений и навыков у детей; в деятельности позиция ребенка остается субъектной; вовлечение ребенка в различные ситуации общения (развитие индивидуальных качеств личности).

Список литературы

1. Проект «Концепция формирования универсальных компетенций детей и учащейся молодежи» [Электронный ресурс]. – URL: https://adu.by/images/2023/05/kontseptsiya-proekt.pdf (дата обращения : 25.02.2024).

2. *Груздова, О. Г.* Модель формирования коммуникативных умений у старших дошкольников через игровую деятельность в условиях дошкольной образовательной организации как средство формирования коммуникативных умений старших дошкольников [Электронный ресурс] / О. Г. Груздова, И. А. Подельщикова; Изд.: Пензенский государственный аграрный университет. – 2021. – С. 1 – 165. – URL: http://elib.pnzgu.ru/library/1635867420 (дата обращения : 25.02.2024).

3. *Дубинина, Д. Н.* Коммуникативное развитие личности ребенка в условиях близкородственного русско-белорусского двуязычия / Д. Н. Дубинина // Социально-педагогическая и медико-психологическая поддержка развития личности в онтогенезе: сб. материалов междунар.науч. практ конф. – Брест: БрГУ, 2011. – С 57-61.

4. *Галеева, Е. В.* Педагогические условия развития диалогической речи у детей старшего дошкольного возраста / Е. В. Галеева, Н. Н. Бартош // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – №2(15). – С. 127-131.

5. *Габдракипова, Н. В.* Развитие коммуникативных умений детей старшего дошкольного возраста / Н. В. Габдракипова // Гармонизация психофизического и социального развития детей дошкольного возраста : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, Минск, 21 апр. 2022 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: О. В. Леганькова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 90–94.

УДК 37.013

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ АДАПТИРОВАННОСТИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. А. Лабаза,
студентка 5 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
labazaarina@gmail.com
Науч. рук. **– О. С. Куницкая,** *к. пед. н., доцент*

Аннотация. В статье представлены результаты диагностики уровня адаптированности учащихся первых классов в учреждении общего среднего образования на базе ГУО «Средняя школа №7 г. Минска». Адаптация первоклассника авторами статьи рассматривается как совокупность трех компонентов: моцивационного, учебного и социального.

Ключевые слова: адаптация; адаптация первоклассника; структура адаптации; компоненты адаптации; диагностика.

DIAGNOSTICS OF THE ADAPTATION LEVEL OF FIRST-GRADERS

A. A. Labaza,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific supervisor – **O. S. Kunitskaya,**
PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor

Abstract. This article presents the results of a diagnostic study on the level of adaptability of first-grade students at the "Secondary School № 7 in Minsk", a general secondary education institution. The authors of the article view first-grade student adaptation as a combination of three components: motivational, academic, and social.

Keywords: adaptation; first-grader adaptation; structure of adaptation; components of adaptation; diagnostics.

Переход от дошкольного этапа к школьному обучению влечет за собой существенные изменения в социальном статусе и образе жизни ребенка. Психологическое благополучие первоклассника тесно связано с его учебным опытом, поэтому достижения и неудачи в учебе оказывают сильное эмоциональное воздействие. Успешное освоение учебного материала, соответствие программе и положительная оценка педагога часто становятся ключевыми факторами формирования самооценки у младших школьников.

Следовательно, начало обучения в школе может вызывать значительное напряжение, здесь и появляется необходимость адаптации к новым условиям.

Адаптация первоклассника понимается нами как процесс и результат освоения учащимся первого класса новой образовательной среды, выражающееся в стойком интересе к обучению, сформированности навыков осуществления учебной деятельности и успешном социальном взаимодействии с другими субъектами образовательного процесса.

В качестве субъектов диагностики уровня адаптированности в учреждении общего среднего образования были выбраны учащиеся 1 «А» класса (25 человек), 1 «Б» класса (26 человек) ГУО «Средняя школа №7 г. Минска».

При выборе диагностических методик учитывались компоненты адаптации: мотивационный, учебный и социальный. Компоненты и показатели адаптации первоклассников были систематизированы в соответствии с выбранными методиками.

Таблица 1 – Диагностическая карта адаптированности первоклассников

Компонент	Показатели	Диагностический инструментарий
Мотивационный	Мотивы учения	Методика определения мотивов учения (М.Р. Гинзбург)
Учебный	Психолого-педагогическая готовность к школьному обучению	Методика «Психолого-педагогическая оценка готовности к началу школьного обучения» (Н.Я. Семаго и М.М. Семаго)
Социальный	Социометрический статус	Социометрия (Дж. Морено)

Методика определения мотивации к обучению (М. Р. Гинзбург) основана на принципе персонификации мотивов. Ученикам предлагается прочитать короткий рассказ, в котором каждый из исследуемых мотивов представлен через персонажа [1].

Для детей семи лет наиболее характерны следующие мотивы:

1. Игровой мотив. Ребенок приходит в школу поиграть со сверстниками, а задания учителей выполняет, не понимая их значения.

2. Внешний мотив. Он связан с выполнением требований взрослых. Ребенок с внешней мотивацией говорит, что в школу он ходит лишь потому, что так сказала мама.

3. Позиционный мотив. Данный мотив проявляется, когда ребенок стремиться занять позицию школьника («Я уже взрослый, я в школу хожу!»).

4. Социальный мотив. Данный мотив основывается на понимании общественной значимости обучения («Я хожу в школу, чтобы потом поступить в университет и найти хорошую работу»).

5. Оценка как мотив. Ребенок с такой мотивацией ходит в школу, чтобы получать «хорошие» отметки.

6. Учебный мотив. Данный мотив связан с познавательной потребностью, желанием узнавать новое.

После обработки данных получены показатели, позволяющие судить об уровне мотивационной адаптации учащихся. Результаты исследования уровня учебной мотивации первоклассников представлены на рисунке 1.

По результатам Методики определения мотивов учения можно говорить о том, что значительная часть первоклассников (43,14%) имеет низкий уровень учебной мотивации, что соответствует низкому уровню мотивационной адаптации к школе, средний уровень учебной мотивации имеет 35,29% первоклассников и 21,57% учащихся первых классов – высокий уровень учебной мотивации.

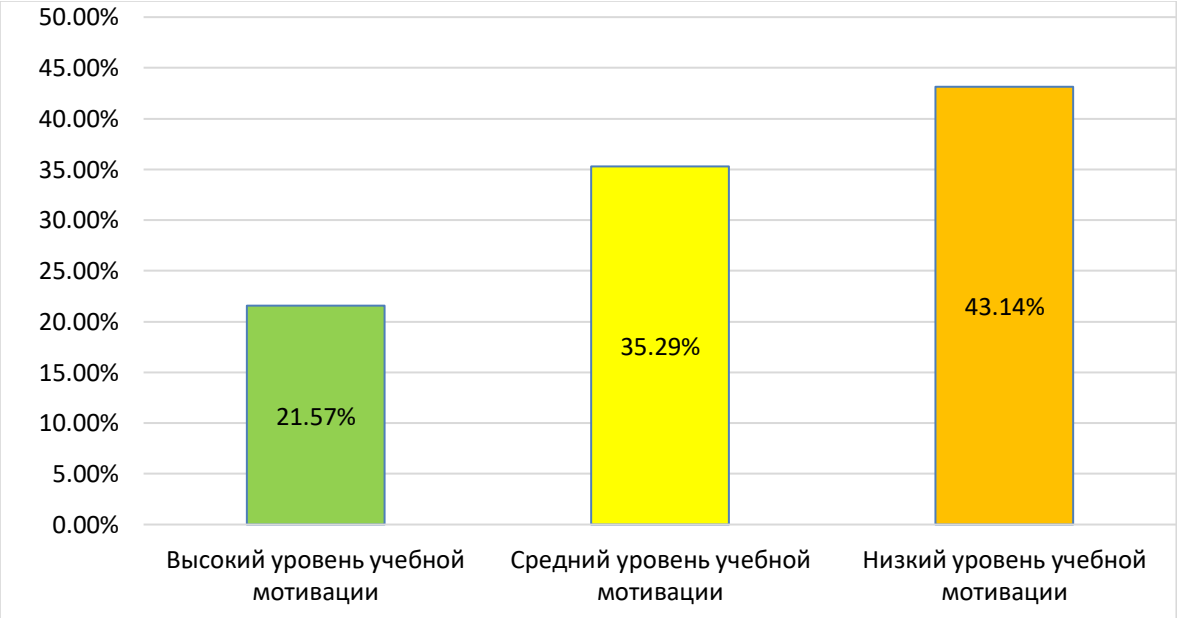

Рисунок 1 – Уровни распределения первоклассников по развитию учебной мотивации

Методика «Психолого-педагогическая оценка готовности к началу школьного обучения» (Н. Я. Семаго и М. М. Семаго) представляет собой ряд заданий, каждое из которых направлено на оценку сформированности у ребенка какого-либо качества или умения (например, мелкой моторики, произвольного внимания, возможности распределения и переключения внимания и т.д.).

После обработки данных получены показатели, позволяющие судить об уровне учебной адаптации учащихся. Результаты исследования психолого-

педагогической готовности учащихся к школьному обучению представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Уровни распределения первоклассников по психолого-педагогической готовности к школьному обучению

По результатам данной методики первоклассников можно разделить на следующие группы:

1) 11,76% учащихся имеют высокий уровень учебной адаптации (готовы к школьному обучению);

2) 47,07% учащихся имеют достаточный уровень учебной адаптации (лишь условно готовы к обучению);

3) 31,37% учащихся с уровнем учебной адаптации ниже среднего (условно не готовы к школьному обучению);

4) 9,8% учащихся с низким уровнем учебной адаптации (не готовы к обучению).

Дж. Морено разработал метод социометрии, который представляет собой разновидность опросного метода, используемого для изучения эмоциональных и непосредственных связей в небольших группах. Это достигается путем сбора данных о предпочтениях участников группы в отношении друг друга, основываясь на взаимной симпатии.

В рамках данного исследования мы задавали первоклассникам два вопроса: первый вопрос связан с эмоционально-личностными предпочтениями учащихся, второй – с учебно-познавательными факторами. Критерием выбора служило стремление учащегося работать совместно с определенным одноклассником.

Чем больше участников группы (в нашем случае класса) выбирает определённого человека для совместных действий, тем выше его популярность и социометрический статус.

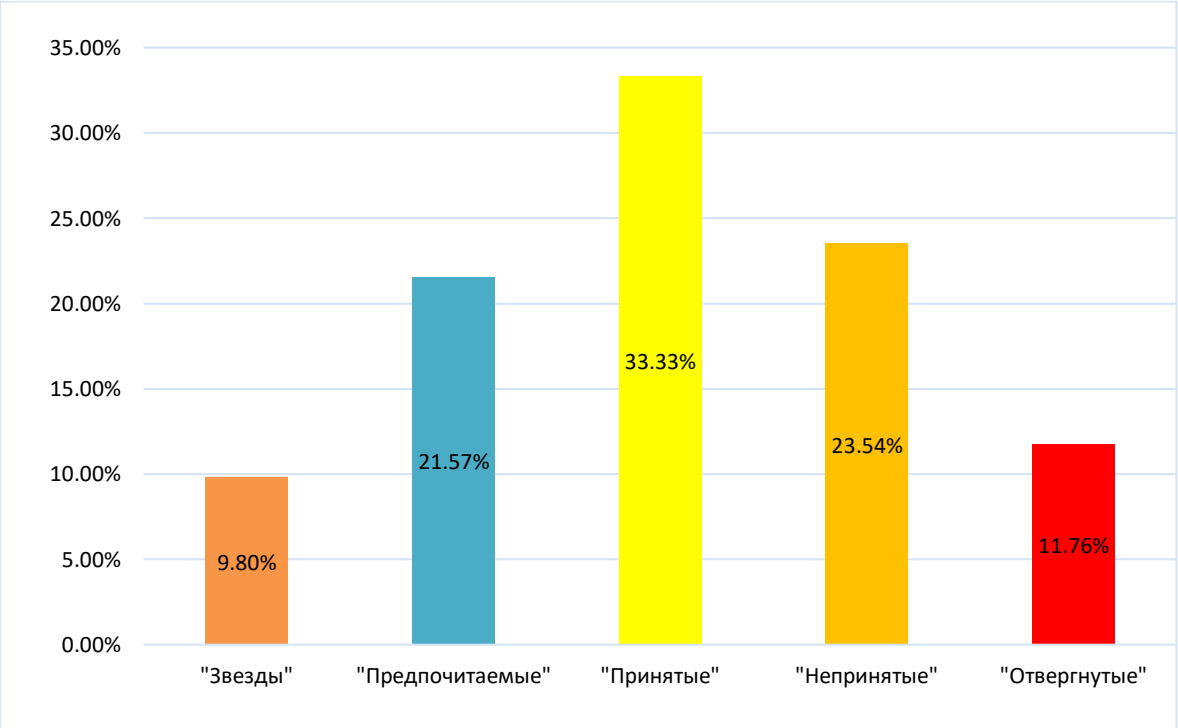

Рисунок 3 – Уровни распределения первоклассников по статусным группам

После обработки данных получены показатели, позволяющие судить об уровне социальной адаптации учащихся. Результаты исследования уровня социальной адаптации первоклассников представлены на рисунке 3.

По результатам социометрии учащихся можно разделить на пять статусных групп:

«Звезды» (высокий уровень социальной адаптации) – 5 учащихся (9,8%);

«Предпочитаемые» (уровень социальной адаптации выше среднего) – 11 учащихся (21,57%);

«Принятые» (средний уровень социальной адаптации) – 17 учащихся (33,33%);

«Непринятые» (уровень социальной адаптации ниже среднего) – 12 учащихся (23,54%);

«Отвергнутые» (низкий уровень социальной адаптации) – 6 учащихся (11,76%).

В рамках данного исследования можно выделить итоговые уровни адаптированности первоклассников в УОСО: высокий, средний, низкий. После обработки всех данных, полученных во время проведения диагностических методик, были получены показатели, позволяющие судить об уровнях

адаптированности первоклассников в учреждении общего среднего образования. Результаты исследования представлены на рисунке 4.

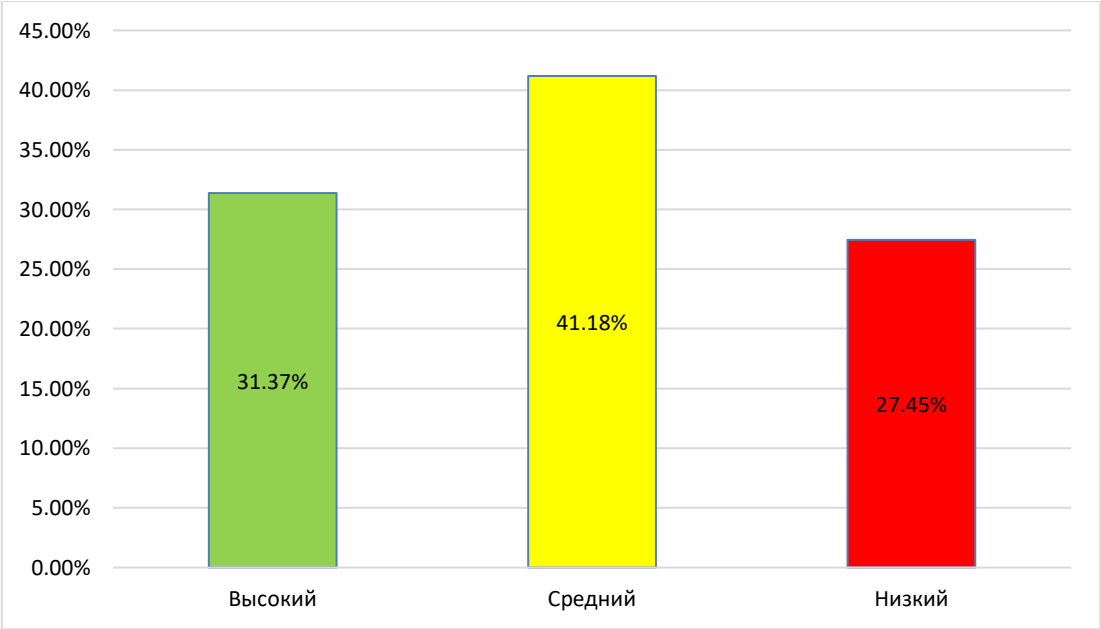

Рисунок 4 – Уровни адаптированности первоклассников

Анализ полученных данных показателя уровня адаптированности первоклассников, представленный на рисунке 4, позволил установить, что у учащихся первых классов преобладает средний уровень адаптированности в УОСО (41,18%), высокий уровень адаптированности имеет 31,37% учащихся и низкий уровень адаптированности – 27,45% учащихся.

Таким образом, по результатам исследования, можно сделать вывод, что четверть первоклассников (27,45%) имеет трудности в адаптации к условиям обучения в учреждении общего среднего образования на мотивационном, учебном и социальном уровнях. Наибольшее количество учащихся первых классов (43,14%) имеет проблемы в мотивационной сфере. Чаще всего дети идут в школу за высокими отметками, одобрением взрослых или для игр со сверстниками, сам же процесс обучения им не интересен.

Список литературы

1. Методические рекомендации по организации деятельности педагогов-психологов учреждений общего среднего образования по психологическому сопровождению процесса адаптации к обучению в школе обучающихся 1-х классов : утв. Зам. Министра образования Республики Беларусь А. В. Кадлубаем 01.09.2021 – Минск : Министерство образования Республики Беларусь, 2021. – 62 с.

УДК 378.013

ЛИДЕРСКИЕ КАЧЕСТВА ПЕДАГОГА И ИХ РОЛЬ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С РОДИТЕЛЯМИ

Р. Лемберг,
магистрант факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
ruslan.lemberg@mail.ru
*Науч. рук. – **А. В. Пищова**, к.п.н., доцент*

Аннотация. В статье раскрывается значение лидерской компетентности педагогов в образовательном процессе и во взаимодействии с родителями. Рассматриваются ее структурные компоненты, условия формирования и практические формы реализации, включая проект «Родительский университет». Даются рекомендации по развитию лидерских качеств с целью повышения качества образования.

Ключевые слова: лидерство; педагог; родительская вовлеченность; Родительский университет; профессиональное развитие.

LEADERSHIP QUALITIES OF A TEACHER AND THEIR ROLE IN INTERACTION WITH PARENTS

R. Lemberg,
Master's Student, Faculty of Socio-Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
Scientific supervisor – ***A. V. Pishchova**, к.п.н., доцент*
кандидат педагогических наук
доцент кафедры социальной педагогики

Abstract. The article reveals the importance of teachers' leadership competence in the educational process and in interaction with parents. It examines the structural components of leadership competence, the conditions for its development, and practical forms of implementation, including the "Parent University" project. Recommendations are provided for enhancing leadership qualities in order to improve the quality of education.

Keywords: leadership; teacher; parental involvement; Parent University; professional development.

Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающей необходимостью выстраивания партнерских отношений между педагогами и родителями в условиях модернизации образования. В условиях цифровизации, обновления содержания образования, внедрения инклюзивных практик и роста требований к качеству педагогической деятельности. Возрастает значимость

формирования у педагогов не только предметных и методических компетенций, но и лидерской позиции.

Современная школа требует от педагога умения работать в изменяющейся образовательной среде. Проявлять инициативу, мотивировать обучающихся и их родителей к совместному участию в образовательном процессе. В данном контексте лидерская компетентность рассматривается как системное качество личности. Включающее когнитивные, эмоционально-волевые и поведенческие компоненты, обеспечивающие эффективность профессионального взаимодействия.

Результаты анализа исследований (Салимуллина Е. В. [1], Павловская Н. Г., Чемоданова Г. И. [2]) подтверждают, что лидерские качества педагога играют решающую роль. В формировании позитивного школьного климата, укреплении педагогического авторитета, развитии профессионального сообщества. Несмотря на наличие научных исследований. Современный уровень социально-психологического и педагогического развития общества, требует актуализации теоретико-методологических подходов к пониманию и развитию педагогического лидерства.

Целью статьи является раскрытие сущности и структуры лидерской компетентности педагога. Анализ ее роли в процессе взаимодействия с родителями. А также обоснование направлений и условий ее развития в системе общего образования.

В педагогической литературе лидерская компетентность трактуется как интегративное качество. Проявляющееся в способности педагога инициировать, организовывать и направлять совместную деятельность субъектов образовательного процесса. Она основана на профессиональных и личностных качествах. Включающих эмоциональный интеллект, эмпатию, способность к самоанализу и рефлексии, коммуникабельность, мотивацию на развитие, стремление к самореализации.

На наш взгляд, целесообразно рассматривать лидерскую компетентность через призму пяти взаимосвязанных компонентов:

– ценностно-мотивационный компонент**.** Отражающий гуманистическую направленность педагога. Его педагогическую миссию и устойчивую профессиональную позицию;

– когнитивный компонент. Включающий знания в области педагогики, психологии, менеджмента, конфликтологии и командообразования;

– коммуникативный компонент. Проявляющийся в умении выстраивать конструктивный диалог, договариваться, разрешать конфликтные ситуации;

– рефлексивный компонент. Обеспечивающий способность педагога к самопониманию. Оценке результатов своей деятельности. Осмыслению профессионального опыта;

– организационно-деятельностный компонент. Связанный с навыками планирования, делегирования, постановки целей и анализа результатов.

Эти компоненты формируются как в процессе профессиональной подготовки, так и в рамках непрерывного образования и практической деятельности. Систематическое развитие лидерской компетентности возможно при поддержке образовательной организации и профессионального сообщества.

Эффективное взаимодействие педагога с родителями обучающихся является одним из ключевых факторов повышения качества образования. Педагог, обладающий лидерской компетентностью, способен выстраивать партнерские отношения с семьями. Обеспечивая взаимопонимание, доверие и сотрудничество [3].

На основании анализа исследований Жадько Н. В. [4], Безруких М. М. [5], можно выделить следующие направления педагогического лидерства в сфере взаимодействия с родителями:

– формирование доверительной атмосферы через проявление открытости, эмпатии, доброжелательности;

– профилактика и разрешение конфликтов, основанных на недопонимании, различиях в подходах к воспитанию и обучению;

– мотивация родителей к активному участию в жизни класса и школы (родительские собрания, проекты, тренинги);

– сопровождение родительства**,** включающее просветительскую деятельность, поддержку в кризисных ситуациях, консультирование.

Как подчеркивают Павловская Н. Г. и Чемоданова Г. И. [2], педагог-лидер становится не только посредником между семьей и образовательным учреждением, но и инициатором изменений в культуре родительского участия.

«Родительский университет» как форма реализации педагогического лидерства. Одним из значимых примеров реализации педагогического лидерства во взаимодействии с родителями является проект «Родительский университет», функционирующий на базе БГПУ (Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка). Его целью является повышение уровня родительской педагогической культуры. Развитие компетентности в вопросах воспитания и сопровождения детей разных возрастных групп.

Программа построена по ступенчатому принципу, охватывает три возрастные категории: младший школьник, подросток, старшеклассник. Каждая

ступень включает модули по возрастной психологии, педагогике, правовым аспектам родительства, семейным отношениям.

Преимущества данной формы:

– повышение осознанности родителей в вопросах воспитания;

– расширение пространства взаимодействия школы и семьи;

– профилактика семейных проблем и образовательных рисков;

– укрепление профессионального авторитета педагога.

Участие педагогов в реализации программы «Родительский университет» способствует не только росту их профессиональной компетентности, но и раскрытию их лидерского потенциала.

Так же необходимо отметить условия и механизмы развития лидерской компетентности педагогов. Системное развитие лидерских качеств у педагогов требует создания соответствующей среды, включающей следующие компоненты:

– психолого-педагогическое сопровождение. Индивидуальная и групповая работа, направленная на развитие эмоционального интеллекта, стрессоустойчивости, рефлексии;

– образовательные программы повышения квалификации. Курсы, тренинги, семинары, ориентированные на развитие управленческих и коммуникативных компетенций;

– инновационные педагогические практики. Проектное и командное обучение, метод кейсов, фасилитация;

– профессиональное сообщество. Обмен опытом, наставничество, участие в методических объединениях, педагогических форумах.

В условиях современной школы особенно важно развивать способность педагогов к самоорганизации, инициативности, гибкости в подходах, готовности к изменениям.

Таким образом с уверенностью можно отметить, что лидерская компетентность педагога представляет собой значимый ресурс повышения эффективности образовательного процесса. Она способствует укреплению взаимодействия с родителями, формированию позитивного социального климата, развитию субъектности всех участников образования.

Формирование и развитие лидерских качеств требует системного подхода, включающего как индивидуальную работу над собой, так и поддержку со стороны образовательной среды. Практики, подобные «Родительскому университету», демонстрируют эффективность образовательных инициатив, реализуемых на основе педагогического лидерства.

Таким образом, результаты исследования актуализируют необходимость включения вопросов лидерства в содержание педагогического образования и программ повышения квалификации.

Список литературы

1. *Салимуллина, Е. В.* Лидерские качества учителя как фактор успешной профессиональной деятельности [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/liderskie-kachestva-uchitelya-kak-faktor-uspeshnoy-professionalnoy-deyatelnosti (дата обращения: 20.03.2025).

2. *Павловская, Н. Г.* Роль лидерских качеств учителя в профессиональной деятельности / Н. Г. Павловская, Г. И. Чемоданова [Электронный ресурс]. – URL:: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-liderskih-kachestv-uchitelya-v-professionalnoy-deyatelnosti (дата обращения: 20.03.2025).

3. *Западаева, М. Б.* Эффективное взаимодействие учителя с родителями учащихся: теоретический аспект [Электронный ресурс]. – URL:: https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnoe-vzaimodeystvie-uchitelya-s-roditelyami-uchaschihsya-teoreticheskiy-aspekt (дата обращения: 20.03.2025).

4. *Жадько, Н. В.* Взаимодействие педагога и родителя: причины проблем и варианты их решения [Электронный ресурс]. – URL:: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-pedagoga-i-roditelya-prichiny-problem-i-varianty-ih-resheniya (дата обращения: 20.03.2025).

5. *Безруких, М. М.* Взаимодействие преподавателя с родителями в образовательной среде: практические аспекты и рекомендации [Электронный ресурс]. – URL:: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-prepodavatelya-s-roditelyami-v-obrazovatelnoy-srede-prakticheskie-aspekty-i-rekomendatsii (дата обращения: 20.03.2025).

6. Родительский университет. БГПУ [Электронный ресурс]. – URL:: https://roduniversitet.bspu.by/o-proekte/ (дата обращения: 20.03.2025).

7. *Мартынова, В. В.* Примерная программа Родительского университета / В. В. Мартынова, Е. К. Погодина [Электронный ресурс]. – URL: https://roduniversitet.bspu.by/wp-content/uploads/2021/02/Programma-roditelskogo-universiteta-2.pdf (дата обращения: 20.03.2025).

УДК 37.013

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА КОНФЛИКТНОСТЬ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

В. А. Литвинова,
студент 2 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
г. Минск (Республика Беларусь)
warwarapsy@yandex.by
Науч. рук. – ***О. С. Куницкая****, к. пед. н., доцент*

Аннотация. В статье рассматривается влияние развития эмоционального интеллекта на поведение в конфликтных ситуациях, возможные стратегии по улучшению эмоциональной грамотности у молодежи. Особое внимание уделяется значению эмпатии, навыков решения проблем и формирования здоровых межличностных отношений в контексте конфликтов.

Ключевые слова: конфликтные ситуации; конфликтное поведение; эмоциональный интеллект; эмпатия.

INFLUENCE OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE ON CONFLICT IN THE ADOLESCENT ENVIRONMENT

V. A. Litvinova,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific supervisor – **O. S. Kunitskaya,** *PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor*

Abstract. The article examines the impact of emotional intelligence development on behavior in conflict situations, possible strategies for improving emotional literacy in young people. Particular attention is paid to the importance of empathy, problem-solving skills, and the formation of healthy interpersonal relationships in the context of conflicts.

Keywords: conflict situations; conflict behavior; emotional intelligence; empathy.

Проблема конфликтного поведения среди подростков приобретает все большую остроту из-за возрастающей умственной и эмоциональной нагрузки, а также влияния современных технологий. Подростковый период, характеризующийся гормональными изменениями и поиском себя, часто сопровождается конфликтами, которые могут негативно сказаться на формировании личности и общем благополучии.

Одним из важнейших компонентов эмоционального интеллекта является эмпатия. Подростки, способные понять чувства и переживания окружающих, легче находят общий язык с другими людьми и уменьшают вероятность возникновения конфликтов. Эмпатия способствует формированию глубоких

межличностных связей, что, в свою очередь, создает благоприятную социальную среду. Например, подросток, который умеет поставить себя на место другого человека, скорее всего, сможет избежать ненужного обострения конфликта и найти компромиссное решение.

Одним из ведущих ученых в этой области является Даниэль Гоулман, автор известной книги «Эмоциональный интеллект», изданной в 1995 году. В своих работах он подчеркивает, что эмоциональный интеллект состоит из нескольких компонентов, таких как самосознание, саморегуляция, социальная осведомленность и навыки межличностного общения.

Дополнительные исследования, проведенные Питом Саловеем и Джоном Майером, разработавшими модель эмоционального интеллекта, углубляют понимание этого феномена. Они выделяют способность распознавать, понимать и регулировать свои эмоциональные состояния и эмоции других людей как основные компоненты (EI). Эти навыки позволяют подросткам лучше адаптироваться к социальной среде и минимизировать вероятность возникновения конфликтов.

Джонатан Хайда в своей публикации «Агрессия и её социальные корни» (Journal of Adolescent Research, 2002) анализирует воздействие методов воспитания в семье и окружения на склонность к агрессии у подростков. Хайда отмечает, что зачастую агрессивное поведение – это реакция на переживаемый стресс, включая напряженность в семье и дефицит эмоциональной поддержки. Его исследования демонстрируют, что атмосфера в семье может как провоцировать, так и сдерживать развитие конфликтного поведения.

Особое значение в понимании подростковой конфликтности имеет концепция внутреннего противоречия, тесно связанного с процессом самоопределения и выбором жизненного пути. Согласно теории Эрика Эриксона, изложенной в его труде «Идентичность: молодость и кризис» (1968), этот этап развития предполагает поиск гармонии между личными стремлениями и общественными нормами. Эриксон указывает, что подростки нередко сталкиваются с тревогой и неуверенностью, что в отдельных случаях может проявляться в агрессии, особенно когда они ощущают угрозу своей самоидентификации.

В последующих работах Гоулман акцентирует внимание на том, что развитие эмоционального интеллекта может значительно снизить уровень конфликтов, особенно среди подростков. Например, в статье «Emotional Intelligence and Conflict Resolution» (2004), опубликованной в журнале «Negotiation», автор раскрывает, как эмоциональный интеллект (EI)

способствует более эффективному общению, позволяет лучше понимать эмоции других людей и, следовательно, конструктивно разрешать конфликты.

Питер Саловей и Джон Майер в своей статье «Emotional Intelligence» (1990), опубликованной в журнале «Imagination, Cognition and Personality», впервые предложили концепцию эмоционального интеллекта (EI) как способность распознавать, использовать, понимать и управлять эмоциями. Данная работа стала основой для дальнейших исследований, показывающих, что развитие эмоционального интеллекта у подростков связано с улучшением социальных навыков и снижением конфликтного поведения.

Также стоит отметить труд Розанны Л. Калтон «The Role of Emotional Intelligence in Resolving Adolescent Conflicts» (2015), опубликованный в «Journal of Adolescent Research». В этом исследовании автор анализирует, как эмоциональный интеллект влияет на способность подростков справляться с конфликтами, подчеркивая необходимость внедрения программ развития эмоционального интеллекта в образовательные учреждения.

В рамках анализа разнообразия интеллекта американский психолог Говард Гарднер предложил концепцию эмоционального интеллекта, указывая на необходимость пересмотра традиционного представления об интеллекте как единственной способности. Основные идеи Гарднера были впервые представлены в его книге «Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences», изданной в 1983 году. Автор обосновывает, что интеллект не является статичной и однородной сущностью, а представляет собой комплекс различных типов, проявляющихся в разнообразных формах деятельности и практики.

Гарднер выделяет семь ключевых типов интеллекта: лингвистический, логико-математический, пространственный, музыкальный, телесно-кинестетический, межличностный и интроспективный (или внутриличностный). Каждый из этих типов интеллекта демонстрирует уникальные способности и способы восприятия мира, что, по мнению автора, открывает новые горизонты для образовательных практик и психологического исследования. Гарднер подчеркивает, что традиционные методы оценки интеллекта, такие как IQ-тесты, не учитывают все богатство человеческих возможностей, что может приводить к недооценке ряда талантов и способностей у отдельных людей.

Кроме «Frames of Mind», Гарднер также опубликовал множество статей и исследований, в которых продолжает развивать и уточнять свою теорию. В частности, в статье «Multiple Intelligences inside the Classroom» (1998), он обсуждает, как его концепция может быть интегрирована в образовательные процессы, учитывая индивидуальные особенности учащихся.

Научные исследования в области эмоционального интеллекта приобрели значительную популярность благодаря работам таких авторов, как Питер Сэловей и Джон Мейер, которые в 1990 году опубликовали статью «Emotional Intelligence» в журнале «Imagination, Cognition and Personality». Их труд стал основополагающим в изучении эмоционального интеллекта и заложил основы для дальнейших исследований в этой области. В дальнейшем Дэниел Гоулман в своей знаменитой книге «Эмоциональный интеллект» (1995) расширил и популяризировал эти идеи, утверждая, что EI может быть более важен для успеха в жизни, чем традиционный IQ.

Исследования Б. И. Адаскина и Г. И. Щукиной также внесли значимый вклад в понимание эмоционального интеллекта, особенно в контексте его влияния на познавательный интерес подростков. В своей статье «Эмоциональный интеллект и его влияние на учебную деятельность» (2001), опубликованной в журнале «Психология и образование», авторы подчеркивают связь между высоким уровнем EI и способностью подростков воспринимать мнения и чувства окружающих. Это позволяет им избегать эскалации конфликтов и более эффективно взаимодействовать в социальной среде.

Б. И. Адаскин и Г. И. Щукина акцентируют внимание на том, что подростки с развитым EI проявляют навыки активного слушания и конструктивного диалога, что способствует снижению напряженности в отношениях. Это особенно актуально в условиях современного общества, где конфликтные ситуации становятся все более распространенными. Осознание собственных эмоций и эмоций других людей позволяет молодежи не только лучше справляться с конфликтами, но и развивать навыки сотрудничества и командной работы.

Ф. Н. Гоноболин, в своей работе, опубликованной в журнале «Психология и образование» (2018), акцентирует внимание на том, что осознание собственных потребностей – это отправная точка в становлении устойчивых интересов у подростков. Он показывает, как понимание и удовлетворение личных потребностей укрепляет самооценку и уверенность в себе.

Л. А. Гордон, в своей статье «Эмоциональный интеллект и его влияние на личностное развитие подростков» (2019, журнал «Современная психология»), подчёркивает что способность распознавать и интерпретировать собственные эмоции и потребности – ключ к успешной адаптации в социуме и построению гармоничных отношений. Гордон представляет эмоциональный интеллект как движущую силу развития уверенности в себе, что напрямую коррелирует с уменьшением вероятности возникновения конфликтов.

Л. И. Божович, в своем фундаментальном труде «Личность и её формирование в детском возрасте» (1968), выделяет влияние социальных взаимодействий и отношений на процесс формирования личности. Она рассматривает эмоциональное развитие подростков как динамический процесс, в котором центральное место занимает поддерживающая социальная среда.

Л. С. Выготский также значимо способствовал пониманию этой темы. В своих работах, таких как «Мышление и речь» (1934) и «Психология искусства» (1925), он развивает концепцию о социальном происхождении высших психических функций. Выготский подчеркивает, что эмоциональное развитие осуществляется через взаимодействие с окружающими, и именно социальные факторы играют решающую роль в формировании эмоционального интеллекта.

Формирование эмоционального интеллекта по модели Дж. Мэйера и П. Сэловея представляет собой сложный, многогранный процесс, который проходит через ряд взаимосвязанных этапов. Понимание этих этапов позволяет родителям и педагогам более эффективно поддерживать развитие эмоциональных навыков у детей, что, в свою очередь, способствует их социальной адаптации и успешности в жизни.

Таблица 1 – Этапы формирования эмоционального интеллекта Дж. Мэйера и П. Сэловея

Этап	Описание
Дошкольный возраст	Взаимодействие со сверстниками и воспитателями дошкольного учреждения в сочетании с семейным воспитанием
Младший школьный возраст	Процесс социализации и взаимодействие в начальной школе и дополнительных образовательных учреждениях
Младший подростковый возраст	Усвоение социальных норм через интимное общение, копирование моделей поведения сверстников
Старший подростковый возраст	Адаптация к учебно-профессиональной деятельности в сочетании с интимным общением

Уровень конфликтности у подростков, согласно исследованиям Дж. Мэйера и П. Сэловея, формируется под воздействием множества социальных факторов (рис. 1), включая семейные отношения, окружение сверстников, культурные нормы и влияние технологий. Понимание этих факторов может помочь в разработке стратегий для снижения конфликтности и улучшения эмоционального интеллекта у подростков.

По мнению К. Томаса, при разрешении конфликтов каждый участник инстинктивно выбирает подход, который отражает его индивидуальные черты. Это может проявляться как в виде соперничества, так и в форме адаптации, уклонения, поиска компромисса или сотрудничества.

Рисунок 2 – Социальные факторы формирования уровня конфликтности у подростка

Таким образом, исследования Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Гоулмана, Р. Калтон и Г. Гарднера, К. Томаса, подтверждают важность развития эмоционального интеллекта с раннего возраста для эффективного управления эмоциями, конструктивного разрешения конфликтов и улучшения социальных навыков у подростков. Развитие эмоционального интеллекта с раннего возраста позволяет подросткам лучше понимать свои эмоции и эмоции окружающих людей, формировать эффективные стратегии общения, управлять своими эмоциями, проявлять позитивные качества и конструктивно выражать негативные эмоции в различных ситуациях. Активное развитие социального и эмоционального интеллекта у школьников является эффективным средством профилактики различных форм девиаций, конфликтного поведения и социальной агрессии в периоды кризиса у подростков, способствует улучшению психологического благополучия и повышению уровня психологической культуры подростков.

Список литературы

1. Психология подросткового возраста : учебное пособие [Электронный ресурс] / А. А. Катеринина ; под ред. Д. П. Татарчук. – Орск : Издательство Орского гуманитарн-технологического института (филиала) ОГУ, 2015. – 160 с. – URL: http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/13228/1/32882_20170117.pdf (дата обращения: 18.03.2025).

2. *Гаджиахмедова, Л. М.* Особенности конфликтов у подростков [Электронный ресурс] / Л. М. Гаджиахмедова, Е. В. Гаспарян // Вестник социально-педагогического института. – 2022. – № 2. – С. 73-76. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-konfliktov-u-podrostkov/viewer (дата обращения: 18.03.2025).

3. *Чудаева, О. И.* Социальное развитие современных подростков средствами спортивно-оздоровительной деятельности [Электронный ресурс] / О. И. Чудаева, П. С. Бородулин, С. В. Бусарова // Уникальные исследования XXI века. – 2015. – № 9. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-razvitie-sovremennyh-podrostkov-sredstvami-sportivno-ozdorovitelnoy-deyatelnosti/viewer (дата обращения: 18.03.2025).

4. *Слепцова, Ю. А.* Причины возникновения конфликтов [Электронный ресурс] / Ю. А. Слепцова // Инновационная наука. – 2015. - № 6-2. – С. 261-263. – URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-vozniknoveniya-konfliktov/viewer (дата обращения: 18.03.2025).

5. *Густодымова, В. С.* Особенности эмоционального интеллекта подростков, склонных к интернет-зависимости / В. С. Густодымова, Э. С. Мусаэлян // Гуманитарные науки. – 2018. – № 4. – С. 96-102.

6. *Кудинова, И. Б.* Социальный интеллект как предмет исследования / И. Б. Кудинова, И. С. Вотчин // Сибирский педагогический журнал. – 2005. – № 4. – С. 132-142. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-intellekt-kak-predmet-issledovaniya/viewer (дата обращения: 18.03.2025).

7. *Кочетова, Ю. А.* Эмоциональный интеллект старших подростков : монография [Электронный ресурс] / Ю. А. Кочетова. – М. : МГППУ, 2021. – 104 с. – URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/eioa2021/eioa2021.pdf (дата обращения: 18.03.2025).

УДК 37.013

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИИ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т. В. Мадалинская,
студентка 2 курса УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
tan4ep@mail.ru
*Науч.рук. – **Ю. А. Маскалевич**, старший преподаватель кафедры социальной педагогики, магистр педагогических наук*

Аннотация. Статья посвящена адаптации учащихся в учреждении среднего специального образования. Данная тема является актуальной и важной для современной образовательной системы. Адаптация рассматривается как сложный социально-психологический процесс. Данное исследование позволило выявить и обосновать условия успешной адаптации учащихся-первокурсников к обучению в учреждении среднего специального образования. Представлены основные критерии эффективности адаптационного периода учащихся на психологическом уровне.

Ключевые слова: адаптация; среднее специальное образование; учащиеся.

SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF STUDENTS IN THE PROCESS OF ADAPTATION IN A SECONDARY SPECIAL EDUCATIONAL INSTITUTION

T. V. Madalinskaya,
2nd year student Educational Institution "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank", Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific Director - **Yu. A. Maskalevich**, Senior Lecturer of the Department of Social Pedagogy, Master of Pedagogical Sciences*

Abstract. The article is devoted to the adaptation of students in a secondary specialized education institution. This topic is relevant and important for the modern educational system. Adaptation is considered as a complex socio-psychological process. This study allowed us to identify and substantiate the conditions for successful adaptation of first-year students to study at a secondary specialized educational institution. The main criteria for the effectiveness of the adaptation period of students at the psychological level are presented.

Keywords: adaptation; secondary specialized education; students.

Поступление в учреждение образования, реализующее образовательные программы профессионально-технического и среднего специального образования, является одним из переломных моментов в жизни каждого

молодого человека. Начало обучения кардинальным образом меняет весь их образ жизни, характеризуется изменениями условий жизни и деятельности, социального окружения, приобретением нового социального статуса, профессиональным становлением.

Развитие адаптационного потенциала учащейся молодежи является одним из наиболее важных моментов в процессе подготовки будущих рабочих и специалистов, так как способствует процессу обучения и позволяет благоприятно влиять на их профессиональное развитие.

Результаты теоретического анализа современного состояния изучаемой проблемы позволяют констатировать, что изучение феномена «социально-педагогическая поддержка» актуализировалось в конце прошлого столетия в работе российских авторов (Ю. В. Василькова, Г. А. Воронина, М. А. Галагузова, Г. Н. Голоухова, В. И. Загвязинский и др.) и широко используется в белорусской педагогической науке и практике (Е. Н. Алтынцева, Н. Ю. Андрущенко, М. Е. Кобринский, О. С.Куницкая, С. Д. Матюшкова, В. В. Мартынова, В. В. Чечет и др.)

Термин «адаптация» происходит от латинского ad – «к»; aptus – «пригодный, удобный», aptatio – «приглаживание», adaptatio – «приспособление».

Проблема адаптации первокурсников в учреждении среднего специального образования является многогранной. Ее основными аспектами являются:

- социальная адаптация: отсутствие коммуникативных навыков общения, трудности в решении коллективных проблем мешает учащимся наладить новые связи и дружеские взаимоотношения, а также может приводить к чувству одиночества;

- учебная нагрузка: изучение учебных предметов на более сложном уровне может вызвать стресс и неопределенность, особенно если первокурсники не готовы к самостоятельному обучению, отсутствие у некоторых учащихся силы воли и желания учиться;

- психологические трудности: учащиеся могут испытывать тревогу, депрессию или низкую самооценку, что негативно сказывается на учебной деятельности и адаптации;

- отсутствие навыков тайм-менеджмента: учащиеся часто не умеют организовать свое время, что приводит к проблемам с выполнением заданий и соблюдением сроков;

- бытовые трудности: учащиеся попадают в другую среду, сталкиваются со сменой привычной обстановки: условий быта и досуга, режим дня, питания; приспособление к условиям общежития, отсутствие привычного контроля и опеки со стороны законных представителей (родителей) и др.;

- неопределенность в выборе профессии: дополнительную тревогу вызывает неуверенность в правильном выборе профессии.

Как правило, адаптационный период заканчивается к концу второго месяца обучения. В случае, если процесс адаптации не происходит вовремя, то

развитие неудовлетворенности обучением в учреждении образования и нарушений психических функций происходит по принципу усиливающей обратной связи: чем больше накапливается нарушений, тем больше они усугубляют процесс дальнейшей дезадаптации, которая характеризуется проблемами в образовательном процессе – трудностями в обучении, конфликтами и непониманием с одногруппниками и педагогами, деструктивным, агрессивным поведением, низким уровнем учебной мотивации [1].

Сущность процесса адаптации обучающихся в учреждении среднего специального образования заключается в создании благоприятной атмосферы, способствующей успешной адаптации, формированию уверенности у обучающихся, в их приспособлении к новой системе обучения, приводящей к наличию мотивации и успешности учебной деятельности.

Самостоятельно учащимся-первокурсникам очень сложно влиться в образовательную и общественную среды учреждения образования. Чтобы у них возникало как можно меньше учебных и социальных проблем, уже с первых дней пребывания учащихся в колледже необходимо уделять особое внимание процессу их социальной адаптации в новой образовательной среде.

Разрешить возникающие проблемы можно благодаря психолого-педагогическому сопровождению учащихся, т.е. деятельности специально установленных людей по оказанию помощи и поддержки учащимся-первокурсникам в решении разного рода проблем, возникающих в процессе обучения (педагог социальный, педагог-психолог, кураторы, мастера производственного обучения).

Одной из важнейших составляющих процесса педагогического сопровождения адаптации обучающихся является психолого-педагогическая диагностика как процедура постановки социально-педагогического диагноза, предваряющая и завершающая педагогическую деятельность.

Рис.1 - Динамика результатов первичной и вторичной адаптации

Для осуществления социально-педагогической диагностики, в т.ч. первичной (сентябрь-октябрь) и вторичной (апрель-май), проводятся исследования уровня социального развития учащихся, степень их готовности активно участвовать в образовательном процессе, особенности ближайшего окружения учащихся и их коммуникативные навыки.

Специалисты социально-педагогической и психологической службы учреждений среднего специального образования направляют свою деятельность на оказание комплексной помощи учащимся в развитии их самосознания ка будущих конкурентоспособных рабочих и специалистов, их профессиональное самообразование и самореализацию во всех областях деятельности.

Основными задачами деятельности педагога социального и педагога-психолога по содействию адаптации первокурсников к профессиональной образовательной среде колледжа и базовых предприятий являются:

→ подготовка первокурсников к новым для них условиям обучения;
→ установление и поддержание социального статуса первокурсников в новом коллективе;
→ формирование у первокурсников позитивных учебных мотивов для получения прочных знаний, умений и навыков, необходимых в профессии;
→ предупреждение и снятие психологического и физического дискомфорта, связанного с новой образовательной средой.

Психолого-педагогическую диагностику проводят педагоги-психологи учреждения образования при помощи кураторов групп и мастеров производственного обучения.

Знание закономерностей процесса адаптации учащихся-первокурсников позволяет разработать конкретны мероприятия по его регулированию [2]. В учреждениях среднего специального образования педагогом социальным и педагогом-психологом проводится комплекс мероприятий по оптимизации процесса адаптации:

→ с учащимися: социально-психологические тренинги, индивидуальные беседы и консультации, психологическая диагностика;
→ с родителями: индивидуальные консультации и тематические выступления сотрудников социально-психологической службы на родительских собраниях;
→ с педагогическим коллективом: психолого-педагогические семинары, консилиумы, участие кураторов и мастеров производственного обучения в адаптационных тренингах.

Эти мероприятия касаются самых различных аспектов жизни учащейся молодежи: организации и условий учебно-профессиональной деятельности, социально-психологического климата, работы общественных организаций учащихся, системы морального и материального стимулирования, т.е. учебно-воспитательного процесса в целом. Именно в этот период необходимы усилия

педагогов-психологов (например, в проведении адаптационных тренингов) и содействие администрации в организации «щадящего» режима обучения.

Вышеперечисленные элементы, включенные в специально разработанную программу адаптационного периода для первокурсников учреждений профессионального образования, способствуют формированию стойкого интереса к профессии, образа «Я – идеальный специалист», продуктивности учебно-профессиональной деятельности.

Комплексное психологическое сопровождение, которое в своей основе содержит личностный потенциал, играет позитивную роль в самореализации обучающихся и преодолении проблем, связанных с процессом адаптации [3].

Успешная адаптация первокурсников к обучению и воспитанию в УССО требует внимательного подхода и учета нескольких ключевых условий:

- поддержка со стороны педагогов выражается в открытости и доступности педагогов, готовых помочь учащимся в освоении учебного материала и ответить на их вопросы;
- организация групповой работы направлена на формирование коллектива группы, в которой первокурсники чувствуют себя комфортно;
- психологическая помощь оказывается педагогом-психологом, готовым помочь справиться с тревогой и стрессом, возникающими в процессе адаптации;
- информационная подготовка осуществляется куратором учебной группы посредством кураторских часов, бесед и др., где первокурсники могут узнать о правилах, традициях и возможностях колледжа;
- воспитательные внеучебные мероприятия способствуют социализации и укреплению связей между учащимися;
- личностное развитие в объединениях по интересам, где учащиеся могут развивать свои увлечения и навыки.

Таким образом, деятельность педагога социального и педагога-психолога по организации социально-педагогической поддержки процесса адаптации обучающихся в учреждении среднего специального образования является многовекторной в плане взаимодействия с участниками образовательного процесса и направлена на его стабилизацию. Важнейшей задачей является оказание своевременной социально-педагогической поддержки и психологической помощи учащимся, их родителям и педагогам.

Список литературы

1. *Куницкая, О. С.* Концептуальные основания социально-педагогической поддержки обучающихся в процессе освоения новой образовательной среды / О. С. Куницкая // Адукацыя і выхаванне. – 2018. – № 10. – С. 29–36

2. *Дылюк Н.А*. Адаптация первокурсников – основа успешного процесса обучения и воспитания / Н.А.Дылюк // «Воспитание. Личность. Профессия».– 2024. – № 40. – URL: https://ripo.by/index.php?id=8239 (дата обращения 14.02.2025).

3. *Куницкая, О. С.* Стартовый потенциал студентов-первокурсников: факторы успешной адаптации / О. С. Куницкая // Нар. асвета. – 2015. – № 12. – С. 8–10.

УДК 378.013

ОСОБЕННОСТИ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ СОЦИАЛЬНЫХ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С СЕМЬЕЙ

П. С. Марковская,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
polinka14052004@gmail.com
Науч. рук. – ***Е. А. Носова****, доцент*

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования уровня готовности будущих педагогов социальных к взаимодействию с семьей.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование; взаимодействие с семьей; готовность студентов к взаимодействию.

FEATURES OF THE READINESS OF FUTURE SOCIAL TEACHERS TO INTERACT WITH THE FAMILY

P. S. Markovskaya,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific supervisor – ***E. A. Nosova****, associate professor*

Abstract. This article presents the results of a study on the level of readiness of future social educators to interact with families.

Keywords: higher professional education; interaction with family; students' readiness for interaction.

Подготовка будущих педагогов к взаимодействию с семьями обучающихся представляет собой одну из наиболее сложных и актуальных задач в системе образования. Семья как социальный институт традиционно рассматривается как закрытое сообщество, в которое «посторонние» лица, включая педагогов, имеют ограниченный доступ. Это создает определенные сложности в понимании и учете индивидуальных потребностей особенностей воспитания детей, что в свою очередь влияет на эффективность образовательного процесса.

Сложность взаимодействия с семьей заключается в поступившей слишком поздно информацией о возможном неблагополучии. Зачастую педагоги могут узнать о сложившейся в семье ситуации в тех случаях, когда возникают определенные обстоятельства: ребенок сам делится своими

переживаниями и обращается к специалистам за помощью; поступают сообщения от других субъектов профилактики или же выявляются факторы, требующие срочного вмешательства.

Подготовка будущего педагога к взаимодействию с семьей - педагогический процесс, направленный на освоение системы знаний, умений, способов деятельности, опыта и ценностей, характеризующих результативность согласованности действий субъектов и их сотрудничества, которые отражают сущность взаимодействия и раскрываются в ходе его осуществления [2].

В структуре готовности будущего специалиста к взаимодействию с семьей выделяют несколько основных компонентов готовности: когнитивный, мотивационный, деятельностный.

Когнитивный компонент, как отмечает А. В. Смирнова, отражает комплекс знаний, необходимых для осмысления сущности и специфики профессиональной деятельности взаимодействия с семьей и требует наличия аналитических, прогностических, проективных, рефлексивных умений [1]. Деятельностный компонент определяет операциональную сущность формируемого знания и умения, является результатом овладения способами и приемами деятельности. Он отражает способность личности на основе знаний и навыков осуществлять взаимодействие с семьей [2]. Мотивационный компонент, по определению Е. В. Бондаревой, представляет собой совокупность устойчивых мотивов, целей, регулирующих деятельность будущего педагога, связанных с ним ценностных отношений, обусловленных направленностью на достижение высоких результатов в этой деятельности.

Выделенные структурные компоненты готовности педагога к взаимодействию с семьей позволяют рассматривать этот психолого-педагогический феномен как личностную характеристику педагога, обеспечивающую успешность и продуктивность его профессиональной коммуникации с родителями обучающихся.

Эмпирическое исследование уровня готовности к взаимодействию с семьей будущих специалистов проводилось на базе «Белорусского государственного университета имени Максима Танка». Количество участников составило 75 человек, обучающихся на 2-4 курсе факультета социально-педагогических технологий.

Для эмпирического исследования был разработан письменный опрос, который позволял на основе самооценки выявить:

– готовность к организации взаимодействия с родителями в учреждении образования;

– понимание значимости принципов взаимодействия с семьей;

– владение методами диагностики семьи;

– значение знания особенностей семьи и семейного воспитания в построении взаимодействия с семьей;

– осведомленность в деятельности родительского университета и готовность обогащать содержание онлайн платформы родительского университета.

В ходе опроса студенты давали самооценку параметрам готовности по трем шкалам: высокая, средняя, низкая.

В ходе исследования выявлено, что каждый второй студент (49%) отмечает, что готов к взаимодействию с семьей, осознает цели, поставленные перед ним, и содержание своей деятельности. Почти столько же студентов (44%) студентов не уверены в своей полной готовности к взаимодействию с семьей, что подтверждают некоторые высказывания: «У меня вызывает страх ощущение того, что меня могут не слушать». Тревожным оказалось, что 7% студентов отметили, что не готовы к организации взаимодействия с родителями (рис.1).

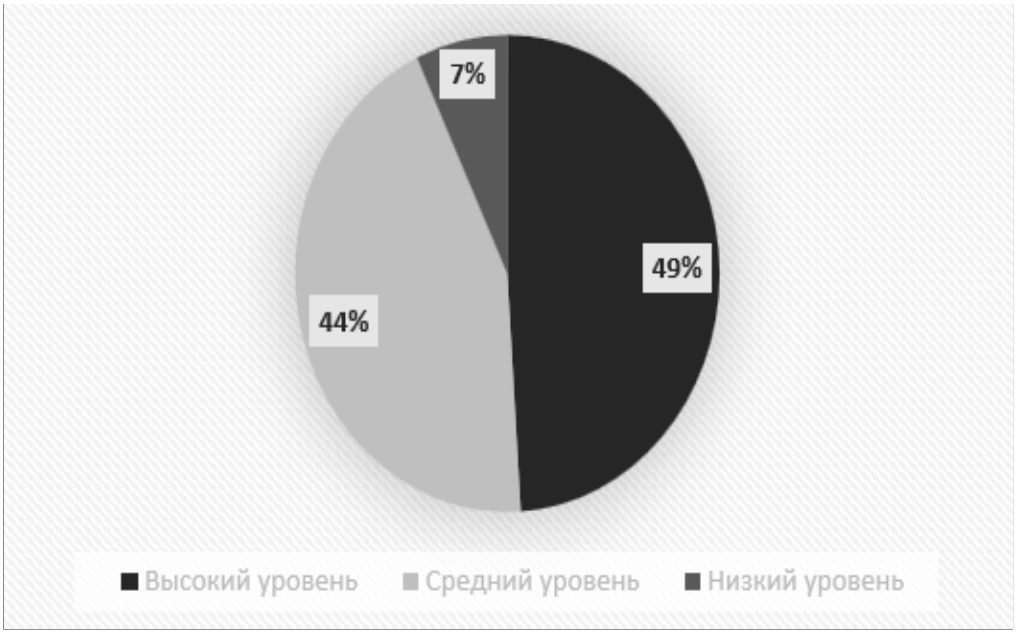

Рис.1 – Самооценка студентами уровня готовности к организации взаимодействия с родителями в учреждении образования

Понимание значимости принципов взаимодействия с семьей это не только теоретические знание, а условие, определяющее успех работы педагога социального. Непонимание значимости принципов взаимодействия может привести к неэффективности работы, конфликтным взаимоотношениям и нанести вред всем участникам процесса взаимодействия. Выявлено, что 82% студентов знают и высоко оценивают значимость реализации в практике

основных принципов взаимодействия с семьей: принцип конфиденциальности, принцип добровольности, принцип ориентации на потребности семьи, позитивное подкрепление и индивидуальный подход. Незначительная часть студентов (10 %) отметили, что знают принципы взаимодействия с семьей, но не считают необходимым в работе с родителями учитывать такие принципы, как ориентация на потребности семьи и позитивное подкрепление. В тоже время отдельные студенты (8%) не понимают значимости принципов взаимодействия с семьей (рис 2).

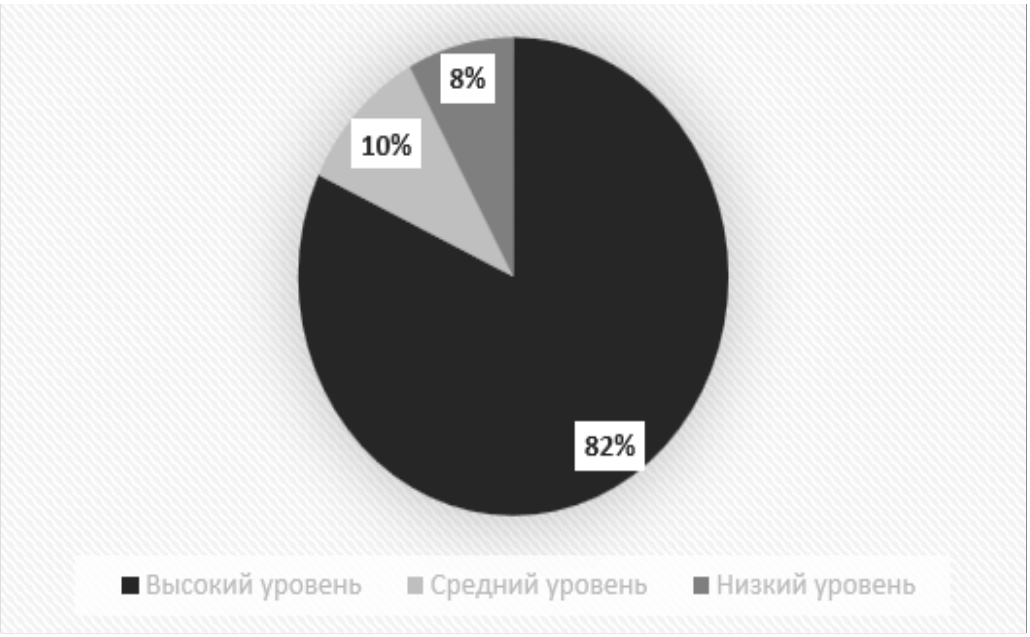

Рис.2 – Самооценка студентами понимания значимости принципов взаимодействия с семьей

Работа с семьей в учреждении образования строится на диагностической основе. В этой связи для нас важно было понять, как студенты оценивают свое владение диагностическим инструментарием. Данные отражены на рисунке 3.

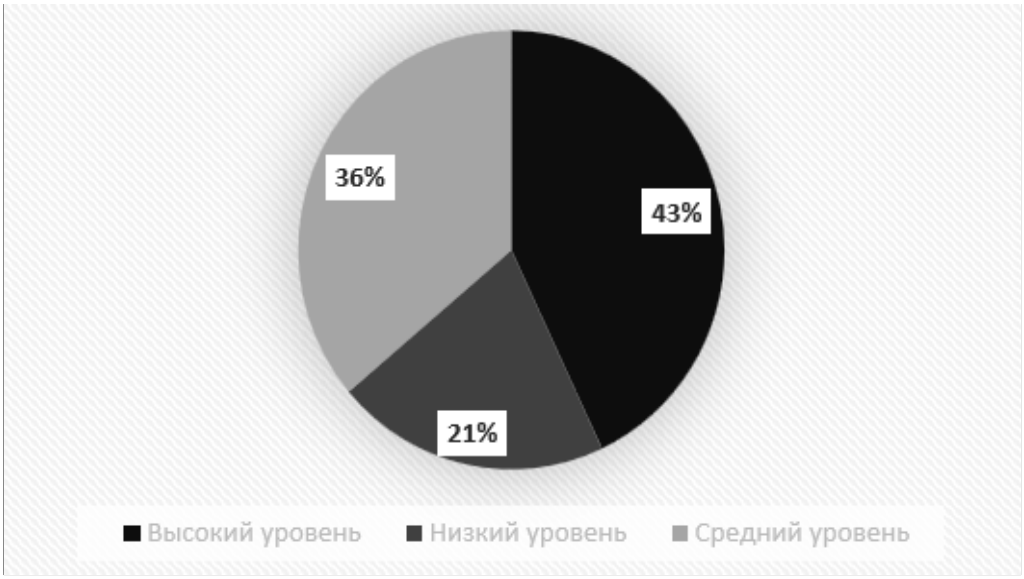

Рис.3 – Самооценка студентами владения методами диагностики семьи

Выявлено, что 44% студентов высоко оценивают свою готовность к диагностике семьи, они знают диагностические методы и методики, могут их применять в практике работы с семьей. Почти каждый третий студент (35%) оценивают на среднем уровне собственные знания. Эти студенты на среднем уровне оценивают свою готовность к использованию диагностического инструментария в работе с родителями. Они знают диагностические методы и методики, но не имеют достаточного опыта их применения в практике. Каждый пятый студент (21%) студентов низко оценивает владение методами диагностики семьи. Эти студенты не владеют необходимым арсеналом диагностических средств, не имеют опыта их использования.

Значение особенностей семьи и семейного воспитания играет ключевую роль, поскольку оказывают длительное влияние на развитие личности ребенка, формируя его характер, мировоззрение, ценностные ориентиры и социальные навыки. Студентам было предложено оценить значение знаний об особенностях семьи и семейного воспитания для построения успешного взаимодействия с семьей. Более половины студентов (65%) оценили данный показатель высоко значимым. Они считают, что знание особенностей семьи и семейного воспитания является основой реализации принципа ориентации на потребности семьи. Почти четверть студентов (23%) оценивают значение знаний об особенностях семьи и семейного воспитания на среднем уровне, а 12% студентов, считают, что особенности семьи и семейного воспитания не имеют значения для организации взаимодействия педагога семьями обучающихся (рис.4).

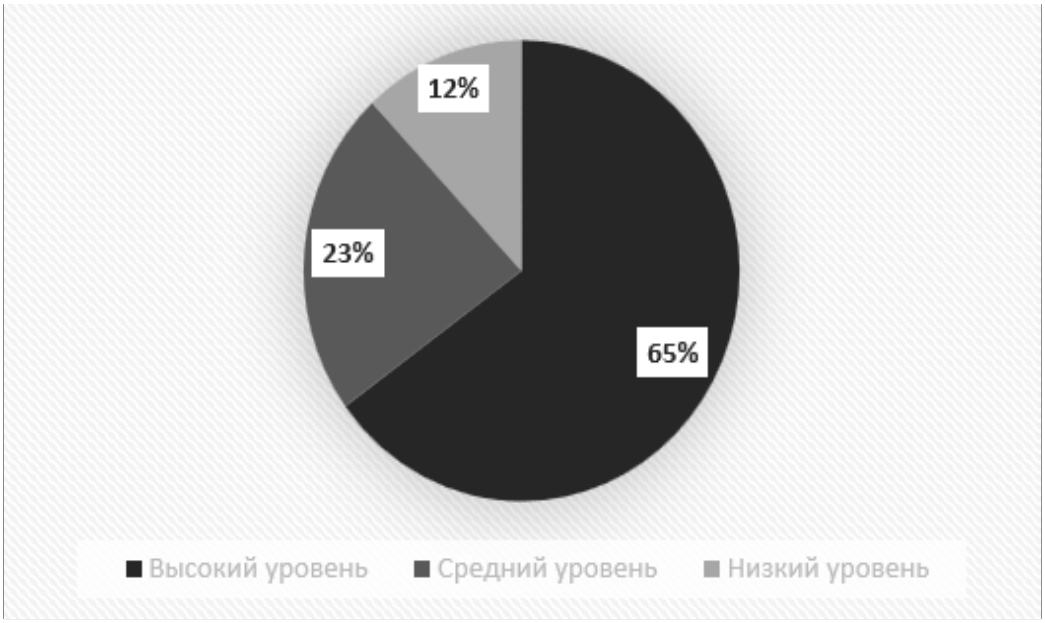

Рис.4 – Самооценка студентами значения знаний об особенностях семьи и семейного воспитания

В данном исследовании также важно было выяснить осведомленность студентов в деятельности родительского университета и их готовность обогащать содержание онлайн платформы родительского университета. Осведомленность в деятельности родительского университета является одной из важных особенностей показателя готовности к взаимодействию с семьей, поскольку предполагает возможность использовать и обогащать содержание онлайн платформы, где педагоги делятся личным опытом и собственными разработанными материалами.

Выявлено, почти все студенты (90%) студентов факультета социально-педагогических технологий осведомлены в деятельности родительского университета, знакомы с содержанием онлайн-платформы «Родительский университет», высоко оценивают ее значимость и готовы вносить собственный вклад для улучшения ее работы. Незначительная часть студентов (7%) осведомлены о деятельности родительского университета, но не изучали материалы, имеющиеся в интернет-портале, не готовы предоставить материалы для ее улучшения. Отдельные же студенты (3%) даже не знают о существовании онлайн-платформы «Родительский университет» (рис. 5).

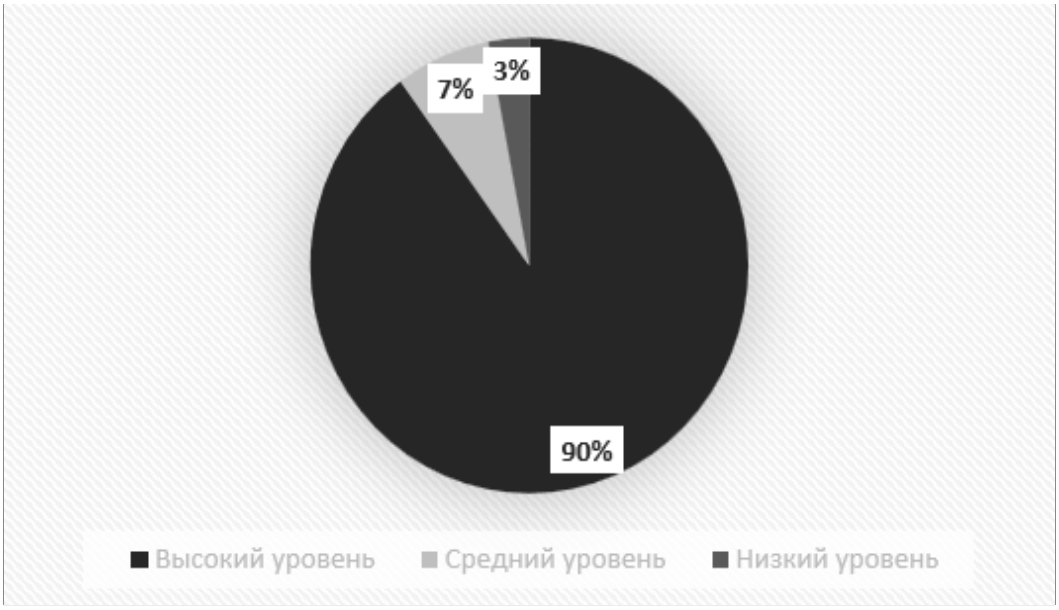

Рис.5 – Самооценка студентами уровня осведомленности о деятельности родительского университета

Таким образом, проведенное исследование показывает, что около половины студентов высоко оценивают свою готовность к взаимодействию с семьей. Они понимают значимость принципов взаимодействия с семьей, знают диагностические методы, методики и могут их применять в практике работы с семьей. Они высоко оценивают значение знаний об особенностях семьи и семейного воспитания для построения успешного взаимодействия с семьей, понимают значимость онлайн-платформы «Родительский университет» и готовы вносить собственный вклад для улучшения ее работы. В тоже время более трети студентов оценивают свою готовность к взаимодействию с семьей на среднем уровне. Они знают диагностические методы и методики, но не имеют достаточного опыта их применения в практике. Эти студенты знают принципы взаимодействия с семьей, но не считают необходимым учитывать в работе с родителями такие принципы, как ориентация на потребности семьи и позитивное подкрепление**.** В то же время часть студентов (около 10 %) не готовы к организации взаимодействия в семье.

В целях повышения уровня готовности будущих педагогов к организации взаимодействия с семьей разработан проект «Успешное взаимодействие», который находится в процессе реализации на базе факультета социально-педагогических технологий БГПУ.

Список литературы

1. *Смирнова, А. В.* Формирование готовности будущего педагога к взаимодействию с семьей в процессе профессиональной подготовки / А. В. Смирнова, А. А. Смирная. – Красноярск : Красноярский гос. пед. ун-т. им. В.П. Астафьева, 2016. – №3 (13).

2. *Смирнова, А. В.* Подготовка будущего педагога в вузе к взаимодействию с семьей: дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / А. В. Смирнова. – К., 2013. – 249 с.

3. *Разварина, И. Н.* Семья как социальный институт развития личности ребенка в подростковом и юношеском возрасте / И. Н. Разварина, Н. А. Кондакова // Проблемы развития территории. – 2014. – №. 6 (74). – С. 100-109.

УДК 378.013

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ: МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ РОДИТЕЛЯМ

М. А. Мосолов,
Студент 3 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
г. Минск (Республика Беларусь)
makc34122003@gmail.com
В. В. Сиваков,
Студент 2 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
г. Минск (Республика Беларусь)
slavasv200508@gmail.com
*Науч. рук. – **Е. В. Гришкевич**, старший преподаватель кафедры социальной педагогики*

Аннотация. Старшие подростки находятся на стадии активного физического и психологического развития, в этот период закладываются основы их будущего здоровья. В связи с этим формирование здорового образа жизни представляет собой важную задачу. Однако существует проблема, заключающаяся в том, что не все родители обладают необходимыми компетенциями. В данной статье представлены методические рекомендации для родителей, которые помогут решить основную проблему.

Ключевые слова: здоровье; физическое здоровье; психическое здоровье; старший подросток; здоровый образ жизни.

PARENTS' ASSISTANCE IN SHAPING A HEALTHY LIFESTYLE FOR OLDER ADOLESCENTS

M. A. Mosolov,
3rd year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Educational Institution "Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University,
Minsk (Republic of Belarus)
V. V. Sivakov,
2nd year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Educational Institution "Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University,
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific hands. – **E. V. Grishkevich**, Senior Lecturer at the Department of Social Pedagogy*

Annotation. Older adolescents are at the stage of active physical and psychological development, during this period the foundations of their future health are being laid. In this regard, the formation of a healthy lifestyle is an important task. However, there is a problem that not all parents have the necessary competencies. This article provides methodological recommendations for parents that will help solve the main problem.

Keywords: health; physical health; mental health; older teen; healthy lifestyle.

Сегодня общество требует от людей хорошего физического и психического здоровья. Сформировать здоровые привычки лучше всего с детства, когда закладываются основные навыки, которые повлияют на жизнь ребенка. В этом процессе родители имеют важное значение, так как они являются первыми примерами, на которых дети ориентируются. Как писал К. В. Чедов, здоровье – это нормальное психосоматическое состояние, обеспечивающее адекватную регуляцию поведения и деятельности человека. Это своего рода баланс, который позволяет нам стремиться к счастью, самоутверждению и личностному росту. Оно выступает важнейшей предпосылкой не только для физического существования, но и для реализации духовных и социальных потребностей, делая нас счастливее [1, с. 280].

В широком смысле здоровье можно разделить на три взаимосвязанных аспекта: физическое, психическое и моральное. Физическое здоровье включает в себя уровень развития органов и систем, их морфофизиологические резервы, а также способность организма к адаптации в изменяющихся условиях. Именно этот баланс позволяет телу противостоять нагрузкам и сохранять гармонию на клеточном и системном уровне, являясь основой для стабильности и полноценной жизни [2, с. 139]. «Психическое здоровье – это состояние психического здоровья, основанное на состоянии общего психического комфорта, обеспечивающего адекватную поведенческую реакцию. Это состояние обусловлено как биологическими, так и социальными потребностями, а также способностью удовлетворять их» [3, с. 178].

С целью формирования навыков здорового образа жизни старших подростков, было проведено эмпирическое исследование на базе ГУО «Средняя школа №197 г. Минска». В исследовании приняли участие учащиеся 10 классов в количестве 27 человек. Методика «Тест уровня становления здорового образа жизни у обучающихся» позволила выявить, что только у 37% респондентов высокий уровень сформированности здорового образа жизни, средний имеют 42%, а 21% опрошенных имеют низкий уровень.

Итоги исследования позволили сформулировать вывод о том что в теоретической части формирования ЗОЖ подростки просвещаются ежедневно но для полноценного ведения здорового образа жизни, важным представляется формирование навыков ЗОЖ. Взаимодействие с родителями на наш взгляд, может этому способствовать.

В связи с этим нами были сформулированы методические рекомендации родителям по формированию навыков здорового образа старших подростков.

1. Беседа с подростком.

Первое что могут сделать родители для своих детей, это обычная беседа с подростком. Объясните важность сбалансированного питания. Расскажите, как фрукты, овощи, белки и цельнозерновые продукты помогают организму расти и быть энергичным. Подчеркните, что физическая активность помогает не только телу, но и уму, улучшая настроение и концентрацию. Поговорите о том, как нехватка сна может повлиять на учебу, настроение и здоровье в целом. Расскажите, как важно заботиться о своём психическом состоянии, делиться своими чувствами и искать поддержки, если она нужна. Напомните о регулярной гигиене, такой как чистка зубов, мытьё рук и уход за кожей, особенно в период активных гормональных изменений. Обсудите последствия курения, употребления алкоголя или наркотиков, чтобы подросток осознавал риски.

2. Создание места для занятия спортом.

Создание мини спортзала дома, мотивирует ребёнка и вообще всех членов семьи к занятию спортом. Необходимо помнить, что все упражнения нужно выполнять с учетом возраста, физического развития ребенка. Выносливость и скорость можно тренировать с помощью велотренажера или беговой дорожки. Поначалу это может выглядеть как игра, но со временем ребёнок начинает замечать, как регулярные тренировки делают его сильнее, выносливее и увереннее в себе. Физическая активность помогает справляться со стрессом, улучшает настроение, а иногда даже способствует решению учебных задач. Родителям важно помнить, физическая активность никогда не должна использоваться как элемент наказания, иначе это будет вызывать отторжение.

3. Поддержка чистоты и уюта в доме.

Совместная поддержка чистоты и уюта в доме не просто создают приятную атмосферу, а становятся важной составляющей здорового образа жизни, которая, шаг за шагом, вырабатывает в подростке навыки самоорганизации, ответственности и любви к себе. Каждый раз, когда подросток сам убирает за собой, он словно записывает маленькую победу, подтверждая свою ответственность. В этой рутине он приучается к тому, что забота о себе и пространстве неразрывно связаны с заботой о здоровье. Чистая комната дарит спокойствие, а уютная обстановка помогает лучше сосредоточиться. Такая среда становится фундаментом, на котором крепнут его личные привычки и самодисциплина. Поддержка чистоты способствует снижению стресса, уборка напоминает о том, что здоровье — это не только физические упражнения и правильное питание, но и гармония во всём: в

мыслях, чувствах и пространстве, это помогает ребенку научиться организовывать свой день, находя баланс между отдыхом и учёбой.

4. Изучение научной литературы по вопросам ЗОЖ.

Совместное изучение научной литературы по вопросам ЗОЖ, способствует не только накоплению знаний, но и развитию ключевых когнитивных навыков у подростка. Когда вы вместе анализируете публикации, подросток получает возможность ознакомиться с механизмами работы организма. Это позволяет ему осмыслить, как именно физическая активность, рациональное питание и регулярный сон влияют на физиологические процессы и общее состояние здоровья. Кроме того, процесс совместного изучения научных текстов стимулирует критическое мышление и информационную грамотность. Подросток учится анализировать методологию исследований, оценивать достоверность представленных данных и сопоставлять различные точки зрения.

5. Помощь в планировании дня и контроль за режимом дня.

Оказывая помощь ребёнку в планировании дня и отслеживание режима дня, вы помогаете организовать день так, чтобы в нём были выделены - полноценный сон, сбалансированное питание, регулярная физическая активность и время для учёбы и отдыха — это способствует синхронизации его циркадных ритмов и улучшению общего метаболического баланса. Регулярный режим сна, положительно влияет на выработку мелатонина, что в свою очередь улучшает восстановление организма, поддерживает когнитивные функции и снижает риск эмоционального выгорания. Участие в планировании дня развивает у ребёнка навыки саморегуляции и тайм-менеджмента. Этот опыт помогает ему научиться распределять собственные ресурсы между учебой, активным отдыхом и личными делами, что способствует снижению стресса и развитию ответственности за своё благополучие.

6. Родительский пример как основа здорового образа жизни.

Один из лучших способов привить ребенку полезные привычки — это показывать своим примером. Дети, глядя на родителей, перенимают их стиль жизни, включая физическую активность. Регулярные занятия спортом, совместные прогулки, утренняя зарядка, помогают ребенку воспринимать движение как часть своей жизни. Совместные занятия также сближают семью и укрепляют доверительные отношения.

7. Организация семейных подвижных игр.

Физическая активность у детей должна быть веселой, а не только формальной. Игры помогают развивать моторные навыки, координацию и выносливость. Совместные игры на свежем воздухе или активные развлечения

в кругу семьи позволяют детям учиться в непринужденной обстановке. Такие занятия учат работать в команде и проявлять инициативу. Сейчас, когда дети часто выбирают гаджеты и сидячий отдых, родителям важно находить способы заинтересовать их физической активностью. Это могут быть как обычные игры, так и новые увлекательные формы, такие как квесты на природе или семейные спортивные соревнования.

8. Рациональное питание как основа здоровья.

Правильное питание — это важная часть здорового образа жизни, которая формируется в детстве. Родители должны не только давать детям полезную еду, но и объяснять, почему это важно. Включение свежих овощей, фруктов, цельнозерновых продуктов и белковой пищи помогает детям нормально развиваться и укрепляет их здоровье. В семье стоит уделять внимание культуре питания. Совместные обеды, обсуждение полезности продуктов и вовлечение детей в приготовление еды помогают формировать осознанный подход к питанию. Когда ребенок понимает, как важно правильно питаться, он с большей вероятностью сохранит эти привычки и во взрослой жизни. Важно избегать распространенных ошибок, таких как принуждение к еде или использование еды в качестве награды. Питание должно быть не только полезным, но и разнообразным, чтобы у ребенка формировался интерес к здоровой пище.

9. Эмоциональная поддержка и психическое здоровье.

Родителям необходимо уделять внимание психологическому комфорту детей, помогать им справляться со стрессами и учить их управлять своими эмоциями. Важно, чтобы дома была атмосфера доверия и поддержки, чтобы ребенок мог спокойно делиться своими переживаниями. Можно обучить детей техникам релаксации, таким как дыхательные упражнения, медитация, чтобы снизить уровень тревоги.

Список литературы

1. *Чедов, К. В.* Кластерное взаимодействие социальных институтов в региональном образовательном пространстве по формированию культуры здоровья обучающихся : дис. ... доктор. наук / К. В. Чедов. – М., 2021. – 280 л.

2. *Куинджи, Н. Н.* Валеология: Пути формирования здоровья школьников : метод. рекомендации / Н.Н. Куинджи. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 139 с.

3. *Амосов, Н. М.* Раздумья о здоровье: учеб.-метод. пособие / Н. М. Амосов. – М. : Молодая гвардия, 2011. – 178 с.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В. Ю. Навитская,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
violettanavitskaja@gmail.com
Науч. рук. – ***Ю. А. Маскалевич****, магистр пед. наук, старший преподаватель*

Аннотация: В статье рассматривается проблема вовлечения старших подростков в экстремистские организации. Анализируются причины вовлечения старших подростков в экстремистские организации. Предлагаются основные направления социально-педагогической работы по предотвращению вовлечения старших подростков в экстремистские организации.

Ключевые слова: экстремистские организации; старшие подростки; профилактика.

SOCIO-PEDAGOGICAL PREVENTION OF ELDER INVOLVEMENT TEENAGERS IN EXTREMIST ORGANIZATIONS

V. Yu. Navitskaya,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific supervisor – ***Yu .A. Maskalevich****, Master of Pedagogical Sciences, Senior lecturer*

Annotation: The article discusses the problem of involving older adolescents in extremist organizations. The reasons for the involvement of older teenagers in extremist organizations are analyzed. The main directions of social and pedagogical work to prevent the involvement of older adolescents in extremist organizations are proposed.

Keywords: extremist organizations; older adolescents; prevention.

Экстремизм в любой из проявляющихся форм выступает одним из самых опасных общественно-политических явлений, требующих незамедлительного решения, ведь с каждым годом количество преступлений экстремистского характера в нашем мире неуклонно растет. Вызывает особую тревогу степень вовлеченности в эти процессы подростков, которые в силу возрастной специфики наиболее подвержены манипулированию и склонны к принятию протестных идей и настроений [2].

Актуальность темы обусловлена тем, что современное общество имеет необходимость в социально-педагогической профилактике экстремизма в подростковой среде, так как сегодня процесс формирования и развития подростков как социально-демографической группы подвержен влиянию негативных факторов.

Практически все организации экстремистской направленности так или иначе привлекают несовершеннолетних лиц: начиная от распространения литературы радикального характера и участия в обрядах религиозных сект, до наиболее опасного вида – вовлечения подростков в деятельность преступного характера, а именно подготовка и проведение массовых беспорядков, организация и участие в деятельности экстремистской организации, организация и участие в экстремистском сообществе.

Социальные сети и онлайн-платформы стали основными каналами вербовки, где распространяются радикальные идеи и призывы к насилию. Это вызывает необходимость комплексных подходов и стратегий, направленных на предотвращение вовлечения старших подростков в экстремистские организации.

Подростковый возраст характеризуется развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. Также подростку присуща неустойчивая психика, легко подверженная внушению и манипулированию [1].

Проводя профилактическую работу со старшими подростками важно учитывать, что совершаемые ими поступки в значительной мере обусловлены групповыми нормами. Им свойственно подражание, психологическая зависимость от лидера и группы, стремление показать себя сторонником провозглашаемых ценностей. Тем самым, любые подростковые группировки и сообщества являются еще и средой социализации и формирования личности [3].

Для решения проблемы вовлечения старших подростков в экстремистские организации и с целью создания условий для формирования личности, устойчивой к влиянию негативных факторов, был разработан проект по социально-педагогической профилактике вовлечения старших подростков в экстремистские организации «Безопасный мир».

Цель проекта заключается в предоставлении старшим подросткам знаний, навыков и ресурсов для принятия информированных и безопасных решений, а также помощи в формировании позитивных интересов и ценностей.

Задачи проекта:

1. Повышение осведомленности старших подростков о признаках экстремизма и методах его предотвращения.

2. Разработка и проведение образовательных программ и информационных кампаний.

3. Формирование у старших подростков навыков критического мышления и безопасного поведения в Интернете.

4. Оказание психологической поддержки старшим подросткам и их семьям.

5. Создание условий для вовлечения старших подростков в позитивные социальные и культурные мероприятия.

Участники проекта: учащиеся старших классов.

Категория участников: старшие подростки, родители, педагоги.

Факторы риска: несогласие родителей участвовать в профилактической работе, пассивность учащихся.

Основные формы социально-педагогической деятельности: беседа, опрос, дискуссия, лекция, флешмоб, квест-игра, презентация, круглый стол, арт-терапия, ролевая игра.

Ожидаемые результаты:

1. Повышение осведомленности:

– Подростки, их родители и педагоги будут более информированы о признаках экстремизма и методах его предотвращения.

– Увеличится уровень знаний о рисках и последствиях вовлечения в экстремистские организации.

2. Развитие критического мышления:

– Подростки приобретут навыки критического анализа информации и смогут распознавать экстремистскую пропаганду.

– Уменьшится вероятность вовлечения подростков в экстремистские организации через Интернет.

3. Формирование здорового и безопасного поведения:

– Подростки научатся безопасному поведению в Интернете и в реальной жизни.

– Повысится уровень общей безопасности среди подростков.

4. Социальная поддержка и взаимодействие:

– Укрепятся связи между подростками, их родителями и педагогами.

Главным результатом будет значительное снижение числа старших подростков, вовлеченных в экстремистские группы.

Концепция проекта основывается на комплексном подходе к профилактике вовлечения старших подростков в экстремистские организации.

Проект по профилактике вовлечения старших подростков в экстремистские организации включает в себя несколько уровней работы для обеспечения комплексного подхода и максимальной эффективности.

Основные уровни проекта:

1. Индивидуальный уровень.

На этом уровне предоставляется персонализированная поддержка и информация для всех участников проекта.

2. Групповой уровень.

На этом уровне происходит создание поддерживающей среды и обеспечение взаимодействия между старшими подростками.

3. Школьный уровень.

Целью этого уровня является внедрение программ по профилактике вовлечения старших подростков в экстремистские организации в школьное образование.

Эффективности данного проекта можно добиться, если он будет строиться на сочетании и интеграции таких подходов, как информационный, личностно-ориентированный, духовно-ориентированный. Наиболее важным в профилактике вовлечения старших подростков в экстремистские организации является правильный выбор методов и форм социально-педагогической профилактики, которые подразделяют на традиционные и инновационные. Инновационные методы и формы социально-педагогической профилактики – это новые методы, формы и средства обучения, которые побуждают подростков к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения знаниями, умениями и навыками.

Частичная реализация проекта показала, что проведение мероприятий, направленных на профилактику вовлечения старших подростков в экстремистские организации, способствует повышению уровня знаний старших подростков, их родителей и педагогов об опасностях экстремистских организаций, последствиях попадания старших подростков и других молодых людей в данные организации, последовательности действий в случае давления экстремистских организаций на старших подростков и многом другом, связанном с данными организациями.

Список литературы

1. *Вульфов, Б. З.* Интересы и потребности современных детей и подростков / Б. З. Вульфов [и др.] – Санкт-Петербург: Каро, 2007. – 136 с.

2. *Мартынова, В. В.* Причины попадания студенческой молодежи в деструктивные секты / В. В. Мартынова, Ю. А. Маскалевич // Сац.-пед. работа. – 2012. – № 12. – С. 26–30.

3. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая профилактика / Е. К. Погодина. – Минск : БГПУ, 2021. – 208 с.

УДК 378.013.42

АНАЛИЗ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ В ТРИАДЕ «ПЕДАГОГ-УЧАЩИЙСЯ-РОДИТЕЛЬ»

В. А. Назарова,
магистрант факультета социально-педагогических технологий
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь
nazarovalera010@gmail.com
Науч. рук. – ***О. С. Куницкая****, к.пед.н., доцент*

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию конфликтных ситуаций в государственных учреждениях общего среднего образования, изучению взаимодействия субъектов в триаде «педагог-учащийся-родитель». Основное внимание уделено социально-педагогическому аспекту проблемы. Выявлены наиболее предпочитаемые стратегии поведения. Практическая значимость статьи заключается в обосновании необходимости идеи распространения службы медиации в государственных учреждениях общего среднего образования.

Ключевые слова: конфликтные ситуации; стратегии поведения; взаимодействие субъектов образовательного процесса; триада «педагог – учащийся – родитель»; распространение службы медиации.

ANALYSIS OF CONFLICT SITUATIONS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT: STUDYING THE INTERACTION OF SUBJECTS IN THE TEACHER-STUDENT-PARENT TRIAD

V. A. Nazarova,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk, Republic of Belarus
Scientific supervisor – ***O. S. Kunitskaya,*** *PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor*

Abstract. This article is devoted to the study of conflict situations in public institutions of general secondary education, the study of the interaction of subjects in the triad "teacher-student-parent". The main attention is paid to the socio-pedagogical aspect of the problem. The most preferred behavioral strategies have been identified. The practical significance of the article is to substantiate the need for the idea of extending mediation services in public institutions of general secondary education.

Keywords: conflict situations; strategies of behavior; interaction of subjects of the educational process; triad "teacher – student – parent"; dissemination of mediation services.

Актуальность настоящего исследования обусловлена наличием высокого уровня конфликтности, наблюдаемого в реальной образовательной практике. Государственные учреждения общего среднего образования, в отличие от

других организаций, отличаются множеством групповых, межличностных и ролевых взаимосвязей, причем зачастую неоднозначных, запутанных и переплетенных между собой. В школах представлен разнообразный контингент, различающийся по возрасту, интересам, авторитетам, социальному статусу и другим параметрам.

Наибольшее внимание в современной научной психолого-педагогической и социально-педагогической литературе уделено сущности конфликтов, возникающих в школьных коллективах (В. М. Афонькова, В. В. Козлов), разрешению конфликтов в образовательной среде с помощью конструктивных технологий (В. В. Шейнов, А. С. Кашапов, Л. В. Смирнова, Г. Е. Григорьева и др.), вопросам профилактики конфликтного поведения подростков в условиях школьной среды (В. В. Мартынова, Е. К. Погодина, О. С. Куницкая, А.В. Пищова, Ю. В. Башкирова).

Анализ данных источников по проблеме исследования позволил определить, что большинство конфликтных ситуаций образуются именно в образовательных учреждениях. Учитывая основные причины возникновения конфликтов в данной среде, мы приходим к понятию «педагогический конфликт».

Прежде чем анализировать «педагогический конфликт», в первую очередь, необходимо определить сущность «конфликта» в его общем понимании. Считаем важным отметить трактовку понятия «конфликт», которой делятся ученые А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов: «Под конфликтом понимается наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, которые заключаются в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождаются негативными эмоциями» [1].

Интересной для нас является позиция исследователя С. В. Баныкиной, которая объясняет понятие «педагогический конфликт» следующим образом: «Педагогический конфликт можно рассматривать как возникающую в результате профессионального и межличностного взаимодействия участников учебно-воспитательного процесса форму проявления обострившихся субъектно-субъектных противоречий, вызывающих чаще всего у них отрицательный эмоциональный фон общения, и предполагающую конструктивный перевод столкновения сторон конфликта в заинтересованное устранение его причин» [2, с. 11-12].

Нами была разработана модель взаимодействия участников «педагогического конфликта», где участниками данного вида конфликта выступают те субъекты, которые наиболее тесно взаимодействуют друг с другом: педагоги, учащиеся, родители. Так сформировалась триада «педагог –

учащийся – родитель». Предлагаем рассмотреть участников «педагогического конфликта» более подробно (рисунок 1).

Рисунок 1 – Участники «педагогического конфликта»

Педагог занимает ключевую позицию в образовательном процессе и взаимодействует с учащимися, их родителями, коллегами, администрацией учреждения образования.

Конфликты «педагог – родитель» зачастую возникают на фоне противоречий и конфликтов «педагог – учащийся». Учащиеся не всегда демонстрируют исполнительность, в то время как педагоги не могут постоянно быть терпеливыми.

Нами выявлены особенности влияния различных возрастных аспектов развития личности учащихся на возникновение конфликтных ситуаций в школьной среде (стремление к самоутверждению, склонность к негативизму, конкуренция, чувство взрослости, желание привлечь внимание, личностная нестабильность); определены причины возникновения конфликтов в образовательной среде, где зачастую инициаторами являются учащиеся (борьба за статус, конкуренция за внимание, буллинг/кибербуллинг, девиатное поведение).

В рамках исследования проблемы «педагогического конфликта» считаем важным обратиться к мнению отечественного ученого-педагога В. А. Сухомлинского. Ученый утверждает: «Конфликт между педагогом и ребенком, между учителем и родителями, педагогом и коллективом – большая беда школы. Чаще всего конфликт возникает тогда, когда учитель думает о ребенке несправедливо. Думайте о ребенке справедливо – и конфликтов не будет. Умение избежать конфликта – одна из составных частей педагогической мудрости учителя. Предупреждая конфликт, педагог не только охраняет, но и создает воспитательную силу коллектива» [3].

Известные зарубежные психологи К. Томас и Р. Киллман утверждают, что поведение личности в конфликте характеризуется определенными стратегиями. Для изучения данной проблемы, учеными была создана двухмерная модель стратегий поведения в конфликтных ситуациях, которая на сегодняшний день служит основой изучения конфликтологии [4].

По мнению авторов: «… в основании типологии конфликтного поведения лежат два поведенческих стиля: кооперация, связанная с вниманием человека к интересам других людей, вовлеченных в конфликт, и напористость, для которой характерен акцент на защите собственных интересов» [5].

Следовательно, к данным поведенческим стилям относят 5 следующих способов регулирования конфликтов: соперничество, избегание, приспособление, сотрудничество, компромисс. Опираясь на научные материалы исследований К. Томаса и Р. Киллмена, предлагаем рассмотреть данные стратегии более подробно (таблица 1):

Таблица 1 – Пять стратегий поведения личности в конфликте (К. Томас, Р. Киллмен)

Стратегия	Характеристика
Соперничество	Открытая борьба за свои интересы, игнорирование интересов оппонента
Избегание	Стремление выйти из конфликта, не решая его
Приспособление	Сглаживание своей позиции, подавление собственных интересов
Сотрудничество	Совместный поиск решения конфликта, удовлетворяющий обе стороны
Компромисс	Решение конфликта путем взаимных уступок

Такие исследователи, как Ю. А. Маховых, Л. В. Смирнова и др. отмечают, что в конфликтах зачастую используется комбинация стратегий поведения, где в то же самое время только одна из стратегий будет выполнять ведущую функцию [6;7]. Специалисты, изучающие данную проблему, предложили три основные модели поведения сторон в конфликтных ситуациях: конструктивную, деструктивную и конформистскую. Данные модели отражают отношение участников к развитию конфликта и путям его разрешения (рисунок 2).

Э. А. Уткин рассматривал данные модели поведения и сделал следующий вывод, где утверждает, что: «… наиболее приемлемой моделью поведения является конструктивная» [8]. Конструктивная модель поведения в конфликтных ситуациях трактуется нами как ориентация на установку в выборе

эффективного общения и рационального поведения во взаимодействии с оппонентом в конфликтной ситуации путем поиска компромисса и сотрудничества.

Конструктивное разрешение конфликтов возможно только в процессе эффективного общения между конфликтующими сторонами. Но зачастую оппоненты не способны контролировать свои эмоции и поведение, не могут четко выразить свою позицию, не способны выслушать и понять мнение друг друга. Это объясняется нарушением использования техник эффективного общения и рационального поведения в конфликтной ситуации.

Рисунок 2 – Основные модели поведения сторон в конфликтных ситуациях

Результаты ранее проведенного эмпирического исследования по выявлению предпочитаемых стратегий в конфликтных ситуациях по методике «Выявление ведущего стиля поведения в конфликтной ситуации» (К. Томас – Р. Килменн, в адаптации Н. В. Гришиной) показывают, что почти половина респондентов (42,3%) предпочитает выбирать такую стратегию поведения как соперничество. Данная стратегия характеризуется желанием занять лидирующую позицию в конфликте, отстоять свои интересы, выразить свое мнение. Оппоненты, которые выбирают соперничество, зачастую настаивают на своем, не слушая другую сторону, и считают, что конфликтная ситуация всегда должна заканчиваться победой одного и проигрышем другого. Выбор стратегии соперничества несет в себе деструктивный характер во взаимодействии триады «педагог – учащийся – родитель».

Таким образом, на основании полученных нами данных можно сделать вывод о необходимости идеи распространения службы медиации в школах,

направленной на формирование конструктивных стратегий поведения в конфликтных ситуациях субъектов взаимодействия образовательного учреждения в триаде «педагог-учащийся-родитель».

Список литературы:

1. *Анцупов, А. Я.* Конфликтология : учеб. для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-Дана, 2002. – 591 с.
2. *Баныкина, С. В.* Педагогическая конфликтология: состояние, проблемы исследования и перспективы развития / С. В. Баныкина // Современная конфликтология в контексте культуры мира / под ред. Е. И. Степанова. – М. : УРСС, 2001.457 с.
3. *Сухомлинский, В. А.* Методика воспитания коллектива // В. А. Сухомлинский — Москва, 1981. – С. 185.
4. *Thomas, K. W.* Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument [Electronic resource] / K. W. Thomas, R. H. Kilmann // Kilmann Diagnostics. – URL: https://kilmanndiagnostics.com/wp-content/uploads/2018/03/TKI_Sample_Report.pdf (date of access: 26.03.2025).
5. Методика Томаса – Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации (в адаптации Н. В. Гришиной) [Электронный ресурс] // Некрасовский колледж. – URL: https://nekrasovspb.ru/doc/18tomas-kilmen.pdf (дата обращения: 26.03.2025).
6. *Маховых, Ю. А.* Коррекция выбора стратегии поведения подростков в конфликтных ситуациях [Электронный ресурс] / Ю. А. Маховых // Науч. обозрение. пед. науки. – 2019. – № 2, ч. 1. – URL: https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1835 (дата обращения: 26.03.2025).
7. *Смирнова, Л. В.* Условия формирования конструктивного поведения подростков в образовательной среде школы: результаты исследования / Л. В. Смирнова, Ю. А. Яковлева, Н. Н. Кузина // Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 18–19 нояб. 2016 г. / Рос. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. А. Рабош [и др.]. – СПб., 2016. – С. 226–231.
8. *Уткин, Э. А.* Конфликтология: теория и практика / Э. А. Уткин. – М. : ЭКМОС, 2000. – 271 с.

УДК 37.013

КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВО В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ: СУЩНОСТЬ И ТИПОЛОГИЯ

О. О. Овсянникова,
УО «Белорусский государственный университет имени Максима Танка» Минск (Республика Беларусь)
oo2109866@gmail.com
Науч. рук. – ***О. С. Куницкая****, к.пед.н., доцент*

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема кибермошенничества, направленного на подростков, и совершаемого ими. Исследуется сущность кибермошенничества, выявляются основные факторы, определяющие уязвимость подростков в онлайн-среде. Предлагается типология кибермошеннических схем, наиболее часто применяемых против и с участием подростков, включающая фишинг, сватинг, хакинг и другие виды. Анализируются статистические данные, отражающие динамику и распространенность кибермошенничества в подростковой среде.

Ключевые слова: кибермошенничество; киберпреступление; мошеннические схемы.

CYBER FRAUD AMONG ADOLESCENTS: ESSENCE, TYPOLOGY AND PREVENTION

V.O. Ausiannikava,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank Minsk (Republic of Belarus)
Scientific supervisor – **O. S. Kunitskaya,** *PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor*

Abstract. The article discusses the actual problem of cyber fraud aimed at adolescents and committed by them. The essence of cyber fraud is investigated, the main factors that determine the vulnerability of adolescents in the online environment are identified. A typology of cyber fraudulent schemes most often used against and involving teenagers, including phishing, swatting, hacking, and other types, is proposed. Statistical data reflecting the dynamics and prevalence of cyber fraud among adolescents are analyzed.

Keywords: cyber fraud; cybercrime; fraudulent schemes.

На сегодняшний день кибермошенничество среди старших подростков – острая проблема для социально-педагогической профилактики. Подростки становятся легкой добычей для мошенников, орудующих в интернете, и, стремясь к быстрой прибыли, могут выступать как в роли жертв, так и в роли организаторов киберпреступлений.

С момента распространения сети Интернет, преступники начали вести активную работу по использованию современных информационных технологий в своей преступной деятельности.

Понятие «киберпреступление» активно рассматривается в работах современных ученых (С. И. Буз, В. А. Номоконов, Т. Л. Тропинина и др.).

История формирования данного понятия начинается с момента появления первого персонального компьютера (ПК) в 1981 году. В истории киберпреступности выделяют несколько этапов развития (рис.1).

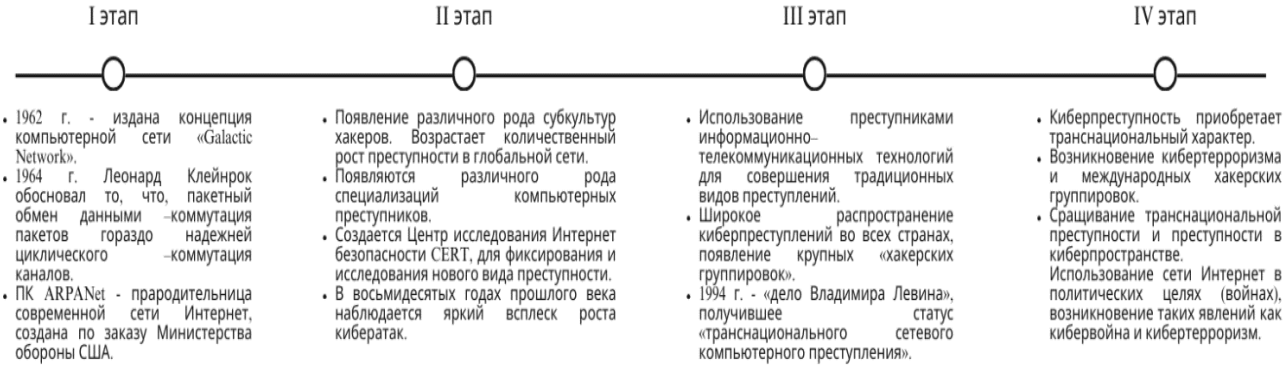

Рис.1 – Этапы развития киберпреступности в мире

При изучении киберпреступлений, официальный сайт Касперского формулирует для нас следующее понятие данного термина, «*киберпреступление* – это преступная деятельность, целью которой является неправомерное использование компьютера, компьютерной сети или сетевого устройства» [5].

Интересной для нас представляется позиция С. И. Буз, которая под «киберпреступлением» понимает «любое преступление, совершенное с помощью информационных технологий, либо в информационном пространстве. При этом под информационными технологиями понимаются как технические средства (персональные компьютеры, ноутбуки, смартфоны), так и сама информация и ее носители» [1, с. 79].

Кембриджский словарь приводит слово «cybercrime» — киберпреступность (киберпреступление). Таким образом, «*cybercrime*» — это преступность, связанная как с использованием компьютеров, так и с использованием информационных технологий и глобальных сетей. В то же время термин «computer crime» относится только к преступлениям, совершаемым против компьютеров или компьютерных данных» [4, с. 47].

Изучив данное понятие в разных источниках можно сформулировать следующее определение: киберпреступление – это любого рода преступная деятельность, которая совершается при помощи использования компьютерных технологий и сети Интернет, целю которого является нанесение ущерба, получение различного рода выгоды, чаще материальной, или причинение вреда физическим, юридическим лицам или государству.

Если мы изучим статистику в Республике Беларусь, то за последний год резко выросло количество киберпреступлений. По словам заместителя генерального прокурора Беларуси Алексея Стука, «в 2023 году количество зарегистрированных киберпреступлений выросло почти на 4 тыс. — до 18 300 фактов (+23,5 %). Большинство преступлений в этой категории — мошенничества: их число за год выросло с 630 до почти 4 000. Если ранее они составляли чуть больше 4 % от общего числа киберпреступлений, то теперь — свыше 21 %. Такую же картину, по его словам, можно наблюдать и в нынешнем году: в январе – мае зарегистрировано почти 8 500 преступлений (за аналогичный период 2023-го — менее 7 000). Количество зарегистрированных мошенничеств в указанный период выросло с 292 до 4 770, то есть более чем в 16 раз, а их удельный процент увеличился с 4 % до 56 %. Заместитель генпрокурора отметил, что противодействие киберпреступности ведется в двух направлениях — это профилактика и меры, направленные на более эффективное раскрытие таких преступлений» [2] (рис.2).

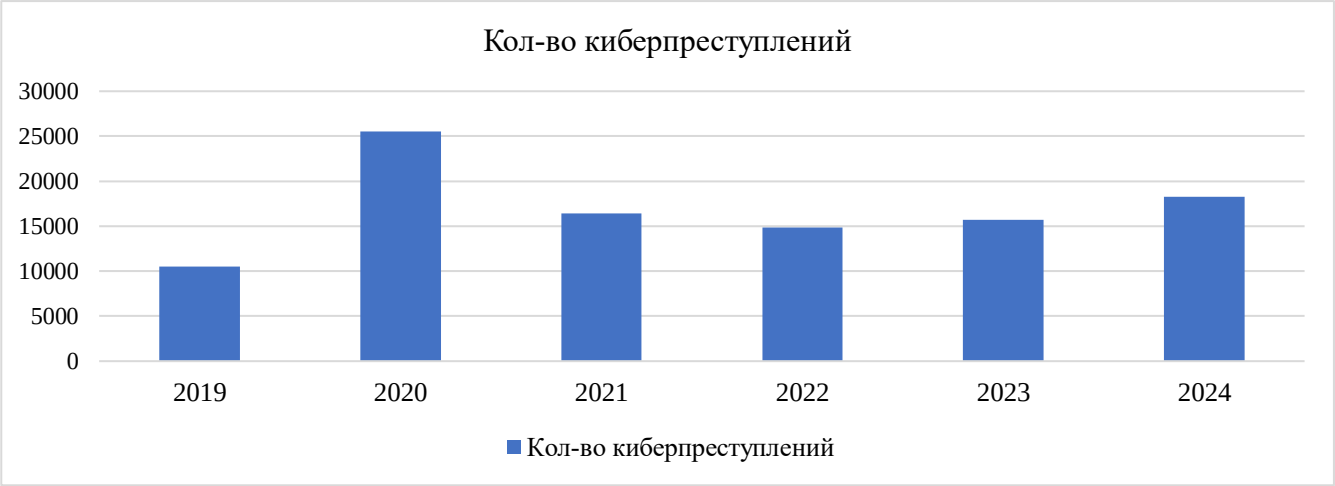

Рисунок 2 – Статистика киберпреступлений совершенных в Республике Беларусь

При изучении статистических данных по республике, которые были представлены старшим участковым инспектором ООПП Евгением Шумилевым, в Буда – Кошелевской районной общественно – политической газета Авангард , говорят нам о том, что «число преступлений, совершённых подростками, в текущем году выросло на 13,9%. Участились факты, связанные с незаконным оборотом банковских карт или иных средств платежа, — с 23 до 119 злодеяний, предусмотренных ст. 222 Уголовного кодекса, а также с наркотиками — с 35 до 70. А всего за семь месяцев 2024-го подростки совершили 763 преступления» [3].

Рассматривая статистику совершенных мошеннических схем в сети Интернет можно выделить следующие виды киберпреступлений (рис.3).

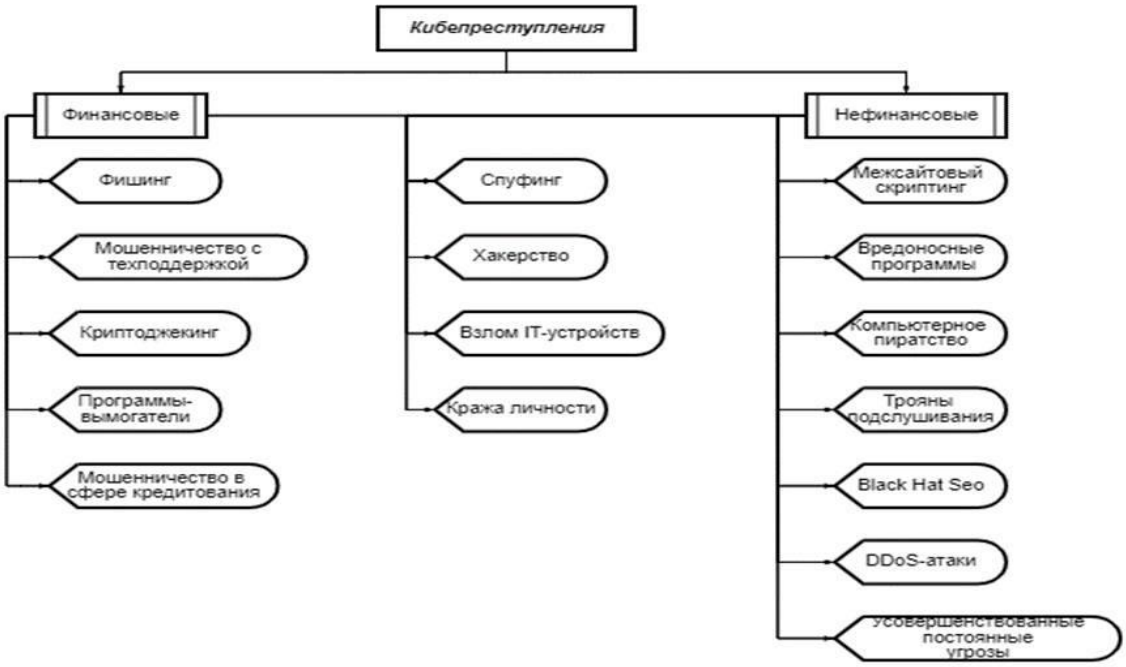

Рисунок 3 – Основные виды кибепреступлений

Кибермошенничество, совершаемое подростками, включает в себя широкий спектр, противоправных действий в интернете, таких как сватинг, хакинг, фишинг, и другие формы обмана, а также незаконные операции с банковскими картами и распространение вредоносного программного обеспечения.

Таблица 1 – Киберпреступления, совершаемые в подростковой среде

Вид киберпреступлений	Суть
Сватинг	Заведомо ложный вызов милиции, аварийных спасательных служб путем фальшивых сообщений об опасности, например, о минировании, убийстве, захвате в заложники.
Хакинг	Это акт получения несанкционированного доступа к компьютерной системе с целью заражения ПК жертвы или обхода мер безопасности.
Фишинг (вишинг)	Это один из наиболее распространенных способов кражи личной информации пользователей. Киберпреступники притворяются законными представителями той или иной организации, чтобы получить конфиденциальные данные жертв, такие как пароли и номера кредитных карт.
Продажа реквизитов оформленных на несовершеннолетних банковских карт и	Подросток, увидев объявление в сети интернета о покупке такой карты, самостоятельно обращается в банковское отделение, открывает счет и получает платежную карточку с персональными данными, затем ребенок

атуентификационных данных	продает ее неизвестному лицу
Передача вредоносных программ и вирусов	Вредоносные программы – это хакерское ПО, предназначенное для нарушения работы компьютера, сбора конфиденциальной информации или получения удаленного доступа. Троянская программа – это вирус, который маскируется под обычную программу и устанавливается на компьютер без разрешения пользователя

Изучая литературу по теме профилактики кибермошенничества можно сказать, что данное понятие наносит не только материальный ущерб, но и оказывает негативное влияние на психологическое состояние подростков, подрывая доверие к окружающему миру и вызывая чувство незащищенности. Кроме того, вовлечение подростков в киберпреступную деятельность может привести к серьезным правовым последствия, отразиться на их будущем и сформировать девиантное поведение. В связи с этим, проблема профилактики кибермошенничества среди старших подростков приобретает особую актуальность и требует комплексного подхода, профилактика кибермошенничества это комплекс мер направленных на предотвращение мошеннических действий в киберпространстве.

Список литературы

1. *Буз, С. И.* Киберпреступления: понятие, сущность и общая характеристика [Электронный ресурс] / С. И. Буз // Юристъ-Правоведъ. – 2019. - №4 (91). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupleniya-ponyatie-suschnost-i-obschaya-harakteristika (дата обращения: 11.12.2024).

2. Количество случаев кибермошенничества в Беларуси выросло в 16 раз — Генпрокуратура [Электронный ресурс] // Минск-новости. – URL: https://minsknews.by/kolichestvo-sluchaev-kibermoshennichestva-v-belarusi-vyroslo-v-16-raz-genprokuratura/ (дата обращения: 11.12.2024).

3. Подростков все чаще вовлекают в киберпреступность. Какова ситуация в стране? [Электронный ресурс] // Буда-Кошелевская районная общественно-политическая газета Авангард. – URL: https://www.budakosh.by/2024/08/подростков-все-чаще-вовлекают-в-кибер/ (дата обращения: 11.12.2024).

4. *Номоконов, В. А.* Киберпреступность как новая криминальная угроза / В. А. Номоконов, Т. Л. Тропина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – №24. – С. 45–55.

5. Что такое киберпреступность? Защита от киберпреступности [Электронный ресурс] // Сайт компании “Лаборатория Касперского”. – URL: https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/what-is-cybercrime/ (дата обращения: 11.12.2024).

УДК 37.013

ВЛИЯНИЕ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ

Е. В. Петровская,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» Минск (Республика Беларусь)
elizaveta.petrovskaya.04@mail.ru
*Науч. рук. – **О. С. Куницкая**, к.пед.н., доцент*

Аннотация. В данной статье рассматривается социальная грамотность в контексте компонента функциональной грамотности, возрастная категория студентов, периодизации ученых, изучающие возрастные этапы развития личности, личностные новообразования юности и их особенности, которые, в свою очередь, влияют на развитие социальной грамотности студентов.

Ключевые слова: социальная грамотность студентов; функциональная грамотность; адаптация; социальное взаимодействие; возрастные особенности.

INFLUENCE OF AGE CHARACTERISTICS OF STUDENTS ON THE DEVELOPMENT OF SOCIAL LITERACY

E.V.Petrovskaya,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific supervisor – **O. S. Kunitskaya,** PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor*

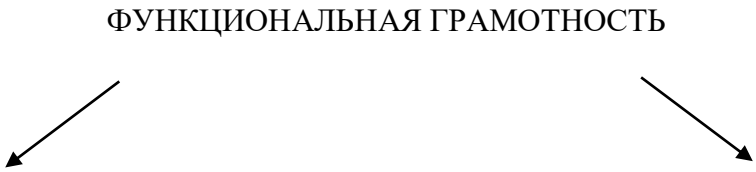
Abstract. This article examines social literacy in the context of the component of functional literacy, the age category of students, the periodization of scientists studying the age stages of personality development, personality neoplasms of youth and their features, which, in turn, affect the development of social literacy of students.

Keywords: students' social literacy, functional literacy, adaptation, social interaction, age characteristics.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в нынешнее время в современном мире происходят трансформации: люди нацелены и ориентированы на развитие своей личности. Развитие себя, как человека, приобретение социального опыта, достижение результатов, в данный момент стали более важным делом, нежели это было несколько десятков лет тому назад. Поэтому образование сейчас поддерживает эту тенденцию, и, прежде всего, направлено на непосредственное развитие личности. Здесь следует также упомянуть про поколение. Сейчас студенты, которым по 18-25 лет, относятся к

поколению Z (далее – «зумеры»). Их ценности, в большинстве случаев, является стремление к стабильности и безопасности, прежде всего экономической (финансовой). Они обращают пристальное внимание экологии и социальному неравенству. «Зумеры» сложно представляют свою жизнь без интернета и социальных сетей. Все это играет роль в формировании у студентов их уровня функциональной грамотности.

Исходя из всемирного доклада по мониторингу образования «Образование в интересах людей и планеты: построение устойчивого будущего для всех», появление самого понятия «функциональная грамотность» исследователи обычно связывают с деятельностью ЮНЕСКО (от англ. UNESCO – The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). Согласно документам этой организации, функционально грамотным является тот индивид, «который может участвовать во всех мероприятиях, в которых грамотность необходима для эффективного функционирования его группы и сообщества, а также для обеспечения возможности дальнейшего использования им чтения, письма и счета для его собственного развития и для развития общины» [1]. То есть, простыми словами, функциональная грамотность означает, что индивид имеет способность читать, считать, писать, для того, чтобы правильно и более эффективно выстраивать социальное взаимодействие.

Интегративным компонентом такого обширного понятия как «функциональная грамотность» является социальная грамотность. Рассматриваемое нами понятие является тем самым показателем, которое отвечает за степень адаптации человека к социуму, его социальной жизни и взаимодействий. Этот феномен «функциональная грамотность» развивается, ведь наш мир эволюционирует. Развитие грамотности напрямую будет зависеть от уровня развития общества: начиная от технологического, информационного, заканчивая культурным. На разных временных этапах «функциональная грамотность» означало что-то свое, отличалось друг от друга.

Теоретический анализ научной литературы, которая посвящена сущностным характеристикам феномена «функциональная грамотность» дали

возможность уточнить сущность понятия «социальная грамотность обучающихся».

О. С. Куницкая, Е. К. Погодина, Е. В. Гришкевич считают, что социальная грамотность – это интегративный компонент функциональной грамотности и определяется как выработанная в процессе учебно-познавательной деятельности, обобщенная способность студента к эффективному взаимодействию с социумом, который выражается в становлении социальных норм, поведения, ценностей, освоении новых способов осуществления социального взаимодействия в условиях активно развивающейся социальной среды [2].

Социальная грамотность, определяемая как способность эффективно взаимодействовать с окружающими, напрямую связана с возрастными особенностями студентов, поскольку их когнитивные, эмоциональные и социальные навыки продолжают развиваться, определяя их способность понимать, интерпретировать и реагировать на социальные ситуации.

Перед тем, как начать говорить про влияние возрастных особенностей студентов на развитие социальной грамотности, следует конкретизировать возрастную категорию студентов для дальнейшего рассмотрения данного вопроса.

Возрастной этап юности чаще всего совпадает с обучением в высших учебных заведениях. Рассмотрим мнения различных ученых по вопросу возрастных этапов юности:

Как считает В. И. Слободчиков, юность – заключительный этап в формировании «персонализации», этапа определения самоидентичности [3].

Научные исследования О. Б. Дарвиш, Б. С. Волкова, И. Ю. Кулагиной посвящены изучению таких личностных новообразований поздней юности, как: самоопределение в профессиональной деятельности, притязания на уровне овладения специальностью, осознание своей личной индивидуальности, рефлексия, понимание своих жизненных планов и приоритетов, сформированное самосознание, значительное развитие мировоззрения, поэтапное вхождение в разные сферы жизни и деятельности [4].

Е. Е. Сапогова объясняет, что в юности большое значение имеет ощущение себя в этом мире, внутренняя жизнь, индивидуальность. У юноши появляется интерес к себе самому как к личности. Обретается независимость, автономность, уверенность, проявляется критика и самокритика [5].

По мнению Е. А. Попович, в этот возрастной период происходит усиление социального развития личности, увеличивается процесс вхождения личности в различные социальные среды. Период поздней юности является

самым эффективным для развития основных структур личности, для достижения зрелости личности и субъекта общения. Наличие у человека потребности в коммуникации делает общение и связанное с ним отношение к людям одной из ведущих ценностей человека [6].

Следовательно, можно сказать, что для юношей важным в данный период жизни является: профессиональная деятельность, овладение профессиональными компетенциями, самосознание себя в обществе, приобретение индивидуальности, обретение независимости, интерес к себе и потребность в общении.

Юношеский возраст – это начало самостоятельности и начало новой, взрослой жизни. Юношество имеет несколько возрастных стадий: 16-17 лет – ранняя юность (конец подросткового возраста), 18-20 – сама юность, 20-21 – поздняя юность. Все эти возрастные этапы имеют свою специфику, но при этом также обладают многими общими характеристиками. Известно, что основными социально-психологическими и возрастными характеристиками любого периода развития личности являются: социальная ситуация развития, ведущий вид деятельности, сфера общения, психические новообразования, характеризующие интеллектуальное, эмоциональное развитие [7].

За основу будем опираться на возрастную периодизацию Л. С. Выготского, которая подразумевает, что студенты в возрасте от 18 лет относятся к юношескому возрасту.

По мнению Льва Семеновича Выготского, существует 11 стадий развития психики: Ученый писал о 12 стадии, которая представляет интерес для нас – стадия «юности» (с 18 лет). Она не была включена в периодизацию детского развития, потому что, по словам Выготского, данная стадия «составляет, скорее, начальное звено в цепи зрелых возрастов, чем заключительное звено в цепи периодов детского развития» [8, с.255 - 256].

Эльконин Д. Б развил концепцию развития Выготского Л. С и положил в основу периодизации следующие признаки: социальную ситуацию развития, новообразования, ведущую деятельность и характер протекания возрастного этапа.

Новообразования юношеского возраста, по мнению Д.Б. Эльконина: развитие теоретического мышления, философская рефлексия, поиск общих закономерностей и принципов, склонность преувеличивать силу своего интеллекта, уровень знаний и самостоятельность; увеличивается степень индивидуализации в интересах и способностях, формируется индивидуальный стиль умственной деятельности; становление устойчивого самосознания и стабильного образа «Я» [9].

Следовательно, развитие возрастных новообразований у каждого человека происходит индивидуально и зависит от его личностных особенностей, социальной среды, опыта и других факторов.

По мнению Льва Семеновича Выготского и Даниила Борисовича Эльконина, ведущей деятельностью в данном возрасте будет являться трудовая деятельность и профессиональная учеба, а также интимно-личностное общение.

Исходя из ведущего вида деятельности юношеского возраста, социальная грамотность важна для профессиональной деятельности и интимно-личностного общения.

Возрастной период юношеского возраста, по нашему мнению, особенно влияет на развитие социальной грамотности у студентов. Социальная ситуация развития юношества, играет ключевую роль в формировании личности и ее развитии. Развитие личности на этом возрастном этапе происходит в контексте социальной среды, в которой она находится. Общение и социальное взаимодействие с другими людьми играют ключевую роль в формировании личности, и, в следствие, в развитии социальной грамотности. Также следует обратить внимание на значимость зоны ближайшего развития в этом возрасте, которая описывает расстояние между текущим уровнем развития личности и уровнем развития, который она может достичь при помощи более опытныхлюдей.

Д. Б. Эльконин, в свою очередь, разработал теорию взаимодействия, коммуникации и развития, которая утверждает, что социальная ситуация развития играет ключевую роль в формировании личности. Он считал, что развитие личности происходит в процессе взаимодействия с другими людьми и в контексте социальных отношений. Он также обратил внимание на значимость ситуаций развития, которые описывают контексты, в которых происходит развитие личности [10].

Следовательно, как Л. С. Выготский, так и Д. Б. Эльконин считали, что социальная ситуация развития играет важную роль в формировании личности и ее развитии. Они обращали внимание на взаимодействие и социальное взаимодействие с другими людьми, а также на контексты, в которых происходит развитие личности.

На основе изучение и анализа научной литературы, можно сформулировать свои выводы:

Юношеский возраст - это период, когда происходят значительные изменения в развитии личности и социальной сфере. В этом возрасте молодые люди начинают формировать свою личность, определять свои ценности, искать свое место в обществе и устанавливать отношения с другими людьми.

На основе изученной нами литературы, целесообразно выделить несколько особенностей, которые могут повлиять на развитие социальной грамотности в юношеском возрасте.

1. Идентификация и формирование личности. В данном возрастном периоде юноши и девушки начинают определять свою личность, что может воздействовать на их способность устанавливать отношения с другими людьми. Например, если подросток испытывает трудности в определении своих ценностей, ему может быть сложно установить связь с другими людьми.

2. Социальное давление и влияние сверстников. В юношеском возрасте сверстники могут оказывать большое влияние на поведение и их установки, что связано с ведущим видом деятельности. Если индивид находится в окружении сверстников, которые ведут деструктивный образ жизни, то развитие социальной грамотности может стать затруднительным процессом.

3. Общение и социальные навыки. В юношеском возрасте девушки и юноши начинают устанавливать более сложные отношения с другими людьми, изучают социальные нормы и правила, и учатся приспосабливаться к различным социальным ситуациям. Если подросток не развивает свои социальные навыки в этом возрасте, это может повлиять на его способность устанавливать отношения и коммуницировать с другими людьми в будущем.

4. Эмоциональная нестабильность. Девушки и юноши начинают испытывать гормональные изменения и перестройки в организме, которые могут вызывать перепады настроения, что затруднит взаимодействие с окружающими.

Для развития социальной грамотности в юношеском возрасте необходимо обеспечивать участие в разных социальных средах: в университете, в спортивных и творческих кружках, в различных общественных организациях.

Важно также обучать юношей навыкам эмоционального интеллекта, в том числе умению управлять своими эмоциями, развивать уважительное отношение к мнению других людей, а также умение работать в команде и конструктивно решать конфликты.

В целом, развитие социальной грамотности в юношеском возрасте может быть сложным и неоднозначным, но понимание особенностей этого периода может помочь педагогам и родителям помочь подросткам развивать социальную грамотность и устанавливать здоровые отношения с другими людьми.

Список литературы

1. Всемирный доклад по мониторингу образования «Образование в интересах людей и планеты: построение устойчивого будущего для всех». Издательство ЮНЕСКО,

2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245752_rus (дата обращения: 15.03.2022).

2. *Куницкая, О. С.* Социальная грамотность обучающихся социально-педагогических специальностей / О. С. Куницкая, Е. К. Погодина, Е. В. Гришкевич // Социально-психологические проблемы современного общества: пути решения (памяти профессора А. П. Орловой) : сб. науч. ст. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 309-314.

3. *Слободчиков, В. И.* Интегральная периодизация общего психического развития / В. И.Слободчиков, Г. А Цукерман. // Вопросы психологии. – 1996. – №5. – С.38-51.

4. *Дарвиш О. Б.,* Возрастная психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. / О. Б. Дарвиш, В. Е. Клочко. - Москва: Владос-пресс, 2004. - 264 с.

5. *Сапогова, Е. Е.* Психология развития человека: учебное пособие для студентов вузов / Е. Е. Сапогова. - Москва: Аспект Пресс, 2005. - 460 с

6. *Попович, Е. А.* Возрастные особенности развития коммуникативной компетентности в поздней юности / Е. А. Попович // Евразийская педагогическая конференция : сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 23 ноября 2018 года / отв. ред. Г.Ю. Гуляев. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 121-125.

7. *Выготский, Л. С.* Развитие личности и мировоззрения ребенка. Психология личности / Л. С. Выготский, Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырея, В. В. Архангельской. – М. : АСТ : Астрель. – 2009. – С. 329-333.

8. *Курцева, Н. В.* Основы социальной педагогики : учеб. пособие / Н. В. Курцева. - Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2009. - 229 с.

9. *Райс, Ф.* Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – СПб. : Питер, 2000

10. *Давыдов, В. В.* Научные достижения Д. Б. Эльконина в области детской и педагогической психологии / В. В. Давыдов // Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды / под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко; АПН СССР. – М. : Педагогика, 1989. – С. 5–24.

УДК 378.013.42

СОЦИАЛЬНО – ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ВЕЙПИНГА В МЛАДШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

А. В. Сармант,
студент 5 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
nastya.shalgun2017@gmail.com
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – ***Ю. А. Маскалевич****, магистр пед. наук, старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена проблеме распространения вейпинга среди младших подростков. Рассматривается влияние вейпинга на здоровье и поведение младших подростков, а также факторы и причины, способствующие его популяризации среди подростков. Приводятся эффективные методы социально – педагогической профилактики вейпинга в младшем подростковом возрасте.

Ключевые слова: вейпинг, младшие подростки, социально-педагогическая профилактика, социально-педагогические методы.

SOCIAL AND PEDAGOGICAL PREVENTION OF VAPING IN YOUNGER ADOLESCENCE

A. V. Sarmant,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific supervisor – ***Yu. A. Maskalevich****, Master of Pedagogical Sciences, Senior lecturer*

Abstract. The article is devoted to the problem of the spread of vaping among young adolescents. The influence of vaping on the health and behavior of young adolescents, as well as the factors and reasons that contribute to its popularization among adolescents are considered. Effective methods of social and pedagogical prevention of vaping in young adolescents are given.

Keywords: vaping, younger teenagers, socio-pedagogical prevention, socio-pedagogical methods.

Проблема вейпинга среди учащихся постепенно становится одной из самых актуальных медико-социальных проблем как в нашей стране, так и за рубежом.

Вейпинг – это процесс использования электронных сигарет, которые работают на основе испарения жидкости (электронной или вейп-жидкости). Вейпинг является альтернативой курению традиционных сигарет и стал популярным в последние годы особенно среди учащейся молодежи, школьников. Электронные сигареты или вейпы, изобретенные изначально как средство для постепенного отказа от курения вскоре стали вызывать привыкание. Уровень содержащегося в вейпах никотина достаточно высок.

Организм подростка более восприимчив к нему, чем взрослый. Никотиновая (в данном случае – «вейповая») зависимость у подростков формируется быстрее чем у взрослых.

Социально-педагогическая профилактика вейпинга – это система мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья, формирование здорового образа жизни, предупреждение развития заболеваний, их выявление, а также выявление причин и условий их появления, направленных на устранение вредного влияния факторов среды на здоровье человека.

Курение вейпов у младших подростков вызывает привыкание. Организм требует все новую и новую дозу, хотя производители и заявляют, что в электронных сигаретах содержится примерно на 60 % меньше токсических веществ, чем в обычных. Это происходит в связи с тем, что практически невозможно контролировать дозу попадающих в организм веществ при курении электронной сигареты, так как пользователи курят ее бесконтрольно.

Опасность употребления вейпов состоит еще и в том, что влияние компонентов курительных смесей на организм младшего подростка проявляется не сразу. Но вероятность развития многих патологий при курении значительно возрастает.

Среди факторов использования вейпов среди подростков выделяют следующие:

1) Социальные (влияние окружения, желание вписаться в определенную группу). Младшие подростки начинают «вейпить», чтобы соответствовать образу «крутого» или «стремящегося к свободе» человека.

2) Психологические (желание справиться с эмоциональным стрессом, получить некоторое удовлетворение). Многие подростки используют вейпинг как способ снять напряжение, так как компоненты курительных смесей оказывают воздействие на мозг.

3) Физиологические (наследственность).

Среди причин использования вейпов подростками А. К. Хожатова выделяет следующие: желание снять стресс; влияние окружения; попытка бросить курить; снижение вреда для окружающих; попытка подражать взрослым; желание нарушить строгий запрет на курение в семье; неповиновение общественным ценностям [2].

Для изучения проблемы вейпинговой зависимости было проведено исследование на базе одного из учреждений образования небольшой сельской школы, расположенной в пристоличной зоне. Анализ проведенной работы показал, что учащиеся хорошо осознают, что проблема вейпинга среди

младших подростков довольно серьезна и распространена, однако в школе есть несовершеннолетние, которые курят электронные сигареты и предлагают попробовать вейп другим. Исследования показали, что учащиеся в основном осведомлены о проблеме вейпинга выше среднего уровня. В учреждении образования по вопросам вейп-зависимости проводятся профилактические мероприятия. Однако, по результатам анкетирования видно, что профилактическую работу по вопросам вейп-зависимости необходимо начинать с младших школьников, учащихся начальных классов.

При организации профилактики вейпинга среди подростков, социальному педагогу следует учитывать ряд факторов:

– сформированность у подростка своего отношения к данной проблеме;

– для подростков особое значение имеет общение со сверстниками, их мнение и оценки, поэтому мнение и оценки социальных педагогов оказываются менее значительными, значит антивейпинговая информация, представленная сверстниками, будет иметь более действенный эффект, чем сведения, представленные социальным педагогом;

– подростки часто с недоверием относятся к информации о различных аспектах зависимостей, которую получают от социальных педагогов, они считаюn, что информация не соответствует действительности, т.е. преувеличена опасность вейпинга;

– далеко не все подростки осознают здоровье как обязательное условие для достижения жизненного успеха, самореализации, поэтому социальный педагог должен избегать навязывания готовых оценок и норм, связанных с аспектами проблемы;

– основное внимание следует уделять созданию условий, стимулирующих активный обмен мнениями между подростками, обсуждению и анализу различных позиций в отношении проблемы;

– следует делать акцент при объяснении подросткам негативных последствий вейпинга на обсуждение того, как отразится это приобщение к наиболее значимым для них факторам – внешности, спортивных достижениях, взаимоотношениях с окружающими [1].

На наш взгляд, эффективными методами работы по социально – педагогической профилактике вейпинга в младшем подростковом возрасте являются:

– психологическая поддержка;

– пропаганда занятий спортом;

– запрет на свободное курение в общественных местах;

– профилактика вредных привычек, начиная с детского возраста;

– привлечение СМИ для пропаганды здорового образа жизни.

Эффективность профилактической работы, проводимой в школе, будет выше в том случае, когда к проблеме будут подключены субъекты профилактики, общественность, родители. Главное условие для того, чтобы подросток не стал вейп–зависимым или избавился от зависимости, - доверительные отношения с родителями или другими взрослыми, которые способны разъяснить реальный масштаб вреда от электронных сигарет.

Для родителей и педагогов немаловажным аспектом является самообразование, так как для конструктивного и продуктивного взаимодействия с ребенком необходимо досконально знать предмет разговора. С подростком следует вести диалог, не допуская категоричных заявлений «тебе это вредно»: в таком случае разговор рискует просто закончиться, так и не начавшись. Вначале лучше задать подростку какой-нибудь общий вопрос, к примеру: «Многие ли из твоих одноклассников знают, что такое вейп?». Далее можно поинтересоваться у подростка, какие вкусы и ароматы вейпов популярны, и уточнить, что еще он знает о вейпинге. «Даже если ребенок еще не в группе риска, стоит начать обсуждать вопрос заранее, так как профилактика намного легче лечения зависимости» [3].

Цель работы специалистов школы с родителями – это создание благоприятных условий для личностного развития ребенка (физическое, социальное, духовно-нравственное, интеллектуальное) и оказания ему комплексной социально-психологической помощи, а также защита ребенка в его жизненном пространстве. Социальный педагог выступает посредником между ребенком, взрослыми и его окружением, а также в роли наставника при непосредственном общении с ребенком.

Таким образом, можно сделать вывод, что социально – педагогическая профилактика является важнейшим звеном в устранении такой проблемы, как вейпинг – зависимость.

Список литературы

1. *Лосева, Т. К.* Содержание социально-педагогической профилактики вейпинга в подростковой среде / Т. К. Лосева // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пермь, 4 марта 2024 года. – УФА: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2024. – С. 98-102.

2. *Хож*атова, *А. К.* Причины использования молодежью электронных систем доставки никотина в организм / А.К. Хожатова [Электронный ресурс]. – URL: https:// scienceforum.ru/2023/article/2018033518?ysclid=lt4r00l03w911898215 (дата обращения: 26.02.2024).

3. *Погребенко, Н. А.* Опасность вейпов и электронных сигарет для подростков [Электронный ресурс] / Н. А. Погребенко. – URL: https:// cspsdnev.ru/useful/pogrebenko_stop _vape/?ysclid=lt51aq439r947953835 (дата обращения: 26.02.2024).

УДК 37.013

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Н. Д. Семченко,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
eexanimoofficial@gmail.com
Науч. рук. – ***Ю. А. Маскалевич****, магистр пед.наук, старший преподаватель*

Аннотация. В статье рассматривается интернет-зависимость как социально-педагогическая проблема, оказывающая влияние на здоровье, социализацию и успеваемость старшеклассников.

Ключевые слова: интернет-зависимость; старшеклассники; профилактика; социально-педагогическая проблема.

INTERNET ADDICTION IN HIGH SCHOOL STUDENTS AS A SOCIAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM

N. D. Semchenko,
«Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank»
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – ***Yu. A. Maskalevich****, master of pedagogical sciences, senior lecturer*

Abstract. The article examines Internet addiction as a socio-pedagogical problem that affects the health, socialization and academic performance of high school students.

Keywords: internet addiction; high school students; prevention; socio-pedagogical problem.

Интернет-зависимость представляет собой глобальную проблему, которая затрагивает не только личную жизнь старшеклассника, но и его социальное взаимодействие, эмоциональное состояние и достижения в различных сферах жизни. Старшие подростки, находясь в процессе формирования своей идентичности и социальных навыков, особенно уязвимы к негативным последствиям чрезмерного увлечения Интернетом. Поэтому важно разработать эффективные технологии социально-педагогической профилактики по предупреждению интернет-зависимости и поддержку здорового отношения к цифровым технологиям.

Понятие «интернет-зависимость» впервые было введено в 1995 году И. Голдбергом, который определили интернет-зависимость как навязчивое желание подключиться к Интернету и неспособность вовремя отключиться от него. Также, помимо понятия об интернет-зависимости, автор ввел ряд факторов, по которым возможно определить интернет-зависимого человека. К ним были отнесены такие как: часто возникающая тревога, быстрое эмоциональное возбуждение, навязчивые мысли о том, что происходит в

Интернете, непрекращающееся желание зайти в сеть.

Среди современных сетевых ресурсов весомую часть играет Интернет, который выполняет множество различных функций, таких как поддержка общения, обмен мнениями и получение различной информации. В последнее время это становится объектом и средством информационного управления, а также ареной информационного противоборства.

С появлением Интернета наш мир раскололся на онлайн и офлайн. Теперь посредством Интернета мы можем общаться друг с другом на расстоянии, слушать музыку, читать книги, просматривать фотографии и др. Интернет упростил нам жизнь и привязал к себе [1, с. 720].

Порой люди не осознают, что зависимы от Интернета и проводят большую часть своего времени в онлайн-пространстве. Как показывают многие исследования, особенно подрастающее поколение проводит большую часть своего времени в Интернете. Очевидно, что Интернет самое необыкновенное явление начала информационного века. Мы на пороге значительных изменений, ключевая роль в которых будет сыграна сетевыми сообществами, а не политиками и экономистами [2, с 23].

Ключевой составляющей техногенного развития человечества является компьютер. Поэтому современная культура характеризуется все более заметным использованием информационных технологий. Неспособность работать с компьютером в современном обществе может быть приравнена к неумению читать или писать. Этот сложный механизм выполняет настолько широкий диапазон задач, что наибольшему количеству людей он нужен не только на работе, но и дома. В целом, большая часть программного обеспечения формируется для облегчения работы, для упрощения решения задач, для оптимизации процессов. Уже сейчас можно с твердостью заявить, что человечество сегодня неспособно естественно функционировать без компьютера или Интернета.

Компьютер занимает важнейшую роль в современном образовании. Тем, кто не владеет компьютерной грамотностью значительно труднее найти работу, поэтому человек вынужден с малых лет обучаться работать с компьютером. Во многих европейских странах и в США обучение по работе с компьютером начинается с младших классов. Схожая тенденция прослеживается и в Республике Беларусь. С каждым годом все больше и больше обучающих компьютерных программ появляются на рынке, они ориентированы как на детей младших и старших классов, так и на детей дошкольного возраста [3, с.77].

Компьютерные образовательные программы предназначены, в первую

очередь, для ускорения процесса обучения или для удобства восприятия при обучении. Обучающие игры для детей дошкольного, школьного и старшего подросткового возраста, а также глобальные электронные сети (сеть Интернет) позволяют ускорить и оптимизировать процесс обучения, собственно благодаря тому, что предоставленный ребенку или подростку материал уже структурирован и подготовлен, его осознание, понимание и запоминание происходят значительно быстрее, нежели это было раньше [4].

На сегодняшний день широко обсуждается негативное влияние интернет-зависимости на молодежь. Рассмотрим плюсы. Во-первых, Интернет – это обширная библиотека, где можно найти информацию на любую тему. В некоторых отношениях с точки зрения подростка она лучше, чем большинство библиотек. С одной стороны, такая информация бесполезна и лишена практического значения. С другой стороны, Интернет предоставляет возможность подросткам самим решать для себя, какая информация для них полезна, а какая – нет.

Фактом также является и то, что, общаясь в сети, порой старшеклассники начинают вести себя так, словно на другом конце провода робот, что порой выплескивается в банальную вульгарную грубость. Возможность не раскрывать свою личность делает их абсолютно защищенными и позволяет свободно оскорблять и говорить непристойности. Но даже в этом отрицательном моменте присутствует позитив, потому что такое поведение – это всего лишь средство ухода от подростковых стрессов, проблем с родителями и учителями, это способ расслабиться.

Также, исследователи выделили ряд факторов, которые создают вид привлекательности Интернета, что в дальнейшем перерастает в интернет-зависимость. Чаще всего, к ним относятся:

- возможности множественных анонимных социальных взаимодействий;
- нахождение интернет-«друзей», которые удовлетворяют любые требования подростка;
- возможность установления коммуникации с новыми людьми и то, что взаимодействие с ними можно закончить в любой момент;
- вовлечение в разные игры;
- доступность ко всяческим видам информации и развлечениям;

К психологическим признакам интернет-зависимости относятся:

1. Высокое настроение во время использования Интернета;
2. Неудержимая потребность к выходу в Интернет;
3. Большое количество времени, проведенного в Интернете;

4. Трудности в прекращении времени проведения в сети;

5. Отрицательные эмоции (раздражительность, скука, чувство пустоты, апатия и т.п.);

6. Потеря интереса к жизни, семье, друзьям, работе, личным интересам за пределами сети;

7. Невыполнение собственных обязанностей, также невыполнение обязанностей на работе.

Существует более развернутая система признаков интернет-зависимости, ее приводит И. Голдберг:

1. Толерантность. Время провождения, которое проводится в Интернете, чтобы достичь максимального удовлетворения, значительно возрастает. Если человек не увеличивает время, проведенное в сети, то эффект значительно снижается.

2. Синдром отказа. Это наблюдается в сокращении или прекращении времени, которое проводится в Интернете. Это характеризуется двумя или более симптомами (может развиваться от нескольких дней до нескольких месяцев): тревога; мечты о том, чтобы скорее зайти в Интернет; постоянные мысли о том, что происходит в Интернете. Использование Интернета помогает избегать симптома «синдром отказа».

3. Интернет часто используется большое количество времени и чаще, чем было задумано изначально.

4. Практически всё время тратиться на деятельность, которая связана с использованием Интернета (поиск провайдеров, онлайн-игры, онлайн-шоппинг, онлайн-казино).

5. Использование Интернета продолжается, несмотря на понимание об имеющихся физических, психологических, профессиональных проблем, которые вызваны чрезмерным использованием Интернета [6].

Таким образом, в результате теоретического анализа можно сделать вывод, что интернет-зависимость – это навязчивое желание подключиться к Интернету и неспособность вовремя отключиться от него. Также был выделен ряд факторов, указывающих на интернет-зависимость и увлеченность Интернетом с определенными рисками: возможность множества социальных взаимодействий, нахождение интернет-«друзей», вовлечение в различные игры, доступность разных видов информации.

Список литературы

1. *Рубинштейн, С. Л.* Основы общей психологии. // Л. С. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2016 – 720 с.

2. *Кауфман, А. А.* Влияние на ценностные ориентации старшеклассников информационной среды [Электронный ресурс] / А. А. Кауфман // school-science. – 2022. – №3. – С. 29. – URL: https://school-science.ru/ (дата обращения: 23.03.2025).

3. *Мифтахова, Р. Г.* Использование социальных сетей в процессе обучения как средство формирования социокультурной компетентности у студентов вуза / Р. Г. Мифтахова. – Челябинск : Вестник Челябинского государственного университета, 2019. – 438 с.

4. *Богин, О. Н.* Социальные сети как средство социализации личности / О.Н. Богин // Омский государственный технический университет – 2017. – №5. – С. 37-41.

5. *Галанова, Т. К. Социальные сети как инструмент социальной адаптации студентов к учебной среде высшего учебно*го заведения. / Т. К. Галанова // Образование и наука в современных условиях – 2014. – № 4. – С. 186-191.

6. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая виктимология / Е.К. Погодина. – Минск : БГПУ, 2019. – 140 с.

УДК 37.013.42

ВЛИЯНИЕ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ НА ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

А. Н. Сенина,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка», Минск (Республика Беларусь)
seninanastya08@mail.ru
Науч. рук. – ***О. С. Куницкая****, к.пед.н., доцент*

Аннотация. В данной статье описано влияние возрастных особенностей учащихся старших классов на их профессиональное самоопределение. Особое внимание уделяется основным отличительным социально-психологическим характеристикам учащихся старших классов. Выявлены основные изменения у учащихся старших классов в физическом, психологическом и социальном аспектах.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение; профессиональное самоопределение старшеклассников; возрастные особенности; социально-психологические характеристики.

INFLUENCE OF AGE CHARACTERISTICS OF SENIOR CLASS STUDENTS ON THEIR PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

A. N. Senina,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific supervisor – **O. S. Kunitskaya,** *PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor*

Abstract. This article describes the influence of the age characteristics of high school students on their professional self-determination. Special attention is paid to the main distinctive socio-psychological characteristics of high school students. The main changes in high school students in physical, psychological and social aspects are revealed.

Keywords: professional self-determination; professional self-determination of high school students; age characteristics; socio-psychological characteristics.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в результате анализа научной литературы и состояния реальной образовательной практики было установлено, что проблема профессионального самоопределения занимает особое место в системе современного образования. От правильного выбора будущей профессии зависит дальнейшая судьба человека, поэтому этот процесс всегда является сложной и ответственной задачей для старшеклассников.

Изучением процесса профессионального самоопределения занимались многие ученые. Исследование профессиональной ориентации проводили такие

авторы как В. А. Бодров, Э. Ф. Зеер, И. А. Балашов, Е. Е. Сапогова, С. Н. Чистякова, А. М. Кухарчук, Н. С. Пряжников, Н. Н. Захаров, Ю. А. Корневская и др.

Для того, чтобы начать рассматривать вопрос о возрастных особенностях учащихся старших классов необходимо начать с определения понятия «юность», четкого выделения его границ. Период юношеского возраста необходимо выделять из всех других периодов развития. Однако хронологические границы этого возраста у разных авторов определяются по-разному.

Юность, по мнению В. И. Слободчикова, – завершающая стадия ступени персонализации. «Главные новообразования юношеского возраста – саморефлексия, осознание собственной индивидуальности, появление жизненных планов, готовность к самоопределению, установка на сознательное построение собственной жизни, постепенное врастание в различные сферы жизни» [1].

Согласно возрастной периодизации, предложенной Д. Б. Элькониным, где акцент делается не на физическом развитии, а на появлении новых психических новообразований, которые обусловлены сменой и развитием ведущей деятельности. Возраст старшеклассников находится в конце подросткового и начале раннего юношеского возраста, и в данной периодизации устанавливается между 14-17 годами [2].

По мнению, Р.С. Немова возраст ранней юности – это период формирования гражданской позиции учащегося, его социального самоопределения, активного участия в общественной жизни, а также формированию духовных качеств [3].

По мнению Маклакова, «старший подростковый возраст и юность – это период стабилизации, вчерашний ребенок становится взрослым, для чего ему необходимо решить множество проблем и определиться со своим «Я», найти своё место в мире» [4].

Юность, по мнению В. И. Слободчикова, - завершающая стадия ступени персонализации. «Главные новообразования юношеского возраста – саморефлексия, осознание собственной индивидуальности, появление жизненных планов, готовность к самоопределению, установка на сознательное построение собственной жизни, постепенное врастание в различные сферы жизни» [5].

Как отмечает доктор психологических наук Р. С. Немов «именно в старшем подростковом возрасте начинается процесс осознания своей

поведенческой направленности и формирования саморегуляции собственного поведения» [6].

В этот период учащиеся проходят через различные изменения в физическом, психологическом и социальном плане. Возрастные особенности учащихся старших классов включают в себя:

1. Физические изменения. В этот период происходит активный рост и развитие физических параметров, таких как рост, вес, мышечная масса и сила. Появляются первые признаки полового созревания. Выпадение молочных зубов, изменение окраски волос, голоса, формы тела – все это сопровождается ощущением недостаточности своего тела, что быстро приводит учащихся к негативному отношению к себе.

2. Психологические изменения. Особенно выделяется эмоциональная неустойчивость, расположение к экспериментам, экстремизму в поведении и отчаянье. Подростки часто испытывают перепады настроения, усиление эмоциональных реакций, формирование идентичности и личности, возникновение самооценки, желание экспериментировать со своей внешностью и мировоззрением.

3. Социальные изменения. Начинает происходить отделение от семьи, переплетение межличностных отношений с ровесниками и новым окружением, стремление к самостоятельности и независимости. Учитывая возрастные особенности учащихся старших классов, педагоги должны оказывать адекватную психологическую и педагогическую поддержку, создавать условия для укрепления межличностных отношений, повышения самооценки, формирования социальной зрелости и самоопределения в жизни.

И. А. Юрьева считает, что «в этом возрасте происходит перестройка эмоциональной сферы, наблюдается решительность, критичность, самостоятельность, неприятие грубости и лицемерия. Чем старше, тем сильнее выражено улучшение эмоционального состояния. Ранней юности характерны неуравновешенность, тревожность, резкая смена настроений. Возрастают концентрация внимания, объем памяти, формируется абстрактно-логическое мышление. Внешний мир начинает восприниматься через себя. Становиться важна внешность, происходит соотношение себя с идеалом. Семья остаётся местом, где спокойно и уютно. Именно в семье познаётся жизнь, набирается опыт. Жизненные планы дети обсуждают, как правило, с взрослыми, чьё мнение для них важно» [7].

В подростковом возрасте формируется мировоззрение, пересматриваются ценности, идеалы и жизненные перспективы, формируется самосознание

личности. Для подростков будущая профессиональная деятельность определяет их образ жизни и путь самореализации.

Самооценка – это психологический феномен, который напрямую связан с самосознанием учащегося. Самооценка – это оценка личностью своих способностей, качеств и места среди других людей. Самооценка формируется еще в детстве в результате общения и совместной деятельности с окружающими людьми.

Самооценка играет большую роль в профессиональном самоопределении. Неадекватная самооценка (завышенная или заниженная) может быть препятствующим фактором профессионального самоопределения. Завышенная самооценка может привести к неадекватному восприятию своих способностей и возможностей, что в будущем может привести к трагическим последствиям. Заниженная самооценка также не дает возможность сделать адекватный профессиональный выбор. Такие подростки могут втайне мечтать о профессии, но считать себя неспособными или недостойными этого выбора.

Отличительными социально-психологическими характеристиками учащихся старших классов являются:

1. Развитие мышления. У учащихся старших классов становится более развито абстрактное мышление, что позволяет им думать более комплексно и производить более сложные рассуждения.

2. Развитие социальной компетентности. В данном возрасте развивается возможность понимать свои эмоции и эмоции других людей, что способствует развитию социальной компетентности и помогает учащимся научиться лучше коммуницировать.

3. Повышенное желание к самостоятельности. Заканчивая школу, учащиеся стремятся к большей самостоятельности в принятие решений и контроле над своим жизненным путем.

4. Определение профессионального пути. В данном возрасте учащиеся начинают задумываться о своем будущем и о выборе профессии.

5. Развитие познавательных интересов. В это время, учащиеся заинтересованы в различных областях знаний и становятся более ориентированными на практическое применение знаний.

6. Повышенная потребность в самореализации. Возрастные изменения заставляют учащихся стремиться к самореализации и достижению поставленных целей.

Таким образом, в результате теоретического анализа научных источников нами было влияние возрастных особенностей учащихся старших классов на их профессиональное самоопределение. На процесс профессионального

самоопределения учащхся старших классов влияют возрастные особенности такие как активный рост и развитие физических параметров, эмоциональная неустойчивость, стремление к самостоятельности и независимости. Основными отличительными социально-психологическими характеристиками учащихся старших классов являются: развитие мышления, развитие социальной компетентности, повышенное желание к самостоятельности, развитие познавательных интересов, повышенная потребность в самореализации.

Список литературы

1. *Слободчиков,* В. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенез. Учебное пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. – 395 с.
2. *Эльконин, Д. Б.* Введение в психологию развития / Д. Б. Эльконин. – М. : Тривода, 1994. – 168 с
3. *Немов,* Р. С. Психология. Психология образования / Р. С. Немов. – М. : ВЛАДОС, 1995. – 496 с.
4. *Маклаков,* А. Г. Особенности психического развития старших школьников / А. Г. Маклаков // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – 2014. – №4. – С. 33-44.
5. *Слободчиков,* В. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенез. Учебное пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. – 395 с.
6. *Немов,* Р. С. Психология / Р.С. Немов. – М. : Юрайт, 2013. – 642 с.
7. *Юрьева,* И. А. Профессиональное самоопределение старшеклассников как актуальная проблема подросткового возраста [Электронный ресурс] / И. А. Юрьева. – Тольятти, 2016. – С. 33-34. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-starsheklassnikov-kak-aktualnaya-problema-podrostkovogo-vozrasta (дата обращения: 20.03.2025).

УДК 37.013.42

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

А. Н. Сенина,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
seninanastya08@mail.ru
Науч. рук. – ***О. С. Куницкая****, к.пед.н., доцент*

Аннотация. В данной статье описаны сущностные характеристики социально-педагогического сопровождения профессионального самоопределения учащихся старших классов. Рассматриваются важные аспекты социально-педагогического сопровождения старшеклассников, которые включают в себя: 1) сущность понятия, 2) принципы, 3) функции, 4) этапы, 5) формы, методы.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение; профессиональное самоопределение старшеклассников; социально-педагогическое сопровождение; аспекты социально-педагогического сопровождения.

ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS

A. N. Senina,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific supervisor – **O. S. Kunitskaya,** *PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor*

Abstract. This article describes the essential characteristics of socio-pedagogical support for the professional self-determination of high school students. Important aspects of social and pedagogical support for high school students are considered, which include: 1) the essence of the concept, 2) principles, 3) functions, 4) stages, 5) forms, methods.

Keywords: professional self-determination; professional self-determination of high school students; socio-pedagogical support; aspects of socio-pedagogical support.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в результате анализа научной литературы и состояния реальной образовательной практики было установлено, что проблема профессионального самоопределения занимает особое место в системе современного образования. От правильного выбора будущей профессии зависит дальнейшая судьба

человека, поэтому этот процесс всегда является сложной и ответственной задачей для старшеклассников.

Изучением процесса профессионального самоопределения занимались многие ученые. Исследование профессиональной ориентации проводили такие авторы как В. А. Бодров, Э. Ф. Зеер, И. А. Балашов, Е. Е. Сапогова, С. Н. Чистякова, А. М. Кухарчук, Н. С. Пряжников, Н. Н. Захаров, Ю. А. Корневская и др.

Процесс профессионального самоопределения старшеклассников нуждается в социально-педагогическом сопровождении. По мнению Л. В. Мардахаева: «Социально-педагогическое сопровождение – это совместное движение (взаимодействие) социального педагога и воспитанника, основанное на прогнозировании перспектив поведения и самопроявления воспитанника в ситуации развития, направленное на выявление возможных проблем и создание условий, которые обеспечивают наиболее целесообразную поддержку и помощь» [1].

Педагогическое сопровождение – учебно-воспитательное взаимодействие, в ходе которого ученик совершает действие по заранее известным нормам, а педагог создает условия для эффективного осуществления этого действия.

Социально-педагогическое сопровождение, считает Н. Н. Никитина, – это особая тактика и стратегия воспитания, связанная с организацией социального опыта личности, и индивидуальная помощь ей в выборе ценностных ориентиров своей жизнедеятельности [2].

Е. И. Казакова дает следующее определение сопровождению – это метод, который обеспечивает создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных жизненных ситуациях.

Согласно определению Е. И. Казаковой, сопровождение является методом, который обеспечивает создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора [3].

В свою очередь М. И. Рожков высказал такую позицию: «Социально-педагогическое сопровождение – это комплекс профилактических, воспитательных, диагностических и коррекционных мероприятий, направленных на проектирование и реализацию условий для успешной социализации ребенка и определения перспектив его личностного роста» [4].

Социально-педагогическое сопровождение процесса профессионального самоопределения старшеклассников направлено на оказание помощи старшеклассникам в поиске методов, способов и инструментов, помогающих им преодолеть некоторые трудности и препятствия, с которыми они могут

столкнуться в процессе выбора сферы своей профессиональной деятельности. В то же время социально-педагогическое сопровождение старшеклассников способствует развитию индивидуальных стилей учебной деятельности как индивидуально значимой, субъективно подходящей и объективно эффективной модели познавательной и преобразующей деятельности учащихся.

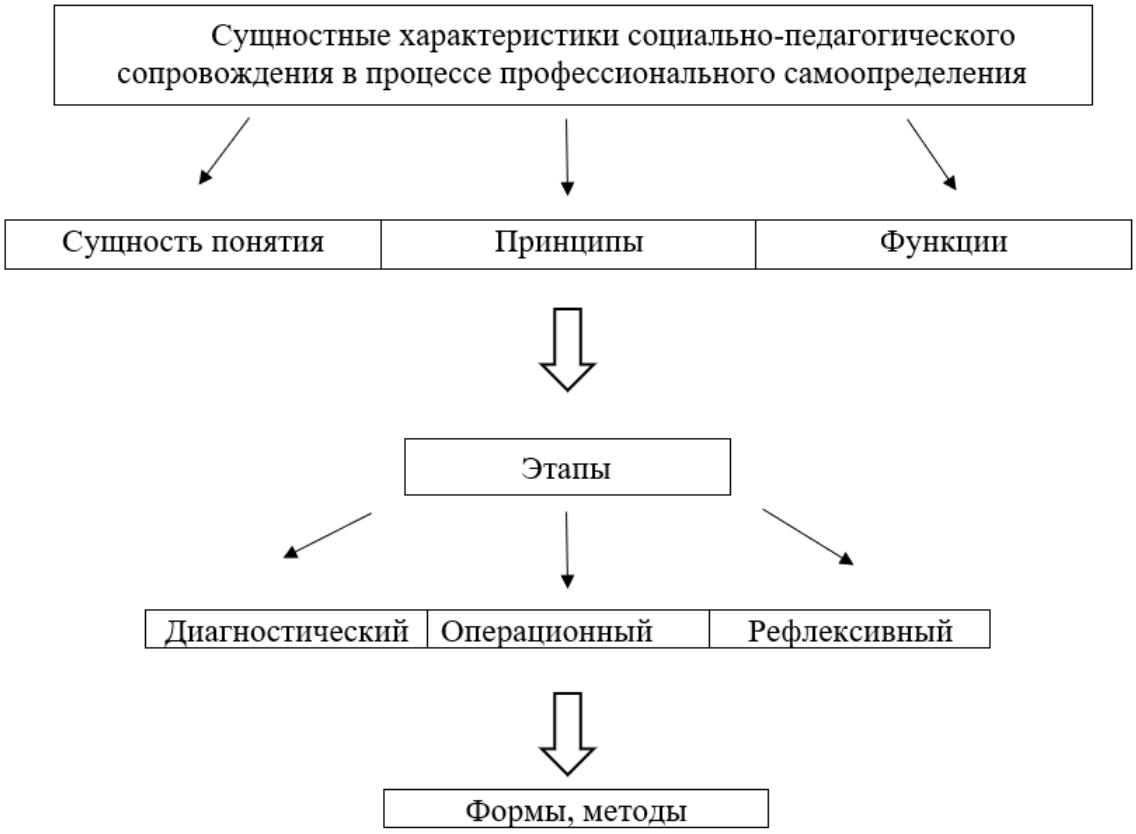

Рисунок 1 – Сущностные характеристики социально-педагогического сопровождения в процессе профессионального самоопределения

Для того чтобы осуществить социально-педагогическое сопровождение необходимо придерживаться ряда принципов. К этим принципам относятся модульность, гибкость, преемственность, индивидуализация, открытость [5].

По мнению М. И. Рожкова, «социально-педагогическая поддержка в соответствии с классификацией основных сфер человека имеет две функциональные группы: интеллектуальную, мотивационную, эмоциональную, волевую, саморегулирующуюся, предметно-практическую, экзистенциальную. К первой группе относятся целевые функции, отражающие содержание социально-педагогических задач, которые решают субъекты социально-педагогического сопровождения. Вторая группа – это инструментальные функции, которые отражают технологию социально-педагогического

сопровождения» [4]. К этим функциям следует отнести диагностическую, коммуникативную, прогностическую и организационную функции.

Диагностическая функция заключается в выявлении причин возникновения проблем у личности и выборе наиболее подходящих средств, инструментов и условий для их реализации.

Коммуникативная функция требует при реализации соответствующей подготовки к общению, совместному переживанию проблемы, поиску решений, уточнению ролей участников общения и построению отношений.

Прогностическая функция основывается на создании конкретного прогноза изменений, которые могут произойти с членами общества, используя достоверные данные для создания дальнейших проектов взаимодействия.

Организационная функция предполагает использование мероприятий, организованных социальным педагогом или педагогом-психологом, для решения возникших проблем. При этом важно, чтобы эти мероприятия имели эмоциональную значимость для личности и осознавались им как важное событие в его жизни. Осуществление данной функции предполагает формирование социальной группы (коллектива) и координацию деятельности социальных учреждений, взаимодействующих с личностью.

Таблица 1 – Принципы социально-педагогического сопровождения (по А. А. Гину)

Принцип	Характеристика
Принцип модульности	Понимается как завершенный цикл деятельности учащихся. Задача социального педагога состоит в том, чтобы "провести" старшеклассника через разные формы работы, проанализировать пройденный путь.
Принцип гибкости	Проявляется в ориентации социально-педагогического сопровождения на расширение социальных контактов, в постоянной поддержке инициативы в выборе способов деятельности.
Принцип непрерывности	Понимается как последовательный, цикличный, своевременный процесс развития познавательного интереса старшеклассника.
Принцип индивидуализации	Позволяет опираться на собственные образовательные потребности, особенности, интересы и склонности старшеклассника, общую направленность.
Принцип открытости	Применяется при создании условий для управления собственной познавательной и образовательной деятельностью старшеклассника

Социально-педагогическое сопровождение предполагает последовательность взаимосвязанных между собой этапов:

- диагностический этап;
- операционный этап;
- рефлексивный этап.

Каждый из этих этапов имеет свои задачи, решение которых тесно связано с процессом социально-педагогического сопровождения старшеклассников:

1)проведение диагностики, которая поможет выявить основные проблемы, которые вызывают затруднение в выборе профессиональной деятельности старшеклассников, создание комфортных условий, которые направлены на успешное профессиональное самоопределение старшеклассников;

2) планирование образовательного плана, который направлен на успешное профессиональное самоопределение старшеклассников и реализация образовательного плана;

3)организация рефлексии, оценка итогов деятельности специалистов и учащихся.

Исследователь Мардахаев Л. В выделяет основные характеристические особенности социально-педагогического сопровождения, к которым относятся:

1. Целенаправленное взаимодействие субъекта и объекта социально-педагогического сопровождения. Субъектом является социально-педагогическая и психологическая служба учреждения образования, которая представлена социальным педагогом или педагогом-психологом. Объект – это сопровождаемые (старшеклассники в процессе профессионального самоопределения и их родители);

2. Прогнозирование действий в процессе социально-педагогического сопровождения социальным педагогом или педагогом-психологом:

- Целенаправленного взаимодействия социального педагога или педагога психолога, учащегося и его родителей;
- Характер образующихся трудностей у старшеклассников в процессе профессионального самоопределения;
- Возможности поведения и самопроявления старшеклассников в ситуации становления [6].

Социальное сопровождение основано на индивидуальном подходе к личности, изучении его потребностей и вместе с этим совместно определяет пути преодоления или решения проблем. Социальный педагог разрабатывает план осуществления социального-педагогического сопровождения и

контролирует его выполнение, корректируя в случае необходимости. Как правило, проводится оценка и самооценка эффективности социально-педагогического сопровождения.

Социальные педагоги и педагоги-психологи при социально-педагогическом сопровождении используют различные формы деятельности в зависимости от целей и содержания конкретных педагогических ситуаций, поэтому эти формы имеют разнообразный и индивидуальный характер. Несмотря на это, существуют классификации форм социально-педагогического сопровождения по нескольким признакам.

Таблица 2 – Формы социально-педагогического сопровождения

Форма	Описание
Индивидуальная консультация (беседа)	Эта форма предполагает обсуждение значимых вопросов, связанных с личным развитием и образованием каждого учащегося.
Групповая консультация	На этих занятиях, реализуется социально-педагогическое сопровождение индивидуальных образовательных программ, обучающихся с похожими познавательными интересами.
Тренинг	Одна из эффективных форм организации социально-педагогического сопровождения. Предполагает освоение необходимых умений и навыков во время тренинга предполагает не только их запоминание, но и непосредственное использование на практике сразу же, в ходе тренинговой работы.
Образовательное событие	Данная форма социально-педагогического сопровождения обучающихся имеет целью развитие образовательной мотивации, построение и реализацию индивидуальных образовательных программ, проектов и исследований.

Таким образом, в результате теоретического анализа научных источников нами были определены сущностные характеристики социально-педагогического сопровождения в процессе профессионального самоопределения учащихся старших классов, включающие в себя сущность понятия «социально-педагогическое сопровождение», 2) принципы (модульность, гибкость, преемственность, индивидуализация, открытость), 3) функции (диагностическая, коммуникативная, прогностическая и организационная), 4) этапы (диагностический, операционный, рефлексивный).

Список литературы

1. *Мардахаев, Л. В.* Словарь по социальной педагогике: Учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений / Л. В. Мардахаев. – М. : Издательский центр Академия, 2002. – 368 с.

2. *Никитина, Н. Н.* Социально-педагогические основы ценностного самоопределения в ранней юности / Н. Н. Никитина, В. Г. Балашова, Н. М. Новичкова. – Ульяновск : УлГПУ, 2006. – 273 с.

3. *Казакова, Е. И.* Диалог на лестнице успеха: Школа на пороге нового века / Е. И. Казакова. – СПб, 1997. – 45 с.

4. *Рожков, М. И.* Социально-педагогическое сопровождение трудоустройства и профессиональной адаптации выпускников детских учреждений для детей-сирот: учебно-методическое пособие / М. И. Рожков, Т. Н. Сапожникова. – М. : Детский фонд «Виктория», 2009. – 238 с.

5. *Гин, А. А.* Приемы педагогической техники: свобода выбора. Открытость. Деятельность. Обратная связь. Идеальность: пособие для учителя / А. А. Гин. – М. : ВИТАПРЕСС, 2013. – 112 с.

6. *Мардахае, Л. В.* Социальная педагогика / Л. В. Мардахаев. – М. : Гардарики, 2005. – 269 с.

УДК 37.013

ПРОБЛЕМА АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

А. В. Силицкая,
студент 2 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
silderrei@gmail.com
*Науч. рук. – **В. И. Вашнёва**, старший преподаватель кафедры социальной педагогики*

Аннотация. В статье рассматривается проблема аутоагрессивного поведения у старших подростков, анализируются основные причины и факторы, способствующие развитию аутоагрессивного поведения, представлены результаты исследования в учреждении образования.

Ключевые слова: аутоагрессивное поведение; подростки; самоповреждение; суицид.

THE PROBLEM OF AUTO-AGGRESSIVE BEHAVIOR AMONG OLDER ADOLESCENTS

A. V. Silitskaya,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific supervisor – **V. I. Vashneva**, Senior Lecturer of Department of Social Pedagogy*

Abstract. The article examines the problem of autoaggressive behavior in older adolescents, analyzes the main causes and factors contributing to the development of autoaggressive behavior, and presents the forms of manifestation of this type of behavior.

Keywords: auto-aggressive behavior; teenagers; self-harm; suicide**.**

Проблема аутоагрессивного поведения в подростковой среде в настоящее время является особенно актуальной. В условиях современного общества, характеризующегося высоким уровнем стресса, эмоционального напряжения и социальных изменений, вопросы психического здоровья и эмоционального благополучия становятся наиболее значимыми. По данным ЮНИСЕФ, у 18,2 % подростков и молодежи в возрасте от 14 дот 19 лет есть признаки депрессивной симптоматики, у 26,1 % подростков были мысли о самоубийстве. По данным Министерства образования Республики Беларусь из числа несовершеннолетних, совершивших суицидальную попытку или же самоповреждение мальчики составляют 20,5 %, а девочки 78,4 %. По способу совершения 39,7 % приходиться на острое медикаментозное отравление, а на нанесение самоповреждений 37,4 %.

Проблема аутоагрессивного поведения среди старших подростков актуализируется интересом к данному вопросу в научных исследованиях. Концепция суицидального поведения представлена в работах И. С. Морозовой, К. Н. Белогай, Е. В Евсеенковой и др. Вопросам типологии аутоагрессивного поведения посвящены работы О. А. Андронниковой и Е. Н. Волковой. Для нашего исследования представляют интерес работы Н. А Аничаевой по изучению причин аутоагрессивного поведения среди подростков.

Цель нашего исследования заключается в изучении сущности проблемы аутоагрессивного поведения среди старших подростков, выявлении форм и причин данного типа поведения у старших подростков.

Под термином «аутоагрессия» понимается специфическая форма воздействия на организм, при которой человек наносит ущерб своему психическому или физическому здоровью. Аутоагрессия может проявляться в различных формах, включая самоповреждения, суицидальные мысли и другие виды деструктивного поведения (разрушение экологии, нарушение закона, эгоизм индивида), что требует особого внимания со стороны близкого окружения и работников психологических служб.

Изучая генезис аутоагрессивных моделей поведения и концепций, можно прийти к выводу, что аутоагрессивное поведение, в сущности, относиться к виду деструктивного поведения. Деструктивное поведение может иметь внешнее проявление т.е. направленно на окружающую среду, в отличие от аутоагрессивного, где локус направлен на самого себя. К видам аутоагрессивного поведения относятся следующие проявления:

– фанатичное отношение к человеку, организации или явлению;

– пассивное принятие мнений и взглядов подавляющего большинства;

– поведение нарциссического характера (чрезмерное чувство превосходства);

– зависимости (алкогольная, наркотическая, курение и т. д.);

– самоповреждающее поведение (порезы, ожоги, удары);

– социальная изоляция;

– виктимное поведение или синдром жертвы;

– РПП (расстройства пищевого поведения, например, анорексия, буллимия, компульсивное переедание).

Под воздействием факторов стресса, опасных жизненных условий, общества, больших психических нагрузок у человека, в особенности у

молодежи, развиваются аутоагрессивные тенденции – внешние, направленные на окружающую действительность или внутренние, направленные на себя.

Одним из базовых проявлений в ходе жизнедеятельности человека является механизм привыкания, который объясняет сущность и принцип проявления аутоагрессивных тенденций. Суть данного механизма заключается в автоматизированным выполнении каких-либо действий, которые закрепляются вследствие многократного повторения. Основу привыкания составляют рефлекторные механизмы нервной системы, при помощи которых между человеком и окружающей действительностью устанавливаются определенные взаимоотношения. За счет многократного повторения действия постепенно перестают осознаваться и выполняются автоматически. Таким образом объясняется физиологическая природа самоповреждений.

Изучение научной литературы по вопросу причин возникновения аутоагрессивного поведения среди подростков, позволило нам выделить следующие причины:

1. Внутрисемейные взаимоотношения.
2. Воздействие социальных сетей и медиаконтента.
3. Различного рода акты насилия по отношению к ребенку.
4. Конфликты со сверстниками.
5. Психические расстройства.

Для более глубокого изучения проблемы аутоагрессивного поведения среди старших подростков нами было проведено исследование на базе ГУО «Средняя школа № 44 г. Минска». Выборка составила 51 учащийся 9-11 классов. Уровень депрессивных состояний диагностировался с помощью шкалы депрессии А. Т. Бека. Тест состоит из 21 вопроса-утверждения, которые касаются когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферы.

Анализируя выраженность депрессивных состояний подростков следует отметить, что эмоциональное состояние большинства испытуемых не вызывает опасений. Отсутствие или минимальная выраженность депрессии выявлена у 55% респондентов. Выявленные показатели скорее всего связаны с особенностями возраста, с высокой учебной нагрузкой, неумением рационально распределять свою деятельность и отдых. В таблице 1 представлены полученные результаты исследования по шкале депрессии А. Т. Бека.

По итогам проведенного тестирования симптомы тяжелой депрессии были выявлены у 4% респондентов, симптомы выраженной депрессии выявлены у 6% респондентов, симптомы умеренного уровня выраженности

депрессии выявлены у 8% респондентов, симптомы легкой депрессия выявлены у 20% респондентов.

Таблица 1 – Результаты диагностики уровня выраженности депрессии

Уровень выраженности депрессии	Количество учащихся
Отсутствие симптомов	28 (55%)
Легкая депрессия	10 (20%)
Умеренная депрессия	8 (16%)
Выраженная депрессия	3 (6%)
Тяжелая депрессия	2 (4%)

Диагностика суицидального поведения подростков изучалась с помощью модификационного опросника Г. Айзенка «Самооценка психических состояний личности». Опросник состоит из 40 утверждений, каждое из которых соответствует следующим 4 блокам: личностная тревожность, фрустрация, агрессия, регидность. В зависимости от количества баллов определяется уровень преобладания качества в структуре личности. Результаты диагностики представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты исследования суицидального поведения подростков

Блок	Количество учащихся		
	Низкий показатель	Средний показатель	Высокий показатель
Тревожность	16 (31%)	25 (49%)	10 (20%)
Фрустрация	12 (24%)	35 (69%)	4 (8%)
Агрессия	16 (31%)	22 (43%)	13 (25%)
Регидность	30 (59%)	21 (41%)	5 (10%)

По результатам проведенного исследования по характеристике личностной тревожности низкий показатель имеет 31% респондентов, т.е. они не тревожны и достаточно уровновешены. Средний также допустимый уровень, характерен для 49% респондентов. Высокий показатель тревожности выявлен у 20% подростков, что говорит о склонности их к переживаниям, а также тревожным состояниям и реакциям.

По характеристике фрустрации 24% респондентов продемонстрировали низкий показатель, эти подростки имеют высокую самооценку, устойчивы к неудачам и не боятся трудностей. У 69% подростков показатель средний, т.е. фрустрация имеет место быть. Представляет большой интерес тот факт, что высокая выраженность фрустрации у 8% испытуемых, это свидетельствует о психическом состоянии подростков, вследствие которого у них возникают

реальные либо воображаемые преграды на пути достижения цели, у них низкая самооценка, они избегают трудностей и боятся неудач.

По характеристике агрессии 31% респондентов имеют низкий показатель, они спокойны, выдержаны в решении задач. Средний показатель выраженности агрессивности у 43%. Высокий показатель выраженности продемонстрировали 25% респондентов, что свидетельствует о том, что для данных подростков характерна повышенная психологическая активность, стремление к лидерству путем применения силы по отношению к другим людям, их поведение противоречит социальным нормам, даже может наносить физический или психологический вред окружающим.

По характеристике регидности у 59% респондентов наблюдается низкий показатель выраженности. Можем предположить, что для данной группы характерна легкая переключаемость, они энергичны, открыты. Подростков со средним показателем выраженности регидности составило 41%. У 10% подростков высокий уровень регидности. Подростки данной группы характеризуются отсутствием реакций на стимулы, они испытывают затруднения в изменении намеченной деятельности в условиях, объективно требующих ее перестройки и мобильности. Люди такого типа плохо адаптируются в коллективе, им сложно приспосабливаются к ситуации.

Исходя из вышеизложенного мы можем прийти к выводу, что всевозможные проявления аутоагрессивного поведения являются показателем эмоциональной нестабильности, дезадаптации и других психических нарушений у подростков. Так как подростковый период считается сензитивным периодам в жизни каждого человека, для него характерна эмоциональная неустойчивость, что обуславливает группу риска.

Теоретическое осмысление проблемы и анализ результатов исследования свидетельствуют о необходимости проведение более эффективной деятельности по профилактике аутоагрессивного поведения среди старших подростков. Важно актуализировать, что аутоагрессивное поведение среди подростков не является проявлением бунта или капризов, а это сигнал нервной системы о внутренней борьбе и потребность в помощи, поддержке. Осведомленность о данной проблеме помогут в создании более безопасной и гармоничной среды для социализации подростков.

Список литературы

1. *Евсеенкова, Е. В.* Возрастно-половые особенности предикторов склонности подростков к аутоагрессивному поведению / Е. В. Евсеенкова, И. С. Морозова, К. Н. Белогай, Ю. В. Борисенко, Е. С. Каган // Гуманитарные науки. – 2018. - №4. – URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/vozrastno-polovye-osobennosti-prediktorov-sklonnosti-podrostkov-k-autodestruktivnomu-povedeniyu/viewer. – Дата доступа: 4.06.2018.

2. *Руженков, В. А.* Некоторые аспекты терминологии и классификации аутоагрессивного поведения / В. А. Руженков, В. В. Руженкова // Суицидология. – 2014. - №1(14). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-terminologii-i-klassifikatsii-autoagressivnogo-povedeniya/viewer.

3. *Навайтис, Г.* Профессиональная психологическая помощь подростку : монография / Г. Навайтис. – М. : Моск. Психол.-соц. Ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 2007. – 215 с.

УДК 37.013

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МАТЕРИНСТВЕ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

А. Ю. Строкова, М. М. Былинина,
студентки 2 курса высшей школы социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО "Российский экономический университет" имени Г.В. Плеханова
г. Москва (Российская Федерация)
anastasiya46reg@gmail.com, bylininamarina@yandex.ru
*Науч. рук. -**Л. В. Шукшина,** к.пс.н., профессор*

Аннотация. В статье проанализированы теоретические подходы к пониманию психологии восприятия материнства, выявлены ключевые представления, установки, убеждения современной молодежи о материнстве при помощи метода психологического анкетирования и семантического дифференциала Осгуда. Результаты исследования могут быть использованы студентами, специалистами с целью совершенствования системы просвещения населения и улучшения демографического потенциала страны.

Ключевые слова: материнство; молодежь; представления; установки; родительство.

PERCEPTIONS OF MOTHERHOOD AMONG CONTEMPORARY YOUTH

A. U. Strokova, M. M. Bylinina,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow (Russian Federation)
*Scientific supervisor - **L. V. Shukshina,** PhD in Psychology, Professor*

Abstract. The article analyzes theoretical approaches to understanding the psychology of motherhood perception and identifies key perceptions, attitudes, and beliefs of modern youth toward motherhood using psychological surveys and Osgood's semantic differential method. The findings of the study can be applied by students and professionals to enhance public education systems and improve the demographic potential of the country.

Keywords: motherhood; youth; perceptions; attitude; parenthood.

Исследование представлений молодежи о материнстве приобретает особую значимость в контексте демографического кризиса и трансформации семейных ценностей. Это обусловлено, в первую очередь, не только экономическими факторами, но и психологическими: изменение репродуктивных установок. Современная молодежь чаще откладывают рождение детей, ставя на первый план карьеру, самореализацию и личную свободу. Понимание их мотивов и страхов, например, страх потерять финансовую стабильность и автономию, необходимо для переоценки подходов к поддержке молодых семей. Исследование поможет выявить ключевые барьеры, которые влияют на репродуктивные решения, а также определить

меры для укрепления института материнства. Таким образом, *актуальность* данной работы обусловлена необходимостью преодоления разрыва между традиционными установками и реалиями современного общества, что критически важно для сохранения демографического потенциала страны.

Цель: изучить представления о материнстве среди современной молодежи, что формулирует следующие задачи:

1) Проанализировать теоретические подходы к понимаю психологии представлений о материнстве;

2) Эмпирически исследовать представления о материнстве среди современной молодежи/

Проблема представлений о материнстве, ввиду своей актуальности, является широко изученной отечественными и зарубежными авторами в областях педагогики, психологии, биологии и социологии. Так, Г. Г. Филиппова в учебном пособии рассматривает материнство как сложный психологический процесс, включающий формирование материнской доминанты, адаптацию к новой роли и эмоциональную связь с ребёнком. Помимо этого подчеркивает, что материнство играет значительную роль в формировании женской идентичности и личностном росте [1].

О. В. Белановская в научной статье выявила, что готовность к материнству у молодых женщин зависит от уровня психологической зрелости, семейных моделей и социальных ожиданий. Отмечается, что многие девушки испытывают амбивалентность из-за конфликта между личными целями и традиционными установками [2].

С. В. Мерзлякова определила, что нравственная ориентация личности влияет на восприятие материнства. Так, юноши и девушки с гуманистическими ценностями чаще связывают материнство с ответственностью и заботой [3].

В работе Т. С. Лыткиной выяснилось, что студенческая молодежь воспринимает родительство как сочетание радости и прагматических барьеров, а также выявлен запрос на государственную поддержку молодых семей [4].

В свою очередь, важно отметить, что критериями оценки представлений о материнстве являются: ценности, эмоциональное отношение, социокультурное влияние, отношение к гендерным ролям и прагматизм/рациональность.

Таким образом, существующие исследования выявили ключевые психологические, социальные и культурные факторы восприятия материнства, однако представления, установки и убеждения современного поколения Z насчет материнства остаются недостаточно изученными, что определяет необходимость нашего исследования.

Современная молодежь, в данном исследовании, рассматривается в рамках возрастной периодизации, предложенной Э. Эриксоном. Его пятая и шестая стадия возрастного развития охватывают возрастной промежуток от 12 до 25 лет, что соответствует активному периоду формирования жизненных стратегий и ценностных ориентаций. В этом возрасте происходит переосмысление традиционных установок под влиянием новых социальных трендов, таких как индивидуализм, карьерные амбиции. Как отмечает Р. М. Садыков, ценности молодых людей сегодня часто балансируют между стремлением к самореализации и ожиданиями общества, что напрямую влияет на их представления о материнстве [5].

Формирование желания стать родителем связано с комплексом факторов. Г. Г. Филиппова выделяет материнскую доминанту — психофизиологическое состояние, которое активирует потребность в заботе о ребенке и формирует эмоциональную связь [1]. Однако, как показывает О. В. Белановская, готовность к материнству у молодых женщин зависит не только от биологических механизмов, но и от психологической зрелости и социального контекста, включая поддержку партнера и семьи [2].

Таким образом, желание быть родителем формируется на пересечении внутренних потребностей и внешних условий, а его значимость для человека заключается в возможности личностного роста, укрепления социальных связей и обретения экзистенциального смысла.

В исследовании приняли участие 53 респондента возрастом от 18 до 23 лет. Респонденты являются студентами высших учебных заведений, профессиональных заведений среднего образования, а также сотрудниками разных типов организаций. Никто из респондентов не состоит в браке. В качестве основных эмпирических методов исследования были выбраны анкетирование, а также авторская модификация метода семантического дифференциала Осгуда (1952). Авторское анкетирование состояло из 15 вопросов, выявляющих представления, установки и убеждения о материнстве и родительстве, а также роль и значимость материнства в жизни современной молодежи. В качестве основных инструментов математической обработки ответов были использованы: статистическая аналитическая программа Jamovi, а также программа Excel.

Нами была сформулирована гипотеза о том, что представления современной молодежи о материнстве основаны на либеральных убеждениях о свободе выбора статуса матери, а также во многом подвержены влиянию тенденции к приоритизации карьеры, образования и саморазвития.

Использование авторской модификации метода семантического дифференциала Осгуда позволило выявить следующие представления, установки и убеждения среди современной молодежи: 77,4% респондентов считают, что материнство - это свободный выбор каждой женщины, который подкрепляется положительными эмоциями (71,7%), а также сопровождается ограничением возможностей в области личностного и профессионального роста (88,7%), также материнство для современной молодежи - источник неопределенности и риска (77,4%). 88,7% респондентов убеждены, что семейные роли должны быть равномерно распределены между отцом и матерью. Кроме того, важно отметить, что мнения молодежи на тему возможности достижения баланса между родительством, карьерой и личными увлечениями значительно расходятся, 34% респондентов видят возможности достижения гармонии, в то время как около 39,6% респондентов предполагают возникновение конфликта интересов между этими элементами, 26,4% опрошенных убеждены в балансе между конфликтом интересов и возможностью достижения гармонии. Также было выявлено мнение современной молодежи на тему оптимального возраста для материнства: большинство респондентов считают, что матерью стоит становиться в промежутке от 26 до 30 лет (58,5%).

Другими важными тенденциями, выявленными в процессе анализа ответов, стали: наличие мнения у молодежи о том, что материнство не является универсальным даром в жизни женщины, для каждого поколения свой дар и счастье (66%), поколение Z убеждено, что становиться мамой и заводить семью в жизни не обязательно (67,9%), что во многом сопряжено с установкой о том, что в будущем роль материнства в жизни женщины будет незначительной, по сравнению с ролью карьеры, образования и саморазвития (24,5% - полностью согласны; 60,4% не совсем согласны и только 15,1% полностью не согласны с таким мнением), также необходимо обратить внимание на представление о том, что для современной молодежи материнство не является важным элементом жизни при наличии успешной карьеры, высокого заработка, образования, стабильности (30,2% полностью согласны с этим утверждением, 58,5% считают, что у них даже при таких обстоятельствах будет желание стать мамой, только 11,3% респондентов не согласны с данным мнением). Основными страхами, препятствующими решению о материнстве у современной молодежи, выступает боязнь ответственности (32%), боязнь физиологических изменений, родов (22,6%) и страх нарушения привычного стиля жизни и ограничения свободы (7,5%). Кроме того, удалось выявить наличие умеренной прямой связи между ведущими ценностными ориентациями и отношением к осознанному

отказу от материнства (p=0,021; Крамер V=0,417), наличие умеренной связи между наличным семейным опытом и желанием стать родителем (p=0,020; Крамер V=0,380). Значимых корреляций между влиянием социальных сетей и общественного мнения на установки о материнстве не было обнаружено, однако, современная молодежь считает, что социальные сети предоставляют полезную информацию о материнстве (41,5%), а также создают идеализированную картинку материнства (30,2%).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сформулированная гипотеза была подтверждена. Современная молодежь большое внимание уделяет своему развитию, карьере, образованию и воспринимает материнство в качестве одного из вариантов выбора для своего жизненного пути, анализируя собственные выгоды и издержки от данного решения. Современная радикальная либерализация, индивидуализация и обесценивание традиционной ценности материнства в жизни общества требует глубокого изучения мотивов женщин, мониторинга тенденций, просвещения населения о возможностях, ценности и особенностях материнства с целью поддержания демографического потенциала и гармоничного развития страны.

Список литературы

1. *Филиппова, Г. Г.* Психология материнства: учеб. пособие / Г. Г. Филлипова. – М. : Изд-во Института Психотерапии, 2002. - 240 с.
2. *Белановская, О. В.* Представления о родительстве и готовность к материнству у молодых женщин / О.В. Белановская // Перинатальная психология и психология родительства: ежеквартальный научно-практический журнал / Ред. Г. Г. Филиппова. - 2009. - №4. - С. 1519.
3. *Мерзлякова, С. В*. Представления о материнстве в зависимости от нравственной ориентации личности юношей и девушек / С. В. Мерзлякова // Национальный психологический журнал. – 2021. – №3 (43). – С. 3-14.
4. *Лыткина, Т. С.* Родительство глазами студенческой молодежи [Электронный ресурс] / Т. С. Лыткина // Elar.Urfu. – 2017. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/55674/1/8udf2_108.pdf.
5. *Садыков, Р. М.* Социальная практика института материнства в России. [Электронный ресурс] / Р. М. Садыков // КиберЛенинка. – 2023. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-praktika-instituta-materinstva-v-rossii/viewer.

УДК 37.013

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

А. А. Федосеева,
студент 2 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
fedaseeva0402@gmail.com
Науч. рук. – ***В. И. Вашнёва****, старший преподаватель кафедры социальной педагогики*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема развития коммуникативной компетентности у старших подростков. Представлена структура коммуникативной компетентности, включая такие компетенции как: интерактивные, перцептивные, коммуникативно-речевые.

Ключевые слова: компетентность; компетенци; коммуникативная компетентность; подростки.

THE PROBLEM COMMUNICATIVE COMPETENCE IN OLDER ADOLESCENTS

A. A. Fedoseeva,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
Scientific supervisor – ***V. I. Vashneva****, Senior Lecturer of Department of Social Pedagogy*

Abstract. This article examines the problem of developing communicative competence in older adolescents. It examines the structure of communicative competence, including such competencies as: interactive, perceptual, communicative-speech. Particular attention is paid to the influence of parent-child relationships on the formation of adolescent communicative skills.

Keywords: competence; competencies; communicative competence; teenagers.

Развитие коммуникативной компетентности в период старшего подросткового возраста особенно значимо. Одной из возрастных задач подросткового периода является стремление к самостоятельной жизни и интеграция подростков в различные социальные группы. Коммуникативная компетентность влияет также на учебные результаты подростков и во многом определяет их возможность приспосабливаться к коллективу и обществу. Кроме того, коммуникативная компетентность влияет на эмоциональное состояние подростков, что является важным для эффективного взаимодействия, достижения как актуальных целей, так и перспективных.

В контексте нашей темы основными определениями выступают: «компетенция», «компетентность», «коммуникативная компетентность».

Анализ различных подходов к понятию «компетенция» даёт нам основания утверждать, что компетенции – это «совокупность социальных функций и полномочий, которыми обладает человек» (А. С. Белкин), а также «способность и готовность к деятельности, основанная на знаниях и опыте, приобретенных благодаря обучению» (А. С. Шишков и А. Агапов) [1].

Компетентность в научных исследованиях определяется как «осведомленность, информированность, авторитетность» («Словарь иностранных слов» под редакцией А. Мельничука).

По мнению Л. А. Петровской: «коммуникативная компетентность – развивающийся и в значительной мере осознаваемый опыт общения между людьми, который формируется в условиях непосредственного общения. Коммуникативная компетентность предполагает развитие адекватной ориентации человека в самом себе, в партнёре, в ситуации» [3, с.151].

Исходя из анализа научных источников, мы можем определить «компетентность» как способность и готовность к осуществлению определенной деятельности.

Важно указать, что коммуникативная компетентность включает три основных аспекта:

– эмоциональный интеллект: умение сопереживать, проявлять чуткость, понимать и разделять чувства других людей, а также быть внимательным к их действиям;

– когнитивная сторона, включающая способность понимать другого человека, предвидеть его поведение и эффективно разрешать возникающие конфликты;

– поведенческий компонент, отражающий навыки сотрудничества, умение работать в команде, проявлять инициативу, грамотно общаться и организовывать совместную деятельность.

В работах А. М. Абрамова, В. П. Дронова, В. В. Козлова, А. М. Кондакова, выделяются определенные компетенции, необходимые для формирования коммуникативной компетентности у старших подростков:

– компетенции перцептивной коммуникации, которые помогают подросткам лучше понимать своё место в межличностных отношениях и осознать ценности как своей, так и чужой точки зрения в общении;

– компетенции интерактивной коммуникации, позволяющие подросткам осознать свою роль в коллективе, а также работать совместно в команде над решением конкретных задач;

– коммуникативно-речевые коммуникации, способствующие подросткам осознанно и правильно выражать свои мысли на родном языке как устно, так и письменно, используя различные источники информации.

Значимым для настоящего исследования представляется изучение проблемы развития коммуникативной компетентности у подростков.

Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 44 г. Минска». Выборка составила 54 учащихся 9-11 классов. В данном исследовании были использованы такие методики как: методика «Коммуникативная компетентность» (Тест Л. Михельсона, в модификации Ю. З. Гильбуха), методика «Диагностики оценки самоконтроля в общении» М. Снайдера.

Чтобы оценить, насколько хорошо развиты навыки общения у подростков, мы использовали методику Л. Михельсона «Коммуникативная компетентность». В нашем исследовании данная методика является основополагающей для определения типа коммуникативной компетентности у подростков.

При проведении исследования мы выявили, что агрессивным уровнем коммуникативных умений обладают 20,37% подростков, зависимый тип выявлен у 27,78% подростков, а у 51,85% подростков присущ компетентный тип коммуникативных умений.

Распространение компетентного типа коммуникативных умений (51,85%) может объясняться тем, что подростковый возраст характеризуется повышенным интересом заводить друзей и общаться, они сами идут на контакт. Они склонны открыто демонстрировать свои эмоции, что рождает желание взаимодействовать друг с другом, для успешного решения подростками возрастных задач, естественной потребностью для них является наличие контактной группы, в которой они самоутверждаются и самореализовываются.

В то же время зависимый тип коммуникативных умений ниже среднего (27,78%). Зависимый тип коммуникативных навыков характеризуется тем, что подростки зависимы от мнения, оценок окружающих. Несмотря на потребность в общении и желание общаться, в подростковом возрасте еще отсутствует достаточный опыт в общении и принятии решений. Следовательно, они полагаются на мнения окружающих вместо того, чтобы развивать и утверждать свои собственные позиции.

Результаты исследования показывают, что определенные подростки в выборке обладают агрессивным типом коммуникативных навыков (20,37%). Данной группе респондентов характерна в общении грубость, нетерпимость, колкость и бестактность.

С целью определения того, как подростки контролируют своё поведение в общении, использовалась методика «Диагностики оценки самоконтроля в общении» М. Снайдера. В методике выделяются три уровня коммуникативного контроля: низкий, средний и высокий коммуникативный контроль (Рисунок 1.)

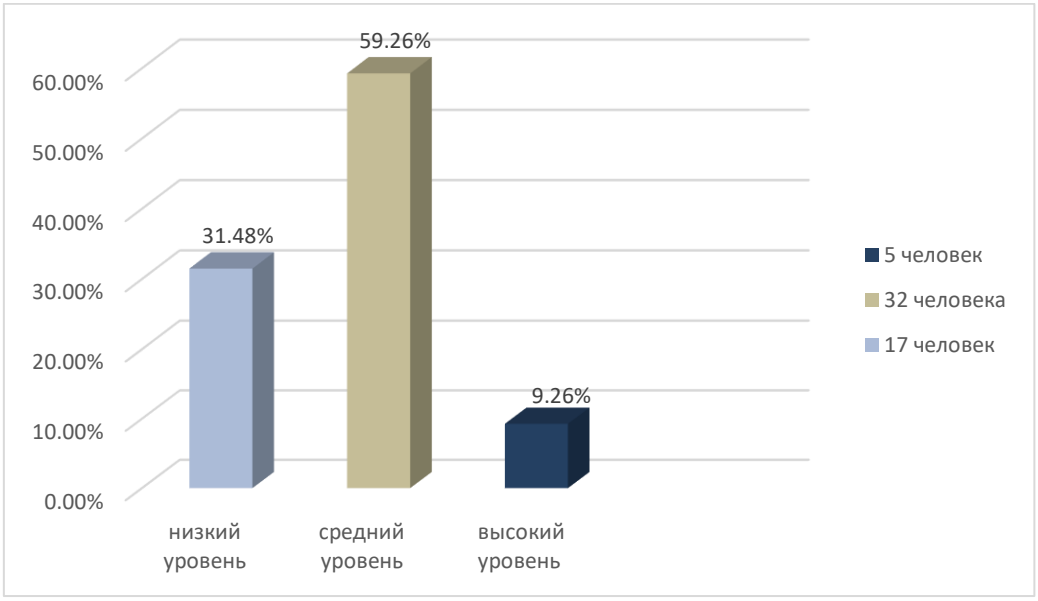

Рисунок 1 – Уровень самоконтроля в общении

Из результатов, представленных на рисунке 1, видно, что большая часть подростков имеют средний уровень самоконтроля в общении - 59,26%, низкий уровень самоконтроля в общении тоже имеет достаточно высокий процент – 31,48%, самый низкий процент у высокого уровня самоконтроля в общении - 9,26%. Обобщенные данные дают нам понять, что у большинства подростков (90,74%) коммуникативный контроль находится на низком или среднем уровне.

Низкий коммуникативный контроль (31,48%) у подростков проявляется в высокой импульсивности в общении, независящем от мнения окружающих. Средний коммуникативный контроль (59,26%) имеет самый высокий процент и проявляется в непосредственном общении, эмоциональной сдержанности, которая считается с поведением окружающих.

Высокий самоконтроль в общении (9,26%) достаточно занижен. Объяснить это можно ссылаясь на возрастные особенности, ведь в этот период подросткам тяжело совладать со своими эмоциями.

Как показывает наше исследование, многие подростки сталкиваются с тем, что у них недостаточно хорошо развиты коммуникативные умения и навыки, которые вводят их в чувство страха при ситуации, когда им самим нужно быть в центре коммуникации. Именно развитие коммуникативной компетентности даёт невидимый толчок подростку для самоутверждения и самореализации. Проведенное исследование подтверждает тот факт, что есть

необходимость организации мероприятий по формированию коммуникативной компетентности подростков. На наш взгляд, наиболее эффективными методами развития коммуникативной компетентности у подростков будут: индивидуальные консультации, групповые работы (тренинги), дебаты-клубы, работа в студиях и кружках, беседы и профилактические мероприятия.

Список литературы

1. *Агапов, И. И.* Компетентностный подход к образованию как необходимость / И. И. Агапов, С. Е. Шишков // Мир образования – образование в мире. – 2005. – № 4. – С. 41–43.

2. *Муравьева, О. И.* Психология коммуникативной компетентности: учебник / О. И. Муравьева. – Изд-во Том. ун-та, 2012. – С. 160.

3. *Петровская, Л. А.* Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга / Л. А. Петровская. – М. : МГУ, 1982. – 168 с.

УДК 37.013

ЭКСТРЕМИСТСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ: СУЩНОСТЬ И ВИДЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

М. Н. Хоружая,
студент 2 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
horuzaamargarita@gmail.com
Науч. рук. – ***О. С. Куницкая****, к. пед. н., доцент*

Аннотация. Статья посвящена проблеме растущей привлекательности экстремизма среди подростков. В статье анализируются сущность и особенности экстремистских проявлений в подростковой среде. Автор приводит классификацию видов экстремизма, подробно описывая их проявления и характерные черты, а также формы экстремисткой деятельности, распространенных среди подростков. Рассматриваются факторы, способствующих формированию экстремистских взглядов.

Ключевые слова: экстремизм; подростковый экстремизм; виды экстремистского поведения; сущность экстремизма; формы экстремистского поведения.

EXTREMIST BEHAVIOR OF SENIOR SCHOOL STUDENTS: NATURE AND TYPES OF MANIFESTATION

M. N. Khoruzhaya,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
Scientific supervisor – **O. S. Kunitskaya,** *PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor*

Abstract. The article is devoted to the problem of the growing attractiveness of extremism among teenagers. The article analyzes the essence and features of extremist manifestations among teenagers. The author provides a classification of types of extremism, describing in detail their manifestations and characteristic features, as well as forms of extremist activity common among teenagers. Factors contributing to the formation of extremist views are considered.

Keywords: extremism; teenage extremism; types of extremist behavior; the nature of extremism; forms of extremist behavior.

В современном белорусском обществе проблема экстремизма приобретает все большую остроту. Старшие классы школы – это период интенсивного формирования личности, когда подростки наиболее подвержены различным влияниям, в том числе и экстремистским идеологиям. Поэтому именно в этот период необходимо уделять особое внимание профилактической

работе. Кроме того, подростки в силу возраста всегда активно, а порой и остро реагирует на какие-либо изменения, что, несомненно, на руку экстремистам. Руководители подобных формирований обещают молодежи решение всех проблем, в том числе и материальных. А по сути, толкают их на совершение противоправных деяний, тем самым создавая новые проблемы и лишая нормального будущего. Вселяя в неокрепшие молодые умы чувство вседозволенности и безнаказанности, мнимой правильности своих действий, злоумышленники, не оставляют шансов молодым людям трезво оценить ситуацию. Совершая преступления, граждане зачастую даже не понимали, что участвуют в деятельности экстремистских формирований.

Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» является одним из ключевых нормативных актов, направленных на защиту государственного строя, безопасности общества и прав граждан. Он определяет правовые основы борьбы с экстремистской деятельностью в различных ее проявлениях. Установлена административная ответственность (19.11 КоАП Республики Беларусь) за распространение, изготовление, хранение, перевозку информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность.

В настоящее время экстремизм становится все более привлекательным для молодежи. Многие экстремистские организации активно вовлекают несовершеннолетних в свою деятельность, начиная с распространения радикальной литературы и участия в ритуалах религиозных сект и заканчивая более опасными формами, такими как подготовка и проведение массовых беспорядков, а также участие в экстремистских группах и сообществах. Подростки и молодежь, являясь наиболее уязвимой социальной группой, часто становятся активными участниками конфликтов и различных деструктивных организаций, включая экстремистские. Эта категория населения представляет собой группу риска, склонную к агрессивным и экстремистским действиям. Из-за искаженного восприятия духовных и общечеловеческих ценностей подростки становятся легкой мишенью для манипуляторов, связанных с экстремизмом.

Экстремизм (экстремистская деятельность) – деятельность граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства (далее, если не указано иное, – граждане) либо политических партий, профессиональных союзов, других общественных объединений, религиозных и иных организаций, в том числе иностранных или международных организаций или их представительств (далее, если не указано иное, – организации), формирований и индивидуальных предпринимателей по планированию,

организации, подготовке и совершению посягательств на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя, общественную безопасность [1].

Считать те или иные действия экстремистскими позволяет совокупность следующих критериев:

– действия, связанные с отказом от существующего государственного или общественного порядка, осуществляются незаконными способами. Экстремистскими признаются те действия, которые направлены на разрушение или дискредитацию действующих общественных и государственных институтов, прав, традиций и ценностей. Такие действия могут быть насильственными и содержать прямые или косвенные призывы к насилию. Деятельность, имеющая экстремистский характер, всегда является преступной по своей сути и проявляется в виде общественно опасных поступков, запрещенных Уголовным Кодексом РБ.

– действия имеют публичный характер, касаются общественно значимых вопросов и направлены на широкий круг людей. Они не могут считаться экстремистскими, пока представляют собой убеждения человека и не проявляются в форме активных действий. Например, нацистская атрибутика или символика может легально храниться в музеях. Однако пропаганда и публичное демонстрирование такой символики будут рассматриваться как проявление экстремизма [1].

Д. А. Мигун проанализировал основные особенности экстремистских проявлений в подростково-молодежной среде. Во-первых, он преимущественно формируется в маргинальных группах, где неопределенность будущего и не сформировавшиеся взгляды создают благоприятную почву для радикализации. Во-вторых, экстремизм процветает в средах, где отсутствуют четкие социальные нормы и ценности, ориентирующие на законность и сотрудничество с государством. В-третьих, он чаще встречается в обществах с низким уровнем самоуважения или там, где права личности игнорируются. Кроме того, экстремизм характерен не столько для культурно деградированных сообществ, сколько для тех, где культурные ценности искажены и утратили целостность. Наконец, идеология насилия и пренебрежение моральными принципами являются неотъемлемыми чертами экстремистских групп [2].

В. Л. Назаров выделяет следующие виды экстремизма:

1) Националистический экстремизм представляет собой форму деструктивного поведения, основанную на национальной или расовой ненависти и вражде, а также нацеленную на провоцирование неприязни по отношению к лицам, принадлежащим к иным национальным или расовым

группам. Скинхеды – неформальные сообщества, молодежные банды, представляющие реальную криминальную опасность. Первые скинхеды в Беларуси появились в 90-ых годах. Подростки в данных группах воспринимают свою деятельность с позиций юношеского максимализма и романтизма. Идеология скинхедов примитивна и основана на агрессивном расизме.

2) Религиозный экстремизм. Он представляет собой использование насилия и принуждения к принятию определенной религиозной веры лицам, не являющимися ее последователями, или приверженцам иных религиозных течений. В подростковом возрасте формируется мировоззрение, и религия может предложить молодым людям четкую систему ценностей и принадлежность к сообществу. Однако, экстремистские интерпретации религии искажают ее истинные ценности и превращают веру в инструмент манипуляции. Секты представляют особую угрозу для подростков, которые находятся в процессе становления личности. Молодые люди, еще не имеющие сформировавшихся убеждений и жизненного опыта, легко поддаются манипуляциям и попадают под влияние деструктивных лидеров. Оторванные от семьи и друзей, они становятся заложниками тоталитарных сект, теряя здоровье, психическое равновесие и даже жизнь

3) Политический экстремизм – теоретическая концепция и практическая деятельность, ориентированная на насильственный и нелегитимный захват и удержание государственной власти. Он также включает в себя любые действия и публичные призывы к совершению действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя [3].

В. С. Кудрин также выделяет такие формы экстремизма как: во-первых, экстремизм в среде молодежных субкультур, который характеризуется конфликтным взаимодействием между различными молодежными объединениями, придерживающимися противоположных ценностных установок, моделей поведения, а также восприятиями мира; во-вторых, социальный экстремизм, представляющий собой конфликт между различными социальными группами, направленный на подавление отдельных сообществ. По степени сформированности экстремистских установок, В. С. Кудрин отмечает:

1) Стихийный экстремизм, проявляющийся эпизодически, представляет собой импульсивные, эмоционально обусловленные проявления агрессии, основанные на упрощенных, стереотипных представлениях о социальной реальности. Стихийный экстремизм возникает спонтанно, под влиянием сиюминутных эмоций и не подкрепляется глубокими теоретическими обоснованиями. Мифологические, архетипические и традиционные

социокультурные образы служат питательной почвой для формирования таких экстремистских взглядов, которые, однако, не имеют четко выраженной когнитивной основы.

2) Организованный экстремизм постулирует экстремистскую деятельность в качестве единственно верного или наиболее эффективного инструмента для преобразования общества и устранения существующих проблем. Такая деятельность осуществляется в рамках структурированных сообществ, таких как экстремистские субкультуры, радикальные организации и секты, которые разделяют общие экстремистские взгляды и цели [4].

Среди форм экстремизма, распространенных среди подростков, особое внимание привлекают те, которые связаны с активным использованием интернет-пространства. К ним относятся такие явления, как распространение экстремистской информации (различные публикации, репосты, создание групп, занимающихся производством запрещенного контента и т. д.) и организация деятельности деструктивных сообществ в сети с экстремистской направленностью. Как справедливо подчеркивает М. П. Баранов, экстремизм в киберпространстве занимает лидирующие позиции среди видов экстремизма среди подростков [5].

Ряд исследователей выделяют следующую классификацию причин, обуславливающих формирование экстремистской направленности у подростков:

– возрастные особенности: свойственные юношескому возрасту романтические устремления, потребность в активной деятельности и выраженная целеустремленность;

– поиск идентичности: стремление к нахождению группы единомышленников на основе общности взглядов и характерных черт;

– влияние авторитарных лидеров: наличие в группе авторитетных фигур, формирующих иерархию, определяющих статус и культивирующих стремление к власти;

– распространение в обществе культуры насилия в качестве социально значимой ценности;

– социально-экономическая неустроенность: ощущение неудовлетворенности собственным положением [6].

Незавершенность процесса достижения социальной зрелости и интеграция в общественные отношения в условиях неопределенности, сопровождающиеся эмоциональной нестабильностью, могут создать благоприятные условия для радикализации и формирования экстремистских взглядов у старших подростков. Этот возрастной период, находящийся на

границе молодежного этапа, характеризуется развитием самосознания, формированием личности, а также установлением идеалов и целей.

К группам риска, наиболее уязвимым перед влиянием экстремистских идеологий, относятся подростки с девиантным поведением, включая алкоголизм, наркоманию и различные формы насилия; представители социально депривированных семей с низким уровнем жизни; так называемая "золотая молодежь", склонная к безответственности и экстремальным формам досуга; агрессивные подростки; а также индивиды, идентифицирующие себя с молодежными субкультурами, участвующие в неформальных объединениях и склонные к девиантному поведению в уличных компаниях [7].

Уличные группировки и неформальные молодежные объединения часто становятся проводниками экстремистских идей среди подростков. В то время как уличные группировки склонны к импульсивным, агрессивным действиям, неформальные группы, объединяющие молодых людей по общим интересам, могут стать площадкой для формирования более глубоких убеждений, в том числе и экстремистских. Привлекательность таких групп заключается в их способности удовлетворять социальные, эмоциональные и информационные потребности подростков, предоставляя им чувство принадлежности и возможность выразить себя. Отсутствие формальной структуры и четких правил делает эти группы уязвимыми для манипуляций и распространения радикальных идей. Часто такие группы характеризуются эпатажным поведением и нестабильностью, что затрудняет их контроль и делает более вероятным вовлечение в противоправную деятельность.

Одним из ключевых факторов, способствующих формированию экстремистских взглядов в молодежной среде, является деградация института семьи и, как следствие, неблагополучная семейная атмосфера. Конфликты с родителями, отсутствие понимания, психологическое и физическое насилие приводят к социальной изоляции подростков, накоплению негативных эмоций и поиску альтернативных источников поддержки. Сеть Интернет, в свою очередь, предоставляет удобную платформу для радикализации, позволяя подросткам вступать в контакт с экстремистскими сообществами и находить в них понимание и поддержку, которых они лишены в реальной жизни. Отношения со сверстниками также играют значительную роль: буллинг, социальная изоляция и чувство отверженности могут стать катализаторами для развития экстремистских взглядов [8].

Интернет и социальные сети играют важную роль в распространении экстремистских идей среди молодежи. Молодые люди проводят всё больше времени в онлайн-пространстве, где они подвергаются интенсивному потоку

информации, способному повлиять на их мировосприятие. Интернет становится привлекательным местом для экстремистских группировок благодаря своей высокой доступности, относительно слабому контролю со стороны государственных и правоохранительных органов, возможности сохранения анонимности, а также практически неограниченному охвату широкой аудитории пользователей. Как следствие, в сетевом пространстве наблюдается устойчивый рост количества материалов экстремистской направленности, что обуславливает превращение глобальной сети в благоприятную среду для активного распространения идеологии экстремизма.

В 2023 году порядка 80% уголовных дел рассматриваемой категории совершены посредством сети. Данный факт также обусловлен и тем, что нарушители закона рассчитывают на безнаказанность и возможность избежать ответственности. Кроме того, Интернет используется для формирования лояльно настроенной среды, которая играет важную роль при совершении экстремистских преступлений [9]. Среди методов экстремистского воздействия на подростков в интернете П. В Шувалкин выделяет: «целенаправленное дезинформирование и пропагандистское воздействие на массовое сознание населения; целенаправленное дезинформирование и адресное пропагандистское воздействие на индивидуальное и групповое сознание людей; психофизиологическое информационное – скрытое насильственное воздействие на психику человека» [10].

Таким образом, в результате теоретического анализа, экстремизм, особенно в молодежной среде, представляет собой серьезную проблему современного общества. Причины экстремистского поведения подростков кроются в возрастных особенностях молодого возраста, поиске идентичности, влияние авторитарной личности и стремлении к власти, культуре насилия в обществе, а также социально-экономической неустроенности. В группы риска, наиболее уязвимые перед влиянием экстремистских идеологий, входят подростки с девиантным поведением, представители социально депривированных семей, «золотая молодежь», агрессивные подростки, а также индивиды, идентифицирующие себя с молодежными субкультурами и участвующие в неформальных объединениях.

Среди факторов, способствующих распространению экстремизма среди подростков, мы выделили: социальная уязвимость подростков и молодежи, которые часто испытывают потребность в принадлежности к группе, поиске идентичности и признания; деградация института семьи и неблагоприятная семейная атмосфера; Интернет и социальные сети. Среди видов экстремизма, распространенных среди молодежи, можно выделить националистический,

религиозный, политический экстремизм, экстремизм в сфере молодежных субкультур и социальный экстремизм. В Интернете особенно распространены такие формы экстремизма, как распространение экстремисткой информации и организация деятельности деструктивных сообществ.

Список литературы

1. О противодействии экстремизму: Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700203 (дата обращения: 25.03.2025).
2. *Мигун, Д. А.* Экстремизм в молодежной среде: основные причины и меры по предупреждению: учеб.-метод. пособие / Д. А. Мигун. – Минск: РИВШ, 2016. – 54 с.
3. *Назаров, В. Л.,* Профилактика экстремизма в молодежной среде: учеб. пособие / В. Л. Назаров, П. Е. Суслонов. – Екатеринбург: М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т, 2018. – 204 с.
4. *Кудрин В.С.* Экстремистская деятельность молодёжи: классификация, формы и виды [Электронный ресурс] / В.С. Кудрин // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – №6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremistskaya-deyatelnost-molodyozhi-klassifikatsiya-formy-i-vidy/viewer (дата обращения: 25.03.2025).
5. *Баранов, М. П.* Экстремизм в киберпространстве: проблемы противодействия и профилактика среди детей и подростков / М. П. Баранов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 92–94.
6. *Котлярова,* В.В. Молодежный экстремизм в социальных сетях: специфика и теоретическое осмысление / В.В. Котлярова, М.М. Шубина, О.Н. Сысоева // ALMA MATER. Вестник высшей школы. – 2016. – № 5. – С. 95–99.
7. Абашина, А. Д. Экстремизм в молодежной среде: пути решения проблемы / А. Д. Абашина // Социальная педагогика. – 2017. – № 4/5. – С. 70–90.
8. Буланова, Е.С. Неблагополучная семья как объект социальной работы [Электронный ресурс] / Е.С. Буланова, А.Г. Князева // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. – 2017. – С. 59-61. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32686285 (дата обращения: 25.03.2025).
9. Экстремизм как угроза национальной безопасности. Профилактика и противодействие в молодежной среде // Новогрудский райисполком. – URL: https://ntek.by/documents/vosp_ideol/edi/march2024/2.pdf (дата обращения: 25.03.2025).
10. *Шувалкин, П.В*. О совершенствовании системы противодействия экстремистской и террористической деятельности в открытых телекоммуникационных сетях / П.В. Шувалкин // Экстремизму – отпор!: материалы Первого молодежного форума Приволжского федерального округа, Пенза, 25–26 октября 2012 г. / ПГУ ; под ред. Г. В. Синцова. – 2012. – С.8-14.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА УЧАЩИХСЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ

М. Р. Шабрамова,
студент 2 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка
Минск (Республика Беларусь)
02mariska02@gmail.com
*Научный руководитель – **Е. А. Носова**, канд. пед. наук, доцент*

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы и особенности профессионального самоопределения школьников, их предрасположенность к выбору профессии.

Ключевые слова: самоопределение; социально-педагогическая поддержка; профессиональное самоопределение.

SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF STUDENTS IN PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

M. R. Shabramova,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank"
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific supervisor – **E. A. Nosova**, Ph.D ped. Sciences, Associate Professor*

Abstract. This article are being considered the problems and features of professional self-determination of schoolchildren, their predisposition to choosing a profession.

Key words: self-determination; socio-pedagogical support; professional selfdetermination.

В современном мире профессиональное самоопределение анализируется не только как выбор определенной профессии, а еще и как процесс поиска смысла в этой работе, освоении всех ее аспектов и деталей. Этот вопрос становится особенно значимым, так как учащиеся зачастую принимают решения стихийно под влиянием спонтанных факторов: престиж, заработная плата, поверхностный интерес. В этот момент жизни учащихся, нужно оказать им своевременную поддержку, которая поможет сделать правильный жизненный выбор.

Современным учащимся необходимо соответствовать требованиям и изменчивой профессиональной среды. Систематическая работа по профессиональному самоопределению представляет реальную возможность подготовить учащихся к востребованным профессиям в нынешних реалиях [1].

Профессиональное самоопределение, с точки зрения Пряжниковой Е. Ю. это «…процесс формирования личностью своего отношение к профессиональной деятельности и способ ее реализации через согласование личностных и социально-профессиональных потребностей» [1]. Климов А. Е. рассматривает профессиональное самоопределение является как важное проявление социальной активности субъекта деятельности [2].

Профессиональное самоопределение учащихся, в первую очередь, рассматривается как осмысленная деятельность, которая помогает осознать свои познавательные интересы, а также определить личностные и профессиональные намерения [3]. На профессиональное самоопределение старшеклассников оказывают влияние различные факторы, в числе которых родители, медиапространство, реклама и другие.

Анализ научной литературы показывает, что помощь в профессиональном самоопределении учащихся представляет собой целенаправленный социально-педагогический процесс, в котором осуществляется взаимодействие между учащимися и педагогом-психологом, педагогом социальным. Целью помощи учащимся в профессиональном самоопределении является развитие их готовности и способности к осмысленному выбору будущей профессии с учетом их интересов, желаний, склонностей и способностей.

С целью выявления профессиональных склонностей современных школьников было проведено эмпирическое исследование на базе ГУО «Средняя школа № 44 г.Минска имени Якуба Коласа» с использованием опросника Йовайши на определение профессиональных предпочтений. В исследовании приняли участие учащиеся 9-х классов в количестве 30 человек.

Результаты опроса по Йовайши представлены на рисунке 1.

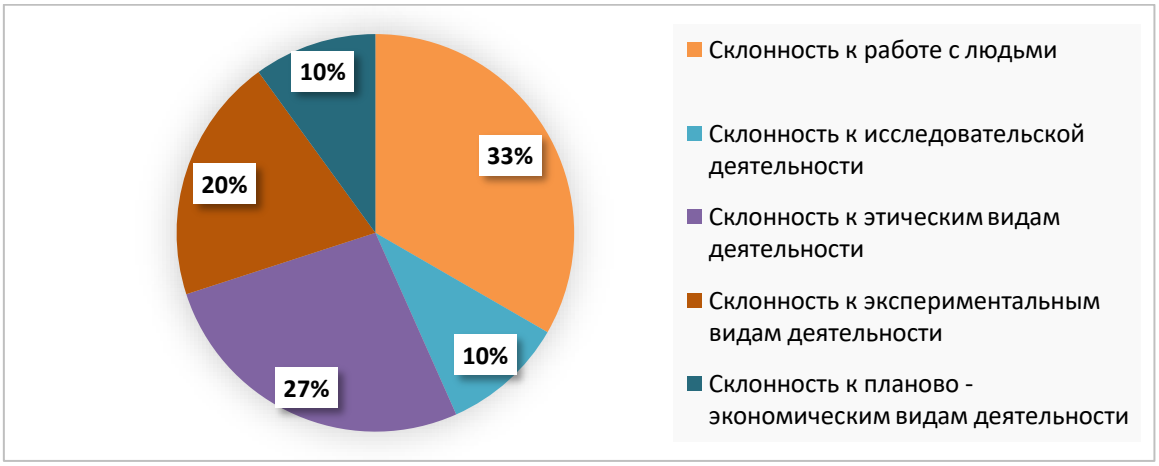

Рисунок 3 – Профессиональные склонности учащихся

Полученные данные свидетельствуют о том, что ученики 9-х классов проявляют интерес к различным видам деятельности. Однако наиболее распространенной является склонность к работе с людьми (35% учащихся). Значительная часть юношей и девушек отдают предпочтение профессиям с эстетической (28%) находится склонность к выбору и экстремальной (17%) направленностью. В наименьшей мере учащиеся 9-х классов имеют склонность к планово-экономическим видам деятельности (10%).

Нас также интересовал вопрос: если различия в склонности к выбору профессий между юношами и девушками. Данные представлены на рисунке 2.

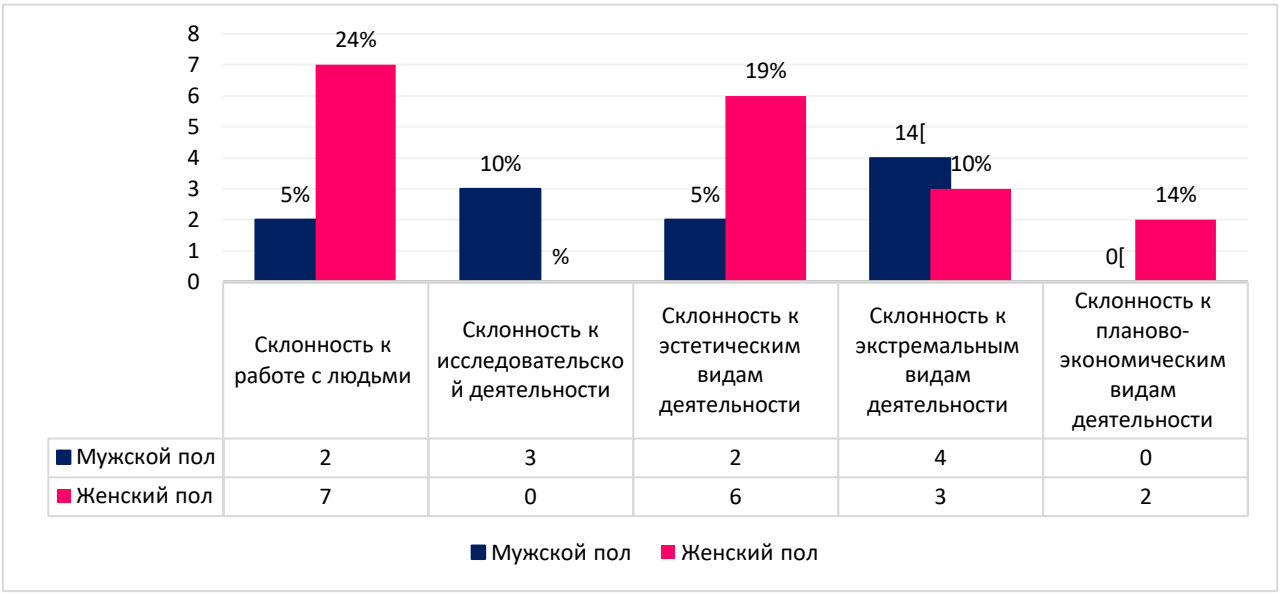

Рисунок 2 – Различия в профессиональных склонностях юношей и девушек

Выявлено, что девушки (24%) более склонны к работе с людьми, чем юноши (5%). Это связано с большой эмоциональной и социальной открытостью девочек. Девушки значительно более охотно выбирают эстетическими виды деятельности (19%) по сравнению с юношами (5%). К выбору экстремальных видов деятельности проявляют склонность как юноши (14%), так и девушки (10%).

Интерес к исследовательской деятельности проявили только юноши (10%). Это указывает на то, что юноши более заинтересованы в научных и технических профессиях. У девушек в нашей выборке склонность к профессиям исследовательского характера не обнаружена. Это свидетельствует о большем интересе девушек к творческим профессиям. В то же время некоторые девушки проявляют склонность к планово-экономическим видам деятельности (14%), в то время как у юношей этой склонности нет. В целом, полученные данные свидетельствуют о наличии различий в интересах и

склонностях между юношами и девушками, что важно учитывать для дальнейшего профессионального ориентирования и планирования образовательных программ.

Подводя итоги исследования, можно сказать, что большая часть учащихся 9-го начинают задумываться о своей будущей профессии, но чаще всего не могут сделать окончательный выбор. Это может быть связано с нехваткой информации о мире профессий, состоянием рынка труда и неопределенностью в собственных желаниях и возможностях. Использованный нами опросник Йовайши не позволял выявить склонность учащихся к выбору инженерных профессий и профессий, необходимых в производственной сфере (машиностроении, сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и других).

Большое число учащихся, склонных к работе с людьми, позволяет надеяться на занятость в будущем части из них в сфере образования. Ведь от того, какие у детей учителя, как они их обучают и воспитывают, зависит будущее страны. Для привлечения в систему образования наиболее сильных и успешных учащихся требуется целенаправленная профориентационная работа, которая позволяет формировать осознанное отношение к профессии педагога. Работа по социально-педагогической поддержке учащихся в профессиональном самоопределении должна строиться на диагностической основе и охватывать не только учащихся, но и их родителей, так родители оказывают существенное влияние на профессиональный выбор своих детей.

Список литературы

1. *Пряжникова, Е. Ю.* социально-педагогическая поддержка старшеклассников в профессиональном самоопределении в реалиях "современной деятельности / Е. Ю. Пряжникова, Т. Д. Зеленкина // Актуальные проблемы гуманитарных, социальных и экономических наук : межвуз. сб. науч. работ. – М., 2015. – С. 96-99.

2. *Климов, Е. А.* Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. – М. : Академия, 2007. – 304 с.

3. *Белова, О. А.* Школа юного педагога: опыт создания условий для профессионального самоопределения школьников / О. А. Белова, Д. Н. Романчик // Поволжский педагогический поиск. – 2019. – № 4 (30). – С. 20-25.

УДК 37.013

СУЩНОСТЬ И ПРИЧИНЫ ПРОБЛЕМ В ОБЩЕНИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

М.Л. Шестак,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г.Минск (Республика Беларусь)
shestak_mashaa@icloud.com
*Науч. рук. – **Ю.А. Маскалевич**, магистр пед. наук, старший преподаватель*

Аннотация. В данной статье рассматривается сущность и причины проблем в общении у обучающихся старших классов. Анализируются факторы, которые подвергают проблемам межличностного взаимодействия данную возрастную группу, а также сферы жизни подростка, на которых отражается проблема в общении.

Ключевые слова: проблемы в общении; сущность и причины проблем в общении; коммуникация; межличностные взаимодействия; обучающиеся старших классов.

THE NATURE AND CAUSES OF COMMUNICATION PROBLEMS AMONG HIGH SCHOOL STUDENTS

M.L. Shastak,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific supervisor – **Yu.A. Maskalevich**, Master of Pedagogical Sciences, Senior lecturer*

Abstract. This article examines the nature and causes of communication problems among high school students. The article analyzes the factors that expose this age group to problems of interpersonal interaction, as well as the areas of a teenager's life that are affected by the problem in communication.

Keywords: communication problems; the essence and causes of communication problems; communication; interpersonal interactions; high school students.

Успешная коммуникация является главным факторам эффективного взаимодействия людей, которая помогает им построить крепкие отношения, решить множество проблемных ситуаций, а также помочь договориться и найти компромисс в любом споре. Однако в коммуникации могут часто возникать проблемы, например у обучающихся старших классов, которые позже могут негативно сказаться на самооценки обучающегося, межличностном общении среди сверстников, адаптацию в новой среде и успеваемость в школе.

В ходе быстрого роста и физиологических изменений в организме у старшеклаcснника могут возникнуть чувство тревоги, эмоциональная неустойчивость, требовательность к самому себе. Поведение регулируется его

самооценкой, а самооценка формируется при взаимодействии с окружающими, сверстниками. Ориентация на сверстников может быть связана с потребностью быть признанным в обществе. Часто подростки чувствуют сверстника как образца, который ближе и понятнее ему, чем взрослый человек. Отношения подростка со сверстниками сложнее и содержательнее, чем у младших школьников. Именно в подростковом возрасте общение с семьей переходит на второй план и главную социализированную роль для подростка играют отношения со сверстниками [1].

В связи с тем появляется множество жизненно важных проблем, которые существенно отражаются на общение среди обучающихся старших классов. Одну из наиболее систематизированных классификаций проблем юношеского возраста предлагает Л. А.Регуш, указывая на такие проблемы психологического развития: профессиональное самоопределение; управление своими эмоциями (сложно дается выражение эмоций, трудно контролировать их); идентичность и смешение ролей (полоролевая, этническая и т.д.); взаимоотношение в семье и среди сверстников (кризис авторитетов); одиночество; переоценка ценностей; экспериментирование и риск [2].

В процессе освоения сложностей подросткового возраста и подготовки к взрослой жизни учащиеся проходят значительные стадии развития, включая исследование собственной личности, развитие самосознания и желание независимости. Эти факторы могут влиять на их коммуникационные навыки, делая их препятствиями и трудностями в эффективной передаче своих мыслей, эмоций и идей.

Психологические факторы:

1.Развитие в период подросткового возраста. Старшеклассники переживают значительные изменения в период подросткового возраста, которые могут влиять на их коммуникативные способности. Гормональные изменения, когнитивное развитие и поиск собственной идентичности могут привести к изменениям в коммуникационных моделях, что затрудняет их эффективное взаимодействие с другими людьми.

2.Самосознание и проблемы самооценки. Старшеклассники могут бороться с самосознанием и проблемами самооценки, что влечет за собой проблемы в коммуникации. Подростки могут бояться осуждения или отвержения, что приводит к неуверенности в выражении своих мыслей или активном участии в разговорах.

3.Влияние давления со стороны сверстников и социальной динамики. Давление со стороны сверстников могут способствовать проблемам в коммуникации. Старшеклассники могут приспосабливаться к социальным

нормам или принимать стили общения, которые затрудняют их подлинное самовыражение и эффективную коммуникацию с другими.

Технологические факторы:

1.Чрезмерное использование технологий и социальных сетей. Старшеклассники часто погружены в цифровую среду. Чрезмерная зависимость от технологий может привести к снижению навыков общения вживую и предпочтению виртуального общения, что затрудняет участие в значимых разговорах в реальной жизни.

2.Стиль коммуникации, обусловленный цифровыми платформами. Цифровые платформы коммуникации часто акцентируются на краткости и мгновенности, что приводит к развитию привычек коммуникации, характеризующихся фрагментированными мыслями, сокращениями и эмодзи. Такой стиль коммуникации может неэффективно переноситься на общение вживую, что затрудняет эффективное самовыражение.

Экологические факторы

1.Академический стресс и конкуренция. Академические требования, предъявляемые к старшеклассникам, могут вызывать стресс и конкуренцию, что может негативно сказываться на их коммуникативных навыках. Высоконапряженная обстановка может привести к усилению тревожности, снижению уверенности в себе и затруднениям в ясной артикуляции своих мыслей и идей.

2. Ограниченные возможности для личного общения:

Старшеклассники могут иметь ограниченные возможности для личного общения из-за таких факторов, как онлайн-обучение, загруженный расписание или сокращенные социальные мероприятия. Отсутствие регулярного общения вживую может препятствовать развитию социальных и коммуникативных навыков, необходимых для эффективного общения.

Признавая психологическое, технологическое и экологическое влияние, педагоги, родители и сверстники могут предоставить руководство и вмешательства, способствующие развитию здоровых коммуникативных привычек, повышению самоуверенности и эффективному межличностному взаимодействию среди старшеклассников.

Сферы жизни подростка, на которые отражаются проблемы в общении со сверстниками:

1. Психологическое здоровье. Постоянные конфликты могут вызывать повышенную тревожность, чувство одиночества и безнадежности. Они также негативно сказываются на самооценке подростка.

2. Успеваемость в школе. Эмоциональное переживания, связанные с межличностными проблемами, могут отвлекать от успеваемости в учебе. Из-за возможного избегания учащихся участия в групповых проектах, парных заданиях, подростки теряют образовательный опят и навык работы в коллективе.

3. Социальные навыки. Межличностные проблемы мешают развитию таких социальных навыков, как коммуникация, сотрудничество и разрешение конфликтов. Не умение разрешать конфликты может привести к социальной изоляции, что будет затруднять установление новых взаимоотношений.

4. Формирование личной идентичности. Из-за проблем в общении между сверстниками, у подростка может возникать конфликт и противоречие с самим собой. Он может чувствовать себя неуверенно или недостойно, что будет затруднять его понимание своего место в обществе.

5. Физическое здоровье. Психологические проблемы сказываются на физическом здоровье. Они могут отражаться в нарушении сна, расстройстве пищевого поведения, в гормональных нарушениях и т.д.

Эффективная коммуникация играет важную роль в учебной среде, и проблемы коммуникации могут негативно сказываться на успехах старшеклассников в учебе и их активном участии. Трудности в артикуляции идей, задавании вопросов и участии в классных дискуссиях могут препятствовать полному пониманию и вовлеченности в учебный материал. Плохие навыки коммуникации могут приводить к недопониманию с учителями, ограниченной совместной работе в групповых проектах и снижению участия во внеклассных мероприятиях. Эти факторы могут оказывать влияние на успехи в учебе и ограничивать возможности личностного и интеллектуального развития.

Список литературы

1. *Альмуханова, А. Б.* Большая психологическая энциклопедия: самое полное современное издание / А. Б. Альмуханова. – М. : Эксми, 2007. – 572 с.

2. *Регуляш, Л. А.* Проблемы психического развития и их предупреждения / Л. А. Регуляш. – СПб.: Речь,2006. – 320 с.

3. *Глинский, А. А.* Воспитание старших подростков в современной школе: пособие для педагогических работников учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения и воспитания / А. А. Глинский. – Минск : Национальный институт образования, 2023. – 216 с.

4. *Райс, Ф.* Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс, К. Долджин. – 12-е изд. – СПб.: Питер, 2012. – 816 с.

5. *Коломинский, Я. Л.* Психология детского коллектива: система личных взаимоотношений / Я. Л. Коломинский. – Минск : Народная асвета, 2014. – 295 с.

Секция 2.
Цифровое детство: социализация и медиабезопасность

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПОДРОСТКОВ

К. Р. Алиева,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. К. Погодина**, старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования коммуникативной компетентности учащихся подросткового возраста. Представлены результаты эмпирического исследования уровня развития коммуникативных компетенций подростков, основные направления и содержание социально-педагогической деятельности по формированию коммуникативных компетенций подростков.

Ключевые слова: коммуникативные компетенции; подростки; социально-педагогическая деятельность.

SOCIO-PEDAGOGICAL ACTIVITY ON THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCIES OF TEENAGERS

K. R. Alieva,
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. K. Pogodina**, Senior Lecturer*

Abstract. The article is devoted to the problem of forming the communicative competence of adolescent students. The results of an empirical study of the level of development of communicative competencies of adolescents, the main directions and content of socio-pedagogical activities for the formation of communicative competencies of adolescents are presented.

Keywords: communicative competencies; teenagers; social and pedagogical activity.

В современном мире немаловажную роль играет умение людей взаимодействовать друг с другом. От этого умения зависит слаженность взаимоотношений и эффективность коммуникативных связей. Важным компонентом успешного речевого общения на личностном уровне является сформированность коммуникативной компетентности.

Коммуникативные компетенции – это интегральная характеристика личности, отражающая ее достижения в развитии отношений с другими людьми, и «обеспечивающая полноценное овладение социальной реальностью и дающая возможность эффективно выстраивать свое поведение в зависимости

от ситуации и в соответствии с принятыми в социуме на данный момент нормами и стандартами» [5, с. 51].

Коммуникации компетенции относится к числу ключевых (общих, универсальных, общекультурных) компетенций. Ключевыми называются компетенции, которые «не имеют прямого отношения к какой-либо предметной или профессиональной области, но необходимы для продуктивной жизнедеятельности человека в целом и создают необходимую базу для развития его компетенций (то есть компетенций, уже имеющих прямое отношение к содержанию деятельности)» [3, с. 30].

Существует несколько определений понятия «коммуникативная компетенция».

И. И. Аминов определяет коммуникативную компетенцию как «систему социально-психологических свойств личности, определяющих или обеспечивающих ее участие в общении с другими людьми или ее вхождение в сотрудничество, совместную деятельность, а тем самым и в человеческую общность» [1, с. 27].

Коммуникативная компетентность, по мнению О. В. Михайловой, – это владение сложными коммуникативными навыками и умениями, формирование адекватных умений в новых социальных структурах, знание культурных норм и ограничений в общении, знание обычаев, традиций, этикета в сфере общения, соблюдение приличий, воспитанность, ориентация в коммуникативных средствах, присущих национальному, сословному менталитету и выражающихся в рамках данной профессии [6, с. 184].

И. В. Забродина коммуникативную компетенцию определяет, как «вид способностей, проявляемый в сфере общения и способствующий успешности человека в разнообразных областях деятельности» [4, с. 62].

А. Д. Барсукова под коммуникативной компетенцией понимает «общую компетентность, связанную с многообразными подструктурами личности и проявляющуюся в навыках субъекта общения вступать в социальные контакты, регулировать повторяющиеся ситуации взаимодействия, а также достигать в межличностных отношениях преследуемые коммуникативные цели» [2, с. 15].

Можно предположить, что такое многообразие в определениях и взглядах на природу коммуникативной компетенции связано с тем, что она имеет структуру и признаки общих способностей, и вместе с тем, являются «сквозным фактором», пронизывающим всю структуру личности и обеспечивающим ее адаптацию и социализацию.

С целью выявления уровня сформированности коммуникативных компетенций подростков, на базе ГУО «Средняя школа № 215 г. Минска» было

проведено эмприческое исследование. Выборку исследования составили учащиеся 8-9 классов в возрасте 14-15 лет.

Для проведения исследования были выбраны следующие методики: опросник «Направленность личности в общении» (НЛО-А) (Л. С. Братченко), «Тест коммуникативных умений» Л. Михельсона (в адаптации Ю. З. Гильбуха), «Опросник коммуникативной толерантности» (В. В. Бойко).

Исследование коммуникативных стратегий подростков и направленности личности в общении показало, что наиболее выраженной является диагностическая направленность, что свидетельствует о высокой степени открытости и готовности к сотрудничеству. Однако значительное количество учащихся проявляют манипулятивные и авторитарные тенденции, что может создавать потенциальные конфликты или сложноси в коммуникации (рис. 1).

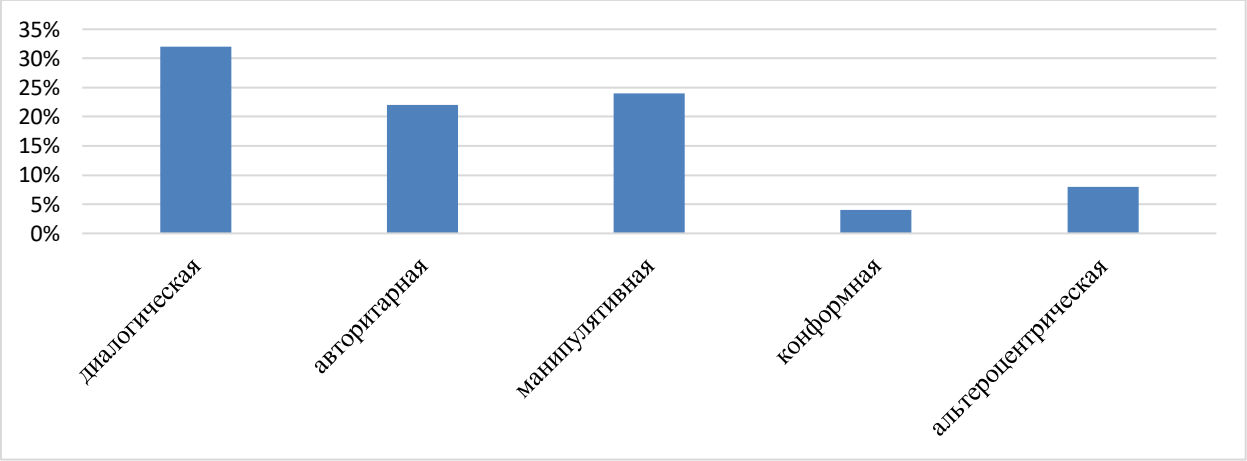

Рисунок 1 – Результаты диагностики направленности личности в общении

Анализ результатов диагностики коммуникативных стилей среди подростков показал, что наиболее распространенными являются зависимый и агрессивные типы поведения, каждый из которых составляет по 28% от общего числа учащихся. В то же время значительная часть подростков (44%) демонстрирует высокий уровень компетентности в общении (рис. 2).

Зависимый тип поведения характеризуется недостаточной самостоятельностью и склонностью полагаться на мнение и действия других. Подростки с зависимым типом часто испытывают трудности в коммуникации, могут быть неуверенными в своих суждениях и решениях. Они могут избегать конфликтов и проявлять пассивность в общении, что затрудняет их взаимодействие с окружающими. Они могут избегать конфликтов и проявлять пассивность в общении, что затрудняет их взаимодействие с окружающими.

Высокий процент учащихся с зависимым типом поведения может свидетельствовать о наличии проблем с самооценкой и недостаточной уверенностью в себе среди подростков.

Агрессивный тип поведения проявляется в стремлении доминировать в общении, использовании угроз или манипуляций для достижения своих целей. Подростки с агрессивным поведением могут быть конфликтными, не умеют конструктивно выражать свои эмоции и часто прибегают к оскорблениям или физическому насилию, что может создавать напряженную атмосферу в коллективе.

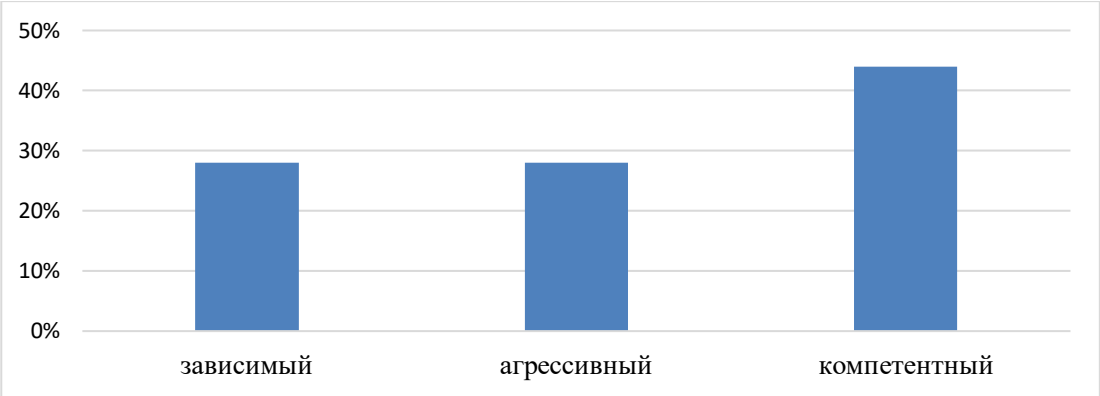

Рисунок 2 – Уровень сформированности коммуникативных умений и доминирующий тип поведения у подростков

Результаты диагностики уровня коммуникативной толерантности показали, что большинство подростков имеют средний (36%) или высокий (48%) уровень толерантсноти, однако у 16% респондентов был выявлен низкий уровень коммуникативной толерантности, что указывает на трудности подростков в принятии и уважении мнений, взглядов и особенностей других людей. Подростки с низким уровнем толерантности могут проявлять нетерпимость к различиям, что может приводить к конфликтам и недопониманию в общении. Они могут быть склонны к стереотипизации и предвзятости, что препятствует установлению здоровых межличностных отношений.

В связи с тем, что среди обследованных учащихся выявлены подростки с низким уровнем сформированности коммуникативных компетенций, возникает необходимость в активных мерах по его повышению, так как эффективное общение является ключевым аспектом социальной адаптации и успешной интеграции в общество.

Социально-педагогическая деятельность по формированию коммуникативных компетенций подростков должна быть направлена на

формирование потребности подростка в продуктивном общении со взрослыми и сверстниками, овладение вербальными и невербальными средствами общения, формирование позитивного отношения к процессу сотрудничества в общении, ориентацию на партнера по общению, развитие умения слушать собеседника [7].

Формирование коммуникативных компетенций подростков является целенаправленным процессом, в процессе реализации которого применяются определенные формы и методы социально-педагогической деятельности.

Реализация форм и методов формирования коммуникативных компетенций старших подростков направлена на развитие:

– навыков эффективного общения;

– развитие умения адекватно выражать свои чувства и понимать чувства других людей;

– тренировку конструктивных способов выхода из конфликтного взаимодействия;

– сплочение коллектива, формирование взаимного доверия.

На основании результатов эмпирического исследования был разработан социально-педагогический проект «Конструктивная коммуникация – путь к успеху».

Цель проекта: формирование и развитие коммуникативных компетенций подростков.

Задачи проекта:

1. Сформировать базовые навыки эффективного общения.

2. Развить у подростков навыки построения конструктивного диалога и умения разрешения конфликтов.

3. Научить работать в команде через организацию совместных проектов и групповые задания.

Целевая группа: учащиеся 8-9 классов.

Ожидаемые результаты реализации проекта: повышение уровня развития коммуникативных компетенций у участников; улучшение навыков активного слушания, аргументации и ведения диалога; снижение конфликтности среди подростков; укрепление уверенности в себе и повышение самооценки; формирование устойчивых навыков конструктивной коммуникации, способствующих успешной социализации подростков.

Список литературы

1. *Аминов, И. И.* Психология делового общения / И. И. Аминов. – М. : Омега-Л, 2006. – 304 с.

2. *Барсукова, А. Д.* Социально-психологическая компетентность конкурентоспособной личности / А. Д. Барсукова, Э. И. Власова. – М. : МГСУ, 2009. – 220 с.

3. *Езова, С. А.* Коммуникативная компетенция / С. А. Езова // Научные и технические библиотеки. – 2008. – № 4. – С. 30-34.

4. *Забродина, И. В.* Формирование когнитивно-коммуникативных умений у учащихся подросткового возраста: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / И. В. Забродина ; Ин-т психологии АН СССР. – М., 2006. – 16 с.

5. *Захарова, Т. В.* Исследование развития коммуникативной компетентности в младшем подростковом возрасте в условиях реализации ФГОС НОО / Т. В. Захарова, Т. В. Казакова, Т. А. Колесникова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – № 6. – С. 51-59.

6. *Михайлова, О. В.* Проблема коммуникативной компетентности // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова / О. В. Михайлова. – Абакан : Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2005. – С. 183-186.

7. *Погодина, Е. К.* Организация деятельности специалистов социально-педагогической и психологической службы учреждения образования по формированию у учащихся навыков бесконфликтного поведения / Е. К. Погодина // Социальная и психолого-педагогическая поддержка родительства: опыт, проблемы, перспективы : материалы II междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 8 декабря 2021 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; отв. ред. В. В. Мартынова. – Минск : БГПУ, 2022. – С. 124-127.

УДК 37.013

ЦИФРОВЫЕ ДЕВИАЦИИ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

А. С. Аношко,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» г. Минск (Республика Беларусь)
nastaanohko@gmail.com
*Науч. рук. – **Г. В. Корзенко**, д-р ист. наук, профессор*

Аннотация. В статье рассматривается проблема цифровых девиаций среди старших подростков. Проанализированы результаты эмпирического исследования склонности старших подростков к девиантному поведению в сети. Предложена программа социально-педагогической деятельности по профилактике девиантного поведения в сети.

Ключевые слова: цифровизация; девиация; профилактика; поведение; старшие подростки.

DIGITAL DEVIATIONS IN OLDER TEENS AS A SOCIO-EDUCATIONAL PROBLEM

A. S. Anoshko,
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Educational institution "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank" Minsk (Republic of Belarus)
nastaanohko@gmail.com
*Scientific hands – **G.V. Korzenko**, Doctor of History sciences, professor*

Abstract. The article examines the problem of digital deviations among older teenagers. The results of an empirical study of the propensity of older adolescents to engage in deviant behavior online are analyzed. A program of social and pedagogical activities for the prevention of deviant behavior on the Internet is proposed.

Key words: digitalization; deviation; prevention; behavior; older teenagers.

В современных реалиях цифровые технологии играют ключевую роль в жизни общества, предоставляя новые возможности для общения, обучения и самовыражения. Как подчеркивает Г. У. Солдатова: «Без цифровой социализации сегодня затруднен процесс становления личности, ее адаптации и интеграции в социальную систему информационного общества» [3, 71-80]. Однако с ростом использования интернета и цифровых устройств возникает и ряд проблем, связанных с цифровыми девиациями — отклонениями в

поведении, которые могут негативно сказаться на психическом и физическом здоровье подростков и других пользователей.

Цифровые девиации влияют на повышение агрессивного поведения, неконтролируемость эмоций и действий, а также на снижение общей культуры поведения. Всё это свидетельствует о информационной и психологической незащищенности подростков в цифровом мире.

По мнению М. В. Костоломовой: «Цифровая девиация или цифровое девиантное поведение – это совокупность нетипичных, отклоняющихся от социальных норм, эмоциональных, физических, социальных, интеллектуальных и мировоззренческих реакций человека на кардинальные изменения социальной реальности, вызванные влиянием цифровизации на все уровни человеческого бытия» [1, с. 41-53].

Цифровая девиация может проявляться на нескольких уровнях:

1.Эмоциональный уровень. С помощью цифровой среды стало возможным выражать весь поток как положительных, так и отрицательных эмоций. Такой вид цифровой девиации проявляется при общении с человеком, который пользуется интернет-пространством только лишь для выброса негатива, агрессии, демонстрирую своё неустойчивое психическое состояние.

2.Физический уровень. Это неадекватное погружение в цифровую среду, что формирует не только психосоциальную зависимость, но и структурные изменения мозга – ухудшение памяти и общую умственную деградацию.

3.Коммуникативный уровень. Пользователь интернет-сети воспринимает собеседника только в виртуальном мире.

4.Социальный уровень. Девиантный пользователь сети уходит от решения проблемных ситуаций в реальной жизни посредством неопределенного социального положения человека в действительности.

5. Интеллектуальный уровень. Другими словами, человек, потребляя огромное количество информации, уверен в просвещенности в любой теме.

Существует множество интернет-хулиганств, которым подвергаются подростки. Рассмотрим некоторые из них:

1. Кибербуллинг: это форма хулиганства, при которой люди используют интернет, социальные сети и сообщения, чтобы устраивать оскорбительные и угрожающие другим людям нападки.

2. Хакерство: злоумышленники могут проникать в чужие компьютерные системы или сети с целью кражи информации, разрушения данных или нарушения работы веб-сайтов.

3. Фишинг: это форма мошенничества, когда злоумышленники пытаются получить конфиденциальную информацию, такую как пароли или данные банковских счетов, путем выдавая себя за надежные источники.

4. Оскорбительное поведение в онлайн-играх: в онлайн-играх могут встречаться игроки, которые злонамеренно преследуют, оскорбляют или унижают других игроков.

5. Распространение нелегального контента: это включает в себя публикацию запрещенного, вредоносного или незаконного контента в сети, что может принести вред другим пользователям. Эти виды интернет-хулиганства могут иметь серьезные последствия как для жертв, так и для самих хулиганов.

Погодина Е. К. отмечает «Распространенность девиантного поведения в киберпространстве среди подрастающего поколения обусловливает необходимость разработки научно-методического обеспечения деятельности социально-педагогических и психологических служб учреждений общего среднего образования по профилактике цифровых девиаций в подростково-молодежной среде» [2, с. 462-464].

Социально-педагогическая деятельность по профилактике цифровых девиаций в подростковой среде должна включать:

1. Информационно-просветительский аспект: обучение подростков осознанному и ответственному использованию цифровых технологий, ознакомление с рисками цифровой девиации.

2.Социально-психологический аспект: работа с предрасположенностью подростков к экстремальным и асоциальным действиям в цифровом пространстве, развитие навыков саморегуляции и контроля за собой.

3. Семейный аспект: вовлечение родителей в соучастие и контроль за цифровой активностью подростков, создание условий для открытого и доверительного общения в семье.

4.Организация внеурочной деятельности: необходимо обеспечить участие школьников во внеурочной деятельности, вовлекая их в кружки и клубную работу, а также организовать профилактическую работу с молодежью, направленную на формирование цифровой грамотности.

5. Образовательный аспект: внедрение в образовательный процесс информационных предметов, направленных на формирование компетентности в цифровой сфере и критического мышления при использовании цифровых ресурсов.

Для диагностики предрасположенности старших подростков к цифровым девиациям были использованы следующие диагностики: тестирование (методика А.Е. Жичкиной «Поведение в интернете»), анкетирование (анкета

«Подросток и интернет»). Диагностика учащихся старшей школы была проведена на базе УО «Гимназия № 39 г. Минска». В исследовании приняли учащиеся 10-11 классов. В общей сумме выборка составила 64 человека.

По результатам анкетирования была выявлена склонность к цифровой девиации у 24 подростков (37,5). У 40 подростков (62.5) поведение в интернете в норме.

По результатам шкалы «Интернет-зависимость» было выявлено, что более половины старших подростков (36 (56.26%)), набрали 0 баллов по шкале. Сумма баллов этих подростков говорит об отсутствии интернет-зависимости. Склонность к интернет-зависимости мы можем наблюдать у 19 (29,6%) подростков. Эти подростки набрали сумму баллов 3 и выше. Высокие показатели уровня интернет-зависимости выявлены у 9 (14%) подростков.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает актуальность проблемы цифровых девиаций среди старших подростков, выявлена необходимость в проведении профилактической социально-педагогической работы.

На основе проведенного исследования была разработана программа по профилактике цифровых девиаций у старших подростков «Безопасный интернет». Программа включает мероприятия по повышению осведомленности о рисках и угрозах в интернет-пространстве, развитию навыков критического анализа информации, мероприятия по повышению самооценки и саморефлексии, по развитию коммуникативных навыков.

Цель программы: профилактика цифровой девиации у старших подростков.подростков.

Задачи программы:

1. Обучение подростков осознанному и ответственному использованию цифровых технологий, ознакомление с рисками цифровой девиации.

2. Работа с предрасположенностью подростков к экстремальным и асоциальным действиям в цифровом пространстве, развитие навыков саморегуляции и контроля за собой.

3. Вовлечение родителей и педагогов в соучастие и контроль за цифровой активностью подростков.

4. Формирование ценностных ориентаций, норм и правил поведения в цифровом пространстве, поддержание этических норм при общении в сети.

Длительность программы: 1 год.

Категория участников: старшие подростки, родители, педагоги.

Основные методы: лекции, треннинги, беседы, игровые занятия, выездные занятия, внеурочная деятельность.

Ожидаемые результаты:

1. Повышение осведомленности участников программы о рисках и последствиях цифровых девиаций, таких как кибербуллинг, зависимость от интернета, неправомерное использование личной информации и другие.

2. Развитие навыков саморегуляции и самоконтроля в использовании цифровых технологий, чтобы избежать негативных последствий.

3. Создание безопасной и внимательной среды в цифровой среде, где участники программы могут общаться и взаимодействовать без опасений.

4. Повышение эмпатии и уважения к другим участникам цифрового пространства, что может способствовать уменьшению онлайн-конфликтов и враждебности.

Для педагогических работников и родителей были разработаны методические рекомендации по реализации программы профилактики цифровых девиаций у старших подростков в учреждение образования.

Список литературы

1. *Костоломова, М. В.* Цифровая девиация как феномен новой социальной реальности: методологические основания и концептуализация понятия / М. В. Костоломова // Социологическая наука и социальная практика. - 2020. - Т. 8. - № 2.

2. *Погодина, Е. К.* Цифровые девиации в подростково-молодежной среде / Е. К. Погодина // Социальная психология: вопросы теории и практики : материалы VI Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева, 12–13 мая 2021 г. – М. : ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. – С. 462-464.

3. Солдатова, Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире / Г. У. Солдатова // Социальная психология и общество. - 2018. - Т. 9. - № 3.

УДК 159.9

ФЕНОМЕН «ДОСТИГАТОРСТВА» СРЕДИ МОЛОДЁЖИ КАК СЛЕДСТВИЕ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

С. А. Багатурия, Е. А. Тихомирова, А. Р. Федорова,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Москва, Россия
*Науч. рук. – **Е. Л. Пожарская**, к.п.н., доцент*

Аннотация. В статье рассматривается роль средств массовой коммуникации, в частности социальных сетей и блогосферы, в формировании «достигаторства» среди молодежи. Особое внимание уделяется роли блоггеров как инструменту создания идеализированных представлений об «успешной жизни» у современной молодежи.

Согласно представлениям молодежи, ключевым фактором успеха является материальное благополучие, которое в совокупности с отсутствием четкого понимания путей его достижения, приводит к формированию чувства незащищенности у молодых людей. В молодежной среде чрезмерно преувеличена значимость традиционных критериев успеха, концентрирующихся на богатстве, славе и статусе.

Актуальность исследования обусловлена стремительным распространением пропаганды "успешного успеха" и связанных с ней психологических проблем. Отмечается недостаток отечественных исследований влияния блогосферы на формирование мировоззрения молодежи. Подчеркивается необходимость более глубокого изучения данной проблематики, поскольку транслируемые через медиа идеалы и ценности влияют не только на активных пользователей социальных сетей, но и на их социальное окружение.

Ключевые слова: концепция успеха, средства массовой коммуникации (СМИ), цифровая среда, ценности, феномен «достигаторство».

THE PHENOMENON OF ACHIEVEMENT AMONG YOUNG PEOPLE AS A CONSEQUENCE OF THE INFLUENCE OF SOCIAL NETWORKS

S. Bagaturia, E. Tikhomirova, A. Fedorova,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
*Scientific adviser - **E. L. Pozharskaya**, PhD, Associate Professor*

Abstract. The article considers the role of mass communication media, in particular social networks and blogosphere, in the formation of ‘achievership’ among young people.

Particular attention is paid to the role of bloggers as a tool for creating idealised ideas about ‘successful life’ among modern youth.

According to young people's perceptions, the key factor of success is material well-being, which, together with the lack of a clear understanding of the ways to achieve it, leads to a sense of insecurity among young people. The importance of traditional criteria of success, centred on wealth, fame and status, is over-exaggerated among young people.

The relevance of the study is due to the rapid spread of propaganda of ‘successful success’ and related psychological problems. The lack of domestic research on the influence of the

blogosphere on the formation of the worldview of young people is noted. The need for a deeper study of this issue is emphasised, since the ideals and values transmitted through the media affect not only active users of social networks, but also their social environment.

Keywords: concept of success, mass communication (mass media), digital environment, values, the phenomenon of ‘achievement’.

В новейшей истории России особое место занимает концепция успеха, ставшая неотъемлемой частью жизненных ориентиров граждан. Ведущую роль в формировании и распространении образцов успешности играют средства массовой коммуникации (СМИ), которые позволяют не только демонстрировать примеры успешности, но в какой-то степени «навязывать» распространенные в обществе представления об успехе [2]. Сегодня цифровая среда является самым популярным СМИ. Основной поток информации идет от социальных сетей, в то время как печатные СМИ и телевиденье уходят на второй план. На 2023 год, согласно отчету, ВЦИОМ, цифровая среда затронула 86% россиян. Среди молодежи 18-34 лет доля ежедневных пользователей социальных сетей близка к абсолютной (18-24 лет — 92 %, 25-34 лет — 94 %).

Одним из наиболее популярных видов массовой коммуникации на сегодняшний день являются блог. Блог - это платформа виртуального пространства, включающие в себя веб-сайты или страницы в социальных сетях, где пользователи регулярно публикуют записи, содержащие текст, часто дополненный изображениями и другими мультимедийными материалами. Сегодня блог становится особенно значимыми для молодежи, которая активно участвует в интернет-пространстве и находит там своих образцов для идентификации и подражания. Блоги являются эффективными в качестве средства убеждения. Блогеры строят отношения с читателями на основе доверия и искренности. Аудитория склонная к идеализации считает, что они не будут лгать, так как они ценят свою репутацию и количество подписчиков. Это предубеждение позволяет продвигать определенные идеи через блоги с большим успехом.

Основные причины такой масштабной демонстрации успешного успеха и

«красивой картинки» в социальных сетях кроются в личностных особенностях блогеров (стремление человека представить себя в лучшем виде, понравится, привлечь внимание) и современном маркетинге (агрессивная продажа продуктов, под лозунг «Ты не в порядке, чтобы ты был в порядке, ты должен приобрести наш продукт»).

Молодежь часто воспринимает транслируемые СМИ модели успеха как единственно верные, не подвергая их критическому анализу и выстраивая личную стратегию развития на основе навязанных ценностей [3].

Еще в 2018 году А. Н. Гончарова подняла вопрос достигаторства и перфекционизма в современном обществе. Чрезмерные социально-культурные ожидания приводят к истощению эмоциональных ресурсов и искажению личности. Распространение социальных сетей создало культ идеальной жизни, к которой все стремятся. По наблюдениям А.Н. Гончаровой, люди ежедневно сталкиваются с демонстрацией чужого «идеального» образа жизни, что формирует нереалистичные цели. Человек начинает считать обязательным соответствовать показанному стандарту, причем как по собственной воле, так и под давлением окружающих. Это может стать причиной развития синдрома отложенной жизни [1].

В исследовании 2014 года Ю.С. Фролов говорил о разрушительном воздействии завышенных социальных ожиданий на человека. По его словам, социальные сети создают у молодежи нереалистичные представления о разных сторонах жизни [1]. В погоне за навязанными мечтами люди утрачивают способность жить настоящим. Конфликт между идеальным и реальным приводит к тревоге за будущее и развитию «невроза отложенной жизни».

Современные социологические исследования выявили несколько доминант, которые характеризует восприятие успеха среди молодежи. Главой является материальное благополучие, которое сочетается с представлениями об успехе как достижении целей и личной самореализацией. Однако, по мнению социологов, у молодых людей отсутствует четкое понимание путей достижения своих целей, что, в свою очередь, определяет характер мироощущения, способствует возникновению чувства неустойчивости и незащищенности социального положения, повышает уровень тревожности. Представление успеха, концентрируется на богатстве, славе и статусе, скорее, представленные аспекты являются переоцененными. Это приводит к тому, что молодые люди начинают воспринимать материальные ценности как счастье, принимая решения на основе финансовой выгоды [2].

С каждым годом цифровое пространство все глубже проникает в повседневную жизнь пользователей медиа сферы, оставляя свои отпечатки на психике человека, в виде эмоциональных переживаний и других перечисленных выше деформаций личности. Необходимо обратить на данную проблему особое внимание, т.к. идеалы и ценности, которые диктуют блоги затрагивают не только индивида, потребляющего информацию, но и людей не являющихся активными пользователями социальных сетей, поскольку в процессе социализации индивид будет оказывать влияние на мировоззрение и систему ценностей своего окружения. Скорость, с которой распространяется пропаганда «успешного успеха», а также психологические проблемы, которые

данная идеология за собой влечет, делают проблему особенно актуальной. При этом на сегодняшний день нет достаточного количества исследований в отечественной науке относительно влияния блогосферы и медиа на формирование мировоззрения молодежи и концепции «успешного успеха».

Необходимо обратить на рассматриваемую проблему больше внимания, т.к. идеалы и ценности, которые диктуют блогеры в социальных сетях и СМИ затрагивают не только индивида, потребляющего информацию, но и людей не являющихся активными пользователями социальных сетей, поскольку в процессе социализации индивид будет оказывать влияние на мировоззрение и систему ценностей своего окружения.

Список литературы

1. *Найденова, Е. В.* Завышенные социальные ожидания как фактор формирования синдрома отложенной жизни / Е. В. Найденова // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. – 2022. – №1.

2. *Тихонина С. А.* Жизненный успех и средства массовой коммуникации: к проблеме изучения процессов взаимодействия / С. А. Тихонина, М. О. Симонова // Гуманитарные, социальноэкономические и общественные науки. – 2020. – №8.

3. *Савельева, В. Р.* Успех как социальный Феномен / В. Р. Савельева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №6-2.

УДК 37.013.78:004

КВЕСТ-ИГРА КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МЕДИАСРЕДЕ И ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЕТИ У УЧАЩИХСЯ СТАРШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Я. В. Бойко,
студент факультета социально-педагогических технологий
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
г. Минск, (Республика Беларусь)
uriil.volcorachevscki.90@mail.ru
Науч. рук. - ***А.А. Воронцов,*** *магистр педагогических наук, старший преподаватель*

Аннотация. В статье представлен сценарий квеста «Миссия по спасению медиа», подробно описана механика его проведения. Обоснована актуальность данного метода в социально-педагогической деятельности и необходимость развития навыков безопасного поведения в медиасреде и формирования ответственности в сети у учащихся старшего подросткового возраста.

Ключевые слова: медиасреда; квест; интеллектуальная игра; медиабезопасность; старшие подростки.

QUEST IS A GAME AS A METHOD OF DEVELOPING SAFE BEHAVIOR SKILLS IN THE MEDIA ENVIRONMENT AND FORMING RESPONSIBILITY IN THE NETWORK AMONG OLDER TEENAGERS

Y.V. Boiko,
Students of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University, Minsk, Republic of Belarus
A.A. Vorontsov, *Master of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer*

Abstract. This article presents the scenario of the Media Rescue Mission quest, and describes in detail the mechanics of its implementation. The relevance of this method in social and pedagogical activity and the need to develop skills of safe behavior in the media environment and the formation of responsibility in the network among older adolescents are substantiated.

Key words: media environment; quest; intellectual game; media security; older teenagers.

В современной цифровой среде пользователи обладают практически неограниченным доступом к огромному количеству информационных материалов и источников [1]. Однако интенсивное потребление этой информации может спровоцировать состояние информационной перегрузки, сопровождаемое увеличением времени, проводимого в интернет-пространстве, а также затруднениями в обработке и усвоении поступающих

данных. Подобные явления способны привести к дестабилизации режима сна и формированию зависимости от онлайн-активности, что негативно сказывается на когнитивных и психоэмоциональных аспектах развития и функционирования личности.

В работе Л. Р. Лойко отмечает, что «В связи с изменчивостью и развитием медиасреды появляются новые форматы контента, большее количество приложений, вовлекающие подростков в публичные коммуникации, которые нередко могут носить асоциальный характер, содержать деструктивные элементы и негативно влиять на личностное развитие. Изменчивость медиасреды также предполагает рост объемов информации, посредством создания новых способов ее распространения» [3, с.144]. Все это приводит к необходимости развития умений выявления и учета различных рисков, связанных с использованием медиапространства.

В изучении данного опроса особое внимание уделяется старшим подросткам, которые, являясь активными пользователями медиапространства, в силу возрастных особенностей, стремления к самоутверждению [2, с.77] и недостаточно развитого аналитического и критического мышления, особо уязвимы перед рисками, сопровождающими использование медиаресурсов [5, с.302-303]. Следовательно, значительное влияние информационно-коммуникационных технологий на жизнь современных подростков, определяет актуальность социально-педагогической деятельности по формированию навыков безопасного поведения в медиасреде.

С целью изучения проблемы негативного влияния медиасреды на развитие личности старших подростков, нами было проведено исследование увлеченности подростков просмотром различных видов медиаконтента и их склонности к проявлению агрессивного поведения. В ходе исследования была установлена взаимосвязь повышенной степени увлеченности медиаконтентом и высокой агрессивности личности подростков, которая свидетельствуют о том, что учащиеся старшего подросткового возраста крайне активно взаимодействуют с медиапространством, а потому больше подвержены рискам, вызванным негативным влиянием транслируемых образов и моделей поведения на их личность.

Данная взаимосвязь легла в основу создания интерактивного квеста («квест (quest) в переводе с английского обозначает «поиск приключений», это приключенческая игра, которая имеет сюжетную линию и для прохождения которой необходимо решить несколько логических задач» [4, с.57]), целью которого является активизация интереса учащихся старшего

подросткового возраста к теме медиабезопасности, способствование развитию критического мышления, навыков безопасного поведения в медиасреде, а также систематизация знаний подростков по данной теме.

Таким образом, в статье приведен сценарий и подробно описана механика проведения квеста «Миссия по спасению медиа», основная идея которого – повышение мотивации учащихся к развитию цифровой культуры и ответственности в сети через участие в интеллектуально-игровой деятельности. В основе концепции заложен принцип стимулирования эмоциональной и интеллектуальной активности школьников посредством интеграции разных видов деятельности на основе уже имеющихся знаний и индивидуального опыта использования медиапространства.

Прохождение квеста связано с выполнением учащимися интеллектуальных заданий в сопровождении педагогов («мастеров»), предполагающих поиск решений в различных ситуациях и знание основных понятий, связанных с использованием современных информационно-коммуникационнх технологий.

Целевая аудитория: учащиеся 8-9 классов (3 команды по 6 человек).

Сюжет: Все мы знаем, как стремительно развиваются современные цифровые технологии, чего только стоит изобретение искусственного интеллекта. Однако и опасности, поджидающие нас в удивительном цифровом мире, не дремлют. Зловещая группа хакеров, называемая «Серые тени», начала атаковать медиа-платформы и даже захватывать сами устройства, чтобы украсть личные данные пользователей и использовать их в своих целях. Учащимся предстоит принять участие в миссии по спасению медиа и пройти ряд испытаний, чтобы вернуть безопасность себе и своим устройствам.

Так как гаджеты уже могут быть не безопасны, у каждой команды останется по одному медиа-устройству, чтобы снизить риск утечки информации и иметь возможность находить станции, где их будут ждать «мастера», которые уверены, что наши команды смогут дать отпор «Серым теням».

За успешное прохождение испытаний на каждой станции учащиеся будут получать победные баллы в виде фишек, которые они смогут в конце обменять на символы, чтобы создать свой собственный антивирус, однако для этого придется набрать не менее 15 баллов.

*В*се команды получают указания с местом, где они получат свое первое задание. На каждой станции команду ждет «мастер», который объяснит, в чем заключается его испытание, проконтролирует выполнение задания. В

случае успеха он наградит команды победными баллами, после чего даст наставление и отправит к следующей станции.

После прохождения всех станций команды возвращаются к основному ведущему и меняют фишки на символы, из которых, благодаря полученным знаниям, им предстоит создать антивирус.

Маршруты:

1 команда: станция 1 – станция 2 – станция 3 – станция 4 – станция 5.

2 команда: станция 1 – станция 4 – станция 5 – станция 3 – станция 2.

3 команда: станция 1 – станция 3 – станция 2 – станция 5 – станция 4.

Станция 1. Подвижная игра «Пойми без слов»

Цель игры: развитие социальных навыков, систематизация знаний о медиабезопасности.

Оснащение: листки со словами.

Станция 2. «Шпионы»

Цель игры: систематизация знаний о медиабезопасности в соответствии с принципом «равный обучает равного», развитие навыков безопасного поведения в медиасреде.

Оснащение: игровые карточки, листы бумаги, шариковые ручки.

Станция 3. «Найди выход из ситуации»

Цель игры: развитие социальных навыков, навыков безопасного поведения в медиапространстве и выхода из критических ситуаций.

Оснащение: листки с описанием ситуаций.

Станция 4. «Детектив клуб»

Цель игры: систематизация знаний о медиабезопасности, развитие навыков самопрезентации.

Оснащение: листки (со словами и пустые).

Станция 5. «Продолжи историю»

Цель игры: развитие социальных навыков, навыков решения конфликтов, критического анализа ситуаций и творческого мышления

Оснащение: листок со сценарием.

Для оценки эффективности проведения квеста среди учащихся старшего подросткового возраста было проведено повторное диагностическое исследование склонности к проявлению агрессивного поведения. Сравнивая результаты первичной диагностики с результатами, полученными после проведения квеста, мы видим, что увеличилось количество учащихся старшего подросткового возраста с низкой и средней агрессивностью за счет уменьшения – с повышенным уровнем агрессии (было: 4,1%, 25% и 15,8% учащихся, стало – 0%, 6,2% и 10,5% учащихся). Средняя агрессивность

личности свидетельствует об умеренной склонности к проявлению агрессивного поведения, которая не выходит за рамки общепринятых норм, а также о наличии потенциальных возможностей и способностей личности, определяющих ее успешную адаптацию в социуме.

Полученные результаты позволяют сделать вывод об успешно проведенной социально-педагогической работе по развитию критического мышления, формированию ответственного поведения в сети и навыков безопасного поведения в медиасреде у учащихся старшего подросткового возраста. Реализация квест-технологии позволила не только передать знания, но и помочь учащимся самостоятельно выработать алгоритм действий, направленных на выход из трудных ситуаций, а также сформировать практические навыки, необходимые для безопасного и эффективного использования медиапространства. Таким образом, интерактивный квест «Миссия по спасению медиа» показал свою эффективность и педагогическую значимость.

Список литературы

1. *Бушуева, А. М.* Основные формы девиантного поведения старших школьников в свете цифровизации и глобальных вызовов / А. М. Бушуева, И. А. Бушуев // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т 10. – №6. – URL: https://mir-nauki.com/PDF/50PSMN622.pdf (дата обращения: 05.03.2025).
2. *Королева, А. Ф.* Социально - психологические особенности подросткового возраста / А. Ф. Королева, Н. С. Королева // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – № 118-3. – С. 76-78.
3. *Лойко, Л. Р.* Формирование навыков безопасного поведения учащихся подросткового возраста в медиасреде / Л. Р. Лойко // Условия успешной социализации детей и молодежи: перспективные исследования будущих педагогов-психологов, социальных педагогов и социальных работников : Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Минск, 12 апреля 2023 года. Том Ч. 1. – Минск: Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», 2023. – С. 244-248.
4. *Мартищенко, О. В.* Квест-игра как метод популяризации чтения (сценарий игры по произведению И.Г. Ольшанского «Невезучка») / О. В. Мартищенко // Наука и образование: новое время. Научно-методический журнал. – 2020. – № 2(20). – С. 56-61.
5. *Юрченко, О. П.* Вопросы информационной безопасности школьников в теории и практике современного французского медиаобразования / О. П. Юрченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 22(313). – С. 302-305.

УДК 37.013.42

СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

А. Д. Вербовская,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. К. Погодина**, старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена проблеме подготовки подрастающего поколения к вступлению в брак и созданию семьи. Представлены результаты эмпирического исследования семейно-брачных ценностей современной молодежи.

Ключевые слова: семья; брак; готовность к семейной жизни; семейно-брачные ценности; старшеклассники.

FAMILY AND MARRIAGE VALUES OF MODERN YOUTH

A.D. Verbovskaya,
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. K. Pogodina**, Senior Lecturer*

Abstract. The article is devoted to the problem of preparing the younger generation for marriage and starting a family. The results of an empirical study of family and marriage values of modern youth are presented.

Keywords: family; marriage; readiness for family life; family and marriage values; high school students.

Актуальность проблемы подготовки молодежи к будущей семейной жизни продиктована совокупностью устойчивых деструктивных процессов, наблюдающихся в современной системе брачно-семейных отношений. К числу наиболее значимых из них относятся: сокращение числа полноценных семейных союзов, увеличение числа разводов, рост доли неполных семей, а также возрастание числа детей, рождающихся вне официального брака [5]. Одновременно фиксируется снижение воспитательного ресурса даже в социально стабильных семьях, нарушение гармонии в детско-родительских взаимодействиях и существенная трансформация традиционных ролевых функций матери и отца [1; 4].

В соответствии с целями устойчивого развития в Беларуси, к 2030 году планируется обеспечить всеобщий доступ к услугам по планированию семьи, информирование и просвещение в сфере семейной жизни. На основании Концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики

Беларусь на период до 2035 года, одной из приоритетных стратегических задач в демографической сфере является обеспечение стабильного уровня численности населения в пределах 9,4-9,5 млн. человек. Эта цель отражает стремление государства к сохранению демографического потенциала как важнейшего фактора социально-экономического развития и устойчивости общества. А реализация этой цели возможна при решении таких задач, как создание благоприятных условий для повышения рождаемости, укрепления института семьи и традиционных семейных ценностей. Решение этих задач предусматривает работу с подрастающим поколением по формированию семейных ценностей и подготовке к будущей семейной жизни [2; 3; 6].

Эмпирическое исследование семейно-брачных ценностей молодежи проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 44 имени Якуба Коласа г. Минска». В исследовании приняли участие 112 учащихся 10-11 классов (возраст учащихся от 16 до 18 лет).

Для проведения исследования были использованы следующие методики: опросник «Измерение установок в семейной жизни» (Ю. Е. Алешина, Л Я. Гозман, Е. М. Дубовская), «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А. Н. Волкова), опросник «Семейные ценности» (М. В. Мартынова, М. С. Константинова).

Анализ результатов исследования установок старшеклассников в каждой из сфер семейной жизни (воспитание детей, материальное обеспечение семьи, эмоциональный климат в семье, организация досуга, организация семейной субкультуры) показал, что юноши и девушки придерживаются эгалитарных установок относительно брачно-семейных отношений, в которых обязанности супругов не имеют четких границ и отношения носят демократический характер. Старшеклассники склонны перекладывать ответственность за организацию семейной жизнедеятельности на супруга, при этом их отношение к основным сферам семейных отношений носит формальный характер.

Изучение ролевых ожиданий и притязаний в браке показало, что для девушек наибольшую значимость имеют выполнение родительско-воспитательных функций и эмоционально-психотерапевтическая поддержка в семье (табл. 1). В отличие от юношей, девушки сильнее ориентированы на создание комфортной, теплой атмосферы в семье, моральную и эмоциональную поддержку партнера.

Как девушками, так и юношами родительство рассматривается как важная семейная ценность и сопровождается положительным отношением к детям. При этом у девушек проявляется установка на активное вовлечение обоих супругов в воспитание.

Таблица 1 – Средние показатели ролевых ожиданий и притязаний в браке у юношей и девушек

Шкала	Девушки		Юноши	
	Притязания	Ожидания	Притязания	Ожидания
Хозяйственно-бытовая сфера	5,8	3,9	7,2	5,3
Родительско-воспитательная сфера	7,6	3,9	3,5	6,7
Социальная активность	3,7	6,5	7,6	5,3
Эмоционально-психотерапевтическая сфера	7,1	4,9	6,7	5,1
Внешняя привлекательность	6,9	4,2	7,4	4,1

Юноши предъявляют наименьшие требования к партнеру в социальной активности. Притязания юношей к собственному участию в хозяйственных делах ниже, чем ожидания от партнера, а в социальной активности – наоборот, выше. Это указывает на тенденцию юношей избегать домашних обязанностей и сосредотачиваться на профессиональном развитии, причем стремление к карьерному росту выражено сильнее, чем готовность поддерживать в этом супругу.

В отличие от юношей ценность профессиональной самореализации для девушек в большей степени сопровождается желанием, чтобы партнер был социально активным и профессионально успешным.

Юноши придают менее высокую значимость собственной внешней привлекательности по сравнению с девушками. Юноши в меньшей степени критичны к своему внешнему виду.

Девушки в большей степени, чем юноши стремятся хорошо выглядеть и соответствовать желанию их партнеров.

Результаты исследования семейных ценностей старшеклассников представлены в таблице 2.

Анализ полученных данных показывает, что в качестве наиболее значимой и приоритетной семейной ценности старшеклассники называют любовь. В то же время другие семейные ценности, такие как забота о близких,

уважение к родителям, продолжение рода и культура семейного быта, у большинства участников занимают средние позиции в иерархии значимости. Такой выбор говорит о том, что представления подростков о семейных отношениях, как правило, строятся на эмоциональной составляющей и не всегда охватывают всю полноту семейных функций.

Таблица 2 – Результаты исследования семейных ценностей старшеклассников

№	Семейные ценности	Уровень выраженности, %		
		высокий	средний	низкий
1	Ценность любви	65	20	15
2	Проявление заботы о младших членах семьи	15	60	25
3	Проявление заботы о старших членах семьи	15	60	25
4	Уважение родителей	24	50	26
5	Ценность продолжения рода	10	55	35
6	Ценность сохранения культуры быта	16	50	34
7	Общий показатель значимости семейных ценностей	16	50	34

Современные взгляды старшеклассников на институт семьи в значительной мере отличаются от традиционных представлений. При ответе на вопрос о назначении семьи в жизни человека учащиеся указывали разнообразные, преимущественно личностно ориентированные причины:

– развитие в духовном плане;

– обмен мыслями и идеями;

– ощущение защищенности перед внешними трудностями;

– получение эмоциональной и моральной поддержки;

– возможность рождения и последующего воспитания детей и др.

Особенностью ценностных ориентаций учащихся старших классов является восприятие семьи как института с временным характером, допускающим возможность расторжения брачного союза. Современный брак в их представлении все чаще ассоциируется с временным соглашением, своего рода «контрактом», который может быть расторгнут в случае утраты взаимопонимания. Подобное восприятие указывает на приоритет личной свободы, автономии и реализации индивидуальных интересов над устойчивыми

семейными установками и традиционным пониманием семьи как базовой и неизменной ценности.

Полученные в ходе исследования данные подтверждают необходимость целенаправленной социально-педагогической деятельности, направленной на формирование ответственного и зрелого отношения к браку, осознание глубинных ценностей семейной жизни и укрепление мотивационной готовности учащихся к созданию стабильных семейных отношений.

Список литературы

1. *Мартынова, В. В.* Основы семейной жизни. 10 класс: Семья как социальный институт: пособие для педагогов учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения / В. В. Мартынова, Е. К. Погодина. – Минск : Нац. ин-т образования, 2021. – 264 с.

2. *Мартынова, В. В.* Основы семейной жизни: Подготовка к браку и семейной жизни. 9 класс: пособие для педагогов учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения / В. В. Мартынова, Е. К. Погодина. – Минск : Нац. ин-т образования, 2020. – 192 с.

3. *Погодина, Е. К.* Основы семейной жизни : учебная программа факультативных занятий для IX-XI классов учреждений общего среднего образования / Е. К. Погодина // Национальный образовательный портал. – URL: https://adu.by/images/2023/vosp/fz-Osnovi-semeinoi-jizni.pdf (дата обращения: 28.02.2025).

4. *Погодина, Е. К.* Основы семейной жизни : 11 класс. Семья и дети : пособие для педагогических работников учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения / Е. К. Погодина, В. В. Мартынова. – Минск : Нац. ин-т образования, 2023. – 184 с.

5. *Погодина, Е. К.* Подготовка учащихся к семейной жизни / Е. К. Погодина. – Минск : Бел. гос. пед. ун-т, 2025. – 128 с.

6. *Погодина, Е. К.* Роль факультативных занятий в формировании семейно-брачных ценностей учащихся общеобразовательных учреждений / Е. К. Погодина // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения : сб. науч. ст. / сост.: С.Д. Матюшкова, С.Г. Туболец ; под науч. ред. А.П. Орловой ; отв. за вып. С.А. Моторов. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 151-154.

УДК 37.015.31:316.624

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ПОДДЕРЖКИ ЖЕРТВАМ МОББИНГА В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ

В. И. Веремецкая, Н. А. Дударёнок,
студенты факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
vikycay212121@gmail.com, nikitaad284@gmail.com
*Науч. рук. – **Д. О. Донченко**, старший преподаватель кафедры социальной педагогики*

Аннотация. Статья посвящена проблемам раннего выявления и профилактики моббинга в школьной среде. Рассматриваются основные направления социально-педагогической и психологической помощи и поддержки жертвам моббинга. Раскрываются взаимосвязи между проблемами в детско-родительских отношениях и склонности к проявлению моббинга у подростков.

Ключевые слова: моббинг; детско-родительские отношения; жертва; агрессор; социально-педагогическая помощь.

THE MAIN DIRECTIONS OF SOCIO-PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE AND SUPPORT FOR VICTIMS OF MOBBING IN THE SCHOOL ENVIRONMENT

V. I. Veremetskaya, N. A. Dudarenok,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
vikycay212121@gmail.com, nikitaad284@gmail.com
*Scientific supervisor – **D. O. Donchenko**, Senior lecturer*

Abstract The article is devoted to the problems of early detection and prevention of mobbing in the school environment. The main directions of socio-pedagogical and psychological assistance and support for victims of mobbing are considered. The relationship between problems in child-parent relations and the tendency to mobbing in adolescents is revealed.

Keywords: mobbing; child-parent relations; victim; aggressor; social and pedagogical assistance.

Вопрос эмоционального благополучия детей в семейной среде имеет первостепенное значение, поскольку психологическое благополучие играет важную роль в формировании личности ребёнка. Многие факторы в том числе состав семьи, эмоциональный климат, методы воспитания, специфика отношений между родителями и детьми обуславливают развитие личности

ребёнка. В семейной среде ребёнок получает основополагающий опыт общения, который непосредственно развивает его навык понимать эмоции и проявлять сочувствие. Поэтому семья и семейное воспитание играют важную роль в процессе формирования личности.

В современной психолого-педагогической науке моббинг рассматривается как агрессивные коммуникативные действия одного человека или группы лиц, целью которых является отдельная личность, происходящие одноразово или на протяжении определенного промежутка времени [1, с. 46].

Школьный класс рассматривается как организованное сообщество со стабильным присутствием лидеров, исполнителями и нейтральных членов. Лидер класса начинает запугивать людей, исходя из их собственной неуверенности, комплекса неполноценности, связанных с его пониманием о плохом и хорошем, дружбе и неприязни. Учащиеся, которые не причастны к издевательствам, сохраняют нейтралитет. Именно этих учащихся стоит приобщить педагогам и родителям к защите жертвы, оказавшейся в ситуации моббинга. Лидер, как правило, действует опосредованно, контролируя действия исполнителей, но не проявляет себя в актах насилия и агрессии к жертве.

Мнимыми основаниями для травли могут стать совершенно любые особенность школьника, отличающие его – успешность в учебе, внешние особенности, высокий или низкий социальный статус семье.

Основными причинами моббинга, связанными с детско-родительскими отношениями у агрессора являются:

– низкий уровень самооценки;

– подражание агрессии референтных взрослых по отношению друг к другу или к себе у зачинщика моббинга;

– отсутствие навыка самовыражения у ребёнка, склоняющего к;

– неумение ставить адекватные цели;

– сложности в установлении эмоциональной близости с родителями;

применение родителями физического или иных форм насилия по отношению к ребенку;

– опыт в роли жертвы моббинга со стороны других детей;

– равнодушные или агрессивные школьные учителя;

– неумение решать конфликты [2].

Основным риском моббинга является вынужденная изоляция ребёнка в следствии отвержения одноклассниками. Одиночество, в котором оказывается жертва, способствует развитию депрессии и чувства безысходности. Отвержение сверстниками, особенно под влиянием лидера, может проявляться в форме систематического унижения. Примером служит ситуация, когда

ученика исключают из группы из-за разногласий с лидером, при этом его травля планируется заранее. Бойкот может выражаться в том, что ребёнка демонстративно не допускают в класс во время перемены и лишают возможности.

Для профилактики и борьбы с моббингом можно выделить некоторые способы. Классный руководитель должен быть внимательнее к взаимоотношениям среди учащихся. Если над ребенком издеваются, то следует не искать виновного, а проявлять заботу о жертве. Например, организовать проведение диагностики виктимности в качестве жертвы, классный час на тему «Чем дружба лучше, вражды?». Учителя обязаны разработать и внедрить в каждом классе правила общения, обязательные для всех учеников. При выявлении случаев моббинга, обязательны разъяснительные беседы как с жертвами, так и с участниками травли.

К решению проблемы травли необходимо привлечь сторонних родителей и учеников. Коррекционная работа с подростками требует совместных усилий психологов, социальных педагогов, родителей и учителей. Первоочередная задача – построить конструктивные отношения, основанные на взаимном уважении, ответственности и осознании последствий своих поступков.

По необходимости жертвам моббинга назначаются консультации психолога и сеансы психотерапии. Педагогам оказывается просветительская и практическая помощь в освоении стратегий поведения как с учениками, подвергшимися травле, так и с агрессорами. Психолог рассказывает о моббинге, его причинах и проявлениях. Он подчеркивает важность внимательного и равного отношения учителей ко всем ученикам, а также необходимость четких школьных правил поведения и наказаний для предотвращения травли. Все положения должны быть задокументированы, однозначно и понятно сформулированы, доступны для ознакомления каждому учащемуся.

При неисполнении обозначены правил важно применять предусмотренное наказание. В этом случае тогда у подростков формируется понимание взаимосвязи между собственными действиями и ответственностью за их совершение.

Психологом проводится консультирование родителей лидера, жертвы, исполнителей. Ему необходимо разъяснить важность установления доверительных отношений с ребенком, обучает техникам, позволяющим общаться с детьми открыто (например, обсуждать ситуацию от третьего лица, будто она произошла с «одним знакомым»). Жертве необходимо оказать поддержку, повышение самооценки и уверенности, лидеру – переключение

внимания на продуктивную деятельность, освоение методов саморегуляции и управления стрессом. Важно вселить в исполнителей веру в их свободу выбора и способность принимать решения, поощряя самостоятельность и инициативность.

Рассмотрим ситуацию и путь ее решения для самих учащихся, их родителей и педагогов.

Таня учится в 8 классе, в средней общеобразовательной школе. Она скромная и тихая, но при этом очень старательная и способная. После того как она выиграла городской конкурс по математике, её одноклассники начали ей завидовать. Сначала это проявлялось в виде безобидных шуток, после вылилось в оскорбления от друзей они начали называть её «заучкой», «задроткой» и «выскочкой». Со временем ситуация травли усугубилась. Группа одноклассниц, включая даже подруг Тани, начали её игнорировать и избегать на переменах. Когда Таня хотела с ними вступить в общение, они резко замолкали и уходили. Так же они начали распускать слухи, о том, что Таня считает их всех «дураками», а себя лучше одноклассников. На уроках обидчики не давали девочке нормально отвечать, постоянно перебивая ее и высказывая язвительные комментарии, а также оставляли оскорбительные записки у нее в тетради. Девочка все больше ощущала себя отверженной, возрастало чувство подавленности, снижалась уверенность в себе.

Решение данной ситуации потребовало координацию усилий педагога-психолога, педагога социального и классного руководителя. Работа проводилась как с учащимися, так и с их родителями. Была реализована стратегия по решению конфликтных ситуаций.

Педагог-психолог осуществил детальную диагностику эмоционального состояния учащейся. Была организована психологическая поддержка девочки, осуществлена консультация на тему «Выход из конфликтных ситуаций». Учащаяся была вовлечена в психологический тренинг по развитию стратегии решения конфликтных ситуаций.

Для работы с обидчиками классный руководитель провел классный час на тему «Уважение к другим – залог успеха!». Родители Тани были приглашены на индивидуальную беседу для обсуждения проблемы и выработки стратегии совместной поддержки девочки.

В дальнейшем педагогом социальным был разработан план по профилактике моббинга в коллективе и организации безопасной среды для учащихся.

Подводя итоги, можно сказать, что при кооперации усилий педагогов-психологов, педагогического состава, родителей моббинг в школьной среде

успешно предотвращается, происходит переориентация интересов группы, восстанавливается социальный статус жертвы. В целях профилактики необходимо ввести в правила внутреннего распорядка школьного учреждения пункт с запретом на притеснение учащихся, периодически проводить диагностику отношений в классах, организовывать классные уроки и собрания с пояснением неприемлемости любых проявлений травли.

Список литературы

1. *Белых-Силаев, Д. В.* Проблема моббинга в работах зарубежных исследователей / Д. В. Белых-Силаев // Юридическая психология. – 2008. – № 1. – С. 46-48.

2. Жестокость подростков. Моббинг в школе / Е.Н. Бондарева, Ю.В. Сорокопудова, А.И. Морозова // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. – 2014. – № 1. – С. 45-47.

3. *Овчарова, Р. В.* Психология родительства : учеб. пособие для студентов вузов / Р. В. Овчарова. – М. : Академия, 2005. – 362 с.

4. *Руланн, Э.* Как остановить травлю в школе. Психология моббинга / Э. Руланн. – М. : Генезис, 2012. – 264 с.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДНИЯ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В МЕДИАСРЕДЕ

А. С. Гапоник,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» г. Минск (Республика Беларусь)
gaponikanastasia10@gmail.com
*Науч. рук. – **А. В. Пищова,** канд. пед. наук, доцент кафедры социальной педагогики*

Аннотация: в статье рассматриваются сущностные характеристики и типология деструктивного поведения учащихся подросткового возраста в современной медиасреде. Анализируются различные формы онлайн-агрессии, такие как кибербуллинг, троллинг, хейтинг, флейминг, а также проявления самодеструктивного поведения, включая аддикцию к социальным сетям. Исследование основано на анализе научной литературы. Выявлены основные факторы, способствующие развитию деструктивного поведения подростков в медиапространстве: анонимность, безнаказанность, стремление к самоутверждению, давление со стороны сверстников, недостаток медиаграмотности.

Ключевые слова: деструктивное поведение, подростки, медиасреда, кибербуллинг, хейтинг, троллинг, фишинг.

ESSENTIAL CHARACTERISTICS AND TYPOLOGY OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENT STUDENTS IN THE MEDIA ENVIRONMENT

A. S. Gaponik,
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies of the Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk (Republic of Belarus)
gaponikanastasia10@gmail.com
*Scientific supervisor – **A.V. Pishchova,** PhD, associate professor*

Abstract: the article examines the essential characteristics and typology of destructive behavior of adolescent students in the modern media environment. Various forms of online aggression, such as cyberbullying, trolling, hating, flaming, as well as manifestations of self-destructive behavior, including addiction to social networks, are analyzed. The study is based on an analysis of scientific literature. The main factors contributing to the development of destructive behavior of adolescents in the media space are identified: anonymity, impunity, desire for self-affirmation, peer pressure, lack of media literacy.

Key words: destructive behavior, teenagers, media environment, cyberbullying, hating, trolling, phishing.

В современном мире Интернет стал неотъемлемой частью жизни подрастающего поколения. С одной стороны, сеть предоставляет огромные возможности для обучения и развития, общения и получения информации. Однако, с другой стороны, она также является источником рисков и опасностей, особенно для подросткового возраста.

Деструктивное поведение подростков в интернете становится все более актуальной проблемой. Это может включать такие явления, как кибербуллинг, хейтинг, троллинг, фишинг, кибергруминг, поиск опасных компаний или обсуждение негативных и недопустимых вещей.

Этот вид поведения подростков в Интернете может иметь серьезные негативные последствия для их психологического и психического здоровья. Негативное воздействие такого поведения может привести к образованию неправильных моделей поведения, нарушению межличностной коммуникации, социальной изоляции. Подростковый возраст является сложным периодам в жизни человека. В этот период происходит активное физическое, психологическое и социальное развитие. Подростки сталкиваются с большим количеством изменений, как внутренних, так и внешних. Психологически, подростки начинают формировать свою личность, определять свои ценности и убеждения. Они ищут свое место в обществе, идентифицируют себя с определенными группами или сообществами. Они сталкиваются с проблемами самооценки, самопринятия, конфликтами с окружающими.

В педагогике, деструктивное поведение определяется, как отклонение от принятых социальных норм и ценностей, что влечет за собой нарушение процесса усвоения культурных ценностей и норм общения, а также препятствует саморазвитию и социализации в обществе.

Ю. А. Клейберг в своих научных исследованиях давал такое определение: «Социальная норма – обусловленный социальной практикой социокультурный инструмент регулирования отношений в конкретно-исторических условиях жизни общества» [1]. Дифференцировал виды деструктивного поведения: на негативные (употребление наркотиков); позитивные (социальное творчество); социально-нейтральные (попрошайничество) [1].

Е. В. Змановская выделяла три группы деструктивного поведения: асоциальное (аморальное); антисоциальное (делинквентное); аутодеструктивное (саморазрушительное) [2].

Выделяют ряд факторов, способствующих проявлению деструктивного поведения учащихся подросткового возраста в сети Интернет: безнаказанность; анонимность; непрерывность; отсутствие пространственных границ;

увеличение количества свидетелей; незаметность для взрослых, отсутствие аффективной обратной связи [3].

Г. У. Солдатова к наиболее распространенными видами деструктивного поведения с сети Интернет относит флейминг, троллинг и хейтинг [3]. Так же выделила причины, по которым данное поведение и действия являются распространённым явлением: безнаказанность, простота и скорость, анонимность онлайн-пространства делает его более привлекательным для выражения своего мнения и агрессии по сравнению с оффлайн средой; внешность и личностные характеристики чаще всего становятся поводами для насмешек и киберагрессии; в качестве основных мотивов троллей и хейтеров выступают развлечение и власть; ответственность за снижение девиантного поведения в сети всеми возрастными группами возлагается на модераторов онлайн-сообществ, а ни как не самих агрессоров.

Одной из форм деструктивного поведения в Интернете является флейминг, который заключается в разжигании споров, публичных оскорблениях и обмене репликами между участниками в равных позициях. Зачастую флейминг происходит на форумах, где люди с разными мнениями сталкиваются и начинают агрессивно выражать свои позиции. Это явление рассматривают, как проявление отрицательных межличностных отношений, отсутствие эмоционального контроля и навыков конструктивной коммуникации [3].

Хейтинг — это еще один вид деструктивного поведения подростков, который проявляется в ненавистных комментариях и сообщениях, а также в иррациональной критике в адрес конкретного человека или явления. Хейтеры выражают свою неприязнь и негативное отношение к кому-то, часто без объективных оснований и в агрессивной форме [3].

Кибersталкинг — включает использование электронных средств для преследования жертвы через повторяющиеся сообщения, вызывающие тревогу и раздражение. Кибersталкинг является очень травматичным для жертвы и имеет серьезные последствия для их физического и психического здоровья [3].

Троллинг – одна из самых распространенных форм деструктивного поведения сети Интернет, которая заключается в размещении провокационных сообщений с целью вызвать негативную эмоциональную реакцию или конфликты между участниками. Тролли намеренно высказывают провокационное мнение, чтобы вызвать бурные споры и ссоры [4].

С. Иконникова считает, что тролли не порождение Интернета, они существовали всегда, а Интернет лишь сделал их более заметными, тем самым обострил проблему троллинга [4]. Она выделяет в троллях такие виды:

Тролль по незнанию: он не понимает, какая фраза может задеть собеседника, а какая нет. Такой человек не собирается никого троллить, просто высказывает своё, как он считает, правильное мнение, совсем не думая о чувствах того, кому адресовано данное сообщение или комментарий.

Тролль – «спорщик»: такой вид троллей начинает спор, где главная цель спора не истина, а сам процесс. Вместо фактов он пишет, как можно больше не уместных оскорблений, будто соревнуясь кто больше кого заденет.

Тролль – «умник»: замечает орфографическую или пунктуальную ошибку и указывает на них автору поста, публично высмеивая и критикуя за безграмотность. Целью является самоутверждение за счёт других.

Тролль – «пфф!»: такие тролли остро нуждаются в самоутверждении. Им крайне важно задеть статусного, а в некоторых случаях и знаменитого человека. Только в этом случае они чувствуют свою значимость.

Тролль – «садист»: выискивает самое больное место и бьет по нему. Пишет гневные и оскорбительные комментарии, сообщения, публикации доводя таким образом своих жертв до слёз и нервных срывов. Главной целью такого тролля является получение радости восторга за счёт страданий других.

Большинство троллей во всемирной сети отказываются признавать свой статуса тролля. Так как им нравится сеять раздор и негативные эмоции, и они не хотят признавать, что их целью является именно это. Тролли часто чувствуют себя могущественными, когда они манипулируют другими людьми и вызывают реакции. Признание своего троллинга может подорвать у подростка чувство силы и контроля над ситуацией. В конечном счете, каждый тролль в интернете уникален и может иметь собственные, индивидуальные мотивы для непризнания статуса тролля.

Сетевые тролли обычно не проявляют физической агрессии и чувства вины у них на низком уровне, но зато они часто демонстрируют подчеркнутую косвенную агрессию, которая может принимать форму сквернословия, обвинений, угроз, ущерба имуществу или домашним животным. Провокаторы не испытывают душевных мук по поводу того, что они причинили кому-то боль. Скорее наоборот.

Кибербуллинг, хейтинг, троллинг, флейминг подразумевает использование интернета и социальных сетей для унижения, издёвок, насмешек в отношении других пользователей сети. Подростки могут целенаправленно раздражать других пользователей, размещать спорные мнения, оскорбительные комментарии, чтобы получить удовлетворение от реакции других.

Все эти формы деструктивного поведения могут привести к реальным проблемам в жизни подростков и окружающих их людей. Они могут вызвать

психологические травмы, социальную изоляцию, снижение успеваемости в школе или даже привести к самоубийству. В выводе важно отметить, что учащиеся должны научиться осознавать влияние и последствия своих действий во всемирной сети, и что ничего не проходит бесследно.

Список литературы

1. *Клейберг, Ю. А.* Психология девиантного поведения : учеб. пособие для вузов / Ю. А. Клейберг. – М. : Сфера : Юрайт-М., 2003 – 160 с.

2. *Змановская, Е. В.* Девиантология (Психология отклоняющегося поведения) / Е.В. Змановская. – М. : Издательский центр «Академия», 2010 – 352 с.

3. *Солдатова, Г. У.* Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик. – М. : Смысл, 2017. – 375 с.

4. И*конникова, С. Н.* Троллогия. Как нейтрализовать хейтеров и противостоять им в соцсетях / С. Н. Иконникова. – М. : Эксмо, 2020. – 240 с.

УДК 37.013.42

ПРОФИЛАКТИКА ДЕЗАДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ ПЯТЫХ КЛАССОВ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

И. В. Гаспаревич,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – ***Е. К. Погодина****, старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена проблеме адаптации учащихся пятых классов в учреждении образования. Представлены результаты эмпирического исследования уровня адаптации пятиклассников к условиям обучения. Разработана программа социально-педагогической профилактики дезадаптации учащихся пятых классов в учреждении общего среднего образования.

Ключевые слова: школьная адаптация; школьная дезадаптация; коммуникативные компетенции; пятиклассники; учреждение образования; социально-педагогическая работа; профилактика.

PREVENTION OF MALADAPTATION OF FIFTH GRADE STUDENTS IN A GENERAL SECONDARY EDUCATION INSTITUTION

I. V. Gasparevich,
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
Scientific adviser – ***E. K. Pogodina****, Senior Lecturer*

Abstract. The article is devoted to the problem of adaptation of fifth grade students in an educational institution. The results of an empirical study of the level of adaptation of fifth graders to learning conditions are presented. A program of social and pedagogical prevention of maladaptation of fifth grade students in general secondary education institutions has been developed.

Keywords: school adaptation; school maladaptation; communicative competencies; fifth graders; educational institution; social and pedagogical work; prevention.

Актуальность проблемы адаптации учащихся при переходе из начальной школы в 5-й класс обусловлена изменениями в организации и содержании образовательной деятельности. Для успешного продолжения обучения после завершения первой ступени школы выпускники должны не только обладать необходимой системой знаний и умений, но и быть заинтересованными в получении дальнейшего образования, а также уметь организовывать собственное обучение.

Адаптация в широком смысле представляет собой приспособление к социальным условиям. В более узком смысле – это процесс вхождения человека в новую для него среду и приспособление к ее условиям.

С. А. Бадоева утверждает, что «адаптация – это не только приспособление к успешному функционированию в среде, но и способность к дальнейшему психологическому, личностному, социальному развитию» [1, с. 15].

Научные исследователи выделяют физиологическую, психологическую и социально–психологическую адаптацию.

Физиологическая адаптация – это приспособление организма к новым условиям жизнедеятельности; перестройка функций организма в соответствии с требованиями среды. Физиологическая адаптация определяется состоянием здоровья.

Психологическая адаптация – направленность организма на сохранение психического здоровья. Суть данного вида адаптации заключается в перестройке стереотипов в соответствии с новыми требованиями окружающей среды.

Социальная адаптация – это активное приспособление организма к изменившейся среде с помощью различных социальных средств, в результате, которых формируются новые способы поведения, а также умения работать коллективно и в определенном темпе.

Школьная адаптация понимается как взаимодействие ребенка с новой для него, школьной средой. В. П. Тарантей трактует школьную адаптацию как «приспособление учащихся к новым условиям образовательной среды, к освоению новых особенностей учёбы» [2, с. 108]. По мнению автора, в результате адаптации учащихся исчезает ощущение внутреннего дискомфорта и уменьшается вероятность конфликта с образовательной средой.

При рассмотрении процесса адаптации с точки зрения его содержания можно выделить три основных уровня школьной адаптации [3].

– Адаптация к деятельности. Уровень адаптации в данной ситуации определяется наличием у учащегося предшествующего опыта социализации в учреждении образования. Ключевыми факторами являются уровень развития саморегуляции и организованности ребенка.

– Адаптация к новым условиям. Данный вид адаптации включает в себя адаптацию к режиму дня, взаимодействию с новыми людьми, установление новых связей со сверстниками и развитие ответственности.

– Адаптация к новым условиям познавательной деятельности. В данной ситуации процесс адаптации зависит от навыков и умений, приобретенных ребенком на первой ступени школы. Важными факторами являются

способность к обучению, мотивация к учебной деятельности, любознательность. Развитие коммуникативных навыков, таких как доброжелательность, открытость, общительность и готовность к взаимодействию с другими участниками образовательного процесса также играют важную роль.

Переход в пятый класс и первые месяцы обучения вызывают у учащихся определенные трудности. Этот период одинаково сложен как для вновь прибывших детей, и для тех, кто остаётся в своей прежней школе. Поэтому среди пятиклассников есть дети, которые в силу индивидуальных психофизиологических особенностей трудно адаптируются к новым для них условиям, лишь частично справляются (или не справляются совсем) с режимом обучения и учебной программой ввиду ее более высокой, по сравнению с начальной школой, сложности (появляются новые предметы, учащиеся переходят из одного кабинета в другой и т.п.).

Эмпирическое исследование уровня адаптации пятиклассников к условиям обучения в учреждении общего среднего образования проходило на базе государственного учреждения образования «Средняя школа №1 г. Воложина». В исследовании приняли участие 53 учащихся 5-х классов, из них 19 мальчиков и 34 девочки. Возраст испытуемых – 10-11 лет.

Для проведения исследования были использованы следующие методики: методика «Шкала тревожности» Р. Сирса; анкета «Мое отношение к школе» Н.Г. Лускановой.

Исследование показало, что только 22,6% учащихся 5-х классов испытывают эмоциональный комфорт, у остальных учащихся тревожность выражена в той или иной степени (рис. 1). У 22,6% учащихся выраженный уровень тревожности (что говорит о том, что ребенок испытывает серьезные сложности в процессе обучения, социальные либо учебные, которые не позволяют ребенку чувствовать себя достаточно уверенно и комфортно); у 34,0% опрошенных – низкий уровень тревожности (данный уровень предполагает выявление небольших трудностей, связанных со школьной адаптацией и процессом обучения); 20,8% опрошенных находятся на пограничном уровне тревожности (это говорит о протекающем процессе адаптации, который сопровождается трудностями, которые, тем не менее, ребенок с помощью взрослых может легко преодолеть).

По итогам диагностики можно сказать, что на момент конца первой – начала второй четверти пятиклассники не до конца адаптированы, испытывают тревожность и эмоциональное напряжение, что может негативно отразиться не

только на образовательном процессе, но и на психологическом здоровье учащихся.

Рисунок 1 – Уровень тревожности обучающихся 5-х классов

Исследование мотивации и адаптации пятиклассников к школе по методике Н.Г. Лускановой показало, что у 34,0% опрошенных высокий уровень адаптации (рис. 2). Этих детей характеризует позитивное отношение к школе и образовательному процессу. Дети прилежны и внимательны на уроках, редко отвлекаются и способны выполнять поручения и задания без излишней помощи. Учебная программа преимущественно не вызывает трудностей. В классе с одноклассниками такие дети преимущественно поддерживают хорошие отношения, могут быть лидерами.

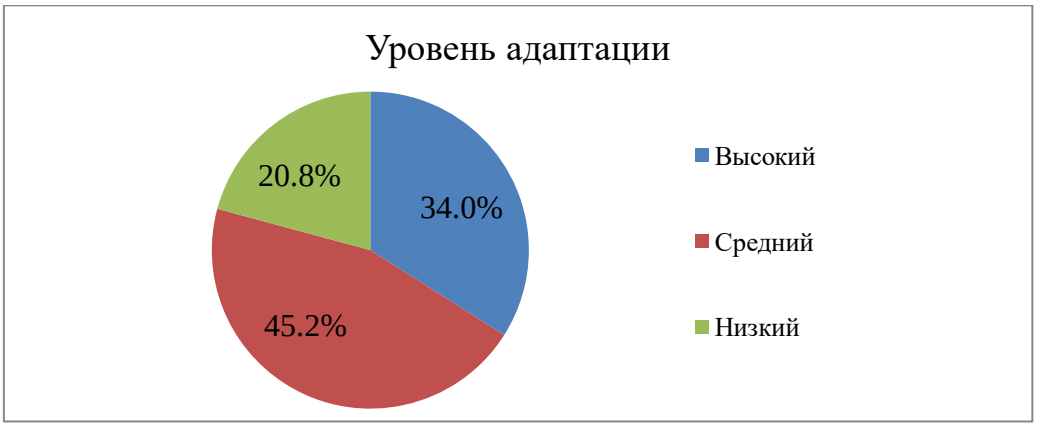

Рисунок 2 – Уровень адаптации пятиклассников к школе.

У 45,2% опрошенных выявлен средний уровень адаптации. Это говорит о том, что пятиклассники еще не до конца адаптировались, однако имеют некоторые успехи. У данных учащихся не вызывает большого протеста и негативных переживаний школа и учебный процесс. Ребенок понимает

учебный материал, в состоянии решать задания базового уровня, однако для более профильных и сложных задач может потребоваться помощь. Такие дети имеют хорошие отношения в школе с одноклассниками, однако не стремятся к лидерству. Мотивация при средней адаптации может быть не всегда ярко выражена.

У 20,8% пятиклассников – низкий уровень адаптации. Учащимся с низким уровнем адаптации сложно дается пребывание в школе. У таких детей часто отмечается подавленное настроение эмоциональная неустойчивость, психосоматика. Дети с низкой адаптацией склонны к нарушениям дисциплины, могут нерегулярно выполнять учебные и домашние задания, имеют трудности в мотивации. Учебный материал усваивается частично, фрагментами, только то, что конкретно интересует ребенка. Такие дети не имеют большого круга друзей, есть проблемы в социализации.

Таким образом, было выявлено, что 1/5 часть пятиклассников в конце первой четверти еще не адаптирована к учебному процессу, что вызывает беспокойство. Это может также свидетельствовать о наличии проблем в классе, которые нужно решать посредством привлечения специалистов учреждения образования, педагогов социальных и педагогов-психологов.

Необходимость социально-педагогической поддержки адаптации пятиклассников в учреждении общего среднего образования обусловлена тем, что процесс адаптации на любом уровне получения образования – это длительный и сложный процесс, зависящий от многих факторов. Первые месяцы обучения в пятом классе у большинства детей можно заметить психоэмоциональную неустойчивость, низкую мотивацию к получению знаний и посещению школы, дезадаптивное поведение (отказ заниматься и выполнять требования учителя, срыв дисциплины, капризы, слезы, негативизм и протест, либо обособление от всех и уход в себя). Школьная дезадаптация может негативно отразиться на самочувствии и здоровье учащихся.

На основе проведенного эмпирического исследования была разработана программа социально-педагогической профилактики дезадаптации учащихся пятых классов в учреждении общего среднего образования «Я и другие», которая рассчитана на 2 месяца.

Задачи программы:

- сплочение коллектива и формирование чувства товарищества в классе;
- формирование у учащихся пятых классов навыков конструктивного общения и поведения;
- снижение уровня напряжения в коллективе;
- создание благоприятной атмосферы в классе;

- развитие эмпатии в коллективе и снижение агрессивных реакций.

Социально-педагогическая поддержка процесса адаптации пятиклассников в учреждении общего среднего образования направлена на: преодоление кризисного периода; оказание помощи пятиклассникам в развитии личности; выявление творческих возможностей; сохранение физического и психического здоровья. Важно не только помочь пятиклассникам устранить имеющиеся трудности, но и способствовать осознанию их причин, а также поиску способов решения проблем.

Список литературы

1. *Бадоева, С. А.* Социально-психологические проблемы адаптации и дезадаптации первоклассников: дис. … канд. психол. наук: 19.00.05 / Бадоева Седа Азизовна. – Ярославль,1995. – 145 с.

2. Белорусская педагогическая энциклопедия: в 2 т. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2015. – 763 с.

3. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая профилактика / Е. К. Погодина. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2021. – 208 с.

УДК [37.013.42:159.924.7]:37.013

НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ СЕМЬИ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

М. А. Грекова,
студент 2 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
she.morow@gmail.com
*Науч. рук - **Д. О. Донченко**, старший преподаватель кафедры социальной педагогики*

Аннотация. В статье рассматривается процесс негативного влияния семьи на социализацию личности ребенка, формирование процесса социализации детей в условиях семейного неблагополучия, направления социально-педагогической деятельности в работе с детьми из неблагополучных семей.

Ключевые слова: социализация личности, профилактика, неблагополучная семья.

DIRECTIONS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES AIMED AT PREVENTING THE NEGATIVE IMPACT OF THE FAMILY ON THE SOCIALIZATION OF THE CHILD'S PERSONALITY

M. A. Grekova,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific supervisor - **D. O. Donchenko**, Senior lecturer*

Abstract. The article examines the process of the negative influence of the family on the socialization of the child's personality, the formation of the process of socialization in conditions of family problems, the direction of socio-pedagogical activities for the prevention of work with a dysfunctional family.

Keywords: personality socialization, prevention, family influence.

Семья является одним из основных социальных институтов, оказывающего влияние на процесс социализации человека на протяжении всей его жизни. К сожалению, современные семьи не всегда могут являться источником поддержки ребенка в период его взросления. Некоторые семьи могут оказывать негативное влияние на детей.

Согласно М. А. Галагузовой, неблагополучная семья проявляется через пониженный социальный статус в сфере жизнедеятельности. Такая семья не способна справиться с возложенными на нее функциями, имеет слабые адаптивные способности. В подобной семье процесс воспитания

несовершеннолетнего протекает с большими трудностями, медленно, малорезультативно [1, с. 75].

В. М. Целуйко утверждает, что в неблагополучной семье нарушена структура, принижаются или вовсе игнорируются основные функции семьи, имеются явно выраженные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего появляются «трудные» дети [2, с. 6].

Находясь в такой обстановке, ребенок не может формироваться как полноценная личность, возникают проблемы в процессе социализации и собственного восприятия себя. В будущем у таких детей могут возникать проблемы в построении собственных отношений в связи со сложностями в эмоциональной регуляции, отсутствием примера гармоничных отношений.

В психолого-педагогической литературе рассматривают несколько вариантов влияния родителя на процесс воспроизводства семейного неблагополучия: взрослый отыгрывается на ребенке за собственное детство (реакция ребенка в таком случае будет выражаться в выборе модели поведения жертвы или агрессора, недоверии к социуму и миру, убеждении в отсутствии ценности своей личности, в процессе взросления ребенок начнет воспроизводить эту модель в виде проекции её на собственных детей и партнера, страхе близости или потере партнера).

Следующая позиция, где родитель считает ребенка своей собственностью, это когда у ребенка начинает формироваться страх осуждения за реализацию собственной личности и выражения индивидуальности, ощущение неполноценности. Процесс воспроизводства будет ярко выражаться в отсутствии позитивного подкрепления на развитие собственных детей.

Позиция негативизма социума проявляется у ребенка в нарушении социализации и страхе сближения с людьми, ограничении социальных навыков. В процессе воспроизводства заметна невозможность со стороны родителей оказать помощь собственным детям в решении социальных вопросов и проблем. Проявление родителем насилия как меры воспитания, ребенок воспринимает как норму поведения в человеческих взаимоотношениях, получает психологические травмы. Скорее всего, в будущем к своим детям будет предъявлять завышенные требования и ожидания, использовать насилие в целях меры воспитания.

Но воспитание в таких условиях может привести к куда более тяжелым последствиям, таким, например, как склонность к противоправному и виктимному поведению. Так, согласно результатам исследованиям А. О. Бухановского, есть несколько факторов под влиянием которых формируется серийный преступник. Наиболее ярким из этих факторов будет

являться деструктивное воспитание. Его научной группой было проведены обследования ряда пациентов в возрасте от 9 до 15 лет. Все дети были выходцами из функционально или структурно неполных семей, имели специфические изменения головного мозга. Воспитание в этих семьях имело патологический характер, являлось непоследовательным, часто дополнялось жестокостью в отношении несовершеннолетних. Дети испытывали на себе яркое отвержение родителей с раннего возраста, поэтому у них не сформировались навыки эмпатии и таких чувств как любовь, привязанность и сопереживание к себе и ближнему. Основными чертами обследованных являлись нарушения в социализации, что подразумевало трудности в установлении общения со сверстниками. Не менее ярко проявлялась боязнь маскулинного поведения. В результате эти дети, как было выяснено, подвергались жестокому обращению со стороны сверстников. Так, обследуемым детям давались унижающие клички, нередко дело доходило до драк, где обижаемый ребенок был явно был сильнее свих обидчиков, но не мог дать отпор. Все это приводило к еще более сильной ожесточенности и дезадаптации у обследуемой группы детей. Дезадаптация, в свою очередь, компенсировалась фантазиями, в которых пациент становился физически сильней своих обидчиков, был способен к самозащите или становился супергероем. В крайней форме дезадаптации у этих детей наблюдалась склонность к садистскому поведению [3].

Можно заметить, что первоначальные проблемы в семейных отношениях привели к нарушению социализации и коммуникации со сверстниками, что приводило к чувству неполноценности в обществе и начало компенсироваться склонностью к садистскому поведению.

Современная наука выделяет следующие направления социально-педагогической деятельности в зависимости от уровня самостоятельности ребенка и его способности решать возникающие проблемы. К ним относятся: помощь, защита, поддержка, сопровождение.

Защита – это социально-педагогическая деятельность по охране интересов детей, которые социально, физически или эмоционально уязвимы.

Помощь – это социально-педагогическая деятельность в раскрытии индивидуальности ребенка. Наиболее эффективным путем является создание условий, в которых ребенку помогают освоить навыки и тактики преодоления трудностей.

Поддержка – это социально-педагогическая деятельность, направленная на создание условий, в которых ребенок может решить проблему

самостоятельно совместно со взрослыми и перенять у них навыки для дальнейшего самостоятельного решения проблем.

Сопровождение – это социально-педагогическая деятельность по созданию системы поддержки максимальной самостоятельности ребенка при помощи индивидуального консультирования. Предназначена для создания большей независимости и навыков решения кризисных ситуаций с минимальным профессиональным вмешательством [4, с. 282].

Защита прав и интересов детей в Республики Беларусь происходит на основании законодательства, направленного на поддержку детства и семьи. К основным нормативно-правовым документам относятся Закон Республики Беларусь «О правах ребенка», Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Постановление Советов Министров Республики Беларусь № 1055 и другие. Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» определяет направление государственной политики по защите детства и подчеркивает, что все дети имеют право на защиту и безопасность.

Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» регламентирует порядок и последовательность профилактической работы с несовершеннолетними и их семьями, определяет органы и специалистов, работающих с данной категорией детей.

Постановление Советов Министров Республики Беларусь № 1055 определяет критерии социально опасного положения, процесс выявления таких семей, ход проведения социального расследования, порядок принятия решения изъятия ребенка из семьи, порядок возвращения ребенка в семью.

Таким образом, к основным направлениям социально-педагогической деятельности по профилактике негативного влияния семьи на социализацию личности ребенка, можно отнести: создание систем профилактических тренингов, разработку буклетов и семинаров в учебных заведениях, направленных на работу с родителями, просвещение педагогов и родителей о проблемах в детско-родительских отношениях, возрастных особенностях несовершеннолетних и последствиях семейных конфликтов в развитие детей.

Также важно осуществление регулярного контроля за семьями, пребывающими в группе риска, их поддержка и сопровождение в решении кризисных ситуаций, проведение индивидуальных и групповых консультации для родителей и детей. Необходимо взаимодействие специалистов, осуществляющих социально-педагогическую деятельность, с другими заинтересованными структурами, привлечение их к оказанию помощи в

ситуациях риска для ребенка. Актуальным является разработка программ, кружков и культурных мероприятий, направленных на развитие гармоничной личности ребенка. Информирование детей, родителей и педагогов о службах, оказывающих помощь в ситуации семейного неблагополучия.

Важно понимать, что предотвращение этой проблемы возможно лишь в рамках грамотно построенной профилактики и оказанию помощи таким семьям.

Список литературы

1. *Штинова, Г. Н.* Социальная педагогика : учеб. пособие для студентов вузов / Г. Н. Штинова, М. А. Галагузова, Ю. Н. Галагузова. – М. : Владос, 2008. – 447 с.

2. *Целуйко, В. М.* Психология неблагополучной семьи : кн. для педагогов и родителей / В. М. Целуйко. – М. : Владос-Пресс, 2006. – 272 с.

3. *Ахвердова, О. А.* Криминальная психология : теоретические и методологические аспекты науки : учеб. пособие / О. А. Ахвердова. – Ставрополь, 2009. – 239 с.

4. Педагогическая поддержка ребенка в образовании : учеб. пособие для студентов вузов / Н. Н. Михайлова, С. М. Юсфин, Е. А. Александрова [и др.] ; под ред. В. А. Сластенина, И. А. Колесниковой. – М. : Академия, 2006. – 282 с.

УДК 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕПАРАЦИОННОЙ ТРЕВОГИ И МОТИВАЦИИ ГЕЙМИНГА У СТУДЕНТОВ

В. Ю. Дашкина, А.М. Ельшина, А. В. Киевич,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
г. Москва (Россия)
e-mail: dashkinaveronika@gmail.com;
elchinaalisa@gmail.com; kievichangelina@gmail.com
Науч. рук. – ***Е. Л. Пожарская****, к.эк.н., доцент*

Аннотация. С развитием технологий феномен гейминга становится всё более актуальной проблемой для общества. Молодёжь с выраженным уровнем сепарационной тревоги обладает заметной склонностью к геймингу, способному препятствовать развитию личности, ухудшая психологическое и физическое здоровье. В статье представлено эмпирическое исследование связи между уровнем сепарационной тревоги и мотивацией гейминга, а также риском игровой зависимости. В целом, полученные данные подтверждают выдвинутую гипотезу о влиянии тревожности на поведенческие паттерны в гейминге и подчеркивают необходимость дальнейшего изучения проблемы.

Ключевые слова: гейминг, сепарационная тревога, студент, компьютерная игра, мотивация.

A STUDY OF SEPARATION ANXIETY AND GAMING MOTIVATION AMONG STUDENTS

V. Y. Dashkina, A.M. Yelshina, A.V. Kievich,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow (Russia)
Scientific supervisor – ***E. L. Pozharskaya,*** *PhD in Economics, Associate Professor*

Abstract. With the development of technology, the phenomenon of gaming is becoming an increasingly urgent problem for society. Young people with a pronounced level of separation anxiety have a marked tendency to gaming, which can hinder the development of personality, worsening psychological and physical health. The article presents an empirical study of the relationship between the level of separation anxiety and gaming motivation, as well as the risk of gambling addiction. In general, the data obtained confirm the hypothesis put forward about the influence of anxiety on behavioral patterns in gaming and emphasize the need for further study of the problem.

Keywords: gaming, separation anxiety, student, computer game, motivation.

В настоящее время вопрос о мотивации гейминга фактически является мало изученным ввиду его новизны. Тем не менее, преимущественно в зарубежной литературе, уже сформировалось несколько теорий относительно мотивации гейминга.

Многие исследования мотивации гейминга имели своей целью создание универсальной мотивационной модели. Самая известная на сегодняшний день факторная модель мотивации игроков создана исследователем Ником Йи [5, с.773]. Она включает шесть основных игровых мотивов: действие, взаимодействие, мастерство, достижение, погружение и созидание.

Другая модель, созданная группой шотландских ученых во главе с Т. Хайни, включала следующие факторы: контроль, любопытство, фантазия, вызов, кооперация, соревнование, признание [4, с.2203]. Таким образом, все факторы, так или иначе, подразумевают положительное эмоциональное состояние игрока. Интересно, что в обеих концепциях не отражается вопрос возможного эскапизма как способа ухода от тревожащей реальности. Однако, учитывая тот факт, что сейчас уже существует проблема компьютерной зависимости как одного из способов эскапизма, этот вид мотивации нельзя упускать из виду.

Вопрос отрицательной мотивации был рассмотрен в другой модели, предложенной группой исследователей из Будапештского университета под руководством Жолта Димитровича [3, с.817]. Здесь выделяются семь шкал мотивации гейминга: социальная, копинг, соревнование, эскапизм, фантазия, отдых и развитие.

В тех случаях, когда эскапизм или копинг посредством компьютерных игр становится систематическим, существует риск формирования аддиктивного поведения. Аддикция (зависимость) или аддиктивное поведение — особый тип форм деструктивного поведения, которые выражаются в стремлении к уходу от реальности посредством специального изменения своего психического состояния.

Е.П. Ильин описывал несколько мотивов, лежащих в основе любой аддикции, будь то игровой или химической [1, с.512]:

1. Мотив избегания — подразумевает под собой желание уйти от проблем и “заглушить” тревогу. Часто люди таким образом пытаются отстраниться от различных внутренних и внешних конфликтов;

2. Мотив следования правилам группы — желание стать частью той или иной группы путем повторения аддиктивного поведения ее членов. Особенно часто этот мотив можно встретить среди подростков, чьей ведущей деятельностью является общение и получение одобрения от сверстников;

3. Мотив любопытства — желание “попробовать”, особенно если объект является по тем или иным причинам запретным. Чаще всего данный мотив относят к химическим зависимостям (алкоголь и психоактивные вещества).

Таким образом, в классификации и концепции Ж. Димитровича, описанной ранее, прослеживается единый пункт о мотивации избегания. Исходя из этого, можно судить о справедливости заключения о том, что определенный вид мотивации гейминга может приводить к появлению зависимости.

Зачастую, когда поднимают вопрос сепарационной тревоги, подразумевают ее проявление у детей. Однако, во взрослом возрасте также могут проявляться симптомы сепарационной тревоги, но в несколько ином виде.

Изначально, понятие сепарационной тревоги происходит из теории привязанности Дж. Боулби. Он полагал, что у ребенка есть врожденная потребность привязываться к одной, самой значимой фигуре. Критическим периодом для данного процесса был возраст с двух до трех лет, после которого ребенок уже не смог бы восполнить эту фундаментальную потребность в привязанности. Таким образом, именно это могло приводить к различным тревожным расстройствам в более взрослом возрасте, в том числе, и к сепарационной тревоге.

Ошибочно полагают, что данное расстройство характерно только для детей и подростков в качестве страха потери важного взрослого (родителя, опекуна и т.д.). Однако у взрослых также возможен подобный страх, но направленный не на родителей, а на супругов и собственных детей.

Согласно мнению Ж. Кинодо сепарационная тревога зачастую связана с болезненным чувством страха, возникающим тогда, когда эмоциональные отношения со значимым лицом из близкого окружения оказываются под угрозой или прерываются [2, с.255].

Компьютерные игры позволяют пользователю с сепарационной тревогой ощутить зону контроля. В процессе прохождения заданий, игрок все больше осознает свою способность “мочь”, что является одной из главных проблем у людей с сепарационной тревогой: они уверены, что не справятся самостоятельно, а поэтому так болезненно цепляются за других. Также, в игре не существует явных последствий, так что игрок может не бояться совершить ошибку и действовать свободно.

Таким образом, патологический гейминг закрывает сразу несколько потребностей людей с сепарационной тревогой:

1. Чувство собственной значимости, которого им не хватило в детстве: во многих компьютерных играх пользователю предоставляется сделать выбор в сюжетном повороте, который отмечается как важный;

2. Ощущение автономии и способности самостоятельно справиться со своими проблемами: очень часто главный герой компьютерной игры представляет из себя образ всесильного человека, которого уважают, знают и боятся;

3. Избавление от тревоги от выбора и ответственности: в игре неприятные последствия всегда можно изменить;

4. Избавление от чувства одиночества и отчуждения, которыми может сопровождаться сепарационная тревога: в случае онлайн игр, компанию составляют другие игроки, в то время как при оффлайн гейминге такими спутниками становятся сюжетные персонажи.

В эмпирическом этапе проведенного нами исследования принимало участие 32 студента Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова г. Москвы, обучающиеся по программе бакалавриата «прикладная информатика в экономике». Был использован статистический метод корреляции Пирсона по следующим причинам: объем выборки превышает 30 респондентов; распределение выборки соответствует нормальному виду.

Согласно нашей гипотезе, уровень сепарационной тревоги влияет на мотивацию гейминга у студентов.

При выявлении связи между значениями по шкалам рассмотренных опросников, в соответствии с таблицей критических значений коэффициентов корреляции r-Пирсона при выборке 32 респондента, можно проследить следующие связи:

1. Корреляция между опросником сепарационной тревоги взрослых (ASA-27) и шкалой мотивации гейминга (GAMS) – значимая (r = 0,63, что больше 0,45, - вероятность ошибки меньше 0,01);

2. Корреляция между опросниками сепарационной тревоги взрослых (ASA-27) и Национального центра исследования общественного мнения (NORC-DSM-IV) – значимая (r = 0,57, что больше 0,45, - вероятность ошибки меньше 0,01);

3. Корреляция между опросником Национального центра исследования общественного мнения (NORC-DSM-IV) и шкалой мотивации гейминга (GAMS) – значимая (r = 0,41, что больше 0,35, - вероятность ошибки 0,05).

Проведенное исследование позволило выявить несколько важных закономерностей. Во-первых, анализ данных опросника сепарационной тревоги взрослых (ASA-27) показал, что большинство респондентов демонстрируют средний уровень тревоги, что указывает на отсутствие выраженных проблем с данным феноменом. Однако, наличие групп с высокими и очень высокими уровнями тревоги подчеркивает необходимость дальнейшего изучения этих

случаев. Во-вторых, в рамках шкалы мотивации гейминга (GAMS) было установлено, что у большинства участников преобладает низкий уровень интроецированной регуляции, что свидетельствует об отсутствии чувства вины как основного мотива в гейминге, что можно оценивать как положительный результат. В-третьих, анализ данных по опроснику Национального центра исследования общественного мнения (NORC-DSM-IV) выявил, что у большинства респондентов низкий риск игровой зависимости. Лишь небольшая часть участников оказалась в группе риска, что указывает на отсутствие генерализованной проблемы игровой зависимости в исследуемой выборке.

Проведённые расчёты корреляции показали, что между уровнями сепарационной тревоги и мотивацией гейминга, а также между тревожностью и рисками игровой зависимости наблюдается заметная связь. Эти данные подтверждают гипотезу о том, что уровень сепарационной тревоги влияет на мотивацию гейминга у студентов.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать следующие выводы: в качестве основы мотивации гейминга зачастую выступают как конструктивные, так и деструктивные мотивы. В случае преобладания второго вида мотивов или повышенного уровня сепарационной тревоги, у личности может сформироваться аддикция, характеризующаяся стремлением «заглушить» неприятные переживания или уйти от проблем. Несмотря на то, что в исследуемой выборке тенденция к зависимому поведению не была выявлена, дальнейшее изучение данной темы необходимо для большего понимания влияния сепарационной тревоги на мотивацию гейминга не только студентов, но и других социальных и возрастных групп. Это, в свою очередь, поможет разработать стратегии по предотвращению возникновения зависимого поведения от компьютерных игр.

Список литературы

1. *Ильин, Е.П.* Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2024. – 512 с.

2. *Кинодо, Ж.* Приручение одиночества. Сепарационная тревога в психоанализе / Ж.Кинодо. – М.: Когито-центр, 2016. – 255 с.

3. *Demetrovics, Z.* Why do you play? / Z. Demetrovics, R. Urban, K. Nagygyorgy // The development of the motives for online gaming questionnaire (MOGQ). Behavior Research Methods. – 2021. – Vol. 43. – Issue 3. – P. 814 825.

4. *Hainey, T.* The differences in motivations of online game players and offline game players: A combined analysis of three studies at higher education level / T. Hainey, T. Connolly, M. Stansfield // Computers and Education. – 2022. – Vol. 57. – Issue 4. – P. 2197-2211.

5. *Yee, N.* Motivations for Play in Online Games / N. Yee // CyberPsychology and Behavior. – January 2020. – № 9 (6). – P. 772-775.

УДК [159.922.736.4: 316.624]: 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

С.С. Ермоленко,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Д. О. Донченко**, старший преподаватель кафедры социальной педагогики*

Аннотация. В статье рассмотрены социально-педагогические подходы к коррекции агрессивного поведения подростков, направленные на минимизацию деструктивных проявлений через интеграцию воспитательных, профилактических и реабилитационных методов.

Ключевые слова: агрессия; агрессивное поведение; самоагрессия; социально-педагогическая профилактика.

SOCIO-PEDAGOGICAL DIAGNOSTICS OF THE PROBLEM OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

S.S. Ermolenko,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific supervisor – **D.O. Donchenko**, Senior Lecturer of the Department of Social Pedagogy*

Abstract. The article discusses socio-pedagogical approaches to the correction of aggressive behavior of adolescents, aimed at minimizing destructive manifestations through the integration of educational, preventive and rehabilitative methods.

Keywords: aggression; self-aggressionare; aggressive behavior; socio-pedagogical prevention.

Агрессивность учащихся является важнейшей проблемой во многих учреждениях образования. С агрессивным поведением сталкиваются не только ученики, но и учителя и родители. К сожалению, гнев может проявляться как у детей, так и у учителей или родителей учеников [1, с. 6].

Под *агрессией* в современных психолого-педагогических науках понимают мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения. Агрессия всегда оценивается резко отрицательно как выражение антигуманизма, наличия культа грубой силы. Исследователи отмечают случаи, когда об агрессивных действиях говорят, как об энергично наступательных и дают им положительную оценку. Это обычно делается, если речь идет о спортивных состязаниях, в этом случае отсутствие у команды спортивной

«злости» или агрессивности оценивается как существенный недостаток. Однако «положительная» агрессия является чаще всего исключением, имеющим место в узко специальной сфере [2, с. 10].

Важно регулярно проводить социально-педагогическую диагностику причин возникновения агрессивного поведения подростков с тем, чтобы иметь возможность проявления индивидуального подхода к решению возникающих проблем, разработке эффективных интервенций, оказанию поддержки поддержка подросткам. Своевременная диагностика может помочь обнаружить агрессивное поведение подростка «на ранней стадии» и его причины. Это способствует быстрому вмешательству и предотвращению более серьёзных последствий. Каждый ребёнок подросткового возраста отличается от других детей своей уникальностью. Диагностика помогает определить индивидуальные причины, которые способствуют агрессивному поведению (семейные обстоятельства, проблемы в учёбе, взаимодействие со сверстниками). Исходя из результатов диагностики можно разрабатывать целевые программы вмешательства, которые будут учитывать определенные потребности подростка. Социально-педагогическая диагностика помогает выявить группы риска и разработать профилактические меры, которые помогут снизить уровень агрессии среди подростков. Диагностика помогает определить не только риски и проблемы, с которыми может столкнуться подростки, но и ресурсы, на которые можно опираться при работе с подростком, что позволяет повысить его самооценку и уверенность в себе.

Социально-педагогическая диагностика агрессивного поведения подростков является важным инструментом для обеспечения их здоровья, эмоционального состояния, благополучия, а также для создания безопасной и поддерживающей образовательной среды.

Для проведения эмпирического исследования по выявлению уровня агрессивности среди учащихся подросткового возраста была выбрана соответствующая требованиям выборка – группа испытуемых. Участниками эмпирического исследования являлась группа школьников 13-15 лет 8-9-х классов ГУО «Средняя школа № 197 г. Минска имени Героев 120-й дивизии» в общем количестве 56 человек, из них 27 девочек и 29 мальчиков.

Для проведения исследования была использована в качестве диагностического инструментария психолого-диагностическая методика «Тест агрессивности (Опросник Л. Г. Почебут)».

Опросник Л. Г. Почебут выявляет обычный стиль поведения в стрессовых ситуациях и особенности приспособления в социальной среде. Учащимся необходимо однозначно («да» или «нет») оценить 40 приведенных

утверждений, касающихся способов реагирования, вариантов выбора решений в предполагаемых конфликтных ситуациях.

Методика позволяет выявить пять видов агрессивного поведения: вербальное, физическое, предметное, эмоциональное, самоагрессия.

С помощью теста агрессивности Л. Г. Почебут можно выявлять у учащихся наличие такого вида агрессии как *самоагрессия*. В науке под самоагрессией понимается причинение физического вреда самому себе. Это может означать, что человек склонен к саморазрушительному поведению, недоволен собой и своими действиями, а также может иметь проблемы с самооценкой. С социально-педагогической точки зрения очень важно научиться поддерживать такого человека и понимать его, ведь так мы помогаем преодолеть ему проблемы и найти пути к самопознанию и саморазвитию.

В таблице 1 представлены результаты опроса учащихся, процентное распределение учащихся на вопросы, касающиеся агрессивности. Участники исследования оценивали различные аспекты агрессивного поведения, и результаты показали значительные вариации в их восприятии и самооценке.

Таблица 1. – Способы реагирования учащихся в предполагаемых конфликтных ситуациях

Вопрос	Количество учащихся, %	
	«Да»	«Нет»
Я постоянно делюсь с другими своими чувствами и переживаниями	51	49
Если мне необходимо будет прибегнуть к физической силе для защиты своих прав, я, не раздумывая, сделаю это	35,7	64,3
Я постоянно делюсь с другими своими чувствами и переживаниями	51	49

Согласно результатам эмпирического исследования, было выявлено, что 51% опрошенных подростков могут поделиться своими переживаниями с другими. Это свидетельствует о том, что у них есть способность к эмоциональной открытости и умению общаться о своих чувствах. Это позитивный признак, поскольку способность к общению и разделению эмоций с окружающими помогает снять стресс, улучшить отношения и найти поддержку в трудные моменты.

Полученные результаты могут свидетельствовать об уровне открытости и готовности подростков делиться своими эмоциями и переживаниями и быть

полезными для дальнейшего анализа и выявления факторов, которые могут влиять на коммуникацию и общение в подростковой среде, а также для разработки программ поддержки и обучения навыкам самоконтроля, саморегуляции и эмоционального интеллекта. Возможно, следует рассмотреть, какие именно ситуации могут способствовать более высокой или низкой готовности подростков делиться своими переживаниями.

Согласно полученным данным, 64, 3% подростков не могут или не хотят прибегать к таким агрессивным действиям в споре. Это может говорить о их наиболее миролюбивом методе к разрешению конфликтов, а также о недостатке уверенности в себе и умении эффективно выражать свои мысли и чувства. На такую реакцию в ситуациях может влиять недостаток социальных навыков, влияние окружения, эмоциональная нестабильность, поиск идентичности и др. Данный подход к решению конфликтов может иметь долгосрочные негативные последствия как для самих подростков, так и для их окружения.

51% подростков, принявших участие в исследовании, могут поделиться своими переживаниями с другими. Это свидетельствует о том, что у них есть способность к эмоциональной открытости и умению общаться о своих чувствах. Это позитивный признак, поскольку способность к общению и разделению эмоций с окружающими помогает снять стресс, улучшить отношения и найти поддержку в трудные моменты. Это также указывает на наличие доверительных отношений с окружающими, что важно для их психологического благополучия. Такой открытый подход может способствовать лучшему пониманию себя и поддержке в трудные времена [3].

Самоагрессия может свидетельствовать о высоком уровне внутренней напряженности и негативных эмоций у человека. Это может указывать на наличие внутренних конфликтов, недовольства с собой, низкой самооценки и т.д. Также подростки могут нуждаться в поддержке и помощи. Проявление самоагрессии может быть сигналом о необходимости психологической поддержки и помощи со стороны профессионалов. Человек может испытывать внутренние трудности и нуждаться в помощи для разрешения своих проблем.

Проявление самоагрессивного поведения может быть связано с депрессией, тревожностью, травмами или другими психологическими состояниями. Понимание причин самоагрессии поможет специалистам разработать соответствующий план помощи и поддержки [4].

При обнаружении самоагрессии в результатах теста, необходимо принимать соответствующие меры для оказания помощи и поддержки

человеку. Это может включать консультации у психолога или психиатра, участие в процессе терапии, развитие стратегий самоуправления и т.д [5].

Таким образом, при выявлении самоповреждающего поведения важно обратить внимание на душевное состояние человека и предпринять необходимые шаги для предотвращения потенциального вреда и оказания необходимой поддержки и помощи.

Список литературы

1. *Селиванова, Е. А.* Профилактика агрессии в общеобразовательных организациях: учебное пособие для слушателей курсов повышения квалификации педагогических работников и профессиональной подготовки / Е. А. Селиванова. – Челябинск : ЧИППКРО, 2019. – 60с.

2. *Коповой, А. С.* Агрессивное поведение подростков : Ммонография / А. С. Коповой. – Саратов : «Слово», 2005. – 109с.

3. *Ильин, Е. П.* Психология агрессивного поведения : учебное пособие для высших учебных заведений, ведущих подготовку по напралению 050100 «Педагогическое образование» / Е. П. Ильин. – М. : 2014. – 365 с.

4. *Хилько, М. Е.* Возрастная психология: Краткий курс лекций / М. Е. Хилько, М. С. Ткачева. – М. : Юрайт, 2013. – 200 с.

5. *Крэйхи, Б.* Социальная психология / Б. Крэйхи. – СПб. : Питер, 2003. – 336 с.

УДК 37.013.42

ПРОЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

А. А. Зубрик,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. К. Погодина**, старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена проблеме виктимности в юношеском возрасте. Представлены результаты эмпирического исследования склонности старшеклассников к виктимному поведению, проект социально-педагогической профилактики виктимизации в молодежной среде.

Ключевые слова: виктимность; виктимное поведение; виктимизация; юношеский возраст; социально-педагогическая деятельность; профилактика.

A PROJECT OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES FOR THE PREVENTION OF VICTIM BEHAVIOR IN ADOLESCENCE

A. A. Zubryk,
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. K. Pogodina**, Senior Lecturer*

Abstract. The article is devoted to the problem of victimization in adolescence. The results of an empirical study of the propensity of high school students to victim behavior, a project of socio-pedagogical prevention of victimization among young people are presented.

Keywords: victimization; victimized behavior; victimization; adolescence, social and pedagogical activity, prevention.

Юношеский возраст – это период интенсивного формирования самосознания, личностных установок, жизненных ориентиров и социальных ролей. Именно в этот момент происходит активный поиск своего места в мире, выстраиваются отношения с окружающими, осуществляется личностное и социальное самоопределение [2; 3].

Актуальность исследования виктимного поведения в юношеском возрасте обусловлена, прежде всего, необходимостью своевременного выявления предрасположенности к подобному типу поведения и разработки эффективных профилактических мероприятий в образовательной среде [1; 4].

Эмпирическое исследование склонности молодежи к виктимному поведению проводилась на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 44 им. Я. Коласа г. Минска». В исследовании приняли участие 110 обучающихся 10-11 классов. Для проведения диагностики были использованы: методика исследования виктимного поведения (О.О. Андронникова) и тест виктимной идентичности (О.О. Андронникова).

Методика исследования виктимного поведения содержит 7 шкал: агрессивное виктимное поведение (АгрВП); активное виктмное поведение (АктВП); инициативное виктимное поведение (ИВП); пассивное виктимное поведение (ПВП); некритичное виктимное поведение (НВП); шкала реализованной виктимности (РВ); шкала социальной желательности (СЖ).

Результаты исследования по данной методике представлены на рисунке 1.

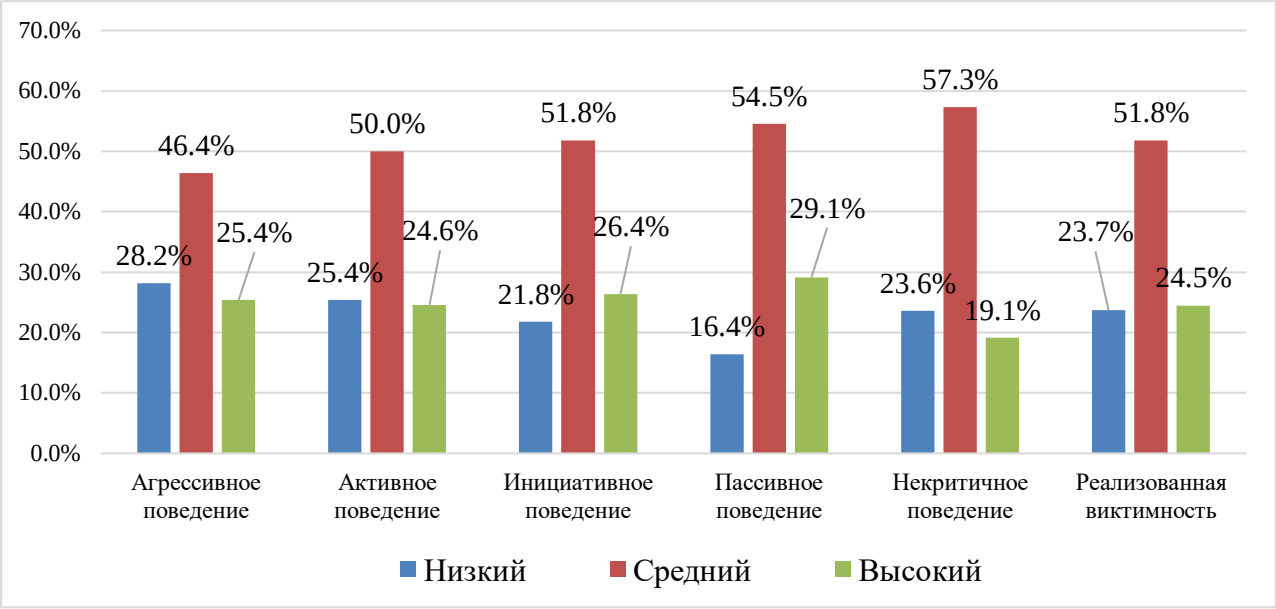

Рисунок 1 – Результаты исследования юношей и девушек по методике «Склонность к виктимному поведению»

Согласно полученным данным, в исследуемой группе у 28,2% выявлен низкий уровень АгрВП. У 46,4% респондентов имеется средний уровень АгрВП. У 25,4% респондентов высокий уровень по данной шкале.

Низкие баллы по данной шкале свойственны людям с пониженной мотиваций к достижению целей и сниженной спонтанности в поведении. Они могут проявлять повышенную чувствительность к обидам. В то же время характеризуются высоким уровнем самоконтроля, стремлением следовать установленным нормам и правилам, а также устойчивостью в отношении своих установок, интересов и жизненных целей.

Для людей с высокими баллами по данной шкале типично сознательное создание или провоцирование конфликтов. Отмечается склонность к нарушению социальных норм, правил и моральных ценностей, к которым такие индивиды, как правило, относятся с пренебрежением.

По шкале АктВП у 25,4% респондентов выявлен низкий уровень, у 50% – средний, у 24,6% – высокий уровень.

Испытуемых, набравшие низкий баллы по данной шкале, можно охарактеризовать как людей с высокой тревожностью, склонных к подозрительности и множественным страхам. Придерживаются установки «лучше не действовать вовсе, чем ошибиться».

Испытуемые, набравшие высокие баллы по данной шкале, характеризуется склонностью к риску, необдуманному поведению, зачастую опасному для себя и окружающих. Последствий своих действий могут не осознавать или не придавать им значения.

По шкале ИВП у 21,8% испытуемых низкий уровень, у 51,8% – средний уровень, у 26,4% – высокий уровень.

Респонденты, набравшие низкий баллы по шкале инициативного виктимного поведения, отличаются пассивным отношением и безразличием подростка к происходящим вокруг событиям. Поведение строится по принципу «это меня не касается», что может быть вызвано как внутренней обидой на окружающий мир, так и ощущением отчуждённости, непонимания, отсутствием чувства принадлежности к обществу и недостатком социальной поддержки.

Респонденты, набравшие высокие баллы по данной шкале, отличаются жертвенным поведением, которое, зачастую, ожидаемое и социально одобряемое. Такие люди убеждены, что недопустимо оставаться в стороне от конфликта, даже если участие в нём может представлять угрозу для их здоровья или жизни. При этом возможные последствия своих действий они осознают не полностью или игнорируют.

По шкале ПВП у 16,4% респондентов низкий уровень, у 54,5% – средний уровень, у 29,1% – высокий уровень.

Испытуемых, набравшие низкий баллы по шкале пассивного виктимного поведения, можно охарактеризовать как привлекающих внимание. Они отличаются устойчивой собственной позицией, часто не принимают чужого мнения, проявляют авторитарность и склонность к конфликтам.

Испытуемых, набравшие высокие баллы по данной шкале, можно охарактеризовать как людей, которые по разным причинам не сопротивляются преступнику и не предпринимают попыток к противодействию.

По шкале НВП у 23,6% респондентов низкий уровень, у 57,3% – средний уровень, у 19,1% – высокий уровень.

Респонденты, набравшие низкие баллы по шкале некритичного виктимного поведения, склонны к осмотрительности, размышлениям. В таких случаях самореализация затруднена, что может вызывать социальную отстранённость, недовольство собственными результатами, чувство досады и зависти.

Респонденты, набравшие высокие баллы по данной шкале, часто проявляют склонность к употреблению алкоголя, склонны к доверчивости и необдуманности в выборе окружения. Такие люди склонны идеализировать окружающих, оправдывать их деструктивное поведение и не осознают потенциальных угроз.

По шкале РВ у 23,7% испытуемых выявлен низкий уровень, у 51,8% – средний уровень, у 24,5% – высокий уровень.

Низкие баллы по шкале реализованной виктимности могут свидетельствовать о том, что испытуемый редко оказывается в критических ситуациях либо уже сформировал защитную модель поведения, позволяющую ему избегать потенциальной опасности. Тем не менее, внутренняя предрасположенность к виктимному типу поведения сохраняется.

Высокие баллы указывают на то, что испытуемый часто оказывается в неприятных или потенциально опасных для его здоровья и жизни ситуациях. Это может быть связано с внутренней предрасположенностью и готовностью личности действовать определенным образом, характерным для ее индивидуального профиля. Обычно это проявляется в склонности к агрессивным, необдуманным и спонтанным действиям.

Результаты исследования по тесту виктимной идентичности (О.О. Андронникова) представлены на рисунке 2.

Согласно полученным данным, 62,7% респондентов имеют низкий уровень виктимной идентичности. Такие люди отличаются положительным восприятием себя и окружающего мира. Человек не склонен рассматривать себя как жертву внешних обстоятельств. Ему присуща внутренняя автономность, зрелая жизненная позиция и стремление к самореализации в адекватных формах. Он демонстрирует ценностное отношение к жизни, активный поиск социальных ролей, позволяющих реализовать себя, и умение выстраивать свою жизнь в соответствии с личными потребностями и ресурсами.

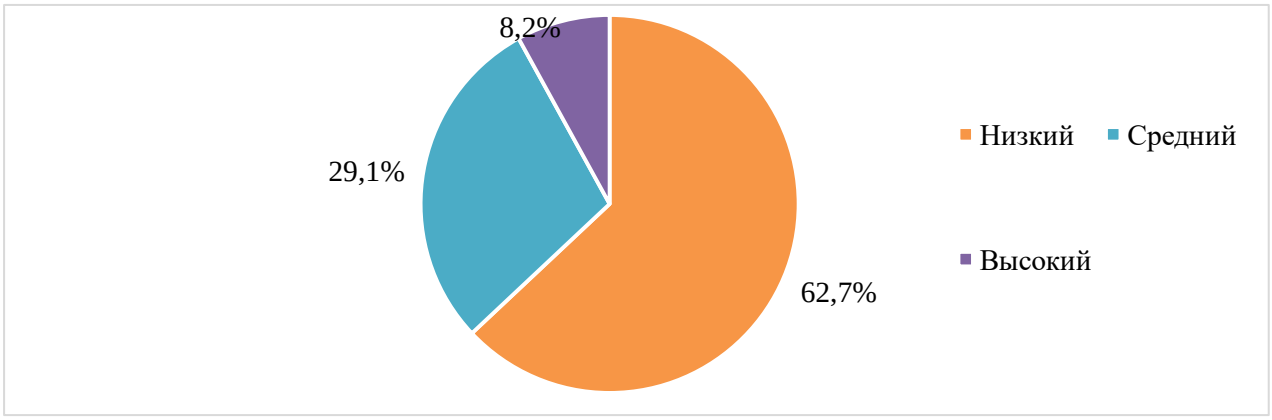

Рисунок 2 – Результаты исследования юношей и девушек по тесту виктимной идентичности

Средний уровень виктимной идентичности выявлен у 29,1% испытуемых. Этим людям присуще адекватная самооценка и уважение к себе, уверенность в значимости своей социальной роли и ее месте в системе общественных отношений, способность к самопониманию, внутреннему диалогу и рефлексии, наличие ясного представления о будущем.

Высокий уровень виктимной идентичности обнаружен у 8,2% респондентов. Такая личность нередко испытывает затруднения в выполнении социальных ролей, проявляет склонность к самоповреждающему поведению, отличается непредсказуемостью, многообразием поведенческих стратегий и склонностью к нестабильным, краткосрочным симбиотическим отношениям, завершающимся разрывом. Прошлое воспринимается с негативной окраской, будущее лишено надежды, а настоящее воспринимается как малозначимое, оторванное от общего жизненного пути. Для таких людей характерна неспособность связать воедино своё прошлое и будущее, выстроить целостный жизненный контекст.

Таким образом, проведенный анализ проявлений виктимного поведения среди юношей и девушек выявил, что около 42% старшеклассников имеют выраженные признаки склонности к виктимному поведению. Это подчеркивает необходимость проведения профилактической и коррекционной работы с данной группой учащихся, направленной на снижение рисков виктимизации и развитие здоровых стратегий поведения.

На основе результатов проведенного эмпирического исследования, был разработан проект социально-педагогической профилактики виктимного поведения «Шаги к сильной личности».

Целью проекта является формирование зрелой и целостной личности, способной к саморазвитию, к совершению самостоятельных выборов и несению за них личной ответственности.

Для осуществления данной цели были определены следующие задачи:

1. Повысить осведомленность юношей и девушек о видах виктимного поведения и его последствиях через интерактивные и образовательные мероприятия.

2. Способствовать формированию коммуникативных навыков, обучая эффективному общению, решению конфликтов и взаимодействию с окружающими.

3. Разработать стратегии эмоциональной регуляции для несовершеннолетних, направленные на снижение агрессивных реакций и укрепление позитивного взаимодействия.

4. Поддерживать активное включение юношей и девушек в создание позитивной атмосферы в образовательной среде, поощряя их участие в общественных инициативах и социальных проектах.

Проект состоит из трёх этапов: подготовительного – разработка содержания, структуры проекта; подбор и анализ информационных материалов; оформление документов для реализации проекта, реализационного – разработка и проведение проектных мероприятий, и заключительного – обобщение результатов работы; описание опыта и оформление методических материалов.

Срок реализации проекта – 1 год.

Целевая группа: юноши и девушки, склонные к виктимному поведению.

Работа по проекту организуется педагогом социальным, педагогом-психологом совместно с классными руководителями.

Содержание проекта включает разнообразные формы работы с учащимися: беседы и круглые столы: «Интернет в нашей жизни», «Кибербуллинг и его последствия», «Любовь и дружба», «Свобода выбора», практические занятия с элементами тренинга: «Кто я? Какой я?», «Эмоции и чувства», «Умение поддержать разговор», «Умение слушать», «Конфликты и пути их разрешения», «Стресс – не страшно», «Путь к самозащите», «Психология успеха», «Карта жизни» и др. Выбор тематики и форм проведения занятий обусловлен возрастными особенностями и интересами старшеклассников.

Ожидаемые результаты реализации проекта:

1. Качественные результаты: повышение информированности юношей и девушек о виктимном поведении и его последствиях; развитие умений по самозащите, установлению личных границ и принятию безопасных решений; формирование положительного восприятия себя; укрепление чувства собственного достоинства; создание благоприятной среды для несовершеннолетних, испытывающих последствия виктимизации.

2. Количественные результаты: снижение уровня виктимности у учащихся целевой группы; рост количества юношей и девушек, обращающихся за помощью при столкновении с виктимизацией; повышение уровня осведомленности о виктимном поведении среди учащихся, педагогов и родителей.

3. Краткосрочные результаты: проведение цикла занятий, направленных на профилактику виктимного поведения; распространение просветительских материалов; создание системы поддержки для несовершеннолетних, столкнувшихся с виктимизацией в учреждении образования.

4. Долгосрочные результаты: формирование системы профилактики виктимного поведения в учреждении образования; повышение уровня безопасности учащихся в образовательной среде; снижение вероятности возникновения негативных последствий виктимизации.

5. Для учреждения образования: улучшение психологической атмосферы среди обучающихся; снижение проявлений агрессивного поведения и случаев буллинга в образовательной среде; укрепление доверительных отношений между обучающимися и педагогическими работниками.

Реализация проекта будет способствовать созданию благоприятной образовательной среды для обучающихся, способствуя их психологическому здоровью и развитию.

Список литературы

1. *Зубрик, А. А.* Виктимное поведение подростков как социально-педагогическая проблема / А. А. Зубрик // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: сборник научных трудов, посвящённый 20-летию факультета клинической психологии / под общ. ред. д.м.н., проф. И. А. Сучкова; ред. кол.: Л. Ф. Ельцова, Г. В. Корнева, М. А. Калинина; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань : ОТСиОП, 2024. – С. 176-180.

2. *Погодина, Е. К.* Виктимное поведение в юношеском возрасте и его профилактика / Е. К. Погодина, М. В. Никитина // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения (памяти профессора А. П. Орловой) : сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т ; сост.: Т. В. Савицкая, Н. Э. Шабанова ; науч. ред. Е. Л. Михайлова ; отв. за вып. С. А. Моторов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – С. 95-101.

3. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая виктимология / Е. К. Погодина. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2019. – 140 с.

4. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая профилактика / Е. К. Погодина. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2021. – 208 с.

УДК 37.013.42

РАЗВИТИЕ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. К. Иванова,
студент 2 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. К. Погодина**, старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития традиционных ценностей у подростков. Представлены результаты эмпирического исследования, основные направления и содержание социально-педагогической деятельности по развитию у старших подростков традиционных ценностей белорусского общества.

Ключевые слова: ценностные ориентации; традиционные ценности; подростки; социально-педагогическая деятельность.

THE DEVELOPMENT OF THE TRADITIONAL VALUES OF THE BELARUSIAN SOCIETY AMONG OLDER ADOLESCENTS BY MEANS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY

***V. K. Ivanova**,*
2th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. K. Pogodina**, Senior Lecturer*

Abstract. The article is devoted to the problem of the development of traditional values among adolescents. The article presents the results of an empirical study, the main directions and content of social and pedagogical activities for the development of traditional values of the Belarusian society among older adolescents.

Keywords: value orientations; traditional values; adolescents; socio-pedagogical activity.

Развитие у подрастающего поколения традиционных ценностей белорусского общества является одной из актуальных задач учреждений образования, так как современные подростки живут в мире, в котором они подвергаются большому наплыву информации СМИ, пропагандирующих ценности других обществ. Это может повлиять не только на душевное состояние подростка, но и исказить его восприятие традиционных ценностей. Напряженная, неустойчивая экономическая, социальная, идеологическая обстановка, сложившаяся в обществе, обусловливает расхождение взглядов на

традиционные общественные ценности, что может негативно сказаться на формировании взглядов современной молодежи.

В Республике Беларусь прослеживается растущий интерес к проблеме развития у подростков традиционных ценностей белорусского народа, что тесно связано с сохранением национальной идентичности, воспитанием у подрастающего поколения патриотизма и формированием активной гражданской позиции.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена реалиями современного общества:

– во-первых, ускоряющимся процессом глобализации, что может привести к размыванию национальной идентичности;

–во-вторых, развитие ценностей является одним из способов сохранения исторической памяти, ведь традиционные ценности тесно связаны с историей белорусского народа, его неповторимой культурой и обычаями;

– в-третьих, необходимостью укрепить моральные ориентиры молодежи, с целью противостоять негативному влиянию асоциальных явлений.

Ценности – это обобщённые цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально-одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях. Он являются направляющей и двигающей силой, которая присутствует в сознании людей и в соответствии с этим регулирует их поведение [1].

В каждой культуре присутствует свой идентифицирующий набор ценностей, которые могут интегрировать или, наоборот, разобщать общество. Однако именно этим они обеспечивают аутентичность каждой культуры.

Белорусская национальная история, ее события и факты, современная культура Беларуси и ее развитие напрямую связаны со становлением белорусского народа. Культурный прогресс нашей нации связан с утверждением духовных, нравственных начал в жизни общества. Говоря об идентичности белорусской нации, обычно выделяют такие черты, как рассудительность, терпимость, стремление к взаимному компромиссу, уважение к людям с иным восприятием мира и стилем мышления. Исключительная любовь к родной земле, привязанность к родным местам, хозяйственность, бережливость, трудолюбие, преданность семье и семейно-родовая солидарность – характерные черты белорусов [6].

Эмпирическое исследование было организовано с целью выявления значимых для старших подростков ценностей белорусского общества и

проведено среди обучающиеся 9-11 классов ГУО «Полоцкая государственная гимназия №1 имени Ф. Скорины».

Для диагностики отношения старших подростков к традиционным ценностям белорусского народа была разработана и использована авторская анкета «Отношение подростков к традиционным ценностям белорусского общества».

Анализ результатов анкетирования позволил сделать следующие выводы.

Основным ценностями белорусского общества старшие подростки считают (рис. 2.2):

– любовь к Родине (64,3%);

– свободу, справедливость и трудолюбие (59,5%);

– семью (50,0%);

– стабильность (45,2%);

– здоровье (42,9%);

– любовь и гостеприимность (42,9%).

Менее значимыми ценностями для старших подростков являются:

– толерантность (35,7%);

– традиционные праздники (31,0%);

– духовность (28,6%);

– патриотизм (14,3%).

Анкетирование показало, что 45,2% учащихся оценивают свои знания о традиционных белорусских ценностях показателем «средне» и 47,6% – «высоко», 7,1% испытуемых отметили, что ничего не знают о белорусских традиционных ценностях.

На вопрос «Насколько для вас важны традиционные белорусские ценности», 38,1% подростков выбрали вариант ответа «очень важны», что указывает на то, что современные подростки почтительно и с уважением относятся к традиционным ценностям белорусского государства; 28,6% испытуемых ответили «достаточно важны», 21,4% – «важны», 9,5% – «не очень важны» и только один человек ответил «совсем неважны».

Источниками информации о традиционных белорусских ценностях для подростков являются учреждения образования (88,1% испытуемых) и семья (64,3% испытуемых). Также был отмечен высокий уровень влияния СМИ (57,1%).

Подростки акцентировали внимание на важности воспитательных мероприятий, направленных на развитие у подрастающего поколения традиционных белорусских ценностей; 64,3% подростков выбрали ответ «да, это важно».

Образовательный процесс является мощным механизмом передачи ценностей. Он является краеугольным камнем в строительстве сильного и процветающего общества, а также конкурентоспособного государства. Учреждения образования выполняют эту функцию как открыто, через учебные программы и воспитательные мероприятия, так и скрыто – через культуру школы, отношение между учащимися и педагогическим коллективом, а также через взаимодействия учащихся друг с другом.

Социально-педагогическая работа по развитию традиционных ценностей белорусского общества у подростков представляет собой комплекс мероприятий, направленный на воспитание у них осознанной гражданской позиции, интереса к историко-культурному наследию Беларуси, и включает в себя ряд направлений деятельности.

1. Формирование ценностных ориентаций обучающихся.

Необходимо воспитывать у подростков уважение к национальной истории, культуре, семейным традициям, развитию гражданской идентичности и социальной ответственности. Социальный педагог может выступать в качестве помощника в изучении истории белорусской идентичности (например, организация проектной деятельности с обучающимися: «Беларусь – моя история», «История Беларуси во времени и пространстве»).

Эффективным также является вовлечение молодежи в краеведческую деятельность, включающую в себя посещение музеев и различных памятников истории (виртуальный проект «Музеи Беларуси вместе с БЕЛКАРТ», инициатива государства в предоставлении льготных посещений музеев, «Ночь музеев»).

2. Трудовое и профессиональное воспитание обучающихся.

Государство активно идет навстречу подросткам, желающим попробовать себя в различных профессиях и трудовых активностях. Студенческие отряды – это добровольное объединение молодых граждан, получающих общее среднее, профессионально-техническое, средне-специальное или высшее образование.

ОО «БРСМ» ежегодно организует студенческие отряды, проводит акцию «Выбираем студотряд!» и другие мероприятия, призванные осветить для белорусской молодежи возможность трудоустройства. Это отличный вариант для развития трудолюбия и способности к работе в команде, а также укрепления активной гражданской позиции молодежи.

Социальный педагог может поддерживать старших подростков в волонтерских инициативах, вовлекать их в участие в волонтерских акциях («Все краски жизни для тебя», «Восстановление святынь Беларуси») и профориентационных программах (участие абитуриентов в «Днях открытых

дверей», вместе с педагогом-психологом проводить факультативные занятия по профориентации, сопровождать учащихся на профориентационные встречи с родителями в рамках проекта «Профессии моей семьи»).

3. Работа с семьями обучающихся.

Так как многие ценности закладываются именно в семье, социальный педагог может проводить просветительскую работу с родителями обучающихся [4; 5]. Такая работа традиционно активизируется в период тематических недель (Неделя матери, Неделя семьи), накануне Дня защитников Отечества, Дня матери, Дня женщин. Для укрепления семейных уз родителям предлагается участие в различных мероприятиях, например, спортландия «Мама, папа, я – дружная семья».

Социальный педагог может вовлекать родителей в просветительскую, воспитательную работу, предлагать участие в информационных часах и других мероприятиях. Также педагогическому коллективу учреждения образования необходимо активно включаться в реализацию проекта «Родительский университет» по организации психолого-педагогического просвещения родителей обучающихся [2; 3].

4. Духовно-нравственное развитие обучающихся.

Организация работы учреждения образования по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения включает проведение различных мероприятий с обучающимися. Например, это могут быть Дни духовно-нравственного воспитания, организация круглых столов на тему нравственности и культуры поведения, внеклассные мероприятия.

Для повышения эффективности работы учреждения образования по развитию традиционных ценностей белорусского общества у старших подростков необходима разработка и внедрение системы воспитательных мероприятий для обучающихся, направленных на:

– актуализацию знаний старших подростков об истории, культуре и традициях белорусского народа;

– формирование патриотических чувств, гордости за свою страну, готовности к служению Родине;

– развитие духовно-нравственных качеств личности, основанных на гуманизме, уважении к человеку и его труду, религии;

– приобщение к пониманию и уважению традиционных белорусских праздников и фольклора;

– формирование толерантного сознания, уважения к многообразию культур, взглядов, убеждений, конфессий;

– содействие развитию навыков саморегуляции, стрессоустойчивости и обретению душевного покоя.

Таким образом, социально-педагогическая работа по развитию традиционных ценностей белорусского общества у подростков представляет собой комплекс мероприятий, направленный на воспитание у них осознанной гражданской позиции, интереса к историко-культурному наследию Беларуси, и включает в себя ряд направлений деятельности: формирование ценностных ориентаций обучающихся, трудовое воспитание обучающихся, ориентацию на профессиональное самоопределение, непосредственную работы с семьями обучающихся, духовно-нравственное развитие подрастающего поколения.

Список литературы

1. Лапин, Н. И. Универсальные ценности и многообразие жизненных миров людей / Н. И. Лапин // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры: X Междунар. Лихачев. науч. чтения. – СПб. : Изд-во СПбГУП, 2010. – Т. 1. – С. 105–107.

2. Мартынова, В. В. Родительский университет как система оказания помощи и поддержки семье / В. В. Мартынова, Е. К. Погодина // Адукацыя і выхаванне. – 2020. – №7 (343). – С. 3-7.

3. Мартынова, В. В. Примерная программа реализации проекта «Родительский университет» / В.В. Мартынова, Е.К. Погодина // Веснік адукацыі. – 2020. – №8. – С.38-54.

4. Мартынова, В. В. Семейное воспитание: ребенок – подросток / В. В. Мартынова, Е. К. Погодина. – Минск : Академия образования, 2024. – 200 с.

5. Мартынова, В. В. Семейное воспитание: ребенок – старшеклассник / В. В. Мартынова, Е. К. Погодина. – Минск : Академия образования, 2024. – 208 с.

6. Погодина, Е. К. Семья как социокультурная ценность / Е.К. Погодина // Пути, тенденции и направления развития социальной сферы: материалы Международной научно-практической конференции. – Витебск : ВГУ, 2008. – С. 158-160.

УДК 159.9

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ: МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Д. В. Измер,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
darya.izmerrr@mail.ru
*Науч. рук – **Д. О. Донченко**, старший преподаватель кафедры социальной педагогики*

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления социально-педагогической деятельности с классными руководителями и родителями по профилактике буллинга. Описаны признаки проявления буллинга в среде подростков, особенности работы с родителями учащихся по профилактике распространения буллинга с родителями учащихся по предупреждению и предотвращению буллинга в образовательных учреждениях образования.

Ключевые слова: профилактика буллинга, социально-педагогическая деятельность, подростки.

MAIN DIRECTIONS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES TO PREVENT BULLYING IN ADOLESCENT ENVIRONMENT: METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS

D. V. Izmer,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific supervisor – **D. O. Donchenko**, Senior Lecturer*

Abstract. The article examines the main areas of social and pedagogical activity with class teachers and parents on the prevention of bullying. It describes the signs of bullying among teenagers, the features of work with parents of students on the prevention of the spread of bullying with parents of students on the prevention and prevention of bullying in educational institutions.

Keywords: bullying prevention, social and pedagogical activities, teenagers.

Проблема буллинга в учреждениях образования среди учащихся с каждым годом становится всё более актуальной и проявляется в различных формах, таких как физическое насилие, включающее в себя удары, толчки, принуждение жертвы к неблагоприятным для себя действиям, и психологическое насилие в виде угроз, игнорирования, оскорблений и осуждений со стороны агрессоров. Исследователи считают, что ситуация буллинга не является разовой и имеет продолжительный характер, что наносит существенный удар как на подвергшегося травле человека, так и на самого агрессора или всего окружения.

Впервые понятие «буллинг» ввёл норвежский учёный Дэн Олвеус, где он говорит о трех основных признаках буллинга в коллективе. Под буллингом он понимает особую ситуацию между индивидами, при которой более слабый, не способный в полной мере защитить себя человек подвергается насилию со стороны более сильного человека [3].

Не всегда классным руководителям бывает легко выявить буллинг в классе, так как он имеет как открытый, так и скрытый характер по отношению к жертве. Скрытность буллинга определяется тем, что жертвы часто умалчивают о происходящих над ними вспышках насилия и боятся обратиться к классному руководителю или специалисту из-за боязни, стеснения и осуждения со стороны агрессора или тех, кто активно поддерживает травлю в классе. Некоторые ученики, подвергшиеся насилию, могут не осознавать свою принадлежность к возникшей ситуации буллинга или и вовсе её отрицать, из-за чего выявить возможные признаки становится очень проблематично как для классного руководителя, так и для других учителей [1]. Часто ситуации буллинга между учениками происходят вне поле зрения классного руководителя, из-за чего он не может иметь полного представления о их взаимоотношениях и возможных конфликтах между ними. Отсутствие должной подготовки так же является причиной возникновения буллинга в классе, так как классным руководителям не хватает нужных знаний и умений для эффективного распознавания буллинга и предотвращения его возможного возникновения.

Классным руководителям очень важно обращать внимание на следующие признаки буллинга среди учащихся:

– резкое снижение успеваемости и активные пропуски занятий у отдельных учащихся;

– физические травмы в виде синяков, царапин или ушибов;

– внезапная потеря друзей и активное избегание общения с одноклассниками и сверстниками, что приводит к ухудшению их взаимоотношений;

– негативные комментарии о себе и своих действиях, выражающие неуверенность и самоосуждение;

– частая смена настроения и проявление раздражительности как на внешние, так и на внутренние факторы;

– головные боли, боли в животе и другие физические симптомы без видимых на то причин, проявляющиеся из-за появления стресса, вызванного буллингом;

– увеличение проведённого в интернете или социальных сетях времени из-за желания спрятаться от внешнего мира, а также сокращение общения через онлайн платформы.

Родители, как и классные руководители, также играют большую роль в возникновении буллинга среди учащихся. Они часто испытывают трудности с распознаванием насилия по нескольким причинам, связанным с недостаточной осведомленностью о понятии буллинга и о том, в каких формах он может проявляться, нанося большой ущерб всем участникам образовательного процесса. С другой стороны родители, желая увидеть только положительные аспекты взаимодействия своего ребенка со сверстниками, часто считают проблемы ребенка частью взросления, тем самым, не обращая на его слова должного внимания. Зачастую это приводит к таким последствиям как закрытость ребенка от общества и родителей, неуверенность в себе и своих силах, низкая самооценка и отстраненность. Кроме того, неуверенные в себе ученики могут активно скрывать свои переживания из-за страха и стыда перед своими родителями, боясь осуждения с их стороны.

Педагог социальный играет очень большую роль в предотвращении насилия в классном коллективе, помогая классному руководителю и предупреждая его о возможных возникновениях ситуации буллинга в классе. Работа с родителями так же имеет существенную роль и является важным направлением в области профилактики девиантного поведения и помогает в формировании здоровой и безопасной образовательной среды для каждого ребёнка [2]. Буллинг по отношению к ребенку существенно влияет на физическое и психологическое состояние детей, на их учебную успеваемость и взаимоотношения со своими сверстниками, поэтому работа с родителями должна осуществляться очень четко и всесторонне, затрагивая все сферы деятельности.

Рассмотрим основные направления социально-педагогической деятельности по профилактике буллинга с родителями учащихся.

Одним из ключевых моментов является просвещение родителей и знакомство их с понятием буллинга, каким образом он проявляется и какие формы принимает. Организация родительских собраний, круглых столов и мероприятий на тему буллинга даст представление законным представителям о том, как выявить признаки буллинга у своих детей.

Очень важно дать родителям понять то, что буллинг это не просто детские ссоры и несовпадение характеров, а девиантное и целенаправленное поведение одного или группы учеников по отношению в жертве буллинга. Главной задачей социального педагога является демонстрация родителям видео

или проведение обсуждения для наглядности и освещения проблемы буллинга в образовательных учреждениях и важности его предотвращения среди учащихся.

Формирование у родителей навыков эффективного взаимодействия со своими детьми и развитие навыка эффективного общения на тему буллинга в школе так же является одним из ключевых моментов в работе с законными представителями. Часто дети могут не делиться своими проблемами и переживаниями с родителями, поэтому очень важно научить их создавать атмосферу доверия и безопасности для более открытого диалога со своими детьми. Социальному педагогу очень важно научить родителей быть внимательными к словам и эмоциям ребенка, а также важно предлагать свою поддержку и быть готовым помочь в любой сложившейся ситуации.

Работа с родителями на тему буллинга обязательно должна быть непрерывной. Социальному педагогу очень важно поддерживать постоянный контакт и проводить регулярные встречи для постоянно вовлечения и информирования родителей о такой важной проблеме как буллинг в образовательных учреждениях.

Таким образом, успешная профилактика буллинга и активное взаимодействие социального педагога с педагогами и родителями учащихся позволит создать атмосферу, свободную от насилия и страха, где каждый ребенок сможет полноценно развиваться, обучаться и строить здоровые взаимоотношения со своими одноклассниками и сверстниками.

Список литературы

1. *Богатырева, А. Э.* Пути профилактики проявлений буллинга среди младших школьников [Электронный ресурс] / А. Э. Богатырева // Подготовка учителя начальных классов : проблемы и перспективы : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5 дек. 2018 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол. : Н. В. Жданович [и др.]. – Минск, 2019. – С. 113–116.

2. *Гребенкин, Е. В.* Профилактика агрессии и насилия в школе : учебно-методический комплекс / Е. В. Гребенкин. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 157 с.

3. *Olweus, D.* Bullying at school: What we know and what we can do / D/ Olweus. – Malden, MA: Blackwell Publishing, 1993. –140 p.

УДК 053.6

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОЗИТИВНОГО МИКРОКЛИМАТА В ПОДРОСТКОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Е. Н. Каптурович,
студент 2 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук – **Д. О. Донченко**, старший преподаватель кафедры социальной педагогики*

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления социально-педагогической деятельности с учащимися и классными руководителями по формированию позитивного микроклимата в подростковом коллективе. Описаны признаки благоприятной атмосферы в условиях школьного класса, особенности работы с учащимися по формированию позитивного микроклимата в образовательных учреждениях образования.

Ключевые слова: позитивный микроклимат, социально-педагогическая деятельность, подростки.

SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES TO FORM A POSITIVE MICROCLIMATE IN THE ADOLESCENT COLLECTIVE

E. N. Kapturovich,
2nd year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies Belorussian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific hands - **D. O. Donchenko**, Senior Lecturer of the Department of Social Pedagogy*

Abstract. The article considers the main directions of social and pedagogical activities with students and class teachers on the formation of a positive microclimate in the teenage team. The signs of a favourable atmosphere in the conditions of the school class, the peculiarities of working with students on the formation of a positive microclimate in educational institutions are described.

Keywords: positive microclimate, social and pedagogical activity, adolescents.

Деятельность по формированию позитивного микроклимата в коллективах учреждений образования на протяжении многих лет является актуальной и исследовалось многими учеными, среди которых К. Роджерс, А. С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, Ш.А. Амонашвили и др.

Подростковый возраст является важным этапом динамичного формирования личности, социальных компетенций, самосознания и ценностных ориентаций. Конкретно в этот период в человеке закладываются основы для последующей успешной адаптации в обществе и социуме, профессиональной самореализации и формировании межличностных отношений.

Позитивный микроклимат в классном коллективе играет ключевую роль в этом процессе. Учащиеся, находящиеся в атмосфере доверия и поддержки, гораздо более уверены в себе, четче усваивают социальные нормы и правила, проще справляются с проблемами и стрессом.

Благоприятный микроклимат в группе сверстников создает все условия для обучения и развития познавательной деятельности. Подростки ощущают комфорт, не боятся высказывать свое мнение и участвовать в дискуссиях. В такой атмосфере сотрудничества и взаимопомощи учащиеся мотивированы к учебе, успешно усваивают учебный материал, достигают отличных результатов в учреждении образования.

Микроклимат школьного класса также выступает эффективным средством профилактики девиантного поведения, буллинга, насилия, употребления наркотических и психотропных веществ, в том случае, если он благоприятный.

Результаты анализа психолого-педагогических исследований показывают, что и учащимся, и учителям в современном мире приходится тяжелее чем раньше. Также немаловажен и тот факт, что дети стали иначе общаться друг с другом.

Этому есть множество причин. Члены семьи стали все меньше времени проводить вместе, меньше общаться и взаимодействовать. Конечно все это в силу современных технологий и наличии почти в каждой семье телевизора, компьютера и иной техники. Количество детей, которые растут без присмотра родителей, сильно возросло. Детям не прививают любовь к спорту, многие из них нерегулярно питаются. Учителя и педагоги часто жалуются, что учащиеся младшего школьного возраста теперь уже не такие вежливые и примерные, как раньше. В результате чего приходится больше времени уделять дисциплине в классе, работать с беспокойными детьми и принимать более строгие меры взаимодействия.

К основным характеристикам позитивного коллектива относятся:

– доверие между членами группы(класса)

– сплоченность

– взаимоподдержка и взаимопомощь в коллективе

– активные коммуникативные связи

Одной из задач социального педагога является организация помощи классному руководителям в создании благоприятной психолого-педагогической атмосферы в коллективе школьников. Для этого необходимо осуществить диагностику, чтобы выявить, какие взаимоотношения сложились в классном коллективе, существующие проблемы во взаимодействии между

членами школьного класса, их причины. Эффективными могут быть такие методики: «Методика диагностики психологического климата» (А.Н. Лутошкин), методика «СПСК» (социально-психологическая самооценка коллектива) (Р.С. Немов). Они позволяют оценить отдельные показатели межличностных отношений в коллективе, а также на их основе определить психологический климат в коллективе.

Следующим шагом социально-педагогической деятельности может быть проведение коррекционной и профилактической работы с учащимися, а также просвещение классного руководителя и родителей подростков по актуальным вопросам.

На основе диагностических данных социальным педагогом совместно с классным руководителем должна быть организована индивидуальная работа с каждым учащимся, имеющем трудности в общении/адаптации в классе, работа с лидерами коллектива, направленная на повышение навыков ответственного и позитивно лидерства, а также конструктивное решение конфликтов между учениками. К данной деятельности могут привлекаться и другие специалисты, в первую очередь педагог-психолог, по возможности, педагог-организатор, педагоги-предметники, педагоги дополнительного образования.

Вся обстановка классной жизни должна вести детей к мотивированному выбору, возможностью заниматься в разных сферах деятельности, ролях, с которыми учащиеся строят свое мышление, стиль поведения.

Самым продуктивным способом организации совместной деятельности ученые и педагоги считают групповую работу. Она дает возможность подключить к коллективной жизни всех учащихся, наиболее учитывает их индивидуальные способности, потребности и навыки. Этот вывод был сделан из-за широкого разнообразия методик коллективных творческих дел как педагогической технологии.

Влияние школьного коллектива на конкретного ребенка зависит, в первую очередь, от его «слияния» с классом, от того насколько ему нравится коллектив, в какой степени он ощущает себя его частью, на каком уровне ценности коллектива являются его собственными.

В содержание работы с младшими подростками по формированию благоприятной атмосферы в коллективе можно включить проведение ряда активных и интерактивных форм мероприятий (тренингов, ролевых игр) с целью развития у учащихся коммуникативных навыков и умения разрешения конфликтов, профилактики буллинга, формирования толерантности и уважения к окружающим.

С целью разнообразить досуг и круг общения подростков можно привлекать их к посещению кружков, секций, конкурсов, выставок.

Считается, что эффективная деятельность классного руководителя – это творческий процесс, направленный на выявление уникальных проблем каждого ребёнка в конкретной ситуации, где главным ориентиром является личность ученика. В связи с этим, для классных руководителей социальный педагог может организовывать цикл консультаций по следующим тематическим направлениям:

– формирование собственной позиции у подростков по отношению к неблагоприятным явлениям окружающего мира (буллинг, употребление психотропных веществ, культ насилия, включающий жестокость и агрессивность);

– формирования гражданской позиции учащихся;

– организация условий для расширения у учащихся возможностей реализовать свой потенциал в современном мире.

Социальный педагог должен помогать классным руководителям в улучшении навыков работы с учащимися в создания отношений доверия.

В работе с родителями учащихся социально-педагогическая деятельность должна быть ориентирована прежде всего на гармонизацию отношений между родителями и детьми, создание благоприятной атмосферы в семье.

На основании вышеизложенного можно заключить, что микроклимат классного сообщества есть средство формирования классного коллектива.

Процесс образования отношений в классе – это педагогический управляемый процесс, и наиболее важным элементом его осуществления является наличие педагогических ситуаций как особой формы организации деятельности и коммуникации.

Педагоги должны владеть практическими методами, способствующими развитию у младших подростков чувства принадлежности к группе, установлению контакта, чувственное восприятие, что способствует формированию благоприятной атмосферы в коллективе.

Список литературы

1. *Кричевский, Р. Л.* Социальная психология малой группы: Учебное пособие для вузов / Р. Л .Кричевский, Е. М.Дубовская. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 318 с.

2. *Фопель, К.* Как научить детей сотрудничать? Психологические игры и упражнения: практическое пособие / пер. с нем.; В 4-х томах. Т. 4 / К. Фопель. – М.: Генезис, 1999. – 160 с.

3. Классный руководитель в современной школе: методические материалы / под ред. А.И. Григорьевой; авт.-сост.: А.И. Григорьева, Л.В. Заика. – Тула : ГОУ ДПО «ИПК и ППРО ТО», 2023. – 88 с.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ В СУИЦИДООПАСНЫЕ ГРУППЫ

Д. Н. Караба,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – ***Ю.А. Маскалевич,*** *магистр педагогических наук, старший преподаватель*

Аннотация. В статье рассматривается проблема вовлечения младших подростков в суицидоопасные группы, приводятся результаты проведенного исследования.
Ключевые слова: подростки; суицидоопасные группы; Интернет.

SOCIAL AND PEDAGOGICAL PREVENTION INVOLVEMENT OF YOUNGER TEENAGERS IN SUCIDAL GROUPS

D. N. Karaba,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific supervisor – ***Yu.A. Maskalevich****, Senior lecturer*

Abstract. The article examines the problem of involving younger adolescents in sucidal groups, and provides the results of the study.
Keywords: teenagers; sucidal groups; the Internet.

В современном мире, где Интернет доступен в любое время и в любом месте, одной из ключевых проблем становится защита подрастающего поколения от вовлечения в деструктивные Интернет-сообщества, суицидоопасные группы. Виртуальное пространство само по себе нейтрально, но его влияние зависит от социально-психологических особенностей пользователей. Подростки, погружаясь в киберпространство, часто оказываются в опасной среде, противостоять которой им сложно из-за возрастной незрелости, так как их критическое мышление, эмоциональная устойчивость и способность принимать ответственные решения ещё только формируются.

Механизмы вовлечения молодёжи в такие сообщества основаны на тонком воздействии на психику – когнитивную, эмоциональную и импульсивную сферы. Этому способствует внутренняя неустойчивость подростков, их стремление избежать реальности, где они сталкиваются с трудностями самоидентификации и социального давления. Неспособность анализировать риски, импульсивность и потребность в принадлежности к

группе делают их лёгкой мишенью для манипуляций. В результате подростки могут оказаться втянутыми в деструктивные практики, последствия которых затрагивают не только их самих, но и их окружение.

В киберпространстве активно действуют тысячи онлайн-сообществ, пропагандирующих опасные формы поведения: от агрессии и наркопотребления до терроризма и суицидального контента. Особую угрозу представляют группы, вовлекающие подростков в деструктивную активность с пропагандой псевдорелигиозных, криминальных, радикальных или суицидальных идей. Такие сообщества продвигают культ насилия, социального цинизма, мистицизма, примитивного гедонизма, а также асоциальные субкультуры, поощряя нонконформизм и разрушительные модели мышления [1].

Основные цели таких сообществ варьируются, но сводятся к ключевым направлениям. Во-первых, это пополнение рядов экстремистских организаций через вербовку молодёжи. Во-вторых, расширение влияния религиозных сект за счёт новых адептов, готовых подчиняться доктринам. В-третьих, эксплуатация уязвимости подростков в так называемых «группах смерти», где манипуляторы, стремясь к власти или прибыли, провоцируют членовредительство и суициды, монетизируя их страдания через продажу шокирующего контента. Всё это работает как система: технологии, эмоциональная зависимость и разрушение моральных ориентиров превращают подростка в инструмент для достижения чужих целей.

В результате исследования данной проблемы современные ученые выделяют следующие причины попадания юношей и девушек в суицидоопасные группы:

- аксиологические (уровень образованности, стремление к знаниям и совершенствованию, неустойчивая система ценностей, желание решить свои проблемы и найти ответы на волнующие вопросы и др.);
- социальные (самостоятельный образ жизни, смена места жительства, переезд, потеря работы, смерть близкого человека, болезнь, жизненные и материальные трудности, развод, личная драма и др.);
- эмоциональные (отсутствие любви, непонимание, недостаток общения, страх, одиночество, любопытство, безысходность, депрессия, пессимизм и др.) [2].

Профилактика требует системного подхода, объединяющего технологии, педагогику и психологию. Понимание механизмов работы деструктивных сообществ позволяет не только блокировать их активность, но и устранять

коренные причины уязвимости подростков – одиночество, отсутствие поддержки, кризис самопознания.

Для изучения склонности младших подростков к вовлечению в суицидоопасные группы было проведено диагностическое исследование среди учащихся в возрасте 11-15 лет одной из школ г. Гомеля.

Авторская анкета «Мой социум в Интернете» позволила оценить степень зависимости подростков от Интернета и компьютерных игр как формы аддикции, а также выявить специфические черты её проявлений.

Все опрашиваемые подростки единогласно назвали Интернет полезным изобретением, используя его для обучения, получения информации и решения личных задач. При этом подавляющее большинство (90%) признались, что чувствуют необходимость выходить в Сеть каждый день, а каждый девятый (10%) заявил, что не может представить свою жизнь без него.

Что касается влияния на здоровье, респонденты отметили, что Интернет не оказывает на него негативного воздействия.

Вопрос о зависимости вызвал разногласия: лишь 2,2% опрошенных (два человека) открыто признали себя интернет-зависимыми. Большинство (61,1%) затруднились дать однозначный ответ, а 36,7% уверенно отвергли наличие у них такой зависимости.

Многие из опрошенных подростков испытывают беспокойство, когда долго не играют или не находятся в сети – 46,7%, раздражительность – 10%, ощущение пустоты – 30%, вообще это их не беспокоит – 13,3%.

Все респонденты (100%) используют социальные сети, самой популярной является «ВКонтакте». Среди подростков 60% предпочитают общение в чате, 33,3% увлекаются сетевыми играми (гонки, квесты, «стрелялки»), 6,7% участвуют в онлайн-конференциях.

Чаще всего 63,3% младших подростков заходят на игровые и развлекательные сайты, 26,7% активно используют поисковые системы, 6,7% посещают сайты знакомств, 3,3% выбирают платформы с чат-комнатами.

Согласно результатам исследования, основными причинами попадания в Интернет-сообщества суицидальной направленности младшие подростки считают недостаток общения и чувство одиночества – 50%, слабую волю к жизни – 13,3%, личные проблемы и кризисы – 10%, склонность к внушению – 10%, непонимание окружающих – 6,7%, желание почувствовать свою значимость – 6,7%, неустойчивую систему ценностей – 3,3%. Полученные данные демонстрируют, что ключевой мотивацией к вступлению в онлайн-сообщества является потребность в социальном взаимодействии, тогда как

менее распространенные причины связаны с личностными и психологическими особенностями.

Для определения склонности к активным формам отклоняющегося поведения был использован опросник А. Н. Орла. Анализ проведенного тестирования с помощью данной методики показал, что около 21% испытуемых демонстрирует низкий и сниженный уровень склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, 37% - средний уровень аутоагрессивности, 42% - повышенный и высокий уровень аутоагрессивности.

В то же время, 18% подростков показывают сниженный уровень склонности к агрессии и насилию, 19% - средний, 63% - повышенный или высокий уровень аутоагрессивности личности.

Тест показал, что ни один из подростков не демонстрирует низкого уровня склонности к делинквентному поведению, у 16% сниженный показатель по этому параметру, 17% - средние показатели, и около 67% - несколько повышенные или высокие показатели склонности к делинквентному поведению

Для самодиагностики патологического пристрастия к Интернету (вне зависимости от формы этого пристрастия) использовался тест «Интернет-зависимость» Кимберли Янг (перевод и модификация Буровой В.А.).

Результаты тестирования показали, что 56,7% участников являются обычными пользователями Интернета, 33,3% - с признаками проблемной увлеченности, 10% - Интернет-зависимы.

Таким образом, результаты проведенного эмпирического исследования позволили проанализировать и выделить индивидуально-психологические особенности младших подростков, которые были учтены при построении профилактической работы и разработке проекта «Цифровая безопасность: защитим будущее» по профилактике вовлечения подростков в суицидоопасные группы. Реализация данного проекта в учреждении образования позволит повысить уровень цифровой грамотности учащихся, укрепить коммуникацию между педагогами, родителями и подростками, а также сократить число случаев участия в деструктивных Интернет-сообществах суицидальной направленности.

Список литературы

1. *Пищова, А. В.* Анализ проблем социально-педагогической профилактики вовлеченности молодежи в деструктивные интернет-сообщества / А. Г. Давыдовский, А. В. Пищова // Традиции и инновации в социальной работе: состояние, проблемы, перспективы : сборник материалов республиканской научн.-практ.конф.; Брест, 22 ноября 2017 г. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Бай [и др.]. – Брест, 2018. – 170 с. – С. 39-43.

2. *Маскалевич, Ю. А.* Причины попадания студенческой молодежи в деструктивные секты / Ю.А. Маскалевич, В.В. Мартынова // Сацыяльна-педагагічная работа. – 2012. – № 12. – С. 24 -30.

УДК 37.013.42

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В МЛАДШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

А. В. Карпицкая,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – ***Е. К. Погодина****, старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена проблеме межличностных конфликтов в подростковой среде. Проанализированы факторы и причины конфликтов между учащимися младшего подросткового возраста. Представлены результаты эмпирического исследования особенностей поведения младших подростков в конфликтных ситуациях.

Ключевые слова: конфликт; конфликтная ситуация; стратегии поведения в конфликте; подростки; учреждение образования; профилактика.

FEATURES OF INTERPERSONAL CONFLICTS IN EARLY ADOLESCENCE

A. V. Karpitskaya,
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
Scientific adviser – ***E. K. Pogodina****, Senior Lecturer*

Abstract. The article is devoted to the problem of interpersonal conflicts in the adolescent environment. The factors and causes of conflicts between students of younger adolescence are analyzed. The results of an empirical study of the behavior of younger adolescents in conflict situations are presented.

Keywords: conflict; conflict situation; strategies of behavior in conflict; adolescents; educational institution; prevention.

Одной из актуальных социально-педагогических проблем является профилактика межличностных конфликтов между учащимися в учреждении образования. Особо остро проблема конфликтного поведения встает в младшем подростковом возрасте.

У младших подростков ведущим видом деятельности становится интимно-личностное общение со сверстниками, что играет ключевую роль в их развитии, поскольку в этот период подростки активно исследуют свои отношения, учатся заводить друзей более осознанно. На протяжении младшего подросткового возраста мотивы общения меняются. В 10-11 лет подростки

стремятся просто находиться в окружении своих сверстников, тогда как в 12-13 лет они уже хотят занять определённое положение в группе.

Конфликты, возникающие среди учащихся подросткового возраста, существенно отличаются от конфликтов во взрослой среде, так как отражают уровень коммуникативной зрелости подростков и их возрастные особенности.

Межличностные конфликты в коллективе младших подростков не возникают спонтанно – они всегда формируются под влиянием определённых факторов, которые можно условно разделить на объективные и субъективные:

– объективные факторы – это причины, не зависящие напрямую от самих учащихся, но создающие благоприятную почву для возникновения напряжённости и противоречий. В образовательной среде такими факторами могут выступать конкуренция за лидерство в классе, неравномерное внимание со стороны педагогов, различия в социальном положении семей учащихся, а также правила и нормы, существующие в ученическом коллективе;

– условно объективные факторы – устойчивые особенности социального взаимодействия между учащимися;

– субъективные факторы – индивидуальные особенности самих подростков. В школьной среде такими факторами могут быть уровень самооценки, эмоциональная восприимчивость, умение контролировать импульсы, личный опыт общения или особенности темперамента [1].

Основными причинами возникновения межличностных конфликтов в коллективе учащихся младшего подросткового возраста являются: гендерные особенности, индивидуально-психологические особенности, система потребностей, мотивов и интересов, различия представлений о себе, стиль лидерства и эффективность групповой деятельности. Наиболее распространённой причиной возникновения конфликтов в коллективе подростков является конфликт лидерства [4].

Межличностные конфликты можно рассматривать как важный компонент социализационного процесса. Именно в конфликтных ситуациях подростки учатся понимать социальные нормы, границы дозволенного поведения, последствия своих поступков. В процессе разрешения конфликтных ситуаций развивается способность к саморефлексии, формируется опыт конструктивного взаимодействия, а также происходит усвоение моральных и этических норм.

Исследование особенностей межличностных конфликтов в коллективе учащихся младшего подросткового возраста было организовано на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 111 имени Михаила Каснерика г. Минска». Выборку составили 232 респондента – 129 девочек и 103 мальчиков в возрасте 11-12 лет, учащиеся 6-7 классов.

Социально-педагогическая диагностика особенностей конфликтного поведения младших подростков – это процесс, в котором осуществляется всесторонняя оценка реагирования и взаимодействия учащихся в конфликтных ситуациях. Этот процесс не только помогает выявить непосредственные причины и факторы, способствующие возникновению конфликтов, но и способствует пониманию психологических и социальных аспектов, влияющих на поведение младших подростков.

Диагностическая работа проводилась с использованием валидных методик, адаптированных для младшего подросткового возраста: методика Томаса-Килманна «Выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации»; опросник враждебности Басса-Дарки (модификация Г. В. Резапкиной); методика оценки психологического климата в классе Л. Н. Лутошкина.

Анализ результатов исследования стратегий поведения в конфликтных ситуациях показал, что у 43,4% девочек младшего подросткового возраста преобладает стратегия избегания конфликтов, что может указывать на трудности в открытом выражении эмоций и мнений, а также на недостаточное развитие навыков конструктивного разрешения конфликтных ситуаций (рис. 1).

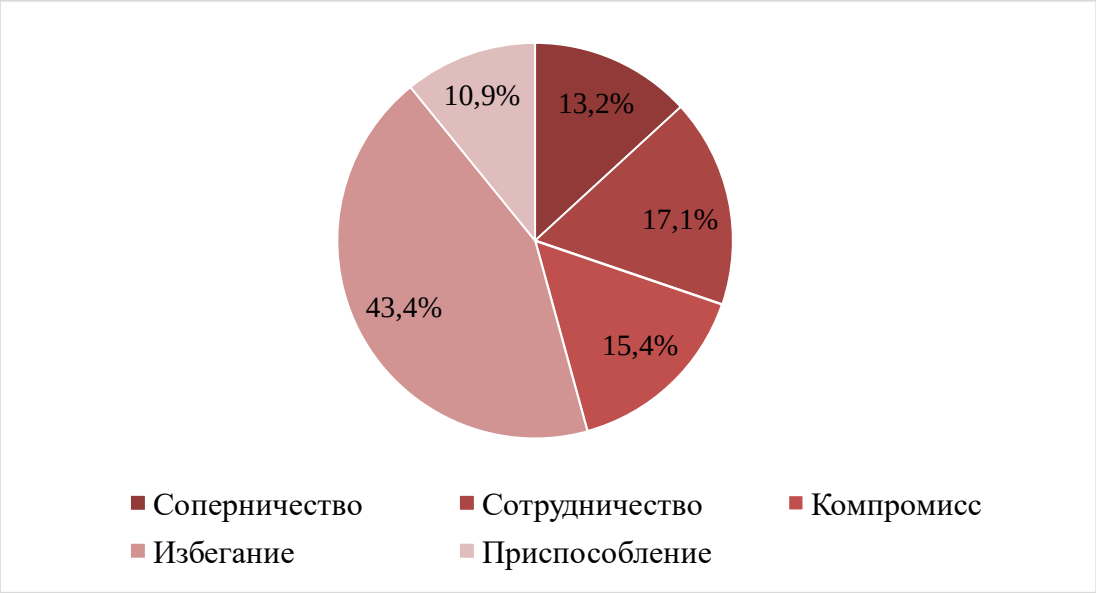

Рисунок 1 – Результаты диагностики стратегий поведения в конфликтной ситуации у девочек

Конструктивные стратегии поведения в конфликте, такие как сотрудничество и компромисс, наблюдаются лишь у трети респондентов (в сумме 32,5%), что указывает на необходимость целенаправленной

профилактической работы, направленной на формирование у девочек более зрелых и эффективных моделей поведения в конфликтных ситуациях.

Полученные результаты проведённого исследования среди мальчиков отражены на рисунке 2.

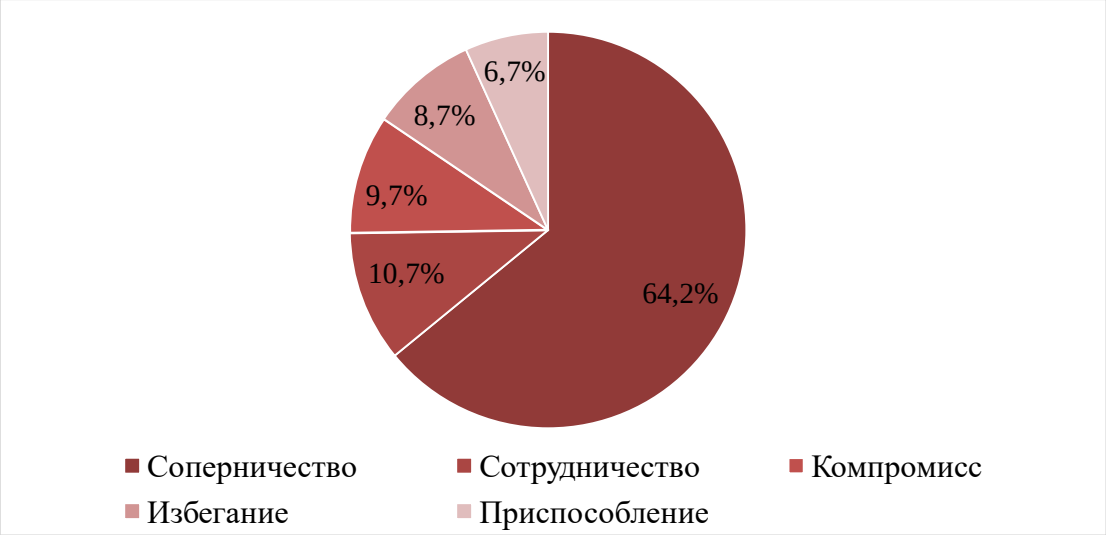

Рисунок 2 – Результаты диагностики стратегий поведения в конфликтной ситуации у мальчиков

У большинства мальчиков младшего подросткового возраста (64,2%) преобладает стратегия «соперничество», что свидетельствует о доминировании авторитарного и напористого стиля поведения в конфликтных ситуациях. Это может быть следствием гендерных социальных установок, ориентированных на демонстрацию силы и лидерства, а также недостаточной сформированности навыков сотрудничества и эмпатии.

Низкая распространённость конструктивных стратегий подчёркивает необходимость целенаправленной работы по развитию у мальчиков умений взаимодействовать, договариваться и учитывать интересы других.

Анализ результатов диагностики агрессивных проявлений и враждебности в конфликтных ситуациях показал, что наиболее типичной формой враждебного поведения у младших подростков является вербальная агрессия (44,0%), что подчёркивает важность работы с речевыми проявлениями негативных эмоций (рис. 3). Эмоциональные формы враждебности, такие как раздражительность и обидчивость, также занимают значительное место, указывая на повышенную чувствительность подростков и дефицит навыков эмоциональной регуляции.

Рисунок 3 – Результаты диагностики враждебности в конфликтной ситуации у младших подростков

Полученные данные по методике оценки психологического климата в классе свидетельствуют о том, что социально-психологический климат в большинстве классов младших подростков оценивается как удовлетворительный, но нестабильный. Хотя 63,8% учащихся отмечают положительную атмосферу, значительная доля респондентов (36,2%) указывает на различную степень неблагоприятности или недостаточную благоприятность, что говорит о наличии психологических трудностей во взаимодействии между учащимися (рис. 4).

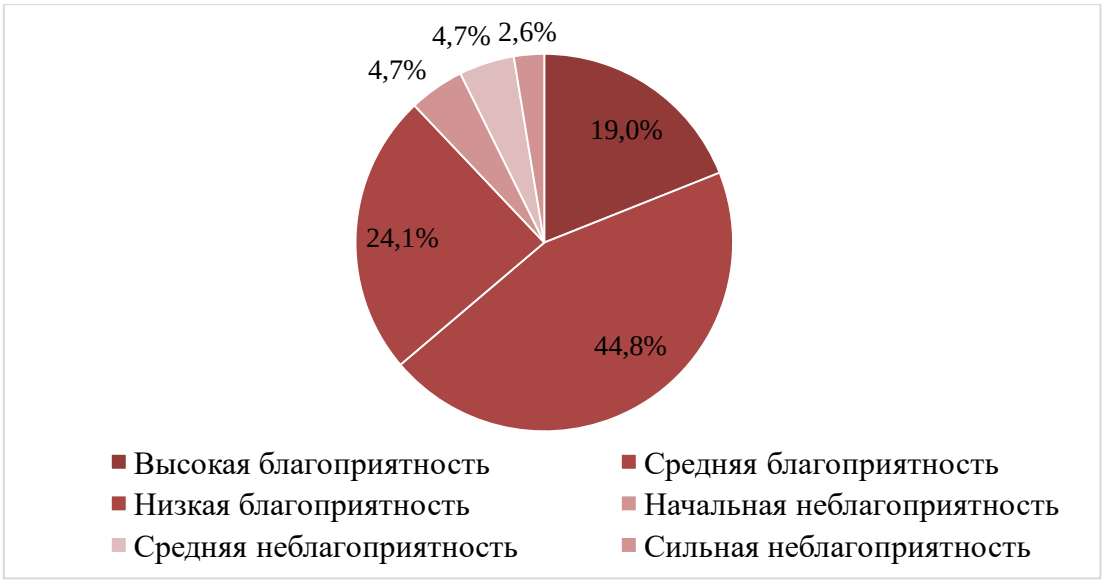

Рисунок 4 – Оценка степени благоприятности социально-психологического климата в классе

Учреждения общего среднего образования играют решающую роль в формировании конструктивного поведения учащихся в предконфликтных и конфликтных ситуациях [2]. Для эффективного предотвращения конфликтов важно понимать их природу, динамику и способы разрешения в образовательной среде, а также выявлять специфические причины и особенности возникновения этих конфликтов. Педагогическая деятельность должна быть направлена на создание такой атмосферы, которая минимизировала бы вероятность возникновения разногласий.

Создание благоприятных социально-психологических условий в учреждении общего среднего образования имеет решающее значение для формирования полноценной личности учащихся и их позитивного взаимодействия в коллективе [3]. Эмоциональный комфорт для педагогов, учащихся и их родителей является основой успеха в образовательном процессе. Поддержка таких условий не только снижает уровень конфликтов, но и способствует гармоничному развитию учащихся, их социальной адаптации и формированию конструктивного поведения в обществе.

Список литературы

1. *Гришина, Н. В.* Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб. : Питер, 2019. – 574 с.

2. *Погодина, Е. К.* Организация деятельности специалистов социально-педагогической и психологической службы учреждения образования по формированию у учащихся навыков бесконфликтного поведения / Е. К. Погодина // Социальная и психолого-педагогическая поддержка родительства: опыт, проблемы, перспективы : материалы II междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 8 декабря 2021 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; отв. ред. В. В. Мартынова. – Минск : БГПУ, 2022. – С. 124-127.

3. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая профилактика конфликтов в коллективе старших подростков / Е. К. Погодина, А. Н. Петрович // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Л. Михайлова, С.Д. Матюшкова ; науч. ред. Е.Л. Михайлова; отв. за вып. С.А.Моторов. – Витебск : ВГУ, 2024. – С. 148-153.

4. *Погодина, Е. К.* Формирование бесконфликтной образовательной среды / Е. К. Погодина, В. В. Мартынова, Е. Л. Евдокимова. – Минск : Нац. ин-т образования, 2021. – 184 с.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ КОММУНИКАТИВНЫХ РИСКОВ НАРУШЕНИЯ МЕДИАБЕЗОПАСНОСТИ ПОДРОСТКОВ

М.В. Кечко,
студент факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»,
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **А.В. Пищова**, канд. пед. наук, доцент*

Аннотация. В данной статье рассматриваются сущностные характеристики коммуникативных рисков, которые нарушают медиабезопасность подростков. Анализируется типология рисков актуальных на данный момент. И предлагаются основные направления профилактической работы по вопросу деструктивного поведения в сети Интернет.

Ключевые слова: коммуникативные риски; медиабезопасность; подростковый возраст; профилактика.

ESSENTIAL CHARACTERISTICS AND TYPOLOGY OF COMMUNICATIVE RISKS OF VIOLATION OF MEDIA SAFETY OF TEENAGERS

M.V. Kechko,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific supervisor –**A.V. Pishchova**, PhD, associate professor*

Abstract. This article examines the essential characteristics of communication risks that violate teenagers' media safety. The typology of risks that are relevant at the moment is analyzed. And the main directions of preventive work on the issue of destructive behavior on the Internet are proposed.

Keywords: communication risks; media safety; adolescence; prevention.

В современном мире Интернет и социальные сети плотно укоренились в нашей жизни: работа, обучение, коммуникация с окружающим миром. И, как и все инновации несут с себе не только положительные аспекты для улучшения и эффективной деятельности, но и определенные риски.

Риски, с которыми можно столкнутся, имеют разную направленность [1, 2]: контентные риски – деструктивный и агрессивный контент в интернет пространстве негативно влияющий на психику ребёнка; сетевые риски – вовлечение подростков в онлайн-сообщества деструктивное направленности: суицидальной, криминальной, псевдорелигиозной, асоциальные

субкультурные течения и другое; риски, связанные с некорректным использованием информационно-коммуникационных технологий; риски, связанные с развлекательной и игровой деятельностью: азартные игры, интернет и игровая зависимость; коммуникативные риски – риски, обусловленные характером и особенностями коммуникаций.

Подробней остановимся на коммуникативных рисках, к ним можно отнести следующие понятия [2, 3]:

– Виртуализация общения. Коммуникация между людьми практически полностью переходит в виртуальное пространство: социальные сети, игровые платформы, форумы, чаты и др. При этом уровень общения в реальной жизни заметно снижается, что может повлечь проблемы с социализацией и адаптацией в обществе.

– Кибербуллинг. Агрессивное поведение целью которого является нанесение психологического вреда другому человеку через Интернет коммуникацию. Это может происходить через манипуляции, оскорбления, угрозы, распространение ложной или конфиденциальной информации, массовая травля. Буллинг в интернете может перетечь в буллинг в реальной жизни, угрозы, что влечет нарушение психологического состояния: проблемы с самооценкой, суицидальные мысли, депрессивные состояния, тревожность.

– Флейминг. Форма провокационного поведения, оскорблений и агрессии, для привлечения внимания и эмоциональной реакции со стороны других пользователей. Часто встречается в чатах, обсуждениях на тематических форумах, комментариях и т.д. Может перерасти в кибербуллинг, нанести вред эмоциональному состоянию.

– Гриферство. Деструктивное поведение в онлайн играх, направленное на разрушение игрового процесса: создание помех, кража ресурсов и другое. Это может быть как частью игрового процесса, так и попыткой вызвать агрессию. Человек вместо получения удовольствия от игры, расслабления и снятия стресса, может испытать эмоциональное давление, тревожность, агрессию и грусть.

– Троллинг. Намеренное провоцирование и раздражение пользователей сети путём оскорбительных, уничижительных и провокационных публикаций. Это происходит по разным причинам со стороны тролля: желание почувствовать превосходство над другими пользователями, развлечение, разжигание ненависти к определённому человеку или явлению, привлечение внимания к своей персоне с целью получения популярности. Все эти действия несут негативное влияние на психологическое состояние пользователей сети и приносят выгоду троллю.

– Киберхарассмент. Форма преследования и домогательства пользователей, которая осуществляется через социальные сети, электронную почту, мессенджеры и др. путём постоянных оскорблений, угроз, нежелательные сообщения с целью вызвать у жертвы чувство вину и страха. Данные действия могут повлечь параноидальные мысли, тревожность, бессонницу, снизить уровень когнитивных возможностей.

– Кибersталкинг. Преследование человека в сети Интернет, которое включает слежение за человеком в социальных сетях, угрозы, нежелательные сообщения, попытки контролировать мысли, чувства и действия жертвы. Это может привести к серьёзным последствиям для физического и психологического здоровья человека: параноидальное мысли, депрессия, бессонница, суицидальное поведение, стрессовое расстройство, тревожность и др.

– Кибергруминг. Один из видов киберпреступлений, с целью растления детей и подростков, которое осуществляется через социальные сети, мессенджеры, электронную почту. Преступник устанавливает близкие отношения с ребенком для получения фотографий и видеоматериалов сексуального характера, встреча в реальной жизни с возможность совершения сексуального и других видов насилия, шантажа и вымогательства. Чаще жертвами становятся дети и подростки с проблемами в социализации, которые готовы сделать всё для преодоления одиночества, с проблемами в семье.

– Мошенничество. Преступления в интернете с целью получения материальной выгоды. Может происходить как достаточно прямо, через вымогательство и шантаж, так и незаметно для пользователей: взлом личных страничек в социальных сетях, фейковые благотворительные сборы, аукционы и др.

– Фишинг. Также категория мошенничества в Интернете, преступники под видом официальных писем и обращений пытаются завладеть личными данными человека: паспортные данные, пароли от социальных сетей, PIN-код банковсикх карт, конфиденциальная информация и др., с целью вымогания денежных средств и шантажа.

Делая выводы, можно заметить, что рисков в медиа среде достаточно много и все они несут негативные последствия для детской психики, могут вызывать как соматические заболевания, так и нанести реальный вред физическому здоровью.

Подростковый возраст является достаточно сложным периодом в жизни человека. На психологическом уровне можно выделить следующие факторы: нестабильное эмоциональное состояние, легкая внушаемость, склонность или к

излишнему недоверию, или чрезмерная доверчивость, желание выделяться из толпы, не быть как все, чувствительность к критике, конкуренция, непринятие со стороны коллектива, низкая самооценка. Также в это период идут перестройки на физиологическом уровне: изменения внешности, в следствие появление комплексов, половое созревание. Мировоззрение и компетенции не развиты на достаточном уровне из-за чего подростки часто сталкиваются с коммуникативными рисками в сети Интернет и не могут им противостоять [3].

Для предотвращения негативного влияния медиасреды социально-педагогическую профилактику следует проводить по разным направлениям с задействование различных форм и методов [4]:

– Информирование и просвещение на темы физического здоровья, и как чрезмерное увлечение интернетом может повлиять на него.

– Психологическое просвещение по темам: агрессивного поведения, решения конфликтных ситуаций, эмоциональных состояний, снятие тревожности и уменьшения стресса, обучения навыкам рефлексии, развитие коммуникативных навыков.

– Развитие компетенций в использовании информационно-коммуникационных технологий: развитие навыков критического мышления, поиска и анализа информации и интернет источников, информирование и культуре, и этике общения в сети.

– Помощь в адаптации и социализации в коллективе при помощи парных и командных проектов, включения в внеклассную деятельность, творческие объединения, спортивные секции.

– Работа с законными представителями: повышение психологической культуры, развитие навыком воспитания, построения доверительных отношений с ребенком, повышение компетенция в вопросах использования сети Интернет.

– Повышения компетенции педагогического коллектива школы: педагоги, классные руководители, педагоги-психологи.

Подводя итог, нужно сказать о важности профилактической работы с подростками касаемо проблемы медиабезопасности и информационной культуры. Важно отметить, что эффективность этой работы зависит от множества аспектов работы педагога: его профессиональной компетентности в области проводимой работы. Но не стоит забывать о комплексности профилактики и работе в команде как с родителями учащихся, так и с другими специалистами заинтересованных межведомственных организаций для достижения максимальной результативности проведенной работы.

Список литературы

1. *Пищова, А. В.* Риски медиасоциализации в обеспечении медиабезопасности обучающихся / А.В. Пищова, А.Г. Давыдовский // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества : материалы VII междунар. научн. конф., 9-10 ноября 2017 г. / отв. ред. М.И. Морозова. – СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина. – С. 26–31.

2. *Солдатова, Г.У.* Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик. – Москва: Смысл, 2017. – 375 с.

3. *Солдатова, Г.У.* Как им помочь. Ребенок в интернете: запрещать, наблюдать или объяснять? /Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова Е.И. // Дети в информационном обществе. - 2012. – № 10. – С. 26–33.

4. *Ничишина, Т. В.* Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в школе и семье : пособие / Т. В. Ничишина. – Минск : Национальный институт образования, 2018. – 248 с.

УДК 37.013.42

ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

М. А. Кирова,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. К. Погодина**, старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена проблеме буллинга в подростковой среде. Рассмотрены основные подходы и направления социально-педагогической профилактики буллинга среди подростков в учреждении образования.

Ключевые слова: буллинг; агрессия; насилие; подростки; учреждение образования; профилактика.

PREVENTION OF BULLYING AMONG ADOLESCENTS

M. A. Kirova,
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. K. Pogodina**, Senior Lecturer*

Abstract. The article is devoted to the problem of bullying in the adolescent environment. The main approaches and directions of socio-pedagogical prevention of bullying among adolescents in an educational institution are considered.

Keywords: bullying; aggression; violence; teenagers; educational institution; prevention.

Буллинг среди подростков в учреждениях образования является одной из актуальных социально-педагогических проблем. Насилие в образовательной среде в любом его проявлении оказывает серьезное влияние на психологическое здоровье подрастающего поколения, социально-психологическую адаптацию и успешность обучения. По данным ЮНИСЕФ, до 10% детей сталкиваются с буллингом в учреждениях образования регулярно (раз в неделю и чаще), а 60,1% – эпизодически (время от времени) [7]. Эти цифры подчеркивают масштаб проблемы и необходимость ее решения.

Буллинг может принимать различные формы, включая физическое и психологическое насилие. Подростки, которые становятся жертвами травли, испытывают глубокие психологические страдания. Буллинг может привести к развитию депрессии, тревожности, а также стать причиной суицидального поведения [3]. Травля негативно сказывается на самооценке жертв: 27% опрошенных отмечают, что их самооценка значительно снизилась. Кроме того,

19% респондентов указывают на ухудшение отношений со сверстниками, что может привести к изоляции и одиночеству. Успеваемость в школе также страдает: 19% подростков сообщают о снижении учебных результатов, что может быть связано с отсутствием мотивации и концентрации на учебе. Физическое здоровье жертв буллинга также подвержено риску: 14% подростков отмечают ухудшение самочувствия, что может проявляться в виде головных болей, проблем с пищеварением и других психосоматических расстройств [1].

Важно отметить, что буллинг затрагивает не только жертв, но и приводит к формированию агрессивного поведения у самих обидчиков. Подростки, которые занимаются травлей, в будущем могут столкнуться с трудностями в установлении здоровых отношений и адаптации в обществе [5].

В связи с вышеизложенным, актуальной проблемой является поиск путей социально-педагогической профилактики буллинга в коллективе учащихся подросткового возраста, поскольку именно на этом этапе развития формируются важные социальные навыки и механизмы взаимодействия со сверстниками, которые во многом определяют дальнейшее психологическое и эмоциональное развитие подростка.

Многие исследования посвящены поиску оптимальных методов предотвращения и борьбы с буллингом. Сторонники диспозиционного подхода считают, что предотвращение буллинга должно основываться на развитии коммуникативных навыков и уверенности в себе у потенциальных жертв агрессии, а также на развитии толерантности у агрессоров. Считается, что жертва буллинга несет частичную ответственность за провоцирование агрессии по отношению к ней.

Темпоральный подход к предотвращению буллинга уделяет большое внимание раннему выявлению признаков буллинга, организации психологической поддержки для детей в период возрастных кризисов и трудных жизненных ситуаций.

Контекстуальный подход к предотвращению буллинга направлен на изменение социальной среды, системы отношений в учреждении образования в целом, а также формирование позитивного микроклимата в группе, основанного на ценности уважительных отношений [2].

Для обеспечения безопасной психологической среды в учреждении образования необходим комплексный подход к организации профилактической работы.

Профилактика буллинга должна включать такие направления деятельности, как предупреждение, устранение и контроль [4; 6]. Профилактическая работа предполагает изменение социальной, семейной,

личностной ситуации обучающегося с помощью психолого-педагогических воздействий и воспитательных мер, которые способствуют улучшению качества его жизни и поведения путем изменения личностных ориентаций.

Профилактика буллинга включает: подготовку педагогов к работе с проблемными детьми и разрешению ситуаций буллинга, улучшение социального самочувствия учащихся, устранение психотравмирующих и социально опасных ситуаций, развитие толерантности и социальной компетентности учащихся, изменение представлений учащихся о себе и их взаимоотношений с окружающими, психолого-педагогическое просвещение родителей обучающихся.

Педагогические работники учреждения образования, став свидетелями буллинга, должны немедленно вмешаться. Основная задача – прекратить процесс травли и, при необходимости, оказать первую помощь пострадавшим.

Разбор случая предполагает установление:

– реальности факта совершения буллинга или дискриминационных действий;

– длительности и повторяемости этих действий (первый и единственный случай, повторный буллинг);

– характера действий и обстоятельств, при которых они происходили;

– участников действий (пострадавший, обидчик, свидетели, участники буллинга);

– причин совершения буллинга;

– отношения свидетелей к происходящему, пострадавшему и обидчику;

– динамики происходящего, возможных последствий буллинга для всех его участников и вероятной модели развития ситуации.

Тщательный разбор случая буллинга позволяет определить правильную стратегию оказания помощи пострадавшим, агрессорам и свидетелям и принять в отношении участников адекватные воспитательные и дисциплинарные меры. Решение о принятии воспитательных мер принимает классный руководитель, при необходимости он консультируется с педагогом-психологом, педагогом социальным, руководством учреждения образования. Меры дисциплинарного воздействия определяет директор учреждения образования с учетом мнения классного руководителя, педагога-психолога, педагога социального.

Меры по оказанию помощи, принятию воспитательных и дисциплинарных мер в случае буллинга в отношении несовершеннолетних должны включать следующие действия педагогических работников учреждения образования.

Педагог-психолог:

– оценивает психологическое состояние пострадавшего, агрессора, свидетелей, оказывает им психологическую помощь;

– консультирует классного руководителя, других педагогов и работников учреждения образования по тактике поведения в отношении участников буллинга и проведения разъяснительной и профилактической работы в классе и в учреждении образования в целом;

– при необходимости самостоятельно или совместно с классным руководителем или с заместителем директора по воспитательной работе организует обсуждение случая или профилактическую беседу с классом;

– консультирует родителей и, при наличии показаний, рекомендует обратиться за психологической, медицинской и социальной помощью в другие учреждения;

– осуществляет мониторинг психологического состояния участников случая буллинга, других обучающихся класса, при необходимости проводит консультирование, организует тренинги, беседует с родителями.

Педагог социальный:

– координирует оказание помощи обучающимся различными специалистами (педагога-психолога, медицинского работника) и службами (при необходимости);

– взаимодействует с родителями обучающихся и информирует об оказанной помощи классного руководителя и заместителя директора по воспитательной работе.

Самое главное, что должен сделать любой педагог при возникновении ситуации буллинга – не пройти мимо.

Важным аспектом в вопросах профилактики буллинга является просветительская работа со всеми участниками образовательного процесса, включающая:

– обмен опытом между педагогами по вопросам выявления случаев насилия и буллинга и адекватного реагирования на них;

– обучение учащихся методам правильного реагирования на ситуацию буллинга, где сам учащийся является жертвой или свидетелем;

– своевременное информирование законных представителей учащихся о ситуациях, которые могут стать предпосылками буллинга в школьном коллективе;

– создание и распространение информационных материалов в виде плакатов, буклетов и размещения информации на сайте учреждения образования.

Также эффективны такие направления деятельности, как:

– проведение воспитательных мероприятий с обучающимися, направленных на профилактику проявлений буллинга;

– обучение учащихся конструктивным способам решения конфликтов;

– развитие у учащихся эмпатии и толерантности;

– обучение учащихся навыкам самоконтроля и саморегуляции;

– проведение групповых мероприятий, направленных на сплочение класса;

– оказание помощи в конфликтных ситуациях с использованием методов медиации.

Список литературы

1. *Маланцева, О. Д.* «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? / О. Д. Маланцева // Социальная педагогика. – 2007. – № 4. – С. 90-92.

2. *Погодина, Е. К.* Буллинг в учреждениях общего среднего образования: факторы и причины / Е. К. Погодина // Социально-педагогическая и психологическая поддержка родительства : опыт, проблемы, перспективы : сборник статей по материалам III Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 7 декабря 2023 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол. : В. В. Мартынова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГПУ, 2023. – С. 171-175.

3. *Погодина, Е. К.* Буллинг и агрессия в образовательной среде / Е. К. Погодина // Педагогическая наука и образование: сохраняя прошлое – создаем будущее : материалы Междунар. науч.-практ. форума, посвященного 110-летию БГПУ, г. Минск, 21 ноября 2024 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. Максима Танка ; под ред. А. И. Жука. – Минск : БГПУ, 2025. – С. 408-412.

4. *Погодина, Е. К.* Организация работы учреждения общего среднего образования по профилактике буллинга в образовательной среде / Е. К. Погодина // Образование в интересах будущего : сборник материалов II междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 6 декабря 2024 г. / редкол.: И. В. Зубрилина, Т. В. Костенкова, Л. В. Юрченко ; Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск : РИВШ, 2025. – С. 177-181.

5. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая виктимология / Е. К. Погодина. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2019. – 140 с.

6. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая профилактика / Е. К. Погодина. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2021. – 208 с.

7. *Стрельцова, М. А.* Социально-педагогическая профилактика буллинга среди подростков в учреждении образования / М. А. Стрельцова // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы : сборник научных трудов, посвящённый 20-летию факультета клинической психологии / под общ. ред. д.м.н., проф. И. А. Сучкова; ред. кол.: Л. Ф. Ельцова, Г. В. Корнева, М. А. Калинина; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань: ОТСиОП, 2024. – С. 169-172.

[37.013.42:316.612]:004.77

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

Е. Д. Клюйко,
студент 2 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка», г. Минск (Республика Беларусь)
winxclubgoodkk@gmail.com
*Науч. рук. – **Д. О. Донченко**, старший преподаватель кафедры социальной педагогики*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы влияния социальных сетей на старшеклассников в эпоху повсеместного проникновения виртуального пространства в жизнь человека. Анализируются особенности становления личности учащихся в результате влияния социальных сетей, риски социализации.

Ключевые слова: социализация, самооценка, подростки, социальные сети, адаптация.

SOCIO-PEDAGOGICAL ACTIVITY ON USING THE INFLUENCE OF THE POTENTIAL OF SOCIAL NETWORKS ON THE SUCCESSFUL SOCIALIZATION AND SELF-ESTEEM OF A TEENAGER

K. D. Kliuiko,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific supervisor – **D. O. Donchenko**, Senior lecturer*

Abstract. The article examines the problems of the influence of social networks on high school students in the era of widespread penetration of virtual space into human life. The article analyzes the peculiarities of students' personality formation as a result of the influence of social networks, the risks of socialization.

Keywords: socialization, self-esteem, teenagers, social networks, adaptation.

На социализацию современных старшеклассников большое влияние оказывают средства массовой информации, в частности, социальные сети. Социальные сети могут оказывать как положительное, так и негативное влияние на процесс социализации учащихся старших классов. К положительному влиянию относится возможность быстрого обмена важной информацией, перспектива создания платформ для творческого самовыражения, а также способность формировать сообщества по интересам, делиться опытом и получать обратную связь. К факторам риска, которые несут социальные сети, можно отнести: ложную, противоречивую или непроверенную информацию, недостаток развитости критического мышления у

учащихся, подверженность влиянию сверстников. Всё это оказывается негативное влияние на становление самооценки учащегося, формирование его ценностных ориентаций и самореализацию.

Демонстрация достижений в различных аспектах жизни пользователями социальных сетей, иногда приукрашенных или ложных, может толкать старшеклассников к перфекционизму. Это проявляется у человека в стремлении к безупречности и вызывает постоянное чувство вины и недовольства, даже при наличии успехов. Усиливается социальное сравнение и стремление к конкуренции, поскольку самооценка начинает зависеть от количества лайков и комментариев. Постоянное наблюдение за достижениями других людей приводит к негативным эмоциональным состояниям, таким как зависть, хронический стресс, тревожность или снижение субъективной самооценки. Таким образом, социальные сети, создавая иллюзию идеальной жизни, могут негативно влиять на психологическое благополучие старшеклассников.

Социальные сети часто показывают гендерные стереотипы, предписывающие определенные роли, поведение и внешний вид для юношей и девушек. Девушкам часто транслируется идеализированный образ «стройной», «успешной», «красивой» и «популярной» женщины, акцентируя внимание на привлекательной внешности и потребительском поведении. В свою очередь молодым людям навязывается образ «успешного» и «материально обеспеченного» мужчины, проявляющего лидерские качества и уверенность в себе. Корень проблемы лежит в постоянном наблюдении молодыми людьми этих стереотипов в социальных сетях, оказывающих сильное давление на неокрепшие умы и заставляя их соответствовать нереалистичным стандартам. Под влиянием визуального контента социальных сетей, у девушек может формироваться негативное самовосприятие, связанное с несоответствием принятым стандартам красоты, а юноши могут переживать комплекс неполноценности, обусловленный неспособностью достичь идеализированных параметров маскулинности, демонстрируемых в интернет-среде. Влияние гендерных стереотипов и дискриминации, проявляющихся в различных формах, оказывает негативное воздействие на процесс формирования и позитивной гендерной идентичности, препятствуя развитию чувства самовосприятия и уверенности. Социальные сети формируют искажённое представление о жизни, поскольку пользователи склонны демонстрировать лишь её позитивные и успешные стороны.

В современном мире, где социальные сети играют важную роль и служат как инструмент социального взаимодействия, во многом оказывают

определяющее воздействие на формирование представлений личности о том, что считается «приемлемым» в обществе. А контент в информационном пространстве, потребляемый подростками, напрямую формирует их самовосприятие и картину мира. Социально-педагогическая практика показала, что наблюдение за «улучшенными» версиями других людей и сопоставление себя с ними может вызывать зависть, недовольство собой и ухудшение самовосприятия. Следует помнить, что самооценка зависит не только от сравнения с другими, но и от того, как человек оценивает свои собственные достижения.

По мнению учёных, иногда самооценка учащегося оказывается внутренне противоречивой. Он сознательно он воспринимает себя важной, даже особенной личностью, уверен в своих силах и превозносит себя над другими. «Однако, скрытые сомнения, которые он подавляет, вызывают у него переживания, подавленность и снижение активности. Он не осознает причину этих состояний, но они проявляются в его ранимости, грубости и конфликтах со взрослыми» [1].

Восприятие учащимися старших классов себя во многом определяется оценкой в социальных сетях: лайками, комментариями и количеством подписчиков. Позитивная обратная связь способствует повышению уверенности и самооценки. Как отмечал Ананьев, «самооценка – это развивающаяся система знаний о себе, формирующаяся под влиянием жизненных целей, прошлого опыта и уровня развития личности» [2].

Следует также отметить и то, что социальные сети представляют серьезные риски для молодых людей, не владеющих навыками ответственного использования. Длительное времяпрепровождение в интернете снижает интерес к реальной жизни, негативно сказывается на психологическом состоянии и способствует снижению эффективности учебной деятельности. А. В. Торхова подчеркивает важность поддержки учащихся «в самореализации через формирование самосознания, развитие личностных качеств, проектирование личностного роста, однако социальные медиа создают риски для самооценки подростков» [3].

Блоги и соцсети становятся площадкой для проявления истинной сущности человека, что говорит о важности самоутверждения в формировании личности. Создавая свой виртуальный образ, человек демонстрирует и познаёт свои скрытые таланты и способности. Молодое поколение презентует себя, демонстрируя в сети внешние изменения, приобретения, события и достижения. Самопрезентация старшего поколения, как правило, более традиционна и реалистична: постановочные фото на работе, с цветами или

семье, освещение праздников, путешествий, публикация фото с детьми и рассказы о совместном времяпрепровождении.

Ключевым условием для успешной адаптации к постоянно меняющимся условиям современной жизни является развитие мышления, особенно критического, которое позволяет подросткам, использующим социальные сети, противостоять манипуляциям и сохранять объективное самовосприятие.

Социально-педагогическая деятельность должна эффективно использовать потенциал социальных сетей, минимизируя негативное влияние. Ключевые направления деятельности педагога включают развитие медиаграмотности и критического мышления, обучение безопасным практикам в интернете, помощь в формировании позитивного самовосприятия и навыков самопрезентации, совершенствование коммуникативных способностей, привитие позитивных ценностей и активное взаимодействие с родителями. Педагоги могут исследовать влияние социальных сетей через анкетирование, интервью, наблюдение за онлайн-активностью, анализ контента и фокус-группы, преодолевая барьеры. Осознание влияния социальных сетей на самооценку, выбор профессии и развитие уверенности в себе – важные темы для консультаций с подростками. Необходима комплексная работа, направленная на формирование необходимых навыков для безопасного и эффективного использования социальных сетей в целях личностного роста и успешной социализации.

Список литературы

1. *Божович, Л. И.* Личность и учение подростка / Л. И. Божович // Психологическая наука и образование. – 1997. – Т. 2, № 1. – URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/1997_n1/Bozhovich (дата обращения: 26.10.2023).

2. *Ананьев, Б. Г.* К постановке проблем детского самосознания / Б. Г. Ананьев // Избранные психологические труды : в 2 т. / Б. Г. Ананьев ; под ред. А. А. Бодалева, Б. Ф. Ломова, Н. В. Кузьминой. – М., 1980. – Т. 2. – С. 103–127. – URL: http://elib.old.gnpbu.ru/textpage/download/html/?bookhl=&book=ananyev_izbrannye-trudy_t2_1980 (дата обращения: 16.03.2025).

3. *Торхова, А. В.* Педагогическая поддержка саморазвития учащихся : пособие / А. В. Торхова, И. А. Царик. – Минск : Нац. ин-т образования, 2016. – 216 с.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ФОРМИРОВАНИЮ УМЕНИЙ БЕСКОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

В. А. Кравчук,
студент 3 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. К. Погодина**, старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена проблеме межличностных конфликтов в подростковой среде. Представлены результаты эмпирического исследования особенностей поведения учащихся подросткового возраста в конфликтных ситуациях. Предлагается программа социально-педагогической деятельности по формированию умений бесконфликтного поведения у подростков.

Ключевые слова: конфликт; межличностные конфликты; бесконфликтное поведение; подростки; учреждение образования; профилактика.

SOCIO-PEDAGOGICAL ACTIVITY ON THE FORMATION OF CONFLICT-FREE BEHAVIOR SKILLS IN ADOLESCENTS

V. A. Kravchuk,
3th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. K. Pogodina**, Senior Lecturer*

Abstract. The article is devoted to the problem of interpersonal conflicts in the adolescent environment. The results of an empirical study of the behavior of adolescent students in conflict situations are presented. A program of social and pedagogical activities for the formation of conflict-free behavior skills in adolescents is proposed.

Keywords: conflict; interpersonal conflicts; conflict-free behavior; adolescents; educational institution; prevention.

Одной из задач социально-педагогической деятельности в учреждениях образования является формирование безопасного образовательного пространства, а также защита прав и законных интересов детей. Возникающие в школе конфликты являются актуальной проблемой, которую необходимо решать. Конфликты в образовательной среде возникают на самой разной почве: межличностные разногласия, зависть по поводу успехов в учёбе, отношение подростков друг к другу [1]. Конфликты типа «ученик-ученик» способны разрешаться совместными усилиями подростков, однако нередко требуют

педагогического вмешательства: помощи классного руководителя или педагога-психолога, социального педагога. Максимальное количество конфликтов приходится на подростковый возраст.

Подростковый возраст – кризисный этап в жизни человека, так как с подростком происходят резкие изменения: меняется социальная ситуация развития и ведущая деятельность, происходит переход к от детства к самостоятельности и независимости. Важную роль в жизни подростков играет взаимодействие со сверстниками, выстраивание межличностного общения. Поэтому возникает необходимость профилактики конфликтов в подростковой среде и формирования навыков бесконфликтного общения [2].

Эмпирическое исследование склонности подростков к конфликтному поведению и особенностей поведения в конфликтных ситуациях проводилось на базе ГУО «Средняя школа №22 г. Минска им. С. И. Грицевца». В исследовании приняли участие учащиеся 7-8 классов, возрастные рамки выборки составили 12-14 лет.

Для проведения исследования использовался тест Томаса-Килманна, предназначенный для определения предпочитаемой стратегии поведения в конфликтных ситуациях (в адаптации Н. В. Гришиной) и методика «Диагностика коммуникативной толерантности» В. В. Бойко.

Полученные результаты исследования ведущей стратегии поведения в конфликтной ситуации с помощью теста Томаса-Килманна представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования стратегии поведения подростков в конфликтных ситуациях

Стратегия поведения	Всего учащихся	Мальчики	Девочки
Соперничество	18,7%	25,1%	14,5%
Сотрудничество	13,9%	8,1%	17,8%
Компромисс	22,9%	23,9%	22,3%
Избегание	21,6%	20,7%	22,2%
Приспособление	22,8%	22,3%	23,2%

Анализ результатов исследования показал, что 23,2% девочек подросткового возраста в конфликтных ситуациях выбирают стратегию приспособления. Это говорит о том, что девочки-подростки предпочитают уходить от бесполезных споров, вместо этого приспосабливаясь к оппоненту в конфликтной ситуации. Также следует указать, что одинаковое количество девочек (по 22,3%) выбирает компромисс и избегание в качестве ведущей

стратегии поведения в конфликтной ситуации. Стратегия соперничества характерна для 17,8% респондентов, стратегия соперничества – для 14,5% опрошенных девочек.

Среди опрошенных мальчиков, 25,1% используют стратегию соперничества, предпочитая не идти на уступки оппоненту. Это говорит о том, что мальчики-подростки не готовы принимать позицию оппонента в конфликтной ситуации, вследствие чего стремятся добиться удовлетворения собственных интересов посредством ущемления чужих. Результаты исследования показали, что предпочитаемыми стратегиями поведения в конфликтных ситуациях у мальчиков являются компромисс (23,9%), приспособление (22,3%) и избегание (20,7%), а наиболее игнорируемой – сотрудничество (8,1%).

Полученные результаты исследования толерантности в общении с помощью методики В. В. Бойко «Диагностика коммуникативной толерантности» представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты исследования уровня толерантности в общении у подростков

Толерантность в общении			
Уровень	Всего учащихся	Мальчики	Девочки
Высокая степень	78%	32%	46%
Средняя степень	22%	6%	16%
Низкая степень	–	–	–

Анализ результатов исследования коммуникативной толерантности показал, что большей части респондентов (78%) свойственна высокая степень толерантности в общении; из них 32% – мальчики и 46% – девочки. Можно говорить о том, что у подростков сформирована толерантность в общении, особенно у девочек. Лишь 22% подросткам свойственна средняя степень толерантности, из них 6% мальчиков и 16% девочек. Подростки с низкой степенью толерантности и полным непринятием особенностей окружающих людей не выявлены. В целом, можно сделать вывод, что девочки-подростки более терпимы к окружающим, чем мальчики-подростки.

На основе полученных результатов исследования была разработана программа по формированию умений бесконфликтного общения у подростков «Искусство бесконфликтного общения».

Программа направлена на оказание помощи учащимся в формировании навыков бесконфликтного общения, толерантности во взаимодействии со

сверстниками, а также способствует минимизации конфликтов в подростковой среде посредством повышения конфликтологической культуры.

Цель программы: формирование умений бесконфликтного общения у подростков, минимизация конфликтов в подростковой среде.

Задачи:

– развитие коммуникативных навыков;

– формирование конфликтологической культуры учащихся;

– создание благоприятного психологического климата в коллективе подростков.

Продолжительность программы: учебный год.

Факторы риска:

– профессиональная неопытность специалиста, реализующего мероприятия по формированию навыков бесконфликтного поведения подростков;

– нежелание подростков принимать участие в мероприятиях программы;

– неспособность специалистов учитывать индивидуальные особенности подростков.

В содержание программы социально-педагогической деятельности по формированию навыков бесконфликтного общения включены: беседы и круглые столы («Формирование гармоничного коллектива», «Уважение как основа общения», «Конфликт глазами другого», «Как правильно ответить?», «Конфликт? Решим мирно!»), практические занятия («Защита от конфликтов», «Воздвигнуть мост вместо стены», «От улыбки хмурый день светлей», «Я + Ты = Мы»), тренинги («Искусство диалога», «Регулятор эмоций», «Правила бесконфликтного общения»).

Список литературы

1. *Погодина, Е. К.* Организация социально-педагогической деятельности по профилактике конфликтов в подростковой среде / Е. К. Погодина, Д. Г. Кулеш // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е. Л. Михайлова, С. Д. Матюшкова ; науч. ред. Е. Л. Михайлова; отв. за вып. С. А. Моторов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 169-173.

2. *Погодина, Е. К.* Формирование бесконфликтной образовательной среды / Е. К. Погодина, В. В. Мартынова, Е. Л. Евдокимова. – Минск : Национальный институт образования, 2021. – 184 с.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Д. Ю. Купреева,
студент 2 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. К. Погодина**, старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена проблеме виктимного поведения в подростковом возрасте. Проанализированы основные факторы виктимизации подростков.

Ключевые слова: виктимность; виктимизация; подростки; профилактика.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF ADOLESCENT VICTIMIZATION

D. Y. Kupreeva,
2th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. K. Pogodina**, Senior Lecturer*

Abstract. The article is devoted to the problem of victim behavior in adolescence. The main factors of victimization of adolescents are analyzed.

Keywords: victimization; victimization; adolescents; prevention.

Современное общество предъявляет повышенные требования к гуманизации образования и формированию всесторонне развитой личности, способной эффективно взаимодействовать с окружающим миром. В «Программе непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021–2025 гг.» (утверждена Постановлением Министерства образования Республики Беларусь № 312 от 31.12.2020 г.) приоритетное внимание уделяется вопросам создания безопасной образовательной среды, оказания социально-педагогической поддержки и психологической помощи обучающимся. В связи с этим, изучение факторов и причин виктимности, разработка эффективных мер профилактики виктимного поведения среди обучающихся, приобретает особую социальную значимость.

Многообразие определений понятия «виктимность» свидетельствует о его сложности и многогранности.

А. И. Долгова описывает виктимное поведение как совокупность личностных особенностей человека, способствующих дезадаптивному стилю

реагирования, что в итоге негативно сказывается не только на его физическим здоровье, но и на психоэмоциональном состоянии [3].

М. П. Долговых считает, что виктимное поведение – «провоцирующее, неосторожное, неправильно, аморальное поведение, реализующееся в совокупности одобряемых и неодобряемых условий» [4].

С точки зрения И. Г. Малкиной-Пых, виктимность, или виктимогенность – приобретенные человеком «физические, психические и социальные черты и признаки, которые могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву (преступления, несчастного случая, деструктивного культа и т.д.)» [5].

О. О. Андронникова выделяет три уровня виктимности, отражающие степень уязвимости личности [2]:

1. Нормальный уровень характерен для людей, хорошо адаптированных в обществе. Они умеют избегать опасных ситуаций и обладают достаточными навыками самозащиты;

2. Среднестатистический уровень зависит от социальных условий и принятых в обществе норм. Уровень виктимности может колебаться в зависимости от окружающей среды и культурных особенностей;

3. Высокий уровень связан с личностными качествами, повышающими уязвимость и снижающими адаптацию. Эти качества могут включать в себя повышенную доверчивость, импульсивность или низкую самооценку.

Таким образом, виктимное поведение представляет собой взаимодействие личностных характеристик и поведенческих реакций, которые повышают уязвимость индивида перед лицом внешних угроз. Несмотря на различия в подходах, все ученые подчеркивают, что виктимное поведение – это сложный феномен, обусловленный личностными особенностями жертвы, социальными и ситуационными факторами.

Исследование склонности подростков к виктимному поведению проводилось на базе ГУО «Средняя школа №126 г. Минска». В исследовании приняли участие учащиеся 8-9 классов.

Для проведения исследования был использован стандартизированный тест-опросник «Методика исследования склонности к виктимному поведению», разработанный О. О. Андронниковой для измерения предрасположенности личности к различным видам виктимного поведения.

Анализ результатов исследования показал, что у 16% испытуемых наблюдается высокий уровень склонности к агрессивному виктимному поведению. Такие подростки склонны проявлять агрессию, легко поддаются негативным эмоциям и характеризуются общей антиобщественной

направленностью личности. Они также склонны попадать в неприятные и опасные для жизни и здоровья ситуации.

Высокий уровень склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению выявлен у 8% учащихся. Для них характерен активный тип виктимного поведения, который проявляется в провоцировании виктимной ситуации. У 18% испытуемых выявлен низкий уровень склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению. Для них свойственно быть очень осторожными, пассивными и думать о собственной безопасности. Такие подростки обладают повышенной тревожностью и подвержены частым страхам.

29% испытуемых имеют высокий уровень склонности к гиперсоциальному виктимному поведению. Это свидетельствует о тенденции учащихся ожидать похвалу за свои действия. Такие подростки стремятся получить одобрение от окружающих и проявляют активность в конфликтах, заступаясь за других, что может причинить им вред. У 21% подростков – низкий уровень склонности к гиперсоциальному виктимному поведению. Такие подростки отрешенны от внешнего мира и характеризуются пассивным поведением.

У 9% респондентов выявлены высокие показатели по шкале «Склонность к зависимому и беспомощному поведению». Данная шкала отражает склонность учащихся выбирать пассивное виктимное поведение, не выражать собственного мнения, соглашаться со всеми.

Высокий уровень склонности к некритичному поведению выявлен у 13% подростков. Данная шкала отражает склонность учащихся идеализировать людей, попадать в неприятные ситуации, а также оправдывать плохие поступки других. Такие подростки не анализируют события, стараясь понять, что для них может быть опасным. Низкий уровень склонности к некритичному поведению выявлен у 53% учащихся. Такие подростки более осторожны, осмотрительны и часто находятся наедине с собственными мыслями. В то же время, они могут проявлять пассивное поведение, что мешает им достигать поставленных целей.

Высокий уровень реализованной виктимности выявлен у 18% учащихся. Данная шкала отражает склонность подростков проявлять агрессивное и неосторожное поведение, в результате которого они оказываются в опасном положении.

Формирование виктимного поведения у подростков происходит под воздействием комплекса факторов, включающих четыре основных компонента:

- условия внешней среды;

- личностные и психологические особенности, такие как склонность к провокации;

- эмоциональное состояние;

- модели поведения, характерные для виктимных индивидов [7].

Среди социальных причин ведущую роль играют личный опыт переживания насилия, дисфункциональные семейные отношения, неблагоприятное экономическое положение семьи и неэффективные методы семейного воспитания [9].

А. В. Мудрик подчеркивает важность роли социально-психологических факторов среды в формировании личности ребенка и его поведения. Он выделяет такие ключевые механизмы, как эффект доверия, групповые ожидания, референтные группы, взаимопомощь и авторитет, которые создают благоприятные условия для развития и самореализации ребенка. А. В. Мудрик обращает внимание на сильное влияние эффекта доверия со стороны взрослых и сверстников, которое способствует развитию позитивных моделей поведения и уменьшает риск конфликтов в подростковом возрасте. Взаимопомощь и поддержка помогают подросткам чувствовать себя защищенными, что снижает вероятность возникновения стрессовых ситуаций, ведущих к виктимизации. В противном случае, недостаток поддержки, доверия, авторитета и позитивных ожиданий может стать предпосылкой для развития у подростка склонностей к виктимности, а также к участию в рискованных ситуациях, которые повышают вероятность становления жертвой [6].

М. А. Одинцова отмечает, что роли «жертвы» можно условно классифицировать на две основные категории – социальные и игровые. Эти роли способны трансформироваться в устойчивую позицию или даже в закрепленный статус, который впоследствии становится частью постоянного поведения человека [8].

В. Е. Христенко исследует проблему ролевой виктимности, которая проявляется как склонность человека вести себя в качестве жертвы даже в благоприятных условиях. Основой такого поведения являются определенные установки, ориентированные на получения выгоды. Ролевая виктимность может выражаться как устойчивое положение или статус жертвы, а также через конкретные действия, связанные с социальной ролью жертвы.

Установка, связанная с ролевой виктимностью, предполагает психологическую готовность личности к реакции, которая приносит ей определенные преимущества. Такая реакция может проявляться даже в условиях, когда ситуация кажется неблагоприятной или опасной. Обычно она возникает в ответ на избыточное или необоснованное внимание и поддержку со

стороны окружающих, что способствует формированию проблемных сценариев поведения [10].

М. А. Одинцова и В. Е. Христенко сходятся в том, что виктимное поведение формируется через устойчивые роли и установки, которые закрепляются в модели поведения личности и часто связаны с манипуляцией и получением выгоды в социальных взаимодействиях. Оба автора подчеркивают, что виктимность может стать устойчивым статусом, влияющим на поведение человека даже в благоприятных условиях.

По мнению О. О. Андронниковой, максимальная степень виктимности наблюдается у подростков в возрасте 15-16 лет. Это обусловлено комплексностью задач, стоящих перед ними в этот период: кроме значительных психологических изменений, связанных с формированием личности и нравственных ориентиров, происходит освоение социальных ролей, а также остро встает вопрос выбора будущей профессиональной деятельности [1].

Таким образом, виктимное поведение подростков формируется под воздействием комплекса факторов. Ключевую роль играют неблагоприятные условия среды, такие как пережитый опыт насилия и дисфункциональные семейные отношения, а также особенности подросткового возраста, включающие кризис идентичности и стремление к самостоятельности.

Список литературы

1. *Андронникова, О. О.* Основные характеристики подростков с самоповреждающим виктимным поведением / О. О. Андронникова // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 332. – С. 149-152.

2. *Андронникова, О. О.* Психологические границы виктимной личности / О. О. Андронникова, В. И. Волохова // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – № 2. – С. 111-116.

3. *Долгова, А. И.* Криминология / А. И. Долгова. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 368 с.

4. *Долговых, М. П.* Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка / М. П. Долговых. – Тольятти, 2019. –189 с.

5. *Малкина-Пых, И. Г.* Психология поведения жертвы / И. Г. Малкина-Пых. – М. : Педагогика, 2009. – 189 с.

6. *Мудрик, А. В.* Введение в социальную педагогику / А. В. Мудрик. – М. : Педагогика, 2004. – 365 с.

7. *Одинцова, М. А.* Психологический анализ факторов виктимизации белорусов и россиян / М. А. Одинцова // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – №45. – С. 26-29.

8. *Одинцова, М. А.* Функциональный аспект манипуляций в поведении индивида с установкой «жертвы» / М. А. Одинцова // Вестник ЮУрГУ. – 2011. – №18. – С. 28-31.

9. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая виктимология / Е. К. Погодина. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2019. – 140 с.

10. *Христенко, В. Е.* Психология жертвы / Е. В. Христенко. – М. : Консум, 2015. – 256 с.

УДК 37.013.42

БУЛЛИНГ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

Е. В. Латушкина,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. К. Погодина**, старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена проблеме буллинга в подростковой среде. Представлены результаты эмпирического исследования распространенности и проявления буллинга среди подростков. Предлагается программа социально-педагогической профилактики буллинга в учреждении общего среднего образования.

Ключевые слова: буллинг; агрессия; подростки; учреждение образования; профилактика.

BULLYING AS A FORM OF AGGRESSION AMONG ADOLESCENTS

E. V. Latushkina,
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. K. Pogodina**, Senior Lecturer*

Abstract. The article is devoted to the problem of bullying in the adolescent environment. The results of an empirical study of the prevalence and manifestations of bullying among adolescents are presented. A program of social and pedagogical prevention of bullying in an institution of general secondary education is proposed.

Keywords: bullying; aggression; teenagers; educational institution; prevention.

Проблема буллинга в образовательной среде в последнее время становится все более актуальной, так как проявления агрессии и жестокости во взаимоотношениях подростков встречаются все чаще. Буллинг – это психологический или физический террор, направленный на запугивание и подчинение себе другого человека [4].

К физическому буллингу относятся: удары, пинки и другие формы физического воздействия на жертву. Психологический буллинг — это действия, которые оказывают влияние в первую очередь на психику жертвы.

К формам психологического буллинга относятся [3]:

– вербальный буллинг (насмешки, присвоение кличек, необъективные оценки, высмеивание, унижение в присутствии других и т.д.). Этот вид буллинга зачастую направлен на тех жертв, которые имеют заметные отличия

во внешности, высокую или низкую успеваемость, которые отличаются сильной худобой или полнотой;

– изоляция (класс или часть класса умышленно игнорирует ребенка, не реагируют на вопросы, не принимают). Данный вид может сопровождаться распространением записок с неприятным содержанием, унизительными надписями на доске, в тетрадях, с ребенком отказываются садиться за одну парту, игнорируют и т.д.;

– кибербуллинг (угрозы, оскорбления личности жертвы или его близких, травля с помощью сети Интернет).

Чаще всего жертвами школьного буллинга становятся следующие группы учащихся [5]:

– подростки, имеющие физические недостатки (носят очки из-за плохого зрения, плохо слышащие, имеют проблемы с координацией движений и т.д.). Эти учащиеся часто становятся жертвами буллинга из-за того, что не могут дать достойный отпор и защитить себя самостоятельно;

– замкнутые подростки или, наоборот, подростки с импульсивным поведением (гиперактивные). Такие учащиеся подвергаются насмешкам и агрессии чаще других. Подростки с гиперактивным поведением часто могут влезать в чужой разговор, навязывают свое мнение, не могут спокойно дожидаться своей очереди, а такое поведение вызывает раздражение окружающих. Такие подростки могут быть не только жертвой буллинга, но и буллерами;

– подростки, имеющие какие-либо особенности во внешности (рыжие волосы, полнота или худоба, нос, кривые зубы и т.д.);

– подростки, имеющие проблемы с социализацией;

– «домашние» подростки;

– подростки, имеющие трудности в обучении. Плохая успеваемость способствует формированию заниженной самооценки. Низкая самооценка может повлиять на формирование роли жертвы. Подростки, имеющие трудности в обучении могут стать как жертвой, так и буллером.

– подростки, имеющие болезни (энурез, заикание, тик, и т.д.).

Исследования показывают, что жертвой буллинга может стать практически любой участник образовательного процесса.

Чаще всего жертвы буллинга молчат о том, что над ними издеваются. Распознать буллинг можно по поведению, определенным признакам и настроению подростка. Существует ряд поведенческих и эмоциональных признаков, которые чаще всего встречаются у жертв буллинга:

– поведенческие особенности: соблюдение дистанции от взрослых и сверстников, нежелание обсуждать тему буллинга, агрессивность;

– эмоциональные особенности: появляется напряжение в присутствии ровесников, обидчивость и раздражительность, переменчивое настроение [4].

Буллинг оставляет глубокий след в жизни жертвы и оказывает огромное влияние на ее социальное и эмоциональное развитие. Жертвы буллинга могут испытывать проблемы со здоровьем, успеваемостью по школьным предметам, имеют симптомы апатии, депрессии, совершают попытки суицида.

Буллерами чаще всего становятся [1]:

1) подростки, которые испытывают сильную потребность подчинять себе других для того, чтоб добиться своих целей;

2) импульсивные и вспыльчивые подростки;

3) подростки, которые нагло себя ведут по отношению к взрослым (родители, учителя);

4) не испытывающие чувства сострадания по отношению к другим людям;

5) подростки, страдающие от насилия в семье;

6) подростки, физически сильнее других.

Буллерами могут быть как дети из неблагополучных семей, так и из семей с высоким материальным достатком. Объединяет эти две категории присущая им агрессивность по отношению к жертве.

Исследование распространенности и проявления буллинга в подростковой среде проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 51 г. Минска». В нем приняло участие 52 учащихся 10-х классов (21 мальчик и 31 девочка).

Для проведения исследования были использованы: опросник «Выявление буллинг-структуры» (Е. Г. Норкина); методика оценки психологической атмосферы в коллективе (А. Ф. Фидлер); авторская анкета «Буллинг в школе».

Анализ результатов исследования показал, что около 30% опрошенных сталкивались с проявлением буллинга в свой адрес. Это практически каждый третий учащийся.

К основным формам проявления буллинга среди подростков относятся: оскорбления, унижение и высмеивание сверстников, негативное отношение со стороны одноклассников, а также кибербуллинг. Физическая агрессия, порча личных вещей выражены в наименьшей степени.

Среди причин буллинга подростки называют следующие:

– жертва не похожа/чем-то отличается от других. Подростки, подходящие под это категорию, это дети, имеющие уникальные интересы, творческие

наклонности, увлеченность субкультурами, маргинализированные подростки, а также подростки, имеющие особенности психофизического развития;

– агрессор пытается самоутвердиться за счёт жертвы. Как правило, агрессоры действительно ищут самоутверждения в обществе, и добиться уважения через страх – один из наиболее простых вариантов. При этом агрессоры зачастую сами испытывают сложности с самооценкой и принятием себя;

– желание отомстить. В этом случае межличностные конфликты могут стать первопричиной буллинга;

– «любимчики» учителей чаще подвергаются буллингу. В случае, если учитель систематически акцентирует внимание на одном учащемся, либо в случае, если учащийся ведет себя, по мнению окружающих, излишне демонстративно, это может привести к буллингу. Однако жертвами также могут стать и «аутсайдеры», непринятые ни в классе, ни среди педагогов учащиеся.

Анализ результатов диагностики психологической атмосферы в коллективе учащихся показал, что подростки преимущественно чувствуют себя комфортно в классе (58%). Испытывают некоторые трудности в отношениях с одноклассниками 38% опрошенных. Яркий конфликт с коллективом выявлен у 4% учащихся, что может свидетельствовать о возможном буллинге, непринятии одноклассниками.

На основе результатов проведенного исследования была разработана программа социально-педагогической профилактики буллинга среди подростков в образовательной среде «Жить в мире».

Целевая группа: старшие подростки 15-16 лет.

Задачи программы:

– сплочение коллектива и оказание помощи в решении конфликтных ситуаций;

– формирование у подростков знаний о буллинге и его последствиях для участников травли, осознанности и ответственности за свои поступки;

– формирование у подростков навыков конструктивного общения и поведения в коллективе;

– снижение риска проявления буллинга среди старших подростков;

– улучшение эмоционально-психологического климата в классе.

Список литературы

1. *Олвеус, Д.* Буллинг в школе: что мы знаем и что мы можем сделать? / Д. Олвеус. – М. : ВЛАДОС, 1993. – 152 с.

2. *Погодина, Е. К.* Буллинг в учреждениях общего среднего образования: факторы и причины / Е. К. Погодина // Социально-педагогическая и психологическая поддержка родительства : опыт, проблемы, перспективы : сборник статей по материалам III Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 7 декабря 2023 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол. : В. В. Мартынова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГПУ, 2023. – С. 171-175.

3. *Погодина, Е. К.* Буллинг и агрессия в образовательной среде / Е. К. Погодина // Педагогическая наука и образование: сохраняя прошлое – создаем будущее : материалы Междунар. науч.-практ. форума, посвященного 110-летию БГПУ, г. Минск, 21 ноября 2024 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. Максима Танка ; под ред. А. И. Жука. – Минск : БГПУ, 2025. – С. 408-412.

4. *Погодина, Е. К.* Организация работы учреждения общего среднего образования по профилактике буллинга в образовательной среде / Е. К. Погодина // Образование в интересах будущего : сборник материалов II междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 6 декабря 2024 г. / редкол.: И. В. Зубрилина, Т. В. Костенкова, Л. В. Юрченко ; Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск : РИВШ, 2025. – С. 177-181.

5. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая виктимология / Е. К. Погодина. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2019. – 140 с.

УДК 37.1

ГАДЖЕТЫ – СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ИЛИ СРЕДСТВО ПОМОЩИ РОДИТЕЛЯМ: ОБЗОР МНЕНИЙ

А.А. Литина,
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург
*Науч. рук. – **А.В. Кандаурова,** доктор педагогических наук, доцент*

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния цифровых технологий на общее и психофизиологическое развитие детей, через обзор мнений ученых, блоггеров, родителей.

Ключевые слова: компьютерные технологии; мобильные устройства; дети; развитие; гаджеты.

GADGETS - A MEANS OF DEVELOPING CHILDREN OR A MEANS OF HELPING PARENTS: A REVIEW OF OPINIONS

A.A. Litina,
Russian State Pedagogical University named after. A. I. Herzen, St. Petersburg
*Scientific supervisor – **A.V. Kandaurova**,*
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Abstract. The article examines the problem of the impact of digital technologies on the general and psychophysiological development of children, through a review of opinions scientists, bloggers, parents.

Keywords: computer technology; mobile devices; children; development; gadgets.

Чем сегодня в нашей жизни являются гаджеты, это – новое средство развития детей или, напротив, они не способствуют успешному или даже нормальному развитию детей. Этот вопрос возникает у каждого родителя, поскольку сегодня все дети любят проводить время с планшетами и телефонами, нередко в ущерб играм на свежем воздухе, чтению и другим, по нашему мнению, полезным занятиям. Попытаемся рассмотреть данный вопрос в статье с позиции разных мнений – ученых, блогеров, родителей.

Известно, что XXI век в публикациях и повседневности привычно называется Век технологий. Компьютеры и интернет давно заняли большую часть нашей жизни: ни один взрослый человек не представляет свою жизнь без телефона и мобильной связи с выходом в интернет. Безусловно, цифровые технологии являются незаменимыми помощниками, гаджеты расширяют возможности человека, облегчают быт, приносят что-то новое в досуг. Но мобильный телефон/ планшет попал в руки и к нашим маленьким детям, в этом

случае использование цифровых технологий принесет больше вреда, чем пользы.

Компьютеризация с одной стороны — это прогресс. Информационные и компьютерные технологии используются почти во всех сферах человеческой жизни и работы. Новейшие технологии не обошли и сферу образования. Педагоги дошкольного и школьного образования активно используют в своей педагогической деятельности всевозможные компьютерные средства. Использование компьютера или проектора на уроках значительно увеличивает качество внимания детей, также значительно расширяется возможность использования наглядного материала. Более того, большое количество разнообразных обучающих ресурсов, информации и материалов, представленных в сети Интернет, помогают расширять кругозор и знания обучающихся.

Но, необходимо понимать, что неограниченное и неконтролируемое использование гаджетов и разнообразных ресурсов в сети Интернет может нести не только пользу, но и вред.

Большинство родителей сами дают телефон или планшет детям с младенчества. Для родителей – это легкий способ чем-то занять, либо отвлечь ребенка. Родители часто заняты домашними делами или работой и поэтому телефон или планшет попадает в руки ребенка. Но мало кто задумывается о последствиях обычной игры в телефон или просмотра мультфильмов, особенно когда это занимает продолжительное и неконтролируемое время.

Ведущим видом деятельности детей дошкольного возраста является игра. Это первая деятельность, которая играет важную роль в развитии личности [1]. Необходимо отметить, что даже «Фоновое телевидение» - когда телевизор включен в комнате, где ребенок занимается другой деятельностью, а не просмотром программ, также снижает качество и интенсивность взаимодействия в игре как между детьми, так и с родителями. Дети дошкольного возраста лучше развиваются и справляются со сложными задачами, когда работают со старшим ребенком или взрослым. В таком случае, с большей вероятностью дети будут заниматься самостоятельной более качественной игрой и более целенаправленной игрой [2].

Так как гаджеты все чаще заменяют живое общение и игру со сверстниками, либо со старшем поколением это не может не оставить последствий в развитии ребенка. Неконтролируемое использование гаджетов приводит к отставанию ребёнка в умственном развитии. Врачи утверждают, что в жизни ребенка раннего дошкольного возраста до трех лет гаджетов вообще не должно быть, а детям старшего дошкольного возраста без вреда можно

проводить перед экраном гаджета не больше пятнадцати-двадцати минут в день.

Учёные из Канадского университета в городе Калгари исследовали 2,5 тысячи детей от двух лет до пяти, которые сидели за планшетами и смартфонами более 17 часов в неделю. После многолетних наблюдений и проведения специальных тестов выяснилось: у детей, которые с раннего возраста проводят много времени перед экраном, менее развиты умственные способности, нежели у их ровесников, не так увлечённых гаджетами.

Какая же позиция у родителей на этот счет? Возможный вред от мобильных устройств большинство родителей осознают, но не придают этому особое значение. Например, по данным В. Н. Клипининой, доцента кафедры социальной педагогики БПГУ, Минск, только 55% родителей ограничивают для детей время пользования мобильным устройством, а 45% разрешают пользоваться им свободно [3].

Е.Ю Балашова, кандидат психологических наук, клинический психолог, ведущий научный сотрудник факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, говорит о том, что современная клиническая психология все чаще обращается к анализу проблемы, связанной с киберсоциализацией детей, и ее возможными негативными последствиями. Она говорит о том, что последствия могут быть связаны не только с формированием у детей отклоняющегося поведения, но и с возникновением отклонений в развитии различных психических функций. Например, во многих странах отмечается значительный рост случаев дисграфии и дислексии (затруднений при обучении письму и чтению). Дети позже начинают говорить, мало и плохо разговаривают, их речь бедна и примитивна. В середине 1990-ых годов XX века нарушение речи наблюдалось у 4% детей. За последние годы XXI века процент речевых нарушений у детей возрос до 25%, т.е. более чем в 6 раз, и с каждым годом эта цифра растет. Чрезмерное увлечение гаджетов в раннем возрасте влечет за собой невнимательность, снижения возможности к концентрации вниманию и контролю. Более того, исследователями отмечено ухудшение памяти детей, снижение ее объема, физическое и эмоциональное истощение [4].

В своем блоге шеф-редактор издательства "ДЕТСТВО-ПРЕСС" и журнала "Дошкольная педагогика" Нищева Н.В. пишет о том, что, если не заниматься развитием ребенка, а оставлять это на усмотрение электронных помощников, задержка в развитии и снижение умственных способностей неминуемы. У ребёнка формируется дофаминовая зависимость и предрасположенность к ранней наркомании и алкоголизму, умственная отсталость и слабоумие — всё это может развиться у маленьких любителей гаджетов ещё до школы.

Как мы видим, влияние гаджетов очень велико. Дети с их эмоционально нестабильной психикой находятся огромной зоне риска. Мы можем выделить несколько проблем, связанных с использованием гаджетов в дошкольном детстве: проблемы с речью, психоэмоциональное напряжение, нарушение коммуникации, нарушение становления процесса игры. Данный вопрос нельзя оставлять без внимания и специалистам необходимо продолжать изучение данного вопроса.

Список литературы

1. *Schmidt, M. E.* The effects of background television on the toy play behavior of very young children / M. E. Schmidt, T. A. Pempek, H. L. Kirkorian, A. F. Lund, D. R. Anderson // Child Dev. – 2008. – V.79. – P.1137-1151.

2. *Выготский, Л. С.* Игра и ее роль в психическом развитии ребенка / Л.С. Выготский // Вопросы психологии. – 1966. – № 6. – С. 62-68.

3. *Гафурова, Н. В.* Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс] / Н.В. Гафурова. – 2021. – №3. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=6199 (дата обращения: 13.02.2024).

4. Дети и гаджеты [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4323118 / (дата обращения: 13.02.2024).

УДК 37.013.42

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

А.А. Лукомская,
студент факультета социально-педагогических технологий
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
г. Минск, (Республика Беларусь)
Lukomeya1992@gmail.com
Науч. рук. - ***А.А. Воронцов,*** *магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры социальной педагогики*

Анотация. В статье рассмотрены методические рекомендации по социально-педагогической профилактике интернет-зависимости в подростково возрасте. Обозначены цели профилактики интернет-зависимости. Этапы профилактики интернет-зависимости в работе педагога. Преведены темы для тренинговых занятий. Представлены итерактивные технологии которые могут быть применены в реализации программ социально-педагогической профилактики склонности к интернет-зависимости в подростковом возрасте.

Ключевые слова: методические рекомендации; цели социально-педагогической профилактики; этапы социально-педагогической профилактики; интерактивные технологии.

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR SOCIAL AND PEDAGOGICAL PREVENTION OF INTERNET ADDICTION IN ADOLESCENCE

A.A. Lukomskaya,
Students of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University,
Minsk, Republic of Belarus
Scientific supervisor – ***A.A. Vorontsov,*** *Master of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer*

Abstract. The article considers methodological recommendations on social and pedagogical prevention of Internet addiction in adolescence. The goals of Internet addiction prevention are outlined. Stages of Internet addiction prevention in the work of a teacher. Topics for training sessions are provided. Interactive technologies are presented that can be applied in the implementation of programs of social and pedagogical prevention of the tendency to Internet addiction in adolescence.

Keywords: methodological recommendations; goals of social and pedagogicalprevention; stages of social and pedagogicalprevention; interactive technologies.

Методические рекомендации, касающиеся успешной организации мероприятий по предупреждению интернет-зависимости, включают в себя соблюдение ряда социально-педагогических условий:

− подход к воспитанию должен основываться на творчестве, игре и развлечениях.

− необходимо обеспечить непрерывность, систематичность и демократичность в процессе воспитания учащихся.

− создание ситуаций, где ученики должны решать практические задачи по преодолению компьютерной зависимости;

− воспитание должно быть направлено на конкретную цель [1].

Профилактика интернет-зависимости включают в себя следующие цели:

− осуществление работы о проблеме интернет-зависимости среди подростков;

− обеспечение стабильности личности к факторам негативного влияния, предрасполагающих интернет-зависимости;

− предоставление информации подросткам о воспитательных мероприятиях в рамках школы и других образовательных учреждений;

− обеспечение альтернативными методами организации досуга и удовлетворения образовательных потребностей.

Что бы профилактика интернет-зависимости была действенной необходимо придерживаться следующих этапов в работе педагога:

1) Диагностический - подразумевает под собой диагностику, направленную на выявление интернет-зависимости у подростков, проведение опроса подростков для определения осознанности ими зависимости и отношения к данной проблеме, а также проведение диагностики личных качеств подростков, которая имеет целью выявление предрасположенности к пагубному поведению;

2) Информационно-просветительский – осведомление о внешних проявлениях и методах коррекции интернет-зависимости. На этом этапе могут быть предложены мероприятия по формированию ценностей культурного и образовательного развития, а также здорового образа жизни;

3) Коррекционный этап - направлен на детей и подростков из «группы риска» для предотвращения появления интернет-зависимости. Он проводится в индивидуальной или групповой форме. В случае групповых мероприятий, в основном, проводятся тренинги по развитию личности с элементами коррекции отдельных личностных особенностей и поведенческих моделей. Эти тренинги включают в себя развитие навыков общения, умение справляться со стрессовыми ситуациями и работу над самим собой.

Необходимо продолжать вести информационные диалоги с родителями детей, которые находятся в группе риска, о причинах интернет-зависимости,

методах ее преодоления, а также знакомить их с методами предупреждения возникновения компьютерной зависимости у детей и подростков [2].

Также важным критерием является разработка набора дополнительных мер, которые помогут в предотвращении интернет-зависимость у учащихся среднего звена, так как этой зависимости именно они являются наиболее уязвимой «группой риска».

В программу дополнительных мероприятий могут быть включены серия внеклассных занятий, продолжительность которой составит пять лет – с пятого по девятый класс школы. Основным принципом такой программы является «равный-равному», в рамках которого учащиеся старших классов формируют ценности передают знания и помогают развивать навыки своим сверстникам, которые выступают как объект и субъект профилактической работы.

Участники предварительно осваивают социально и личностно значимые навыки и закрепляют их путем участия в общественно полезной добровольческой деятельности, что способствует социализации младших подростков, находящихся в группе риска развития интернет-зависимости в благоприятной атмосфере. Предлагаемый принцип внедрения технологии наставничества в рамках модели «наставничество-напарничество» (buddying) позволяет успешно осуществлять мероприятия по профилактике интернет-зависимости. В мероприятиях, организуемых и проводимых их старшими товарищами из 8-9 классов принимают участие младшие подростки, находящиеся в уязвимой ситуации.

Согласно исследователям, для профилактики наиболее эффективным является именно такой подход. От своих сверстников младшие подростки воспринимают информацию и действия с особым интересом, поскольку коллегиальные отношения и общение с ними основано на принципе равноправия в отличие от отношений подчинения, характерных для взаимодействия с взрослыми.

На формирование у младших подростков ценностей, знаний в области информационных технологий и здорового образа жизни направлены социальные инициатив, инициаторами которых выступают старшие подростки [3]. Они становятся ключевыми участниками процесса и принимают активное участие в социализации младших подростков. Это имеет особое значение, учитывая обратную зависимость между использованием интернета и занятостью человека. Такие принципы как сотрудничества, равенства, партнерства и поддержки среди участников данного процесса позволяют поднять профилактику на более высокий уровень качества [3].

Также представляет интерес проведение тренинговых занятий по различным темам, таким как «Я и мое окружение», «Семь обличий Я», «И снова Я», «Интернет-зависимость – болезнь современного общества», «Я выбираю», «В мире эмоций», «Плюсы живого общения», «Будущее в моих руках», может быть очень эффективным способом поддержки младших подростков и профилактики интернет-зависимости. Такие занятия могут помочь подросткам развить навыки самооценки, самовыражения, эмоционального контроля, выбора ценностных ориентиров, а также позитивных жизненных целей. Разнообразие тем помогает охватить различные аспекты развития личности и помогает младшим подросткам успешно адаптироваться в современном обществе.

Реалии сегодняшнего дня подчеркивают для социально-педагогической работы необходимы внедрения инновационных подходов. Эти подходы должны способствовать не только формированию и улучшению социальных отношений, но и укреплению социальных и жизненных навыков участников образовательного процесса. Современные образовательные методы должны учитывать разнообразие потребностей и интересов учащихся, активно привлекать их к процессу и создавать условия для взаимодействия между всеми участниками. Это позволит создать более поддерживающую и эффективную образовательную среду, которая отвечает вызовам времени и способствует всестороннему развитию подростков.

Для реализации программ социально-педагогической профилактики склонности к интернет-зависимости в подростковом возрасте могут быть применены следующие интерактивные технологии: создания благоприятной атмосферы, организации коммуникации; обмена деятельностями; мыследеятельности; смыслотворчества; рефлексивной деятельности; интегративные игры и др.

От социального педагога в современное время требует внедрения актуальных воспитательных и образовательных технологий, которые будут направлены на общения, расширение возможностей познания и творческого самовыражения. Согласование целей и основных убеждений окружения с собственными взглядами индивида. Это в работе социального педагога является важнейшим аспектом, а также усвоение им норм и традиций. Тем не менее в этой практике ключевую роль играют интерактивные методы, которые не могут оставаться без внимания [4].

Таким образом, методические рекомендации по организации мероприятий по предотвращению интернет-зависимости предполагает соблюдение определенных социально-педагогических условий. Эти условия

включают в себя использование творчества, игр и развлечений в воспитательном процессе; регулярность, систематичность и демократичность в проведении мероприятий, создание ситуаций, в которых подростки сталкиваются с необходимостью решать проблему интернет-зависимости путем практических действий, а также осознанное направление воспитательной работы. Для эффективной деятельности в данной области предлагается внедрить дополнительные методы, включая методику "равный обучает равного", которая позволит учащимся активно участвовать в мероприятиях, вместо того чтобы быть пассивными слушателями, важно проводить мероприятия по вовлечению ребят в сферу здорового образа жизни, общения и творчества. Кроме того, рекомендуется проведение тренинговых занятий на установление доверительных отношений, повышение самооценки и т.п.

В заключении можно отметить, что необходимо продолжать вести информационные диалоги с родителями детей, которые находятся в группе риска, о причинах интернет-зависимости, методах ее преодоления, а также знакомить их с методами предупреждения возникновения компьютерной зависимости у детей и подростков.

Список литературы

1. *Лобанова, Е.М.* Информационный практикум «Профилактика интернет-зависимости у подростков» / Е.М. Лобанова [Электронный ресурс]. – URL: https://www.adu.by (дата обращения: 20.04.2024).

2. *Оганесян, К.В.* Социально-педагогическая профилактика подростковой интернет-зависимости / К.В. Оганесян [Электронный ресурс]. – URL: http://elib.bspu.by (дата обращения: 20.04.2024).

3. *Андриенко, О. А.* Реализация современных технологий, направленных на профилактику интернет-зависимости у подростков – субъектов образовательной среды / О.А. Андриенко, Т.А. Безенкова, К.Е. Безенков // Перспективы науки и образования. − 2020. № 3 (45). − С. 226−238.

4. *Касович, А. В.* Интерактивные методы в социально-педагогической работе / А. В. Касович [Электронный ресурс]. – URL: https://elib.bspu.by (дата обращения: 25.09.2024).

УДК 373.211.24

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБОРУДОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Е. А. Меньшикова,
студент 3 курса педагогического факультета
НАО «Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова»,
г.Караганда (Республика Казахстан)
e-mail kmensikova7@gmail.com
*Науч.рук. – **С. Б. Мукушева**, канд. пед.наук*

Аннотация. Современное дошкольное образование требует широко применения интерактивных средств обучения. Данная задача решаема через использование интерактивного оборудования в процессе подготовки будущих педагогов дошкольного образования в период обучения в вузе. Цель данной статьи – на примере знакомства обучающихся с логопедическим тренажером UTS «Говорун PRO» представить методики его применения в индивидуальных и групповых занятиях, направленных на дальнейшую практическую апробацию.

Ключевые слова: логопедический тренажер; дошкольное образование; интерактивные технологии; будущий педагог; лого-зеркало.

THE USE OF INTERACTIVE EQUIPMENT IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FUTURE TEACHERS OF PRESCHOOL ORGANIZATIONS

E. A. Menshikova,
3rd year student of the Faculty of Education
NCJSC «Karaganda University named after academician Ye.A. Buketov»,
Karaganda (Republic of Kazakhstan)
*Scientific supervisor – **S. B. Mukusheva**, Candidate of Pedagogical Sciences*

Abstract. Modern preschool education requires extensive use of interactive learning tools. This task can be solved through the use of interactive equipment in the process of training future teachers of preschool education during their studies at the university. The purpose of this article is to present the methods of its application in individual and group classes aimed at further practical testing using the example of students' acquaintance with the UTS "Govorun PRO" speech therapy simulator.

Keywords: speech therapy simulator; preschool education; interactive technologies; future teacher; logo mirror.

Потребности современных детей в получении знаний и развитии навыков диктуют педагогам особые требования. В связи с чем деятельность педагогов направлена на формирование у обучающихся универсальных знаний

(регулятивные, познавательные, коммуникативные), ключевых компетенций (умение применять полученные в разных областях знания для решения жизненно важных задач, способность к успешной социализации в обществе, инициативность, самостоятельность и др.), достижение образовательных результатов (личностных, предметных и метапредметных), имеющих значимость для самого обучающегося и для окружающего его социума в целом; создание условий для саморазвития и самореализации личности и др. [1]. Реализации этих задач отвечает внедрение интерактивного обучения в организациях образования, в том числе и дошкольных. Следовательно, необходимо обратить пристальное внимание на подготовку будущего педагога дошкольной организации, научить его эффективно пользоваться интерактивным оборудованием, раскрыть перед ним функциональность и масштабность использования данного оборудования в дальнейшей педагогической практике.

Исследователи полагают, что реализация интерактивного обучения направлена на решение одной из главных задач – развитие коммуникативных умений и навыков. Обучение в интерактивном режиме помогает через командную работу установить эмоциональные связи между обучающимися, научить прислушиваться к мнению окружающих, повысить мотивацию, закрепить полученные теоретические знания, проявить творчество и фантазию, продемонстрировать активную жизненную позицию, не теряя индивидуальности [2]. Развитие речи является неотъемлемой частью познавательной активности дошкольников и способствует успешному общению, обучению, развитию ребенка и социальной адаптации. В связи с этим важно знакомить будущих педагогов с комплексом интерактивных средств обучения, среди которых логопедические тренажеры, позволяющие детям осваивать и развивать речевые навыки в игровой форме.

Одним из логопедических тренажеров является UTS «Говорун PRO» (*далее – UTS*), который представляет собой высокотехнологичное устройство, включающее систему зеркальной обратной связи, аудиовизуальные элементы и набор интерактивных упражнений, направленных не только на развитие речевых, но и когнитивных навыков.

Ценность данного тренажера в обеспечении высокой вовлеченности детей в процесс обучения. UTS позволяет организовать тренировку речи и общения для детей дошкольного возраста в игровой форме с наблюдением процесса говорения в зеркале. Основные возможности UTS включают:

- интерактивные упражнения: задания, направленные на развитие фонематического слуха, артикуляционной моторики, постановку и

автоматизацию звуков, знакомство с падежами, предлогами, звуками и буквами, и координации движений речевого аппарата;

- зеркальная обратная связь: ребенок может визуально контролировать свои движения и корректировать их в режиме реального времени, что способствует осознанию правильной артикуляции;

- игровые методики: использование анимационных персонажей, звукового сопровождения и интерактивных заданий делает процесс обучения более интересным и доступным для детей;

- персонализированные модули: возможность адаптации упражнений под индивидуальные речевые особенности и умственные возможности ребенка, включая работу с разными типами речевых нарушений и уровень познаний ребенка, при помощи выбора необходимого уровня сложности;

- функция записи и анализа занятий: предоставляет возможность отслеживания динамики развития ребенка, что помогает педагогам и родителям оценивать эффективность занятий и корректировать программу обучения и развития.

С техническим строением данного устройства будущие педагоги знакомятся на сайте поставщиков. Выполняя практическое задание, они осваивают правила безопасности при использовании UTS для дальнейшего закрепления с детьми на практике: не царапать экран ногтями или острыми предметами; не облокачиваться на устройство и не виснуть на нем; не трогать, не тянуть и не крутить провода; не трогать вилку и розетку мокрыми руками; при долгой работе с устройством, делать перерыв и разминку для глаз и рук.

Анализ практического применения UTS определил ряд преимуществ в сравнении с использованием традиционных методов работы с дошкольниками (Таблица 1).

Преимущества применения UTS подкрепляется возможностью его использования с учетом индивидуальных потребностей каждого ребенка, обеспечивая систематический мониторинг прогресса.

Программное оснащение UTS «Говорун PRO» обеспечено программой «Какаду».

Программа «Какаду» (разработана UTS) идеально подходит для работы с детьми от 2 до 9 лет, включая детей с особыми образовательными потребностями. Рассмотрим возможности использования программы «Какаду» в процессе подготовки будущих педагогов к развитию речевых, когнитивных, моторных и социальных навыков на индивидуальных и групповых занятиях с дошкольниками.

Таблица 1 **– Преимущества использования UTS «Говорун PRO» в процессе работы с дошкольниками**

Параметр	Традиционные методы	UTS «Говорун PRO»
Визуальная обратная связь	Отсутствует	Интерактивное зеркало, возможность записи экрана
Игровая мотивация	Частичная, требует дополнительной стимуляции	Высокая, за счет использования мультимедийных технологий
Индивидуализация	Ограничена возможностями специалиста	Высокая, благодаря программируемым модулям
Контроль прогресса	Ведется вручную логопедом	Автоматизированный анализ динамики
Эмоциональная вовлеченность	Требует дополнительных игровых приемов	Достигается за счет интерактивного формата

Программа состоит из двух разделов: «Хочу создавать» и «Хочу учить». В разделе «Хочу создавать» будущие педагоги учатся конструировать свои занятия. Для создания собственных упражнений они пользуются предложенным разработчиками программы набором, включающим в себя 954 изображений и 281 звуков. Также имеется возможность экспериментировать и добавлять свой контент. Будущие педагоги постепенно осваивают функции раздела «Хочу создавать», знакомятся с редактором слайда, на котором расположены: панель инструментов, панель создания объектов, панель слайдов, панель настройки параметров слайдов (фон и звук), кнопка системных настроек и кнопка выхода из системы. При создании слайда возможен выбор игровой механики:

- демонстрация предназначена для отображения картинки и текста;
- группировка рассчитана для заданий на распределение объектов по группам;
- последовательность, для заданий на соответствие двух объектов друг с другом, по определенному признаку или критерию;
- квиз, выбор одного или нескольких правильных ответов;
- артикуляция, для демонстрации анимированных упражнений на тренировку артикуляции.

Будущие педагоги выполняют ряд заданий, например:

- по изменению фона слайда. Для этого они используют один из предложенных вариантов:

1) используют в качестве фона для слайда изображение из библиотеки контента;

2) в виджете выбора цвета выбирают в качестве фона заливку цветом;

3) выбирают опцию без фона или загружают свои изображения;

- по озвучиванию слайда или добавлению фоновой музыки;
- по дополнению слайда текстом и редактированию свойства текста (шрифт, стиль, размер, цвет, толщину контура, прозрачность и т.д.);
- по добавлению фигур и символов – выбирают тип фигуры из списка доступных и изменяют свойства фигуры (цвет фигуры, цвет контура, толщину внешнего контура фигуры, размер и видимость).

Все созданные на конструкторе занятия сохраняются в разделе «Мои уроки» и отмечаются тегами, что позволяет оперативно найти необходимые уроки по определенному направлению, в том числе ранее созданные уроки в режиме «Хочу создавать».

Разработка собственных занятий, позволяет не только улучшить навыки работы будущих педагогов с UTS, но и имеет накопительный эффект для дальнейшего использования и усовершенствования обучающего контента в процессе подготовки следующего поколения обучающихся вуза.

В разделе «Хочу учить» будущие педагоги знакомятся с созданными на конструкторе уроками и предустановленными играми по следующим направлениям:

1) артикуляционная гимнастика (31 упражнение);

2) дыхательная гимнастика (6 3D игр);

3) автоматизация звуков (10 упражнений и игр);

4) фонетико-фонематическое восприятие (10 упражнений и игр);

5) основы грамоты (включающий знакомство с буквой и звуком «А»).

Используя возможности данной программы, будущие педагоги развивают навык создания собственного сюжета игры, изменяя его под количество участников, что делает их универсальными для различных форматов работы. Они учатся адаптировать задания под индивидуальные потребности каждого ребенка, используя простые и сложные игры, а также задания с опорой на визуальное и аудиальное восприятие.

В процессе использования программы «Какаду», будущие педагоги отрабатывают навыки развития артикуляции, улучшения произношения звуков, расширения словарного запаса, формирования умения строить фразы и предложения, а также овладения грамотной устной речью дошкольниками.

Использование программы «Какаду» также способствует развитию социальных навыков. Будущие педагоги рассматривают методы обучения детей

работе в команде, умению договариваться, обсуждать задания и совместно выполнять игровые упражнения. Необходимо продемонстрировать будущим педагогам возможности данной программы и в формировании навыков самовыражения и уверенности в общении, когда дети пробуют четко выражать свои мысли, преодолевать речевые барьеры, уверенно использовать речь в различных ситуациях. Интерактивные задания и игровые сюжеты развивают эмоциональный интеллект – дошкольники могут выражать и понимать эмоции, развивают эмпатию, повышают мотивацию к обучению.

Кроме того, будущие педагоги знакомятся с особенностями программы, способствующей самостоятельному становлению детей. Они учатся разрабатывать задания, которые дети могут выполнять без посторонней помощи, при этом проявлять инициативу в решении учебных задач, анализировать свои ошибки и исправлять их. Таким образом, использование программы «Какаду» знакомит будущих педагогов не только с возможностями развития речевых и когнитивных способности детей, но и направлено на понимание использования данной программы в формировании у детей важных социальных навыков, необходимых для успешного обучения, развития и взаимодействия с окружающими.

Внедрение логопедического тренажера UTS «Говорун PRO» в процесс подготовки будущих педагогов дошкольного образования является важным шагом в повышении эффективности плодотворной и качественной работы с детьми, а также создании интерактивной образовательной среды, способствующей мотивации и вовлеченности дошкольников в процесс обучения. Дальнейшее изучение его возможностей и разработка новых методик на основе интерактивных технологий открывают для будущих педагогов перспективы интеграции упражнений в образовательную деятельность для комплексного развития детей дошкольного возраста.

Статья подготовлена в рамках научного проекта ИРН AP19678852 «Формирование компетенций непрерывного профессионального развития у обучающихся и выпускников направления «Педагогические науки» в условиях академической самостоятельности вуза» по грантовому финансированию Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Список литературы

1. *Бекмагамбетова, Р. К.* Инновационные технологии развития детей раннего и дошкольного возраста: метод. пособие / *Р.К. Бекмагамбетова*. – Алматы : Альманахъ, 2024. – 149 с.

2. *Нечаев, М.П.* Интерактивные технологии в работе с дошкольниками: методическое пособие / *М.П. Нечаев, Г.А., Романова*. – М. : ТЦ Сфера, 2023. – 112 с.

УДК 37.013.42

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ МЕДИАКОНТЕНТА НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ПОДРОСТКОВ

К.С. Митьковец,
студент факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
karina.mitkovets5@gmail.com
*Науч. рук. – **А. В. Пищова**, канд. пед. наук, доцент*

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния медиаконтента на процессы социализации подростков. Определены основные контентные риски, связанные с медиабезопасностью, и их влияние на психоэмоциональное состояние подростков.

Ключевые слова: медиаконтент; социализация; медиабезопасность; социально-педагогическая профилактика; подростки.

FEATURES OF SOCIO-PEDAGOGICAL PREVENTION OF THE NEGATIVE IMPACT OF MEDIA CONTENT ON THE SOCIALIZATION OF ADOLESCENTS

K.S. Mitkovets,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific adviser – **A.V. Pishchova**, PhD, associate professor*

Abstract. The article discusses the problem of the influence of mediacontent on the processes of socialization of adolescents. The main content risks associated with media security and their impact on the psychoemotional state of adolescents are identified.

Keywords: media content; socialization; media safety; socio-pedagogical prevention; teenagers.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки эффективных механизмов социально-педагогической профилактики негативного влияния медиаконтента на социализацию подростков.

Медиаконтент играет важную роль в развитии личности подростков, предоставляя им множество возможностей для обучения, самовыражения и общения. Он может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на развитие личности подростка [1]. К положительным аспектам относятся:

– расширение кругозора и познавательных интересов, связанных с хобби, доступом к научной, образовательной и культурной информации, что способствует интеллектуальному развитию подростков;

– развитие цифровых компетенций (например, навыки создания контента, защита личных данных, умение анализировать информацию и т.д.);

Помимо уже упомянутых преимуществ, стоит выделить еще и такие положительные аспекты, как:

– развитие критического мышления – регулярное взаимодействие с различными источниками информации учит подростков анализировать, сравнивать факты и формировать собственное обоснованное мнение;

– доступ к неограниченным знаниям – онлайн-курсы, научные статьи, документальные фильмы помогают расширять кругозор и углублять знания в разных областях;

– формирование цифровых навыков – использование интернета и различных медиаинструментов развивает навыки работы с информацией, которые необходимы в современном мире;

– развитие творческих способностей – подростки могут заниматься видеоблогингом, цифровым искусством, созданием музыки, программированием и различными видами цифрового творчества;

– возможность общения с единомышленниками – социальные сети, форумы и платформы для общения позволяют находить людей с похожими интересами, делиться опытом и получать поддержку;

– формирование гибких социальных навыков – взаимодействие в онлайн-среде учит подростков адаптироваться к разным стилям общения, развивает умение аргументировать свою точку зрения и учитывать мнение других.

Медиаконтент играет значимую роль в развитии подростков, предоставляя им широкий спектр возможностей. Он также поддерживает творческую самореализацию, предоставляя подросткам платформы для создания цифрового контента. Участие в тематических сообществах способствует обмену опытом, поиску единомышленников и развитию интересов в различных сферах. Также медиаплатформы помогают подросткам развивать навыки самопрезентации, формируя умение четко выражать мысли и представлять себя в цифровом пространстве. Таким образом, при осознанном и сбалансированном использовании медиаконтент может стать ценным ресурсом для личностного, интеллектуального и профессионального роста подростков.

Однако, наряду с этим, существуют серьезные риски [1, 2]:

– распространение фейковой информации и манипуляций;

– развитие интернет-зависимости;

– воздействие агрессивного контента, который может способствовать девиантному поведению;

– снижение реального общения и эмоционального интеллекта.

Подростки особенно уязвимы перед влиянием медиа, так как их критическое мышление еще недостаточно развито, а эмоциональная сфера нестабильна [1].

Контентные риски медиапотребления подростков. Среди основных рисков можно выделить [2]:

1. Фейки и дезинформация – распространение ложной информации, способной формировать искаженное мировоззрение.

2. Манипуляции в интернете – использование эмоций подростков в целях влияния на их поведение и мнения.

3. Треш-контент – агрессивные или шокирующие материалы, привлекающие внимание, но не несущие ценности.

4. Киберсерфинг – это процесс бесцельного или хаотичного перемещения по интернет-страницам, когда пользователь открывает одну ссылку за другой, не имея чёткого плана поиска информации. С одной стороны, киберсерфинг может быть полезен, т.к. он позволяет случайно наткнуться на интересные статьи, исследования или образовательные ресурсы, помогает расширять кругозор, знакомя с новыми темами. Однако, если он становится привычкой, это может привести к ряду проблем, такие как: потеря времени – подростки могут «зависнуть» в интернете, не заметив, как прошло несколько часов. Информационная перегрузка – большое количество случайных данных может мешать концентрации и мешать осмысленному восприятию информации. Отвлечение от реальных задач – бесконтрольный киберсерфинг может мешать учёбе, общению с друзьями и другим важным занятиям. Важно учить подростков осознанному медиапотреблению – ставить цели при использовании интернета, ограничивать время бесцельного просмотра контента и развивать привычку критического анализа информации.

Социально-педагогическая профилактика негативного влияния медиаконтента должна включать несколько ключевых направлений [3 и др.]:

Образовательное – формирование медиаграмотности и цифровых компетенций подростков:

– критический анализ информации (распознавание фейков, пропаганды, скрытой рекламы);

– безопасное поведение в сети (защита личных данных, киберэтикет, противостояние манипуляциям);

– цифровые навыки (создание и редактирование медиаконтента, основы программирования).

Социальное – создание альтернативных офлайн-активностей, способствующих снижению интернет-зависимости: вовлечение подростков в

волонтерские проекты, развитие школьных и молодежных клубов, организация спортивных и культурных мероприятий.

Психологическое – повышение осознанности подростков в медиапотреблении: формирование устойчивости к манипуляциям, развитие эмоционального интеллекта, профилактика интернет-зависимости и цифровой тревожности.

На основании выше изложенного материала, в целях эмпирического изучения уровня развития навыков безопасного поведения учащихся подросткового возраста в медиасреде было проведено эмпирическое исследование на базе учреждения общего среднего образования с учащимися 10 и 11 классов, с использованием метода, который помогает оценить ситуацию, выявляя ее сильные и слабые стороны, возможносит и риски (метод SWOT-анализа рисков медиасоциализации учащихся).

При выполнении данной методики респонденты выступили в качестве экспертов, оценивая параметры методики по 10-балльной шкале (1 – минимальная, 10—максимальная степень выраженности).

При количественной и качественной обработке результатов использовались методы: вычисление среднего арифметического значения, ранжирование; сравнительный анализ по возрасту и полу респондентов.

Была выявлена следующая динамика: среди сильных сторон юноши 10 и 11 классов ставят на высокое место показатели «самоутверждение», «коммуникация», а на низким стал показатель «релаксация». Девушки же – «досуг», «саморазвитие» на высокие места, а «возможность заработка» на низкое. Подростки видят медиапотребление как способ общения и отдыха, но меньше используют его для самообразования.

Среди слабых сторон юноши и девушки 10-11-х классов ставят на высокие места показатели «нарушение режима дня», «иллюзия мгновенного получения знаний», «тайм-киллер». Низко они оценивают: «кибер-аддикция», «нарушение соматического здоровья». Подростки осознают, что медиаконтент отвлекает их, но недооценивают риски зависимости.

Среди возможносТи у обоих полов высоко оценены «доступность информации», «неограниченные ресурсы», на низкий ранг они ставят «экономия времени», «онлайн консультирование» и «онлайн профессиональные сообщества».

Среди рисков на высокие ранги юноши и девушки 10-11-х классов поставили показатели «навязчивая реклама», «недостоверная информация». Менее значимыми для них стали показатели «медиавирусы», «кибербуллинг»,

«вовлечение в деструктивные сообщества». Подростки не всегда осознают опасность кибербуллинга и влияния деструктивного контента.

Большинство подростков осознают необходимость управления медиапотреблением, но не всегда готовы его ограничивать. Основными угрозами считают недостоверную информацию и рекламу, но недооценивают риски интернет-зависимости. Подростки не осознают полной угрозы кибербуллинга и манипуляций в медиа.

Таким образом, в результате анализа научных источников и проведенного эмпирического исследования можно сделать следующие выводы. Определено снижение развития навыков медиа-информационной грамотности и медиабезопасности поведения учащихся подросткового возраста в медиасреде. Предоставлено теоретическое обоснование и эмпирическое исследование, которые свидетельствуют о необходимости целенаправленной работы по направлению социально-педагогической деятельности по развитию медиа-информационной грамотности и медиабезопасности поведения учащихся подросткового возраста в медиасреде.

Список литературы

1. *Солдатова, Г. У.* Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик. – М. : Смысл, 2017. — 375 с.

2. *Пищова, А. В.* Риски медиасоциализации в обеспечении медиабезопасности обучающихся / А.В. Пищова, А.Г. Давыдовский // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества : материалы VII междунар. научн. конф., 9-10 ноября 2017 г. / отв. ред. М.И. Морозова. – СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина. – С. 26–31.

3. *Григорьева, И. В.* Медиаобразование – от теории к практике: из опыта работы кафедры педагогики // Юбилейный год. Кафедра педагогики ИГЛУ: история и современность / отв. ред. О.А.Лапина, Л.А.Иванова. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. лингв. ун-та, 2008. – С.58-65.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПОДГОТОВКЕ ПОДРОСТКОВ К ВЫПОЛНЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ В СЕМЬЕ: МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

П. В. Нестерова,
студент 3 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
nesteppa718@gmail.com
*Науч. рук. – **Д. О. Донченко,** старший преподаватель*
кафедры социальной педагогики БГПУ им. Максима Танка

Аннотация. Статья посвящена проблеме освоения подростками положительных и отрицательных социальных ролей в семье. Представлены методические рекомендации для педагогов социальных, педагогов-психологов и классных руководителей по подготовке учащихся к выполнению социальных ролей в семье.

Ключевые слова: социальные роли, семья, психолого-педагогическая компетентность, семейные ценности.

PREPARING ADOLESCENTS TO FULFIL SOCIAL ROLES IN THE FAMILY: METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS

P. V. Nesterova,
Student 3rd year of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
nesteppa718@gmail.com
*Scientific supervisor – **D. O. Donchenko,** Senior Lecturer*

Abstract. The article is devoted to the problem of mastering positive and negative social roles in the family by teenagers. It presents methodical recommendations for social pedagogues, pedagogical psychologists and class teachers on preparation of pupils to fulfil social roles in family.

Key words: social roles, family, psychological and pedagogical competence, family values.

Динамика семейных ценностей населения Беларуси находится под влиянием общих тенденций ценностных трансформаций на региональном и глобальном уровне. Вместе с такими позитивными явлениями, как повышение индивидуальной свободы, рост важности самоопределения личности, распространение равноправия мужчин и женщин и повышение толерантности в обществе, современные ценностные трансформации становятся вызовом для

института семьи. Негативные стороны трансформации семьи и семейных ценностей в Беларуси проявляются в высоком уровне разводов, большой доле семей с одним родителем, снижении рождаемости и депопуляции. Согласно статистическим данным, в 2022 году в Республике Беларусь было зафиксировано 56 тысяч зарегистрированных браков и 34 тысячи зарегистрированных разводов [1].

Актуальность данной статьи продиктована важностью укрепления позиций семейных ценностей в белорусском обществе.

Процесс формирования семейных ролей зарождается в семье на личном примере родителей. Его успешность зависит от нравственной атмосферы в родительской семье, психолого-педагогической грамотности отца и матери. Так как родители не всегда обладают достаточной педагогической грамотностью, школа должна оказать им профессиональную помощь. Задача образовательного учреждения – актуализировать чувство сопричастности ребенка с семьей, родственниками, дать возможность осознать правила, регулирующие взаимоотношения в семье, инициировать осознание детьми семейных ценностей, традиций, обычаев. Формирование семейных ролей может осуществляться как в учебном процессе, так и в рамках социально-педагогической деятельности со стороны педагога социального, педагога-психолога и классного руководителя.

Целенаправленное и четкое планирование определяет результат и эффективность социально-педагогической деятельности по профилактике и просвещению в распределении социальных ролей в семье. При планировании социально-педагогической деятельности, направленной на помощь учащимся в формировании семейных ценностей необходимо учитывать различные аспекты. К ним можно отнести:

− ожидаемые результаты педагогической работы в школе, в классных коллективах, выводы в ходе анализа этой работы, а также возможные трудности.

− возможности и интересы родителей такие как психолого-педагогический потенциал и компетентность и влияние общественности;

− педагогический потенциал социального окружения школы, учреждений культуры;

− важность постоянства в проведении мероприятий по формированию семейных ценностей в общей системе воспитательной работы классного руководителя.

Для эффективной реализации системы воспитательной работы по формированию семейных ценностей у учащихся педагогу психологу, педагогу

социальному и классному руководителю рекомендуется придерживаться следующих рекомендаций.

Педагог социальный должен уделять время повышению квалификации классного руководителя по проблемам семьи и семейных ролей. Например, консультации на тему «Практические рекомендации по взаимодействию с семьями», также круглые столы на тему «Социальные роли в семье: как они формируют личность ребенка и влияют на его успехи в школе»

Педагогу-психологу необходимо проводить диагностика ценностных ориентаций детей, подростков и их родителей, для этого можно использовать следующие методики (анкета исследования ценностных ориентаций (Л. Н. Мурзич, А. В. Тарасова, анкета исследования ценностных ориентаций (М. Рокич), тест исследования реальной структуры ценностных ориентаций личности (С. С. Бубнова).

Классный руководитель и администрация школы должны разработать совместно с родителями систему единых педагогических требований для согласования основных направлений школьного и домашнего семейного воспитания.

Приведем примеры планирования социально-педагогической деятельности, содействующей освоению положительных семейных ролей учащимися:

− Организация тематических уроков и внеклассных мероприятий по основным направлениям семейных ценностей («Традиции и обычаи, как они объединяют нас», «Семейные ценности и их значимость в повседневной жизни», «Моё представление о будущем м семье»).

− Организация лектория для родителей по формированию ценностного отношения к семье и семейным ролям («Родительская роль в формировании будущего поколения», «Семья как основа жизни, правильные ценности, которые нам необходимо передать», семинар и круглые столы на тему «Секреты успешной и крепкой семьи», «Роли внутри семьи и как они формируют личность ребёнка»).

− Проведение круглого стола с участием всех субъектов образовательного процесса по вопросам семейных ролей.

− Классный руководитель должен проводить совместные досугово-развлекательные мероприятия с родителями и педагогами на основе традиций семьи. Посещение семейных представлений в театре, совместное участи в акциях в день семьи.

− Организация педагогом социальным и педагогом-организатором участия родителей и детей в тематических конкурсах и проектах. Например,

концерт или шоу талантов (совместное выступление родителей и детей), тематическая выставка «Семейное древо», организация концерта на день матери и отца.

Педагогу психологу и классному руководителю важно донести до родителей информацию о продолжающемся кризисе семьи как института социализации, который выражается в росте числа разводов, конфликтных семей и семей с антисоциальной ориентацией. Важно проинформировать родителей о важности объединения усилий семьи и школы для создания целостного образовательного пространства, в котором подрастающее поколение сможет усвоить семейные ценности. В индивидуальной беседе с родителями педагог-психолог или классный руководитель всегда может обсудить результаты анонимного анкетирования учеников, ознакомить родителей с ответами их детей. Эта информация ценна и необходима для родителей для улучшения отношений с детьми.

Приведем пример из нашей социально-педагогической практики. Алина учится в 10 классе и мечтает стать инженером, её мама и отец против, так как считают, что эта профессия не подходит для девушки и ей следует поступить по примеру матери: выйти замуж, родить детей и быть занятой в качестве домохозяйки. В результате расхождения мнений и представлений о роли женщины в семье, между родителями и дочерью произошли разногласия.

Рассмотрим, какие пути решения сложившейся ситуации стали наиболее эффективными для учащейся, ее родителей и педагогов.

В данном случае потребовалось вмешательство не только педагога социального, но и педагога-психолога и классного руководителя. Со всеми членами семьи педагогом-психологом был проведен ряд индивидуальных консультаций. С Алиной на тему «Самостоятельный профессиональный выбор» для Алины, для родителей на тему «Детской сепарации». Педагог-психолог осуществил совместные консультации для дочери и ее родителей на тему «Поиск компромисса». С родителями и девочкой были проведены упражнения, в которых участники менялись социальными ролями в семье. В свою очередь, педагог социальный предложил родителям посещение родительского университета для повышения их психолого-педагогической компетентности.

Классный руководитель Алины провёл классный час со всем классным коллективом о выборе и распределение позиций в семье, а также родительское собрание, во время которого родители были ознакомлены с информацией о том, как помочь подросткам получить опыт освоения положительных семейных ролей.

Администрации школы необходимо популяризировать участие законных представителей в родительском университете, способствовать постоянному обогащению родителей знаниями о воспитании детей. С этой целью важным является систематическое проведение семинаров о различных стилях семейного воспитания и их влияния на детей, разработка буклетов и памяток для родителей, содержащих рекомендации о способах укрепления взаимоотношений внутри семьи. Для педагогического состава необходимо проведение тренингов и круглых столов по обсуждению и освоению эффективных форм и методов в работе с семьями учащихся.

Необходимо взаимодействие всех субъектов педагогического процесса, непрерывность в проведении мероприятий по формированию конструктивного взаимодействия между родителями и учащимися.

Можно заключить, что способствование повышению уровня психолого-педагогической компетентности родителей учащихся содействует процессу формирования у детей понимания и ценностного отношения к правильному распределению социальных ролей в семье, а также их применения в будущей самостоятельной жизни.

Список литературы

1. Белстат. Статистический годовой отчет. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2022. – 49 с.

2. *Олифирович, Н. И.* Принципы и уровни анализа семейных систем /Н. И. Олифирович // Научные труды Республиканского института высшей школы. – Минск : РИВШ, 2017. – 278 с.

3. *Олифирович, Н. И.* Психология семейных кризисов / Н. И. Олифирович, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. – СПб. : Речь, 2006. – 360 с.

4. *Хохлова, В. А.* Особенности семейного воспитания в полной и неполной семьях, его влияние на развитие ребёнка / В. А. Хохлова // Педагогическое мастерство: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2016 г.). – М. : Буки-Веди, 2016. – 258 с.

УДК 37.013.42

ФАКТОРЫ И ПРИЧИНЫ АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

А. А. Овсяник,
студент 2 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. К. Погодина**, старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена проблеме аутодекструтивного поведения в юношеском возрасте. Представлены результаты эмпирического исследования факторов и причин аутодеструктивного поведения старшеклассников.

Ключевые слова: аутодекструтивное поведение; юношеский возраст; учреждение образования; профилактика.

FACTORS AND CAUSES OF AUTODESTRUCTIVE BEHAVIOR IN ADOLESCENCE

A. A. Ovsyanik,
2th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. K. Pogodina**, Senior Lecturer*

Abstract. The article is devoted to the problem of autodextrative behavior in adolescence. The results of an empirical study of the factors and causes of autodestructive behavior of high school students are presented.

Keywords: autodextrative behavior; adolescence; educational institution; prevention.

В современном обществе проблема аутодеструктивного поведения приобретает особую актуальность. Тенденции последних десятилетий свидетельствуют о росте проявлений саморазрушительного поведения среди различных возрастных групп. Однако особенно остро эта проблема встает в юношеском возрасте. Это период жизни, который характеризуется множеством интенсивных изменений как в физиологической, психологической, так и в социальной сфере. В юношеском возрасте молодые люди сталкиваются с множеством трудностей. Это могут быть как переживания, связанные с учебной деятельностью, так и сложности в принятии изменений собственного тела, непонимание себя в попытках становления личности, первые серьёзные отношения или отсутствие понимания своего места в мире. И это только малая

часть возможных трудностей, что делает юношей и девушек особенно уязвимыми в стрессовых ситуациях.

Под аутодеструктивным поведением понимается такое поведение индивида, в результате которого он осознанно или неосознанно причиняет себе значительный вред (моральный, физический), вплоть до самоубийства.

Причины, по которым человек проявляет аутодеструктив, достаточно многочисленны и сложны. Среди них можно выделить как внутренние, так и внешние мотивационные факторы. Это может быть попытка восстановления контроля над своими ощущениями, эмоциями, желание почувствовать границы своего тела. Часто такое поведение наблюдается в ситуациях острого психического дискомфорта, когда физическая боль становится способом заглушить эмоциональную или вернуть чувство реальности [3]. Также это может быть своеобразной формой коммуникации. Человек может неосознанно или, наоборот, сознательно пытаться выстроить своеобразный коммуникативный контакт с окружающими с целью создать близкие отношения, привлечь внимание к своим проблемам и внутренним переживаниям, манипулировать в попытке достичь желаемого [4].

Существует большое количество видов и форм аутодеструктивного поведения, обладающих своей спецификой: аддиктивное, аутоагрессивное, социально-пассивное, рискованное. Несмотря на феноменологическое разнообразие указанных разновидностей саморазрушения, общим основанием для их объединения является направленность человека на решение внутриличностных проблем, нарушающих гармонию отношений с самим собой и окружающими с помощью способов и средств, чуждых его индивидуальности и человеческой природе (биологической, психологической, социальной) [1].

Юношеский возраст является периодом повышенной незащищенности к нарушениям психологического здоровья. Одним из индикаторов этой незащищенности являются различные формы аутодеструктивного поведения, которые часто наблюдаются в юношеском возрасте. Девиантное поведение, которое направлено на причинение самовреда, может служить признаком кризиса взросления либо нарушений психологического здоровья юноши, мешая его учебной деятельности и социальным взаимодействиям [2].

К психосоциальным факторам, оказывающим влияние на возникновение аутодеструктивного поведения в юношеском возрасте А.В. Ипатов относит: низкий уровень адаптационных способностей; такие личностные черты, как аутичность, внушаемость, зависимость от чужого мнения; склонность к девиациям; низкая самооценка; дисгармоничный тип межличностных отношений; негативно-переживаемый родительский стиль воспитания и

выраженные акцентуации характера [1]. Аутодеструктивное поведение может быть спровоцировано неумением адекватно реагировать на внешние раздражители, а также стремлением обратить на себя внимание, завоевать уважение сверстников или проявить независимость.

Эмпирическое исследование склонности учащихся юношеского возраста к аутодеструктивному поведению проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 154 г. Минска». В исследовании приняли участие 95 учащихся 10-11 классов. Для проведения исследования был выбран метод анонимного анкетирования. Анонимность гарантирует респондентам конфиденциальность, что значительно повышает вероятность получения достоверных и искренних ответов. Диагностический инструментарий представлял собой авторскую анкету, включающую такие блоки, как: анализ семейных взаимоотношений, анализ взаимоотношений со сверстниками, оценка эмоционального состояния и выявление признаков депрессии/тревоги, выявление аутодеструктивных мыслей и поведения.

Анализ результатов анкетирования показал, что большинство учащихся (57,9%) чувствуют поддержку со стороны семьи, однако почти половина (47,3%) редко или даже никогда не обсуждают свои проблемы с родителями, а треть (32,6%) сталкивается с частой и очень частой критикой.

В то время как 62,1% учащихся оценивают родительский контроль как достаточный, 17,9% считают его чрезмерным, и такое же количество учащихся (17,9%) отмечают полное отсутствие контроля. Это свидетельствует о наличии полярных и потенциально дисфункциональных стилей воспитания в семьях обучающихся. Контент-анализ открытых вопросов наглядно демонстрирует эти проблемы, подчёркивая острую потребность учащихся в понимании, принятии и большей автономии. Особую тревогу вызывают прямые агрессивные и эскапистские высказывания в адрес родителей со стороны 5,2% респондентов. Это может являться показателем серьёзных семейных конфликтов, эмоционального дистресса и высокого риска аутодеструктивного поведения.

Контент-анализ ответов на открытый вопрос «Как вы обычно справляетесь с конфликтами со сверстниками?» выделил избегание и игнорирование как наиболее часто встречающуюся стратегию (38,6%). 11,4% опрошенных склонны проявлять физическую или словесную агрессию в конфликтных ситуациях, 6,8% подростков указали на свою неспособность справляться, 4,8% учащихся предпочитают юмор в качестве средства защиты, и лишь 2,3% респондентов обращаются за помощью к взрослым.

Подавляющее большинство учащихся (88,4%) имеют близких друзей, которым могут доверять, что является важным фактором предупреждения

аутодеструктива. 64,2% подростков чувствуют себя частью коллектива в классе, что свидетельствует о достаточно высоком уровне социальной вовлечённости. Тем не менее, более половины учащихся (61,1%) указали, что сталкивались с буллингом в учреждении образования.

Анализ стратегий совладания с конфликтами показывает, что учащиеся преимущественно используют избегание и игнорирование (38,6%), или же нахождение компромиссов (34,1%). Тревожным является тот факт, что 11,4% респондентов склонны к агрессивным способам решения конфликтов, и лишь 2,3% обращаются за помощью к взрослым. Это говорит о недостаточно развитых навыках конструктивного разрешения конфликтов и низком уровне доверия к взрослым.

Анализ результатов исследования показал, что значительная часть учащихся регулярно испытывает негативные эмоциональные состояния: 35,8% подростков чувствуют грусть и подавленность, 46,3% – тревогу и беспокойство. Проблемы со сном наблюдаются у 42,1%, а хроническая усталость и обессиленность – у 57,9% респондентов. Эти данные свидетельствуют о высоком уровне эмоционального напряжения, тревоги и потенциальных признаках депрессии у значительной части учащихся. Среди стратегий совладания преобладают пассивные формы (медиа, музыка, 43,4%), сон и отдых (23,9%), прогулки (15,2%), общение (17,4%) и хобби (15,2%). Однако, наличие прямых упоминаний селфхарма (6,5%) и высказывания об отсутствии эффективных способов совладания со стрессом (4,3%) подчёркивают необходимость профилактических мероприятий и поддержки учащихся.

Более половины учащихся сообщили о наличии аутодеструктивных мыслей: 57,9% подростков сталкивались с мыслями о бессмысленности жизни, 51,6% чувствовали желание причинить себе вред, и такое же количество (51,6%) имели суицидальные мысли. При этом 30,5% респондентов указали, что предпринимали попытки причинить себе физический вред. Критичным является тот факт, что 7,4% учащихся совершали попытки самоубийства. Это свидетельствует о высоком уровне суицидального и аутодеструктивного риска в исследуемой группе. Кроме того, 50,5% учащихся отметили, что знают кого-либо, кто совершал попытки самоубийства, что может указывать на распространенность данной проблемы в их социальном окружении. Эти данные подчёркивают важность создания поддерживающей среды для учащихся, а также необходимость усовершенствования программ психологической помощи и профилактики.

Таким образом, взаимосвязь выявленных факторов указывает на комплексный характер рисков аутодеструктивного поведения. Недостаток поддержки и понимания в семье в сочетании с высоким уровнем эмоционального напряжения (тревога, депрессивные симптомы), а также опытом буллинга со стороны сверстников, создают уязвимую почву для формирования деструктивных паттернов. Отсутствие навыков конструктивного разрешения конфликтов и низкий уровень обращения за помощью к взрослым усугубляют эту ситуацию, замыкая молодого человека в кругу его проблем.

Результаты диагностики подчеркивают острую необходимость в разработке и реализации целенаправленных социально-педагогических программ, направленных на укрепление внутрисемейных отношений (развитие доверительной коммуникации, обучение конструктивным стилям взаимодействия), формирование благоприятной среды в школьном коллективе (профилактика буллинга, развитие навыков социального взаимодействия), обучение учащихся юношеского возраста эффективным стратегиям совладания со стрессом и негативными эмоциями, а также формирование навыков саморегуляции и обращения за помощью.

Список литературы

1. *Ипатов, А. В.* Когнитивно-поведенческий механизм аутодеструкции подростков / А. В. Ипатов //Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – №. 3. – С. 81-88.

2. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая виктимология / Е. К. Погодина. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2019. – 140 с.

3. *Погодина, Е. К.* Особенности аутоагрессивного поведения в подростковом возрасте / Е. К. Погодина, В. А. Юденко // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения (памяти профессора А. П. Орловой) : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т ; сост.: Т. В. Савицкая, Н. Э. Шабанова ; науч. ред. Е. Л. Михайлова ; отв. за вып. С. А. Моторов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – С. 101-105.

4. *Султанова, А. Н.* Особенности эмоциональной регуляции у лиц с аутодеструктивным поведением / А. Н. Султанова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – №. 1 (127). – С. 80.

УДК 37.013

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ С УЧАЩИМИСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В СИТУАЦИИ КИБЕРБУЛЛИНГА

А.А. Олейник,
студент факультета социально-педагогический технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: alina.oleinik.97@mail.ru
*Научный руководитель - **А.А. Воронцов**,*
магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры социальной педагогики

Аннотация. В современном мире, где технологии и интернет стали неотъемлемой частью жизни подростков, проблема кибербуллинга приобретает особую актуальность. Понимание механизмов кибербуллинга и активное участие родителей в воспитании цифровой грамотности у детей могут значительно снизить риски возникновения данной проблемы. Данная статья нацелена на создание комплексного подхода к решению проблемы кибербуллинга, что позволит обеспечить безопасность и психологическое благополучие молодежи.

Ключевые слова: кибербуллинг; профилактика; подростки; законные представители; методические рекомендации.

INTERACTION OF LEGAL REPRESENTATIVES WITH ADOLESCENT STUDENTS TO PREVENT STUDENTS' INVOLVEMENT IN CYBERBULLYING SITUATIONS

A.A. Oleynik,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk, Republic of Belarus
*Scientific Supervisor - **A.A. Vorontsov**,*
Master of Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer, Department of Social Pedagogy

Abstract. In the modern world, where technology and the Internet have become an integral part of teenagers' lives, the problem of cyberbullying is becoming especially relevant. Understanding the mechanisms of cyberbullying and the active participation of parents in raising digital literacy in children can significantly reduce the risks of this problem. This article aims to create a comprehensive approach to solving the problem of cyberbullying, which will ensure the safety and psychological well-being of young people.

Key words: cyberbullying; prevention; teenagers; legal representatives; methodological recommendations.

Кибербуллинг — это форма агрессивного поведения, которая осуществляется с использованием цифровых технологий, таких как социальные сети, мессенджеры, форумы и другие онлайн-платформы. Данное явление охватывает широкий спектр действий, включая запугивание, унижение, распространение ложной информации и угрозы. В отличие от традиционного буллинга, кибербуллинг может происходить анонимно и в любое время, что делает его особенно опасным для подростков, которые часто не знают, как справиться с такой ситуацией [1].

Последствия кибербуллинга могут быть серьезными и многообразными. Они затрагивают как психоэмоциональное состояние жертв, так и их физическое здоровье. Наиболее распространенные последствия включают:

1. Психологические проблемы - жертвы кибербуллинга часто испытывают такие эмоции, как страх, тревога, депрессия и низкая самооценка. Эти состояния могут привести к более серьезным психическим расстройствам и даже суицидальным мыслям.
2. Социальная изоляция - подростки, ставшие жертвами кибербуллинга, могут начать избегать общения с ровесниками и изолироваться от друзей и семьи. Это может привести к ухудшению социальных навыков и снижению качества жизни.
3. Академические проблемы - психоэмоциональные проблемы могут негативно сказаться на учебной деятельности подростков. Они могут начать хуже учиться, пропускать занятия и терять интерес к учебе.
4. Физические последствия - стресс и тревога, вызванные кибербуллингом, могут привести к физическим симптомам, таким как головные боли, проблемы с желудком и другие недомогания.
5. Воздействие на агрессоров - не менее важно отметить, что кибербуллинг негативно влияет и на самих агрессоров. Участие в таких действиях может формировать у них агрессивное поведение в реальной жизни, а также приводить к юридическим последствиям [1].

Актуальность проблемы кибербуллинга в Беларуси возрастает на фоне стремительного роста использования интернета и социальных сетей среди подростков. Современные технологии предоставляют новые возможности для общения, но одновременно создают платформу для агрессивного поведения. Важно понимать, что кибербуллинг не только влияет на жертву, но и формирует общественное мнение о безопасности в интернете.

С учетом вышесказанного и принимая во внимание работы ряда авторов А.М. Юдина [2], Е.И. Санина [3], М.М. Харисова [4] нами были разработаны

методические рекомендации для законных представителей и подростков по профилактике кибербуллинга.

Методические рекомендации законным представителям по профилактике кибербуллинга включают в себя:

1. Создание открытого диалога:

- регулярные беседы - установите привычку обсуждать с ребенком его онлайн-опыт. Задавайте вопросы о том, как он проводит время в интернете, с кем общается и какие эмоции испытывает при использовании различных платформ;

- активное слушание - при общении с подростком важно не только задавать вопросы, но и внимательно слушать его ответы. Проявляйте интерес к его переживаниям и эмоциям, чтобы ребенок чувствовал поддержку и понимание;

- безопасное пространство - создайте атмосферу доверия, в которой ребенок не будет бояться делиться своими проблемами. Убедите его, что он может обратиться к вам за помощью в любой ситуации.

2. Обучение цифровой грамотности:

- объяснение основ безопасности в интернете - проводите занятия по основам интернет-безопасности, включая важность защиты личной информации, настройки конфиденциальности и распознавания подозрительных сообщений;

- разговор о последствиях - обсудите с подростком возможные последствия кибербуллинга как для жертвы, так и для агрессора. Помогите ему понять, что каждое действие в сети имеет свои последствия;

- моделирование поведения - покажите на собственном примере, как вести себя в интернете. Обсуждайте ситуации, когда вы сталкивались с негативным поведением в сети, и как вы реагировали на них.

3. Установление правил пользования интернетом:

- создание семейного соглашения - разработайте вместе с ребенком правила пользования интернетом, включая временные ограничения, допустимые сайты и поведение в социальных сетях;

- мониторинг активности - установите программы родительского контроля или используйте функции безопасности на устройствах для отслеживания активности ребенка в интернете. Однако важно делать это с уважением к его личному пространству;

- обсуждение границ - учите ребенка устанавливать собственные границы в общении с другими людьми в сети. Объясните важность отказа от общения с теми, кто вызывает дискомфорт или ведет себя агрессивно.

4.Поддержка и вмешательство:

- реакция на случаи кибербуллинга - если ваш ребенок стал жертвой кибербуллинга, поддержите его и помогите разобраться в ситуации. Объясните, что это не его вина и что он заслуживает защиты;

- документирование инцидентов - рекомендуйте ребенку сохранять доказательства случаев буллинга (скриншоты, сообщения) для дальнейшего обращения за помощью к взрослым или специалистам;

- поиск помощи - если ситуация выходит из-под контроля, не стесняйтесь обращаться за помощью к специалистам - школьным психологам или консультантам по вопросам безопасности в интернете.

Профилактика кибербуллинга — это совместная работа родителей и подростков, основанная на доверии, открытом диалоге и образовании. Следуя предложенным рекомендациям, родители могут значительно снизить риск возникновения кибербуллинга и создать безопасную виртуальную среду для своих детей. Важно помнить, что вовлеченность родителей в онлайн-жизнь подростков является ключевым фактором для формирования их безопасного поведения в интернете.

Чтобы минимизировать риск стать жертвой кибербуллинга или стать его инициатором, учащимся необходимо знать, как правильно вести себя в интернете и как реагировать на агрессивное поведение других пользователей.

Методические рекомендации учащимся по профилактике кибербуллинга включают в себя:

1. Осознание проблемы:

- понимание кибербуллинга - прежде всего, важно осознать, что кибербуллинг — это не просто шутка или безобидное взаимодействие. Это форма агрессии, которая может причинить серьезный вред психическому и эмоциональному состоянию человека;

- распознавание признаков - учитесь распознавать признаки кибербуллинга — если кто-то постоянно оскорбляет вас или ваших друзей в интернете, это может быть признаком агрессивного поведения.

2. Правила безопасного поведения в интернете:

- соблюдение конфиденциальности - не делитесь личной информацией (адресом, номером телефона, данными о семье) в социальных сетях или на форумах. Чем меньше информации о вас доступно, тем меньше шансов стать жертвой кибербуллинга;

- настройки безопасности - используйте настройки конфиденциальности на своих аккаунтах в социальных сетях, чтобы контролировать, кто может видеть ваши публикации и общаться с вами;

- осторожность в общении - будьте внимательны при общении с незнакомыми людьми в интернете. Не принимайте запросы на дружбу от тех, кого не знаете лично.

3. Как реагировать на кибербуллинг:

- не отвечайте на провокации - если вы столкнулись с агрессивным поведением, старайтесь не вступать в конфликт. Ответ на провокации может только усугубить ситуацию;

- сохранение доказательств - если вас буллят, сохраняйте все сообщения и публикации, связанные с инцидентом. Это поможет вам в дальнейшем обратиться за помощью;

- обращение за поддержкой - не бойтесь обращаться за помощью к друзьям, родителям или учителям. Поддержка близких людей очень важна в таких ситуациях.

4. Помощь другим:

- поддержка жертв - если вы видите, что кто-то другой становится жертвой кибербуллинга, не оставайтесь равнодушными. Поддержите пострадавшего и предложите ему помощь;

- сообщение о кибербуллинге - не бойтесь сообщать о случаях кибербуллинга взрослым или модераторам платформы, где это происходит. Это поможет остановить агрессора и защитить других пользователей;

- создание позитивной атмосферы - старайтесь создавать дружелюбную атмосферу в интернете — хвалите друзей за достижения и поддерживайте их в трудные времена.

Профилактика кибербуллинга требует активного участия со стороны учащихся. Знание правил безопасного поведения в интернете и умение реагировать на агрессивные действия других пользователей помогут создать более безопасную онлайн-среду. Важно помнить, что каждый из нас может внести свой вклад в борьбу с кибербуллингом, проявляя уважение и поддержку к другим пользователям сети.

В современном мире, где цифровые технологии проникают во все сферы жизни, проблема кибербуллинга становится все более актуальной, особенно среди подростков. Беларусь не является исключением, и необходимость профилактики этой негативной практики требует внимания как со стороны родителей, так и со стороны самих учащихся.

Методические рекомендации, представленные в данной статье, подчеркивают важность осознанного подхода к использованию интернет-ресурсов. Родителям следует активно участвовать в жизни своих детей в цифровом пространстве, обучая их правилам безопасного поведения и

способам реагирования на агрессивные действия. Учащимся важно развивать критическое мышление и навыки общения, чтобы не только защищать себя, но и поддерживать своих сверстников.

Создание безопасной онлайн-среды требует совместных усилий всех участников образовательного процесса. Только благодаря активному сотрудничеству родителей, педагогов и самих подростков можно минимизировать риски кибербуллинга и создать атмосферу взаимопомощи и уважения. Важно помнить, что каждый из нас может стать защитником от кибербуллинга, формируя культуру доброты и поддержки в интернете.

Таким образом, профилактика кибербуллинга - это не просто задача, а общая ответственность общества, которая требует постоянного внимания и действий. Внедряя предложенные рекомендации, мы сможем сделать интернет-пространство безопасным и комфортным для всех его пользователей, особенно для подрастающего поколения.

Список литературы

1. *Бочавер, А. А.* Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. – 2013. – № 3. – С. 149– 159.
2. Профилактика кибербуллинга подростков в образовательной среде // CyberLeninka. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-kiberbullinga-podrostkov-v-obscheobrazovatelnoy -srede (дата обращения: 19.03.25).
3. Профилактика кибербуллинга как цель социализации подростков в условиях цифровой среды // CyberLeninka. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-kiberbullinga-kak-tsel-sotsializatsii-podrostkov-v-usloviyah-tsifrovoy-sredy (дата обращения: 19.03.25).
4. *Харисова, М. М.* Профилактика кибербуллинга у подростков в условиях цифровой среды: [электронный ресурс] / М. М. Харисова. – Екатеринбург, 2018. – URL: http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/11947/2/2018Kharisova.pdf (дата обращения: 19.03.25).

УДК 37.013.42

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Е. В. Осипенко,
студент 2 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. К. Погодина**, старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена проблеме межличностных конфликтов в подростковой среде. Представлены результаты эмпирического исследования особенностей поведения подростков в конфликтных ситуациях.

Ключевые слова: конфликт; межличностные конфликты; стратегии поведения в конфликте; подростки; учреждение образования; профилактика.

PECULIARITIES OF TEENAGERS' BEHAVIOR IN CONFLICT SITUATIONS

E. V. Osipenko,
2th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. K. Pogodina**, Senior Lecturer*

Abstract. The article is devoted to the problem of interpersonal conflicts in the adolescent environment. The results of an empirical study of the behavior of adolescents in conflict situations are presented.

Keywords: conflict; interpersonal conflicts; strategies of behavior in conflict; adolescents; educational institution; prevention.

Актуальность исследования межличностных конфликтов в подростковой среде обусловлена кризисным характером подросткового возраста, повышением значимости общения со сверстниками, высоким уровнем конфликтности, развитием самосознания и формированием Я-концепции. Понимание причин конфликтов между подростками, стратегий поведения в конфликтных ситуациях необходимы для организыции профилактической работы в учреждении образования, формирования у подростков навыков конструктивного взаимодействия и улучшения социально-психологического климата в подростковой среде.

Проблема межличностных конфликтов среди подростков исследовалась различными авторами: работы В. П. Шейнова [5] посвящены психологии конфликта, Н. В. Гришина [2] изучала особенности возникновения, развития и

разрешения конфликтов, А. Я. Анцупов [1] разрабатывал и внедрял методы предупреждения и решения конфликтов, исследования Е. К. Погодиной [4] посвящены формированию бесконфликтной образовательной среды.

Подростковый возраст – это важный этап развития личности ребенка, связанный с переходом из детства во взрослую жизнь. Он представляет собой уникальное время для развития социальных навыков и умения взаимодействовать с окружающими.

Однако возрастание нагрузки на учащихся в учреждениях образования, а также высокие требования и давление со стороны их ближайшего окружения ведут к росту напряженности, агрессивности и конфликтности в поведении подростков. В условиях постоянного стресса многие подростки сталкиваются с трудностями в общении со сверстниками. Они часто не знают, как правильно реагировать в конфликтных ситуациях, что приводит к возникновению недопонимания и увеличению количества конфликтов.

Ключевую роль в развитии личности подростка играет взаимодействие со сверстниками. В группе равных подросток учится решать конфликтные ситуации, кооперироваться, делить ответственность, приспосабливаться к различным социальным ролям. Это способствует развитию коммуникативных навыков, умению работать в коллективе и строить долгосрочные отношения. Отсутствие адекватного общения может привести к серьезным психологическим проблемам и трудностям в адаптации к взрослой жизни.

Неблагополучие в межличностных отношениях со сверстниками имеет для подростка долгосрочные негативные последствия как в плане возникновения тяжелых переживаний, так и формирования его личности в целом. Подростковый возраст часто сопровождается трудностями в общении с ровесниками и сильным чувством одиночества. Эти социальные проблемы негативно влияют на жизнь подростка, вызывая стресс, дискомфорт и различные негативные эмоции, которые мешают его нормальному развитию.

Кроме того, на формирование личности подростка оказывает влияние внутренний конфликт, тесно связанный с трудностями в общении. Они могут быть взаимосвязанными: проблемы во взаимоотношениях с другими могут приводить к внутренним конфликтам, и наоборот, внутренние противоречия могут ухудшать коммуникацию с окружающими. В итоге, негативное влияние как социальных, так и внутренних конфликтов, может серьезно замедлить или исказить здоровое развитие личности ребенка.

Эмпирическое исследование особенностей поведения подростков в конфликтных ситуациях проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 44 имени Якуба Коласа г. Минска» среди учащихся 8-9 классов.

В качестве диагностических методов были использованы следующие методики: опросник «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е. П. Ильин, П. А. Ковалев); тест «Стратегии поведения в конфликте» Томаса-Килманна.

В результате тестирования было выявлено, что 76,9% учащихся избегают напряженности в отношениях с окружающими. Это говорит о том, что у данных респондентов показатель конфликтности не выражен. Однако также стоит отметить, что есть подростки (23,1%), у которых выявлена склонность к конфликтам и агрессивности.

На предположение «Нападение – лучшая защита» большинство подростков (71,8%) ответили отрицательно, у данных респондентов отсутствует намеренное или бессознательное желание причинить психологический вред окружающим. Однако 28,2% учащихся согласились с данным утверждением, что говорит о наличии агрессивных тенденций.

Анализ результатов исследования показал, что 79,5% подростков склонны к компромиссу в конфликтных ситуациях, стараются найти решение проблемы, которое удовлетворит всех участников. Это говорит о желании подростков идти к желаемому результату, но при этом минимизировать негативное воздействие на окружающих. Наряду с этим, есть подростки, нежелающие уступать, а также проявляющие нетерпимость к чужому мнению (20,5%), что указывает на категорическое неприятие любых взглядов, отличающихся от собственных.

Таким образом, не все подростки знают, как правильно строить диалог и взаимодействовать с оппонентом в конфликте, поэтому часто они сталкиваются с трудностями во взаимодействии со сверстниками. Наличие проблем в общении могут оказывать влияние на развитие личности подростка, а также вызывать негативные переживания и стресс. Неспособность эффективно коммуницировать и адекватно решать конфликтные ситуации приводит к долгосрочным негативным последствиям. Разрешение конфликтов, в свою очередь, является мощным катализатором личностного роста, так как, преодолевая препятствия, подросток приобретает ценный жизненный опыт, учится принимать решения, анализировать ситуации и эффективно взаимодействовать с окружающими.

Важной задачей учреждения образования является предупреждение конфликтных ситуаций среди подростков, создание бесконфликтной образовательной среды [4]. Основными направлениями социально-педагогической деятельности по профилактике межличностных конфликтов среди подростков являются: информирование; обучение социально значимым

навыкам (формирование умений и навыков конструктивного поведения в конфликтной ситуации); организация внеклассной деятельности; профилактическая работа с родителями (законными представителями) учащихся.

Список литературы

1. *Анцупов, А. Я.* Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – М. : ЮНИТИ, 2000. – 441 с.

2. *Гришина, Н. В.* Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб. : Питер, 2000. – 464 с.

3. *Погодина, Е. К.* Организация социально-педагогической деятельности по профилактике конфликтов в подростковой среде / Е. К. Погодина, Д. Г. Кулеш // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е. Л. Михайлова, С. Д. Матюшкова ; науч. ред. Е. Л. Михайлова; отв. за вып. С. А. Моторов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 169-173.

4. *Погодина, Е. К.* Формирование бесконфликтной образовательной среды / Е. К. Погодина, В. В. Мартынова, Е. Л. Евдокимова. – Минск : Национальный институт образования, 2021. – 184 с.

5. *Шейнов, В. П.* Управление конфликтами / В. П. Шейнов. – СПб. : Питер, 2014. – 770 с.

УДК 37.013

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ КАК ФАКТОР РИСКА И УГРОЗЫ ДЛЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Я. Е. Редька,
магистрант 2 курса факультета юридической психологии
ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
г. Москва (Россия)
yaroslava_redka@mail.ru
*Наурч. ук. – **О. Д. Гурина**, канд. психол .наук, доцент*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема интернет-зависимости как значимый фактор риска и угрозы для старших школьников. Проводится обзор существующих подходов к классификации рисков и угроз в сети Интернет. А также анализируется перспектива для дальнейшего изучения данного феномена.

Ключевые слова: интернет-зависимость, онлайн-угроза, факторы риска, сеть Интернет.

INTERNET ADDICTION AS A RISK AND THREAT FACTOR FOR HIGH SCHOOL STUDENTS

Ya. E. Redka,
ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
г. Москва (Россия)
*Scientific supervisor – **O. D. Gurina**, PhD in Psychology, Associate Professor*

Abstract. This article examines the problem of Internet addiction as a significant risk and threat factor for high school students. An overview of existing approaches to classifying risks and threats on the Internet is being conducted. The perspective for further study of this phenomenon is also analyzed.

Kewards: Internet addiction, online threats, risk factors, the Internet.

В современном мире люди сталкиваются с растущим количеством угроз в области цифровой безопасности детей и подростков в связи с развитием информационных технологий. Дети и подростки проводят все больше времени в сети Интернет, где могут столкнуться с различными опасностями, такими как кибербуллинг, кибергруминг, кибермошенничество, противоправный контент и многими другими.

Дети начинают знакомиться с интернет-пространством уже в раннем детстве, и в последствии оно становится неотъемлемой частью их социальной среды, где они получают информацию из различных источников. Важно отметить, что с взрослением ребенка родители теряют контроль над тем, с чем взаимодействует ребенок. И к моменту обучения в средней школе доступ к

информационным ресурсам значительно расширяется, частично это связано с тем, что родители уже не могут полностью контролировать поступающую к ребенку информацию. Погружаясь в современное интернет-пространство, несовершеннолетний попадает в небезопасную для него среду, противостоять которой он не в состоянии в силу возрастных особенностей формирующейся личности [1].

Интернет дает старшим школьникам множество преимуществ и способствует прогрессу и развитию во многих сферах. Он обеспечивает быстрый доступ к информации и упрощает коммуникацию. В настоящее время доступ в Интернет практически ничем не ограничен и доступен для многих людей, однако бесконтрольное и чрезмерное использование интернета делает его довольно опасным, особенно для подростков.

Старший школьный возраст является периодом интенсивного формирования личности, самоопределения и поиска смысла жизни. В это время подростки особенно восприимчивы к внешним воздействиям, включая влияние интернет-среды. Несформированная система ценностей, отсутствие ясных жизненных целей и недостаток психологической устойчивости могут делать старшеклассников более уязвимыми к развитию интернет-зависимости.

В данной статье мы рассмотрим основные факторы рисков и угроз в сети Интернет, представляющие опасность для старших школьников в онлайн-пространстве, опираясь на существующие исследования и в том числе представляя результаты нашего исследования.

В области психологической безопасности выделяют несколько ключевых групп опасностей, с которыми можно столкнуться в онлайн-пространстве.

Так, например, М. В. Бадалова выделяет две основные группы рисков [1]:

1) Риски психической травматизации, возникающие вследствие негативного воздействия интернет-среды. Сюда можно включить кибербуллинг, столкновение с травмирующим контентом и другие.

2) Последствия аморального или противоправного поведения, совершаемого в интернете. Это может включать участие в онлайн-мошенничестве, распространение противоправного контента и другие нарушения закона.

О. С. Рыбакова предлагает более детализированную классификацию, выделяя три группы рисков в информационной среде [2]:

1) Риски, связанные с получением деструктивной информации, негативно влияющей на психическое, духовное и нравственное развитие ребенка. Сюда можно отнести пропаганду насилия, экстремизма, наркотиков и других негативных явлений.

2) Риски вовлечения в противоправную деятельность с использованием сети Интернет. Речь идет о склонении к совершению преступлений, участии в онлайн-группах деструктивной направленности и других формах противозаконной активности.

3) Риски стать жертвой правонарушения. Эта категория включает в себя киберпреследование, сексуальную эксплуатацию в интернете, мошенничество и другие преступления, направленные против несовершеннолетних.

Помимо этого, М. В. Бадалова также указывает на ряд факторов, которые увеличивают вероятность столкновения с опасностями в цифровой среде [1]:

1) Анонимность и снижение индивидуальной ответственности, позволяющие пользователям совершать действия, на которые они не решились бы в реальной жизни.

2) Размывание границ приватности и зависимость от внешней оценки, приводящие к чрезмерному раскрытию личной информации и стремлению к одобрению в социальных сетях.

3) «Отчуждение от реальности» через уход в виртуальный мир чувств и «репутационную прокачку» в сети, что может привести к потере связи с реальным миром и формированию неадекватной самооценки.

4) Иллюзия насыщения коммуникативной потребности и риск депрессивного расстройства с увеличением количества виртуальных контактов. Несмотря на кажущуюся насыщенность общением, недостаток реальных связей может привести к социальной изоляции и депрессии.

5) Размывание идентичности вследствие различных моделей самопрезентации и опасность “застревания” на диффузной идентичности. Постоянное изменение образа в сети может затруднить формирование устойчивой самоидентификации.

6) Склонность к интернет-зависимости, приводящей к пренебрежению реальными потребностями и обязанностями.

7) Размывание достоверности, затрудняющее критическую оценку информации и повышающее риск стать жертвой дезинформации.

Для того, чтобы выявить осведомленность старшеклассников о различных рисках и угрозах в интернете, а также их личный опыт столкновения с этими опасностями, нами было проведено исследование.

Опираясь на теоретический анализ, имеющейся литературы по вопросам рисков и угроз в сети Интернет, нами была разработана анкета, включающая в себя 4 вопроса, из которых 1 вопрос был открытого типа и 3 – закрытого. Анкета содержала вопросы, направленные на оценку осведомленности

респондентов о различных рисках и угрозах в интернете, а также вопросы об их личном опыте столкновения с этими опасностями.

Вопросы анкеты были разделены на 2 блока. В первом блоке, в который входил 1 вопрос, участникам исследования предлагалось написать до 10 потенциальных рисков и угроз в онлайн-пространстве, которые они знают.

Во втором блоке участники отмечали, какие угрозы и риски они знают, с какими из них сталкивались и чем они обычно занимаются в интернете.

Исследование проводилось в августе и сентябре 2024 г. среди учащихся 10 и 11 классов. Выборку составили 61 респондент в возрасте от 16 до 18 лет: 29 мальчиков и 32 девочки.

Результаты исследования следующие.

Старшие школьники, составляющие выборку нашего исследования, за частую используют интернет для общения в мессенджерах и социальных сетях (90,16%), просмотра видеороликов (75,41%), онлайн игр (63,9%) и поиска информации для учебы, обучения или подготовки к экзаменам (60,66%). Также, следует отметить, что около 60% респондентов проводят в интернете более 6 часов.

Наиболее распространенными, по мнению старшеклассников, являются следующие риски и угрозы: интернет-зависимость (90,16%), мошенничество (81,97%), вредоносные программы (78,69%), кибербуллинг (73,78%) и экстремизм (65,57%).

Кроме того, следует сказать о том, что из 61 респондента только 3 (4,91%) отметили, что не встречались с угрозами в интернете. Наиболее часто старшеклассники встречаются с мошенничеством (50,82%), вредоносными программами (40,98%), спам-атаками (39,34%), кибербуллингом (31,15%), а также с контентом, связанным с насилием, жестокостью, убийствами (31,15%).

Обобщая сказанное, одним из наиболее важных факторов риска и угроз в сети Интернет выступает интернет-зависимость. Данная аддикция характеризуется навязчивым желанием к постоянному пребыванию в сети, игнорируя другие аспекты реальной жизни. Интернет-зависимость проявляется не только в неконтролируемой онлайн-активности, но и в эмоциональной привязанности к цифровому пространству, в том числе чувстве эйфории в процессе использования интернета или раздражении при ограничении доступа к нему.

Более того, интернет-зависимость, являясь фактором риска, также выступает предиктором повышенной восприимчивости перед другими угрозами в сети. В частности, интернет-зависимые пользователи зачастую

демонстрируют сниженное внимание к потенциально опасным ссылкам и материалам, что делает их более уязвимыми перед фишинговыми или мошенническими атаками; постоянное пребывание в виртуальной среде делает людей более восприимчивыми к дезинформации и фейковым новостям и т.д.

Необходимо отметить, что склонность к интернет-аддикции способна оказывать деструктивное воздействие на смысложизненную ориентацию учащихся старших классов, в том числе может происходить подмена ценностей, формирующихся в процессе реального взаимодействия, виртуальными, что может негативно сказываться на развитии личности, социальной адаптации и подготовке к взрослой жизни.

Существующие исследования часто рассматривают эти факторы изолированно или ограничиваются общими корреляциями. Новизна может состоять в осуществлении попытки в наиболее обобщенном виде представить особенности, приоритетность, ориентированность ценностных ориентаций старших школьников, имеющих склонность к интернет-зависимости, в выявлении наиболее типичных особенностей их ценностно-смысловой сферы и смысложизненных ориентациях. Помимо этого, дальнейшие исследования в данной области могут установить, какие конкретно ценности, убеждения или смысложизненные установки наиболее сильно предопределяют склонность к развитию данной девиации.

Список литературы

1. *Бадалова, М. В.* Некоторые аспекты психологической безопасности личности в информационной среде / М.В. Бадалова // Гуманитарно-педагогическое образование, 2018. – С. 5–12.

2. *Рыбакова, О. С.* Безопасность несовершеннолетних в информационном обществе: анализ киберрисков и угроз / О.С. Рыбакова // Мониторинг правоприменения, 2020. – С. 65–73.

УДК 37.04

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА СОПРОВОЖДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ, ТРЕБУЮЩИХ ОСОБОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВНИМАНИЯ

Т.В.Романейко,
магистрант факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
e-mail: sp_romaneyko@mail.ru
*Науч. рук. – **А. В. Пищова**, канд. пед. наук, доцент*

Аннотация. Социально-педагогическое сопровождение учащихся, требующих особого педагогического внимания будет эффективным, при условии, что данная деятельность будет базироваться на глубоком знании специфики данной категории. Для эффективной реализации социально-педагогической деятельности необходимо включать социально-педагогические технологии с целью создания условий, которые будут способствовать самоопределению, саморазвитию учащегося. Включение учащегося в процесс научения преодоления возникающих трудностей при взаимодействии с социальным окружением подростка, будут способствовать его успешной социализации.

Ключевые слова: социально-педагогическое сопровождение, саморазвитие, самопознание, учащиеся, проект.

SOCIO-EDUCATIONAL PRACTICE OF ACCOMPANYING STUDENTS WHO REQUIRE SPECIAL PEDAGOGICAL ATTENTION

T.V.Romaneyko,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific supervisor –**A.V. Pishchova**, PhD, associate professor*

Abstract. Social and pedagogical support for students who require special pedagogical attention will be effective if this activity is based on a deep understanding of the specific needs of this category of students. To effectively implement social and pedagogical activities, it is necessary to use social and pedagogical technologies to create conditions that promote self-determination and self-development in students. By involving students in the process of overcoming difficulties in their interactions with their social environment, they can successfully integrate into society..

Key words: social and pedagogical support, self-development, self-knowledge, students, project.

Анализ социально-педагогической практики показывает, что учащихся, требующих особого педагогического внимания, становиться все больше. Исходя из причин, по которым подростки попадают в данную категорию, будут зависеть формы и методы социально-педагогического сопровождения.

Актуальной задачей социально-педагогической деятельности сегодня является поиск, разработка и внедрение эффективных технологий сопровождения учащихся, требующих особого педагогического внимания.

В социально-педагогической практике в современной школе выделяют основные категории учащихся, требующих особого педагогического внимания: с проблемами в обучении (слабообучаемые); имеющие систематические пропуски учебных занятий без уважительных причин, опоздания на учебные занятия, длительное отсутствие на занятиях по причине болезни; имеющие неоднократные нарушения дисциплины, устава учреждения образования, правил внутреннего распорядка учреждения образования в ходе образовательного процесса; склонные к девиантному, деликветному, аддиктивному поведению; признанные находящимися в социально опасном положении; увлекающиеся субкультурными сообществами, деструктивными молодежными группами, которые оказывают негативное влияние на психическое состояние и успешную социализацию несовершеннолетнего.

Социально-педагогическое сопровождение – это тип педагогической деятельности, сущность которого состоит как в превентивном процессе научения ребенка/взрослого самостоятельно планировать свой жизненный путь и индивидуальный образовательный маршрут, так и в перманентной готовности адекватно отреагировать на ситуации его эмоционального дискомфорта [2, с. 6].

Социально-педагогическое сопровождение учащихся, требующих особого педагогического внимания, кроме традиционных форм взаимодействия с учащимися и создания условий, которые будут способствовать адекватной и максимально успешной социализации подростков, на наш взгляд должно включать в себя стимулирование процессов самопознания и саморазвития личности несовершеннолетних, «определяет направленность на поддержку личности в построении ее социальных отношений, на обучение новым моделям взаимодействия с окружающим миром, на преодоление трудностей в процессе социализации» Рожков М.И. [1].

Педагогам, включенным в процесс сопровождения учащихся, требующих поддержки, необходимо в работе использовать разнообразные методики и подходы, учитывающие психологические, эмоциональные и образовательные характеристики учащихся.

Чтобы вызвать желание к изменению проблемной ситуации и личностному росту несовершеннолетнего, совместные действия учащегося и педагога должны быть прогнозируемыми в процессе социально-педагогического сопровождения: необходимо прогнозировать и проектировать

возможные варианты его развития, влиять на потребносто-мотивационную сферу подростка.

Для решения данных проблем нами был разработан социально-педагогический проект по социально-педагогическому сопровождению учащихся, требующих особого педагогического внимания.

Основной идеей социально-педагогического проекта выступает создание условий, способствующих саморазвитию и самопознанию учащихся, требующих особого педагогического внимания, а также включенность обучающегося в ситуации и события, способствующие его саморазвитию, самоанализу личностных изменений. Данный проект является важным дополнением к традиционным формам работы и является интеграцией эффективных методов социально-педагогического сопровождения учащихся, которые позволяют обучающимся развивать навыки саморегуляции и самоанализа.

Именно в подростковом возрасте остро встает проблема самоопределения, выбора своего жизненного пути, осознание своего предназначения. Этот период ответственный и связан с множеством проблем с которыми подростку трудно справиться в одиночку.

Важным аспектом выступает включение учащихся в процесс научения преодолению трудностей, с которыми они могут столкнуться. В связи с этим особенно важно уметь определять, какие ценностные ориентации формирует социальная система, в которую включен ребенок, какие социальные роли он выполняет и как переживает свои социальные позиции, выявить достоинства личности, «проблемное поле» ребенка – от этого во многом зависят его потребности и поведение.

Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь ориентирует практику на создание условий для целенаправленного развития человека как субъекта жизнетворчества.

Организация деятельности педагога по ценностной ориентации учащегося должна включать в себя осмысление подростком предложенных ситуаций, социально-педагогическое сопровождение и поддержка процесса адаптации к изменяющимся социальным реалиям, создание условий для саморазвития учащегося.

Социально-педагогическая поддержка, эффективная коммуникация, эмоциональная поддержка становятся ключевыми элементами взаимодействия, способствующие созданию доверительной атмосферы процесса саморазвития учащихся, требующих особого педагогического внимания. Работа в данном направлении будет способствовать изменениям в мотивационной сфере

подростка; формированию умений сознательно планировать и осуществлять на практике именно ту деятельность, которая соответствует общечеловеческим ценностям; развивает способность на мобилизацию себя при преодолении трудностей, способствует оценивать более адекватно свои сильные и слабые стороны.

В процессе реализации социально-педагогического проекта апробируются социально-педагогические, воспитательные, профилактические и диагностические технологии с целью изменения личностных характеристик учащихся, требующих особого педагогического внимания, которые будут способствовать в дальнейшем эффективному процессу саморазвития и самоопределения подростков.

Использование интерактивных платформ и ресурсов предоставляет возможность отслеживать прогресс и адаптировать процесс социально-педагогического сопровождения, который будет способствовать самостоятельности и инициативности учащегося.

Взаимодействие с учащимися, требующими особого педагогического внимания реализовывается в рамках проекта по следующим направлениям: 1) моя линия жизни; познание эмоций и чувств; 2) здоровый образ жизни; профилактика противоправного и аддиктивного поведения учащихся; 3) самоопределение; 4) семьи и семейные ценности 5) Я и окружающий мир.

Анализ «проблемного поля» ребенка, выявление достоинств личности учащегося, определение ценностных ориентаций, которые формирует социальное окружение в процессе взаимодействия лежат в основе разработки стратегии научения учащегося преодолению трудностей, с которыми он может столкнуться. От этого во многом зависит его потребности и поведение, что в свою очередь позволит не только выявить какие социальные роли он реализует, но и как чувствует свои социальные позиции.

Эффективное социально-педагогическое сопровождение учащихся, требующих особого педагогического внимания, поможет в осуществлении процесса социальной адаптации, социальной интеграции подростков, будет способствовать формированию индивидуальной траектории развития личности при условии принятия ребенком интересов и норм общества.

Список литературы

1. *Рожков, М. И.* Социально-педагогическое сопровождение: концептуальное осмысление процесса /М.И. Рожков // Психология и педагогика социального воспитания: материалы научно-практической конференции, посвящённой 70-летию со дня рождения А.Н. Лутошкина. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005. – С. 322.

2. Содержание социально-педагогического сопровождения обучающегося в образовательной организации: методические рекомендации / сост. О.В. Неценко, ред. И.Р. Тамахина. – Выпуск 6 – Воронеж : ГБУ ВО «ЦПППиРД», 2019 – 50 с.

УДК 37.013.42

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОВЕДЕНИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Д. В. Рыбалко,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. К. Погодина**, старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена проблеме конфликтов в подростковой среде. Проанализированы факторы и причины конфликтного поведения учащихся подросткового возраста. Представлены результаты эмпирического исследования особенностей поведения старших подростков в конфликтных ситуациях.

Ключевые слова: конфликт; конфликтная ситуация; стратегии поведения в конфликте; подростки; учреждение образования; профилактическая работа.

A STUDY OF THE BEHAVIOR OF OLDER ADOLESCENTS IN CONFLICT SITUATIONS

***D. V. Rybalko**,*
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. K. Pogodina**, Senior Lecturer*

Abstract. The article is devoted to the problem of conflicts in the adolescent environment. The factors and causes of conflict behavior of adolescent students are analyzed. The results of an empirical study of the behavior of older adolescents in conflict situations are presented.

Keywords: conflict; conflict situation; teenagers; educational institution; preventive work.

Под конфликтом понимается наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов межличностного конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями.

В. П. Шейнов рассматривает конфликт как столкновение, противоборство сторон, при котором хотя бы одна сторона воспринимает действия другой как угрозу ее интересам [6]. Г. И. Козырев определяет конфликт как качество взаимодействия между субъектами, предполагающее противоборство сторон в целях достижения собственной цели [1].

В основе любого межличностного конфликта лежит противоречие, содержащее в себе столкновение интересов и целей сторон. Ведущаяся в

конфликте борьба демонстрирует желание сторон разрешить это противоречие в свою пользу.

Изучение детерминант возникновения межличностных конфликтов среди подростков позволило выделить три группы факторов: биологические, психологические и социальные.

Биологические факторы конфликтного поведения включают родовые травмы, а также нарушения перинатального развития, которые нередко вызывают повышенную чувствительность, эмоциональную неуравновешенность, психическую истощаемость, предрасположенность подростка к проявлению агрессии. На этой почве часто возникают конфликты подростка с окружающими. Наследственные нарушения, например, наличие лишней У-хромосомы у мальчиков, также повышают предрасположенность к конфликтному поведению. Среди других наследственных детерминант называют влияние гормонов, т.е. повышенный уровень тестостерона.

К психологическим факторам конфликтов в подростковой среде относят возрастные особенности подростков, обусловленные пубертатным периодом. Принято считать, что основной целью подросткового кризиса является стремление подростка к самоутверждению, отстаивание себя как полноценной личности. В период взросления для подростков характерными являются реакции эмансипации, противостояние авторитетам, существующим порядкам, социальным нормам, что зачастую проявляется в агрессивном поведении, конфликтах со сверстниками, взрослыми [2; 3].

Конфликты для подростка являются формой протеста из-за неудовлетворенности своим положением в обществе, протеста против непонимания взрослых, что проявляется в соответствующем поведении. Формирование конфликтного поведения чаще всего обусловлено влиянием социальных факторов – ближайшего социального окружения (семья, группа сверстников), макросреды (учреждения образования), а также средств массовой информации, традиций и норм средовой культуры [4].

Специфический характер межличностных взаимодействий в конфликтных семьях приводит к постепенному освоению и закреплению определенного поведенческого стереотипа у подростков. Достоверно установлено, что насилие в семье ведет не только к совершению подростками агрессивных поступков по отношению к другим детям того же возраста, провоцированию конфликтов, но и к развитию агрессивности, склонности к психологическому насилию и жестокости в зрелом возрасте, превращению косвенной или вербальной агрессии в жизненный стиль личности [5]. У родителей конфликтных подростков во взаимодействии с детьми выражены

тенденции к авторитарному ограничению самостоятельности подростков и низкая степень эмоционального принятия. Разумная требовательность этих родителей невысока, зачастую отсутствует контроль за досугом подростков. Такие родители подавляют детей авторитарностью, мало уделяется внимания совместной деятельности с подростком и совместному эмоциональному проживанию событий.

На поведение подростка может влиять социальный статус и уровень жизни семьи. Если в семье недостаточно денег, то подростки могут вести себя враждебно из-за того, что их родители не могут купить им модную одежду, дорогой телефон или планшет. Дети, растущие в обеспеченной семье, могут считать себя выше и лучше других. Поэтому тема материальной обеспеченности может стать поводом для серьезного конфликта в классе.

Исследование особенностей поведения старших подростков в конфликтных ситуациях проводилось на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 44 имени Якуба Коласа г. Минска». В исследовании приняли участие 120 обучающихся 8-9 классов в возрасте 14-15 лет.

Для проведения исследования были использованы следующие методики: тест «Самооценка конфликтности» С. А. Емельянова, методика «Поведение в конфликтной ситуации» К. Томаса и Р. Килманна, методика исследования конфликтологической культуры личности О. И. Щербакова.

Анализ результатов исследования старших подростков по тесту «Самооценка конфликтности» показал, что высокий уровень конфликтности имеют 16,7% подростков. Подростки данной группы отличаются высоким уровнем инициативности к проявлению конфликтного поведения.

Выраженный уровень конфликтности характерен для 40,0% подростков. Данная группа подростков характеризуется настойчивостью и умением отстаивать собственное мнение в общении с другими людьми.

Слабый уровень конфликтности характерен для 6,7% старших подростков. Подростки данной группы способны сглаживать конфликтные ситуации и избегать критических ситуаций в процессе отстаивания собственных интересов.

Невыраженная конфликтность выявлена у 10,0% подростков. Для подростков данной группы характерен высокий уровень тактичности и учет особенностей взаимоотношений с окружающими людьми.

Отсутствие конфликтности наблюдается у 26,7% подростков. Для данной группы старших подростков характерными являются такие особенности, как избегание конфликтных ситуаций и умение избегать прямых столкновений.

Анализ особенностей поведения старших подростков в межличностных конфликтах показал, что соперничество в конфликтной ситуации выбирают 46,7% подростков. Для подростков данной группы характерными являются повышенный интерес к собственным интересам в ущерб интересам других людей.

Сотрудничество в конфликтной ситуации выбирают 10,0% подростков. Данный тип поведения в конфликтной ситуации указывает на желание найти решение в возникающей ситуации на основе сохранения положительных взаимоотношений.

Компромисс в конфликтной ситуации выбирают 3,3% подростков. Данные особенности поведения включают в себя наличие взаимных уступок и умение регулировать разногласия на основе взаимодействия.

Избегание – основная стратегия поведения в конфликте для 30% старших подростков. Тут видна стратегия отстаивания собственных прав и позиций.

Приспособление в конфликтной ситуации выбирают 10,0% подростков. Данная стратегия демонстрирует желание уступать и пренебрегать собственными интересами.

Анализ результатов исследования конфликтологической культуры старших подростков показал, что поведенческая культура развита у 60,8% обучающихся, они могут конструктивно управлять конфликтами и предотвращать их эскалацию, способны действовать в сложных ситуациях, используя оптимальные стратегии поведения в конфликте. Коммуникативная культура развита у 55,8% старших подростков, что свидетельствует о готовности обучающихся к диалогу и способности адекватно выражать свои и чужие переживания, они владеют техниками активного слушания и ассертивного общения.

Культура чувств на высоком уровне выявлена у 31,7% обучающихся, однако их способность воспринимать и управлять своими переживаниями, а также преодолевать деструктивные эмоции требует внимания со стороны педагогов. Учащиеся испытывают определенные трудности в проявлении оптимизма и эмоциональной устойчивости в стрессовых ситуациях.

Культура мышления развита у 28,3% обучающихся, что свидетельствует о недостаточной способности старших подростков рационально анализировать конфликтные ситуации и формулировать суть проблемы, предвидеть возможные последствия своих действий и принимать обоснованные решения.

Таким образом, результаты исследования показывают, что около 17% опрошенных учащихся имеют высокий уровень конфликтности. Наиболее распространенной стратегией поведения старших подростков в конфликтных

ситуациях является соперничество, что свидетельствует о склонности к эгоцентризму, в то время как сотрудничество и компромисс выбирают лишь 13% опрошенных подростков. Поведенческая культура развита у большинства учащихся, однако культура чувств и культура мышления требуют целенаправленной работы педагога-психолога по их развитию, так как подростки испытывают трудности в управлении эмоциями и рациональном анализе конфликтных ситуаций.

Список литературы

1. *Козырев, Г. И.* Введение в конфликтологию / Г. И. Козырев. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 176 с.

2. *Погодина, Е. К.* Организация деятельности специалистов социально-педагогической и психологической службы учреждения образования по формированию у учащихся навыков бесконфликтного поведения / Е. К. Погодина // Социальная и психолого-педагогическая поддержка родительства: опыт, проблемы, перспективы : материалы II междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 8 декабря 2021 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; отв. ред. В. В. Мартынова. – Минск : БГПУ, 2022. – С. 124-127.

3. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая профилактика конфликтов в коллективе старших подростков / Е. К. Погодина, А. Н. Петрович // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Л. Михайлова, С.Д. Матюшкова ; науч. ред. Е.Л. Михайлова; отв. за вып. С.А.Моторов. – Витебск : ВГУ, 2024. – С. 148-153.

4. *Погодина, Е. К.* Формирование бесконфликтной образовательной среды / Е. К. Погодина, В. В. Мартынова, Е. Л. Евдокимова. – Минск : Нац. ин-т образования, 2021. – 184 с.

5. *Хухлаева, О. В.* Психология подростка / О. В. Хухлаева. – М. : Издательский центр «Академия», 2015. – 160 с.

6. *Шейнов, В. П.* Управление конфликтами / В. П. Шейнов. – СПб. : Питер, 2014. – 770 с.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ БУЛЛИНГА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Т. С. Стоцко,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. К. Погодина**, старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена проблеме буллинга в молодежной среде. Представлены результаты эмпирического исследования распространенности и проявления буллинга среди учащихся колледжа. Предлагается программа социально-педагогической профилактики буллинга в молодежной среде.

Ключевые слова: буллинг; агрессивное поведение; социально-педагогическая деятельность; профилактика.

SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES FOR THE PREVENTION OF BULLYING AMONG YOUNG PEOPLE

T. S. Stotsko,
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. K. Pogodina**, Senior Lecturer*

Abstract. The article is devoted to the problem of bullying among young people. The results of an empirical study of the prevalence and manifestations of bullying among college students are presented. A program of social and pedagogical prevention of bullying among young people is proposed.

Keywords: bullying; aggressive behavior; social and pedagogical activity; prevention.

Одной из форм девиантного поведения в образовательной среде является буллинг. В настоящее время буллинг является одной из актуальных психологических, социальных и педагогических проблем. Изучение сущности и форм проявления буллинга необходимо для борьбы с этим явлением, разработки эффективных методов профилактики.

Буллинг следует рассматривать как деструктивное конфликтное взаимодействие в малых группах, где насильственные действия в отношении жертв приобретают продолжительный систематический характер [1]. Буллинг имеет структуру, схожую с конфликтом, но при этом есть ряд специфических черт, которые отличают его от других форм конфликтного взаимодействия. Это, во-первых, дисбаланс сил, так как с одной стороны находится обидчик,

обладающий физической или психологической силой, а с другой – жертва, которая не имеет такой силы и нуждается в поддержке со стороны. Во-вторых, это преднамеренность и систематичность травли, которая направлена на нанесение физических и психологических страданий жертве [4].

В большинстве случаев инициатором буллинга выступает один индивид, который посредством агрессивного поведения стремится привлечь к себе внимание, утвердить свой социальный статус и повысить самооценку.

Буллинг может принимать различные формы в зависимости от характера и способа осуществления агрессивного воздействия [2].

Физический буллинг включает прямые физические действия, направленные на причинение вреда. Это могут быть удары, пинки, пощечины, подзатыльники, толчки, подножки и т.п. Вербальный буллинг характеризуется использованием высказываний для унижения, оскорбления и запугивания жертвы. Он может включать распространение слухов, насмешки, обзывания и клевету. Вербальный буллинг может иметь более серьёзные последствия, чем физический, поскольку он не сразу определяется и не оставляет видимых следов, но оказывает глубокое эмоциональное воздействие на жертву.

Социальный буллинг направлен на изоляцию жертвы в социальной группе. Он включает игнорирование, манипулирование социальными связями и исключение из групповых мероприятий. Социальный буллинг может быть болезненным, поскольку он лишает чувства значимости и поддержки со стороны сверстников.

Также распространенной среди молодежи формой буллинга является кибербуллинг. Он включает отправку оскорбительных сообщений, распространение компрометирующих фотографий или видео, создание фейковых аккаунтов для травли, онлайн-харассмент и исключение из онлайн-групп. Кибербуллинг имеет ряд особенностей, делающих его особо опасным явлением. Это анонимность, которая затрудняет идентификацию агрессора, поэтому он может оставаться неизвестным и привлечение его к ответственности становится невозможным, а также неограниченный доступ к Сети, из-за которого жертва может подвергаться буллингу 24/7 [3].

Эмпирическое исследование проводилось на базе филиала ГУО «Минский технологический колледж» среди обучающихся 1–3 курса. Выборку составили 74 учащихся, возраст респондентов 15-18 лет.

Для проведения исследования были использованы следующие методики: опросник «Агрессивное поведение» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев), опросник Д. Олвеуса «Буллинг», методика «Социометрия» (Дж. Морено).

Исходя из результатов исследования, удалось выявить, что агрессивное поведение обучающихся проявляется в основном в виде косвенной вербальной агрессии (67,57%). Склонность к косвенной физической агрессии выявлена у 22,97% респондентов. К прямой вербальной агрессии склонны 9,46% опрошенных. Проявлений прямой физической агрессии в процессе анализа результатов исследования выявлено не было (рис. 1).

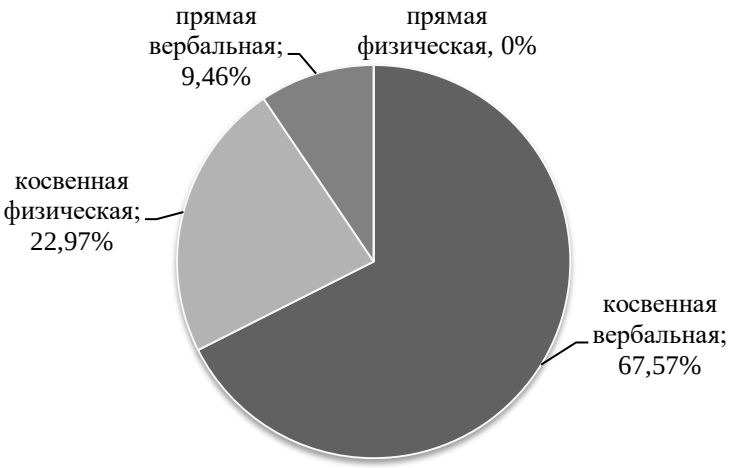

Рисунок 1 – Формы проявления агрессивного поведения обучающихся

В ходе проведения социометрии были получены следующие результаты: 6,76% учащихся являются «звездами», 75,68% – «принятые», 14,86 % – «пренебрегаемые» и 2,70 % – «отвергаемые» (рис. 2).

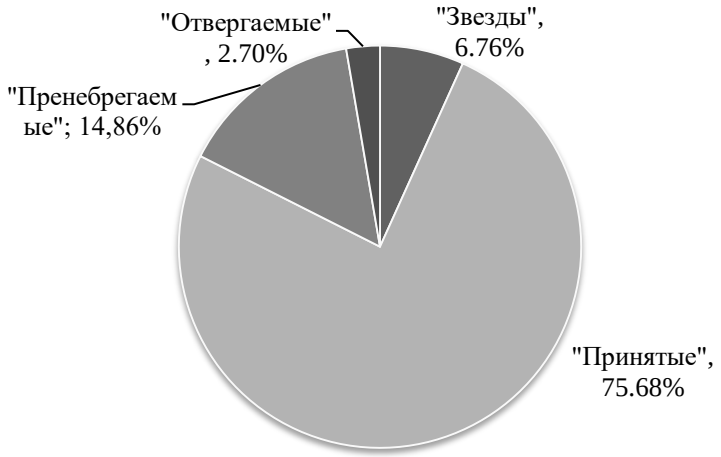

Рисунок 2 – Результаты социометрии

Исследование показало, что большинство учащихся – «принятые», однако наличие «пренебрегаемых» и «отвергаемых» указывает на необходимость проведения профилактической работы по улучшению межличностных

отношений и созданию более благоприятного психологического климата в коллективе.

На основании результатов эмпирического исследования была разработана программа социально-педагогической деятельности по профилактике буллинга в молодежной среде «Вместе против травли».

Задачи программы:

1. Создание благоприятной социальной среды: формирование в учреждении образования атмосферы доверия, уважения, взаимопомощи и нетерпимости к насилию.

2. Информирование и просвещение: повышение уровня осведомлённости учащихся, педагогов и родителей о проблеме буллинга, его формах, причинах и последствиях.

3. Совершенствование системы реагирования: разработка действенных механизмов выявления, реагирования и разрешения ситуаций, связанных с проявлениями буллинга.

4. Развитие социальных компетенций: обучение учащихся навыкам эффективного общения, разрешения конфликтов, эмпатии и уверенного поведения.

5. Вовлечение в профилактическую деятельность: активное участие обучающихся, педагогов и родителей в реализацию профилактических мероприятий.

В рамках программы проводятся занятия с элементами тренинга для учащихся, направленные на формирование навыков конструктивного общения и разрешения конфликтных ситуаций, семинары для педагогов, нацеленные на выявление и предотвращение случаев буллинга, консультации для родителей, предоставляющие информацию о том, как поддержать ребёнка и помочь ему избежать травли, разработка и внедрение правил поведения, способствующих предотвращению травли и поддержанию уважительных отношений между учащимися, организация совместных мероприятий и проектов для учащихся из разных групп, направленных на создание дружественной атмосферы в учреждении образования, создание системы поддержки для жертв буллинга, включающей психологическую помощь и медиацию.

Список литературы

1. *Погодина, Е. К.* Буллинг в учреждениях общего среднего образования: факторы и причины / Е. К. Погодина // Социально-педагогическая и психологическая поддержка родительства : опыт, проблемы, перспективы : сборник статей по материалам III Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 7 декабря 2023 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол. : В. В. Мартынова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГПУ, 2023. – С. 171-175.

2. *Погодина, Е. К.* Буллинг и агрессия в образовательной среде / Е. К. Погодина // Педагогическая наука и образование: сохраняя прошлое – создаем будущее : материалы Междунар. науч.-практ. форума, посвященного 110-летию БГПУ, г. Минск, 21 ноября 2024 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. Максима Танка ; под ред. А. И. Жука. – Минск : БГПУ, 2025. – С. 408-412.

3. *Погодина, Е. К.* Организация работы учреждения общего среднего образования по профилактике буллинга в образовательной среде / Е. К. Погодина // Образование в интересах будущего : сборник материалов II междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 6 декабря 2024 г. / редкол.: И. В. Зубрилина, Т. В. Костенкова, Л. В. Юрченко ; Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск : РИВШ, 2025. – С. 177-181.

4. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая виктимология / Е. К. Погодина. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2019. – 140 с.

УДК 37.013.42

ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ: РИСКИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Л. В. Супранович,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Д.О. Донченко**, старший преподаватель*

Аннотация. В статье рассматривается проблема правовой социализации старших подростков и факторы, способствующие или препятствующие формированию законопослушного поведения в этом возрасте. Особое внимание уделяется рискам, связанным с противоправным поведением в данной возрастной группе.

Ключевые слова: правовая социализация, правонарушения; противоправное поведение; учащиеся; несовершеннолетние; социально-педагогическая профилактика, старшие подростки.

PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY AS A SOCIO-PEDAGOGICAL PROBLEM

L.V. Supranovich,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific supervisor – **D. O. Donchenko**, Senior Lecturer*

Abstract. The article examines the problem of legal socialization of older adolescents and the factors contributing to or hindering the formation of law-abiding behavior at this age. Special attention is paid to the risks associated with illegal behavior in this age group.

Keywords: legal socialization, offenses; illegal behavior; students; minors; social and pedagogical prevention, older adolescents.

В науке понятием «социализация» обозначается взаимодействие человека с обществом. Социализация осуществляется на протяжении всей жизни человека, но более интенсивно в детстве, подростковом и юношеском возрасте.

Правовая социализация старших подростков – это важный процесс, который включает в себя формирование личности, адаптацию к социальной среде и интеграцию в общество. В этом возрасте подростки сталкиваются с различными социально – педагогическими аспектами, влияющим на их развитие и формирование.

В старшем подростковом возрасте наиболее активно осуществляется индивидуализация. Отмечается, что успешная правовая социализация

предполагает эффективную адаптацию человека к обществу, с одной стороны, и его саморазвитие, активное взаимодействие с обществом, с другой [1].

Ф. Карлгрен отметил повышение общего уровня психической активности старших подростков. По его мнению, старший подростковый возраст– это возраст пытливых умов, стремление к знаниям, бурной энергии и активности, инициативности и жажды деятельности. В подростковом возрасте идёт активное усвоение норм поведения и социальных отношений. Желание познать себя повышает интерес ко всему, что связано с качествами его характера.

Ведущей деятельностью для старших подростков является учебная в процессе которой формируются новые мировоззрения, профессиональные интересы, самосознание, мечты и идеалы.

Социализация старших подростков – это цепочка испытаний, которые представляет сама жизнь, и результат их прохождения формирует характер человека, его вкусы, поведение, а главное самооценку. Правовая социализация является процессом, во время которого личности усваивают и взаимодействуют с социальными нормами, ценностями и ролями, принятыми в обществе, в это время формируются и укрепляются индивидуальность, ценности и навыки подростков, которые будут влиять на их будущую жизнь.

Ученые подчеркивают то, что старшие подростки сталкиваются с поиском своей идентичности и самоопределения в обществе. Здесь рассматриваются различные аспекты этого процесса и предлагаются методики, которые помогут подросткам развить свою личность и определить свои цели и установки в жизни.

Старшие подростки находятся в переходном возрасте, переживая особые психологические и социальные изменения. Как для родителей, так и для педагогов важно понимание социально-педагогических особенностей процесса правовой социализации старших подростков, чтобы помочь им освоить эффективные способы социально-правового взаимодействия.

У старших подростков, мальчиков и девочек развивается желание освободиться от влияния взрослых и определить свое место в жизни. Важным каналом передачи информации является общение со сверстниками. Но основным механизмом роста в этот период является усвоение старшими подростками различных категорий социально-правовых ценностей, моделей поведения и т.д.

Особенности правовой социализации старшего подростка соотносятся с его потребностями в самостоятельности, самоопределении и общении со сверстниками. Старший подросток применяет поведенческие модели общества, которые уже были усвоены на этапе предыдущего возраста, продолжает

осваивать новые модели в уже расширившемся социальном окружении, стремится найти свое место в системе общественных отношений, приобрести как можно более высокий социальный статус и добиться общественного признания. При этом он ориентируется в основном на оценку своего поведения взрослыми и сверстниками.

Поиск подходящего места в обществе придает социальному поведению подростков нестабильность. Формирование социального опыта в старшем подростковом возрасте осуществляется путем исследования всевозможных ситуаций, в которых они оказываются. Свидетельством этого является нестабильность интересов, частая смена окружения (кружки, секции, клубы, дворовые компании, группы по интересам), своеобразный поиск оптимальной группы сверстников. Подросткам требуется расширение зоны независимости.

Стремление добиться общественного признания приводит к подражанию у подростков образцам и стандартам так называемых успешных людей, демонстрируемым средствами массовой информации.

К основным факторам правовой социализации подростка относятся особенности семейного воспитания и досуга, отношение к чему-либо, приоритеты, мироощущение, семейные ценности подростка. Неформальная среда, компания. Например, отношение подростков к школе, система ценностей, которой пропитана школа.

Одной из актуальных и важных проблем в изучении правовой социализации старшего подросткового возраста являются разные виды принятие мер в конфликтных ситуациях. Именно в этот период учащиеся сталкиваются с трудностями со стороны семьи, в общении со сверстниками, с появлением комплексов, различными видами зависимостей (курение, алкогольная, наркотическая, компьютерная и т.д.), давление со стороны окружающих, выбор будущей профессии, ощущение самостоятельности и «взрослости».

Этот возраст часто называют «бурным периодом» и связывают с подростковым возрастом. В этом возрасте, в котором развиваются взгляды и убеждения и формируется мировоззрение. В это время возникает новая потребность в интеллектуальной и социальной совокупности, которая может быть удовлетворена только в будущем. Именно в этом возрасте формируется стремление к самоопределению, и старшие подростки проявляют стремление к независимости.

Старшие подростки сталкиваются с новыми социально-правовыми ролями и отношениями в обществе, такими как ученик, друг, гражданин.

Социально-педагогические особенности правовой социализации старших подростков включают физиологические, психологические и социальные аспекты. Понимание этих особенностей помогут педагогам и специалистам в успешной поддержке подростков в их процессе правовой социализации. Правовая социализация старших подростков – сложный процесс. Важно, чтобы все, кто в этом участвует (семья, школа, друзья и учителя), работали вместе, создавая благоприятную и развивающую атмосферу. Это поможет подросткам успешно проходить этапы правовой социализации и формировать здоровую личность, готовую к взрослой жизни.

Список литературы

1. *Донченко, Д. О.* Профилактика правонарушений в контексте формирования социально-правовой компетентности несовершеннолетних / Д. О. Донченко // Нар. асвета. – 2023. – № 3. – С. 11–13.

2. *Коповая, О. В.* Профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в условиях общеобразовательной школы / О. В. Коповая, А. С. Коповой. – Саратов, 2008. – 69 с.

УДК 37.1

СОЦИАЛЬНО ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ШКОЛЬНОЙ НЕУСПЕВАЕМОСТИ УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Е.П. Сухопарова,
студент факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
kate.karamelka.08@mail.ru
*Науч. рук. – **А. В. Пищова**, канд. пед. наук, доцент*

Аннотация. В материалах анализируются социально-педагогические аспекты школьной неуспеваемости учащихся младшего школьного возраста.

Ключевые слова: школьная неуспеваемость; профилактика; учащиеся младшего школьного возраста; факторы, влияющие на школьную неуспеваемость.

SOCIAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF SCHOOL FAILURE OF PRIMARY SCHOOL AGE STUDENTS

E.P. Sukhoparova,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific adviser – **A.V. Pishchova**, PhD, associate professor*

Abstract. The materials analyze the socio-pedagogical aspects of academic failure of primary school students.

Key words: school failure; prevention; primary school students; factors influencing school failure.

Актуальность исследования обусловлена тем, что своевременное выявление причин неуспеваемости учащихся младшего школьного возраста и их профилактика позволит не допустить развитие неуспеваемости в степень хронической в более старшем возрасте. То есть неуспеваемость в раннем возрасте может привести к более серьёзным трудностям в обучении в будущем. Это подчеркивает необходимость раннего вмешательства и поддержки младших школьников.

Понятие школьной неуспеваемости можно трактовать как: нежелание или неспособность ученика выполнить требования образовательной программы, потеря интереса к школьной жизни и позиции учащегося; педагогическая запущенность, трудновоспитуемость.

Неуспеваемость является сложным социальным явлением в процессе обучения, состоящим из многих факторов, определяющих суммарно общую неподготовленность обучающегося, наступающей в конце более или менее законченного отрезка процесса обучения [1]. Неуспеваемость возникает тогда, когда нарушается соотношение требований к учебной деятельности обучающихся и их возможностей по ее осуществлению [2].

Педагоги и психологи отмечают разнообразные причины, влияющие на успешность школьного обучения: педагогические; социально-бытовые причины (условия семейного воспитания, режим дня); физиологические причины; психологические (особенности развития внимания, уровень развития речи и т.д.). Кроме того, можно выделить: личностные, социальные, учебные и др. факторы.

Предупреждение неуспеваемости состоит в том, чтобы своевременно выявить проблему неуспеваемости, и, сразу же устранить все существующие ее элементы. Поэтому педагогу, очень важно понимать о каких именно элементах идет вообще речь [1].

Таким образом неуспеваемость может быть связана как с нежеланием, так и с неспособностью учащихся соответствовать требованиям образовательной программы. Это может выражаться в потере интереса к учебе и трудностях в воспитании. Успешность обучения в свою очередь зависит от множества факторов, включая личностные, социальные, учебные и индивидуальные характеристики учащихся. Это указывает на необходимость комплексного подхода к выявлению и устранению причин неуспеваемости. Своевременное выявление причин неуспеваемости и их профилактика могут предотвратить развитие хронических проблем в обучении в будущем. Это подчеркивает важность мониторинга успеваемости и вовлеченности учащихся с младшего школьного возраста. Профилактика школьной неуспеваемости учащихся младшего школьного возраста является важным и многогранным процессом, требующим активного сотрудничества всех участников образовательного процесса. Для эффективного предупреждения неуспеваемости необходимо своевременно выявлять и устранять факторы риска, используя разнообразные формы работы, такие как классные часы, занятия и объединения по интересам. Комплексный подход к профилактике поможет создать условия для успешного обучения и гармоничного развития детей, раскрывая их потенциал и способствуя достижению образовательных целей.

На основании выше изложенного материала, в целях эмпирического изучения факторов, влияющих на школьную неуспеваемость учащихся младшего школьного возраста было проведено эмпирическое исследование на базе

учреждения общего среднего образования с учащимися 1 класса. С использованием методов социально-педагогической диагностики: анализ педагогической документации (был проанализирован журнал безотметочного обучения 1 класса); анкетирование (анкетный опрос законных представителей по авторской анкете). При количественной и качественной обработке результатов использовались методы: вычисление процентного соотношения; сравнительный анализ по полу респондентов.

Основными задачами изучения факторов, влияющих на школьную неуспеваемость учащихся младшего школьного возраста выступили:

- выявление уровня учебной успеваемости учащихся младшего школьного возраста;
- определение отношения родителей к учебной успеваемости учащихся младшего школьного возраста.

По результатам содержательного анализа учебной деятельности учащихся удалось выяснить уровень усвоения учащимися основных тем учебной программы по учебным предметам «Математика», «Обучение грамоте»:

Как показал анализ журнала по безотметочному обучению и контрольных работ по учебному предмету «Математика» – общий уровень усвоения учащимися учебного материала – достаточный. Прослеживается положительная динамика в формировании ключевых знаний: учащиеся знают нумерацию однозначных и двухзначных чисел до 20, приёмы сложения и вычитания, решают задачи на нахождение суммы и разности. Вместе с тем 7 человек допустили 2 и более ошибки на сложение и вычитание чисел в предехах 20 из них 4 мальчика и 3 девочки; 7 человек допустили ошибки при сравнении чисел и выражений из них 4 мальчика и 3 девочки; 13 человек допустили ошибки в обозначении именованных чисел из них 7 мальчиков и 6 девочек; 12 человек допустили ошибки при нахождении отрезков из них 6 мальчиков и 6 девочек; 9 человек допустили исправления их них 7 мальчиков и 3 девочки.

Проверка навыка чтения показала, что умеют читать 20 учащихся (100%). По способу чтения:

- по буквам 3 уч. все они мальчики (15%)
- отрывисто по слогам 5 уч. из них 3 мальчика и 2 девочки (25%)
- плавно по слогам 2 уч. из них 1 мальчик и 1 девочка (10%)
- по слогам и целыми словами 3 уч. из них 1 мальчик и 2 девочки (15%)
- целыми словами с чтением по слогам трудных слов 4 уч. все они девочки (20%)

- целыми словами 3 уч. из них 2 мальчика и 1 девочка (15%)

Среди ошибок: искажение слов и неправильное ударение в словах.

Итоговый контроль (контрольное списывание) осуществляется по окончании учебного года. Высокий уровень показали 4 учащихся (1 мальчик и 3 девочки), достаточный уровень – 6 учащихся (1 мальчик и 5 девочек), средний уровень – 4 учащихся (3 мальчика и 1 девочка), удовлетворительный уровень – 2 учащихся (1 мальчик и 1 девочка), низкий уровень – 4 учащихся (все мальчики). Общий уровень усвоения учащимися учебного материала по учебному предмету «Обучение грамоте» – достаточный.

Была выявлена следующая динамика:

Обобщая данные, можно указать, что неуспевающих больше среди мальчиков, у них прослеживается низкий и удовлетворительный уровень усвоения учебного материала, в то время как у девочек высокие показатели среднего и достаточного уровня учебных умений. Показатели по математике и чтению практически одинаковые, расхождения есть в письме: только 2 мальчика усвоили учебный курс на достаточном и высоком уровне (10%), а девочки напротив – только 2 девочки усвоили материал на удовлетворительном и среднем уровне (10%), низкий уровень у мальчиков – 4 учащихся (20%), девочек – 0.

С целью определение отношения родителей к учебной успеваемости учащихся младшего школьного возраста была проведена анкета, по результатам её прохождения родителями можно отметить ключевые аспекты:

Самыми востребоваными учебными занятиями дома являются – чтение (указало 17 родителей), письмо (указало 15 родителей). Остальным видам учебных занятий родители уделяют меньше всего внимания и времени.

Среди возникающих трудностей при занятиях с ребёнком лидирует вариант – сложно заинтересовать (ребёнок не всегда с желанием выполняет работу) выбрали 13 респондентов. 3 респондентов указали нехватку времени на занятия с ребёнком, 2 респондентов отметили сложности в объяснении правил/алгоритма выполнения задания, 1 респондент выбрал вариант – ребёнок всё время хочет поиграть т.е. повышенная отвлекаемость ребенка.

У 1 респондента – девочка или 5% зарегистрирована слабая учебная мотивация, на среднем уровне учебная мотивация преобладает у большинства респондентов (14 уч. из них 9 мальчиков и 5 девочек, 70%), высокая мотивация к учёбе зарегистрирована у 5 респондентов (1 мальчик и 4 девочки, 25%).

Анализ полученных результатов также позволяет сделать вывод о том, что большую роль в школьной успеваемости учащихся младшего школьного возраста играет заинтересованность родителей.

Основным вопросом, который беспокоит родителей является то, что они не знают каким образом замотивировать ребёнка, на невладение способами заинтересовать ребёнка, чаще всего указали среднюю мотивацию ребенка к учению. Противоречие заключается в том, что они не могут заинтересовать ребёнка, потому что они по сути дела повторяют школьную программу, занимаются со своим ребёнком сугубо по школьной программе (самыми востребоваными учебными занятиями дома являются – чтение и письмо), что в свою очередь ещё больше снижает у детей мотивацию, в школе на них наседает учитель, а дома – родители. Родителям всё-таки надо выбирать для занятий дома иные способы, например, игровые.

Таким образом, в результате анализа научных источников и проведенного эмпирического исследования можно сделать следующие выводы.

Учащиеся демонстрируют различные уровни усвоения учебного материала, при этом заметна тенденция к более высоким показателям среди девочек по сравнению с мальчиками. Мальчики чаще показывают низкий и удовлетворительный уровень, в то время как девочки достигают достаточных и высоких результатов.

В чтении и математике результаты учащихся схожи, однако в письме наблюдается явное преимущество девочек, что указывает на необходимость дополнительной работы с мальчиками в этой области.

Родители активно занимаются с детьми, однако их предпочтения ограничиваются чтением и письмом. Это может негативно сказываться на мотивации детей, поскольку занятия не выходят за рамки школьной программы.

Для повышения школьной успеваемости и мотивации учащихся необходимо внедрять индивидуализированный и дифференцированный подход в обучении, а также использовать более игровые методы занятий, чтобы сделать обучение более привлекательным для детей, о чём мы подробнее расскажем в следующих публикациях.

Список литературы

1. *Кабалина, О. И.* Психолого-педагогическая профилактика неуспеваемости в начальной школе / О.И. Кабалина, И.Н. Бойко, К.Д. Казанкина // Тенденции, перспективы и приоритеты развития социально-гуманитарного знания : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 31 окт. 2019 г. : в 2 ч. / Агентство перспектив. науч. исслед. ; редкол.: Н. А. Духно [и др.]. – Белгород, 2019. – Ч. 1. – С. 70–73.

2. *Баскаева, А. С.* Неуспеваемость детей младшего школьного возраста как педагогическая проблема / А.С. Баскаева // Экспериментальная наука: механизмы, трансформации, регулирование : сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 3

марта 2024 г. / Агентство междунар. исслед. ; редкол.: А. А. Сукиасян (отв. ред.) [и др.]. – Стерлитамак, 2024. – С. 13–15.

УДК 37.013

ДЕТСКИЕ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВА: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Е.В. Хирина,
студент 3 курса факультета психологии
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого»
г. Тула (Россия)
*Науч. рук.- **А.В. Яковлева,** ассистент кафедры психологии педагогики*

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния цифровых платформ на современных детей. В работе рассматриваются ключевые аспекты функционирования онлайн-сообществ, созданных специально для детской аудитории, и их роль в развитии личности ребенка. Особое внимание уделено анализу потенциальных рисков.

Ключевые слова: онлайн-сообщества, Интернет, возможности, риски.

ONLINE CHILDREN'S COMMUNITIES: RISKS AND OPPORTUNITIES

E.V. Khirina,
3rd year student of the Faculty of Psychology
Tolstoy Tula State Pedagogical University
Tula (Russia)
Scientific Supervisor - **A.V. Yakovleva,**
Assistant Professor of the Department of Psychology of Pedagogy

Abstract. The article is devoted to the study of the impact of digital platforms on modern children. The paper examines the key aspects of the functioning of online communities created specifically for children and their role in the development of a child's personality. Special attention is paid to the analysis of potential risks.

Keywords: online communities, Internet, opportunities, risks.

В настоящее время подростки и молодые люди активно общаются преимущественно через виртуальные коммуникационные сети, где формируются как формальные, так и неформальные молодежные сообщества. Общение в социальных сетях стало новой формой взаимодействия не только для каждого отдельного молодого человека, но и для его отношений со сверстниками [1]. Большинство подростков сегодня предпочитают проводить время в социальных сетях, которые зачастую становятся источником «хорошего настроения». В этих сетях они организуют свой досуг, следят за последними новостями и наблюдают за событиями [2].

Детские онлайн-сообщества — это виртуальные платформы или пространства, где дети взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, участвуют в играх и обсуждениях, а также развивают социальные навыки. Онлайн- сообщества могут принимать различные формы:

форумы, социальные сети, группы в мессенджерах и специализированные платформы. Виртуальные сообщества помогают развивать социальные навыки и уверенность в себе. Основное взаимодействие у школьников выстраивается со следующими сообществами: «Российский союз молодежи», «Большая перемена», «Российское движение школьников» (РДШ), «Волонтеры Победы» [3].

Многие детские онлайн-сообщества предлагают образовательные ресурсы, такие как интерактивные игры, курсы и мастер-классы. Дети изучают новые темы, развивают творческие способности и улучшают навыки в различных областях, таких как программирование, искусство или языки. Это делает обучение более увлекательным и доступным. Более того, онлайн-сообщества часто создают поддерживающую среду, где дети могут делиться своими работами, получать отзывы и находить вдохновение у сверстников.

Онлайн-сообщества позволяют детям взаимодействовать с ровесниками из разных стран и культур. Это помогает развивать межкультурное понимание и толерантность, а также расширяет кругозор. Дети обмениваются опытом, учатся друг у друга и находят общие интересы, они получают возможность участвовать в дискуссиях на различные темы, от научных открытий до вопросов искусства и культуры.

Виртуальные сообщества часто организуют совместные проекты, конкурсы и мероприятия. Это может быть создание совместного контента, участие в челленджах, организация виртуальных встреч, создание мультфильмов, разработка игр, что способствует укреплению дружбы и взаимопониманию между участниками.

Некоторые сообщества предоставляют доступ к профессиональным педагогам, психологам и другим специалистам, которые оказывают помощь детям в трудных ситуациях. Такой подход позволяет обеспечить комплексную поддержку, учитывающую не только академические, но и эмоциональные, социальные потребности ребенка. Специалисты проводят индивидуальные консультации, групповые занятия и тренинги, направленные на развитие навыков преодоления трудностей, повышение самооценки и улучшение межличностных отношений.

В детских онлайн –сообществах, которые несут пользу, участники всегда поддерживают друг друга, делятся опытом и оказывают помощь в трудных ситуациях, обсуждения ведутся в конструктивной манере, без агрессии и оскорблений. В сообществе приветствуется обмен разными точками зрения, даже если они расходятся с мнением большинства, нет давления на участников, чтобы они придерживались одной единственной позиции.

Несмотря на множество преимуществ, детские онлайн- сообщества также несут в себе ряд рисков. Рассмотрим основные из них.

Одним из самых серьезных рисков является кибербуллинг — травля в интернете. Характерными чертами такой онлайн-жестокости являются умышленные агрессивные и последовательные действия в течение длительного времени со стороны одного или группы людей, направленные против жертвы, которая не может за себя постоять. Дети могут стать жертвами насмешек, угроз или агрессивного поведения со стороны других пользователей, что может негативно сказаться на их психическом здоровье. Кибербуллинг принимает различные формы: от распространения личной информации и фотографий без согласия до создания фейковых аккаунтов и рассылки оскорбительных сообщений. Последствия кибербуллинга могут быть разрушительными для детской психики. Жертвы часто испытывают чувство стыда, страха, беспомощности и изоляции. Это приводит к тревожным расстройствам, проблемам со сном и питанием, а в самых тяжелых случаях - к суицидальным мыслям.

В интернете существует множество ресурсов с неподобающим контентом, который может быть доступен детям. Это включает насилие, порнографию или другие темы, которые не предназначены для несовершеннолетних. Свободный доступ к такой информации несет серьезные риски для психического и эмоционального развития ребенка. Неокрепшая психика может быть травмирована увиденным. Помимо психологических последствий, неподобающий контент искажает восприятие мира, формирует неправильные ценности и нормы поведения. Ребенок начинает воспринимать насилие как норму.

Дети могут не осознавать опасности, связанные с раскрытием личной информации. Общение с незнакомыми людьми в интернете приводит к потенциально опасным ситуациям. Недостаток зрелости и критического мышления делает их уязвимыми для манипуляций и обмана. Злоумышленники часто используют личные данные для вымогательства, или даже физического преследования. В сообществах могут присутствовать взрослые пользователи, маскирующиеся под детей, чтобы получить доверие и манипулировать ребенком. Это включает в себя попытки склонить к опасным действиям, вымогательство денег или личную встречу.

Частое пребывание детей в онлайн-сообществах приводит к зависимости от интернета, что негативно сказывается на учебе, физическом здоровье и межличностных отношениях. Постоянная доступность информации и развлечений в сети создает иллюзию неисчерпаемого источника

удовлетворения, что стимулирует проводить все больше времени онлайн. Зависимость от онлайн-взаимодействия приводит к снижению качества реальных социальных взаимодействий. Дети становятся менее уверенными в себе при общении лицом к лицу и испытывают трудности в установлении отношений в реальной жизни. Недостаток реальных контактов ухудшает социальные навыки, такие как эмпатия, умение вести диалог и строить доверительные отношения.

В новом жизненном пространстве молодежи – онлайн- пространстве – объективно существует целый ряд деструктивных сообществ. Чтобы распознать такое сообщество, важно обратить внимание на несколько ключевых признаков. В деструктивных группах часто используется агрессивный тон общения, который направлен на унижение оппонентов, угрозы или даже призывы к насилию, участники могут регулярно использовать ненормативную лексику, оскорбления и насмешки над другими людьми. Нередко такие сообщества винят внешние силы или определённые группы людей (например, этнические, религиозные, политические) в своих проблемах. Деструктивные сообщества могут пытаться изолировать своих членов от внешнего мира, ограничивая доступ к альтернативной информации и поддерживая внутригрупповую изоляцию, могут навязывать членам строгие правила поведения и коммуникации вне группы, контролировать контакты с друзьями и семьёй. Нередко лидеру деструктивного сообщества приписываются сверхъестественные качества, а его авторитет ставится выше всех остальных, члены группы могут поклоняться лидеру, беспрекословно следуя его приказам и решениям.

Особое внимание хотелось бы уделить цифровому насилию в отношении детей, в частности онлайн- грумингу, который нередко встречается в деструктивных онлайн- сообществах. Онлайн-груминг представляет собой сексуальное домогательство к детям, осуществляемое через сеть «Интернет». Обычно совершеннолетний преступник сам находит жертву в социальных сетях, отправляя ей запрос на дружбу с использованием своего настоящего или вымышленного аккаунта. Постепенно они начинают общаться, делиться новостями и переживаниями. Преступник стремится завоевать доверие, уважение и привязанность ребенка. В дальнейшем он начинает обсуждать сексуальные темы, расспрашивать об интимной жизни, отправляет фотографии обнаженного тела и просит ответные снимки. Если подросток соглашается, ему предлагают перейти на видеообщение, где начинается процесс его развращения. Онлайн-груминг и последующее растление наносят жертвам серьёзные психологические травмы, а встречи с грумерами в реальной жизни

могут привести к тяжким преступлениям против половой неприкосновенности подростков, включая фактический сексуальный контакт.

Для минимизации рисков и обеспечения безопасности детей в интернете необходимо комплексное взаимодействие всех заинтересованных сторон — родителей, педагогов, разработчиков программного обеспечения и государственных органов. Важно развивать цифровые навыки у детей такие, как создание надежных паролей, защита личных данных, осторожность с незнакомцами, безопасное скачивание файлов, контроль за временем, проведенным в интернете. Также необходимо совершенствовать законодательную базу и механизмы контроля за содержанием и доступностью онлайн-контента.

Детские онлайн-сообщества обладают большим потенциалом для развития и образования, однако требуют внимательного подхода и постоянного мониторинга для защиты прав и благополучия юных пользователей.

Список литературы

1. *Панченко, И. М.* Социальные сети как новая форма коммуникации: польза или опасность для общества? / И.М. Панченко // Социология науки и технологий. – 2018. – Т. 9, № 2. – С. 86-95.

2. *Рогач, О. В.* Анализ влияния социальных сетей на современных подростков: ключевые проблемы и деструктивные последствия / О. В. Рогач, Е. В. Фролова // Вестник Пермского ун-та. Философия. Психология. Социология. – 2022. – № 2. – С. 305-314.

3. *Маякова, Е. В.* Социальные сети молодежных сообществ: особенности контента / Е. В. Маякова, А. Э. Тер-Григорян, А. О. Блинова // Научно-педагогическое обозрение. – 2024. – № 2(54). – С. 75-84.

4. *Годик, Ю. О.* Угрозы и риски безопасности детской и подростковой интернет-аудитории / Ю.О. Годик // Вестник Московского университета. – 2011. – № 10. – С. 115-129.

5. *Сидоренко, Э. Л.* Цифровое насилие в отношении детей: понятие, виды и особенности квалификации / Э.Л. Сидоренко // Lex russica. – 2024. – Т. 77, № 12. – С. 68-83.

УДК 37.013

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНФЛИКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

А. Д. Хрипкова,
студентка 3 курса факультета психологии
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»
г. Тула (Российская Федерация)
nastkhr@gmail.com
Науч. рук. - ***К. С. Шалагинова****, к. пс. н., доцент*

Аннотация. В статье рассматривается роль формирования конфликтной компетентности в условиях цифровизации. Автор дает определение понятию «конфликтная компетентность», выделяет её компоненты. В материале представлено обоснование актуальности формирования конфликтной компетентности в подростковом возрасте. Автор анализирует понятие «цифровизация», выделяет ей роль в межличностных отношениях. В тексте выявлены аспекты протекания взаимодействия школьников в контексте цифровизации.

Ключевые слова: конфликтная компетентность; цифровизация; подростки; коммуникация.

FEATURES OF THE FORMATION OF CONFLICT COMPETENCE OF A TEENAGER IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

A. D. Khripkova,
Tolstoy Tula State Pedagogical University
Tula (Russian Federation)
Scientific supervisor - ***K. S. Shalaginova****, PhD in Psychology, Associate Professor*

Abstract. The article examines the role of conflict competence formation in the context of digitalization. The author defines the concept of "conflict competence" and identifies its components. The article provides a justification for the relevance of conflict competence formation in adolescence. The author analyzes the concept of "digitalization" and highlights its role in interpersonal relationships. The text reveals aspects of the interaction of schoolchildren in the context of digitalization.

Keywords: conflict competence; digitalization; teenagers; communication.

Рассматривая образовательное пространство как возможность получения уникального опыта взаимодействия, нельзя исключать вероятность возникновения противоположных интересов в процессе коммуникации. Современный школьник в процессе взаимодействия со сверстниками, педагогами, родителями может попасть в конфликтную ситуацию. Для того, чтобы учащийся смог не только разрешить возникшее противоречие, но и

получить определенную пользу, необходимо способствовать процессу формирования конфликтной компетентности.

По мнению М. В. Башкина, конфликтная компетентность — это способность человека оптимальным способом преодолевать возникающие противоречия, противостоять деструктивному влиянию конфликтов и умение их конструктивно разрешать. В качестве её структуры можно выделить следующие компоненты: когнитивный, регулятивный и поведенческий. К первому критерию можно отнести теоретические знания и критичность мышления, позволяющая оценить полученную информацию. Регулятивный компонент также можно разделить на эмоциональный (способность управлять эмоциями), волевой (саморегуляция в конфликте) и рефлексивный (оценка собственных действий). Мотивационный критерий характеризуется внутренними ресурсами и побуждениями личности, детерминирующими поведение в конфликте [1].

Формирование конфликтной компетентности у подростков является одной из задач современного образования и воспитания. Это связано с тем, что подростковый возраст — это период активного социального становления, когда молодые люди учатся взаимодействовать с окружающими, выстраивать отношения и разрешать возникающие противоречия.

Актуальность формирования конфликтной компетентность определяется возрастными особенностями. Согласно Д. Б. Эльконину, в подростковом возрасте (11-15 лет) ведущим видом деятельность является интимно-личностное общение [2]. Это подразумевает развитие основных новообразований именно в процессе коммуникации со сверстниками. Общение, которое осуществляется на этом возрастном этапе определяет формирование личности в дальнейшем. Таким образом, развитие конфликтной компетентности сделает опыт взаимодействия со сверстниками успешным и более комфортным.

В современном мире конфликты — это часть повседневной жизни, однако, в связи с актуальными условиями цифровизации и глобализации, они стали приобретать новые черты. Например, конфликты теряют свою локальность, т.к. зачастую сопровождаются вовлечением в него третьих лиц. Таким образом, цифровизация — это реализация и внедрение цифровых технологий во все сфера жизни общества [3].

Цифровизация как всеобъемлющий процесс оказывает влияние и на сферу межличностной коммуникации. Цифровые технологии встречаются в любой сфере жизни, внедряются в каждую организацию, что, несомненно, имеет как плюсы, так и минусы. С одной стороны, цифровизация образования

открывает новые возможности для формирования этих навыков. Использование интерактивных тренингов, онлайн-симуляций и игровых методов позволяет моделировать конфликтные ситуации и обучать подростков эффективным стратегиям их разрешения. С другой стороны, цифровая среда также создаёт риски, такие как кибербуллинг и информационная перегрузка, что требует дополнительного внимания к вопросам цифрового этикета и цифровой безопасности [4].

В настоящее время непосредственное общение с помощью вербальной и невербальной коммуникации теряет свою актуальность. Это происходит из-за популярности различных соцсетей и мессенджеров, в которых можно обмениваться информацией без личного контакта. Это, безусловно, благоприятно, с точки зрения профилактики и предотвращения конфликтов. Однако описанная сторона цифровизации пагубно влияет на процесс формирования коммуникативной компетентности и навыков общения, деформируя их [5]. В условиях активной цифровизации общества формирование конфликтной компетентности у подростков приобретает особую значимость. Цифровая среда, включая социальные сети, мессенджеры и онлайн-платформы, становится новым пространством для взаимодействия, где конфликты подкрепляются виртуальный общением и анонимностью участников, что создает иллюзию безнаказанности за нарушения социальных норм общения.

Конфликтная компетентность является условием формирования конструктивного поведения в конфликте, т.е. совокупность слов и действий, направленных на улучшение взаимоотношений между сторонами, снижение эмоционального напряжения и предотвращение негативных последствий. В связи с этим формирование навыков конструктивного поведения у подростков, представителей цифрового поколения, будет наиболее эффективным при условии реализации психолого-педагогической работы. Необходимо учитывать особенности поведения современных подростков в конфликтных ситуациях и включать в себя следующие аспекты: повышение осведомлённости о причинах и специфике конфликтов, стратегий поведения и развитие эмпатии.

Для достижения этих целей педагог может задействовать разнообразные методы, такие как групповая работа, игровые техники, дискуссии, рефлексивные практики, а также цифровые средства — видеоматериалы, презентации, онлайн-игры, виртуальные доски и т.д. Например, создание мини-игры онлайн на основе кейс-технологий. Там может быть представлен какой-либо конфликт, учащемуся предлагается ознакомиться с ним поближе. С помощью соответствующих кнопок, он может переключаться и продолжать

игру за других участников конфликта, ему представляется позиция и точка зрения каждого. Школьникам предлагается прокомментировать ситуацию, найти компромиссное решение и урегулировать конфликт. Таким образом, использование цифровых педагогических средств позволит не только адаптировать обучение к потребностям цифрового поколения, но и повысить мотивацию учащихся.

Таким образом, формирование конфликтной компетентности подростков в условиях цифровизации должно быть направлено на развитие навыков адаптации к новым формам взаимодействия, умения анализировать и разрешать конфликты как в реальной, так и в виртуальной среде. Это не только способствует личностному развитию молодых людей, но и помогает создать более гармоничную и безопасную среду для их взаимодействия. Развитие данных навыков важно для успешной социализации, профилактики негативных явлений и подготовки подростков к будущим профессиональным и личным вызовам.

Список литературы

1. *Башкин, М. В.* Конфликтная компетентность: метод. указания / М. В. Башкин; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2014. – 72 с.

2. *Барсукова, А. Е.* Возрастная периодизация психического развития по Даниилу Борисовичу Эльконину / А.Е. Барсукова // Современные научные исследования и инновации. 2020. – № 6. – С. 42.

3. *Вишневский, К. О.* Цифровые технологии в российской экономике / К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг, В.В. Дементьев и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2021. – 116 с.

4. *Богомолова, Ю. А.* Влияние цифровизации на протекание конфликтов / Ю.А.Богомолова, А.Ю.Синякова // Актуальные исследования. – 2022. – №23(102). – С. 95-97.

5. *Юровицкий, С. Я.* Эмоциональный интеллект и конфликтологическая компетентность в условиях цифровизации / С.Я. Юровицкий // Вестник ГУУ. – 2021. – №6. – С. 177-182.

УДК 316.354

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ

У. А. Цветкова,
студент 3 курса факультета социальная коммуникация
ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
г. Москва (Российская Федерация)
ulianat20@gmail.com
*Науч. рук. – **А. А. Полосина**, доцент кафедры социальной коммуникации и организации работы с молодежью*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты развития молодёжных организаций в Российской Федерации, их особенности, влияние на формирование гражданского общества, процесс перехода от подвижной до постоянной структуры. В теоретическом плане, развитие молодежных организаций рассматривается как сложный многофакторный процесс, обусловленный социально-экономическими, политическими и культурными изменениями в обществе.

Ключевые слова: молодежь; молодёжные организации; гражданское общество; социально-активная деятельность.

DEVELOPMENT OF YOUTH ORGANIZATIONS AND ASSOCIATIONS

U. A. Tsvetkova,
3rd year student of the Faculty of Social Communication
Moscow State University of Psychology and Pedagogy.
г. Moscow (Russian Federation)
ulianat20@gmail.com
*Scientific supervisor – **A. A. Polosina,** Associate Professor of the Department of Social Communication and Organization of Youth Work*

Abstract. The research work considers theoretical aspects of the development of youth organizations in the Russian Federation, their peculiarities, influence on the formation of civil society, the process of transition from mobile to permanent structure.

Key words: youth; youth organizations; civil society; socially active activity.

Молодежное общественное объединение – международное, общероссийское, межрегиональное, региональное, местное добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное в установленном законом порядке молодыми гражданами, объединившимися на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения [1].

Молодёжные организации представляют социальный феномен, позволяющий активно вовлекать молодёжь в общественную деятельность.

Общественные объединения структурируют интересы молодых граждан, позволяя определять будущее страны.

Рассмотрим основные функции общественных молодёжных организаций:

– Защита и представление интересов молодёжи в общественных и государственных органах.

– Поддержка молодёжных инициатив, направленных на разноплановое развитие духовного, физического, интеллектуального, потенциала молодого поколения.

– Участие в выборах в федеральные государственные органы власти, органы власти субъектов РФ, органы местного самоуправления в соответствии с действующим законодательством.

– Участие и помощь в разработке целевых федеральных программ и программ иного уровня.

– Сотрудничество с международными организациями и участие в международных программах как инициатор или один из членов.

– Выполнение посреднических функций между государством и гражданами [1].

Развитие молодёжных организаций и объединений характеризуется быстрыми темпами преобразования. На данный момент для эффективного взаимодействия молодёжи, необходимо опираться на новые ориентиры, использовать инновационные формы взаимодействия с политической властью, СМИ, иными некоммерческими общественными объединениями, поскольку развитие молодёжных организаций и объединений является необходимым для формирования гражданского общества, ценностных ориентиров молодёжи, социально-активного поколения.

Специфика молодёжных организаций заключается в потребности молодого поколения в самоопределении, процессе выбора собственной социальной траектории. Поскольку молодёжь подвергает сомнению социальные стереотипы, ищет новые способы самовыражения в обществе, организации и объединения находятся в постоянном поиске новых методов привлечения молодого поколения, инновационных механизмов и форм реализации собственной деятельности для удовлетворения потребностей молодёжи.

Среди особенностей молодёжных организаций и объединений можно выделить также то, что они не только решают социальные проблемы, но и расширяют возможности молодежи, таким образом, выступая социальным лифтом, предоставляя уникальные возможности для личностного и профессионального роста, получения опыта в различных областях, расширения

каналов социального взаимодействия. Таким образом, выполняются функции социализации, альтернативной профориентации. Также повышается мобильность, социальная активность различных групп молодёжи, формируется гражданская позиция [2].

На сегодняшний день заметна серьезная трансформация и институционализация объединений, заметно увеличивается их влияние на формирование гражданского общества. Среди аспектов влияния молодёжных организаций на формирование гражданского общества можно выделить:

1. Участие в решении социальных проблем
2. Защиту и предоставление интересов молодёжи
3. Социализацию молодёжи
4. Формирование гражданской позиции [3].

Для оценки степени достижения целей молодёжных организаций необходимо рассмотреть существующие критерии эффективности их деятельности, к ним относят:

1. Социальную эффективность – выражена в развитии общества, отдельных групп, направлена на улучшение реальности.
2. Организационную эффективность – деятельность молодёжных организаций, их функции, структура, механизмы и технологии работы.
3. Личностную эффективность – направлена на реализацию потребностей и личных запросов индивида, реализацию потенциала.

Молодёжные организации являются субъектом государственной молодёжной политики, предоставляющих интересы молодых граждан. Институционализация молодежного представительства придает молодежи необходимые качества политического субъекта: дает возможность принятия решений, позволяет планировать деятельность, предоставляет возможность карьерного выбора.

В рамках развития молодёжных организаций необходимо рассмотреть роль государства в реализации социально-активной деятельности. На сегодняшний день молодёжные организации, проекты и молодёжные инициативы активно поддерживаются и финансируются, однако на ряду с этим существуют некоторые проблемы и противоречия.

Существуют организации, созданные «сверху», то есть, государством для молодёжи, а также объединения, созданные «снизу», то есть самостоятельно, по инициативе молодёжи. Первые определяются в качестве «государственных», вторые, в свою очередь, напрямую не имеют государственной поддержки, потому значительно ограничены в ресурсах, в том числе для официальной регистрации, соответственно возникает проблема неравномерного

распределения ресурсов, в том числе из-за сложности бюрократического аппарата официальной регистрации молодёжной организации. Среди противоречий можно выделить высокий уровень потребности среди молодого поколения в создании молодёжных организаций, но низкий уровень участия в их деятельности. Следовательно, из вышесказанного вытекает проблема низкой мотивацию молодёжи к участию в социально-активной деятельности. Также среди существенных проблем можно выделить: недостаточный уровень информирования молодёжи о деятельности объединений, процессе вступления в организацию или посещения мероприятий и акций [4].

Из-за особенностей молодёжной политики в современной России, а именно процессе перехода системы от подвижной к стабильной, возникающие сложности являются нормой, но также существуют перспективные направления роста, среди которых можно выделить:

1. Активное участие и использование цифровых технологий.
2. Расширение сфер взаимодействия (политические, образовательные, социальные).
3. Сотрудничество с другими организациями, в том числе международными.
4. Развитие социальных программ (в том числе, способствующих интеграции молодёжи из социально-уязвимых групп).

Список литературы

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года №489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации».
2. *Арбатов, В. М.* Некоммерческие организации как социальный лифт для молодежи / В. М. Арбатов // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений : vатериалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 07 дек. 2023 г. – Краснодар : Издательство ОК ПРЕСС, 2023. – С. 150-153.
3. *Нестеренко, Е. И.* Роль молодежных общественных организаций в развитии гражданского общества / Е. И. Нестеренко, М. А. Нестеренко // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сб. ст. по материалам 78-й науч.-практ. конф. студентов по итогам НИР за 2022 год. В 3-х ч., Краснодар, 1 марта 2023 г. / отв. за выпуск А.Г. Кощаев; Ч. 2. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2023. – С. 75-78.
4. *Петрова, А. И.* Противоречия в развитии молодёжных движений: от идеалов к реальности / А. И. Петрова // Социология молодежи. – 2020. – №5.

УДК 37.013.42

ПРОФИЛАКТИКА АУТОАГРЕССИИ У ПОДРОСТКОВ: РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В ФОРМИРОВАНИИ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

В. А. Юденко,
студент 5 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – ***Е. К. Погодина****, старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена проблеме аутоагрессивного поведения в подростковом возрасте. Представлены основные направления и содержание деятельности учреждения образования по профилактике аутоагрессивного поведения учащихся.

Ключевые слова: аутоагрессия; суицидальное поведение; подростки; учреждение образования; безопасная образовательная среда; педагогические работники; профилактика.

PREVENTION OF AUTOAGGRESSION IN ADOLESCENTS: THE ROLE OF TEACHING STAFF IN THE FORMATION OF A SAFE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

V. A. Yudenko,
5th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
Scientific adviser – ***E. K. Pogodina****, Senior Lecturer*

Abstract. The article is devoted to the problem of autoaggressive behavior in adolescence. The main directions and content of the educational institution's activities for the prevention of autoaggressive behavior of students are presented.

Keywords: autoaggression; suicidal behavior; adolescents; educational institution; safe educational environment; teaching staff; prevention.

Согласно «Инструкции о порядке социально-педагогической поддержки обучающихся и оказания им психологической помощи», основными задачами деятельности специалистов являются предупреждение семейного неблагополучия, профилактика асоциального поведения, повышение психологической и правовой культуры участников образовательного процесса [1].

Государственное учреждение образования и педагогические работники играют важную роль в профилактике аутоагрессивного поведения подростков [4]. Учреждение образования предоставляет среду, где педагоги могут наблюдать за эмоциональным состоянием учащихся и оказывать им помощь.

Задача педагогов – вовремя выявлять кризисные ситуации и реагировать на них. Они должны уметь замечать изменения в поведении учащихся (уход в себя, снижение успеваемости и др.).

В учреждениях общего среднего образования работа по профилактике аутоагрессивного поведения учащихся организуется по следующим направлениям.

Выявление суицидальных рисков:

– Педагоги-психологи, педагоги социальные должны проводить регулярные беседы с учащимися для выявления признаков депрессии, тревожности и других психических проблем.

– Своевременная диагностика психоэмоционального состояния учащихся подросткового возраста поможет выявить субдепрессивные состояния.

Мониторинг психоэмоционального состояния:

– Педагоги-психологи, педагоги социальные должны акцентировать внимание на психологическом здоровье подростков.

– Регулярные беседы, анкетирование и наблюдение за поведением учащихся помогут выявить изменения в их эмоциональном состоянии.

Педагогическим работникам следует внимательно следить за изменениями во внешности учащихся. Вот некоторые признаки, на которые стоит обратить внимание.

Наблюдение за физическими изменениями:

– Неряшливость у подростков, которые ранее были аккуратными.

– Пренебрежение внешним видом.

– Появление сутулости, наклоненной головы и согнутых плеч.

– «Походка усталых» – волочение ног во время ходьбы.

Предпочтения в одежде и символика:

– Одежда темных тонов, ношение атрибутики, ассоциирующейся со смертью, такой как кресты или черепа.

– Интерес к музыкальным группам, тексты которых содержат темы ранней смерти или саморазрушения, например, группа «МЫ», «Lil Peep».

Вовлеченность в деструктивные группировки:

– Необходимо наблюдать за учащимися, которые могут состоять в группах, связанных с деструктивными направлениями (например, эмо, готы, сатанисты, нирванисты).

Поведенческие и эмоциональные изменения у учащихся:

– Особое внимание педагогам-психологам, социальным педагогам и учителям следует уделить внезапным и значительным отклонениям в

привычном поведении: например, когда обычно спокойный подросток становится агрессивным, или активный – апатичным и медлительным.

– В школьной столовой можно заметить изменения в пищевых предпочтениях учащихся: они либо систематически отказываются от еды, либо проявляют чрезмерный аппетит, а также демонстрируют избирательность, предпочитая употреблять только определённый тип продуктов.

Такие признаки, как стремление к одиночеству, избегание общения, замкнутость в себе во время уроков, потеря интереса к привычным активностям и учебным предметам, трудности с концентрацией внимания, рассеянность, сонливость, падение успеваемости и пропуски занятий, а также вызывающее поведение и неподчинение, должны вызывать беспокойство [3; 5].

Развитие положительного отношения к жизни:

– На уроках, связанных с гуманитарными дисциплинами, важно подчеркивать значимость и уникальность жизни, а также способность человека преодолевать сложности. В качестве иллюстрации можно использовать истории известных личностей и литературных персонажей.

– Рекомендуется, чтобы классные руководители организовывали дебаты и дискуссии, направленные на укрепление жизнеутверждающих взглядов у учащихся, просмотр и анализ фильмов, показывающих, как молодые люди преодолевают препятствия и достигают успеха («Октябрьское небо», «Желание жить» и т.д.).

– Школьная библиотека также предоставляет отличные возможности для профилактической работы с обучающимися, например, через организацию тематических выставок и проведение дискуссий о реальных героях нашего времени.

В учреждении образования следует организовывать семинары для педагогических работников, направленные на повышение их компетентности в области предотвращения аутоагрессовного поведения учащихся. У педагогов необходимо формировать навыки:

– определения признаков аутоагрессивного поведения подростка;

– распознавания симптомов депрессии и нервного истощения у учащихся;

– применения методов визуальной и вербальной диагностики суицидальных намерений;

– использования доступных техник коррекционной работы (слушание, проговаривание, структурирование ситуации, снятие синдрома исключительности, обращение к прошлому опыту и др.) [6].

Организация поддерживающего образовательного пространства:

– Открытость и доступность для учащихся общения с социальным педагогом, педагогом-психологом и заместителем директора по воспитательной работе.

– В учреждении образования следует установить «Почту доверия», разместить на стенде в вестибюле информацию о часах приёма учащихся и родителей / законных представителей обучающихся по личным вопросам, а также размещение информации с указанием адресов и телефонов служб поддержки.

Таким образом, профилактика аутоагрессивного поведения совместными усилиями педагогических работников учреждения образования и родителей обучающихся имеет решающее значение, поскольку она обеспечивает многогранную поддержку детям и подросткам в критические периоды их развития. Взаимодействие учреждения образования и семьи создает сеть безопасности, которая позволяет эффективно распознавать тревожные признаки и предотвращать рискованное поведение [2]. Педагоги и родители могут обмениваться информацией об эмоциональном состоянии и изменениях в поведении подростка, что позволяет своевременно реагировать на потенциальные проблемы. Кроме того, такое сотрудничество способствует созданию поддерживающей среды как в семье, так и в учреждении образования, что является ключевым фактором в профилактике аутоагрессивного поведения.

Список литературы

1. О социально-педагогической поддержке обучающихся и оказании им психологической помощи : постановление Министерства образования Республики Беларусь, 20 сент. 2022 г., № 328 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://pravo.by/document/ ?guid=12551&p0=W22238867 (дата обращения: 18.03.2025).

2. *Мартынова, В. В.* Семейное воспитание: ребенок – подросток / В. В. Мартынова, Е. К. Погодина. – Минск : Академия образования, 2024. – 200 с.

3. *Погодина, Е. К.* Особенности аутоагрессивного поведения в подростковом возрасте / Е. К. Погодина, В. А. Юденко // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения (памяти профессора А. П. Орловой) : сборник научных статей / сост.: Т. В. Савицкая, Н. Ю. Андрущенко, Н. Э. Шабанова; под науч. ред. Е. Л. Михайловой; отв. за вып. С. А. Моторов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – С. 101-105.

4. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая профилактика / Е. К. Погодина. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2021. – 208 с.

5. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая виктимология / Е. К. Погодина. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2019. – 140 с.

6. *Погодина, Е. К.* Скрытые сигналы: как распознать и предотвратить аутоагрессию у подростков. Интерактивный семинар с кейс-анализом для педагогов / Е. К. Погодина, В. А. Юденко // Выхаванне і дадатковая адукацыя. – 2025. – №8. – С. 40-43.

Секция 3.
Инновационные практики работы с семьей в условиях дифференцированных потребностей

УДК 37.014

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КИТАЙСКОМ ИСКУССТВЕ У МОЛОДЕЖИ

Ли Цзыан,
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Минск, Республика Беларусь
zhx18322256575@gmail.com
*Науч. рук. – **А. М. Русецкая**, канд. пед. наук, доцент*

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию формирования восприятия китайского искусства через призму традиционной лаковой живописи. Лаковая живопись представляет собой уникальный элемент китайского художественного наследия, сочетающий в себе элементы эстетики, философии и технологий. В работе рассматриваются исторические корни лаковой живописи, её развитие в контексте культурных процессов и её влияние на современное восприятие китайского искусства как в стране, так и за её пределами. Уделяется внимание методам и техникам, которые использовались художниками, а также современным тенденциям и вызовам, с которыми сталкивается данное искусство. Исследование основано на анализе художественных произведений, литературы и интервью с современными мастерами мышления. Работа утверждает, что традиционная лаковая живопись является ключевым элементом для понимания и оценки китайского искусства в целом, отражая глубокие культурные и исторические связи.

Ключевые слова: китайское искусство, лаковая живопись, традиции, восприятие, культурное наследие, художественные техники, современное искусство, эстетика.

FORMATION OF AN IDEA OF CHINESE ART

Li Zian,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser - **A. M. Rusetskaya**, Candidate of Pedagogic, Associate Professor*

Abstract. This work is devoted to the study of the formation of perception of Chinese art through the prism of traditional lacquer painting. Lacquer painting is a unique element of the Chinese artistic heritage, combining elements of aesthetics, philosophy and technology. The paper examines the historical roots of lacquer painting, its development in the context of cultural processes and its impact on the modern perception of Chinese art both in the country and abroad. Attention is paid to the methods and techniques used by the artists, as well as modern trends and challenges faced by this art. The research is based on the analysis of works of art, literature and interviews with modern masters of thought. The work argues that traditional lacquer painting is a key element for understanding and appreciating Chinese art in general, reflecting deep cultural and historical ties.

Keywords: chinese art, lacquer painting, traditions, perception, cultural heritage, artistic techniques, modern art, aesthetics.

Традиционная лаковая живопись - это не только техника, но и способ передачи китайской культуры и философии. От истоков древних династий до наших дней этот вид искусства сохраняет свою уникальность и актуальность, являясь важным элементом в понимании китайского искусства как такового.

Лаковая живопись начала развиваться более 2000 лет назад, ее истоки восходят к династии Хань, когда лак использовался для создания различных декоративных и бытовых предметов. Постепенно лаковая живопись стала ассоциироваться с высокими художественными достижениями. Основные техники, такие как резьба по лаку и многослойность, формируются на основе древних традиций и передаются из поколения в поколение, становясь неотъемлемой частью художественной практики.

В современном мире традиционная лаковая живопись становится объектом интереса как на внутреннем, так и на международном уровне. Современные художники экспериментируют с традиционными техниками и интегрируют их в современное искусство. Это приводит к новому восприятию искусства как важной части культурной идентичности Китая. Несмотря на возрождение интереса к традиционной лаковой живописи, этому искусству по-прежнему угрожают современные вызовы. Глобализация и массовая культура оказывают давление на традиционную практику, что часто приводит к потере уникальности. Тем не менее, такие вызовы можно превратить в возможности, если мастера адаптируют свою работу к современным условиям, сохраняя при этом дух традиции. Внедрение новых технологий и средств в лаковую живопись может помочь расширить ее аудиторию.

Художники могут использовать современные цифровые технологии, такие как 3D-моделирование и анимация, для создания интерактивных работ, сочетающих традиционные техники с современными видами искусства. Это не только привлечет внимание молодежи, но и создаст новую платформу для ценителей искусства. Кроме того, социальные сети и онлайн-галереи становятся мощными инструментами для продвижения работ современных художников. Такие платформы позволяют художникам свободно делиться своими советами и техниками, создавать сообщества и обсуждать свои идеи. Это может привести к формированию новых гибридных жанров, объединяющих элементы традиционной лаковой живописи с современными стилями и течениями. Важным аспектом является и просветительская работа по популяризации традиционной лаковой живописи.

Создание мастер-классов и обучающих программ, привлекающих молодежь, поможет сохранить уникальные техники и традиции. Взаимодействие между художниками и молодыми любителями искусства может вывести лаковую живопись на новый уровень, обеспечив ее передачу будущим поколениям. Таким образом, успех традиционной лаковой живописи в современном мире зависит от способности художников гибко реагировать на изменения в культурной среде, активно внедряя инновации, технологии и современные формы выражения, оставаясь при этом верными своей уникальной культурной самобытности. Это позволит не только сохранить, но и развить это уникальное направление искусства, обеспечив его возрождение на международной арене.

Традиционная лаковая живопись – это больше, чем просто художественная техника; она отражает богатство китайской культуры и философии. Изучение этого вида искусства через призму его влияния на общее восприятие китайского искусства помогает глубже понять, как традиции и современность могут сосуществовать и взаимно обогащать друг друга.

Список литературы

1. *Лю, Ю.* Китайское лаковое искусство: история и техники / Ю. Лю. – Пекин : Издательство Китайской культуры, 2017.

2. *Чен, М.* Эстетический путь традиционной китайской лаковой живописи // М. Чэн // Журнал истории искусств. – 2015. – № 56 (3). – С. 45-67.

3. *Сюй, Х.* Возрождение традиционных ремесел: современные взгляды на китайские лаковые работы / Х. Сюй // Обзор современного искусства. – 2019. – № 12 (2). – С. 78-92.

4. *Ван, Л.* Культурное наследие и современное искусство: на примере лаковой живописи в Китае / Л. Ван // Heritage Studies. – 2018. – № 5 (1). – С. 102-116,

5. *Чжан, Дж*. Исследование взаимодействия традиций и современности в китайском искусстве / Дж. Чжан // Искусство и культура. – 2020. – № 29(4). – С. 233-250.

УДК 37.014

ПОМОЩЬ И ПОДДЕРЖКА КИТАЙСКИХ РОДИТЕЛЕЙ СТУДЕНТАМ ООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Ли Юньхао,
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Минск (Республика Беларусь)
lyh101578@gmail.com
*Науч.рук. – **Чжу Цзин**, канд. пед.наук., доцент*

Аннотация. В данной статье рассматривается механизм многоплановой помощи и поддержки китайских семей, воспитывающих студентов образовательных учреждений, со стороны государства и развития студентов.

Ключевые слова: семейное образование, психическое здоровье, экономическая поддержка, влияние на занятость, стиль воспитания, передача из поколения в поколение, развитие карьеры.

ASSISTANCE AND SUPPORT OF CHINESE PARENTS TO STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Li Yunhao,
Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University,
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific adviser - **Zhu Jing**, Candidate of Pedagogic, Associate Professor*

Abstract. This article examines the mechanism of multifaceted assistance and support for Chinese families raising students of educational institutions from the state and the development of students.

Keywords: family education, mental health, economic support, impact on employment, parenting style, intergenerational transfer, and career development.

1. Всестороннее влияние семейного воспитания на развитие студентов .

1.1. В китайском социальном и культурном контексте.

Семья как основная социальная ячейка оказывает глубокое и продолжительное влияние на индивидуальный рост и развитие. С ускорением популяризации высшего образования и все более жесткой социальной конкуренцией современные студенты сталкиваются с беспрецедентным академическим давлением и проблемами трудоустройства. В этом контексте семейная поддержка студентов колледжей расширилась от традиционной финансовой поддержки и ухода за жизнью до множества аспектов, таких как поддержание психического здоровья, планирование развития карьеры и формирование ценностей. Такие факторы, как постановка целей семейного

образования, стиль воспитания родителей, экономические условия семьи и т.д., вместе образуют сложную систему поддержки, которая глубоко влияет на когнитивное развитие студентов, психологическую адаптацию и социальную адаптацию.

Цели семейного образования, являясь концентрированным выражением образовательных ожиданий родителей, играют важную направляющую роль в планировании жизни студентов. Исследование [1] делит цели семейного образования на четыре типичных типа: а) тип «гуанцзун яозу» подчеркивает семейную честь и социальный статус; б) тип «карьерного позиционирования» фокусируется на конкретных путях карьерного роста; в) тип «свободного развития» уважает независимый выбор детей; г) «неясный тип цели» лишен систематического планирования. Различные типы образовательных целей вызывают дифференцированные инвестиции в образование и поведенческое руководство, влияя на самовосприятие детей и ориентацию на развитие .

В частности, студенты колледжей, выросшие в семьях «свободного развития», демонстрируют более сильную автономию и исследовательский дух. Такие родители обычно предоставляют своим детям больше выбора и поощряют их принимать решения, исходя из собственных интересов и способностей. Анкетные опросы показывают, что студенты, выросшие в таких семьях, имеют более высокую степень соответствия выбора профессии личностным характеристикам, а также более выражена их удовлетворенность карьерой. Напротив, хотя студенты колледжей из «карьерно-ориентированных» семей могут получить лучшую отправную точку для карьеры в краткосрочной перспективе, они склонны к карьерному выгоранию и узким местам в развитии в долгосрочной перспективе.

Стоит отметить, что отсутствие образования в семьях с «неясными целями» может привести к тому, что у детей не будет четких целей. Студенты этого типа часто проявляют признаки нерешительности и дрейфа на рынке труда, более восприимчивы к негативному влиянию внешней среды. Данные исследований показывают, что около 23,6% безработных студентов колледжей происходят из семейной среды с неоднозначными образовательными целями [2]. Это явление заслуживает внимания.

1.2. Взаимосвязь стиля воспитания и психологической адаптации.

Как важный путь реализации семейного воспитания, стиль воспитания родителей напрямую влияет на психологическую адаптацию студентов. Исследование Ван Цзинжу (2012) выявило пять типичных стилей воспитания: а) «стиль требовательных достижений» подчеркивает высокие стандарты и строгие требования; б) «стиль бомбы замедленного действия» проявляется как

эмоциональная дисциплина; в) «стилю невмешательства» не хватает необходимого руководства; г) «стиль баловства и заботы» чрезмерен; а «стиль, дружественный к наставнику», ориентирован на равноправное общение и умеренное руководство [1].

Среди этих стилей воспитания наиболее благоприятным для развития психического здоровья студентов является стиль «наставник- учитель». Этот стиль воспитания подчеркивает баланс между эмоциональной поддержкой и поведенческим руководством, что не только дает детям необходимое пространство для самостоятельности, но также дает своевременные советы и помощь. Родители, принимающие этот стиль воспитания, обычно уважают независимость своих детей и решают проблемы посредством рационального общения, а не принудительных приказов. Данные исследований показывают, что студенты из таких семей обычно имеют низкие баллы по шкале SCL-90, особенно по таким параметрам, как межличностная чувствительность, депрессия и тревога [3].

Напротив, стили воспитания «требующие достижений» и «бомбы замедленного действия» могут привести к ряду психологических проблем. Первое может легко привести к перфекционизму и тревожности, а второе – к отсутствию безопасности и эмоциональной нестабильности . Стоит отметить, что с длительной реализацией политики одного ребенка в городских семьях все большее распространение получает «балующий» стиль воспитания . Эта чрезмерная защита может ослабить у детей толерантность к разочарованию и их навыки решения проблем.

1.3 Механизм интериоризации ценностей из семейной среды.

Семейная среда формирует ценности студентов через повседневную жизненную практику и тонкие способы. Ван Цзинжу (2012) отмечал, что семейный образ жизни, ценностная ориентация родителей и культурная атмосфера представляют собой непрерывное поле влияния, и это влияние часто бывает более продолжительным, чем явная проповедь [1]. Например, семейная среда, в которой упор делается на получение знаний, естественным образом развивает жажду детей к знаниям, тогда как семья, в которой упор делается на материальный комфорт, может привести к утилитарным ценностям.

Особого внимания заслуживают особенности передачи семейной среды из поколения в поколение. Исследования показали, что значительная часть ценностей и моделей поведения родителей бессознательно усваивается и усваивается их детьми и воспроизводится в их взрослой жизни. Эта передача из поколения в поколение включает в себя как положительные качества, такие как ответственность и предприимчивый дух, так и негативные факторы, такие как

предрассудки или фиксированные модели мышления [3]. Таким образом, улучшение качества семейной среды имеет большое значение для содействия здоровому росту студентов.

Социально-экономический статус семьи также играет важную роль в формировании ценностей. Семьи среднего класса обычно уделяют больше внимания инвестициям в образование и всестороннему качественному развитию, в то время как семьи с низким доходом могут уделять больше внимания немедленной финансовой отдаче. Эти различия приведут к очевидным групповым различиям среди студентов колледжей в выборе профессии, концепциях потребления и т.д.

2. Анализ различий в роли факторов родительского фона.

2.1. Смягчающее влияние уровня образования. Будучи важной переменной семейного происхождения, уровень образования родителей в значительной степени регулирует эффект и качество семейного образования. Исследование Фан Вэй и др. (2011) показало, что существует систематическая связь между уровнем образования родителей и выбором методов воспитания. Вообще говоря, родители с более высоким уровнем образования более склонны к принятию «эмоционально теплого» стиля воспитания, тогда как родител с более низким уровнем образования чаще попадают в модель воспитания «сурового наказания» или «чрезмерного вмешательства»[3].

В частности, родители с высшим образованием и выше проявляют следующие характеристики в семейном воспитании: во-первых, они уделяют больше внимания равному диалогу со своими детьми и уважают их независимую личность; во-вторых, они лучше используют научные методы обучения и избегают простой и жесткой дисциплины; в-третьих, они уделяют больше внимания всестороннему развитию своих детей, а не только академической успеваемости. Студенты колледжей, выросшие при таком методе воспитания, как правило, имеют лучшие показатели психического здоровья по шкале SCL-90, чем другие группы [3].

Напротив, родители со средним образованием и ниже сталкиваются с большими проблемами в образовательной практике. Исследования показали, что около 67,31% таких родителей придерживаются стиля воспитания невмешательства» или «простого и грубого» [3], и их дети имеют относительно высокий риск психологических проблем. Особенно когда образовательный уровень родителей находится на уровне средней школы или ниже, элементы «отрицания, отрицания» и «сурового наказания» в стиле воспитания значительно возрастают, что может нанести долгосрочный вред чувству собственного достоинства их детей.

Стоит отметить, что повышение уровня образования из поколения в поколение меняет традиционную модель семейного образования. С популяризацией высшего образования все больше и больше детей из малообразованных семей совершенствуют свой культурный капитал посредством образования . Это улучшение поможет разорвать порочный круг негативных стилей воспитания, передаваемый из поколения в поколение.

2.2. Предел поддержки экономических условий. Экономические условия семьи напрямую влияют на интенсивность и способ поддержки студентов. Анализ Сунь Ифу (2021), основанный на данных Майклса, показывает, что существует значительная положительная корреляция между уровнем дохода семьи и интенсивностью экономической поддержки детей. Семьи с высоким доходом (годовой доход выше 200 000 юаней) ежегодно предоставляют своим детям в среднем около 24 000 юаней регулярной финансовой поддержки, тогда как семьи с низкими доходами (годовой доход ниже 100 000 юаней) предоставляют только около 8 000 юаней регулярной финансовой поддержки [2].

Однако исследование также показало, что большая финансовая поддержка не всегда лучше. Данные показывают, что на каждые 1000 юаней величения ежегодной регулярной финансовой поддержки родителей вероятность трудоустройства детей снижается на 0,002% [2]. Это явление объясняется как «эффект экономическойзависимости»: чрезмерная финансовая поддержка может ослабить у студентов чувство срочности трудоустройства и карьерные амбиции. Особенно в семьях с высоким доходом некоторые дети, как правило, «медленно трудоустроены» или даже «не работают», ожидая, пока родители найдут им идеальную работу.

Форма финансовой поддержки также заслуживает внимания. Исследование показало, что нерегулярная финансовая поддержка (например, временные масштабные субсидии) оказывает большее негативное влияние на занятость (коэффициент достигает 0,004%). Это может быть связано с тем, что такая поддержка более непредсказуема и не способствует стабильному финансовому планированию и карьерным ожиданиям детей [2].

Поэтому семьям необходимо уловить «меру» при оказании финансовой поддержки не только для удовлетворения основных потребностей, но и во избежание развития зависимости.

2.3. Значительные проявления различий между городом и деревней. Различия между городом и деревней демонстрируют систематические характеристики в поддержке семьи. Данные опроса Ван Цзинжу (2012) показывают, что 63% студентов колледжей с городскими хукоу заявили, что

поддерживают частое общение со своими родителями, в то время как эта доля составляет только 33% студентов с сельскими хукоу [1]. Эта разница частично объясняется реальностью разделения родителей и детей в семьях мигрантов: в стране около 58 миллионов брошенных детей, 40 миллионов из которых моложе 14 лет [2], и им не хватает компании своих родителей в критический период роста.

Существует также явный разрыв между городскими и сельскими семьями в их инвестициях в образование. Городские семьи уделяют больше внимания всестороннему качественному образованию, и их средние расходы на образование в 2-3 раза выше, чем у сельских семей. Эта разница ставит сельских студентов в относительно невыгодное положение на рынке труда, особенно на должностях, требующих всесторонних способностей. Исследования показывают, что сельским студентам необходимо отправить в среднем на 40% больше резюме, чтобы получить те же возможности для собеседования, что и городским студентам [2].

Стоит отметить, что с развитием стратегии возрождения села и популяризацией сетевых технологий разрыв в образовании между городскими и сельскими семьями постепенно сокращается. Популярность платформ онлайн-образования позволяет сельским учащимся иметь доступ к качественным образовательным ресурсам, что открывает новые возможности для повышения качества поддержки семьи.

3. Эффект поддержки семьи: палка о двух концах.

3.1. Парадокс экономической поддержки.

Хотя финансовая поддержка семьи помогает студентам колледжей облегчить финансовое давление, она также может иметь неожиданные негативные последствия. Исследование Сунь Ифу (2021) выявило феномен, над которым стоит задуматься: финансовая поддержка семьи и вероятность трудоустройства отрицательно коррелируют. Конкретные показатели заключаются в том, что на каждые 1000 юаней увеличения ежегодной регулярной финансовой поддержки родителей вероятность трудоустройства детей снижается на 0,002%; негативное влияние нерегулярной поддержки еще больше, достигая 0,004%. Этот вывод бросает вызов общепринятому мнению, что «чем больше поддержки, тем лучше» [2].

Углубленный анализ показывает, что парадоксальный эффект экономической поддержки может возникать благодаря множеству механизмов. Во-первых, достаточная экономическая поддержка снизит необходимость трудоустройства и продлит «период карьерного роста»; во-вторых, экономическая зависимость может ослабить мотивацию поиска работы, что

приведет к снижению усилий по трудоустройству; в-третьих, экономическая поддержка со стороны семьи может повысить ожидания трудоустройства, в результате чего дети будут более склонны ждать «идеальной работы», а не принимать реальные возможности (Сунь Ифу, 2021). Эти механизмы работают вместе, создавая сложную взаимосвязь между экономической поддержкой и показателями занятости [2].

Этот вывод имеет важные последствия для практики семейного образования: при оказании финансовой поддержки семьям необходимо взвешивать взаимосвязь между краткосрочной помощью и долгосрочным развитием. Идеальный подход - поддерживать соответствующую поддержку, одновременно поощряя детей к развитию финансовой независимости посредством работы на неполный рабочий день, стажировок и т. д. для подготовки к формальному трудоустройству.

3.2. Риск эмоциональной зависимости. Хотя эмоциональная поддержка семьи имеет решающее значение для психического здоровья, чрезмерная зависимость может также препятствовать психологической независимости студентов. Исследование Фан Вэй (2011) отметили, что особенно эмоционально теплая поддержка со стороны семей с высоким уровнем образования, отсутствие соответствующих границ может затруднить детям установление здорового психологического разделения. К проявлениям относятся: чрезмерное стремление к мнению родителей при принятии решений, обращение в первую очередь за помощью вместо самостоятельного решения проблем, чрезмерная эмоциональная потребность в одобрении семьи и т. д. [3].

Эта эмоциональная зависимость особенно очевидна в период адаптации к студенческой жизни. Исследования показали, что около 30% первокурсников страдают от симптомов Тревоги разлуки, среди которых более заметны дети из близких семей [3]. Хотя большинство учащихся со временем адаптируются, у некоторых могут развиться устойчивые модели зависимости, которые влияют на их способность жить независимо, когда они станут взрослыми.

Поэтому эмоциональная поддержка семьи должна следовать принципу Çподдержки автономии: обеспечивая безопасную основу, поощряйте детей постепенно брать на себя больше ответственности; выражая обеспокоенность, уважайте их право на независимое принятие решений; оказывая помощь, развивайте их способности решать проблемы. Это искусство баланса имеет важное значение для достижения психологической зрелости.

3.3. Точка равновесия независимого развития. Основная проблема, стоящая перед семейным образованием, заключается в том, как сбалансировать поддержку и автономию. Исследование Ван Цзинжу (2012) подчеркнуло, что

преимущества дружественного к наставнику стиля воспитания точно отражены в этом балансе: предоставление необходимого руководства и одновременно предоставление полной автономии [1]. Этот баланс предъявляет разные требования к студентам колледжей на разных стадиях развития.

Для учащихся младших классов семьи могут предоставить относительно более конкретные рекомендации, которые помогут им адаптироваться к студенческой жизни; по мере повышения оценки им следует постепенно переходить к принципиальным предложениям и развивать способность к самостоятельному принятию решений; к моменту окончания школы роль семьи должна быть скорее поддерживающей, а не лицом, принимающим решения, и уважать выбор карьеры своих детей [1]. Эта динамично корректируемая стратегия поддержки наиболее способствует развитию автономии.

Практика показывает, что для освоения этого баланса родители должны обладать высокой педагогической грамотностью и способностью управлять эмоциями. С одной стороны, вам нужно преодолеть стремление к чрезмерной защите, а с другой стороны, вам нужно избегать склонности все пускать на самотек. Успешное семейное воспитание часто позволяет найти правильный баланс между «поддержкой» (предоставлением своевременной помощи по мере необходимости) и «своевременным освобождением».

4. Изучение способов оптимизации системы поддержки семьи.

4.1. Современная трансформация образовательных концепций. Первостепенной задачей повышения эффективности поддержки семьи является содействие современной трансформации образовательных концепций. В исследовании [1] подчеркивается, что традиционные образовательные цели «почитания предков» или «карьерной ориентации» необходимо трансформировать в концепцию «всестороннего человеческого развития». Эта трансформация имеет три ключевых аспекта.

Во-первых, переход от «ориентации на результат» к «ориентации на процесс». Родители должны уделять больше внимания росту и достижениям своих детей в процессе обучения, а не просто сосредотачиваться на таких показателях результатов, как оценки и рейтинги. Этот сдвиг помогает облегчить тревогу, вызванную утилитарным образованием, и развивает внутреннюю мотивацию к обучению.

Во-вторых, переход от «унификации стандартов» к «уважению индивидуальности». Каждый студент колледжа имеет уникальный ритм развития и структуру потенциала. Семейное образование должно избегать универсальных ожиданий и вместо этого поддерживать индивидуальный путь

развития. Опрос показывает, что удовлетворенность карьерой и счастье в жизни значительно выше среди студентов, которые завоевали уважение личности [1].

Наконец, перейдите от «привития знаний» к «развитию способностей». В условиях быстро меняющегося рынка труда адаптивность и способность к обучению важнее конкретных знаний. Родители должны поощрять своих детей развивать такие основные качества, как критическое мышление, инновационные способности и межличностное общение, чтобы заложить основу для обучения на протяжении всей жизни.

4.2. Совершенствование и инновации моделей коммуникации. Улучшение качества семейного общения является ключевым звеном в повышении эффективности поддержки. Исследование Фан Вэй (2011) предполагает, что семьям с разным культурным прошлым следует принять дифференцированные стратегии оптимизации общения:

В семьях с высоким уровнем образования основное внимание уделяется избеганию «сверхрационального» общения. Такие родители иногда слишком полагаются на проповедь и игнорируют эмоциональный резонанс. Рекомендуется активизировать невербальное общение (например, физический контакт, например объятия) и выражать больше принятия и понимания в общении.

Для семей с низким уровнем образования первоочередной задачей является создание базовых каналов связи. Навыкам позитивного общения, таким как «Я сообщаю» («Я чувствую ...» вместо «Ты всегда ...»), активное слушание и т.д., можно обучать в рамках программ общественного образования. Исследования показывают, что простое обучение навыкам может значительно улучшить качество семейного общения [3].

Для семей, разлученных трудовыми мигрантами, современные коммуникационные технологии открывают новые возможности. Помимо традиционных телефонных звонков, вы также можете усилить чувство связи с помощью видеозвонков, социальных сетей и т.д. Важно сохранять регулярность и глубину общения и избегать поверхностных приветствий.

4.3. Поддержка точной реализации стратегий. В зависимости от особенностей этапов развития студентов стратегии поддержки семьи должны быть четкими и дифференцированными. Исследование Сунь Ифу (2021) предлагает структуру поддержки «этапной адаптации»:

- Стадия академической адаптации (первокурсник). Обеспечить адекватное жизненное руководство и эмоциональную поддержку, чтобы помочь студентам пройти переходный период;

- Этап профессионального развития (второй-младший курс). Поощрение участия в практической деятельности и развитие профессиональных способностей;

- Этап подготовки к трудоустройству (старший год). Предоставьте информацию о карьере, но уважайте право выбора и постепенно сокращайте финансовую поддержку.

Для особых групп также необходимы индивидуальные решения. Например, семьям психологически уязвимых учащихся следует укреплять сотрудничество со школами для совместного оказания психологической поддержки; для студентов, испытывающих финансовые трудности, вместо прямого финансирования можно использовать принцип «работа-учеба» для развития самостоятельности; студентам, испытывающим трудности с трудоустройством, помогите расширить социальные сети, но избегайте организации замены [2].

Стоит отметить, что поддержка семьи должна дополнять школьное образование. С помощью конференций родителей и учителей, платформ для контактов на дому и в школе и других каналов семьи могут лучше понять успеваемость своих детей в школе и обеспечить более адресную поддержку. Эта совместная система поддержки наиболее полезна для общего развития студентов.

В данной статье раскрывается многомерная картина семейной поддержки студентов колледжей в Китае. Исследования показали, что семейное образование влияет на траекторию развития детей через сложные механизмы: оно включает в себя руководство планированием жизниобразовательными целями, формирование психологической адаптации стилем воспитания и регулирование выбора карьеры посредством финансовой поддержки. Эти влияния могут привести к положительному эффекту продвижения, но могут также принести неожиданные отрицательные эффекты, демонстрируя типичную особенность «палки о двух концах». В исследовании особо подчеркивается принцип «адекватности» поддержки семьи. Будь то финансовая помощь или эмоциональная забота, необходимо найти баланс между «недостаточной поддержкой» и «чрезмерной защитой». Идеальная семейная поддержка должнабыть подобна «строительным лесам»: оказывать надежную поддержку, когда это необходимо, и знать, как постепенно ее убрать в подходящее время. Конечная цель – воспитать в ребёнке независимую личность и автономию. В двойном контексте социальных преобразований Китая и реформы высшего образования особое значение имеет пересмотр и оптимизация системы поддержки семьи. Это связано не только с личностным

развитием миллионов студентов, но и влияет на общее качество развития человеческих ресурсов страны. Ожидается, что это исследование может предоставить полезную информацию для теоретического обсуждения и практических инноваций в смежных областях.

Список литературы

1. *Ван, Цзинжу*. Исследование влияния семейного воспитания на взгляды студентов на жизнь / Ван Цзинжу. – Китайский университет Минцзу, 2012.

2. *Сунь Ифу*. Анализ влияния уровня дохода семьи на занятость детей / Сунь Ифу // Исследования экономики бизнеса, – 2021, № 19. – С. 185-187.

3. *Фань, Вэй*. Влияние и контрмеры стилей воспитания родителей с разным уровнем образования на психическое здоровье студентов / Фань Вэй, У. Вэйли // Журнал Юго-Западного университета национальностей (издание по гуманитарным и социальным наукам). – 2011. – № 32 (S2). – С. 233–235.

УДК 37.014

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ФОРМ ВОСПИТАНИЯ НА СТРУКТУРУ СЕМЬИ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА В ПЕРИОДЫ ЗАПАДНОЙ ЧЖОУ, ВЕСНЫ И ОСЕНИ

Ло Синьи,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
2024709116@qq.com
*Науч. рук. – доцент **А. М. Русецкая**, к. пед. н., доцент*

Аннотация. В данной статье в качестве контекста рассматриваются крах «изучения королевских чиновников» и возрождение «академического движения вниз», раскрывая двойственную картину образовательной реформы от династии Западная Чжоу до периода Весны и Осени: при патриархальном порядке Чжун Мин Динши образование «шести искусств» подобно надписи на бронзовом сосуде, которая переплавляет знания и власть в кровь аристократических семей. Когда Конфуций воздвиг алтарь для обучения, весенний ветерок частного обучения не только сдул тысячелетний лед «обучения в правительстве», но и заставил знания расти среди людей, как урожай, положив начало профессиональной трансформации класса «ученых» от ответственного за борьбу до держания в руках простой книги. Эта образовательная революция не только восстановила баланс между «семейным обучением» и «наследованием учителя», но и заложила историческое предзнаменование «отбора талантов и способностей» для китайской цивилизации в эпоху этикета и счастья.

Ключевые слова: образование, династия Чжоу, механизмы семейного наследования традиций, ритуалы.

A STUDY OF THE INFLUENCE OF EDUCATIONAL FORMS ON THE FAMILY STRUCTURE AND SOCIAL DIVISION OF LABOR IN THE PERIODS OF WESTERN ZHOU, SPRING AND AUTUMN

Luo Xinyi,
Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University,
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific director: **A.M. Rusetskaya**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

Abstract. This article examines the collapse of the "study of royal officials" and the revival of the "academic downward movement" as a context, revealing a dual picture of educational reform from the Western Zhou Dynasty to the Spring and Autumn period: under the patriarchal order of Zhong Ming Dingshi, the education of the "six arts" is like an inscription on a bronze vessel that melts knowledge and power into blood aristocratic families. When Confucius erected an altar for learning, the spring breeze of private education not only blew away the thousand-year-old ice of "government education", but also caused knowledge to grow among people like a harvest, marking the beginning of the professional transformation of the "scholar" class from being responsible for fighting to holding a simple book in their hands. This educational revolution not only restored the

balance between "family education" and "teacher inheritance," but also laid the historical precursor of "talent and ability selection" for Chinese civilization in the era of etiquette and happiness.

Keywords: education, Zhou dynasty, mechanisms of family inheritance of traditions, and rituals.

Монополия на образование и закрепление семейных профессий в системе официальных школ Западной Чжоу.

В строгой иерархической системе династии Западная Чжоу образование полностью находилось под контролем правительства. Только сыновья знати могли поступить в официально учрежденные школы, чтобы обучиться шести основным навыкам: ритуалу, музыке, стрельбе из лука, империализму, каллиграфии и математике. Эти знания и навыки передавались из поколения в поколение в семье, формируя фиксированную модель образования.

Данная монополия на образование напрямую обуславливала наследственный характер профессии. Семьи, отвечающие за документы, из поколения в поколение были историками, семьи, отвечающие за ритуалы и музыку, вечно служили музыкантами, а семьи, отвечающие за армию, долгое время удерживали военную власть. Знания и профессии были строго ограничены рамками отдельных семей, а социальная мобильность практически отсутствовала. Образование не только обучало навыкам, но и стало важным инструментом для сохранения аристократических привилегий и укрепления социальной иерархии.

Такая жесткая система просуществовала несколько веков и была постепенно разрушена социальными изменениями эпохи Весны и Осени.

1.1 Системы "Пиён" и "Пангон" и привилегии благородного образования (цитата из Книги обрядов «Система царствования»).

В пышном ландшафте царства стоял один из самых священных архитектурных комплексов династии Западная Чжоу - "Императорская академия" Пиён. Окруженный со всех сторон водой, этот круглый дворец был не только местом обучения принцев, но и символом верховенства короля. Уникальный дизайн дворца, окруженного водой, намекает на концепцию "популярности обучения и образования, непрерывного потока". В вассальных государствах полукруглый дворец "Княжеский колледж" не менее торжественен и величественен, его китайские иероглифы состоят из иероглифов "вода" и "половина", молчаливо провозглашающих подчинение вассала императору Чжоу. Это не только пользование ресурсами богатыми и могущественными, но и тройная гарантия привилегированного образования и порога рода: красная лаковая дверь Пиюна открыта только для прямых потомков императора Чжоу; зеленые каменные ступени дворца доступны

только для сыновей вассалов; а титул "государственного сына" в чжоуских обрядах - эксклюзивный знак этих привилегированных студентов. Это была лестница, которая вела учеников прямо к карьерной лестнице. На ежеквартальной "церемонии стрельбы в городе" дети знати демонстрировали свои таланты, а отличившиеся получали прямые назначения на соответствующие официальные должности, формируя сквозной путь "обучение в школе - занятия искусством - чиновник" [2].

С застыванием бронзового века, вызванным социальным воздействием системы, профессия стала наследственной. Например, семья историков: отец и сын последовательно отвечают за канонические книги на протяжении девяти поколений, семья музыкантов: поколениями охраняют звук курантов; военные аристократы: сто лет управляют армией. Застывшая эпоха закрепила сословную мобильность, согласно сохранившимся бронзовым надписям: скорость оборота на важных официальных должностях: 8,7% (за 120 лет), скорость гражданского продвижения: менее 3%, но и формирование знаний и знаний народа, и формирование официальных позиций. 3%. Система «доменных чиновников» запирала опыт в конкретной семье, а «академическая чиновничья гвардия» изолировала гражданское общество от обучения, чтобы сформировать закрытую систему «тем, кто не знает ритуалов и музыки, не разрешалось входить в дверь».

1.2 Механизм семейного наследования шести искусств (обряды, музыка, стрельба из лука, королевская власть, каллиграфия и математика).

В храме обучение обрядам и музыке передавалось из поколения в поколение подобно генетическому коду. Обряды: каждая знатная семья хранила уникальную копию "Обрядов прохождения", основные ритуалы, такие как бракосочетание, похороны и жертвоприношение, передавались по наследству через практику исполнения обрядов отцом и сыном. Бронзовые надписи показывают, что, например, семья Го Цзи руководила обрядами коронации короля в течение семи поколений подряд; музыка: навыки изготовления инструментов монополизировались семьей потомственных музыкальных чиновников, а в "Обрядах Чжоу" записано, что должность "Да Си Ле" наследовалась семьей Линчжоу Гуяо в течение восьми поколений, а куранты, найденные в Шэньси, часто имеют надписи: "Сыновья сменили своих отцов в карьере"; стрельба: боевые искусства были наследственными, а стрельба из лука и каллиграфия передавались по наследству из поколения в поколение. Стрельба: наследственные боевые искусства: закон выживания военной аристократии, обучение стрельбе семейного тира (археологическое открытие остатков ряда аристократических особняков тира). Реликвии бронзы

"отец и сын стреляют", как шаблон военных надписей средне-западной Чжоу, показывают, что семья хорошего стрелка в течение длительного времени сохраняла монополию на "стрелка" как официальные должности. Навыки преподаются из поколения в поколение. Археология кареты «яма» показывает, что военные семьи сопровождали погребение колесницы по строгим правилам соответствия. Археологические находки показывают, что колесничный строй военных семей строго соответствовал титулам, а в "Оде к Лу" в "Классике поэзии" зафиксирована сцена передачи императорского искусства "кожи Гунсунь Шуо (красной обуви)". Первая тайная передача искусства тиканья была сделана семьей Шан Гао, а бронзовые надписи являются общими записями семьи, унаследовавшей официальную должность "секретаря календаря" [1].

Такая форма образования имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Положительной стороной является создание систематической системы профессиональной подготовки, которая гарантирует техническую преемственность политического правления и формирование стабильного механизма передачи знаний. Однако негативная сторона заключается в том, что она серьезно затрудняет социальную мобильность и отбор талантов, что приводит к закрытию процесса развития профессиональных навыков, в результате чего возникает классовая монополия на распространение знаний, что не только влияет на отбор национальных талантов, но и оказывает немаловажное влияние на структуру семьи. Например, такая форма отбора усиливает функцию профессионального наследования в семье и устанавливает модель развития семьи «семейный бизнес и мировая опека», формируя цели семейного воспитания с наследованием официальной должности в качестве ядра, и удерживая власть в семье. Целью семейного воспитания было удержание власти в руках «семьи», что напрямую делало разделение труда жестко наследственным, а развитие технологий полностью ограничивалось рамками семейного наследования, что углубляло степень закрепощения социальных слоев, и эта система была эффективна для поддержания политической стабильности династии Западная Чжоу, но в долгосрочной перспективе она подавляла жизнеспособность общества. Положительное влияние этой системы продолжалось около 200 лет (в период ранней и средней Западной Чжоу), но в конце периода она ускорила падение династии, и эта негативная форма образования была полностью отменена в период Весны и Осени, и в конечном итоге была заменена новой моделью «отбора лучших и назначения лучших» в период Весны и Осени и в период Воюющих государств.

2. Трансформация функции семейного воспитания в связи с появлением частных школ в периоды Весны и Осени и Воюющих государств.

В период Весны и Осени и Воюющих государств частные школы разорвали оковы кровного родства и произвели революцию в образовании. Когда западночжоуский порядок ритуалов и музыки постепенно рухнул, в народе поднялся свежий ветер обучения. Конфуций нес знамя «образования для всех без дискриминации», а под абрикосовым алтарем в Цюфу он зажег лампу знаний для детей из скромных семей, отвергнутых аристократическим образованием. Возникновение частной школы полностью переписало сценарий китайского семейного образования: от «семейной школы» к «учительской школе»: дети простолюдинов больше не полагаются на семейное наследство, но через поклонение учителям получают повышение; от закрытой к открытой. Например, Янь Хуэй, - такой бедный ученый, а также Цзы Лу, - такой дикарь, - теперь могут получить шанс изменить свою судьбу в школе Конфуция. От наследственности к мобильности впервые образование стало мостом через классы, а не инструментом для закрепления привилегий [2].

В классе частной школы пишется новая эра - здесь нет наследственного титула, только страсть к знаниям; нет порога родословной, только соревнование талантов и добродетелей. Когда идея «обучения и совершенства» укоренилась в сердцах людей, китайское образование наконец вышло из тени патриархальной системы и открыло рассвет ста школ мысли.

2.1 Частная школа Конфуция "Образование для всех без дискриминации" (有教无类 education for all without discrimination) прорывает ограничения кровного родства.

Революция в образовании Конфуция "Образование для всех без дискриминации" (有教无类 education for all without discrimination) - это ключ к образованию во времена, когда обряды и музыка находятся в беспорядке, размыкающий оковы кровного родства, сковывавшие его на протяжении тысяч лет. Конфуций использовал ключ образования, чтобы открыть оковы кровных уз, сковывавших его на протяжении тысячелетий. В то время как аристократы все еще высекали в бронзе наследственные привилегии, абрикосовый алтарь в Цюфу был заполнен самыми разными учеными - от скромных ученых, таких как Янь Хуэй, которые обедали и пили без всякой утвари, до диких ученых, таких как Цзы Лу, которые носили курицу и дельфина, и даже ученых купцов из чужих стран. Я никогда не отказывался учить того, кто сам пришел учиться" (знаменитое изречение Конфуция, записанное в "Аналектах Конфуция - Шуй Эр", в прямом переводе - "Я никогда не отказывался учить того, кто

добровольно приносил десять полосок сушеного мяса (в знак уважения к учителю, чтобы увидеть меня"). Эти десять простых слов словно молния раскололи лед западночжоуского образования. Здесь критерием оценки был уже не титул предка, а искренность стремления к знаниям и решимость культивировать добродетель. Конфуций доказал практикой своей жизни: настоящее образование не должно быть частной собственностью знати, а должно быть светом, освещающим путь каждому искателю знаний. Когда концепция "образования для всех" укоренится на земле Весны и Осени, наступит совершенно новая эра - эра, в которой знание окончательно освободится от уз крови и станет реальной силой, способной изменить судьбу [1].

2.2 Примеры гражданских семей, достигших карьерного скачка благодаря образованию (Цзы Лу, Янь Хуэй и др.).

В бронзовой стене аристократического наследственного рода свет частной школы Конфуция пробил брешь для сыновей и дочерей простолюдинов. Давайте рассмотрим несколько ярких жизненных историй, чтобы увидеть, как образование может быть самым мощным инструментом для преодоления классовой пропасти. Цзы Лу: от городского егеря до способного министра - кто бы мог подумать, что бесшабашный юноша с петушиным плюмажем на голове и кабаньей шкурой на поясе станет важным министром при правителе страны? Под влиянием школы Конфуция Цзы Лу трансформировал свое рыцарство в политическую мудрость и в итоге стоял в храме Вэй в придворном платье великого врача - образование позволило "дикарю" совершить великолепное превращение из сорной травы в придворного. Янь Хуэй: скромный переулок и половник из рук мудрецов, круг еды, половник для питья, в ветхом переулке, но Янь Хуэй вкусил истинный вкус обучения. Этот бедный ученик, который не мог обеспечить себе даже элементарное существование, в конце концов доказал достижением "добродетель превыше всего", что изобилие духа может превзойти недостаток материальных вещей. Когда Конфуций восклицал: "Я мудр и добродетелен", он не просто говорил о том, что образование способно изменить судьбу человека. Ран Юн: сын пахаря выковал талант к управлению миром. Ярлык "сын пахаря" не стал ловушкой для жизни Ран Юна. В конфуцианской школе сын крестьянина проявил удивительный политический талант, став в итоге Цзай Фу из клана Цзи. Когда он говорит: "Уважение и простота", мы видим не только философию управления, но и когнитивный скачок сына простолюдина благодаря образованию. Эти яркие примеры говорят нам о том, что, когда образование разрушает оковы кровного родства, мудрецы могут выходить из

уродливых переулков, а способные министры могут рождаться на рынке. На новом пути "обучения и совершенствования" талант в конце концов победит происхождение, и это, возможно, самое ценное наследие, которое Конфуций оставил будущим поколениям [1].

2.3 Изменение роли женского образования: от семейного обучения "женской работе" к появлению "женщин-учителей".

За занавесом строгой ритуальной системы Западного Чжоу судьба аристократических женщин, казалось, была давно написана - они были закованы в рамки "женской работы" и всю жизнь ткали узоры, предписанные другими. Обучение матери и дочери за прялкой и ритуальные упражнения в храме - эти семейные уроки, повторявшиеся на протяжении тысячелетий, составляли всю территорию женского образования. Однако когда ветер перемен в эпоху Весны и Осени приподнял занавес ритуалов и музыки, в будуаре забрезжил новый луч света: из "ткацкой комнаты" в "лекционный театр": несколько женщин, хорошо знающих поэзию и книги, оторвались от ткацкого станка и появились в храме аристократического образования в качестве "женщин-учителей". От "не говорить изнутри" к "нести колесницу и управлять ею": госпожа Сюй Му доказала стихотворением "Несущая колесницу", что женщина также может писать о своей семье и стране. От "женских заслуг" к "женской мудрости": Наньцзы, жена правителя государства Вэй, и Боцзи, жена правителя государства Сун, стали прославляться в истории своей политической мудростью. Эти сдвиги похожи на струйку воды, но они тихо переписывают гендерную карту китайского образования. Когда первая женщина-учительница взяла в руки принадлежности для письма, она не только передавала знания, но и стучалась в дверь, которая слишком долго была закрыта для будущих поколений женщин [1].

3. Глубокое влияние образовательного перехода на профессиональную структуру общества.

3.1 Профессиональная дифференциация формирующегося интеллектуального класса (Ши): от воинов до писцов.

В период Весны и Осени новая группа людей совершала удивительную трансформацию - воины, которые измеряли свою ценность длиной меча, начали переопределять свою идентичность остротой мысли, и эволюция Ши составила самые трогательные профессиональные вариации на этапе борьбы за господство среди великих держав. Эволюция «ученого» написала самую трогательную профессиональную вариацию: надписи на бронзовых мечах постепенно сменяются словами на бамбуковых дощечках, пыль, поднятая колесницами, превращается в аромат чернил в кабинете, а состязание

мускульной силы сублимируется в пик битвы умов. При Конфуции Цзыся отложил лук и стрелы и взялся за Священное писание; в начале периода Воюющих государств У Ци снял доспехи и надел халат конфуцианства. Эти повороты назад знаменуют шокирующую перемену времени - когда "разговоры о ритуалах и музыке, поэзии и книгах" стали новым шагом к продвижению, знание наконец-то победило силу и стало самой ценной валютой в хаотичном мире. Эта молчаливая революция в итоге породила самый динамичный класс в истории Китая. С пером в качестве меча они устроят пир сотни школ мысли на сцене следующего периода Воюющих государств [2].

3.2. Изменения в содержании образования и критериях профессиональной оценки: корректировка веса "добродетели" и "таланта".

Если раньше на бронзовых сосудах выгравировывали только один критерий - "мученичество цукао", то в период Весны и Осени на бамбуковых дощечках постепенно появились два новых слова: "добродетель" и "талант" ("компетентность"). Это была эпоха перевернутых ценностей: пестрая ржавчина на ритуальных сосудах была метафорой угасания системы наследственных привилегий; невысохшие чернила на документах возвещали о наступлении эры оценки талантов; колеи путешествий Конфуция по миру содержали мудрость возвышения людей в социальном статусе, "возвышая прямых и порицая кривых" [2].

4. Последствия для современного образования исторической логики взаимодействия образования, семьи и профессий.

4.1. Современное обращение к механизму образовательного равенства.

Монополия на образование подобна высокой стене, заключавшей знания во дворе аристократии. В эпоху Западного Чжоу "обучение в правительстве" завело общество в тупик, а появление частных школ в период Весны и Осени было подобно весеннему бризу и дождю, породившему сто школ мысли и великолепную цивилизацию. Сегодня нам необходимо разрушить барьеры в сфере образования, когда, например, платформа Courses позволит детям в горных деревнях получить доступ к высококлассным курсам, а политика "двойного сокращения" ослабит ограничения для каждой семьи, только тогда живая вода образования сможет по-настоящему напитать все общество. История говорит нам, что монополия ведет к жесткости, а открытость порождает инновации. Это не только вопрос справедливости, но и ключевой код сохранения жизнеспособности цивилизации [2].

4.2. Реконструкция профессионального образования

В прошлом профессиональное образование было похоже на сборочный конвейер на заводе, производящий стандартные «винты»; сегодня оно

превращается в эстакаду. Модульные курсы, как блоки Lego, позволяют учащимся свободно собирать свои навыки; сотрудничество школы и предприятия превращает мастерские в классы, а мастеров - в наставников; обучение в течение всей жизни обеспечивает каждого работника "заправочной станцией" для подзарядки в любое время.

Когда профессиональное образование перестанет быть вынужденным выбором, а станет активным стремлением, "дух мастерства" сможет по-настоящему осветить путь промышленной модернизации. Это не только изменение в образовании, но и "революция талантов" для будущего.

4.3. Трансформационные пути семейного образования.

Оптимизация паттернов межпоколенной передачи привела к взлому "наследственного замка" судьбы, создав новые возможности межпоколенной передачи образования. Когда-то знания, подобно реликвии, были заперты в сейфе определенного класса. Сегодня мы переписываем этот "генетический код": государственное образование стало уравнителем, разбавляя концентрацию семейного происхождения; политика помощи студентам подобна прожектору, освещающему пути восходящей мобильности для студентов из более бедных слоев; а качественное образование перестроило стартовую линию, чтобы каждый ребенок мог открыть в себе свои собственные "сверхспособности". Когда образование перестанет быть просто родовым даром, а станет даром времени, на смену старому заклинанию "драконы порождают драконов" придет новый нарратив "каждый может стать успешным". Это не только победа равенства, но и эволюция цивилизации [3].

4.4. Новая модель сотрудничества между домом и школой - современная трансформация традиции "учителя" частной школы Весны и Осени.

Традиция "учителя", заложенная Конфуцием под абрикосовым алтарем 2000 лет назад, сегодня возрождается в цифровую эпоху. Сотрудничество школы и дома - это уже не просто рутина родительских собраний, а симфония образовательной революции.

Реформа "классной системы" в Одиннадцатой школе Пекина подобна свежему ветру, сдувающему барьеры традиционных классов. Здесь у каждого ученика есть уникальное расписание занятий, которое подходит ему, как индивидуальный костюм, система наставничества, позволяющая учителям стать настоящими "современными учителями" и отслеживать рост учеников на протяжении всего процесса обучения, и родители, которые из "сторонних наблюдателей" превратились в "партнеров по образованию", участвующих в процессе обучения в режиме реального времени с помощью цифровой платформы. Данные показывают, что качество знаний учеников в таком режиме

улучшилось на 23%, что доказывает мультипликативный эффект совместного обучения «дом-школа» [4].

Алтарь" цифрового века, в стремительном развитии которого мы также наблюдаем интерфейс WeChat, превращает домашнюю школьную группу в круглосуточную онлайн "виртуальную академию", родительский класс, чтобы семейное образование больше не было "нащупыванием камней, чтобы перейти реку", технология аналитики обучения для каждого ребенка, чтобы нарисовать точную "навигационную карту роста". Когда профессионализм школы и индивидуальность семьи идеально интегрированы, образование может по-настоящему реализовать идеал Конфуция - "учить в соответствии со способностями". Это не только инновации в методологии, но и возвращение к сути образования - как и традиция учительской школы в эпоху Весны и Осени, которая обрела совершенно новое выражение в век интеллекта.

Изучая взаимодействие между образованием, семьей и профессией в периоды Западного Чжоу и Весны и Осени, исследование показывает далеко идущее влияние изменений в системе образования на социальную структуру. Исследование показывает, что монопольная модель Западного Чжоу «обучение в правительстве» укрепляла классовую солидарность, в то время как рост частных школ в период Весны и Осени способствовал нисходящему движению знаний и социальной мобильности. Этот исторический переход представляет собой три основных механизма: во-первых, равенство в образовании - ключ к разрушению наследственной привилегии; закрытый характер официальной школы Западной Чжоу привел к тому, что наследственность в профессии достигала 89 %, в то время как практика Конфуция «обучение без класса» позволила простолюдинам получить доступ к восходящей мобильности; во-вторых, функция семьи перешла от «наследственных навыков» к «инвестициям в образование», что породило новую традицию «выращивания и обучения для передачи семье»; в-третьих, стандарт оценки профессии претерпел переход от «крови» к «добродетели»; в-третьих, критерий оценки профессии прошел через переход от «крови» к „морали“ и «социальной мобильности». В-третьих, стандарты профессиональной оценки претерпели парадигмальный переворот от «кровного родства» к «добродетели и таланту», заложив основу для современного общества, основанного на компетенциях. Этот исторический опыт имеет важные последствия для современного образования: сбалансированное распределение образовательных ресурсов повышает социальную мобильность [5], модульное профессиональное образование улучшает адаптацию талантов (Shi Weiping, 2021), а совместное обучение на дому и в школе оптимизирует эффективность образования (Bian Yufang, 2022).

Будущие исследования могут продолжить количественный анализ соответствия древних моделей образования современным реформам, обеспечивая историческое зеркало для развития образовательного равенства.

Список литературы

1. *Ли, Чунлинг*. Исследование взаимосвязи между образованием и социальной мобильностью. / Ли Чунлинг // Sociological Research. – 2020. – № 35(4). – С. 45-63.

2. *Ши, Вейпинг*. (2021). Исследование пути типологического развития профессионального образования. / Ши Вейпинг // Educational Research. – 2021. – № 8. – С. 112-125.

3. *Бьян, Юньфан*. (2022). Теоретическая реконструкция и практические инновации совместного воспитания детей в семье и школе / Бьян Юньфан // Journal of Education. – 2022. – № 18(3). – С. 78-91.

4. *Ли, Сюецин*. Система официальных школ Западного Чжоу / Ли Сюкцин // Historical Studies. – 1998. – № 3. – С. 56-70.

5. *Сие, Вэйвэй*. Трансформация компетентностно-ориентированной системы оценки образования / Сие Вэйвэй // Chinese Journal of Education. – 2019. – №. 11. – С. 1-7.

УДК 37.014

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ КАРЬЕРОЙ И СЕМЕЙНЫМ ВОСПИТАНИЕМ: ПЕРСПЕКТИВА, ОСНОВАННАЯ НА ТЕОРИИ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА

Ло Синьи
УО « Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
2024709116@qq.com
*Науч. рук. – доцент **А. М. Русецкая**, канд. пед. наук, доцент*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы соответствия семейного воспитания будущей социальной ориентации и социальному статусу подрастающего поколения.

Ключевые слова: семейное воспитание, карьера, профессиональная принадлежность, социальный статус.

THE RELATIONSHIP BETWEEN CAREER AND FAMILY EDUCATION: A PERSPECTIVE BASED ON THE THEORY OF CULTURAL CAPITAL

Lo Xinyi
Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific advisor– **A. M. Rusetskaya**, PhD in Pedagogy, Associate Professor*

Abstract. The article discusses the issues of family education's alignment with the future social orientation and social status of the younger generation.

Keywords: family upbringing, career, professional affiliation, and social status.

Семейное воспитание - это ранняя, долгая и самая глубокая форма образования. Родители являются лидерами в осуществлении семейного воспитания, а воспитание детского ума - это первый шаг в семейном воспитании. Такое воспитание проникает во все мелочи жизни, например, когда вы смотрите с детьми фильмы, читаете с ними книги или общаетесь на прогулке - все они могут воспользоваться возможностью воспитать в детях ценность и смысл жизни. Каждое слово и поступок родителей оказывает значительное влияние на их детей. Поэтому семейное воспитание также связано с различными условиями и семейным окружением. Эти влияния - первый шаг в реализации семейного воспитания, и очень важно сделать этот шаг правильно. Жизнь одномерна и необратима, и невозможно повторить воспитательные мероприятия, сопровождающие процесс роста ребенка, но

мало исследований, посвященных роли «домашних воспитателей» из разных профессиональных слоев.

1. Влияние профессиональной принадлежности на успеваемость и социальный статус

Профессиональная принадлежность - один из важнейших факторов, влияющих на семейное воспитание. Семьи с разными профессиями имеют значительные различия в культурных ресурсах, образовательных концепциях и социальных сетях, которые передаются их детям через семейное воспитание, тем самым влияя на их успеваемость и будущее развитие. Теория культурного капитала Пьера Бурдье обеспечивает важную теоретическую основу для понимания взаимосвязи между профессией и домашним образованием. Основываясь на этой теории, в данной статье мы рассмотрим, как семейное образование влияет на профессию, культурный капитал и проанализируем его влияние на образовательное неравенство.

1.1. Профессиональный фон и накопление культурного капитала Теория культурного капитала подобна яркому свету, освещающему невидимые, но далеко идущие силы в семейном воспитании. Она говорит нам о том, что семья - это не только теплая гавань, но и плодородная почва для знаний. Родительские знания, воспитание и ценности подобны мелкому дождю, тихо питающему рост детей. Семьи с высоким культурным капиталом подобны богатой сокровищнице, дарящей детям аромат книг, вдохновение искусства и глубину мышления, чтобы они могли легко идти по пути образования и с легкостью продвигаться вперед. Тем семьям, у которых мало средств, общество должно протянуть руку помощи и посеять семена надежды, чтобы каждый ребенок мог расти под солнечным светом знаний.

Теория культурного капитала (ТКК) предложена французским социологом Пьером Бурдье в 1970-х годах и является одной из его ключевых теорий в изучении социального неравенства и социологии образования. С помощью этой теории Бурдье раскрыл роль культурных ресурсов в социальном воспроизводстве, в частности то, как семейное происхождение влияет на успеваемость и социальный статус ребенка через культурный капитал. Он ввел понятие культурного капитала в своей книге *Формы капитала* (1986). Он писал: «Культурный капитал может существовать в трех формах: воплощенное состояние, например, знания, навыки и обучение индивида; овеществленное состояние, например, материализованные продукты культуры, такие как книги и произведения искусства; и институционализированное состояние, например, академическая квалификация, произведения искусства и т. д.».

Институционализированное состояние - формально признанные квалификации, такие как ученые степени и дипломы. Теория культурного капитала Бурдье напоминает тонкую картину трех форм культурного капитала в домашнем обучении, каждая из которых уникальна, но тесно связана между собой. Воплощенное состояние - наиболее динамичная и близкая к жизни часть культурного капитала, которая подобна весеннему бризу, превращающему дождь в ливень и тихо проникающему в сердце. Оно воплощается в знаниях, воспитании и поведении родителей, является неосязаемой мудростью и темпераментом. Каждое чтение и учение родителей подобно семени, посеянному в сердце детей, которое тихо пускает корни и формирует их мышление и характер. Этот вид культурного капитала - накопление времени и эмоций нельзя измерить в денежном эквиваленте, но оно может расцвести самыми прекрасными цветами в детском росте.

Овеществленное состояние - наиболее осязаемая и доступная часть культурного капитала, подобно маяку знаний, освещающему путь вперед. Оно воплощено в книгах, произведениях искусства, музыкальных инструментах и других материальных носителях в семье и является тем культурным богатством, которое можно потрогать и воспринять. Классика на книжной полке, знаменитая картина на стене, ноты, льющиеся на фортепиано, - все это материальные выражения культурного капитала семьи. Это не только украшения, но и окна, через которые дети познают мир, открывая двери к знаниям и красоте. Институционализированное государство - наиболее авторитетная и социально признанная часть культурного капитала, подобно блестящей медали, свидетельствующей об усилиях и достижениях. Оно воплощено в академических квалификациях, сертификатах и почетных званиях и является формально признанным культурным капиталом. Академическое образование и профессиональная квалификация родителей не только вызывают уважение в обществе, но служат примером для их детей. Культурный капитал, подобно ключу, открывает перед ребенком дверь в образование и общество, предоставляя ему больше возможностей и шансов. Три формы культурного капитала, предложенные Бурдье, подобны трем притокам реки, каждый из которых течет отдельно, но сливается в огромный океан. Они переплетаются и текут в семейном воспитании, питая рост детей и формируя их будущее. Именно семья прокладывает путь к успеху ребенка [2].

2. Анализ профессионального фона и образовательных ожиданий в разных средах. Профессиональный фон, подобно ключу, не только открывает дверь к накоплению культурного капитала, но и незаметно формирует цели и стратегии семейного воспитания через различия в образовательных ожиданиях.

Различные профессиональные среды формируют различные образовательные представления, которые, в свою очередь, укореняются в семье и влияют на траекторию роста детей [1]:

1. Семьи с высоким профессиональным статусом (например, учителя, врачи, юристы и т. д.) обычно имеют более высокий культурный капитал и более высокие ожидания в отношении образования своих детей. Родители в таких семьях, как правило, хорошо образованы и обладают обширными знаниями и навыками, которые позволяют им обеспечивать своих детей высококачественными культурными ресурсами (например, книгами, занятиями искусством), а также готовы вкладывать больше ресурсов (например, времени, денег) в поддержку академического развития своих детей. Такие семьи чаще предоставляют своим детям внеклассное репетиторство, занятия по интересам и возможности международного обмена. Они, как правило, обладают более высоким культурным капиталом и возлагают более высокие надежды на образование своих детей. Родители в таких семьях похожи на мудрых садовников: они не только сами хорошо образованы, но и обладают богатым багажом знаний и навыков, чтобы обеспечить своих детей высококачественными культурными ресурсами. Книги на полках, ноты на клавишах фортепиано и краски на холсте - это духовная пища, которую они готовят для своих детей [4]. Они готовы вкладывать больше времени и денег, чтобы поддержать академическое развитие своих детей и проложить для них гладкую дорогу к успеху. Внеклассное репетиторство, занятия по интересам и возможности международного обмена, как яркие звезды, украшают небосвод роста их детей, позволяя им свободно плавать в море знаний.

2. Семьи с низким профессиональным статусом (например, рабочие, работники сферы услуг) могут возлагать меньшие надежды на образование своих детей из-за недостаточного накопления культурного капитала и ограниченности экономических условий и культурных представлений и предпочитают как можно раньше отпустить своих детей на рынок труда. Ограниченный образовательный уровень родителей и их культурные ресурсы не позволяют им оказывать равную поддержку в обучении своих детей. Тогда, подобно пахарям на бесплодной земле, они могут иметь относительно низкие образовательные ожидания для своих детей из-за недостатка культурного капитала и ограничений экономических условий. Родители в таких семьях, хотя и любящие, часто ограничены собственным образовательным уровнем и культурными ресурсами, и им трудно обеспечить такой же уровень поддержки обучения для своих детей [3]. Они предпочитают, чтобы их дети как можно раньше вышли на рынок труда, чтобы облегчить финансовое бремя семьи. Тем

не менее, их усилия и самоотверженность заслуживают уважения, поскольку они по-своему поддерживают рост своих детей.

Профессиональная принадлежность влияет на содержание и способ семейного образования через накопление культурного капитала. Образовательные ожидания - важный фактор, влияющий на успеваемость детей. Семьи с высоким профессиональным статусом помогают своим детям получить преимущество в образовательной конкуренции благодаря высоким ожиданиям и позитивной поддержке (Lareau, 2011). Семьи с высоким профессиональным статусом уделяют больше внимания развитию у детей привычки к чтению, художественных навыков и критического мышления, в то время как семьи с низким профессиональным статусом могут быть больше озабочены передачей базовых навыков выживания [2]. Профессиональный статус - это невидимая рука, которая незаметно влияет на то, что и как воспитывают семьи через накопление культурного капитала. Образовательные ожидания, с другой стороны, являются компасом в этой руке, определяющим академические достижения детей и их будущее направление. Семьи с высоким профессиональным статусом дают своим детям крылья для полета благодаря высоким ожиданиям и активной поддержке, в то время как семьи с низким профессиональным статусом пытаются найти приемлемый путь для своих детей в условиях реальности. Независимо от типа семьи, в основе воспитания всегда лежат любовь и надежда, а ответственность общества заключается в том, чтобы предоставить каждому ребенку равные возможности для роста, чтобы каждое семя могло расцвести под солнцем.

3. Профессиональный фон и социальная сеть.

Профессиональный фон - это не только обозначение профессионального статуса, но и невидимая карта социальной сети, которая негласно влияет на возможности и ресурсы семейного образования. На этой карте семьи с высоким профессиональным статусом и семьи с низким профессиональным статусом расположены в совершенно разных узлах, и эти узлы определяют образовательные ресурсы и будущие возможности, которых могут достичь дети [2].

1. Семьи с высоким статусом (например, предприниматели, ученые, руководители и т. д.) расположены на мосту с хорошими связями, и у них обычно более широкие социальные сети. Эти сети похожи на сложную паутину, соединяющую элиту и ресурсы из всех слоев общества. Благодаря этим связям они могут обеспечить своим детям больше возможностей для получения образования, таких как рекомендательные письма от престижных школ, стажировки в ведущих компаниях и даже площадки для международного

обмена. Эти возможности подобны золотому ключику, открывающему дверь к успеху для их детей, позволяя им более комфортно и уверенно идти по своему образовательному пути [2]. Например, рекомендация от престижного университета: профессор университета через свои академические круги добивается для своего ребенка рекомендательного письма от ведущего университета, что позволяет ему выделиться в жесткой конкурентной борьбе; возможность стажировки: руководитель корпорации через деловое партнерство организует для своего ребенка стажировку в известной компании, что позволяет ему накопить ценный опыт на практике; международный обмен: дипломат, используя свои международные связи, добивается для своего ребенка возможности зарубежного обмена. Дипломат, используя свои международные связи, обеспечил своему ребенку возможность зарубежного обмена, расширив его кругозор и модель поведения. Эти возможности подобны золотому ключику, который открывает перед детьми дверь к успеху, позволяя им спокойнее и увереннее идти по пути образования.

2. Семьи с низким профессиональным статусом (например, рабочие, работники сферы обслуживания) находятся как бы на изолированном острове, с относительно ограниченной социальной сетью, что затрудняет им доступ к качественным образовательным ресурсам. Родители в таких семьях возлагают большие надежды на своих детей, но зачастую не могут оказать им аналогичную поддержку в силу своих собственных социальных связей. Их усилия в большей степени сосредоточены на повседневной жизни и борьбе с ней, и в результате возможности их детей в плане образования оказываются ограниченными. Например, недостаток информации: работник фабрики может не знать, как подать заявление на стипендию или принять участие в академических конкурсах для своего ребенка, тем самым упуская возможность улучшить его образование; ограниченность ресурсов: работник сферы обслуживания может не найти подходящих внеклассных репетиторов или кружков для своего ребенка через свои социальные связи, тем самым ограничивая всестороннее развитие своего ребенка; и отсутствие возможностей: фермер может не предоставить своему ребенку возможность международного обмена или рекомендации от престижных школ, тем самым сужая его образовательный путь. Таким образом, образовательный путь ребенка сужается.

Бурдье заметил, что социальная сеть - это важная форма социального капитала, которая оказывает влияние на успеваемость детей через передачу информации и обмен ресурсами [2]. Например, семьи с высоким профессиональным статусом еще больше укрепляют свои образовательные

преимущества, обеспечивая качественные образовательные ресурсы для своих детей через свои социальные сети. Это преимущество отражается не только в академической успеваемости, но и в видении ребенка, его модели поведения и возможностях будущего развития. Например, передача информации: юрист узнал о специальной программе приема в престижную школу через своих сверстников и вовремя подготовил материалы для подачи заявления для своего ребенка, чтобы в итоге его успешно приняли; обмен ресурсами: врач нашел известного репетитора по искусству для своего ребенка через своих друзей, что помогло его ребенку поступить в школу. Врач через друзей нашел для своего ребенка известного репетитора по искусству, который помог ребенку добиться отличных результатов на музыкальном конкурсе.

Однако эффект обоюдоострого меча социальных сетей также напоминает нам о том, что для реализации образовательного равенства требуется более активная социальная поддержка и политическое вмешательство. Создав более широкую платформу для обмена социальными ресурсами и предоставив больше образовательных возможностей и информации семьям с низким профессиональным статусом, мы сможем дать каждому ребенку возможность реализовать свои мечты на справедливой стартовой линии. Значение образования заключается не только в воспитании элиты, но и в том, чтобы зажечь каждое сердце, жаждущее знаний.

Род занятий влияет на содержание и способ семейного образования через накопление культурного капитала, образовательные ожидания и социальные сети, что, в свою очередь, сказывается на образовательных достижениях детей и их социальном статусе. Семьи с высоким профессиональным статусом обычно обладают более богатым культурным капиталом, более высокими образовательными ожиданиями и более широкими социальными сетями, которые передаются в семейном воспитании и трансформируются в академические преимущества детей через систему образования. Чтобы уменьшить влияние профессиональной принадлежности на образовательное неравенство, в данной работе предлагаются следующие политические рекомендации: Усилить сбалансированное распределение государственных образовательных ресурсов, чтобы дети из семей с низким профессиональным статусом также имели доступ к качественным образовательным ресурсам. Обеспечить программы поддержки семейного образования, чтобы помочь семьям с низким профессиональным статусом повысить свой культурный капитал и образовательные возможности. Создать платформу поддержки социальных сетей, чтобы предоставить семьям с низким профессиональным статусом больше образовательных возможностей и информации [5].

Политические меры могут снизить влияние профессиональной принадлежности на успеваемость и способствовать образовательной справедливости и социальной мобильности.

Список литературы

1. *Бурдье, П.* (1986). Формы капитала. / П. Бурдье // Справочник по теории и исследованиям в области социологии образования. – Greenwood, 1988. – С. 241-258.

2. *Бурдье, П.* Репродукция в образовании, обществе и культуре / П. Бурдье. – Sage Publications, 1990.

3. *Лорие, А.* Неравное детство: Класс, происхождение, семья. / А. Лорие // University of California Press, 1990.

4. *Салливан, А*. Культурный капитал и уровень образования / А. Салливан // Sociology. – 2001. – № 35(4). – С. 893-912.

5. *Ди Маджо*, П. Культурный капитал и школьный успех. / П. Ди Маджо // Американское социологическое обозрение. – 1982. – № 47(2). – С. 189-201.

УДК 37.014

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ В КИТАЙСКИХ СЕМЬЯХ

Ма Жун,
УО « Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск (Республика Беларусь)
mugongyue@qq.com
*Науч. рук. – **А. М. Русецкая,** канд. пед. наук, доцент*

Аннотация. В статье рассматриваются ценностные основы патриотического воспитания дошкольников в китайских семьях через призму конфуцианской философии. Особое внимание уделяется роли детско-родительских отношений в формировании у детей чувства любви к родине, ответственности перед обществом и уважения к национальной культуре. Анализируются ключевые конфуцианские идеи, такие как «сяо» (сыновняя почтительность) и «жэнь» (гуманность), их влияние на семейное воспитание и становление патриотических чувств у дошкольников.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, дошкольники, китайская семья, конфуцианство, семейные ценности, детско-родительские отношения.

VALUES OF PATRIOTIC EDUCATION OF PRESCHOOLERS IN CHINESE FAMILIES

Ma Gong,
Educational Institution "Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University" Minsk (Republic of Belarus)
mugongyue@qq.com
*Scientific adviser – **A. M. Rusetskaya**, Candidate of Pedagogic, Associate Professor*

Abstract: The article examines the value foundations of patriotic education of preschoolers in Chinese families through the prism of Confucian philosophy. Special attention is paid to the role of child-parent relations in forming children's feelings of love for their homeland, responsibility towards society, and respect for national culture. The article analyzes key Confucian ideas, such as "xiao" (filial piety) and "ren" (humanity), and their influence on family education and the development of patriotic feelings in preschoolers.

Keywords: patriotic education, preschoolers, Chinese family, Confucianism, family values, parent-child relationships.

Патриотическое воспитание является важнейшей частью формирования личности ребенка, особенно на этапе дошкольного возраста, когда закладываются базовые нравственные ориентиры. В Китае традиционно большое значение придается семейному воспитанию, и основой многих

педагогических практик служат идеи конфуцианства, сформировавшие культурный код нации [1] .

Конфуцианская философия рассматривает семью как фундамент государства, а любовь и уважение к родителям — как первый шаг к осознанию ответственности перед обществом и страной. Воспитание патриотизма в китайских семьях осуществляется не столько через абстрактные идеологические концепции, сколько через повседневные детско-родительские отношения, включающие привитие почтительности, уважения к старшим, ответственности и любви к своей культуре.

1. Конфуцианские ценности как основа семейного воспитания.

Конфуцианство — это не только философское учение, но и система морально-этических норм, регулирующих общественные и семейные отношения. В его основе лежат принципы, которые определяют роль семьи в воспитании будущих граждан.

1.1. Принцип «сяо» (сыновняя почтительность) и его роль в патриотическом воспитании. Одна из центральных категорий конфуцианства — это «сяо» (孝), что можно перевести как «сыновняя почтительность» или «филиальная преданность». Согласно Конфуцию, уважение к родителям и предкам является первоосновой морального развития человека.

В традиционных китайских семьях с раннего детства детей учат: уважать старших и слушаться родителей; заботиться о благополучии семьи; сохранять традиции и передавать их последующим поколениям.

На уровне патриотического воспитания этот принцип расширяется: любовь и уважение к семье переносятся на родину. Дошкольникам объясняют, что забота о родителях подобна заботе о своей стране — так формируется чувство долга перед государством [2] .

1.2. Принцип «жэнь» (гуманность) и его значение в воспитании ответственности. Другой ключевой принцип конфуцианства — «жэнь» (仁), что можно перевести как «гуманность» или «человечность». Этот принцип предполагает доброжелательность, ответственность за других и стремление к гармонии в обществе.

В китайских семьях родители развивают у детей гуманность через: уважительное общение с окружающими; помощь младшим и слабым; привитие чувства коллективизма.

Через повседневное общение, совместные семейные традиции и рассказы о великих исторических событиях формируется понимание того, что забота о других — это и есть забота о родине.

2. Детско-родительские отношения как механизм патриотического воспитания.

В Китае семья рассматривается как первый институт социализации, а родители — как главные наставники ребенка. Дошкольный возраст является ключевым периодом, когда закладываются основы патриотизма через личный пример родителей и семейные традиции.

2.1. Роль семейных традиций и ритуалов. Семейные ритуалы играют важную роль в воспитании патриотизма у детей. Среди них можно выделить:

– Празднование национальных праздников (День образования КНР, Праздник середины осени, Китайский Новый год). Во время этих событий дети знакомятся с историей страны, учат патриотические песни и стихи.

– Почитание предков. Культ предков — важная часть китайской культуры. Посещение могил предков во время фестиваля Цинмин помогает детям осознать связь с историей своей семьи и нации.

– Семейные истории. Родители рассказывают детям о героических предках или известных деятелях китайской истории, подчеркивая важность верности родине [3].

2.2. Воспитание через личный пример. Дети в первую очередь учатся у родителей. Если родители проявляют уважение к родной культуре, участвуют в общественной жизни и демонстрируют патриотизм, то дети перенимают эти ценности. Например: родители вместе с детьми смотрят парады и рассказывают об их значении; во время прогулок по историческим местам объясняют их важность; читают детям книги о национальных героях.

Таким образом, патриотизм становится естественной частью детского мировоззрения.

3. Современные вызовы и адаптация традиционных методов воспитания.

Современный мир предъявляет новые требования к патриотическому воспитанию. Глобализация, цифровые технологии и ослабление традиционных семейных связей ставят перед китайскими семьями вызов сохранения конфуцианских ценностей.

Тем не менее, традиционные методы воспитания продолжают адаптироваться: в детских садах вводятся занятия по истории и культуре; создаются мультфильмы и книги о патриотизме; цифровые технологии используются для создания образовательного контента, связанного с национальными традициями.

Сочетание традиционных и современных подходов позволяет сохранять преемственность поколений и формировать у детей стойкие патриотические убеждения.

Патриотическое воспитание в китайских семьях основано на конфуцианских ценностях, таких как сыновняя почтительность («сяо») и гуманность («жэнь»). Через детско-родительские отношения формируется уважение к культуре, истории и традициям родной страны. Семейные ритуалы, рассказы о героях, праздники и личный пример родителей являются важными инструментами воспитания.

Современный мир требует адаптации традиционных методов воспитания, но конфуцианские принципы по-прежнему остаются основой патриотического воспитания дошкольников в китайских семьях.

Список литературы

1. *Ли, Мин*. Патриотическое воспитание в дошкольном возрасте: опыт китайских семей / Ли Мин. – Пекин : Образование пресс, 2021.
2. *Лунь, Юй*. Конфуций (Беседы и суждения) / Лунь Юй. – Пекин : Издательство Народной литературы, 2019.
3. *Чжан, Вэй*. Семейное воспитание в Китае: традиции и современность / Чжан Вэй. – Шанхай : Издательство Восточной педагогики, 2020.

УДК 37.014

СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ

В. А. Плотникова, М. Ю. Точицкая, Е. М. Буглак,
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
buglak.elena1412@mail.ru
xiao-long-bao@yandex.by
*Науч. рук. – **А. М. Русецкая**, кан.пед.наук, доцент*

Аннотация. В статье анализируются методы социального сопровождения приемной семьи, оценка результативности существующих социальных программ.

Ключевые слова. Приемная семья, адаптация детей, семейные отношения, социальные программы.

SOCIAL SUPPORT FOR FOSTER FAMILY

V. A. Plotnicava, M. U. Tachytskaya, E. M. Buhlak,
UO "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank"
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific director - **A. M. Rusetskaya**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

Abstract. The article analyzes the methods of consistent support of a foster family, the effectiveness of modern social programs.

Keywords: foster family, adaptation of children, family relations, social programs.

Современное общество сталкивается с большим количеством социальных проблем, среди которых особое место занимает вопрос устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В условиях современных реалий, когда количество детей, нуждающихся в помощи, продолжает расти, актуальность данной темы становится особенно значимой. В государственной социальной политике в области защиты детей-сирот на сегодняшний день наблюдается ясная и долгосрочная тенденция к переходу на семейные формы устройства детей, оставшихся без родительского попечения. Одним из наиболее эффективных способов решения данной проблемы является создание приемных семей, которые обеспечивают детям эмоциональную поддержку, заботу и возможность полноценного развития.

Приемная семья является одной из форм устройства на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Супруги или одинокие граждане выполняют обязанности по воспитанию детей на основании договора, их и называют приемными родителями.

Приемные родители являются специалистами системы образования. Период работы в качестве приемных родителей учитывается в общем трудовом стаже. Им обеспечиваются гарантии государственного социального страхования и пенсионного обеспечения. Кроме того, приемные родители получают заработную плату за свою деятельность по воспитанию детей, которых они приняли в свои семьи. Дети, устроенные в приемную семью, находятся там на правах воспитанников [3].

Приемные семьи играют ключевую роль в системе социального обслуживания. Они помогают детям, пережившим травматические события, восстановить чувство безопасности и принадлежности. Однако процесс интеграции ребенка в новую семью может быть сложным и требовать значительных усилий как со стороны самих родителей, так и со стороны социальных работников. Именно поэтому социальное сопровождение становится необходимым элементом, обеспечивающим поддержку на всех этапах взаимодействия с приемной семьей. В условиях постоянных изменений в законодательстве и социальной политике важно понимать, как социальное сопровождение может способствовать созданию благоприятной среды для воспитания и развития детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Социальное сопровождение приемной семьи — это система услуг и мероприятий, направленных на поддержку приемных семей в процессе воспитания и социализации детей. Социальное сопровождение может включать как психологическую помощь, так и практическую поддержку в повседневной жизни. Это важный элемент системы социального обслуживания, который обеспечивает адаптацию детей в новой семье, а также способствует укреплению семейных связей и созданию благоприятной среды для их развития [2].

Социальное сопровождение приемных семей является важной составляющей системы защиты прав детей и поддержки семейных структур. В разных странах мира существуют различные подходы и модели, направленные на поддержку приемных семей, которые учитывают культурные, социальные и экономические особенности.

Рассмотрим подробнее международный опыт в этой области. В первую очередь важно отметить общие принципы социального сопровождения: все действия и меры принимаются с приоритетом на благополучие ребенка, поддержка оказывается не только ребенку, но и всей семье, что способствует укреплению семейных связей. Чаще всего можно отметить вовлечение местного сообщества в процесс поддержки приемных семей, что помогает создать более стабильную и безопасную среду для детей.

В США существует так называемое патронажное воспитание, когда дети, нуждающиеся в опеке, передаются в приемную семью или семейный детский дом на платной основе, где содержание детей оплачивает государство. Услуги приемных родителей также оплачиваются, а приемные родители не получают полных прав на ребенка и подконтрольны органам опеки. Важно отметить, что семейный детский дом — это частная организация с соответствующей государственной сертификацией. Семья, организующая детский дом, называется приемными родителями. Размещение ребенка организуется через правительственные агентства или социальные службы. Частные и государственные агентства занимаются отбором, обучением и поддержкой приемных родителей. Они предоставляют ресурсы и услуги, включая психологическую помощь и консультации. Социальные работники проводят регулярные проверки условий жизни детей в приемных семьях для обеспечения их безопасности и благополучия. Приемные родители проходят обучение по вопросам воспитания и управления поведением детей и решения конфликтов. Из недостатков такой системы можно выделить специфику агентурного отбора. Также патронажные службы часто перегружены, что затрудняет предоставление необходимой помощи и поддержки детям.

В Великобритании законодательство строго требует, чтобы все приемные родители прошли необходимое обучение для эффективного выполнения своих обязанностей. Организована система обучения, которая включает поддержку в прохождении вводного курса и обучение стандартам в течение 12 месяцев после получения разрешения на патронатное воспитание. Некоторые приемные родители получают вознаграждение за свою работу, размер которого устанавливается патронатными службами. Каждый приемный ребенок имеет назначенного социального работника, который отвечает за его благополучие и поддержку семьи. Кроме того, создаются группы для обмена опытом между приемными родителями, где они могут обсуждать проблемы и находить решения. В некоторых случаях поддержка предоставляется на протяжении всего времени пребывания ребенка в приемной семье, включая помощь в переходный период после выхода из системы опеки. Однако часто патронажные службы могут сталкиваться с нехваткой финансирования и ресурсов, что ограничивает их способность предоставлять качественную помощь и поддержку.

Швеция известна своим прогрессивным подходом к социальной политике. Усыновления в Швеции в настоящий момент не существует, за исключением тех случаев, когда биологические родители дают на это разрешение. В Швеции приемное родительство не считается работой, здесь

приемный родитель — это не профессия, однако приемные родители получают денежное вознаграждение за свою деятельность. Данное вознаграждение не является заработной платой и представляет собой необлагаемую налогом сумму на содержание ребенка и облагаемое налогом пособие родителям.

Приемные родители не требуют лицензирования или сертификации, однако они проходят отбор, который включает несколько этапов тестирования и собеседований. Специальных образовательных требований к ним нет, но, если они берут на воспитание детей с поведенческими отклонениями, им необходимы определенные навыки. На уровне отдельных муниципалитетов могут быть установлены обязательные обучающие программы, которые могут варьироваться, так как единой государственной программы не существует. Ответственность за отчетность лежит на социальном работнике, который занимался устройством ребенка. В некоторых муниципалитетах приемные семьи имеют доступ к услугам сопровождения. Они могут получать помощь от своего социального работника в рабочее время, а также телефонные консультации в вечерние и ночные часы, включая выходные и праздничные дни, от дежурного социального работника. Кроме того, существуют частные агентства, предлагающие круглосуточную консультационную и иную поддержку приемным семьям.

В Беларуси существует ряд законов и нормативных актов, регулирующих деятельность приемных семей. Основной документ — это Кодекс о браке и семье, который определяет права и обязанности приемных родителей и детей [1]. Государство предоставляет финансовую помощь приемным семьям, включая пособия на содержание ребенка. Существуют программы по обучению и поддержке приемных родителей, направленные на повышение их квалификации и адаптацию к новым условиям. Важную роль в организации приемных семей играют социальные службы, которые занимаются подбором детей в семьи, их сопровождением и поддержкой на всех этапах. В последние годы в обществе растет осознание важности приемных семей. Проводятся различные кампании по популяризации этой формы устройства детей. Практикуются личные встречи с социальными работниками или психологами для обсуждения конкретных проблем и поиска решений. Социальные работники могут проводить визиты на дому для оценки ситуации и оказания помощи в реальном времени [4].

Как и в других странах, в Беларуси существуют проблемы с адаптацией детей в приемных семьях. Многие дети имеют специфический опыт, что требует от приемных родителей особого подхода и терпения. Также наблюдается нехватка квалифицированных специалистов для работы с детьми

из неблагополучных семей. Не смотря на наличие программ подготовки приемных родителей, их всё ещё недостаточно. В законодательстве перечислены характеристики, при которых человек не может стать приемным родителем, например в Республике Беларусь приемными родителями не смогут стать лица, страдающие алкоголизмом, наркотической зависимостью или имеющие судимость. Однако при этом наличие педагогического или психологического не обязательно. Следует учитывать, что в приемные семьи часто попадают дети с непростой судьбой, часто это дети из неблагополучных семей, имеющие свои особенности поведения. Таким детям необходим педагогически правильный поход, который обеспечит их дальнейшую социализацию.

Приемные семьи играют важную роль в системе защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей. В Беларуси эта концепция активно развивается, что способствует созданию безопасной и поддерживающей среды для детей, нуждающихся в заботе и любви. Несмотря на существующие проблемы, усилия государства и общества направлены на улучшение ситуации и поддержку как детей, так и их приемных родителей.

Список литературы

1. *Мартынова, В. В.* Социально-педагогическая работа с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей : учеб.-метод. пособие / В. В. Мартынова. – Минск : БГПУ, 2011. – 76 с.

2. *Самойлик, Н. Л.* Памятка для замещающих родителей, воспитывающих детей в возрасте от 0 до 4 лет / Н. Л. Самойлик. – Гродно : ЮНИСЕФ, 2021. – *66 с.*

3. *Поспелова, Н. С.* Программа профессиональной подготовки приемных родителей и родителей-воспитателей / Н. С. Поспелова, И. А. Свибович, Н. Е. Шех. – Минск : «В.И.З.А. ГРУПП», 2010. – 295 с.

4. *Поспелова, Н. С.* Порядок отбора кандидатов в приемные родители, родители-воспитатели и сопровождения приемных семей и детских домов семейного типа: метод. рекомендации / Н. С. Поспелова, О. А. Дмитриева, О. С. Головнева. – Минск : ЮНИСЕФ, 2010. – 143 с.

УДК 37.014

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОЙ ОДАРЕННОСТИ У РЕБЕНКА

Тань Исюэ,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (Республика Беларусь)-
Лоянский педагогический университет (КНР)
tanyixue8@gmail.com
*Науч. рук. – **А. М. Русецкая**, канд.пед.наук, доцент*

Аннотация. в статье раскрываются особенности музыкально одаренных детей. В статье дается трактовка одаренного ребенка с точки зрения средств музыкальной физической выразительности и социологических явлений. Статья раскрывает пути и способы выявления средств музыкально одаренного ребенка.

Ключевые слова: музыка, одаренные дети, музыкальные характеристики.

SPECIFIC FEATURES OF MUSICAL GIFTEDNESS IN CHILDREN

Tan Yixue,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
tanyixue8@gmail.com
*Scientific adviser - **A. M. Rusetskaya**, Candidate of Pedagogic, Associate Professor*

Abstract. The article reveals the peculiarities of musically gifted children. The article gives the interpretation of a gifted child from the point of view of means of musical physical expression and sociological phenomena. The article reveals ways and methods of revealing the means of a musically gifted child.

Key words: Music, Gifted children, Musical characteristics.

Музыкальное образование - один из самых важных способов реализации художественного воспитания. Благодаря уникальным размытым, виртуальным, абстрактным и другим характеристикам музыка часто дает людям неограниченный простор для воображения, но в то же время она позволяет создать более широкое пространство для художественного образования. Люди часто говорят, что у них нет музыкальных клеток, они не могут научиться музыке, не могут слушать столь изящные произведения. На самом деле восприятие музыки, заложенное в материнском зародыше, просто не заставило нас обратить на нее внимание, чтобы пропустить лучший период обучения. И это восприятие мы теперь называем «талантом».

Ответственность и обязанность каждого музыкального педагога – поддерживать музыкальный талант детей младшего возраста, дать им

возможность испытать радость музыки в музыкальной практике, воспитать позитивное и оптимистичное отношение к жизни и добиться успехов в музыке в своей будущей жизни.

Чэнь Хэцинь, известный китайский детский педагог, выдвинул идею «омузыкаливания жизни детей». Он считал, что у невинных и живых детей есть естественная привязанность и тяга к музыке. Каждому ребенку нужна музыка, и каждый ребенок должен жить и расти с музыкой. И, что немаловажно: детское музыкальное образование помогает развивать интеллект, особенно в активизации творческого потенциала учеников, что очень важно. Это требует от педагогов исследования и разработки педагогических методов обучения, захвата критического периода детского музицирования, поддержания детской музыкальной одаренности, чтобы дети в процессе занятий музыкой испытывали радость от музыки, развивали позитивное и оптимистическое отношение к жизни, имели достижения в музыке.

Однако в процессе обучения мы можем обнаружить, что некоторые дети не только проявляют необыкновенный талант в музыке, но и демонстрируют свою уникальную оценку и любовь к музыке в повседневной жизни. Таких детей часто называют «одаренными детьми», но они не всегда присутствуют в школе, и их нелегко обнаружить. Многие из этих «одаренных» детей постепенно теряют свой «талант», поскольку не получают профессионального образования [1]. Поэтому родителям и педагогам необходимо понять особенности этих музыкально одаренных детей и изучить их таланты, чтобы их «талант» не был утерян. Характеристики этих «одаренных» детей таковы:

1. Сильное чувство ритма и движения.

У детей от 4 до 6 лет изначально развита мышечная координация, и им можно разрешить бегать, прыгать, танцевать, лазать, бросать мячи и т. д., чтобы стимулировать движение и ритмическую координацию.

По мере того как дети от 4 до 6 лет становятся более музыкально выразительными и воспринимают ритм, самые основные ритмические понятия, которыми они обладают, такие как ощущение устойчивого ритма и чувство ритмической скорости и медленности, развиваются когнитивно. Однако музыкально одаренные дети развивают способность точно следовать ритму музыки без специального обучения, будь то простой танцевальный мотив или легкая мелодия, с которой они могут естественно синхронизироваться. Они будут создавать уникальные ритмические рисунки с помощью движений, музыкальных инструментов или окружающих их предметов, таких как палочки, столы, различные предметы или объекты, издающие звуки, демонстрируя

острое понимание ритмических изменений и уникальные творческие способности.

1. *Точное распознавание высоты тона и подражание*.

Способны ли дети точно улавливать высоту тона, сохраняя ритмическую стабильность в процессе пения? Способны ли они передать эмоции песни с помощью соответствующих выражений, демонстрируя глубокое понимание смысла музыки? Все эти качества являются отличительными признаками детской музыкальной одаренности. Кажется, что они рождаются с тонким музыкальным восприятием, способным точно уловить душу музыки и идеально ее интерпретировать.

Обладая музыкальным талантом, они имеют острый музыкальный слух, способны улавливать звуки окружающего мира и черпать из них музыкальную подпитку. Они проявляют живой интерес и высокую степень чувствительности к разнообразным звукам в окружающей их среде (например, звукам природы, таким как ветер, вода, шум листвы, дребезжание металла, о который трутся, или предметов, с которыми сталкиваются в повседневной жизни, и т. д.). И они способны извлекать из этих звуков музыкальные элементы, такие как ритм и мелодия. Такая чувствительность и желание исследовать часто вдохновляют этих одаренных детей копать глубже и иметь чувство музыки.

Под руководством специалиста за ребенком наблюдают, как он воспроизводит музыкальные фразы или фрагменты, чтобы понять, способен ли он точно воспроизвести или имитировать их. Эта способность не только отражает умение детей слушать и подражать музыке, но и является важным показателем их музыкальной одаренности. Музыкально одаренные дети способны быстро улавливать суть музыки и точно воспроизводить ее, демонстрируя удивительный музыкальный талант. В то же время они будут пытаться напевать или сочинять простые мелодии самостоятельно, демонстрируя глубокое понимание высоты тона и мелодических вариаций в песнях, а также способность к инновациям и созданию собственных музыкальных мелодий.

2. *Глубокий музыкальный и эмоциональный резонанс.*

Когда дети погружаются в музыку, в их теле и сознании происходит химическая реакция. Точно так же, как мы смеемся или плачем во время просмотра фильма, когда они слушают музыку, их мимика будет бессознательно меняться в зависимости от настроения музыки, а тело - двигаться в ритм мелодии. Например, услышав бодрую детскую песенку, они покачают головой, а когда зазвучит грустная мелодия, их маленькие личики

свернутся в клубок - все это доказательство того, что музыка бьет в самое сердце.

Ученые обнаружили, что когда ритм музыки близок к частоте сердечных сокращений (около 70 ударов в минуту), область мозга ребенка, специализирующаяся на обработке эмоций, особенно активна. Эта естественная ритмическая реакция, подобно невидимому метроному в теле, позволяет детям топать ногами или хлопать в ладоши, когда они слышат музыку, и учиться двигаться в три раза быстрее, чем обычно. Когда эти «одаренные» дети играют или исполняют музыку, их мозг переходит в «творческий режим». Подобно маленькому дирижеру, они могут одновременно использовать глаза, чтобы читать партитуру, пальцы, чтобы играть, и уши, чтобы слышать звук, и такая полная самоотдача может произвести особое эмоциональное волшебство. Когда они интегрируют свои эмоции в музыку и играют со своими чувствами, ритм сердцебиения зрителей постепенно синхронизируется с музыкой, как невидимая связь, соединяющая исполнителя и зрителей, вызывая эмоциональный резонанс аудитории.

4. Быстрое обучение и усвоение материала.

Музыкально одаренные дети способны быстро учиться, будь то изучение нового инструмента или освоение новой музыкальной теории, демонстрируя удивительную способность к обучению и запоминанию; они способны гибко применять полученные знания в других областях музыки или на инструменте, на котором учатся играть, что позволяет передавать и расширять знания.

2. Сильное желание выступать и уверенность в себе.

Для музыкально одаренных детей сцена - это как волшебный ковер, обладающий огромной магнетической силой. Когда поднимается занавес, они мгновенно сияют, как маленькие солнышки, а как только выходят на сцену, выпрямляются и сканируют зрителей сияющими глазами. Мы обнаружили, что этот феномен связан с двумя «гормонами счастья», выделяемыми мозгом: в момент, когда свет софитов падает, дофамин (отвечающий за эйфорию) и окситоцин (создающий ощущение близости) одновременно взрываются в их телах, словно фейерверк.

У этих талантливых детей есть естественная «радарная система» при выступлении. Например, девочка, играющая на фортепиано, намеренно замедляет темп припева и ждет, пока зрители подпевают, а мальчик, играющий на барабанах, неожиданно исполняет импровизированное соло; такое взаимодействие не случайно, но было установлено, что во время выступления центр обработки эмоций в их мозге на 40 % активнее, и они способны точно улавливать изменения в выражении лица зрителей, как если бы в них был

встроен эмоциональный сканер. Их уверенность в себе проистекает из беглости их «музыкального языка». Подобно тому, как мы используем жесты для поддержки речи, они рассказывают истории с помощью изменений интенсивности звучания струн гитары: мягкие ломаные аккорды - это капли утренней росы, интенсивные силовые аккорды - буря.

6. Широкий спектр музыкальных интересов и любознательности.

Музыкально одаренные дети интересуются всеми видами музыки, у них нет барьеров между музыкальными жанрами, от классической музыки до поп-музыки, от джаза до рок-музыки, они могут ценить и наслаждаться; они полны любопытства к миру музыки, они всегда стремятся получить больше музыкальных знаний и навыков, хотят получить больше информации о музыке и постоянно стремятся к музыкальному прогрессу и прорывам [2].

Детский музыкальный талант является важным средством раннего обучения и интеллектуального развития детей. Однако каждый ребенок уникален, и его музыкальные таланты различны. Для таких детей с особыми музыкальными талантами требуются совместные усилия общества, семьи, образовательных учреждений и выдающихся педагогов раннего детства, чтобы не потерять этот «дар» [3].Родители и учителя, как люди, которые раньше всех вступают в контакт с детьми, должны обращать пристальное внимание на музыкальные интересы и успеваемость своих детей, обеспечивать им подходящую среду обучения и профессиональное руководство, и в то же время поощрять их смелые поиски и свободную игру своих музыкальных талантов, чтобы не упустить ни одного «одаренного» ребенка и не позволить их музыкальным талантам быть похороненными в колыбели. Мы постараемся не упустить ни одного «одаренного» ребенка, изучить его потенциал и не дать музыкальному таланту ребенка быть похороненным в колыбели. Только так можно по-настоящему стимулировать музыкальный потенциал детей, чтобы они могли свободно плавать в океане музыки и вырасти сильными.

Список литературы

1. 李红云. 儿童音乐启蒙教育研析. / 李红云 //教学与管理: 理论版,—2012 —№ 6.—С. 127-128.. = Ли Хунъюнь. Исследование и анализ детского музыкального просветительского образования. / Ли Хунъюнь // Преподавание и управление: Теоретическое издание.—2012 —№ 6.—С. 127-128.

2. 满红. 秉承幼儿音乐天赋, 培养幼儿音乐能力. / 满红 // 北方音乐, —2013 —№ 8. —С. 98-99. = Ман Хонг. Культивирование музыкального таланта у детей младшего возраста. / Ман Хонг // Северная музыка. .—2014 —№ 5.—С. 130-137.

3. 文安平. 影响儿童音乐心理发展的几个因素./ 文安平// 乐府新声: 沈阳音乐学院学报, —1990,—№ 3.—С. 41-43.=Вэнь, Ань-Пин. Факторы, влияющие на психологическое развитие детей в музыке. / Вэнь Аньпин // Новое звучание музыки: журнал Шеньянской музыкальной консерватории. —1990,—№ 3.—С. 41-43.

УДК 37.014

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ИНТЕРЕСА К ЖАНРУ ОПЕРЫ У СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Фэн Ганьлинь, Ван Цишу,
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Минск (Республика Беларусь)
1098501156@qq.com
*Науч. рук. - **А. М. Русецкая**, канд. пед. наук, доцент*

Аннотация. Опера как жанр искусства обладает уникальной способностью объединять музыку, драму и визуальные элементы, что делает её важным объектом изучения в рамках музыкального и культурного образования. В данной статье рассматриваются педагогические подходы, направленные на развитие интереса к опере у студентов университетов. Анализируются методы, используемые в образовательном процессе, а также предлагаются рекомендации по их внедрению.

Ключевые слова: опера, культурное наследие, Беларусь, Китай, образовательные инициативы.

PEDAGOGICAL APPROACHES TO DEVELOPING INTEREST IN THE OPERA GENRE AMONG UNIVERSITY STUDENTS

Feng Ganlin, Wang Qishu,
Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University,
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific advisor - **A. M. Rusetskaya**, PhD, Associate Professor*

Abstract. Opera as an art genre has a unique ability to combine music, drama, and visual elements, making it an important subject of study in the field of music and cultural education. This article discusses pedagogical approaches aimed at developing students' interest in opera at universities. It analyzes the methods used in the educational process and provides recommendations for their implementation.

Keywords: opera, cultural heritage, Belarus, China, educational initiatives.

Опера, как форма музыкального театра, имеет долгую и богатую историю, однако в современном обществе наблюдается снижение интереса к этому жанру, особенно среди молодежи. Важно разработать эффективные педагогические стратегии, которые помогут студентам не только понять, но и полюбить оперу.

Опера – это театральное произведение, в котором музыка играет центральную роль в передаче сюжета и эмоций. Жанр оперы включает в себя

различные стили и направления, от классической до современной, что позволяет ему адаптироваться к различным культурным контекстам [3, с.41].

Подростковый возраст характеризуется активным поиском идентичности и стремлением к самовыражению. В этом контексте искусство, включая оперу, может служить важным инструментом для формирования личных и культурных ценностей. Исследования показывают, что вовлечение подростков в искусство способствует развитию критического мышления, эмоционального интеллекта и культурной осведомленности.

Интерактивные методы обучения, такие как групповые дискуссии, ролевые игры и мастер-классы, могут значительно повысить интерес студентов к опере. Например, проведение мастер-классов с участием профессиональных музыкантов и певцов позволяет студентам не только услышать, но и увидеть процесс создания оперного произведения [2, с.27].

Использование мультимедийных технологий в образовательном процессе может сделать изучение оперы более увлекательным. Видеозаписи оперных спектаклей, документальные фильмы о композиторах и их произведениях, а также интерактивные приложения могут помочь студентам лучше понять контекст и содержание опер.

Кроме того, мультимедийные ресурсы позволяют студентам погрузиться в атмосферу оперного искусства, создавая визуальные и аудиовизуальные образы, которые усиливают эмоциональное восприятие. Например, использование виртуальной реальности (VR) может предоставить уникальную возможность "посетить" оперный театр, наблюдая за репетициями или даже участвуя в них в интерактивном формате. Это не только расширяет горизонты восприятия, но и делает процесс обучения более динамичным и запоминающимся [3, с.42].

Интерактивные платформы, такие как онлайн-курсы и вебинары, могут предложить студентам возможность взаимодействовать с экспертами в области оперы, задавать вопросы и получать обратную связь в реальном времени. Это создает пространство для активного обсуждения и обмена мнениями, что способствует более глубокому пониманию жанра.

Кроме того, использование мультимедийных технологий позволяет адаптировать учебный материал под различные стили обучения студентов. Например, визуальные учащиеся могут извлечь пользу из графических материалов и видеозаписей, в то время как аудиальные учащиеся могут сосредоточиться на прослушивании музыкальных фрагментов и анализе вокальных партий.

Таким образом, мультимедийные технологии не только делают изучение оперы более доступным, но и способствуют индивидуализации образовательного процесса, что в свою очередь может значительно повысить интерес студентов к этому жанру.

Объединение знаний из различных областей, таких как история, литература и искусствоведение, может обогатить восприятие оперы. Например, изучение исторического контекста создания оперы или анализ литературных источников, на которых она основана, может углубить понимание и вызвать интерес у студентов [4, с.19].

Организация студенческих театров и оперных кружков предоставляет возможность студентам не только наблюдать, но и участвовать в создании оперных постановок. Это практическое участие может значительно повысить интерес к жанру, так как студенты становятся частью творческого процесса.

Посещение оперных театров, участие в репетициях и встречах с артистами могут стать важными элементами образовательного процесса. Такие мероприятия позволяют студентам увидеть оперу "изнутри" и лучше понять её магию и сложность [4, с.58].

Развитие интереса к опере у студентов университета требует комплексного подхода, включающего интерактивные методы, мультимедийные технологии, кросс-дисциплинарное обучение, практическое участие и экскурсии. Внедрение этих подходов в образовательный процесс может не только повысить уровень знаний студентов о жанре, но и сформировать у них устойчивый интерес к опере как к важной части культурного наследия.

Список литературы

1. *Сун, Л.* Образовательные инициативы в области оперы: опыт Китая / Л. Сун // Искусство и образование. – 2021. – № 4(3). – С. 67-79.

2. *Савицкий, В.* Культурное наследие Беларуси: традиции и инновации в оперном искусстве / В. Савицкий. -– Минск: Наука и техника, 2019.

3. Лапицкий, И. Образование и культура: роль оперы в формировании молодежной идентичности / И. Лапицкий. – Минск: Издательство "Белорусская наука", 2020.

4. Григорьев, А. Современные подходы к популяризации оперы в Беларуси / А. Григорьев // Культура и искусство. – 2023. – № 2. – С. 45-58.

УДК 37.014

ПОДГОТОВКА В ОБЛАСТИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ: ТРАДИЦИИ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Фэн Кай,
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь
zhx18322256575@gmail.com
Науч. рук. – ***И. А. Соколова****, канд. пед. наук, доцент*

Аннотация: Подготовка в области изобразительного искусства в учреждениях дополнительного образования Китая исторически укоренилась в богатых культурных традициях, которые подчеркивают уникальность китайского художественного наследия. Традиционные техники, такие как каллиграфия и живопись, остаются основой учебных программ, однако современные вызовы, такие как глобализация и влияние новых медиа, требуют адаптации образовательных моделей. Учащиеся сталкиваются с необходимостью интеграции традиционных знаний и новых технологий, что создает пространство для креативного самовыражения.

Ключевые слова: Изобразительное искусство, дополнительное образование, учебные программы, креативность, культурная идентичность, традиционные техники, современные подходы, профессиональные кадры, социальные стереотипы инновационные технологии.

TRAINING IN THE FIELD OF FINE ARTS IN INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION IN CHINA: TRADITIONS, CHALLENGES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Feng Kai,
Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University, Minsk, Republic of Belarus Scientific
Scientific adviser – ***I. F. Sokolova****, Candidate of Pedagogic, Associate Professor*

Abstract: Training in the field of fine arts in institutions of additional education in China has historically been rooted in rich cultural traditions that emphasize the uniqueness of the Chinese artistic heritage. Traditional techniques such as calligraphy and painting remain the basis of curricula, but modern challenges such as globalization and the influence of new media require the adaptation of educational models. Students are faced with the need to integrate traditional knowledge and new technologies, which creates a space for creative self-expression.

Keywords: Fine arts; Additional education; Curricula; Creativity; Cultural identity; Traditional techniques; Modern approaches; Professional staff; Social stereotypes; Innovative technologies.

Обучение изобразительному искусству в китайских учебных заведениях дополнительного образования исторически укоренено в богатых культурных традициях, которые подчеркивают уникальность китайского художественного наследия. Традиционные техники, такие как каллиграфия и живопись, остаются основой учебной программы, но современные вызовы, такие как глобализация и влияние новых медиа, требуют адаптации образовательных моделей. Студенты сталкиваются с необходимостью интегрировать традиционные знания и новые технологии, что создает пространство для творческого самовыражения. Однако в системе художественного образования в Китае есть и свои проблемы. Ограниченное финансирование, нехватка квалифицированных преподавателей и предвзятое отношение к художественной карьере могут затруднять обучение. Тем не менее, появление инновационных подходов и программ может открыть новые горизонты для студентов. Важно развивать междисциплинарные методы, которые учитывают культурный контекст, обеспечивая создание содержательного диалога между традициями и современностью. Перспективы развития художественного образования в Китае заключаются в необходимости активного вовлечения молодежи в процессы творчества и самовыражения, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению культурной идентичности страны [1].

Китайская традиция изобразительного искусства включает в себя такие дисциплины, как каллиграфия, традиционная живопись и декоративно-прикладное искусство. Эти художественные дисциплины развивались на протяжении тысячелетий и глубоко укоренились в философии, религии и общественной жизни. Учебные программы часто включают изучение классических текстов и демонстрацию традиционных техник. Учреждения дополнительного образования уделяют особое внимание сохранению этих традиций, позволяя молодым людям овладевать проверенными временем навыками [2]. Несмотря на богатое наследие, система художественного образования сталкивается с множеством проблем. Глобализация и стремительное развитие технологий оказывают значительное влияние на образовательную практику. Студенты должны осваивать новые медиа, такие как цифровая живопись и анимация, что требует переосмысления учебных программ. Кроме того, ощущается нехватка финансирования и ресурсов, что ограничивает возможности для практического обучения и творческих экспериментов.

Успешное обучение изобразительному искусству требует интеграции традиционных и современных подходов. Перспективы развития включают создание мультидисциплинарных программ, сочетающих искусство с

технологиями, а также развитие навыков критического мышления и творческих способностей. Активное взаимодействие с местными и международными художниками также имеет ключевое значение, что обогатит процесс обучения и предоставит студентам различные культурные контексты для вдохновения [3]. Важным аспектом такого взаимодействия являются мастер-классы и семинары, где студенты смогут напрямую взаимодействовать с профессионалами, изучая новые техники и подходы. Это не только улучшит их практические навыки, но и поможет сформировать сеть профессиональных контактов, что крайне важно для будущей карьеры в сфере искусства. Использование онлайн-платформ может расширить доступ к подобным мероприятиям, позволяя молодым людям участвовать в международных проектах и конкурсах, тем самым глобализируя их художественный опыт. Также стоит рассмотреть возможность внедрения программ обмена студентами между различными учебными заведениями как в Китае, так и за его пределами [4].

Наконец, следует подчеркнуть важность создания сообщества, которое поддерживает искусство и творчество. Установление партнерских отношений с галереями, музеями и творческими пространствами позволит создать площадки для демонстрации работ студентов, тем самым повышая их узнаваемость и оценку их творчества [5]. Все эти меры помогут обеспечить гармоничное и всестороннее развитие нового поколения художников, способствуя их успешной интеграции в сферу культуры и искусства как на национальном, так и на международном уровне.

Обучение изобразительному искусству в учреждениях дополнительного образования Китая - это динамичный процесс, требующий постоянного обновления и адаптации к современным реалиям. Сохранение традиций в сочетании с инновациями и новыми технологиями создаст основу для развития следующих поколений художников, способных внести свой вклад в культурное наследие страны и мировую художественную сцену.

Список литературы

1. *Ван, Дж.* Интеграция технологий в художественное образование: исследование, посвященное китайским начальным школам / Дж. Ван // Международный журнал образования и искусств. – 2020. – № 21 (5). – С. 1-20.

2. *Ли, Х.* Культурная идентичность и художественное образование в современном Китае / Х. Ли. – Гонконг : Издательство Гонконгского университета, 2019.

3. *Хуан, Л.* Современное художественное образование в Китае: современные тенденции и перспективы на будущее / Л. Хуан, Ю. Чжэн // The Journal of Arts Management, Law and Society. – 2017. – № 47 (2). – С. 150-165.

4. *Чжан, Ю.* Художественное образование в Китае: традиции и трансформация / Ю. Чжан. – Пекин : Издательство People's Fine Arts, 2015.

5. *Чен, С.* Проблемы и возможности художественного образования в Китае / С. Чен, Т. Лю // Обзор политики в области художественного образования. – 2021. – № 122 (3). – С. 147-156.

УДК 37.014

АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ МУЗЫКАЛЬНОМУ ИСКУССТВУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ БЕЛАРУСИ

Чжан Синьлэй, Ван Миньсян,
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Минск, Республика Беларусь
Z506431535@gmail.com
*Науч.рук. – **А. М. Русецкая**, канд. пед. наук, доцент*

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению трудностей адаптации иностранных студентов, обучающихся музыкальному искусству в Белорусском государственном педагогическом университете. Основное внимание уделено языковым барьерам, культурным различиям и образовательным вызовам, с которыми сталкиваются студенты. В ходе исследования, основанного на анкетировании, интервью и наблюдении, выявлены основные проблемы, а также предложены педагогические стратегии, направленные на их преодоление. Результаты показывают, что языковая поддержка, культурная интеграция и индивидуальный подход способствуют успешной адаптации студентов. В заключении предложены рекомендации для дальнейшего улучшения адаптации иностранных студентов.

Ключевые слова: иностранные студенты, адаптация, языковые барьеры, культурные различия, образовательные вызовы, музыкальное искусство, педагогические стратегии, межкультурная коммуникация.

ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS TO TEACHING MUSICAL ARTS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF BELARUS

***Zhang Xinlei, Wang Mingxiang*,**
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk, Republic of Belarus
*Scientific advisor – **A. M. Rusetskaya**, PhD in Pedagogy, Associate Professor*

Abstract. This study focuses on the challenges faced by international students studying music at the Belarusian State Pedagogical University. It explores the language barriers, cultural differences, and educational challenges faced by these students. Through a combination of questionnaires, interviews, and observations, the study identifies the main issues and proposes pedagogical strategies to address them. The results demonstrate that language support, cultural integration, and personalized approaches contribute to the successful adaptation of international students. The study concludes with recommendations for further improvement in the adaptation process.

Keywords: foreign students, adaptation, language barriers, cultural differences, educational challenges, music, pedagogical strategies, intercultural communication.

Адаптация иностранных студентов в образовательной среде Беларуси представляет собой актуальную и важную задачу, особенно в области музыкального искусства. Беларусь, как страна с богатыми музыкальными традициями и развитыми образовательными стандартами, предоставляет широкие возможности для студентов со всего мира. Однако процесс адаптации иностранных студентов нередко сопровождается множеством сложностей, связанных с языковыми барьерами, культурными различиями и образовательными особенностями.

Целью данной статьи является определение и описание основных трудностей, с которыми сталкиваются иностранные студенты, обучающиеся музыкальному искусству в Белорусском государственном педагогическом университете, а также разработка педагогических подходов, способствующих успешной адаптации в учебной среде.

Трудности адаптации иностранных студентов.

Адаптация иностранных студентов к обучению музыкальному искусству в Белорусском государственном педагогическом университете включает ряд сложностей, связанных с языковыми, культурными и образовательными барьерами.

Языковые барьеры.

Одной из главных проблем является недостаточный уровень владения русским языком, который препятствует:

– Пониманию учебных материалов и музыкальной терминологии.

– Эффективной коммуникации с преподавателями и сокурсниками.

Например, многие иностранные студенты отмечают трудности в освоении таких терминов, как “аккорд”, “интервал”, “модуляция”, которые требуют не только перевода, но и музыкального осмысления.

Культурные различия.

Культурные различия проявляются в восприятии музыкальных произведений и подходах к их интерпретации [1].

Студенты из Азии, в частности Китая, часто акцентируют внимание на техническом исполнении, тогда как белорусская музыкальная школа делает упор на эмоциональную интерпретацию произведения [2].

Разные музыкальные традиции также могут вызывать трудности в освоении западноевропейского классического репертуара.

Образовательные вызовы.

Образовательная система Беларуси отличается от систем в странах происхождения студентов:

– Индивидуальный подход в обучении, требующий от студентов высокой самостоятельности и подготовки.

– Новая система оценивания, которая не всегда совпадает с привычными стандартами.

Кроме того, иностранные студенты могут испытывать трудности при подготовке к экзаменам, где требуются навыки анализа музыкальных произведений, которые они не развивали ранее [3].

Основные проблемы, выявленные в ходе исследования:

1. Языковые барьеры. 70% опрошенных студентов отметили, что испытывают сложности в понимании музыкальной терминологии на русском языке. 50% участников анкетирования заявили о необходимости дополнительных языковых занятий.

2. Культурные различия. 40% студентов испытывают трудности в интерпретации произведений европейской классической музыки из-за отсутствия соответствующего культурного контекста. Отмечена высокая степень заинтересованности студентов в знакомстве с белорусской музыкальной традицией.

3. Образовательные вызовы. Более 60% студентов указали на сложность в подготовке к экзаменам из-за непривычной системы оценки знаний. Проблемы с самостоятельным анализом музыкальных произведений составляют ещё один значительный барьер.

Педагогические стратегии для решения проблем.

Для преодоления трудностей, с которыми сталкиваются иностранные студенты при обучении музыкальному искусству, разработаны и предложены следующие педагогические стратегии.

Развитие языковой подготовки:

А). Введение терминологических курсов русского языка. Специализированные занятия, направленные на изучение музыкальной терминологии, таких как названия нот, интервалов, аккордов и прочих теоретических понятий. Использование мультимедийных материалов для иллюстрации музыкальных понятий.

Б) Поддержка со стороны преподавателей. Преподаватели кафедры музыкального искусства могут упрощать объяснения и дублировать ключевые термины на английском языке, если это возможно. Регулярные консультации для устранения недопонимания.

Культурная интеграция:

А) Музыкальные вечера и межкультурные мероприятия. Организация концертов, на которых студенты исполняют произведения, характерные для

своей культуры. Обсуждение различий и сходств музыкальных традиций разных стран.

Б) Совместное изучение репертуара. Включение произведений белорусских композиторов в обязательную программу. Обучение интерпретации произведений, отражающих белорусскую культурную идентичность.

Индивидуальный подход в обучении:

А) Разработка персонализированных программ обучения. Программы, учитывающие начальный уровень подготовки студента, его языковые возможности и культурные особенности.

Б) Акцент на сильные стороны студента. Если студент демонстрирует успехи в технике исполнения, преподаватель может поддерживать эту сторону, постепенно добавляя эмоциональные и интерпретационные аспекты.

Психологическая поддержка:

А) Создание доверительных отношений между преподавателями и студентами.

Б) Регулярное проведение индивидуальных встреч для обсуждения трудностей и успехов.

Применение вышеуказанных стратегий позволяет иностранным студентам не только лучше усваивать учебный материал, но и чувствовать себя более уверенно и комфортно в новой образовательной среде.

Рекомендации для дальнейшего улучшения адаптации иностранных студентов.

1. Языковая поддержка. После введения языковых курсов 80% студентов отметили улучшение в понимании лекционного материала. Внедрение мультимедийных средств (например, видеоуроков) позволило повысить успеваемость на 20%.

2. Культурная интеграция. Музыкальные вечера помогли 70% студентов лучше понять белорусскую музыкальную культуру. Включение национального репертуара способствовало росту интереса к изучению музыки Беларуси.

3. Индивидуальный подход. Преподаватели отметили, что персонализированные программы обучения улучшили результаты экзаменов у 50% студентов.

4. Углублённое изучение русского языка, ориентированное на музыкальные термины.

5. Разработка специальных обучающих материалов, учитывающих культурные различия.

6. Увеличение числа межкультурных мероприятий и обменных программ.

Перспективы дальнейших исследований. В будущем предполагается изучение:

– Влияния психологической поддержки на адаптацию студентов.

– Применения цифровых технологий в обучении музыкальному искусству.

– Специфики адаптации студентов из разных культурных групп.

Список литературы

1. *Лю, Цзинь.* Китайская национальная опера: 1920-1980-е годы. [Электронный источник]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-natsionalnaya-opera-1920-1980-gody (дата обращения: 02.12.2021).

2. *Савицкий, В.* Культурное наследие Беларуси: традиции и инновации в оперном искусстве / В. Савицкий. – Минск : Наука и техника, 2020. – С. 39-53. – URL: https://csl.bas-net.by/personalii/62108/savickiy-mihail-andreevich/ (дата обращения: 10.02.2025).

3. *Калинович, А.* Опера в Беларуси: история и современность / А. Кулинкович. – Минск : Издательство "Беларусь", 2018. – С. 18-24.

УДК 37.014

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КНР НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ.

Чжао Хайси,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (Республика Беларусь)
zhx18322256575@gmail.com
*Науч. рук. – **Г. В. Лойко**, докт. иссk., профессор*

Аннотация. Статья освещает особенности современного художественного образования в Китае. В условиях урбанизации и цифровизации оно сочетает традиционные искусства (каллиграфия, живопись, театр) с современными направлениями и междисциплинарным подходом. Образование направлено не только на развитие навыков, но и на формирование критического мышления, культурной идентичности и международного диалога.

Ключевые слова: художественное образование, Китай, интеграция, эволюция, культура, творчество, учащиеся.

KEY TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ART EDUCATION IN CHINA AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES

Zhao Haixi,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific director - **G.V.Loiko**, Professor*

Annotation. The article highlights the features of modern art education in China. In the context of urbanization and digitalization, it combines traditional arts (calligraphy, painting, theater) with modern trends and an interdisciplinary approach. Education is aimed not only at developing skills, but also at developing critical thinking, cultural identity, and international dialogue.

Keywords: art education, China, integration, evolution, culture, creativity, students.

В Китае, где каждый шаг по улице может обернуться столкновением древности и современности, художественное образование обретает особое значение. Я неоднократно наблюдал, как школьники с интересом обсуждают современное искусство на фоне настенной росписи в духе династии Тан - в этом сплетается живая традиция и жажда нового. Здесь преподавание искусства уже давно вышло за рамки формальных техник: оно стало местом, где подростки пробуют понять, кто они есть, через кисть, глину, цифровую камеру [1].

Социальные перемены - урбанизация, цифровизация, культурная глобализация - заметно изменили восприятие визуальных кодов. Молодые

люди, особенно из крупных городов, воспринимают визуальный контент иначе, чем их родители: быстрее, интуитивно, без страха перед экспериментом. При этом, несмотря на внешнее обновление, государственная политика последовательно поддерживает традиционные виды искусства. Я был свидетелем занятий по каллиграфии, где подростки, подключённые к TikTok, с увлечением выводили иероглифы на рисовой бумаге [2].

Это двойственное движение - в будущее и к истокам - делает китайское художественное образование уникальным: оно не столько обучает, сколько вовлекает в культурный диалог, где каждый может найти свой голос.

Когда я впервые оказался в художественной школе в пригороде Пекина, меня удивило, насколько свободно дети обращаются с формой и цветом. Здесь художественное образование - не просто урок, а среда, в которой формируется мировоззрение. В стране, где небоскрёбы соседствуют с храмами эпохи Мин, именно искусство помогает юному поколению понять: кем они были, кем становятся и куда хотят двигаться. Оно стало способом поиска себя, а не механическим копированием канонов.

В ходе бесед со студентами я всё чаще слышал: “Мы воспринимаем мир визуально”. Поколение, выросшее на коротких видео и мемах, живёт в плотной визуальной среде. Это требует от преподавателей гибкости, а от учебных программ - актуальности. Тем не менее, я наблюдал, как на одном из занятий по традиционной каллиграфии подростки с искренним интересом выводили иероглифы - искусство по-прежнему воспринимается как способ связи с корнями. Государственная политика здесь нацелена не на вытеснение традиций, а на их интеграцию.

С конца 1990-х годов я замечал сдвиг в подходах к обучению: от копирования к созданию. Теперь в студенческих работах больше размышлений, критики, попыток соединить технику с идеей. Вместо формального анализа - личная интерпретация. Программа стала живым организмом: живопись соседствует с цифровым дизайном, традиционное искусство - с видеоинсталляциями.

Приезжая в разные города Китая, я видела, как активно художники и педагоги взаимодействуют с зарубежными коллегами. Международные резиденции, выставки, совместные проекты открывают учащимся новые перспективы. Один студент сказал: “Когда я увидел работы студентов из Италии, я по-новому взглянул на свои корни”. Искусство стало не просто диалогом культур - оно стало зеркалом, в котором отражается внутренний мир каждого.

Сегодня китайское художественное образование перестаёт быть узкопрофильным. Оно всё чаще вплетается в контекст - экологический, исторический, социальный. На одном факультете я видел проект, где студент совмещал цифровую скульптуру и физику волн. Это не формальность - это реальная попытка объяснить мир сложнее, глубже, объемнее [3].

Всё чаще я чувствую: задача преподавателя - не просто научить технике, а помочь молодому человеку стать внимательным к себе и миру. Искусство здесь - не цель, а язык. Через него говорят о страхах, надеждах, истории и будущем. Это уже не урок, а диалог, в котором рождаются смыслы, способные изменить не только человека, но и общество вокруг него.

Список литературы

1. *Вэй, Х.* Культурная идентичность и художественное образование в современном Китае / Х. Вэй. – Гонконг : Издательство Гонконгского университета, 2020.

2. Чжан, Ю. Художественное образование в Китае: традиции и трансформация / Ю. Чжан. – Пекин : Народное издательство изобразительных искусств, 2015.

2. *Хуан, Л.* Влияние глобализации на художественное образование в китайских школах / Л. Хуан, М. Чжа // Международный журнал образования в области искусства и дизайна. – 2018. – № 37 (2). – С. 145-157.

УДК 37.014

ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Чжан Лиюе,
Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка
Минск (Республика Беларусь)
zhangliyue68@gmail.com
*Науч. рук. - **А. М. Русецкая**, канд. пед. наук, доцент.*

Аннотация. В статье раскрываются проблемы социально-педагогического управления использование Интернета подростками и профилактики интернет-зависимости.

Ключевые слова: Интернет, интернет-зависимость, социально-педагогическая профилактика интернет-зависимости.

TECHNOLOGY OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL PREVENTION INTERNET ADDICTION AMONG ADOLESCENT STUDENTS AGE

Zhang Liyue,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific supervisor- **A.M. Rusetskaya**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

Annotation. The article reveals the problems of socio-pedagogical management of the use of the Internet by teenagers and the prevention of Internet addiction.

Keywords: Internet, Internet addiction, socio-pedagogical prevention of Internet addiction.

Интернет-зависимость, Internet addiction disorder, английская аббревиатура — IAD. Интернет-зависимость была впервые предложена психиатром Голдбергом И. К. (Ivan K. Goldberg) в 1995–1996 годах. Он ввел концепцию интернет-зависимости и определил ее как «проведение времени и частоты пребывания в Интернете сверх ожиданий и стремление контролировать свое поведение в Интернете, но это не удалось, и развились симптомы абстиненции после того, как лишил Интернета», и описал его как имеющий следующие симптомы: «важная социальная и профессиональная деятельность снижается или даже прекращается из-за личного использования Интернета», «фантазии и мечты об Интернете» и «произвольное или непроизвольное поведение при вводе пальцев (клавиатуры)» [1].

Симптомами интернет-зависимости являются [2]:

1. Сильное желание или побуждение пользоваться Интернетом.

2. Когда вы сокращаете или прекращаете пользоваться Интернетом, у вас могут возникнуть реакции отмены, такие как общий дискомфорт, раздражительность, раздражительность, отсутствие концентрации и нарушения сна. Вышеупомянутые реакции отмены можно смягчить, используя другие подобные электронные носители, такие как телевизоры, игровые приставки и т.д.

3. Должен быть соблюден хотя бы 1 из следующих 5 пунктов:

1. Постоянное увеличение времени и инвестиций в использование Интернета для достижения удовлетворения;

2. Трудно контролировать начало, окончание и продолжительность использования сети, многие попытки оказались безуспешными;

3. Упорно пользоваться Интернетом, несмотря на его очевидные вредные последствия, и ему трудно остановиться, даже зная об опасностях использования Интернета;

4. Сокращение или отказ от других интересов, развлечений или общественной деятельности вследствие использования Интернета;

5. Используйте Интернет как способ уйти от проблем или снять негативные эмоции.

Стандартом течения интернет-зависимости является то, что среднесуточное время непрерывного использования Интернета достигает или превышает 6 часов, а критерии симптомов достигли или превысили 3 месяца.

Текущие основные диагностические критерии интернет-зависимости основаны на адаптации критериев Американского диагностического и статистического руководства по психическим расстройствам (DSM) для других психических расстройств.

Исходи из доктор Голдберг И. К. (Ivan K. Goldberg), который первым предложил интернет-зависимость, предложил некоторые критерии интернет-зависимости, основанные на критериях психических заболеваний, в четвертом издании руководства DSM (DSM-IV) в 2009 году, включая «желание увеличить время на Интернет» и «Мечта об Интернете» [1]. Основываясь на критериях патологической азартной игры в DSM-IV, доктор Янг К. С. (Kimberly S. Young) впервые предложила ряд интегрированных критериев для диагностики интернет-зависимости, названных «Диагностический опросник интернет-зависимости» (Young's Diagnostic Questionnaire, YDQ). Согласно этому измерению, любого, кто соответствует 5 из следующих 8 критериев, можно считать интернет-зависимым [1]:

1. Большое внимание уделяется нетворкингу;

2. Чтобы достичь прежнего чувства удовлетворения, необходимо постоянно увеличивать время, проводимое в сети;

3. Постоянно старайтесь сократить время, проводимое в сети;

4. При ограничении использования сети могут возникнуть раздражительность, депрессия или эмоциональная нестабильность;

5. Время доступа в Интернет превышает прогнозируемое;

6. Заходить в Интернет и даже ставить под угрозу работу или социальные отношения;

7. Лгайте другим о времени, которое вы проводите в Интернете;

8. Используйте Интернет как способ управлять своими эмоциями.

Собственные личностные особенности подростков, негативные эмоции и низкая самооценка — все это факторы, которые приводят к интернет-зависимости среди подростков.

Эмоционально неустойчивые подростки чувствуют меньше социальной поддержки в реальной жизни, и Интернет предоставляет таким подросткам защищенное пространство. Со временем эмоционально неустойчивые подростки становятся зависимыми от Интернета. Если негативные эмоции человека слишком сильны, он с большей вероятностью выплеснет свои негативные эмоции через Интернет, что со временем может привести к интернет-зависимости. Люди с низкой самооценкой не могут правильно понять разницу между своим реальным «я» и идеальным «я» и не могут делать правильные суждения о вещах. Когда их потребности в самооценке не удовлетворены, они могут использовать Интернет для удовлетворения своих потребностей в самооценке, со временем появится тенденция интернет-зависимости.

Любопытство подростков — это внутренняя мотивация, которая побуждает подростков участвовать в онлайн-деятельности. Внешняя мотивация, побуждающая подростков участвовать в онлайн-деятельности, — это влияние между сверстниками. Во-вторых, богатая реклама и популярная культура привлекают молодежь к использованию Интернета.

Когда подростки пользуются Интернетом, они сталкиваются с риском подвергнуться воздействию вредной информации в Интернете, нарушения их личной информации, возникновения зависимости от Интернета и подвергнуться издевательствам в Интернете.

В целях содействия здоровому развитию Интернета, защиты интернет-безопасности подростков и предотвращения интернет-зависимости в различных странах принимаются различные меры.

Сингапур осуществляет надзор за Интернетом с 1996 года, создавая образовательные фонды, фильтруя вредоносный контент и проводя обучение интернет-грамотности в школах и сообществах; Южная Корея разработала образовательную систему по предотвращению интернет-зависимости, чтобы помочь учащимся оценить интернет-зависимость и сформулировать разумные планы использования Интернета; Франция регулирует поведение подростков в Интернете с помощью строгих законов и семейных соглашений; Япония осуществляет иерархический обзор онлайн-игр, чтобы гарантировать, что игровой контент является здоровым, а Великобритания снижает зависимость подростков от Интернета с помощью программного обеспечения для семейной фильтрации и многого другого; учебные занятия по интересам.

Осведомленность подростков о функциях Интернета имеет определенную предсказуемость возникновения интернет-зависимости. Поэтому в этом исследовании основное внимание уделяется «ненадлежащему поведению в Интернете» в качестве фокуса вмешательства в надежде эффективно снизить вероятность интернет-зависимости.

Объект: ГУО «Средняя школа №20 г. Минска имени Г. В. Булацкого», учащиеся двух классов 6а и 6б, 6а - экспериментальная группа - 27 человек, 6б - контрольная группа - 28 человек, всего 55 человек.

Первая диагностика была проведена 14 ноября 2024 года, а интервенционные мероприятия проведены в классе, где располагалась экспериментальная группа. Вторая диагностика проведена 19 ноября 2024 года.

Тема мероприятия – «Здоровое использование Интернета». В рамках темы вмешательства «Здоровое использование Интернета» интервенционист и ученики совместно обсудили преимущества и недостатки использования Интернета, причины и проявления интернет-зависимости, а также рассказали о том, как правильно пользоваться Интернетом и о стратегиях управления временем и техники.

Диагностические инструменты: тест «Исследование использования интернета подростками» и шкала интернет-зависимости Чена, CIAS.

Таблица 2.1 - Распределение студентов экспериментальной и контрольной групп

	Размер выборки	Тест	CIAS
До вмешательства			
Экспериментальная группа	27	13. 71±1. 58	77. 03±31. 22
Контрольная группа	28	14. 28±1. 85	76. 33±33. 78
t		0. 923	0. 393
p		0. 367	0. 697
После вмешательства			

Экспериментальная группа	27	16. 05±3. 19	66. 49±20. 38
Контрольная группа	28	13. 25±3. 74	69. 09±29. 94
t		2. 635	0. 173
p		0. 016	0. 863

Экспериментальные данные до и после вмешательства, P <0,05.

Только по данным второго теста балл экспериментальной группы в тесте был достоверно выше, чем у контрольной группы (P<0,05). Результаты парного t-теста (t=2,781) были рассчитаны на основе результатов теста по первому тесту и второму тесту. Результаты показали, что только оценка экспериментальной группы в первом тесте была значительно ниже, чем оценка группы во втором тесте (P <0,01). Не было существенной разницы между результатом первого теста контрольной группы и результатом второго теста группы. Парный t-тест проводился по шкале интернет-зависимости CIAS в соответствии с первым диагнозом и вторым диагнозом. Существенной разницы между первой диагностической оценкой и второй диагностической оценкой CIAS в экспериментальной группе и контрольной группе не было.

Анализ правильности ответов на отдельные вопросы в тесте

Сравнивая показатели правильных ответов на отдельные вопросы теста между двумя группами испытуемых, было обнаружено, что показатели правильных ответов экспериментальной группы после вмешательства в целом были выше, чем до вмешательства, в то время как показатели правильных ответов контрольной группы в целом были ниже. Среди вопросов с несколькими вариантами ответов процент правильных ответов в экспериментальной группе больше увеличился в вопросах «Три характеристики, уникальные для киберпространства (10.64% - 29.79%)» и «Физические симптомы, которые могут быть вызваны неправильным использованием Интернета (19.15% - 37.17%)», «Распространенные виды интернет-зависимости среди подростков (19.15% - 42.55%)», «Разумное использование компьютеров и Интернета (4.26% - 44.68%)», «Межличностные проблемы, которые могут быть вызваны неправильным использованием Интернета (10.64% - 42.55%)» и другие вопросы; в вопросах на суждение нет большой разницы в проценте правильных ответов между данные до и после тестирования. В контрольной группе помимо увеличения доли правильных ответов на отдельные вопросы снизилась доля правильных ответов на большинство вопросов.

Анализ результатов данного исследования показал, что у контрольной группы существенных изменений в баллах по двум анкетам не произошло,

тогда как у экспериментальной группы баллы по Шкале интернет-зависимости снизились, а также наблюдалась значительная разница в приросте баллов по тесту. В тесте балл экспериментальной группы в первом тесте был немного ниже, чем у контрольной группы, но балл во втором тесте был значительно выше, чем у контрольной группы, и разница была значимой. Видно, что после вмешательства понимание и познание соответствующих знаний в экспериментальной группе стало более обогащенным, чем у контрольной группы. Раздел вопросов с несколькими вариантами ответов предполагает больше знаний о причинах, проявлениях и здравом смысле компьютерной и интернет-зависимости. Результаты экспериментальной группы значительно улучшились после вмешательства.

Что касается оценок по шкале интернет-зависимости, хотя разница между двумя группами была незначительной, в экспериментальной группе наблюдалось большее снижение. Лица с более высокими показателями CIAS в экспериментальной группе считались «лицами с потенциальной зависимостью», а первый диагноз и второй диагноз сравнивались по подшкалам шкалы CIAS, хотя разница все еще была незначительной. Однако оценки «потенциально зависимых лиц» по критериям «Важность доступа в Интернет», «Продолжительность пребывания в сети» и «Симптомы абстиненции» снизились, что указывает на то, что соответствующее поведение изменилось; однако баллы по трем параметрам эмоциональной регуляции, негативного воздействия и повторения желания не уменьшились. Поскольку субъекты не являются «зависимыми людьми», серьезного негативного воздействия на жизнь не происходит, и изменить эмоциональную регуляцию человека в краткосрочной перспективе нелегко. Видно, что этот метод вмешательства в основном направлен на улучшение индивидуального онлайн-поведения.

По данным нашего исследования, по шкале интернет-зависимости, хотя разница между двумя группами и незначительна, в экспериментальной группе выявлено существенное снижение поведенческих показателей «потенциально зависимых лиц», а именно «важности выхода в Интернет». Оценки по «длительности времени, проведенного в сети» и «симптомам абстиненции» снизились, что указывает на изменения в соответствующем поведении. Видно, что этот метод вмешательства оказывает определенное положительное влияние на улучшение поведения людей в Интернете.

Недостаточное понимание Интернета, особенности личности подростков, любопытство, низкая самооценка, негативные эмоции и стресс — все это факторы, которые приводят к подростковой интернет-зависимости. С учетом вышеизложенных причин выдвигаются методы и предложения

социального воспитания по профилактике интернет-зависимости среди подростков, такие как «усиление популяризации знаний среди учащихся, помощь подросткам в правильном понимании Интернета, формировании правильных представлений об использовании Интернета, научитесь использовать Интернет научно и рационально», «Усилить формирование личности подростка», «Организовать и побудить подростков к участию в разнообразной социальной деятельности, обогатить содержание жизни и снизить зависимость от Интернета», «Укрепить ориентацию психического здоровья подростков, помочь подросткам распознать и понять свои собственные эмоциональные потребности и научиться быть позитивным, чтобы справиться со своими собственными эмоциональными потребностями» и т. д.

Список литературы

1. Интернет-зависимость [Электронный ресурс]. – URL: https://zh.wikipedia.org/wiki/%E7%BD%91%E7%BB%9C%E6%88%90%E7%98%BE%E7%97%87 (дата обращения: 16.12.2024) (на кит.яз.).

2. Интернет-зависимость. [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82-%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 16.12.2024).

УДК 37.014

ПРЕИМУЩЕСТВА И ТРУДНОСТИ ОБУЧЕНИЯ РЕБЕНКА В КАЖДОМ ВОЗРАСТЕ

Чэн Хао,
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
Минск (Республика Беларусь) -
Хэнаньский профессиональный университет искусств Хэнань (КНР
pitererer@icloud.com
*Науч.рук. – **А.М. Русецкая**, канд.пед.наук., доцент*

Анотация: В этом исследовании изучались преимущества и проблемы обучения детей в младенчестве, дошкольном и школьном возрасте. Обучение в младенчестве способствует развитию мозга и органов чувств, а также развивает внимание и любопытство; обучение в дошкольном возрасте улучшает языковые способности и социальные навыки; а школьный возраст сосредоточен на накоплении знаний, тренировке мышления и формировании навыков обучения. Люди всех возрастов сталкиваются с такими проблемами, как отвлечение внимания, давление при обучении и социальные сложности. Стратегии реагирования включают укрепление семейного образования, улучшение школьного образования, а также усиление социальной поддержки и политического руководства, направленные на создание благоприятной среды и содействие всестороннему и здоровому развитию детей.

Ключевые слова: развитие ребенка, преимущества обучения, семейное образование, школьное образование, социальная поддержка.

THE BENEFITS AND CHALLENGES OF LEARNING AT ALL AGES OF CHILD DEVELOPMENT

Cheng Hao,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)-
Henan Professional University of Arts (China)
*Scientific adviser -**A. M. Rusetskaya**, Candidate of Pedagogic, Associate Professor*

Abstract. This study explores the benefits and challenges of children's learning in infancy, preschool, and school age. Early childhood learning promotes brain and sensory development, cultivates attention and curiosity; improves language skills and social skills in the early school age; and pays attention to knowledge accumulation, thinking training and learning habits in the early school age. All ages face challenges such as distraction, learning pressure, and social complexity. Coping strategies include strengthening family education, improving school education, strengthening social support and policy orientation, aiming to create an enabling environment and promote the overall healthy growth of children.

Keywords: child development, learning benefits, family education, school education, social support, policy orientation.

1. Введение.

1.1 Предпосылки исследования.

Образование детей имеет далеко идущие последствия, поэтому крайне важно изучать особенности обучения, потребности и проблемы каждой возрастной группы. Образовательную среду необходимо оптимизировать и повысить качество. Родители, родившиеся в 1980-х годах, много вкладывают в образование, но у них нет опыта и они нуждаются в научном руководстве по воспитанию детей.

Детское образование реформируется с целью сосредоточиться на естественном обучении и развитии. [5]. Физическое воспитание интегрировано в жизнь, а интеграция спорта и образования стала актуальной темой. Проводить глубокие исследования преимуществ и проблем обучения детей, предоставлять рекомендации по семейному образованию, школьному образованию и социальному образованию, помогать детям расти здоровыми, содействовать устойчивому развитию образования, уважать индивидуальные различия и способствовать развитию талантов.

1.2 Значимость исследования.

Дальнейшие исследования преимуществ и проблем обучения в любом возрасте имеют огромную ценность для педагогов, семей, школ и общества в целом. Понимая особенности обучения и потребности детей на разных этапах развития, мы можем разрабатывать более подходящие образовательные стратегии, особенно на критическом этапе развития детей раннего возраста, чтобы эффективно способствовать общему улучшению их физических, социально-эмоциональных, когнитивных и языковых способностей [4]. По мере взросления детей проблемы культурной безопасности, с которыми они сталкиваются, становятся все более заметными. Открытость средств массовой информации и резкий рост объема информации обеспечивают как ресурсы для обучения, так и потенциальные неблагоприятные последствия, которые требуют пристального внимания и принятия соответствующих мер. Кроме того, исследование способствует тесному сотрудничеству между семьями, школами и обществом для интеграции образовательных ресурсов и создания гармоничной и благоприятной среды для роста детей. Глубокое понимание образовательных потребностей детей всех возрастов имеет не только огромное теоретическое значение, но и неотложную практическую ценность. Это открывает нам возможность глубокого понимания мира обучения детей, освещает путь их всестороннего развития и гарантирует, что дети вырастут здоровыми и максимально реализуют свой потенциал в условиях глобализации.

1.3 Цели исследования.

В этой статье рассматриваются преимущества и проблемы обучения детей разного возраста с использованием различных методов анализа характеристик, потребностей и трудностей обучения, а также предлагаются стратегии. В младенчестве и раннем детстве дети исследуют окружающую среду и закладывают основу для познания, но им также приходится сталкиваться с такими проблемами, как отвлечение внимания. В дошкольном возрасте улучшается способность к обучению и стимулируется творческий потенциал, однако дети сталкиваются с учебным давлением и конкуренцией со стороны сверстников. В школьном возрасте дети усваивают базовые знания и развивают самодисциплину, однако академическая нагрузка тяжела, и интерес легко теряется. Педагогам необходимо понимать законы развития детей и разрабатывать образовательные стратегии. Семьи, школы и общество должны сотрудничать, чтобы обеспечить детям благоприятную среду и способствовать их всестороннему развитию.

2. Теоретические основы развития ребенка.

2.1 Теория психологии развития.

Психология развития закладывает основу для изучения обучения детей. Теория Пиаже раскрывает поэтапные изменения в познании детей, делая акцент на сенсорном исследовании и развитии языка и мышления. Бихевиоризм фокусируется на роли окружающей среды и направляет такие методы обучения, как поощрения, наказания и имитация. Психоаналитическая школа фокусируется на влиянии эмоций и психологических конфликтов на развитие детей. Эти теории служат руководством для образовательной практики, и педагогам следует применять их гибко, обеспечивать богатую сенсорную стимуляцию, развивать мышление и способности к самостоятельному обучению, уделять внимание эмоциональным потребностям и психическому здоровью детей, всесторонне содействовать здоровому развитию детей и создавать позитивную образовательную среду [1].

2.2 Теория когнитивного развития.

ТТеория когнитивного развития Пиаже раскрывает стадийные характеристики детского познания: на сенсомоторной стадии младенцы исследуют мир; на дооперациональной стадии формируется символическое мышление; на этапе конкретной эксплуатации усиливаются логика и сохранение; а на стадии формальных операций дети обладают способностью к абстрактному мышлению и логическому рассуждению. Выготский подчеркивал культурные и социальные влияния. Эти теории помогают понять способности детей к обучению и способствуют их развитию. В последние годы

исследования были сосредоточены на взаимосвязи между когнитивным развитием и другими областями, такими как обучение музыке и взаимодействие со сверстниками, что вдохновляло на образовательную практику и демонстрировало широкую прикладную ценность теории [3].

2.3 Социокультурная теория.

Социокультурная теория подчеркивает глубокое влияние социокультурной среды на развитие детей. Концепция «зоны ближайшего развития» Выготского раскрывает важность социального взаимодействия, когда дети сталкиваются со сложными задачами, и указывает на то, что руководство взрослых и сотрудничество со сверстниками могут оказать детям необходимую поддержку, чтобы вывести их за пределы текущего уровня развития. В образовательной практике внимание к «зоне ближайшего развития» детей и предоставление им соответствующих задач и поддержки может стимулировать их учебный потенциал и развивать способность к самостоятельному обучению и инновационное мышление. В то же время социокультурная теория подчеркивает важность сотрудничества и диалога и полагает, что дети могут расширить свой кругозор, повысить свою способность понимать и применять знания, а также развивать командный дух и навыки общения, обмениваясь идеями и опытом в ходе совместного обучения [4; 5]. Эта теория напоминает нам, что обучение и развитие детей происходят во взаимодействии с социальной средой. Образовательная практика должна уделять внимание социальной и культурной среде детей и предоставлять им широкие возможности для взаимодействия и соответствующие учебные ресурсы.

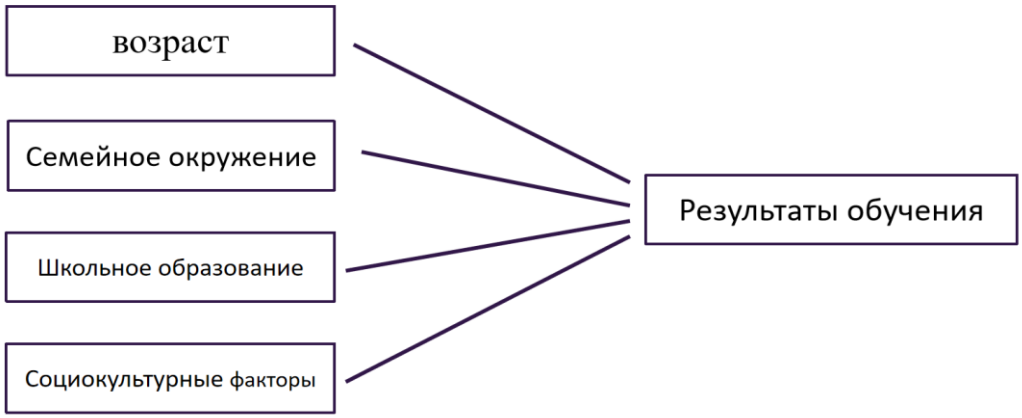
В условиях ускорения глобализации и интеграции различных культур при использовании социокультурных теорий для руководства образовательной практикой нам необходимо уделять больше внимания индивидуальным различиям и культурному происхождению детей, чтобы обеспечить целенаправленность и эффективность образования. Социокультурная теория обеспечивает теоретическую поддержку и практическое руководство для более глубокого понимания развития детей, помогая воспитывать будущее поколение, обладающее как независимым мышлением, так и способностями к командной работе [2].

3. Преимущества обучения для детей всех возрастов.

3.1 Преимущества обучения в младенчестве и раннем детстве.

В 1996 году Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) определила раннее детство как период жизни от 0 до 8 лет. Это период наиболее быстрого роста и развития, когда мозг развивается наиболее интенсивно и почти достигает своей наиболее

полной стадии. Это период ходьбы, разговоров, самооценки, мировоззрения и нравственных основ.Возраст от 0 до 8 лет — это период примечательного развития мозга, закладывающий основу для последующего обучения (ЮНЕСКО «Воспитание и образование детей младшего возраста», 1996). (Эванс и др., 2000) утверждают, что забота и образование в раннем детстве направлены на предоставление каждому ребенку всей необходимой поддержки для реализации его прав на выживание, защиту, уход и образование, тем самым обеспечивая его оптимальное развитие от рождения до шести лет [5].

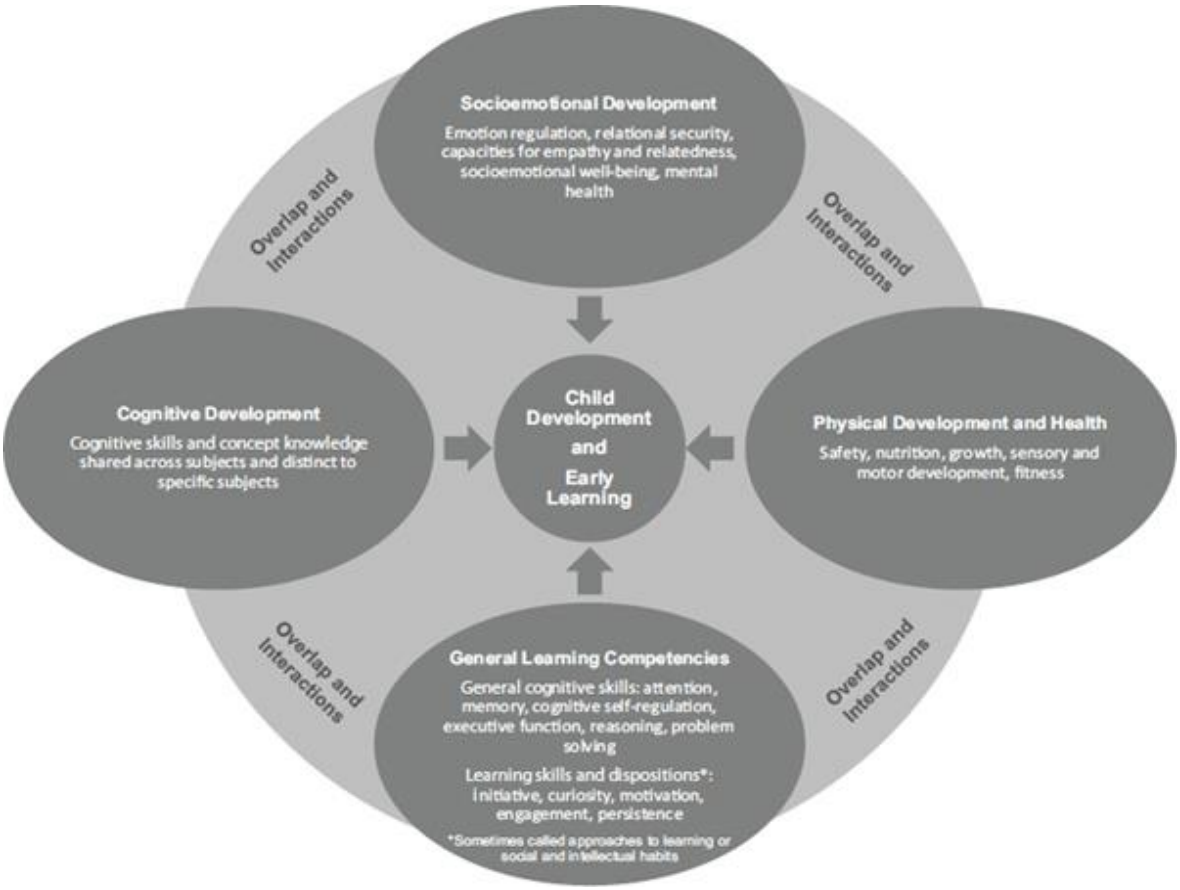

Обучение в младенчестве и раннем детстве имеет решающее значение для детей, поскольку оно может эффективно способствовать развитию мозга и улучшать когнитивные способности. Такие виды деятельности, как сенсорное исследование и просветительское образование, повышают остроту чувств и развивают внимание и любопытство. Этот опыт закладывает основу для развития будущих интеллектуальных, перцептивных и инновационных способностей. Поэтому необходимо обеспечить обширные образовательные ресурсы и мероприятия для поддержки всестороннего развития младенцев и детей младшего возраста.

3.2. Преимущества обучения в школьном возрасте.

Школьный возраст имеет решающее значение для накопления знаний у детей, развития мыслительных способностей, навыков обучения и способности к самостоятельному обучению. Дети систематически изучают различные предметы, формируют систему знаний, развивают логическое, абстрактное мышление и языковое выражение. Благодаря тренировке мышления мы можем улучшить способность решать проблемы и развить дух сотрудничества. Этот этап также является ключом к развитию интереса к обучению и способности к самостоятельному обучению, закладывая основу для непрерывного обучения.

Семьи, школы и общество должны работать сообща, чтобы обеспечить хорошую среду и ресурсы для обучения, поддерживать всестороннее развитие детей и закладывать прочную основу для их будущей учебы и карьеры [3].

4. Проблемы обучения детей разного возраста.

4.1. Проблемы обучения в младенчестве и раннем детстве.

Дети в младенчестве и раннем детстве сталкиваются с многочисленными трудностями в обучении, включая ограничения собственных познавательных способностей и способностей, а также необходимость адаптации к внешней среде. Их нервная система и способности восприятия все еще развиваются, а их способность обрабатывать внешние раздражители ограничена. Их метод обучения в основном опирается на интуитивные чувства и движения тела, что ограничивает получение глубоких знаний [3]. В то же время трудности в изучении языка, а также эмоциональные и социальные факторы влияют на процесс обучения. Чтобы справиться с этими задачами, педагогам и родителям необходимо обеспечить подходящую учебную среду и ресурсы, использовать разнообразные методы обучения для стимулирования интереса, уделять внимание эмоциональным потребностям, а также обеспечивать заботу и поощрение. Только полностью понимая и решая проблемы, с которыми

сталкиваются младенцы и маленькие дети в области познания, способностей, эмоционального и социального аспектов, мы можем гарантировать, что они смогут свободно исследовать и учиться в безопасной и комфортной среде, добиваться лучших результатов и закладывать прочную основу для будущего развития.

4.2. Проблемы обучения в школьном возрасте.

Дети школьного возраста сталкиваются со сложными учебными задачами, разнообразной средой и трудностями в самопознании и управлении эмоциями. Необходимо укреплять логику, память и междисциплинарные способности, а также улучшать способности к адаптации и саморегуляции. У него повышенная внутренняя концентрация, но ограниченная рассудительность, и он легко поддается академическому давлению и межличностным отношениям. Семьи должны уделять внимание психологическим потребностям, школы должны предоставлять богатые ресурсы, а общество должно создавать инклюзивную среду. Принимаются комплексные меры, помогающие детям школьного возраста справляться с трудностями, нормально расти и способствовать всестороннему развитию.

5. Стратегии и предложения.

5.1. Важность семейного образования.

Семейное образование необходимо для развития детей и является краеугольным камнем формирования познавательных способностей, установок, привычек и ценностей. В младенчестве и детстве семейная обстановка и поведение родителей оказывают глубокое влияние на когнитивное развитие детей; До и после школьного возраста семейное образование смещается в сторону руководства и поддержки, требуя сотрудничества между домом и школой для создания благоприятной атмосферы обучения. Семейное образование может стимулировать интерес к обучению, развивать способность к самостоятельному обучению и закладывать основу для академического и непрерывного обучения. Однако он также сталкивается с такими проблемами, как образовательные концепции, экономические условия и грамотность родителей. Родителям необходимо повышать свою образовательную грамотность и изучать научные методы. Все слои общества должны уделять внимание семейному образованию и поддерживать его, а также совместно содействовать всестороннему развитию детей [4].

5.2. Улучшение школьного образования.

Школьное образование должно продолжать совершенствоваться, чтобы отвечать вызовам всех возрастных групп. Рекомендуется усилить образование в области психического здоровья, внедрять инновационные методы обучения,

использовать информационные технологии для обогащения содержания и стимулирования интереса к обучению; усилить практическое преподавание, улучшить комплексное качество и профессиональные навыки; создать механизм совместного обучения семьи и школы и улучшить взаимодействие семьи и школы [4]. Эти меры позволят создать качественную образовательную среду для детей и будут способствовать их всестороннему развитию.

5.3. Социальная поддержка и политическое руководство.

Социальная поддержка и политическое руководство одинаково важны. Правительству следует увеличить инвестиции в образовательные учреждения, улучшить инфраструктуру и повысить зарплаты учителям; улучшить общественные удобства и обогатить внешкольную жизнь; уделять внимание психическому здоровью и внедрять соответствующую политику; поощрять разработку средств обучения и содействовать развитию образовательных технологий; создать диверсифицированную систему оценки для всесторонней оценки результатов обучения [5]. Эти меры позволят создать качественную, комплексную среду обучения для детей и будут способствовать их здоровому развитию. Совместные усилия общества и государства являются залогом содействия развитию детей.

6. Заключение.

6.1 Резюме выводов исследования.

В ходе исследования было установлено, что дети разного возраста имеют разные цели в обучении: в младенчестве и раннем детстве основное внимание уделяется сенсорному и двигательному исследованию, в дошкольном возрасте основное внимание уделяется языковым и социальным навыкам, а в школьном возрасте — систематическому получению знаний и совершенствованию мыслительных способностей. Проблемы различаются, и необходимо уделять внимание таким вопросам, как отвлечение внимания, учебное давление и социальная адаптация. Семьи, школы, правительства и общество должны работать вместе, чтобы обеспечить персонализированное обучение, позитивную и инклюзивную среду и политику распределения ресурсов. Исследование раскрывает динамичные и разнообразные потребности в обучении и развитии детей и имеет важное руководящее значение для оптимизации образования и содействия всестороннему развитию.

Список литературы

1. *Гу, Сюйхуэ.* Анализ текущих направлений исследований и тенденций в области психологии развития ребенка в моей стране / Гу Сюйхуэй // Doc88. - 2017. – С. 10-11.

2. *Ма, Цзяньшэн*. Начальная школизация дошкольного образования: путаница и прояснение — анализ на основе «центра развития ребенка» / Ма Цзяньшэн, Чэнь Юаньлун // [J]. Журнал Пекинского педагогического университета (издание по социальным наукам). – 2019 (04). – С. 5-14.

3. *Цзэн, Яньбо*. Концепция Выготского о взаимосвязи между обучением и развитием детей / Цзэн Яньбо. – Book 118., 2017. – С. 15-18.

4. *Цзян, Фань*. Развитие детей раннего возраста: проблемы охраны здоровья детей в новую эпоху / Цзян Фань // Китайский журнал детского здоровья. – 2014. – № 5.

5. *Чжао, Чжунсинь*. Основа родителей: интерпретация «Руководящих принципов обучения и развития детей в возрасте 3–6 лет» Семейная медицина (часть 2) 2013, выпуск 7 / Чжао Чжунсинь. – Пекин, 2013.

УДК 37.014

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ СОПРОВОЖДАЕМОГО ПРОЖИВАНИЯ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. П. Ягело,
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
Минск (Республика Беларусь)
zhenyayagelo@gmail.com
*Науч.рук. – **А. М. Русецкая**, канд. пед. наук, доцент*

Аннотация. В статье рассматривается опыт реализации услуг сопровождаемого проживания молодых инвалидов в государственных учреждениях и некоммерческих организациях Республики Беларусь. Приводятся статистические данные, подтверждающие успешность реализации программ сопровождаемого проживания и их распространение по всей территории страны.

Ключевые слова: инвалиды, совпровождаемое проживание, интеграция в общество.

THE EXPERIENCE OF IMPLEMENTING SUPPORTED LIVING FOR YOUNG PEOPLE WITH DISABILITIES IN STATE INSTITUTIONS AND NON-PROFIT ORGANIZATIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

E. P. Yagelo,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, MinskBelarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser - **A. M. Rusetskaya**, Candidate of Pedagogic, Associate Professor*

Abstract. The article examines the experience of implementing supported living services for young people with disabilities in public institutions and non-profit organizations in the Republic of Belarus. Statistical data are provided, confirming the success of the supported living programs and their spread across the country.

Keywords: disabled people, accompanied living, integration into society.

Введение. Одной из ключевых социальных задач государства является создание условий для полноценного участия людей с инвалидностью в жизни общества. В этом контексте ратифицирована Конвенция ООН о правах инвалидов, совершенствуется законодательство, реализуются государственные программы, расширяются социальные услуги. Достигнут значительный прогресс в обеспечении права людей с инвалидностью на жизнь и развитие в привычной среде. В этом помогают центры коррекционно-развивающего

обучения, интегрированные группы в детсадах, инклюзивные классы, отделения дневного пребывания и реабилитационно-трудовые мастерские [1]. Однако для лиц с тяжёлыми нарушениями развития основной формой социального обслуживания остаётся стационарный уход, который зачастую не способствует реабилитации и интеграции. Даже в комфортных условиях проживающие в таких учреждениях остаются изолированными от общества, лишены возможности трудиться и жить самостоятельно. Повысить их независимость в различных сферах помогает услуга сопровождаемого проживания, что определяет актуальность данного исследования.

Новизна проблемы заключается в том, что услуги сопровождаемого проживания помогают молодым инвалидам адаптироваться к бытовым и трудовым условиям, готовят их к самостоятельной жизни и обеспечивают дальнейшее сопровождение. Это альтернатива стационарному уходу, ориентированная на социализацию и интеграцию в общество. Практика показывает, что такая форма поддержки эффективна, а её востребованность растёт. Как отметила Министр труда и социальной защиты Ирина Костевич, услугами сопровождаемого проживания в Беларуси уже пользуются около 2 тыс. людей с инвалидностью (по данным на 2023 год) [2].

Методы и методика исследования: исследование основывается на нормативных актах, таких как Закон Республики Беларусь «О правах инвалидов и их социальной интеграции», а также данных о текущих государственных программах и услугах, предоставляемых молодым инвалидам.

Результаты исследования. По официальным данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, около 6 % населения страны имеют ту или иную группу инвалидности [2]. Государство оказывает молодым инвалидам разноплановую поддержку – от выплаты пенсий, пособий и адресной помощи до обеспечения медикаментами, техническими средствами реабилитации, льготного проезда в транспорте, бесплатного санаторно-курортного лечения и других мер социальной защиты.

Закон Республики Беларусь «О правах инвалидов и их социальной интеграции» устанавливает меры социальной реабилитации, направленные на создание условий для самостоятельной жизни молодых инвалидов. Реализуются программы социально-бытовой реабилитации, психологической помощи, развития творчества, досуга и спорта [2]. С 6 января 2023 года введена новая услуга – персональный ассистент, помогающий молодым инвалидам в организации их самостоятельной жизни [3]. Ассистенты помогают осваивать навыки самообслуживания, планировать режим дня, принимать решения и налаживать коммуникацию с обществом.

Персональный ассистент сопровождает молодого инвалида от 20 до 60 часов в месяц в зависимости от потребностей, помогая в медицинских визитах, посещении мастерских, культурных мероприятий, оформлении документов, поиске работы и оказании первой помощи [2]. Введение этой услуги стало важным шагом в развитии социальной поддержки инвалидов в Беларуси [3]. Наряду с этим продолжается расширение спектра социальных услуг, включая дневной присмотр и организацию кружковой работы на дому, что способствует повышению уровня социальной интеграции молодых инвалидов.

Выводы. Несмотря на рост числа получателей, услуги сопровождаемого проживания в государственных учреждениях часто предоставляются на основе индивидуальных практик, что вызывает трудности при определении нуждаемости, содержании услуг и обеспечении ресурсов, несмотря на охват основных сфер жизни: бытовой, трудовой, культурной и коммуникативной. Объем и частота услуг зависят от индивидуальных особенностей и потребностей. Сопровождаемое проживание направлено на подготовку к самостоятельной жизни и включает диагностику, консультации, социально-бытовую, медицинскую, педагогическую и психологическую помощь.

Список литературы

1. Конвенция о правах инвалидов // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=I00600074 (дата обращения: 27.03.2025).

2. О правах инвалидов и их социальной интеграции // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H12200183 (дата обращения: 27.03.2025).

3. Персональный ассистент для инвалидов: в чем суть новой услуги, востребована ли она, каким категориям доступна // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – URL: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/august/75027/ (дата обращения: 27.03.2025).

Секция 4.
Инновационный опыт социальной работы с разными категориями населения

УДК 37.013.42

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Н. М. Андросик,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. К. Погодина**, старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования коммуникативной компетентности подростков. Представлены результаты эмпирического исследования коммуникативных компетенций старших подростков.

Ключевые слова: коммуникация; общение; коммуникативные компетенции; коммуникативная компетентность; подростки; учреждение образования.

FEATURES OF THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCIES OF OLDER ADOLESCENTS

N. M. Androsik,
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. K. Pogodina**, Senior Lecturer*

Abstract. The article is devoted to the problem of forming the communicative competence of adolescents. The results of an empirical study of the communicative competencies of older adolescents are presented.

Keywords: communication; communication; communicative competencies; communicative competence; adolescents; educational institution.

Подростковый возраст – важный период развития и формирования личности ребенка. Этот этап характеризуется формированием нравственных установок, характера, норм поведения. Это этап противоречий и конфликтов.

Ведущим видом деятельности в подростковый период является интимно-личностное общение со сверстниками. Межличностное общение играет значительную роль в формировании личности подростка. От того, как происходит взаимодействие подростков, зависит успешность учебной деятельности, активность подростка в общественной жизни, преодоление трудностей в процессе взросления.

Эмоциональное благополучие подростка в коллективе сверстников зависит от уровня его коммуникативной компетентности. Если подросток не испытывает трудностей в общении с одноклассниками, то он чувствует себя

комфортно. И напротив, подросток, испытывающий трудности в коммуникации со сверстниками, не способный найти общий язык с одноклассниками, будет ощущать одиночество, непринятие коллективом, что может спровоцировать деструктивные формы поведения.

Коммуникативная компетентность – совокупность развитых способностей человека, которые помогают эффективно устанавливать контакты с людьми, используя свои коммуникативные навыки и умения на практике.

С точки зрения И.А. Зимней коммуникативная компетенция – это освоение сложных коммуникативных умений и навыков, «формирование адекватных умений в новых социальных структурах, знание культурных норм и ограничений в общении, знание обычаев, традиций, этикета в сфере общения, соблюдение приличий, воспитанность; ориентация в коммуникативных сферах, присущих национальному, сословному менталитету» [3]. Это целостность коммуникативных умений, способностей и знания, которые соответствуют адекватному решению коммуникативных задач.

А.А. Бодалёв считал, что коммуникативная компетенция – это умение человека налаживать и поддерживать эффективное взаимодействие с другими людьми, имея определенный запас знаний и внутренних ресурсов. В трудах автора коммуникация понимается как «процесс общения, то есть передачи информации от человека к человеку» [1].

В работах Л.А. Петровской коммуникативные компетенции трактуются как компоненты компетентности в общении. Автор определяет этот феномен, как формирующийся и осознаваемый опыт коммуникации людей, который вырабатывается в условиях постоянного общения. Коммуникативная компетентность развивает в человеке адекватную оценку по отношению к самому себе, к партнеру по взаимодействию, а также к ситуации [5].

Л.Д. Столяренко считает, что для достижения эффективного взаимодействия людей характерно: взаимное понимание участников взаимодействия, понимание текущей ситуации и предмета разговора, так как успех в понимании ситуации содействует разрешению проблем и создает условия для достижения цели с минимальными затратами ресурсов [7].

С точки зрения В.Н. Куницыной, коммуникативные компетенции – это «система знаний о социальной действительности и себе, система сложных коммуникативных умений и навыков взаимодействия, сценариев поведения в типичных коммуникативных ситуациях, позволяющих быстро и адекватно адаптироваться, принимать решения со знанием дела; действуя по принципу «здесь, сейчас и наилучшим образом», извлекать максимум возможного из сложившихся обстоятельств» [4].

Ю.Н. Емельянов в своих разработках характеризует данный феномен как ситуативную адаптивность, то есть обладание личностью достаточно сформированным опытом общения с окружающими, который позволяет успешно взаимодействовать в обществе в рамках своих способностей и социального статуса. Коммуникативную компетентность автор понимает как «уровень сформированности межличностного опыта, то есть обученности взаимодействию с окружающими, который требуется индивиду, чтобы в рамках своих способностей и социального статуса успешно функцианировать в данном обществе» [2].

Таким образом, коммуникативные компетенции помогают индивиду ориентироваться в коммуникативном процессе, способствуют гибкому поведению в определенном контексте ситуации, и содействуют достижению поставленной цели. Это способ адекватного взаимного информационного обмена между людьми.

Рассматривая структуру коммуникативных компетенций, можно выделить следующие компоненты:

– когнитивный – это способность индивида понимать себя и окружающих, правильно оценивать ситуацию в общении, умение предвидеть поведение других, продуктивно решать разнообразные коммуникативные задачи;

– личностный – установки человека, самооценка, ценностные ориентации, направленность индивида;

– поведенческий – способность к сотрудничеству, организаторские способности, инициативность.

Эмпирическое исследование коммуникативных компетенций старших подростков было проведено на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 62 г. Минска». В исследовании приняли участие учащиеся 8 «Б» и 9 «Б» классов в возрасте 14-15 лет. Количество подростков – 60 человек, из них 24 мальчика и 36 девочек.

Для проведения исследования были использованы следующие методики: «Тест коммуникативных умений» Л. Михельсона (в адаптации Ю.З.Гильбуха); тест «Оценка уровня общительности» (В.Ф. Ряховский); «Шкала социального самоконтроля» (М. Снайдер).

Анализ результатов диагностики показал наличие низкого уровня коммуникативных способностей у 32% учащихся. Уровень ниже среднего выявлен у 14% испытуемых. Это свидетельствует о том, что подростки не обладают достаточно сформированными коммуникативными умениями. Их информированность в способах общения ограничена и поверхностна, из-за чего

они не в состоянии выражать негативные эмоции, а также несогласие с собеседником приемлемыми способами. Характер реагирования на конструктивную критику зачастую неадекватный. В своих высказываниях категоричны. Не умеют оказывать поддержку окружающим.

Средний уровень коммуникативных способностей выявлен у 30% процентов испытуемых. Такие подростки могут использовать коммуникативные знания и умения в определенных ситуациях взаимодействия, но их навыки не очень глубокие. На критику собеседника могут отреагировать грубо. Хорошо понимают и применяют в ситуации общения вербальные и невербальные средства коммуникации. В то же время могут быть замкнутыми в присутствии малознакомых людей.

Высокий уровень коммуникативных способностей выявлен у 7% подростков. Уровень выше среднего – у 17%. Для таких подростков характерны развитые коммуникативные навыки, которые легко применяются ими в ситуации общения. Они спокойно реагируют на критику и провоцирующее поведение. Подростки с таким уровнем коммуникативных умений могут легко решать конфликтные ситуации. Их запас коммуникативных знаний позволяет инициировать диалог, устанавливать контакты, обратиться с просьбой при необходимости, оказать поддержку другому.

Анализ результатов диагностики уровня общительности показал, что у 10% подростков коммуникабельность развита на очень высоком уровне. Таким подросткам характерна многословность, словоохотливость. Они могут вторгаться в дела, к которым не имеют не какого отношения. Часто бывают вспыльчивыми, легко обижаются.

Высокий уровень коммуникабельности выявлен у 30% респондентов. Такие подростки общительны, открыты, отзывчивы, стремятся к общению. Спокойно могут общаться как со знакомыми, так и совершенно незнакомыми людьми. Легко вступают в разговор и свободно поддерживают диалог. Им нравится заводить новых друзей, налаживать общение.

У 33% респондентов общительность на достаточном уровне. Подростки легко и охотно заводят новые знакомства, им нравится быть в центре внимания. Они неусидчивы, недостаточно терпеливы, порой вспыльчивы.

Нормальный уровень коммуникабельности выявлен у 18% подростков. Таким подросткам нравится общение, они будут внимательно слушать собеседника, способны отстаивать свою точку зрения без лишней раздражительности и вспыльчивости. Вместе с тем не любят многословие и шумные компании.

У 9% подростков выявлен средний уровень общительности. У таких подростков умеренная потребность в коммуникации. Они не любят находиться на публике, им сложно сходится с новыми людьми. Не проявляют инициативу в общении, могут поддерживать беседу, но без энтузиазма.

Подростков с низким уровнем потребности в общении среди испытуемых не выявлено.

Низкий уровень развития социального самоконтроля выявлен у 12% испытуемых. Подростки с таким уровнем самоконтроля как правило импульсивны, проявляют упрямство, склонны к агрессии. Им сложно адаптироваться к ситуации в общении. Навыки самоконтроля и саморегуляции индивидуального поведения развиты слабо.

У 64% подростков – средний уровень развития самоконтроля коммуникативного поведения. Они могут и контролируют свое поведение, слова и действия, тем не менее в ситуации конфликта либо спора может проявляться эмоциональность, несдержанность и агрессия.

Высокий уровень развития самоконтроля выявлен у 24% респондентов. Такие подростки могут хорошо контролировать свои действия и слова независимо от сложившихся обстоятельств и манеры общения собеседника. Они легко адаптируются к ситуации, могут варьировать поведение в контексте общения. В своем поведении неконфликтны и достаточно сдержаны.

По результатам проведенного эмпирического исследования можно констатировать, что у старших подростков есть проблемы в умении пользоваться перцептивными способностями и применять на практике коммуникативные знания. Они могут проявлять агрессию в ситуации непонимания партнера по общению, так как коммуникативные навыки недостаточно сформированы.

Подростковый возраст – благоприятный период для формирования навыков межличностного взаимодействия и сотрудничества [6]. Поэтому важной задачей учреждения образования является создание благоприятных условий для развития у учащихся коммуникативной компетентности.

Список литературы

1. *Бодалев, А. А.* Психология общения: избранные психологические труды / А. А. Бодалев. — М. : Московский психолого-социальный институт, 2002. – 256 с.

2. *Емельянов, Ю. Н.* Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности: учебно-методическое пособие / Ю. Н. Емельянов. – М. : Просвещение, 1995. – 183 с.

3. *Зимняя, И. А.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.

4. *Куницына, В. Н.* Межличностное общение / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. – СПб. : Питер, 2003. – 544 с.

5. *Петровская, Л. А.* Компетентность в общении: социально-психологический тренинг / Л. А. Петровская. – М. : МГУ, 2017. – 216с.

6. *Погодина, Е. К.* Роль социально-педагогической и психологической службы учреждения образования в формировании у подростков навыков конструктивного поведения / Е. К. Погодина // Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности: материалы VII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17-18 ноября 2017 г. / Отв. ред. Е.И. Бражник, Н.Н. Суртаева.– СПб.: Изд. РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – 450 с. – С. 306-310.

7. *Столяренко, В. Е.* Психология и педагогика / В. Е. Столяренко, Л. Д. Столяренко. – М. : Юрайт, 2012. – 671 с.

УДК 316.624:159.98

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ В БИО-ПСИХО-СОЦИАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ: ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К СЕМЕЙНОЙ ТЕРАПИИ

В. Р. Джумаева,
студент 1 курса факультета социально-педагогических технологий
УО "*Белорусский Государственный Университет имени Максима Танка*"
г. Минск (Республика Беларусь)
valeria.dzh@mail.ru
Науч. рук. - ***Ю. В. Врублевский****, кандидат исторических наук, доцент*

Аннотация. В статье анализируются особенности аддиктивного поведения, его развитие в контексте био-психо-социальной модели. Особое внимание уделяется рассмотрению эффективных стратегий восстановления семейной динамики: улучшение внутрисемейной коммуникации и условий, способствующих лечению аддиктивного поведения. В статье рассматриваются примеры успешных кейсов и практических рекомендаций для специалистов, работающих в области психического здоровья и социальной работы.

Ключевые слова: наркотическая зависимость; аддиктивное поведение; семейная терапия.

FEATURES OF THE FORMATION OF DRUG ADDICTION IN THE BIO-PSYCHO-SOCIAL CONTEXT: INNOVATIVE APPROACHES TO FAMILY THERAPY

V. R. Dzhumaeva,
1st year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
UO "*Belarusian State University named after Maxim Tank*"
Scientific supervisor - ***Yu. V. Vrublevsky****, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*
Minsk (Republic of Belarus)

Abstract. The article analyzes the characteristics of addictive behavior, its development in the context of the bio-psycho-social model. Particular attention is paid to the consideration of effective strategies for restoring family dynamics: improving intra-family communication and conditions conducive to the treatment of addictive behavior. The article examines examples of successful cases and practical recommendations for specialists working in the field of mental health and social work.

Key words: drug addiction; addictive behavior; family therapy.

Наркотическая зависимость представляет собой одну из наиболее серьезных социальных и медицинских проблем современного общества,

затрагивающую не только здоровье отдельных индивидов, но и благополучие их семей и сообществ в целом. В этом контексте особое внимание уделяется исследованию факторов, способствующих развитию наркотической зависимости, а также эффективным методам ее лечения и профилактики.

Семья, как основная социальная единица, играет ключевую роль в формировании личности и поведении индивидов. Понимание динамики семейных отношений и их влияния на развитие зависимости может способствовать разработке более эффективных стратегий вмешательства и профилактики. Исходя из вышеперечисленного, целью данной статьи является анализ комплексного подхода в установлении причин формирования наркотической зависимости и условий ее преодоления, а также изучение связи семейных отношений и зависимости.

Сегодня в самом широком смысле понятие “наркотик” трактуется научной литературой как вещество, способное изменять сознание и влиять на тело, однако в отношении психоактивных веществ термин “наркотик” обрел негативный смысл. В массовом употреблении наркотиком стали называть психоактивное вещество, употребление которого не является законным, однако в зависимости от целей наркотические препараты могут быть более приемлемы для общества, например, при условии, когда наркотик используется для облегчения болевых симптомов. Важно различать две концепции, которые зачастую остаются неразличимыми: зависимость и аддикция. Согласно определению National Institute on Drug Abuse, аддикция определена как состояние, “характеризующееся компульсивным поиском и употреблением наркотических средств, несмотря на вредные последствия”.

Социальные и индивидуально-психологические факторы развития наркотической зависимости

По данным, опубликованным в NIDA, социальное давление может послужить катализатором первого употребления и развития устойчивой наркотической зависимости в дальнейшем. В этом отношении подростки, подверженные давлению сверстников и желанию им соответствовать, более склонны к употреблению психоактивных веществ.

Социально-экономические условия определяют развитие проблемного потребления в той степени, в какой развита бедность, безработица, отсутствие доступа к образованию и низкая развитость культурно-досуговой сферы. В таких условиях люди могут использовать наркотики как способ избегания реальности или борьбы с трудностями.

Исследования в области злоупотребления наркотиками показали, что люди с предрасположенностью к психическим расстройствам, таким как

депрессия, тревожные расстройства или посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), имеют более высокую склонность к развитию аддиктивного поведения [1]. Психические заболевания зачастую определяют импульсивность поведения и способность к саморегуляции. Как известно, индивиды с высокой импульсивностью и низким уровнем самоконтроля более склонны к регулярному употреблению наркотиков.

Эмоционально-психологические и поведенческие особенности аддиктивного поведения

Исследования в области психиатрии показывают эмоциональную нестабильность лиц, употребляющих наркотические средства, они часто испытывают сильные колебания настроения, а также депрессию и тревожность. Часто зависимые люди имеют заниженную самооценку и могут чувствовать себя неполноценными, данная особенность в том числе является одной из причин возникновения зависимого потребления, ведь люди с низкой самооценкой более склонны поддаваться влиянию со стороны окружающих. Одновременно с этим, низкая самооценка участвует в кругу зависимого потребления, вызывая необходимость нивелировать эмоциональное напряжение.

Зависимые люди часто испытывают трудности с контролем своих импульсов и эмоций, что приводит не только к повторяющимся эпизодам употребления наркотиков, но и к появлению общего деструктивного поведения, влияющего на качество жизни человека.

Биологические факторы наркотической аддикции

Устоявшаяся парадигма рассмотрения нейробиологических концепций наркотической зависимости базировалась на роли прилежащего ядра в вентральном стриатуме базального переднего мозга. Некоторые теоретики начали предполагать, что определенные аспекты ассоциативного обусловливания, такие как обучение привычкам по принципу стимул-реакция, особенно важны для понимания злоупотребления наркотиками, но современная теория обучения привычкам сама по себе все еще разрабатывалась таким образом, который должен был оказаться решающим для понимания функций полосатого тела в целом.

Дофамин ранее был связан с функциями «вознаграждения», но недостатки этого понятия становились очевидными в отношении понимания того, как, например, опиатные наркотики оказывают свое аддиктивное действие [2].

Одним из основных факторов, имеющим биологическую природу, является генетика, которая опосредованно определяет зависимое потребление

наркотических средств через наследственную предрасположенность к психическим заболеваниям, влияющим также на степень склонности к аддиктивному поведению [3].

В целом, биологические факторы определяют склонность к зависимости, однако она проявляется не у каждого человека и не во всех условиях. В современной литературе принято считать семейный фактор одним из определяющих раскрытие биологически заданной предрасположенности.

Семья как фактор развития наркотической зависимости

Исследование, проводимое клиникой по лечению наркозависимости в январе 2000-го года, показало, что фактор семейного насилия в семье способствующим развитию наркотической зависимости во взрослом возрасте. Результаты, обнаруживающие положительную корреляцию между семейным насилием и зависимостью, показали более высокие результаты теста по оценке алкоголизма и уровня депрессии в группе лиц, столкнувшихся с эпизодами насилия в детстве [4].

Еще одно исследование, изучавшее влияние семейного анамнеза на развитие зависимости во взрослом возрасте показало высокую вероятность злоупотребления психоактивными веществами при положительном семейном анамнезе.

Из вышесказанного становится очевидной важность работы с семьей не только для реабилитации наркотической зависимости, но и работа со здоровой семьей в качестве профилактических мер.

Основные принципы семейной терапии

- Признание всеми участниками процесса терапевтической ценности семейной работы;
- Отказ от обвинительного поведения и подход, основанный на сотрудничестве;
- Признание ценности внутрисемейных отношений;
- Наличие других методов борьбы с проблемой, помимо воздержания.

Одной из наиболее эффективных техник семейно-ориентированной терапии является метод “*циркулярного интервью*”. Данный метод, применяемый в системной семейной терапии, предполагает сбор данных о семье путем опроса каждого члена семьи об их восприятии взаимоотношений и поведения других. На сеансах психолог последовательно задает вопросы каждому члену семьи, касающиеся взаимодействия и поступков остальных участников терапии. Особенность задаваемых вопросов заключается в том, что они в основном относятся к трем типам: описательные, сравнительные, гипотетические. Таким образом, терапевт может определить скрытые

закономерности в семейном взаимодействии, понять распределение ролей и установленные внутрисемейные правила, идентифицируя существующие коалиции и подгруппы.

На основании вышеизложенного очевидно влияние семьи на формирование аддиктивного поведения, важность внутрисемейной профилактики наркозависимости путем улучшения семейных связей и изменения деструктивных паттернов поведения, а также индивидуальный подход в работе с семьей.

Список литературы

1. Substance Use and Co-Occurring Mental Disorders [Электронный ресурс] // National Institute of Mental Health. – URL: https://www.nimh.nih.gov/health/topics/substance-use-and-mental-health/ (дата обращения: 28.03.2025).

2. *Roy, A. W.* Dopamine, learning and motivation [Электронный ресурс] / A. W. Roy // Nature Reviews Neuroscience. – 2004. – № 5. – С. 483–494. – URL: https://www.nature.com/articles/nrn1406#citeas/ (дата обращения: 28.03.2025).

3. *Deak, J. D.* Genetics of substance use disorders: a review [Электронный ресурс] / J. D. Deak, E. C. Johnson // Psychological Medicine. – 2021. – № 51(13). – С. 2189–2200. – URL: https://www.cambridge.org/core/journals/psychological-medicine/article/genetics-of-substance-use-disorders-a-review/B3BAE9D2DCF78C7C4833A8DB4420F5B2#/ (дата обращения: 28.03.2025).

4. *Easton, C. J.* Prevalence of family violence in clients entering substance abuse treatment [Электронный ресурс] / C. J. Easton и др. // Journal of Substance Use & Addiction Treatment. – 2000. – № 18(1). – С. 23–28. – URL: https://www.jsatjournal.com/article/S0740-5472(99)00019-7/fulltext/ (дата обращения: 28.03.2025).

УДК 37.013.42

ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ: ФАКТОРЫ, РИСКИ, СТРАТЕГИИ ПРОФИЛАКТИКИ

А. Д. Зубрик,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. К. Погодина**, старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена проблеме виктимного поведения в юношеском возрасте. В ходе эмпирического исследования выявлены факторы и риски виктимизации, а также определены ключевые стратегии профилактики виктимности в юношеском возрасте.

Ключевые слова: виктимность; виктимное поведение; виктимизация; юношеский возраст; профилактика.

VICTIMIZED BEHAVIOR IN ADOLESCENCE: FACTORS, RISKS, PREVENTION STRATEGIES

A. A. Zubryk,
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. K. Pogodina**, Senior Lecturer*

Abstract. The article is devoted to the problem of victim behavior in adolescence. The empirical study identified the factors and risks of victimization, as well as identified key strategies for preventing victimization in adolescence.

Keywords: victimization; victim behavior; victimization; adolescence; prevention.

Проблема виктимного поведения в юношеском возрасте приобретает особую актуальность и требует междисциплинарного подхода. Важно уделить внимание изучению и разработке мер профилактики данного явления. Предотвращение виктимного поведения способствует сохранению психического благополучия молодежи и формированию личности, способной успешно адаптироваться к социальной среде.

Термин виктимность (victima) с латинского языка дословно переводится как склонность субъекта становиться «жертвой». Это устойчивая характеристика личности, выражающаяся в повышенной склонности становиться жертвой обстоятельств или преступлений чаще, чем другие люди, даже в ситуациях, которые для большинства остаются нейтральными.

Общие аспекты феномена виктимности представлены в исследованиях О. О. Андронниковой, М. П. Долговых, Д. В. Ривмана, А. Л. Репецкой, Л. В. Франка, В. Е. Христенко и др. В данных работах категория «виктимность» рассматривается как процесс социальной роли или ситуации, а также как индивидуальное проявление отклоняющегося поведения [3].

По мнению О. О. Андронниковой, виктимность – это отстранение от норм безопасного поведения субъекта в общности, от процесса его выживания, самосохранения и самоутверждения [1].

Согласно определению М. П. Долговых, виктимное поведение – это «провоцирующее, неосторожное, неправильное, аморальное поведение, реализующееся в совокупности одобряемых и неодобряемых условий» [2, с.67].

А. Л. Репецкая считает, что виктимность – это определенный комплекс стабильных типических социальных и психологических, реже физиологических свойств личности, которые в принципе могут подвергаться коррекции вплоть до их полной нейтрализации и которые обуславливают во взаимодействии с внешними обстоятельствами повышенную способность человека стать жертвой преступления [6].

Анализ научной литературы и существующих подходов к пониманию виктимности показывает, что это понятие трактуется широко и зачастую неоднозначно, что приводит к терминологической неопределенности и создает определенные трудности в его изучении. Данный феномен рассматривается с разных точек зрения: как отклонение от норм безопасного поведения, как специфический стиль взаимодействия с окружающей средой, а также как совокупность устойчивых личностных характеристик, повышающих риск стать жертвой преступления или неблагоприятных обстоятельств. Однако, несмотря на различия в подходах, исследователи сходятся во мнении, что виктимность отражает особенность личности, проявляющуюся в предрасположенности становиться жертвой насилия со стороны окружающих. Обобщая представленные трактовки, можно предложить следующее определение виктимности.

Виктимность – это предрасположенность личности к становлению жертвой, обусловленная отклонением от норм безопасного поведения, а также наличием устойчивых социальных и психологических характеристик, способствующих риску виктимизации во взаимодействии с внешними обстоятельствами [4].

Юношеский возраст – это переходный этап в жизни человека, характеризующийся постепенным взрослением и становлением самосознания,

охватывающий период с 15–17 до 21–23 лет. В этот период молодые люди активно занимаются самоопределением, осознают свою роль в обществе и формируют собственное отношение к социальным процессам. Для юношества характерны специфические социально-психологические особенности, которые могут предрасполагать к виктимному поведению.

Виктимное поведение в юношеском возрасте обусловлено сочетанием различных факторов, включая конкретные жизненные обстоятельства, индивидуально-психологические особенности личности и характерные психоэмоциональные состояния. Также, вероятность проявления виктимного поведения увеличивается при недостатке социальной поддержки, а также под влиянием определенных стратегий семейного воспитания со стороны отца и матери. Наиболее высокий риск виктимизации наблюдается в семьях с неблагополучной обстановкой, где ребенок сталкивается с аморальным образом жизни родителей, лишен заботы или полностью игнорируется.

Виктимное поведение может проявляться и у детей из внешне благополучных семей. Чаще всего это связано с эмоциональной отстранённостью родителей: при наличии формального контроля и обеспечения базовых потребностей ребёнка, он может испытывать дефицит душевного тепла, поддержки и внимания. Причинами этого могут быть занятость родителей, карьерные или финансовые трудности, конфликты внутри семьи. В такой атмосфере ребенок нередко чувствует себя невидимым, его эмоциональные потребности остаются без отклика. Это может привести к внутреннему убеждению, что он недостоин любви и внимания, что, в свою очередь, снижает самооценку и формирует установку на непринятие себя окружающими.

Помимо семейного воспитания и уровня социальной поддержки, значительную роль в формировании виктимного поведения играют внесемейные обстоятельства. К ним относятся влияние ближайшего окружения, взаимодействие со сверстниками, особенности образовательной среды, а также социально-культурные условия, в которых растет молодой человек. Негативный опыт в межличностных отношениях, конфликты, буллинг, социальная изоляция или участие в деструктивных группах могут повышать уязвимость личности и способствовать развитию виктимных проявлений.

Для диагностики предрасположенности юношей продуцировать тот или иной тип поведения жертвы (игровой, социальный) применялась методика М. А. Одинцовой «Тип ролевой виктимности». В исследовании приняли участие 110 респондентов в возрасте от 16 до 18 лет, обучающиеся государственного учреждения образования «Средняя школа № 44 им. Я. Коласа г. Минска».

В данной методике в качестве стандартной шкалы используется шкала станайнов (от англ. standard line – стандартная девятка). Она характеризуется следующими параметрами: низкая выреженность – от 1 до 3, средняя выраженность – от 4 до 6 станайнов, от 7 до 9 – высокая выраженность переменной.

Согласно полученным данным, по шкале игровой роли жертвы низкий уровень обнаружен у 60,1% респондентов, у 29,1% – средний уровень, у 10,8% – высокий уровень.

Высокие показатели (7-8) по шкале «игровая роль жертвы» характеризуют людей, которые используют внешние ресурсы для защиты своих внутренних проблем. Они манипулируют окружающими, стремясь получить необходимую им поддержку. К ключевым характеристикам игровой роли жертвы относятся инфантильность, демонстративное выражение несчастий и страданий, избегание ответственности, развитые навыки манипуляции.

Очень высокие баллы свидетельствуют о том, что эта роль стала неотъемлемой частью модели поведения и трансформировалась в устойчивую позицию. Все характеристики, присущие индивидам с игровой ролью жертвы, сохраняются, усиливаются и приобретают более выраженный, экспрессивный характер.

По шкале социальной роли жертвы низкий уровень у 55,4% респондентов, у 31,9% – средний уровень, у 12,7% – высокий уровень.

Высокие баллы (7-8) по шкале «социальная роль жертвы» указывают на наличие различных типов аутсайдерства, таких как «козел отпущения», «белая ворона». Такой человек постоянно ощущает себя изгоем, считает, что им пренебрегают, а окружающий мир воспринимается как враждебный. Он воспринимает других людей как более привлекательных и успешных, чем себя.

Очень высокие баллы (9) по данной шкале свидетельствуют о стабильности социальной роли жертвы, основные характеристики закрепляются в модели поведения и приводят к искажению личности и поведения. Ощущая свою изолированность, он привыкает к ней и считает одиночество своей неизбежной судьбой.

Низкий уровень общего показателя виктимности у 58% респондентов, средний уровень – у 31%, высокий уровень – у 11%.

Высокие баллы по опроснику в целом указывают на низкий уровень жизнестойкости. Такие люди часто переживают переменчивость настроения, снижение оптимизма. Ярко выражены психоэмоциональные симптомы, такие как нарушения сна, чрезмерное беспокойство, рассеянность. Эмоциональное состояние таких индивидов можно описать как смесь печали, возмущения,

отчаяния, уныния, агрессии и страха с недостаточным контролем над эмоциями. Люди с высоким уровнем ролевой виктимности часто уходят от решения проблем, смиряются с ситуацией и не стремятся к изменениям, так как считают любые попытки изменить что-либо бесполезными. При этом социальное окружение имеет для таких людей особое значение. Они возлагают надежды на «спасение» именно на него, поэтому от окружения во многом зависит, начнет ли человек путь жизнетворчества или останется в роли жертвы.

Профилактика виктимного поведения в юношеском возрасте – это комплексная деятельность, направленная на предупреждение склонности несовершеннолетних становиться жертвами насилия, агрессии, манипуляций и других форм виктимизации. Она включает целенаправленное воздействие на личность, её социальную среду, а также на факторы, способствующие формированию виктимного поведения. Социально-педагогическая профилактика основывается на интеграции воспитательных, обучающих и коррекционных мер, обеспечивающих всестороннюю поддержку обучающегося [5].

Для эффективной профилактической работы педагогу-психологу необходимо учитывать множество взаимосвязанных факторов, которые влияют на виктимизацию несовершеннолетних. Ключевое значение имеют следующие факторы:

– индивидуальные (социальная дезадаптация, обусловленная психологическими и биологическими предпосылками поведения);

– психолого-педагогические (проблемы в воспитании);

– социально-психологические (сложности в отношениях ребенка с окружающими);

– личностные (выбор норм и ценностей, круг общения);

– социальные (социальные и социально-экономические условия общества).

Профилактика виктимного поведения в юношеском возрасте должна включать:

– индивидуальную психолого-педагогическую работу, направленную на развитие у несовершеннолетних навыков конструктивного выхода из конфликтных ситуаций и освоение методов саморегуляции, что способствует формированию устойчивых коммуникативных умений и психологической устойчивости;

– консультативную работу с родителями, позволяющую снизить риск эмоционального неблагополучия в семье, способствовать формированию

благоприятного эмоционального климата и обеспечить соблюдение принципов правовой и психологической безопасности;

– своевременное оказание помощи лицам, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях, что способствует минимизации последствий негативного социального воздействия и снижению риска повторной виктимизации.

Формы профилактической работы по предупреждению виктимного поведения в юношеском возрасте могут быть разнообразными и направлены как на личностное развитие несовершеннолетних, так и на формирование безопасной и поддерживающей социальной среды. Одной из наиболее эффективных форм является проведение групповых тренингов, где участники в процессе активного взаимодействия обучаются навыкам конструктивного общения, саморегуляции, решения конфликтных ситуаций, распознавания манипуляций и отстаивания личных границ. Такие занятия способствуют укреплению уверенности в себе, формированию позитивной самооценки и выработке моделей безопасного поведения.

Список литературы

1. *Андронникова О. О.* Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: дис. … канд. психол. наук: 19.00.01 / Андронникова Ольга Олеговна. – Новосибирск, 2005. – 213 л.

2. *Долговых, М. П.* Виктимное поведение как патогенный фактор самореализации личности / М. П. Долговых // Самореализация личности в современных социокультурных условиях: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х т. – Тольятти : Из-во ТГУ, 2013. – Т. 1. – С. 66-70.

3. *Зубрик, А. А.* Виктимное поведение подростков как социально-педагогическая проблема / А. А. Зубрик // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: сборник научных трудов, посвящённый 20-летию факультета клинической психологии / под общ. ред. д.м.н., проф. И. А. Сучкова; ред. кол.: Л. Ф. Ельцова, Г. В. Корнева, М. А. Калинина; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань : ОТСиОП, 2024. – С. 176-180.

4. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая виктимология / Е. К. Погодина. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2019. – 140 с.

5. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая профилактика / Е. К. Погодина. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2021. – 208 с.

6. *Репецкая А. Л.* Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике / А. Л. Репецкая. – Иркутск : Издательство Иркутского университета, 1994. – 151 с.

УДК 37.013.42

ПРОЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

М. А. Кирова,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. К. Погодина**, старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы буллинга среди учащихся подросткового возраста. Представлены результаты эмпирического исследования распространенности буллинга в подростковой среде. Предлагается проект социально-педагогической профилактики буллинга среди подростков в учреждении образования.

Ключевые слова: буллинг; агрессия; насилие; подростки; учреждение образования; профилактика.

THE PROJECT OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL PREVENTION OF BULLYING AMONG TEENAGERS

M. A. Kirova,
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. K. Pogodina**, Senior Lecturer*

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of bullying among adolescent students. The results of an empirical study of the prevalence of bullying among adolescents are presented. A project for the social and pedagogical prevention of bullying among adolescents in an educational institution is proposed.

Keywords: bullying; aggression; violence; teenagers; educational institution; prevention.

Буллинг (англ. bullying – запугивание) – агрессивное преследование и издевательство над одним из членов коллектива. По мнению К. Ригби, буллинг представляет собой физическое либо вербальное поведение, направленное на причинение вреда одним или несколькими учащимися другим участниками образовательного процесса [6]. И. С. Кон трактует буллинг как физический или эмоциональный террор, с целью запугивания и подчинения жертвы [1].

Подростковый возраст характеризуется множеством физиологических, психологических и социальных изменений, которые оказывают влияние на личность подростка. Поэтому именно в этой возрастной категории становится крайне важным сопровождение учащегося в образовательной среде, его комфорт и безопасность.

Буллинг в учреждении образования оказывает негативное влияние как на образовательный процесс, так и на физическое и психологическое здоровье учащихся, их социальную адаптацию [4].

Основными мотивами буллинга в подростковой среде чаще всего являются:

– зависть;

– самоутверждение в коллективе сверстников;

– стремление быть в центре внимания, выглядеть «круто»;

– месть (когда жертва травли сама становится агрессором, стремясь наказать обидчиков за причиненные страдания);

– желание нейтрализовать соперника посредством его унижения.

К факторам буллинга среди подростков в учреждении образования можно отнести:

– педагогические (микроклимат класса, школы, позиция педагогических работников) [3];

– психологические (личностные особенности агрессора и жертвы) [2];

– социальные (пропаганда и поощрение агрессивного поведения в обществе: в СМИ, компьютерных играх и др.);

– семейные (недостаток родительской любви и внимания, физическая и вербальная агрессия со стороны родителей, чрезмерный контроль).

Социально-педагогическое исследование распространенности и проявления буллинга в подростковой среде проводилось на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 44 имени Якуба Коласа г. Минска». В исследовании приняло участие 98 учащихся 5-6 классов в возрасте 10-12 лет. Для проведения исследования были использованы следующие методики: опросник «Буллинг» Д. Олвеуса, опросник «Ситуация буллинга в школе» В. Р. Петросянц.

Анализ результатов исследования показал, что буллинг в учреждении образования принимает различные формы, затрагивающие значительную часть подростков. Прямой активный буллинг представляет собой открытое проявление физической и словесной агрессии (удары, толчки, порча личных вещей, угрозы и оскорбления). Эти действия легко заметны, их последствия могут быть не только физическими, но и эмоциональными, нанося жертве глубокую психологическую травму. Проведенное исследование показало, что к прямому активному буллингу склонны 9,2% опрошенных подростков.

Косвенный активный буллинг выражается через социальную изоляцию и деструктивное влияние на отношения в коллективе. Учащиеся могут подвергаться бойкотам, игнорированию, распространению сплетен и

намеренному исключению из социальных взаимодействий. В отличие от открытой агрессии, такая форма давления менее очевидна, однако ее воздействие может привести к повышению уровня тревожности и снижению самооценки. Для 53,1% опрошенных подростков характерен косвенный активный буллинг.

10,2% младших подростков предположительно подвергаются физической и вербальной агрессии, но не имеют возможности защитить себя. Они становятся объектами агрессии без эффективных механизмов сопротивления. Их уязвимость может быть связана с отсутствием поддержки со стороны окружающих, что делает их постоянными жертвами буллинга.

58,2% подростков подвержены социальной депривации. Их игнорируют, не принимают в классе, отказываются учитывать их мнение, или же стараются меньше с ними общаться, круг общения в классе непостоянный. Такой высокий процент связан с тем, что эта форма буллинга не проявляется в виде явных конфликтов, незаметна для педагогов, однако также имеет негативные последствия для жертвы. Данные отражены на рисунке 1.

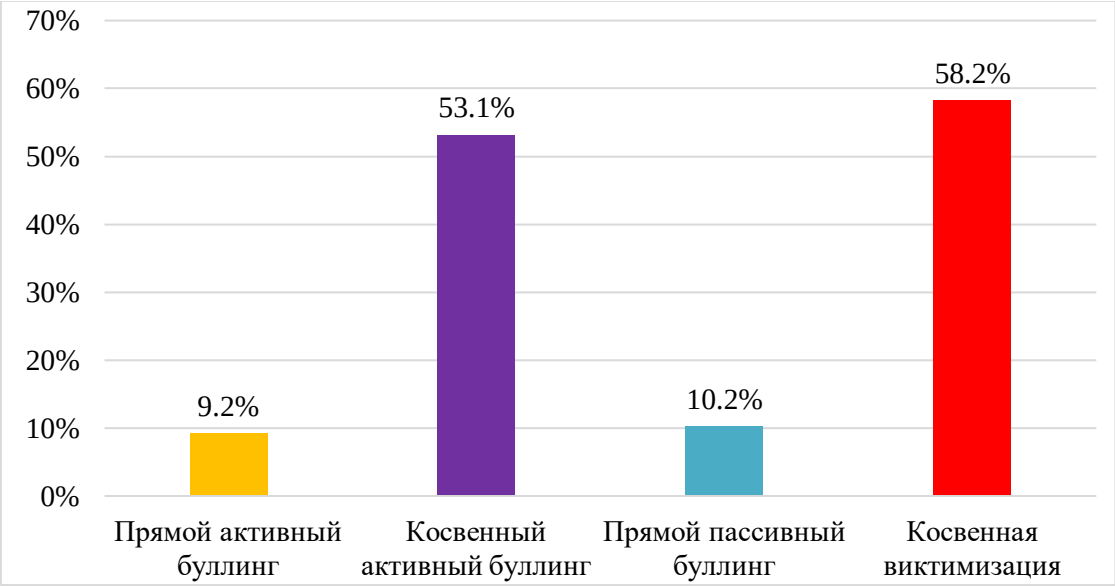

Рисунок 1 – Виды буллинга в подростковой среде

Опросник «Ситуация буллинга в школе» показал, что большинство учащихся (80,6%) не вовлечены в буллинг и вероятнее всего являются наблюдателями ситуаций буллинга. Однако 12,2% подростков отметили, что являются жертвами, столкнувшись с агрессией или социальной изоляцией, а 7,1% подростков выступают в роли агрессоров, проявляя жестокость или исключая других из коллектива. Данные отражены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Распределение ролей в буллинге среди подростков

Исходя из полученных данных исследования, а также необходимости проведения профилактики буллинга среди обучающихся, разработан проект социально-педагогической профилактики буллинга в коллективе учащихся младшего подросткового возраста «Стоп буллинг».

Задачи проекта:

1. Формирование адекватного понимания агрессии и буллинга и методов борьбы с ними у всех участников образовательного процесса (учащиеся, педагоги, родители обучающихся).

2. Создание психолого-педагогических условий для формирования дружественной обстановки в классном коллективе.

3. Развитие личностных качеств обучающихся, предотвращающих проявление буллинга (эмоциональная стабильность, уверенность в себе, критическое мышление, ответственность, эмпатия и др.).

4. Обучение учащихся стратегиям противодействия агрессии и буллингу среди сверстников.

Основными направлениями реализации проекта являются:

– проведение коррекционно-развивающей работы с подростками: обучение учащихся способам правильного реагирования на ситуацию буллинга, когда учащийся является жертвой или свидетелем; обучение учащихся конструктивным способам решения конфликтов, навыкам самоконтроля и саморегуляции, развитие чувства эмпатии и терпимости; проведение групповых мероприятий, направленных на сплочение класса, профилактику проявлений травли; оказание помощи в конфликтных ситуациях с помощью использования методов медиации;

– проведение групповых и индивидуальных консультаций для родителей, своевременное информирование законных представителей учащихся о ситуациях, которые могут стать предпосылками возникновения буллинга в школьном коллективе;

– информирование педагогических работников об особенностях ребенка и семьи, с целью улучшения взаимодействия участников образовательного процесса, использование различных вербальных, наглядных и интерактивных форм работы с учащимися; обмен опытом между педагогами по вопросам выявления случаев насилия и буллинга и адекватного реагирования на них;

– создание и распространение информационных материалов в виде видеороликов, плакатов, буклетов, презентаций, размещение необходимой информации на сайте учреждения образования;

– создание комфортных и безопасных условий для развития учащихся в учреждении образования, предоставление методической помощи для развития профессионализма и повышения компетентности педагогических работников учреждения образования в области обеспечения психологической безопасности образовательного процесса [5].

Проект создан на основе реализации следующих принципов обучения и воспитания:

– принцип индивидуального подхода – подразумевает учет уникальных особенностей каждого учащегося: уровня знаний, интересов и способов восприятия информации;

– принцип активного обучения – акцентирует внимание на вовлеченность учащихся в процесс профилактики буллинга, необходимость использования активных форм профилактической работы (обсуждения, групповые задания);

– принцип проблемно-ориентированного обучения – основывается на решении реальных задач и проблем, что позволяет учащимся применять полученные знания на практике, развивает критическое мышление и навыки решения проблем.

Содержание проекта социально-педагогической профилактики буллинга в коллективе учащихся младшего подросткового возраста «Стоп буллинг» включает: беседы и дискуссии («Что такое буллинг?», «Истории о буллинге», «Мы против буллинга», «Мир без буллинга», «Поговорим о дружбе» и др.), мастерские и практические занятия с элементами тренинга («Как говорить о своих чувствах», «Как противостоять буллингу», «Защита в цифровой среде» и др.), акции («Поддержи друга», «Зона, свободная от буллинга» и др.).

Ожидаемые результаты реализации проекта в учреждении образования:

– создание комфортных и безопасных условий для обучения и развития учащихся в учреждении образования;

– снижение рисков буллинга в коллективе учащихся младшего подросткового возраста;

– повышение компетентности педагогов учреждения образования в вопросах профилактики буллинга в образовательной среде;

– приобретение знаний в сфере профилактики буллинга родителями учащихся.

Реализация проекта позволит:

– эффективно организовать деятельность педагогического коллектива по профилактике буллинга в учреждении образования;

– способствовать созданию благоприятного психологического климата в учреждении образования;

– создать условия для развития личностных качеств обучающихся, предотвращающих проявление буллинга в классных коллективах.

Список литературы

1. *Кон, И. С.* Что такое буллинг и как с ним бороться? / И. С. Кон // Семья и школа. – 2016. – № 11. – С. 15-18.

2. *Погодина, Е. К.* Буллинг в учреждениях общего среднего образования: результаты исследования / Е. К. Погодина // Социальная психология: вопросы теории и практики : материалы IX междунар. науч.-практ. конф. памяти М.Ю. Кондратьева, г. Москва, 15-16 мая 2024 г. / ФГБОУ ВО МГППУ. – М. : Изд-во МГППУ, 2024. – С. 522-524.

3. *Погодина, Е. К.* Буллинг и агрессия в образовательной среде / Е. К. Погодина // Педагогическая наука и образование: сохраняя прошлое – создаем будущее : материалы Междунар. науч.-практ. форума, посвященного 110-летию БГПУ, г. Минск, 21 ноября 2024 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. Максима Танка ; под ред. А. И. Жука. – Минск : БГПУ, 2025. – С. 408-412.

4. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая виктимология / Е. К. Погодина. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2019. – 140 с.

5. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая профилактика / Е. К. Погодина. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2021. – 208 с.

6. *Rigby, K.* Effects of peer victimization in schools and perceived social support on adolescent well-being / *K. Rigby* // Journal of Adolescence. – 2000. – № 23. – P. 57–68.

УДК 37.013.42

КОНФЛИКТЫ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

А. В. Карпицкая,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. К. Погодина**, старший преподаватель*

Аннотация. В статье актуализируется проблема конфликтного поведения в подростковой среде. Представлен проект социально-педагогической профилактики межличностных конфликтов в коллективе учащихся младшего подросткового возраста.

Ключевые слова: межличностный конфликт; подростки; учреждение образования; профилактика; социально-педагогическая работа.

CONFLICTS IN THE ADOLESCENT ENVIRONMENT AND THEIR PREVENTION

A. V. Karpitskaya,
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. K. Pogodina**, Senior Lecturer*

Abstract. The article highlights the problem of conflict behavior in the adolescent environment. The project of socio-pedagogical prevention of interpersonal conflicts in the team of students of younger adolescence is presented.

Keywords: interpersonal conflict; adolescents; educational institution; prevention; social and pedagogical work.

В современном образовательном пространстве, где основное внимание уделяется не только усвоению предметных знаний, но и социальному развитию учащихся, профилактика межличностных конфликтов среди участников образовательного процесса становится всё более актуальной. Особенно остро проблема конфликтного поведения проявляется среди учащихся младшего подросткового возраста, так как для этой возрастной группы характерны эмоциональные всплески, связанные с возрастными особенностями развития.

Младшие подростки, находясь на этапе активного формирования личности, не обладают достаточной эмоциональной зрелостью и социальным опытом для правильной оценки конфликтных ситуаций. В силу особенностей возраста, они могут испытывать трудности в саморегуляции эмоций, что способствует возникновению конфликтов. Неразвитость навыков самоконтроля

и недостаток опыта в разрешении межличностных конфликтов провоцируют неконструктивные формы поведения, что требует особого внимания со стороны как родителей, так и педагогических работников учреждений образования.

Профилактика межличностных конфликтов в коллективе учащихся младшего подросткового возраста требует создания условий для гармоничного взаимодействия. Для этого необходимо реализовывать комплекс мероприятий, направленных на предупреждение конфликтных ситуаций и устранение факторов, способствующих их возникновению.

А. Я. Анцупов определяет профилактику как комплекс мероприятий, направленных на предупреждение определённых явлений и устранение факторов риска, что подчёркивает её важность в создании безопасной и здоровой среды для предотвращения негативных последствий в различных сферах жизни [1]. В рамках педагогической работы это предполагает необходимость постоянного анализа и своевременной коррекции условий, в которых находятся подростки, что способствует предотвращению негативных последствий.

Профилактика межличностных конфликтов среди подростков представляет собой комплекс мероприятий различных уровней (первичная, вторичная и третичная).

Первичная профилактика межличностных конфликтов в коллективе учащихся младшего подросткового возраста включает в себя комплекс мероприятий, направленных на предотвращение возникновения конфликтных ситуаций и снижение влияния факторов риска, способствующих их развитию [5].

Вторичная профилактика межличностных конфликтов в коллективе младших подростков представляет собой комплекс мероприятий, нацеленных на предотвращение уже проявившихся факторов риска, которые, при определённых обстоятельствах, могут способствовать возникновению и ухудшению конфликтных ситуаций.

Третичная профилактика межличностных конфликтов в коллективе учащихся младшего подросткового возраста направлена на социальную и психологическую коррекцию и реабилитацию, что способствует восстановлению гармонии в классе и снижению негативных последствий конфликтов.

Можно выделить два направления работы по профилактике межличностных конфликтов у учащихся младшего подросткового возраста в учреждении образования: работа с педагогическими работниками и работа с учащимися.

Личность педагога оказывает значительное влияние на профилактику межличностных конфликтов у младших подростков в учреждении образования, так как его стиль взаимодействия служит образцом для формирования отношений между учащимися. В этом контексте педагог должен активно вмешиваться в конфликты, корректируя их, применяя в зависимости от ситуации требуемые меры, что, в конечном итоге, будет способствовать нормализации взаимодействия между учащимися [2].

Однако важно помнить и то, что в профилактике межличностных конфликтов в коллективе учащихся младшего подросткового возраста педагог должен учитывать не только необходимость регулирования поведения учащихся и предотвращения конфликтных ситуаций, но и самому не допускать вступления в конфликт с учащимися. Он не должен допускать ситуации, в которых может возникнуть ощущение предпочтения или отвержения какого-либо учащегося, так как это может стать причиной формирования конфликтных отношений внутри классного коллектива. В таких случаях подростки могут начать использовать унижения или социальную депривацию как форму давления на того, кто оказался в невыгодной позиции, что лишь усугубляет напряжённость и приводит к ухудшению атмосферы в классе.

Работа с педагогами включает три основных направления:

– создание благоприятных условий для предотвращения конфликтов в учреждении образования, что возможно через доброжелательное и заботливое отношение педагогов к учащимся;

– устранение социально-психологических факторов, способствующих возникновению конфликтов, для чего стоит установить чёткие критерии и процедуры для решения дискуссионных вопросов, а также рассмотреть возможность создания или продвижения специализированного органа в школе, куда могут обращаться педагоги для консультации по возникшей проблеме;

– блокирование личностных причин конфликтов в образовательной среде. Может быть достигнуто через проведение тренингов и методов коллективного обучения, что поможет педагогам развивать навыки эффективного общения и конструктивного взаимодействия в конфликтных ситуациях [3].

Наиболее эффективным способом предотвращения межличностных конфликтов в коллективе учащихся младшего подросткового возраста является формирование благоприятной атмосферы, которая исключает вероятность возникновения агрессивных намерений, способствующих продолжительным конфликтам [4].

Формы социально-педагогической деятельности по профилактике межличностных конфликтов в коллективе учащихся младшего подросткового возраста могут включать в себя:

– тренинги по развитию навыков саморегуляции и эффективной коммуникации;

– игры и художественно-творческие занятия, направленные на формирование умения выражать свои мысли и эмоции, а также на развитие эмпатии и уважения к окружающим;

– обучающие мероприятия для родителей обучающихся, направленные на развитие навыков конструктивного разрешения конфликтов внутри семьи;

– организацию творческих мастерских, посвящённых созданию коллективных проектов, способствующих развитию сотрудничества и взаимопонимания между учащимися класса.

Немаловажно помнить, что каждый коллектив уникален и необходимо выбирать формы и методы работы в зависимости от конкретной ситуации и потребностей подростков.

С целью профилактики межличностных конфликтов в коллективе учащихся младшего подросткового возраста был разработан социально-педагогический проект «Шаг к гармонии».

Задачи проекта:

– сформировать у младших подростков навыки конструктивного поведения в конфликтных ситуациях;

– развить у младших подростков толерантность к участникам конфликтного взаимодействия, непредвзятое отношения к конфликтной ситуации;

– способствовать сплочению коллектива учащихся, развить умения и навыки командного взаимодействия.

Целевая группа: младшие подростки (учащиеся 6-7 классов).

Продолжительность проекта: в течение учебного года.

В качестве материального обеспечения выступают ресурсы учреждения образования.

Содержание проекта социально-педагогической деятельности по профилактике межличностных конфликтов в коллективе младших подростков «Шаг к гармонии» включает: часы общения и классные часы («Скажем раздору – НЕТ», «Важность дружбы», «Как не ссориться с друзьями», «МЫ – сила» и др.), беседы и круглые столы («Здоровая коммуникация», «Эмоции и их влияние на поведение», «Конфликтный лабиринт», «Конфликт: враг или помощник?», «Дружба и конфликты – враги или союзники?» и др.), деловые

игры («Контакт», «Мост над пропастью»), практические занятия с элементами тренинга («Гармония в общении», «Внутренний поток», «Я и мои эмоции», «Зеркало поведения», «Гнев без агрессии», «Конфликт с другой стороны», «Я – хозяин своих эмоций», «Слушать – значит понимать», «Письмо примирения», «Я – миротворец», «Мы вместе» и др.), спортландии («Мост в страну Дружбы», «Башня доверия»).

В ходе реализации проекта в учреждении образования учащиеся получат возможность усвоить основы конструктивного поведения в конфликтных ситуациях, научатся понимать причины конфликтов, а также анализировать собственные эмоциональные реакции и поведение. Это позволит повысить уровень социальной компетентности обучающихся, сформировать у них устойчивые навыки конструктивного взаимодействия, что будет способствовать укреплению доброжелательной и доверительной атмосферы в коллективе учащихся. Особое внимание уделяется развитию у учащихся таких личностных качеств, как эмпатия, толерантность, уважение к чужому мнению, способность к сотрудничеству и командной работе, что в итоге приведёт к снижению уровня агрессивности, конфликтогенности и положительно скажется на психологическом климате в классах и образовательной среде в целом.

Список литературы

1. *Анцупов, А. Я.* Профилактика конфликтов в школьном коллективе / А. Я. Анцупов. – М. : ВЛАДОС, 2004. – 208 с.

2. *Погодина, Е. К.* Организация деятельности специалистов социально-педагогической и психологической службы учреждения образования по формированию у учащихся навыков бесконфликтного поведения / Е. К. Погодина // Социальная и психолого-педагогическая поддержка родительства: опыт, проблемы, перспективы : материалы II междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 8 декабря 2021 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; отв. ред. В. В. Мартынова. – Минск : БГПУ, 2022. – С. 124-127.

3. *Погодина, Е. К.* Организационно-педагогические условия эффективности деятельности специалистов СППС по созданию бесконфликтной образовательной среды / Е. К. Погодина // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: сб. науч. ст. / Вит. гос. ун-т; сост.: Е. Н. Бусел-Кучинская, Н. Э. Шабанова; под науч. ред. Е. Л. Михайловой; отв. за вып. С. А. Моторов. – Витебск : ВГУ, 2020. – С. 206-210.

4. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая профилактика конфликтов в коллективе старших подростков / Е. К. Погодина, А. Н. Петрович // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Л. Михайлова, С.Д. Матюшкова ; науч. ред. Е.Л. Михайлова; отв. за вып. С.А.Моторов. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – С. 148-153.

5. *Погодина, Е. К.* Формирование бесконфликтной образовательной среды / Е. К. Погодина, В. В. Мартынова, Е. Л. Евдокимова. – Минск : Нац. ин-т образования, 2021. – 184 с.

УДК [37.013.42:316.624]-053.6

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА СРЕДИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Д.С. Коршун,
студент 3 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
099diana909@gmail.com
Науч. рук. – ***Ю.В. Врублевский****, к. ист. н., доцент*

Аннотация. В статье рассматривается проблема буллинга среди старших подростков, которая на сегодняшний день становится все более актуальной. Буллинг, или травля, представляет собой систематическое и целенаправленное воздействие на жертву, которое может проявляться как в физической, так и в психологической форме.

Ключевые слова: буллинг; профилактика; диагностика; подростковый возраст.

SOCIAL AND PEDAGOGICAL PREVENTION OF BULLYING AMONG OLDER ADOLESCENTS AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF INTERPERSONAL RELATIONS

D.S. Korshun,
3rd year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
UO "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank"
G. Minsk (Republic of Belarus)
Scientific director - ***Yu.V. Vrublevsky****, Ph.D. in History, Associate Professor*

Annotation. The article examines the problem of bullying among older adolescents, which is becoming increasingly relevant today. Bullying, or harassment, is a systematic and targeted impact on the victim, which can manifest itself in both physical and psychological forms.

Keywords: bullying; prevention; diagnostics; adolescence.

Травля – это протест против требований взрослых, оппозиционное поведение, обусловленное возрастными особенностями, эмоциональной неустойчивостью и отсутствием моральных ориентиров. Травля имеет негативные последствия для всех участников.

Основными причинами травли являются: низкий уровень морали у агрессоров, расхождения во взглядах и мировоззрении, видимые отличия жертвы от большинства, слабость и виктимность, зависть и отсутствие занятости, низкий уровень развития коллектива [1].

К внутренним психологическим факторам, способствующим виктимизации относят эмоциональную неустойчивость, агрессивность, акцентуацию характера, отклонения в психическом развитии, низкую самооценку[2].

В свою очередь факторы риска предполагают антидисциплинарное поведение (нарушения режима, срывы уроков, отказ от заданий, прогулы, непослушание, грубость), что создает напряженную атмосферу [3].

Чаще всего среди субъективных причинам травли исследователи рассматривают неудовлетворенные потребности, компенсацию нереализованных желаний, потребность в релаксации, демонстрацию статуса. При нарушении социализации подросток не может оценить себя в разных ролях, что приводит к деструктивному поведению.

Социальные причины данного явления во многом обусловлены нарушенными отношения в семье, деструктивными моделями поведения взрослых, воздействием асоциальных групп, деструктивных субкультур и СМИ.

Для агрессоров характерны: агрессивность, конфликтность, низкий самоконтроль, эгоистичность, нарушение норм и травмирующие факторы.

Исследования показывают, что «жертвы» буллинга имеют низкую самооценку, склонны к самообвинению, тревожности, эмоциональной неустойчивости, непринятию других, зависимости от мнения окружающих и слаборазвитым коммуникативным навыкам. «Обидчики» характеризуются позитивным самоотношением, самоуважением, адекватной самооценкой, но также раздражительностью, эмоциональной неустойчивостью, враждебностью и зависимостью от мнения других.

Подростковый возраст – переходный период от детства к юношеству (10-15 лет у девочек, 11-16 у мальчиков), начинающийся с полового созревания и гормональной перестройки [5].

Этот этап важен для развития личности, рефлексивных способностей и формирования представлений о себе на основе мнений окружающих и собственных оценок. Представление о себе формируется как выражение согласия с идеальным образом себя. Подросток может формировать несколько самопрезентаций для адаптации к различным обстоятельствам[6].

И.О. Воронова отмечает, что в подростковом возрасте активно развивается эмоциональная сфера, проявляющаяся эмоциональными вспышками и противоречиями, особенно в общении, которое является ведущей деятельностью [7].

Наиболее типичными особенностями развития в старшем подростковом возрасте являются: формирование планов на будущее, развитие личностной идентичности и стремление к взрослости и независимости, что может проявляться в конфликтном и оппозиционном поведении[8].

Буллинг, или систематическое издевательство и унижение одного человека другим, является серьезной проблемой, особенно в школьной среде. Для эффективной борьбы с этим негативным явлением необходимо применять социально-педагогическую профилактику, основанную на специально разработанных методах и стратегиях.

Одним из ключевых факторов успешной профилактики буллинга является отношение учителя к учащимся. Исследования показывают, что в классах, где педагог проявляет внимательность к происходящему, случаи буллинга встречаются реже. Важно, чтобы учитель не только имел авторитет, но и пользовался уважением со стороны учащихся, таким образом, способствуя предотвращению насилия.

При обнаружении случаев травли необходимо незамедлительно вмешаться. Педагогу стоит сосредоточить внимание на сильных сторонах пострадавшего ребенка, активно поддерживая его. Важно не допускать даже малейших проявлений насмешек или уничижительных высказываний и стимулировать проявление талантов каждого ученика, чтобы укрепить их ценность в коллективе.

Организация совместных мероприятий и деятельности помогает сплотить класс, необходимо поощрять сотрудничество и защиту друг друга, вместо сравнения способностей.

Для успешной профилактики буллинга ученики должны чувствовать поддержку взрослых и знать, что могут обращаться за помощью. Организация внеурочной деятельности, дискуссий и общения на различные темы способствует развитию эмпатии и умению решать конфликты конструктивно.

Итак, социально-педагогическая профилактика буллинга среди старших подростков играет важную роль в формировании уважительного отношения, поддержке жертв, сплочении коллектива и развитии межличностных отношений. Эффективная профилактика основана на доверии между учащимися, учителем и родителями, а также на постоянной работе над собственным поведением и эмоциональным состоянием[9].

С целью разработки профилактической программы была осуществлена комплексная диагностика проблем буллинга среди старших подростков (60 учащихся ГУО «Гимназия №146 г. Минска»). В исследовании использовались следующие диагностические инструментрарии : анкета-опросник «Отношения

со сверстниками» (K.Rigby T. Slee, адаптация Н.В. Кухтовой, А.И. Рык) и опросник риска буллинга (А.А. Бочавер и др.).

Результаты показали, что у учащихся показатели по шкале буллинга (17,1%) и жертвы (17%) – выше среднего, по просоциальной (6.3%) – ниже среднего. Выявлены факты психологического буллинга: вербальный, невербальный, запугивание, изоляция, кибербуллинг. Опросник риска буллинга выявил высокий риск буллинга, ощущение небезопасности (8,1%), разобщенности (6,4%), низкое благополучие отношений (4,8%) и отсутствие равноправия (4,1%).

Установлено, что в классах с риском буллинга преобладают подавленное настроение, конфликтность, агрессивность, безразличие, враждебность к новичкам. Выражены нарушения межличностных отношений и негативное отношение к коллективу. Полученные данные обосновывают необходимость разработки программы профилактики буллинга.

В результате проведенного исследования разработана комплексная программа социально-педагогической профилактики буллинга среди старших подростков «Навстречу культуре уважения и эмпатии» для создания безопасной образовательной среды. Цель программы – предупреждение буллинга, развитие уважения и эмпатии. Задачи: снижение агрессивности, формирование сотрудничества, повышение психологической устойчивости. Программа рассчитана на 2 месяца для параллели старших классов. Финансируется из бюджета. Факторы риска: недостаточная осведомленность и мотивация учащихся. Срок реализации: сентябрь-октябрь 2024. Формы работы: групповая и индивидуальная. Методы: диагностика, родительские собрания, классные часы, тренинги, беседы.

Программа социально-педагогической профилактики буллинга является важным инструментом в создании безопасной и уважительной атмосферы в школьной среде, способствуя развитию личности и предупреждению конфликтных ситуаций между учащимися. Реализация программы требует комплексного подхода и внимания к психологическим и социальным аспектам проблемы буллинга.

Таким образом, буллинг проявляется в физическом и психологическом давлении, враждебности и кибербуллинге. В старшем подростковом возрасте важны отношения со сверстниками для личностного благополучия. Образовательные организации несут ответственность за устранение буллинга, создание комфортной среды и обеспечение безопасности учащихся. Исследование подтвердило наличие буллинга и его негативное влияние, что обосновывает актуальность разработанной профилактической программы.

Список литературы

1. *Волкова, Е. Н.* Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / Е. Н. Волкова. – СПб. : Питер, 2019. – 240 с.
2. *Бердышев И. С.* Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики. – СПб. : Питер, 2018. – 288 с.
3. *Кривцова, С. В.* Буллинг в школе: сплоченность неравнодушных / С.В. Кривцова. – М. : Юрайт, 2021. – 203 с.
4. *Татунец, О. И.* Девиантное поведение как социально-педагогическая проблема и аспект социальной работы / О.И. Татунец // Гуманитарный трактат. – Кемерово, 2019. – С. 12–14.
5. *Хилько, М. Е.* Возрастная психология: учебное пособие для вузов / М. Е. Хилько, М. С. Ткачева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2024. – 201 с.

6.Авдулова, Т. П. Психология подросткового возраста : учебник и практикум для академического бакалавриата / Т. П. Авдулова. – М. : Юрайт, 2019. – 394 с.

6. *Воронова, И. О.* Особенности эмоциональной сферы подростков / И. О. Воронова // Молодой ученый. – 2022. – № 46 (441). – С. 110–111.
7. Психология развития : учебник / Под ред. Т. Г. Маркоцинской. – М. : Издат. центр «Академия», 2015. – 528 с.
8. *Стрельбицкая, А. А.* Динамика школьного буллинга в коллективах старшего звена / А.А. Стрельбицкая // Педагогическая диагностика. – 2010. – №2. – С. 104–124.

УДК 37.013.42

ПРОФИЛАКТИКА ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Д. Ю. Купреева,
студент 2 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. К. Погодина**, старший преподаватель*

Аннотация. В статье актуализируется проблема виктимного поведения в подростковой среде. Представлены основные направления и содержание профилактики виктимизации подростков в учреждении общего среднего образования.

Ключевые слова: виктимность; виктимизация; подростки; учреждение образования; профилактика.

PREVENTION OF VICTIMIZED BEHAVIOR OF ADOLESCENTS IN AN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

D. Y. Kupreeva,
2th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. K. Pogodina**, Senior Lecturer*

Abstract. The article highlights the problem of victimized behavior in the adolescent environment.The main directions and content of prevention of victimization of adolescents in the institution of general secondary education are presented.

Keywords: victimization; victimization; adolescents; educational institution; prevention.

Современные реалии диктуют необходимость усиления работы по профилактике виктимного поведения среди подростков. Согласно данным Верховного Суда Республики Беларусь, в 2024 году за совершение различных преступлений осуждено 593 несовершеннолетних. Подростки, совершающие правонарушения, зачастую сами являются жертвами насилия или неблагоприятных социальных условий, что способствует формированию виктимного поведения и воспроизводству цикла насилия.

Исследования показывают, что существует тесная взаимосвязь между виктимностью и делинквентностью. Подростки, совершающие правонарушения, нередко имеют опыт переживания насилия в семье, школе или на улице. Жестокое обращение, пренебрежение, буллинг, социальная изоляция могут способствовать формированию у них чувства беспомощности,

неуверенности в себе и низкой самооценки, что, в свою очередь, повышает их уязвимость к виктимизации [1].

Кроме того, подростки, подвергшиеся насилию, могут сами становиться агрессорами, воспроизводя полученный опыт в отношениях с другими. Таким образом, формируется порочный круг насилия, в котором подростки попеременно выступают в роли жертвы и агрессора.

С целью диагностики склонности подростков к виктимному поведению среди учащихся 8-9 классов ГУО «Средняя школа №126 г. Минска» было проведено эмпирическое исследование. Для проведения исследования был использован опросник «Тип ролевой виктимности», разработанный М.А. Одинцовой.

Анализ результатов диагностики выявил высокие показатели по шкале «Игровая роль жертвы» у 19% респондентов (рис. 1). Это отражает склонность подростков использовать манипуляции в общении с другими людьми ради собственной выгоды. Такие подростки достаточно общительны и легко вливаются в новый коллектив, но демонстрируют незрелость личности и склонность выставлять напоказ свои страдания.

У 8% подростков показатели по данной шкале находятся на очень высоком уровне. Это свидетельствует о том, что эта роль прочно закрепилась в поведении человека, который постоянно жалуется, демонстрирует страдания, обвиняет окружающих и использует манипуляции для привлечения внимания и помощи.

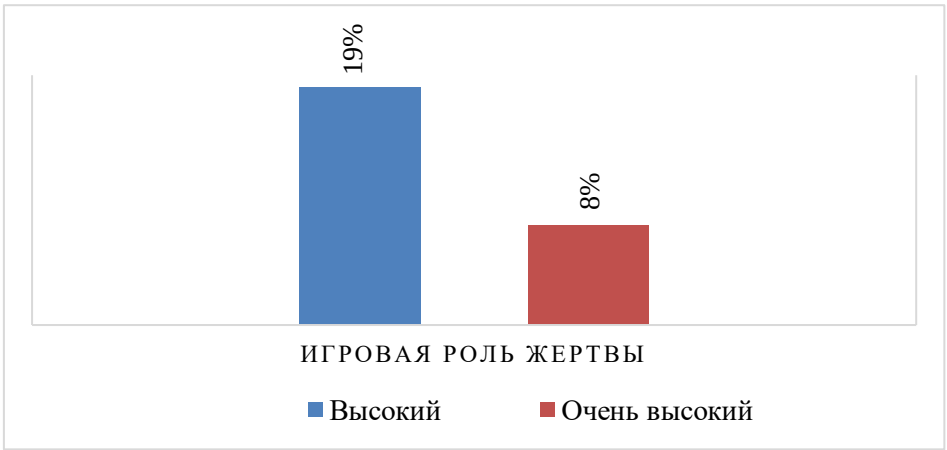

Рисунок 1 – Результаты диагностики подростков по шкале «Игровая роль жертвы»

Высокие показатели по шкале «Социальная роль жертвы» выявлены у 25% испытуемых (рис. 2). Это указывает на наличие у индивида установки, что он является изгоем и к нему относятся с пренебрежением. Такие подростки чувствуют себя одинокими и ненужными, часто переживают и склонны к

самообвинениям. У 6% респондентов наблюдаются очень высокие показатели, которые отражают устойчивое восприятие себя неудачником. Такие подростки пассивно принимают свою судьбу, не верят в возможность изменений, их поведение зависит от внешних обстоятельств и окружающих людей.

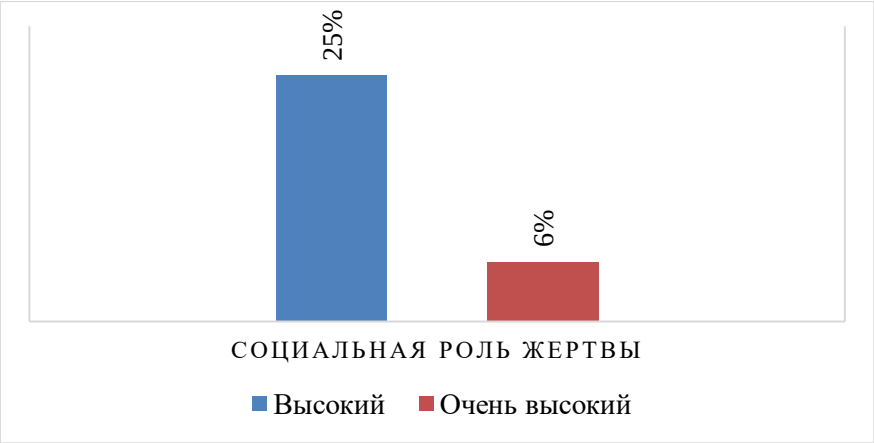

Рисунок 2 – Результаты диагностики подростков по шкале «Социальная роль жертвы»

У 36% респондентов выявлены высокие баллы по шкале «Общий показатель виктимности». Это свидетельствует о низкой жизнестойкости, склонности к пессимизму, эмоциональной нестабильности и использованию неконструктивных способов взаимодействия с окружающими.

Учитывая результаты проведенного исследования склонности подростков к виктимности, особую значимость приобретает профилактика виктимного поведения, направленная на формирование у учащихся навыков безопасного поведения, умения распознавать и избегать опасные ситуации, а также эффективно противостоять негативному воздействию со стороны окружающих [4; 5]. Социальная и практическая значимость решения задач по формированию у подростков навыков безопасного поведения, умения распознавать и избегать опасные ситуации, определяется Постановлением Министерства образования Республики Беларусь № 24 от 28.01.2025 г.

Актуальность проблемы профилактики виктимного поведения подростков обусловлена также тем, что в подростковом возрасте особенно остро проявляется влияние социальной среды. В школьном коллективе, компании сверстников, онлайн-сообществах подростки могут сталкиваться с различными формами негативного воздействия, такими как травля, кибербуллинг, шантаж, вымогательство и т.д. При этом, подростки, демонстрирующие определенные особенности поведения, такие как неуверенность, замкнутость, повышенная тревожность, стремление угодить

могут неосознанно привлекать к себе негативное внимание и становиться жертвами противоправных действий.

Эффективность профилактики виктимного поведения в образовательной среде зависит от нескольких важных факторов. В первую очередь, необходимо своевременно выявлять учащихся, которые находятся в группе риска стать жертвами насилия или манипуляций. Раннее выявление склонности к виктимизации является ключевым этапом в предотвращении негативных последствий. Также важно регулярно проводить профилактические мероприятия с участием как самих подростков, так и их родителей, направленные на развитие навыков самозащиты и эмоциональной устойчивости.

Профилактика виктимного поведения подростков требует комплексного подхода и участия всех педагогических работников учреждения образования. Педагоги социальные и педагоги-психологи играют ключевую роль в выявлении и предотвращении виктимного поведения среди учащихся подросткового возраста [3]. Их деятельность должна быть направлена на создание безопасной и поддерживающей среды, а также на раннее вмешательство в ситуации риска. Они должны владеть комплексом методов для раннего выявления рисков виктимизации, диагностики склонности учащихся к виктимному поведению и проведения профилактических работы.

Первичная социально-педагогическая профилактика ориентирована на предупреждение развития провоцирующего поведения у потенциальных жертв и включает диагностику склонностей к виктимности, просветительскую работу с подростками, их родителями и педагогами. Вторичная социально-педагогическая профилактика направлена на поддержку и коррекцию поведения подростков, уже столкнувшихся с виктимизацией, для предотвращения повторных случаев.

Комплексная профилактическая работа с подростками должна включать как информационно-просветительскую, так и коррекционно-развивающую работу с подростками [2].

Информационно-просветительская деятельность по профилактике виктимного поведения подростков направлена на:

– повышение осведомленности о факторах риска виктимизации;

– развитие навыков безопасного взаимодействия;

– формирование ассертивного поведения;

– знание доступных ресурсов получения помощи и поддержки.

Групповая профилактическая работа по предотвращению виктимного поведения среди подростков включает:

– организацию тематических классных часов и практических занятий: «Мои границы: как сказать «нет» и защитить себя», «Разрешаем конфликты без агрессии и насилия», «Как развивать уверенность в себе и не поддаваться влиянию»;

– реализация проектов, направленных на развитие личной безопасности и ответственности;

– информирование об опасностях и последствиях виктимизации посредством обсуждения психологических и правовых последствий виктимизации для жертвы и агрессора.

Эффективность профилактических мероприятий обеспечивается устранением источников виктимности, формированием у подростков коммуникативных навыков и предупреждению возникновения проблем. Целесообразно использовать разнообразные методы и формы профилактической деятельности, включая психологические тренинги, арт-терапию, игротерапию и ролевые игры, направленные на развитие социальных навыков и снижение агрессивности.

Список литературы

1. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая виктимология / Е. К. Погодина. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2019. – 140 с.

2. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая профилактика / Е.К. Погодина. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2021. – 208 с.

3. *Процко, Л. А.* Организация психолого-педагогической работы по профилактике виктимного поведения подростков / Л. А. Процко, Е. К. Погодина [Электронный ресурс] // Вестник экспериментального образования. – 2025. – №1. – URL: http://www.ppacademy.ru/wp-content/uploads/2025/02/251.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

4. *Процко, Л. А.* Путь к сильному «я». Социально-педагогическая деятельность учреждения образования по профилактике виктимного поведения подростков / Л. А. Процко, Е. К. Погодина // Выхаванне і дадатковая адукацыя. – 2024. – №12 (144). – С. 20-24.

5. *Процко, Л. А.* Социально-педагогическая профилактика виктимного поведения подростков / Л. А. Процко, Е. К. Погодина // Социальная и педагогическая психология: актуальные проблемы образования и развития личности в современном мире : Коломинские чтения : сб. науч. ст. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол. : В. В. Мартынова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2024. – С. 294-299.

УДК 355.233.231

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Н. С. Назаров,
студент 3 курса факультета социальная коммуникация
ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
г. Москва (Российская Федерация)
ne.nazaroff2017@yandex.ru
Науч. рук. – **А. А. Полосина**, *доцент кафедры социальной коммуникации и организации работы с молодежью*

Аннотация. В статье представлен анализ патриотического воспитания студенческой молодежи и возможности формирования патриотических установок через массовую культуру. Массовая культура, как источник формирования мировоззрения и ценностей, может стать инструментом формирования любви к Родине у студенческой молодежи. Статья обобщает существующие теоретические исследования и рекомендации по патриотическому воспитанию молодежи с целью дальнейшей разработки практик формирования любви к Родине у исследуемой социально-демографической группы.

Ключевые слова: студенческая молодежь, патриотизм, массовая культура, мировоззрение, студенты.

PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENT YOUTH THROUGH POPULAR CULTURE

N. S. Nazarov,
3rd year student of the Faculty of Social Communication
Moscow State University of Psychology and Pedagogy.
г. Moscow (Russian Federation)
Scientific supervisor. **-A. A. Polosina,**
Associate Professor of the Department of Social Communication and Organization of Youth Work

Annotation. The article presents an analysis of patriotic education of student youth and the possibility of forming patriotic attitudes through mass culture. Mass culture, as a source of formation of worldview and values, can become a tool for forming love for the Motherland in student youth. The article summarizes existing theoretical studies and recommendations on patriotic education of youth with the aim of further development of practices for forming love for the Motherland in the studied socio-demographic group.

Key words: student youth, patriotism, mass culture, worldview, students.

В современном мире, когда глобализация и информационная перегрузка формируют сознание молодого поколения, вопрос патриотического воспитания приобретает особую актуальность. Студенческая молодежь – будущее нашей

страны, и от их ценностных ориентаций, гражданской позиции и любви к Родине зависит дальнейшее развитие общества. В этом контексте массовая культура, с ее широким охватом и воздействием, становится мощным инструментом формирования патриотических чувств и убеждений.

Однако, использование массовой культуры в патриотическом воспитании требует взвешенного и продуманного подхода. Важно понимать, что массовая культура – это не только развлечение, но и мощный канал трансляции ценностей, норм и идеалов. Она может как способствовать укреплению патриотизма, так и нести в себе деструктивные элементы, нивелирующие национальную идентичность.

Формирование патриотических установок важно для построения государства с устойчивым обществом, политикой, культурой и экономикой. Потому что если ученые; молодежь, как движущая сила государства, которая потом будет составлять основное трудоспособное население, не будут воспитаны с патриотическими установками, то для страны и государства, как института это не будет полезным, так как ученых в стране не будет, что не обеспечит страну прогрессом, а молодежь уедет туда, где им комфортно и в результате государство может потерять суверенитет.

Сейчас в системе образования ведется активная работа по формированию патриотизма у обучающихся. И даже отмечается, что уровень патриотического настроя у школьников высок. Действительно, были предприняты меры по внедрению новых предметов, которые будут укреплять патриотические установки у учащихся: например, такой предмет как «Разговоры о важном», которые в рамках внеурочной деятельности будут мягко формировать ценности у обучающихся. В курс преподавания истории в школе также были внесены принципиальные изменения: исключен европоцентризм, больше часов стало уделяться изучению Великой Отечественной войны, также от Министра просвещения была внесена инициатива раз в неделю по утрам перед началом учебных занятий проводить церемонию поднятия Флага России под исполнения Государственного Гимна.

Однако в высших учебных заведениях уровень патриотизма снижается [2]. Нарастает потребность в исследовании патриотического воспитания студенческой молодежи с целью последующей разработки программ по формированию патриотизма у данной социальной группы.

В настоящий момент массовая культура формирует индивидуалистское мировоззрение у молодых людей. Отмечается неоспоримость влияния массовой культуры на умы и взгляды молодых людей. Следствием таких индивидуалистских убеждений и является неготовность молодых людей

действовать в интересах Родины, нежелание трудиться и работать на благо своей страны. Космополитичность массовой культуры и формирование образа «гражданина мира» лишила молодых людей привязанности к своей Родине. Студенческая молодежь, хотя и называет себя патриотами, все же по-прежнему выражает желание уехать из страны в надежде найти более благоприятные условия для жизни, но при этом не желают ничего менять здесь, в стране, где выросли и родились [1].

Нельзя не заметить, как сильно укоренился в нашей жизни Интернет и его ресурсы. Даже возрастные люди осваивают различные мессенджеры, социальные сети и новостные медиа. Некоторые студенты проводят в интернете более 12 часов в сутки. А ведь они, будучи студентами, еще учатся и работают, и половину времени суток потребляют интернет-контент. В основном это YouTube, Telegram. Еще студенческая молодежь любит смотреть фильмы и слушать музыку, которая представлена на многих медиа-платформах. Получается, интернет, фильмы и музыка должны воздействовать на умы молодых людей таким образом, чтобы при потреблении контента у них формировались патриотические ориентиры [3].

Одной из главных смыслов массовой культуры - сформировать определенные ценности и потребности. Патриотизм — это ценностные ориентиры. Получается, массовая культура способна формировать патриотизм у молодежи.

Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) сформировало с своих методических рекомендациях по патриотическому воспитанию ценности. Предлагаем ознакомиться с ними:

– Любовь к родному краю, Родине, Отечеству.

– Любовь к семье, своему народу, предкам и потомкам, признание семейных ценностей и важности преемственности поколений.

– Уважение к государственным символам (флаг, герб, гимн) и праздничным датам (День России, День Победы и др.).

– Уважение к закону, нормам общества, уважительное отношение к представителям различных конфессий, национальностей, социальных групп.

– Сохранение исторической памяти, знание истории страны, гордость за ее победы и героев.

– Положительное отношение к труду, потребность в труде на благо Отечества, стремление к профессионализму и достижениям.

– Гордость за российскую культуру, почтение к традициям, любовь к родному языку

– Гордость за общественные, социальные, культурные, спортивные, экономические и иные достижения России.

– Забота об окружающей среде, восхищение родной природой. Признание единства своей судьбы и судьбы своей страны, своего народа.

– Деятельное, осознанное отношение к своей стране и малой родине, стремление защищать интересы родной страны, заботиться о ее процветании и благополучии.

– Ответственность за себя, свою семью, малую родину и Отечество.

Это те ценности, которые должны будут закладывать произведения киноискусства, музыки и, конечно же, медиа.

Патриотическое образование в вузе должно осуществляться на следующих принципах:

Патриотическое образование, как одна из ключевых целей образовательного процесса должно осуществляться с соблюдением определенных принципов. Во-первых, при разработке программ по патриотическому воспитанию нужно осознавать комплексность и всеобъемлемость данного процесса. Следует воспитывать патриотизм в духовно-нравственном, гражданско-патриотическом, историко-культурном и других аспектах. В российских технологиях по воспитанию часто присутствует перекос в сторону воспитания военной памяти у молодежи, а про другие направления часто забывают, и в результате часто в качестве повода гордиться страной у молодых людей выступает Великая Победа [4]. Следствием этого патриотизм у молодежи становится формальным. Чтобы этого не было - следует укреплять патриотизм молодежи во всех сферах ее жизни. Поэтому контент массовой культуры должен быть разносторонним во всех его проявлениях.

Во-вторых, требуется совместная, хорошо организованная деятельность организаций, ведомств, институтов, органов власти, молодежной политики, учреждений культуры, спорта, искусства по разработке программ патриотического воспитания, которая должна носить целостный характер. Недостатком системы патриотического воспитания российской студенческой молодежи является локальный характер мер. На каждое ведомство возложены обязанности по работе с молодежью, и каждое ведомство выполняет их по-своему, в зависимости от наличия ресурсов, сил, времени, и не у всех это эффективно получается. Часто патриотические мероприятия носят формальный характер. Это пустая трата времени, ресурсов и сил. Требуется разработать межинституциональную систему патриотического воспитания, которая будет характеризоваться целостностью и централизованностью. Массовая культура

способна помочь и здесь, популяризируя и преподнося идеи каждой организации, которая задействована в разработке патриотических программ.

В-третьих, патриотическое воспитание следует начинать не только в институте, колледже или школе, а начиная лучше всего с семьи, формирования патриотических ценностей там. Понятное дело, что не все семьи настроены патриотично, но массовая культура способна заложить патриотический фундамент маленькому ребенку, который может быть развит в дошкольных учреждениях, а затем в школе, ссузе или вузе. И конечно же, на этом и других последующих этапах этот феномен способен стать инструментом воздействия на молодежь.

В-четвертых, нужно подстраивать патриотические воспитательные программы, ориентируясь на возраст целевой аудитории, ее социальное положение, регион, в котором она находится, ее национальные, этнические и культурные особенности. Создание таких компонентов массовой культуры должно сопровождаться консультированием представителей подобных категорий населения.

И, наконец, в-пятых, - никакого формализма. При организации патриотического воспитательного процесса следует руководствоваться принципом искренности и нативности. Нужно мягко и искренне доносить людям идеи любви к Родине. Для того чтобы выполнить данный принцип - следует обучить и найти специалистов, которые будут компетентны в данном вопросе и смогут ненавязчиво и интересно заниматься формированием патриотических ценностей.

Это принципы и ценности, которые должны быть заложены в массовую культуру, которая будет формировать патриотическое воспитание у студенческой молодежи. Массовая культура обладает огромным потенциалом в формировании патриотического сознания студенческой молодежи. Однако, для эффективного использования этого потенциала необходимо тщательно отбирать контент, развивать у студентов навыки критического мышления, создавать качественные патриотические произведения и интегрировать массовую культуру в образовательный процесс. Только в этом случае массовая культура станет мощным инструментом укрепления патриотизма и воспитания достойных граждан своей страны.

Список литературы

1. *Корж, Н. В.* Проблема патриотизма среди современной молодежи в условиях геополитической напряженности / Н. В. Корж, Л. Ф. Каримова // Наука. Общество. Государство. – 2022. – Т. 10, № 4(40). – С. 80-89.

2. *Леонова, О. В.* Патриотические ценности студенческой молодежи: анализ социологических исследований / О. В. Леонова, Е. О. Белкин // Прикладные социологические исследования Астраханского региона : Сборник статей. – Астрахань : Индивидуальный предприниматель Сорокин Роман Васильевич (Издатель: Сорокин Роман Васильевич), 2023. – С. 24-35.

3. *Полосина, А. А.* Характеристика процесса цифровой трансформации в образовании и обучении молодежи / А. А. Полосина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 7-2(94). – С. 98-101.

4. *Трифонова, А. Ю.* Патриотическое воспитание молодежи через осмысление исторических процессов / А. Ю. Трифонова // Патриотическое воспитание в системе высшего образования : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 77-й годовщине начала контрнаступления советских войск в битве под Москвой, Москва, 06–07 декабря 2018 года. – Москва: Национальный исследовательский технологический университет "МИСиС", 2018. – С. 257-260.

УДК 37.013.42

ПРОФИЛАКТИКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Д. В. Рыбалко,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. К. Погодина**, старший преподаватель*

Аннотация. В статье актуализируется проблема межличностных конфликтов в подростковой среде. Представлен проект социально-педагогической профилактики конфликтного поведения среди старших подростков.

Ключевые слова: межличностный конфликт; подростки; учреждение образования; профилактика; социально-педагогическая работа.

PREVENTION OF INTERPERSONAL CONFLICTS AMONG ADOLESCENTS IN AN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

***D. V. Rybalko**,*
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. K. Pogodina**, Senior Lecturer*

Abstract. The article highlights the problem of interpersonal conflicts in the adolescent environment. A project of socio-pedagogical prevention of conflict behavior among older adolescents is presented.

Keywords: interpersonal conflict; adolescents; educational institution; prevention; social and pedagogical work.

Подростковый возраст представляет собой важный период развития личности ребенка, в процессе которого происходит активное формирование самосознания и индивидуальности. Конфликты в подростковом возрасте направлены в первую очередь на желание проявить свою индивидуальность и стремление к признанию личности в рамках самореализации. Наличие межличностных конфликтов в подростковом возрасте способствует самоутверждению личности в процессе построения отношений со сверстниками, что является естественным и необходимым этапом в развитии.

Однако конфликты могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, они могут способствовать развитию навыков коммуникации, умения отстаивать свою точку зрения и находить компромиссы. С другой стороны, неумение справляться с конфликтами может привести к

агрессии, изоляции и другим негативным последствиям, как для самого подростка, так и для его окружения.

Профилактика конфликтов в подростковом возрасте является одним из важных направлений деятельности педагога социального. Процесс организации работы по профилактике конфликтного поведения подростков строится на основе определенных социально-педагогических технологий, которые включают социально-педагогическую деятельность по формированию гуманных и нравственно-здоровых отношений, создание психологического комфорта в учреждении образования. В рамках данного направления работы педагогу социальному необходимо выявлять трудности и проблемы, с которыми сталкиваются учащиеся подросткового возраста, своевременно оказывать им помощь и поддержку.

Социально-педагогическая профилактика конфликтного поведения – это система мероприятий, направленных на выявление и предупреждение конфликтов среди подростков в условиях учреждения образования [6].

Деятельность социального педагога по профилактике конфликтов в подростковой среде заключается в создании условий для психологического комфорта и безопасности подростка, удовлетворение его потребностей с помощью социальных, правовых, педагогических механизмов предупреждения и преодоления негативных явлений в семье, школе, в коллективе сверстников.

Профилактическая работа по предупреждению конфликтных ситуаций в подростковой среде проводится на следующих уровнях:

– личностный уровень – развитие качеств личности с целью формирования социально-приемлемого поведения подростков;

– семейный уровень – влияние на семейное окружение подростков с целью установления позитивных детско-родительских отношений;

– социальный уровень – организация мер путем изменений социальных норм для создания благоприятных условий с целью реализации профилактической работы на различных уровнях [4].

Организация деятельности учреждения образования по профилактике конфликтного поведения подростков представляет собой поэтапный процесс:

– проведение диагностики склонности подростков к конфликтному поведению, а также анализа детско-родительских отношений;

– разработка и включение профилактических мероприятий в образовательную деятельность учреждения образования;

– мониторинг эффективности социально-педагогической деятельности по профилактике конфликтов в подростковой среде.

В рамках первичной профилактики учреждение образования организовывает информационно-просветительские мероприятия, направленные на формирование у учащихся доброжелательных отношений к сверстникам, обучению коммуникативным приемам и навыкам, сплочению детских коллективов [1; 5]. Проводится групповая диагностика учащихся с целью выявления дезадаптированных детей, детей с низким социометрическим статусом, конфликтов в классных коллективах.

Среди основных форм работы в рамках первичной профилактики необходимо выделить такие как беседы, интерактивные лекции, классные часы, дискуссии. Все формы работы можно объединять в месячники, декады и недели по профилактике конфликтов среди учащихся.

Вторичная профилактика проводится в том случае, если выявлены учащиеся с выраженным конфликтным поведением, которые имеют трудности в адаптации к классному коллективу, применяют деструктивные стратегии выхода из конфликтов. Рекомендуется организовать повторную диагностику для выявления причин конфликтов, а также организовать групповую работу с подростками в рамках тренинговых занятий, проектов и программ, направленных на профилактику и предупреждение конфликтов в образовательной среде. Родителям и классным руководителям учащихся с выявленными проблемами даются рекомендации по эффективному взаимодействию и поддержке подростков [3].

Третичная профилактика направлена на предупреждение повторных инцидентов конфликтов в школьной среде, минимизацию последствий конфликтных ситуаций у пострадавших подростков. В рамках третичной профилактики целесообразно составить индивидуальные планы работы с несовершеннолетними, направленные на обучение подростков оптимальным стратегиям выхода из конфликтов, изменение отношения к объекту конфликта.

Проведенное эмпирическое исследование среди обучающихся 8-9 классов (в опросе приняли участие 120 подростков) показало, что межличностные конфликты широко распространены в подростковой среде. Около 17% старших подростков имеют высокий уровень конфликтности, у части респондентов выявлен недостаточно высокий уровень коммуникативной и конфликтологической культуры личности старших подростков. В конфликтных ситуациях большинство подростков используют стратегию соперничества, тогда так стратегию компромисса и сотрудничества выбирают всего 13% опрошенных учащихся [2].

На основе результатов исследования был разработан проект социально-педагогической профилактики межличностных конфликтов среди старших подростков «Подросток вне конфликта».

Задачи проекта:

– снизить уровень склонности к межличностным конфликтам у учащихся;

– обучить старших подростков оптимальным стратегиям поведения в конфликтных ситуациях;

– сформировать навыки конструктивного поведения в конфликте;

– повысить уровень коммуникативной культуры учащихся.

В содержание проекта включены следующие формы работы с подростками: занятия с элементами тренинга («Способы управления мыслями и чувствами», «Мой внутренний зверь», «Эмоции как реакция на окружающий мир», «Стресс и агрессия: способы избавления», «Развитие коммуникативных навыков» и др.), интерактивные занятия («Шутка или агрессия: все о признаках конфликтного поведения», «Конфликтное поведение: виды и формы», «Музей Добра», «Умение вести диалог как способ предупреждения конфликтов» и др.), дискуссии, беседы и круглые столы (Агрессия в конфликте», «Как не стать жертвой интернет-агрессии», «Агрессия как защитная реакция на насилие», «Кто, если не я?», «Решаем проблему конфликтного поведения» и др.).

Также были разработаны методические рекомендации педагогическим работникам (педагогам социальным и педагогам-психологам) учреждений общего среднего образования по профилактике межличностных конфликтов среди старших подростков.

Список литературы

1. *Кирильчик, А. Ю.* Профилактика конфликтов среди подростков в учреждениях общего среднего образования / А. Ю. Кирильчик, Е. К. Погодина // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е. Л. Михайлова (гл. ред.), С. Д. Матюшкова, Е. Н. Бусел-Кучинская; отв. за вып. С. А. Моторов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 144-148.

2. *Петрожицкая, Д. В.* Социально-педагогическая профилактика межличностных конфликтов среди подростков в учреждении общего среднего образования / Д. В. Петрожицкая // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы : сборник научных трудов, посвящённый 20-летию факультета клинической психологии / под общ. ред. д.м.н., проф. И. А. Сучкова; ред. кол.: Л. Ф. Ельцова, Г. В. Корнева, М. А. Калинина; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань : ОТСиОП, 2024. – С. 220-222.

3. *Погодина, Е. К.* Организация деятельности специалистов социально-педагогической и психологической службы учреждения образования по формированию у учащихся навыков бесконфликтного поведения / Е. К. Погодина // Социальная и психолого-педагогическая

поддержка родительства: опыт, проблемы, перспективы : материалы II междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 8 декабря 2021 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; отв. ред. В. В. Мартынова. – Минск : БГПУ, 2022. – С. 124-127.

4. *Погодина, Е. К.* Организационно-педагогические условия эффективности деятельности специалистов СППС по созданию бесконфликтной образовательной среды / Е. К. Погодина // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: сб. науч. ст. / Вит. гос. ун-т; сост.: Е. Н. Бусел-Кучинская, Н. Э. Шабанова; под науч. ред. Е. Л. Михайловой; отв. за вып. С. А. Моторов. – Витебск : ВГУ, 2020. – С. 206-210.

5. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая профилактика конфликтов в коллективе старших подростков / Е. К. Погодина, А. Н. Петрович // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Л. Михайлова, С.Д. Матюшкова ; науч. ред. Е.Л. Михайлова; отв. за вып. С.А.Моторов. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – С. 148-153.

6. *Погодина, Е. К.* Формирование бесконфликтной образовательной среды / Е. К. Погодина, В. В. Мартынова, Е. Л. Евдокимова. – Минск : Нац. ин-т образования, 2021. – 184 с.

УДК 159.9

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКАЯ СИНЕРГИЯ: ПРОЕКТ «СЕМЕЙНОЕ ТЕПЛО ОДИНОКИМ СЕРДЦАМ» КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

А. В. Савостьян, А. С. Стасенок,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
i.any.sav@gmail.com
*Науч. рук. – **А. А, Островская**, к.пс.н., доцент*

Аннотация: Проект предлагает так называемую «платформу взаимодействия», объединяющую пожилых людей из пансионатов и детей-сирот, а так же детей, оставшихся без попечения родителей. Мы совмещаем одинокие сердца для обмена теплом, опытом и заботой, позволяя пожилым людям почувствовать себя нужными и значимыми, а детям – получить внимание и поддержку старшего поколения. Регулярные встречи и совместные мероприятия направлены на создание крепких эмоциональных связей и снижения чувства одиночества.

Ключевые слова: социальная адаптация, синергия, сиротство, пожилые люди.

INTERGENERATIONAL SYNERGY: THE PROJECT «FAMILY WARMTH FOR LONELY HEARTS» AS A TOOL FOR SOCIAL ADAPTATION OF ORPHANS AND THE ELDERLY

A.V. Savostyan, A. S. Stasenok,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific supervisor – **A. A. Ostrovskaya**, PhD in Psychology, Associate Professor*

Abstract: The project offers a so-called "interaction platform" that unites elderly people from boarding schools and orphaned children, as well as children left without parental care. We unite lonely hearts to share warmth, experience and care, allowing older people to feel needed and meaningful, and children to receive the attention and support of the older generation. Regular meetings are aimed at creating strong emotional bonds and reducing feelings of loneliness.

Keywords: social adaptation, synergy, orphanhood, the elderly.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на конец 2024 года в домах-интернатах для престарелых и инвалидов (ныне пансионатов) в нашей стране проживало 18,2 тыс. людей пожилого возраста. Тем временем в детских интернатных учреждениях и детских домах семейного типа проживает 4,6 тыс. детей. [1, с. 132-133]

Зачастую дети, находящиеся в интернатных учреждениях, испытывают дефицит семейного тепла и индивидуального внимания. Наблюдается необходимость в создании условий, способствующих переключению их фокуса с личных переживаний на позитивное взаимодействие и проявление заботы. [2, с. 27]

С другой стороны, пожилые люди, проживающие в пансионатах, остро нуждаются в ощущении собственной значимости и возможности делиться своим опытом. Эта потребность особенно актуальна в связи с характерным для этого возраста экзистенциальным вакуумом, вызванным снижением социального статуса, потерей работы и сужением круга общения, что приводит к ощущению бессмысленности и внутренней пустоты. [3, с. 21]

Учитывая потенциал взаимообогащающего взаимодействия между поколениями, а также существующие потребности как детей, так и пожилых людей, нами предложена концепция проекта «Семейное тепло одиноким сердцам», направленного на создание синергетической платформы взаимодействия для регулярного межпоколенческого общения. Данный проект предполагает формирование пространства, в котором дети смогут развить чуткость и ответственность через взаимодействие со старшим поколением, а пожилые люди – обрести ощущение востребованности, внося свой вклад в будущее и создавая атмосферу семейного уюта. Реализация проекта позволит создать атмосферу взаимопонимания и тепла, где и пожилые люди, и дети обретут столь необходимую поддержку, ощущение нужности и веру в будущее, что, в свою очередь, будет способствовать их активному участию в жизни общества и взаимному обогащению.

Цель проекта: обеспечить взаимную поддержку и снизить чувство одиночества у пожилых людей из пансионата и детей из детского дома посредством организации регулярных, содержательных и безопасных взаимодействий, способствующих развитию эмоциональной связи и обмену опытом между поколениями.

Проект предлагает инновационную модель, основанную на принципе синергии, то есть на объединении человеческих ресурсов для достижения большего эффекта. Апробация этой модели позволит оценить её эффективность и выявить оптимальные условия для ее применения в различных социальных контекстах. Создание синергетической платформы взаимодействия социальной поддержки населения, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, как форму коммуникации, впервые объединяющую разновозрастные поколения через четыре различных фактора:

– индивидуальные силы – опыт и знания старшего поколения + эмоциональность и открытость детей;

– общественные силы – взаимодействие государственных учреждений социального обслуживания;

– культурные силы – потенциал семейного взаимодействия, направленный на укрепление эмоциональных связей и создание чувства принадлежности;

– контекстуальные силы – энергия и целеустремлённость разработчиков проекта.

Таким образом, основу проекта составляет синергетический эффект от взаимодополнения двух одиночеств.

В рамках реализации проекта разработана модель взаимодействия 4С (рис 1). Она представляет собой последовательный процесс из четырех взаимосвязанных этапов (4С). Каждый элемент - Стремление, Соединение, Соучастие и Состояние - играет важную роль в создании крепких эмоциональных связей между пожилыми людьми и детьми, а их последовательное соединение позволяет сформировать устойчивую систему поддержки и обмена опытом, подобно тому, как собранный пазл образует завершенную картину.

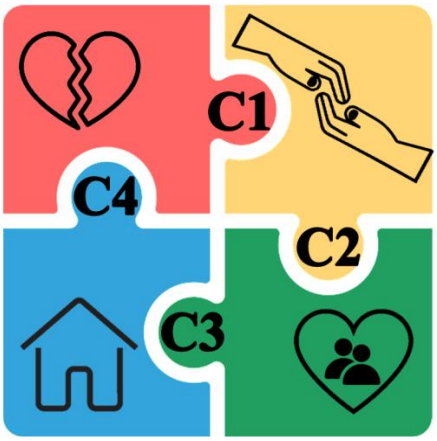

Рисунок 1. – Модель взаимодействия 4С

С1 — Стремление — Начальный этап, на котором основное внимание уделяется выявлению и формированию взаимного интереса как у пожилых людей, так и у детей. Важно, чтобы участники были готовы к взаимодействию и понимали цели проекта. Цель: Создать мотивацию для взаимодействия и подготовить участников к следующему этапу.

С2 — Соединение — На этом этапе акцент делается на создание условий для непосредственного взаимодействия между пожилыми людьми и детьми. Проводятся первые встречи, где участники могут познакомиться друг с другом в непринужденной обстановке. Цель: Установить эмоциональную связь между участниками и создать базу для дальнейшего взаимодействия.

С3 — Соучастие — Данный этап сосредоточен на развитии устойчивых и значимых отношений между поколениями через регулярную совместную

деятельность. Он включает в себя организацию различных активностей, таких как творческие мастерские, кулинарные классы, чтение книг или занятия по ландшафтному дизайну. Эти мероприятия способствуют взаимодействию и обмену опытом. Для этого будет составлено расписание с графиком регулярных встреч. Цель: Углубить эмоциональную связь и создать чувство общности между участниками.

С4 — Состояние — Для завершающего этапа важно закрепить положительный опыт взаимодействия и создать устойчивую систему поддержки. Необходимо создание платформы для продолжения общения, позволяет участникам оставаться на связи и поддерживать отношения. Цель: Создать устойчивую систему поддержки и развития проекта, обеспечивая долговременные положительные изменения в жизни участников.

Проект иллюстрирует, как социальная работа может эффективно объединять разные возрастные группы, способствуя их социализации и созданию взаимопонимания. Их взаимодействие способствует успешной социализации детей, предоставляя им возможность взаимодействовать с пожилыми людьми, что помогает развивать навыки общения и эмпатии. Через совместные мероприятия и обмен опытом дети учатся ценить разнообразие и уважать жизненный опыт других, что формирует их социальные навыки. Кроме того, создание теплой и поддерживающей атмосферы помогает и пожилым людям чувствовать себя частью сообщества, снижая чувство одиночества и изоляции, что в свою очередь способствует их эмоциональному и социальному развитию.

Список литературы

1. Статистический ежегодник 2024. Республика Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; ред. кол.: И. В. Медведева [и др.]. - Минск, 2024. - 317 с.

2. Магомедова А. Н. Психологические особенности детей-сирот / А. Н. Магомедова // МНКО. – 2014. – №3 (46). – С. 27-29. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-detey-sirot (дата обращения: 01.04.2025).

3. Северин А. В. Социально-психологическая адаптация пожилых людей к изменяющемуся миру: психологические проблемы пожилых и способы их решения : монография / А.В. Северин. – Брест : Альтернатива, 2020. – 84 с.

УДК 37.035

SOCIAL ASPECTS OF THE REFORM OF QUALITY ASSESSMENT OF HIGHER EDUCATION IN CHINA

Zhang Yongli,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser – **A.A. Ostrovskaya,** PhD in Pedagogy, Associate Professor*

Abstract. The article reveals the social foundations of the process of improving the quality assessment system of higher education in China. It is emphasized that in response to the higher demands on talents brought about by industrial upgrading, the assessment system should strengthen its link with the labor market and reduce structural unemployment through the mechanism of integrating industry and education.

Keywords: higher education; quality assessment reform; reform background; reform trends

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Чжан Юнли,
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А.А. Островская, кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация. В статье раскрываются социальные основы процесса совершенствования системы оценки качества высшего образования в Китае. Подчеркивается, что в ответ на возросшие требования к талантам, вызванные модернизацией промышленности, система оценки должна усилить свою связь с рынком труда и сократить структурную безработицу за счет механизма интеграции промышленности и образования.

Ключевые слова: высшее образование; реформа оценки качества; предпосылки реформы; тенденции реформы

Since the mid-20th century, global higher education has experienced significant expansion, particularly in China. In 2023, China's higher education enrollment reached 47.63 million, with a gross enrollment rate exceeding 60% [1]. However, this expansion has led to two critical issues: first, uneven distribution of educational resources, exacerbating disparities between regions and institutions, hindering overall quality improvement; second, declining educational quality, as some universities struggle with outdated curricula, weak practical training, and insufficient faculty development, resulting in graduates lacking the expertise and skills needed to meet societal demands. International experience shows that the initial phase of mass higher education often coincides with quality decline, serving as a warning for China.

In recent years, China's higher education funding needs have continued to grow, reaching 1.764 trillion yuan in 2023 [2]. However, expansion has led to a decline in

per-student fiscal expenditure, challenging resource efficiency. Increasing public scrutiny of educational investment necessitates a scientific quality assessment mechanism to evaluate the relationship between input and output, identify inefficiencies, and optimize resource allocation for sustainable development.

With rising democratic awareness and the influence of new public management theories, public accountability demands on universities have intensified. Society expects universities to utilize resources efficiently and cultivate high-quality talent that meets societal needs. This accountability pressure compels universities to demonstrate their effectiveness through objective assessment data, responding to public concerns. Public accountability has become a key driver of quality assessment reform, pushing universities to continuously improve educational quality.

Let us highlight the trends in the reform of the quality assessment of higher education.

Higher education quality assessment models are increasingly diversifying, including accreditation, audit, government-led, and self-assessment models. Accreditation ensures basic quality standards through evaluations by professional agencies; audit focuses on the effectiveness of internal quality assurance systems; government-led models influence resource allocation based on assessment results; self-assessment enhances institutional autonomy but may lack external oversight. China will integrate these models, drawing on international experience and emphasizing student-centered approaches.

Future assessment mechanisms will combine internal and external drivers, with internal motivation stemming from universities' pursuit of educational quality, such as linking teaching performance to faculty promotion and compensation. External drivers include government regulation and societal feedback, such as policy guidance and industry input. Universities must collaborate with governments and society to balance these forces. In the context of globalization, the internationalization of assessment standards is inevitable. Chinese institutions should engage in global academic exchanges, adopt advanced educational concepts and standards, and participate in the development of international education standards to enhance their global influence. Drawing on models such as Germany's "dual system," France's centralized approach, the UK's guidance model, and the US's decentralized system, China should establish independent, authoritative third-party assessment agencies to develop standards that balance global applicability and local characteristics [3].

Modern information technologies offer new opportunities for assessment. The use of big data enables dynamic monitoring of educational quality and supports precision teaching; online assessment systems ensure fairness and efficiency; AI technologies, such as intelligent grading systems, enhance assessment efficiency.

Integrated information platforms provide decision-making support for universities, governments, and society. While traditional assessments focus on outcome indicators like exam scores and employment rates, modern assessments emphasize the teaching process. By combining formative assessments, such as dynamic monitoring of learning progress, with summative evaluations and periodic reviews, and employing both quantitative and qualitative methods, a comprehensive evaluation of student learning can be achieved, driving continuous quality improvement.

The student-centered approach is increasingly prominent in assessments, focusing on learning experiences and outcomes, teaching satisfaction, and evaluating students' innovation, practical skills, and teamwork through project-based learning and practical activities. Third-party assessment agencies, due to their independence and professionalism, have become a key trend in reform. By applying scientific and reasonable standards, these agencies provide objective and fair evaluations, offering valuable insights for universities to improve teaching, for governments to formulate policies, and for society to make informed choices. China should establish independent, authoritative third-party assessment agencies by learning from international best practices.

From the social perspective, the reform of higher education quality assessment has three profound meanings. Firstly, through precise talent evaluation and optimization of the cultivation system, it realizes the dynamic matching between educational supply and industrial demands, solves the problem of structural unemployment, and provides suitable talents for economic transformation and upgrading. Secondly, by constructing a transparent assessment mechanism and using data to drive the fair allocation of educational resources, it strengthens the social responsibilities of universities and lays a solid foundation for social fairness. Thirdly, with the help of international assessment standards and professional third-party forces, it enhances the international competitiveness of education, promotes the participation of Chinese education models in global governance, and contributes to building a community with a shared future for mankind with educational soft power. This reform is not only an inevitable choice to respond to real challenges but also a strategic measure to lay the foundation for national sustainable development.

Bibliographic references

1. In 2023, the total enrollment in higher education in China amounted to 47.6319 million students [EB/OL] // The Ministry of Education of the People's Republic of China. - URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2024/55831/mtbd/202403/t20240301_1117760.html(Date of access:07.03.2025)

2. Preliminary Statistical Report on the Execution of National Education Expenditure in 2023 [EB/OL] // The Ministry of Education of the People's Republic of China. - URL:

http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/202407/t20240722_1142296.html (Date of access: 09.02.2025)

3.Hu Hongliang. Higher Education Quality Assessment Models in France, the UK and the US and Their Implications for China / Hu Hongliang.// Maritime Education Research. Theory and Practice. – №3. – 2016. – С. 31 – 36.

УДК 37.035

ANALYSIS OF SOCIAL FACTORS AFFECTING MIDDLE SCHOOL STUDENTS' INTEREST IN CHINESE FOLK MUSIC

Wang Jianke
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser – **A.A. Ostrovskaya,** PhD in Pedagogy,Associate Professor*

Abstract: Abstract: This paper analyzes the social factors (environment, education system, family atmosphere) that influence middle school students' interest in Chinese folk music, and proposes targeted measures to improve students' interest in folk music, including but not limited to strengthening publicity and promotion at the social level, optimizing and improving the music education system, and giving full play to the positive role of the family in guiding musical interest.
Keywords: middle school students; chinese folk music; socialization factors.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ИНТЕРЕС УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ К КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ МУЗЫКЕ

Ван Цзянькэ
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **А.А. Островская**, к.пед.н., доцент*

Аннотация: В статье анализируются социальные факторы (среда, система образования, семейнаая атмосфера), которые влияют на интерес учащихся средней школы к китайской народной музыке, и предлагаются целевые меры по повышению интереса учащихся к народной музыке, включая, помимо прочего, укрепление рекламы и продвижения на социальном уровне, оптимизацию и улучшение системы музыкального образования и предоставление полной возможности позитивной роли семьи в руководстве музыкальным интересом.
Ключевые слова: учащиеся средней школы; китайская народная музыка; факторы социализации.

In today's era of globalization and pop culture dominance, Western music and pop music dominate media platforms and social occasions. For example, when we turn on the TV, it is not difficult to find that most music variety shows focus on pop music, rock music or adaptations of Western classical music, while programs that specifically present Chinese folk music are rare. Similarly, on online music platforms, the hot song charts are almost monopolized by pop songs, and the exposure opportunities for folk music are extremely limited. Such a social and cultural environment has led to the fact that middle school students rarely have the

opportunity to come into contact with folk music in their daily lives, lack of in-depth knowledge and understanding of it, and thus find it difficult to cultivate an interest in folk music [1].

The primary problem of the education system in today's society is that the curriculum setting is not reasonable enough. In some middle schools, music courses have not received enough attention, with fewer class hours per week, and the content is mostly limited to basic music knowledge and singing teaching. The arrangement of systematic explanation and appreciation courses for folk music is particularly insufficient. For example, in some schools, the class hours dedicated to explaining folk music in a semester are extremely low, only about one-fifth. Such an arrangement obviously makes it difficult for students to fully and deeply understand the rich connotation and unique charm of folk music [2].

Secondly, the overly single teaching method is also a big problem. In the teaching process of folk music, some teachers still use traditional lecture-style teaching, which only briefly introduces the history and characteristics of folk music and plays audio materials. This teaching method lacks interactivity and fun, and it is difficult to stimulate students' interest in learning. Take the teaching of the erhu piece "Erquan Yingyue" as an example. If the teacher simply explains A Bing's life and the melody characteristics of the piece, and does not guide students to feel the emotions of the piece, or adopts a variety of teaching methods such as group discussion and role-playing to allow students to participate in music appreciation in depth, then students' interest and enthusiasm will be difficult to be stimulated.

Many families tend to let their children learn musical instruments or participate in pop music-related activities in their children's music education, but often ignore the role of folk music in their education. For example, parents tend to let their children learn Western instruments such as piano and violin, believing that these instruments are more "fashionable", while they pay relatively less attention to folk instruments such as erhu and guzheng. In addition, folk music is rarely played in the family, resulting in children's lack of opportunities to contact and understand folk music in the family environment, making it difficult to cultivate an interest in folk music.

The current society lacks effective promotion mechanisms and incentives for the inheritance of folk music. On the one hand, folk music performance groups have few opportunities to perform on stage, and they are mainly concentrated in professional art venues, making it difficult for ordinary middle school students to witness their performances in person. On the other hand, the social recognition of talents engaged in folk music creation, performance and education is relatively low, which not only leads to the loss of talents in the field of folk music, but also hinders the development

and popularization of folk music, and thus affects the cultivation of middle school students' interest in folk music.

In view of the above-mentioned social factors that affect middle school students' interest in folk music, the following content proposes solutions to enhance middle school students' interest in Chinese folk music [3].

Improving media promotion is a key link in enhancing the influence of Chinese folk music. All kinds of media should increase the publicity of folk music, set up folk music programs or columns, and present the beauty of folk music in a variety of forms. For example, TV stations can innovatively produce programs similar to "Classics Singing and Spreading", cleverly integrating folk music with modern popular elements, and attracting the attention of middle school students with a novel and unique perspective. At the same time, online music platforms should also actively set up folk music recommendation sections, and use intelligent algorithms to accurately push folk music works according to user preferences, thereby significantly improving the visibility and influence of folk music.

Promoting the enrichment of folk music activities is an effective way to stimulate the interest of middle school students. All sectors of society should actively organize various folk music events, such as folk music cultural festivals and folk music competitions, to provide middle school students with a platform for personal participation and experience. For example, holding folk music creation and performance competitions on campus can encourage middle school students to personally devote themselves to creation and interpretation of folk music works, so as to ignite their passion for exploring folk music.

In terms of teaching system, schools should strengthen the status of folk music in music courses and add systematic folk music appreciation, performance and creation courses. Specifically, exclusive school-based teaching materials for ethnic music can be compiled, integrating the essence of China's various ethnic music and the appreciation of classic repertoires, and incorporating them into daily teaching arrangements.

Table 1. – Specific examples of promoting middle school students' interest in folk music

Specific examples	Socialization means	Effectiveness
ethnic music festival	Hold a large-scale music festival and invite middle school students to participate in the performance and watch	Enhance the community cultural atmosphere and stimulate students' interest in folk music
social media	Use short video platforms to	Broaden students' access to

promotion	promote folk music and create content that middle school students can easily accept	folk music and increase music exposure
school cooperation projects	Cooperate with schools to set up folk music interest classes and provide professional guidance	Promote interactive learning among students and enhance the professionalism of national music education

In order to cope with the social challenges that affect the interest of middle school students in folk music, we have taken the following measures to enhance their interest and identity. At the educational level, we have increased the proportion of folk music in school music courses, and are committed to improving the folk music knowledge level of music teachers, and inspiring students' enthusiasm for folk music through diversified teaching content. At the same time, we encourage the joint participation of families and society. Parents should set an example and actively encourage their children to participate in folk music activities, while the society should hold folk music festivals and performances to create a strong folk music atmosphere. In addition, we also make full use of media and online platforms to vigorously publicize and promote high-quality folk music content, guide middle school students to correctly understand and appreciate folk music, thereby effectively enhancing their interest in and identity with Chinese folk music, and further promoting the inheritance and development of national culture [4].

As the shining pearl of Chinese culture, it is very important to cultivate the interest of middle school students in Chinese folk music for its inheritance and development. Through the above research, we analyzed the social factors that affect the interest of middle school students. We found that the social and cultural environment, school education, family atmosphere and the society's attention to the inheritance of national music all have a significant impact on the music preferences of middle school students. Based on this, we proposed strategies to optimize the social and cultural atmosphere, strengthen the school education system, create a positive family music environment and enhance social support. Only when all sectors of society work together can we effectively enhance the interest of middle school students in Chinese folk music and make national music rejuvenate and continue in the context of the new era. Looking forward to the future, further exploring the specific implementation paths of these strategies and their effectiveness evaluation

will provide more solid theoretical support and practical guidance for national music education.

References

1. Yu Qing. The integration of national music and modern society/Yu Qing. – 19th edition. – Nanjing: Mingri Fengshang Publishing House, 2024. – P. 182-184.

2. *Deng Yanyan.* The practice of teaching national music in junior high school music courses / Deng Yanyan. – 17th edition. – Nanchang: Qintong Publishing House, 2024. – 109 p.

3. *Wang Qiang.* Research on optimization strategies to enhance junior high school students' interest in folk music/Wang Qiang. – 30th edition. – Guizhou: New Curriculum Guide Press, 2024. – 18 p.

4. Zh*ang Liyang.* A new perspective on the study of the dissemination of national music - a review of "Music and Media – Research on the Dissemination of Chinese National Music in the New Era" / Zhang Liyang. – 3rd edition. – Beijing: Media Publishing House, 2025. – 100 p.

УДК 37.035

AN ANALYSIS OF SOCIAL FACTORS INFLUENCING OF MIDDLE SCHOOL STUDENTS'SINGING CULTURE

Nie Huiying,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
*Scientific adviser – **A.A. Ostrovskaya,** PhD in Pedagogy,Associate Professor*

Abstract. This paper analyzes the main social factors that influence the formation of middle school students' singing culture, including the media environment, educational system, family atmosphere, and social activities. Through research, it proposes targeted measures to enhance middle school students' interest in singing culture, such as strengthening media promotion, optimizing educational curricula, creating a positive family music environment, and holding diverse singing events.

Keywords: Middle school students; Singing culture; Social factors

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПЕВЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ ШКОЛ

Не Хуэйин,
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
Минск (Республика Беларусь)
*Научный руководитель – **А.А. Островская**, кандидат педагогических наук,доцент*

Аннотация. В данной статье анализируются основные социальные факторы, влияющие на формирование певческой культуры учащихся средних школ, включая медийную среду, систему образования, семейную атмосферу и общественную деятельность. На основе исследований в нем предлагаются целенаправленные меры по повышению интереса учащихся средних школ к певческой культуре, такие как усиление пропаганды в средствах массовой информации, оптимизация учебных программ, создание позитивной семейной музыкальной среды и проведение разнообразных певческих мероприятий.

Ключевые слова: Учащиеся средней школы; Певческая культура; Социальные

In today's era of globalization and pop culture dominance, Western music and pop music dominate media platforms and social occasions. For example, when we turn on the TV, it is not difficult to find that most music variety shows focus on pop music, rock music, or adaptations of Western classical music, while programs that specifically present Chinese folk songs are rare. Similarly, on online music platforms, the hot song charts are almost monopolized by pop songs, and the exposure opportunities for folk songs are extremely limited. Such a social and cultural environment has led to the fact that middle school students rarely have the opportunity to come into contact with folk songs in their daily lives, lack in-depth

knowledge and understanding of them, and thus find it difficult to cultivate an interest in folk songs.

In modern society, the media is an important channel for spreading culture. However, the current media environment has a negative impact on middle school students' access to and understanding of folk songs. Television programs and online platforms tend to broadcast pop music and Western classic music, while giving less promotion to folk songs. For instance, some television stations have music programs that mostly feature performances by pop singers and bands, with few dedicated folk song programs. The same is true for online music platforms; popular recommendations hardly include folk songs. This limitation of the media environment makes it difficult for middle school students to learn about and appreciate folk songs through daily media exposure [1].

The educational system plays a crucial role in cultivating middle school students' cultural interests. However, there are some questions within the current educational system that affect middle school students' understanding and interest in folk songs. Firstly, the curriculum setup in music classes is not reasonable enough. In some middle schools, music classes receive insufficient attention, with limited class hours each week, and the content is mostly basic music knowledge and vocal teaching. There is a particularly significant lack of systematic explanation and appreciation courses for folk songs. For example, in some schools, the class hours dedicated to explaining folk songs in a semester are very low, only about one-fifth. Such an arrangement obviously makes it difficult for students to fully and deeply understand the rich connotation and unique charm of folk songs.

Secondly, the overly single teaching method is also a big problem. In the teaching process of folk songs, some teachers still use traditional lecture-style teaching, which only briefly introduces the history and characteristics of folk songs and plays audio materials. This teaching method lacks interactivity and fun, and it is difficult to stimulate students' interest in learning. Taking the teaching of the erhu piece "Erquan Yingyue" as an example, if the teacher simply explains A Bing's life and the melody characteristics of the piece, and does not guide students to feel the emotions of the piece, or adopts a variety of teaching methods such as group discussion and role-playing to allow students to participate in music appreciation in depth, then students' interest and enthusiasm will be difficult to be stimulated[2].

The family is the first classroom for middle school students in their growth process, and the family atmosphere has an important impact on their cultural interests. However, in reality, many families neglect the role of folk songs in their children's music education. Parents tend to let their children learn musical instruments or participate in pop music-related activities but often ignore the role of

folk music. For example, parents prefer to let their children learn Western instruments such as the piano and violin, believing these instruments are more "fashionable," while paying relatively less attention to folk instruments such as erhu and guzheng. In addition, folk songs are rarely played in the family environment, resulting in children's lack of opportunities to contact and understand folk music, making it difficult to cultivate an interest in folk music.

Social activities are important avenues for middle school students to engage with and understand folk songs. However, currently, there are relatively few folk song-related activities targeting middle school students. On one hand, folk song performance groups have few opportunities to perform on stage, mainly concentrated in professional art venues, making it difficult for ordinary middle school students to witness their performances in person. On the other hand, the social recognition of talents engaged in folk song creation, performance, and education is relatively low, which not only leads to the loss of talents in the field of folk songs but also hinders the development and popularization of folk songs, thus affecting the cultivation of middle school students' interest in folk songs [3].

In view of the above-mentioned social factors that affect middle school students' interest in folk songs, the following content proposes solutions to enhance middle school students' interest in Chinese folk songs:

All kinds of media should increase the publicity of folk songs, set up folk song programs or columns, and present the beauty of folk songs in various forms. For example, TV stations can innovatively produce programs similar to "Classics Singing and Spreading," cleverly integrating folk songs with modern popular elements, attracting the attention of middle school students with a novel and unique perspective. At the same time, online music platforms should also actively set up folk song recommendation sections, and use intelligent algorithms to accurately push folk song works according to user preferences, thereby significantly improving the visibility and influence of folk songs.

All sectors of society should actively organize various folk song events, such as folk song cultural festivals and folk song competitions, to provide middle school students with a platform for personal participation and experience. For example, holding folk song creation and performance competitions on campus can encourage middle school students to personally devote themselves to creation and interpretation of folk song works, so as to ignite their passion for exploring folk songs.

Schools should strengthen the status of folk songs in music courses and add systematic folk song appreciation, performance, and creation courses. Specifically, exclusive school-based teaching materials for ethnic music can be compiled,

integrating the essence of China's various ethnic music and the appreciation of classic repertoires, and incorporating them into daily teaching arrangements [4].

Parents should set an example and actively encourage their children to participate in folk song activities. Meanwhile, society should hold folk song festivals and performances to create a strong folk song atmosphere.

Through the above research, we analyzed the social factors that affect the interest of middle school students in folk songs. We found that the social and cultural environment, school education, family atmosphere, and the society's attention to the inheritance of national music all have a significant impact on the music preferences of middle school students. Based on this, we proposed strategies to optimize the social and cultural atmosphere, strengthen the school education system, create a positive family music environment, and enhance social support. Only when all sectors of society work together can we effectively enhance the interest of middle school students in Chinese folk songs and make national music rejuvenate and continue in the context of the new era.

References

1. *Wang, Q.* Formation of academic singing skills for Chinese students in out-of-school arts education centers. – Australia: auspublishers, 2021. – 122 p.

2. *Yuanshan, L., & Pattananon, N.* Teaching Singing in Primary Schools Based on Art Curriculum Standards for Compulsory Education (2022), China. Journal of Modern Learning. – 2023. – 43-58 p.

3. *Zhang, W.* Reflections on Chinese Pop Music Singing Higher Education Diploma Thesis. – Czech Republic: Theses.cz, 2023. – 130 p.

4. *Tu, M.* The Effects of a Chinese Music Curriculum on Cultural Attitudes, Tonal Discrimination, Singing Accuracy, and Acquisition of Chinese Lyrics for Third-, Fourth-, and Fifth-Grade Students. – United States: ResearchGate, 2023. – 58-72 p.

Секция 5.
Самопознание и самоактуализация будущего специалиста психологической помощи

УДК 159.9

ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ САМООЦЕНКИ, МОТИВАЦИИ И УРОВНЯ СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В. С. Викторчик,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» г. Минск (Республика Беларусь)
viktorcikvaleria7@gmail.com
Науч. рук. – ***Ю. В. Башкирова****, старший преподаватель*

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь между самооценкой, мотивацией и уровнем субъективного контроля у представителей подросткового возраста. Подростковый возраст характеризуется значительными изменениями в психоэмоциональной сфере, что делает изучение данных факторов особенно актуальными. Исследование базируется на анализе психологических тестов и опросников, позволяющих оценить уровни самооценки и мотивации, а также степень субъективного контроля у подростков.

Ключевые слова: взаимосвязь, самооценка, мотивация, субъективный контроль, подростковый возраст.

INTERDEPENDENCE OF SELF-ESTEEM, MOTIVATION AND THE LEVEL OF SUBJECTIVE CONTROL IN ADOLESCENCE

V.S. Viktorchik,
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies of the Educational Institution "Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University", Minsk (Republic of Belarus)
Scientific director – ***Yu. V. Bashkirova****, Senior lecturer*

Abstract. The article examines the relationship between self-esteem, motivation and the level of subjective control in adolescents. Adolescence is characterized by significant changes in the psycho-emotional sphere, which makes the study of these factors particularly relevant. The study is based on the analysis of psychological tests and questionnaires that allow us to assess levels of self-esteem and motivation, as well as the degree of subjective control in adolescents.

Key words: relationship, self-esteem, motivation, subjective control, adolescence.

Подростковый возраст — это период значительных изменений и самоопределения, когда молодые люди начинают заново оценивать свои цели и окружение [4]. Подростковый возраст охватывает период с 11 до 18 лет и сопровождается значительными гормональными изменениями. В этот период подростки отдаляются от родителей, стремятся к независимости, экспериментируют с различными ролями и образами в обществе, а также ищут принятие со стороны сверстников [3].

Самооценка в подростковом возрасте – это крайне важный аспект, который формируется под влиянием множества факторов. В этот период жизни подростки активно ищут свою идентичность, и любое отражение от окружающих может серьёзно повлиять на их восприятие себя [2]. Самооценка формируется и развивается под влиянием различных социальных факторов, что позволяет говорить о ее индивидуальных и возрастных особенностях (А. В. Петровский, Д. И. Фельдштейн, Ю. И. Фролов). Самооценка состоит из двух элементов – самопознания и самосознания. Она включала представления индивида о своих собственных сильных и слабых сторонах, способностях, установках и ценностях. Его развитие начинается с рождения и постоянно развивается под влиянием опыта. В свою очередь мотивация в этот период играет ключевую роль в формировании их личностной идентичности и способности справляться с вызовами. Важно понимать, что подростки, как правило, больше реагируют на внешние стимулы, такие как одобрение сверстников или успехи в учебе, чем на внутренние факторы. Подросток постоянно соотносит свою собственную мотивацию с мотивацией сверстников, с образцами и идеалами, принятыми в обществе, не всегда это осознавая [3].

Субъективный контроль – это личностная характеристика, отражающая предрасположенность и склонность индивида приписывать ответственность за происходящие в жизни события и результаты своей деятельности внешним силам (экстернальный локус контроля), либо собственным способностям и усилиям (интернальный локус контроля) [1]. Разработкой проблемы субъективного контроля занимались такие отечественные и зарубежные ученые, как Е.Ф. Бажин, Н.Е. Горская, А.В. Давудова И.М. Кондаков, И.А. Мелихова и др. Понятие «локус контроля» как качество, характеризующее склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним силам либо собственным способностям и усилиям, принадлежат Джулиану Роттеру. Это понятие разрабатывалось автором в 50-60-х годах XX века в рамках теории социального научения.

Эмпирическое исследование взаимосвязи самооценки, мотивации и уровня субъективного контроля в подростковом возрасте проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 9 имени В.И. Щербацевича». В исследовании приняли участие 62 учащихся подросткового возраста.

В процессе исследования использовались следующие методики:

1. Методика «Диагностика самооценки», разработанная М. Соренсен;
2. Опросник «Мотивация достижения» (Mehrabian Achieving Tendency Scale, сокращенно –MATS), разработанный А. Мехрабианом;

3. Методика «Диагностика уровня субъективного контроля», разработанная Дж. Ротером, в адаптации Е. Ф. Бажина, С. А. Голынкиной, А. М. Эткинда.

Результаты исследования самооценки представлены на рисунке 1.

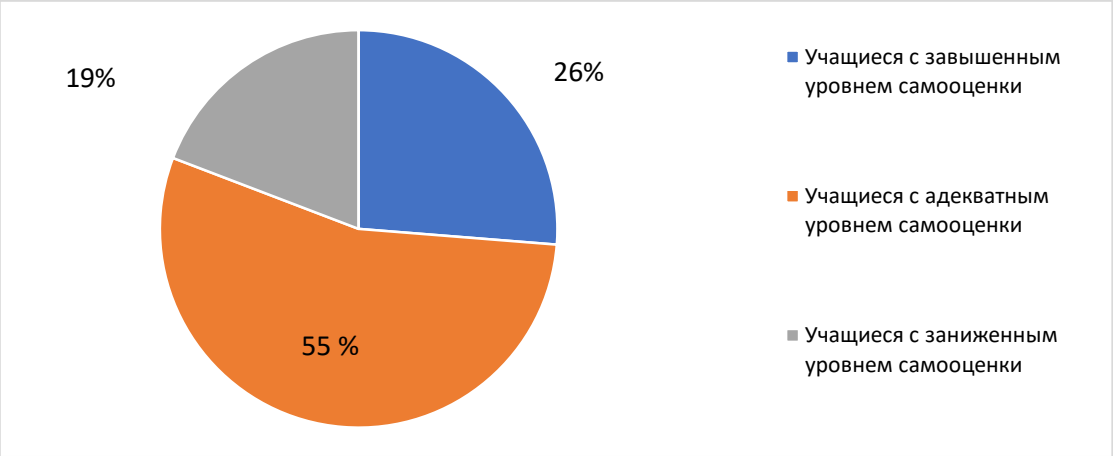

Рисунок 1 – Уровни развития самооценки учащихся подросткового возраста

Как свидетельствуют данные, представленные на рисунке 1, у 34 обучающихся (55%) обнаружен адекватный уровень самооценки, что предполагает наличие здравой критики и правильного соотношения собственных сил индивида с целыми разных степеней серьезности. В целом, данный уровень самооценки ведет к успешному достижению целей личности в профессиональной сфере, человек открыт для обратной связи, что способствует к приобретению жизненный навыков и опыта. У 12 человек (19%) обнаружена заниженная самооценка. Признаки такого уровня самооценки проявляются в тревожности, неуверенности в себе и своих силах. Такие люди нерешительны, чрезмерно осторожны и особенно остро нуждаются в поддержке и одобрении окружающих их людей. В свою очередь у 16 человек (26%) выявлена завышенная самооценка. Для данного уровня самооценки характерно переоценивает личностью своего реального Я и часто считают, что другие люди из просто недооценивают.

Далее был изучен уровень мотивации представителей подросткового возраста. Полученные результаты представлены на рисунке 2.

Как свидетельствуют полученные данные, представленные на рисунке 2 у 43 учащихся (69%) выявлен мотив стремления к успеху. Мотив стремления к успеху – это внутреннее побуждение, которое заставляет человека стремиться к достижению своих целей, преодолеть трудности на поту к достижению цели. Такой мотив может проявляться в различных сферах жизни личности, таких как спорт, образование, личная жизнь. В свою очередь у 19 подростков (31%) обнаружен мотив избегания неудач.

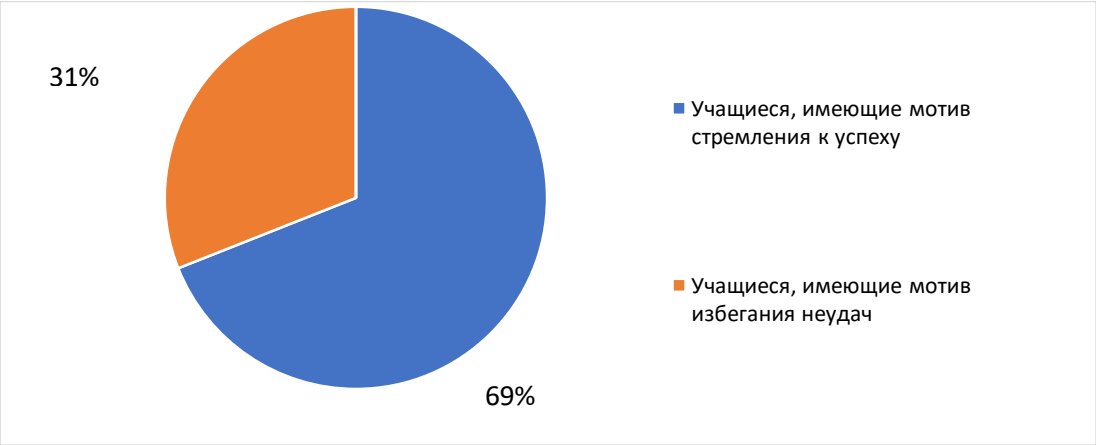

Рисунок 2 – Результаты исследования по опроснику «Мотивация достижения»

Мотив избегания неудач – это психологическое побуждение, которое заставляет человека стараться избегать своих неудач, провалов и негативных последствий. Этот мотив проявляется в различных ситуациях и часто связан с боязнью потерпеть поражение, желанием избежать негативной оценки со стороны окружающих или потери статуса, а также стремление минимизировать эмоциональные страдания, связанные с неудачами.

Далее испытуемым была предложена методика «Диагностика уровня субъективного контроля». Результаты представлены на рисунке 3.

Рис. 3. – Уровни субъективного контроля подростков.

Данные, представленные на рисунке 3, свидетельствуют, что 34 (55%) учащихся подросткового возраста обнаружили так называемый эмоциональный знак. Это люди, которые воспринимают свои достижения как результат собственных усилий, обычно они испытывают положительные эмоции и достаточно большую уверенность в своих силах. По интернальности-экстернальности было выделено 16 учащихся (26%). Интернальность – это

степень, в которой человек считает, что его действия и усилия влияют на результаты. Интерналы верят, что их успехи и наоборот, неудачи, зависят лично от них, от их собственных усилий и решений. В то время, как субъективный контроль по направлению атрибуций характерен для 12 учащихся (19%). Современная психологическая наука дифференцирует внутреннюю и внешнюю атрибуцию. Реализуя внутреннюю атрибуцию, люди приписывают свои успехи внутренним факторам, например своим способностям, усилиям, что способствует укреплению чувств контроля.

Таким образом, исходя из результатов проведенного исследования можно сделать вывод, что самооценка, мотивация и уровень субъективного контроля тесно взаимосвязаны друг с другом. Люди с адекватным уровнем самооценки, зачастую имеют мотив достижения целей и полностью уверены, что их удача или неудача зависит лично от самого себя. В то время, как люди с заниженной самооценкой пытаются избегать неудачи и считают, что при достижении их целях им могут препятствовать другие люди, обстоятельства, либо их собственная неудача.

Список литературы

1. *Елисеев, О. П*. Локус контроля: практикум по психологии личности / О.П.Елисеев // О. П. Елисеев. – СПб. : Питер, 2019. – 68 с.

2. *Молчанова, О. Н.* Самооценка: Теоретические проблемы и эмпирические исследования : учеб. пособие / О.Н.Молчанова. – М. : Флинта: Наука, 2010 – 392 с.

3. *Мухина, В. С.* Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С.Мухина. – М. : Академия, 2010 – 453 с.

4. *Толстых, Н. Н.* Психология подросткового возраста / Н. Н. Толстых. – М. : Издательство Юрайт, 2023.

УДК 159.9

ВНЕШКОЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Д. С. Глухова,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Т.Ю.Шлыкова**, кандидат психологических наук, доцент*

Аннотация. В статье исследуются современные интересы современных подростков. Выделены психологические особенности подростков. Предлагаются исследования для определения направленности современных подростков, также опросник для выделения типов увлечений и их анализ.

Ключевые слова: направленность, подросток, интерес, увлечение.

EXTRA-SCHOOL INTERESTS OF MODERN TEENAGERS: AN EMPIRICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM

***D. S. Glukhova**,*
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Educational Institution "Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank"
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific director - **T.Yu. Shlykova**, PhD in Psychology, Associate Professor*

Annotation. The article examines the modern interests of modern teenagers. The psychological characteristics of teenagers are highlighted. Research is proposed to determine the orientation of modern teenagers, as well as a questionnaire to identify the types of hobbies and their analysis.

Keywords. orientation, teenager, interest, hobby.

Подростковый возраст – это непростой этап развития для каждого человека. В это время происходят значительные изменения в теле, гормональные скачки и эмоциональные колебания. В результате внутренний мир молодых людей также трансформируется. То, что раньше вызывало интерес, теперь может не привлекать так сильно. Подросток стремится к большей свободе и самостоятельности в принятии решений. На выбор увлечений влияют различные факторы, такие как мнение сверстников, друзей и взрослых, а также увлечения кумиров. Важно создавать подходящие условия, чтобы подросток мог выбрать направление для своего развития, получать полезную информацию, достигать успехов и извлекать ценные уроки.

Современные подростки находятся в состоянии активного поиска своего места в мире, и внешкольные интересы играют ключевую роль в этом процессе. Эти увлечения не только помогают развивать навыки, но и формируют личность, социальные связи и эмоциональное благополучие. Анализ заявленной проблемы направлен на изучение внешкольных интересов подростков, факторов, влияющих на их выбор, и последствий для их развития.

Для исследования была разработана анкета, включающая открытые вопросы о внешкольных увлечениях, предпочтениях, а также влияния увлечений на школьную успеваемость. В исследовании приняло участие 60 учащихся 8-х классов ГУО «Дещенская средняя школа (13-15 лет).

Результаты проведенного опроса выявили несколько наиболее распространённых направлений внешкольных интересов подростков. Каждое их этих направлений не только приносит положительные эмоции, но и способствует личностному формированию навыков и укреплению социальных связей.

Спортивные увлечения, такие как футбол, баскетбол, танцы и плавание, занимают важное место в жизни многих подростков.

Футболом занимается 7 человек (10% опрошенных), и на это уходит в среднем 270 минут в неделю. Это свидетельствует о высокой популярности этого вида спорта, который способствует развитию командного духа и физической выносливости.

Другим популярным видом спорта является баскетбол, которым занимаются 3 человека (5%). На занятия баскетболом они тратят около 120 минут в неделю. Несмотря на меньшую численность, этот вид спорта также развивает координацию и реакцию.

Плаванием занимается 7 человек (11%). На тренировки подростки тратят 90 минут в неделю. Плавание помогает развивать уверенность в себе, а также улучшает дыхательную систему.

Танцы являются одним из наиболее популярных увлечений, охватывающим 15 человек (25%). Каждый из них посвящает этому занятию 120 минут в неделю. Танцы не только развивают физическую активность, но и способствуют эмоциональному выражению, что особенно важно для подростков.

Творческие увлечения, такие как рисование, музыка, театр играют важную роль в эмоциональном и личностном развитии подростков.

Рисование, как форма художественного самовыражения, привлекает 8 человек (13%), которые посвящают этому занятию 90 минут в неделю. Занятия изобразительным искусством развивают креативность и воображение. Это

позволяет подросткам выразить свои мысли и чувства визуально, что может быть особенно важно в период эмоциональных изменений.

Музыка также занимает значимое место в жизни подростков: 10 человек (16%) уделяют ей 90 минут в неделю. Музыкальные занятия способствуют развитию слуха, чувства ритма и эмоционального интеллекта. Музыка также служит средством самовыражения и помогает справляться с эмоциями.

Театральное искусство привлекает 4 человека (6%), которые тратят на занятия 180 минут в неделю. Участие в театральных постановках развивает уверенность, ораторские навыки и умение работать в команде. Театр позволяет подросткам исследовать различные роли и ситуации, что способствует развитию эмпатии.

С развитием цифровых технологий интерес к программированию, робототехнике и видеоиграм среди подростков растет. Программированием занимаются 6 человек (10%), и их занятия занимают также 180 минут в неделю. В условиях цифровизации общества программирование становится все более актуальным навыком, развивающим логическое мышление и креативность. Участие в различных конкурсах позволяет подросткам применять свои знания на практике и работать в команде. –

Создание и программирование роботов учит подростков техническим навыкам и основам инженерии. Это увлечение развивает аналитическое мышление и способствует пониманию современных технологий.

Игры могут быть не только развлечением, но и способом развития стратегического мышления, реакции и командной работы. Многие подростки также участвуют в киберспортивных соревнованиях, что дает возможность развивать навыки и завести новые знакомства.

Подростки могут уделять внешкольным интересам от 2 до 7 часов в неделю, в зависимости от их учебной нагрузки и личных предпочтений.

Так же подростки активно занимаются различными видами деятельности, сочетая несколько увлечений одновременно. Так, 1 человек занимается как танцами, так и театром, тратя на оба занятия 300 минут в неделю. Совмещают рисование и музыку 2 человека, уделяя этому 180 минут в неделю. Активно занимается баскетболом и плаванием 1 человек, тратя на тренировки 210 минут в неделю. Программирование и плавание занимаются 2 человека, уделяя внешкольным интересам по 360 минут в неделю. Танцами и рисованием увлекается 2 человека, уделяя по 210 минут на свои предпочтения. Музыкой и театром увлекается 3 человека, это занимает 270 минут в неделю. Футболом и плаванием занимается 1 человек, уделяя всему 360 и больше часов в неделю. И 2 человека совмещают занятия по рисованию и театру, уделяя на это 370 часов

в неделю. Поддержка и развитие таких увлечений могут способствовать не только личностному, но и социальному развитию молодежи что является важным аспектом их взросления. Это позволяет развивать им разнообразные навыки и интересы, а также эффективно управлять своим временем.

Внешкольные интересы современных подростков представляют собой многообразие увлечений, которые способствуют их всестороннему развитию. Комбинирование различных видов деятельности, таких как танцы, театр, рисование, музыка, спорт и программирование, позволяет подросткам не только расширять свои горизонты, но и развивать ключевые навыки, такие как креативность, командная работа и организация времени.

Эти увлечения играют важную роль в социализации и эмоциональном благополучии молодежи, обеспечивая им возможность самовыражения и формирования уверенности в себе. Поддержка таких интересов со стороны родителей, педагогов и общества в целом является важным шагом к созданию благоприятной среды для гармоничного роста и формирования личности. Важно помнить, что разнообразие увлечений не только обогащает жизнь подростков, но и закладывает основы для их успешного будущего.

Список литературы

1. *Выготский, Л. С.* Психология развития. Избранные работы / Л.С. Выготский – М.: Юрайт, 2017. – С. 25-27.

2. *Кравченко, А. И.* Введение в социологию: Учебное пособие / А. И. Кравченко. – М.: Новая школа, 1995. – С. 31-32.

3. *Кро, О.* Интеллектуальное развитие в период созревания / О. Кро // Педология юности: Сб. статей: - М; Гос. учеб. - пед. изд-во, 2004.

4. *Дэниел, С.* Растущий мозг / С. Дэниел. – Эксмо, 2016. – 115 с.

5. *Пташко, Т.Г.* Ценностные ориентации и досуг современных подростков / Т.Г.Пташко, Н.В. Сиврикова, Е.Г. Черникова // В сборнике: Психологическое благополучие современного человека. — 2019. – С. 47-52.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНО ОРГАНИЗОВАННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ИНСТИТУТ ПОЗИТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ»

М.С. Головнева, А.В.Силицкая,
студенты 2 курса факультета социально-педагогических технологий
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь
golovnyovskaya@gmail.com
Науч. рук. – ***Ю. В. Башкирова****, старший преподаватель*

Аннотация: В статье рассматриваются особенности внедрения и функционирования программы специально организованной психологической среды (СОПС) в рамках реализации проекта «Институт позитивного поведения», осуществляемого студенческой научно-исследовательской лабораторией «Познай себя» кафедры возрастной и педагогической психологии факультета социально-педагогических технологий Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка.

Ключевые слова: специально организованная психологическая среда (СОПС), школа, подростковый возраст, упреждение психологического неблагополучия.

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF A SPECIALLY ORGANIZED PSYCHOLOGICAL ENVIRONMENT WITHIN THE FRAMEWORK OF THE IMPLEMENTATION OF THE PROJECT "INSTITUTE OF POSITIVE BEHAVIOR"

M.S. Golovneva, A.V. Silitskaya,
2th year student at the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University,
Minsk, Republic of Belarus
Scientific supervisor – ***Yu.V. Bashkirova****, senior lecturer.*

Abstract: The article examines the features of the implementation and functioning of the program of specially organized psychological environment (SOPE) within the framework of the project "Institute of Positive Behavior", carried out by the student research laboratory "Know Yourself" of the Department of Age and Educational Psychology of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies of the Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank.

Keywords: specially organized psychological environment (SOPE), school, adolescence, prevention of psychological distress.

Студенческая научно-исследовательская лаборатория «Познай себя» кафедры возрастной и педагогической психологии факультета социально-педагогических технологий БГПУ при участии заведующего

кафедрой кандидата психологических наук, доцента Е. В. Бондарчук начала реализацию проекта «Институт позитивного поведения» на базе ГУО «Средняя школа 9 г. Минска имени В. И. Щербацевича» в июне 2024 года.

Идея создания проекта обусловлена необходимостью повышения психологической грамотности обучающихся, их родителей и педагогов.

Проект предполагает реализацию комплекса мероприятий, в процессе которых каждый участник может получить знания и закрепить умения регуляции собственного эмоционального состояния, конструктивного преобразования негативных тенденций личности.

Главная цель проекта — формирование бережного отношения к собственной жизни, жизни окружающих людей и событиям в ней. Проект призван, в целом, осуществить гармонизацию личности каждого участника.

Реализация проекта невозможна без включения обучающихся и других участников учебно-воспитательного процесса в специально-организованную психологическую среду (СОПС).

Специально-организованная психологическая среда — это особое психологическое пространство, представляющее собой специально организованные психологические условия, стимулирующие формирование и развитие конструктивного и позитивного отношения к неблагоприятным вызовам бытия [1].

В рамках реализации проекта активистами СНИЛ был проведен комплекс мероприятий.

Так председатель СНИЛ «Познай себя» Мария Головнёва и заместитель председателя Анастасия Силицкая, провели ряд интерактивных бесед с элементами психологического тренинга «Как управлять эмоциями» для учащимися 10 классов. Обучающимся были предложены упражнения, позволяющие получить знания об особенностях проявления собственных эмоций и эмоциональных реакциях окружающих, их конструктивном преобразовании. Также каждый участник встречи смог попробовать различные дыхательные практики борьбы с тревожностью.

Студент группы 230223 Вадим Шидловский и группы 230323 Александра Овсяник провели комплекс игровых тренингов «Эмоции, взаимопонимание и бережное отношение к окружающим: как лучше понять друг друга?» с учащимися 7-8 классов. Школьникам были предложены упражнения и творческие задания на познание и понимание эмоций, с которыми обучающиеся научились успешно справляться. Благодаря этим тренингам ребята приобрели новые знания позитивного социально-психологического взаимодействия в классе, бережного и чуткого отношения к окружающим.

В свою очередь студенты группы 230323 Дарья Купреева и Елизавета Каптурович проводили мастер-классы и игровые тренинги «Развитие навыков общения и разрешения конфликтов» с учащимися 4 классов. Были проведены игры на развитие умения слушать и задавать вопросы, способствующие открытости в общении. Обучающимся были предложены психологические игры, и интерактивы, направленные на разрешение конфликтов и командную работу, которые способствовали развитию важных социально-психологических компетенций, совершенствованию умения взаимодействовать друг с другом конструктивно, позитивно и эффективно.

Всего за время реализации проекта в СОПС были включены 275 обучающихся.

Перед включением в проект «Институт позитивного поведения», и в СОПС, а также после шести интенсивов, крайний из которых прошел в марте 2025 года со всеми испытуемыми были осуществлены психодиагностические мероприятия, позволившие выявить наличие и уровень неуправляемой эмоциональной возбудимости.

Так при помощи опросника «Экспресс-диагностика неуправляемой эмоциональной возбудимости», разработанного В. В. Бойко у испытуемых были выявлены уровень импульсивности и неуправляемой эмоциональной возбудимости. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. — Распределение испытуемых по уровню импульсивности и неуправляемой эмоциональной возбудимости на констатирующем и формирующем этапе [n = 275]

Уровни импульсивности	**Обнаруженные показатели**	
	Констатирующий этап, в %	**Формирующий этап, в %**
Высокий уровень	8	3
Средний уровень	76,7	65,5
Низкий уровень	15,3	31,5

Как свидетельствуют данные, представленные в таблице 1, за время реализации проекта наблюдается положительная динамика снижения импульсивности в выборке испытуемых. Высокий уровень импульсивности снизился до 3% в выборке, средний уровень импульсивности уменьшился на 11,2%, а низкий уровень импульсивности повысился вдвое.

Далее, для более полного понимания происходящих в психике испытуемых изменений планируется диагностировать испытуемых комплектом психодиагностических методик, в который включены: методика В. В. Бойко «Эмоциональные барьеры в межличностном общении», методика «Локус

контроля», разработанная Е. Г. Ксенофонтовой, методика «Изучение мотивации обучения школьников 5-11 класса», разработанной М.И.Лукьяновой и Н.В.Калининой, методика «Диагностика мотивации достижения и избегания неудачи», разработанная А.Мехрабианом, методика «Самооценка ситуативной и личностной тревожности», разработанная Ч. Д. Спилбергером, методика «Шкала тревожности», разработанная О.Кондашом, Методика «Склонность к девиантному поведению», разработанная Э. В. Леус.

Таким образом, функционирование специально организованной психологической среды в рамках реализации проекта «Институт позитивного поведения» позволяет наблюдать конструктивные изменения в жизни участников проекта и предполагает продолжение его реализации на более многочисленной выборке испытуемых, в том числе, других государственных учреждений образования.

Список литературы

1. *Башкирова, Ю. В.* Возможности использования программы СОПС в процессе учебно-познавательной деятельности студентов / Ю. В. Башкирова // Психологическое сопровождение образовательного процесса : сб. науч. ст. ; под общ. ред. О. С. Поповой. – Минск : РИПО, 2018. – В 2 частях. – Ч. 2. – С. 34–41.

УДК 159.923

ВЛИЯНИЕ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА НА МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Е. Д. Дормаш,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – ***Е. В. Бондарчук****, канд. психол. наук, доцент*

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния оценочной деятельности педагога на межличностные отношения младших школьников. Результаты эмпирического исследования показали, что оценочная деятельность педагога оказывает влияние на межличностные отношения детей младшего школьного возраста. Дети, которых педагоги оценивают положительно, занимают высокое и среднее статусное положение в группе сверстников.

Ключевые слова: оценочная деятельность; педагог; оценочная деятельность педагога; младшие школьники; межличностные отношения; влияние оценочной деятельности на межличностные отношения.

THE INFLUENCE OF THE TEACHER'S ASSESSMENT ACTIVITY ON THE INTERPERSONAL RELATIONSHIPS OF YOUNGER STUDENTS

L. D. Dormash,
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – ***E. V. Bondarchuk****, Dr. PhD, Associate professor*

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of the teacher's assessment activity on the interpersonal relationships of younger schoolchildren. The results of the empirical study showed that the teacher`s evaluative activities influence the interpersonal relationships of primary school children. Children who are assessed positively by teachers occupy high and middle status positions in their peer group.

Keywords: assessment activities; teacher; teacher`s assessment activities; elementary school students; interpersonal relationships; the impact of assessment activities on interpersonal relationships.

В настоящее время актуальной является проблема влияния оценочной деятельности педагога на межличностные отношения младших школьников. В младшем школьном возрасте дети сталкиваются с формированием взаимоотношений в коллективе. В значительной степени на личность ребенка в

целом, а также на его межличностные отношения и общение влияет оценка педагога.

Проблемами педагогической оценки занимались Б. Г. Ананьев, Ш. А. Амонашвили, Я. Л. Коломинский и др. Оценочная деятельность педагога – это процесс, в ходе которого педагог оценивает достижения учащихся в учебной и воспитательной деятельности. Оценка выполняет не только контрольную, но и развивающую, мотивирующую функцию [1]. Она помогает ребенку осознать свои сильные и слабые стороны, скорректировать поведение, установить личностные цели. В младших классах эта деятельность включает в себя формирование и проведение различных видов контроля (вербального, письменного, устного), а также использование позитивной и конструктивной обратной связи.

Особенности оценочной деятельности педагогов младших классов:

1. Оценка через похвалу и поддержку. В младших классах важна позитивная мотивация, и оценка чаще всего выражается через похвалу за достижения, что способствует развитию уверенности и самооценки учащихся.

2. Дифференцированная оценка. Учителя учитывают индивидуальные особенности каждого ребенка, стараясь делать оценку не жесткой, а гибкой, с учетом темпа развития и уровня подготовки. Дифференцированная оценка подробно изучена в работах Н. В. Мищенко и И. А. Пономаревой.

3. Оценка не только знаний, но и усилий. В младшей школе акцент делается не только на результат, но и на усилия, которые ребенок прикладывает для достижения цели, что поддерживает желание учиться и развиваться.

Оценка педагога оказывает влияние на взаимоотношения детей со сверстниками. Проблемой межличностных отношений занимались А. А. Бодалев, Я. Л. Коломинский, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев и др. Межличностные отношения формируются в результате взаимодействия между людьми, и включают обмен мнениями, эмоциями, переживаниями, а также определение социального статуса, роли и отношения к другим. В контексте младшей школы межличностные отношения включают отношение как к детям, так и к педагогу [2].

Обучение на начальной ступени способствует раннему развитию социального общения. В младших классах дети только начинают осваивать нормы общения, выстраивать отношения с окружающими на основе взаимных интересов, сотрудничества и понимания. Помимо этого, для младших школьников характерна яркая эмоциональная окраска взаимодействий – радость от совместной игры, переживания по поводу конфликтов. Одной из наиважнейших составляющих в процессе построения взаимоотношений в

младшей школе является роль педагога в установлении гармоничных отношений [3]. Педагог выступает как медиатор в процессе взаимодействия детей, создавая благоприятную атмосферу для конструктивного общения, способствуя развитию эмпатии и сотрудничества.

Оценочная деятельность педагога непосредственно влияет на межличностные отношения в классе. Позитивная оценка способствует созданию атмосферы доверия и уважения, укрепляет отношения между учеником и учителем, а также между самими учениками. Влияние оценочной деятельности на социализацию школьников подробно рассмотрено в работах И. С. Кона и Л. М. Фридмана.

1. Позитивное влияние:

- Оценка стимулирует здоровую конкуренцию среди учеников.
- Она способствует развитию самооценки и уверенности в себе у детей, что укрепляет их позиции в коллективе.
- Педагогическая поддержка через оценку может способствовать улучшению межличностных отношений и уменьшению социальной изоляции.

2. Негативное влияние:

- Негативная оценка или жесткая критика может вызвать у детей чувство неуверенности, что в последствие может привести к конфликтам и снижению общей атмосферы в коллективе.
- Оценочные различия между учениками могут привести к зависти и вражде, особенно если система оценок воспринимается как несправедливая.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме оценочной деятельности педагога и межличностных отношений младших школьников показал, что в ней недостаточно изучены вопросы влияния оценочной деятельности педагога на современных детей младшего школьного возраста.

Нами было проведено исследование, направленное на выявление влияния оценочной деятельности педагога на межличностные отношения младших школьников.

В исследовании приняли участие 52 учащихся третьих классов и 3 педагога (классных руководителя) начальных классов. Для исследования применялись опросные методы, социометрия и аутосоциометрия. Нами использовалась методика социометрии и аутосоциометрии Я. Л. Коломинского, а также специально разработанная нами беседа с педагогами на тему «Отношение детей к оценкам педагога». Беседа с педагогами была проведена с целью выявления учащихся, положительно, нейтрально и отрицательно воспринимающих оценочную деятельность педагога.

На первом этапе исследования были выявлены особенности межличностных отношений младших школьников. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Выраженность социометрических статусов младших школьников (по методике социометрии Я. Л. Коломинского)

Статусная категория	«Звезды»	«Предпочита-емые»	«Приня-тые»	«Неприня-тые»	«Изолирова н-ные»	«Изгои»
Кол-во учащихся	7	9	24	6	4	2

В результате анализа полученных данных, а также при сопоставлении их с итогами опроса педагогов было выявлено, что в числе «звезд» и «предпочитаемых» все выбранные дети являются отличниками и хорошистами, а также учащимися, активно включенными в работу на занятиях.

На втором этапе исследования была применена методика аутосоциометрии, результаты которой представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Выраженность социометрических статусов младших школьников (по методике аутосоциометрии Я. Л. Коломинского)

Статусная категория	«Звезды»	«Предпочита емые»	«Приня-тые»	«Неприня-тые»	«Изолиро-ванные»	«Изгои»
Кол-во учащихся	8	10	20	8	6	0

По данным, представленным в таблице 2, видно, что результаты аутосоциометрии отличаются от результатов социометрии. Это связано с тем, что некоторые учащиеся по восприятию своих взаимоотношений с другими учащимися и в том числе из-за своей самооценки отнесли себя к другой категории, чем их одноклассники в результате социометрии.

Анализ результатов беседы с педагогами показал, что к категориям «изолированных» и «изгоев» относятся учащиеся, которые не реагируют на оценочную деятельность и безразличны к своим учебным результатам. В категории «непринятых» оказались учащиеся, склонные к негативной реакции на оценочную деятельность, которая проявляется в их высказываниях о несправедливости оценки. В числе «непринятых» оказались как учащиеся, посчитавшие свою оценку работы несправедливой, так и учащиеся, которые считали несправедливой оценку чужую. Также было выявлено, что «непринятые» хорошо относятся друг к другу и причисляют себе дружеские отношения между собой, что было выявлено в процессе анализа обеих методик.

Таким образом, в результате исследования было выявлено влияние оценочной деятельности педагога на межличностные отношения младших

школьников. Результаты исследования свидетельствуют о том, что оценочная деятельность педагога – мощный инструмент в регулировании психологического климата в детском коллективе. Изучение данной проблемы поможет улучшить психологический климат в классе и урегулировать трудности, возникающие во взаимоотношениях младших школьников с педагогом и сверстниками.

Список литературы

1. *Коломинский, Я. Л.* Социальная психология школьного класса: научно-метод. пособие для педагогов и психологов / Я. Л. Коломинский. – Минск : ООО «ФУА информ», 2003. – С. 54–61.

2. *Леонтьев, А. А.* Психология общения / А. А. Леонтьев. – М. : Просвещение, 2005. – С. 83–89.

3. *Бодалев А. А.* Общение и формирование личности школьника / А. А. Бодалев, Р. Л. Кричевский – М. : Институт практической психологии, 1996. – 151 с.

УДК 159.9

СВЯЗЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И УСПЕШНОСТИ У СТУДЕНТОВ: МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

К.А. Елисеенко,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Т.Ю.Шлыкова**, кандидат психологических наук, доцент*

Аннотация. Статья исследует взаимосвязь между интеллектуальным развитием и успешностью у студентов. Анализируются факторы, влияющие на развитие умственных способностей у студентов, и их корреляция с успешной деятельностью. Рассматриваются педагогические и психологические методы и методики для баланса и развития исследуемой взаимосвязи у студентов.

Ключевые слова: интеллектуальное развитие, успешность, методы, методики, взаимосвязь.

THE RELATIONSHIP BETWEEN INTELLECTUAL DEVELOPMENT AND SUCCESS IN STUDENTS: ORGANIZATION AND RESEARCH METHODS

K.A.Yeliseyenko,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific supervisor – **T.Y. Shlykova**, PhD in Psychology, Associate Professor*

Abstract. The article examines the relationship between intellectual development and success in students. The factors influencing the development of mental abilities in students and their correlation with successful activity are analyzed. Pedagogical and psychological methods and techniques for the balance and development of the studied relationship in students are considered.

Key words: intellectual development, success, methods, techniques, relationship.

Статья посвящена описанию подходов к исследованию интеллектуального развития и успешности студентов, а также описанию методических инструментов, направленных на решение диагностических задач в отношении заявленного предмета. Существуют факторы, которые влияют на развитие умственных способностей, а также корреляция факторов умственных способностей с успешной деятельностью у студентов [1].

Проблема связи развития интеллектуального потенциала студентов волновала ученых на протяжении многих лет. К сожалению, данная проблема до сих пор остается не до конца изученной. Интеллектуальное развитие является необходимым условием для любого вида деятельности, оно включает

в себя не только совокупность теоретических знаний, но и развития практических умений и навыков.

Интеллектуальное развитие и успешность студентов являются одними из ключевых факторов, определяющих их академическое и личное становление в жизни. Современные исследования показывают, что различные аспекты интеллекта, включая когнитивный, эмоциональный и социальный, имеют значительное влияние на успешность. В данной статье поставлена цель изучить взаимосвязь между интеллектуальным развитием студентов и их успешностью, а также предложить организацию и методы исследования для анализа данной проблемы [2].

На фоне растущих требований к профессиональным навыкам и образованию студентов исследование факторов, влияющих на их успешность, приобретает особую значимость. Быстро меняющиеся социально-экономические и политические условия развития общества, изменения в образовательной среде, технологический прогресс, личностное развитие актуализируют проблему развития личностно профессиональных качеств студентов [3].

На основе существующих и проводимых в настоящий момент исследований, моделей, методов и теорий, которые демонстрируют взаимосвязь между интеллектуальным развитием и успешностью студентов в данной части работы будет проведен анализ методов и методик, направленных на изучение интеллектуального развития и успешности студентов.

Студенческий, как и любой другой, возраст отличается особыми характеристиками, которые делают этот период уникальным для личностного и профессионального развития. Вот некоторые ключевые особенности:

1. **Интенсивное интеллектуальное развитие -** этот возраст связан с активным освоением знаний, формированием профессиональных навыков и критического мышления.
2. **Поиск идентичности -** студенты активно исследуют свои ценности, убеждения и карьерные цели, что помогает им сформировать собственную идентичность.
3. **Психологическая нестабильность -** часто студенты сталкиваются с эмоциональными колебаниями из-за увеличенных требований и новых условий, таких как самостоятельная жизнь.
4. **Социальная активность -** важным аспектом является создание новых социальных связей, участие в групповой деятельности и общение с различными людьми.

5. **Стремление к самостоятельности -** студенческий возраст часто становится временем, когда молодые люди учатся быть более ответственными и принимать самостоятельные решения.

Швейцарский психолог и философ Жан Пиаже, интеллектуальное развитие рассматривается как процесс адаптации, который включает в себя ассимиляцию и аккомодацию. Они, в свою очередь, включают процессы, когда происходит интеллектуальное развитие в ходе изучения окружающий среды и адаптации новой информации. Понятий и представлений об интеллектуальном развитии также много, как и мнений различных учёных и специалистов в этой области. Для того, чтобы обозначить, что же все-таки такое “интеллектуальное развитие” следует отдать предпочтительное внимание определение нашему понятию из отечественной педагогики: формирование способности к овладению и пользованию различными типами мышления (эмпирическим, образным, теоретическим, конкретно-историческим, диалектическим в их единстве). Его органической частью является умение подвергать самостоятельному анализу события и явления действительности, делать самостоятельные выводы и обобщения, а также речевое развитие [4].

Особое внимание также стоит уделить такому понятию как успешность. Абрахам Маслоу выделил следующее понятие: успешность заключается в достижении самоактуализации, а самоактуализация, в свою очередь, процесс реализации собственного потенциала, когда человек достигает высших целей. В первую очередь его теория помогает образовательным учреждениям сосредоточиться не только на академических успехах, но и на развитии личности студентов. Это включает создание среды, которая способствует раскрытию потенциала каждого студента как в процессе обучения в учебных заведениях, так и за их пределами. Российские ученые уделяют большое внимание изучению понятия успешности, рассматривая его с различных точек зрения. О.В. Бирина, к примеру**,** анализирует успешность обучения в педагогических и психологических теориях. Она выделяет успешность как результат взаимодействия педагога и студента, подчеркивая важность двустороннего процесса обучения [5].

Что касается связи между интеллектуальным развитием и успешностью у студентов, то её можно определить как взаимодействие и взаимное влияние интеллектуальных способностей (когнитивного, эмоционального, социального интеллекта) на академические, личностные и профессиональные достижения. Эта связь проявляется в том, что уровень интеллектуального развития влияет на способности студентов воспринимать, анализировать, усваивать информацию и применять её на практике, что, в свою очередь, определяет их успешность.

Говоря конкретно о взаимосвязи, суть которой необходимо выявить благодаря исследованию, можно привести пример того, как это считает Лев Семенович Выготский. Он связывал успешность с развитием "зоны ближайшего развития" и подчеркивал, что взаимодействие с более знающими людьми (преподавателями, наставниками) помогает студентам развивать свои интеллектуальные способности, что способствует их общему успеху. То есть в его теории явно выявлена взаимосвязь между рассматриваемыми нами понятиями через взаимодействие и проведение различных методов преподавателей и студентов [2].

В настоящее время существует множество методов и подходов к изучению интеллектуального развития и успешности студентов. Эти методы по-своему уникальны и актуальны [3].

В соответствии с задачами нашего исследования были выбраны для исследования следующие методики: методика "Жизненная успешность" и "Прогрессивные матрицы Равена". Для выявления характера связи между интеллектуальным развитием и успешностью студентов осуществлен упреждающий выбор метода математической статистики. А именно: угловое преобразование Фишера в анализе таблиц сопряжённости по основным параметрам.

Методика "Жизненная успешность" направлена на изучение компонентов жизненной успешности личности как метаресурса в системе саморегуляции. Теоретический конструкт методики разработан на основе результатов анализа социально-философских, теоретических и прикладных психологических исследований, которые позволили подойти к пониманию жизненной успешности как триадического системно-функционального образования в системе саморегуляции личности, проявляющегося в виде механизма, свойства и состояния. Этот метаресурс позволяет личности рефлексивно соотносить личные цели, ценности и смыслы с процессами и результатами субъектной активности с учетом внутренних приоритетов и складывающихся социокультурных условий.

Методика "Жизненная успешность" была выбрана, потому что она представляет собой ценный инструмент для изучения взаимосвязи между интеллектуальным развитием и успешностью студентов.

Она обладает следующими преимуществами:

1. **Комплексный подход**: Методика охватывает различные аспекты успешности, включая когнитивные, эмоциональные и социальные компоненты, что позволяет получить более полную картину.

2. **Практическая применимость**: Результаты, полученные с помощью этой методики, могут быть использованы для разработки рекомендаций и стратегий, направленных на повышение успешности студентов.

3. **Надежность**: Методика доказала свою эффективность в исследованиях, направленных на анализ факторов, влияющих на жизненную успешность.

4. **Гибкость**: Ее можно адаптировать для применения в различных условиях и с разными группами студентов.

"Прогрессивные матрицы Равена" – один из наиболее известных и популярных методов оценки умственного развития. Теоретической основой является модель оценки интеллекта Ч. Спирмена. При выполнении теста актуализируются такие когнитивные процессы как восприятие (зрительный анализ и синтез), внимание (устойчивость внимания, распределение, общая продуктивность, работоспособность, переключение) и образное мышление. Матрицы Равена могут применяться на выборках испытуемых с любым языковым составом и социокультурным фоном, с любым уровнем речевого развития, в возрасте от 4,5 до 65 лет.

Достоинства методики "Прогрессивные матрицы Равена" определили ее выбор в нашем исследовании. К достоинствам следует отнести:

1. **Оценка общего уровня интеллекта**: Этот инструмент предоставляет объективную и стандартизированную возможность измерения когнитивных способностей, включая логическое мышление и способность к решению задач.

2. **Отсутствие языковых барьеров**: Методика основана на визуальных материалах и не зависит от языковых навыков, что делает ее универсальной для использования с группами студентов разных культур.

3. **Эффективность и простота использования**: Методика достаточно легко адаптируется к условиям исследования, не требует сложной подготовки участников.

4. **Надежность и валидность**: «Прогрессивные матрицы Равена» имеют широкое признание в научной среде как надежный инструмент для оценки интеллекта.

Интеллектуальное развитие играет важную роль в успешности студентов, поскольку высокие когнитивные способности способствуют лучшему пониманию учебного материала и решению сложных задач.

Потенциал заявленной проблем не исчерпывается кругом психологических вопросов, так как успешность не определяется исключительно уровнем интеллекта. Она также зависит от таких факторов, как психическое здоровье, мотивация, настойчивость, социальные навыки, метакогнитивные

стратегии и образовательная среда, что является предметом комплексных исследований с привлечением специалистов области социологии, педагогики и медицины и соответствующих методов исследования.

Список литературы:

1. *Равен, Дж*. Руководство для прогрессивных матриц Равена и словарных шкал / Дж. Равен, Дж. К. Равен, Дж. Корт. – М. : Когито-Центр, 2012. – 254 с.
2. *Деева, Н. А*. Методика «Жизненная успешность»: структура и валидизация / Н. А. Деева // Психология. Журнал ВШЭ, 2022. – №3. – С. 117-122.
3. *Рубцова, Н. Е*. Статистические методы в психологии : учебник и практикум для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Н.Е. Рубцова, С.Л. Леньков. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 215 с.
4. *Сидоренко, Е.В*. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб. : Речь, 2000. – 176 с.
5. *Тихомирова, Т. Н.* Интеллект и креативность в условиях социальной среды / Т. Н. Тихомирова. – М. : Изд-во Ин-та психологии РАН. – 105 с.

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И ТРЕВОЖНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

К.Д. Ерохина,
студент 5 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Т.Ю.Шлыкова**, канд. психол. наук, доцент*

Аннотация. Статья исследует взаимосвязь между развитием умственных способностей и уровнем тревожности у младших школьников. Анализируются факторы, влияющие на когнитивное развитие детей, и их корреляция с проявлениями школьной тревожности. Рассматриваются педагогические подходы к снижению тревожности и стимулированию интеллектуального роста учащихся.

Ключевые слова: умственное развитие, тревожность, младшие школьники, когнитивные способности, школьная тревожность.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE DEVELOPMENT OF MENTAL ABILITIES AND ANXIETY IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS

***K.D. Erokhina**,*
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific supervisor – **T.Y. Shlykova**, PhD in Psychology, Associate Professor*

Abstracts. The article explores the relationship between the development of mental abilities and the level of anxiety in younger schoolchildren. The factors influencing the cognitive development of children and their correlation with the manifestations of school anxiety are analyzed. Pedagogical approaches to reducing anxiety and stimulating students' intellectual growth are considered.

Key words: mental development, anxiety, primary school students, cognitive abilities, school anxiety.

Перемены в жизни общества приводят к возрастанию запросов и требований, предъявляемых к современному человеку. Оптимизация учебно-воспитательного процесса осуществляется за счет увеличения объема содержания изучаемого материала, применения новейших способов преподавания и создания условий для благоприятного развития учащихся. Тем не менее увеличивается число тревожных детей, отличающихся эмоциональной неустойчивостью, повышенным беспокойством и неуверенностью в себе.

Изучение взаимосвязи между тревожностью и умственными способностями у младших школьников имеет важное значение для улучшения

качества образования, обеспечения психологического благополучия детей и формирования основ успешной адаптации в обществе.

Младший школьный возраст – новый этап в жизни детей, связанный с освоением интересной, но очень сложной деятельности, которая определяет требования к познавательной готовности. Чтобы быть успешным, младший школьник должен стать активным субъектом учебной деятельности, с развитой мотивацией достижения и стремлением преодолевать трудности, неизбежно возникающих в учебном процессе. Такая позиция становится благоприятной почвой для проявления компетентной позиции школьника, формирования позитивного образа «Я», адекватных взаимоотношений с учителями и сверстниками, положительного эмоционального отношения к школе и процессу учения. Невозможность учащегося вследствие разных причин достичь этого, приводит к появлению различных негативных переживаний, в числе которых отмечается тревожность.

В современной периодизации психического развития младший школьный возраст охватывает период от 6-7 до 10 лет. На этом возрастном этапе сменяется образ жизни ребенка – перед ним взрослые ставят новые задачи, появляется необходимость овладения новой социальной ролью ученика, приобщение к новому виду деятельности – учению. При поступлении в школу у ребенка меняются интересы, ценности, меняется восприятие своего места в системе отношений [3, с. 52].

Л.А. Ибахаджиева называет следующие условия интеллектуального развития младших школьников: развитие навыков сравнению объектов, побуждение учеников выделять существенные признаки в объекте, развитие памяти, умения классифицировать объекты окружающего мира [2, с. 86].

В младшем школьном возрасте появляются все предпосылки для возникновения тревожности. Этот возрастной период принято относить к «эмоциональному насыщенному», что связано с изменением социальной ситуацией младшего школьника. У ребенка с поступлением в школу происходит расширение потенциально тревожных событий. К тому же, особенности возрастного кризиса (кризиса семи лет) обусловливают повышенную эмоциональную возбудимость, раздражительность, капризность, что происходит на фоне процесса адаптации к новой роли – школьника [1, с. 158].

Тревожность – это эмоциональное состояние, характеризующееся ощущением беспокойства, напряжения и страха перед неопределенными событиями или ситуациями, ожиданием будущей угрозы, усталостью, дискомфортом, трудностями с концентрацией внимания, раздражительностью.

В контексте школьного образования этот феномен играет важную роль, поскольку влияет на процесс обучения и уровень умственного развития учеников.

Школьная тревожность представляет собой специфический вид тревожности, который проявляется для определенного вида ситуаций – ситуаций взаимодействия школьника с разными аспектами школьной среды. На повышение школьной тревожности младшего школьника влияет успешность его выполнения новых обязанностей, связанных с школьной ситуацией. В младшем школьном возрасте преобладающий агрессивной реакцией является вербальная агрессия, а также самозащитные и внешне-обвинительные реакции на фрустрирующие ситуации. Основными проявлениями школьной тревожности являются: волнение, повышенное беспокойство в учебных ситуациях; ожидание плохого отношения к себе или к результату своей деятельности; ожидание отрицательной оценки учителя или со стороны сверстников.

Большая часть младших школьников обладает средним уровнем школьной тревожности; для них характерны умеренно выраженная склонность воспринимать ситуацию в школе, как угрожающую самооценке, негативные эмоциональные состояния, волнение и напряженность [1, 2].

Исследования показывают, что высокий уровень тревожности может негативно сказываться на развитии умственных способностей у младших школьников. Постоянное напряжение мешает детям сосредоточиться, ухудшает память и снижает способность к решению сложных задач. Это связано с тем, что мозг, находясь в состоянии стресса, активирует защитные механизмы, которые препятствуют эффективному усвоению новой информации [3].

Эмпирическое исследование проводилось в ГУО «Средняя школа №25 г. Борисова». В исследовании приняли участие 60 учащихся 3-х классов в возрасте 8-9 лет. Для выявления взаимосвязи развития умственных способностей и тревожности у младших школьников были использованы: методика «Прогрессивные матрицы Равена», «Десять предметов» (по Т.Д. Марцинковской), проективная методика для диагностики школьной тревожности А.М. Прихожан.

Корреляционный анализ показал: чем выше школьная тревожность, тем ниже уровень развития интеллектуальных способностей и уровень развития зрительной памяти. Учащиеся, которые воспринимают ситуацию в школе, как угрожающую их самооценке, испытывают негативное эмоциональное состояние, волнение и напряженность, не проявляют высоких общих способностей к познанию, пониманию и разрешению различных проблем,

способностей к дальнейшему обучению и познавательной деятельности. Как правило эти учащиеся испытывают трудности с удержанием в памяти зрительных образов, с трудом воспроизводят в своем сознании в определенных целях.

Большая часть младших школьников обладает средним уровнем школьной тревожности, для них характерны умеренно выраженная склонность воспринимать ситуацию в школе, как угрожающую их самооценке, испытывать негативное эмоциональное состояние, волнение и напряженность.

Гипотеза о том, что существует взаимосвязь развития умственных способностей и тревожности у младших школьников, нашла свое подтверждение.

Однако, стоит отметить, что умеренная тревожность также может оказывать положительное влияние на учебную деятельность. Она мотивирует ребенка к лучшему выполнению заданий, помогает избегать ошибок и стимулирует стремление к высоким результатам. Тем не менее важно поддерживать баланс, чтобы тревога не переходила границы, превращаясь в постоянный источник стресса.

Педагоги и родители играют ключевую роль в создании условий, способствующих гармоничному развитию умственных способностей и снижению уровня тревожности у детей. Применение методов релаксации, игровых техник и создание поддерживающей атмосферы в классе помогают снизить стрессовые нагрузки и способствуют успешному обучению.

Раннее выявление и коррекция высокого уровня тревожности у младших школьников могут предотвратить развитие серьезных психических проблем в будущем, таких как депрессивные состояния и фобии.

Исследование данной темы позволит педагогам и родителям лучше понимать индивидуальные особенности каждого ребенка и разрабатывать персонализированные образовательные программы, учитывающие уровень тревожности и потребности в поддержке.

Таким образом, понимание взаимосвязи между тревожностью и умственным развитием позволяет разрабатывать эффективные стратегии поддержки и сопровождения младших школьников в процессе их обучения.

Список литературы:

1. *Ибахаджиева, Л. А.* Интеллектуальное развитие детей младшего школьного возраста / Л. А. Ибахаджиева, Р. М. Инасаламова // Вопросы педагогики. – 2020. – № 10-1. – С. 84-87.

2. *Ильин, Е. П.* Психология для педагогов / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2012. – 640 с.

3. *Обухова, Л. Ф.* Возрастная психология / Л. Ф. Обухова. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 460 с.

УДК 159.9

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

А.В.Коржова,
студент 5 курса факультета социально-педагогических технологий
Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь
alinakorzhova13@mail.ru
Науч. рук. – ***Ю. В. Башкирова****, старший преподаватель*

Аннотация. Было исследовано установление взаимосвязи личностных факторов и проявления творческих способностей детей дошкольного возраста. По результатам исследования мы выявили, что коммуникативные умения являются одним из субъективных факторов проявления креативности в дошкольном возрасте и эмпатические способности выступают личностным фактором проявления креативности в дошкольном возрасте.

Ключевые слова: личностные факторы; творческие способности; креативность; эмпатия; коммуникативные способности.

PERSONAL FACTORS IN THE MANIFESTATION OF CREATIVE ABILITIES IN PRESCHOOL CHILDREN

A.V.Korzhova,
5th year student at the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University,
Minsk, Republic of Belarus
Scientific supervisor – ***Yu.V. Bashkirova****, Senior lecturer*

Abstract. The establishment of the relationship between personal factors and the manifestation of creative abilities of preschool children was studied. According to the results of the study, we found that communicative skills are one of the subjective factors in the manifestation of creativity in preschool age and empathic abilities are a personal factor in the manifestation of creativity in preschool age.

Keywords: personality factors; creativity; empathy; communication skills/

Изменения в системе образования Республики Беларусь [1], обусловленные социальными процессами, происходящими в обществе, переходом к рыночным механизмам хозяйствования, расширением международного сотрудничества в области науки и культуры, интеграцией страны в мировую образовательную систему, привели к смене образовательной парадигмы, в которой ведущим становится личностно-ориентированный подход, позволяющий создать условия для эффективной подготовки и дальнейшего профессионального развития личности, ее совершенствования и непрерывного образования. Крайне важным направлением стала реализация

принципов развития творческих способностей личности, начиная уже с дошкольного возраста.

Дошкольный возраст – это возраст от 3 до 7 полных лет. Основным видом деятельности является игровая. Период градируется на младший, средний и старший дошкольный возраст. Социальная ситуация развития объясняется вступлением ребенка в детских коллектив и появлением нового значимого взрослого – в лице педагогического работника. Мотивы тесно связаны с игровой деятельностью в этом возрасте. Влияние семьи в дошкольном возрасте остается значимым. Основные паттерны поведения ребенок перенимает от родителей, воспитателя и других детей. Психические процессы продолжают свое развитие и основным источником для этого служит игровая деятельность. На первых этапах ребенок способен испытывать трудности в социализации, но затем эта проблема разрешается [2].

Важность развития творческих способностей детей трудно переоценить в современном мире, где творческие или креативные способности являются залогом успешной деятельности. Внутреннюю потребность в творческой деятельности ученые рассматривают как неотъемлемую часть развития личности ребенка. Творчество – это норма детского развития, а склонность к творчеству считается присутствующей у всех детей. Формирование творческих способностей с дошкольного возраста способствует не только развитию личности, но и развитию критического мышления, умению находить нестандартные решения и адаптироваться к быстро меняющемуся миру [3]. Под способностями мыслить нестандартно, находить новые решения и генерировать идеи мы и будем понимать творческие способности или креативность.

Формирование личности и нравственных основ начинается уже в дошкольном возрасте, именно в этот период закладываются черты будущего нравственного облика человека. Эмпатия занимает особое место в системе моральных ценностей, но сегодня с особой актуальностью встают вопросы агрессивного поведения дошкольников [4]. Увеличивается число детей, демонстрирующих озлобленность, неприятие сверстников и негативное отношение к окружающему миру. Анализ игровой деятельности дошкольников, которая в этом возрасте занимает центральное место, выявляет разнообразные модели их неприязненного поведения по отношению к сверстникам. Коммуникативные навыки ребенка заключаются в его способности понимать эмоциональное состояние и высказывания другого человека во время взаимодействия, а также в умении выражать собственное отношение к происходящему, используя как вербальные, так и невербальные средства общения.

Важность исследования и проведенный анализ источников позволил нам убедиться в том, что в основном, творческие способности (креативность) определяются как умение человека принимать нестандартные решения в рамках работы с конкретными задачами. Формирование креативности происходит еще в дошкольном возрасте и отражает систему полноценного развития человека в целом. Основными факторами являются такие как фактор беглости, фактор гибкости, фактор оригинальности и т.д. Данные факторы крайне важны в рамках формирования и развития креативности у детей. Эмпатические проявления детей к концу дошкольного возраста представлены в виде умений распознавать эмоциональное состояние другого человека, демонстрировать такие формы эмпатии, как сочувствие и сопереживание, способность совершать поступки с целью поддержки и помощи другому при необходимости. Коммуникативные навыки ребенка заключаются в его способности понимать эмоциональное состояние и высказывания другого человека во время взаимодействия, а также в умении выражать собственное отношение к происходящему, используя как вербальные, так и невербальные средства общения [5].

Было решено провести исследование на тему установление взаимосвязи личностных факторов и проявления творческих способностей детей дошкольного возраста. Исследование проводилось на базе Государственного учреждения образования «Детский сад № 18 г. Слуцка». В исследовании приняли участие 60 детей в возрасте от 5 до 6,5 лет, из которых 34 девочки и 26 мальчиков.

В соответствии с поставленной целью, предметом были сформулированы основные задачи исследования, в процессе решения которых использовался комплекс социально-психологических методов исследования: для детей – проективный метод (методика «Картинки» (Е. О. Смирнова, Е. А. Калягина) методика «Солнце комнате» В. В. Клименко), опрос и наблюдение (методика «Характер проявлений эмпатических реакций и поведения у детей»(А. М. Щетинина), анализ и интерпретация полученных результатов, методы математической статистики.

Использовались параметрические и непараметрические методы математической статистики. Достоверность и надежность полученных результатов исследования обеспечивалась применением системы методов, отвечающих предмету, целям и задачам исследования, взаимно дополняющих и контролирующих друг друга и использованием методов математической статистики. Анализ данных по математическим критериям считался

достоверным при уровне значимости не выше 5 % ($p \leq 0,05$), однако анализировались данные и на уровне тенденции ($0,05 \leq p \leq 0,1$).

Далее перейдем к результатам исследования. По результатам изучения Результаты изучения коммуникативных способностей детей старшего дошкольного возраста: у детей преобладает средний уровень. У детей со средним уровнем развития коммуникативных способностей преобладает коммуникативный процесс конфликтного типа. Эти дети разрешают конфликтную ситуацию (спор) самостоятельно, применяя неэффективные конфликтные стратегии: выбирают агрессивную коммуникацию (буду оскорблять их, ударю, толкну, укушу); или иногда избирают вербально-оценочный вариант коммуникативного поведения.

Результаты изучения проявления креативности детей старшего дошкольного возраста: более половины детей старшего дошкольного возраста показали средний уровень проявления креативности. Эти воспитанники закрашивали изображение солнца в комнате, а затем рисовали его на улице, за окном, объясняя, что солнце не может присутствовать в комнате, так как это продемонстрировал художник.

Результаты изучения характера проявлений эмпатических реакций и поведения у воспитанников старшего дошкольного возраста: средний уровень проявления эмпатических реакций и социально приемлемого поведения был диагностирован у большинства детей старшего дошкольного возраста. Этим воспитанникам свойственно: интересоваться эмоциями других, если на это указывает взрослый; в большей степени не вербально обращают внимание на смеющегося или плачущего ребенка (смотрят в его сторону); сопереживают опечаленному ребенку, если на это приветствуется воспитателем; иногда обращаются за помощью к воспитателю, если видят что другой воспитанник: плачет, опечален; веселятся с теми детьми, которые тоже радуются (смеются совместно); иногда утешают раздосадованного ребенка; способны проявить сочувствие на показ, чтобы привлечь воспитателя; склонны часто отчитываться перед взрослым о том, что пожалели какого-то из детей; редко способны помочь другому воспитаннику побороть негативные эмоции; по просьбе взрослого будут жалеть других воспитанников (обнимут, погладят по голове); не стремятся самостоятельно помочь окружающим, взрослому требуется напоминать об этом.

Далее мы изучили влияние коммуникативных умений на творческие способности детей дошкольного возраста; эмпатических проявлений на творческие способности детей дошкольного возраста. Для этого мы использовали коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Таким образом, по результатам исследования мы выявили, что коммуникативные умения и эмпатические способности выступают личностными факторами проявления креативности личности в дошкольном возрасте. Исследование позволяет решить ряд вопросов по проблеме личностных факторов проявления творческих способностей у детей дошкольного возраста. Результаты исследования могут быть использованы педагогическими работниками в процессе организации работы направленной на развитие творческих способностей у детей дошкольного возраста.

Список литературы

1. Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] – URL: https://adu.by/images/2021/12/koncep-razv-sist-obrazov.pdf (дата обращения: 12.01.2025).

2. *Антонов, А. В.* Психология творчества / А. В. Антонов. – М. : Академия, 2018. – 211 с.

3. Афанасьева, Н. М. Управление развитием творческих способностей / Н. М. Афанасьева // Культура, искусство, образование : история и современность : Сборник методических рекомендаций. – Ульяновск : Качалин Александр Васильевич, 2021. – С. 27–29.

4. *Орлов, А. Б.* Феномены эмпатии и конгруэнтности / А. Б. Орлов, М. А. Хазанова // Вопросы психологии. – 2013. –№ 4. – С. 68–73.

5. Психологическая литература в помощь развитию коммуникативных способностей человека : обзор психол. лит. / сост. Г. О. Монастырёва. – М. : Рос. гос. юнош. б-ка, 2004. – 42 с.

УДК 159.9

ВОЗДЕЙСТВИЕ УРОВНЯ СТРЕССА НА АКАДЕМИЧЕСКУЮ УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ

К.Н. Короленок, Е.Е. Мурашко,
студенты 1 курса факультета социально-педагогических технологий
Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь
Науч. рук. – ***Ю. В. Башкирова****, старший преподаватель*

Аннотация. В научной работе рассматривается уровень стресса студентов, воздействующий на их академическую успеваемость и успешность в обучении.

Ключевые слова: стресс, студенты, академическая успеваемость, уровень стресса, успешность в обучении.

THE IMPACT OF STRESS LEVEL ON STUDENTS' ACADEMIC PERFORMANCE

K.N. Karalenak, K.E. Murashka,
1th year students at the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University,
Minsk, Republic of Belarus
Scientific supervisor – ***Yu.V. Bashkirova****, Senior lecturer*

Abstract. This research paper examines the level of stress that students experience as it impacts their academic performance and success in learning.

Key words: stress, students, academic performance, stress level, academic success.

Стресс является неотъемлемой частью жизни. Он преследует каждого от самого рождения на протяжении всей жизни. Однако в жизни обучающихся стресс выходит на первый план. Он обусловлен рядом причин и психических состояний: страхом перед сдачей экзаменов, неудачей в ходе контроля знаний, тревожностью, обусловленной мыслями о возможном неправильном выборе будущей профессии, различными событиями, нарушающими привычный ход жизни и т. д. В связи с этим, воздействие стресса на академическую успеваемость является предметом изучения в психологии и педагогике [2].

Исследования показывают, что стресс может оказывать как негативное, так и в некоторых случаях положительное воздействие на когнитивные способности, мотивацию и продуктивность учащихся. Академическая успеваемость является сложным многокомпонентным показателем, на который воздействуют не только когнитивные способности и мотивация, но и

эмоциональное состояние обучающихся. Поэтому управление стрессом, развитие стрессоустойчивости и применение стратегий саморегуляции могут способствовать повышению академических достижений [1].

Безусловно, что ключевую роль в формировании стрессовых состояний играет среда, в которой находится человек. Учебная среда, особенно в учреждениях высшего образования и школах с высокой нагрузкой, часто является источником постоянного напряжения. Основные условия, способствующие возникновению стресса у студентов и школьников, включают в себя высокую учебную нагрузку и жёсткие дедлайны, а так же неопределённость и страх перед экзаменами.

Таким образом, актуальность этого исследования обусловлена необходимостью выявления уровня стресса у студентов при подготовке и сдаче экзаменов, для его последующей гармонизации через включение студентов в развивающие занятия по преодолению учебного стресса.

В связи вышесказанным, целью работы является выявление уровня стресса, воздействующего на учебную успеваемость. Объектом исследования является стресс. Предметом исследования является воздействие уровня стресса на академическую успеваемость. Гипотеза исследования заключается в предположении, что уровень стресса оказывается негативное воздействие на академическую успеваемости студентов: с повышением уровня стресса снижается уровень успеваемости и наоборот снижение уровня стресса сказывается на повышении уровня успеваемости. Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи:

1. Осуществить психологическую диагностику уровня стресса у студентов.

2. При помощи метода анализа документов выявить характеристики учебной успешности студентов выборки.

Исследование проходило на базе Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка. Выборку испытуемых составили студенты 1 курса факультета социально-педагогических технологий в количестве 76 человек.

Согласно логике исследования студентам была предложена методика «Выявление уровня стресса», разработанная Х. Зивертом, а также осуществлен анализ успеваемости студентов.

Полученные соотнесенные результаты представлены на рисунке 1.

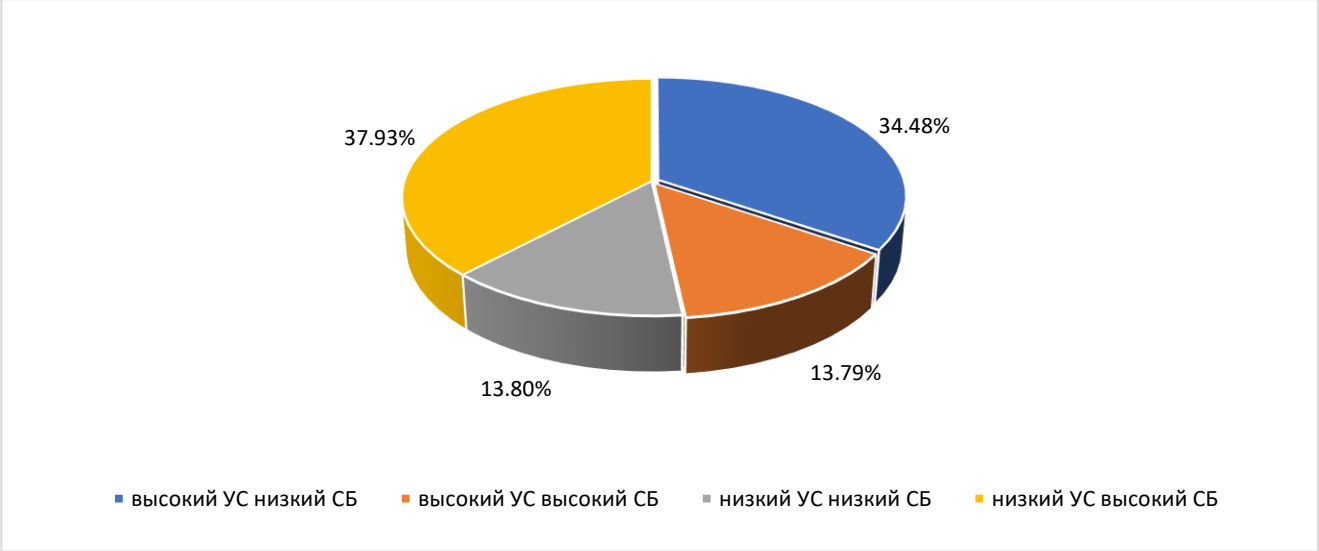

Рисунок 1 – Результаты исследования по методике «Выявление уровня стресса» и анализу успеваемости

Проведённое исследование показало, что 51,73% студентов испытывают низкий уровень стресса. Высокий уровень стресса испытывают 48,27% опрошенных. Стоит отметить, что 34,48% обучающихся с высоким уровнем стресса демонстрировали балл успеваемости ниже среднего (при среднем балле равном 7,75).

В свою очередь 37,93% обучающихся с низким уровнем стресса показали балл успеваемости выше среднего. Однако стоит отметить, что среди студентов с высоким уровнем стресса также есть те (13,79%), кто получил высокий средний балл успеваемости. Это может указывать на то, что некоторые студенты умеют справляться со стрессом и сохранять высокие результаты, несмотря на неблагоприятные условия. Аналогичным образом, 13,80% студентов с низким уровнем стресса показали низкие результаты на сессии, что подтверждает, что уровень стресса не является единственным фактором, влияющим на успеваемость.

Таким образом, самые высокие показатели успеваемости были обнаружены у обучающихся с низким уровнем стресса, следовательно, гипотеза исследования нашла свое подтверждение. Уровень стресса воздействует на академическую успеваемость, поскольку повышенная тревожность, эмоциональное напряжение и перегрузка могут снижать концентрацию, мотивацию и продуктивность обучения. В свою очередь, умеренный уровень стресса может выполнять адаптивную функцию, помогая мобилизовать ресурсы организма перед экзаменами и сложными задачами.

Список литературы

1. *Башкирова, Ю. В.* Динамика компонентов эмоциональной саморегуляции студентов в учебно-познавательной деятельности / Ю. В. Башкирова // Психологическое сопровождение образовательного процесса : сб. науч. ст. в двух частях; редкол. : О. С. Попова (отв. ред.) и др. — Минск : РИПО, 2016. — Ч. 2. — С. 25–34.

2. *Киселева, Е. В.* Стресс у студентов в процессе учебно-профессиональной подготовки: причины и последствия / Е. В. Киселева, С. П. Акутина // Молодой ученый. — 2017. — № 6 (140). — С. 417-419.

УДК 159.923

ВИДЫ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

А. А. Кривальцевич,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
e-mail: neitherneither85@gmail.com
*Науч. рук. – **Е. В. Бондарчук**, канд. психол. наук, доцент*

Аннотация. В данной статье рассматриваются виды копинг-стратегий современных подростков. Результаты исследования показали, что для подростков наиболее характерны: проблемный анализ (когнитивная), оптимизм (эмоциональная) и отвлечение (поведенческая) копинг-стратегии.

Ключевые слова: подростки; стресс; стрессоры; копинг-стратегии; виды копинг-стратегий.

TYPES OF COPING STRATEGIES OF MODERN TEENAGERS

A. A. Krivaltsevich,
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
e-mail: neitherneither85@gmail.com
*Scientific supervisor – **E. V. Bondarchuk** , PhD in Psychology, Associate Professor*

Abstract. This article examines the types of coping strategies of modern adolescents. The results of the study showed that adolescents are most characterized by: problem analysis (cognitive), optimism (emotional) and distraction (behavioral) coping strategies.

Keywords: teenagers; stress; stressors; coping strategies; types of coping strategies.

Сегодняшний мир становится все более стрессогенным. Это связано с несколькими факторами. Во-первых, возросли требования к людям как в учебной деятельности, так и в профессиональной. Во-вторых, широкое распространение гаджетов добавляет свой вклад в общий уровень стресса. В-третьих, количество стрессовых ситуаций увеличилось практически во всех сферах жизни: на работе, в семье и в обществе в целом [1].

Стресс – это дискомфорт, испытываемый человеком, при резких изменениях в окружающей среде. Впервые термин «стресс» в физиологию и психологию ввел У. Кэннон. Л. А. Головей и О. С. Галашева полагают, что при восприятии повседневных стрессоров важно то, насколько угрожающей сам человек считает данную ситуацию [1]. Предположение о связи между

чувствительностью к стрессу и особенностями личности подтверждается наблюдениями: люди, остро реагирующие на обычные неприятности, часто склонны к иррациональному мышлению, преувеличению проблем ("катастрофизации") и приданию им чрезмерно важного значения.

Способность справляться со стрессом напрямую зависит от стратегий совладания (копинга). Само слово "копинг" (от английского "to cope" - справляться) впервые появилось в научной литературе в 1962 году в результате исследования детских кризисных ситуаций. В данном контексте, эффективное преодоление стресса во многом определяется тем, какие методы и способы человек использует для решения проблем и адаптации к сложным ситуациям.

Проблема переживания стресса и способности преодолевать его наиболее актуальна для подростков, так как им присущи: недостаточная сформированность адаптивных копинг-стратегий по причине возрастных психофизиологических особенностей; повышенный эмоциональный уровень реагирования в стрессовой ситуации и, связанные с этим особенности поведения (вспыльчивость, импульсивность, слабый контроль эмоций и поведения, резкие колебания самооценки) [2].

Исследование Т. В. Коробковой показало, что половина подростков имеют высокую вероятность развития стресса. Лишь у 15 % испытуемых прогнозируется высокая стрессоустойчивость [3, с.105-106]. К примерно таким же выводам пришли Е. А. Махрина [4], М. В. Верещагина.

Однако не все так критично: определенный уровень стресса в жизни подростка может способствовать развитию адаптивных механизмов, копинг-стратегий и, как следствие, повышать устойчивость к негативным воздействиям (Kopina, 1994; Roberts, 2021).

Нами было проведено исследование, направленное на изучение выраженности копинг-стратегий в подростковом возрасте. В нашем исследовании приняли участие 68 подростков в возрасте от 13 до 15 лет. Базами для исследования стали ГУО «Гимназия № 8 г. Минска» и ГУО «Средняя школа № 44 имени Якуба Коласа г. Минска».

Диагностика проводилась с помощью методики Э. Хейма, позволяющей выявлять 26 ситуационно-специфических вариантов копинга, распределенных в соответствии с тремя основными сферами психической деятельности на когнитивный, эмоциональный и поведенческий копинг-механизмы. Существуют следующие варианты копинг-поведения по методике Э. Хейма:

А. Когнитивные копинг-стратегии: игнорирование, смирение, диссимуляция, сохранение самообладания, проблемный анализ,

относительность, религиозность, растерянность, придача смысла, установка собственной ценности.

Б. Эмоциональные копинг-стратегии: протест, эмоциональная разрядка, подавление эмоций, оптимизм, пассивная кооперация, покорность, самообвинение, агрессивность.

В. Поведенческие копинг-стратегии: отвлечение, альтруизм, активное избегание, компенсация, конструктивная активность, отступление, сотрудничество, обращение.

Вышеперечисленные варианты копинг-поведения распределяются по степени их адаптивных возможностей на адаптивные, неадаптивные и относительно адаптивные [5].

По результатам нашего исследования когнитивные копинг-стратегии распределились следующим образом (рис. 1):

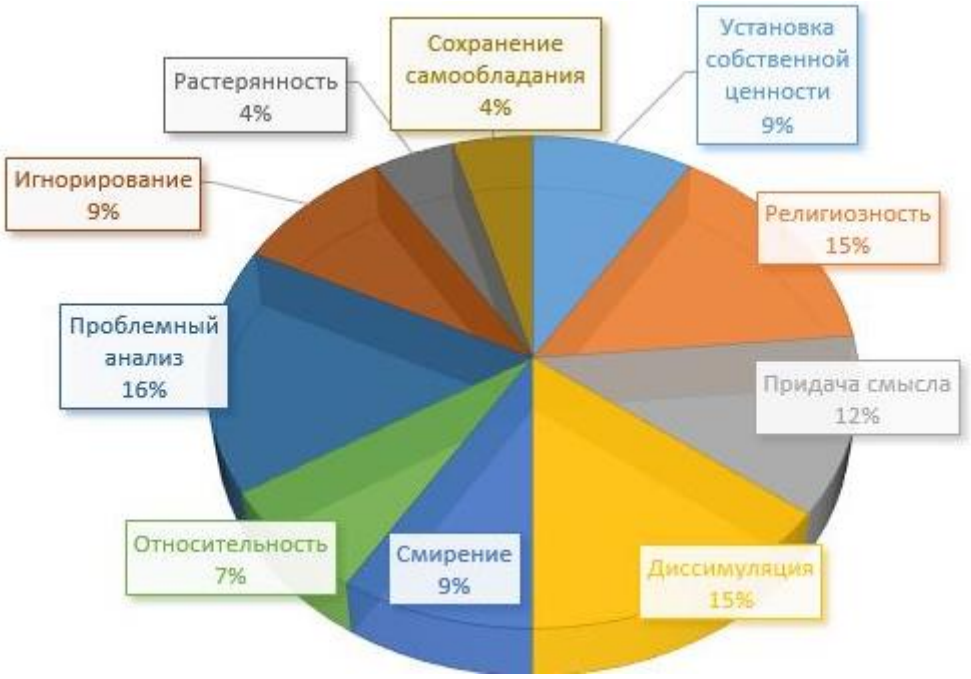

Рис. 1 –Выраженность когнитивных копинг-стратегий у подростков (по методике Э. Хейма; %)

Как видно из результатов, представленных на рис. 1., у данной выборки преобладает проблемный анализ как когнитивная копинг-стратегия. Проблемный анализ относится к адаптивному варианту копинг-поведения. Однако у значительной части выборки (по 15%) присутствует также диссимуляция как неадаптивный вариант и религиозность как относительно адаптивный вариант совладания со стрессом.

Нами были изучены также эмоциональные копинг-стратегии. Результаты представлены на рис. 2:

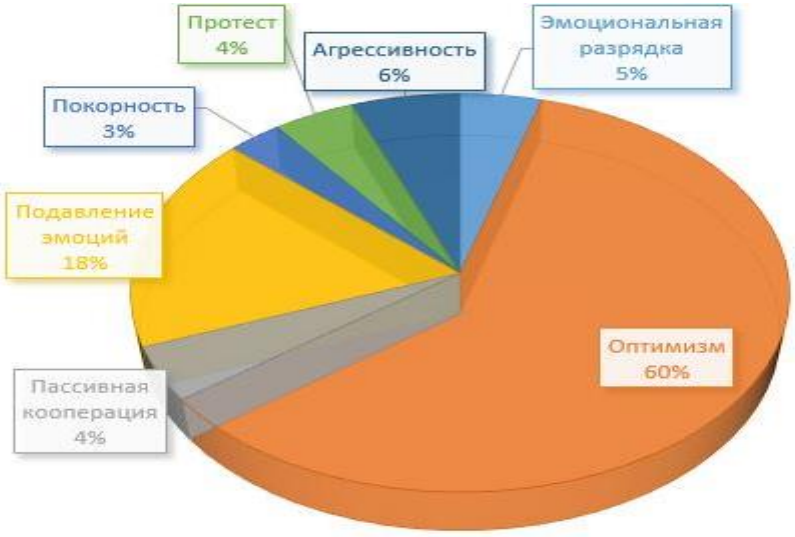

Рис. 2 – Выраженность эмоциональных копинг-стратегий (по методике Э. Хейма; %)

Из результатов, представленных на рис. 2, видно, что наиболее выраженной эмоциональной копинг-стратегией является «оптимизм» (60%). Это свидетельствует о наличии у подростков адаптивности к стрессу на эмоциональном уровне.

Результаты исследования выраженности поведенческих копинг-стратегий представлены на рис. 3:

Рис. 3 – Выраженность поведенческих копинг-стратегий (по методике Э. Хейма; %)

Результаты исследования показали преобладание отвлечения как поведенческой копинг-стратегии, что свидетельствует об относительной адаптивности поведения по отношению к стрессу.

Полученные нами результаты показывают, что для подростков характерны: проблемный анализ (когнитивная), оптимизм (эмоциональная) и

отвлечение (поведенческая) копинг-стратегии. Из всех вышеперечисленных стратегий адаптивными являются когнитивная и эмоциональная копинг-стратегии. Отвлечение – это относительно адаптивная поведенческая стратегия, что может указывать на необходимость разработки программ, направленных на обучение подростков адаптивным копинг-стратегиям. Это связано с тем, что конструктивные стратегии, в отличие от неконструктивных копинг-стратегий, способствуют снижению переживания стресса и разрешению проблемной ситуации.

Список литературы

1. *Головей, Л. А.* Опросник повседневных стрессоров для подростков / Л. А. Головей, О. С. Галашева // Психолого-педагогические исследования. – 2024. – Т. 16, № 2. – С. 77-97.

2. *Станибула, С. А.* Копинг-стратегии: развитие в онтогенезе / С. А. Станибула // Развитие личности. – 2017. – № 3. – С. 195-204.

3. *Коробкова, Т. В.* Стрессоустойчивость современных подростков / Т. В. Коробкова // Психологическая студия : сб. науч. ст. студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры психологии ВГУ имени П. М. Машерова. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – Вып. 15. – С. 104–107.

4. *Махрина, Е. А.* Особенности стрессоустойчивости в подростковом возрасте / Е. А. Махрина, А. Д. Пантеева // E-Scio. – 2022. – Т. 69, № 6. – С. 184-192.

5. *Набиуллина, Р. Р.* Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция) / Р. Р. Набиуллина, И. В. Тухтарова. – Казань : Казанская государственная медицинская академия, 2003. – 101 с.

УДК 159.922

ПРОЯВЛЕНИЕ СИНДРОМА «ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ» У МОЛОДЫХ И ОПЫТНЫХ ПЕДАГОГОВ

В. А. Крученок,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. В. Бондарчук**, канд. психол. наук, доцент*

Аннотация. Статья посвящена проблеме проявления синдрома «эмоционального выгорания» у педагогов. Описаны результаты исследования проявления «эмоционального выгорания» у молодых и опытных педагогов. Выявлено, что молодые педагоги больше склоны к проявлению эмоционального выгорания, чем опытные педагоги.

Ключевые слова: синдром «эмоционального выгорания»; молодые педагоги; опытные педагоги; синдром «эмоционального выгорания» педагогов.

MANIFESTATION THE EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME IN YOUNG AND EXPERIENCED TEACHERS

V. A. Kruchenok,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. V. Bondarchuk**, Dr. PsD., Associate professor*

Annotation. The article is devoted to the problem of connection of problem of manifestation of «emotional burnout» syndrome from teachers. The results of the study of «emotional burnout» manifestation from young and experienced teachers. It is revealed that young teachers are more prone to the manifestation of «emotional burnout» syndrome than experienced teachers.

Keywords: «emotional burnout» syndrome; young teachers; experienced teachers; teachers «emotional burnout» syndrome.

Актуальность исследования проблемы проявления «эмоционального выгорания» педагогов обусловлена увеличением количества педагогов с данным синдромом, а также недостаточным уровнем изученности данной проблемы и недостаточным количеством эмпирических данных.

Интерес к проблеме «эмоционального выгорания» педагогов появился в психологической науке относительно недавно и быстро привлек внимание исследователей в области психиатрии, социальной и медицинской психологии.

Термин «эмоциональное выгорание» впервые был введен в научный оборот американским психиатром Г. Фрейденбергером в 1974 году. Он описал этот синдром, наблюдая за состоянием медицинских работников, отмечая у них

прогрессирующее истощение, снижение мотивации и профессиональную неудовлетворенность [1, с.119].

В психолого-педагогической литературе проблемой «эмоционального выгорания» так же занимались К. Маслач, Н. Е. Водопьяновой, Д. Г. Трунова и др.

Эмоциональное выгорание представляет собой сложный психологический феномен, возникающий в результате хронического стресса, перегрузки и эмоционального истощения. Особенно остро эта проблема проявляется у специалистов, чья деятельность связана с интенсивным межличностным взаимодействием, таких, как врачи, психологи, социальные работники и педагоги. Синдром эмоционального выгорания влияет не только на качество профессиональной деятельности, но и затрагивает психологическое и физическое здоровье специалистов [1, с. 122].

В психологии изучение эмоционального выгорания началось относительно недавно, но уже предложены различные теоретические и практические подходы к данной проблеме. Один из наиболее известных исследователей, занимающихся этим вопросом, – В. В. Бойко. Он разработал трехфазную модель выгорания, которая включает три последовательных этапа:

- фазу напряжения;
- фазу сопротивления;
- фазу истощения.

Согласно его концепции, на первой стадии специалист начинает ощущать тревожность, эмоциональный дискомфорт и неудовлетворенность своей работой. На стадии сопротивления он вырабатывает защитные механизмы, которые проявляются в виде эмоционального отчуждения, формального выполнения обязанностей и снижения эмпатии. На последнем этапе – стадии истощения – наблюдается полное выгорание, сопровождающееся хронической усталостью, депрессией и ухудшением физического состояния [2, с. 31].

Интерес представляет изучение проблемы «эмоционального выгорания» в когнитивной теории стресса Б. Пельмана и Э. Хартмана. Они утверждали, что наибольший риск развития выгорания наблюдается у людей, склонных к высокой самокритике и перфекционизму. Такие специалисты требуют от себя слишком многого, часто не умеют отдыхать и восстанавливаться, что приводит к постепенному эмоциональному истощению [3, с. 123].

Анализ психологической литературы по проблеме проявления «эмоционального выгорания» у молодых и опытных педагогов показал, что данная проблема является недостаточно исследованной. Проведенное нами исследование будет способствовать решению этой проблемы.

В исследовании приняли участие 30 педагогов-предметников, ГУО Гимназия № 2 г. Минска им. О. В. Новицкого» (в онлайн формате).

В процессе исследования нами использовался психодиагностический метод. Применялась методика «Эмоциональное выгорание личности» В. В. Бойко.

Результаты исследования «эмоционального выгорания» у молодых и опытных педагогов учреждения образования представлены в таблице.

Таблица – **Выраженность «эмоционального выгорания» у педагогов с различным стажем (по методике «Эмоциональное выгорание личности» В. В. Бойко; средние значения)**

Стаж (лет)	Фазы развития эмоционального выгорания			Общее значение
	Фаза напряжения	Фаза сопротивления	Фаза истощения	
до 5	25,9	26	20,9	72,8
5-10	24,0	23,4	20,5	67,9
более 10	24,8	25,6	22,1	72,5
Общее значение	74,7	75,0	63,5	

Из результатов, представленных в таблице, видно, что у молодых педагогов уровень «эмоционального выгорания» выше (72,8), чем у более опытных (72,5). Такие результаты могут свидетельствовать о том, что опытные педагоги более устойчивы к стрессу и эмоциональным нагрузкам.

Анализ фаз развития эмоционального выгорания показал, что наиболее выраженными из них оказались фазы сопротивления (75,0) и напряжения (74,7). Высокие показатели по этим критериям указывают на то, что педагоги осознают, что испытывают значительный стресс, от чего находятся в постоянном напряжении, которому пытаются сопротивляться. Самые низкие показатели представлены по фазе истощения (63,5), что свидетельствует об активном развитии начальных симптомов «эмоционального выгорания» и высоком уровне истощаемости педагогического состава.

Таким образом, в процессе исследования мы выяснили, что молодые педагоги наиболее подвержены синдрому «эмоционального выгорания», чем опытные. Молодые специалисты находятся в зоне риска, поскольку быстрее достигают стадии выгорания, работая на износ. На наш взгляд, это связано с отсутствием опыта, сильной эмоциональной вовлеченностью и неоправданными ожиданиями от рабочего процесса. Педагоги не получают должной отдачи со стороны учеников и руководства, что создает высокий уровень стресса и нарушение основных психологических функций.

Результаты исследования могут использоваться в педагогической, социально-педагогической и психологической работе по улучшению психологической адаптации педагогов к профессиональной деятельности и педагогическому коллективу.

Список литературы

1. *Абрамов, В. А.* Исследование синдрома эмоционального выгорания на этапе метаобзоров / В. А. Абрамов, И. С. Алексейчук, А. И. Алексейчук // Журнал психиатрии и медицинской психологии. – 2008. – № 1 (18). – Ч. 1. – С. 117– 123.

2. *Анцыферова, Л. И.* Условия деформаций развития личности и конструктивные силы

человека / Л. И. Анцыферова // Психология личности: новые исследования / под ред. К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского и М. И. Воловиковой. М. : ИП РАН, 2008. – С. 31–32.

3. *Бойко, В. В*. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении / В. В. Бойко. – СПб. : Сударыня, 2012. – С.122–123.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ КОМПОНЕНТОВ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПЕДАГОГОВ И МЕНЕДЖЕРОВ СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Н.Д. Ладутько,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь
Науч. рук. – ***Ю. В. Башкирова****, старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена социальному интеллекту. Дан обзор отечественных взглядов на понятие социального интеллекта. Автор всесторонне исследует компоненты социального интеллекта у педагогов и менеджеров современных организаций со сравнительным анализом показателей на основе методики «Социальный интеллект» Г. В. Резапкиной.

Ключевые слова: социальный интеллект, успешность деятельности, компоненты социального интеллекта, менеджер, успешность, коммуникация, современная организация, взаимосвязь.

THE INTERRELATION OF SOCIAL INTELLIGENCE COMPONENTS AND THE SUCCESS OF THE MANAGER'S ACTIVITIES IN A MODERN ORGANIZATION

N.D. Ladutsko,
1th year student at the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University,
Minsk, Republic of Belarus
Scientific supervisor – ***Yu.V. Bashkirova****, Senior lecturer*

Abstract. The article is devoted to social intelligence. This is a review of Russian views on the concept of social intelligence. The author comprehensively examines the components of social intelligence among teachers and managers of modern organizations with a comparative analysis of indicators based on the methodology "Social Intelligence" by G. V. Rezapkina.

Keywords: social intelligence, activity success, social intelligence components, manager, success, communication, modern organization, interrelation.

Социальный интеллект в современном обществе становится важным компонентом эффективного взаимодействия и управления в организациях. Он играет ключевую роль в деятельности менеджера, который должен не только обладать профессиональными знаниями и навыками, но и умело выстраивать межличностные отношения, понимать и корректировать эмоциональное состояние сотрудников, способствовать созданию благоприятного рабочего климата. Исследование взаимосвязи компонентов социального интеллекта и

успешности деятельности менеджера современной организации имеет особую актуальность в условиях динамично развивающегося рынка и усиливающейся конкуренции.

Социальный интеллект представляет собой совокупность способностей, которые определяют успешность социального взаимодействия и взаимодействия индивида с окружающими людьми. Он включает в себя способность адекватно воспринимать и интерпретировать поведение других людей, осознавать свое собственное поведение и эффективно действовать в социальных ситуациях. Важно отметить, что социальный интеллект не ограничивается лишь когнитивными аспектами, но также включает в себя эмоциональную восприимчивость и способность к адаптации в различных социальных контекстах.

Одним из первых ученых, который ввел понятие социального интеллекта, был Эдвард Ли Торндайк в начале XX века. Он использовал этот термин для обозначения интеллектуальных способностей, которые связаны с эффективностью в межличностных отношениях и умением достигать успеха в социальной коммуникации. В дальнейшем социальный интеллект развивался, и его сущность становилась все более многогранной, включая не только общие когнитивные способности, но и особенности взаимодействия с социальным и культурным окружением [1].

Д. Гоулман, американский писатель, известный психолог, научный журналист, определяет социальный интеллект как «…способность эффективно взаимодействовать с окружающими людьми, понимая их чувства и мысли, а также адекватно реагируя на социальные ситуации. Социальный интеллект включает в себя осознание собственных эмоций и способность управлять ими, что также важно для успешных межличностных взаимодействий» [2].

Социальный интеллект можно рассматривать в сравнении с другими типами интеллекта, такими как общий интеллект (IQ) и эмоциональный интеллект (EQ). Общий интеллект оценивает когнитивные способности, включая логическое мышление, память и обучаемость, в то время как социальный интеллект ориентирован на понимание и взаимодействие с другими людьми. Эмоциональный интеллект связан с распознаванием, пониманием и управлением эмоциями, как собственными, так и чужими, однако социальный интеллект более направлен на успешную адаптацию в обществе и эффективное взаимодействие с окружающими.

Социальный интеллект играет ключевую роль в межличностных взаимодействиях и социальной адаптации. Он позволяет людям успешно устанавливать контакты, находить общий язык в различных ситуациях и

предсказывать поведение других, что особенно важно в сложных социальных контекстах. Умение адаптироваться в социальной среде и эффективно взаимодействовать с окружающими — важнейшие составляющие успешной социальной жизни, и социальный интеллект является основой для этих навыков.

Современные исследования показывают, что социальный интеллект играет важную роль в организациях, обеспечивая создание продуктивной рабочей атмосферы, улучшение коммуникации между сотрудниками и повышение командной эффективности. Он также является ключевым компонентом успешного лидерства и управления персоналом [3].

С учетом возрастания значимости виртуальных коммуникаций и социальных сетей в XXI веке, понимание и развитие социального интеллекта становятся еще более актуальными. В условиях онлайн-общения и массовых коммуникаций особенно важно уметь точно воспринимать и интерпретировать поведение собеседников, что требует высокого уровня развития социальной перцепции и способности к адаптации в различных социальных ситуациях. В частности, для молодежи, часто предпочитающей заочное общение, развитие социального интеллекта становится неотъемлемой частью успешной социализации и межличностных взаимодействий [4; 5].

На рисунке 1 представлен анализ данных, полученных с использованием методики «Социальный интеллект», разработанной Г. В. Резапкиной, который позволил выявить различия в уровне развития компонентов социального интеллекта у представителей двух исследуемых групп: сотрудников школ и других организации.

В исследовании приняло участие 62 человека. Выборка включала руководителей образовательных учреждений (школ), а также менеджеров других организаций. Среди участников было 24 мужчины (38,7%) и 38 женщин (61,3%).

Как свидетельствуют данные, представленные на рисунке 1, наибольший процент респондентов демонстрирует высокие значения по компонентам самосознания (58,62%), саморегуляции (62,07%) и эмпатии (48,28%), что свидетельствует о высоком уровне развития этих компонентов социального интеллекта среди сотрудников. Однако в области коммуникабельности и самомотивации доля респондентов с высокими значениями несколько ниже, составив 44,83% и 48,28% соответственно. Данные результаты указывают на достаточно высокую, но не исключительную степень развития этих составляющих, что может свидетельствовать о некоторых трудностях в межличностных взаимодействиях и мотивации в этих организациях.

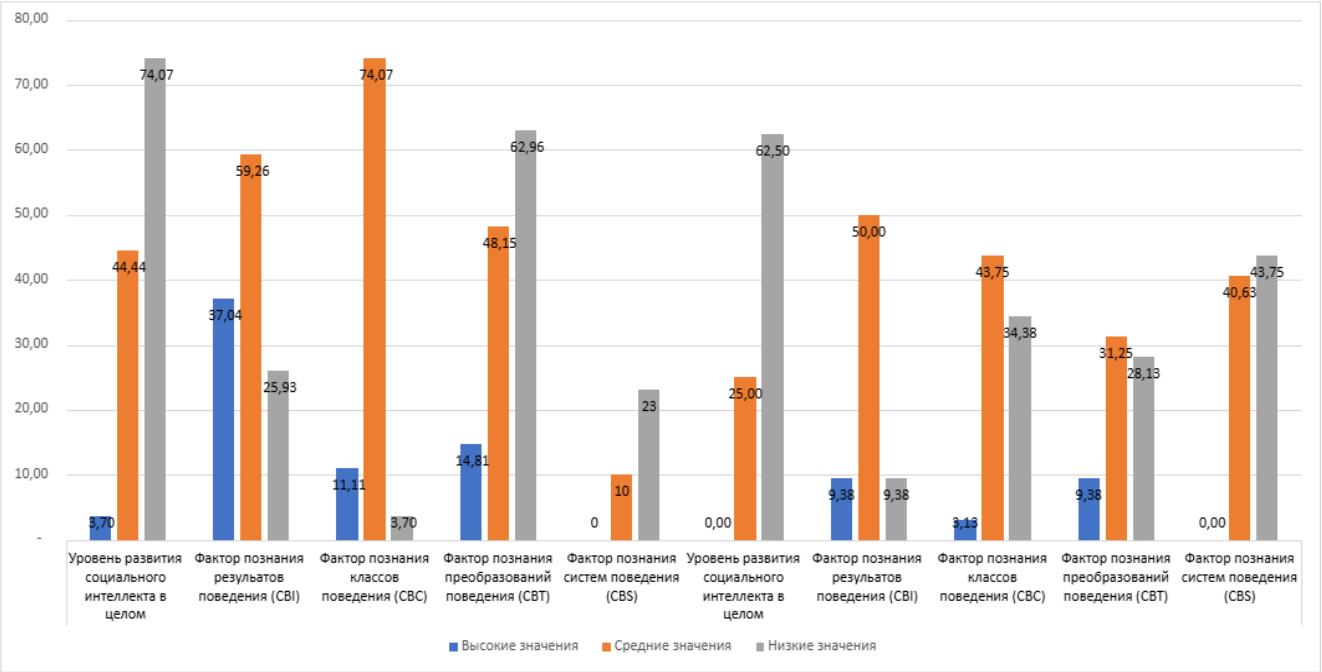

Рис. 1. – Результаты методики «Социальный интеллект», разработанной Г. В. Резапкиной

Средние значения по всем компонентам социального интеллекта также оказались достаточно выраженными. Например, среднее значение по самосознанию составляет 37,93%, по саморегуляции — 27,59%, что может свидетельствовать о том, что значительная часть респондентов еще находится на стадии развития этих навыков. Более низкие показатели отмечаются по коммуникабельности (37,93%) и самомотивации (41,38%), что указывает на потенциальные области для улучшения в этих сферах.

Низкие значения по компонентам социального интеллекта у респондентов других организаций представлены менее чем у 10% респондентов, что является хорошим показателем в плане общего уровня развития социального интеллекта. Однако, наиболее заметным является более высокий процент низких значений по шкале коммуникабельности (20,69%), что может указывать на наличие трудностей в установлении контактов и взаимодействии между сотрудниками. Также стоит отметить, что 13,79% респондентов продемонстрировали низкие значения по саморегуляции и самомотивации, что свидетельствует о возможных проблемах в управлении эмоциями и внутренней мотивации.

В школе показатели социального интеллекта несколько отличаются от других организаций. По эмпатии наблюдается самый высокий процент респондентов с высокими значениями — 67,86%, что подтверждает хорошее

понимание эмоций других людей среди школьных сотрудников. Саморегуляция также продемонстрировала высокий процент (60,71%), что может говорить о способности управлять своими эмоциями в стрессовых ситуациях. Однако коммуникабельность и самомотивация находятся на сравнительно низком уровне по сравнению с другими компонентами, составляя 32,14% и 35,71% соответственно. Это может указывать на сложности в межличностных взаимодействиях и поддержании внутренней мотивации среди школьных работников.

Средние значения по компонентам у респондентов из школ показывают умеренные результаты. Например, 32,14% респондентов имеют средний уровень по самосознанию, что может свидетельствовать о необходимости в дальнейшем повышении осознания своих эмоций и поведения. Самомотивация также имеет значительный процент средних значений (57,14%), что может указывать на некоторую нестабильность внутренней мотивации.

Низкие значения у респондентов из школ составляют наименьший процент в сравнении с другими учреждениями, однако они всё равно присутствуют по всем компонентам, что указывает на области для улучшения в социальном интеллекте, особенно в коммуникабельности (25,00%) и самомотивации (10,71%).

Таким образом, в целом, результаты показывают, что уровень социального интеллекта в разных учреждениях различается. В частности, в других организациях наблюдается более высокое развитие таких компонентов, как самосознание и саморегуляция, в то время как в школе более выражена эмпатия, но есть необходимость в улучшении коммуникабельности и самомотивации.

Список литературы

1. *Андреева, Г. М.* Социальная психология / Г. М. Андреева. – 5-е изд. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 363 с.

2. *Гоулман, Д.* Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман ; пер. с англ. Н. М. Лисовой. – М. : Альпина Паблишер, 2016. – 464 с.

3. *Ломов, Б. Ф.* Проблемы коммуникации в психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 320 с.

4. *Добрович, А. Б.* Психология общения / А. Б. Добрович. – М. : Академия, 2003. – 304 с.

5. *Тарнопольский, В. А.* Развитие социальной компетенции / В. А. Тарнопольский. – СПб. : Наука, 2003. – 220 с.

УДК 37.015.31

СТУДЕНЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА САФУ – КАТАЛИЗАТОР ПРЕВРАЩЕНИЯ СТУДЕНТА – ПСИХОЛОГА В ПСИХОЛОГА – ПРАКТИКА: 23 ГОДА УСПЕХА

С. О. Махник, А. А. Хозяинова,
студентки 4 курса высшей школы педагогики, психологии и физической культуры «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова» г. Архангельск (Российская Федерация)
Науч. рук. – ***Т. Б. Булыгина,*** *к. пс. н., доцент*

Аннотация. В статье представлен опыт работы студенческой психологической службы (СПС) Северного (Арктического) федерального университета. Актуальность исследования состоит в выявлении и описании катализаторов превращения студента-психолога в психолога-практика: наличие элементов терапии в процессе обучения будущих психологов, участие в развитии института супервизии в помогающих профессиях, приобретение опыта группового консультирования через участие в проекте по сопровождению трудных семей «Родительское Кафе», сотрудничество с общественными организациями, межуровневом и межведомственном взаимодействии, развитии навыков профессионального сообщества и самоуправления. Выдвинута гипотеза о том, что статистических различиях по уровню готовности к вступлению в практическую деятельность психолога между студентами и студентами волонтерами.

Ключевые слова: студенческая психологическая служба; катализаторы превращения студента – психолога в студента – практика; супервизия в помогающих профессиях.

NARFU STUDENT PSYCHOLOGICAL SERVICE IS A CATALYST FOR THE TRANSFORMATION OF A PSYCHOLOGY STUDENT INTO A PRACTICAL PSYCHOLOGIST: 23 YEARS OF SUCCESS

S. O. Makhnik, A. A. Khozyainova*,*
4th year students of the Higher School of Pedagogy, Psychology and Physical Education "Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov", Arkhangelsk (Russian Federation)
Scientific Supervisor – ***T. B. Bulygina****, PhD, Associate Professor*

Abstract. The article presents the work experience of the Student Psychological Service (SPS) of the Northern (Arctic) Federal University. The relevance of the study is to identify and describe the catalysts for the transformation of a psychology student into a practical psychologist: the presence of elements of therapy in the process of training future psychologists, participation in the development of the institute of supervision in helping professions, the acquisition of experience in group counseling through participation in the project to support difficult families "Parent Cafe", cooperation with public organizations, inter-level and interdepartmental interaction, development of skills of the professional community and self-management. It is hypothesized that there are

statistical differences in the level of readiness to enter into the practical work of a psychologist between students and student volunteers.

Keywords: student psychological service; catalysts for the transformation of a student psychologist into a student practitioner; supervision in helping professions.

Студенческая психологическая служба Северного (Арктического) федерального университета (СПС САФУ, г. Архангельск, Российская Федерация) является общественным объединением высшей школы педагогики, психологии и физической культуры и была открыта по инициативе преподавателей кафедры психологии и студентов старших курсов в 2002 году. Целью СПС является организация и обеспечение психологического сопровождения профессионального и личностного развития студентов, преподавателей и сотрудников САФУ. СПС работает по заявкам структурных подразделений САФУ и физических лиц из числа обучающихся и их родителей, сотрудников и преподавателей не только САФУ, но и других вузов, ссузов и школ Архангельской области, оказывая психологические услуги и помощь на безвозмездной основе. К её деятельности привлекаются преподаватели и студенты кафедры психологии.

В рамках статьи под катализаторами превращения студента-психолога в психолога-практика мы понимаем совокупность методов, приемов, способов, форм, условий, способствующих переходу от теоретических знаний в психологии к их практическому применению. В частности, катализатором превращения студента-психолога в студента-практика является включение в учебные планы по направлениям подготовки 37.03.01 Психология (бакалавриат), 44.03.02 Психолого-педагогическое образование (бакалавриат), 37.05.02 Психология служебной деятельности (специалитет), 37.04.01 Психология (магистратура), 44.04.02 Психолого-педагогическое образование (магистратура) таких практико-ориентированных дисциплин, как «Теория и практика психологического консультирования», «Введение в психоанализ», «Введение в трансактный анализ», «Введение в гештальттерапию», «Эффективное взаимодействие с трудными клиентами», «Супервизия в помогающих профессиях» и т.п.

Поэтому обучение студентов включает элементы терапии, которые имеет совершенно иные ценности, нормы, стандарты, организацию проведения, отличается конфиденциальностью, безоценочностью, обратной связью, принципами поддержки, «здесь и сейчас», «в потоке», «на себе», «вживую». Учебный процесс осуществляется в групповой динамике с опорой на собственный опыт в рамках демонстрационных сессий и обсуждения материала консультативной практики.

Благодаря сотрудничеству с университетом прикладных наук Эмден-Леер (ФРГ) с 2011 года катализатором превращения студента-психолога в психолога-практика стало проведение в СПС САФУ супервизий в помогающих профессиях (ПП). В Германии этот вид супервизии предназначен не только для психологов и психотерапевтов, но и для педагогов, социальных работников, медиков, юристов, священников, менеджеров и т.п. и позволяет: 1) проработать актуальные конфликтные рабочие ситуации в сфере коммуникации и кооперации сотрудников, их клиентов и руководства; 2) содействовать организациям и фирмам в осознании того, как лучше решать поставленные перед ним задачи и достигать собственные цели; 3) повысить уровень профессиональной подготовки сотрудников и руководителей в сфере коммуникации и групповой динамики [1].

В нашем случае, супервизия в ПП является не только специфической формой психологического сопровождения вхождения в профессию, технологией поддержки начинающего специалиста в диаде «консультант – клиент», но позволяет прояснить проблемы, связанные с развитием СПС, конфликтным взаимодействием с однокурсниками, преподавателями и т.п.

Кроме того, германское сообщество супервизоров в ПП имеет достаточно четкое осознание себя в качестве субъекта в пространстве общества, потребность в развитии супервизии в ПП, прочность социальных связей, четкое разделение функций между супервизорами с конкретными образцами поведения, нормами, правилами, ценностями и установками, традициями, ритуалами, моральными заповедями [2]. Всё вышесказанное составило фундамент деятельности СПС, в рамках которой у её членов формируются навыки, во-первых, становления и развития профессионального сообщества студентов-психологов. Это предполагает появление ядра СПС, которые определяют её цель, структуру, ценности, традиции, ритуалы сообщества, критерии членства в нём, создаёт его бренд, «путь лидера» и карту роста участников, безопасное пространство для общения, систему мотивации полезных активностей, осуществляют сбор обратной связи, разрабатывает кодекс поведения и т.п.

Во-вторых, члены СПС получают навыки организации деятельности психологической службы в образовательной организации с её научно-методическим, информационным, кадровым обеспечением, а также межуровневым и межведомственным взаимодействием. В частности, СПС САФУ активно сотрудничает с волонтёрским центром САФУ, социально-психологическим центром САФУ, психологами силовых ведомств, студентами-

психологами Северного государственного медицинского университета (Архангельск, Российская Федерация) и др.

В-третьих, в СПС студенты приобретают навыки развития студенческого самоуправления, а именно опыт работы в команде, принятия решений, расширения сети контактов. В-четвёртых, СПС развивает волонтерское движение среди психологов через участие в проекте кафедры психологии САФУ по систематическому, кризисному психологическому сопровождению трудных семей «Родительское Кафе». Первоначально Родительские Кафе открывались на площадках школ Архангельской области (№43, №62, №28 г. Архангельска и др.), Архангельских региональных общественных организаций (АРОО «Приемная семья», АРОО по защите прав детей и подростков с недостатками в умственном и физическом развитии «Забота» и др.), а затем уже в САФУ.

Принципиальным отличием этих встреч выступает вектор направленности деятельности специалиста – психолог в «поле» родителя и для родителя, который сопровождает семьи в разные периоды её жизнедеятельности. Родительские группы являются еженедельными, обучающими, терапевтическими, превентивными или проблемно-ориентированными, как правило, женскими, открытыми или закрытыми, объединяют людей разных по возрасту, полу, профессии, статусу, интересам, происхождению и типу проблем. Они обладают большими возможностями в моделировании проблемных ситуаций, экспериментировании с альтернативными формами поведения. Характеристиками такого сопровождения семей являются процессуальность, пролонгированность, недирективность, особые отношения между участниками этого процесса, погруженность в реальную повседневную жизнь человека или семьи [3]. Таким образом, участие СПС в мероприятиях проекта «Родительское Кафе» является также катализатором превращения студента-психолога в студента-практика.

В качестве основных направлений деятельности СПС выступают психопросвещение, психопрофилактика, психологическое консультирование, организационно-методическая работа. Например, в рамках психопрофилактической и просветительской деятельности СПС со студентами САФУ проводятся тренинги по развитию стрессоустойчивости, креативности, лидерских качеств, коммуникативных навыков, навыков саморегуляции, тайм-менеджмента, уверенному поведению, праздники «Всемирный день психологического здоровья», «День психолога» и т. п.

И, наконец, с целью оказания своевременной индивидуальной психологической поддержки обучающимся, сотрудникам и преподавателям

САФУ, в частности, за 2023 волонтёры СПС провели более 150 индивидуальных психологических консультаций, а за 2024 год - более 105. В качестве наиболее частых запросов со стороны студентов выступают проблемы во взаимоотношениях с окружающими и управлении негативными эмоциональными состояниями. Студенты-консультанты СПС обязаны посещать групповые супервизии, которые проводят преподавателя кафедры психологии. К организационно-методической работе в СПС относят анализ и планирование деятельности, участие в научно-практических семинарах и конференциях, супервизии в ПП, совещаниях управления социальной и воспитательной работы САФУ по проблемам профессионально-личностного развития обучающихся.

Традиционными стали 2-3-х дневные выездные мероприятия на базах отдыха Архангельской области «Бабонегово», «Лукоморье», ягодного кооператива «Архангельская клюква»: выездные психологические школы студентов-психологов САФУ, летние школы семей и волонтёров-психологов Родительского Кафе, лаборатории волонтёра-психолога практики «Родительское Кафе», выездные кризисные практикумы замещающих семей и т.п. Совместное пребывание группы людей в непривычной обстановке способствует активному взаимодействию, установлению новых контактов, возникновению почвы для сотрудничества, сплочению коллектива.

Кроме того, для того, чтобы студент-психолог еще на студенческой скамье превратился в психолога-практика он должен научиться также самопродвижению в социальных сетях. Поэтому студенты-волонтёры СПС поддерживают с 2013 года группу в контакте «Студенческая психологическая служба САФУ», которая содержит анонсы психологических мероприятий, подборку материалов просветительского характера и т.п. [4].

В исследовании приняли участие 50 студентов-психологов САФУ, из которых 21 человек состоят в СПС САФУ (42%) и 29 не являются волонтерами. (58%). При проведении сравнительного анализа по уровню готовности к вступлению в практическую деятельность психолога был использован критерий U-Манна-Уитни и были выявлены статистически значимые различия ($p = 0,004$) между студентами и студентами-волонтёрами. Таким образом, спустя 23 года мы можем утверждать, что СПС САФУ является катализатором превращения студента-психолога в психолога-практика.

Список литературы

1 Konzepte für Supervision. Neun theoretische und methodische Ansätze. Kölner: Eigen verlag der DGSV. – 2008. – 48 s.

2 *Булыгина, Т. Б.* Трансфер института супервизии в помогающих профессиях из Германии в Россию как технологии сопровождения профессиональной деятельности / Т. Б. Булыгина, В. Г. Хакманн // Карминские чтения. Актуальные проблемы психологии, философии, конфликтологии, культурологии, права и образования : материалы VI Национальной с международным участием научно – практической конференции. 17 – 18 ноября 2022 года, Санкт – Петербург / Под редакцией Е. Ф. Ященко, М. В. Иванова. – Санкт – Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2023. – С. 63 – 69.

3 *Осухова Н. Г.* Психологическое сопровождение семьи и личности в кризисной ситуации // Школьный психолог. – 2001. – № 31. – С. 23 – 33.

4 Студенческая психологическая служба САФУ : Сообщество в социальной сети Вконтакте. – URL: https://vk.com/spsnarfu (дата доступа 31.03.2025).

УДК:159.923:316

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ ПОДРОСТКОВ В ШКОЛЕ

Н. Г. Михальчук,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. В. Бондарчук**, канд. психол. наук, доцент*

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования медиации как эффективного способа урегулирования конфликтов подростков в школе. Результаты исследования показали, что большинство подростков использует компромисс при решении конфликтов, но несмотря на это, соперничество также занимает высокую позицию при выборе стратегии поведения в конфликте. В результате проведения формирующего эксперимента по урегулированию конфликтов подростков в школе с помощью медиации подростки стали проявлять меньше конфликтности и использовать конструктивные способы решения конфликта.

Ключевые слова: конфликт; способы урегулирования конфликтов; подростки; школьная медиация.

MEDIATION AS A WAY TO RESOLVE ADOLESCENT CONFLICTS AT SCHOOL

N. G. Mikhalchuk,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. V. Bondarchuk, Dr. PsD, Associate professor

Abstract. The article is devoted to the problem of using mediation as an effective way to resolve conflicts between teenagers at school. The results of the study showed that the majority of teenager's uses compromise to resolve conflicts, but despite this, rivalry also occupies a high position when choosing a strategy for behavior in conflict. As a result of the formative experiment on resolving adolescent conflicts at school through mediation, adolescents began to show less conflict and use constructive ways to resolve the conflict.

Keywords: conflict; ways of conflict resolution; teenagers; school mediation.

В настоящее время актуальной является проблема поиска конструктивных способов урегулирования конфликтов подростков в школе. Это обусловлена тем, что в современном обществе с конфликтными ситуациями сталкивается каждый человек. Поиск путей разрешения конфликтов и нахождение общего языка с оппонентом играет важную роль для развития личности человека и определения своего места в обществе.

Особенно актуальна данная проблема среди подросткового возраста. На этом возрастном этапе происходит переход от детства к взрослости, что сопровождается нарастанием внутренних противоречий и напряжением в межличностном взаимодействии со сверстниками, взрослыми и родителями. Конфликт становится естественным следствием возрастных изменений и социальной адаптации. Именно поэтому необходимо научить подростков эффективным способам разрешения конфликтных ситуаций, для их дальнейшего социального и личностного развития.

Многие исследователи и ученые уделяли большое внимание конфликту, изучению его истинных причин, так как данные особенности помогают найти механизмы разрешения спора. Среди исследователей в данной области необходимо выделить таких как А. Я. Анцупов, Н. Г. Баженова, Н. В. Гришина, К. Томас, А. Я. Шипилов. Ученые определяют конфликт как столкновение противоположных интересов, взглядов, целей, ценностей между индивидами, группами или самой личности, которое сопровождается эмоциональным напряжением и требует его разрешения.

Для разрешения конфликта большое значение имеет поиск причин его возникновения. В своих работах А. В. Дмитриев рассматривает причины возникновения конфликтных ситуаций как результат противостояния между конфликтующими сторонами и поведением личности направленное на отстаивание интересов и устранения активности оппонента [1, с. 57].

Очень важно правильно определить стратегию поведения в конфликте. Использование медиации может помочь в разрешении конфликтов, что способствует избежанию более негативных последствий в случаи затяжного конфликта.

Основные подходы медиации основываются на сотрудничестве и стремлению к взаимовыгодному исходу. Этот процесс как способ урегулирования конфликтов представляет собой перспективное направление, особенно в ситуациях, которые не охватываются законодательством и касаются личных взаимоотношений.

Закон Республики Беларусь «О медиации» определяет медиацию как «переговорный процесс между сторонами с участием медиатора, целью которого является разрешения спора (споров) через выработку взаимоприемлемого соглашения» [2, с. 3].

Особенно часто конфликты происходят в подростковом возрасте, поскольку это наиболее сложный и протеворечивый период жизни человека. Проблемами подросткового возраста занимались такие ученые как: Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, Э. Эриксон и др.

В случае конфликта для подростков характерными являются определенные причинно-следственные связи, отражающие кризисные моменты, самоутверждение и самореализацией личности. Проблемами разрешения конфликтов в подростковом возрасте занимались такие ученые как: А. Я. Анцупов, Н. В. Гришина, А. В. Дмитриев, Н. А. Лобан, Н. Г. Лымарь и др.

Эффективным способом урегулирования конфликтов в школе является медиация. Данный способ урегулирования конфликтов является конструктивным при грамотной работе и содействии независимого лица (медиатора). Исследованиями эффективности медиации в вопросе разрешений конфликтов в школе занимаются как отечественные, так и зарубежные авторы: Л. Боуль, Д. Браун, В. Ю. Каган, Н. Н. Козлова, А. Ю. Коновалов, Р. Коэн, Е. И. Носырева Н. В. Селиванова, Р. Фишер, и др. Они рассматривали теорию, принципы, процесс и практическое применение школьной медиации, культуру отношений в процессе применения медиации. Процедура медиации позволяет исключить односторонний взгляд на конфликт. Подобный способ решения конфликтов в настоящее время широко внедряется в практику школы.

Целью нашего исследования была теоретическое обоснование и разработка программы по урегулированию конфликтов подростков в школе с использованием медиации. В нашем исследовании приняли участие учащиеся 8-х–9-х классов в возрасте 13–15 лет, общим количеством 76 человек, из них 40 мальчиков и 36 девочек.

В исследовании нами использовались психодиагностические методы и эксперимент. Применялись следующие методики: методика А. В. Киселева «Предрасположены ли вы к конфликтам?» [3, с. 88], и методика «Стратегии поведении поведения в конфликтных ситуациях» К. Томаса – Р. Киллмана в адаптации Н. В. Гришиной [3, с. 45].

На первом этапе исследования подросткам была предложена тестовая методика А. В. Киселева «Предрасположены ли вы к конфликтам?». Результаты исследования представлены на рис. 1.

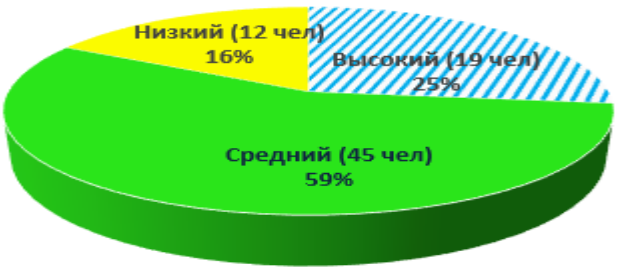

Рис. 1 – Уровень предрасположенности к конфликтам среди подростков (по методике А. В. Киселева)

Из результатов, представленных на рис.1, видно, что средний (умеренный) уровень конфликтности характерен для 45 опрошенных, что составляет 59%. Такие подростки общительные и уживчивые, умеют сглаживать ссоры, не доводя ее до конфликта. Высокий уровень конфликтности характерен для 19 испытуемых, что составляет 25%. Данные респонденты склонны вступать в конфликты, не имея на то особых причин. Низкий уровень конфликтности характерен для 12 человек, что составило 16%. Бесконфликтное поведение характерно для людей, которым проще согласится с другими, избегая таким образом споров, что может восприниматься окружающими как пассивность или отсутствие интересов.

На втором этапе иследования подросткам была предложена методика «Стратегии поведения в конфликтных ситуациях» К. Томаса – Р. Киллмана в адаптации Н. В. Гришиной. Результаты исследования представлены на рис. 2.

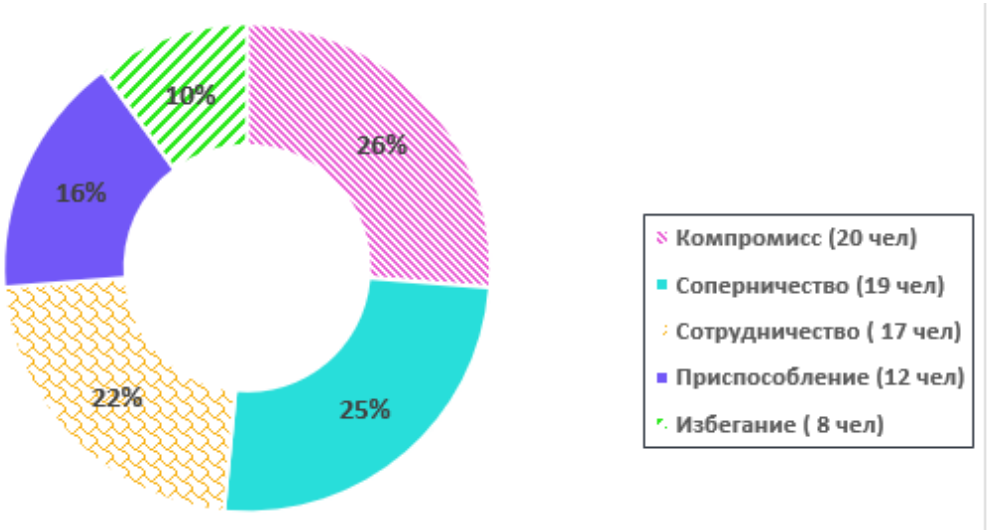

Рис. 2 – Выраженность стратегий поведения подростков в конфликтных ситуациях (по методике К. Томаса – Р. Киллмана в адаптации Н. В. Гришиной)

Результаты иследования покозали, что стратегия компромиссного разрешения конфликтов оказалась наиболее популярной среди подростков (26%). Предпочтение данной стратегии связано с возрастными особенностями подростков. Она способствует самостоятельному поиску взоимовыгодных условий, которые устроят обе стороны и помогут разрешить конфликт. Соперничество как агрессивная стратегия разрешения конфликта составляет 25%. Такой выбор указывает на склонность прибегания к деструктивным стратегиям поведения при разрешении споров. Сотрудничество характерно для 22%. Данный вариант подходит для тех, кто предпочитает учитывать интересы обеих сторон. Приспособление как стратегия поведения свойственна для 16% респондентов. Такой вариант выбирают те, кто готов пренебречь собственными

интересами в пользу опонента для скорейшего разрешения тех или иных проблемных вопросов в целом. Избегание как стратегия поведения при конфликте оказалась самой непопулярной и характерна всего для 10%. К данному варианту прибегают бесконфликтная и замкнутая котегория людей, которые стараются не вступать в конфликты, не умеют отстаивать свою точку зрения и подвержены давлению окружающих.

На третьем и заключительном этапе исследования нами была разработана программа по урегулированию конфликтов подростков в школе с помощью медиации на основании трудов таких ученых, как А. Н. Азарова, А. Б. Белоусова, С. А. Козлова, Н. Н. Поскребышева, Л. З. Фатхуллина и др. Нами была проведена комплексная работа с испытуемыми, включающая 20 тренинговых занятий по 45 мин каждое.

Результаты контрольного эксперимента показали положительную динамику в уменьшении количества конфликтов у подростков и выборе ими конструктивных способов урегулирования конфликтов. Сравнительные данные результатов исследования предрасположенности к конфликтам представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровни предрасположенности подростков к конфликтам на констатирующем и контрольном этапах эксперимента (по методике А. В. Киселева)

Уровень конфликтности	Констатирующий этап		Контрольный этап	
	Количество	%	Количество	%
Высокий	19	25	9	12
Средний	45	59	54	71
Низкий	12	16	12	16

Из результатов, представленных в таблице 1, видно положительную динамику и снижение числа испытуемых, чей уровень конфликтности на констатирующем этапе был высоким.

Повторное проведение и сравнительный анализ методики К. Томаса – Р. Киллмана (в адоптации Н.В. Гришиной) «Стратегии поведения в конфликтных ситуациях», представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Выраженность стратегии поведения в конфликтных ситуациях у подростков на констатирующем и контрольном этапах эксперимента (по методике К. Томаса–Р. Киллмана)

Стратегии поведения в конфликтных ситуациях	Констатирующий этап		Контрольный этап	
	Количество	%	Количество	%
Соперничество	19	25	9	12
Сотрудничество	17	22	25	33
Компромисс	20	26	26	34
Избегание	8	10	10	13
Приспособление	12	16	6	8

Из результатов, представленных в таблице 2, видно, что наиболее предпочтительными стратегиями поведения в конфликтной ситуации у подростков стали компромисс (26%) и сотрудничество (25%). Кроме того, у подростков, участвовавших в программе, сформировались навыки понимания и управления над своими чувствами и эмоциями; понимания причин возникновения конфликтов; коммуникативные навыки и эмоциональная поддержка, навыки конструктивных стратегий разрешения конфликтов.

Таким образом, результаты исследования показали, что внедрение медиации в школьную практику приводит к значительному снижению числа конфликтов среди подростков и к их конструктивному разрешению, что способствует развитию эффективного общения со взрослыми и сверстниками.

Список литературы

1. *Дмитриев, А. В.* Введение в общую теорию конфликтов / А. В. Дмитриев, В. Н. Кудрявцев. – 2-е изд. – М. : Собрание, 1998. – 157 с.

2. Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 года «О медиации» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300058. – Дата доступа: 22.01.2025.

3. *Николаева, А. А.* Педагогическая конфликтология: задачи, тесты, тренинговые упражнения: учебное пособие / А. А. Николаева, А. С. Хлебников. – М. : ФГБОУ ВО МГППУ, 2023. – 120 с

УДК: 159.923

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

***Н. Н. Наумовец*,**
Магистрант,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. В. Бондарчук**, канд. психол. н., доцент*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы развития коммуникативной толерантности у студентов в период обучения в вузе. В результате исследования выявлено, что у студентов преобладают средний и высокий уровни коммуникативной толерантности.

Ключевые слова: студенты; коммуникативная толерантность; развитие коммуникативной толерантности.

FEATURES OF DEVELOPING STUDENTS` COMMUNICATIVE TOLERANCE

N. N. Naumovets,
master`s student,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific adviser – **E.V. Bondarchuk**, Dr. PsD, Associate professor*

Abstract. The article examines the development of communicative tolerance in students during their studies at a university. The study revealed that students have predominantly medium and high levels of communicative tolerance.

Keywords: students; communicative tolerance; communicative process; development of communicative tolerance.

Проблема культуры общения – одна из самых распространенных. Учить диалогу, умению слушать, слышать, понимать, не манипулировать и не применять насилия к партнеру по общению – очень важная задача обучения и воспитания.

В настоящее время больше, чем когда-либо, огромное внимание уделяется воспитанию личности человека. Знание своих слабых и сильных сторон помогает выстроить деятельность таким образом, чтобы извлечь из нее как можно больше пользы. Кроме того, самопознание способствует развитию эмпатии. Понимание своих чувств, эмоций, мыслей, причин их возникновения позволяет быть снисходительнее к другим людям. В современных реалиях господствует идея взаимоуважения и ее пропагандой активно занимаются

различные публичные источники, но при этом в структуре личности все больше укрепляется эгоизм. Поэтому проблема коммуникативной толерантности в настоящее время является достаточно актуальной. Проблемой коммуникативной толерантности занимались В. В. Бойко, Ю. Н. Емельянов, Е. В. Кривцова, И. В. Львова, Е. В. Мельник, В. П. Михайлова и др.

Мы согласны с В. В. Бойко, который под коммуникативной толерантностью понимает характеристику отношения личности к людям, показывающую степень переносимости ею неприятных или неприемлемых, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию [1]. Коммуникативная толерантность развивается на принципах гуманизации и гуманитаризации образования, направленных на формирование личности молодого человека, обладающей политкультурным кругозором и гуманитарной грамотностью.

Коммуникативная толерантность помогает понять мнение другого человека, адекватно оценить его позицию, типологические же особенности ориентируют на то, какими методами лучше всего воздействовать на личность, на что стоит обратить внимание. Например, ввиду отличия способов восполнения своих энергетических ресурсов – интроверты в общении истощают свою энергию, а экстраверты ее восполняют – люди по-разному будут относиться к методам воздействия на них. Так, попытки заставить интровертов больше участвовать в коммуникативном процессе, а экстравертов – больше читать приводят только к отторжению и неприятию методов, упражнений, занятий.

Чтобы научиться принимать индивидуальность других, быть терпеливыми к дискомфортным состояниям партнеров по общению, уважать мнение и позицию оппонентов, нужно расширять свое психологическое знание, то есть знание психологических особенностей и внутреннего мира людей, знание психологических причин, объясняющих человеческое поведение, и психологических явлений. Коммуникативная толерантность как важное качество личности имеет большое значение для успешности человека в профессиональной и личной жизни.

Особенно актуальна проблема коммуникативной толерантности в юношеском возрасте. Именно в этот период происходит интенсивное развитие личности в учебной и профессиональной деятельности.

Развитие коммуникативной толерантности опирается на целенаправленный процесс воспитания личности. Понимание своих и чужих особенностей обусловливает положительное восприятие друг друга, в результате чего возможно общение, наполненное взаимным уважением.

Немалую роль играет и самоконтроль индивида, а именно: его умение корректно выражать эмоции, управлять ими и своим поведением согласно правилам общества, в котором пребываешь в данную минуту, а также без лишних затруднений спонтанно выражать себя.

Нами было проведено исследование среди студентов на базе УО «Белорусский государственный экономический университет». В качестве участников выступали студенты 3-го курса факультета международных экономических отношений в количестве 80 человек.

В процессе исследования нами использовался опросник коммуникативной толерантности В. В. Бойко – методика, которая позволяет оценить различные аспекты отношения человека к другим людям и узнать, в каких из них он более всего подвержен конфликтам.

Результаты исследования коммуникативной толерантности студентов представлены в таблице.

Таблица – Уровни коммуникативной толерантности студентов (по методике В. В. Бойко)

Уровень коммуникативной толерантности	**Количество человек**	**%**
Высокий	39	47,561
Средний	41	50
Низкий	2	2,439
Полное неприятие окружающих	0	0

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что среди опрошенных студентов ярко выражен средний показатель коммуникативной толерантности (50 %). Он указывает на ситуативную готовность к участию в коммуникативном процессе, проявляющуюся в согласованном сочетании толерантных установок. Оценивая условия окружающей среды, свои личностные особенности и предпочтения, эмоциональный фон и психические состояния, субъект выбирает ту форму поведения, которая наиболее уместна или выгодна ему.

Средний уровень коммуникативной толерантности показывает те же моменты, которые проявляются и при высоком уровне, но в более уместных и сдержанных действиях. Человек принимает другого и взаимодействует с ним только тогда, когда совместим или проявляет себя воспитанным в отношении к другому.

По результатам также видно, что высокий уровень коммуникативной толерантности выражен немного слабее (47,561 %). Он описывает личность, способную при любых обстоятельствах понять и принять индивидуальность другого человека. Она также обладает высокими показателями саморегуляции и

самоконтроля поведения, что должно представлять для нас отдельный интерес, ведь это одна из важных отличительных черт высокого уровня толерантности, которая доказывает, что ситуация имеет незначительный влияние на данного субъекта общения. Характерный для высоко толерантных личностей позитивный настрой к характерам отдельных участников сообществ позволяет им быть приятными слушателями и собеседниками.

Низкий уровень коммуникативной толерантности может быть показателем того, что обучающиеся в высшем учебном заведении индивиды не склонны демонстрировать неумение выстраивать взаимоотношения с коллегами, товарищами, родными. Для них характерной особенностей является их слабая способность к самоконтролю. Так, они часто попустительски относятся к выражению своих эмоций, зато легки в самовыражении.

Таким образом, результаты опросника коммуникативной толерантности В. В. Бойко показали, что среди студентов 3-го курса УО «Белорусский государственный экономический университет» преобладающим уровнем коммуникативной толерантности является средний уровень (41 респондент из 80, что составляет 50 % выборки). Ему незначительно уступает высокий уровень коммуникативной толерантности» (39 респондентов из 80, что составляет 47,561 % выборки).

Результаты исследования могут использоваться с целью учета коммуникативной толерантности в образовательном процессе учреждений высшего образования, а также развития психологических знаний об особенностях поведения как конкретных людей, так и социальных групп в целом. Это возможно благодаря проведению тренингов, в ходе которых теоретический материал не только изучается, но и отрабатывается на практике [2; 3]. Наиболее эффективными при этом являются социально-психологические тренинги.

Список литературы

1. *Бойко, В. В.* Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других / В. В. Бойко. – М. : Филинъ, 1996. – 472 с.

2. Емельянов, Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение / Ю. Н. Емельянов. – Л. : ЛГУ, 1985. – 166 с.

3. Форверг, М. Характеристика социально-психологического тренинга поведения / М. Форверг, Т. Альберт // Психологический журнал. – 1984. – № 4. – С. 57-63.

УДК 159.9

ВОЗДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ НА УСПЕВАЕМОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

А. В. Нехвядович,
студент 1 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
г. Минска (Республика Беларусь)
Науч. рук. – ***Ю. В. Башкирова****, старший преподаватель*

Аннотация. В данной научной работе рассматривается социализация обучающихся старших классов между собой как фактор, влияющий на успеваемость и успешность в обучении.

Ключевые слова: социализация, успеваемость, подростковый возраст, учреждение образования

EFFECTS OF SOCIALIZATION ON THE ACADEMIC SUCCESS OF TEENAGE STUDENTS OF PUBLIC SCHOOLS

A. V. Nehvyadovich,
1th year students at the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University,
Minsk, Republic of Belarus
Scientific supervisor – ***Yu.V. Bashkirova****, Senior lecturer*

Abstract. In this article socialization of highschoolers among themselves is studied as one of the factors which influence their academic success.

Key words: socialization, academic performance, adolescence, educational institution

Успешная социализация на современном этапе является условием формирования самоактуализированной и самореализованной личности. Кроме этого она выступает неотъемлемой частью формирования гражданина в системе образования. Успешная социализация является одним из ключевых аспектов жизни человека. Особенно важен процесс социализации в подростковом возрасте, ввиду того, что сменяется ведущий вид деятельности с учебной на общение со сверстниками. Ряд ученых отмечает, что в этом возрасте снижается уровень учебной успешности, но повышается уровень социальных контактов [1]. Повышение интереса к общению и взаимодействию со сверстниками зачастую негативно сказывается на учебных результатах, и, следовательно, может негативно сказаться на общем балле аттестата и поступлении в выбранное учреждение высшего образования. Указанные

позиции обусловили актуальность выбранной темы и проведенного исследования.

Более того, успешное поступление в избранное УВО определяет дальнейшие жизненные перспективы человека и его жизненную успешность.

Сегодня процесс социализации неразрывно связан с сетью Интернет. Деятельность в виртуальном пространстве более не воспринимается подростками как нечто отдельное от их личности. Наоборот, их действия в интернете рассматриваются ими как продолжение их личности и её часть. Удовлетворяя свои потребности в самоутверждении подростки могут проводить значительное количество времени в интернете, поскольку сеть предоставляет лёгкую возможность для самореализации и легкого непринужденного общения. Более того, по мнению С. В. Росляковой, он выступает как система неформального образования и средство решения возрастных задач [2, с. 294].

Несомненно, что кругозор и осведомленность подростка значительно расширяется с каждым днём, проведенным на информационных порталах, например. Однако, большая часть из этих знаний является поверхностной и воспринимается как форма развлечения, чем мотивация повысить собственный уровень знаний.

Эмпирическое исследование было проведено на базе государственного учреждения образования «СШ №30 г. Минска», выборка составила 60 человек обучающихся 9 класса.

Цель исследования заключалась в установлении воздействия социализации обучающихся подросткового возраста на уровень их учебной успешности. Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что уровень социализации оказывает воздействие на уровень учебной успешности: с повышением уровня социализации повышается уровень учебной успешности. Объектом исследования выступила социализация обучающихся подросткового возраста, предметом — воздействие социализации обучающихся подросткового возраста на уровень их учебной успешности.

Достижение цели предполагало решение следующих задач:

1. Определить уровень социализации обучающихся подросткового возраста.

2. Осуществить анализ успеваемости испытуемых.

3. Выявить воздействие уровня социализации на уровень учебной успешности.

Согласно логике исследования на первом этапе испытуемым была предложена методика «Эмоциональный интеллект», разработанная Н. Холлом.

Методика позволяет выявить степень развитости эмоциональной осведомлённости, управления своими эмоциями, самомотивации, эмпатии, а также способностями управлять эмоциями других. В результате исследования по шкале «Эмоциональная осведомлённость» 85% обучающихся, которые прошли опрос, набрали 30 и более баллов, что означает высокую степень осведомлённости обучающихся о своих эмоциях. Из них 66% демонстрировали средний балл выше среднего, при том, что средний балл успеваемости двух классов респондентов равен 7,8. По шкале «Управление своими эмоциями» только 28% опрошенных набрали 30 и более баллов. Все обучающиеся, которые демонстрировали такой результат также проявляли уровень успеваемость выше среднего. 42% испытуемых набрали 30 и более баллов по шкале «Самомотивация», обнаружили балл успеваемости выше среднего. По шкале «Эмпатия» 30 и более баллов набрали 57% опрошенных, из которых 75% которые также имеют балл успеваемости выше среднего. По шкале «Управление эмоциями других» 43% опрошенных набрали 30 и более баллов. Уровень успеваемости у них выше среднего.

На втором этапе испытуемым была предложена методика «СУМ-60», разработанная Е. А. Васиной. Методика позволяет по 5-бальной шкале оценить такие параметры, как коммуникативный потенциал, личностный потенциал, социальный потенциал, а также индекс сформированности социальных умений. В результате исследования по шкале «Коммуникативный потенциал» 78% обучающихся набрали 4 и более баллов. Из этих 52% обучающихся имеют балл успеваемости выше среднего. По шкале «Личностный потенциал» только 23% набрали балл, превышающий средний. Тем не менее, данные обучающиеся проявили наилучшие результаты в успеваемости со средним баллом 8.1 и выше. Ещё 19% набрали 3.8-3.9 баллов в данной шкале и демонстрировали балл успеваемости выше среднего. 39% обучающихся набрали 4 и более баллов по шкале «социальный потенциал». Из них 22% имели средний балл выше среднего. Также 43% обучающихся набрали в данной шкале 3.8-3.9 баллов. Среди этой группы 18% имели средний балл выше среднего.

Отдельно стоит отметить, что обучающиеся с наихудшими показателями успеваемости (средний балл 6.5-7.0) показывали более низкие результаты по индексу сформированности социальных умений, которые составили 11% от всех обучающихся. 63% показали высокий индекс сформированности социальных умений с баллами 4 и выше, а высокие показатели успеваемости проявляли 65% из них.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитый эмоциональный интеллект воздействует на успешную социализацию, которая, в

свою очередь, в значительной мере воздействует на успеваемость, поскольку, по результатам исследования, обучающиеся с более развитым коммуникативным потенциалом демонстрировали в нашем исследовании средние показатели в плане успеваемости. Тем не менее, социализация может служить мерой дисциплинированности обучающегося и его готовности преодолевать академические трудности, ввиду того, что самые высокие показатели личного потенциала, связанного с саморегуляцией, самоорганизацией и отстаиванием личных границ, совпадали с высоким уровнем успеваемости. Можно предположить, что высокий уровень социализации способен обеспечить более высокий уровень успеваемости, поскольку у обучающиеся, с низким уровнем социализации выявлен и низкий или средний уровень успеваемости. Кроме этого, высокий уровень социализации помогает обучающимся поддерживать среди учителей позитивный имидж в отношении себя и получать высокий результат вне зависимости от их фактического уровня знаний.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что успешная социализация оказывает прямое воздействие на успеваемость.

Список литературы

1. *Башкирова, Ю. В.* Особенности структуры эмоциональной саморегуляции студентов с разными показателями учебных достижений / Ю. В. Башкирова // Научные труды РИВШ. Исторические и психолого-педагогические науки. Сборник научных статей. Редкол.: М. И. Демчук (пред. редкол.), В. Ф. Берков (зам. пред. редкол.) и др. – Минск : РИВШ, 2014. — В 2 частях. — Ч. 2.– 449 с. — С 29 – 36

2. *Рослякова, С. В.* Особенности социализации современных подростков / С. В. Рослякова, Т. Г. Пташко, Е. Г. Черникова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – № 4. – С. 292–296.

УДК 159.923

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И САМОКОНТРОЛЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

М. В. Никитина,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. В. Бондарчук**, канд.психол. н., доцент*

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимосвязи самооценки и самоконтроля в подростковом возрасте. Анализируются результаты эмпирического исследования, в процессе которого установлена взаимосвязь самооценки и самоконтроля в подростковом возрасте. Предложены рекомендации по развитию самооценки и самоконтроля подростков.

Ключевые слова: самооценка, самоконтроль, взаимосвязь самооценки и самоконтроля, подростковый возраст.

THE RELATIONSHIP BETWEEN SELF-ESTEEM AND SELF-CONTROL IN ADOLESCENCE

M. V. Nikitina,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. V. Bondarchuk**, Dr. PsD, Associate professor*

Abstract. The article is devoted to the problem of the relationship between self-esteem and self-control in adolescence. The results of an empirical study are analyzed, in the course of which the relationship between self-esteem and self-control in adolescence was established. Recommendations for the development of self-esteem and self-control in adolescents are proposed.

Keywords: self-esteem, self-control, the relationship between self-esteem and self-control, adolescence.

Проблема развития личности – одна из центральных проблем психологии, которую на протяжении многих лет исследуют отечественные и зарубежные ученые. Одним из основных личностных образований является самооценка. Особенно актуальна проблема развития самооценки и самоконтроля в подростковом возрасте, который охватывает возрастные границы с 10-11 до 15-16 лет (согласно периодизации Д. Б. Эльконина).

Подростковый возраст, или, как его еще называют, отрочество – это этап в индивидуальном развитии человека, находящийся между детством и ранней юностью. Центральным и специфическим новообразованием в личности подростка является возникающее у него представление о себе. Происходит становление нового уровня самосознания, Я-концепции, выражающейся в стремлении понять себя, свои возможности и особенности, свое сходство с

другими людьми и свое отличие – уникальность и неповторимость. Особую актуальность в данном возрастном периоде представляет изучение самооценки подростка.

Проблемами самооценки занимались такие отечественные психологи и психологи ближнего зарубежья, как Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др., а также психологи дальнего зарубежья – Р. Б. Кеттелл, З. Фрейд, Э. Эриксон, К. Юнг и др.

В словаре под редакцией С. Ю. Головина дается следующее определение термину «самооценка»: оценка индивидом своих качеств, возможностей и места в обществе, а также значение, которое он придает себе и своим характеристикам. Являясь важным элементом личности, эта оценка служит основным регулятором поведения. Она оказывает влияние на взаимодействие человека с окружающими, его критическое восприятие, требования к самому себе и отношение к успехам и неудачам. Таким образом, самооценка влияет на эффективность действий и дальнейшее развитие личности. Главным критерием для этой оценки выступает «система личных смыслов данного индивида» [1, с. 432]. В большом психологическом словаре под редакцией Б. Г. Мещерякова указывается на то, что основу самооценки составляет «система личностных смыслов индивида» - принятая им система ценностей. Она рассматривается в качестве центрального личностного образования и центрального компонента «Я-концепции» [2, с. 437].

С самооценкой тесно связан самоконтроль. Проблемой самоконтроля занимались такие ученые, как Т. О. Гордеева, О. А. Конопкина, В. И. Моросанова, Г. С. Никифоров и др. Ю. В. Чепурко и В. А. Васенков дают следующее определение исследуемому термину: самоконтроль представляет собой совокупность процессов, благодаря которым обеспечивается соблюдение определенных социальных норм и моделей поведения, а также предотвращение нарушений, которые могут негативно сказаться на работе системы [3, с. 533].

Наибольшее развитие самооценки и самоконтроля происходит в подростковом возрасте. Проблемой подросткового возраста занимались Л. С. Выготский, А. А. Осипова, Д. Б. Эльконин; Г. Крайг и др.

В современной научной литературе уделяется много внимания изучению как самооценки, так и самоконтроля. При этом проблема взаимосвязи и самоконтроля в подростковом возрасте является недостаточно исследованной.

С целью исследования особенностей взаимосвязи самооценки и самоконтроля в подростковом возрасте нами было проведено исследование на базе ГУО «Средняя школа № 93 г. Минска». В нем приняли участие 60 учащихся 9 «А» и 9 «В» классов в возрасте 14-16 лет (30 девочек и 30

мальчиков). Нами был использован психодиагностический метод и метод математической обработки данных (критерий ранговой корреляции К. Спирмена и U-критерий Манна-Уитни). Был применен следующий диагностический инструментарий: «Исследование самооценки по методике Т. В. Дембо и С. Я. Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан»; тест-опросник «Определение уровня самооценки» (С. В. Ковалев) «Краткая шкала самоконтроля» (Дж. Тангни и др. в адаптации Т. О. Гордеева, Е. Н. Осин и др.); «Тест-опросник волевого самоконтроля» (А. Г. Зверков, Е. В. Эйдман).

Результаты исследования с использованием теста-опросника «Определение уровня самооценки» (С. В. Ковалев) показали, что у 61,7% – средний уровень самооценки и у 33,3% – высокий уровень самооценки. Низкий уровень самооценки отмечается лишь у 5% респондентов.

Результаты диагностики по методике Т. В. Дембо и С. Я. Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан показали, что наибольшие показатели отмечаются по таким шкалам методики, как «ум» (m=74,4) и «характер» (m=73,1); наименьшие – по таким шкалам, как «внешность» (m=69,9) и «уверенность в себе» (m=70,7). При этом данные значения характеризуют самооценку участников исследования как адекватную.

Статистическая обработка данных методом U-критерия Манна-Уитни показала, что девочки более низко оценивают свою внешность (U=303,50; $p \leq 0,05$) и уверенность в себе (U=240,00; $p \leq 0,001$) по сравнению с мальчиками. Это может быть обусловлено тем, что они более критично относятся к себе. В этом возрасте у многих подростков отмечается неудовлетворенность своей внешностью из-за физических изменений, связанных с пубертатным периодом.

Исследование проявления самоконтроля у подростков по методике «Краткая шкала самоконтроля» (Дж. Тангни и др. в адаптации Т. О. Гордеева, Е. Н. Осин и др.) показало, что на среднем – уровне он проявляется у 53,4% испытуемых, на высоком – у 33,3% подростков. Низкий уровень самоконтроля выявлен лишь у 13,3% участников исследования.

Оценка волевого самоконтроля по тесту А. Г. Зверкова и Е. В. Эйдман показала, что среднее значение по выборке находится в диапазоне умеренного проявления (m=17,7). Это позволяет сделать вывод о том, что большинство подростков обладают способность сознательно управлять своими действиями, состояниями и побуждениями. Статистическая обработка данных методом U-критерия Манна-Уитни указывает на то, что у мальчиков более высокий уровень волевого самоконтроля по методике А. Г. Зверкова и Е. В. Эйдман (U=315,00; $p \leq 0,05$).

Для определения взаимосвязи самооценки и самоконтроля в подростковом возрасте была проведена обработка данных методом ранговой корреляции Спирмена. В итоге было выявлено, что существует статистически значимая положительная связь между проявлением самоконтроля (по методике Дж. Тангни) и такими показателями самооценки, как авторитет среди сверстников ($r=0,425$; $p\leq0,01$) и уверенность в себе ($r=0,309$; $p\leq0,05$). Таким образом, чем выше проявления самоконтроля у подростков, тем большим авторитетом среди сверстников они пользуются и, соответственно, проявляют больше уверенности в себе. Это может быть обусловлено тем, что испытуемые, которые умеют контролировать себя в различных ситуациях и управлять своим эмоциональным состоянием более интересны сверстникам, что в свою очередь способствует тому, что укрепляется самооценка девушек и юношей.

Определено, что уровень волевого самоконтроля положительно коррелирует с такими показателями самооценки, как характер ($r=0,280$; $p\leq0,05$) и авторитет среди сверстников ($r=0,487$; $p\leq0,01$). Можно сделать вывод о том, что чем больше подросток управляет собственным поведением в различных ситуациях и обладает способностью сознательно управлять своими действиями, состояниями и побуждениями, тем лучше он оценивает свой характер и успешность среди сверстников.

Выявлено, что самоконтроль положительно коррелирует с уровнем самооценки в целом ($r=0,625$; $p\leq0,01$): чем лучше развито умение управлять своим эмоциональным состоянием и поведением, тем выше себя оценивает подросток. Это может быть связано с тем, что он чувствует себя более уверенно в различных жизненных ситуациях, не теряется при возникновении трудностей.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает наличие взаимосвязи между уровнем самооценки и уровнем самоконтроля в подростковом возрасте.

По результатам проведенного эмпирического исследования могут быть даны следующие рекомендации по развитию самооценки и самоконтроля в подростковом возрасте:

– в рамках психологического просвещения проводить мероприятия по расширению представлений учащихся о влиянии самооценки на их авторитет среди сверстников. Использовать активные методы, которые позволяют его повысить;

– организовывать индивидуальное психологическое консультирование подростков с заниженной самооценкой;

– в рамках психологической коррекции разрабатывать и внедрять занятия с элементами тренинга, направленные на формирование адекватной самооценки, развитие самоконтроля и саморегуляции у подростков;

– для предупреждения возможных нарушений в становлении и развитии личности подростка, связанных с заниженной самооценкой и низким уровнем самоконтроля организовывать профилактическую работу.

Список литературы

1. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. – Минск : Харвест, 2003. – 798, [1] с.

2. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 4-е изд., расш. – М. : АСТ, 2009. – 811 с.

3. *Чепурко, Ю. В*. Изучение взаимосвязи уровня самооценки и самоконтроля подростков / Ю. В. Чепурко, В. А. Васенков // Психологическая наука и практика: инновации в образовании : материалы Пятой конф. психологов образования Сибири; Иркутск, 20-22 июня 2018 г. / ФГБОУ ВО ИГУ» ; редкол. : З. В. Диянова [и др.]– Иркутск, 2018. – С. 531 – 537.

УДК 159.923

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ МОТИВАЦИИ АФФИЛИАЦИИ, ДОСТИЖЕНИЯ И КОМПОНЕНТОВ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ АТТРАКЦИИ У СТУДЕНТОВ

П.С. Перова,
студент 3 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»
г. Москва, Россия
e-mail Pozharskaya.el@rea.ru
Науч. рук. – ***Е. Л. Пожарская,*** *к.э.н., доцент*

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь мотивации аффилиации, мотивации достижения и межличностной аттракции у студентов. Представлен теоретический анализ ключевых понятий, основанный на трудах отечественных и зарубежных ученых. Проведено эмпирическое исследование с участием 70 студентов РЭУ им. Плеханова, выявлены типы мотивации и уровни выраженности компонентов межличностной аттракции. Установлены статистически значимые связи между стремлением к принятию, мотивацией достижения успеха и коммуникативной аттракцией. В результате проведенного исследования была выявлена взаимосвязь между исследуемыми мотивационными и коммуникативными характеристиками личности студентов.

Ключевые слова: мотивация достижения, мотивация аффилиации, межличностная аттракция.

RELATIONSHIP BETWEEN THE LEVEL OF MOTIVATION OF AFFILIATION, ACHIEVEMENT AND COMPONENTS OF INTERPERSONAL ATTRACTION IN STUDENTS

П. С. Перова,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia
e-mail Pozharskaya.el@rea.ru
Scientific supervisor – ***E. L. Pozharskaya****, PhD in Economics, Associated Professor*

Abstract. The article examines the relationship between affiliation motivation, achievement motivation, and interpersonal attraction among students. A theoretical analysis of key concepts based on the works of domestic and foreign scientists is presented. An empirical study was conducted with the participation of 70 students of the Russian University of Economics. Plekhanova, identified the types of motivation and levels of severity of components of interpersonal attraction. Statistically significant links have been established between the desire for acceptance, motivation for success and communicative attraction. As a result of the conducted research, the relationship between the studied motivational and communicative characteristics of the students' personality was revealed.

Keywords: achievement motivation, affiliation motivation, interpersonal attraction.

Актуальность. В настоящее время одним из современных требований к профессионально-личностному становлению студентов является формирование высоконравственной, самостоятельной, творческой и конкурентоспособной личности. В этом сочетании качеств личность может реализоваться в профессиональной деятельности. В связи с этим возрастает внимание к вопросу мотивации аффилиации, мотивации достижения и межличностной аттракции. Изучением этих феноменов занимались Е.П. Ильин, Л.Я. Гозман, В. Шутц, Д. Макклеланд, Дж. Аткинсон. Тем не менее исследования взаимосвязи мотивации аффилиации, достижения и межличностной аттракции у студентов психологов недостаточно изучены.

Мотивация как психологический феномен детально исследовалась в работах зарубежных (Ф. Тейлор, К. Альдерфер, Д. Маккрегор, А. Маслоу и др.) и отечественных ученых (Д.Н. Узнадзе, А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович и др.) *Мотивация аффилиации* представляет совокупность потребностей, целей и факторов, которые побуждают человека взаимодействовать с окружающими. Она также включает в себя систему целей, которые способны побудить человека к выполнению задач. А. Мехрабиан выделяет два компонента мотивации аффилиации: надежду на аффилиацию и боязнь отвержения. Аффилиация описывает мотив, побуждающий человека стремиться к взаимодействию с другими людьми. В основе данного мотива лежат потребности в эмоциональном и доверительном общении.

Мотивация достижения по мнению Д. Аткинсона и Д. Макклеланда описывается как импульс, который активируется в определенные моменты жизнедеятельности и проявляется в специфических условиях, когда имеется стимул для достижения. В отечественной психологии мотивацией достижения занимались М.Ш. Магомед-Эминов, Т.О. Гордеева, Р.С. Немов и др. Первый ученый определял структурными компонентами мотивации достижения: мотивацию инициации, мотивацию селекции, реализации и постреализации.

Т.О. Гордеева определяла мотивацию достижения как стремление, направленное на лучшее исполнение любого вида деятельности, ориентированную на достижение определенного результата, к которому можно применить критерии успешности. Р.С. Немов понимал мотивацию достижения успеха как потребность в достижении успехов в разных видах деятельности. Учёный рассматривал оба вида мотивов, как мотив достижения успеха, так и мотив избегания неудач, как устойчивые личностные черты.

Межличностная аттракция представляет собой процесс, в ходе которого один человек становится привлекательным для другого. Она характеризуется

как чувство влечения или привлечения к кому-либо. В поведенческой модели аттракции для появления аттракции одним из важных условий является обмен вознаграждениями и издержками, то есть положительное и отрицательное подкрепление. В психодинамической теории психоанализа аттракция представляет собой формы полового влечения и либидо. В работах У. Шутца в фундаментальной ориентации межличностных отношений утверждается о трех основных потребностях: в контроле, любви и в принадлежности (аффилиации). Эти потребности формируются в раннем детстве и влияют на дальнейшие коммуникативные характеристики человека.

Д. Мид и Д. Мак-Колл на первый план выдвигали ролевые и культурно-исторические аспекты личных отношений с связи с развитием самосознания. Межличностная аттракция таким образом отличается от формального взаимодействия тем, что в ней присутствует Я, желающее на основе своей личной привязанности установить личные взаимные активные отношения с Другим.

В отечественной психологии вопросом изучения межличностной аттракции занимались Г.М. Андреева, Л.Я. Гозман, В.Н. Куницына и др. Первая отмечала, что атрракция является процессом и результатом привлекательности одного человека для другого, связанные с перцептивными аспектами общения. Л.Я. Гозман считает, что межличностная аттракция представляет собой особую социальную установку с преобладанием положительного эмоционального интеллекта. В.Н. Куницына рассматривает межличностную аттракцию в виде процесса предпочтения одних людей другими, определяя её как притяжение и симпатия между ними.

Компоненты мотивации аффилиации, достижения и межличностной аттракции тесно взаимосвязаны друг с другом. В работах А. Мехрабиана и С. Ксзенского определяется, что информация о социальном статусе, финансовом положении и успехе незнакомого человека может влиять на симпатию к нему в процессе знакомства. У индивидов с высоким страхом отвержения проявляется больше симпатии к партнерам с низким социальным статусом, в то время как те, кто не боялся отвержения, предпочитали партнеров с высоким статусом. Л. Фестингер выяснил, что наличие другого человека рядом способствует возникновению дружеских отношений. Пространственная близость может приводить к взаимному притяжению благодаря тому, что увеличивается эффект простой экспозиции, то есть увеличению возможностей для взаимодействия. Чем выше вероятность взаимодействия индивидов, тем больше шансов на превращение отношений в дружбу.

Т. Е. Ожгибесова и О.С. Виндекер исследовали особенности взаимосвязи мотивации достижения и аффилиации у педагогов средней школе и пришли к

выводу, что педагоги с выраженным стремлением к принятию одновременно обладают такой характеристикой как страх неудачи. Исследователи также обнаружили взаимосвязь между мотивацией к успеху и боязнью неудачи. А.И. Шадричева изучала основные психологические детерминанты межличностной аттракции и пришла к выводу, что потребность в аффилиации является детерминирующим фактором межличностной аттракции. Степень выраженности у индивида потребности в аффилиации значительно определяет его стиль межличностного поведения. Человек с низкой потребностью в аффилиации может производить впечатление необщительного и избегать общения с окружающими. В то время как человек с высокой потребностью в аффилиации постоянно ищет контакта с другими и стремится к общению. Для человека с ярко выраженной потребностью в аффилиации общая направленность на людей и непереносимость одиночества становятся факторами, которые способны усиливать привлекательность других, особенно на начальном этапе взаимодействия.

С целью анализа взаимосвязи уровня мотивации аффилиации, достижения и компонентов межличностной аттракции нами было проведено эмпирическое исследование среди 70 студентов РЭУ им. Плеханова в возрасте от 18 до 22 лет. Нами специально изучались студенты разных направлений с целью исключения влияния специальности на результаты исследования.

Для диагностики были выбраны методика А. Мехрабиана «Мотивация аффилиации» в модификации М. Ш. Магомед-Эминова, состоящая из двух шкал: стремление к принятию (СП) и страха отвержения (СО). В каждой шкале 30 утверждений, которые касаются различных сторон характера человека. После обработки результатов респондентов относили к высокому, среднему или низкому уровню выраженности СП и СО. Результаты, полученные по данной методике, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования по методике А. Мехрабиана «Мотивация аффилиации» в модификации М. Ш. Магомед-Эминова

Уровень развития мотивов	Мотив «Стремление к принятию»		Мотив «Страх отвержения»	
	Количество человек	В %	Количество человек	В %
Высокий	10	14,3%	10	14,3%
Средний	48	68,6%	47	67,1%
Низкий	12	17,1%	13	18,6%

По шкале мотив страх отвержения мы также делаем вывод о преобладании среднего уровня развития у большинства респондентов (47 человек или 67,1%). Это говорит о том, что у подавляющего большинства студентов могут испытывать некоторые затруднения при общении. Высокий уровень страха отвержения у 14,3% студентов (10 человек), что говорит о трудностях в общении с другими людьми и низкий уровень у 18,6% респондентов (13 человек), что демонстрирует отсутствие трудностей в установлении контактов. Мы можем видеть, что у большинства студентов наблюдается средний уровень как мотива к принятию, так и страха отвержения.

Нами было выделено четыре типа мотивов испытуемых согласно этой методике, полученные результаты представлены на рис. 1.

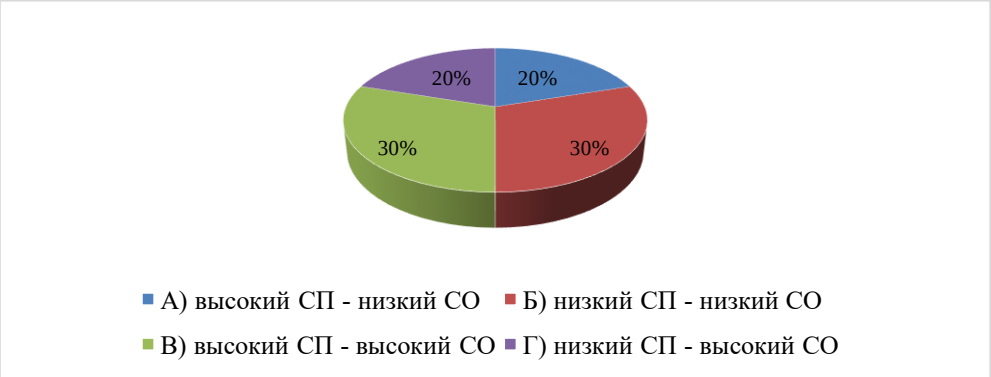

Рисунок 1 – Результаты исследования по методике А. Мехрабиана «Мотивация аффилиации» в модификации М. Ш. Магомед-Эминова (%)

Полученные данные указывают на то, что 30% студентам присущ высокий уровень стремления к принятию и низкий уровень боязни отвержения, это говорит о том, что в большинстве случаев потребность к аффилиации этой группы удовлетворяется, им в большей степени характерен мотив «стремление к принятию группой». Кроме того, у 30% студентов обнаружен тип низкого стремление к принятию и низкой боязни отвержения, что позволяет сделать вывод о незаинтересованности в межличностном общении, для индивидов с таким типом большинство ситуаций взаимодействия не вызывают ни положительные, ни отрицательные эмоции.

У 20% студентов наблюдается тип мотивации аффилиации низкое стремление к принятию и высокая боязнь отвержения, это говорит о том, что они активно избегают социальные контакты и ищут одиночество. Также у 20% студентов высокий уровень стремления к людям и низкий уровень боязни быть отвергнутым, это позволяет сделать вывод о том, что данная группа опрошенных активно ищет контакты и общение с людьми, при этом испытывая только положительные эмоции от общения.

Для диагностики мотивации достижения нами был использована методика А. Мехрабиана "Опросник мотивации достижения" в модификации М.Ш. Магомед-Эминова предназначена для выявления двух мотивов личности: мотива стремления к успеху и мотива избегания неудачи. При этом оценивалось, какой из двух мотивов доминирует. Методика состоит из 32 утверждений, испытуемым необходимо было оценить степень своего согласия или не согласия по шкале от «полностью согласен» до «полностью не согласен». Результаты исследования по данной методике представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Результаты исследования по методике А. Мехрабиана «Опросник мотивации достижения» в модификации М. Ш. Магомед-Эминова

Уровень мотивации достижения	Количество человек	Процентное соотношение
Мотивация избегания неудач	18 человек	25,71%
Нет доминирующего типа мотивации	31 человек	44,29%
Мотивация достижения успеха	21 человек	30%

По результатам методики А. Мехрабиана "Опросник мотивации достижения" в модификации М.Ш. Магомед-Эминова мы можем сделать вывод о том, что у подавляющего большинства студентов 44,29% (31 человек) не обнаружено доминирующего типа мотивации, у 25,71% опрошенных (18 человек) мотивация избегания неудач и у 30% респондентов (21 человек) мотивация достижения успеха. Полученные результаты говорят о том, что в исследуемой выборке у большинства студентов не обнаружено доминирующего типа мотивации, преобладающим типом мотивации достижения является мотивация достижения успеха.

Опросник межличностной аттракции А.В. Сидоренкова применялся для измерения выраженности трёх компонентов межличностной аттракции: коммуникативная аттракция, субъектная аттракция и деятельностная аттракция. Опросник состоит из 18 пунктов утверждений, по 6 на каждую субшкалу. Испытуемым необходимо было оценить степень своего согласия или несогласия по 7-балльной шкале от полностью не согласен до полностью согласен. Полученные результаты представлены в Таблице 3.

Мы можем сделать вывод о том, что наиболее выраженным является коммуникативный компонент межличностной аттракции. У 68,6% студентов наблюдается средний уровень (24 человека), у 44,29% респондентов высокий уровень (31 человек) и у 17,1% опрошенных низкий уровень коммуникативной аттракции (15 человек). Также мы выявили, что у 45,71% студентов средний

уровень субъектной аттракции (32 человека), у 18,57% опрошенных низкий уровень (13 человек) и у 35,71% респондентов высокий уровень (25 человек). По компоненты деятельностная аттракция мы видим следующее распределение показателей: у 44,29% студентов (31 человек) средний уровень, у 30% опрошенных (21 человек) высокий уровень и у 25,71% респондента (18 человек) низкий уровень.

Таблица 3 – Результаты исследования по методике Опросник межличностной аттракции А.В. Сидоренкова

Уровень межличностной аттракции	Коммуникативная аттракция		Субъектная аттракция		Деятельностная аттракция	
	Количество человек	В %	Количество человек	В %	Количество человек	В %
Высокий	31	44,29%	25	35,71%	21 человек	30%
Средний	24	68,6%	32	45,71%	31 человек	44,29%
Низкий	15	17,1%	13	18,57%	18 человек	25,71%

По результатам проверки шкал методик на нормальность распределения, при помощи критерия Колмогорова-Смирнова для одной выборки (т.к. объем выборки 70 > 50 респондентов) мы выяснили, что выборка распределена нормально. Все шкалы имеют нормальное распределение. Исходя из того, что выборка имеет нормальное распределение, для проверки гипотезы о том, что существует взаимосвязь между уровнем мотивации аффилиации, достижения и компонентами межличностной атрракции у студентов: чем выше коммуникативный компонент межличностной аттракции, тем выше уровень мотивации аффилиации и достижения, нами применялся корреляционный анализ Спирмена. Корреляция была статистически значима для N=70 при $p<0,05$ - 0,235, при $p<0,01$ - 0,306. Полученные результаты корреляционного анализа представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты корреляционного анализа

Шкалы	Коммуникативная аттракция	Субъектная аттракция	Деятельностная аттракция
Стремление к принятию	**0,276***	0,018	0,046
Страх отвержения	-0,032	0,151	0,018
Мотивация избегания неудач	0,002	0,168	**0, 324****
Мотивация достижения успеха	**0,262***	0,129	0,101

Проанализировав полученные корреляционные связи, мы обнаружили положительную статистически значимую связь между коммуникативной аттракцией и шкалой мотивации аффилиации стремление к принятию ($r=0,276$, $p<0,05$), что говорит о том, что чем выше у индивида стремление быть принятым в обществе, тем больше он проявляет интереса к общению и взаимодействию с другими людьми.

Мы также обнаружили положительную статистически значимую корреляционную связь между коммуникативной аттракцией и мотивацией достижения успеха ($r=0,262$, $p<0,05$). Чем выше мотивация достижения успеха личности, тем выше уровень его коммуникативной аттракции. Это говорит о том, что люди, ориентированные на успех в профессиональной деятельности, будут стремиться проявлять активность в общении с другими людьми.

Кроме того, нами была обнаружена положительная корреляционная связь между деятельностной аттракцией и мотивацией избегания неудач. ($r=0,324$, $p<0,01$). Чем выше уровень деятельностной аттракции, тем выше у индивида проявляется мотивация избегания неудач.

Полученные корреляционные связи позволяют сделать вывод о том, что гипотеза подтвердилась, а именно существует взаимосвязь между уровнем мотивации аффилиации, достижения и компонентами межличностной атрракции у студентов: чем выше коммуникативный компонент межличностной аттракции, тем выше уровень мотивации аффилиации и достижения.

Список литературы:

1. *Гозман, Л.Я.* Психология эмоциональных отношений / Л.Я. Гозман. – М. : Издательство Московского Университета, 1987. – 170 с.

2. *Горбач, Н. С.* Мотивация в психологии: история и современное состояние проблемы / Н. С. Горбач // Молодой ученый. — 2021. — № 3 (345). — С. 42-44.

3. *Грива, О. В.* Межличностная аттракция и ее детерминирующие факторы / О. В. Грива // Современная психология : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июль 2014 г.). — Пермь : Меркурий, 2014. — С. 23-25.

4. *Емельчев, С. С.* Психологический феномен межличностных потребностей индивидуума / С. С. Емельчев // Молодой ученый. — 2022. — № 48 (443). — С. 483-486.

УДК 159.923:316

ОСОБЕННОСТИ КОРРЕКЦИИ СТРАХОВ И ТРЕВОЖНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Е. А. Сергеенко,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. В. Бондарчук**, канд. психол. н., доцент*

Аннотация. Статья посвящена проблеме особенностей коррекции страхов и тревожности в подростковом возрасте. Результаты исследования показали эффективность разработанной программы с использованием арт-терапии для коррекции страхов и тревожности у подростков.

Keywords: fear; anxiety; art therapy; adolescence; correction; correction of fears and anxiety.

FEATURES OF CORRECTION OF FEARS AND ANXIETY IN ADOLESCENCE

E. A. Sergeenko,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. V. Bondarchuk**, Dr. PsD, Associate professor*

Abstract. The article is devoted to the problem of the peculiarities of correction of fears and anxiety in adolescence. The results of the study showed the effectiveness of the developed program using art therapy to correct fears and anxiety in adolescents.

Ключевые слова: страх; тревожность; арт-терапия; подростковый возраст; коррекция; коррекция страхов и тревожности.

В настоящее время проблема тревожности и страха является достаточно актуальной, поскольку они негативно влияют на развитие личности. Проблемой тревожности и страха занимались такие отечественные ученые, как Н. Н. Авдеева, В. Н. Астапов, Г. А. Литвинов, А. М. Прихожан и др. Данная проблема особенно актуальна в подростковом возрасте.

Мы придерживаемся следующего определения страха: страх – это тип эмоциональной реакции, ощущаемый органами чувств, возникающий при реальной угрозе. Он всегда является реакцией на ситуацию, которая уже произошла и представляет собой прямую опасность. Тревожность – это чувство эмоционального дискомфорта, возникающее в ожидании чего-то плохого или опасного. Это чувство эмоционального дискомфорта, возникающее в ожидании чего-то плохого или опасного [1].

Часто понятия «тревожность» и «страх» считают взаимозаменяемыми. И страх, и тревожность содержат общий эмоциональный компонент: чувство беспокойства или опасения. Однако, между этими понятиями существуют различия. Психологи обычно считают, что страх имеет объективную природу (связан с конкретным объектом или обстоятельством), в то время как тревожность неопределенна, неспецифична.

Тревожность, в отличие от страха, представляет собой отрицательное психологическое состояние, характеризующееся предчувствием угрозы, которую человек не может четко идентифицировать. Она чаще всего связана с ожиданием событий, последствия которых трудно предугадать, но которые могут быть нежелательными.

Для снижения проявления тревожности и страхов в психологии широко используется арт-терапия. Арт-терапия – направление в психотерапии и психологической коррекции, основанное на применении для терапии искусства и творчества. С ее помощью можно снять внутреннее напряжение, улучшить эмоциональное состояние личности [2].

Арт-терапия используется в связи с тем, что обычное лечение часто не способно самостоятельно решить проблему. Арт-терапия действует как комплексное «лекарство» без ограничений. Именно поэтому она использует потенциал искусства для позитивных изменений в эмоциональной, когнитивной и личностной сферах человека.

Особенно широко арт-терапия используется в работе с детьми и подростками. Подростковый возраст – это период социальной трансформации, влекущий за собой глубокие изменения во всех сферах жизни. С психологической точки зрения, это сложный возраст, характеризующийся значительной разницей в темпах и уровнях развития. Проблемами подросткового возраста занимались такие ученные, как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. И. Фельдштейн, Д. Б. Эльконин и др. Согласно Д. Б. Эльконину, границы подросткового возраста – 11 – 17 лет.

Подростковый возраст – это период кризиса и противоречий в поведении. Он связан с резкими перепадами настроения, внутренними конфликтами, колебаниями между уверенностью в себе и сомнениями, переходами от общительности к замкнутости и обратно. Это не случайные проявления, а следствие глубоких перестроек в психике, происходящих в этот период. Данные противоречия – не признак ненормальности, а специфический симптом активного переустройства личности, формирования нового «Я» [3]. Подростковый период, как этап формирования личности, характеризуется

стремлением к самоопределению в обществе и формированием нового социального статуса.

Нами было проведено исследование, направленное на использование арт-терапии как средства коррекции страхов и тревожности в подростковом возрасте. В исследовании приняло участие 67 подростков в возрасте 15 – 17 лет. Нами использовались следующие методы: психодиагностические, эксперимент, а также метод математической обработки данных (t-критерий Стьюдента). Применялись такие методики, как «Шкала ситуативной тревожности» Ч. Д. Спилберга, «Шкала личностной тревожности» Ч. Д. Спилберга, «Виды страха» И. П. Шкуратовой.

На первом этапе исследования нами была изучена тревожность с помощью методик «Шкала ситуативной тревожности» и «Шкала личностной тревожности» Ч. Д. Спилберга. Результаты исследования представлены на рис.1.

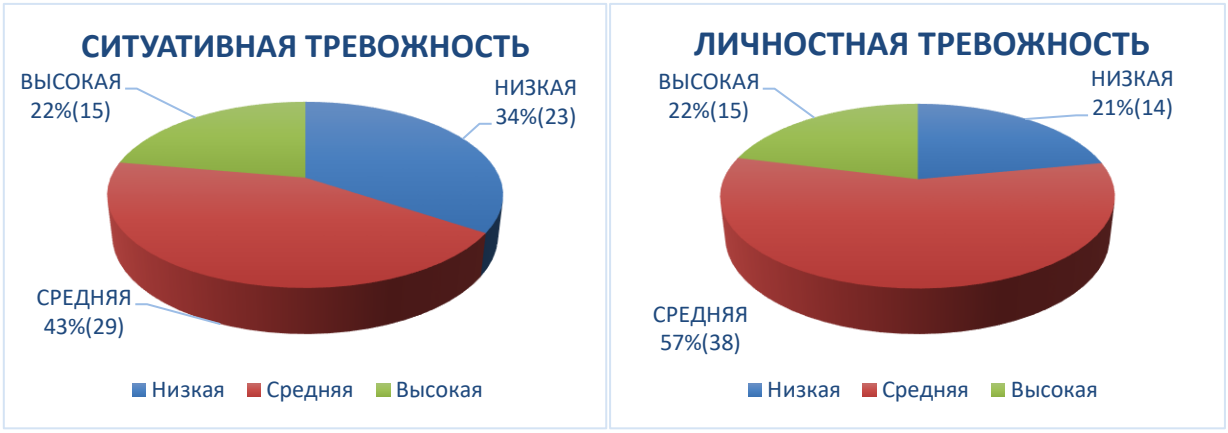

Рисунок 1 – Уровни ситуативной и личностной тревожности у подростков (по методикам «Шкала ситуативной тревожности» и «Шкала личностной тревожности» Ч. Д. Спилберга)

Из результатов, представленных на рис. 1, видно, что большинство учащихся имеют средний уровень тревожности (ситуативная тревожность – 43% и личностная тревожность – 57%). Это означает, что они способны сохранять спокойствие и эффективно реагировать на возникающие вызовы. Подростки спокойно воспринимают противоречия и парадоксы, характерные для человеческой психики, формируя собственные взгляды, оценки и суждения о различных ситуациях. Тем не менее, их уверенность может иногда подводить их в, казалось бы, элементарных обстоятельствах.

Низкий уровень ситуативной тревожности характерен для 23-х человек (34%), а низкий уровень личностной тревожности – для 14 человек (21%). Они чувствуют себя людьми, у которых все еще впереди. Если они будут

использовать свои сильные стороны – оптимизм, беззаботность и интуицию, то добиться успеха им не составит никакого труда.

Высокий уровень ситуативной и личностной тревожности выявлен у 15 испытуемых (22%). В их поведении встречаются такие действия, как агрессия, потеря моральных устоев. Работа этих учащихся по саморазвитию может быть всего лишь желанием избежать внешних конфликтов, привычкой требовать от себя того, что ожидают (или строго требовали) значимые для них другие. Тонкость и способность замечать едва уловимые движения души, ассоциируются у подростков с реальностью серьезных ошибок, конфликтов, неумением комфортно общаться с окружающими.

На втором этапе исследования нами были выявлены виды страхов подростков с помощью методики «Виды страха» И. П. Шкуратовой. Результаты исследования представлены на рис. 2.

Рисунок 2 – Выраженность видов страха (по методике И. П. Шкуратовой; баллы)

Из результатов, представленных на рис. 2, видно, что у подростков на первом месте стоит страх быть уличенным во лжи (159 баллов). Следующими по выраженности следуют страх физического насилия (156 баллов), страх медицинских процедур (152 балла), страх перед Богом (151 балл). Поскольку степень страха определяется величиной и вероятностью негативных последствий пугающего подростков события, можно сделать вывод о том, что в подростковом возрасте эти страхи выступают как хронические и имеют ярко выраженный характер.

На третьем этапе исследования для снижения уровня ситуативной и личностной тревожности и улучшения эмоционального состояния подростков была разработана коррекционная программа с использованием арт-терапевтических методов.

Данная программа была ориентирована на коррекцию эмоционального состояния подростков с высоким уровнем тревожности. При разработке программы мы опирались на исследования Т. Ю. Колошиной, А. И. Копытина, Л. Д. Лебедевой, Л. В. Николаевой, А. А. Осиповой, К. Рудестама и др. Арт-терапия рассматривается учеными как наиболее подходящее психокоррекционное направление в работе с подростками, так как она позволяет раскрыть творческий потенциал и снизить уровень тревожности и страхов. Программа была рассчитана на 20 занятий продолжительностью 45 мин. каждое. Занятия проводились в форме тренинга. В занятиях принимали участие все учащиеся. Подростки были разделены на группы по 15-17 человек. В тренинг были включены упражнения по изотерапии, библиотерапии, музыкотерапии, фототерапии и т. д.

На четвертом этапе исследования нами был проведен контрольный срез с целью оценки эффективности разработанной программы и подтверждения выдвинутой гипотезы об эффективности применения арт-терапевтических методов в работе с подростками. Результаты исследования показали статистически значимые различия в уровне проявления тревожности и страхов у испытуемых на констатирующем и контрольном этапах эксперимента (t=19,7). Нами была доказана роль арт-терапии в снижении уровня тревожности и страхов у подростков.

Таким образом, в процессе исследования нами была подтверждена эффективность разработанной нами программы в коррекции тревожности и страхов у подростков. В результате использования программы было выявлено улучшение эмоционального состояния подростков, зафиксированы положительные изменения во взаимоотношениях со сверстниками.

Список литературы

1. *Вачков, И. В.* Тревожность, тревога, страх: различение понятий [Электронный ресурс] / И. В. Вачков // Школьный психолог. – 2004. – № 8 (152). – URL: http://psy.1september.ru/article.php?ID=200400804/ (дата обращения: 25.03.2025).

2. *Николаева, Л. В.* Арт-педагогика и арт-терапия как современные направления психокоррекционной работы с детьми / Л. В. Николаева // Педагогическая психология: теория и практика : сб-к трудов конференции. – Киров : Международный центр научно-исследовательских проектов, 2013. – С. 35 – 38.

3. *Прихожан, А. М.* Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А. М. Прихожан. – М. : Моск. пед.-соц. ин-т, 2000. – 304 с.

УДК 159.922

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Д. О. Татаринчик,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (РеспубликаБеларусь)
*Науч. рук. – **Е. В. Бондарчук**, канд. психол. н., доцент*

Аннотация. Статья посвящена проблеме влияния инновационной образовательной среды на развитие креативности дошкольников В ходе исследования было установлено, что развитие творческих способностей дошкольников происходит более интенсивно в условиях инновационной образовательной среды.

Ключевые слова: инновационная образовательная среда; креативность; дошкольный возраст; развитие креативности.

NFLUENCE OF INNOVATIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT ON THE DEVELOPMENT OF CREATIVITY OF PRESCHOOL CHILDREN

D. O. Tatarinchik,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. V. Bondarchuk**, Dr. PsD, Associate professor*

Abstract. The article is devoted to the problem of the influence of an innovative educational environment on the development of creativity in preschoolers. The study found that the development of creative abilities in preschoolers occurs more intensively in an innovative educational environment, development of creativity.

Keywords: innovative educational environment; creativity; preschool age; development of creativity.

В современном мире, характеризующемся стремительными изменениями и технологическим прогрессом, инновации играют ключевую роль в развитии общества. Понятие "инновационная среда" становится все более актуальным и востребованным в различных сферах деятельности, включая образование.

Инновационная среда – это сложное и многогранное понятие, которое в современной литературе трактуется по-разному. Чаще всего понятие инновационной среды описывают как совокупность условий, ресурсов и механизмов, способствующих созданию, распространению и применению новых идей, технологий и продуктов.

Изучением проблемы инновационной образовательной среды занимались как отечественные, так и зарубежные ученые: В. И. Андреев,

Д. Б. Богоявленская, Дж. Брунер, Л. С. Выготский, И. А. Зимняя, М. В. Кларин, В. В. Лебедев, К. Левин, Дж. Миллер, Ж. Пиаже и др.

В своих трудах Д. В. Богоявленская дает следующее определение: инновационная образовательная среда – это пространство, стимулирующее развитие креативности, инициативности и самостоятельности учащихся [1].

Инновационная образовательная среда характеризуется рядом важных признаков. Прежде всего, она ориентирована на развитие личности каждого обучающегося, стимулируя его творческие способности, критическое мышление и умение самостоятельно приобретать знания. Важным элементом инновационной образовательной среды является использование современных образовательных технологий, таких, как интерактивные методы обучения, цифровые ресурсы, проектная деятельность и исследовательские работы.

Инновационная образовательная среда оказывает влияние на развитие креативности обучающихся. Изучением проблемы развития креативности занимались известные психологи, как отечественные, так и зарубежные: В. М. Аллахвердов, Д. Б. Богоявленская, Е. В. Бондарчук, А. Н. Воронин, Л. С. Выготский, Дж. Гилфорд, В. Н. Дружинин, В. П. Зинченко, Е. П. Ильин, Е. Торренс, Д. В. Ушаков и другие.

В психолого-педагогической литературе понятие креативности связывают с творчеством. Креативность проявляется в различных сферах деятельности, от искусства до науки. Она включает в себя способности человека к оригинальному мышлению, поиску новых и нестандартных решений, а также в способности выразить свои мысли и идеи через различные формы искусства и творчества. К факторам, влияющим на проявление креативности, можно отнести наследственность, социальное окружение, образование, интеллект, личностные особенности и жизненный опыт. Немаловажную роль играют такие личностные образования, как мотивация, настойчивость, уверенность в себе и способность преодолевать трудности.

В психологическом аспекте подробно раскрывает понятие «творчество» М. К. Тутушкина. По ее мнению, творчество – это деятельность, которая порождает новые духовные и материальные ценности, ее отличительными чертами выступают оригинальность и неповторимость, а также общественно-историческая уникальность. В творчестве заложено глубокое личностное начало, которое является основой для творческой деятельности [2].

Д. Б. Богоявленская подразумевает под креативностью способность к преобразованию чего-либо. Креативность можно рассматривать, как умственный процесс, позволяющий, благодаря идеям, решениям и осмыслению, создать новые и уникальные продукты [3]. На Западе широко

распространена теория «дивергентного мышления» Дж. Гилфорда, который определил креативность как «общую способность к творчеству, способность человека порождать необычные идеи, находить оригинальные решения, отклоняться от традиционных схем мышления» [4].

Различные теории и подходы к изучению креативности подчеркивают многогранность этого феномена. Е. П. Торренс рассматривает креативность как общую способность, базирующуюся на интеллекте, личностных характеристиках и способностях к продуктивному мышлению. Д. Б. Богоявленская подчеркивает связь креативности с интеллектуальной активностью и мотивацией к исследовательской работе.

Важно отметить, что креативность не является врожденным качеством, она может быть развита в процессе обучения и воспитания. Создание благоприятной среды, стимулирующей творческое мышление, экспериментирование и самовыражение, является важным условием для развития креативности у детей и взрослых.

В дошкольном возрасте происходит активное интеллектуальное развитие, повышение произвольности всех психических процессов. В этом возрасте дети отличаются любознательностью, развитым воображением, познавательной потребностью, нестандартным взглядом на окружающий мир. На данном этапе характерен переход от наглядно-действенного к наглядно-образному, появляются основы логического и критического мышления. Особое значение в этот период имеет развитие творческих способностей, которые активно развиваются именно в старшем дошкольном возрасте (5-7 лет). Развитие творческого мышления зависит от различных факторов, в том числе от образования родителей, которые, как правило, создают благоприятную среду для интеллектуального развития детей. Важную роль в развитии творческих способностей играют условия, которые включают раннее физическое и интеллектуальное развитие, создание развивающей обстановки, самостоятельное решение задач, свободу выбора деятельности, квалифицированную помощь взрослых и комфортную психологическую обстановку.

Проблемами развития креативности в дошкольном возрасте занимались такие ученые, как Д. Б. Богоявленская, Е. В. Бондарчук, М. Н. Гонтаренко, Г. Х. Джиоева, Дж. Гилфорд, В. П. Левченко, А. В. Лукьянова, У. Н. Масленникова, О. А. Медведева, В. Э. Морозов, С. А. Мягкова, Л. Ф. Обухова, А. Я. Пономарев, Э. П. Торренс.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме инновационной образовательной среды и развития креативности позволили нам

убедиться в том, что данная проблема является недостаточно исследованной. Проведенное нами исследование будет способствовать решению этой проблемы.

В исследовании приняли участие 60 детей старших групп ГУО «Детский сад №67 г. Минска» в возрасте 5-6 лет: из них 33 девочки (55%), 28 мальчика (45%). В ходе исследования нами применялись наблюдение, психодиагностический метод, эксперимент, а также методы математической и статистической обработки данных (Т-критерий Вилкоксона, U-критерий Манна Уитни). Использовались следующие методики: наблюдение по специально разработанной программе за инновационной образовательной средой; шкала Вильямса, направленная на выявление уровня креативности (творческого мышления) у детей дошкольного возраста (опросник для родителей); методика «Закончи рисунок» Э. П. Торренса).

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе исследования нами был подготовлен диагностический инструментарий, а также сформирована выборка испытуемых. На втором этапе было произведено разделение испытуемых на 2 группы в зависимости от наличия инновационной образовательной среды. Для этого нами применялось наблюдение по специально разработанной программе. Наблюдение проводилось по 5 параметрам: организация образовательного пространства, организация образовательного процесса, деятельность педагога, деятельность детей, результаты образовательного процесса.

По результатам проведенного исследования инновационной образовательной среды мы можем выделить две группы: экспериментальная (ЭГ) 29 человек (13 мальчиков, 16 девочек), уровень инновационной образовательной среды средний и контрольная (КГ) 31 человек (16 мальчиков, 15 девочек), где уровень инновационной образовательной среды выше среднего.

С целью выявления уровня креативности в экспериментальной и контрольных группах нами была проведена первичная диагностика по методике Э. П. Торренса «Закончи рисунок». Результаты исследования представлены на рис. 1.

На основе полученных данных на констатирующем этапе эксперимента был разработан проект, направленный на развитие креативности дошкольников экспериментальной группы в условиях инновационной образовательной среды.

При разработке проекта мы опирались на исследования Д. Б. Богоявленской, В. Н. Дружинина, А. Я. Пономарева и др.

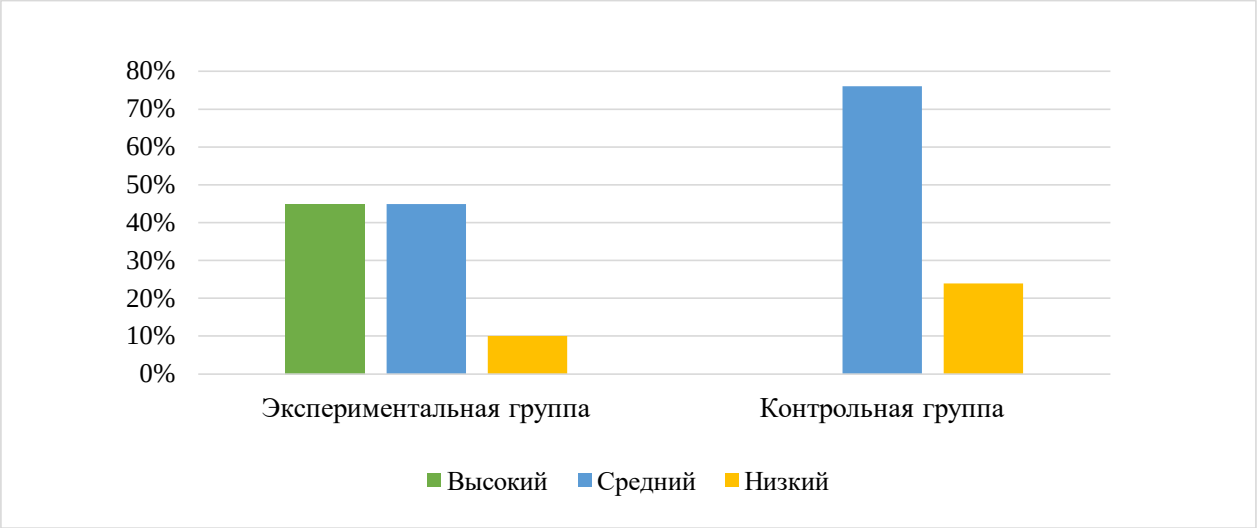

Рисунок 1 – Уровень креативности у дошкольников (по методике «Закончи рисунок» Э. П. Торренса)

Проект включал в себя комплекс различных видов деятельности, направленных на развитие креативности дошкольников. Занятия строились на основе сочетания традиционных и инновационных методов: игровые технологии (сюжетно-ролевые, дидактические, подвижные, театрализованные игры), художественно-эстетическая деятельность (рисование, лепка, аппликация, конструирование,), исследовательские методы (экспериментирование, наблюдение, проектная деятельность), коммуникативные практики (беседы, рассказывание историй, инсценирование) и современные образовательные технологии (ИКТ, ТРИЗ, интеллект-карты). Всего было проведено 15 занятий по 30-35 мин. каждое.

Статистически было установлено, что после проведения программы показатели уровня креативности дошкольников в экспериментальной группе значительно выросли. Наиболее выраженными оказались показатели оригинальности, беглости. Сравнивая результаты исследования на констатирующем и контрольном этапах исследования, можно сделать вывод, что экспериментальная группа продемонстрировала значительный прогресс в развитии креативности, в то время как в контрольной группе существенных изменений не произошло.

При сравнении показателей групп на констатирующем этапе эксперимента по методике Э. П. Торренса «Закончи рисунок» было выявлено, что уровень креативности дошкольников в контрольной и экспериментальной группах имеет существенные различия (Uэмп = 171,5 < Uкр = 291, p=0,01). При сравнении показателей групп при повторной диагностике по методике Э. П. Торренса «Закончи рисунок» также было зафиксировано, что уровень

креативности дошкольников экспериментальной и контрольной группы имеет статистически значимые различия (Uэмп = 189 < Uкр = 291, p=0,01).

Результаты исследования п одтверждают гипотезу о положительном влиянии инновационной образовательной среды на развитие креативности дошкольников. Разработанный нами проект способствовал статистически значимому увеличению показателей креативности в экспериментальной группе, в то время как в контрольной группе существенных изменений не произошло. Это свидетельствует об эффективности инновационной образовательной среды как фактора стимулирования и развития креативности дошкольников.

Список литертуры

1. *Богоявленская, Д. В.* Психология творческих способностей / Д. В. Богоявленская. – М : Академия, 2002. – 320 с.

2. *Калошина, И. П.* Психология творческой деятельности: учеб. пособие / И. П. Калошина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 559 с.

3. *Ребер, А*. Большой толковый психологический словарь: в 2-х т. / А. Ребер. – Т. 1. – М.: Вече, 2003. – 591 с.

4. *Ильин, Е. П.* Психология творчества, креативности, одаренности / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2009. – 253 с.

УДК 159.9

ВОЗДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

М.В. Томашевская,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь
mariatomasevskaa2@gmail.com
Науч. рук. – ***Ю. В. Башкирова****, старший преподаватель*

Аннотация: Статья посвящена исследованию взаимосвязи социально-психологических факторов и девиантного поведения в подростковом возрасте. Девиантное поведение подростков – одна из самых острых и многогранных проблем современности, требующая комплексного подхода. Подростковый период – это не просто период физиологического созревания, но и бурный водоворот психологических и социальных трансформаций, определяющих формирование личности, ее мировоззрения, ценностных ориентиров и социальных установок. Этот процесс, однако, далеко не всегда протекает гармонично, часто приводя к отклонениям от общепринятых норм – девиантному поведению. Актуальность исследования обусловлена как стремительными изменениями в современной социальной среде, так и спецификой психического развития в этом возрасте.

Ключевые слова: подростковый возраст, девиантное поведение, взаимосвязь, социально-психологические факторы.

INFLUENCE OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS ON THE MANIFESTATION OF DEVIANT BEHAVIOR IN ADOLESCENCE

M.V. Tomashevskaya,
4th year student at the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University,
Minsk, Republic of Belarus
mariatomasevskaa2@gmail.com
Scientific supervisor – ***Yu.V. Bashkirova****, senior lecturer.*

Abstract: The article is devoted to the study of the relationship between socio-psychological factors and deviant behavior in adolescence. Deviant behavior of teenagers is one of the most acute and multifaceted problems of our time, requiring an integrated approach. Adolescence is not just a period of physiological maturation, but also a turbulent whirlpool of psychological and social transformations that determine the formation of a personality, its worldview, value orientations and social attitudes. However, this process does not always proceed harmoniously, often leading to deviations from generally accepted norms – deviant behavior. The relevance of the study is due to both the rapid changes in the modern social environment and the specifics of mental development at this age.

Keywords: adolescence, deviant behavior, relationship, socio-psychological factors.

Подростковый возраст является критическим периодом в жизни каждого человека, когда происходят значительные физиологические, эмоциональные и психологические изменения. В этом возрасте подростки переживают множество сложностей и вызовов, что делает их психологические особенности особенно важными для исследования. Социально-психологические факторы представляют собой комплекс явлений и процессов, возникающих во взаимодействии людей в обществе, которые оказывают влияние на формирование, развитие и функционирование личности, группы и общества в целом. Они опосредуют воздействие социальных условий на психику человека и его поведение [1].

Именно в подростковом возрасте наблюдается резкий рост конфликтных, недисциплинированных, не умеющих владеть собой подростков. В связи с этим проблема профилактики и коррекции девиантного поведения подростков в условиях образовательного учреждения приобретает в современных условиях чрезвычайную актуальность. Проблема девиантного поведения подростков занимает одно из первых мест среди других социальных и психологических проблем.

Одним из ключевых аспектов подросткового возраста является процесс формирования своей личности. В это время подростки начинают искать свое место в обществе и ответы на то, кто они есть и куда им идти по жизни [2]. Они исследуют свои интересы, страхи, ценности и амбиции. Это процесс постепенного отделения от родителей и принятия себя как самостоятельного индивида [3].

Подростковый возраст является критическим периодом в развитии личности, характеризующийся значительными психологическими изменениями [4]. Рассмотрим основные психологические особенности по классификации Д. Б. Эльконина. Так, подростковый возраст приходится на возрастной диапазон 11-15 лет, характеризуется эмоциональной нестабильностью, при которой подростки часто испытывают резкие изменения настроения. Это связано с гормональными изменениями и поиском идентичности, кроме этого, происходит поиск самоопределения, подростки начинают задаваться вопросами о своем месте в мире, о том, кто они есть, и какие у них ценности. Также происходит развитие социальных связей, важным становиться общение со сверстниками. Друзья становятся значимой частью жизни, что способствует формированию социальной идентичности. Заметны эксперименты с ролями, в

которых подростки часто пробуют разные социальные роли, что помогает им лучше понять свои интересы и предпочтения.

Психологические особенности подросткового возраста играют ключевую роль в формировании личности. Понимание этих особенностей важно для родителей, педагогов и психологов, чтобы поддерживать молодых людей в этот сложный, но важный период их жизни [5].

Эмпирическое исследование взаимосвязи социально-психологических факторов и девиантного поведения в подростковом возрасте происходило на базе Государственного учреждения образования «Средняя школа №9 г. Минска имени В. И. Щербацевича». В исследовании приняли участие подростки в возрасте 13–14 лета в количественно 60 человек, из них 33 мальчика-подростка и 27 девочек-подростков.

В качестве диагностического инструментария были использованы следующие методики:

1. Экспресс-диагностика «Характерологические особенности личности», разработанная Г. Айзенком в модификации Т. В. Матолиной..

2. Методика «Склонность к девиантному поведению», разработанная Э. В. Леус.

Среди респондентов подросткового возраста были получены результаты, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Экспресс диагностика характерологических особенностей личности

Как свидетельствуют данные, представленные на рисунке 1, в среднем, группа демонстрирует тенденцию к экстраверсии (43%). Это означает, что в группе, вероятно, много общительных, энергичных и ориентированных на внешний мир подростков. Они могут любить быть в компании других людей и

активно участвовать в различных мероприятиях. Кроме этого, наблюдается повышенный уровень невротизма, который обнаружен у 45% респондентов. Это говорит о том, что в группе может быть много подростков, склонных к тревожности, беспокойству, перепадам настроения и эмоциональной нестабильности. Они могут быть более чувствительны к стрессу и трудностям. Можно сделать вывод, что в процессе работы респонденты были достаточно искренни. Средний балл по шкале лжи довольно низкий (12%), что указывает на то, что в целом подростки в группе отвечали на вопросы достаточно правдиво.

Далее испытуемым была предложена методика «Склонность к девиантному поведению», разработанная Э. В. Леус. Полученные результаты представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Результаты по методике «Склонность к девиантному поведению», разработанной Э. В. Леус

Как свидетельствуют данные, представленные на рисунке 2 социально-обусловленное поведение выявлено у 36% испытуемых. Этот показатель является самым высоким в группе. Обычно это поведение, формируемое под влиянием ближайшего социального окружения (семьи, друзей, школы). Оно может включать в себя как позитивные, так и негативные аспекты. Высокий процент может указывать на то, что подростки в этой группе в значительной степени подвержены влиянию своего окружения. Делинквентное поведение обнаружено у 18% испытуемых. Это умеренный показатель, который указывает на то, что в группе есть подростки, склонные к нарушению правил и норм, но это не является доминирующей тенденцией. В свою очередь зависимое поведение также обнаружено у 18% испытуемых. Это умеренный показатель,

который требует внимания. Важно провести дополнительное исследование, чтобы выявить, какие именно виды зависимого поведения наиболее распространены в группе. Агрессивное поведение выявлено у 20% испытуемых, Это умеренный показатель, который указывает на то, что в группе есть подростки, склонные к агрессивным реакциям. Суицидальное поведение выявлено у 8% испытуемых. Это достаточно позитивный результат, требующий, тем не менее, внимания. Этот показатель означает, что в группе есть подростки, у которых проявляются признаки суицидальных мыслей или намерений

Таким образом, проведенное исследование вносит вклад в понимание взаимосвязей между характерологическими особенностями личности и склонностью к девиантному поведению у подростков. Результаты данного исследования имеют практическую значимость для разработки и реализации программ профилактики девиантного поведения среди подростков. Полученные данные позволили выделить группу риска – подростков с высоким уровнем невротизма, нуждающихся в особом внимании и своевременной психологической помощи.

Список литературы

2. *Абрамова, Г. С.* Возрастная психология : учебное пособие для студ. вузов / Г. С. Абрамова. – М. : Академический проект, 2006. – 702 с.

3. *Авдулова, Т. П.* Психология подросткового возраста / Т. П. Авдулова. – М. : Издательский центр «Академия», 2014. – 240 с.

4. *Поливанова, К. Н.* Психология возрастных кризисов / К. Н. Поливанова. – М. : Академия, 2000. – 184 с.

5. Психология подростка / под общ.ред. А. А. Реана. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2008. – 504 с.

6. *Холмогорова, А. Б.* Социальная ситуация развития и динамика агрессивного поведения у подростков с девиантным поведением / А. Б. Холмогорова, Н. М. Евлашкина // Дефектология. – 2011. – № 2. – С. 71-81.

УДК: 159.923

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМЫХ И ИНТЕРНЕТ-НЕЗАВИСИМЫХ ПОДРОСТКОВ

Д. Е. Чагаева,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. В. Бондарчук**, канд. психол. наук, доцент*

Аннотация. Статья посвящена проблеме особенностей общения подростков с интернет-зависимым и интернет-независимым поведением. В процессе исследования установлены статистически-значимые различия в выраженности общительности у подростков с интернет-зависимым и интернет-независимым поведением. Подростки с интернет-независимым поведением обладают более высоким уровнем общительности, чем подростки с интернет-зависимым поведением.

Ключевые слова: интернет-зависимое поведение; интернет-независимое поведение; общение; подростки; особенности общения подростков.

FEATURES OF COMMUNICATION BETWEEN INTERNET-ADDICTED AND INTERNET-INDEPENDENT TEENAGERS

D. E. Chagaeva,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. V. Bondarchuk**, Dr. PsD, Associate professor*

Abstract. The article is devoted to the problem of communication features of adolescents with Internet-dependent and Internet-independent behavior. The study revealed statistically significant differences in the severity of sociability among adolescents with Internet-dependent and Internet-independent behavior. Adolescents with Internet-independent behavior have a higher level of sociability than adolescents with Internet-dependent behavior.

Keywords: internet-dependent behavior; internet-independent behavior; communication; teenagers; communication features of teenagers.

В настоящее время актуальной является проблема интернет-зависимости. Наиболее подвержены интернет-зависимости подростки, поскольку подростковый возраст (12-17 лет по Д. Б. Эльконину) является наиболее сложным и противоречивым.

Феномен интернет-зависимости изучали такие ученые, как А. Е. Войкунский, М. Гриффитс, М. И. Дрепа, Р. А. Дэвис, Дж. Дж. Канделл, Ц. П. Короленко, Д. Дж. Милс, К. Янг и др.

Особенности развития личности подростков исследовали Л. С. Выготский, М. В. Данилова, А. В. Доронина, Н. Г. Пантелеева, М. В. Смирнова, С. В. Ходырева, Б. Д. Эльконин, Э. Эриксона и др.

К проблеме интернет-зависимости у подростков обращались такие авторы, как А. Н. Акимова, А. В. Белов, Е. В. Даутова, В. Л. Малыгин, А. О. Сангилбаева, А. В. Ястребова и др.

К. Янг раскрывает интернет-зависимость как неконтролируемое влечение к деятельности в сети интернет, что сопровождается чрезмерной или неконтролируемой озабоченностью, импульсивностью и поведением, вызывающим психические нарушения (тревогу, депрессию и фрустрацию, а также психологический стресс) [1, с. 204].

Факторы возникновения интернет-зависимости подростков бывают: биологическими (особенности системы поведенческого торможения/активации, чувствительность к стимулам, темперамент), психологическими (личностные особенности, такие как трудности регуляции эмоций, эмоциональная неустойчивость, эскапизм, интернальность, а также психологический стресс), социальными (структура семьи, безразличная атмосфера в семье, отвержение или чрезмерная опека). Личностные черты подростка важны в развитии зависимости, так как предрасположенность субъекта может быть рецептом для развития и поддержания зависимого поведения. Особые качества личности приводят к частому использованию интернета. Подростки с интернет-зависимостью характеризуется слабым самоконтролем, низкой саморегуляцией, экстернальностью, нейротизмом, тревожностью и депрессией, несформированной идентичностью, низкой общительностью [2, с. 71; 3, с. 245].

Общение со сверстниками является ведущим видом деятельности подростков. В своих работах А. А. Леонтьев понимает общение, как «процесс установления поддержания целенаправленного, прямого или опосредованного определенными средствами контакта между людьми, которые связаны между собою в психологическом отношении» [4, с. 5].

Специфику общения изучали также такие ученные, как А. А. Бодалев, С. Л. Рубинштейн, Н. В. Елфимова, С. А. Драгунова, А. В. Батаршев, Н. А. Лукьянова, В. Е. Гладченко и др.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме интернет-зависимости, а также общения в подростковой среде показал, что эти аспекты были изучены в полной мере. Однако проблема особенностей общения подростков с интернет-зависимым и интернет-независимым поведением была раскрыта недостаточно, что послужило основой данного исследования.

В исследовании приняли участие 60 подростков в возрасте 13-16 лет на базе ГУО «Средняя школа № 148 г. Минска», из них 33 мальчика и 27 девочек.

Для выявления уровня интернет-зависимого поведения у подростков был использован тест интернет-зависимого поведения К. Янг в адаптации В. А. Лоскутовой. Результаты исследования представлены на рис. 1.

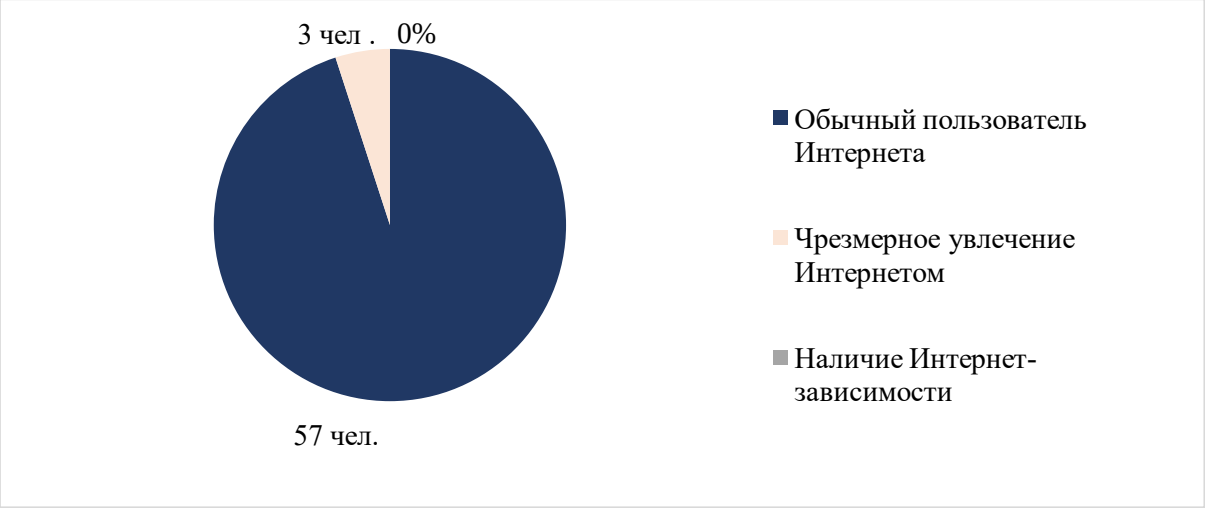

Рисунок 1 – Выраженность интернет-зависимого поведения у подростков (по методике К. Юнга в адаптации В. А. Лоскутовой)

Из результатов, представленных на рис. 1, следует, что 95% подростков являются обычными пользователями интернета. Для них характерен низкий уровень интернет-зависимости. Эти подростки проявляют слабую увлеченность интернетом, нейтральное отношение к деятельности в сети, адекватные реакции при невозможности посещения интернета.

Чрезмерное увлечение интернетом характерно для 5% подростков. Для них характерен средний уровень интернет-зависимости. Данным подросткам свойственно повышенное увлечение интернетом, некоторые проблемы различного плана, возникающие в результате длительного времяпрепровождения в сети. При наличии стрессовых факторов и личностной предрасположенности имеется вероятность перехода этих подростков в категорию лиц с высоким уровнем интернет-зависимости.

Наличие интернет-зависимости среди исследуемых подростков (высокий уровень интернет-зависимости) не выявлено. Это свидетельствует о том, что подростки не проявляют чрезмерную увлеченность интернетом, что вызывает значительные психологические проблемы, негативно влияет на их жизнь и личностное развитие.

Таким образом, для большей части подростков характерен средний уровень интернет-зависимости, отражающий предрасположенность к

чрезмерному увлечению интернетом, что сопровождается различными психосоциальными проблемами.

На основании результатов исследования были сформированы 2 группы испытуемых: 1) подростки с интернет-зависимым поведением; 2) подростки и интернет-независимым поведением.

Для выявления особенностей общения у подростков с интернет-зависимым и интернет-независимым поведением был использован опросник для определения уровня общительности В. Ф. Ряховского. Результаты исследования представлены на рис. 2.

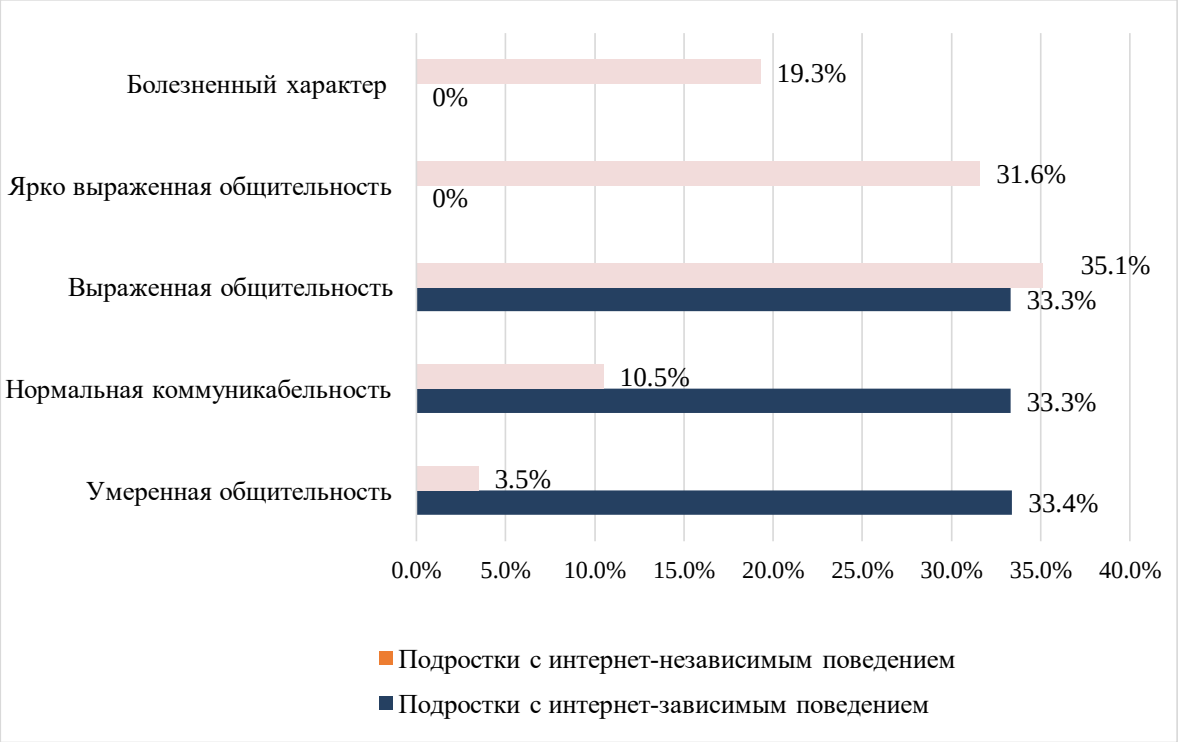

Рисунок 2 – Выраженность общительности у подростков с интернет-зависимым и интернет-независимым поведением (по методике В.Ф. Ряховского; %)

Из результатов, представленных на рис. 2 следует, что выраженной общительностью отличаются 33,4% подростков с интернет-зависимым поведением и 35,1% подростков с интернет-независимым поведением. Для них свойственны повышенная коммуникабельность и готовность к диалогу, потребность в общении и расширении круга общения, готовность проявлять инициативу в коммуникативных ситуациях, устанавливать продуктивное общение и взаимодействие.

Умеренная общительность характерна для 33,3% подростков с интернет-зависимым поведением и 3,5% подростков с интернет-независимым поведением. Это свидетельствует об отсутствии у них проблем при

установлении и поддержании социальных контактов, уверенности в ходе общения, достаточно коммуникабельности для построения межличностных отношений.

Нормальная коммуникабельность выявлена у 33,3% подростков с интернет-зависимым поведением и 10,5% подростков с интернет-независимым поведением. Они отличаются развитыми коммуникативными навыками, умением слушать партнера общению, готовностью проявлять терпение к другим, готовностью открыто выражать свои чувства и мысли, устанавливать продуктивное общение.

Ярко выраженная общительность была выявлена у 31,6% подростков с интернет-независимым поведением. Они отличаются готовностью участвовать в разных обсуждениях, общаться с новыми людьми, уверенностью в себе в коммуникативных ситуациях, разными коммуникативными навыками, умением слышать партнера по общению.

Болезненной общительностью характеризуются 19,3% подростков с интернет-независимым поведением. В таком случае подростки склонны проявлять коммуникативную некомпетентность, несдержанность и нетерпеливость в ситуациях общения, вмешиваться в чужой диалог.

Таким образом, среди подростков с интернет-зависимым поведением преобладает умеренная общительность, что говорит об отсутствии у них проблем при установлении и поддержании социальных контактов, уверенности в ходе общения, достаточно коммуникабельности для построения межличностных отношений. Большая часть с интернет-независимым поведением характеризуются выраженной общительностью. Для них свойственны повышенная коммуникабельность и готовность к диалогу, потребность в общении и расширении круга общения, готовность проявлять инициативу в коммуникативных ситуациях, устанавливать продуктивное общение и взаимодействие, уверенностью в социальных контактах.

Анализ результатов показал, что существуют достоверные различия между показателями общительности у подростков с интернет-зависимым и интернет-независимым поведением (применялся U-критерий Манна-Уитни). Так, уровень общительности достоверно выше у подростков с интернет-независимым поведением ($U=18,5$; $p\leq0,05$).

Список литературы

1. *Чулкова, А. В.* Интернет-зависимость: сущность, причины, признаки, профилактика / А. В. Чулкова, О. С. Бондарева, И. В. Горина // Состояние, проблемы и перспективы развития социально-ориентированного строительного комплекса на региональном уровне. –

Михайловка, Волгоградская область: Волгоградский государственный технический университет, 2017. – С. 204–206.

2. *Кушикова, Е. А.* Интернет-зависимость современной молодежи: социологический взгляд / Е. А. Кушикова // Избранные вопросы науки XXI века. – М. : Издательство «Перо», 2021. – С. 70–73.

3. *Авлукова, Ю. С.* Особенности самооценки подростков, склонных к интернет-зависимости / Ю. С. Авлукова // Студенческие научные исследования. – Пенза : Наука и Просвещение, 2021. – С. 244–247.

4. *Леонтьев, А. А.* Психология общения / А. А. Леонтьев. – М : Просвещение, 2005. – 422 с.

УДК 159.922

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

А. А. Шешко,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Е. В. Бондарчук**, канд. психол. н., доцент*

Аннотация. Статья посвящена проблеме когнитивного стиля мышления в психолого-педагогической литературе. Рассматривается понятие когнитивного стиля и его виды, обучение и развитие мышления в юношеском возрасте.

Ключевые слова: мышление; когнитивный стиль; юношеский возраст; академическая успеваемость; обучение.

DEVELOPMENT PROBLEM OF COGNITIVE THINKING STYLE IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL LITERATURE

A. *A. Sheshka,*
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific adviser – **E. V. Bondarchuk**, Dr. PsD, Associate professor*

Abstract. The article is devoted to the problem of cognitive style of thinking in psychological and pedagogical literature. The concepts of cognitive style and its types, are considered, learning in adolescence and development of thinking are considered.

Keywords: thinking; cognitive style; adolescence; academic performance; learning.

Термин «когнитивный стиль» возник в работах когнитивистского направления (Г. Уткин), С. Е. Аш, Г. Кляйн, Р. Гарднер, П. Хольцман), которое сформировалось в 50-70-е гг. XX в. и определялось как активность чувственного познания и его личностная обусловленность [1, с. 206]. Г. Кляйн в 1951 году сформулировал идею о существовании устойчивых различий в способах восприятия и мышления.

Понятие когнитивного стиля впервые было использовано А. Адлером, который определял его как «совокупность особенностей поведения человека, которая компенсирует его индивидуальные дефекты (физические, психические, социальные)» [2, с. 11]. Первоначально выделение индивидуальных различий в способах организации и структурирования реальности было определено как понятие «стиль изучения реальности». Позднее термин «стиль» в психологии использовался для объяснения единства различных проявлений индивидуальной природы психики человека.

Изначально понятие когнитивного стиля характеризовалось качественными аспектами, с фокусом на индивидуальных особенностях поведения. В русскую психологию термин «когнитивный стиль» (от англ. cognitive – познавательный) пришел как заимствование. Однако «познавательный» и «когнитивный» не являются синонимами: «познавательный» описывает сам результат познавательного процесса – образ действительности в сознании, а «когнитивный» – психические механизмы, задействованные в формировании этого образа на различных уровнях познания.

Когнитивные стили – это фундаментальные характеристики личности, определяющие особенности познавательной деятельности. Они характеризуются следующим образом:

- Структурно: как особенности организации когнитивной сферы, независимо от ее содержания. Инструментально: как способы получения и обработки информации, влияющие на интеллектуальную деятельность. Измерительно: как биполярные характеристики (например, полезависимость/поленезависимость).
- Нейтрально: как отсутствие оценочных суждений о качестве познавательной деятельности.
- Поведенчески: как устойчивые паттерны интеллектуального поведения, связанные с типологическими свойствами нервной системы и направленные на достижение конкретного результата.

Когнитивные стили тесно связаны с полом, возрастом и особенностями нервной системы, влияя на формирование индивидуального "образа мира". Они выступают посредниками между внутренним миром человека и внешней реальностью, определяя уникальные интеллектуальные способности.

Более того, они диагностируют динамику мышления, в частности, скорость реакции на стимулы. Когнитивные стили отражают преобладающие способы обработки и воспроизведения информации из окружающей среды, выявляют индивидуальные особенности развития качеств мышления и применения понятий. Они характеризуют развитие системного и причинно-следственного мышления и свидетельствуют о готовности к дальнейшему развитию мыслительных процессов.

Таким образом, когнитивные стили представляют собой устойчивые, биполярные и оценочно-нейтральные характеристики индивидуальности, определяющие структуру и процессы познавательной деятельности и влияющие на формирование индивидуального мировосприятия.

Специфика развития личности в юношеском возрасте определяется обретением долгожданной самостоятельности и независимости. Однако это

возраст и дополнительных проблем, умственных и нервно-эмоциональных нагрузок, связанных с учебой в учебном заведении. Освоение новой деятельности требует смены привычных ритмов труда и отдыха, адаптации к новым методам и формам обучения, формирования эффективных стратегий самоорганизации и самодисциплины [3, с. 32].

Юность – завершающий этап первичной социализации. Подавляющее большинство юношей и девушек еще учащиеся. Деятельность и ролевая структура личности на этом этапе приобретают ряд новых, взрослых качеств. Главная социальная задача этого возраста – выбор профессии. Общее образование дополняется специальным, профессиональным. Выбор профессии и типа учебного заведения неизбежно дифференцируют жизненные пути юношей и девушек, со всеми вытекающими отсюда социально-психологическими последствиями. Важной задачей этого возраста становится подготовка к созданию семьи.

В социально-психологическом плане юношеский возраст характеризуется:

- наиболее высоким образовательным уровнем, наиболее активным потреблением культуры и высоким уровень познавательной мотивации;

- наивысшей социальной активностью и достаточно гармоничным сочетанием интеллектуальной и социальной зрелости.

Обучение в юношеском возрасте идёт в ряде направлений:

- укрепляется идейная убежденность, профессиональная направленность, развиваются необходимые способности;
- совершенствуются, «профессионализируются» психические процессы, состояния, опыт;
- повышаются чувство долга, ответственность за успех профессиональной деятельности, рельефнее выступает индивидуальность учащегося юношеского возраста;
- растут притязания личности учащегося юношеского возраста в области своей будущей профессии;
- на основе интенсивной передачи социального и профессионального опыта и формирования нужных качеств растут общая зрелость и устойчивость личности учащегося юношеского возраста;
- повышается удельный вес самовоспитания учащегося юношеского возраста в формировании качеств, опыта, необходимых ему как будущему специалисту;
- крепнет профессиональная самостоятельность и готовность к будущей практической работе;

• происходит психологическое развитие личности – диалектический процесс возникновения и разрешения противоречий, перехода внешнего во внутреннее, самодвижения, активной работы над собой [4].

Юношеский возраст считается одним из самых неоднозначных жизненных периодов личности и ее развития. Важное место в индивидуальном развитии молодых людей занимают вопросы обучения. Для того, чтобы достигать результатов в обучении и получать удовлетворение от учебы учащимся юношеского возраста необходимо научиться систематизировать свои мечты и цели. В настоящее время для многих молодых людей при обучении важным приоритетом становятся академические достижения. Успех в будущей профессиональной деятельности для многих из них коррелирует с хорошей успеваемостью.

Юношеский возраст по своему психологическому содержанию является переломным в развитии мышления. В юношеском возрасте мышление становится более организованным и последовательным, для него характерны глубина и основательность мысли, отмечается нарастающее развитие теоретического мышления, продолжает развитие словесно-логическое, либо абстрактное, творческое мышление.

Главная тенденция развития когнитивной сферы в юношеском возрасте может быть охарактеризована как продолжающееся развитие общих и специальных способностей детей на базе основных ведущих видов деятельности: учения, общения и труда [5, с. 57].

Мышление в юности приобретает личностный эмоциональный характер. Появляется страстность к теоретическим и мировоззренческим проблемам. Эмоциональность проявляется в особенностях переживаний по поводу собственных возможностей, способностей и личностных качеств. Интеллектуальное развитие выражается в тяге к обобщениям, поиску закономерностей и принципов, стоящих за частными фактами. Возрастает концентрация внимания, объем памяти, формируется абстрактно-логическое мышление. Появляется умение самостоятельно разбираться в сложных вопросах.

Таким образом, когнитивные стили мышления рассматриваются учеными как фундаментальные характеристики личности, определяющие особенности ее познавательной деятельности. Юношеский возраст характеризуется как период, благоприятный для развития мышления и когнитивных стилей.

Список литературы

1. *Иванов, Н. С.* Личностные особенности юношеского возраста / Н. С. Иванов,

А. Б. Михалева // Концепт : научно-методический электронный журнал. – 2015. – № Т. 26. – С. 71–75.

2. *Адлер, А*. Индивидуальная психология как путь к познанию и самопознанию человека / А. Адлер. – Киев : «Наука жить», 1997. – 27 с.

3. *Бухарцева, С. Н.* Развитие мышления в юношеском возрасте: к постановке проблемы / С. Н. Бухарцева // Тенденции развития психологии и педагогики : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 20 марта 2015 г. / отв. ред. А. А. Сукиасян. – Уфа : Аэтерна, 2015. – С. 30–33.

4. *Ястребова, В. Е.* Студент как субъект образовательного процесса [Электронный ресурс] / В. Е. Ястребова // Образовательная социальная сеть. – URL: https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2016/10/28/student-kak-subekt-obrazovatelnogo-protsessa (дата обращения: 15.11.2024).

5. *Дадыко, Н. Н.* Особенности формирования мышления и мотивации в юношеском возрасте / Н. Н. Дадыко // Психология когнитивных процессов. – 2022. – № 11. – С. 52–58.

УДК 159.923

СВЯЗЬ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ С ИХ САМОАКТУАЛИЗАЦИЕЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ЗДОРОВЬЕМ

В. Н. Шубякина,
студент 3 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»,
г. Москва, Россия
e-mail: Pozharskaya.el@rea.ru
Науч. рук. – ***Е. Л. Пожарская,*** *к.э.н., доцент*

Аннотация. Статья посвящена исследованию связи карьерных ориентаций будущих психологов с процессами их самоактуализации и состоянием психологического здоровья. В условиях быстроменяющегося мира, молодые специалисты сталкиваются с необходимостью не только развивать профессиональные навыки, но и поддерживать свое психологическое благополучие. В контексте темы были рассмотрены концепции карьерных ориентаций**:** «якоря карьеры» Э. Шейна, «самоактуализация» по А. Маслоу, а так же современные исследования, имеющие непосредственное отношение к карьерному развитию будущих психологов.

Ключевые слова: самоактуализация; карьерные ориентации; психологическое здоровье; самосознание.

THE RELATIONSHIP OF CAREER ORIENTATIONS OF FUTURE PSYCHOLOGISTS WITH THEIR SELF-ACTUALIZATION AND PSYCHOLOGICAL HEALTH.

V. N. Shubyakina,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
Scientific supervisor – ***E. L. Pozharskaya,*** *PhD in Economics, Associated Professor*

Abstract. The article is devoted to the study of the connection between career orientations of future psychologists and the processes of their self-actualization and the state of psychological health. In a rapidly changing world, young professionals face the need not only to develop professional skills, but also to maintain their psychological well-being. In the context of the topic the following are considered: “career anchors” by E. Schein, “self-actualization” according to A. Maslow, modern research directly relevant to future psychologists.

Keywords: self-actualization; career orientations; psychological health; self-awareness.

Тема связи карьерных ориентаций будущих психологов с их самоактуализацией и психологическим здоровьем является актуальной в теории и практике психологии. В условиях динамично меняющегося мира, молодые люди сталкиваются с множеством вызовов, требующих от них не только

профессиональной компетентности, но и способности к саморегуляции и адаптации. Психологическое здоровье становится важным фактором, влияющим на выбор карьеры и пути её реализации, ведь удовлетворённость от работы, желание профессионально развиваться во многом зависят от внутреннего состояния личности, а также от уровня её самоактуализации. Карьерные ориентации формируются под воздействием различных факторов, включая процесс социализации, обучения и личные характеристики, а психологическое здоровье, в свою очередь, охватывает эмоциональное, психологическое и социальное благополучие, что может отражаться на способности молодых людей делать осознанный выбор и достигать успеха в избранной профессии. Изучение этой связи имеет важное значение, поскольку позволяет выявить, какие аспекты психологического здоровья наиболее влиятельны на карьерные предпочтения, какие карьерные пути могут способствовать улучшению или ухудшению психологического состояния будущих психологов, а также какую роль играет в данном контексте стремление личности к осознанию, раскрытию и реализации своего потенциала, т. е. к самоактуализации.

В череде периодов возрастного развития человека поступление в вуз (чаще всего) совпадает с началом юношеского возраста, или молодости, когда ребенок окончивший школу, поступает в высшее или среднее учебное заведение. Активный процесс решения вопросов, касающихся профессионального самоопределения, а также концентрация внимания на самосознании являются отличительными чертами данного этапа жизни. Профессиональная направленность, как относительно стабильное образование личности, интегрируется в структуру общей направленности и представляет собой динамичный многоуровневый процесс. Для студентов, получающих высшее образование, профессиональная направленность будет характеризоваться психологической готовностью к будущей профессиональной деятельности, формирующейся через систему доминирующих мотивов, потребностей и ценностных ориентаций. Данная направленность выражается в активности личности, направленной на достижение профессиональных целей и установок, в свою очередь, успешность формирования профессиональной направленности зависит от её положения в структуре общей направленности личности, адекватности мотивов, потребностей и карьерных ориентаций.

Карьерные ориентации студентов-психологов, также как и студентов других направлений, формируясь в ходе образовательного процесса, включают в себя социальные установки, ценностные ориентации, интересы и другие мотивационные факторы, присущие конкретной личности. Часто карьерные

ориентации рассматриваются с разных сторон: с точки зрения компонента структуры профессиональной Я-концепции, проявляющийся через эффекты смысловой регуляции, не связанной непосредственно с актуальными мотивациями деятельности; с позиции феномена, основой формирования которого являются последовательные выборы и Я-концепция личности, где процесс построения карьеры аналогичен профессиональному самоопределению; как элемент Я-концепции, включающий когнитивные, эмоциональные и поведенческие составляющие, что отражает способности, отношения к профессиональной жизни и стремления к реализации карьерных планов.

Одна из самых известных концепций карьерных ориентаций является концепция Э. Шейна, известная как «Якорная модель профессионального развития». Она выделяет три ключевых элемента: представления о собственных способностях и талантах, потребностях и мотивах, а также об отношениях и ценностях. Учёный также вводит понятие «Якорь карьеры» – «группа потребностей, ценностей и талантов, реализация которых в наибольшей степени значима для человека при осуществлении профессиональных выборов» [1].

Выделенная Э. Шейном система из 5 «якорей карьеры» – менеджмент, профессиональная компетентность, стабильность, автономия/независимость, предпринимательство – позднее была дополнена еще тремя: вызов, служение, интеграция стилей жизни. Хотя карьерные ориентации формируются в ранние годы и характеризуются устойчивостью, реализация их зачастую происходит неосознанно. Каждая личность имеет индивидуальный набор "якорей", в котором есть приоритеты, определяющие траекторию всего карьерного пути. Знание этих "якорей" в структуре своей профессиональной направленности помогает человеку более эффективно осуществлять поиск деятельности, соответствующей его интересам, ценностям, карьерному потенциалу и ресурсам [1].

Не менее важным аспектом в контексте формирования карьерных ориентаций является самосознание. Самосознание формируется на основе индивидуализации и требует активного участия личности в своем развитии. В этом контексте самоактуализация становится неотъемлемым компонентом самосознания и саморазвития, что проявляется в мотивации и стремлении реализовать свои потенциалы в профессиональной и личной жизни. Студенческий возраст, будучи ключевым периодом для развития самосознания, также включается в процесс формирования карьерных ориентаций, поскольку именно в это время происходит осознание собственных потребностей, возможностей и противоречий, связанных с выбором профессии, а также формируется навык самообразования, тесно связанный со стремлением

личности к самоактуализации [2].

В исследовании Е. В. Самаль, посвящённом структурным компонентам самоактуализации как составляющей самосознание личности будущего психолога, самоактуализация рассматривается как «непрерывный динамический процесс актуализации и развития потенциальных возможностей, выражающийся в личностно-профессиональном самоопределении и сопровождающийся формированием профессиональной идентичности, готовности и выраженной тенденции к продуктивным личностным и профессиональным самоизменениям, построению успешной профессиональной карьеры» [2]. Это же исследование выявило три основных компонента самоактуализации личности будущего специалиста психологической помощи: мотивационно-потребностный, акцентирующий внимание на личностном и профессиональном росте, ценностно-смысловой, формирующий жизненные ориентиры и цели, и функционально-регулятивный, обеспечивающий активность и позитивное отношение к себе. Фундаментальным, как по-нашему мнению, так и по мнению Е. В. Самаль, является ценностно-смысловой компонент, так как именно в студенческом возрасте закладываются основные жизненные приоритеты, а процесс рефлексии и осознания своих целей способствует познанию себя, что позволяет студенту успешно планировать своё профессиональное будущее и продуктивно самоактуализироваться.

Исследование О. И. Мухрыгиной показало, что среди студентов, стремящихся стать психологами, не выявлено полностью само-актуализированных личностей. Хотя выпускники больше, чем первокурсники, принимают ценность самоактуализации и проявляют гибкость и чуткость к другим, они меньше верят в доброту людей и способность к спонтанному выражению чувств [3]. Это подчеркивает небходимость комплексного подхода в обучении психологов: важно создать условия для проживания обучающимися активной студенческой жизни как таковой, развития самоуважения, уважения к другим и раскрытия творческого потенциала студентов, помимо профессиональной подготовки, что пособствует их успешной учебно-профессиональной деятельности и личностному росту.

Однако самоактуализация часть не только профессиональной идентичности, но и обязательная составляющая психологического здоровья. В современной научной литературе понятие «психологическое здоровье» рассматривается по-разному: как осознание смысла собственной жизни (Ш. Бюллер); удовлетворение экзистенциональных потребностей личности (В. Франкл); удовлетворение возрастных потребностей на каждом из этапов развития личности (Л. С. Выготский) и в том числе как «самоактуализация»

личности (А. Маслоу). По А. Маслоу самоактуализация представляет собой стремление человека реализовать свой потенциал, этот процесс требует от индивида осознания своих метапотребностей и личностного роста. Когда человек достигнет состояния самоактуализации, он испытывает удовлетворение и гармонию, что способствует его психологическому здоровью, но в то же время, когда индивиду не удается реализовать свои потребности в самоактуализации, он может столкнуться с метапатологиями – такими, как ощущение потери смысла жизни, отчуждение и депрессия. Эти состояния негативно влияют на психологическое здоровье, усугубляя внутренние конфликты и замедляя личностное развитие [4].

Забелина А. В. подчеркивает: «для студентов психолого-педагогических направлений подготовки высокий уровень личностной зрелости, самоактуализации и психологическое здоровье являются не только профессионально значимыми характеристиками, но и теми основными факторами, которые определяют психическое здоровье подрастающего поколения» [5]. И действительно после окончания вуза будущие специалисты психологической помощи, чтобы эффективно выполнять свою работу, должны уметь быстро адаптироваться к изменением мира и общества, сохраняя актуальные для них самих карьерные ориентации, направленность которых не будет противоречить целям самоактуализации, создавая внутренний конфликт, способный подвергнуть угрозе психологическое здоровье личности, ограничивая её творческий и профессиональный потенциал.

Таким образом, развитие карьеры и формирование карьерных ориентаций связано с эволюцией самосознания и стремлением к самоактуализации. Это, в свою очередь, может значительно повысить профессиональную компетентность студента-психолога и способствовать успешному построению его карьерной траектории с условием сформированности навыка самообразования. В то же время успешность студентов напрямую зависит от их психологического здоровья, влияющего на большинство аспектов жизни, включая профессиональный рост и актуализацию личностного потенциала.

Список литературы

1. *Шейн, Э. Х.* Организационная культура и лидерство / Э. Х. Шейн. – СПб. : Питер, 2002. – 336 с.

2. *Самаль, Е. В.* Структурные компоненты самоактуализации как составляющей самосознания личности будущего психолога / Е. В. Самаль // ОНВ. – 2012. – №1 (105). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-komponenty-samoaktualizatsii-kak-sostavlyayuschey- samosoznaniya-lichnosti-buduschego-psihologa (дата обращения: 24.03.2025).

3. *Мухрыгина, О. И.* Специфика самоактуализации личности студентов во время обучения на психологических и непсихологических факультетах вузов / О. И. Мухрыгина / / Психол. образования: проблемы и перспективы. - 2002. - С. 332 — 334.

4. *Садыкова, А. Я.* Феномен самоакутализации А. Маслоу в современном мире / А. Я. Садыкова // Символ науки. – 2020. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-samoakutalizatsii-a-maslou-v-sovremennom-mire (дата обращения: 23.03.2025).

5. *Забелина, А. В.* Самоактуализация личности студентов как условие психологического здоровья / А. В. Забелина // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2013. – № 9. – С. 11-15.

Секция 6. Психологические аспекты социализации личности в образовании

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ОДАРЕННЫХ И ВЫСОКОМОТИВИРОВАННЫХ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

С.Р. Аллашева[1], И. Н. Ахременко[2]
[1]студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий;
[2]магистр педагогических наук,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
in-n-a@list.ru

Аннотация. Статья раскрывает особенности соотношения одаренности и тревожности на примере лиц подросткового возраста. Дается оценка одаренности на основе учета способности к обучению у лиц, демонстрирующих академические успехи, достижения в спорте и культурно-эстетической деятельности.

Ключевые слова: тревожность, ситуативная тревожность, личностная тревожность, одаренность, мотивация.

FEATURES OF ANXIETY MANIFESTATION IN GIFTED AND HIGH-MOTIVATED ADOLESCENT STUDENTS

S.R. Allasheva[1], I.N. Akhremenko[2]
[1]4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies;
[2]Master of Pedagogical Sciences,
Educational Institution «Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University»
Minsk (Republic of Belarus)
in-n-a@list.ru

Abstract. The article reveals the features of the relationship between giftedness and anxiety in adolescents. It provides an assessment of giftedness based on the ability to learn in individuals who demonstrate academic success, achievements in sports, and cultural and aesthetic activities.

Keywords: social status, personality reference in a group, personality, educational activities, extracurricular activities, and success in activities.

Тревожность, по мнению многих специалистов, стала атрибутом жизни современного человека. Ускорение темпа жизни, режим многозадачности, обилие задач, с которыми ранее человек не сталкивался, изменчивость экономических и социальных условий жизнедеятельности и многое другое провоцируют реакцию тревоги и возникновение тревожности как качества личности. Это актуализирует изучение данной проблемы в любых аспектах.

Феноменология тревожности и ранее привлекала ученых и практиков. За продолжительный период исследований изучены ее физиологические проявления, установлена связь с другими психическими реакциями (страх, вина, стыд, интерес и прочими), состояниями (депрессия, фрустрация), способностями (интеллектом, социальными возможностями), личностными образованиями (самооценка, притязания, самоотношение и Я-концепция). Концептуальные основы тревоги и тревожности начали разрабатываться З. Фрейдом, А. Адлером, К. Хорни, Д.А. Грэйем, Р. Мэй, Ф. Перлзом, К. Спилбергером, К. Ясперсом и получили освещение в более поздних работах ученых: В.М. Астапова, Л.В. Бороздиной, Е.П. Ильина, Н.Д. Левитова, К.Р. Сидорова и других. В ходе исследований определено значение тревожности: ее оптимальный уровень позволяет мобилизовать ресурсы для совладания с ситуацией или решения предстоящей задачи (Дж. Грэй, В.Н. Дружинин), а неблагоприятный - дезорганизует, снижает активность, блокирует мыслительные процессы, приводит к неудачам и депрессии (Е.П. Ильин, Н.Д. Левитов, А.М. Прихожан, К. Р. Сидоров, К. Спилбергер и другие).

В научных работах отмечено, наиболее ощутимо негативное влияние тревожности в детском и подростковом возрасте (И.Г. Крохина, Н.Б. Пасынкова, В.Г. Подпорина, А.М. Прихожан, В.Н. Соловьев, Н.Н. Уварова, Е.А. Шерешкова, Б. Филлипс и другие). Тревожность сказывается на процессе и результатах учебной деятельности, итогах тестовых испытаний, на психологическом самочувствии, на социальной активности и поведении, на благополучии личности в будущем, обусловливая ее неспособность полно самореализовать себя, влияет на самоуважение. Высокая тревожность сужает уровень притязаний и приводит к отказу от поиска решений учебных и житейских задач. Она пагубна для любой деятельности, если выражена чрезмерна. Установленный индивидуальный порог возникновения тревоги и индивидуальные особенности ее оптимального уровня для личности обусловливают потребность тщательного изучения ее феномена. Исследования тревожности у учащихся в разных школьных ситуациях, показали ее обострение в ситуациях тестирования и контроля знаний, оцениваемых личностью, как важных. Причем, повышенная тревожность выявлена у школьников с низкой и высокой успеваемостью, среди учащихся с любым социометрическим статусом, у людей со слабым и сильным типом нервной системы в условиях хронического стресса. Особый интерес представляет соотношение тревожности и одаренности. Исследователи спорят, тревожность является закономерностью в феномене одаренности, или угрозой для личности, требующей срочного выхода из дискомфортной ситуации,

опосредованно стимулирующей проявление природного дара [1]. Низкий порог ощущения одаренных, их сверхчувствительность, предопределяет и эмоциональную реактивность в виде тревожности. Между тем, тревожность, вызывая дискомфорт, принуждает искать выход из ситуации, стимулируя творчество, формируемые способности воспринимаются как особый дар. Так одаренность становится ресурсом для защиты от тревожности (Е.И. Щебланова, С.О. Петрова, 2021) [2]. Демонстрация способностей более высокого уровня опосредует частое участие одаренных в ситуациях соревнования, оценивания, которые сами по себе заставляют тревожиться. Сведения, полученные при изучении психического состояния лиц с высокой мотивацией к успеху, в ситуациях оценивания, критических обстоятельствах, требующих решения, в условиях хронического стресса, отражают изменение вектора мотивации из-за тревожно-боязливого возбуждения (Ф.Б. Березин), снижение эффективности деятельности (А.Г. Александров, П.И. Лукьяненок) [3]. Неоднозначные научные факты и выводы, сделанные на основе практических наблюдений и данных научных источников о соотношении одаренности, мотивированности к успеху и тревожности, указывают на важность выяснения степени актуальности проблемы тревожности для одаренных и высокомотивированных. В данном исследовании предпринимается попытка прояснения вопроса применительно к подростковой группе: подростковый возраст является периодом попыток личности ярко заявить о себе и попробовать себя в разных областях деятельности. *Объект исследования:* тревожность. *Предмет исследования:* особенности тревожности учащихся, с учетом области и степени проявления их одаренности и мотивации к успеху. Оценка изучаемых переменных проведена с помощью м*етодик исследования:* Шкала личностной тревожности для учащихся 10-16 лет (А.М.Прихожан), Тест школьной тревожности Филипса, Мотивация успеха и боязнь неудачи» (МУН) опросник А.А. Реана, тест Прогрессивные матрицы Равена. Исследование проведено в государственном учреждении образования «Средняя школа №1 г. Джизакх имени А.С. Пушкина». Выборку исследования составили обучающиеся 5 классов в возрасте 12-15 лет. Всего в исследовании приняло участие 86 испытуемых.

Итоги, полученные в ходе теоретического исследования, выявили: тревожность пагубно сказывается на спортивной игре, что исключает возможность участия тревожных в соревнованиях (Х. Граф), ухудшает результаты учебной деятельности, дезорганизуя субъекта (А.М. Прихожан, 2000), обусловливает пессимистические прогнозы и чрезмерную осторожность, избегание общения и кооперации (Е.А. Савина и Н.А. Шанина), новых занятий, снижение побудительной силы мотивов и иные последствия, значимые для

самочувствия и активности. Тревожность может повлиять на продуктивность решения повседневных задач (Е.А. Волгуснова, 2015; Д.В. Кутепова, 2018), развитие когнитивных функций, способностей (А.В. Бордачева, 2014), ограничить социальные контакты и навредить социализации (С.О. Зудина, О.Н. Кажарская, 2020; К.С. Васильева, 2024). Ее источники видятся в отношениях родителей к детям, в семейном воспитании (В.И. Гарбузов, 2015; М.С. Шпет, 2015), условиях школьной среды (Т.В. Костяк, 2008; А.В. Микляева, 2004), в наследственности (С.А. Локтаева и Е.Е. Малкова и иные). Тревожным характерно избегание нового, сложного (Д.Д. Додсон, 1913) и экспериментов (А. Маслоу, 1962), снижение мотивации в стрессе (Р. Гарднер, 1985). Умеренная тревожность повышает сосредоточенность и усердие (Х. Хекхаузен, 1986).

Анализ многочисленных источников позволил обобщенно представить понятие «одаренность», как совокупность природных задатков, которые начинают обнаруживать себя в детском возрасте в виде способностей и через достижение некоторого уровня в одной или нескольких деятельностях (Н.С. Алексеева, 2011; Е.Н. Волкова, 2019; В.Н. Дружинин, 1999; Е.П. Ильин, 2009 и другие). Условия проявления способностей связаны с наследственными особенностями личности, внешними условиями, требующими проявление дара, и личностной реакцией, возникающей в ответ на результаты самовыражения.

Результаты собственной исследовательской деятельности показали: тревожность большинства одаренных школьников соответствует среднему уровню. Применение Теста школьной тревожности Филипса позволило заключить: большинство замеряемых показателей тревожности не выходит за пределы средних значений. Волнение учащихся вызывают ситуации, требующие самовыражения, и решения проблем, возникших из-за отношений с учителями. Индекс степени проявления тревожности определен при соотнесении реального уровня тревожности с максимально возможным баллом по шкале, и в ситуациях самовыражения и общения с учителями равен 0,58, что несколько выше среднего значения. Тревожность из-за взаимодействия с педагогами подтверждается переживанием социального стресса (0,49), а проблемы самовыражения – фрустрацией достижения успеха (0,49). Наиболее тревожащими оказываются ситуации проверки знаний (0,44), что сказываются возникновением тревожности на любые школьные ситуации (0,44). Боязнь не соответствовать ожиданиям окружающих усиливает низкую сопротивляемость стрессу (0,37), как условие проявления тревоги, социальным компонентом (0,39). При этом сниженный уровень тревоги юношей, позволяет строить в отношении их благополучия и успешности самовыражения более

благополучные прогнозы. Наибольшая разница в показателях указывает на низкую способность девушек сопротивляться стрессу на психофизиологическом уровне, что свидетельствует на вероятные проблемы психофизиологической адаптации к новому; повышенную тревожность девушек в ситуациях, требующих показать свои возможности (разница в 30,7 баллов), связанных со школой (разность в 21,7 баллов) и отношениями с педагогами (отличие 20,1 баллов). Наименее уязвимы девушки в ситуациях социального стресса (53,2 балла против 44,4 у юношей), при удовлетворении потребности в достижении успеха (55,4 и 44,3 – у юношей) и в опасениях не соответствовать ожиданиям других (40 баллов против 35 – юношеских). Результаты использования Шкалы личностной тревожности для учащихся 10-16 лет (А.М.Прихожан) подтвердили закономерности, выявленные посредством теста Филлипса. Более всего подростки тревожатся в школьных ситуациях (42,4 % степень проявления переменной), обстоятельствах самооценки – 40,9 %, и менее всего – в межличностных отношениях (39,5%). Обнаруженные тенденции сильнее проявляются в юношеской группе: школьная тревожность – 38,3 % от максимально возможного уровня, самооценочная – 35,9 %, межличностная – 31,9 %. У девушек показатели тревожности не так разняться: 43,8; 42,05; 42,1 %. Высокий уровень зафиксирован только у 9 % испытуемых по параметру самооценочная и у 2% по параметру межличностная. Больше всего подростков отмечено в группе с низким уровнем тревожности: межличностной – 61 %, самооценочной – 59 %, школьной – 56 %.

Исследуемую группу составили подростки с академической одаренностью (52,5%), спортивной – 20% и культурно-эстетической (27,5%) [4]. Для оценки степени их одаренности применен метод тест Прогрессивные матрицы Равена. Инструмент позволяет определить невербальные логические способности и способность к решению проблем. Ч. Спирмен определил этот метод, как средство для оценки «образовательных способностей». У подростков определена высокая одаренность (9,3%), выше средней (67,4%), средняя (18,6%) и ниже средней (4,7%). Оценка образовательных способностей по среднему баллу в группе показала: в группе подростков с академическими достижениями – интеллект на уровне выше среднего (116,8 баллов), со спортивными – на уровне среднего (94,8 балла) и культурно-эстетическими – среднего (105,5 балла). Мотивация к успеху (Мотивация успеха и боязнь неудачи» (МУН), опросник А.А. Реана) определена у 66,3% от числа группы, к неудаче – у 4,7 %, а невыраженный полюс и колебания от успеха к неудаче – у 29 % респондентов, причем мотивация к успеху свойственна подросткам с академическими достижениями и высоким интеллектом, в иных группах полюс

мотивации невыразителен. Тревожность опосредуется в группах, по-разному одаренных, спецификой ситуаций, значимых для проявления способностей: для подростков с академическими достижениями актуальны школьные ситуации (самовыражения, взаимодействия с учителями, проверки знаний и), с культурно-эстетическими - роль играют обстоятельства, связанные с переживанием социального стресса и фрустрации потребности в достижении успеха. Фрустрация достижения успеха волнует и спортсменов. Указанные тенденции подтверждены коэффициентом ранговой корреляции Ч. Спирмена. Разные виды тревожности обратно связаны с мотивацией достижения, образовательными способностями. Область проявления одаренности имеет также значение.

Результаты исследовательской работы целесообразно использовать при разработке и реализации индивидуальных и групповых коррекционно-развивающих программ по работе с одаренными детьми и молодежью. Полученные данные указывают на необходимость проведения мероприятий, позволяющих управлять психологическими реакциями учащихся в целях обеспечения максимального проявления их способностей.

Список литературы

1. *Волкова, Е.Н.* «Тревожная оценка перспектив» и психологическое благополучие одаренных подростков / Е.Н. Волкова, С.И. Беляева // Сибирский психологический журнал. – 2021. – № 80. – С. 91–106.

2. *Щебланова, Е.И.* Современные зарубежные исследования тревожности интеллектуально одаренных школьников / Е.И. Щебланова, С.О. Петрова // Современная зарубежная психология. – 2021. - Том 10. № 4. - С. 97-106.

3. *Александров, А.Г.* Изменение уровней тревожности студентов в условиях учебной деятельности [Электронный ресурс] / А.Г. Александров, П.И. Лукьяненок // Научное обозрение. Медицинские науки. – 2016. - №6. – С.5–14. – URL: https://science-medicine.ru/ru/article/view?id=938 (дата обращения 23.02.2025).

4. *Волкова, Е. Н.* Критерии идентификации детской и подростковой одаренности как основание для формирования выборок при проведении психологических исследований / Е.Н. Волкова, А.В. Микляева, В.В. Хороших // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 69–78.

УДК 159.9

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР И СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В. П. Василюк,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
e-mail: victoriavasilyuk0709@gmail.com
Науч. рук. – ***И. С. Журавкина****, к.пс.н., доцент*

Аннотация. Статья посвящена анализу профессионального выбора и социальной компетентности обучающихся старшего школьного возраста. Проведен анализ следующих понятий: «профессиональный выбор», «социальная компетентность», рассмотрены психологические особенности обучающихся старшего школьного возраста. Представлены результаты исследования профессионального выбора и социальной компетентности обучающихся старшего школьного возраста.

Ключевые слова: профессиональный выбор; социальная компетентность.

PROFESSIONAL CHOICE AND SOCIAL COMPETENCE AMONG HIGH SCHOOL STUDENTS

V. P. Vasiliuk,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific supervisor - ***I.S. Zhuravkina****, PhD in Psychology, Associate Professor*

Abstract. The article is dedicated to the analysis of professional choice and social competence of high school students. An analysis of the following concepts has been conducted: "professional choice," "social competence," examining the psychological characteristics of high school students. The research results on professional choice and social competence of high school students are presented.

Keywords: professional choice; social competence.

На сегодняшний день для общества приоритетом является воспитание и развитие самостоятельной личности, человека, способного думать и действовать в условиях современного мира, который развивается с неистовой скоростью. Для успешной жизни в обществе важна социальная компетентность, так как именно она способствует развитию независимой личности и созданию гармоничных взаимоотношений с окружающими. Д.Б. Эльконин подразделяет подростковый возраст на две фазы: средний школьный возраст (11-15 лет) с его ведущим видом деятельности - общением со сверстниками, и старший

школьный возраст (15-17 лет), когда на первый план у ребенка выходит его учебно-профессиональная деятельность [1]. Во время периода старшего школьного возраста завершается этап подростковости и начинается юность. Именно в этом возрасте формируются индивидуальный вкус и стиль, а также потребность в признании взрослости достигает своего пика.

В подростковом возрасте формируется личность, развиваются такие качества, как: самосознание и самоопределение, поэтому весьма актуальной является задача определения понятия профессионального самоопределения, а также его содержания [2, с. 72]. Личностное и профессиональное самоопределения тесно взаимосвязаны, так как вместе они способствуют самореализации человека в других сферах и видах деятельности.

Профессиональный выбор старших школьников формируется под влиянием множества факторов, среди которых наиболее значимыми являются личные интересы и склонности, семейное влияние и примеры родителей, уровень образования и материальное положение семьи, информация о рынке труда и востребованных профессиях, а также влияние СМИ.

Профессиональное самоопределение старшеклассников - это специально организованный социально-педагогический процесс, основанный на взаимодействии старшеклассников и педагога-психолога, с целью формирования готовности и способности старшеклассников к обоснованному выбору будущей профессиональной деятельности в соответствии с их интересами, желаниями, склонностями и способностями [3].

Проблема профессионального выбора представлена в работах зарубежных (Э.Ф. Зеер, Л.А. Йовайши, А. Маслоу, С. Фукуяма, В.Р. Шмидт) и отечественных (Н.А. Даниличева, Н.И. Калугин, Е.А. Климов, Г.В. Резапкина) ученых.

Социальная компетентность заключается в способности старшеклассников анализировать происходящее вокруг, адекватно оценивать свои возможности и выстраивать стратегии взаимодействия с окружающими людьми и миром в целом. Одним из первых значимых вкладов в эту область сделал К. Роджерс. Он подчеркивал важность личной свободы и осознания в процессе межличностного общения. Социальная компетентность включает в себя несколько ключевых компонентов (коммуникативные навыки, эмпатия, навыки разрешения конфликтов, саморегуляция, адаптивность, самоосознание и рефлексия), которые, в свою очередь, варьируются в зависимости от теоретического подхода. Изучением социальной компетентности занимались такие авторы, как Г.Э. Белицкая, Ф. Грэшем, Т.В. Исакова, Н.В. Калинина, А.А. Реан, Р. Хинш.

Цель данного исследования – изучение профессионального выбора и социальной компетентности у обучающихся старшего школьного возраста. Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 197 г. Минска». В исследовании приняли участие 69 обучающихся 10-11-х классов в возрасте 15-17 лет. Для исследования использован следующий диагностический инструментарий: методика «Шкала социальной компетентности» А. М. Прихожан, анкета «Ориентация» И. Л. Соломина, методика «Определения склонностей личности к различным сферам профессиональной деятельности» Л. А. Йовайши.

Анкета «Ориентация» И. Л. Соломина позволила выявить, что у 44% (30 человек) учащихся школы «Я могу» и «Я хочу» совпадают и они могут достигнуть желаемого своими возможностями. Однако у 56% (39 человек) учащихся, согласно анкете, желания не совпадают с возможностями.

Анализ профессиональной направленности позволил сделать следующие выводы. Самым востребованным направлением профессиональной деятельности в школе «является сфера «человек - знаковая система», ее выбрали 28% (19) учащихся, а самой невостребованной сферой является «человек – техника» 14% (10) учащихся. Исходя из проведенного анкетирования 51% (35) учащихся хотят быть исполнительскими, а 49% (34) учащихся – творческими, но могут быть исполнительскими 46% (32) учащимися, а творческими 54% (37) учащихся. Продолжая анализ анкеты можно отметить, что в школе достаточно популярной является сфера «человек – природа» 25% (17) учащихся, а наименее популярной – «человек – техника» 16% (11) учащихся.

В ходе проведения методики «Определения склонностей личности к различным сферам профессиональной деятельности» Л. А. Йовайши было выявлено, что больше всего учащихся выбрало сферу работы с людьми - 29% (20), меньше всего учащихся выбрало сферу искусства - 8% (6). Кроме того, сферу умственного труда выбрали 22% (15) учащихся, 16% (11) человек выбрали сферу физического труда, 13% (9) – сферу материальных интересов и 12% (8) учащихся выбрали сферу технических интересов.

С помощью методики «Шкала социальной компетентности» А. М. Прихожан было установлено, что из 100% (69) обучающихся, 71% (49) имеют средний уровень общей социальной компетентности, это значит что их социальная компетентность в общем и целом соответствует их возрасту, 29% (20) имеют низкий уровень общей социальной компетентности, что говорит о том, что у них наблюдается небольшое отставание в развитии социальной компетентности. Так же, в ходе проведения методики были проанализированы

такие субшкалы как: самостоятельность, уверенность, отношение к своим обязанностям, развитие общения, организованность и интерес к социальной жизни. Анализ субшкалы «Самостоятельность» показал, что коэффициент социальной компетентности у 83% (57) учащихся находится на нормальном уровне, в то время как у 17% (12) отмечено частичное отклонение от нормативных показателей. Субшкала «Уверенность» показала, что у 67% (46) учащихся уровень социальной компетентности находится в пределах нормы, но у 33% (54) учащихся выявлены незначительные отклонения от нормы. Субшкала «Отношение к своим обязанностям» выявила, что у 100% (69) учащихся коэффициент социальной компетентности полностью соответствует биологическому возрасту. Субшкала «Развитие общения» показала, что у 73% (50) учащихся коэффициент социальной компетентности в нормальном состоянии, у 27% (19) есть незначительные отклонения. Субшкала «Организованность» – у 68% (47) учащихся коэффициент социальной компетентности находится на нормальном уровне, у 32% (53) – с небольшим отклонением. Субшкала «Интерес к социальной жизни, владеник современными технологиями и наличик увлечений» показала, что у 100% (69) учащихся коэффициент социальной компетентности в полной мере соответствует биологическому возрасту.

Таким образом, у обучающихся старшего школьного возраста была выявлена предрасположенность к работе с людьми; популярность выбора профессии в таких сферах, как человек – знаковая система и человек - природа; соответствие коэффициента социальной компетентности с биологическим возрастом учащихся. Однако в большинстве субшкал были найдены незначительные отклонения от норм уровня социальной компетентности.

Список литературы

1. *Эльконин, Д. Б.* Детская психология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под ред. Б. Д. Эльконина. – М. : Изд-ий центр "Академия", 2007. – 194 с.

2. *Колесников, И. А*. Профессиональное самоопределение старших школьников как педагогическое понятие / *И. А*. *Колесников* // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2009. – № 31 (164). – С.71-76.

3. *Романчик, Д. Н.* Профессиональное самоопределение старшеклассников как социально-педагогическая проблема / Д. Н. Романчик // Репозиторий БГПУ. – Минск: БГПУ, 2017-2018.

4. *Гончаров, С. З.* Социальная компетентность личности: сущность, структура, критерии и значение / С. З. Гончаров // Образование и наука. – 2004. – № 2 (26). – С. 3–18.

УДК 159.9

ОТ ИНДИВИДУАЛЬНОГО К ОБЩЕМУ: РОЖДЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

А. С. Гавриленко,
студент IV курса факультета социально-педагогических технологий
Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка
E-mail: jusaphina@icloud.com
Науч. рук. – ***А. П. Лобанов,*** *д. пс. наук, профессор*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования индивидуального и коллективного интеллектов будущих специалистов помогающих профессий. Изучена возможность формирования коллективной разумности путем внедрения экспресс-тренинга.

Ключевые слова: интеллект, коллективный интеллект, помогающие профессии.

FROM INDIVIDUAL TO GENERAL: THE BIRTH OF COLLECTIVE INTELLIGENCE

A. S. Gavrilenko,
IV 'student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific supervisor – ***A.P. Lobanov****, Professor*

Abstract. The article presents the results of a study of the collective intelligence of future specialists in helping professions. The possibility of forming collective intelligence through the introduction of express training has been studied.

Keywords*:* intelligence, collective intelligence, helping professions.

Мы все – отдельные клетки в теле человечества
Peace Pilgrim

Концепция коллективного разума представляет собой одно из фундаментальных явлений, определяющих эволюцию человеческого общества. Гипотеза о Мировом Коллективном Разуме принадлежит академику Н. Н. Моисееву. Он приводит сравнение коллективного интеллекта и сознания отдельного человека: увеличение числа нейронов в мозге живого существа привело однажды к появлению сознания, нечто происходит и с коллективным интеллектом (КИ), где роль отдельных нейронов играют индивидуальные разумы [3]. Следуя содержанию данной гипотезы, можно говорить о возникновении надсуммарной целостности индивидуальных интеллектов вследствие необходимости обмена, накопления, отбора и хранения информации, производимой людьми в процессе их жизнедеятельности.

Феномен КИ длительное время был достоянием философской мысли. Явно или косвенно к нему обращались такие философы, как Фома Аквинский, Кант, Гегель, Маркс, рассуждая о так называемом «общем разуме» [2]. Первое эмпирическое (конкретно-научное) исследование коллективного интеллекта было проведено в Центр коллективного разума Массачусетского технологического института в 2010 году. Ученые пришли к выводу, что коллективный интеллект объективно существует, и что его можно и нужно изучать [1; 4]. Главной проблемой все еще остается отстутвие полноценного инструментария для диагностики и исследовательской практики КИ, находящегося в открытом доступе.

В нашем исследовании была разработана модель изучения коллективного интеллекта, которая включала три этапа и предусматривала сравнение контрольных и экспериментальных групп. В исследовании приняли участие 90 студентов вторых курсов Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка: 25 учащихся Института психологии и 65 учащихся факультета социально-педагогических технологий.

На предварительном этапе исследования для диагностики уровня интеллектуального развития респондентов был применен тест «Прогрессивные матрицы Равена» (ПМР). По результатам теста установлено (таблица 1), что общий интеллект студентов помогающих профессий соответствует среднестатистической норме (102,7 балла со стандартным отклонением 24,8). Максимальное значение по данной выборке – 155, минимальное значение – 59 баллов коэффициента интеллектуальности (IQ). При этом наблюдаются достаточно большое различие в средний баллах IQ студентов института и факультета. Средний балл интеллектуального развития студентов Института психологии (ИП) составил 126,39 (стандартное отклонение – 18,31); студентов факультета социально-педагогических технологий (ФСПТ) – 94,06 (стандартное отклонение – 20,91).

По результатам диагностики индивидуального интеллекта выборка была разделена на 18 групп (команд), по 5 человек в каждой. Сбалансированные по уровню развития общего интеллекта группы на основном этапе исследования отличались тем, что одни предварительно участвовали в экспресс-тренинге (8 экспериментальных групп), а другие нет (10 контрольных групп).

Таблица 1 – Показатели интеллекта студентов по тесту Дж. Равена

Серия	ФСПТ		ИП	
	m	SD	m	SD
A	16,57	2,28	17,57	1,44
B	22,33	4,56	24,35	2,67
C	17,98	6,83	22,04	6,67

D	27,81	6,77	34,43	4,72
E	9,37	10,17	27,78	8,15
IQ	94,06	20,91	126,39	18,31

На заключительном этапе был проведен сравнительный анализ групп на предмет возможности развития коллективного интеллекта. Для этого был использован тест на коллективный интеллект «TeamPlus – Teamdiagnose» J. Wiedemann, D. Frömmer, P. Richter [5] (в переводе В. А. Поликарпова). Сам тест содержит 56 вопросов и включает 7 субшкал, диагностирующих коллективный интеллект команды.

У студентов экспериментальных групп ФСПТ показатели по 6 из 7 субшкалам выше показателей контрольных групп (таблица 2). Предварительный тренинг оказал положительное влияние на вовлеченность в совместную деятельность и ответственность за ее результаты. Кроме того, экспериментальные группы демонстрирую более высокий общий уровень имплицитной оценки коллективного интеллекта (CQ).

Таблица 2 – Показатели коллективного интеллекта студентов

субшкалы	ФСПТ				ИП			
	К-группы		Э-группы		К-группы		Э-группы	
	m	SD	m	SD	m	SD	m	SD
ZL	27,88	2,74	27,68	2,30	28,10	2,73	26,93	2,40
EV	26,60	3,61	28,08	3,25	27,30	1,89	27,07	3,86
KT	28,18	2,94	29,20	2,57	30,60	2,07	29,53	1,56
TF	26,18	4,81	28,28	3,23	25,30	3,56	25,80	4,46
TO	27,43	3,71	29,12	2,57	27,80	1,99	26,47	2,53
AL	26,38	3,43	27,40	3,51	26,10	3,78	25,46	3,11
OE	27,80	3,13	28,44	3,20	27,40	2,63	25,00	2,88
CQ	190,42	20,27	198,20	16,13	192,60	14,66	186,27	15,83

Примечание: ZL – ориентация на цель и результат; EV – вовлеченность и ответственность; KT – командная коммуникация; TF – лидерство в команде; TO – организация команды; AL – учебная деятельность, связанная с работой; OE – организационное встраивание.

Иная картина наблюдается среди студентов ИП. Лишь показатели одной из семи субшкал (лидерства в команде) в экспериментальных группах выше, чем в контрольных. Экспериментальные группы студентов Института психологии уступают контрольным группам своего же института на 6,33 балла по общему показателю CQ.

Самый высокий средний показатель общего уровня имплицитной оценки коллективного интеллекта принадлежит экспериментальным группам факультета социально-педагогических технологий (198,20).

Предварительно можно выдвинуть два предположения. Во-первых, участники с более высоким уровнем интеллекта могут демонстрировать меньшую склонность к коллективному принятию решений. Во-вторых, данный феномен может быть связан с профессионализацией, так как процесс становления психолога часто сопровождается усилением индивидуализма и снижением активности в групповых видах работы. Для проверки и уточнения данных гипотез требуется проведение дальнейших исследований.

Список литературы

1. *Гавриленко, А. С.* Коллективный интеллект : от теории к практике / А. С. Гавриленко, А. П. Лобанов // Условия успешной социализации детей и молодежи : перспективные исследования будущих педагогов-психологов, социальных педагогов и социальных работников : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., г.Минск, 9 апреля 2024 г. В 2 ч. Ч. 1 / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол. : В. В. Мартынова (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГПУ, 2024. – С. 24–29.

2. *Желнин, А. И.* Коллективный интеллект: философская генеалогия концепта / А. И. Желнин // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. – 2024. – Т. 49, № 4. – С. 26–735.

3. *Прилуцкий, Е. А.* Мировой коллективный разум / Е. А. Прилуцкий. – Ridero. – 2017. – 69 с.

4. *Woolley, A. W.* Evidence for a Collective Intelligence Factor in the Performance of Human Groups / A. W. Woolley, C. F. Chabris, A. Pentland [et al.] // Science. – 2010. – Vol. 330. – P. 686–688.

5. *Wiedemann, J.* TeamPlus – Teamdiagnose [Verfahrensdokumentation, Durchführungsanleitung, Fragebogen, Auswertungsbeispiel sowie übergreifendes Auswertungsbeispiel] / J. Wiedemann, D. Frömmer, P. Richter. – Leibniz-Institut für Psychologie (ZPID): Open Test Archive. – 2013. – 13 p.

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООТНОШЕНИЯ И АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

У. С. Голованова,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
e-mail: ulyana.wolf0102@gmail.com
*Науч. рук. – **И.С. Журавкина**, к.пс.н., доцент*

Аннотация. Статья посвящена анализу самоотношения и агрессивного поведения подростков. Проведен анализ следующих понятий: «самоотношение», «агрессивное поведение», рассмотрены психологические особенности подросткового возраста. Представлены результаты исследования самоотношения и агрессивного поведения подростков.

Ключевые слова: агрессивное поведение; самоотношение.

THE RELATIONSHIP BETWEEN SELF-ATTITUDE AND AGGRESSIVE BEHAVIOR IN ADOLESCENCE

U. S. Golovanova,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific supervisor - **I.S. Zhuravkina**, PhD in Psychology, Associate Professor*

Abstract. The article is devoted to the analysis of self-attitude and aggressive behavior of adolescents. The following concepts are analyzed: "self-attitude", "aggressive behavior", psychological characteristics of adolescence are considered. The results of the study of self-attitude and aggressive behavior of adolescents are presented.

Keywords: aggressive behavior; self-attitude.

Подростковый возраст – период онтогенетического развития человека, который определяет промежуток между детством и зрелостью. Захватывается достаточно долго, с 11-12 лет до 15-18 лет. Подростковый возраст является периодом не только физических, но и психологических изменений. Характеризуется изменением поведение, выраженности эмоций, изменениями каких-либо увлечений, становлением определённости в профессиональной сфере, появляется чувство взрослости. Все изменения являются качественными новообразованиями [3].

Агрессия является неотъемлемой частью человеческой природы и играет важную роль в выживании и развитии человека. В определенных возрастных периодах (например, в раннем и подростковом возрасте) агрессивное поведение

считается нормальным и даже необходимым для становления независимости и самоутверждения. Отсутствие агрессивности в эти периоды может указывать на проблемы в развитии, такие как подавление агрессии или формирование патологических защитных механизмов.

Агрессивность – это психологическое свойство, которое активно исследуется в психологии [1]. Понимание индивидом своей агрессивности как негативной черты усиливает его чувство изоляции, затрудняя формирование здоровых отношений с близкими. Эта неспособность выражаться конструктивно приводит к накоплению и закреплению гнева, способствуя развитию отрицательных личностных качеств. Таким образом, агрессия становится циклическим феноменом, который может проявляться в различных формах.

Самоотношение – это совокупность взглядов, чувств и убеждений человека о себе. Это не только когнитивная оценка (“Я хороший/плохой”), но и эмоциональная составляющая – как человек относится к своим сильным и слабым сторонам. Это взаимодействие между самооценкой, самоуважением, самопринятием. Важно помнить, что самоотношение динамично и может меняться под влиянием различных факторов (событий, отношений, опыта).

Формирование самоотношения – это процесс, который происходит на протяжении всей жизни. Разные стадии жизни характеризуются специфическими проявлениями самоотношения: детство, подростковый возраст, юность и взрослая жизнь, пожилой возраст [2].

Цель данного исследования – изучение взаимосвязи между самоотношением и агрессивным поведением в подростковом возрасте. Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 197 г. Минска имени Героев 120-й дивизии». В исследовании приняли участие 70 обучающихся 9-10-х классов в возрасте 14-16 лет. Для исследования использован следующий диагностический инструментарий: hпросник уровня агрессивности А. Басса – М. Перри; методика «Агрессивное поведение» Е.П.Ильина, П.А.Ковалева; методика «Исследование самоотношения» С.Р.Пантелеева.

Методика «Опросник уровня агрессивности» А. Басса – М. Перри позволила выявить высокий уровень физической агрессии – 24% (17 человек), средний уровень физической агрессии – 42% (29 человек), низкий уровень физической агрессии – 34% (24 человека).

По шкале «Гнев» выявлен высокий уровень – 30% (21 человек), средний уровень – 49% (34 человека), низкий уровень – 21% (15 человек),

характеризующиеся физиологическим возбуждением и подготовкой к проявлению физической агрессии.

По шкале «Враждебность», которая характеризуется переживанием чувств несправедливости, ущемленности и неудовлетворенности желаний, выявлены высокий уровень – 26% (18 человек), средний уровень – 36% (25 человек), низкий уровень – 38% (27 человек).

В ходе проведения методики «Агрессивное поведение» Е.П. Ильина, П.А. Ковалева по шкале «Прямая вербальная агрессия» были выявлены следующие результаты: высокий уровень – 19% (13 человек), средний уровень – 33% (23 человека), низкий уровень – 48% (34 человека).

По шкале «Косвенная вербальная агрессия» выявлен высокий уровень – 53% (37 человек), средний уровень – 36% (25 человек), низкий уровень – 11% (8 человек).

По шкале «Прямая физическая агрессия» выявлен высокий уровень – 10% (7 человек), средний уровень – 13% (9 человек), низкий уровень – 77% (54 человека).

По шкале «Косвенная физическая агрессия» выявлен высокий уровень – 16% (11 человек), средний уровень – 19% (13 человек), низкий уровень – 65% (46 человек).

Также, сумма баллов за шкалы «Прямая физическая агрессия», «Прямая вербальная агрессия» и «Косвенная физическая агрессия» дают возможность судить о несдержанности или сдержанности (выдержке): уровень несдержанности составляет 4% (3 человека) и уровень сдержанности (выдержки) равен 96% (67 человек).

В ходе проведения методики «Исследование самоотношения» С.Р. Пантелеева, которая имеет 9 результативных шкал, выявлено, что по шкале «Замкнутость» высокий результат имеют 16% (11 человек), средний результат – 30% (21 человек), низкий результат – 54% (38 человек). Данная шкала характеризуется преобладанием одной из тенденций – поиск социального одобрения, поверхностное проникновение в себя, закрытость или глубокое осознание себя, открытость.

По шкале «Самоуверенность» выявлены высокие результаты – 39% (27 человек), средние результаты – 31% (22 человека), низкие результаты – 30% (21 человек), что позволяет говорить об высоком самомнении, отсутствии внутренней напряженности и об собственной неудовлетворенности, сомнении в собственных способностях.

По шкале «Саморуководство» получены высокие результаты – 10% (7 человек), которые полностью воспринимают собственное «Я» как

внутренний двигатель прогресса, средние результаты – 37% (26 человек), которые испытывают некритичные трудности с саморегуляцией, низкий результат – 53% (37 человек), которые свидетельствуют о неспособности противостоять внешним обстоятельствам, отсутствии поиска причин поступков и результатов в себе самом.

Шкала «Отраженное самоотношение» показывает представление человека о том, что его личность способна вызывать уважение, симпатию и одобрение в обществе, или ожидание противоположных чувств от обобщенного другого. Выявлены высокие результаты – 15% (10 человек), средние результаты – 62% (44 человека), низкие результаты – 23% (16 человек).

По шкале «Самоценность» выявлены высокие результаты – 64% (45 человек), средние результаты – 26% (18 человек), низкие результаты – 10% (7 человек). Таким образом, данная шкала показывает, что наибольшее количество человек заинтересованы в собственном «Я» и предполагают значимость собственного «Я» для других, нежели сомневаются в собственной ценности и более отстраненны от других.

По шкале «Самопринятие» выявлены высокие результаты – 23% (16 человек), средние результаты – 45% (32 человека), низкие результаты – 32% (22 человека). Данная шкала показывает внутреннее принятие личности и ее качеств с осознание собственных недостатков или внутренней дезадаптацией.

Шкала «Самопривязанность» позволяет судить о нежелании меняться на фоне положительного отношения к себе, высокий уровень – 44% (31 человек), средний уровень – 39% (27 человек), или о желании что-то изменить в себе, тягой к идеальному представлению о себе, низкий уровень – 17% (12 человек).

Содержание шкалы «Внутренняя конфликтность» связано с наличием внутренний конфликтов, сомнений, несогласия с собой, тенденция к чрезмерному самокопанию и рефлексии, или свидетельствует об отрицании проблем, закрытости, поверхностной самоудволетворенности. Высокий уровень – 54% (38 человек), средний уровень – 23% (16 человек), низкий результат – 23% (16 человек).

По шкале «Самообвинение» выявлены высокие результаты – 10% (7 человек), что свидетельствует об отрицательных эмоциях в свой адрес, средние результаты – 13% (9 человек), что свидетельствует о норме признания своих неудач и стараниях их исправить, низкие результаты – 77% (52 человек), что свидетельствует о наличии симпатии в свой адрес.

При использовании критерия корреляции r-Спирмена были выявлены следующие связи:

- связь между уровнем агрессивности и агрессивным поведением является прямой, зависимость признаков статистически значима. Теснота связи – умеренная. r_s= 0,405.
- связь между уровнем агрессивности и самоотношением является прямой, зависимость признаков статистически не значима. Теснота – слабая. r_s= 0,318.
- связь между самоотношением и агрессивным поведением является прямой, зависимость признаков статистически значима. Теснота связи – умеренная. r_s= 0,406.

Взаимосвязь между признаками на данной выборке является статистически значимой, умеренной, что говорит о том, что самоотношение и агрессивное поведение взаимосвязаны между собой. Для выявления более высокой частоты связи между признаками требуется провести более расширенное исследование и требуется выборка больше 70 человек.

Полученные данные позволяют отметить важность психолого-педагогического сопровождения обучающихся в процессе становления самоотношения личности и коррекции агрессивного поведения.

Список литературы

1. *Бандура, А.* Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / *А. Бандура, Р. Уолтерс.* – М. : Апрель-Пресс, 2000. – 512 с.

2. *Пантелеев, С. Р.* Самоотношение как эмоционально-оценочная система / *С. Р. Пантелеев.* – М. : МГУ, 1991. – 110 с.

3. *Райс, Ф.* Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – СПб. : Питер, 2000. – 624 с.

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ НА ЛИЧНОСТНЫЙ СТАТУС СТУДЕНТА В УЧЕБНОЙ ГРУППЕ

А. Ф. Гридюшко,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч.рук. - **Т. В. Кецко**, старший преподаватель, магистр психологических наук*

Аннотация. В докладе рассматривается влияние самоактуализации на личностный статус студента в учебной группе. Подчеркивается, что процесс самоактуализации способствует формированию идентичности и повышению уверенности, что положительно сказывается на межличностных отношениях и статусе в группе. Установлено, что самоактуализированные студенты становятся активными участниками учебной деятельности, влияя на общий климат коммуникации. Рекомендуется создание условий, способствующих развитию самоактуализации для повышения успешности образовательного процесса.

Ключевые слова: самоактуализация; личностный статус; студент; учебная группа.

THE INFLUENCE OF SELF-ACTUALIZATION ON THE STUDENT'S PERSONAL STATUS IN THE STUDY GROUP

A. F. Gridyushko,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific supervisor – **T. V. Ketsko**, Senior Lecturer, Master of Psychological Sciences*

Abstract. The report examines the impact of self-actualization on the student's personal status in the study group. It is emphasized that the process of self-actualization contributes to the formation of identity and confidence, which has a positive effect on interpersonal relationships and status in the group. It has been established that self-actualized students become active participants in learning activities, influencing the overall climate of communication. It is recommended to create conditions conducive to the development of self-actualization in order to increase the success of the educational process.

Keywords: self-actualization; personal status; student; study group.

Самоактуализация, как ключевая концепция в психологии, была предложена А. Маслоу и рассматривает процесс реализации внутреннего потенциала личности [3]. Это стремление к глубинному самопознанию и раскрытию индивидуальных способностей играет важную роль в образовании, особенно в контексте студенческой жизни. Важной составляющей самоактуализации является личностный статус студента в учебной группе. Личностный статус имеет значительное влияние на самооценку студентов и их

образовательные достижения. Успешные студенты, обладающие высокими уровнями самоактуализации, могут проявлять лидерские качества, оказывать влияние на динамику группы и становиться источником вдохновения для других.

Самоактуализация — это непрерывная реализация потенциальных возможностей, способностей и талантов, как свершение своей миссии, или призвания, судьбы, как более полное познание и приятие своей собственной изначальной природы, как неустанное стремление к единству, интеграции, или внутренней синергии личности по мнению А. Маслоу [3]. Известный гуманистический психолог акцентирует внимание на важности осознания себя и своих потребностей для успешного личностного роста. Самоактуализированные личности не только принимают свои сильные и слабые стороны, но и демонстрируют высокую степень уверенности в своих действиях. Это в свою очередь, сказывается на их поведении и взаимодействии с окружающими.

В отечественной психологии данная концепция получила развитие в трудах К.А. Абульхановой-Славской [1], которая рассматривала самоактуализацию как стратегию жизни, связанную с активным отношением личности к собственному развитию и ответственности за свой жизненный путь. Подобного подхода придерживался и В.А. Якунин [3], подчёркивая значимость процесса становления и осмысления личной позиции в жизненном пространстве человека

Личностный статус в учебной группе, включает в себя как академические достижения, так и навыки взаимодействия с окружающими. Студенты с высоким статусом, как правило, проявляют лидерство, активность и умение работать в команде. Именно это ведет к укреплению их позиций в группе и влияет на общий климат образовательной среды. Этот статус может значительно варьироваться в зависимости от различных факторов. Во-первых, личностный статус формируется на основе социальных навыков студента. Умение общаться, завязывать знакомства и налаживать контакты с одногруппниками часто определяет, насколько легко коллеге удается интегрироваться в учебный процесс. Открытость, уверенность, а также способность к эмпатии способствуют созданию положительного имиджа. Это в свою очередь, повышает статус студента. Во-вторых, академическая успеваемость также является важным фактором.

Студенты, которые добиваются отличных результатов в учебе, обычно получают дополнительное признание. Их авторитет в группе возрастает, и они становятся примерами для подражания. Успешные студенты часто принимают

на себя лидерские роли, организуют мероприятия и дисциплину, внося свой вклад в создание активной и динамичной образовательной среды. Кроме того, личный статус может меняться в зависимости от лидерских качеств. Студенты, которые проявляют инициативу, могут стать центром притяжения для своих сверстников, влияя на климат в группе. Их способности вдохновлять сверстников и оказывать положительное влияние на группу могут принести значительную пользу, как для них самих, так и для остальных. Следует отметить, что личностный статус не является фиксированным. Он может изменяться в зависимости от различных обстоятельств, таких как успешное завершение проектов или развитие коммуникативных навыков. Студенты могут повышать или понижать свой статус в зависимости от своего роста, как в области знаний, так и в уровне уверенности.

Самоактуализация оказывает заметное влияние на статус студентов в учебной группе по нескольким ключевым аспектам:

1. Уверенность в себе. Студенты, находящиеся на пути к самоактуализации, обладают высокой самооценкой. Это даёт им возможность активно участвовать в учебной деятельности, высказывать свои идеи и предлагать решения проблем, что способствует укреплению их статуса.

2. Социальные навыки. Развитие социальных навыков позволяет самоактуализированным студентам эффективно взаимодействовать с однокурсниками и преподавателями. Способность к эмпатии и открытости создаёт атмосферу доверия, что сказывается на положительном восприятии таких студентов другими членами группы.

3. Стремление к сотрудничеству. Активное сотрудничество студентов с высоким уровнем самоактуализации способствует улучшению общего динамики группы. Готовность делиться знаниями и опытом создает обстановку поддержки и взаимопомощи, что положительно влияет на образовательный процесс и статус студентов.

4. Развитие идентичности. Процесс самоактуализации включает формирование индивидуальной идентичности. Студенты, осознающие свои ценности и цели, становятся более уверенными и способны налаживать прочные социальные связи, что также увеличивает их статус в группе.

На пути самоактуализации студенты могут столкнуться с рядом преград: страх перед неудачами, который может сдерживать желание экспериментировать и принимать участие в новых начинаниях; недостаток поддержки со стороны преподавателей и сверстников, что может снижать мотивацию к саморазвитию; социальные нормы, которые способствуют

подстройке под общественные стереотипы и ограничивают проявление индивидуальности.

Чтобы способствовать развитию самоактуализации студентов, преподавателям важно учитывать несколько значимых моментов. Прежде всего, необходимо формировать в группе атмосферу доверия, в которой учащиеся будут чувствовать себя безопасно и смогут открыто выражать свои мысли. Также важно поддерживать инициативу студентов, вовлекая их в проектную деятельность и давая возможность брать на себя ответственность. Особое внимание следует уделять формированию самостоятельности и критического мышления, направленных на раскрытие внутреннего потенциала личности. Кроме того, полезным будет проведение различных тренингов, способствующих развитию социальных навыков и улучшению взаимодействия между студентами.

Самоактуализация оказывает значительное влияние на личностный статус студентов. Этот процесс способствует развитию уверенности, социальных навыков и укреплению взаимодействия внутри группы. Применение рекомендованных подходов в образовательной практике может повысить как уровень успеха студентов, так и общую атмосферу в учебном процессе, что важно для формирования творческой и продуктивной образовательной среды.

В заключение можно сказать, что самоактуализация является важной составляющей образовательного процесса, которая может значительно повысить качество образования и личностный статус студентов. Более глубокое понимание взаимосвязи между самоактуализацией и личностным статусом студентов позволит нам лучше справляться с вызовами, с которыми они сталкиваются, и обеспечит их успешное развитие как личностей, готовых к вызовам современного мира. Будущее образования во многом зависит от того, насколько эффективно обучающие смогут помочь студентам реализовать свой потенциал и преодолеть барьеры на пути к самоактуализации. В этом контексте важными являются как теоретические, так и практические разработки, способствующие интеграции самоактуализации в образовательный процесс и дальнейшему исследованиям в этой области.

Список литературы

1. *Абульханова – Славская, К.А.* Стратегия жизни. / К.А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 299 с.

2. *Маслоу, А*. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с.

3. *Якунин, В. А*. Психология учебной деятельности студентов / В. А. Якунин. – М. : СПб., 1994. – 154 с.

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕКАНИЯ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ ПОДРОСТКАМИ В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ

Д. М. Диденко [1], К. С. Шалагинова [2]
[1]студент 3 курса факультета психологи; [2] к. психол. н., доцент,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»
г. Тула (Российская Федерация)

Аннотация. В статье раскрывается определение понятия «интернет-коммуникация» и описываются его основные особенности, влияющие на протекание онлайн-конфликтов между подростками. Отмечаются неконструктивные, агрессивные формы поведения подростков в виртуальном общении, такие как: троллинг, флейминг, кибербуллинг, и их последствия. Подчеркивается важность формирования навыков конструктивного общения, эмпатии и конфликтной компетентности подростков в цифровой среде.

Ключевые слова: конфликты; подростковый возраст; виртуальное общение; киберагрессия.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF CONFLICTS BETWEEN TEENAGERS IN THE ONLINE SPACE

D. M. Didenko [1], K. S. Shalaginova [2]
[1] 3rd year student of the Faculty of Psychology; [2] PhD in Psychology, Associate Professor,
Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy,
Tula (Russian Federation)

Abstract. The article reveals the definition of the concept of "Internet communication" and describes its main features that affect the course of online conflicts between teenagers. Unconstructive, aggressive forms of adolescent behavior in virtual communication are noted, such as trolling, flaming, cyberbullying, and their consequences. The importance of developing the skills of constructive communication, empathy and conflict competence of adolescents in the digital environment is emphasized.

Keywords: conflicts; adolescence; virtual communication; cyber aggression.

В последнее десятилетие с развитием технологий и распространением сети Интернет значительно изменились способы общения между людьми, особенно среди подростков. Онлайн-взаимодействие стало занимать значительное место в жизни современных подростков. Подростки – одна из самых больших групп пользователей сети Интернет.

Интернет-коммуникация, согласно Д. И. Фельдштейну, представляет собой особую виртуальную среду со своим особым языком, особым

содержанием, которое невозможно проконтролировать, со своими особыми способами внушения и научения [1, с. 26]. Однако любая коммуникация не зависимо от того, происходит ли она в онлайн-пространстве или в офлайн-среде, реальной жизни, невозможна без конфликтов. Конфликты выступают неотъемлемой частью любых взаимоотношений и особую актуальность приобретают в подростковом возрасте. Так как онлайн-пространство становиться значимой частью жизни современных подростков, то конфликты, которые раньше происходили в реальной жизни, теперь все чаще переносятся в виртуальную среду.

Общение в виртуальной среде имеет ряд существенных особенностей, которые неизбежно влияют на протекание онлайн-конфликтов:

– анонимность – отсутствие или неполнота достоверной информации о собеседнике. Анонимность психологически освобождает пользователя от самопрезентации, от представления своего реального «Я» в процессе виртуальной коммуникации;

– диссоциативное воображение – особенность, неразрывно связанная с анонимностью. «Безымянность» пользователя дает ему возможность создавать «виртуальную личность», сетевую идентичность, отличную от реальной;

– физическая непредоставленность собеседника и сенсорная депривация – не позволяют сформировать полноценное мнение об образе партнера по общению в Интернет-пространстве и формируют моральное отчуждение, позволяющие оправдывать свое агрессивное, вредоносное поведение по отношению к другим пользователям;

– нерегментированность поведения – в виртуальном общении стираются допустимые границы этических принципов взаимодействия, а отсутствие четких правил общения и безнаказанность ведут к полной свободе стиля общения с другими пользователями [2, с. 24-27].

Перечисленные особенности виртуального общения снижают у подростков психические и социальные риски и создают эффект «токсичного онлайн-растормаживания», проявляющегося в снижении самоконтроля в онлайн-общении, аффективной раскрепощенности, ненормированности поведения. Это, в свою очередь, дает подросткам возможность выходить за рамки конструктивного обсуждения, возникшего онлайн-противоречия и позволяет выбирать неконструктивные, агрессивные формы поведения в конфликтных ситуациях в онлайн-пространстве.

Помимо особенностей виртуального общения причинами агрессивного, неконструктивного поведения подростков в онлайн-конфликтах могут служить, согласно С. И. Коданевой, следующие личностные и социальные проблемы:

– конфликтные семейные отношения;

– отсутствие социальной поддержки;

– принадлежность к расовому, этническому, культурному меньшинству;

– влияние средств массовой информации, пропагандирующих жестокость и насилие;

– жестокие онлайн- и видеоигры;

– низкий уровень самооценки подростка и проблемы с психическим здоровьем;

– атмосфера на онлайн-платформе, где происходит конфликт. Поощрение агрессивности, жестокости в конкретном Интернет-сообществе выступает фактором закрепления деструктивных форм поведения подростка в онлайн- конфликтах [3, с. 154-155];

– рост чувства тревожности, одиночества, ненужности среди подростков. Согласно исследованиям, Д. И. Фельдштейна, для современных подростков особенно характерна тревожность, сопровождаемая чувством опустошенности, ненужности миру взрослых [1, с. 24].

К таким неконструктивным, агрессивным формам конфликтного поведения подростков в онлайн-пространстве можно отнести троллинг, флейминг, кибербуллинг и др. [3, с. 151-153].

Троллинг представляет собой речевую провокацию с целью эскалации коммуникативного конфликта и является самой распространенной формой неконструктивного общения в онлайн-пространстве. Если в офлайн-взаимодействии, в реальной жизни, конфликт выступает в качестве «побочного продукта» коммуникации, то для подростка, применяющего троллинг во взаимодействии с другими пользователями, конфликт является стратегической целью, определяющей эффективность речевого действия. Одной из разновидностью троллинга является флейминг – способ взаимодействия, сопровождающийся выраженной агрессией, публичным оскорблением, эмоциональным обменом репликами. Флейминг зачастую не связан с первопричиной спора и возникает, как правило, как результат обиды на виртуального собеседника. Более опасной формой неконструктивного поведения подростков в онлайн-пространстве является кибербуллинг – преднамеренные агрессивные продолжительные по времени действия,

осуществляемые одним подростком или группой лиц, с целью нанести психологический вред другому пользователю. Жертвами кибербуллинга обычно становятся подростки, чаще всего преследуемые сверстниками и в реальной жизни: имеющие какие-либо отличия во внешнем виде, поведении, в происхождении, состоянии здоровья [4, с. 87-88]. Согласно исследованиям Г. У. Солдатовой, С. В. Чигарьковой, Е. Н. Львовой, почти половина, опрошенных подростков – 49% – совершали агрессивные, деструктивные действия в Интернете, и более половины – 61% – подвергались киберагрессии [5, с. 107-109].

Важной чертой таких жестоких форм поведения в онлайн-пространстве оказывается публичность онлайн-конфликтов. Мгновенный обмен сообщениями, скриншотами, возможность комментировать и распространять любую информацию другим пользователям способствует перерастанию межличностного онлайн-конфликта в межгрупповой. Подросток, ставший жертвой онлайн-конфликта, включающего в себя троллинг, флейминг, кибербуллинг или другие неконструктивные формы поведения, может испытывать широкий спектр негативных эмоций, таких как страх, тревога, депрессия и низкая самооценка. Эти переживания могут существенно повлиять на его психическое здоровье и общее благополучие. Кроме того, постоянное воздействие негативных комментариев и агрессивного поведения со стороны сверстников может привести к социальной изоляции, снижению учебной успеваемости и ухудшению отношений с окружающими [4, с. 89].

Таким образом, онлайн-конфликты, возникающие в виртуальной среде, все шире распространяются среди подростков по мере развития цифровых технологий. Такие конфликты быстро распространяются среди других пользователей и приобретают агрессивные, неконструктивные формы, что во многом осуществляется благодаря тем особенностям, которые предоставляет интернет сегодня: анонимность, физическая непредоставленность, отсутствие четких правил общения. В связи с чем, важнейшей задачей психологов, педагогов, родителей сегодня является помочь подросткам перенести в цифровую среду навыки конструктивного общения, эмпатии и конфликтной компетентности.

Список литературы

1. *Фельдштейн Д. И.* Современное Детство как социокультурный и психологический феномен / Д. И. Фельдштейн // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2012. – №1.

2. *Белинская Е. П.* Психология интернет-коммуникаций / Е. П. Белинская. – М. : МПСУ, 2013. – 192 с.

3. *Коданева, С. И.* Кибербуллинг: причины явления и методы предупреждения / С. И. Коданева // Социальные новации и социальные науки. – 2020. – №1.

4. *Булаев, Д. Ю.* Психологические особенности коммуникации и агрессивного поведения подростков в онлайн-пространстве / Д. Ю. Булаев // Известия ВГПУ. – 2024. – №1.

5. Солдатова, Г. У. Онлайн-агрессия и подростки: результаты исследования школьников Москвы и Московской области / Г. У. Солдатова, С. В. Чигарькова, Е. Н. Львова // Эпоха науки. – 2017. – №12.

УДК 159.99

СВЯЗЬ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ С АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТЬЮ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

З. Ф. Дормаш,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (РеспубликаБеларусь)
Науч. рук. – ***Т. В. Гормоза****, к.пс.н., доцент*

Аннотация. Статья посвящена проблеме связи стратегий поведения в конфликтных ситуациях с академической успеваемостью в юношеском возрасте. По результатам исследования можно сказать, что большинству испытуемых данной выборки характерно решение конфликта, путём компромиссного решения – именно он, по мнению большинства психологов, является рациональным. В процессе исследования также было установлено, что у большинства испытуемых характерно преобладание нескольких видов мотивации. Связь стратегий поведения в конфликтных ситуациях с академической успеваемостью в юношеском возрасте не выявлена.

Ключевые слова: конфликты; стратегии поведения юношей в конфликтных ситуациях; юношеский возраст; академическая успеваемость обучающихся юношеского возраста; мотивация.

THE RELATIONSHIP OF BEHAVIORAL STRATEGIES IN CONFLICT SITUATIONS WITH ACADEMIC PERFORMANCE IN ADOLESCENCE

Z. F. Dormash,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – ***T. V. Gormoza****, Dr. PsD Associate professor, Associate Professor*

Abstract. The article is devoted to the problem of the relationship between behavioral strategies in conflict situations and academic performance in adolescence. According to the results of the study, it can be said that the majority of subjects in this sample are characterized by conflict resolution through a compromise solution, which, according to most psychologists, is rational. In the course of the study, it was also found that the majority of subjects are characterized by the predominance of several types of motivation. The relationship of behavioral strategies in conflict situations with academic performance in adolescence has not been revealed.

Keywords: conflicts; strategies of behavior of youth students in conflict situation; adolescence; academic performance of youth students; motivation.

В настоящее время, актуальной темой для исследования, является тема связи стратегий поведения в конфликтных ситуациях и академической успеваемостью в юношеском возрасте. Изучение данной темы имеет большое

значение для понимания влияния межличностных отношений на образовательный процесс, а также создания более благоприятных условий для личностного и академического развития учащихся юношеского возраста. В этом возрасте образовательный процесс играет весомую роль, так как парни и девушки проходят стадию личностного становления и выбора жизненного пути.

Конфликт, является неотъемлемой частью человеческой жизни. Данный процесс характеризуется наличием разногласий и их решений, посредством отстаивания своего мнения и желанием решить проблему, чаще всего в свою пользу. Не смотря на отрицательную окраску данного термина, всё-таки, положительные аспекты данного определения имеются: самораскрытие, самопонимание, саморефлексия, лучшее понимание оппонента, понимание его мотивов.

В процессе выяснения разногласий, каждый их оппонентов применяет определённую стратегию поведения в конфликтных ситуациях, которая соответствуют его личностным особенностям и намерение решить конфликт тем либо иным способам.

Согласно Томасу Килману, есть 5 стратегий поведения:

- С - соперничество - конкуренция или стремление быть первым. Все усилия направлены на достижение собственных желаний, не смотря на желания других. Иными словами-выиграть/проиграть.
- П - приспособление - полная противоположность сопротивлению. Подчинение сопернику, не учитывая собственных интересов. Иными словами-проиграть/выиграть.
- И - избегание - уход от конфликта, не решая его, игнорирование интересов обеих сторон. Иными словами-проиграть/проиграть.
- С - сотрудничество - интеграция, ориентированная на поиск решения, удовлетворяющее интересы обеих сторон. Иными словами-выиграть/выиграть.
- К - компромисс - разрешений разногласий путём взаимных услуг. Иными словами- 50%/50% [2].

Академическая успеваемость, отражает то, на сколько ученик хорошо усвоил материал. Хорошая подготовка, настойчивость к усвоению знаний – всё это лежит через мотивацию ученика к учёбе. Татьяна Олеговна Гордеева, выделила внешнюю мотивацию, состоящую из мотивации самоуважения, интроецированной мотивации, экстернальной мотивации и амотивации, а также внутреннюю мотивацию, состоящую из познавательной мотивации, мотивации достижения, мотивации самореализации **[1]**.

– *Мотивация самоуважения* лежит через стремление к уважению со стороны людей и самого себя.

– *Интроецированная* мотивация лежит через присвоение себе чувства стыда перед другими людьми.

– *Экстернальная* мотивация лежит через следованию правил и требований, диктуемых обществом.

– *Амотивация* характеризуется отсутствие интереса к учёбе.

– *Познавательная мотивация* характеризуется наличием системы мотивов, порождающих интерес к учёбе.

– *Мотивация достижения* обусловлена стремление иметь высокие результаты.

– *Мотивация самореализации* отражает внутреннюю потребность человека развиваться, самосовершенствоваться.

Анализ психологической литературы по проблеме связи стратегий поведения и академической мотивации показал что данная тема является не до конца исследованной. Проведенное нами исследование будет способствовать решению этой проблемы.

В исследовании приняли участие учащиеся ГУО «Средней школы №204 г. Минска» в возрасте 17-18 лет (29 мальчиков и 15 девочек).

В ходе исследования, нами были использованы такие методики как «Шкала Академической Успеваемости (ШАМ)» Т. О. Гордеевой, «Стратегии поведения в конфликтных ситуациях» Т. Килмана, а также был применён метод математической статистики t-критерий Стьюдента.

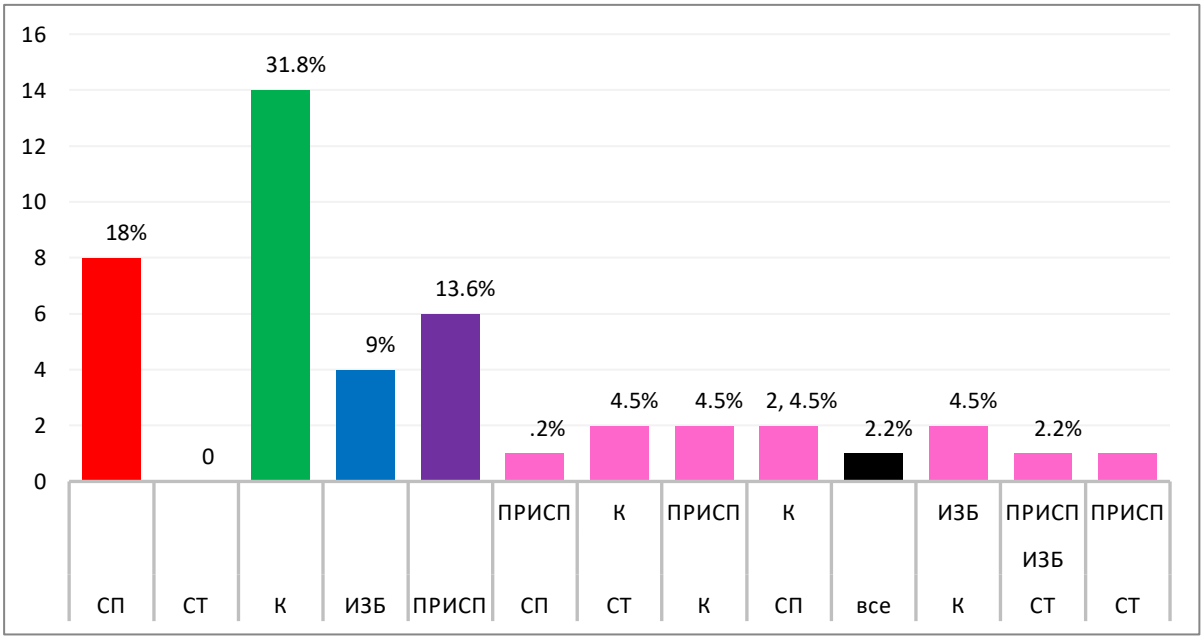

Рисунок 1 – Стратегии поведения учащихся

На первом этапе исследования, были изучены стратегии поведения, которым учащиеся прибегают больше всего, с помощью методики Томаса Килмана «Стратегии поведения в конфликтных ситуациях». Результаты исследования представлены на рисунке 1.

Исследование показало, что для большинства учащихся, принявших участие в исследовании, характерно прибегание к стратегии «компромисс». Таких людей, можно охарактеризовать как эмпатичных, открытых к диалогу и очень легко адаптируемых.

На втором месте – стратегия «сопротивление». Такие люди не намеренны соглашаться с оппонентом, если его мнение отличается от его.

Третье место – стратегия «приспособление». Охарактеризовать таких людей можно как не способных отстаивать своё мнение либо же не высказывать его на добровольной основе.

Четвёртое место – стратегия «избегание». Люди с данной стратегией обладают слабой эмоциональной вовлечённостью а также страхом перед последствиями разрешения конфликта.

Учащихся с преобладающей стратегией «сотрудничество» не было выявлено.

Из рисунка можно заметить, что у некоторых участников выделено несколько стратегий, преобладающие в равной степени.

На втором этапе исследования, были изучены типы академической мотивации, с использованием методики «Шкала Академической Успеваемости (ШАМ)» Т. О. Гордеевой. Проанализируем результаты исследования.

Для большинства учащихся, принявших участие в исследовании, характерна познавательная мотивация. Как отмечалось выше, такие люди очень заинтересованы процессом познания нового.

Второе место – интроецированная мотивация. Люди чаще обременяют себя чувством стыда перед другими людьми.

Третье место – экстернальная мотивация и амотивация. Одна часть участников следует правилам, требуемых от общества. Вторая часть – не заинтересована в учебном процессе.

Четвертое место – мотивация самоуважения. Такие люди стремяться к признанию и уважению от других людей и себя.

Пятое место – мотивация достижения, что говорит о том, что сторонникам этого вида мотивации соответствует стремление к высоким результатам.

Шестое место – мотивация самореализации, отвечающее за стремление к постоянному самосовершенствованию.

Согласно таблице, большому количеству испытуемых характерно наличие нескольких видов академической мотивации, иными словами, нет преобладающего вида мотивации.

На третьем этапе исследования, мы пытались подтвердить нашу гипотезу о наличии связи между стратегиями поведения в конфликтной ситуации и академической успеваемостью, с помощью метода математической статистики t-критерий Стьюдента.

Анализ корреляционных данных показал, что между стратегиями поведения и академической успеваемостью у учащихся юношеского возраста значимой связи не выявлено. Отсутствие связи, может быть связано с индивидуальными особенностями учащихся, ведь юношеский возраст – это возраст «перемен», когда поведение меняется, меняются установки, взгляды и т.д. Так же к индивидуальным факторам можно отнести эмоциональный интеллект, социальный интеллект, состояние психики. Данные факторы имеют большую долю влияния, нежели стратегии поведения в конфликте.

Список литературы

1. *Гордеева, Т. О.* Шкала внутренней и внешней академической мотивации школьников / Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, В. В. Гижицкий, Т. К. Гавриченкова // Психологическая наука и образование. – 2017. – Том 22. № 2. – С. 65-74.

2.*Донцов, А. И.* Проблема конфликта в западной психологии ч.1 / А. И. Донцов, Т. А. Полозова // Психологический журнал – 1980. – Т1. № 6. – С. 130.

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ КОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПОДРОСТКОВ

А. А. Другая,
УО «Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Т. В. Гормоза**, к.пс.н., доцент*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, анализ динамики эмоционального благополучия в юношеском возрасте; а также изучение влияния когнитивных искажений в интернет-общении, возникающих под воздействием социальных сетей и рекламных кампаний и оказывающих влияние на эмоциональное благополучие юношей и девушек.

Ключевые слова: интеллект; когнитивные искажения; эмоциональное благополучие; подростки.

THE IMPACT OF COGNITIVE DISTORTIONS ON THE EMOTIONAL WELL-BEING OF ADOLESCENTS

A. A. Drugaya,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific adviser – **T. V. Gormoza**, Dr. PhD, Associate professor*

Abstract. The article presents the results of a study, analyze the dynamics of emotional well-being in adolescence; as well as studying the influence of cognitive distortions in online communication that arise under the influence of social networks and advertising campaigns and affect the emotional well-being of boys and girls.

Keywords: intelligence; cognitive distortions; the emotional well-being; adolescents.

Эмоциональное благополучие оказывает существенное влияние на процесс социализации как в подростковом, так и в юношеском возрасте. Эмоциональное благополучие является важным фактором устойчивого развития личности [1], т.к. способствует формированию ее идентичности. Эмоциональное благополучие тесно связано с социальной ситуацией развития, которая определяет уровень тревожности и депрессивности людей подросткового и молодого возраста [1].

Современные подростки и молодежь много времени проводят в социальных сетях. С одной стороны, информационные технологии предоставляют возможности для общения, саморазвития и получение

информации, с другой – они могут оказывать крайне негативное влияние на эмоциональное состояние человека, на его когнитивные функции [2].

Широкое распространение цифровых технологий обусловило появление таких феноменов, как «когнитивные искажения» и «страх упущенных возможностей» (FOMO). Страх упущенных возможностей представляет собой фоновое чувство повышенной тревоги, связанное с опасением пропустить важные события или возможности, что вызывает хронический стресс и напрямую усиливает зависимость от цифрового пространства [3]. Когнитивные искажения в интернет-общении. Цифровая среда способствует формированию когнитивных ошибок, таких как катострофизация или дихотомическое мышление, что усиливает уровень межличностных конфликтов [4].

Перечисленные феномены оказывают влияние на эмоциональное благополучие, в частности, на психическое состояние, а, значит, и здоровье молодых людей. Эмоциональное благополучие определяет успешность социализации молодежи, ее медийные привычки, оказывает влияние на стратегии развития в условиях цифрового мира. Анализ данных явлений позволяет более глубоко понять их природу и разрабатывать меры профилактики для минимизации негативных последствий.

Целью настоящего исследования является анализ проблемы эмоционального благополучия подростков, а также разработка психолого-педагогических рекомендаций по профилактике их негативного воздействия.

Научная новизна работы обусловлена комплексным рассмотрением взаимосвязи эмоционального благополучия с процессом социализации в условиях цифровизации современного социума, а также в разработке эмпирического подхода к оценке влияния социальных сетей и рекламы на эмоциональное благополучие подростков и молодежи.

Социальные сети и, в частности, широкий спектр различных форм рекламных интеграций на их площадках оказывают значительное влияние на эмоциональное и психическое состояние лиц молодых людей. Исследования демонстрируют, что частое использование социальных сетей связано с повышением уровня тревожности и снижением самооценки [2; 5]. Воздействие социальных медиа может усиливать чувство социальной изоляции и формировать нереалистичные ожидания [4].

Ориентированная на массовое распространение в молодежной среде рекламная кампания, часто использует в качестве основных приемов манипулятивные контент-стратегии, влияя негативно на восприятие основных компонентов формирования личности и мировоззрения, внешности, трудностягаемых стандартов. Это подтверждается в рамках исследования

И. С. Лучинкиной, где подчеркивается необходимость развития критического мышления у подростков для противодействия негативным эффектам пребывания в социальных сетях, где особенно подчеркивается важность развития критического мышления у подростков для противодействия негативным эффектам интернет-ресурсов.

Ряд авторов определяет субъективное благополучие как многомерное понятие, включающее когнитивные, аффективные и социальные аспекты [3; 5]. Это подчеркивает необходимость комплексного подхода к изучения эмоционального благополучия.

Эмпирическая часть настоящего исследования направлена на анализ эмоционального благополучия подростков в контексте цифровой среды с использованием нижеперечисленных методик, что позволяет выявить особенности влияния социальных сетей и рекламы на эмоциональное и психическое состояние подростков и юношей.

Целью исследования является выявление выраженности феномена страха упущенных возможностей, распространенности когнитивных искажений в процессе интернет-общения у учащихся 11-х классов, соответствующих возрастной группе 15-17 лет. База и выборка исследования. Исследование проведено на базе ГУО «Средняя школа №53». В выборку исследования вошли 35 респондентов: учащиеся 11-го «А» и 11 «Б» классов СШ в возрасте от 15 до 17 лет, включая 18 девушек и 17 парней.

Использование методики «Шкала страха упущенных возможностей (FoMOs)» позволило оценить степень тревожности, связанной с боязнью упустить важные события в цифровой среде. Респонденты оценивали уровень переживаний по шкале. Все респонденты (юноши / девушки) были разделены на три группы в зависимости от уровня переживания страха упущенных возможностей: низкий (62,96% / 41,34%), средний (33,33% / 48,15%) и высокий (7,41% / 10,51%).

Данные указывают на то, что у юношей более высокий уровень выраженности страха упущенных возможностей по сравнению с девушками, что может быть связано с более активным вовлечением в социальные сети и более низким уровнем внешнего контроля.

Использование методики «Когнитивные искажения в ходе интернет-общения» позволило определить наиболее типичные когнитивные реакции. Респондентам предлагались на выбор ситуации, связанные с онлайн-коммуникацией. Тип реакции соответствует определенному когнитивному искажению (навешивание ярлыков, дихотомическое мышление, эмоциональное обоснование, и др.). Обработка данных исследования (количество выявленных

искажений) позволила разделить респондентов на группы с низким, средним и высоким уровнем когнитивных искажений в ходе интернет-общения:

Таблица 1 **– Распространенность когнитивных искажений**

Уровень когнитивных искажений	Респонденты
Низкий	69,58%
Средний	20,03%
Высокий	10,39%

Результаты исследования распространенности когнитивных искажений (табл. 1) показывают, что когнитивные искажения в процессе интернет-общения характерны для каждого третьего подростка. У большинства подростков можно отметить низкий уровень когнитивных искажений.

Интересным представляется анализ структуры когнитивных искажений. В ходе исследования было выявлено, что наибольший удельный вес в структуре когнитивных искажений составляют «эмоциональное обоснование» и «дихотомическое мышление».

Одной из ключевых задач нашего исследования является анализ взаимосвязи когнитивных и эмоционально-познавательных факторов, формирующих устойчивость молодежи в условиях цифрового взаимодействия. Был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена. В рамках исследования были рассмотрены взаимосвязи между когнитивными искажениями, уровнем тревожности, страхом упущенных возможностей (FoMO) и эмоционально-познавательной вовлеченностью. Проведенный корреляционный анализ позволил выявить существенные возрастные и гендерные различия, отражающие трансформации механизмов эмоциональной регуляции в юношеском возрасте.

Исследование динамики страха упущенных возможностей (FoMO) выявило значительные возрастные изменения в механизмах эмоционального восприятия и регуляции тревожности. Согласно полученным данным, в группе подростков выраженность страха упущенных возможностей значительно коррелирует с уровнем эмоционально-познавательной вовлеченности ($r=0,70$ у мальчиков, $r=0,81$ у девочек), что свидетельствует о высокой чувствительной подростков к возможным упущениям и отражает их стремление к социальной активности и информационной включенности. В подростковом возрасте (15-17 лет) эмоционально-познавательная вовлеченность оказывает умеренное

влияние на уровень тревожности, связанной с упущенными удовольствиями (r= 0,26 у девушек, r= 0,34 у юношей).

Индифферентность отношения к оцениваемым ситуациям препятствует формированию страха упущенных возможностей (r= -0,62 у мальчиков, r= -0,68 у девочек), что демонстрирует снижение тревожности у менее вовлеченных в ситуации и деятельность подростков. Однако индифферентность демонстрируют сложную структуру связи, указывая на вариативность ее влияния (r= 0,52 – 0,43 – 0,01).

Полученные данные подтверждают, что в подростковом возрасте (в нашем случае это 15-17 лет) когнитивные искажения оказывают выраженное влияние на уровень тревожности, связанный с упущенными возможностями. Значимые корреляции выявлены между такими когнитивными феноменами, как мысленный фильтр (r= 0,78), чтение мыслей (r= 0,74-0,75) и персонализация (r= 0.67-0,66), что отражает повышенную восприимчивость подростков к социальным ожиданиям и интерпретации информации через эмоционально окрашенные когнитивные процессы.

Катастрофизация демонстрирует двойственную роль: у юношей 15-17 лет она тесно связана с эмоциональной вовлеченностью (= 0,85), а у девушек может играть позитивную роль в аналитическом поиске (=0,32). Эти данные подтверждают перестройку когнитивных механизмов, где в 15-17 лет поиск информации зависит от эмоциональной реактивности, от вовлеченности подростка в процессы коммуникации, взаимодействия со сверстниками.

В условиях информационной перегрузки и усиления цифрового взаимодействия молодежи, возникает развития медиаграмотности, снижения уровня тревожности, формирование навыков эмоциональной устойчивости. Нами были разработаны рекомендации для психологов, педагогов и специалистов по работе с подростками, которые включают практические подходы к организации образовательного и коррекционного процесса.

Список литературы

1. *Подольский, А. И.* Психоэмоциональное благополучие современных подростков / А. И. Подольский, О. А. Идобаева. // Национальный психологический журнал. – 2007. – №1(2). – С.87-89.

2. *Подольский, А. И.* Психология развития. Психоэмоциональное благополучие детей и подростков : учебник для вузов / А. И. Подольский, О. А. Идобаева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 116 с.

3. *Abel. P.* Social media and the fear of missing out : Scale development and as-sessment / J. P. Abel, C. L. Buff, S. A. Burr // Journal of Business and Economics Research (JBER). – 2016. – Vol.14(1). – P. 33-44.

4. *Лучинкина, И. С.* Когнитивные механизмы коммуникативного поведения в интернет пространстве / И. С. Лучинкина // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2018. – Т.4, № 3. – С. 56-70.

5. *Антонова, Н. А.* Субъективное благополучие подростков и молодежи: Концептуализация и измерение / Н. А. Антонова, К. Ю. Ерицян, Л. А. Цветкова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2018. –№ 187. – С.69- 78.

УДК 373.34

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В СИСТЕМЕ БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИГРЫ

Е. А. Егрина [1], Д. Ю. Ермакова [2], А.Л. Рощеня [3]
[1-2]студенты 2 курса Института детства; [3] к.ф.-м.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»
Tula, Russia
ekaterinae_2000@mail.ru

Аннотация. Социализацию ребенка младшего школьного возраста можно рассматривать в различных аспектах, в том числе как результат овладения различными видами грамотности и приобретения опыта взаимодействия с людьми и объектами, необходимого в быту. Важнейшую роль в этом ключе играет функциональная математическая грамотность обучающихся, которую можно формировать в начальной школе, используя такие средства, как цифровые образовательные игры.

Ключевые слова: младшие школьники, социализация, цифровая игра.

SOCIALIZATION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN THE SYSTEM OF HOUSEHOLD RELATIONS THROUGH DIGITAL EDUCATIONAL GAMES

E. A. Egrina[1], D. Yu. Ermakova[2], A.L. Roshchenya[3]
[1-] 2nd year students of the Institute of Childhood;[3] Ph.D., Associate Professor,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»
г. Тула, Россия
ekaterinae_2000@mail.ru

Abstract. The socialization of a child of primary school age can be considered in various aspects, including as a result of mastering various types of literacy and gaining experience of interacting with people and objects necessary in everyday life.

Keywords: primary school students, socialization, digital game.

Возрастающая роль социально значимых обязанностей младшего школьника, в частности бытовых, таких, как его покупки в магазине, сопровождающиеся новым взглядом учащегося на доходы родителей и семейный бюджет, уборка в доме и мелкий ремонт, поездка на общественном транспорте, забота о домашних животных, растениях и выполнение правил ухода за ними, помощь в приготовлении некоторых блюд, получает оценку со стороны родителей, окружающих и ведет к такому результату, как

взаимодействие с разными людьми, способность приспосабливаться к изменению условий, решать практические жизненные задачи.

Необходимо отметить тесную связь успешной социализации обучающихся и их функциональной грамотности как одного из ее ключевых компонентов, средств социальной адаптации.

Функциональную грамотность младшего школьника мы рассматриваем согласно требованиям стандарта к условиям реализации программы начального общего образования [1] как способность «решать учебные задачи и жизненные проблемные ситуации на основе сформированных предметных, метапредметных и универсальных способов деятельности, включающей овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу готовности к успешному взаимодействию с изменяющимся миром и дальнейшему успешному образованию». Таким образом, функциональную грамотность можно рассматривать как основу успешной социализации обучающихся.

Одним из компонентов функциональной грамотности обучающихся является математическая грамотность, которую многие исследователи относят к базовым инструментальным грамотностям, в основе которых лежит использование различных инструментов коммуникации при работе с информацией и использовании различных форматов взаимодействия, поисково-исследовательской деятельности, специальных обучающих заданий. Работа по ее формированию в начальной школе представлена коллективом ученых в [2].

В качестве одной из групп заданий, формирующих у младшего школьника математическую грамотность и позволяющих успешно социализироваться в быту, мы относим задания исследовательского характера с прерывистыми, несвязными, или, как их еще называют, не сплошными текстами [3, с.244-248]. Эти тексты могут быть представлены в виде фотографий на интерактивной доске (полезные диаграммы, кассовые чеки, схемы движения транспорта, карта метро, расписание остановок, технические чертежи, рецепты, этикетки и прочее), и продолжением их использования в цифровой или настольной игре, или в виде увлекательной цифровой интерактивной образовательной игре с оригинальным подходом, иллюстрациями, решениями.

Представим примеры таких заданий и игр, которые с одной стороны носят обучающий характер, с другой – позволяют младшим школьникам понять бытовую ситуацию и характер взаимодействия в ней с людьми – продавцом, водителем, родителями, что позволит им адаптироваться в бытовых отношениях, накопить социальный опыт.

Задание 1. На интерактивной доске предлагается вывести фото диаграммы:

Рисунок 1 – Диаграмма содержания витамина С в различных продуктах питания

Зимой у людей наблюдается снижение иммунитета и свой организм они стараются его повысить разными способами. Например, многие добавляют в пищу больше витамина С, так как известно, что он укрепляет иммунитет. На диаграмме представлено содержание витамина С в некоторых продуктах в расчете на 100 г. Здоровому человеку требуется от 40 мг до 90 мг этого витамина в сутки. Надо учитывать, что он поступает в организм с пищей, приготовленной не только с этими продуктами, но и с другими.

Далее младшим школьникам предлагается игра в цифровом формате с фотографиями этикеток продуктов. Необходимо выделить продукт с витамином С, сделать расчеты нормы его потребления в день в граммах.

Игру с другими витаминами, содержащимися в продуктах питания, можно найти или создать на платформе свободного ПО LearninApps [4]:

Рисунок 2 – Игра «Витаминиада» на соответствие продуктов питания содержащимся в них витаминам

Далее можно по аналогии продолжить расчеты потребления продуктов в граммах за день или составить меню, рецепт.

Задание 2. Использование фотографии объекта с характеристиками, встречающимися на этикетках товаров.

Нами в составе коллектива студентов 2 курса из 5 человек и научного руководителя была создана и апробирована в 4 классе цифровая интерактивная игра «В стране невыученных уроков. Города Длина, Площадь и Объём». В качестве платформы для ее создания использовалась платформа свободного ПО Genially [5]. Учебная цель игры ясна из названия, а игровой целью является переход на следующий уровень. Представим одно из заданий игры – технические характеристики объектов с фотографиями, соответствующие, например, их дальнейшему применению в быту или необходимости покупки в магазине:

Рисунок 3– Задание с указанием характеристик, встречающихся на этикетках реальных объектов

Включенное наблюдение за групповой работой учащихся 4 класса показало высокую степень вовлеченности, желания пройти все ее уровни. Отмечен большой интерес к играм с диаграммами, кассовыми чеками, схемами движения транспорта, зафиксированы «открытия», которые сделали для себя младшие школьники.

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод.

Использование таких современных средств, как цифровые образовательные игры, направленные на формирование математической

грамотности младших школьников как компонента функциональной, включающие задания по накоплению опыта в системе бытовых отношений, будут способствовать успешной социализации младших школьников.

Список литературы

1. Система Гарант [Офиц.сайт]: Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 “Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования”. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/#1000 (дата обращения: 01.04.2025).

2. Функциональная грамотность младшего школьника: книга для учителя / Н. Ф. Виноградова, Е. Э. Кочурова, М. И. Кузнецова [и др.]; под ред. Н. Ф. Виноградовой. – 2 изд., перераб. – М. : Просвещение, 2022. – 274 с.

3. Рощеня, А. Л. Декомпозиция метапредметных результатов в ходе работы над математическими заданиями с несплошными текстами в начальной школе / А. Л. Рощеня // Начальное образование в новой реальности: направления развития, актуальные проблемы, лучшие практики : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого». – Тула, 2022. – С. 244-248.

4. LearningApps.org - создание мультимедийных интерактивных упражнений Витаминиада // LearningApps: [сайт]. – URL: https://learningapps.org/impressum (дата обращения: 02.04.2025).

5. Genially: [сайт]. – URL: https://genially.com/ (дата обращения: 02.04.2025).

УДК 316.6

УСПЕШНОСТЬ УЧЕБНОЙ И ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС УЧАЩИХСЯ В КЛАССЕ

П.И. Клюева[1], И. Н. Ахременко[2]
[1]студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий;
[2] магистр педагогических наук,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
kluevap27@gmail.com.; in-n-a@list.ru

Аннотация. Статья посвящена оценке роли социального статуса и успешности учащегося в учебной и внеучебной деятельности на его личность, исследованию связи между переменными в разные возрастные периоды.

Ключевые слова: социальный статус, референтность личности в группе, личность, учебная деятельность, внеучебная деятельность, успешность деятельности.

SUCCESS OF EDUCATIONAL AND EXTRACURRICULAR ACTIVITIES AND SOCIAL STATUS OF STUDENTS IN THE CLASSROOM

P.I. Klyueva[1], I.N. Akhremenko[2]
[1]4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies;
[2] Master of Pedagogical Sciences,
Educational Institution «Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University»
Minsk (Republic of Belarus)

Abstract. The article is devoted to the assessment of the role of social status and success of a student in educational and extracurricular activities on his personality, the study of the relationship between variables in different age periods.

Keywords: social status, referentiality of the individual in the group, personality, educational activity, extracurricular activity, success of activity.

Проблема социального статуса личности в группе привлекает ученых не один десяток лет, но в ней до сих пор есть неясности. Не всегда удается управлять социальным статусом, найти оптимальную статусную позицию (высокий социальный статус не обеспечивает личности защиту от буллинга, моббинга и иных неблагоприятных явлений) [1]. Интерес представляют и факты влияния социального статуса, отражающего степень авторитетности личности в группе, на самочувствие личности (Р.С. Немов, 2000).

«Социальный статус» трактуется, как характеристика, позволяющая идентифицировать индивида, причисляя его к определенной группе. В таком

понимании «социальный статус» тождественен социальной роли (женщина, мать, рабочий, служащий, руководитель). Социальный статус определяет личность как представителя большой социальной группы или общности. Понимание социального статуса как социальной позиции личности, занимаемой в группе, сближает его с социометрическим статусом. На наш взгляд, положение личности в группе наряду с социометрическим статусом отражает также степень ее референтности, значимости в группе. Данные параметры свидетельствуют о социальной успешности личности в группе. Социальный статус или социальная позиция личности в группе является гарантом безопасности, любви признания и самореализации (Н.В. Калинина, 2008), социальный неуспех угрожает внутриличностным конфликтом, нарушением здоровья, дезадаптацией [2, с. 27]. Между тем остается не проясненным вопрос: какие показатели социального статуса для личности оптимальны? Позиция лидера может быть такой же уязвимой, как и позиция отвергнутого или изолированного [1; 3]. Знание социометрического статуса не отражает полно информацию о месте личности в системе межличностных отношений. Большое значение имеет информация о взаимности социального выбора индивида. Социометрическая «звезда» может чувствовать себя не столь благоприятно, если ее выбор не подкреплен взаимным [3, с. 43]. Количество взаимных выборов выступает показателем благополучия положения личности в группе (Я.Л. Коломинский, 1984) [3].

Проблема социального положения личности в группе неоднозначна, социальное благополучие не гарантирует личностного: личность, пользующаяся популярностью в группе, может испытывать на себе давление ее членов (из-за зависти), лицо, отвергаемое группой, может переживать тревогу в той же мере, как и стесненное в контактах («изолированное») при получении отрицательных отзывов [3, с. 43]. Это подтверждают разные исследователи [1; 3]. Стабильность социальной позиции - с одной стороны, является положительным знаком, указывая на адаптивность личности к социальным условиям, с другой, отражает невозможность формирования опыта социального поведения, исходя из разных социальных позиций, и, соответственно, неготовность к исполнению многочисленных социальных ролей, предлагаемых обществом [3]. Изменение социальной позиции – благо для личности, поскольку стимулирует ее к освоению новых поведенческих стратегий, но «головная боль» для педагога, ибо требует усиления контроля и пристального внимания за межличностными отношениями в детском коллективе, порой, незамедлительных реакций.

Исследования зарубежных исследователей показывают, что позиция личности в группе является вторичной реакцией группы на переживание личностью семейных проблем, непринятия родителей, неправильные установки, сформированные в семье, которые нередко отражают ожидания социальной активности от других и тактику социального взаимодействия, основанную на желании «брать», а «не давать» [3, с. 45]. В социальных экспериментах свидетельствуется, что позиция отвергнутого может быть обусловлена положением семьи в обществе, автономной позицией личности, отрицающей ценности группы, заражением членов группы реакцией референтных лиц [3, с. 44-45].

Эмпирически подтверждено, что социальная дифференциация позиций в группе предопределена возрастными особенностями (в группах дошкольников отмечено деление на две категории «популярные» и «непопулярные». Представители первой группы демонстрируют социальную активность, вторые, напротив, проявляя застенчивость, держатся в стороне. Отвергаемые дети, согласно данным К.А. Доджа и Дж.Д. Кои (1987), предвзято интерпретируют поведение провокаторов, реже предлагают просоциальные стратегии поведения, и подрывают межличностные взаимодействия в группе (Д. Гордон, 1992) и другие. В материалах исследования Е.Б. Гумель отмечено, что «пренебрегаемые» не отличаются по уровню интеллектуального развития с высоко статусными в группе, у которых определены высокие значения IQ и развитые речевые способности. «Отвергаемые» имеют недостаточные интеллектуальные способности, что подтверждают пробы по оценке словесно-логического мышления, сформированности операций обобщения и абстрагирования, вербальных способностей. Немецкие ученые (T. Czeschlik и D. H. Rost) отметили, что в группе младших подростков соблюдается статистически подтвержденная закономерность: высокие интеллектуальные возможности отмечаются у лидеров, низкие – у изгоев; у лиц в группах со средним социометрическим статусом не определена значимая корреляционная связь с интеллектом [3, с. 47].

Именно в школе личность приобретает первый опыт социальной успешности, позволяющий установить связь между личностными качествами, поведением и социальной успешностью. Школа выступает социальным институтом, представляющим миниатюрную модель общества, в которой ребенок занимается учебной деятельностью, воплощающей социально значимую деятельность [2, с. 28]. В образовательной среде школы проявляются все отношения, характерные для данного общества. Социальная успешность определяется многими факторами: продуктивностью учебной деятельности

(она обеспечивается владением основными компонентами учебной деятельности), выработкой своего индивидуального стиля; умением налаживать отношения с другими, удовлетворенностью коммуникативных умений, навыками сотрудничества, особенностями своего социального взаимодействия, и умением учитывать контекст ситуации; коммуникативными умениями и навыками сотрудничества. Многие социальные компетенции формируются в школьный период, что повышает значимость целенаправленного их формирования в школе.

В литературных источниках отмечается, что на социальный статус личности влияют: согласованность личностных и групповых интересов, ценностей, социальная компетентность (А.М. Прихожан), психологическая устойчивость, самоотношение личности, ее самооценка, состояние тревожности, уверенности в себе и социальная уверенность, применяемые психологические защиты и их типы, конфликтность личности, поведенческие стратегии. Исследователями отмечается: успешное выполнение своих социальных функций предопределяет благополучие социальной позиции личности в группе [3].

Межличностные отношения в группе, определяются тремя типами связей – интеллектуальными, эмоциональными и деловыми (Я.Л. Морено, 2004). Именно их и стоит принять в расчет при оценке социального статуса личности в группе. Некоторые ученые указывают на связь социометрического статуса и деятельности, выполняемой личностью. В частности, Ф.М. Грэш, С. Эванс и С.Н. Эллиотт (1988) выявили: социальная самоэффективность является лучшим предиктором учебных аспектов социометрического статуса, то есть она во многом зависит от поведения в классе, связанного с обучением, также от того, как учителя реагируют на это поведение. Д.И. Михайлова (2014) определила: не принимаемый классом учащийся может учиться хуже, чем позволяют его способности. В. А. Глухова, Е. М. Баранова (2016) свидетельствуют: социальное положение в классе может способствовать развитию интеллектуально-творческих способностей или сдерживать их проявление.

Н.Ц. Бадмаева (2014) доказала, что стремление быть принятым и занять достойное место в группе стимулирует к умственному развитию. Автор отмечает, что одаренные учащиеся быстрее находят решения в разных социальных ситуациях, проявляют гибкость в поведении и лучше приспосабливаются. Учащиеся с низкой мотивацией, склонные избегать неудачи, страдают от тревожности и избегают социальных контактов со сверстниками. Таким образом, они не создают условий для социального благополучия в классе. Т.А. Климонтова (2003) делится сведениями о том, что

учащиеся с высоким IQ и хорошей успеваемостью популярны у сверстников, но превышение указанных показателей средних значений в группе, снижает их статус. М.Д. Кондратьев (2017) определил, что «интеллектуально успешные подростки склонны воспринимать свой успех как результат собственных действий, их сверстники склонны преувеличивать роль обстоятельств», тем самым подрывая статус занявших более высокие социальные позиции.

Социальный статус имеет возрастную обусловленность и предопределяется потребностями личности, ролью для нее выполняемой деятельности. В младшем школьном возрасте значимость учебной деятельности и авторитет учителя сильно влияют на социальную успешность школьника в классе. В подростковом возрасте доминантной потребностью становится общение, и школа выступает пространством для ее реализации. Социальное признание и положение среди сверстников становятся основными мотивами учебной деятельности (И.В. Дубровина, 2003). И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий (1997) и раньше констатировали: чем выше интерес учащегося к учебе, тем выше интерес одноклассников к его личности; со слабо успевающими не стремятся общаться. По данным В.В. Титковой, В. А. Иванюшиной, Д.А. Александрова (2013) для социального статуса девушек-старшеклассниц успехи в учебе более значимы, чем для юношей.

Социокультурный контекст школы также предопределяет особенности отношений, выстраиваемых среди учащихся. Факторов, влияющих на оформление социального статуса – множество: от норм и правил, предписывающих особенности предпочтительного поведения, до политики учителей и классного руководителя в отношении социальных контактов, образа идеального или удобного ученика и прочих [2; 3].

В.Н. Мясищев выявил: место в группе и требования членов группы влияют на направленность интересов личности. Неодобрение занятий учащегося может неблагоприятно повлиять на его социальный статус, что предопределит отказ от них. Это требует изучения направленности группы, ценностного единства группы, как параметров социального статуса.

Социальная успешность может выражаться во внешних показателях, определяющих социальное признание и одобрение достижений, и внутренних, определяющих их субъективную значимость [2, с. 30]. В связи с этим обстоятельством целесообразно принять во внимание критерий – осознание межличностных отношений – то есть вариант социометрии, при котором субъект размышляет о том, кто его выберет для разных видов активности, а также - кто предпочтет выбрать его в качестве критерия оценки. Таким образом, оценка социального статуса учащегося в классе должна учитывать:

социометрический статус, осознание этого статуса, референтность личности. В качестве условий социального статуса следует рассматривать успешность учебной и внеучебной деятельности (она отразит степень заинтересованности личностьи в результатах), направленность личности и согласованность ее с направленностью класса, в том числе и ценности, принять во внимание общешкольные установки в отношении развития детских коллективов и комфорта в них учащегося.

Список литературы

1. Кочнева, Е.М. Социометрическая позиция школьника и его роль в структуре буллинга / Е.М. Кочнева, И.Е. Емелина, А.А. Симанина // Психология. - 2020. – № 2. – С. 301–304.

2. Калинина, Н.В. Социальная успешность в школьном возрасте: показатели и возможности диагностики / Н.В. Калинина // Ученые записки. – 2008. - Т. 1. Сер. Психология. Педагогика. – № 1–2. – С. 27–32.

3. Ибадуллаева, Г.М. Психологические аспекты исследования социометрического статуса у подростков / Г.М. Иббадуллаева // East European Scientific Journal. – 2021. - №3(67). - С. 41–52.

УДК 316.6

АДАПТАЦИЯ УЧАЩИХСЯ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ НА ВТОРОЙ СТУПЕНИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ ИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ОЖИДАНИЙ ОТ ПЯТОГО КЛАССА

К.В. Ковязо[1], И. Н. Ахременко[2]
[1]студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий;
[2] магистр педагогических наук,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
kovyazok@list.ru; in-n-a@list.ru

Аннотация. В статье отражены особенности представлений учащихся об условиях обучения в 5 классе, их ожидания, связанные с переходом на вторую ступень общего среднего образования, и их роль в адаптации.

Ключевые слова: адаптация, адаптационная готовность, адаптация к условиям обучения, представления, ожидания, подростковый возраст.

ADAPTATION OF STUDENTS TO THE CONDITIONS OF EDUCATION AT THE SECOND LEVEL OF GENERAL SECONDARY EDUCATION, TAKING INTO ACCOUNT THEIR REPRESENTATIONS AND EXPECTATIONS FROM THE FIFTH GRADE

K.V. Kovyazo [1], I.N. Akhremenko[2]
[1]4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies;
[2] Master of Pedagogical Sciences,
Educational Institution «Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University»
Minsk (Republic of Belarus)

Abstract. The article reflects the features of students' ideas about the conditions of learning in the 5th grade, their expectations associated with the transition to the second stage of general secondary education, and their role in adaptation.

Keywords: adaptation, adaptive readiness, adaptation to learning conditions, ideas, expectations, adolescence.

Число исследований, посвященных феномену адаптации в психологии, подчеркивает актуальность и практическую значимость решения проблемы. В науке накоплен большой массив сведений об условиях адаптации, особенностях ее прохождения и способах, определяемых исходя из понимания сути процесса адаптации. Представители психоанализа (З.Фрейд, А. Адлер, А.Фрейд) процесс адаптации видели в адекватном выборе защитных механизмов, Х. Хартманн – как гармоничное взаимоотношение Оно, Я, Сверх-Я, Ж. Пиаже – как процесс живого познания и адаптацию мыслей и поступков к

среде, М.В. Ромм – как процесс преодоления барьеров, А.Н. Леонтьев – как осознанный процесс по освоению основ социальной жизни в духовных, экономических и политических сферах, имеющий деятельностный характер. В психологии с 30-х XX в. адаптацию стали рассматривать как процесс, тесно связанный с развитием личности (А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Л.С. Выготский, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин).

В современных исследованиях адаптация представлена как процесс по освоению норм и ценностей новой среды (А.В. Мудрик), как деятельность, по освоению внешних и внутренних факторов среды, требующая комплексного подхода (А.В. Меренков), как способ построения взаимосвязей с социальными, природными, культурными факторами среды (С.Т. Посохова), как способ выработки копинг-стратегий (Н.Е. Водопьянова, М.С. Самосонова, А.А. Чеснокова и другие), как процесс достижения оптимального соотношения личности и социума, позволяющее удовлетворить потребности и сохранить здоровье за счет достижение соответствия психической деятельности требованиям среды (А.Ф. Березин) и иные. В ряде работ, посвященных адаптации, исследуются способы и инструменты, применяемые личностью для успешного преодоления адаптационного периода, оценивается личностная готовность к адаптационному процессу - М.А. Кленова рассматривает ее как склонность к риску, Р.М. Шамионов (2016) [1] – как социальную активность и взаимодействие с другими. Выделяя в качестве предпосылки адаптации адаптационную готовность, М.В. Григорьева (2016) [2] видит её, как принятие динамики окружающей среды и достижение равновесия с ней на психофизиологическом уровне, психологическом и социально-психологическом, Г.А. Азбергенова (2016) [3] - как динамический процесс взаимодействия индивида с культурной средой, сопровождаемый изменениями индивида и среды, стимулирующей и тормозящей его. И.В. Малышев (2017) [4] отмечает, что в продуктивном преодолении адаптационного процесса значимую роль играют адаптационные ожидания.

На протяжении жизни личность практически все время вынуждена к чему-либо адаптироваться: часто меняются задачи, условия жизни и деятельности. Между тем, выделяются периоды, в которых вопрос адаптации приобретает глобальный характер для личности и требует особых усилий. Это периоды, когда изменение условий активности и способов функционирования личности обусловлено ее переходом на новую ступень развития и сопряжено с возрастными кризисами (Л.С. Выготский). На школьную пору приходится три возрастных кризиса и три глобальных адаптационных этапа. Первый совпадает с кризисом 7 лет, второй – с подростковым кризисом и 3-ий – с периодом

юношеского возраста. Переход к обучению на второй ступени общего среднего образования совмещается с большим возрастным кризисом, который знаменует переход от детства к взрослости и требует перестройки системы взглядов, позиций, смены ценностных ориентиров, нового мировоззрения. Специалисты в области возрастной психологии отмечают, что подростковый кризис – один из самых сложных. Он отягощает адаптационную ситуацию в пятом классе. «Внешний» и «внутренний» кризис в ней совпадает (Н.В. Литвиненко, Ю.А. Рябчук, А.А. Фролов, Г.А. Цукерман, Е.М. Чепракова и иные) [5]. Внешний вызван переменами в укладе жизни обучаемого, а внутренний – с новой позицией, принимаемой подростком – позицией взрослого, многочисленными противоречиями, сменой ведущего вида деятельности, актуализирующего социальные взаимоотношения. Несколько сглаживает сложности и облегчает проживание адаптационной ситуации, ее схожесть с той, что была в первом классе (А.В. Абросимова, С.Г. Ахмерова, Н.Б. Буланова, Н.Ю. Дёмина, Е.В. Леонова, Н.В. Литвиненко, Т.В. Луговская, В.В. Николаева, И.Н. Сахарова, Е.Б. Терещенко, А.А. Фролов, Е.М. Чепракова). Опыт проживания адаптационного периода и представления о нем позволяют определить личностные ожидания и психологически подготовиться к его прохождению. Особенности подготовки личности к адаптации в новой ситуации отражает адаптационная готовность. Ученые по-разному ее рассматривают, особенно выделяя некоторые компоненты. Довольно полно содержание понятия «адаптационная готовность» представлено М.В. Григорьевой, как «предрасположенность личности к восприятию и принятию динамики окружающей среды, осуществлению в динамичной субъективно новой ситуации определенных действий, направленных на установление равновесия между требованиями (возможностями) среды и возможностями (требованиями) личности, сформированная с учетом прошлого опыта адаптационных взаимодействий личности со средой, настоящей специфики ситуации, индивидуальных особенностей и представлений личности, связанных с антиципацией возможных вариантов развития адаптационной ситуации» [2, с. 108]. Структура адаптационной готовности согласуется с компонентами адаптации и представлена психофизиологической, психологической и социально-психологической адаптационной готовностью, требуется их учет в исследовательской работе [2]. В литературе практически не представлено исследовательских данных о роли адаптационных ожиданий и представлений для адаптации в конкретных случаях.

Цель исследования: определение особенностей адаптации учащихся пятых классов, по-разному представляющих обучение на второй ступени

общего среднего образования и выражающих разные ожидания от него. Объект исследования: адаптация пятиклассников. Предмет исследования: особенности адаптации пятиклассников, по-разному представляющих обучения в пятом классе, испытывающих различные ожидания. Гипотеза исследования: особенности и благополучие адаптации учащихся к условиям пятого класса определяется полнотой, точностью их представлений об особенностях обучения на второй ступени общего среднего образования и характером ожиданий от образовательного процесса.

Достижение цели исследования обеспечено методиками: анкета «Первый раз в пятый класс» (по выявлению представлений об обучении в 5 классе и ожиданий), анкета по изучению адаптации в 5 классе, социометрия Дж. Морено в адаптации Я.Л. Коломинского, тест школьной тревожности Филлипса (для оценки эмоционального благополучия как индикатора адаптации). Учащимся была предоставлена полная свобода в предъявлении условий обучения в пятом классе. При исследовании ожиданий им предложено высказаться относительно: 1) предполагаемых чувств, вызванных новой ситуацией обучения (радость, тревога, сомнения); 2) желаемых действий (переход в другую школу, в другой класс из параллели, сохранение членства в своем классе или статуса четвероклассника); 3) ожидаемых обстоятельств (интересно, сложно) и требований (ответственно), успеваемости; 4) изменения условий деятельности и отношений своих к учебной деятельности, других – к себе (одноклассников, учителей, родителей). При оценке адаптации учитывались: отношение к учебным предметам, удовлетворенность условиями организационными, учебными и социальными? образовательным процессом; успешность обучения и ее стабильность, пожелания учителям и родителям. Исследование реализовано среди 87 учащихся в ГУО «Средняя школа № 148 г. Минска», вовлеченных в диагностику дважды – в 4-ом классе и 5-ом.

Полученные на первом этапе данные, позволили оценить представления и ожидания обучающихся от обучения в 5-ом классе. Более половины четвероклассников называли 5-7 особенностей обучения в пятом классе, что указало на их достаточную ориентировку в своеобразии образовательного процесса при переходе к обучению на второй ступени общего среднего образования, 13 % из опрошенных досконально знали его специфику, а 1/3 часть группы ориентировалась в общих чертах. Таким образом, 2/3 группы представляли и условия, в которых окажутся в пятом классе, и результаты своих адаптационных действий (их также позволила выявить анкета), что отражает их психологическую адаптационную готовность. Некоторые из них упоминались неоднократно (усложнение учебного материала, увеличение числа

уроков, появление новых учителей, переходы из класса в класс). Они вызвали неоднозначные эмоциональные реакции учащихся: тревогу (13,8), переживания стресса и сомнения (32,2%). Однако, положительные эмоции (25,3%) и интерес (28,7%) к новым обстоятельствам выразили более половины учащихся. Ожидания будущих успехов также неоднородны: 42,5 % учащихся ждали повышения успеваемости, 32,3 % - ее сохранения, а 16,1 % - снижения баллов в отметках. Позитивные установки относительно успеваемости показали готовность учащихся проявлять активность в учебной деятельности. Социальные ожидания также в принципе оказались благоприятными: 63,2 % высказались за продолжение обучения в составе своего классного коллектива, но 5 классе, 12,6 % указали о готовности сменить школу, что не обязательно связано с неудовлетворенностью образовательными условиями в данном учреждении. Предсказания трудностей в социальных взаимодействиях выявлены у 6 учащихся, психологическая неготовность к переходу в пятый класс у 9 школьников, что составило 1/10 часть от всей изучаемой группы.

Изучение адаптации в 5-х классах показало: почти 50 % учащихся полностью адаптировались к новым условиям обучения. Единичные трудности, вызванные изменением успеваемости (понижением или повышением), контактами с новыми учителями и выполнением их требований, сложностью материала по учебным предметам и иными обстоятельствами, определены у 28,7 % опрошенных. Разрешение противоречий в выявленных областях обеспечит успешную адаптацию данной группе обучающихся. Социальные проблемы, выявленные у 5 пятиклассников, оказавшихся в числе изолированных, требуют оперативного вмешательства в ситуацию, оказание им психолого-педагогической помощи в повышении их социальной значимости в школьных классах. Дезадаптация определена у 18,4 % из числа всей группы. Данные школьники также имеют невысокий уровень признания в ученических классах (по одному выбору зафиксировано в отношении 68,8 % учащихся от состава данной группы), 5 учеников (31,2 %) – по два выбора. Тревожность этих школьников больше проявляется, чем у остальных и затрагивает ситуации проверки знаний, самовыражения, контактов с учителями и в общей школьной тревожности. Расчет коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена показал (на уровне тенденции к связи между переменными), что точность и полнота представлений о предстоящих условиях обучения, об эффективности собственных адаптационных действий, позволяют лучше адаптироваться к новым условиям и чувствовать себя благоприятнее эмоционально. Выявленные особенности указывают, что обеспечение благоприятных внешних условий в адаптационный период должно сочетаться с предварительной работой по

подготовке личности адаптанта, расширяя ее представления и формируя адекватные позитивные ожидания.

Список литературы

1. Шамионов, Р.М. Структура адаптационной готовности личности / Р.М. Шамионов // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16, вып. 4. – С. 454 – 458.

2. Григорьева, М.В. Адаптационная готовность личности в современных условиях развития общества / М.В. Григорьева [и др.]. – Саратов, 2016. – С. 124.

3. Азбергенова, Г.А. Социально-психологическая адаптация: подходы к изучению / Г.А. Азбергенова // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2016. – Т.16. – №12. – С. 144 – 148.

4. Малышев, И.В. Социально-психологическая адаптация и ожидания личности воспитателей к требованиям среды в условиях социальных и профессиональных изменений / И.В. Малышев // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Том 8. – № 8. – URL: http://ej.soc-journal.ru (дата обращения: 15.04.2025).

5. *Воскрекасенко, О.А.* Адаптация пятиклассников: особенности, факторы, педагогическое обеспечение успешности / О. А. Воскрекасенко // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 9. – С. 80–84.

УДК 159.9

ТИПЫ ЛИЧНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Е. Д. Козлова,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
e-mail: elenakozlova230421@gmail.com
*Науч. рук. – **И.С. Журавкина**, к.пс.н., доцент*

Аннотация. В статье рассматриваются индивидуальные особенности личности и профессиональный выбор старших подростков. Особое внимание уделяется понятию профориентации, типу личности и феномену акцентуации, определяемой как усиленная выраженность отдельных черт характера. Теория акцентуаций К. Леонгарда позволяет выделить специфические типы личности, которые могут оказывать влияние на профессиональное самоопределение. Представлены результаты эмпирического исследования типов личности и профессионального выбора старших подростков.

Ключевые слова: тип личности; профориентация; подростки.

PERSONALITY TYPES AND PROFESSIONAL CHOICES OF OLDER ADOLESCENTS

E. D. Kozlova,
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific supervisor – **I.S. Zhuravkina**, Ph.D., Associate Professor*

Abstract. The article discusses the influence of individual personality traits on the professional choice of older adolescents. Particular attention is paid to the concept of career guidance, personality type and the phenomenon of accentuation, defined as the increased expression of individual character traits. K. Leonhard's theory of accentuations allows us to identify specific types of personality that can influence professional self-determination. Theoretical substantiations, as well as the results of an empirical study of personality types and professional choice of older adolescents are presented.

Keywords: personality type; career guidance; adolescents.

Старший подростковый возраст имеет особое значение в становлении личности человека, так как он является «переходным» от детства к взрослости. Большое внимание в этом возрасте уделяется пониманию места и роли человека в социуме. Именно на этом этапе закладываются основы будущего профессионального выбора, отношение к своей гражданской позиции, семье, социуму, окружающему миру [3]. Период старшего подросткового возраста

характеризуется активным поиском жизненного пути и определением будущей профессии. В этот период личность сталкивается с необходимостью осознанного выбора направления дальнейшей профессиональной деятельности [4]. Одной из важнейших составляющих этого процесса является профориентация, процесс которой становится значительно эффективнее при учёте индивидуальных особенностей личности. Современные исследования показывают, что устойчивые черты характера, выраженные в виде акцентуаций, могут существенно влиять на выбор профессии, способствуя выявлению тех сфер деятельности, в которых подросток сможет реализовать свои внутренние резервы.

Профориентация – это процесс формирования профессиональных предпочтений, выбора профессии и адаптации к будущей профессиональной деятельности. Он включает в себя оценку личных способностей, интересов, ценностных ориентаций, а также анализ особенностей рынка труда. В контексте подросткового возраста профориентация помогает выстроить систему знаний о возможностях профессионального самоопределения, определить сильные стороны личности и осознанно сформировать планы на будущее [1].

Тип личности определяется как совокупность устойчивых психических свойств, определяющих индивидуальный стиль мышления, эмоциональной реакции, поведения и межличностного взаимодействия. В работе различных психологов данный термин трактуется по-разному, однако общая концепция сводится к тому, что тип личности отражает специфический способ организации психики человека. В рамках нашего исследования тип личности рассматривается с учётом теории акцентуаций К. Леонгарда, где особенности характера выявляются в виде усиленных черт. Акцентуация определяется, как особенности личности, более выраженные, чем рисунок личности, но не так выпирающие, как в психопатии. Акцентуация характера может быть следствием как факторов наследственности, так и того или иного типа воспитания ребенка. Такие усиленные черты не обязательно свидетельствуют о патологии, однако их чрезмерное проявление может создавать как условия для творческой самореализации, так и вызывать трудности в адаптации в социальных и профессиональных ситуациях. Различные типы акцентуаций могут как способствовать развитию профессиональных компетенций, так и препятствовать успешной социализации и карьерному росту [2].

Цель нашего исследования — изучение типов личности старших подростков их профессионального выбора. Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 197 г. Минска». В исследовании приняли участие 60 обучающихся 9-х классов в возрасте 14-15

лет. Для исследования использован следующий диагностический инструментарий: «Дифференциально-диагностический опросник» Е.А. Климова, методика; «Определение акцентуаций характера» К. Леонгарда, «Тест по определению профессионального типа личности» Дж. Голланда (в модификации Г.В. Резапкиной).

«Дифференциально-диагностический опросник» Е.А. Климова выявил следующую профессиональную направленность среди испытуемых: типу “человек-природа” соответствуют 5 человек (5%); типу “человек-техника” соответсвуют 13 человек (21,7%); типу “человек-человек” соответствуют 18 человек (30,0%); типа “человек-знаковая система” 13 человек (21,7%); типу “Человек-художественный образ” соответствуют 11 человек (18,3%). Такие результаты свидетельствуют о преобладании интереса к профессиям сферы человек-человек (врач, учитель, психолог) и человек-техника (инженер, IT-технологии, робототехника и т.д.).

По результатам исследования с помощью методики «Тест по определению профессионального типа личности» Дж. Голланда (в модификации Г.В. Резапкиной) среди старших подростков были определены следующие типы: типу «реалистичный» соответствуют 12 человек (20%); типу «интеллектуальный» соответствуют 9 человек (15%); типу «социальный» соответствуют 18 человек (30%); типу «конвенциональный» соответствуют 9 человек (15%); типу «предприимчивый» соответствуют 8 человек (13,3%); типу «артистический» соответствуют 4 человека (6,7%). Данные результаты отражают склонность подростков к профессиям, требующим развитых социальных компетенций (например, учитель, психолог, врач, социальный работник и т.д.), к интеллектуальному труду (ученый, программист, аналитик и т.д.), а так же конвенциональным профессиям (бухгалтер, экономист, делопроизводитель и т.д.).

Результаты по методике «Определение акцентуаций характера» К. Леонгарда показали следующие данные: «гипертимность» выявлена у 14 человек (%); «эмотивность» выявлена у 9 человек (%); «демонстративность» выявлена у 3 человек (%); «педантичность» выявлена у 2 человек (%); «застревание» выявлено у 6 человек (%); «возбудимость» выявлена у 7 человек (%); «тревожность» выявлена у 18 человек (%); экзальтированность выявлена у 1 человека (1,7%). Людей с типами акцентуации «циклотимность» и «дистимность» выявлено не было. Результаты показали, что в группе наиболее выражены акцентуации тревожного, гипертимного и эмотивного типов, что указывает на сочетание повышенной чувствительности, внутренней тревожности и стремления к активности и общению. Менее выражены

демонстративные, педантичные и экзальтированные черты, что свидетельствует о низкой склонности к манипулятивному поведению, ригидности и эмоциональной нестабильности. В целом, группа характеризуется эмоциональной восприимчивостью при сохранении социальной активности.

Таким образом, результаты исследования показали, что подростки демонстрируют устойчивый интерес к профессиям типа «человек–человек», «человек–техника» и профессиям интеллектуального и социального профиля, что отражает их стремление к социальному взаимодействию, помощи другим, а также к аналитической и познавательной деятельности. Наиболее выраженные акцентуации характера подростков — тревожная, гипертимная и эмотивная — указывают на повышенную чувствительность, склонность к переживаниям, внутреннюю неуверенность в сочетании с жизнерадостностью, активностью и стремлением к общению. Подростки эмоционально восприимчивы, отзывчивы, обладают развитой эмпатией и социальной направленностью, что соответствует их возрастным особенностям.

Список литературы

1. *Кирсанова, П.* Чтобы карьера была успешной / П. Кирсанова // Путеводная звезда. – 2002. – № 6. – С.4–5.

2. Павлова, Г. Г. Модификация и стандартизация личностного опросника для определения типа акцентуаций К. Леонгарда, Г. Шмишека / Г. Г. Павлова // Экстремальная психология и безопасность личности. – 2025. – № 1. – С. 106–122.

3. *Фопель, К.* На пороге взрослой жизни: психологическая работа с подростковыми и юношескими проблемами. Планирование жизни. Решение проблем. Сотрудничество / К. Фопель. – М. : Генезис, 2014. – 179 с.

4. *Чернявская, А. П.* Психологическое консультирование по профессиональной ориентации / А. П. Чернявская. – М. : Владос-Пресс, 2001. – 96 с.

УДК 316.6

ОТНОШЕНИЕ ПОДРОСТКА К СЕБЕ КАК ФАКТОР ЕГО УСПЕШНОСТИ В КОЛЛЕКТИВЕ СВЕРСТНИКОВ

П.А.Козырицкий[1], И. Н. Ахременко[2]
[1]студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий;
[2] магистр педагогических наук,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
pyotr.kozir9@gmail.com; in-n-a@list.ru

Аннотация. В статье раскрыты аспекты понимания успешности в науке, особенности социальной успешности и ее индикаторы. Дана оценка социальной успешности современных подростков и возможность ее оценки и управления посредством оптимизации отношения к себе подростка.

Ключевые слова: успешность личности, успешность в коллективе, подростковый возраст, социометрический статус, самоотношение.

A TEENAGER'S ATTITUDE TOWARDS THEMSELVES AS A FACTOR OF THEIR SUCCESS IN A GROUP OF PEERS

P.A. Kozyritsky[1], I.N. Akhremenko[2]
[1]4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies;
[2] Master of Pedagogical Sciences,
Educational Institution «Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University»
Minsk (Republic of Belarus)

Abstract. The article reveals the aspects of understanding success in science, the features of social success and its indicators. It provides an assessment of the social success of modern teenagers and the possibility of evaluating and managing it through optimizing the teenager's self-relation.

Keywords: personal success, group success, adolescence, sociometric status, self-relation.

Успешность личности – показатель, который довольно часто используют экономисты, социологи, политики и обыватели, давая оценку человеку. Она исходит от понятия «успех», которое отражает: удачу в достижении поставленных целей, получение общественного признания, высоких результатов в труде, общественной деятельности. Успех связан с переживанием радости и удовлетворения, что результат совпал с ожиданиями или даже превзошел их [1, с. 11 - 12]. В этом ключе успех и успешность представляют психологи (Н.А. Батурин, С.Л. Рубинштейн, Э.Ш. Натанзон, Р.М. Шамионов и

др.) — как переживание человеком состояния удовлетворения, радости от достижения высокого результата в деятельности.

Многие специалисты в области социально-психологических наук указывают, что успех и успешность имеет социальное значение. Человеку не настолько важно получить высокий результат, сколько - чтобы он получил признание и одобрение других людей [1, с. 9]. Е.А. Александрова, С.О. Кожакина отмечают: об успешности говорят, когда признают успех индивида, видят его удачливость в достижении [1, с. 12].

Среди всех видов успешности социальная занимает особое значение. По мнению Е.Ю. Варламовой, социальная успешность - это устойчивое состояние личности, основанное на позитивной «Я-концепции», в котором отражается ее включенность в систему социальных связей и отношений как социально полноценного субъекта, способствующее его эффективной социализации и достижению социально значимых статусов [1, с. 9].

А. Збуцки отмечает, что социальная успешность – это результат интеграции в социум, она отражает психическое состояние человека, которое характеризуется личным удовлетворением своего положения в социальном окружении. А.Р. Тугушева рассматривает ее как социально-психологическое явление, содержащее оценочные суждения об эффективности личности, ее социально-психологической деятельности и поведении в социальном пространстве, Л.А. Байкова, М.Р. Битянова как продукт деятельности человека, осуществляемого во взаимодействии с другими [1, с. 13].

Е.А. Александрова, С.О. Кожакина объективными характеристиками социальной успешности считают: социальную активность - стремление к общению, установление контактов с незнакомыми людьми; социальную адаптированность (признание обществом: взрослыми, сверстниками). К компонентам социальной успешности субъекта они причисляют: адекватную самооценку; высокую степень самоуважения; уверенность в себе; мотивированность к достижению успеха.

Данные многочисленных исследований показывают, что оценка другими результатов деятельности школьников, делает их неуспешными в глазах других учащихся и в собственных оценках, провоцируя снижение их успеваемости и социальную изоляцию. Некоторые исследователи отмечают, что неуспешность проявляется в школьный период (В.П. Сазонова) и вызывает отрицательные психологические проявления личностного характера: неадекватная самооценка (96%); низкий уровень притязаний (84%); высокий уровень тревожности (98%); доминирование мотивации избегания наказания (72%) [1, с. 21]. У. Глассер указывает, что именно школа определяет по какому

направлению пойдет развитие личности – пути позитива и благополучия, или будет отягощено срывами и неудачами [1, с. 21].

Актуальный вопрос о возможности управлять социальной успешностью обусловил очередную волну исследований. М.Д. Кондратьев отмечает о влиянии на социальную успешность представлений самого субъекта, В.А. Толочек – учете личностных ресурсов.

Сведения в научной литературе об опыте целенаправленного формирования социальной успешности вселяют оптимизм и показывают реальность данной практики (Н.А. Бранец, 2011). Социометрический статус, с одной стороны, может рассматриваться как определенный ресурс и детерминанта социальной успешности, с другой, - как ее показатель, влияющий на самочувствие личности, ее активность и отношение к себе и другим. Эмпирически доказано, что социометрический статус сказывается на процедуре самооценивания, поэтому должен быть принят во внимание. Так подростки предпочитают, оценивая себя, сравнивать с учащимися, популярными в классе [2].

Социометрический статус как параметр социальной успешности имеет довольно широкий диапазон воздействия: от социальных отношений до иных форм активности подростка и его удовлетворенности собой, и отражает степень удовлетворенности подростка общением [3, с. 41]. Подростки с низкой социометрической позицией теряют интерес к межличностным отношения и чувствуют себя одинокими и изолированными, и начинают прогуливать школьные уроки, бродяжничать, проявлять делинквентные черты в поведении, поддаваться аддиктивном формам поведения или разрушающим [2, с. 11-12]. Такие факты указывают на значимости изучения социометрического статуса. Оптимальной границей его изучения является возраст 11 лет, когда социальные связи обретают стабильность, до этого социометрическая позиция личности неустойчива и ситуативна, и не может быть принята во внимание, как полноценная исследуемая переменная (Н.Я. Семаго, М.М. Семаго,). С возрастом стабильность межличностных отношений возрастает [3, с. 44].

Исследования по изучению социометрического статуса, проведенные за последние годы, вскрыли: социометрическая позиция личности неоднозначна по влиянию, что должно учитываться: позиция лидера не гарантирует благополучия психологического самочувствия из-за нестабильности и уязвимости. «Лидеры» по статистике подвергаются моббингу чаще, чем «изгои» или «отвергнутые». Стабильность социометрической позиции столь же неблагоприятна, как частые изменения. Постоянство социометрического

статуса не позволяет индивиду сформировать новые модели поведения, выработать стратегии, в соответствии с требованиями ситуации [3, с. 46].

Исследования социометрического статуса за последние несколько лет затронули самые разные зоны влияния этой переменной. Д.И. Михайлова (2014) доказала, что отношения одноклассников могут негативно сказаться на учебе; В.А. Глухова, Е.М. Баранова (2016) уточнили: межличностное отношение одноклассников может либо содействовать интеллектуально-творческому развитию, либо сдерживать его. Е.А. Климонтова (2003) прояснила: школьники с высоким интеллектом пользуются большей популярностью среди сверстников, однако, если этот порог не превышает значимо средние показатели интеллекта в классе. Интеллектуально одаренные чаще всего свои успехи связывают с собственными усилиями, а менее успешные связывают его с обстоятельствами извне, подрывая свой авторитет (М.Д. Кондратьев, 2017).

Наиболее сильно социометрический статус влияет на личность в подростковом возрасте, когда общение главной потребностью и ведущим видом деятельности. В доступной среде - среди сверстников подросток оттачивает новую позицию взрослого и соответствующую ей стратегию поведения. От них и новых авторитетов он получает оценки своих действий и социальных умений как носителя новой позиции взрослого, благодаря чему меняется его самосознание. В подростковый период меняется система координат, определяющая взаимодействие с миром и другими людьми, социальная активность обретает специфическое содержание, меняются устремления и цели, повышается чуткость в отношении социальных норм и правил, действующих во взрослом мире. Подросток стремится понять, как ему дальше жить, что делать, как себя вести, становясь взрослым. Это требует и нового отношения к себе, оценки своих возможностей, исходя из представлений о взрослой жизни и своем месте в ней. С одной стороны, образ будущей взрослой жизни идеализируется подростком, с другой, реальная оценка своих ресурсов требует критичности [4, с. 799]. В этих непростых условиях складывается отношение к себе.

Роль самоотношения для развития личности представлена в работах И.Г. Андреевой, Л.И. Божович, Л.С. Выготского, И.С. Кона, А.Н. Леонтьева и иных, значимость подросткового возраста в становлении самоотношения отмечена учеными: В.С. Мухиной, И.И. Чесноковой, В.В. Столиным и другими, зарубежными специалистами (П. Хейманс, Р. Хевигхерст, Р. Бернс, К. Юнг, Э. Эриксон и прочими). Осознание подростками, насколько они эффективно справляются с многочисленными задачами школьной жизни в учебной

деятельности, социальном взаимодействии, в организаторских вопросах, насколько они удачливы за пределами школы, обусловливают параметры их самоотношения, позитивность их отношения к себе (Т.П. Усынина, 2019).

Значение социальной успешности и самоотношения подростковом возрасте для дальнейшего развития личности обусловило потребность их изучения и цель исследования: определение успешности подростков в коллективе сверстников (оценка социометрического статуса) при различиях в самоотношении. Методическую основу исследования обеспечили методики: тест-опросник самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев) методика «Социометрия» Дж. Морено в адаптации Я.Л. Коломинского. Результаты исследования, проведенного среди учащихся 9-х классов ГУО «Средняя школа № 148 г. Минска» показали: самой представительской группой по социометрическому статусу оказалась группа «предпочитаемых» (45,55%). Количество выявленных в этой группе взаимных выборов (66,7%) указывает на стабильность социометрической позиции ее членов и возможность использования их в качестве опоры при организации деятельности по повышению социального статуса подростков с низким социальным благополучием. Численность «принимаемых» (43,94%) в совокупности с составом «предпочитаемых» позволяет в целом считать девятиклассников из исследуемой группы социально благополучными. Однако, в данной подгруппе каждый подросток довольствуется одним-двумя выбором, а число взаимных выборов значительно ниже (44,8%). Нестабильность социометрической позиции подростков из этой группы может обусловить их переход в категорию «изолированных» при неблагоприятных условиях (конфликтах, невыполнении групповых предписаний и норм) или «отверженных», или, при определенных заслугах, – повысить их социометрический статус до «предпочитаемых» или «звезд». Позицию лидера в параллели девятиклассников занимают 3 подростка, им отведена роль представлять интересы группы и выполняют роль ориентира: к их мнению прислушиваются, за ними готовы следовать другие. Ответственная роль накладывает на них особые обязательства – помощь новичкам и испытывающим трудности, например, адаптации. Стабильность их позиции подкреплена 100 % взаимных выборов. «Изолированные» испытывают тягостные чувства из-за игнорирования их группой.

Изучение самоотношения у 9-тиклассников выявило высокие показатели самоинтереса, аутосимпатии, самопонимания и самопринятия. При проявлении самоинтереса и реализации потребности познания себя и удовлетворения ее результатами, возникновение чувства аутосимпатии закономерно. Если требования, предъявляемые к себе, выполняются и вызывают положительные

эмоции, то ожидаемо проявление самопринятия. Основу ему создает самопонимание. Высокий уровень саморуководства позволяет многим подросткам контролировать социальную ситуацию, а низкий уровень самообвинения и независимость от отношения других (37,75 %) и их оценки (47,9 %) обеспечивают позитивность их самоотношения.

Тенденция взаимосвязи социальной успешности и параметрами самоотношения: глобальным самоотношением, уверенностью в себе, самоуважением, отсутствием привычки обвинять себя, выявленная посредством корреляционного анализа (коэффициент линейной корреляции Пирсона), позволяет управлять социальной успешностью, напрямую, реализуя мероприятия, поднимающие престиж личности в группе, и опосредованно, с помощью мер, улучшающих самоотношение подростка.

Список литературы

1. Александрова, Е.А. Становление социальной успешности подростка в воспитательной деятельности школы / Е.А. Александрова, С.О. Кожакина. - М. : Национальный книжный центр, ИФ «Сентябрь», 2016. - 176 с.

2. *Самойленко, Е.С.* Особенности субъектно-ориентированного сравнения применительно к школьникам с различным социометрическим статусом / Е.С. Самойленко, О.А. Костыгова, А.В. Корбут // Экспериментальная психология. – 2011. – Т. 4. - № 1. - С. 65–84.

3.*Ибадуллаева, Г.М.* Психологические аспекты исследования социометрического статуса у подростков / Г.М. Ибадуллаева // East European Scientific Journal. – 2021. – № 3(67). – С. 41 – 52.

4. *Почепова, Е.В.* Изучение отношения подростка к себе в ситуации взросления / Е.В. Почепова // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 5. – С. 798 – 802.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ: РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

Л. Б. Паксюткина [1], ***С.А. Филиппова*** [2]
[1]студент 3 курса факультета психологи; [2] к. психол. н., доцент,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»
г. Тула (Российская Федерация)
lara.lisa.2000@mail.ru, wega-04@mail.ru

Аннотация. В статье были рассмотрены психологические аспекты социализации подростков. Обозначены роль образовательных институтов, а также социальных. Сделан акцент на том, что семья является самым важным институтом социализации подростков. Выделена роль системы образования. Отмечена важность общения подростков со сверстниками.

Ключевые слова: подросток; образовательные и социальные институты; пандемия; семья; сверстники; СМИ; социализация.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF ADOLESCENT SOCIALIZATION: THE ROLE OF EDUCATIONAL AND SOCIAL INSTITUTIONS

L. B.Paksyutkina [1], ***S. A. Filippova*** [2]
[1] 3rd year student of the Faculty of Psychology; [2] PhD in Psychology, Associate Professor,
L. N. Tolstoy Tula State Pedagogical University
Tula (Russian Federation)

Abstract. The article examines the psychological aspects of adolescent socialization. The role of educational and social institutions is outlined. The emphasis is placed on the fact that the family is the most important institution for the socialization of adolescents. The role of the education system is highlighted. The importance of adolescent communication with peers is noted.

Keywords: adolescent; educational and social institutions; pandemic; family; peers; media; socialization.

Семья является одним из социальных институтов, психологическая сущность которого рассматривается во многих исследованиях. Как бы ни отличались предметные ракурсы исследования семьи, они схожи в следующем: для своего развития люди нуждаются в безопасной, эмоционально-поддерживающей и предсказуемой среде, которая предоставляет им возможности для проявления собственной активности. Естественной такой средой является семья.

Во всех социально-психологических концепциях личности семья традиционно рассматривается как важнейший институт социализации. Именно

в семье дети приобретают первые навыки взаимодействия, усваивают первые социальные роли, осмысливают первые нормы и ценности. В жизни как отдельного человека, так и всего общества - семья и семейное благополучие в иерархии ценностей человека выходит на первое место. Это объясняется огромной ролью семьи для личности, которая ищет опору в решении многих своих проблем в семье. Именно это обусловливает необходимость исследования семьи в связи с социализацией.

Семья как социальный институт может рассматриваться, с одной стороны, как структурный элемент общества, а с другой - как малая группа. В соответствии с этим ее социализирующие функции по отношению к личности проявляются, во-первых, в том, что она является транслятором макросоциальных отношений, в частности, и культуры общества, а, во-вторых, семья является средой микросоциального взаимодействия, которое характеризуется своими особенностями [1, с.53].

Семья является ближайшим социальным окружением подростка, которое опосредует социальные отношения высших уровней, отражаясь в непосредственном общении, конкретизируя и персонифицируя их. Она является транслятором культуры: религиозные традиции, этнические стереотипы и моральные ценности дети усваивают в основном через семью. Родители становятся референтным источником выбора ценностей и моделей поведения в тех областях, в которых культурные нормы являются стабильными, а таковыми являются религиозные убеждения, этнические и полоролевые стереотипы [2, с.62].

Огромное значение семьи обусловлено длительностью и частотой семейного общения, его непосредственностью и родственностью. Семья является первой и поначалу единственной референтной группой для ребенка. С момента рождения его окружает ограниченный, замкнутый круг взрослых, где старший является первичным источником знаний об окружающем мире. Семья является той социально-психологической средой, с которой он непосредственно контактирует на протяжении всей жизни. Стиль семейной жизни, взаимоотношения между членами семьи оказывают значительное влияние на развитие личности.

В связи с социализацией важно сделать акцент на роли семьи как социально-психологическом пространстве, в котором образуется вся система взаимоотношений ребенка с родителями, другими людьми, самим старшим поколением, через которые ребенок так или иначе осознает широкий социальный мир, который отражается в семейных отношениях и который становится главным фактором социализации личности на этапе раннего

детства. Особое значение в этом пространстве имеют взаимоотношения индивида со «значимыми другими», которых человек не выбирает, но которые оказывают большое влияние на формирование его личности. Это те первые «значимые другие», которые, начиная с ранних стадий жизни, предопределяют весь дальнейший жизненный путь человека.

Система образования, а именно школьная среда, выделяется как второй (наряду с семьей) ведущий институт социализации. В научной литературе по проблеме образования можно насчитать большое количество образовательных целей и задач, которые можно обобщить следующим образом: трансляция существующих в культуре способов действия с материальными и символическими объектами; обучение ролевым моделям поведения в общественных отношениях; трансляция ценностных представлений и моделей идентификаций. По своей сути перечисленные задачи означают формирование у личности в процессе образования модели мира, которая бы мотивировала человека на формирование личностных качеств, главными из которых являются психологическая и организационная готовность к ориентации на собственные силы в выполнении жизненных задач, высокий уровень мотивации к достижению жизненного успеха, способность к накоплению, восстановлению и рациональному использованию жизненной энергии. Речь идет о системе образования, направленной на социализацию личности.

Социализация стала модой, особенно с периода формирования социальной педагогики как самостоятельной области педагогического знания, в которой процесс социализации является предметом ее исследования. История с понятием «социализация» отражает характер изменений общественных отношений, факт перестройки парадигмы педагогической науки, эволюции самого ее предмета, который наряду с обучением и воспитанием стал включать и социализацию. Само понятие «социализации», которое означает процесс формирования основных параметров человеческой личности (сознания, чувств, способностей и т.д.) в результате вхождения ее в реальный процесс жизнедеятельности, ориентирует педагогическую деятельность на то, чтобы рассматривать процесс воспитания как такой, что происходит во всех его многообразных формах [3, с.12].

Группа сверстников играет ключевую роль в формировании социализации подростков, что является объектом изучения как социологии, так и психологии. Этот аспект считается одним из важнейших в развитии личности, поскольку он влияет на образование социальных навыков, ценностей и идентичности. Даня группа выступает агентом социализации, который обеспечивает интеграцию индивида в социальную среду. Этот процесс

предполагает взаимодействие со сверстниками, что способствует адаптации к нормам и ценностям общества.

Группа сверстников обеспечивает интенсивное взаимодействие и общение между сверстниками. Это способствует формированию навыков социального общения, решению конфликтов и осознанию социальных ролей. Членство в такой группе обеспечивает социальную поддержку, которая важна для развития самооценки и самопринятия.

Взаимная поддержка помогает подростку выстраивать позитивные взаимоотношения и избегать ощущения социальной изоляции. Группа сверстников играет важную роль в передаче культурных и социальных ценностей, что позволяет детям подросткового возраста адаптироваться к социальным ожиданиям и реализовывать социальные роли.

Кроме этого, такая группа оказывает значительное влияние на формирование идентичности, которая является ключевым аспектом социализации. Этот процесс включает осознание себя как члена группы, определение собственной личности и становление внутренних ценностей. Через общение и взаимодействие со сверстниками подростки решают, кто они есть, и какую роль они играют в своем окружении.

Участие в группе сверстников помогает подросткам найти свое место в социальной среде и установить социальные связи, которые определяют их личную идентичность [4].

Средства массовой информации (СМИ), такие как телевидение, радио, интернет, газеты и журналы, играют значительную роль в процессе социализации подростков, способствуя передаче культурных ценностей, стандартов поведения и норм общества.

СМИ являются важным каналом для передачи социальных норм и ценностей, которые являются основой социальной идентичности. Фильмы и сериалы отражают социальные стандарты и нормы, помогающие зрителям осознавать, как они должны вести себя в различных ситуациях. Социальные сети, видеохостинги и другие онлайн-платформы способствуют обмену идеями и формированию общественного мнения, что влияет на социальные стереотипы и убеждения.

СМИ влияют на формирование личностной идентичности и самооценки, которые являются ключевыми аспектами социализации. Реклама формирует идеалы красоты и потребительские предпочтения, что влияет на формирование самооценки и стиль жизни молодежи. Они позволяют индивидуализацию и выбор, но также могут создавать давление, особенно среди подростков.

СМИ влияют на социальное поведение, предпочтения и восприятие мира. Новости и документальные фильмы отражают реальные проблемы общества и подталкивают к анализу и взглядам. Они расширяют возможности общения, но также могут приводить к изоляции и формированию информационных пузырей.

Пандемия коронавируса (COVID-19) отметилась резкими изменениями во всех аспектах жизни общества, включая социализацию. Изменения в условиях жизни, обучения и общения значительно повлияли на формирование и развитие личности, особенно среди подростков [5, с.76].

Пандемия привела к быстрой трансформации систем образования и обучения, что существенно повлияло на социализацию молодежи. Большая часть учеников перешла на удаленную форму обучения из-за закрытия школ. Это ограничило возможности физического общения со сверстниками и учителями. Отсутствие личных встреч в школьной среде изменило социальную динамику.

Требования социальной дистанции привели к ограничению встреч с друзьями и родственниками. Это привело к ощущению изоляции и повышению риска возникновения проблем с психическим здоровьем у детей и подростков. Рост использования виртуальных инструментов общения, таких как видеозвонки, социальные сети и онлайн-игры, стали средствами сохранения социальных связей, но также могут приводить к упадку личных встреч и восприятию виртуальной жизни как основного средства коммуникации.

Семья является ключевым социальным институтом, который обеспечивает безопасную, эмоционально поддерживающую и предсказуемую среду для развития подростков. Именно в семье они получают навыки взаимодействия, усваивают социальные роли, нормы и ценности.

Значимость семьи заключается в ее роли как транслятора макросоциальных отношений и микросоциальной среды взаимодействия, где родители выступают источником выбора ценностей и моделей поведения. Семейное общение, его продолжительность и частота, непосредственность и родственность влияют на развитие личности.

Важна также роль системы образования как ведущего института социализации наряду с семьей. Школьная среда способствует трансляции культурных моделей поведения, ценностей и идентификаций, формируя у личности психологическую и организационную готовность к выполнению жизненных задач. Переход от советской системы к современному подходу, где социализация стала ключевым аспектом педагогики, отражает изменения общественных отношений и эволюцию педагогической науки.

В то же время группа сверстников играет важную роль в формировании социальных навыков, ценностей и идентичности. Взаимодействие со сверстниками способствует адаптации к нормам и ценностям общества, обеспечивая интенсивное взаимодействие, социальную поддержку, развитие самооценки и самопринятия. Сверстники также влияют на формирование идентичности, помогая индивиду найти свое место в социальной среде.

Кроме того, средства массовой информации (СМИ) являются значительным агентом социализации, передавая культурные ценности, стандарты поведения и нормы общества. СМИ формируют личностную идентичность и самооценку, влияя на социальное поведение, предпочтения и восприятие мира. Особенно во время пандемии COVID-19, когда физическое общение было ограничено, СМИ стали основным средством сохранения социальных связей.

Итак, социализация подростков является многогранным процессом, охватывающим взаимодействие семьи, сверстнической группы, СМИ, системы образования, обеспечивая развитие личности в различных аспектах жизни.

Список литературы

1. Волкова, Е.Н. Психологические критерии благополучия современных подростков в контексте изучения цифровой социализации / Е.Н. Волкова, Г.В. Сорокоумова // Социальная психология и общество: международное научное издание / ред. Н.Н. Толстых, А.В. Микляева. – 2024. – Т. 15, № 2. – С. 12-27.

2. *Гани, С.В.* Библиотека программ социализации подростков: методология и процедура формирования реестра / С.В. Гани, Т.Г. Подушкина, Е.А. Павшенко // Социальные науки и детство. – 2023. – Том 4, № 2. – С. 53–69.

3. *Демин, П.Н.* Риски и возможности онлайн-социализации подростков и молодежи / П.Н. Демин // Ценности и смыслы. – 2022. – № 3 (79). – С. 76–85.

4. *Курбатов, А.В.* Социализация подростков в современном обществе / А.В. Курбатов // Педагогика. – 2009. – № 3. – С. 62–65.

5. *Макаров, М.* Микроклимат школы и его влияние на социализацию подростков /М. Макаров // Воспитание школьников. – 2006. – № 2. – С. 68–70.

УДК 159.9

АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА И ВЫБОР БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

А. В. Предченко,
студент 5 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
e-mail: predalina@mail.ru
Науч. рук. – ***И.С. Журавкина****, к.пс.н., доцент*

Аннотация. Статья посвящена анализу акцентуаций характера и профессионального самоопределения старшеклассников. Проведен анализ следующих понятий: «акцентуация характера», «профессиональное самоопределение», рассмотрены психологические особенности старших подростков. Представлены результаты исследования акцентуаций характера и профессионального самоопределения старшеклассников.

Ключевые слова: акцентуации характера; самоопределение; старший подростковый возраст.

CHARACTER ACCENTUATIONS AND THE CHOICE OF FUTURE PROFESSION IN HIGH SCHOOL STUDENTS

A. V. Predchenko,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific supervisor - ***I.S. Zhuravkina****, PhD in Psychology, Associate Professor*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the relationship between character accentuations and professional self-determination of high school students. The following concepts are analyzed: "character accentuations", "professional self-determination", and psychological characteristics of older adolescents are considered. The results of the study of character accentuations and professional self-determination of high school students are presented.

Key words: character accentuations; self-determination; late adolescence.

Выбор профессии — один из ключевых этапов в жизни каждого человека, особенно в подростковом возрасте. Профессиональная ориентация старшеклассников часто зависит от множества факторов, включая личные интересы, социальное окружение, и, что наиболее важно, особенности характера. Акцентуации характера, как устойчивые индивидуальные черты, могут определять не только склонности к определённым видам деятельности, но и подходы к обучению и взаимодействию с окружающими.

Акцентуации характера – это чрезмерно выраженные черты характера, проявление которых в различных ситуациях может привести к тому, что на человека будут слишком сильно влиять определенные события, вызывая

конкретное поведение как реакцию на стресс и ему будет трудно адаптироваться к условиям жизни. Может нарушиться взаимодействие с миром и обществом [1]. Согласно современной психологической литературе, старший школьный возраст может определяться как важный возрастной период, основанный на реализации и моральной зрелости личности, что ориентировано на показатели формирования определенных социальных установок, включающих ценностные ориентации [2]. В старшем школьном возрасте наблюдается развитие абстрактного и логического мышления. Подростки начинают осознавать свою индивидуальность, формируется более четкое представление о собственных ценностях, интересах и целях. Начинают активно искать свое место в социуме, что приводит к необходимости выбора социальных ролей. Важными становятся такие ценности, как дружба, любовь, самореализация и признание.

Перед многими выпускниками школ стоит задача определения пути подготовки к будущей профессии. Часто выбор профессионального учебного заведения происходит случайно. Некоторые выпускники сразу идут работать, не имея специальной подготовки и перспектив для карьерного роста. Поиск своего места в мире профессий в юном возрасте приобретает особую значимость. Вопрос «кем быть?» становится актуальным. Н.С. Пряжников обращает внимание на суть профессионального самоопределения, заключающуюся в самостоятельном и осознанном поиске и нахождении смыслов выбираемой либо уже выполняемой профессиональной деятельности и всей жизнедеятельности в конкретной социально-экономической ситуации, а также нахождении смысла в самом процессе самоопределения [2]. Согласно С.Н. Чистяковой, процесс профессионального самоопределения основан на готовности выбирать профессию в рамках определения целостной системы выбора профессионально важных качеств в рамках положительного отношения к профессиональной деятельности и оценка необходимых знаний, умений и навыков в рамках осуществления выбора профессиональной деятельности [4].

Цель данного исследования – изучение акцентуаций характера и профессионального самоопределения старшеклассников. Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 93 г. Минска». В исследовании приняли участие 68 обучающихся 9-х классов в возрасте 15-16 лет.

Для исследования использован следующий диагностический инструментарий: методика «Определение акцентуаций характера» (К. Леонгарда Г.Шмишека); «Дифференциально-диагностический опросник» (Е.А. Климова, модификация А.А. Азбель); методика «Изучение статусов

профессиональной идентичности» (А.А. Азбель, А.Г. Грецов); методика «Профессиональная готовность» (А.П. Чернявская).

Методика «Определение акцентуаций характера» (К. Леонгард Г. Шмишека) позволил выявить у большинства старшеклассников данной выборки выявлена гипертимный тип 29% (20) учащихся. Также у многих наблюдается эмотивный тип 17% (12) учащихся акцентуация характера. Возбудимый тип составил 15% (10) учащихся, демонстративность наблюдается у 8 учащихся, что составляет 12% от общего числа выборки. Экзальтированный тип 9% (6) учащихся. В равной степени выявлены такие типы акцентуаций, как застревание, педантичность и тревожность – по 4 учащихся в каждом типе, что составляет 6%. У большинства респондентов прослеживается гипертимная акцентуация. Подростки с гипертимной акцентуацией, как правило, проявляют инициативу, легко устанавливают контакты и обладают высокой мотивацией к обучению и участию в различных мероприятиях.

В ходе проведения методики «Дифференциально-диагностический опросник» Е.А. Климова в модификации А.А. Азбель показали, что профессиональным типом «человек – знаковая система» обладает наибольшее число учащихся, от общего числа выборки – 21 человек, что составляет 31%. Примерно в равном количестве выявлено такие типы, как «человек – природа» 15 учащихся 22% и «человек – художественный образ» 13 учащихся 19%. У 11 учащихся показал тип профессии «человек – человек», что составило 16%. Наименьшее число учащихся 8 человек, показал тип профессии «человек – техника» 12%.

По результатам проведения методики видно, что в ходе исследования профессиональной направленности определено, что у большей части старшеклассников имеется направленность на профессии, связанные с знаковыми системами, что может быть связано с актуальностью технологий и информационных систем в современном мире.

Для более точного определения особенности профессионального самоопределения был проведен тест «Определение статуса профессиональной идентичности» А.А. Азбель и А.Г. Грецов. Сформированная идентичность выявлена у 23 респондентов, что составляет 34%. Навязанная профессиональная идентичность диагностирована у 20 респондентов, что составляет 29% от общего количества выборки, то есть представления о будущей профессии являются устойчивыми. Неопределенная профессиональная идентичность отмечается у 16 респондентов, что составляет 23% от общего количества выборки, что свидетельствует о сложностях в

выборе будущей профессии. Мораторий наблюдается у 9 респондентов, что составляет 13% от общего количества выборки.

Таким образом, высокий уровень сформированной профессиональной идентичности среди старшеклассников является положительным знаком, т.к. это может свидетельствовать о готовности к выбору профессии и осознанности в этом процессе.

Заключительным этапом явился анализ данных согласно методике «Профессиональная готовность» А.П. Чернявской. Эмоциональное отношение составляет 55%, что указывает на то, что старшеклассники в значительной степени осознают важность эмоционального отношения к своей будущей профессии. Высокий уровень информированности 49% показывает о возможных профессиях является положительным показателем развития просветительской работы. Уровень принятия решения 40% имеет средний уровень, что указывает на то, что старшеклассники способны принимать осознанные решения относительно своего будущего. Автономность 36% имеет наименьший процент выраженности, что может свидетельствовать о том, что старшеклассники не всегда уверены в своих силах и могут зависеть от мнения окружающих при выборе профессии. Также наименьший процент выраженности планирования 35%, что может указывать на то, что старшеклассники не всегда умеют строить четкие планы относительно своей профессиональной карьеры.

Таким образом, высокие показатели эмоционального отношения и информированности свидетельствуют о том, что старшеклассники осознают важность своих эмоциональных предпочтений и имеют достаточную информацию о профессиях, что является хорошей основой для дальнейшего профессионального развития. Низкие показатели автономности и планирования указывают на необходимость работы с учащимися в этих областях. Важно развивать у старшеклассников уверенность в своих силах и навыки планирования, чтобы они могли более осознанно подходить к выбору профессии.

Список литературы

1. *Личко, А. Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – Спб. : Речь, 2013. – 256 с.

2. *Пряжников, Н. С.* Теория и практика профессионального самоопределения / Н. С. Пряжников. – М. : МГППИ, 1999. – 543 с.

3. *Чистякова, С. Н.* Проблема самоопределения старшеклассников при выборе профиля обучения / С. Н. Чистякова // Педагогика. – 2005. – № 1. – С. 19–26.

УДК 316.46

РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Е.А. Романова,
студент 4 курса факультета «Социальная коммуникация», ФГБОУ ВО
Московский государственный психолого-педагогический университет
el.lee_18@icloud.com
г. Москва (Россия)
*Науч. рук. – **И.Б. Шилина,** д.ист.н., профессор*

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу развития лидерских качеств в молодежной среде. Рассматриваются ключевые теории лидерства (черт, ситуационная, трансформационная), социологические аспекты (роль социальной активности, вызовы) и психологические особенности молодежи (стремление к самореализации, эмоциональная неустойчивость). Особое внимание уделяется факторам, способствующим формированию лидеров: образовательные программы, наставничество, инклюзивная среда. Авторы подчеркивают необходимость преодоления социальных и психологических барьеров для раскрытия лидерского потенциала молодежи.

Ключевые слова: лидерство, молодежь, развитие лидерских качеств, социальная активность, психологические особенности.

DEVELOPMENT OF LEADERSHIP QUALITIES IN THE YOUTH ENVIRONMENT

E.A. Romanova,
Student, Moscow State University of Psychology and Education
Moscow (Russia)
*Supervisor – **I .B.Shilina,** Dean of the Faculty of "Social Communication"; Professor*

Abstract. The research is devoted to a theoretical analysis of the development of leadership qualities in the youth environment. It examines key leadership theories (trait, situational, transformational), sociological aspects (the role of social activity, challenges), and psychological characteristics of youth (striving for self-realization, emotional instability). Special attention is paid to factors contributing to leadership formation: educational programs, mentorship, and an inclusive environment. The authors emphasize the need to overcome social and psychological barriers to unlock the leadership potential of young people.

Keywords: leadership, youth, development of leadership qualities, social activity, psychological characteristics.

Для любого государства молодежь является не только социально-экономическим ресурсом, но и стратегическим. Развитие общества несомненно зависит от того каким образом будет реализован потенциал молодежи [10]. Социальная активность молодежи проявляется в ее участии в общественной

жизни, добровольческой деятельности, реализации социально значимых проектов и инициатив [6]. Развитие лидерских качеств у молодых людей способствует воспитанию ответственных граждан, способных принимать решения и вести за собой. Это, в свою очередь, оказывает положительное влияние на все сферы жизни общества.

Лидерство – феномен, играющий ключевую роль в социальном, экономическом и культурном развитии общества. Особое значение оно приобретает в молодежной среде, где формируются будущие лидеры, способные влиять на трансформацию общественных процессов. Данная статья посвящена теоретическому анализу лидерских качеств у молодежи, включая подходы к их изучению, социальные и психологические особенности молодежи, а также факторы, способствующие или препятствующие их развитию.

Рассмотрим теоретические подходы к исследованию лидерства:

1. Теория черт, или теория лидерских качеств, предполагает, что лидерство определяется набором личностных характеристик, которые могут быть как врожденными, так и приобретенными. Согласно этому подходу, лидеры обладают уникальными чертами, отличающими их от последователей: уверенностью в себе, эмоциональным интеллектом, коммуникабельностью и креативностью.

Е. Ю. Зиненков подчеркивает, что эта теория особенно актуальна для молодежи, стремящейся развивать в себе качества, ассоциирующиеся с успешными лидерами. Однако он отмечает её ограниченность: теория не учитывает влияние внешних факторов, таких как социальная среда и ситуация. Например, молодой человек может обладать всеми необходимыми качествами, но не иметь возможности их проявить из-за отсутствия подходящих условий [3].

2. Ситуационная теория: роль контекста

Ситуационная теория утверждает, что эффективность лидера зависит от конкретного контекста. Разные ситуации требуют разных стилей лидерства: в кризисной среде эффективен авторитарный подход, тогда как в стабильных условиях – демократический.

Н. В. Орлова акцентирует, что для молодежи, сталкивающейся с разнообразными вызовами, гибкость и адаптивность становятся ключевыми. Участие в волонтерских проектах или студенческих организациях предоставляет молодым людям возможность «тренировать» лидерские навыки в безопасной среде [4].

3. Трансформационное лидерство: вдохновение и изменения

Трансформационное лидерство фокусируется на способности лидера вдохновлять последователей, трансформируя их ценности и поведение. Такие лидеры создают видение будущего, поддерживают инновации и развивают потенциал окружающих.

М. И. Прокохина выделяет ключевые характеристики трансформационных лидеров: индивидуальный подход к последователям, готовность к изменениям и умение мотивировать. В условиях быстро меняющегося мира эти качества особенно важны для молодежи, которой предстоит адаптироваться к неопределенности [9].

Также можем выделить следующие социологические аспекты лидерства в молодежной среде:

1. Социальная активность как катализатор лидерства

Социальная активность молодежи – участие в общественных движениях, волонтерских программах, политических и культурных инициативах – является важным фактором развития лидерских качеств.

С. Ю. Попова отмечает, что подобная деятельность позволяет молодым людям развивать коммуникативные и организационные навыки, необходимые для лидерства. Например, управление проектами в студенческих объединениях формирует ответственность и умение работать в команде [2].

А. А. Пронина добавляет, что социальная активность способствует формированию гражданской позиции. Молодежь, вовлеченная в решение общественных проблем, чаще проявляет инициативу и готова брать на себя ответственность [8].

2. Роль молодежи в обществе

Молодежь – движущая сила инноваций. Как отмечает Е. Ю. Зиненков, именно молодые люди становятся основными потребителями и создателями новых технологий. Однако их роль не ограничивается техническим прогрессом: они активно участвуют в решении экологических, образовательных и социальных проблем, продвигая идеи справедливости и устойчивого развития [3].

3. Вызовы, препятствующие развитию лидерства

Несмотря на потенциал, молодежь сталкивается с рядом социальных барьеров:

- Социальная изоляция: Неравный доступ к образованию и трудоустройству для жителей сельских районов и малообеспеченных семей.
- Давление общества: Скептицизм старшего поколения в отношении идей молодежи.

- Недостаток опыта: Отсутствие практических навыков и поддержки наставников.

Среди психологических особенностей молодежи выделяют:

1. Стремление к самореализации

Молодость – период активного поиска своего места в жизни. Е. Д. Антонова подчеркивает, что стремление к самореализации мотивирует молодежь брать на себя лидерские роли. Однако отсутствие четких ориентиров и поддержки может привести к разочарованию [1].

2. Потребность в признании

Молодые люди нуждаются в оценке своих достижений. П. Е. Полева указывает, что признание со стороны сверстников и наставников укрепляет уверенность в себе, тогда как его отсутствие снижает мотивацию [5].

3. Эмоциональная неустойчивость

Гормональные изменения, социальное давление и неопределенность будущего делают молодежь уязвимой к стрессу. А. В. Пономарев выделяет последствия эмоциональной неустойчивости: трудности в принятии решений, коммуникации и управлении конфликтами. Однако развитие эмоционального интеллекта помогает преодолеть эти барьеры [7].

Среди факторов, влияющих на развитие лидерских качеств выделяют следующие:

1. Образовательные программы и наставничество

Образовательные учреждения играют ключевую роль в формировании лидеров. Тренинги, мастер-классы и менторские программы помогают молодежи приобретать практические навыки:

- Управление проектами.
- Публичные выступления.
- Работа в команде.

2. Поддерживающая социальная среда

Создание условий для самореализации – основа развития лидерства. Волонтерские инициативы, молодежные форумы и грантовые конкурсы предоставляют платформу для реализации идей.

3. Преодоление социальных барьеров

Для снижения влияния вызовов необходимы:

- Программы по борьбе с социальной изоляцией (например, онлайн-курсы для сельской молодежи).
- Диалог между поколениями для уменьшения давления.
- Создание «безопасных пространств», где молодежь может экспериментировать без страха осуждения.

Теоретический анализ позволил выделить ключевые аспекты развития лидерских качеств в молодежной среде:

1. Теории лидерства (черт, ситуационная, трансформационная) дополняют друг друга, подчеркивая важность как личностных качеств, так и контекста.

2. Социальная активность и вовлеченность в общественные процессы являются катализаторами лидерства.

3. Психологические особенности молодежи (стремление к самореализации, потребность в признании) создают основу для развития лидерских качеств, но требуют поддержки для преодоления эмоциональной неустойчивости.

4. Факторы среды (образование, наставничество, инклюзивные программы) играют решающую роль в формировании лидеров.

Преодоление социальных и психологических барьеров, а также интеграция теоретических знаний в практические программы позволят максимально раскрыть лидерский потенциал молодежи, обеспечив общество новым поколением инициативных и ответственных лидеров.

Список литературы

1. *Антонова, Е. Д.* Стремление к самореализации как фактор развития лидерства / Е. Д. Антонова // Психология и педагогика. – 2021. – № 3. – С. 45–52.

2. *Долженко, Р. А.* Формирование профиля компетенций лидеров профессиональных экспертных сообществ / *Р. А. Долженко, С. Б. Долженко, А. С. Донская* // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. – 2021. – №55. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-profilya-kompetentsiy-liderov-professionalnyh-ekspertnyh-soobschestv (дата обращения: 15.03.2025).

3. *Зиненков, Е. Ю.* Лидерство в современном обществе: теория и практика / Е. Ю. Зиненков. – М. : Инфра-М, 2021. – 256 с.

4. *Орлова, Н. В.* Социальные навыки лидера / Н. В. Орлова // Социологические исследования. – 2022. – № 5. – С. 45–52.

5. *Полева, П. Е.* Потребность в признании у молодежи: мотивация и вызовы / П. Е. Полева. – М. : Издательство МГУ, 2022. – 280 с.

6. *Полосина, А. А.* Формирование позитивной социальной активности молодежи как проблема современного образования / А. А. Полосина // Международное сотрудничество в целях устойчивого развития : сб. ст. междунар. науч. ассамблеи, Москва, 04–07 окт. 2022 г. / под ред. И.В. Ильина. – М. : Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2023. – С. 256-259.

7. *Пономарев, А. В.* Эмоциональная неустойчивость молодежи: причины и последствия / А. В. Пономарев. – СПб. : Издательство СПбГУ, 2023. – 320 с.

8. *Пронина, Е. В.* Этапы развития лидерства / Е. В. Пронина // Психология и педагогика. – 2022. – № 3. – С. 45–52.

9. *Прокохина, М. И.* Проблемы развития лидерства у молодежи / М. И. Прокохина. – М. : Академия, 2023. – 320 с.

10. *Шилин, А. Ю.* Особенности развития социального потенциала молодежи в аспекте информационных трансформаций / А. Ю. Шилин // Международное сотрудничество в целях устойчивого развития : сб. ст. междунар. науч. ассамблеи, Москва, 04–07 окт. 2022 г. / под ред. И.В. Ильина. – М. : Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2023. – С. 338-342.

УДК 316.6

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ПОДРОСТКОВ В КЛАССНОМ КОЛЛЕКТИВЕ

В.А.Сазонова [1], ***А.В.Яковлева*** [2]

[1]-студент 3 курса факультета психологии; [2] ассистент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого» Тула, Россия

Аннотация. Данная статья рассматривает социализацию как ключевой процесс усвоения социальных норм, ценностей и ролей, акцентируя внимание на специфике данного феномена в подростковом возрасте и влиянии социальных сетей на данный процесс. Исследуются взгляды различных авторов на социализацию, особенно в контексте изменений, происходящих в личности подростка под воздействием социальных сетей.

Ключевые слова: социализация; социальные сети; кибербуллинг.

THE IMPACT OF SOCIAL MEDIA ON THE SOCIALIZATION OF TEENAGERS IN THE CLASSROOM

V.A. Sazonova [1], ***A.V. Yakovleva*** [2],

[1]-3rd year student of the Faculty Psychology;
[2] Assistant Professor of the Department of Psychology of Pedagogy,
Tolstoy Tula State Pedagogical University
Tula, Russia

Abstract. This article considers socialization as a key process of assimilation of social norms, values and roles, focusing on the specifics of this phenomenon in adolescence and the influence of social networks on this process. The article examines the views of various authors on socialization, especially in the context of changes occurring in the personality of a teenager under the influence of social networks.

Keywords: socialization; social media; cyberbullying.

Социализация как феномен, представляющий собой процесс усвоения индивидом социальных норм, ценностей и ролей, рассматривалась многими исследователями. В различных словарях можно найти множество определений этого понятия.

А.В. Мудрик рассматривал социализацию как процесс развития личности в период детства, отрочества и юности. Однако в более поздних исследованиях (60-е годы XX века) социализацию стали рассматривать как процесс, продолжающийся на протяжении всей жизни человека [1].

В трудах Л.С. Выготского, Л.И. Божович, Т.В. Драгуновой, Д.И. Фельдщтейна, Д.Б. Эльконина, и других исследователей представлены ключевые этапы и особенности развития подростков в возрасте от 10 до 14 лет.

С.Л. Рубинштейн, Л.И. Божович и другие авторы подчёркивают, что в этот период происходит качественное преобразование личности: открываются новые способности, осознаются собственные мысли, чувства, формируется круг интересов, складывается характер.

Л.С. Выготский даёт следующую характеристику подростку: «в структуре личности подростка нет ничего устоявшегося, завершённого и статичного, всё-это процесс перехода и становления» [2].

Общение представляет собой неотъемлемый элемент структуры личности, человеческих взаимоотношений и деятельности подростка в контексте развития современного социума. Подростки осваивают эффективные и бесконфликтные методы взаимодействия со сверстниками и взрослыми в условиях относительного социального равенства, а также учатся строить социальные взаимоотношения в коллективе.

Зарубежные и отечественные исследователи по-разному подходят к изучению проблемы коллективных отношений. Так, П.И. Фельштейн предлагает слдующее определение коллективных отношений: это взаимная готовность субъектов к определённому типу взаимодействия. Готовность к взаимодействию сопровождается эмоциональными переживаниями, которые могут быть как положительными, так и отрицательными.

Л.С. Выготский же отмечает, что коллективные отношения могут быть настолько притягательными, что дети могут забывать об уроках и домашних обязанностях. Формирование коллективной привлекательности, лежащей в основе дружеских отношений, имеет свою специфику в зависимости от возраста и условий, в которых возникают эти отношения.

Для участников коллектива свойственно стремление к разделению на группы. В процессе коммуникации, когда индивиды обнаруживают точки соприкосновения в своих устремлениях и предпочтениях, можно с уверенностью утверждать, что фундамент для формирования единства уже заложен.

Нередко группы формируются вокруг музыкальных предпочтений, модных тенденций, спортивных увлечений или даже идеологических убеждений, что позволяет подросткам находить соратников и формировать собственную идентичность. Подростковый возраст характеризуется стремлением к поиску своего места в мире, и субкультурные сообщества становятся для молодых людей своеобразной средой, где они могут найти единомышленников, поддержку и понимание.

Вопрос о том, как создать и укрепить отношения в коллективе среди подростков в процессе обучения, является одним из ключевых в их жизни. Все

специалисты в области психологии единодушны в том, что коллективные отношения играют важную роль в формировании личности подростка. Этот этап является критическим для формирования основных структурных элементов личности. От того, каким образом будут складываться коллективные отношения среди подростков в рамках временного детского объединения, зависит формирование их будущей личности.

Социальные сети способны активизировать процесс формирования групп и субкультур, предоставляя им возможность обмениваться информацией и проводит совместные мероприятия. С одной стороны, это может способствовать укреплению дружеских отношений и повышению сплочённости коллектива. С другой стороны, это может привести к обособлению тех, кто не входит в определённую группу или не разделяет её взгляды.

В современном мире социальные сети стали источником модных тенденций, актуальных тем и законодателями практически во всех сферах человеческой деятельности. В последние десятилетия социальные сети прочно вошли в жизнь молодого поколения, став неотъемлемым атрибутом их существования. Подростки активно используют платформы, такие как ВКонтакте, Одноклассники и другие, для коммуникации, самовыражения и поиска информации. Это явление оказывает существенное воздействие на процесс социализации молодых людей в школьной среде, который можно рассмотреть с различных точек зрения. Участие в социальных сетях позволяет подросткам «быть на одной волне» со сверстниками, расширять круг общения и в то же время подчёркивать и демонстрировать свою уникальность. Это также даёт возможность находит интересующие сообщества, делиться своими увлечениями, интересами и хобби.

Исследователи А.Е. Войкунский, О.В. Смыслова и Ю.Д. Бабаева рассмотрели возможности социальных сетей, которые предоставляют подросткам возможность установить и поддерживать связи не только с одноклассниками, но и с ровесниками из других городов и стран. Психологический опыт формируется в процессе активного взаимодействия с социумом, включающего в себя развитие коммуникативных навыков, таких как умение вести диалог, слушать и понимать собеседника, а также удовлетворение потребности в признании или, напротив, в сохранении анонимности. Кроме того, общение предоставляет возможность для обмена настроением и эмоциональным состоянием, что способствует созданию более глубоких связей между людьми [3].

Социальные сети играют важную роль в процессе формирования идентичности подростков. Они могут экспериментировать с различными

образами и ролями, получая обратную связь от своих сверстников. Однако такая зависимость от мнения окружающих может привести к снижению самооценки и развитию неуверенности в себе, особенно если подросток сталкивается с киберагрессией, хейтингом, троллингом, флеймингом и кибербуллингом.

В качестве наиболее распространённого определения киберагрессии можно привести формулировку Дороти Григг: «Киберагрессия- это преднамеренное причинение вреда одному человеку или группе людей с помощью цифровых устройств, которое воспринимается как оскорбительное, унизительное, наносящее ущерб или нежелательное».

Большинство подростков считают, что киберагрессия может быть использован для выражения своей позиции или мнения. Это говорит о том, что у молодёжи недостаточно навыков разрешения конфликтов, и они предпочитают деструктивные стратегии поведения, которые направлены на унижение достоинства другого человека, вместо того чтобы использовать эффективные методы.

Кибербуллинг- это форма онлайн-травли, которая отличается массовостью, регулярностью, продолжительностью и тесной связью с реальной травлей. Травля в виртуальном пространстве может принимать разнообразные формы, начиная от оскорблений в комментариях и угроз и заканчивая распространением ложной информации и дискредитацией. Это наиболее опасная форма киберагрессии которая может вызывать серьёзные последствия и сильные эмоциональные переживания.

Несмотря на возможные негативные последствия, социальные сети также могут иметь положительное влияние на социализацию подростков. Они могут использовать платформы для совместного выполнения учебных проектов, обмена идеями и поддержки друг друга в трудные времена. Это может укрепить отношения между одноклассниками и создать более гармоничную атмосферу в классе.

Важно найти гармонию между использованием социальных сетей и развитием навыков общения в реальной жизни. Необходимо научить подростков критически мыслить и ответственно относиться к контенту, который они потребляют. Это поможет снизить негативное влияние виртуального мира на их социализацию в классе.

Влияние социальных сетей на социализацию подростков в классном коллективе является многогранным и противоречивым. С одной стороны, они открывают новые возможности для общения и самовыражения, а с другой- создают риски, связанные с кибербуллингом и социальной изоляцией. Важно,

чтобы родители и педагоги осознавали эти аспекты и помогали подросткам находить баланс между виртуальным общением и реальными взаимодействиями в классе. Создание безопасной и поддерживающей среды как в интернете, так и вне его может способствовать более здоровой социализации подростков.

Список литературы

1. *Мудрик, А. В.* Социальная педагогика: учебник для студентов педагогических вузов / под ред. В. А. Сластенин. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 5-е изд. – 200 с.

2. *Выготский, Л. С.* Собрание сочинений: В 6-ти т. Т.4: Детская психология / под ред. Д. Б. Эльконин. – М. : Педагогика, 1984. – 432 с.

3. *Войкунский, А. Е.* Гуманитарные исследования в Интернете / А. Е. Войкунский. – М. : «Можайск-Терра», 2000. – 432 с. – ISBN 5-7542-0074-9.

УДК 159.922.7

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В ОБУЧЕНИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СОЦИАЛИЗАЦИЮ

Н. Н. Халманова,
магистрант 1 курса педагогического факультета
Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова
г.Караганда (Республика Казахстан)
natasha_2992@mail.ru
Науч.рук. – ***Ж. А. Карманова,*** *д.п.н., доцент*

Аннотация. В статье рассматриваются нейропсихологические трудности обучаемости, связанные с незрелостью мозга, влияющей на внимание, саморегуляцию и социализацию. Анализируются причины и классификация нарушений, предлагаются коррекционные упражнения. Исследование подтвердило эффективность нейропсихологического подхода: улучшились показатели внимания, мотивации и социализации. Внедрение данных методов способствует успешному обучению и социализации обучающихся.

Ключевые слова: нейропсихологический подход; социализация; эмоциональная регуляция; трудности обучения; психологические и возрастные особенности современных детей.

NEUROPSYCHOLOGICALBARRIERSINLEARNINGANDTHEIRIMPACTONEDUCATIONALSOCIALIZATION

N.N.Khalmanova,
1st year Master's student at the Faculty of Education
KaragandaUniversitynamed after academicianE.A.Buketov
Karaganda (Republic of Kazakhstan)
Scientific supervisor - ***J.A.Karmanova,*** *Doctor of Pedagogical Sciences,*
Associate Professor

Abstract. Thearticlediscussesneuropsychologicallearningdifficultiesassociatedwithbrainimmaturityaffectingattention,self-regulation, andsocialization. The causesandclassification of disorders are analyzed, correctiveexercises are proposed. The studyconfirmed the effectiveness of the neuropsychologicalapproach:improvedindicators of attention,motivationandsocialization. The implementation of thesemethodscontributes to the successfullearningandsocialization of students.

Keywords: neuropsychologicalapproach; socialization; emotionalregulation; learningdifficulties; psychologicalandagecharacteristics of modernchildren.

На сегодняшний день отмечается резкое увеличение числа детей с проблемами обучаемости, вызванными нарушениями эмоционально-волевой сферы и регуляции собственной деятельности, что выражается в импульсивном поведении, сниженной концентрации внимания и отсутствии

организованности, что обусловлено функциональной незрелостью головного мозга.

Современное поколение обучающихся обладает рядом психологических и возрастных особенностей, которые оказывают влияние на качество образовательного процесса и требуют современных методов решения возникающих трудностей. К таким особенностям можно отнести: «восьмисекундное внимание» - не переваривают объемную информацию; тяжело дается удерживать в голове получаемые сведения. Также следует отметить, что современные дети рождаются со смартфоном или планшетом в руках в следствие чего поток информации поступающий в больших объемах, не соответствующей возрастным особенностям ребенка, способствует повышенной возбудимости, чувствительности, неспособности к длительной концентрации, излишней подвижности и, в некоторых случаях, гиперактивности. Все эти особенности необходимо учитывать при построении образовательного процесса и работе со слабоуспевающими учениками.

Следует отметить то, что одним из ключевых аспектов формирования и развития личности ребенка в образовательном процессе является социализация учеников, обеспечивающая усвоение общественно значимых норм и ценностей. По определению А.В. Мудрика, социализация представляет собой процесс освоения индивидом социального опыта, включающего систему знаний, социальных установок и моделей поведения, необходимых для функционирования в обществе [1]. В школьной среде социализация происходит в рамках образовательного процесса, что предполагает не только академическое развитие, но и формирование коммуникативных компетенций, эмоционального интеллекта и навыков саморегуляции.

Обучающиеся с нейропсихологическими трудностями часто испытывают сложности как в обучении, так и во взаимодействии с окружающими. Нарушения когнитивного характера препятствуют эффективному освоению учебного материала, а также создают барьеры в социальном взаимодействии, что может приводить к маргинализации таких детей в школьном сообществе. В связи с этим,именно нейропсихологический подход в преодолении трудностей, возникающих в обучении, помогает решить данную проблему и способствует полноценному обучению, гармоничному развитию личности школьника и социализации в образовательном процессе [2].

Наука в данной области все еще находится на начальном этапе своего развития, и эта проблема требует первоочередного детального изучения. С одной стороны, нейропсихология помогает определить, какие участки мозга и функциональные системы были нарушены или остались несформированными,

что позволяет выявить причины возникающих у ребенка трудностей как в процессе развития, так и в учебной деятельности. С другой стороны, она предлагает специализированные методики, способные способствовать коррекции и преодолению этих затруднений. Справиться с затруднениями в учебном процессе школьников можно путем включения развивающих нейропсихологических упражнений, направленных на развитие определенных зон и функций мозга.

Давайте обратим наше с вами внимание на подход Н.А. Цветаевой, которая классифицирует общие тенденции незрелости мозговых структур детей, наглядно представленных на рисунке 1 [3].

Рисунок 1 – Классификация незрелости мозговых структур

На первый план выходит недостаточная зрелость первого (энергетического) блока, отвечающего за фоновую регуляцию любой деятельности. Такой ученик быстро устает, из-за чего не может долго концентрироваться на одном виде работы. При этом он может обладать высоким интеллектом и хорошими способностями к обучению, но его «энергетических запасов» хватает лишь на короткий промежуток времени. В результате, выкладываясь на уроках, дома он нередко становится капризным и раздражительным без видимой причины.

Необходимо отметить, что дети с дефицитом функций третьего блока, отвечающего за программирование и контроль, зачастую не соблюдают общепринятые нормы поведения и правила. Они могут неожиданно встать во время урока и начать ходить по классу, заниматься своими делами вместо выполнения задания или отвлекать окружающих. Также им трудно запомнить, что перед ответом нужно поднять руку. Такие ученики испытывают сложности в социальной адаптации и плохо приспосабливаются к школьным требованиям.

Следующими в рейтинге незрелости мозговых структур среди нарушений, связанных с незрелостью мозговых структур, следует выделить недостаточное развитие второго блока. Это приводит к проблемам с запоминанием информации и затруднениям в пространственной ориентации.

Для эффективного преодоления указанных трудностей необходимо рассмотреть возможные пути их решения.

Первая группа трудностей - недостаток формирования сложных двигательных навыков по организации и структуре (неуклюжесть, пишет как курица лапой, дефицит внимания, гиперактивность и др.).

Для действенного решения данных трудностей необходимо применять упражнения, направленные на развитие последовательной организации движений, совершенствование моторики кисти, формирование навыков саморегуляции и повышение концентрации внимания. В практике работы с учениками высокую эффективность демонстрируют приемы, включающие кинестетические упражнения, развивающие координацию и точность движений, а также ритмические задания, способствующие формированию способности к планированию действий.

Вторая группа трудностей связана с когнитивными процессами: заменами и пропусками букв, неполным написанием слов, сложностями в понимании речи и абстрактном мышлении. Они обусловлены нарушениями второго блока мозга, отвечающего за обработку информации. Коррекция возможна через упражнения на развитие сенсорного восприятия.

Рассмотрим последнюю группу трудностей, которая связана с несформированностью регуляторного и энергетического компонентов.

Коррекция данных нарушений требует комплексного подхода, включающего развитие навыков самоконтроля, повышение устойчивости внимания и увеличение уровня психической и физической выносливости. Применение техник, направленных на развитие произвольной регуляции деятельности, способствует повышению учебной мотивации и формированию устойчивых механизмов самоуправления, что в конечном итоге облегчает процесс образовательной социализации[4].

Эффективность предложенного нейропсихологического подхода подтверждена результатами диагностического исследования, проведенного на констатирующем и итоговом этапах. Данный подход апробирован в 4-х классах (11 чел.), 5-х классах (13 чел.). Всего 24 ученика. Первичный анализ выявил выраженные трудности у школьников в регуляции внимания, работоспособности, а также низкий уровень школьной мотивации и социализации, что наглядно представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Сравнительный анализ диагностических показателей учеников на констатирующих и итоговом этапах исследования

Наименование методики	Тест на интеллектуальную лабильность для выпускников начальной школы и подростков			Мониторинг динамики социализации			Методика «Таблицы Шульте»			Методика «Оценка уровня школьной мотивации Н.Г.Лускановой»		
Показатель	Интеллектуальная лабильность			Социализация			Работоспособность и устойчивость внимания			Школьная мотивация		
Уровень	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
Стартовый срез 1	0%	58%	42%	13%	42%	45%	17%	29%	54%	13%	25%	62%
Итоговый срез 2	25%	62%	13%	29%	63%	8%	33%	50%	17%	33%	77%	0%

На констатирующем этапе высокая интеллектуальная лабильность не зафиксирована (0%), средний уровень отмечен у 58% (14 чел.), низкий — у 42% (10 чел.). Высокий уровень социализации наблюдался у 13% (3 чел.), средний - у 42% (10 чел.), низкий - у 45% (11 чел.). По результатам теста «Таблицы Шульте» высокую устойчивость внимания, динамику работоспособности и эффективность работы продемонстрировали 17% (4 чел.), средний уровень отмечен у 29% (7 чел.), низкий - у 54% (13 чел.). Высокую школьную мотивацию имели 13% (3 чел.), среднюю - 25% (6 чел.), низкую - 62% (15 чел.).

После 17-недельного применения нейропсихологических упражнений была проведена итоговая диагностика, результаты которой свидетельствуют о положительной динамике. Доля учеников с высоким уровнем интеллектуальной лабильности увеличилась на 25%, со средним - на 4%, при этом число учеников с низким уровнем снизилось на 29%. Социализация также улучшилась: высокий уровень возрос на 16%, средний - на 21%, низкий уменьшился на 37%. Показатели устойчивости внимания, динамики работоспособности и эффективности деятельности продемонстрировали аналогичную положительную динамику (рост высокого уровня на 16%, среднего - на 21%, снижение низкого на 37%). Существенные изменения зафиксированы в школьной мотивации: высокий уровень увеличился на 20%, средний - на 52%, низкий снизился на 62%. Полученные результаты подтверждают эффективность применения нейропсихологических упражнений, направленных на преодоление трудностей в обучении и их положительное влияние на когнитивное и социальное развитие школьников.

В заключении, можно сделать следующий вывод, что применение нейропсихологических упражнений позволяют преодолеть трудности в обучении школьникам путем развития определенных зон и функций коры головного мозга. Именно использование нейропсихологических упражнений и развивающих игр способствует активному формированию различных компонентов психической деятельности, помогают развивать навыки саморегуляции, контроля действий, моторики, а также пространственное, зрительное и слуховое восприятие наряду с другими важными когнитивными процессами, которые необходимы для успешного обучения и социализации школьника.

Список литературы

1.Мудрик А. В. Социализация человека / А. В. Мудрик. - 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Московского психолого-социального института, 2011. – 623 с.

2. Шалгимбекова, А. Б. Компетентностный подход в современном казахстанском образовании / А. Б. Шалгимбекова // Вестник КазНУ. Серия «Педагогическая наука». – 2006. – № 2 (18). – С.84.

3. Глозман, Ж. М. Комплексная коррекция трудностей обучения в школе / Ж.М. Глозман, А.Е. Соболева. – М. : Смысл, 2019. – 544 с.

4. Ахмадуллин, Ш. Т. Нейрогимнастика. Развиваем мозг ребенка. 4–6 лет: учебник / Ш. Т. Ахмадуллин. – СПб. : Издательский Дом «Нева», 2022. – 160 с.

УДК 159.9

ДЕТСКИЕ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВА: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Е.В. Хирина [1], А.В.Яковлева [2]
[1]-студент 3 курса факультета психологии;
[2] ассистент кафедры психологии и педагогики,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»
Тула, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния цифровых платформ на современных детей. В работе рассматриваются ключевые аспекты функционирования онлайн-сообществ, созданных специально для детской аудитории, и их роль в развитии личности ребенка. Особое внимание уделено анализу потенциальных рисков.

Ключевые слова: онлайн- сообщества, Интернет, возможности, риски.

ONLINE CHILDREN'S COMMUNITIES: RISKS AND OPPORTUNITIES

E.V. Khirina [1], A.V. Yakovleva [2],
[1]-3rd year student of the Faculty Psychology
;[2] Assistant Professor of the Department of Psychology of Pedagogy,
Tolstoy Tula State Pedagogical University
Tula (Russia)

Abstract. The article is devoted to the study of the impact of digital platforms on modern children. The paper examines the key aspects of the functioning of online communities created specifically for children and their role in the development of a child's personality. Special attention is paid to the analysis of potential risks.

Keywords: online communities, Internet, opportunities, risks.

В настоящее время подростки и молодые люди активно общаются преимущественно через виртуальные коммуникационные сети, где формируются как формальные, так и неформальные молодежные сообщества. Общение в социальных сетях стало новой формой взаимодействия не только для каждого отдельного молодого человека, но и для его отношений со сверстниками [1]. Большинство подростков сегодня предпочитают проводить время в социальных сетях, которые зачастую становятся источником «хорошего настроения». В этих сетях они организуют свой досуг, следят за последними новостями и наблюдают за событиями [2].

Детские онлайн-сообщества — это виртуальные платформы или пространства, где дети взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, участвуют в играх и обсуждениях, а также развивают социальные навыки. Онлайн- сообщества могут принимать различные формы:

форумы, социальные сети, группы в мессенджерах и специализированные платформы. Виртуальные сообщества помогают развивать социальные навыки и уверенность в себе. Основное взаимодействие у школьников выстраивается со следующими сообществами: «Российский союз молодежи», «Большая перемена», «Российское движение школьников» (РДШ), «Волонтеры Победы» [3].

Многие детские онлайн-сообщества предлагают образовательные ресурсы, такие как интерактивные игры, курсы и мастер-классы. Дети изучают новые темы, развивают творческие способности и улучшают навыки в различных областях, таких как программирование, искусство или языки. Это делает обучение более увлекательным и доступным. Более того, онлайн-сообщества часто создают поддерживающую среду, где дети могут делиться своими работами, получать отзывы и находить вдохновение у сверстников.

Онлайн-сообщества позволяют детям взаимодействовать с ровесниками из разных стран и культур. Это помогает развивать межкультурное понимание и толерантность, а также расширяет кругозор. Дети обмениваются опытом, учатся друг у друга и находят общие интересы, они получают возможность участвовать в дискуссиях на различные темы, от научных открытий до вопросов искусства и культуры.

Виртуальные сообщества часто организуют совместные проекты, конкурсы и мероприятия. Это может быть создание совместного контента, участие в челленджах, организация виртуальных встреч, создание мультфильмов, разработка игр, что способствует укреплению дружбы и взаимопониманию между участниками.

Некоторые сообщества предоставляют доступ к профессиональным педагогам, психологам и другим специалистам, которые оказывают помощь детям в трудных ситуациях. Такой подход позволяет обеспечить комплексную поддержку, учитывающую не только академические, но и эмоциональные, социальные потребности ребенка. Специалисты проводят индивидуальные консультации, групповые занятия и тренинги, направленные на развитие навыков преодоления трудностей, повышение самооценки и улучшение межличностных отношений.

В детских онлайн –сообществах, которые несут пользу, участники всегда поддерживают друг друга, делятся опытом и оказывают помощь в трудных ситуациях, обсуждения ведутся в конструктивной манере, без агрессии и оскорблений. В сообществе приветствуется обмен разными точками зрения, даже если они расходятся с мнением большинства, нет давления на участников, чтобы они придерживались одной единственной позиции.

Несмотря на множество преимуществ, детские онлайн- сообщества также несут в себе ряд рисков. Рассмотрим основные из них.

Одним из самых серьезных рисков является кибербуллинг — травля в интернете. Характерными чертами такой онлайн-жестокости являются умышленные агрессивные и последовательные действия в течение длительного времени со стороны одного или группы людей, направленные против жертвы, которая не может за себя постоять. Дети могут стать жертвами насмешек, угроз или агрессивного поведения со стороны других пользователей, что может негативно сказаться на их психическом здоровье. Кибербуллинг принимает различные формы: от распространения личной информации и фотографий без согласия до создания фейковых аккаунтов и рассылки оскорбительных сообщений. Последствия кибербуллинга могут быть разрушительными для детской психики. Жертвы часто испытывают чувство стыда, страха, беспомощности и изоляции. Это приводит к тревожным расстройствам, проблемам со сном и питанием, а в самых тяжелых случаях - к суицидальным мыслям.

В интернете существует множество ресурсов с неподобающим контентом, который может быть доступен детям. Это включает насилие, порнографию или другие темы, которые не предназначены для несовершеннолетних. Свободный доступ к такой информации несет серьезные риски для психического и эмоционального развития ребенка. Неокрепшая психика может быть травмирована увиденным. Помимо психологических последствий, неподобающий контент искажает восприятие мира, формирует неправильные ценности и нормы поведения. Ребенок начинает воспринимать насилие как норму.

Дети могут не осознавать опасности, связанные с раскрытием личной информации. Общение с незнакомыми людьми в интернете приводит к потенциально опасным ситуациям. Недостаток зрелости и критического мышления делает их уязвимыми для манипуляций и обмана. Злоумышленники часто используют личные данные для вымогательства, или даже физического преследования. В сообществах могут присутствовать взрослые пользователи, маскирующиеся под детей, чтобы получить доверие и манипулировать ребенком. Это включает в себя попытки склонить к опасным действиям, вымогательство денег или личную встречу.

Частое пребывание детей в онлайн-сообществах приводит к зависимости от интернета, что негативно сказывается на учебе, физическом здоровье и межличностных отношениях. Постоянная доступность информации и развлечений в сети создает иллюзию неисчерпаемого источника

удовлетворения, что стимулирует проводить все больше времени онлайн. Зависимость от онлайн-взаимодействия приводит к снижению качества реальных социальных взаимодействий. Дети становятся менее уверенными в себе при общении лицом к лицу и испытывают трудности в установлении отношений в реальной жизни. Недостаток реальных контактов ухудшает социальные навыки, такие как эмпатия, умение вести диалог и строить доверительные отношения.

В новом жизненном пространстве молодежи – онлайн- пространстве – объективно существует целый ряд деструктивных сообществ. Чтобы распознать такое сообщество, важно обратить внимание на несколько ключевых признаков. В деструктивных группах часто используется агрессивный тон общения, который направлен на унижение оппонентов, угрозы или даже призывы к насилию, участники могут регулярно использовать ненормативную лексику, оскорбления и насмешки над другими людьми. Нередко такие сообщества винят внешние силы или определённые группы людей (например, этнические, религиозные, политические) в своих проблемах. Деструктивные сообщества могут пытаться изолировать своих членов от внешнего мира, ограничивая доступ к альтернативной информации и поддерживая внутригрупповую изоляцию, могут навязывать членам строгие правила поведения и коммуникации вне группы, контролировать контакты с друзьями и семьёй. Нередко лидеру деструктивного сообщества приписываются сверхъестественные качества, а его авторитет ставится выше всех остальных, члены группы могут поклоняться лидеру, беспрекословно следуя его приказам и решениям.

Особое внимание хотелось бы уделить цифровому насилию в отношении детей, в частности онлайн- грумингу, который нередко встречается в деструктивных онлайн- сообществах. Онлайн-груминг представляет собой сексуальное домогательство к детям, осуществляемое через сеть «Интернет». Обычно совершеннолетний преступник сам находит жертву в социальных сетях, отправляя ей запрос на дружбу с использованием своего настоящего или вымышленного аккаунта. Постепенно они начинают общаться, делиться новостями и переживаниями. Преступник стремится завоевать доверие, уважение и привязанность ребенка. В дальнейшем он начинает обсуждать сексуальные темы, расспрашивать об интимной жизни, отправляет фотографии обнаженного тела и просит ответные снимки. Если подросток соглашается, ему предлагают перейти на видеообщение, где начинается процесс его развращения. Онлайн-груминг и последующее растление наносят жертвам серьёзные психологические травмы, а встречи с грумерами в реальной жизни

могут привести к тяжким преступлениям против половой неприкосновенности подростков, включая фактический сексуальный контакт.

Для минимизации рисков и обеспечения безопасности детей в интернете необходимо комплексное взаимодействие всех заинтересованных сторон — родителей, педагогов, разработчиков программного обеспечения и государственных органов. Важно развивать цифровые навыки у детей такие, как создание надежных паролей, защита личных данных, осторожность с незнакомцами, безопасное скачивание файлов, контроль за временем, проведенным в интернете. Также необходимо совершенствовать законодательную базу и механизмы контроля за содержанием и доступностью онлайн-контента.

Детские онлайн-сообщества обладают большим потенциалом для развития и образования, однако требуют внимательного подхода и постоянного мониторинга для защиты прав и благополучия юных пользователей.

Список литературы

1. *Панченко, И. М.* Социальные сети как новая форма коммуникации: польза или опасность для общества? / И.М. Панченко // Социология науки и технологий. – 2018. – Т. 9, № 2. – С. 86-95.

2. *Рогач, О. В.* Анализ влияния социальных сетей на современных подростков: ключевые проблемы и деструктивные последствия / О. В. Рогач, Е. В. Фролова // Вестник Пермского ун-та. Философия. Психология. Социология. – 2022. – № 2. – С. 305-314.

3. *Маякова, Е. В.* Социальные сети молодежных сообществ: особенности контента / Е. В. Маякова, А. Э. Тер- Григорян, А. О. Блинова // Научно-педагогическое обозрение. – 2024. – № 2(54). – С. 75-84.

4. *Годик, Ю. О.* Угрозы и риски безопасности детской и подростковой интернет-аудитории / Ю.О. Годик // Вестник Московского университета. – 2011. – № 10. – С. 115-129.

5. *Сидоренко, Э. Л.* Цифровое насилие в отношении детей: понятие, виды и особенности квалификации / Э.Л. Сидоренко // Lex russica. – 2024. – Т. 77, № 12. – С. 68-83.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНФЛИКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

А. Д. Хрипкова [1], ***К. С. Шалагинова*** [2]
[1]студент 3 курса факультета психологи; [2] канд. психол. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»
г. Тула (Российская Федерация)
nastkhr@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается роль формирования конфликтной компетентности в условиях цифровизации. Автор дает определение понятию «конфликтная компетентность», выделяет её компоненты. В материале представлено обоснование актуальности формирования конфликтной компетентности в подростковом возрасте. Автор анализирует понятие «цифровизация», выделяет ей роль в межличностных отношениях. В тексте выявлены аспекты протекания взаимодействия школьников в контексте цифровизации.

Ключевые слова: конфликтная компетентность; цифровизация; подростки; коммуникация.

FEATURES OF THE FORMATION OF CONFLICT COMPETENCE OF A TEENAGER IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

A. D. Khripkova [1], ***K. S. Shalaginova*** [2]
[1] 3rd year student of the Faculty of Psychology; [2] PhD in Psychology, Associate Professor,
L. N. Tolstoy Tula State Pedagogical University
Tula (Russian Federation)

Abstract. The article examines the role of conflict competence formation in the context of digitalization. The author defines the concept of "conflict competence" and identifies its components. The article provides a justification for the relevance of conflict competence formation in adolescence. The author analyzes the concept of "digitalization" and highlights its role in interpersonal relationships. The text reveals aspects of the interaction of schoolchildren in the context of digitalization.

Keywords: conflict competence; digitalization; teenagers; communication.

.

Рассматривая образовательное пространство как возможность получения уникального опыта взаимодействия, нельзя исключать вероятность возникновения противоположных интересов в процессе коммуникации. Современный школьник в процессе взаимодействия со сверстниками, педагогами, родителями может попасть в конфликтную ситуацию. Для того, чтобы учащийся смог не только разрешить возникшее противоречие, но и

получить определенную пользу, необходимо способствовать процессу формирования конфликтной компетентности.

По мнению М. В. Башкина, конфликтная компетентность — это способность человека оптимальным способом преодолевать возникающие противоречия, противостоять деструктивному влиянию конфликтов и умение их конструктивно разрешать. В качестве её структуры можно выделить следующие компоненты: когнитивный, регулятивный и поведенческий. К первому критерию можно отнести теоретические знания и критичность мышления, позволяющая оценить полученную информацию. Регулятивный компонент также можно разделить на эмоциональный (способность управлять эмоциями), волевой (саморегуляция в конфликте) и рефлексивный (оценка собственных действий). Мотивационный критерий характеризуется внутренними ресурсами и побуждениями личности, детерминирующими поведение в конфликте [1].

Формирование конфликтной компетентности у подростков является одной из задач современного образования и воспитания. Это связано с тем, что подростковый возраст — это период активного социального становления, когда молодые люди учатся взаимодействовать с окружающими, выстраивать отношения и разрешать возникающие противоречия.

Актуальность формирования конфликтной компетентности определяется возрастными особенностями. Согласно Д. Б. Эльконину, в подростковом возрасте (11-15 лет) ведущим видом деятельность является интимно-личностное общение [2]. Это подразумевает развитие основных новообразований именно в процессе коммуникации со сверстниками. Общение, которое осуществляется на этом возрастном этапе определяет формирование личности в дальнейшем. Таким образом, развитие конфликтной компетентности сделает опыт взаимодействия со сверстниками успешным и более комфортным.

В современном мире конфликты — это часть повседневной жизни, однако, в связи с актуальными условиями цифровизации и глобализации, они стали приобретать новые черты. Например, конфликты теряют свою локальность, т.к. зачастую сопровождаются вовлечением в него третьих лиц. Таким образом, цифровизация — это реализация и внедрение цифровых технологий во все сфера жизни общества [3].

Цифровизация как всеобъемлющий процесс оказывает влияние и на сферу межличностной коммуникации. Цифровые технологии встречаются в любой сфере жизни, внедряются в каждую организацию, что, несомненно, имеет как плюсы, так и минусы. С одной стороны, цифровизация образования

открывает новые возможности для формирования этих навыков. Использование интерактивных тренингов, онлайн-симуляций и игровых методов позволяет моделировать конфликтные ситуации и обучать подростков эффективным стратегиям их разрешения. С другой стороны, цифровая среда также создаёт риски, такие как кибербуллинг и информационная перегрузка, что требует дополнительного внимания к вопросам цифрового этикета и цифровой безопасности [4].

В настоящее время непосредственное общение с помощью вербальной и невербальной коммуникации теряет свою актуальность. Это происходит из-за популярности различных соцсетей и мессенджеров, в которых можно обмениваться информацией без личного контакта. Это, безусловно, благоприятно, с точки зрения профилактики и предотвращения конфликтов. Однако описанная сторона цифровизации пагубно влияет на процесс формирования коммуникативной компетентности и навыков общения, деформируя их [5]. В условиях активной цифровизации общества формирование конфликтной компетентности у подростков приобретает особую значимость. Цифровая среда, включая социальные сети, мессенджеры и онлайн-платформы, становится новым пространством для взаимодействия, где конфликты подкрепляются виртуальный общением и анонимностью участников, что создает иллюзию безнаказанности за нарушения социальных норм общения.

Конфликтная компетентность является условием формирования конструктивного поведения в конфликте, т.е. совокупность слов и действий, направленных на улучшение взаимоотношений между сторонами, снижение эмоционального напряжения и предотвращение негативных последствий. В связи с этим формирование навыков конструктивного поведения у подростков, представителей цифрового поколения, будет наиболее эффективным при условии реализации психолого-педагогической работы. Необходимо учитывать особенности поведения современных подростков в конфликтных ситуациях и включать в себя следующие аспекты: повышение осведомлённости о причинах и специфике конфликтов, стратегий поведения и развитие эмпатии.

Для достижения этих целей педагог может задействовать разнообразные методы, такие как групповая работа, игровые техники, дискуссии, рефлексивные практики, а также цифровые средства — видеоматериалы, презентации, онлайн- игры, виртуальные доски и т.д. Например, создание мини-игры онлайн на основе кейс-технологий. Там может быть представлен какой-либо конфликт, учащемуся предлагается ознакомиться с ним поближе. С помощью соответствующих кнопок, он может переключаться и продолжать

игру за других участников конфликта, ему представляется позиция и точка зрения каждого. Школьникам предлагается прокомментировать ситуацию, найти компромиссное решение и урегулировать конфликт. Таким образом, использование цифровых педагогических средств позволит не только адаптировать обучение к потребностям цифрового поколения, но и повысить мотивацию учащихся.

Таким образом, формирование конфликтной компетентности подростков в условиях цифровизации должно быть направлено на развитие навыков адаптации к новым формам взаимодействия, умения анализировать и разрешать конфликты как в реальной, так и в виртуальной среде. Это не только способствует личностному развитию молодых людей, но и помогает создать более гармоничную и безопасную среду для их взаимодействия. Развитие данных навыков важно для успешной социализации, профилактики негативных явлений и подготовки подростков к будущим профессиональным и личным вызовам.

Список литературы:

1. *Башкин, М. В.* Конфликтная компетентность: метод. указания / М. В. Башкин; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2014. – 72 с.

2. *Барсукова, А.Е.* Возрастная периодизация психического развития по Даниилу Борисовичу Эльконину / А. Е. Барсукова // Современные научные исследования и инновации. – 2020. – № 6. – С. 42.

3. *Вишневский, К. О.* Цифровые технологии в российской экономике / К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг, В.В. Дементьев и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2021. – 116 с.

4. *Богомолова, Ю. А.* Влияние цифровизации на протекание конфликтов / Ю.А. Богомолова, А.Ю. Синякова // Актуальные исследования. – 2022. – №23(102). – С. 95-97.

5. *Юровицкий, С. Я.* Эмоциональный интеллект и конфликтологическая компетентность в условиях цифровизации / С.Я. Юровицкий // Вестник ГУУ. – 2021. – №6. – С. 177-182.

УДК 159.9

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА В КОНТЕКСТЕ УЗБЕКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Б. Д. Эрназаров,
студент 4 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»,
Джизакский государственный педагогический университет имени Абдуллы Кадирия
г. Минск (Республика Беларусь)
e-mail: irishazhu@mail.ru
Науч. рук. – ***И. С. Журавкина****, к.пс.н., доцент*

Аннотация. Статья посвящена анализу ценностных ориентаций обучающихся юношеского возраста. Проведен анализ понятия «ценностные ориентации», рассмотрены психологические особенности юношеского возраста. Представлены результаты исследования ценностных ориентаций обучающихся юношеского возраста.

Ключевые слова: ценностные ориентиры; юношеский возраст.

VALUE ORIENTATIONS OF YOUNG STUDENTS IN THE CONTEXT OF UZBEK CULTURE

B. D. Ernazarov,
4th year student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
UO "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank",
Jizzakh State Pedagogical University
named after Abdulla Kadiriy
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific supervisor - ***I. S. Zhuravkina****, PhD in Psychology, Associate Professor*

Abstract. The article is devoted to the analysis of value orientations of adolescent students. The concept of "value orientations" is analyzed, and psychological characteristics of adolescence are considered. The results of the study of value orientations of adolescent students are presented.

Key words: value orientations; adolescence.

Период ранней юности – это важный этап в жизни человека, когда формируется его мировоззрение, отношение к себе и окружающему миру. В это время происходит активный поиск собственного "Я", осознание жизненных целей, выбор будущего пути. Одним из ключевых факторов, влияющих на процесс самоопределения, являются ценностные ориентации – устойчивые представления о том, что важно и значимо в жизни [1].

Ценности определяют поведение человека, его стремления и выборы. Для обучающихся раннего юношеского возраста (12–16 лет) этот процесс особенно важен, так как они начинают задумываться о будущем: кем стать, к чему

стремиться, какие моральные принципы соблюдать [2]. Именно в этом возрасте подростки активно взаимодействуют с разными социальными группами (семья, школа, друзья, интернет-сообщество), что может как помогать, так и затруднять формирование их ценностных установок [3].

Изучение ценностных ориентаций представлено в работах отечественных и зарубежных ученых: А. И. Донцов, В. С. Мерлин, А.А.Нистратов, Г. Олпорт, В. Франкл, В. А. Ядов.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что современная молодежь растет в быстро меняющемся мире, где ценности становятся более гибкими, а процесс самоопределения усложняется влиянием социальных сетей, медиа и новых жизненных вызовов. Понимание того, какие ценности преобладают у современных обучающихся, как они влияют на их самоопределение и какие факторы способствуют развитию зрелых жизненных ориентаций, поможет педагогам, психологам и родителям поддерживать подростков в этот непростой период.

Цель исследования – изучить влияние ценностных обучающихся раннего юношеского возраста. База исследования: средняя общеобразовательная школа № 5 г. Джизака. В исследовании принимали участие 60 человек, из них 34 девочки и 26 мальчиков, обучающиеся в 9- 10 классов, возраст 15-17 лет.

Диагностический инструментарий исследования: 1. методика «Изучение ценностных ориентаций Ш. Шварца»; 2. методика «Ценностные ориентации» М. Рокича.

По данным методики «Ценностные ориентации М. Рокича» для обучающихся раннего юношеского возраста наиболее предпочтительными оказались следующие группы *терминальных ценностей*: здоровье, продуктивная жизнь, наличие хороших и верных друзей, познание и интересная работа. Наименее предпочтительными оказались следующие терминальные ценности: уверенность в себе, творчество, материальное обеспечение и любовь.

Наиболее значимыми *инструментальными ценностями* для обучающихся раннего юношеского возраста оказались следующие ценности: высокие запросы, исполнительность и терпимость, ответственность и образование. Наименее значимыми оказались такие инструментальные ценности, как: аккуратность, эффективность, чувства долга.

У обучающихся раннего юношеского возраста по методике «Изучение ценностных ориентаций Ш. Шварца» наиболее предпочтительными оказались следующие ценностные категории: гедонизм, то есть получение удовольствия, наслаждение жизнью; доброжелательность, обучающие готовы заботиться о

других, поддерживать их; конформность, то есть молодежь готова соблюдать нормы, уважительно относиться к правилам.

На первом месте среди значимых ценностей подростки поставили гедонизм – стремление к удовольствию и эмоциональному комфорту, что типично для данной возрастной группы, склонной к поиску приятных переживаний и новизны. В то же время на нижних позициях ранга оказались такие ценности, как: самостоятельность, стимуляция (поиск новизны и риска), традиции. Среди ценностей с выраженной социальной направленностью, высокие позиции заняли доброжелательность и универсализм, что говорит о развитом чувстве эмпатии, стремлении к пониманию других и уважении к равенству.

Таким образом, полученные результаты позволили выявить особенности ценностных ориентаций обучающихся юношеского возраста. Молодежь стремиться доброжелательности, конформности, гедонизму. Из терминальных ценностей у молодежи преобладает: здоровье, продуктивная жизнь и наличие хороших друзей; из инструментальных ценностей преобладают: высокие запросы, исполнительность и терпимость. Наименее преобладающими оказались: традиции, самостоятельность и поиск новизны. Из терминальных на низком уровне получилась: материальная обеспеченность, творчество и уверенность в себе: из инструментальных: аккуратность, эффективность и чувство долга. Общие ценности, у юношей, как и девушек, гедонизм и доброжелательность.

Так, молодежь, обучающаяся в Узбекистане, демонстрирует баланс между социально-гуманистическими и личностно-эмоциональными ценностями, при этом девушки в большей степени ориентированы на гармонию и заботу о других, а юноши – на достижение целей и личную эффективность. Относительно слабое значение придается ценностям власти, риска и традиционализма, что может свидетельствовать о трансформации ценностных ориентиров в юношеской среде.

Список литературы

1. *Райс, Ф.* Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – СПб. : Питер, 2000. – 624с.

2. *Рокич, С.* Методы измерения ценностных ориентиров / С. Рокич. – М. : ВЛАДОС, 2009. – 200 с.

3. *Шварц, Ш.* Применение теории ценностных ориентаций в образовательной практике / Ш. Шварц. – СПб. : Речь, 2012. – 235 с.

УДК 159.9

САМООТНОШЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПЕРФЕКЦИОНИЗМЕ (НА ПРИМЕРЕ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА)

Е. А. Юркевич,
студент 5 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
e-mail: katushechka100500@gmail.com
*Науч. рук. – **И.С. Журавкина**, канд. психол. наук, доцент*

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей проявления самоотношения и перфекционизма в юношеском возрасте. Анализируются результаты эмпирического исследования, в котором изучается взаимосвязь между проявлением перфекционизма и самоотношением личности в юношеском возрасте.

Ключевые слова: самоотношение; перфекционизм; юношеский возраст.

SELF-ATTITUDE OF A PERSON WITH PERFECTIONISM (ON THE EXAMPLE OF ADOLESCENCE)

E. A. Yurkevich,
5th-year student, Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Educational Institution «Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University»
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific supervisor – **I.S. Zhuravkina**, PhD, Associate Professor*

Abstract. The article is devoted to the study of the features of self-attitude and perfectionism in adolescence. The results of an empirical study are analyzed, which studies the relationship between the manifestation of perfectionism and self-attitude of an individual in adolescence.

Key words: self-attitude; perfectionism; adolescence.

Актуальность проблемы исследования самоотношения в юношеском возрасте заключается в том, что оно лежит в основе психологии самосознания и психологии личности. Именно в юношеский период идет интенсивная внутренняя работа по самопознанию, самооценке и самоопределению личности.

В современной науке много внимания уделяется исследованию самоотношения. Согласно С. Р. Пантилееву, «оно понимается как сложная, уровневая эмоционально-оценочная система, предполагающая выражение смысла «Я» для субъекта, как некоторое устойчивое чувство в адрес собственного «Я», которое, несмотря на обобщенность, содержит ряд специфических модальностей (измерений), различающихся как по

эмоциональному тону, переживанию, так и по семантическому содержанию соответствующего отношения к себе» [2, с. 334].

Проблема исследования самоотношения не теряет своей актуальности в юношеском возрасте, так как от того, как к себе относится человек зависит не только его академическая успеваемость, но и то, как он выстраивает взаимоотношения со сверстниками, педагогами, родителями. Положительное отношение к себе является основой формирования позитивной «Я»-концепции. Исследованием темы самоотношения в научной литературе занимались зарубежные (Р. Бернс, У. Джеймс), российские (С.Р. Пантилеев, В.В. Столин, И.И. Чеснокова) и белорусские ученые (А.М. Колышко). Применительно к юношескому возрасту данная тема освещена в работах И.С. Кон, В.С. Мухиной, Н.Н. Обозов, Ф. Райс, Е.Е. Сапогова, Э. Эриксона.

В психологии ведутся исследования в области проявления перфекционизма лиц разного возраста. Под этим термином понимается формируемое воспитанием и средой чрезмерное стремление индивида к совершенству в действиях, делах, поведении. Он может быть адаптивным или дезадаптивным [1, с. 4]. Проблема изучения данного феномена разрабатывалась многими зарубежными (А. Адлер, Д. Бернс, Г. Флетт, Р. Фрост, Д. Хамачек, М. Холендер, П. Хьюитт) и российскими (Н.Г. Гаранян, С.Н. Ениколопов, М.В. Ларских, А.Б. Холмогорова, А.А. Ясная) учеными-психологами. При этом, в современной науке недостаточно исследований, в которых бы была показана взаимосвязь показателей самоотношения и перфекционизма в юношеском возрасте.

Цель данного исследования – изучение взаимосвязи между проявлением перфекционизма и самоотношением личности в юношеском возрасте. Выборка исследования составила 70 учащихся в возрасте 17-19 лет (31 юноша и 39 девушек). Для изучения взаимосвязи проявления перфекционизма и самоотношения личности был применен следующий комплекс методик: многомерная шкала перфекционизма (П. Хьюитта и Г. Флетта адаптация И. И. Грачевой); шкала перфекционистской самопрезентации (П. Хьюти адаптация А.А. Золоторевой); опросник «Самоотношения» (В.В. Столина); методика исследования самоотношения (С.Р. Пантелеева).

Результаты диагностики по многомерной шкале перфекционизма показали, что у большинства лиц юношеского возраста преобладает низкий уровень перфекционизма, ориентированного на себя (65,7%), низкий уровень социально предписанного перфекционизма (52,9%) и средний уровень перфекционизма, ориентированного на других (50%). Исследование по шкале перфекционистской самопрезентации (П. Хьюти, в адаптации

А.А. Золоторевой) позволило выявить, что высокий уровень проявления перфекционистской самопрезентации диагностирован у 8% обучающихся юношеского возраста, средний уровень выявлен у 71% и низкий – у 21% участников исследования. У большинства обучающихся перфекционизм выявлен на среднем уровне, при котором проявляются такие показатели перфекционистской самопрезентации, как «демонстрация совершенства», «поведенческое непроявление несовершенства», «вербальное непроявление несовершенства».

Не выявлено достоверных различий в проявлении перфекционизма, ориентированного на себя и других, а также социально предписанного перфекционизма у лиц юношеского возраста мужского и женского пола. При этом, достоверно доказано, что девушки склоны проявлять более высокий уровень перфекционистской самопрезентации по сравнению с юношами ($U=347,50$; $p\leq0,01$). Также у них отмечаются более высокие значения по шкалам «поведенческое непроявление несовершенства» ($U=216,50$; $p\leq0,001$), «вербальное непроявление несовершенства» ($U=323,50$; $p\leq0,001$). Можно сделать вывод о том, что, девушки больше опасаются совершить ошибки, выглядеть глупо в глазах других, а также реже рассказывают о своих сложностях и трудностях, чем юноши.

Для анализа различий показателей использовался U-критерий Манна – Уитни. Изучение самоотношения по методике В.В. Столина показало, что у лиц юношеского возраста глобальное самоотношение и такие его показатели как самоуважение, аутосимпатия, самоинтерес, ожидание отношения к себе проявляются на среднем уровне. Исследование по методике самоотношения С.Р. Пантелеева показало, что в данной выборке наиболее выражены такие показатели как саморуководство, самопринятие, самоуверенность; меньше всего проявляются такие показатели, как самопривязанность, открытость и самообвинение. Достоверно доказано, что среди девушек более высокий уровень проявления самоинтереса ($U=370,50$; $p\leq0,01$) и конфликтности ($U=371,50$; $p\leq0,01$), и более низкий уровень выраженности самопринятия ($U=486,50$; $p\leq0,05$) и самоценности ($U=411,00$; $p\leq0,05$) по сравнению с юношами.

Для выявления взаимосвязи между переменными использовался критерий корреляции r-Спирмена. Анализ взаимосвязи проявлений перфекционизма и показателей самоотношения личности (по методике В.В. Столина) в юношеском возрасте позволил выявить наличие следующие корреляции:

– чем выше уровень социально предписанного перфекционизма, тем сильнее испытывает чувство вины учащийся ($r=0,388$ при $p\leq0,05$), тем больше

он ожидает, что другие люди будут к нему относится негативно, что снижает в свою очередь его уверенность в себе (r=-0,361 при p≤0,05);

– чем больше учащихся юношеского возраста испытывает повышенные требования к себе, тем выше у него уровень самоуважения (r=0,379 при p≤0,05), самоинтереса (r=0,290 при p≤0,05) и саморуководства (r=0,394 при p≤0,05);

–чем больше испытуемые предъявляют требований к другим, тем выше уровень их самоуверенности в себе (r=0,351 при p≤0,05);

– чем выше уровень самообвинения, тем сложение лицам юношеского возраста рассказывать о своих трудностях, неудачах и ошибках (r=0,364 при p≤0,05).

Сопоставление данных по методике Р.С. Пантилеева и шкалам перфекционизма также позволил выявить наличие взаимосвязей между переменными:

– перфекционизм, ориентированный на других, положительно коррелирует с таким показателем самоотношения как самоуверенность (r=0,338 при p≤0,05);

– социально предписанный перфекционизм положительно коррелирует с конфликтностью (r=0,288 при p≤0,05) и самообвинением (r=0,359 при p≤0,05) и отрицательно с самопринятием (r=-0,365при p≤0,01).

– демонстрация совершенства, как показатель перфекционизма, положительно коррелирует с самоуверенностью (r=0,295 при p≤0,05), саморуководством (r=0,337 при p≤0,05) и самопринятием (r=0,354 при p≤0,05).

По результатам проведенного эмпирического исследования составлена программа психолого-педагогической помощи учащимся юношеского возраста, нацеленная на формование позитивного самоотношения и снижение уровня проявления перфекционизма. Она рассчитана на 8 занятий с элементами тренинга: «Знакомство», «Я и мое имя», «Знаю ли я себя», «Я и мой внутренний мир», «Я учусь владеть собой», «Уверенность в себе», «Развиваем позитивное мышление», «Чему я научилась».

Таким образом, проведенное исследование показало, что существует взаимосвязь между проявлением перфекционизма и самоотношения (самоуверенностью, самопринятием и саморуководством) в юношеском возрасте.

Список литературы

1. *Грачева, И. И.* Уровень перфекционизма и содержание идеалов личности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / И. И. Грачева. – М., 2006. – 24 с.

2. *Пантелеев, С. Р.* Самоотношение как эмоционально-оценочная система : монография / С. Р. Пантелеев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 100 с.

Секция 7. Актуальные проблемы педагогических исследований

УДК 37.015.31

РОЛЬ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА В РАЗВИТИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

А.Е. Ахметова,
докторант1 курса педагогического факультета, Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова
г. Караганда (Республика Казахстан)
e-mail ainyr4ik_baikenova@mail.ru
*Науч.рук. – **Л.А Шкутина,** д.п.н., профессор*

Аннотация. Статья посвящена роли педагога-психолога в развитии эмоционального интеллекта (ЭИ) у подростков. Эмоциональный интеллект рассматривается как ключевой компонент личности, способствующий осознанию, управлению эмоциями и эмпатии. Авторы подчеркивают важность формирования ЭИ для успешной социализации и адаптации подростков в современном обществе. В статье анализируются методы работы педагога-психолога, включая ролевые игры, психо-гимнастические тренинги и релаксационные упражнения, которые способствуют развитию навыков саморегуляции, эмпатии и толерантности. Особое внимание уделяется групповым занятиям, которые обеспечивают подросткам возможность получать обратную связь, развивать гибкость мышления и профориентационные навыки. Также обсуждаются современные вызовы, связанные с влиянием интернет-пространства на профессиональные предпочтения подростков. Автор делает вывод о необходимости интеграции традиционных и цифровых методов в образовательной системе для эффективного развития эмоционального интеллекта.

Ключевые слова*:* эмоции; эмоциональный интеллект; педагог-психолог; подростковый возраст; социализация.

THE ROLE OF AN EDUCATIONAL PSYCHOLOGIST IN THE DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN ADOLESCENT CHILDREN

A.E. Akhmetova,
1st year doctoral student at the faculty of Education. E.A.Buketov Karaganda University
Karaganda (Republic of Kazakhstan)
e-mail ainyr4ik_baikenova@mail.ru
*Scientific supervisor - **L.A. Shkutina**, PhD, Professor*

Abstract. The article is devoted to the role of a teacher-psychologist in the development of emotional intelligence (EI) in adolescents. Emotional intelligence is seen as a key component of personality, contributing to awareness, emotion management, and empathy. The authors emphasize the importance of EI formation for the successful socialization and adaptation of adolescents in modern society. The article analyzes the methods of work of a teacher-psychologist, including role-playing games, psycho-gymnastic trainings and relaxation exercises that promote the development of skills of self-regulation, empathy and tolerance. Special attention is paid to group classes, which provide teenagers with the opportunity to receive feedback, develop thinking flexibility and career

guidance skills. Modern challenges related to the influence of the Internet space on the professional preferences of teenagers are also discussed. The author concludes that it is necessary to integrate traditional and digital methods in the educational system for the effective development of emotional intelligence.

Keywords: *emotions; emotional intelligence; teacher-psychologist; adolescence; socialization.*

Emotional intelligence is formed starting from childhood. Even when the baby smiles, we say – he is happy, cheerful. This is how we teach him to understand and be aware of his emotions.

The inner world is a sphere of conscious mental life of a person. This means that a person is able to pay attention to what is happening to him, and, reflecting on it, influence himself. The ability to meaningfully and purposefully travel within oneself is a special art that needs to be learned. This includes such an important psychotechnical skill as self-observation, observing oneself, everything that happens inside oneself, in one's feelings, thoughts and experiences. The process of self-observation in psychology is defined as the reflection of one's thoughts, feelings, and actions. Reflection consists of such important psychotechnical elements as contemplation and selection, introspection and self-assessment.

Emotional manifestations of a person in a special way directly assess the need significance of the properties of the reflected objects and signal this significance to the subject.

Emotion is a mental reflection in the form of a direct biased experience of the relationship of phenomena and situations to needs [1].

With the help of emotions, living beings determine the importance of certain conditions for meeting their needs. An external stimulus entails a certain perception, a conclusion about it. Emotions are an absolute signal of beneficial or harmful effects on the body, quickly forming an evaluative character of the effect, often preceding the determination of the localization of the effect and the specific mechanism of the body's response. By passing the emotional impact through the mental paradigm, the younger teenager forms a socio-emotional image of the situation and learns to make informed decisions, bearing direct responsibility for them. Trust in one's emotions allows a person to realize their needs, values, interests, inclinations, and provides an opportunity to resolve their intrapersonal conflicts.

Emotional intelligence (EI) is an essential component of personality that allows people to effectively recognize, understand, and manage their emotions, as well as empathize with others.

The concept of emotional intelligence (EI), which originated in the early 1990s, describes the idea of combining intellectual processes and affective reactions.

In a broad sense, emotional intelligence can be attributed to the ability to cognize, manage, and understand emotions; this refers to both the self-expression of a subject's emotions and a view of the expression of other people's emotions [2].

Emotional intelligence includes several key components: self-awareness, self-regulation, empathy, and interaction skills. Research shows that a high level of EI is positively associated with self-esteem and self-esteem, which is especially important for adolescents, who often have difficulty understanding and managing their emotions [3].

Research shows that a friendly teacher-student relationship has a positive effect on the development of emotional intelligence in adolescents. Such relationships provide the support and guidance needed to effectively express and manage emotions [4].

The development of EI in adolescents is crucial for their successful socialization and adaptation in the modern world. Educational psychologists play a key role in this process, providing comprehensive support to adolescents in shaping their emotional sphere. In this regard, we have noted a number of advantages in the work of a teacher-psychologist:

1. Work on the development of emotional intelligence takes place in a group, which is both a process of socialization and development. Indeed, for teenagers, the leading activity is interaction with peers.

2. In a group, he receives several times more feedback than in a family, and can notice the experiences of other children who participate in classes.

This experience is perceived better and assimilated faster, since among adults a teenager has a more pronounced "youthful maximalism", which may lead to more resistance to learning skills.

3. Empathy and multiculturalism are formed faster in the group, which are important over professional skills.

4. Everyone can see the peculiarities of the formation of flexibility of thinking and the different speed of decision-making.

5. Tolerance is also formed during training, which is one of the most important skills that helps to work in a team.

6. The system and focus of many tasks on the teenager himself is also important, as a way of systemic influence and the formation of career guidance skills.

7. The modern world of the Internet space and social networks has a huge amount of information about different professions and opportunities for development, training and further financial self-sufficiency. It is important that the teenager has reliable information about the career guidance trajectory, space, path and

development. Many guys, for example, say they want to become bloggers. Meanwhile, blogging is hard work.

Educational psychologists can use the following methods to develop EI in adolescents:

- Role-playing games: they allow teenagers to play different social roles and learn how to manage emotions in different situations.

- Psycho-gymnastic trainings: they help teenagers express their desires and rights, develop social skills.

- Relaxation exercises: aimed at neuromuscular relaxation and stabilization of emotions.

Based on the analysis of sources, the most effective practices are highlighted, which are presented in Table 1.

Table 1- «Effective methods of EI development»

Method	Goal	Goal Example
Psychodrama	Resolution of internal conflicts	Staging school bullying situations
Meditative practices	Reducing anxiety	Breathing exercises before exams
Digital stimulants	Empathy training in an online environment	VR simulators for emotion recognition through avatars
Case study	Emotional reaction analysis	Discussing real conflicts in the classroom

Thus, we can conclude that educational psychologists play a key role in the development of emotional intelligence of adolescents, using various methods and techniques to form the emotional sphere. Creating a supportive environment and interacting with parents are important factors in this process. In addition, the development of emotional intelligence is crucial for the successful socialization and adaptation of adolescents in modern society.

The educational psychologist acts as a catalyst for the emotional growth of adolescents, combining traditional methods (trainings, consultations) with innovative digital tools. The development of EI is not an additional task, but an obligatory element of the educational system, ensuring the preparation of adolescents for the challenges of our time. Further research should focus on creating universal EI assessment metrics and developing interdisciplinary programs that combine the efforts of educators, parents, and IT specialists.

Список литературы

1. *Нуркова, В.В.* Психология / В.В. Нуркова, Н.Б. Березанская. – М. : Юрайт-Издат, 2004. – 484 с.

2. *Ушаков, Д.В*. Интеллект: структурно-динамическая теория / Д. В. Ушаков. – М. : ИП РАН, 2003. – С. 291-300.

3. *Забара, Л. И.* Эмоциональный интеллект и групповая сплоченность у под- ростков / Л. И. Забара, С. Н. Кремешкова, Ю. В. Лебедева // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 4. – С. 131-141.

4. *Дмитриева, С.В.* Эмоциональный интеллект школьников: ключевые аспекты развития и влияние на успешность / С.В. Дмитриева // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2025. – № 03 (104). – URL: https://scipress.ru/pedagogy/articles/emotsionalnyj-intellekt-shkolnikov-klyuchevye-aspekty-razvitiya-i-vliyanie-na-uspeshnost.html (дата обращения: 17.03.2025).

УДК 37.1

СТИМУЛЯЦИЯ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

В. В. Боброва,
к.п.н., асс.профессор кафедры специального и инклюзивного образования
Карагандинского университета им. Е.А. Букетова.
Караганда (Казахстан)
Т. Б. Жаркынбай,
магистрант Карагандинского университета им. Е.А. Букетова

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопрос коррекционной помощи детям раннего возраста с задержкой речевого развития: ключевые аспекты мозговых механизмов, которые являются фундаментальными для овладения речью ребенком. Описан современный международный признанный метод «Tomatis», который может значительно повысить эффективность коррекционно-педагогической работы с неговорящими детьми.

Ключевые слова: речь, развитие, ранний возраст, коррекция, метод.

STIMULATING THE SPEECH ACTIVITY OF NON-SPEAKING YOUNG CHILDREN

V. V. Bobrova,
Assoc.Prof., candidate of pedagogical sciences
Karaganda university after E.A.Buketov
T. B. Zharkynbay,
master student

Abstract. This article deals with the issues of correctional assistance to young children with speech retardation: key aspects of brain mechanisms that are fundamental for a child's speech acquisition. Described a modern internationally recognized method "Tomatis", which can significantly increase the effectiveness of correctional and pedagogical work with non-speaking children.

Keywords: speech, development, young age, correction, method.

Ранний возраст характеризуется развитием основных систем организма и формированием сложных мозговых способностей. Разработка функций мозга зависит от того, как ребенок обменивается опытом с окружением, причем этот процесс наиболее активизируется в течение первых трех лет. В это время развиваются умения воспринимать импульсы из окружающей среды, обрабатывать и сохранять данные, формируются механизмы восприятия, наглядно-практического и наглядно-образного мышления, памяти, концентрации внимания, что закладывает основу для последующего психологического роста.

Ранний возраст представляет собой оптимальную фазу развития множества умственных способностей. Данный период имеет большое значение с точки зрения результативности психологического и педагогического влияния. Отсутствие речи в раннем возрасте приводит к задержке психического развития. В раннем возрасте имеет значение не только год, а также и месяц, и неделя, и каждый день. Задержка в развитии детей раннего возраста не полностью устраняется в более поздних этапах.

В процессе развития психики у детей речь играет важную роль, поскольку она тесно взаимосвязана с развитием мышления и представляет собой сложный механизм использования языка, включающий в себя физиологические и психические аспекты. Выделяются три вида речи: устная внешняя, письменная внешняя и внутренняя.

Целью логопедической работы с неговорящими детьми является развитие полноценного речевого функционирования.

Среди всех проблем развития детского организма значительное место занимают случаи замедленного формирования речевых навыков у детей раннего возраста. Коррекция посредством поиска новых способов представляет собой значительный вызов как для специалистов в области логопедии, так и для семей.

Отсутствие единой концепции, способной разъяснить функционирование мозговых механизмов, влияющих на освоение речевых навыков, делает данную проблему актуальной.

У детей дошкольного возраста, неспособных говорить, выявляются характерные черты развития, включающие отсутствие стимула к речевым действиям, слабый уровень звукового восприятия и произношения, проблемы с обучением, недостаточный психический потенциал, дисбаланс между речевым и интеллектуальным развитием, а также повреждение некоторых частей головного мозга.

В процессе формирования речи у детей протоязык выступает инструментом общения, однако, согласно мнению С.Н. Цейтлина [1], в ходе развития детского языка вербальные средства постепенно вытесняют невербальные, хотя жесты продолжают играть роль вспомогательного канала связи.

По данным О. В. Елецкой, Н. С. Куликовой, М. В. Матвеевой, Т. А. Титовой [9], в возрасте 1-3 лет дети переходят на новый этап формирования речи – появление многозначных слов. Их количество относительно невелико, от трех до семи процентов общего словарного запаса

детей. Затем происходит распад многозначных слов, слова в речи детей получают устойчивое значение.

А.Валлон указывает в своих исследованиях, что жест возникает до появления слова, затем сопровождает его и впоследствии почти полностью уступает место вербальному общению.

В.А. Ковшиков указывает, что основой формирования устной кодификации языка служит предварительный этап освоения речевых навыков. В процессе дословесной коммуникации детям необходимо осознавать значимость устных и двигательных способов для выполнения их требований.

В процессе развития речевых навыков значительную функцию выполняет зрительное восприятие. Для развития моторики, предметных навыков и последующего владения речью характерным фактором выступает установление визуального взаимодействия. Различают различные типы взглядов.

В процессе развития организма, примерно через два месяца после рождения, формируется "комплекс оживления", включающий в себя взаимный глазной контакт. Согласно мнению ученых Галигузовой А.Н., Мещеряковой С.Ю. и Смирновой Е.О., первый индикатор возникновения желания общаться проявляется через взгляды в глаза [4].

В возрасте шести месяцев возникает явление, когда ребенок начинает сосредотачивать свое внимание на конкретных объектах: «взгляд, который возникает спустя девять месяцев, является результатом завершённой деятельности, предмет, на который указывает малыш, связывается с другим человеком через "соединяющий взгляд".

На сегодняшний день изучение невербального подхода для развития речевых навыков у детей с разными причинами отсутствия речи остается недостаточно исследованной областью.

Одной из стратегий взаимодействия с детьми, испытывающими трудности с речью, является применение системы "изображений" или графических обозначений, что помогает в развитии словарного запаса по определенным темам и стимулирует формирование фразового высказывания Термины объединяются по тематическим разделам, где они используются чаще всего, разрабатываются термины, а затем из них создаются выражения, требуемые для ежедневного взаимодействия. Особенность подхода с использованием пиктограмм заключается в стимуляции обеих частей мозгового центра, что увеличивает способности к восстановлению и улучшает результативность корректирующей деятельности. Применение системы знаков рук способствует развитию разговорной речи, поскольку оно активизирует три пути восприятия информации: через зрение, слух и осязание [8].

Согласно выводам исследований С.Н. Шаховской [5], иногда для установления контакта с детьми используются исключительно жестовые средства связи.

Основной задачей в исследовании речевого развития выступает анализ правил формирования восприятия и генерации речи.

По мнению Т.А. Басиловой [6], процесс замены невербального общения на вербальное проходит через этапы манипуляции с объектами, их изображения посредством жестов и, наконец, закрепления в словесной форме.

Развитие речи начинается с жеста-указания, который имеет большое значение, согласно мнению Л.С.Выготского.

Использование невербальных методов общения на ранних стадиях коррекционного процесса с детьми, неспособными говорить, способствует стимулированию их речевых навыков.

В 60-е годы прошлого века французский оториноларинголог Альфред Томатис разработал методику нейросенсорной слуховой стимуляции, носящую его имя. Обучение через прослушивание является основополагающим принципом данной системы. Альфред Томатис акцентировал различие между слушанием и слышанием, сравнивая их с разницей между видением и взглядом, указывая на то, что эти два процесса имеют различные физиологические основы. Французский исследователь продемонстрировал, что благодаря особому подходу к обработке звуковых сигналов и речи, активация мозговой деятельности через слуховой канал влияет не только на восприятие музыки, но также положительно сказывается на развитии интеллектуальных, эмоциональных и моторных навыков индивида. Объяснение улучшений, по словам А. Томатиса, заключается в том, что слуховой аппарат выполняет ключевую функцию в процессе обработки данных и выступает в качестве единого органа, связующегося со всеми отделами нервной системы.

Основополагающим принципом методики Томатиса выступает активация среднеушных мышц в процессе прослушивания музыкальных произведений или речевых образцов с применением инновационной системы «TalksUp».

Концепция Альфреда Томатиса об организованности сенсорных восприятий мозгом (особенно касательно слуховых впечатлений) совпадает с теорией сенсорной интеграции А. Дж. Эйреса, утверждающего, что слуховые, вестибулярные, проприоцептивные, тактильные и зрительные ощущения являются "пищей" для мозга, предоставляющей ему всю необходимую информацию для контроля над телом и мыслительным процессами. Исследования Томатиса и Айреса подтверждают невозможность обработки

мозгом хаотичных слуховых стимулов. Для продолжения процесса обучения невозможно использовать их в качестве источника питания для мозга.

Использование медиа в процессе обучения способствует ребенку более конкретно понимать абстрактные вещи [10].

Результаты исследования показывают, что средства обучения влияют на разговорные навыки учащихся. Средства, которые можно использовать для развития навыков говорения и слушания в раннем возрасте[11].

Из вышеизложенного следует вывод о наличии тесной связи между замедлением развития речевых навыков в детстве и проблемами с анализом звуковых сигналов. Для проверки или опровержения нельзя считать дезинтегрированные звуковые впечатления базой формирования речевых навыков у детей раннего возраста.

Согласно концепции Альфреда Томатиса о взаимосвязи между слухом и развитием мозговых функций, существуют упражнения, способствующие повышению эффективности восприятия звуковых сигналов, которые могут оказаться полезными для совершенствования умений общения. Речевые улучшения охватывают как аспекты понимания, так и экспрессивные. Следует сделать вывод, что методика Альфреда Томатиса действительно считается одной из самых эффективных для развития речи, особенно для детей с задержкой речевого развития или аутизмом.

Подтвержденный многочисленными исследованиями, Метод Tomatis используется для улучшения моторики, а также эмоциональных и когнитивных способностей. С помощью уникальных технологий происходит модификация музыки и голоса в режиме реального времени для улучшения стимуляции мозга [12].

Результаты исследования показали, что метод Tomatis может улучшить слуховую обработку и положительно повлиять на соответствующие функции, необходимые для обучения [13].

Эффективность методики Томатиса подтверждена многочисленными исследованиями и клинической практикой. Она помогает детям с трудностями в речи развивать свои коммуникативные навыки.

Список литературы

1. *Цейтлин, С.Н.* Язык и ребенок: Лингвистика детской речи / С.Н. Цейтлин. – М. : ВЛАДОС, 2000. – 240 с.

2. *Валлон, А.* Истоки характера у детей (часть III. Самосознание) / А. Валлон // Вопросы психологии. – 1990. – № 5. – С.129-140.

3. *Ковшиков, В.А.* Экспрессивная алалия и методы ее преодоления / В.А. Ковшиков. – СПб. : КАРО, 2006. – 304 с.

4. *Галигузова, Л.Н.* Ступени общения: от года до семи лет / Л.Н. Галигузова, Е.О. Смирнова. – М. : Просвещение, 1992. – 143 с.

5. *Шаховская, С.Н.* Логопедия. Методическое наследие. Книга III. Системные нарушения речи. Алалия. Афазия / С.Н. Шаховская, М.К. Шохор-Троцкая (Бурлакова); под ред. Л.С. Волковой. – М. : Владос, 2007. — 311 с.

6. *Басилова, Т.А.* Воспитание в семье ребенка раннего возраста со сложным сенсорным или множественным нарушением / Т.А. Басилова // Альманах Института коррекционной педагогики. – 2014. – №20.

7. *Выготский, Л.С.* Развитие высших психических функций / Л.С. Выготский. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1960. – 500 с.

8. *Кошелева, Н.В.* Активизация речевой коммуникации у детей и взрослых с патологией речи / Н.В. Кошелева, Н.А. Кочеткова. – М. : Владос, 2021.

9. *Елецкая, О. В.* Речевое и психическое развитие детей раннего возраста : учебно-методическое пособие / О. В. Елецкая, Н. С. Куликова, М. В. Матвеева, Т. А. Титова. – М. : Инфра-м, 2015. – 192 с.

10. *Локоч, Дж.* Пространство категорий задач для ориентированного на пользователя сравнительного поиска мультимедиа «оценки» в мультимедийном моделировании / Б. Тор Йонссон и др. – 2022. – с. 193-204.

11. *Сингх, И.* Самоадаптивный и безопасный механизм для мультимедиа на основе IoT сервисы: Обзор приложений Multimed. Tools Appl. / И. Сингх, С.-В. Ли. – 2022. – Т. 81, С. 26685–26720.

12. Метод Томатис. Краткий обзор. – URL: https://www.tomatis.com/ru/2025 (дата обращения: 01.03.2025).

13. *Шармила Квеним Херр*. Эффективность метода Томатис в коррекции расстройства слухового восприятия у детей. – Колифорния : Высшая школа Филдинга, 2021.

УДК 159.9

ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ПО ИЗУЧЕНИЮ УРОВНЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ-ВОЛОНТЕРОВ К РАБОТЕ С УЧАЩИМИСЯ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

А. П. Богданович,
магистрант факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
ermalovich95@mail.ru
*Науч. рук. – **И. В. Гордеева**, канд.пед.наук, доцент*

Аннотация. Статья посвящена проблеме подготовки будущих педагогов к работе с учащимися с особыми образовательными потребностями. Представлены результаты исследования уровня готовности студентов-волонтеров к работе с учащимися с особенностями психофизического развития.

Ключевые слова: студенты-волонтёры; подготовка; диагностическая программа.

DIAGNOSTIC PROGRAM TO STUDY THE LEVEL OF STUDENT VOLUNTEERS'READINESS TO READINESS TO WORK WITH STUDENS (PUPILS) WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS

A. P. Bogdanovich,
master's student of the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Repablic of Belarus)
ermalovich95@mail.ru
*Scientific supervisor – **I. V. Gordeeva**, PhD in Pedagogics, Associate Professor*

Abstract. The article studies the problem of preparing future teachers to work with students with special educational needs. The article presents the results of a study of the level of readiness of student volunteers to work with students with special psychophysical development.

Keywords: student volunteers;preparation; diagnostic programme.

Реализация принципа инклюзии в образовании предполагает, что педагогические кадры должны обладать навыками эффективного общения, умения создавать атмосферу принятия и поддержки. Высокий уровень мастерства, основанный на глубоких знаниях, опыте и этических принципах – основа успешной работы учителей в инклюзивных классах. Важным элементом создания эффективной образовательной среды является формирование позитивного отношения к детям, в том числе, учащимся с особенностями психофизического развития (далее – ОПФР). В этой связи особое внимание уделяется подготовке студентов педагогических вузов к работе в инклюзивном

образовании посредством волонтерской деятельности социальной направленности.

Участие студентов – будущих педагогов – в волонтерской деятельности позволяет формировать у студентов эмпатию, толерантность, способность принимать учащихся такими, какие они есть, а также развивает навыки коммуникации и способность адаптироваться к индивидуальным особенностям учащихся с ОПФР. Активная волонтерская деятельность способствует не только социальной активности будущих учителей, но и их личностному росту, осознанию важности и ответственности работы в этом направлении.

Таким образом, актуальной становится задача разработки диагностической программы по изучению уровня готовности студентов-волонтёров к работе с учащимися с особенностями психофизического развития.

Анализ научной литературы показал, что авторы, как правило, используют различные диагностические методики по выявлению уровня готовности будущих учителей к работе с учащимися с ОПФР: психодиагностическое исследование, анкетирование, социологический опрос. В качестве психодиагностического инструментария наиболее часто применяют такие методики, как опросник «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна; «Оценка уровня общительности» В. Ф. Ряховского; «Самооценка личности» О. И. Моткова; «Определение направленности личности» Б. Басса.

В ходе нашего исследования разработана программа, которая направлена на изучение уровня готовности будущих педагогов, участников волонтёрского движения, к работе с учащимися с особыми образовательными потребностями. Диагностический инструментарий представлен в таблице 1.

Среди команды волонтёров, являющихся студентами учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», выделена группа из 27 человек, которые выступили в роли респондентов.

Таблица 1. – Диагностический инструментарий по изучению уровня готовности будущих педагогов к работе с учащимися с ОПФР

Анализируемый критерий	Методический подход
Коммуникативные умения	Тест В. Ф. Ряховского «Методика оценки уровня общительности»
Эмпатия	Тест И.М. Юсупова «Диагностика уровня эмпатии»
Общекультурные и общепрофессиональные личностные качества (адаптивность, умение	Авторская (адаптированная) методика «Самооценка уровня сформированности

работать в команде, лидерские качества, дидактические способности, организаторские навыки, эмоциональный интеллект)	общекультурных и общепрофессиональных качеств будущих педагогов-волонтеров»

Важными умениями будущего педагога, определяющими его успешность работы с учащимися с ОПФР, являются коммуникативные умения. В основу определения уровня социального взаимодействия участников анкетирования в нашей программе использован тест В. Ф. Ряховского «Методика оценки уровня общительности». Тест позволяет очертить такие качества как: способность быстро находить общий язык с новыми людьми, умение вести доброжелательные и конструктивные беседы, навык убеждения, способность к публичным выступлениям. Ответы позволяют провести самоанализ поведения респондента в различных ситуациях общения и коммуникативных ситуациях.

Благодаря данной методике, можно выделить уровень общительности: от заниженного уровня, тормозящего вербальное взаимодействие, до гиперкоммуникабельности, также вызывающей затруднение отношений с окружающими людьми. Умение легко и активно общаться с людьми находится в пределах от 9 до 24 баллов [1, с. 96]. Как показало наше исследование, 89 % респондентов ответили на тест в пределах двадцати четырёх баллов. Повышенная коммуникабельность отмечена у 11% респондентов. Среди группы волонтёров не выявлено как некоммуникабельных, так и чрезмерно общительных (коммуникабельных) студентов, это может свидетельствовать о сбалансированности группы волонтёров, обладающих оптимальными навыками общения.

В работе с детьми с ОПФР важным является такая черта педагога, как эмпатия. Эмпатия – это восприимчивость человека к чувствам и эмоциям другого, умение как сопереживать и разделять его переживания, так и умение поставить себя на место другого человека [1, с.97]. Диагностика уровня эмпатии по методике И. М. Юсупова позволяет понять, насколько человек проявляет чуткость и эмоциональный интеллект в отношении окружающих людей. Среди 27 респондентов нормальный уровень эмпатийности показали 19 опрошенных студентов-волонтёров, что составляет 71%, высокий – 7 респондентов (26%). Очень высокий уровень способности к сопереживанию выявлен у одного респондента (4%). Низкий и очень низкий уровень данного качества в ходе исследования нами не выявлен.

Отметим, что эмпатия – это навык, который можно развивать. Используя правильные методы и практики в подготовке будущих педагогов, можно

добиться ещё более высоких результатов развития чуткости и отзывчивости к потребностям своих будущих учеников.

Методика «Самооценка уровня сформированности общекультурных и общепрофессиональных качеств будущих педагогов-волонтеров» представляет собой адаптированную под цели нашего исследования методику определения направленности личности Б. Басса, методику диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной [1, с.98].

Адаптированная методика позволяет будущим педагогам самостоятельно оценить свой уровень коммуникативных навыков, умение работать в команде, ответственность и инициативность. Методика включает 21 вопрос. Респонденту предлагается оценить степень проявления личностных качеств. В результате диагностики у респондентов можно выделить уровень сформированности исследуемых качеств как высокий – более 45 баллов, средний − 35-45 баллов, низкий − менее 35 баллов. Диагностика проводится с интервалом 1 раз в 6 месяцев. Результат анализируется на основе данных, полученных при входной диагностике на этапе знакомства респондентов с волонтёрской деятельностью и через полгода активной волонтёрской деятельности. Благодаря использованию адаптированной методики, нами выявлено, что 84% респондентов отмечают у себя высокий уровень развития навыков по адаптации образовательных материалов, заданий и игр в зависимости от возможностей и потребностей учащегося с ОПФР. Умение работать в команде, проявлять инициативу, принимать конструктивную критику и поддерживать других участников – отметили 100% Большинство опрошенных (81 %) выразили желание продолжать участвовать в социальных проектах и развивать новые инициативы.

Мы можем резюмировать, что результаты исследования демонстрируют, что у группы волонтеров развились качества, которые в целом могут отразить их ориентированность на поддержку других, в частности, детям с особыми образовательными потребностями. Самооценка выявила высокие показатели таких качеств, как направленность на общение, установка на командную работу, адаптивность, альтруизм, стремление помогать, сочувствие к другим людям.

В целом, можно отметить, что группа волонтёров, принявшая участие в исследовании, обладает необходимыми личностными качествами для осуществления принципа инклюзии в образовании. Вместе с тем, есть трудности в умении планировать, распределять время и ресурсы, управлять задачами и проектами в волонтёрской деятельности социальной направленности. Организация тренингов и практических занятий по обучению

основам планирования и проектирования поможет студентам-волонтерам развить навыки, необходимые для эффективного использования своего времени и ресурсов, что, в свою очередь, позволит им более успешно и осознанно работать в команде волонтёров.

Список литературы

1. *Гадилия, А. М.* Психологическая подготовка будущего педагога в условиях университетского образования / А. М. Гадилия, С. А. Месникович // Педагогическое образование в условиях трансформационных процессов: методология, теория, практика : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 мая 2010 г. / Белорус. гос. пед. ун-т; под науч. ред. А. В. Тороховой, З. С. Курбыко. – Минск, 2010. – С. 96–98.

2. *Коптева, С. И.* Волонтерская деятельность студентов БГПУ / С. И. Копетева // Образование в интересах устойчивого развития для всех поколений - социальный договор;сб. ст. II междунар. симпозиума, Минск, 6-7 дек. 2018 г. / М-во образования Респ. Беларусь; Белорус. гос. пед. ун-т; Ассоциация "Образование для устойчивого развития". – Минск, 2018. С. 25-26.

УДК 371

ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Н.В. Буйко,
ГУО «Гимназия №8 г. Минска», заместитель директора по учебной работе,
магистр, аспирант БГПУ имени М. Танка, e-mail: nvbuiko@gmail.com
*Научный руководитель – **О.Л. Жук,***
доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики
e-mail: olzhuk@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования функциональной грамотности младших школьников. Анализируются трудности, связанные с недостаточной интеграцией функциональной грамотности в учебные программы, преобладанием репродуктивных методов обучения и нехваткой эффективных инструментов диагностики.

Ключевые слова. функциональная грамотность, контекстные задания.

FORMATION OF FUNCTIONAL LITERACY OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

***N.V. Buiko**,*
State Educational Institution Gymnasium No. 8 in Minsk,
Deputy Director for Academic Affairs, Master's degree,
postgraduate student at BSPU named after M. Tank,
*Scientific supervisor – **O.L. Zhuk**,*
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy ,
Faculty of Social and Pedagogical Technologies, BSPU named after M.Tank

Abstract. The article addresses the issue of developing functional literacy in primary school students. It analyzes the challenges associated with the insufficient integration of functional literacy into educational programs, the dominance of reproductive teaching methods, and the lack of effective diagnostic tools.

Keywords. functional literacy, contextual tasks.

Усиление требований к уровню функциональной грамотности как инструменту успешного и эффективного взаимодействия личности с постоянно изменяющимся миром становится тенденцией государственной политики в сфере образования. Это актуализирует основную цель современной школы – способствовать эффективной социализации и адаптации выпускников в цифровом обществе, их профессиональному самоопределению и самореализации в условиях быстро меняющегося рынка труда [1, с. 9-15]. В отличие от традиционного понимания грамотности как владения базовыми навыками чтения, письма и счета, функциональная грамотность ориентирована на комплексное развитие личности, формирование умений решать реальные задачи в социальной, экономической,

культурной и профессиональной среде. В этой связи важнейшим требованием к профессиональным компетенциям педагога выступает его готовность к формированию у школьников функциональной грамотности, которая призвана обеспечить функционирование, взаимодействие и коммуникацию, личностную и профессиональную самореализацию, непрерывное саморазвитие и самообразование обучающихся (выпускников) в современном обществе [2, с.6–12].

В проводимом исследовании функциональная грамотность младшего школьника рассматривается как социально-педагогическое понятие в широком смысле и понимается как интегративное личностное качество, определяющее готовность учащегося к дальнейшему обучению в базовой школе; способность решать контекстные задания, самостоятельно учиться, продуктивно взаимодействовать и сотрудничать; способность к рефлексивно-оценочной деятельности, самоопределению в различных социально-личностных ситуациях образовательного процесса и социуме в целом [3, с.9].

В рамках педагогического эксперимента мы исследуем формирование функциональной грамотности младших школьников на примере изучения конкретных учебных предметов. Основное внимание уделяется предметным компонентам, позволяющим решать контекстные задания, моделирующие реальные жизненные ситуации. Это позволяет уточнить и конкретизировать методическую сущность функциональной грамотности учащихся начальной школы. Функциональная грамотность младшего школьника — это интеллектуальная способность учащегося, определяющаяся владением средствами учебных предметов (факты, теории, законы, правила, алгоритмы, карты, диаграммы, инфографика, схемы, формулы, методы и др.) и проявляющаяся в умении решать контекстные задачи с использованием этих средств [3, с.9–11]. Функциональная грамотность младшего школьника определяет умения и навыки (компетенции) учащегося перевести контекстную задачу, сформулированную на общеупотребительном языке в личном, социальном, профессиональном, образовательном (научном) контекстах, в предметную задачу, выдвинуть и обосновать пути ее решения, использовать для решения задачи необходимые средства, проверить и оценить полученные результаты, интерпретировать их в заданном контексте. Как показало проводимое исследование, функциональная грамотность младшего школьника эффективно формируется и проявляется в процессе освоения учебных предметов на основе стратегий проблемно-исследовательского, активного и коллективного обучения с использованием практических задач-ситуаций из реальной жизни (или контекстных заданий) [4,

с.167–176], а также посредством включения школьников в учебную коммуникацию, сотрудничество и рефлексивно-оценочную деятельность.

Анализ научных источников, учебных программ начального образования, а также содержания учебников и учебных пособий, в рамках диссертационного исследования выявил ключевые проблемы формирования функциональной грамотности младших школьников: 1) недостаточное включение вопросов формирования функциональной грамотности в содержание учебных программ, учебников и учебных пособий; 2) формализация образовательного процесса и преобладание теоретико-репродуктивных методов обучения; 3) низкий уровень учебной мотивации учащихся; 4) ограниченность методической базы и недостаточная профессиональная подготовка педагогов; 5) отсутствие эффективных инструментов для диагностики функциональной грамотности. Эти факторы осложняют как процесс формирования функциональной грамотности, так и объективную оценку ее развития. Рассмотрим указанные проблемы.

Недостаточное включение вопросов формирования функциональной грамотности в содержание образовательных программ, учебников и учебных пособий является актуальной проблемой. Современная школьная программа по-прежнему базируется на предметно-дисциплинарном подходе, который предполагает изучение отдельных учебных предметов как самостоятельной области знаний, с ее собственной логикой, понятиями, методами и принципами. Однако функциональная грамотность носит межпредметный характер и требует интеграции знаний из различных областей для решения реальных задач. Отсутствие системного подхода по включению вопросов формирования и развития функциональной грамотности в содержание образовательного процесса приводит к ее фрагментарному формированию, что снижает эффективность педагогических усилий. Важным элементом содержания обучения, а также средством формирования и диагностики функциональной грамотности выступает контекстное задание (или контекстная задача) [4, с.122]. В учебных пособиях недостаточно контекстных заданий, направленных на формирование способности к решению практических задач, интеграции знаний из различных предметных областей и рефлексии результатов деятельности.

Результаты анкетирования учащихся 4-х классов показали, что 53% учащихся не сталкивались с задачами, требующими применения знаний из разных предметов и жизненного опыта, что свидетельствует о низком уровне интеграции контекстных заданий в образовательный процесс. 73% школьников нуждаются в помощи учителя при решении задач, где необходимо

проанализировать, осмыслить и объяснить представленную в задаче жизненную ситуацию и выбрать способ действия в ней.

Вследствие, даже обладая хорошими теоретическими знаниями, учащиеся испытывают затруднения при выполнении контекстных заданий, требующими гибкости мышления, самостоятельности и критического осмысления полученной информации. Преобладание объяснительно-иллюстративных и репродуктивных методов обучения ограничивает возможности для развития критического и креативного мышления, самостоятельности и умения анализировать и интерпретировать информацию.

Низкий уровень мотивации учащихся существенно снижает эффективность учебного процесса. Это связано с отсутствием личностно значимых целей, слабой связью учебного материала с реальной жизнью и преобладанием однообразных методов обучения. В результате снижается учебная активность, что затрудняет формирование функциональной грамотности. Преодоление этой проблемы требует внедрения инновационных подходов, ориентированных на интересы и потребности учащихся.

Эффективное формирование функциональной грамотности младших школьников во многом зависит от методической поддержки и профессиональной подготовки педагогов. *Ограниченность методической базы и недостаточный уровень профессиональной компетентности учителей* затрудняют внедрение современных методов обучения. Формирование функциональной грамотности требует использования активных методов, контекстных заданий и интеграции знаний из разных предметных областей, что способствует развитию способности применять знания в реальных жизненных ситуациях.

Результаты анкетирования педагогов подтвердили наличие этих проблем: 68% педагогов отметили нехватку методических разработок, что затрудняет интеграцию контекстных заданий в образовательный процесс. Это подчеркивает необходимость создания качественных методических материалов (издание методических пособий как для педагогов, так и практических пособий для учащихся). 44% учителей указали на недостаточную подготовленность учащихся к выполнению контекстных заданий, что свидетельствует о необходимости целенаправленного включения в содержание учебных программ, учебников и учебных пособий контекстных заданий для формирования функциональной грамотности и повышения учебной мотивации школьников. Согласно данным исследования, 53% педагогов отмечают собственную недостаточную психологическую и профессиональную готовность к формированию функциональной грамотности у школьников, что указывает на потребность в целевых программах повышения квалификации. 71% педагогов столкнулись с

высокими временными затратами на подготовку уроков с использованием контекстных заданий, что свидетельствует о необходимости оптимизации учебных материалов и методических подходов. Вместе с тем, только 23% учителей используют в образовательном процессе проектные методы и методы активного оценивания, 9% – кейс-методы и технологии перевернутого обучения. Это подчеркивают слабое внедрение в образовательный процесс практико-ориентированных и исследовательских стратегий, необходимых для формирования у учащихся умения применять знания в реальной жизни. Лишь 30% педагогов умеют преобразовывать традиционные учебные задачи в контекстные задания. Это подтверждает недостаточную методическую готовность к разработке заданий, ориентированных на развитие функциональной грамотности, несмотря на очевидный потенциал такого подхода для повышения образовательных результатов и формирования у учащихся функциональной грамотности.

Отсутствие эффективных инструментов диагностики функциональной грамотности существенно затрудняет не только объективную оценку и контроль уровня сформированности функциональной грамотности учащихся, но и своевременную корректировку образовательного процесса. Традиционные методы контроля (тесты, контрольные работы и др.) в основном проверяют запоминание и воспроизведение информации. Однако такие способы оценивания не отражают уровень сформированности функциональной грамотности, поскольку не проверяют умение учащихся применять знания в нестандартных ситуациях, анализировать данные и вырабатывать аргументированные решения. Разработка комплексной системы диагностики, включающей контекстные задания и шкалы оценивания, позволит повысить качество формирования функциональной грамотности и индивидуализировать образовательный процесс.

Для преодоления выявленных трудностей формирования функциональной грамотности младших школьников нами разработаны: 1) комплекс контекстных заданий, являющихся средством развития и диагностики функциональной грамотности учащихся; 2) комплексная методика, направленная на развитие функциональной грамотности младших школьников; 3) критерии и показатели сформированности предметной функциональной грамотности. Также разработаны на основе критериально-ориентированного подхода две шкалы оценивания: а) шкала оценивания выполнения контекстных заданий на трех уровнях сложности, включающая количественные и качественные критерии и показатели, б) шкала перевода суммарного количества баллов, полученных учащимися за решение контекстного задания, содержащего три задачи, в отметку в баллах по десятибалльной шкале. Использование созданных шкал оценивания позволяет фиксировать динамику развития функциональной грамотности, обеспечивать

объективность контроля и диагностики уровня функциональной грамотности младших школьников, а также способствует персонификации образовательных маршрутов учащихся и повышению эффективности формирования у них разных видов функциональной грамотности.

Таким образом, формирование функциональной грамотности младших школьников является одной из актуальных задач современного образования, требующей комплексного решения на уровне содержания образовательных программ, методической поддержки педагогов и создания системы объективного контроля и диагностики.

Список литературы

1. Буйко, Н. В. Формирование функциональной грамотности учащихся начальной школы в учебном процессе / Н. В. Буйко // Альтернант – 2022 : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: И. И. Капалыгина [и др.]. – Гродно, 2022. – С. 9–15.

2. Жук, О. Л. Направления и механизмы подготовки будущих педагогов к формированию у школьников функциональной грамотности / О. Л. Жук // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2021. – № 3. – С. 6-12.

УДК 373.31

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ LAPBOOK (ЛЭПБУКА) НА УРОКАХ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

М. Н. Гамидова,
студент 3 курса педагогического факультета
НАО «Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова»
г. Караганда (Республика Казахстан)
gmilana881@gmail.com
Науч. рук. ***– С. А. Одинцова****, к.п.н.*

Аннотация. В статье рассматривается использование лэпбука как инновационного инструмента на уроках естествознания в начальной школе. Анализируются его преимущества, в том числе влияние на развитие познавательной активности, систематизация знаний, стимулирование творческой деятельности и индивидуализация обучения. Подчеркивается его роль в формировании исследовательских навыков и интереса к окружающему миру у младших школьников. Особое внимание уделяется применению лэпбука при изучении разделов учебного предмета «Естествознание».

Ключевые слова: лэпбук; естествознание обучающиеся; начальная школа.

USING LAPBOOK IN ELEMENTARY SCHOOL SCIENCE CLASS

M. N. Gamidova,
3th year student of the pedagogical faculty
NAO «Karaganda University of the name of academician E.A.Buketov»
Karaganda (Republic of Kazakhstan)
gmilana881@gmail.com
Scientific supervisor – ***S.A. Odintsova****, PhD in Pedagogy*

Abstract. The article examines the use of lapbooks as an innovative tool in elementary school science lessons. It analyzes their advantages, including their impact on the development of cognitive activity, knowledge systematization, stimulation of creative activities and individualization of learning. The role of lapbooks in fostering research skills and interest in the surrounding world among young students is emphasized. Special attention is given to the application of lapbooks in studying sections of the subject “Science.”

Keywords: lapbook; science; students; elementary school.

Современное образование стремится к тому, чтобы процесс обучения был не только эффективным, но и увлекательным, особенно для младших школьников, чье внимание и интерес легко теряются при традиционных методах обучения и подходах. Одним из инновационных инструментов, активно применяемых в начальной школе, является лэпбук (англ. *lapbook* – «книга на коленях») – интерактивная тематическая папка, объединяющая элементы творчества, игры и обучения. По мнению Т.В. Яковлевой, лэпбук –

своеобразная папка формата А3, А4, в которую вклеиваются книжки-раскладушки, кармашки, окошки и другие различные детали с наглядной информацией по определенной теме [1].

Впервые термин «лэпбук» введен американской писательницей Т.Дюби, которая использовала его как средство систематизации информации для домашнего обучения своих детей. Т.Пироженко применила его как средство педагогического воздействия. По ее мнению, лэпбук представляет собой папку, содержащую познавательную информацию, занимательные игры и упражнения по определенной теме [2].

Рассмотрим особенности применения лэпбука в образовательном процессе, его преимущества и конкретные примеры использования для формирования естественнонаучные знаний.

В нашем исследовании лэпбук применяется в рамках изучения естествознания для совместной или индивидуальной работы обучающихся, созданный под руководством учителя, представляющий собой самодельную папку или альбом, в котором размещаются кармашки, окошки, мини-книжки, карточки и другие элементы. На уроках он становится средством систематизации естественнонаучных знаний, позволяя младшим школьникам визуализировать, анализировать и творчески осмысливать материал.

Лэпбук для обучающихся (7-10 лет) особенно ценен, так как отвечает возрастным особенностям: потребности в движении, игре, наглядности и эмоциональном вовлечении и помогает превратить изучение сложных понятий таких, как круговорота воды, пищевые цепочки и др. в увлекательный процесс, в котором они активно участвуют. Кроме того, лэпбук помогает младшим школьникам запомнить факты, понять взаимосвязи в природе. Например, создавая пищевую цепочку, обучающийся осознает взаимосвязь растений и животных, их пищевой зависимости друг от друга, а изучая круговорот воды в природе – превращение воды (переход из одного состояния в другое).

Использование лэпбука в процессе обучения на уроках естествознания имеет следующие преимущества:

- активизирует познавательную активность, направляет обучающихся на поиск информации, выбор главного и ее оформления, способствуя развитию исследовательских навыков и самостоятельности;
- систематизирует знания, выделяя ключевые аспекты темы помогает структурировать материал (например, признаки живой природы или свойства воды);
- индивидуализирует обучение, т.е. учитель может адаптировать задания в соответствии с уровнем каждого обучающегося, предлагая более сложные или

простые элементы;

- визуализирует учебную информация с помощью изображений, графиков, схем, карточек, подвижных деталей и абстрактные понятия о природе становятся более понятными
- порождает оригинальные, ценные идеи у обучающихся, проявляя фантазию и творчество.

Базовое содержание учебного предмета согласно Типовой учебной программе по учебному предмету «Естествознание» для 1-4 классов начального образования [3] включает разделы и подразделы, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Разделы и подразделы учебного предмета «Естествознание» для 1-4 классов уровня начального образования

Разделы	Я - исследователь	Живая природа	Вещества и их свойства	Земля и космос	Физика природы
Подразделы	Роль науки и исследований	Растения	Типы веществ	Земля	Силы и движения
	Методы познания природы	Животные. Человек.	Воздух. Вода. Природные ресурсы.	Космос. Пространство и время.	Свет. Звук. Тепло. Электричество. Магнетизм.

Лэпбук можно адаптировать по различным темам учебного предмета «Естествознание». Рассмотрим, применение лэпбука в рамках данных разделов.

1. Раздел «Я – исследователь» направлен на овладение обучающимися методами исследования. В лэпбуке могут быть представлены:
   - описание опыта (например, прорастание семян, растворение веществ);
   - шкала наблюдений за погодой;
   - этапы проведения экспериментов в таблицах, схемах;
   - результаты исследований и выводы.

В ходе проведения работы обучающиеся осознают, что любое научное знание требует наблюдений, проверок и доказательств.

2. Раздел «Живая природа». Лэпбук может включать:
   - кармашки с изображениями растений и животных;
   - мини-книжки с информацией об окружающей среде, питании и размножении организмов;
   - схемы взаимосвязи в природе (цепи питания);
   - карты миграции птиц;
   - организм человека: строение, системы и функции.

Данные элементы помогают младшим школьникам лучше понять основные законы природы, разнообразие видов и их роль в экосистемах,

больше узнать о своем организме и о здоровье как величайшей ценности.

Нами разработан лэпбук к разделу «Живая природа», подраздел «Человек» на темы «Выделительная система», «Нервная система», состоящий из мини-книжки с кармашками. Рассмотрим его. В первой части расположено 3 кармашка. Первый, посвящен выделительной системе и в нем находятся яркие иллюстрации органов, входящих в эту систему, а также их подробное описание. Второй кармашек рассказывает о внутренних органах, помогая лучше понять их роль в организме. Третий – «Проверь себя» – содержит специально разработанные задания, которые позволяют закрепить и проверить усвоенные знания по теме.

Вторая часть лэпбука включает 2 кармашка. В первом, под названием «Этапы жизни», представлена информация о развитии человека на разных стадиях. Второй кармашек освещает строение человеческого тела: здесь собрана общая информация о его устройстве, а также есть оригинальная деталь – раскладывающаяся «гармошка», где описаны основные потребности человека для роста и развития.

Третья часть лэпбука – самая насыщенная, состоящая их четырех кармашек. Первый посвящен нервной системе, раскрывая ее значение и особенности. Второй – «Факты о человеческом организме» – удивляет интересными и малоизвестными данными. В третьем «Полезно», рассказывается о том, что способствует здоровью; четвертый «Вредно» предостерегает о факторах, негативно влияющих на человека.

Рисунок 1 – Лэпбук к подразделу «Человек»

3. Раздел «Вещества и их свойства». В лэпбуке по данному разделу можно разместить:

- таблицы физических и химических свойств веществ;
- карточки с опытом «Что растворяется в воде?»;
- окошки с описанием агрегатных состояний воды;

- рисунки, комментарии по проведению опытов с песком, воздухом, почвой.

Такая работа способствует развитию у обучающихся наблюдательности и пониманию свойств веществ.

4. Раздел «Земля и Космос». На уроках младшие школьники знакомятся со строением Земли и Вселенной. В лэпбуке располагаются:

- книжки-гармошки с информацией о слоях атмосферы;
- карточки с изображениями планет и их описанием;
- двигающиеся элементы для моделирования смены дня и ночи;
- загадки о небесных телах.

Использование таких материалов пробуждает интерес к науке астрономии, формирует научное мировоззрение, воспитывает новое поколение ученых, способных на открытия и изобретения.

5. Раздел «Физика природы». Обучающиеся изучают основные физические явления, поэтому лэпбук может содержать:

- оптические иллюзии для изучения света;
- карточки с примерами явлений звука и их объяснения;
- мини-книжки о свойствах магнетизма;
- описание опытов (например, работа простой электрической цепи).

Материалы помогают детям понять, как физические законы проявляются в окружающем мире.

Создание лэпбука – творческий процесс, в котором могут участвовать все субъекты педагогического процесса – учителя, младшие школьники, их родители (законные представители), используя различные материалы: бумагу, картон, клей, ножницы, цветные карандаши, степлер, скотч, фломастеры и др. Лэпбук является способом выполнения проектно-исследовательской работы, в процессе которой обучающийся экспериментирует, проводит наблюдение, систематизирует и закрепляет учебный материал, а через некоторое время к нему возвращается, чтобы освежить в памяти исследуемые явления (процессы).

При создании лэпбука необходимо следовать следующим этапам:

1) определение темы, формулировка цели;

2) составление плана

3) разработка макета/ шаблона;

3) реализация темы (изготовление/ практическая часть);

4) продукт (итог).

Знания обучающиеся не получают в готовом виде, а добывают самостоятельно в процессе познавательной, собственной исследовательской деятельности [4]. Процесс изучения естественнонаучных знаний становится

осмысленным, интересным и увлекательным для детей младшего школьного возраста, поскольку широко применяются элементы геймификации и творчества. Обучающиеся, создавая продукт, выступает в роли создателя собственной книжки, дизайнера, художника-иллюстратора, сочинителя собственных историй. Так, лэпбук становится личным достижением обучающегося, показывающим умение самостоятельно действовать.

Исходя из вышеизложенного, следует констатировать, работа над лэпбуком на уроках естествознания отвечает современным требованиям начального образования, включение ее в образовательный процесс решает дидактические задачи, обогащает уроки, делают их более интерактивными и ориентированными на личность обучающегося.

Список литературы

1. Яковлева, Т.В. Лэпбук – как форма организации проектной деятельности на уроках. – URL: https://лицей82.рф/netcat_files/userfiles/deyatelnost/kafedri/primary/20162017/metod/yakovleva_t_v_lyepbuk_kak_forma_organizacii_proekt.pdf (дата обращения: 27.03.2025).

2. Белая, Е.В. Лэпбук как интерактивное средство экологического воспитания младших школьников // Молодой ученый. – 2023. – № 28 (475). – С. 122-125. – URL: https://moluch.ru/archive/475/104879/ (дата обращения: 27.03.2025).

3. Приказ Министра просвещения Республики Казахстан от 16 сентября 2022 года №399 «Об утверждении типовых учебных программ по общеобразовательным предметам и курсам по выбору уровней начального, основного среднего и общего среднего образования». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200029767 (дата обращения: 27.03.2025).

4. Владыкина, Е.А. Лэпбук как инновационная форма повышения интереса обучающихся к исследовательской деятельности// Образование. Карьера. Общество. – 2022 – №4 (73). – С.40-43. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lepbuk-kak-innovatsionnaya-forma-povysheniya-interesa-obuchayuschihsya-k-issledovatelskoy-deyatelnosti/viewer (дата обращения: 27.03.2025).

УДК 373

ВНЕДРЕНИЕ АВТОРСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ «СЕМЬ ШАГОВ» ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИКИ.

В. Г. Дронь,
ГУО «Средняя школа № 200 г. Минска»,
Минск, Республика Беларусь,
dronvera@mail.ru

Аннотация. В статье представлен опыт учителя математики Дронь Веры Геннадьевны. Ни один учебный предмет не может конкурировать с возможностями математики в воспитании мыслящей личности. В современных условиях развития образовательной системы стоит вопрос, как обеспечить качественное обучение каждого ученика, достижение им образовательных результатов, дать возможность для его дальнейшего развития, повысить мотивацию к учёбе. Автор знакомит с технологией «Семь шагов», состоящую из методов, приёмов, форм работы организации учебного процесса, направленной на формирование учебно-познавательных компетенций учащихся, способы реализации компетентностного, системно-деятельностного и личностно-ориентированного подходов в организации учебного процесса при изучении математики и показывает пути внедрения данной технологии.

Ключевые слова: технология; учебно-познавательные компетенции; визуализация информации; геймификация; дифференцированный подход.

THE INTRODUCTION OF THE AUTHOR'S TECHNOLOGY "SEVEN STEPS" FOR THE FORMATION OF EDUCATIONAL AND COGNITIVE COMPETENCIES OF STUDENTS IN THE STUDY OF MATHEMATICS.

V. G. Dron,
"State Educational Institution Secondary School 200 of Minsk"
Minsk, The Republic of Belarus

Abstract. The article presents the experience of a mathematics teacher Vera Gennadievna Dron. No school subject can compete with the opportunities that mathematics provides in nurturing a thinking personality. In the current conditions of educational system development, the question arises of how to ensure quality education for every student, achieve educational results, and increase motivation to learn. The author introduces the "Seven Steps" technology, which consists of methods, techniques, and forms of work aimed at organizing the educational process directed at forming students' educational and cognitive competencies. The article discusses ways to implement a competency-based, systematic, activity-oriented, and learner-centered approach in the organization of the educational process when studying mathematics and demonstrates paths for the integration of this technology.

Keywords: technology; educational and cognitive competencies; information visualization; gamification; differentiated approach.

Математика всегда считалась одной из самых сложных наук. Передо мной, как учителем математики, стояла не совсем простая задача: сделать обучение математике комфортным с психологической точки зрения, не смотря на различный уровень способностей у учащихся; интересным для каждого ребёнка; дающим возможность разбудить в каждом учащемся творческий подход к изучению предмета. [1] Стремление выполнить вышеуказанную задачу побудило меня к созданию авторской технологии «СЕМЬ ШАГОВ» для формирования учебно-познавательных компетенций учащихся при изучении математики. Данная технология состоит из семь основных блоков методов, приёмов, форм работы организации учебного процесса в организации учебного процесса по предмету «Математика»:

Блок 1 «Визуализация и структурирование информации».

Эффективной технологией визуализации и структурирования учебного материала [2] является составление с учащимися интеллект-карт по изучаемым темам и разделам. [3] На составление таких карт уходит несколько уроков, на которых дети знакомятся с учебными темами данного раздела.

Алгоритм работы по составлению интеллект-карты:

1. Дети самостоятельно изучают параграф по теме данного раздела и продумывают структуру будущей интеллект-карты.
2. Педагог объясняет учащимся новый материал, помогает выделить «главное», даёт советы по структуре интеллект-карты.
3. Дети самостоятельно заполняют интеллект-карту, продумывают дизайн и структуру с учётом следующих тем раздела.
4. На следующих уроках изучения данного раздела учащиеся продолжают заполнять интеллект-карту.

Готовые карты учащиеся хранят к папке, которую носят на каждый урок математики.

Блок 2 «Геймификация обучения математике».

Поиск путей внедрения игровых и соревновательных методик, а также поиск путей формирования у учащихся учебно-познавательных компетенций, привёл к созданию мною математической игротеки, в которую вошли математические лабиринты, игры, головоломки, разработанные в приложении «Canva»; математические фокусы, занимательные задания; викторины, кроссворды, филворды, облака слов, анаграммы, созданные с помощью приложений «Joyteka», «Kahoot», «Quizizz», «Padlet», «LerningApps», «Plikcers», «Wordwall». [4]

Блок 3 «Использование нейрогимнастики для профилактики переутомления учащихся».

Изучение математики требует постоянного внимания, сконцентрированности учащихся, активной работы на уроке. Поэтому физкультминутки являются обязательным элементом урока математики. На своих уроках я стараюсь организовывать физкультминутки не только интересными для учащихся, но и полезными. Нейропсихологи утверждают, что развитие межполушарных связей — ключевой момент в оптимизации мозговой деятельности. Поэтому на физкультминутках на уроках математики я практикую выполнение учащимися нейроупражнений. [5]

Блок 4 «Применение ИКТ в образовательном процессе».

В 2022/2023 учебном году мною был создан персональный сайт учителя математики, который позволил использовать возможности дистанционного обучения. На сайте размещены видеоуроки и тестовые задания по темам учебной программы для самостоятельного повторения и закрепления учащимися. На сайте размещены мои методические разработки: рабочие программы, планы-конспекты уроков, игры, викторины, полезные статьи и ссылки, электронные книги. Создана «Методическая копилка», для транслирования своих педагогических разработок среди педагогов математики.

Блок 5 «Работа с высокомотивированными учащимися»

Из высокомотивированных учащиеся, занимающихся дополнительно на факультативных занятиях, мною сформирована творческая группа. С данными учащимися мы активно занимаемся исследовательской деятельностью. В 2021/2022 учебном году учащимися 6-х классов была создана работа «Роль математических ситуаций в литературных произведениях и фольклоре». В следующем 2022/2023 учебном году учащиеся 7-х классов стали авторами исследования «Шаг в науку через прочитанную книгу». А в 2023/2024 учебном году шестиклассники занимались поиском решения загадки Эйнштейна.[6] Стоит отметить, что данные исследовательские работы были высоко оценены в рамках районного и городского этапов фестиваля «Познание. Творчество. Открытие».

Блок 6 «Творческие задания на уроках математики».

Выполнение творческих заданий по математике становится возможностью создания «ситуации успеха» даже у учащихся с трудностями в изучении предмета. Однако, учитывая, что математика наука точная, важным является соблюдение «чёткого» алгоритма проведения творческих заданий при изучении математики: детальный разбор задания: форма выполнения, содержание; задания выполняются на закрепление изученного материала, систематизацию полученных на уроках знаний; заранее оговоренные с учащимися критерии оценивания: отсутствие ошибок в содержании, полнота материала, творческое

исполнение; творческое задание дети получают не чаще 1 раза в четверть; на выполнение задания даю 2-3 недели.

Блок 7 «Дифференцированный подход в обучении».

На мой взгляд, одним из важнейших условий успешной организации образовательного процесса является личностная ориентированность, индивидуализация и дифференциация обучения, позволяющие учитывать различный уровень знаний учащихся и их способности, создавать оптимальные условия для эффективной работы на уроке каждого учащегося. Для этого я разрабатываю карточки с разноуровневыми заданиями, материалы для которых беру из сборников, рекомендованных Министерством образования Республики Беларусь. [7]

Материалы технологии «Семь шагов» будут интересны учителям математики, педагогам других предметов при организации учебного процесса, направленного на формирование учебно-познавательных компетенций учащихся. В целях демонстрации возможностей технологии я выступаю на педагогических советах, учебно-методических объединениях, конференциях, принимаю участие в конкурсах педагогического мастерства различных уровней, в реализации методических проектов; занимаюсь издательской деятельностью в педагогических журналах, сборниках, электронных изданиях; провожу мастер-классы для педагогов.

Список литературы

1. Национальный институт образования (НИО) [Электронный ресурс]. – URL: http://adu.by/ (дата обращения: 24.08.2023).

2. Визуализация информации [Электронный ресурс]. – URL: http://e-asveta.adu.by/ (дата обращения: 24.08.2023).

3. Интеллект-карты, или Mind maps [Электронный ресурс]. – URL: http://e-asveta.adu.by/ (дата обращения: 24.08.2023).

4. Геймификация образования в Беларуси [Электронный ресурс]. – URL: https://goo-gl.com/wZi (дата обращения: 24.08.2023).

5. Нейрогимнастика [Электронный ресурс]. – URL: https://logorost.by/нейрогимнастика/ (дата обращения: 24.08.2023).

6. Загадка Эйнштейна и принципы ее разгадывания [Электронный ресурс]. – URL: https://4brain.ru/blog/загадка-эйнштейна/ (дата обращения: 06.02.2023).

7. Перечни учебных изданий [Электронный ресурс]. – URL: https://adu.by/ru/homeru/obrazovatelnyj-protsess-2023-2024-uchebnyjgod/obshchee-srednee-obrazovanie/perechni-uchebnykh-izdanij.html (дата обращения: 24.08.2023).

УДК 371

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ю. А. Жилинская,
магистрант
Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
y.zhilinskaya@mail.ru
Научный руководитель – ***Т. П. Смолькина****, канд. пед. наук, доцент*

Аннотация. В статье рассматривается комплексный подход к развитию социально-правовых компетенций у несовершеннолетних. Особое внимание уделяется эффективным мерам и практикам, направленным на формирование у подростков правовой культуры и социальной ответственности.

Ключевые слова: социально-правовая компетенция; несовершеннолетний, учреждение образования, методы.

FORMATION OF SOCIAL AND LEGAL COMPETENCES IN INSTITUTIONS OF GENERAL SECONDARY EDUCATION

Yu. A. Zhilinskaya,
master's student
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific director - **T. P. Smolkina**, Ph.D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor*

Abstract. The article examines a comprehensive approach to the development of social and legal competencies in minors. Particular attention is paid to effective measures and practices aimed at developing legal culture and social responsibility in adolescents.

Key words: social and legal competence; minor, educational institution, methods.

Современное общество отличается быстрым развитием технологий, глобальной интеграцией и ростом сложности социальных связей. В такой ситуации актуальной задачей становится развитие социально-правовых компетенций, позволяющих эффективно взаимодействовать в обществе и соблюдать правовые нормы.

Социально-правовые компетенции представляют собой совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих осознание индивидом правовых норм и их применение в различных социальных контекстах. Они играют большую роль в укреплении правового порядка и формирования гражданского общества. Знание своих прав и обязанностей помогает принимать взвешенные решения, отстаивать свои интересы. Компетентность в правовых и социальных

вопросах стимулирует молодых людей участвовать в жизни общества (вступать в общественные организации, реализовывать проекты, направленные на улучшение качества жизни). Кроме того компетенции способствуют укреплению социальной справедливости и правопорядка, что является основой для экономического и культурного прогресса.

Формирование социально-правовых компетенций в учреждениях общего среднего образования является одной из важнейших задач современной системы образования. Центральным инструментом развития социально-правовых компетенций является внедрение специальных учебных программ. Примером реализации таких программ может служить предмет «Обществоведение» который преподается в старших классах. Этот предмет включает теоретические и практические вопросы по основам права и норм, принятых в обществе [3, с. 7].

Учителя играют ключевую роль в передаче теоретических знаний, разработке образовательных материалов и создании благоприятной атмосферы для обучения. Социальные педагоги, в свою очередь, выступают как связующее звено между учащимися, их семьями и образовательным процессом. Они оказывают поддержку в решении социальных правовых вопросов, проводят профилактическую работу и организуют внеклассные мероприятия.

Особое значение имеет взаимодействие с семьями учащихся. Семья является первым социальным институтом, в котором ребёнок получает представление о правовых и этических нормах. Вовлечение родителей в процесс формирования социально-правовых компетенций может включать проведение совместных мероприятий.

Учреждения среднего образования должны принимать и использовать новые методы и направления в развитии социально-правовых компетенций учащихся. Поскольку они позволяют повысить эффективность учебного процесса, сделать его более интерактивным и современным. Организация учебной деятельности должна основываться на создании атмосферы взаимопонимания и уважения к образовательной среде. Она развивает у учащихся навыки эмпатии, толерантности и умения конструктивно разрешать конфликты в соответствии с принятыми в обществе правилами. Помимо этого, учебный процесс должен включать практическую работу с учащимися. Это позволит применить полученные знания на практике и развить навыки принятия обоснованных решений [1, с. 12].

Социальные институты оказывают значительное влияние на развитие социально-правовых компетенций у несовершеннолетних. Например, средства массовых информаций способствуют осознанию правовых аспектов через

просветительские материалы. Правоохранительные органы проводят профилактику правонарушений, а общественные организации развивают гражданскую ответственность через различные проекты. Армия воспитывает патриотизм и дисциплину, в то время как церковь поддерживает духовное развитие и соблюдение моральных норм. Учреждения общего среднего образования должны активно взаимодействовать с этими институтами для развития компетенций у молодого поколения [1, с. 14].

Методы играют значительную роль в создании условий для формирования социально-правовых компетенций у несовершеннолетних. Одним из центральных подходов являются дискуссионные методы. Они представляют собой интерактивную форму обучения, направленную на организацию общения для решения учебных задач. Дискуссия предоставляет возможность всестороннего анализа, формируя представление о многозначности решения проблем [2, с. 19].

Кейс-метод – метод обучения, который использует описание реальных экономических, социальных, педагогических ситуаций. Кейс подразумевает изложение конкретной ситуации. Учащихся просят проанализировать данную ситуацию, выявить суть проблем и предложить варианты решения. Кейс-метод является сложной технологией обучения, включающая в себя элементы исследовательского процесса и аналитической процедуры. Метод выступает как формы коллективного обучения, где важным является работа в группах.

Игровые методы относятся к групповым способам обучения, в основе которых лежит моделирование учебной деятельности. Основным преимуществом является то, что в игре можно разыгрывать ситуацию постоянно. Пока участники не достигнут удовлетворительных результатов в исполнении ролей. В игре присутствуют две составляющих: (необходимая мотивация и эмоциональный настрой). Через игру возможно перейти от психологической работы над людьми к работе с ними [3, с. 9].

Для эффективной деятельности необходимо регулярно проводить мониторинги, которые позволят оценивать эффективность образовательного процесса и выявлять области, требующие улучшения. На основе собранных данных можно корректировать методы и подходы к обучению, внедряя актуальные изменения и исключая устаревшие практики.

Блогеры и тиктокеры, являются яркими представителями современной медиасферы. Их участие в образовательных инициативах может значительно повлиять на развитие социально-правовых компетенций. Делая акцент на личных историях и примерах из своей жизни, они способны донести до старшеклассников значимость соблюдения общественных норм и ценностей.

Актёры и певцы, обладая харизмой и признанием широкой аудитории, также могут участвовать в образовательных проектах. Их выступления на открытых уроках могут включать элементы театрализации и интерактивные форматы. Такие занятия должны быть тщательно подготовлены и согласованы с педагогами. Чтобы в полной мере обеспечить их соответствие образовательным целям. Методы реализации подхода могут быть разнообразными. Можно организовывать регулярные открытые уроки с участием известных людей. В других случаях возможно проведение вебинаров и онлайн трансляций. Самое главное – учитывать мнение старшеклассников при выборе участника и тем обсуждения.

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни школьников. Они могут существенно способствовать формированию социально-правовых компетенций. Обеспечивая доступ к разнообразным ресурсам и инструментам. С помощью интернета учащиеся могут находить информацию о законодательстве, следить за новостями в области права. Интерактивные учебные материалы, видеоролики презентации и анимации делают обучение более наглядным и интересным [3, с. 12].

Интерактивные образовательные платформы – это инновационный метод обучения, предоставляющий возможности для старшеклассников в освоении навыков. Большим преимуществом таких платформ является их доступность и удобство. Молодые люди могут изучать материал в интерактивной форме и в любое время. Разнообразный формат заданий делает учебный материал интересным и не сложным. Каждый выбирает свой темп изучения и методы, обеспечивая более индивидуализированный формат.

Виртуальная реальность позволяет создавать обучающие среды. Старшеклассники могут участвовать в виртуальных судебных процессах, где им придётся принимать решение на основе полученных знаний. Здесь они развивают свои навыки анализа, а также видят последствия своих действий. Class VR предлагает спектр образовательных контентов и инструментов, позволяющих педагогу создать увлекательный урок. С помощью этой платформы молодые люди исследуют различные темы и предметы. Google Expeditions связан с проведением виртуальных экскурсий и уроков. Учащиеся путешествуют по всему миру, изучают исторические места, погружаются в исследования не покидая кабинет [4, с. 51].

Мобильные приложения позволяют старшеклассникам изучать правовые вопросы на своем гаджете. Например, приложение Quzlet позволяет создавать карточки с вопросами и ответами по различным темам, в том числе связанные с обществом и государством. Удобный способ запоминать сложные термины,

принципы законов делая изучение более простым и эффективным. Мобильный продукт Kahoot предлагает интерактивные викторины и образовательные игры на любую тематику. Пользователи могут соревноваться друг с другом, отвечая на вопросы.

Социальные сети и онлайн-сообщества также могут использоваться в развитии компетенций. Координация с другими пользователями в цифровой среде способствует развитию навыков коммуникации, эмпатии уважению к мнению других. При правильном использовании социальных сетей несовершеннолетние могут учиться быть ответственными, защищать свои права и интересы в виртуальном мире [4, с. 55].

Помимо использования современных методов обучения, важное значение имеет повышение квалификации самих педагогов. Это может быть достигнуто посредством проведения тренингов. Многие белорусские учебные заведения предлагают программы по педагогической работе в магистратурах и докторантурах. В них можно углубить свои знания и ознакомится с новыми методами работы в учреждениях образования.

Таким образом, развитие социально-правовых компетенций у несовершеннолетних в учреждениях общего среднего образования играет решающую роль для их успешной адаптации в современном обществе. Лишь совершенствуя образовательные методы и подходы, можно добиться значительного прогресса в формировании этих навыков.

Список литературы

1. Битянова, М. Р. Организация психологической работы в школе / М. Р. Битянова. – М. : Совершенство, 2020. – 298 с.

2. Жук, О. Л. Педагогика. Практикум на основе компетентностного подхода / О. Л. Жук. – Минск : РИВШ, 2017. – 182 с.

3. Карпова, Г. А. Педагогическая диагностика учебной мотивации школьников / Г. А. Карпова. – Екатеринбург : УрГППУ, 2015. – 39 с.

4. Твенге, Д. М. Поколение I [iGen] / Д. М. Твенге. – М. : РИПОЛ, 2019. – 200 с.

5. Жук, О. Л. Функциональная грамотность младших школьников: сущность и условия формирования в образовательном процессе / О. Л. Жук, Н. В. Буйко // Адукацыя і выхаванне. – 2022. – № 9. – С. 6–18.

6. Функциональная грамотности обучающихся : учеб.-метод. пособие по специальностям профиля 01 Педагогика / А.И. Жук [и др.]. – Минск : Аверсэв, 2025. – 239 с.

УДК 374.32

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМАТЫ ПРОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ФОРУМОВ

И.Н. Зиновьев,
студент 3 курса факультета социальной коммуникации
ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
г. Москва (Российская Федерация)
il.zinovev@yandex.ru
Науч. рук. – ***А. Ю. Трифонова****, ассистент*

Аннотация. Статья посвящена современным форматам проведения молодежных форумов, которые постоянно развиваются и охватывают широкий спектр тем, таких как информационные технологии, медиа, культура, патриотизм и другие. Росмолодёжь в 2024 г. представляла 43 форумных программ для молодежи в возрасте от 14 до 18 лет. Форумные форматы являются важным инструментом для самореализации молодого поколения.

Ключевые слова: молодежные форумы, молодежная активность, молодежные события, молодежная политика, Росмолодёжь.

MODERN FORMATS OF YOUTH FORUMS

I.N. Zinoviev,
3rd year student of the Faculty of Social Communication
Moscow State University of Psychology and education
Moscow (Russian Federation)
il.zinovev@yandex.ru
Scientific supervisor – ***A. Y. Trifonova****, assistant*

Abstract. The article is devoted to modern formats of youth forums, which are constantly evolving and cover a wide range of topics such as information technology, media, culture, patriotism and others. In 2024, Rosmolodezh presented 43 forum programs for young people aged 14 to 18. These forum formats are an important tool for the self-realization of the younger generation.

Keywords: youth forums, youth activism, youth events, youth policy, Rosmolodezh.

В России организация молодежных форумов представляет собой огромный процесс. В него входит медиа коммуникации, работа с участниками, реализация культурной и деловой программы, взаимодействие с партнерами. Форумы, как правило, нацелены на вовлечение молодежи в социальные, экономические и культурные процессы, а также на создание площадок для обмена знаниями.

Одной из ключевых особенностей организации форумов в России является их многоуровневая структура. На федеральном уровне проводятся такие форумы как «Территория смыслов», «Таврида.АРТ», «Машук» и другие

события, они собирают тысячи участников со всей страны. Их основными организаторами являются Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодёжь), а также Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. На окружном и региональном уровнях проводятся форумы, которые имеют уникальные особенности исходя из интересов молодежи региона. Например, форум «Ростов» собирает вокруг себя молодежь из сельскохозяйственной и промышленных сфер. Стоит учесть, что региональные форумы становятся важной площадкой для выявления местных инициатив и развития потенциала региона. [1]

Уже сейчас существуют различные форматы событий, которые часто применяются на форумах. Это могут быть панельные дискуссии, воркшопы, кейс-стадии, мастер-классы и другие интерактивные форматы работы. Также важно отметить, что организаторы каждый раз разрабатывают новые и преобразовывают старые форматы событий. [2]

То есть, можно сказать, что формат в рамках форума – это разновидность событий, которые определяют структуру, содержания и методы взаимодействия с участниками события.

В условиях пандемии коронавируса многие форумы были переведены в онлайн-формат. Это показало, что виртуальные площадки могут быть не менее эффективными, чем их очный формат. Сейчас такой формат проведения позволяет привлечь участников со всех уголков страны. Виртуальные платформы также представляют возможность использовать интерактивные инструменты, такие как опросы, чаты, видеоконференции, что способствует активному вовлечению молодежи в программу форума.

Современные информационные технологии позволяют также упростить процесс регистрации участников на события, а на самом мероприятии технологии позволяют упростить взаимодействие между участниками и организаторами. Многие события имеют свои мобильные приложения, сайты, чат-боты и социальные сети. Они содержат всю информацию о мероприятии: программу, карту места проведения, информацию о спикерах, контакты организаторов. [3]

Важным аспектом любого форума является привлечение разнообразных спикеров. Это могут быть успешные предприниматели, общественные деятели, государственные служащие и так далее. Такие спикеры помогают организаторам вызвать интерес у частников, а они в свою очередь вдохновляются примером успешных личностей.

Также немаловажным аспектом любого форума является проведение дополнительных форматов, такие как тренинги, мастер-классы, командная

работа, квизы и тому подобное. Чаще всего их стараются разнообразить и сделать уникальными. Например, на «Тавриду.АРТ» приглашались сказкотерапевты, которые помогали участникам развить свой творческий потенциал через сказку.

Следует отметить, что современные форумы обеспечивают дружелюбную и комфортную среду. Организаторы стремятся, чтобы на форуме каждый участник чувствовал себя причастным. Для этого организуются различные вечерние встречи, культурные программы, спортивные соревнования - мероприятия, направленные на взаимодействие участников помимо основной программы форума. Например, на Международном форуме гражданского участия #МЫВМЕСТЕ в 2024 г. культурная программа проводилась совместно с деловой. Она включала в себя премьеру кинофильмов, квартирник с народным артистом Российской Федерации - Олегом Газмановым, различные мастер-классы и многое другое. [4]

На многих молодежных событиях уже используется такой формат как работа с кураторами. Участники распределяются в мини-группы, чаще всего с теми, кого они раньше не знали, что способствует новым знакомствам. Куратор сопровождает группу в решении поставленных задач. После насыщенного дня форума участники собираются своей группой для проведения рефлексии. Там они обсуждают с кураторами прошедший день, что они получили, что будут применять в своей жизни, и смыслы, которые у них появились. Для организаторов это возможность быстро получить обратную связь, а для участников возможность обобщить полученный опыт.

Молодежные события — это площадки, где обсуждаются карьерные перспективы, личные интересы и социальные проблемы. Участники форумов проявляют интерес в решение проблем, такие как социальное неравенство, экологические катастрофы и другие. Это приводит к формированию культуры волонтерства и социальной ответственности среди молодежи.

Однако молодежные форумы уже стали не только местом для обсуждения вопросов, но и платформой для реализации собственных идей. Участники имеют возможность не только слушать, но и выступать с собственными инициативами и проектами. Молодежь становится не только слушателем, но и участником самого процесса, что способствует развитию лидерских качеств.

Новая форма проведения форумов – их использование в качестве грантовой площадки. Например, проведение грантового конкурса «Росмолодежь.Гранты», в рамках реализации которого у молодежи появляется возможность получить финансирование на реализацию своего проекта. Такой

формат, предполагает направленность на достижение конкретного результата – развития потенциала молодежи в реализации собственных проектов. [5]

Организаторы событий часто уделяют особое внимание инклюзивному образованию. Форумы стали создавать пространства, где каждый участник чувствует себя принятым, независимо от своих отличий. Это включает в себя работу с различным категориями молодежи, включая молодежь с ограниченными возможностями, представителей этнических меньшинств и другие. Создание инклюзивной среды обогащает дискуссии и способствуют формированию равноправного общества, что в конечном итоге позволяет молодежи осознать важность такой проблемы.

В заключение, форматы проведения молодежных форумов отражают изменения в обществе и потребности молодежи. Форумы уже стали не только площадкой для обмена опытом, но и площадкой для реализации инициатив, поддержки, образования и вовлечения в культурно-массовые мероприятия. Они помогают молодежи понять свою роль в обществе, развить навыки и формировать гражданскую позицию. Важно отметить, что будущее форматов проведения молодежных форумов будет зависеть от того, как государство и организаторы молодежных событий смогут адаптироваться к новым потребностям молодежи, которая в свою очередь активно участвует в формирование будущего.

Список литературы

1. *Рафикова, Е.С.* Особенности организации молодежных образовательных форумов / Е.С. Рафикова. – Саратов, 2021. – С. 114 – 117.

2. *Яновицкая, А.И.* Особенности форматов и практик работы с молодежью / А.И. Яновицкая // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – Пермь, 2020. – 277 с.

3. *Абрамов, Г.А.* Форумы российской молодежи. Площадки управляемого молодежного развития / Г.А. Абрамов // Общество: политика, экономика, право. – М., 2023. – С. 69-73.

4. *Агаркова, Д.А.* Молодежные форумы как площадка досуговой активности российской молодежи / Д.А. Агаркова // Первые шаги : материалы студенческих исследований. – Екатеринбург, 2022. – С. 493-500.

5. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Дирекция по организации и проведению молодежных форумов» [электронный ресурс]. – URL: https://events.myrosmol.ru/forums/ (дата обращения: 30.04.2025).

УДК 373.211.24

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБОРУДОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Е. А. Меньшикова,
студентка 3 курса педагогического факультета
НАО «Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова»,
г.Караганда (Республика Казахстан)
e-mail kmensikova7@gmail.com
Науч.рук. – ***С. Б. Мукушева****, к.п.н.*

Аннотация. Современное дошкольное образование требует широко применения интерактивных средств обучения. Данная задача решаема через использование интерактивного оборудования в процессе подготовки будущих педагогов дошкольного образования в период обучения в вузе. Цель данной статьи – на примере знакомства обучающихся с логопедическим тренажером UTS «Говорун PRO» представить методики его применения в индивидуальных и групповых занятиях, направленных на дальнейшую практическую апробацию.

Ключевые слова: логопедический тренажер; дошкольное образование; интерактивные технологии; будущий педагог; лого-зеркало.

THE USE OF INTERACTIVE EQUIPMENT IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FUTURE TEACHERS OF PRESCHOOL ORGANIZATIONS

E. A. Menshikova*,*
3rd year student of the Faculty of Education
NCJSC «Karaganda University named after academician Ye.A. Buketov»,
Karaganda (Republic of Kazakhstan)
e-mail: kmensikova7@gmail.com
Scientific supervisor – ***S. B. Mukusheva****, Candidate of Pedagogical Sciences*

Abstract. Modern preschool education requires extensive use of interactive learning tools. This task can be solved through the use of interactive equipment in the process of training future teachers of preschool education during their studies at the university. The purpose of this article is to present the methods of its application in individual and group classes aimed at further practical testing using the example of students' acquaintance with the UTS "Govorun PRO" speech therapy simulator.

Keywords: speech therapy simulator; preschool education; interactive technologies; future teacher; logo mirror.

Потребности современных детей в получении знаний и развитии навыков диктуют педагогам особые требования. В связи с чем деятельность педагогов

направлена на формирование у обучающихся универсальных знаний (регулятивные, познавательные, коммуникативные), ключевых компетенций (умение применять полученные в разных областях знания для решения жизненно важных задач, способность к успешной социализации в обществе, инициативность, самостоятельность и др.), достижение образовательных результатов (личностных, предметных и метапредметных), имеющих значимость для самого обучающегося и для окружающего его социума в целом; создание условий для саморазвития и самореализации личности и др. [1]. Реализации этих задач отвечает внедрение интерактивного обучения в организациях образования, в том числе и дошкольных. Следовательно, необходимо обратить пристальное внимание на подготовку будущего педагога дошкольной организации, научить его эффективно пользоваться интерактивным оборудованием, раскрыть перед ним функциональность и масштабность использования данного оборудования в дальнейшей педагогической практике.

Исследователи полагают, что реализация интерактивного обучения направлена на решение одной из главных задач – развитие коммуникативных умений и навыков. Обучение в интерактивном режиме помогает через командную работу установить эмоциональные связи между обучающимися, научить прислушиваться к мнению окружающих, повысить мотивацию, закрепить полученные теоретические знания, проявить творчество и фантазию, продемонстрировать активную жизненную позицию, не теряя индивидуальности [2]. Развитие речи является неотъемлемой частью познавательной активности дошкольников и способствует успешному общению, обучению, развитию ребенка и социальной адаптации. В связи с этим важно знакомить будущих педагогов с комплексом интерактивных средств обучения, среди которых логопедические тренажеры, позволяющие детям осваивать и развивать речевые навыки в игровой форме.

Одним из логопедических тренажеров является UTS «Говорун PRO» (*далее – UTS*), который представляет собой высокотехнологичное устройство, включающее систему зеркальной обратной связи, аудиовизуальные элементы и набор интерактивных упражнений, направленных не только на развитие речевых, но и когнитивных навыков.

Ценность данного тренажера в обеспечении высокой вовлеченности детей в процесс обучения. UTS позволяет организовать тренировку речи и общения для детей дошкольного возраста в игровой форме с наблюдением процесса говорения в зеркале. Основные возможности UTS включают:

- интерактивные упражнения: задания, направленные на развитие фонематического слуха, артикуляционной моторики, постановку и автоматизацию звуков, знакомство с падежами, предлогами, звуками и буквами, и координации движений речевого аппарата;

- зеркальная обратная связь: ребенок может визуально контролировать свои движения и корректировать их в режиме реального времени, что способствует осознанию правильной артикуляции;

- игровые методики: использование анимационных персонажей, звукового сопровождения и интерактивных заданий делает процесс обучения более интересным и доступным для детей;

- персонализированные модули: возможность адаптации упражнений под индивидуальные речевые особенности и умственные возможности ребенка, включая работу с разными типами речевых нарушений и уровень познаний ребенка, при помощи выбора необходимого уровня сложности;

- функция записи и анализа занятий: предоставляет возможность отслеживания динамики развития ребенка, что помогает педагогам и родителям оценивать эффективность занятий и корректировать программу обучения и развития.

С техническим строением данного устройства будущие педагоги знакомятся на сайте поставщиков. Выполняя практическое задание, они осваивают правила безопасности при использовании UTS для дальнейшего закрепления с детьми на практике:

- не царапать экран ногтями или острыми предметами;

- не облокачиваться на устройство и не виснуть на нем;

- не трогать, не тянуть и не крутить провода;

- не трогать вилку и розетку мокрыми руками;

- при долгой работе с устройством, делать перерыв и разминку для глаз и рук.

Анализ практического применения UTS определил ряд преимуществ в сравнении с использованием традиционных методов работы с дошкольниками (таблица 1). Преимущества применения UTS подкрепляется возможностью его использования с учетом индивидуальных потребностей каждого ребенка, обеспечивая систематический мониторинг прогресса.

Программное оснащение UTS «Говорун PRO» обеспечено программой «Какаду». Программа «Какаду» (разработана UTS) идеально подходит для работы с детьми от 2 до 9 лет, включая детей с особыми образовательными потребностями. Рассмотрим возможности использования программы «Какаду» в процессе подготовки будущих педагогов к развитию речевых, когнитивных,

моторных и социальных навыков на индивидуальных и групповых занятиях с дошкольниками.

Таблица 1 – Преимущества использования UTS «Говорун PRO» в процессе работы с дошкольниками

Параметр	Традиционные методы	UTS «Говорун PRO»
Визуальная обратная связь	Отсутствует	Интерактивное зеркало, возможность записи экрана
Игровая мотивация	Частичная, требует дополнительной стимуляции	Высокая, за счет использования мультимедийных технологий
Индивидуализация	Ограничена возможностями специалиста	Высокая, благодаря программируемым модулям
Контроль прогресса	Ведется вручную логопедом	Автоматизированный анализ динамики
Эмоциональная вовлеченность	Требует дополнительных игровых приемов	Достигается за счет интерактивного формата

Программа состоит из двух разделов: «Хочу создавать» и «Хочу учить». В разделе «Хочу создавать» будущие педагоги учатся конструировать свои занятия. Для создания собственных упражнений они пользуются предложенным разработчиками программы набором, включающим в себя 954 изображений и 281 звуков. Также имеется возможность экспериментировать и добавлять свой контент. Будущие педагоги постепенно осваивают функции раздела «Хочу создавать», знакомятся с редактором слайда, на котором расположены: панель инструментов, панель создания объектов, панель слайдов, панель настройки параметров слайдов (фон и звук), кнопка системных настроек и кнопка выхода из системы. При создании слайда возможен выбор игровой механики:

- демонстрация предназначена для отображения картинки и текста;
- группировка рассчитана для заданий на распределение объектов по группам;
- последовательность, для заданий на соответствие двух объектов друг с другом, по определенному признаку или критерию;
- квиз, выбор одного или нескольких правильных ответов;
- артикуляция, для демонстрации анимированных упражнений на тренировку артикуляции.

Будущие педагоги выполняют ряд заданий, например:

- по изменению фона слайда. Для этого они используют один из предложенных вариантов:

1) используют в качестве фона для слайда изображение из библиотеки контента;

2) в виджете выбора цвета выбирают в качестве фона заливку цветом;

3) выбирают опцию без фона или загружают свои изображения;

- по озвучиванию слайда или добавлению фоновой музыки;

- по дополнению слайда текстом и редактированию свойства текста (шрифт, стиль, размер, цвет, толщину контура, прозрачность и т.д.);

- по добавлению фигур и символов – выбирают тип фигуры из списка доступных и изменяют свойства фигуры (цвет фигуры, цвет контура, толщину внешнего контура фигуры, размер и видимость).

Все созданные на конструкторе занятия сохраняются в разделе «Мои уроки» и отмечаются тегами, что позволяет оперативно найти необходимые уроки по определенному направлению, в том числе ранее созданные уроки в режиме «Хочу создавать».

Разработка собственных занятий, позволяет не только улучшить навыки работы будущих педагогов с UTS, но и имеет накопительный эффект для дальнейшего использования и усовершенствования обучающего контента в процессе подготовки следующего поколения обучающихся вуза.

В разделе «Хочу учить» будущие педагоги знакомятся с созданными на конструкторе уроками и предустановленными играми по следующим направлениям:

1) артикуляционная гимнастика (31 упражнение);

2) дыхательная гимнастика (6 3D игр);

3) автоматизация звуков (10 упражнений и игр);

4) фонетико-фонематическое восприятие (10 упражнений и игр);

5) основы грамоты (включающий знакомство с буквой и звуком «А»).

Используя возможности данной программы, будущие педагоги развивают навык создания собственного сюжета игры, изменяя его под количество участников, что делает их универсальными для различных форматов работы. Они учатся адаптировать задания под индивидуальные потребности каждого ребенка, используя простые и сложные игры, а также задания с опорой на визуальное и аудиальное восприятие.

В процессе использования программы «Какаду», будущие педагоги отрабатывают навыки развития артикуляции, улучшения произношения звуков, расширения словарного запаса, формирования умения строить фразы и предложения, а также овладения грамотной устной речью дошкольниками.

Использование программы «Какаду» также способствует развитию социальных навыков. Будущие педагоги рассматривают методы обучения детей работе в команде, умению договариваться, обсуждать задания и совместно выполнять игровые упражнения. Необходимо продемонстрировать будущим педагогам возможности данной программы и в формировании навыков самовыражения и уверенности в общении, когда дети пробуют четко выражать свои мысли, преодолевать речевые барьеры, уверенно использовать речь в различных ситуациях. Интерактивные задания и игровые сюжеты развивают эмоциональный интеллект – дошкольники могут выражать и понимать эмоции, развивают эмпатию, повышают мотивацию к обучению.

Кроме того, будущие педагоги знакомятся с особенностями программы, способствующей самостоятельному становлению детей. Они учатся разрабатывать задания, которые дети могут выполнять без посторонней помощи, при этом проявлять инициативу в решении учебных задач, анализировать свои ошибки и исправлять их. Таким образом, использование программы «Какаду» знакомит будущих педагогов не только с возможностями развития речевых и когнитивных способности детей, но и направлено на понимание использования данной программы в формировании у детей важных социальных навыков, необходимых для успешного обучения, развития и взаимодействия с окружающими.

Внедрение логопедического тренажера UTS «Говорун PRO» в процесс подготовки будущих педагогов дошкольного образования является важным шагом в повышении эффективности плодотворной и качественной работы с детьми, а также создании интерактивной образовательной среды, способствующей мотивации и вовлеченности дошкольников в процесс обучения. Дальнейшее изучение его возможностей и разработка новых методик на основе интерактивных технологий открывают для будущих педагогов перспективы интеграции упражнений в образовательную деятельность для комплексного развития детей дошкольного возраста.

Статья подготовлена в рамках научного проекта ИРН AP19678852 «Формирование компетенций непрерывного профессионального развития у обучающихся и выпускников направления «Педагогические науки» в условиях академической самостоятельности вуза» по грантовому финансированию Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Список литературы

1. *Бекмагамбетова, Р.К.* Инновационные технологии развития детей раннего и дошкольного возраста: методическое пособие / Р.К. Бекмагамбетова. – Алматы : Альманахъ, 2024. – 149 с.

2. *Нечаев, М.П.* Интерактивные технологии в работе с дошкольниками: методическое пособие / М.П. Нечаев, Г.А. Романова. – М. : ТЦ Сфера, 2023. – 112 с.

УДК 377.033(476)

СУЩНОСТЬ ФЕНОМЕНА «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ» И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ У УЧАЩИХСЯ РАННЕГО ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

А.И. Мусаева,
магистрант 1 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
alinakanideeva18@gmail.com
Науч.рук. – ***Е.Н. Артемёнок****, к.п.н., доцент*

Аннотация. Экологические проблемы носят глобальный характер, поэтому необходимо разработать инновационные методы, направленные на экологическое воспитание нового поколения. Одной их характеристик личности, которая способна осознанно относиться к окружающему миру, является экологическая грамотность. Экологическая грамотность учащихся имеет важное значение, потому что она опосредовано способствует стабильному развитию общества и личности. Школа обладает потенциалом для формирования данного феномена. Ранний юношеский возраст – это период самоопределения, осознания собственной значимости и своей позиции жизни. Этим обусловлена актуальность исследования феномена «экологической грамотность» учащихся и выявление особенностей процесса её формирования в условиях общего среднего образования.

Ключевые слова: экологическая грамотность; учреждение среднего образования; цели устойчивого развития; экологическое мышление; экологический образ жизни.

FEATURES AND ESSENCE OF THE PHENOMENON “ECOLOGICAL LITERACY” IN EARLY ADOLESCENT STUDENTS

A.I. Musaeva,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – ***K.M. Artsiamionak,*** *PhD in Pedagogy, Associate Professor*

Abstract. Currently, environmental problems are of a global nature, which necessitates the development of new innovative methods aimed at the environmental education of the new generation. One of the characteristics of an individual capable of consciously relating to the world around them is environmental literacy. The environmental literacy of students is of great importance because it indirectly contributes to the sustainable development of society and the individual. Schools have the potential to foster this phenomenon. Early adolescence is a period of self-determination, awareness of one's own significance, and one's position in life. This underscores the relevance of researching the phenomenon of "environmental literacy" among students and identifying the specifics of its formation within the framework of general secondary education.

Keywords: environmental literacy; institution of secondary education; Sustainable Development Goals; ecological thinking; ecological lifestyle.

Феномен «экологическая грамотность» в образовании является одной из ключевых целей устойчивого развития. В ранней юности у учащихся отмечается высокий уровень обучаемости, благодаря которому они легко воспринимают и усваивают информацию, которую им предоставляют. Учащиеся должны не только получить экологические знания, а осознать то, в чем заключается их собственная практическая роль в окружающей среде. «Внедрение системы экологического образования в учреждения общего среднего образования не только в форме факультативных занятий, но и в урочную и межпредметную деятельность позволит дать учащимся не только сумму знаний и научит определенным умениям, но и воспитает личность биологически-безопасного типа» [1, с.6].

«Грамотность - определенная степень владения навыками устной и письменной речи, которые являются одним из важнейших показателей культурного уровня населения» [2, с.245]. Нами проведен анализ источников и составлена сравнительная таблица 1.

Таблица 1 - Содержание понятия «экологическая грамотность» в разных источниках

Автор	Значение понятия «экологическая грамотность»
Roth, C. E	«Экологическую чувствительность человека, знания, навыки, установки, ценности, личные инвестиции, ответственность и активное участие» [3, с.12]
Бабиков В. А., Маладаева О. К.	«Способность человека занимать активную гражданскую позицию по вопросам, связанным с естественными науками, и его готовность интересоваться экологическими и естественнонаучными идеями» [4, с.1]
Фарахутдинов Ш.Ф.	«Важнейшее свойство социального субъекта в обществе, которое стремится к экологобезопасному, коэволюционному пути развития» [5, с.58]
Чалова О. А., Соколова Ю. В.	«Запас экологических знаний и возможность применения этих знаний и навыков в повседневной жизни» [6, с. 4].
Захлебный А.Н.	«Экологические знания в области взаимоотношений природы и общества, эмоционально-ценностное отношение к природе, понимание и соблюдение правил экологоориентированного поведения» [5, с.54]
Холодная М.А	«Уровень знаний, умений и навыков, позволяющих осознанно и компетентно участвовать в природоохранной деятельности по предотвращению и устранению ущерба, причиняемого природе деятельностью человека» [5, с.55]

Таким образом, проанализировав источники, нами было уточнено понятие «экологическая грамотность».

Экологическая грамотность – это интегративная способность личности (раскрывающаяся в когнитивном, ценностно-смысловом, деятельностном компонентах), выстраивающая продуктивные (и/или конструктивные) взаимоотношения с окружающей средой, которая осознает сущность экологических проблем, умеет выявлять и анализировать экологические противоречия, освоившая способы экологически безопасной деятельности, оценивающая и рефлексирующая своё экологоориентированное поведение.

Сензитивный период опирается на созревшие системы ребенка. В ранней юности получение новых знаний – не главное. Сензитивность этого возраста заключается высокой восприимчивости информации, быстром усваивании навыков. «Поэтому сензитивность детей этого возраста обнаруживается в «склонности к практически значимым видам деятельности, росте общественной активности, готовности участвовать в самых различных начинаниях». По сути, автор считает, что в данный период дети становятся сензитивны в плане развития личности и общения. «С наступлением юности стремление к “самоосуществлению” становится глубоко связанным с общественным сознанием, с пониманием себя как члена общества, и это придает новое качество формирующимся отношениям к тем или иным видам деятельности». По мнению Н.С. Лейтеса, в старшем школьном возрасте ребенок сензитивен к формированию его мировоззрения и становлению общественной активности» [7, с. 38]. Упущение сензитивного периода может привести к трудностям в развитии каких-либо качеств.

Актуальной проблемой является образовательный менеджмент и определение организационно-педагогических условий, которые учитывают специфику экологичности пространства и сущность феномена «экологическая грамотность». Например, в исследовании В. Н. Пунчик, Е. Н. Артемёнок, А. А. Матюшенкова определены детерминанты построения экосистемы для подготовки будущих педагогов, а представленные конструкты можно также использовать для уровня среднего образования. К ним относятся «атрибуты рациональности (антропологичность, инновационность и цифровизация), принципы концентрации ресурсов экосистемы (опережающего развития, профильности, специализации, технологической направленности, доступности, экологичности, инновирования), среду опережающего профессионального образования; регулятив и укрупненный диагностический параметр (инновационно-педагогическая деятельность)» [8, с. 94].

С опорой на данные исследования, представим разработанную нами авторскую модель (рис.1).

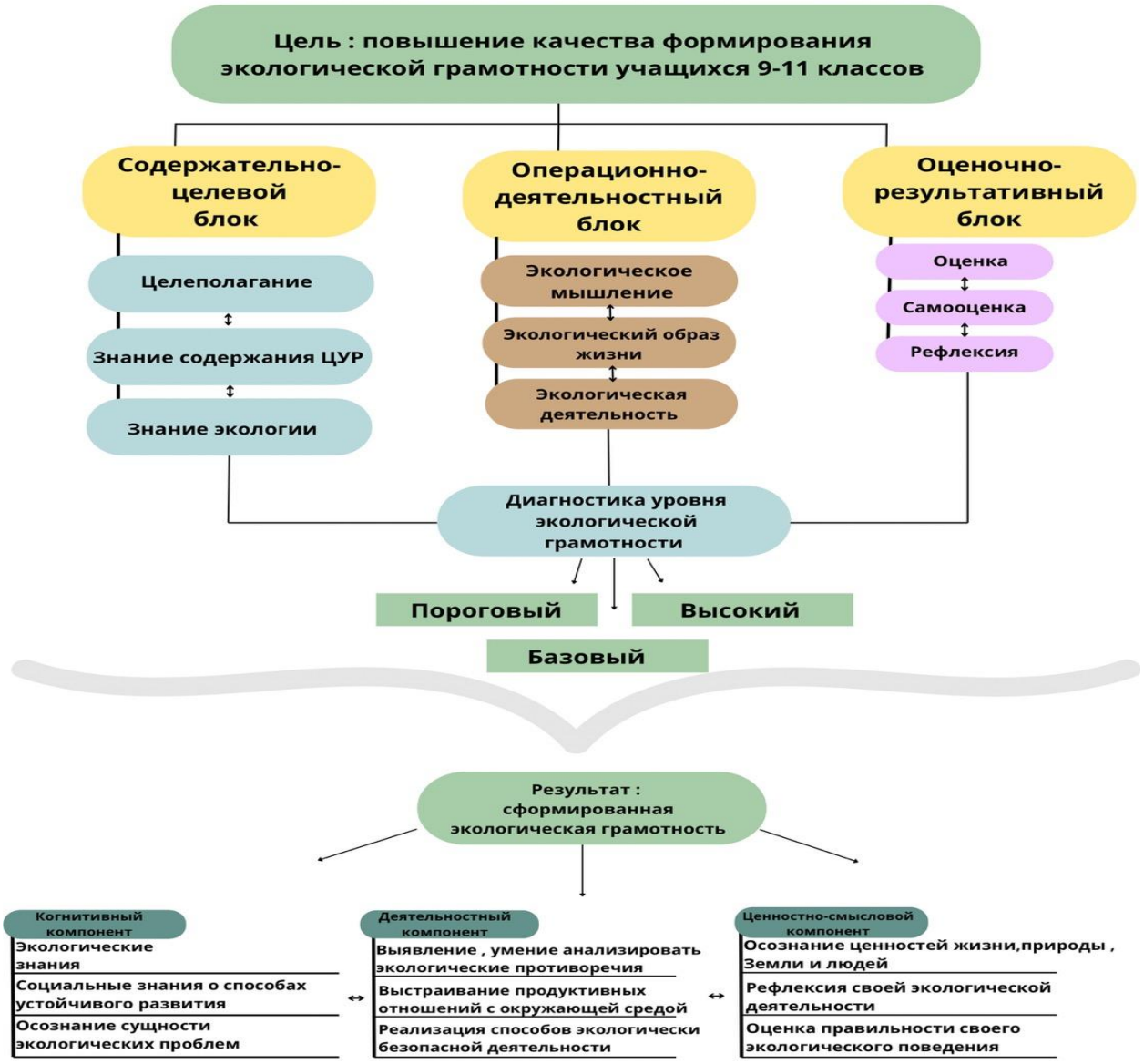

Рисунок 1 – Модель системы управления качеством процесса формирования экологической грамотности учащихся, реализующая цели устойчивого развития

Представленная модель педагогического взаимодействия способствует развитию экосистемы школьного обучения.

В заключение важно подчеркнуть, что возраст ранней юности имеет ключевое значение для формирования основ экологической грамотности. С целью повышения уровня экологической грамотности в учреждениях среднего образования нами разработана авторская модель системы управления качеством процесса формирования экологической грамотности учащихся 9-11 классов, реализующая ценности концепции устойчивого развития. Она обеспечит создание специально организованного педагогического пространства, которое станет основой для активного взаимодействия личности и окружающей среды.

Список литературы

1. Формирование экологической функциональной грамотности учащихся [Электронный ресурс] // Государственное учреждение образования «Гродненский областной институт развития образования». – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/268267/1/536-542.pdf (дата обращения: 24.01.2025).

2. Грамотность // Большая Советская Энциклопедия. – 3-е изд. – М., 1972. – Т. 7. – С. 245.

3. *Roth, C.E.* Environmental Literacy Its Roots, Evolution and Directions in the 1990s / C.E. Roth. – Columbus; The Ohio State University: ERIC/CSMEE Publications,1992. – 51 p.

4. *Бабиков, В. А.* Экологическая грамотность как основа глобальной гражданственности личности / В.А. Бабиков, О. К. Маладаева // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2021. – № 4.– С. 10–13.

5. *Захлебный, А. Н.* Общепредметная экологическая грамотность школьников / А. Н. Захлебный, Е. Н. Дзятковская // Педагогика. 2017. – № 8. – С. 54-62.

6. *Чалова, О. А.* Оценка уровня фоновых экологических знаний студентов технического вуза как основа экологической грамотности в иноязычной образовательной среде / О. А. Чалова, Ю. В. Соколова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – № 1. – С. 536-541.

7. *Калашникова, М. Б.* Развитие идей Л. С. Выготского о сензитивных периодах онтогенеза в современной отечественной и зарубежной психологии / М. Б. Калашникова // Культурно-историческая психология. – 2007. – Т. 3. – № 3. – С. 33–41.

8. *Пунчик, В. Н.* Менеджмент общепедагогической подготовки будущего учителя: детерминанты экосистемы / В. Н. Пунчик, Е. Н. Артеменок, А. А. Матюшенков // Теория и практика проектного менеджмента в образовании: горизонты и риски : Материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 17 апр. 2020 г. – М. : Ин-т педагогики и психологии образования, 2020. – С. 92-98.

УДК 375

ПОИСК ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ В КНР

Нянь Чэнь,
магистрант 1 курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
e-mail: 942327607a@gmail.com
Науч. рук. – ***Е. Н. Артемёнок****, к.пед.н., доцент*

Аннотация. В статье проанализированы текущие проблемы обучения врачей в Китае и поиск инновационных стратегий формирования их профессиональной компетентности. Студенты-медики должны основываться на производственной и социальной практике, повышать уровень применения своих профессиональных навыков и знаний медицинской теории, знакомиться с реальными должностями и заранее адаптироваться к ним, совершенствовать свою медицинскую этику, идеологические качества, осведомленность об услугах на практике, а также повышать свою всестороннюю конкурентоспособность. В статье рассматриваются инновационные стратегии формирования профессиональной компетентности будущих врачей, которые можно отметить в КНР и успешно сочетать с профессиональным опытом подготовки врачей в Беларуси.

Ключевые слова: медицинское образование; клиническая практика; профессиональная компетентность.

SEARCH FOR INNOVATIVE STRATEGIES FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE DOCTORS IN CHINA

Nian Chen,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
e-mail: 942327607a@gmail.com
Scientific supervisor – ***K. M. Artsiamionak****, PhD in Pedagogy, Associate Professor*

Abstract. This article analyzes the current problems of training doctors in China and the search for innovative strategies for the formation of their professional competence. Medical students should be based on industrial and social practice, increase the level of application of their professional skills and knowledge of medical theory, get acquainted with real positions and adapt to them in advance, improve their medical ethics, ideological qualities, awareness of services in practice, as well as increase their comprehensive competitiveness. The article discusses innovative strategies for the formation of professional competence of future doctors, which can be noted in China and successfully combined with the professional experience of training doctors in Belarus.

Key words: medical education; clinical practice; professional competence.

Актуальность профессиональной компетентности для врачей. По данным на два первых месяца 2025 года, ежегодное амбулаторное посещение пекинских медицинских учреждений достигло 219 миллионов. В таблице представлена востребованность медицинского обслуживания, что показывает необходимость высокого уровня профессиональной компетентности у врачей на таком огромном медицинском рынке.

Таблица 1 – Ежегодные показатели госпитализации в больницах с наибольшим количеством госпитализаций в пяти крупнейших городах Китая

Город	Название больницы	Кол-во посещений (десятков тысяч человек в год)
Пекин	Больница Пекинского объединенного медицинского колледжа	450
Шанхай	Шанхайская больница Жуйцзинь	380
Гуанчжоу	Первая больница при Университете Чжуншань им. Сунь Ятсена	320
Шэньчжэнь	Народная больница Шэньчжэня	280
Чэнду	Западно-Китайский медицинский центр	260

Анализ запросов заказчиков-кадров с точки зрения потребностей требуют от студентов медицинских учебных заведений повышение их профессионального теоретического уровня и практического опыта. Трудоустройство студентов-медиков связано с клинической медициной, сестринским делом, медициной и эксплуатацией медицинского оборудования. Соответственно, работодатели требуют, чтобы выпускники обладали солидными профессиональными медицинскими способностями и опытом, а также умением применять медицинскую теорию на практике, навыками работы на практике, осведомленностью об услугах и т.д. Колледжи и университеты в КНР могут полагаться на дочерние больницы или сотрудничать со смежными предприятиями, такими как медицина и медицинское оборудование, чтобы создать платформу для студентов учебных заведений после прохождения практики, которая поможет им улучшить свои знания в области медицины. Общаясь с опытными медицинскими работниками, студенты учебных заведений получают больше профессиональных советов и приобретают больше опыта [1].

В Китае насчитывается 3074 университета и всего 84 медицинских факультета, но ежегодно выпускаются от 500 000 до 600 000 студентов-медиков.

Благодаря аудиторному обучению большинство студентов не имеют глубокого представления о медицине, им не хватает интуитивного понимания и

мастерства. Из-за сложности медицинских знаний студенты, которые впервые соприкасаются с медициной, обычно не могут запомнить все медицинские знания наизусть, поэтому они стесняются идти в больницу на практику, что снижает интерес студентов к изучению медицины. На врачей, которые одновременно работают и обучаются, оказывается колоссальная нагрузка. Также большое количество пациентов сомневаются в профессиональных способностях молодых врачей и интернов из-за их возраста [2]. Как и в отделениях неотложной помощи и реанимации больниц, участие интернов часто мешает работе врачей, лечащих пациентов. В результате некоторые врачи не желают работать с интернами.

Для улучшения конкурентоспособности выпускников-медиков можно использовать компетентностный подход, широко применяемый в белорусских учреждениях высшего медицинского образования. Мы определяем понятие *«профессиональная компетентность врача»* как наличие совокупности профессиональных навыков и личностных качеств, позволяющих ему квалифицированно решать типовые и нестандартные профессиональные задачи, и необходимые индивидуальные качества личности, которые позволяют успешно реализовывать профессиональную медицинскую деятельность. Профессиональная компетентность врача включает в себя три основных компонента: знания и навыки, медицинская этика, коммуникативные навыки и эмоциональный интеллект.

Далее кратко рассмотрим основные пути формирования профессиональной компетентности врача, которые сочетают стратегии подготовки для КНР и возможные для реализации в Республике Беларусь.

Обучение коммуникативным навыкам студентов-медиков. За последние десять лет Китай усилил обучение студентов-медиков навыкам общения. Хорошие медицинские навыки - это лишь одно из средств продвижения себя, но не единственное. Способность хорошо коммуницировать - тот навык, который необходим врачу для практики. Поскольку многие пациенты после болезни пребывают в плохом настроении, общение с недоброжелательными врачами может привести к ухудшению их состояния, поэтому это крайне важно [4]. В соответствии с законом роста высококачественных талантов и особенностями развития мягких навыков, культивирование профессиональной этики проходит через весь процесс подготовки талантов и проникает в профессиональные курсы [5]. Можно приглашать соответствующих профессоров по коммуникациям для проведения регулярных тренингов для студентов-медиков, проводить для них имитационные ситуации общения, а

также позволять пациентам проводить опросы об удовлетворенности обслуживанием [6].

В клинической практике *реальные или виртуальные события интегрируются в задачи клинической работы*. Ролевые упражнения используются для создания клинических сценариев, совершенствования навыков клинического мышления. В ходе различных мероприятий социальной практики нужно стимулировать изначальную мотивацию к сознательному преодолению трудностей. К тому же можно оборудовать кабинеты учебным оснащением. Медицинские учебные заведения могут *использовать виртуальную и дополненную реальность для обучения* навыкам, таким как удаление аппендикса или лапароскопические хирургические эксперименты.

Проведение краткосрочных больничных стажировок на первом и втором курсах, позволяет как можно скорее ознакомиться с медицинской средой и повысить практический интерес обучающихся.

Персонификация профессиональной подготовки. Каждый врач это индивидуальность и процесс его профессиональной подготовки – это путь профессионального созревания, поэтому важно подбирать эффективные формы, методы и средства для обучающихся. Этому правилу отвечает индивидуализация и даже персонификация образовательного процесса. Как отмечено в исследованиях Е.Н. Артемёнок «Суть принципа персонифицированного обучения и воспитания будущего педагога с позиции культурно-праксеологического подхода заключается в том, что в центре внимания должна находится не просто учебная деятельность, а вариативная эффективная практика обучения и воспитания студента базирующаяся на самоопределении, на самостоятельно выработанных целях, продуктивной деятельности, рефлексии» [7]

Увеличение количества преподавателей на обучающихся.

Во-первых, нужно увеличить инвестиции в цифровизацию образования и улучшить инфраструктуру. Правительству следует создать специальные фонды для оказания финансовой поддержки медицинским учреждениям или внедрить соответствующую политику для привлечения социального капитала для оснащения учебных заведений передовыми учебными помещениями, тем самым оказав помощь в информатизации медицинского образования [8].

Во-вторых, организовать *регулярные обучающие мероприятия по повышению информационной грамотности преподавателей*. Например, для студентов-медиков проводится обучение навыкам работы с компьютером, созданию мультимедийных материалов и разработке онлайн-курсов [9].

В-третьих, необходима *оптимизация планов учебной программы и повышение их интерактивности.* В контексте цифровизации образования возможности разработки и использования онлайн-обучающих ресурсов в области медицинского образования становятся все более широкими. Например, учебные заведения могут разрабатывать свои собственные онлайн-курсы. Эти ресурсы также могут быть объединены с офлайн-курсами для профессиональных медиков, чтобы объединить преимущества традиционного образования и дистанционного обучения для постоянного повышения эффективности и качества обучения [10].

Следует уделять особое внимание на протяжении всего периода формирования профессиональной компетентности студентов-медиков *изучению и присвоению этических вопросов профессии врача.* Важное значение имеет медицинская культура, народная китайская медицина, этика отношений «врач-пациент» и др.

Таким образом, профессиональная компетентность - это сложное интегративное качество, оно может включать в себя, помимо знаний и навыков, медицинскую этику, коммуникативные навыки, эмоциональный интеллект. Процесс формирования профессиональной компетентности в университетах влияет на самые важные аспекты работы выпускников-медиков, такие как трудоустройство и конкурентоспособность. Чтобы улучшить образовательный процесс, КНР постоянно работает над решением возникающих педагогических проблем, находя новые подходы с учетом мировой практики профессионального образования. Предлагаемы пути возможны для использования усовершенствования профессиональной подготовки врачей и в Республике Беларусь.

Список литературы

1. *Ван, Иман*. Путь повышения способности студентов медицинского колледжа к трудоустройству под руководством практика / Иман Ван, Ли Яньфэнь // Безопасность труда в провинции Сычуань. – 2024. –№12 (07). – С. 123-124.

2. *Тан, Сяолун.* Усиление преподавания теории и практики медицины / Сяолун Тан, Цай Шую, Чжоу Синь. // Журнал клинической и экспериментальной медицины. – 2006. – №21 (09). – С. 156.

3. *Тан, Сяолун*. О реформе содержания и методов преподавания медицины / Сяолун Тан, Ван Цзянь, Чжан Жунбо // Журнал медицинского колледжа Цзиньчжоу. – 1999. – №20 (6). – С. 85.

4. *Ду, Чжичжэн*. Историческая миссия нового этапа развития медицинской этики / Чжичжэн Ду // Медицина и философия. – 2024. – №45(1). – С. 6-12.

5. *Ли, Ниннинг.* Эффект применения метода медицинского моделирования при обучении навыкам пункции студентов-медиков / Ниннинг Ли, Ли Сяоцин, Ли Юэ // Китайский медицинский вестник. – 2024. – № 21(35). – С. 75-79.

6. *Бянь, Лин.* Исследование основ и направлений изменения современной китайской медицинской этики / Лин Бянь // Медицина и философия. – 2024. – № 45(2). – С. 13-18.

7. *Артеменок, Е. Н.* Дифференциация и индивидуализация обучения и воспитания будущих педагогов в условиях перехода к модели «Университет 4.0» / Е. Н. Артеменок // Актуальные проблемы педагогических исследований : материалы XVII Аспирантских чтений, Минск, 23 апреля 2021 года / Редколлегия: С.Н. Сиренко [и др.]. – Минск : Белорус. госуд. педаг. ун-т им. М. Танка», 2021. – С. 187-191.

8. *Чжао, Хунмэй.* Особенности развития, проблемы и тенденции реформирования медицинского образования в развитых странах на примере Великобритании, Франции, Нидерландов, Соединенных Штатов и Японии / Хунмэй Чжао, Сюн Цзыинь, Лу Чэнчэн // Информация о мировом образовании. – 2024. – №37(11). – С. 28-40.

9. *Фэн, Мин.* Обзор и перспективы развития дистанционного обучения в медицинском образовании / Мин Фэн // Непрерывное медицинское образование в Китае. – 2024. – № 16(22). – С. 190-193.

10. Ян, Чунянь. Новые исследования в области реформы медицинского образования: Изучение стратегий реформы медицинского образования в контексте информатизации образования / Чунянь Ян // Журнал интервенционной радиологии, 2025. – № 34(01). –: С. 129.

УДК 378.147

НЕСТАНДАРТНЫЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОПЫТА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Ю. Д. Пстыга,
студентка 4 курса исторического факультета
УО «Белорусский государственный
педагогический университет им. Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Л. А. Козинец**, к.п.н., доцент*

Аннотация. В статье актуализируется проблема формирования опыта инновационной деятельности учащихся в учебном процессе. Автор раскрывает потенциал нестандартных методов формирования опыта инновационной деятельности на уроках истории.

Ключевые слова: учащиеся, опыт инновационной деятельности, нестандартные методы.

NON-STANDARD METHODS OF FORMING STUDENTS' INNOVATION EXPERIENCE IN HISTORY LESSONS

Y. D. Pstuga,
4th year student at the faculty of history
Educational institution "Belarusian State
Pedagogical University named after Maxima Tanka,
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific supervisor – **L. A. Kozinets**, associate professor*

Abstract. The article highlights the problem of forming the experience of innovative activity of students in the educational process. The author reveals the potential of non-standard methods of shaping the experience of innovation in history lessons.

Keywords: students, experience in innovation, non-standard methods.

Приоритетной целью общего среднего образования становится формирование высокообразованной, интеллектуально развитой личности, обладающей способностью рационализировать свою повседневную учебную деятельность. Умения ставить цели, проектировать пути их реализации, планировать средства достижения, проводить рефлексию выступают существенным фактором формирования метапредметных компетенций, обеспечивающих социальную успешность.

Одним из наиболее важных факторов формирования у современных школьников нестандартного мышления, гуманистического мировоззрения, ответственности за собственные действия и действия других людей является

включение их в инновационную деятельность. Способность детей к совершению открытий в процессе обучения, эмоционально-ценностному восприятию действительности, коммуникации, сотрудничеству и сотворчеству можно рассматривать в качестве критериев сформированности нестандартного мышления, основы формирования опыта инновационной деятельности.

Современные учёные под опытом инновационной деятельности понимают интерактивное целостное образование, выступающее результатом деятельности, обеспечивающей «включение учащихся в создание субъективно нового на основе применения усвоенных знаний, практических умений и актуализации личностных функций в различных ситуациях» [1, с. 21].

Российский учёный Ю.А. Первин отмечает, что инновационный подход к обучению школьников обеспечивает развитие творческого стиля мышления, под которым автор понимает «совакупность навыков и умений в виде структуры действий, поиска информации, структурирования обучения, построения проектов моделей» [2, с. 17]. Творческий стиль мышления, в свою очередь содействует формированию опыта инновационной деятельности обучающихся (генерирование идей; поиск, анализ, обобщение информации; способность достигать цели; нестандартное решение).

Опыт инновационной деятельности обеспечивает готовность учащихся к поиску решения новых проблем, преобразованию действительности, развитию творческого потенциала. Школьники, имеющие определённый опыт инновационной деятельности, умело используют знания и умения в нестандартной ситуации, видят новую проблему в знакомой ситуации, самостоятельно комбинируют известные способы деятельности и новые, находят необычные способы решения проблем.

Актуализация вопросов организации инновационной деятельности учащихся обуславливает необходимость использования нестандартных методов обучения. Анализ инновационной практики показывает, что учителя-предметники формируют опыт познавательной деятельности обучающихся посредством применения разнообразных форм интегрированных уроков (урок-экскурсия, дебаты, урок-исследование, проблемный урок), а также форм внеурочной деятельности по предмету (нетрадиционные домашние задания, творческие студии, предметные недели и др.).

Приведём примеры использования нестандартных методов формирования опыта инновационной деятельности старшеклассников на уроках истории, апробированных нами в процессе преддипломной практики.

Отличительной особенностью нестандартных заданий являлись: тесная связь с творческой деятельностью, самостоятельный поиск решения

проблемной задачи с обоснованием своего выбора, активное использование ранее усвоенных знаний в незнакомых ситуациях. Задания содержали случаи, из которых нужно было найти выход, исторические и вымышленные ситуации, инсценировки исторических сюжетов и др.). Преимуществом нестандартных заданий является то, что при их выполнении активное и творческое мышление учащихся способствует формированию умения ориентироваться в проблемной ситуации и самостоятельно находить спасобы её решения.

Эффективным средством формирования опыта инновационной деятельности учащихся выступает решение компетентностно-ориентированных задач. В отличии от традиционных задач такие задачи повышают мотивацию учащихся к овладению знаниями, обеспечивают перенос полученных в процессе обучения знаний, умений и навыков в нестандартные ситуации разных контекстов (образовательный, личный, социальный и др.). При формулировке заданий мы использовали не традиционные вопросы: «Что?», «Какие?», а глаголы-действия: «опишите», «установите», «сформулируйте» (уровень «запомнить»); «объясните», «измените», «суммируйте» (уровень «понимать»); «примените», «обоснуйте», «покажите» (уровень «применять»); «проанализируйте», «определите», «проверьте» (уровень «анализировать»); «отберите», «оцените», «убедите» (уровень «оценивать»); «создайте», «предложите», «оформите» (уровень «создавать») [3] Выполненные учащимися задания оцениваются по следующим критериям: научность, опора на опыт ученика, чёткость, аргументированность, полнота ответа.

Нами созданы и использовались в учебном процессе следующие виды компетентностно-ориентированных заданий: 1) задания на основе художественных фильмов; 2) задания на основе актуальных новостных сообщений; 3) задания на основе документальных источников информации; 4) кроссворды и др.

Методический спектр использования разработанных компетентностно-ориентированных заданий очень широк. Они применялись в процессе актуализации знаний, изучения нового материала, обобщения и систематизации знаний, контроля.

Таким образом, можно утверждать, что опыт инновационной деятельности выступает основой формирования творческого мышления учащихся. Использование нестандартных методов обогащения опыта инновационной деятельности учащихся на уроках обладает значительным потенциалом для формирования метапредметных компетенций. Нестандартные методы способствуют погружению детей в ситуацию, требующую комплексного применения различных умений и навыков.

Список литературы

1. *Ужан, О. Ю.* Нестандартные методы формирования опыта познавательной деятельности обучающихся / О. Ю. Ужан // Преподавание истории в школе. – 2024. – № 2. – С. 60-66.

2. *Первин, Ю. А.* Информатика в школе и дома. Книга для ученика. – СПб. : БХВ-Петербург, 2019. – 352 с.

3. Функциональная грамотность обучающихся : учеб.-метод. пособие по специальностям профиля 01 Педагогика / А. И. Жук [и др.]. – Минск : Аверсев, 2025. – 239 с.

УДК 373.5

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Д. П. Семерник,
магистрант кафедры педагогики факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
dianasemernik@mail.ru
*Науч. рук. – **С. Н. Сиренко**, к.п.н., доцент*

Аннотация. В статье рассматривается перспектива внедрения проектной деятельности в образовательный процесс как средства развития глобальных компетенций учащихся. Впервые для Республики Беларусь уточнено понятие «глобальные компетенции», раскрыты критерии их формирования и оценивания. Приведены примеры проектных заданий для выполнения в ходе изучения учебного предмета «Биология».

Ключевые слова. Проектная деятельность, учащиеся, глобальные компетенции.

PROJECT ACTIVITIES OF STUDENTS AS A MEANS OF DEVELOPING GLOBAL COMPETENCES

D. P. Semernik,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific supervisor – **S. N. Sirenko**, PhD, Associate Professor*

Abstract. The article considers the prospects of introducing project activities into the educational process as a means of developing global competencies of students. For the first time in the Republic of Belarus, the concept of «global competencies» has been clarified, the criteria for their formation and assessment have been disclosed. Examples of project assignments for completion during the study of the subject «Biology» are given.

Keywords. Project activities, students, global competencies.

Процесс глобализации имеет большое влияние на сферу образования. Для подготовки учащихся к ответам на вызовы современности, начиная от экологических аспектов и заканчивая конкуренцией на рынке труда, необходимо проводить модернизацию учебных программ, а также регулярно осуществлять мониторинг знаний, умений и навыков учащихся. Помимо модернизации учебных программ, перед системами образования различных стран появляется новый вызов – необходимость формирования и развития глобальных компетенций учащихся.

Понятие «глобальные компетенции» имеет множество трактовок. За основу принято считать определение PISA: «Глобальные компетенции

представляют собой сочетание знаний, умений, взглядов и ценностей, которые требуются каждому человеку при личном или виртуальном взаимодействии с людьми, принадлежащим к иной культурной среде; необходимы для участия школьников в решении глобальных проблем, которые не имеют национальных границ и оказывают влияние на жизнь нынешнего и будущих поколений [1, с. 52].

Белорусские исследователи не выделяют глобальные компетенции как отдельный вид. Чаще они описывают их как составляющие разных видов функциональной грамотности (естественно-научной, читательской, информационной и др.). Однако в Беларуси особое внимание уделяется реализации образования в целях устойчивого развития, которое преследует более масштабные, близкие с формированием глобальных компетенций цели [2].

Проанализировав зарубежные и отечественные исследования, можно определить авторское понятие «глобальных компетенций»: «Глобальные компетенции являются комплексом личностных качеств, знаний, умений, навыков, позволяющих личности эффективно действовать и решать проблемы, выходящие за рамки национальных границ, в различных сферах деятельности человека: потреблении природных ресурсов и экономике (с учетом принципов устойчивого развития), культурном взаимодействии и международных отношениях, сохраняя национальную идентичность».

Перед педагогами встает задача: какими средствами формировать глобальные компетенции у современных учащихся? Одним из средств формирования и развития глобальных компетенций является проектная деятельность.

Проектная деятельность учащихся представляет собой форму учебной работы, где ученики реализуют проекты, объединяющие теорию и практику. Она представляет собой процесс, в котором обучающиеся исследуют актуальные проблемы или вопросы; планируют и организуют свою работу, включая распределение задач; собирают и анализируют информацию; создают конечный продукт, который может быть представлен в различных форматах (презентации, отчеты, модели и т.д.); оценивают результаты своей работы и рефлексируют над процессом.

Данный вид деятельности направлен на развитие критического мышления, творческих способностей и навыков сотрудничества среди учащихся, что является ключевыми компонентами глобальных компетенций (4К-компетенции).

Приведем примеры нескольких проектов в рамках изучения учебного предмета «Биология», реализованных на практике и имеющих высокий педагогический потенциал.

Проект 1. «Мой ландшафтный дизайн для школы». Основной идеей данного проекта является реализация творческих способностей учащихся в процессе интеграции знаний по учебным предметам и умений применить эти знания на благо окружающих, а именно: проектирование пришкольно-опытного участка с учетом особенностей географического положения УО; учет пожеланий учащихся и работников УО по оформлению учебных кабинетов и зон отдыха и питания; оформление элементов образовательной среды «под себя» (повышение уровня комфорта пребывания на учебных занятиях). Форма организации – групповая.

Стоит отметить, что знаний только из одной области здесь недостаточно. В нашем случае необходима интеграция учебных предметов «Биология», «География», «Математика».

Проект 2. «БиоЛогичный интерьер моей гимназии». Цель проекта – создать «зеленый уголок», который помимо эстетизации образовательной среды будет служить площадкой для экспериментов учащихся. Форма организации – групповая. Урожай, полученный в ходе выращивания овощных культур в комнатных условиях может послужить полезным перекусом для учащихся (альтернатива снекам). Данный проект направлен на достижение целей устойчивого развития, так как затрагивает аспекты качества образования (углубленное изучение учебных предметов «Биология», «Физика», «Химия»), сбережения ресурсов и разумного потребления.

Оба проекта реализованы на базе ГУО «Гимназия №22 г. Минска». В ходе выполнения проектов у обучающихся разиваются различные аспекты глобальных компетенций:

— естественнонаучная грамотность – учет биологического разнообразия, особенностей почвы учебно-опытного пришкольного участка;

— математическая грамотность – расчет площади посадок;

— финансовая грамотность – сопоставление финансовых возможностей учреждения образования и стоимости оборудования/растений;

— креативное мышление – развитие творческого потенциала путем возможности воплощения фантазии в реальность;

— коммуникация – взаимодействие учащихся друг с другом, взаимодействие учащихся с учителями.

Оценка уровня глобальных компетенций учащихся по результатам выполнения проектов происходила путем психолого-педагогического

анкетирования (оценка личностных качеств), а также непосредственно в ходе изучения учебного предмета «Биология» при решении контекстных задач и проблемных ситуаций.

Таким образом, можно заключить, что включение проектной деятельности в образовательный процесс тесно связана с реализацией компетентностного подхода и исследовательской деятельностью учащихся. Овладение навыками коммуникации и коллаборации в ходе выполнения исследований, изучение путей решения актуальных проблем глобального характера, действие в рамках устойчивого развития – все эти аспекты являются составляющими глобальных компетенций, формируемыми в ходе выполнения проектов.

Список литературы

1. Функциональная грамотность: глобальные компетенции: отчет по результатам междунар. исслед. PISA-18 [Электронный ресурс] // Федеральный институт оценки качества образования. – URL: https://fioco.ru/Media/Default/Documents/%D0%9C%D0%A1%D0%98/%D0%93%D0%9A%20PISA-2018_.pdf (дата обращения: 25.03.2025).

2. *Сиренко, С. Н.* Пути и способы формирования у будущих педагогов компетенций в области устойчивого развития / С. Н. Сиренко, Д. С. Данильчик // Образование и наука в XXI веке : ежегод. сб. науч. тр. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: А. В. Торхова [и др.]. – Минск, 2022. – Вып. 4. – С. 35–39.

УДК 373.5

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА ОСНОВЕ СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

Е. С. Сенько,
Магистрант факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
egor-senko@mail.ru
*Науч. рук. – **И. А. Царик**, к.п.н., доцент*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования исследовательских компетенций у учащихся старшего школьного возраста, анализируются факторы, влияющие на данный процесс. Представлено обоснование применения системно-деятельностного подхода в процессе организации проектной исследовательской деятельности старшеклассников.

Ключевые слова: исследовательские компетенции, старший школьный возраст, проектная деятельность, системно-деятельностный подход.

FORMATION OF RESEARCH COMPETENCIES OF HIGH SCHOOL STUDENTS BASED ON THE SYSTEM-ACTIVITY APPROACH

E. S. Senko,
Master's Student, Faculty of Social and Pedagogical Technologies
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk, Republic of Belarus
*Scientific Advisor – **I. A. Tsarik**, PhD in Pedagogy, Associate Professor*

Abstract. The article examines the features of developing research competencies in high school students and analyzes the factors influencing this process. It provides a rationale for applying the system-activity approach in organizing project-based research activities for high school students.

Keywords: research competencies, high school students, project-based learning, system-activity approach.

В современных условиях развитие у старшеклассников исследовательских компетенций является важной задачей школьного образования, так как ее решение способствует развитию критического и креативного мышления,подготовке к будущей профессиональной деятельности.

На каждом жизненном этапе человек усваивает определённый набор навыков, который наиболее актуален для этого возраста. Исследования, посвященные развитию личности на разных стадиях её жизни, часто фокусируются на подростковом возрасте, который является периодом

интенсивных изменений в организме и психике человека, что обусловливает взросление и личностное становление.

Учёные по-разному определяют временные границы подросткового возраста — от 10–11 до 15 лет или от 11–12 до 16–17 лет. Л.С. Выготский в своей работе «Педология подростка: проблема возраста» разделяет этот период на три стадии: школьный возраст (7–13 лет), кризисный возраст (13 лет) и пубертатный возраст (13–17 лет) [1, с. 24]. В свою очередь, А.В. Петровский выделяет два этапа подросткового возраста: средний школьный (11–15 лет) и старший школьный (15–17 лет) [2, с. 121]. Д.Б. Эльконин, опираясь на изменение ведущих форм деятельности, считает подростковым возрастом период с 11 до 17 лет, выделяя два этапа: в возрасте 11–15 лет ведущей деятельностью является общение, а в 15–17 лет — учебно-профессиональная деятельность [3, с. 59].

Основываясь на выводах этих ученых, мы будем рассматриватьособенности учащихся старшего школьного возраста (15–17 лет), что соответствует периоду обучения в 9–11 классах в системе общего образования.

Следует отметить, что в этот период происходит интенсивное развитие познавательных способностей, критического мышления и самостоятельности, что создаёт благоприятную почву для освоения исследовательской деятельности.

Старшеклассники уже обладают развитым абстрактным и логическим мышлением, что позволяет им анализировать сложные проблемы, выявлять закономерности, делать обобщения и выводы. Эти навыки необходимы для постановки исследовательских вопросов и выдвижения гипотез. Важную роль играет и формирование самостоятельности: учащиеся осознают необходимость саморазвития, более ответственно подходят к организации своей деятельности и способны работать без постоянного контроля со стороны учителя.

Кроме того, в этом возрасте активно формируются профессиональные интересы. Многие старшеклассники уже задумываются о выборе будущей профессии, и исследовательская деятельность может стать для них способом более глубокого погружения в интересующую сферу. Развитие рефлексии также играет значительную роль: учащиеся учатся анализировать свои действия, оценивать их результативность и при необходимости корректировать подходы к решению исследовательских задач.

Формирование и эффективное развитие исследовательских компетенций старшеклассников требует поиска эффективных подходов к реализации данного процесса в образовательном процессе.

Анализ научной литературы и изучение практики показал, что включение старшеклассников в проектную исследовательскую деятельность основывается на принципах системно-деятельностного подхода, согласно которому обучение и развитие личности происходят через деятельность, а в процессе активного взаимодействия с окружающим миром учащиеся не только осваивают знания, но и развиваются как личности. Данный подход изучается и совершенствуется как российскими, так и зарубежными учеными. В их числе Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, а также Джон Дьюи, который подчеркивал значимость активного участия учащихся в образовательном процессе. Исследователи сходятся во мнении, что деятельность является центральным элементом обучения, формируя личность и образовательные результаты[4].

В рамках системно-деятельностного подхода можно выделить несколько ключевых принципов.Во-первых, обучение осуществляется через деятельность, а знания осваиваются не пассивно, а в процессе активных действий учащихся. Во-вторых, важным элементом является проблемность и исследовательский характер обучения, при котором ученики не просто заучивают теорию, а применяют её на практике в ходе исследований. В-третьих, системность предполагает построение образовательного процесса на последовательности этапов, где каждый новый уровень знаний базируется на предыдущем. Наконец, значительная роль отводится рефлексии и самооценке – учащиеся анализируют собственные достижения и пути решения задач, что способствует осмысленному усвоению материала.

Эти принципы особенно важны при организации проектной деятельности старшеклассников, их реализация требует четко выстроенной структуры И включает несколько этапов. Сначала определяются цели и задачи проектного обучения, затем формируется четкая последовательность этапов работы: постановка проблемы, исследование, анализ результатов, презентация.После этого организуется деятельность учащихся посредством включения в образовательный процесс исследовательских проектов. Это позволяет развивать аналитическое мышление и умение работать с данными. Для этого используются различные формы работы: индивидуальные, парные и групповые проекты[5].

Для формирования исследовательских компетенций необходимо создать соответствующие условия. Учащиеся должны научиться формулировать гипотезы, планировать эксперименты, анализировать полученные данные. В этом помогает использование экспериментальной работы, компьютерного моделирования и методов обработки данных, например, на уроках физики.

Неотъемлемой частью системы проектной деятельности является оценка её эффективности. Для этого разрабатываются критерии оценки исследовательских компетенций, вводится система самооценки и взаимооценки проектов, что помогает учащимся критически анализировать свою работу и выявлять пути для дальнейшего развития.

Важную роль в реализации системно-деятельностного подхода играет учитель. Он создаёт образовательную среду, способствующую формированию исследовательских навыков, направляет учеников, но не даёт готовых решений, а также организует проектную деятельность как целостный процесс, а не отдельные эпизоды обучения. Благодаря такому подходу учащиеся осваивают не только конкретные знания, но и приобретают навыки самостоятельного поиска информации, критического мышления и научного исследования, что делает их более подготовленными к будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Выготский, Л. С.* Педология подростка: проблема возраста: собр. соч. в 6 т. / Л. С. Выготский. – М., 1984. – Т. 4. – 433 с.

2. *Петровский, А. В.* Возрастная и педагогическая психология / А. В. Петровский. – М.: Просвещение, 1979. – 447 с.

3. *Эльконин, Д. Б.* Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков / Д. Б. Эльконин, Т. В. Драгунова. – М., 1967. – 360 с.

4. *Асмолов, А.Г.* Системно - деятельностный подход в разработке стандартов нового поколения / А.Г. Асмолов. - М: Педагогика, 2009 – №4.– С.18-22.

5. Методические рекомендации по использованию системно-деятельностного подхода в организации образовательной деятельности / авт.-сост. И.В. Аксенова, Е.Ю. Бурцева, О.В. Гоголашвили, Н.М. Кузнецова, О.В. Созонтова, Т.Д. Стрельникова, Н.В. Углова. – Липецк : ГАУДПО ЛО «ИРО», 2019. – 186 с.

УДК 378.14

ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА У БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Н. А. Соколова,
магистрант заочной формы обучения,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **А. В. Перевозный**, к.п.н., доцент*

Аннотация. В статье рассмотрены основные принципы управления педагогическим взаимодействием на занятиях по информационным технологиям и их применение для формирования навыков системного анализа у будущих экономистов.

Ключевые слова: навыки системного анализа; управление, принципы управления педагогическим взаимодействием.

PRINCIPLES OF MANAGING THE SYSTEM ANALYSIS SKILLS DEVELOPMENT PROCESS IN ECONOMISTS-TO-BE IN INFORMATION TECHNOLOGY CLASSES

N. A. Sokolova,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific supervisor – **A. V. Perevoznij**, PhD in Pedagogy, Associate Professor*

Abstract. The article discusses the basic principles of managing pedagogical interaction in information technology classes and their use for developing systems analysis skills in future economists.

Keywords: systems analysis skills; management, principles of managing pedagogical interaction

В современном обществе в условиях активного развития экономики знаний, информатизации и цифровизации, к специалистам, освоившим программу высшего образования по экономическим специальностям, предъявляются повышенные требования. Они должны уметь понимать и объяснять сложные экономические процессы, принимать научно обоснованные решения, успешно разрешать проблемные ситуации, помогать предприятиям занять ведущее место в экономике. Именно поэтому очень востребованы выпускники экономических вузов с хорошо развитым системным мышлением, в совершенстве владеющие методами системного анализа.

Значение системного мышления и системного анализа в формировании профессиональных компетенций будущих экономистов сложно переоценить.

Образовательные стандарты высшего образования по экономическим специальностям содержат ряд требований к универсальным и базовым профессиональным компетенциям, которые требуют от выпускников вуза навыков системного анализа [1].

Навыки системного анализа необходимо специально и целенаправленно развивать с первого курса вуза. Наиболее перспективными в этом плане являются учебные предметы, носящие междисциплинарный характер, например дисциплина «Информационные технологии». Она входит в государственный компонент стандарта высшего образования первой ступени по экономическим специальностям [1], изучается на первом курсе, позволяет использовать и систематизировать знания, приобретенные при изучении других предметов, предоставляет все возможности и преимущества информационно-коммуникационных технологий для получения информации, изучения, анализа и моделирования системных объектов, использования активных методов обучения.

Однако достичь долгосрочных целей образовательного процесса, повысить качество обучения, сформировать у студентов устойчивые навыки, необходимые в их дальнейшей профессиональной деятельности, невозможно без грамотного стратегического управления процессом обучения.

Практика проведения лабораторных занятий по дисциплине «Информационные технологии» показывает, что основными условиями успешного овладения студентами базовыми навыками системного анализа является применение системно-деятельностного подхода в обучении, общедидактических принципов обучения, а так же принципов, характерных для теории управления, чтобы сделать процесс обучения более эффективным.

С позиций теории управления, при проведении занятий по информационным технологиям, преподаватель (управляющий субъект) осуществляет целенаправленное воздействие на студента и его деятельность (управляемый субъект). При этом педагог руководствуется общими принципами управления (принципы обязательности исполнения всех функций управления, эффективности, стимулирования, регламентации, обратной связи, рефлексии, гуманистического подхода, системности), скорректированными в соответствии со спецификой образовательного процесса.

Главный общий принцип управления заключается в обязательности исполнения всех функций управления, которые применяются и при организации педагогического взаимодействия. Функции управления (планирование, организация, мотивация, координация и контроль), впервые сформулированные А. Файолем, являются универсальными и полностью

применимы в системе образования, если под управлением понимать процесс взаимодействия субъектов, в результате которого происходит их взаимообусловленное изменение [2]. Ю.А. Конаржевский, П.И. Третьяков, Т.И. Шамова и др. конкретизировали и адаптировали функции управления применительно к образовательному процессу, выделив информационно-аналитическую, мотивационно-целевую, планово-прогностическую, организационно-исполнительскую, контрольно-диагностическую, регулятивно-коррекционную функции управления педагогическим взаимодействием [2]. Каждая из них является звеном системы управления процессом обучения на занятии по информационным технологиям и, последовательно сменяя друг друга, они образуют единый управленческий цикл. Исключение какого-либо функционального звена ведет к снижению эффективности управления [2].

Принцип эффективности управления подразумевает отбор методов и средств обучения, максимально соответствующих целям обучения и обеспечивающих наибольший образовательный, развивающий и воспитательный эффект. В связи с этим особо отметим необходимость соблюдения профессиональной направленности содержания заданий, которые должны носить экономический характер, чтобы готовить студентов к работе по будущей специальности.

На начальном этапе изучения дисциплины, когда целью является заложить основы теоретических знаний, оптимален объяснительно-иллюстративный метод обучения. Целесообразно провести ознакомительное занятие в форме лекции, с использованием вспомогательных средств обучения для увеличения наглядности. Ведущая роль при этом отводится преподавателю, который организует восприятие знаний обучающимися. В последующем, когда целью будет выступать закрепление и углубление полученных теоретических знаний и их применение на практике, оптимальной формой обучения становится семинарское занятие; такая форма дает возможность использовать активные методы обучения, призванные обеспечить понимание, закрепление и репродукцию знаний в максимально сжатые сроки. В случаях, когда целью становится развитие навыков продуктивной деятельности – оптимальной формой организации обучения будет форма лабораторного занятия, организация проектной или исследовательской деятельности студентов. В этом случае учебная деятельность будет носить характер самостоятельной творческой деятельности, что обеспечит высокую активность, мотивацию и заинтересованность. Однако такая форма требует больших затрат времени и энергии со стороны всех участников педагогического взаимодействия. Студентов необходимо снабдить соответствующими средствами обучения,

организовать доступ к средствам компьютерной техники, программным средствам, организовать консультации. Деятельность преподавателя перестает сводиться к организации восприятия студентами учебного материала, а требует оперативного управления процессом выполнения исследовательских задач.

Принцип стимулирования подразумевает сочетание различных моральных и материальных стимулов при воздействии на учебные мотивы студентов. Принцип обусловливает успешное развитие любых мыслительных навыков активной заинтересованностью человека в результатах деятельности. Если студент хочет узнать что-то новое, понять материал, получить значимый результат или осмыслить свою деятельность, то все мыслительные навыки будут формироваться быстрее. В противном случае высока вероятность того, что знания, умения и навыки останутся на прежнем уровне или возрастут незначительно.

Принцип регламентации означает, с одной стороны, выполнение нормативных требований, регламентирующих деятельность образовательного учреждения; а с другой стороны – унификацию требований к обучающимся через наличие стандартов, методического обеспечения, правил выполнения учебных заданий, четко сформулированной системы требований к учебным результатам и прозрачной системы оценивания. Вся нормативная документация должна находиться в открытом доступе (например, на сайте университета) для свободного ознакомления преподавателей, обучающихся и их законных представителей. При этом все участники образовательного процесса должны взаимодействовать на основе четко определенных и известных всем сторонам правил, норм и критериев.

Принцип обратной связи (контроля) обеспечивает преподавателя необходимой информацией о ходе образовательного процесса, степени усвоения обучающимися учебного материала, необходимости корректировок заданий, манеры изложения, форм и методов обучения. Опыт показывает, что очень малый процент студентов обращается после выполнения работы к преподавателю за разъяснениями и еще меньшее число студентов выполняет работу над ошибками. Обычно это самые мотивированные учащиеся.

Принцип рефлексии означает, что для успешного продвижения в учебе, в частности, в развитии навыков системного анализа, обучающиеся должны постоянно анализировать свою деятельность на лабораторных занятиях и дома, проводить разбор затруднений, возникающих при выполнении заданий, искать способы решения проблемных ситуаций, выполнять работу над ошибками. Сюда же можно отнести действия по самооценке реально достигнутого уровня усвоения учебного материала и сравнение его с возможно достижимым.

Принцип гуманистического подхода основан на взаимном уважении всех субъектов образовательного процесса, неукоснительном следовании нормам педагогической этики и этики делового общения. Управление педагогическим взаимодействием, согласно данному принципу, должно происходить с учетом интересов, потребностей, особенностей, возможностей и внутренних сил обучающегося для максимального раскрытия его личностного потенциала. При этом необходимо стараться создавать атмосферу личной заинтересованности и ответственности каждого за результаты образовательного процесса.

Принцип системности означает необходимость рассмотрения процесса обучения как единого целого, элементы которого связаны между собой таким образом, что изменение одного из них влечет за собой изменение остальных элементов или системы в целом. Ю.К. Бабанский выделяет в процессе обучения следующие структурные элементы: целевой, стимулирующе-мотивационный, содержательный, операционно-действенный, контрольно-регулировочный, оценочно-результативный [3]. Системообразующими элементами выступают цель, а также совместная деятельность педагога и обучающегося, ожидаемый результат. Переменными составляющими процесса обучения являются: содержание учебной дисциплины, методы и средства обучения, его организационные формы. Они образуют систему, обладающую интегративными свойствами и подчиненную цели всестороннего развития личности и подготовки ее к жизни и профессиональной деятельности в современном обществе. В соответствии с данным принципом все учебные задачи необходимо ставить и воспринимать как системные и выполнять с позиций системного подхода, используя алгоритмы и методы системного анализа.

Итак, процесс формирования навыков системного анализа у будущих экономистов на занятиях по информационным технологиям осуществляется на основе общедидактических принципов и принципов управления, скорректированных в соответствии со спецификой образовательного процесса.

Список литературы

1. Образовательный стандарт высшего образования ОСВО 6-05-0311-01-2023 по специальности «Экономика» [Электронный ресурс] – URL: https://umo.bseu.by/doc/ОКРБ_011_22_1/6-05-0311-01econ.pdf (дата обращения: 14.02.2025).

2. *Шамова, Т. И.* Управление образовательными системами / Т. И. Шамова, П. И. Третьяков, Н. П. Капустин. – М. : Владос, 2002. – 320 с.

3. *Бабанский, Ю.К.* Избранные педагогические труды / Ю.К. Бабанский. – М. : «Педагогика», 1989. - 342 с.

УДК 37.013.3

СИСТЕМНОЕ МЫШЛЕНИЕ УЧАЩИХСЯ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ОСВОЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «МАТЕМАТИКА»

Е. Д. Харитонова,
магистрант факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **С. Н. Сиренко**, к. пед. н., доцент*

Аннотация. Рассматривается значимость системного мышления в обучении математике как ключевого навыка XXI века. Подчеркивается, что умение рассуждать и применять системный подход способствует эффективному решению задач. Приводятся примеры заданий, которые можно применять на уроках математики для развития системного мышления.

Ключевые слова: системное мышление, критическое мышление, математика.

SYSTEMIC THINKING OF STUDENTS AS AN EDUCATIONAL OUTCOME OF MASTERING THE SUBJECT «MATHEMATICS»

E. D. Kharytonava,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific supervisor – **S. M. Sirenka**, PhD in Pedagogical, Associate professor*

Abstract. This paper discusses the significance of systemic thinking in mathematics education as a key skill of the 21st century. It emphasizes that the ability to reason and apply a systemic approach contributes to effective problem-solving. Examples of tasks are given that can be used in mathematics lessons to develop systems thinking.

Keywords: systemic thinking, critical thinking, mathematics.

Системное мышление признается сегодня как одним из важнейших навыков специалиста XXI века, который позволяет рассматривать проблемы в комплексе взаимосвязей, предвидеть отдаленные последствия принимаемых решений, что является важной предпосылкой реализации устойчивого социально-экономического развития стран. В перечне ключевых навыков XXI века, составленных экспертами Всемирного экономического форума в 2025 г. [1, с. 34], системное мышение занимает 12 место из 26. В отечественной психолого-педагогической литературе вопрос системности мышления рассматривается как условие продуктивных мыслительных процессов, связанных с постановкой новых проблем и поиском способов их решения (Г.С. Абрамова, А.Н. Аверьянов, В.Г. Афанасьев, В.А. Ганзен, В.П. Кузьмин,

И.Б. Новик, В.К. Толкачев, Э.Г. Юдин и др.). По мнению М.В. Мащенко и Е.А. Волковой «системно мыслящий и действующий человек прогнозирует и считается с результатами своей деятельности, соизмеряет свои желания (цели) и свои возможности (ресурсы), учитывает интересы окружающей среды, развивает интеллект, вырабатывает верное мировоззрение и правильное поведение в человеческих коллективах» [2, с. 13]. В этой связи проблема развития системного мышления в процессе обучения в школе является актуальной.

По мнению Ю.В. Громыко, «существенное изменение способов мышления школьников возможно в рамках современных мыследеятельностных концепций» [3], где основной акцент ставится не на усвоении содержания (это задача второго плана), а на создании условий, при которых будет наиболее эффективно формироваться мышление учащихся.

В нашем исследовании мы понимаем под системным мышлением мышление, в процессе которого обучающийся при решении проблемы, выборе способов деятельности опирается на принципы системного подхода, а именно:

– исследует объект в контексте взаимосвязей всех образующих его элементов (принцип системно-целостного рассмотрения объектов);

– учитывает принцип иерархичности, согласно которому элементы системы в свою очередь рассматриваются как системы;

– принимает во внимание структуру и взаимосвязи между элементами системы (принцип структуризации);

– понимает, что целое или система не всегда является простой суммой составляющих ее элементов, что в ней могут возникать новые свойства (принцип неаддитивного формирования свойств целого относительно свойств составных частей).

Педагогической наукой уже накоплен определенный опыт в плане развития системного мышления у учащихся [4-6]. Несмотря на значительное количество работ, посвященных системному мышлению в педагогике, на практике их результаты до сих пор применяются недостаточно.

Результаты нашего исследования позволяют сделать вывод, что одним из способов повышения уровня системности мышления составляет наполнение курса школьной математики задачами, которые направлены на развитие системного мышления, что требует рассмотрения изучаемого объекта как системы, учета взаимосвязей его с другими объектами и взаимного влияния элементов системы. Математика помогает развивать критическое и логическое мышления, а также тренирует навыки анализа, позволяет измерять и оценивать

различные величины, а также проводить статистические исследования для получения и оценки достоверности информации и выводов на ее основе.

Рассмотрим примеры упражнений для развития системного мышления на уроках математики или факультативных занятиях, которые составлены нами на основе заданий, представленных в издании [4].

Пример 1. Упражнение «Спичечная головоломка».

Задание может применятся на уроках геометрии (в 6 классе при изучении темы «Виды треугольников», в 7 классе при изучении темы «Равнобедренный треугольник» или в 10 классе на уроке «Многогранники»), во внеклассной работе по математике, в воспитательной работе. Может быть использовано в качестве проблемной ситуации, предшествующей комплексному поиску решения. Задание помогает иллюстрировать типичные ошибки мышления, когда форма представления информации негативно влияет и ограничивает способы поиска решений. Упражнение требует преодоления данного недостатка в наших рассуждениях, выхода за пределы обычной схемы решения, расширения пространства, в котором рассматривается изучаемый объект. Задание может быть выполнено в парах, общее количество человек неограниченно, время на выполнение – до 15 минут. Инструменты: по 6 спичек (зубочисток) на каждого участника или пару.

Учащимся предлагается с помощью 6 спичек создать 4 равносторонних треугольника. Правильное решение требует от учащихся выхода за пределы плоскости в пространство, перехода от двумерного к трехмерному, и построению тетраэдра.

Пример 2. Игра «Пять квадратов».

Задание может быть использовано в курсе математики в 8 классе при изучении темы «Квадрат». Эта игра поможет перейти от восприятия отдельных элементов к пониманию их взаимосвязей, что позволит начать различать стереотипы мышления в повседневной жизни и осознавать взаимосвязи и системные структуры. Количество участников: любое количество, кратное 5. Время выполнения задания – не более 20 минут. Инструменты: пять квадратиков из бумаги или картона 25х25 см, ножницы, линейка, карандаш.

Сначала разрежьте квадраты согласно схеме на рисунке 1. Каждому участнику выдайте по кучке из трёх кусочков картона. Цель игры — собрать квадрат из полученных фрагментов. Важно подчеркнуть, что это не соревнование. Если кто-то хочет обменять свой кусочек, он кладет его в центр стола, и любой желающий может его взять. В ходе игры у каждого участника должно оставаться не более трёх кусочков картона.

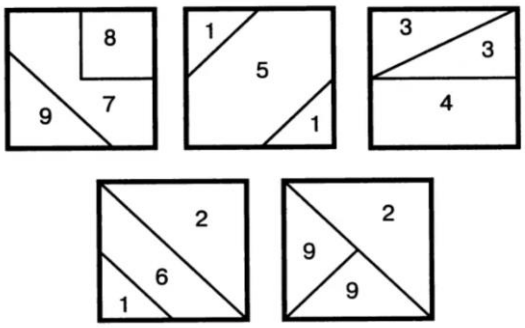

Рисунок 1 – Формы разреза квадратов

Перед началом игры обсудите некоторые правила: участникам запрещается переговариваться, складывать и перегибать кусочки, накладывать их друг на друга. Квадрат должен составляться из трёх кусочков, а обмениваться можно только по одному кусочку за раз.

Пример 3. Упражнение «Круги в воздухе».

Это упражнение поможет учащимся осознать, что их точка зрения сильно зависит от их личных интересов, и научит их смотреть на сложные системы под разными углами. Задача может быть использована на уроках математики в 6 классе при изучении темы «Квадрат». Время выполнения задания – до 10 минут, количество участников не ограничено. В качестве инструментов используются карандаш или ручка.

Попросите всех учащихся поднять карандаш над головой и держать его строго вертикально, представляя, что они рисуют круги по часовой стрелке на потолке. Убедитесь, что они не отрывают взгляд от воображаемых кругов. Затем попросите их медленно опускать карандаш вниз, пока он не окажется на уровне лица. После этого предложите опустить руку ниже, чтобы теперь они могли смотреть на нарисованные круги сверху. При этом учащиеся продолжают чертить круги на протяжении всего упражнения. Затем задайте вопрос: «В каком направлении движется карандаш?». На самом деле, он должен вращаться против часовой стрелки.

В заключение, системное мышление представляет собой важный образовательный результат, необходимый для успешного освоения учебного предмета «Математика». Эффективное применение системного подхода в обучении способствует развитию критического и логического мышления, что в свою очередь помогает учащимся решать сложные задачи и осознавать взаимосвязи между элементами изучаемых систем. Приведенные примеры упражнений иллюстрируют практическое применение данных принципов, подчеркивая важность интеграции системного мышления в образовательный процесс для подготовки учащихся к вызовам XXI века.

Список литературы

1. Future of Jobs Report 2025 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2025/digest/ (дата обращения: 01.04.2025).

3. *Мащенко, М. В.* Развитие системного стиля мышления старшеклассников в процессе обучения информатике: монография / М. В. Мащенко, Е.А. Волкова. – Красноярск : Научно-инновационный центр, 2017. – 100 с.

3. *Громыко, Ю. В.* Мыследеятельностная педагогика (теоретико-практическое руководство по освоению высших образцов педагогического искусства) / Ю. В. Громыко. – Минск : Технопринт, 2000. – 375 с.

4. *Решетова, З. А.* Формирование системного мышления в обучении: учеб. пособие для вузов / З. А. Решетова. – М. : ЮНИТИ – ДАНА, 2002. – 344 с.

5. *Медоуз, Д.* Азбука системного мышления / Д. Медоуз ; пер. с англ. Д. Романовского. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 272 с.

6. *Панов, А. В.* Формирование системного мышления / А. В. Панов, М. А. Федорова // Омский научный вестник. – 2004. – № 4 (131). – С. 162–165.

УДК 378. 14

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ СРЕДСТВАМИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ

А. А. Эстранова,
студентка 3 курса исторического факультета
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
alinaestranova10@gmail.com
*Науч. рук. – **Л. А. Козинец**, к.п.н., доцент*

Аннотация. В статье раскрывается роль музея истории учреждения общего среднего образования в формировании ценностного отношения старшеклассников к педагогической профессии. Автор представляет опыт работы музея истории «Сквозь призму лет…» гимназии № 18 г. Минска имени И. С. Миренкова по сохранению памяти об учителях гимназии.

Ключевые слова: старшеклассники, профессия, ценностное отношение, музейная педагогика.

THE FORMATION OF A VALUE ATTITUDE OF HIGH SCHOOL STUDENTS TO THE PEDAGOGICAL PROFESSION BY MEANS OF MESEUM PEDAGOGY.

A. A. Estranova,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
*Scientific supervisor – **L. A. Kozinets**, Dr..PsD, Associate Professor*

Abstract. The article reveals the role of the museum of the history of the institution of general secondary education in the formation of a value attitude of high school students to the pedagogical profession. The author represents the experience of the museum of history «Through the prism of years» of the gymnasium of the city of Minsk named I. S. Mirenkova to preserve the memory of gymnasium teachers.

Key words: high school students, profession, value attitude, museum pedagogy.

Современное общество нуждается в выпускниках учреждений общего среднего образования, которые осознанно придут в профессию, будут преданы ей. Успешно решать задачи в определённой профессиональной области сможет специалист, способный видеть перспективы развития профессиональной сферы, понимать специфику профессии, стремящийся к самосовершенствованию и профессиональному развитию.

Исследователи Л. И. Жарикова, Е. В. Коротаева, В. А. Нечаев, В. Г. Первутинский подчёркивают, что основным мотивом осуществления

профессиональной деятельности является ценное отношение к ней. Под ценностным отношением к профессии понимается сложное личностное образование, включающее «взаимосвязь личностных и общественных ценностей, убеждений, основанное на личном опыте и сформированное в процессе жизнедеятельности, регулирующее поведение и отражающее уровень развития личности» [1, с. 212-213]. Ценностное отношение к профессии характеризуется накоплением не только общечеловеческих ценностей, но и профессиональных ценностей, принятием самой профессии как ценности.

Эффективность формирования ценностного отношения старшеклассников к профессии определяют: качество образовательного процесса, профессиональная направленность педагогов, организация профориентационной работы, участие детей в общественно-полезной деятельности и др. Сравнительно новой апробированной формой работы по формированию ценностного отношения школьников к профессии является деятельность музеев, созданных на базе учреждений образования.

Учитывая запрос государства на формирование креативной самостоятельной личности, компетентного специалиста музеи всё больше отходят от концепции «музея-коллекции». Пространство музея становится площадкой для формирования гуманистического мировоззрения молодёжи, ответственного отношения к своему будущему, уважительного отношения к историческому и культурному наследию. Как отмечает В. Б. Маслова, восприятие информации, подкреплённой эмоционально, позволяет более полно «представить исторический контекст событий, погрузить в атмосферу определённой эпохи, продемонстрировать материальное и духовное наследие, формировать представление о профессии и отношении людей к ней» [2, с. 14].

В рамках деятельности СНИЛ «Инновационный опыт педагога», которая функционирует на базе кафедры педагогики БГПУ, студенты выполняют исследовательский проект «Эпоха и учитель». Будущие учителя собирают и анализируют материал о музеях, отражающих жизненный и творческий путь известных педагогов республики. Одним из таких музеев является музей истории «Сквозь призму лет…» на базе гимназии №18 г. Минска имени И. С. Миренкова.

Открытие музея гимназии №18 (ранее СШ №49) состоялось 25 мая 2018 года. Большой вклад в его развитие внесли Н. В. Романова и А. А. Максимович.

Основное назначение музея – сохранение памяти о педагогах учреждения образования, формирование у гимназистов уважительного отношения к педагогической профессии, потребности быть хранителем исконных национальных культурных ценностей и оберегать от забвения родное историко-

культурное наследие. В музее функционируют экспозиции, отражающие историю строительства 49-й минской школы, жизненный и творческий путь её учителей, достижения выпускников.

Фотографии одной из экспозиций музея свидетельствуют, что на открытии школы в 1954 году присутствовал народный художник СССР, народный художник БССР З. И. Азгур. Школа располагалась на восточной окраине столицы рядом с Ботаническим садом и Парком Челюскинцев.

Первым директором школы был назначен Фёдор Романович Колачёв, выпускник физического факультета БГУ, участник Великой Отечественной войны, орденосец. Ценными экспонатами музея являются личные вещи Фёдора Романовича (диплом о высшем образовании, приказ о назначении директором, фотографии, награды).

Старейший педагог школы – Надежда Григорьевна Ходкевич, курирующая работу учителей начальных классов. Педагогическую деятельность Надежда Григорьевна начала в 1915 году. После Гражданской войны работала в 1-й школе г. Орши. Участвовала в первых коммунистических субботниках, боролась с голодом, эпидемией тифа. Занималась ликвидацией безграмотности среди взрослого населения. В годы войны доставляла партизанам одежду, медикаменты, добывала необходимые сведения о вражеских войсках. Рискуя жизнью, Н. Г. Ходкевич спрятала чехословацких антифашистов от немецких властей, затем вывела их в партизанский отряд.

После освобождения столицы Н. Г. Ходкевич работала на должности заведующего Ворошиловского Районо, заместителем директора 13-й школы г. Минска. В 1954 году назначена заместителем директора по начальным классам 49-й школы г. Минска. На протяжении 10 лет талантливый педагог бессменно руководила общегородским объединением учителей начальных классов. За достигнутые успехи награждена значком «Отличник народного просвещения», Почётной грамотой Верховного Совета БССР. Большую помощь в оформлении экспозиции, посвящённой Надежде Григорьевне Ходкевич оказала её дочь, Т. И. Тумилович, учитель английского языка.

Большой след в жизни школы оставили педагоги Л. В. Городникова, Н. И. Дедкова, Ф. И. Зенько, А. Т. Курилин, В. П. Кравцова и др. Например, выпускница педагогического училища В. П. Кравцова проработала в школе 46 лет.

Одна из экспозиций музея посвящена Заслуженному учителю Республики Беларусь Валерию Александровичу Гербутову. Он стал учителем 49-й минской школы в 1980 году. В 1991 году Валерий Александрович одержал победу на

Всесоюзном конкурсе «Учитель года – 1991». Хрустального пеликана ему вручал лично М. С. Горбачёв.

В 2005 году средней школе №49 присваивается статус гимназии №18 г. Минска (директор О. Ю. Мигас). Учреждение образования славится большим количеством известных и талантливых выпускников. Среди них: актёр Национального академического театра им. Янки Купалы, Заслуженный артист Республики Беларусь С. Б. Журавель, декан физического факультета БГУ, доктор физико-математических наук В. М. Анищик, профессор кафедры белорусской литературы и культуры филологического факультета БГУ И. В. Казакова, доктор исторических наук Л. Л. Смиловицкий и др.

С 1970 по 1993 Год школа имела спортивный уклон. Многие выпускники спортивных классов добились успехов в спорте. Это чемпион Олимпийских игр по прыжкам в воду Александр Косенков, 4-кратная чемпионка мира в подводном плавании Ирина Бурая, бронзовый призёр Игр XXV Олимпиады в Барселоне (Испания) по академической гребле Елена Хлопцева.

Проходят годы, меняются ученики. Приходят в гимназию новые учителя, но неизменным остаётся девиз учреждения образования, позаимствованный у В. А. Сухомлинского: «Сердце отдаю детям». Многие выпускники гимназии последовали примеру своих педагогов, выбрали педагогическую профессию. Навсегда в их памяти останутся занятия, которые проводились в музее, встречи с известными педагогами и выпускниками гимназии.

Большим воспитательным и дидактическим материалом обладают музейные экспонаты. Своей подлинностью, эстетической ценностью они вызывают определённые чувства, выступают в качестве специфического дидактического материала.

Музей истории «Сквозь призму лет» тесно сотрудничает с БГПУ им. М. Танка. На базе музея проводятся занятия по педагогике. Так, в марте 2025 года прошли занятия по учебной дисциплине «Профессионально-личностное саморазвитие педагога» для студентов 3 курса исторического факультета. На примере жизненного и творческого пути В. А. Гербутова студенты убедились в том, что самообразование и саморазвитие выступает основой профессиональной успешности педагога.

Таким образом, активное использование наследия, сосредоточенное в музее, способствует формированию у подрастающего поколения исторической памяти, ценностного отношения к педагогической профессии, активной жизненной позиции.

Список литературы

1. *Тимашкова, Л. Н.* Формирование ценностного отношения будущих учителей к профессиональной деятельности; теоретический аспект / Л. Н. Тимашкова, Д. С. Шарагович // Актуальные проблемы педагогических исследований: сб. статей XIX Аспирантских чтений, г. Минск, 5 апр. 2024 г. / Белорус. гос. пед. ин-т им. М. Танка; редкол. С. Н. Сиренко [и др.]; Е. Н. Артеменок (отв. ред.). – Минск : БГПУ, 2024. – С. 212-216.

2. *Маслова*, В. Б. Методика использования новых технологий на занятиях со школьниками в музейном пространстве / В. Б. Маслова // Преподавание истории в школе. – 2025. – № 1. – С. 13-17.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ 1. РОДИТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ – СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ РОДИТЕЛЕЙ В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ		3
1	**Алексеенко Е. А.** Психологические аспекты коммуникативного поведения участников троллинга	4
2	**Барысава В. А.** Развіццё кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі старшакласнікаў: метадычныя рэкамендацыі законным прадстаўнікам	10
3	**Бахар М. В.** Деструктивное поведение старших подростков: сущность и типология	17
4	**Вербовская А. Д.** Социально-педагогическая деятельность по подготовке старшеклассников к будущей семейной жизни	23
5	**Гаева Т. К.** Профилактика альтернативных типов курения в среде учащихся учреждения профессионального образования	28
6	**Головнёва М. С.** Компетенции эмоциональной регуляции студентов: содержательные аспекты и основные признаки проявления	34
7	**Грошева Д. Д.** Психологические особенности младших школьников, воспитывающихся в неполной семье	40
8	**Дубинка К. И.** Сущностные характеристики социально-педагогической профилактики употребления психоактивных веществ учащимися старших классов	44
9	**Колий О. А.** Адаптация учащихся первых классов: сущность и структура	49
10	**Крестьянович А. В.** Технология социально-педагогической профилактики буллинга среди младших подростков	54
11	**Крук В. В.** Сущностные характеристики социально-педагогической деятельности по развитию коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста	58
12	**Лабаза А. А.** Диагностика уровня адаптированности первоклассников в учреждении общего среднего образования	64
13	**Лемберг Р.** Лидерские качества педагога и их роль во взаимодействии с родителями	70
14	**Литвинова В. А.** Влияние уровня развития эмоционального интеллекта на конфликтность в подростковой среде	75

15	**Мадалинская Т. В.** Социально-педагогическая поддержка обучающихся в процессе адаптации в учреждении среднего специального образования	82
16	**Марковская П. С.** Особенности готовности будущих педагогов социальных к взаимодействию с семьей	87
17	**Мосолов М. А., Сивако В. В.** Формирование навыков здорового образа жизни старших подростков: методические рекомендации родителям	94
18	**Навитская В. Ю.** Социально-педагогическая профилактика вовлечения старших подростков в экстремистские организации	99
19	**Назарова В. А.** Анализ конфликтных ситуаций в образовательной среде: изучение взаимодействия субъектов в триаде «педагог-учащийся-родитель»	103
20	**Овсянникова О. О.** Кибермошенничество в подростковой среде: сущность и типология	109
21	**Петровская Е. В.** Влияние возрастных особенностей студентов на развитие социальной грамотности	114
22	**Сармант А. В.** Социально – педагогическая профилактика вейпинга в младшем подростковом возрасте	121
23	**Семченко Н. Д.** Интернет-зависимость у старшеклассников как социально-педагогическая проблема	125
24	**Сенина А. Н.** Влияние возрастных особенностей учащихся старших классов на их профессиональное самоопределение	130
25	**Сенина А. Н.** Сущностные характеристики социально-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников	135
26	**Силицкая А. В.** Проблема аутоагрессивного поведения среди старших подростков	142
27	**Строкова А. Ю., Былинина М. М.** Представления о материнстве у современной молодежи	148
28	**Федосеева А. А.** Проблема развития коммуникативной компетентности у старших подростков	153
29	**Хоружая М. Н.** Экстремистское поведение учащихся старших классов: сущность и виды проявления	158
30	**Шабрамова М. Р.** Социально-педагогическая поддержка учащихся в профессиональном самоопределении	166

31	**Шестак М. Л.** Сущность и причины проблем в общении у обучающихся старших классов	170
СЕКЦИЯ 2. ЦИФРОВОЕ ДЕТСТВО: СОЦИАЛИЗАЦИЯ И МЕДИАБЕЗОПАСНОСТЬ		174
1	**Алиева К. Р.** Социально-педагогическая деятельность по формированию коммуникативных компетенций подростков	175
2	**Аношко А. С.** Цифровые девиации у старших подростков как социально-педагогическая проблема	181
3	**Багатурия С. А., Тихомирова Е. А., Федорова А. Р.** Феномен «достигаторства» среди молодёжи как следствие влияния социальных сетей	186
4	**Бойко Я. В.** Квест-игра как метод развития навыков безопасного поведения в медиасреде и формирования ответственности в сети у учащихся старшего подросткового возраста	190
5	**Вербовская А. Д.** Семейно-брачные ценности современной молодежи	195
6	**Веремецкая В. И., Дударёнок Н. А.** Основные направления социально-педагогической и психологической помощи и поддержки жертвам моббинга в школьной среде	200
7	**Гапоник А. С.** Социально-педагогические аспекты деструктивного поведния учащихся подросткового возраста в медиасреде	205
8	**Гаспаревич И. В.** Профилактика дезадаптации учащихся пятых классов в учреждении общего среднего образования	210
9	**Грекова М. А.** Направления социально-педагогической деятельности по профилактике негативного влияния семьи на социализацию личности ребенка	216
10	**Дашкина В. Ю., Ельшина А.М., Киевич А. В.** Исследование сепарационной тревоги и мотивации гейминга у студентов	221
11	**Ермоленко С. С.** Социально-педагогические подходы к решению проблем агрессивного поведения подростков	226
12	**Зубрик А. А.** Проект социально-педагогической деятельности по профилактике виктимного поведения в юношеском возрасте	231
13	**Иванова В.К.** Развитие у старших подростков традиционных ценностей белорусского общества средствами социально-педагогической деятельности	238

14	**Измер Д. В.** Основные направления социально-педагогической деятельности по профилактике буллинга в подростковой среде: методические рекомендации	244
15	**Каптурович Е. Н.** Социально-педагогическая деятельность по формированию позитивного микроклимата в подростковом коллективе	248
16	**Караба Д. Н.** Социально-педагогическая профилактика вовлечения младших подростков в суицидоопасные группы	252
17	**Карпицкая А. В.** Особенности межличностных конфликтов в младшем подростковом возрасте	257
18	**Кечко М. В.** Социально-педагогические аспекты профилактики коммуникативных рисков нарушения медиабезопасности подростков	263
19	**Кирова М. А.** Профилактика буллинга в подростковой среде	268
20	**Клюйко Е. Д.** Социально-педагогическая деятельность по профилактике негативного влияния социальных сетей на социализацию учащихся старших классов	273
21	**Кравчук В.А.** Социально-педагогическая деятельность по формированию умений бесконфликтного поведения у подростков	277
22	**Купреева Д. Ю.** Социально-психологические факторы виктимного поведения подростков	281
23	**Латушкина Е.В.** Буллинг как форма проявления агрессии среди старших подростков	287
24	**Литина А. А.** Гаджеты – средство развития детей или средство помощи родителям: обзор мнений	292
25	**Лукомская А. А.** Методические рекомендации по социально-педагогической профилактике интернет-зависимости в подростковом возрасте	296
26	**Меньшикова Е. А.** Использование интерактивного оборудования в процессе профессионального развития будущих педагогов дошкольных организаций	301
27	**Митьковец К. С.** Особенности социально-педагогической профилактики негативного влияния медиаконтента на социализацию подростков	308
28	**Нестерова П. В.** Социально-педагогическая деятельность по подготовке подростков к выполнению социальных ролей в	313

	семье: методические рекомендации	
29	**Овсяник А. А.** Факторы и причины аутодеструктивного поведения в юношеском возрасте	318
30	**Олейник А. А.** Взаимодействие законных представителей с учащимися подросткового возраста для профилактики вовлечения учащихся в ситуации кибербуллинга	323
31	**Осипенко Е. В.** Особенности поведения подростков в конфликтных ситуациях	329
32	**Редька Я. Е.** Интернет-зависимость как фактор риска и угрозы для старших школьников	333
33	**Романейко Т. В**. Социально-педагогическая практика сопровождения учащихся, требующих особого педагогического внимания	338
34	**Рыбалко Д. В.** Исследование особенностей поведения старших подростков в конфликтных ситуациях	343
35	**Стоцко Т.С.** Социально-педагогическая деятельность по профилактике буллинга в молодежной среде	348
36	**Супранович Л. В.** Правовая социализация старших подростков: риски противоправного поведения	353
37	**Сухопарова Е. П.** Социально педагогические аспекты школьной неуспеваемости учащихся младшего школьного возраста	357
38	**Хирина Е. В.** Детские онлайн-сообщества: риски и возможности	363
39	**Хрипкова А. Д.** Особенности формирования конфликтной компетентности подростка в условиях цифровизации	368
40	**Цветкова У. А.** Развитие молодежных организаций и объединений	372
41	**Юденко В. А.** Профилактика аутоагрессии у подростков: роль педагогических работников в формировании безопасной образовательной среды	376
СЕКЦИЯ 3. ИННОВАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ В УСЛОВИЯХ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ		381
1	**Ли Цзыан**. Формирование представлений о китайском искусстве у молодежи	382
2	**Ли Юньхао**. Родительская помощь и поддержка студентов в	385

	китайских семьях	
3	**Ло Синьи**. Исследование влияния форм воспитания на структуру семьи и социальное разделение труда в периоды Западной Чжоу, Весны и Осени	396
4	**Ло Синьи**. Взаимосвязь между карьерой и семейным воспитанием: перспектива, основанная на теории культурного капитала	407
5	**Ма Жун.** Ценностные основы патриотического воспитания дошкольников в китайских семьях	415
6	**Плотникова В. А., Точицкая М. Ю., Буглак Е. М.** Социальное сопровождение приемной семьи	419
7	**Тань Исюе.** Специфические особенности музыкальной одаренности у ребенка	424
8	**Фэн Ганьлинь, Ван Цишу**. Педагогические подходы к развитию интереса к жанру оперы у студентов университета	430
9	**Фэн Кай.** Подготовка в области изобразительного искусства в учреждениях дополнительного образования Китая: традиции, вызовы и перспективы развития	433
10	**Чжан Синьлэй, Ван Миньсян.** Адаптация иностранных студентов к обучению музыкальному искусству в образовательной среде Беларуси	437
11	**Чжао Хайси**. Ключевые тенденции развития художественного образования КНР на рубеже XX – XXI вв.	442
12	**Чжан Лиюе.** Технология социально-педагогической профилактики интернет-зависимости у учащихся подросткового возраста	445
13	**Чэн Хао.** Преимущества и риски возрастных периодов развития ребенка	452
14	**Ягело Е.П.** Опыт реализации сопровождаемого проживания молодых инвалидов в государственных учреждениях и некоммерческих организациях Республики Беларусь	461
СЕКЦИЯ 4. ИННОВАЦИОННЫЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С РАЗНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ НАСЕЛЕНИЯ		464
1	**Андросик Н. М.** Особенности формирования коммуникативных компетенций старших подростков	465
2	**Джумаева В. Р.** Особенности формирования наркотической зависимости в био-психо-социальном контексте: инновационные подходы к семейной терапии	471

3	**Зубрик А. А.** Виктимное поведение в юношеском возрасте: факторы, риски, стратегии профилактики	476
4	**Карпицкая А. В.** Конфликты в подростковой среде и их профилактика	482
5	**Кирова М. А.** Проект социально-педагогической профилактики буллинга среди подростков	488
6	**Коршун Д. С.** Социально-педагогическая профилактика буллинга среди старших подростков как фактор развития межличностных отношений	494
7	**Купреева Д. Ю.** Профилактика виктимного поведения подростков в образовательной среде	499
8	**Назаров Н. С.** Патриотическое воспитание студенческой молодежи посредством массовой культуры	504
9	**Рыбалко Д. В.** Профилактика межличностных конфликтов среди подростков в образовательной среде	510
10	**Савостьян А. В., Стасенок А. С.** Межпоколенческая синергия: проект «семейное тепло одиноким сердцам» как инструмент социальной адаптации детей-сирот и пожилых людей	515
11	**Чжан Юнли** Социальные аспекты реформы оценки качества высшего образования в китае	519
12	**Ван Цзянькэ** Анализ социальных факторов, влияющих на интерес учащихся средней школы к китайской народной музыке	523
13	**Не Хуэйин** Анализ социальных факторов, влияющих на формирование певческой культуры учащихся средних школ	528
СЕКЦИЯ 5. САМОПОЗНАНИЕ И САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ		532
1	**Викторчик В. С.** Взаимообусловленность самооценки, мотивации и уровня субъективного контроля в подростковом возрасте.	533
2	**Глухова Д. С.** Внешкольные интересы современных подростков: эмпирический анализ проблемы	538
3	**Головнева М. С., Силицкая А. В.** Особенности функционирования специально организованной психологической среды в рамках реализации проекта «Институт позитивного поведения»	542
4	**Дормаш Е. Д.** Влияние оценочной деятельности педагога на межличностные отношения младших школьников	546
5	**Елисеенко К. А.** Связь интеллектуального развития и	

	успешности у студентов: методы исследования	551
6	**Ерохина К. Д.** Взаимосвязь развития умственных способностей и тревожности у младших школьников	557
7	**Коржова А. В.** Личностные факторы проявления творческих способностей у детей дошкольного возраста**.**	562
8	**Короленок К. Н., Мурашко Е. Е.** Воздействие уровня стресса на академическую успеваемость студентов.	567
9	**Кривальцевич А. А.** Виды копинг-стратегий современных подростков	571
10	**Крученок В. А.** Проявление синдрома «эмоционального выгорания» у молодых и опытных педагогов.	576
11	**Ладутько Н.Д.** Особенности компонентов социального интеллекта у педагогов и менеджеров современных организаций	580
12	**Махник С. О., Хозяинова А. А.** Студенческая психологическая служба САФУ – катализатор превращения студента-психолга в психолога-практика: 23 года успеха	585
13	**Михальчук Н. Г.** Медиация как способ урегулирования конфликтов подростков в школе	591
14	**Наумовец Н. Н.** Особенности развития коммуникативной толерантности студентов	597
15	**Нехвядович А. В.** Воздействие социализации на успеваемость обучающихся подросткового возраста государственного учреждения образования	601
16	**Никитина М. В.** Взаимосвязь самооценки и самоконтроляв подростковом возрасте	605
17	**Перова П. С.** Взаимосвязь уровня мотивации аффилиации, достижения и компонентов межличностной аттракции у студентов	610
18	**Сергеенко Е. А.** Особенности коррекции страхов и тревожности в подростковом возрасте	618
19	**Татаринчик Д. О.** Влияние инновационной образовательной среды на развитие креативности дошкольников	623
20	**Томашевская М. В.** Воздействие социально-психологических факторов на проявление девиантного поведения в подростковом возрасте	629
21	**Чагаева Д. Е.** Особенности общения Интернет-зависимых и Интернет-независимых подростков	634

22	**Шешко А. А.** Проблема развития когнитивного стиля мышления в психолого-педагогической литературе	640
23	**Шубякина В. Н.** Связь карьерных ориентаций будущих психологов с их самоактуализацией и психологическим здоровьем	645
СЕКЦИЯ 6. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ		651
1	**Аллашева С. Р., Ахременко И. Н.** Особенности проявления тревожности у одаренных и высокомотивированных учащихся подросткового возраста	652
2	**Василюк В. П.** Профессиональный выбор и социальная компетентность у обучающихся старшего школьного возраста	658
3	**Гавриленко А. С.** От индивидуального к общему: рождение коллективного интеллекта	662
4	**Голованова У. С.** Взаимосвязь самоотношения и агрессивного поведения в подростковом возрасте	666
5	**Гридюшко А. Ф.** Влияние самоактуализации на личностный статус студента в учебной группе	671
6	**Диденко Д. М., Шалагинова К. С.** Психологические особенности протекания конфликтов между подростками в онлайн-пространстве	675
7	**Дормаш З. Ф.** Связь стратегий поведения в конфликтных ситуациях с академической успеваемостью в юношеском возрасте	680
8	**Другая А. А.** Влияние когнитивных искажений на эмоциональное благополучие подростков	685
9	**Егрина Е. А., Ермакова Д. Ю., Рощеня А. Л.** Социализация младших школьников в системе бытовых отношений с помощью цифровой образовательной игры	691
10	**Клюева П. И., Ахременко И. Н.** Успешность учебной и внеучебной деятельности и социальный статус учащихся в классе	696
11	**Ковязо К. В., Ахременко И. Н.** Адаптация учащихся к условиям обучения на второй ступени общего среднего образования с учетом их представлений и ожиданий от пятого класса	702
12	**Козлова Е. Д.** Типы личности и профессиональный выбор старших подростков	708
13	**Козырицкий П. А., Ахременко И. Н.** Отношение к себе подростка как фактор его успешности в коллективе	712
14	**Паксюткина Л. Б., Филиппова С. А.** Психологические	

	аспекты социализации подростков: роль образовательных и социальных институтов	718
15	**Предченко А. В.** Акцентуации характера и выбор будущей профессии у старшеклассников	724
16	**Романова Е. А.** Развитие лидерских качеств в молодежной среде	728
17	**Сазонова В. А., Яковлева А. В.** Влияние социальных сетей на социализацию подростков в классном коллективе	734
18	**Халманова Н. Н.** Нейропсихологические барьеры в обучении и их влияние на образовательную социализацию	739
19	**Хирина Е. В., Яковлева А. В.** Детские онлайн-сообщества: риски и возможности	745
20	**Хрипкова А. Д., Шалагинова К. С.** Особенности формирования конфликтной компетентности подростка в условиях цифровизации	750
21	**Эрназаров Б. Д.** Ценностные ориентации обучающихся юношеского возраста в контексте узбекской культуры	754
22	**Юркевич Е. А.** Самоотношение личности при перфекционизме (на примере юношеского возраста)	757
СЕКЦИЯ 7. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ		761
1	**Ахметова А. Е.** Роль педагога-психолога в развитии эмоционального интеллекта у детей подросткового возраста	762
2	**Боброва В.В., Жаркынбай Т. Б.** Стимуляция речевого развития у детей раннего возраста	767
3	**Богданович А. П.** Диагностическая программа по изучению уровня готовности студентов-волонтеров к работе с учащимися с особыми образовательными потребностями	773
4	**Буйко Н.В.** Формирование функциональной грамотности учащихся начальной школы как педагогическая проблема	778
5	**Гамидова М. Н.** Использование lapbook (лэпбука) на уроках естествознания в начальной школе	784
6	**Дронь В. Г.** Внедрение авторской технологии «Семь шагов» для формирования учебно-познавательных компетенций учащихся при изучении математики	790
7	**Жилинская Ю. А.** Формирование социально-правовых компетенций в учреждениях общего среднего образования	793
8	**Зиновьев И. Н.** Современные форматы проведения молодежных форумов	799
9	**Меньшикова Е. А.** Использование интерактивного	

	оборудования в процессе профессионального развития будущих педагогов дошкольных организаций	803
10	**Мусаева А. И.** Сущность феномена «экологическая грамотность» и особенности его формирования у учащихся раннего юношеского возраста	810
11	**Нянь Чэнь** Поиск инновационных стратегий формирования профессиональной компетентности будущих врачей в КНР	815
12	**Пстыга Ю. Д.** Нестандартные методы формирования опыта инновационной деятельности учащихся на уроках истории	821
13	**Семерник Д. П.** Проектная деятельность учащихся как средство развития глобальных компетенций	825
14	**Сенько Е. С.** Формирование исследовательских компетенций старшеклассников на основе системно-деятельностного подхода	829
15	**Соколова Н. А.** Принципы управления процессом формирования навыков системного анализа у будущих экономистов на занятиях по информационным технологиям	833
16	**Харитонова Е. Д.** Системное мышление учащихся как образовательный результат освоения учебного предмета «Математика»	838
17	**Эстранова А. А.** Формирование ценностного отношения старшеклассников к педагогической профессии средствами музейной педагогики	843